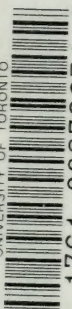
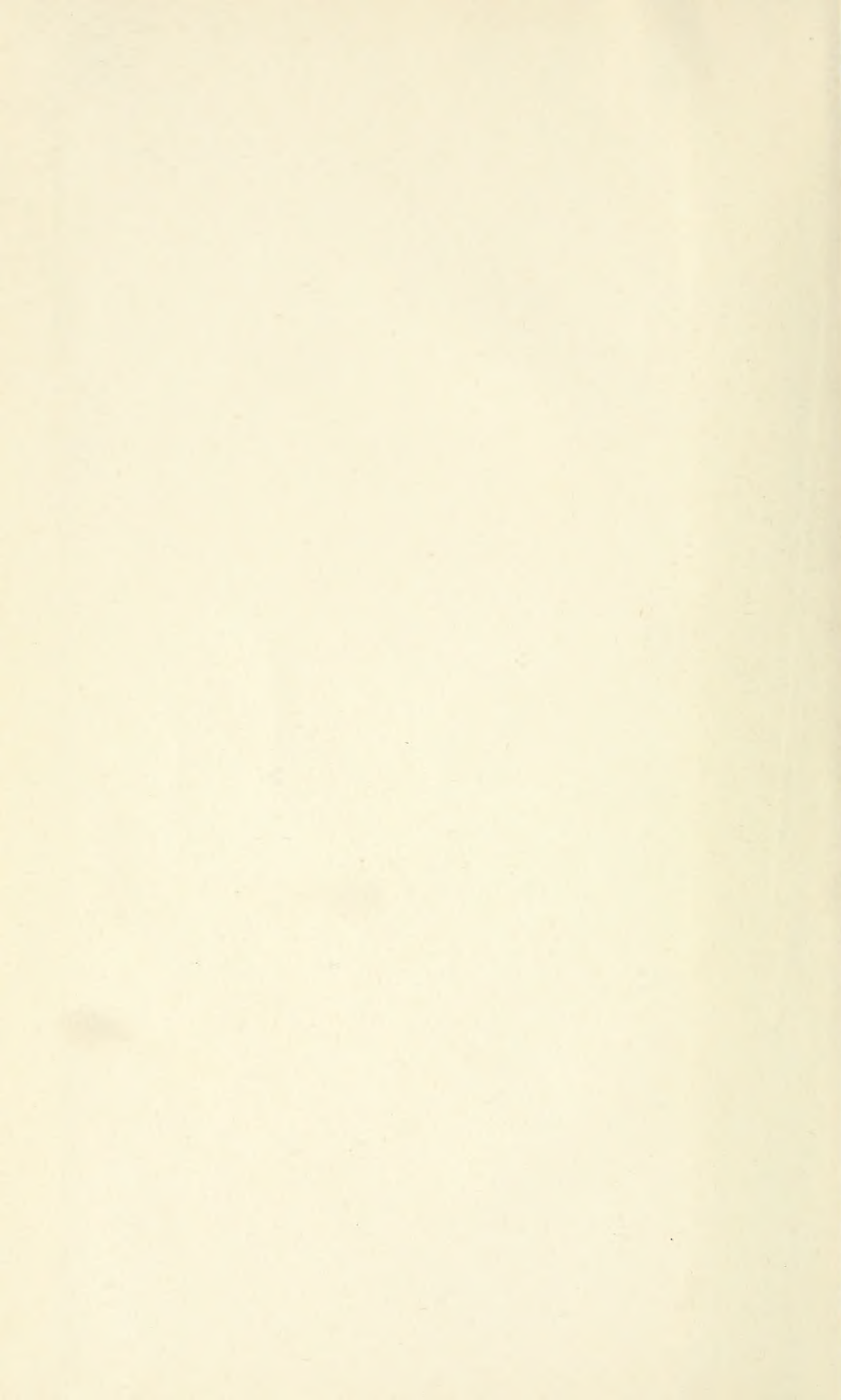

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 00872371 0

Star 5524.04

A. H. J. J. J. J.

ICSTORIA

THIS "O-P BOOK" IS AN AUTHORIZED REPRINT OF THE
ORIGINAL EDITION, PRODUCED BY MICROFILM-XEROGRAPHY BY
UNIVERSITY MICROFILMS, INC., ANN ARBOR, MICHIGAN, 1964

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

ICSTORIA

677
Слав 5522.2.4
Д. И. Эварницкій.

ИСТОРІЯ
ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

1686 — 1734

Х-4276
ОР 18476
3
ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. И. Бабкина, М. Морская, 20.
1897.

DK
508
'7
E 837
v. 3

986255

Д. И. Эварницкій.

ИСТОРІЯ
ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

1686 — 1734

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

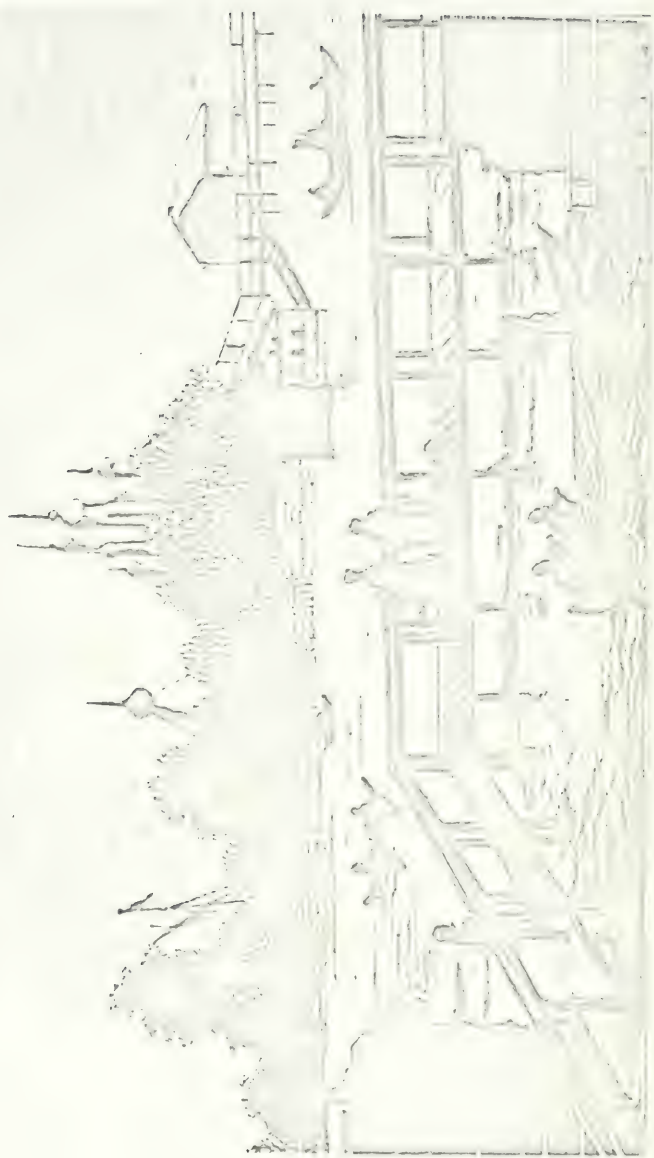
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. И. Бавкина. М. Морская, 20.
1897.

-5522.2,4

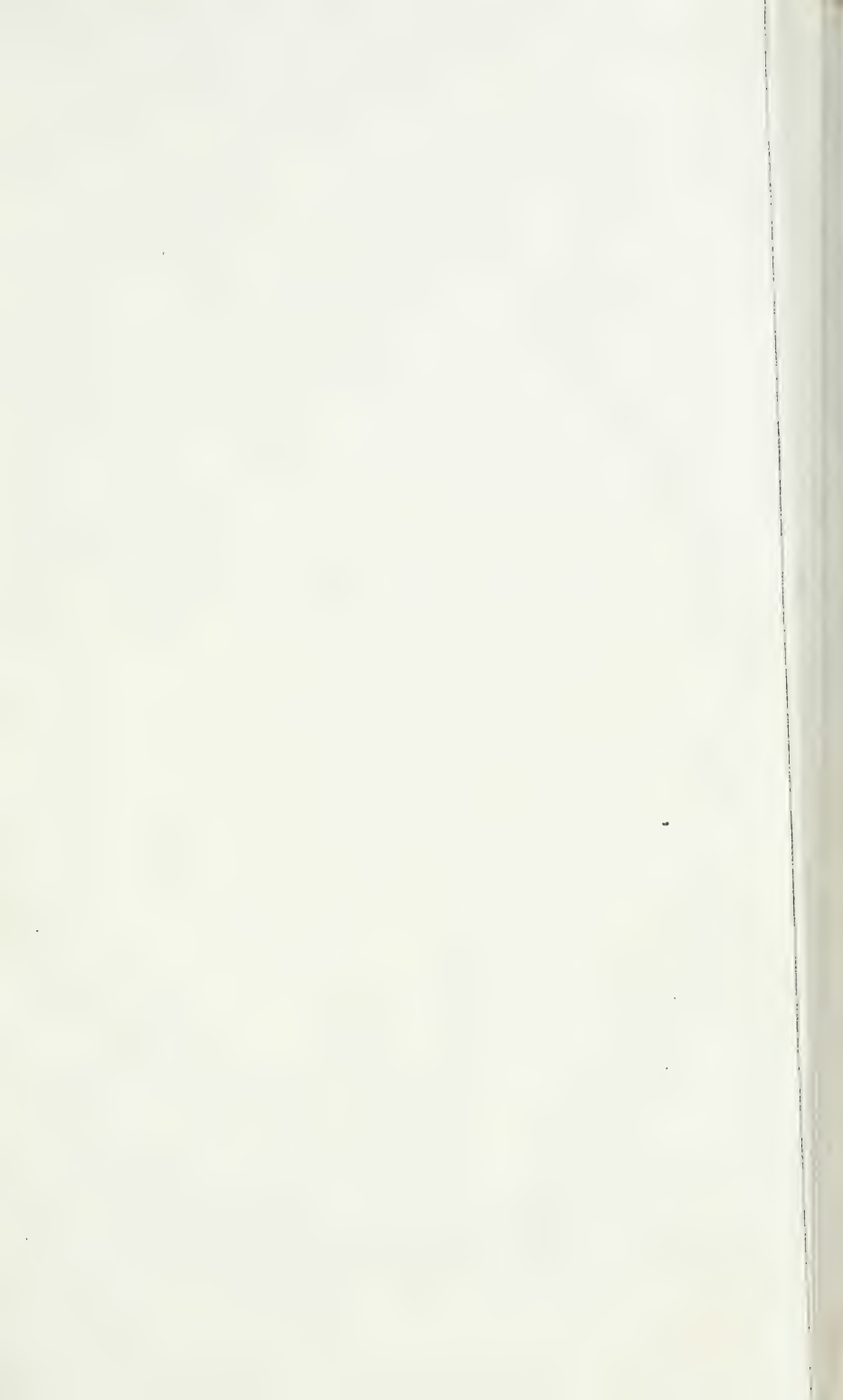
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Третій томъ історіи запорожскихъ козаковъ написанъ авторомъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, нежели второй: съ начала весны 1894 года и до начала весны 1895 авторъ имѣлъ возможность жить въ Москвѣ и пользоваться тамъ не только печатными матерьялами, относящимися до історіи запорожскихъ козаковъ, но и весьма значительнымъ количествомъ архивнаго богатства, находящимся въ первопрестольной столицѣ Россіи. Такимъ образомъ, главнымъ и наиболѣе цѣннымъ матерьяломъ для третьяго тома історіи послужили неизданные до сихъ поръ документы, хранящіеся въ трехъ московскихъ архивахъ: Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Архивѣ Министерства Юстиціи и Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба. Кромѣ матерьяловъ московскихъ архивовъ авторъ пользовался также нѣкоторыми документами Архива короннаго скарба, при варшавской казенной палатѣ, писанными на польскомъ языкѣ. Въ виду цѣнности архивныхъ матерьяловъ и въ виду того, что они не изданы и, можетъ быть, весьма не скоро дождутся изданія въ свѣтъ, авторъ нашелъ нужнымъ менѣе важные изъ нихъ пересказывать собственными словами, болѣе же важные приводить цѣликомъ. Третій томъ обнимаетъ собой періодъ

времени съ 1686 по 1734 годъ и касается такихъ событій, какъ походы запорожцевъ, вмѣстѣ съ русскими войсками, на Крымъ: участіе ихъ въ походахъ Петра на турецкій городъ Азовъ: походы подъ турецкіе городки, Тавань, Кызыкермень и другіе, на низовье Днѣпра: участіе въ полтавскомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою: удаленіе въ предѣлы крымскаго ханства и, наконецъ, продолжительныя и усиленныя хлопоты ихъ о возвращеніи изъ «мѣсть агарянскихъ» въ родныя мѣста.

Запорожская Сечь на рѣкѣ Подпильной.
Изъ рисунковъ г. Губарина и Губаря.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Успехъ турецкихъ походовъ въ южнѣе восточныя части Яны Собскаго и Молдавіи — Сестеріи маѣвскихъ и рѣкъ съ крымскими ханами при восточной границѣ — Присоединеніе заморскому войску отъ маѣвскихъ хановъ — Присоединеніе къ войскамъ Григоріемъ Костомаровъ противъ турецкихъ городовъ. — Присоединеніе маѣвскихъ отъ турмановъ Иваномъ Самойловичемъ и непосредственно противъ то имъ вѣдѣ со стороны московскихъ царей. — Присоединеніе черной конницы атаману Фомѣ Ивану съ присоединеніемъ съестеріи съ жителями турецкихъ городовъ и съ присоединеніемъ присоединеніемъ съестеріи маѣвскихъ вѣдѣ. — Успехъ турецкихъ въ войскахъ походы русскихъ на Крымъ. — Успехъ турецкихъ въ войскахъ Давидъ противъ булгаровъ подъ начальствомъ вѣдѣ атаманъ Фомѣ Лиховъ. — Присоединеніе турецкихъ войска въ крымскій походъ въ рѣкѣ Самарѣ. — Присоединеніе Самойловича гетманскато войска. — Намѣреніе московскаго правительства о постройкѣ укрѣпленнаго города на рѣкѣ Орѣ и Самарѣ.

Вѣчный миръ, заключенный въ 1686 году между Россіей и Польшею и прекратившій давно длившуюся обоюдную съ той и другой стороны борьбу изъ-за обладанія правобережной Украйны, хоти и успокоилъ Россію на западной границѣ, за то привелъ ее къ войнѣ на южной: московское правительство, добывъ чрезъ тотъ вѣчный миръ Кіевъ и вмѣстѣ съ Кіевомъ нѣкоторые другіе, близкіе къ нему, города, въ замѣнъ того обязалось помогать польскому королю Яну Собскому въ его борьбѣ съ турками и съ этой цѣлью должно было открыть походъ на Крымскій полуостровъ.

Ставъ въ такое обязательство, московское правительство, по всюданней своей осторожности, не сразу, однако, объявило разрывъ Турціи и Крыму и сперва вошло съ ними въ дипломатическую переписку. Эта переписка тянулась съ весны 1686 года и до весны 1687.

Такая продолжительность переписки объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что войну съ Крымомъ и Турціей русскіе цари считали слишкомъ важнымъ предпріятіемъ и потому находили нужнымъ серьезно приготовиться къ ней. Повидному, они не промѣ

были даже отъ того, чтобы поставить крымскаго хана и турецкаго султана на мирную, въ отношеніи Польши, ногу и заставить ихъ безъ войны сдѣлать уступку въ пользу польскаго короля. Изъ Москвы въ Крымъ и въ турецкіе на Дибпръ города отправлено было за это время нѣсколько «любительныхъ» грамотъ, съ претензіей за обиды отъ подданныхъ хана и турецкаго султана подданнымъ московскихъ царей. Посредниками въ доставкѣ грамотъ одной и другой стороны были запорожскіе козаки.

Но одной доставки со стороны запорожцевъ царскихъ грамотъ въ Крымъ недостаточно было для Москвы: Москва, главнымъ образомъ, надѣялась на запорожцевъ какъ на военную силу, во многихъ отношеніяхъ незамѣнимую, для предстоявшей съ букуржанами войны. Однако, запорожцы вовсе не были склонны къ тому, чтобы, такъ сказать, пойти въ одну ногу съ исторіей Москвы.

Между Кошемъ войска запорожскихъ козаковъ и правительствомъ московскихъ царей уже въ теченіе 30 предшествовавшихъ лѣтъ сложились отношенія, въ силу которыхъ запорожцы заняли оборонительное, а московское правительство наступательное положеніе. О равномѣрности силъ въ этой борьбѣ, разумѣется, не могло быть и рѣчи: запорожское войско отъ одного рѣшительнаго прикосновенія къ нему московскихъ войскъ сразу и навсегда перестало бы существовать. Но такихъ рѣшительныхъ мѣръ Москва не могла предпринять въ силу различныхъ причинъ, независимыхъ отъ нея. Въ этомъ отношеніи московское правительство находилось въ полномъ смыслѣ слова между двухъ огней. Съ одной стороны оно не могло допустить рядомъ съ собою такого явленія, какъ обидная запорожскіхъ козаковъ, которая основана была на слишкомъ широкихъ народныхъ началахъ, неслыханныхъ ни въ одной республикѣ ни въ древнее время, ни въ средніе вѣка. Съ другой стороны—оно находило весьма полезнымъ для себя существованіе запорожскаго войска: при слабомъ экономическомъ развитіи, при бѣдности въ денежномъ и матеріальномъ отношеніяхъ и въ то-же время при быстромъ политическомъ ростѣ, который значительно опередилъ ростъ экономическій, московское правительство не было въ состояніи содержать постоянной и сильной арміи для борьбы съ многочисленными своими врагами, въ частности для борьбы съ мусульманами, и потому, по необходимости, должно было прибѣгать къ помощи запорожскаго войска, которое ничего почти не стоило московскимъ царямъ и всегда готово было пойти на борьбу

съ врагами святаго креста и всего славянскаго міра. Правда, московскіе цари изъ года въ годъ посылали запорожцамъ известную казну; но, во-первыхъ, эта казна слишкомъ была невелика, казнилъ-нибудь 2000 рублей или 500 червонцевъ на восемь или на десять тысячъ человѣкъ; а во-вторыхъ, присылка ея не была опредѣлена разъ навсегда, какъ это видно изъ того, что о такой казнѣ нужно было бить челомъ царямъ и ежегодно посылать депутатовъ въ Москву и, не смотря на то, нерѣдко не получать ея въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ¹⁾. Но запорожскіе казаки необходимы были Москвѣ не только для борьбы противъ мусульманъ, они служили ей и въ ея борьбѣ противъ поляковъ: взявъ въ свои руки, съ половины XVII вѣка, Малоросію и весь ея, какъ тогда говорили, козакорусскій народъ, Москва вошла въ многочисленныя войны съ Польшей, и въ этомъ случаѣ запорожцы существенно необходимы были для Москвы: они прикрывали южную границу московскаго государства отъ бусурманъ и давали возможность русскимъ царямъ сосредоточить все боевыя силы на южной границѣ для борьбы съ польскимъ королемъ.

Рыкая противоположность между Запорожьемъ и Малоросіей съ одной стороны и Великоросіей съ другой, наиболѣе стала сказываться во второй половинѣ XVII вѣка. Въ теченіе всего этого времени въ московскомъ государствѣ идетъ сильное развитіе идеи государственности: въ Запорожьи и въ Малоросіи въ это же время наиболѣе проявляется стремленіе къ удержанію вѣковѣчныхъ правъ и вольностей и, чрезъ нихъ, къ сохраненію индивидуальности народа. Лучшей формой для сохраненія индивидуальности южно-русскаго народа, по понятію малоросійской массы, считалось козачество. Оттого малоросійскій народъ въоцѣдствіи и изукрашилъ козаковъ всеми цвѣтами народно-поэтическаго творчества; оттого и теперь народъ, въ своихъ воспоминаніяхъ о козакахъ, ставитъ козака выше человѣка и приписываетъ ему сверхчеловѣческія достоинства. Само козачество, въ лицѣ наиболѣе развитыхъ политическихъ людей времени, понимая вполне свою роль, стремится къ тому, чтобы организовать изъ своей среды сильную общину и тѣмъ сохранить свои права, свои вѣковѣчныя вольности, а слѣдовательно

¹⁾ Въ половинѣ XVII вѣка, передъ крымскимъ походомъ, московское правительство должно было выдать 60,000 ратныхъ людей и назначить имъ, вмѣстѣ съ начальными людьми, 700,000—560,000 рублей. Миллюковъ. Государственное хозяйство Россіи. СПб., 1894, 54.

чрезъ нихъ и самую малороссійскую народность. Однако, при всемъ усилии малороссійскихъ патріотовъ, они не могли достигнуть никакихъ положительныхъ въ своемъ стремленіи результатовъ; въ этомъ они встрѣтили рѣшительное противодействие со стороны московскаго правительства. Для достиженія положительныхъ результатовъ нужны были и время, и сильная организація въ Малороссіи и въ Запорожьи. Но московское правительство не могло допустить самостоятельной организаціи ни въ Запорожьи, ни въ Малороссіи, потому что всякая организація вообще, въ частности и организація въ запорожекомъ войскѣ, есть сила сама по себѣ; въ сплоченной организаціи запорожское и малороссійское войско могло бы представить страшную силу, безъ организаціи—простую толпу. Оттого московское правительство зорко слѣдитъ за каждымъ движеніемъ запорожскихъ козаковъ въ отношеніи проявленія ими самостоятельной жизни и въ мирное время не терпитъ ихъ существованія. Только въ военное время оно прибѣгаетъ къ помощи запорожскаго войска и тутъ даетъ обѣщаніе сохранить за козаками и все ихъ старыя права, и все ихъ козачьи вольности. Запорожцы понимаютъ истинныя отношенія къ нимъ московскаго правительства и, сколько возможно, сплотились отстоять за собой существованіе своихъ правъ и вольностей. Для этого они стараются пользоваться наиболѣе удобнымъ для нихъ случаемъ—войнами Москвы съ враждебными ей сосѣдями, главнымъ образомъ съ турками и татарами.

Какъ бы то ни было, но въ виду похода на Крымъ Москва возлагала на запорожцевъ большія надежды и, прежде всего, постаралась воспользоваться ими какъ посредниками между Крымомъ и Москвой.

Готовясь къ походу на Крымъ, Москва должна была, прежде всего, выискать поводъ для нарушенія мирныхъ отношеній къ Турціи и Крыму. Такимъ поводомъ послужили захватъ мусульманами на южныхъ окраинахъ Россіи въ полонъ христіанъ и нападеніи татаръ на запорожскихъ промышленниковъ въ разныхъ степныхъ мѣстахъ. Съ этою целью посланы были къ «султанову величеству» подьячій Никита Алексѣевъ и гетманскій «посмльщикъ» Иванъ Лиенца съ просьбой объ отпущеніи русскихъ полоняниковъ изъ турецкой неволи. Къ «ханову величеству» отправлены были избранные отъ запорожскаго войска. Последние должны были изложить хану жалобы за подданныхъ царскаго величества, малороссійскихъ жителей и запорожскихъ козаковъ, которые, ходя для

звѣринныхъ и рыбныхъ ловель, похиже Кызыкерменскаго городка, терпѣть тамъ, вопреки мирному договору и установленной шерти бывшаго хана Муратъ-Герая съ Москвою, великия обиды отъ татаръ: у такихъ промышленныхъ людей татары не разъ курени разгромляли, «животы» грабили и самихъ козаковъ въ полонъ брали.

Крымскій ханъ Селимъ-Герай, повидимому, еще не зналъ о состоявшемся между Польшею и Россіею мирномъ трактатѣ: если же и зналъ, то былъ не вполне увѣренъ въ томъ. Во всякомъ случаѣ, получивъ жалобу отъ русскихъ царей, ханъ отправилъ въ Москву своего гонца Мубарекну-мурау Селешова съ обширнымъ къ царямъ листомъ. Ханскій гонецъ выѣхалъ изъ Бахчисарая въ концѣ апрѣля мѣсяца, прибылъ въ Сѣвскъ въ маѣ, былъ допущенъ къ царямъ июля 3 дня, 1686 года. Въ ханскомъ письмѣ было сказано, что, по жалобѣ великихъ государей относительно притѣсненій и обидъ малороссійскимъ и запорожскимъ промышленнымъ людямъ, Селимъ-Герай отыскалъ и «высмотрѣлъ» списокъ шерти бывшаго Муратъ-Герая, ханова величества, и въ томъ списокѣ нашелъ статью, которая касается однихъ торговыхъ людей, имѣющихъ приходить въ самый Крымъ или въ другія государства черезъ Крымъ для торговыхъ дѣлъ. О такихъ людяхъ сказано: обидъ имъ не чинить, пошлинъ съ нихъ не имать, товаровъ у нихъ даромъ не отбирать. Относительно-же козаковъ, которые ходятъ для рыбныхъ ловель, звѣринныхъ промысловъ и покупки соли на низовья Днѣпра, о томъ, чтобы съ нихъ никакой пошрины не брать, въ той шертиной грамотѣ не написано ничего. Однако, ханъ «для умноженія братекой дружбы и любви» всемъ кызыкерменцамъ и собственнымъ подданнымъ «крѣпкій заказъ» учинилъ, чтобы отнюдь съ тѣхъ козаковъ, которые сухимъ и воднымъ путемъ ходятъ для добычи не войной и не поровекы, никакихъ пошлинъ не брать и обидъ имъ не причинять. А относительно разгрома козачьихъ куреней, грабежа животныхъ и захвата самихъ козаковъ въ полонъ, то, по тщательному разспросу у кызыкерменцевъ и у ханскихъ подданныхъ татаръ, оказалось, что такихъ обидъ никому не было нанесено, и что ни одинъ человѣкъ изъ запорожскихъ козаковъ не былъ взятъ въ полонъ. Напротивъ того, во всемъ Крыму извѣстно, что царскіе подданные, калмыки и донскіе козаки, не разъ подѣлывали подъ Крымъ и немало причиняли въ немъ бѣдъ: пастуховъ татарскихъ на степяхъ разгоняли, лошадиныя стада у нихъ отбиравали, по разнымъ дорогамъ воровали и даже одного крымскаго

посланца, въхавшаго со многими людьми назадъ отъ султанова величества, побили и погромили. И татары «ради дружбы межъ ханомъ и московскими царями тому козацкому дуровству терпятъ и противности имъ никакой не чинятъ». А еще раньше того донскіе козаки взяли подъ Черкасскимъ городкомъ Абду-агу и теперь «таить и мучать его у себя для того, чтобы онъ сулилъ за себя оккупъ большой». Да въ шертныхъ-же крымскихъ грамотахъ написано—быть хану другомъ для царскаго друга и быть ему недругомъ для царскаго недруга, также поступать и царямъ, потому что кто царямъ другъ, тотъ и хану другъ, а кто хану недругъ, тотъ и царямъ недругъ, и это постановленіе нужно крѣпко съ обѣихъ сторонъ блюсти и достойно другъ другу противъ всякаго непріятеля помогать. Теперь, когда крымскія войска пойдутъ противъ поляковъ, общихъ какъ для русскихъ, такъ и для татаръ враговъ, то и царямъ слѣдуетъ изъ ближнихъ украинскихъ или черкасскихъ городовъ послать козаковъ для войны противъ общихъ враговъ. А что до просьбы государей—позволить запорожцамъ, согласно грамотѣ султанова величества, вольно ходить для взятія соли къ озерамъ близко Днѣпра, не брать съ нихъ пошлины и не чинить никакихъ обидъ, то нужно, чтобы царскія величества прислали ханову величеству списокъ съ той утвержденной султановой грамоты, и когда время собиранія соли придетъ, то ханъ ради вѣчной дружбы и любви будетъ радѣть о томъ, чтобы козакамъ вольно было соль на озерахъ имать ¹⁾.

Когда ханскій гонецъ находился еще въ Москвѣ, въ это время тамъ получилась вѣсть о задержкѣ московскаго подьячаго Никиты Алексѣева и гетманскаго посольщика Ивана Лисницы въ турецкомъ городѣ Очаковѣ и о приходѣ подъ городъ Керенскъ ²⁾ и подъ другіе царскаго величества украинные города крымскаго Мамутъ-салтана съ воинскими людьми для взятія подлинной вѣдомости объ учиненномъ русскими царями мирѣ съ польскимъ королемъ и для подговариванія царскаго величества подданныхъ татаръ. Ханскій гонецъ, поставленный по этому поводу на допросъ, далъ такой отвѣтъ, что набѣгъ тотъ, вѣроятно, сдѣлала куна свесовольныхъ людей, какъ дѣлаютъ такіе-же набѣги донскіе и запороженіе козаки на татаръ, и хотя ханъ много разъ писалъ о томъ къ госу-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 11.

²⁾ Керенскъ—уѣздный городъ теперешней Пензенской губерніи.

даримъ въ Москву, но управа и розыскъ тѣмъ людямъ и до сих поръ не учинены. На то ханскому гонцу возразили, что къ запорожцамъ и донцамъ посланъ запретъ отнюдь съ ханскими подданными ссоры и задоровъ не чинить, а шнырь со стороны ханова величества мирнымъ договорамъ дѣлается явное нарушеніе тѣмъ, что къ подданнымъ царскаго величества, татарамъ, посылаются предостынные листы. Ханскій мурза, въ виду такого дѣла, приходилъ за лучшимъ, чтобы его отпустили съ какимъ-нибудь нарочнымъ изъ Москвы въ Крымъ; онъ ручался, что тотъ нарочный, доставивъ его, гонца, въ Крымъ, будетъ возвращенъ въ цѣлости до Запорожья. Но гонцу на это объявили царскій приказъ, что пока не будутъ возвращены въ Москву подьячій Алексеевъ и посольщикъ Лисина, до тѣхъ поръ и ему оставаться въ Москвѣ. Мурза совѣтовали такъ и въ Крымъ написать съ добавленіемъ того, что въ Москвѣ такъ ему самому, такъ и веѣмъ людямъ при немъ, выдается со всякимъ удовольствіемъ противъ прежняго жалованье отъ царей. На это ханскій гонецъ отвѣчалъ, что объ отпускѣ царскаго подьячаго и гетманскаго посольства онъ не станетъ хану писать, такъ какъ ханъ дѣлаетъ то, что захочетъ самъ, а не то, что скажетъ ему какой-нибудь мурза; поэтому гонецъ находилъ, что держать его, мурзу, въ Москвѣ и смысла никакого нѣтъ; пріѣхавъ онъ къ великимъ государямъ съ любительною грамотой, съ любовью долженъ быть и отпущенъ изъ Москвы ¹⁾).

Оставивъ у себя ханскаго гонца, цари написали о томъ грамоту къ самому хану и отправили ее сперва изъ Запорожья къ воеводѣ Григорію Косагову и къ концевому атаману Федору Ивану съ приказаніемъ доставить ее въ Крымъ съ надежнымъ козакомъ. Воевода и коневой, съ общаго совѣта, выбрали для той цѣли запорожскаго козака Клина Шило да сумскаго полка козака Богданова, которые отвезли царскую грамоту къ кызыл-орменскому бейу, и бей отправилъ ее къ хану въ самый Крымъ.

Въ той грамотѣ цари писали, что они принимали у себя ханскаго гонца, изъявили черезъ него ханскому величеству пріязнь и любовь, и уже готовы были отпустить его отъ себя, какъ вдругъ узнали о томъ, что царскій подьячій Алексеевъ и гетманскій посольщикъ Лисина, возвращавшіеся съ уволенными отъ Магметъ-султанава величества русскаго народа полонниками, задержаны въ турецкомъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 11

городъ Очаковъ неизвѣстно ради какихъ причинъ. Оттого великіе государи по необходимости и ханскаго гонца задержали при себѣ; а когда ханское величество отпустить русскихъ гонцовъ, тогда безъ всякаго задержанія будетъ отосланъ и крымскій гонецъ ¹⁾).

Пересылаясь съ Крымомъ «любительными» грамотами, московское правительство на этомъ, однако, не останавливалось и въ то-же время брало свои мѣры для борьбы съ бусурманами. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ, послана была въ Сичь царская грамота, въ которой приказывалось запорожскому войску собраться всеми силами и чинить промыслъ «на перелазгахъ» противъ бусурманъ, гдѣ они привыкли переходить черезъ рѣки и дѣлать набѣги на украшеніе города ²⁾).

Въ это-же время, пока проходила переписка между Крымомъ и Москвой, польскій король, Янъ Собѣскій, съ половиною іюли мѣсяца, уже дѣйствовалъ въ Галиціи противъ турокъ. Въ самомъ началѣ августа онъ переправился черезъ Прутъ и оттуда написалъ 10 числа, къ запорожцамъ письмо съ приглашеніемъ принять участіе въ борьбѣ противъ общихъ враговъ, бусурманъ.

Въ этомъ письмѣ Янъ Собѣскій, называя запорожскихъ козаковъ мужественными, воинственными, доблестными и храбрыми людьми, любезно вѣрными польскому королю, объявлялъ имъ, что іюня 21 дня онъ получилъ отъ царскихъ величествъ изъ города Москвы письмо съ просьбой увѣдомлять о всѣхъ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ бусурманъ, и на этомъ основаніи находилъ нужнымъ извѣстить о томъ и запорожцевъ. Прежде всего король сообщалъ, что онъ истребилъ возлѣ Каменца много хлѣбныхъ запасовъ, невдалекѣ отъ города оставилъ для предупрежденія вылазокъ изъ него непріятелей нѣкоторую часть своего войска. Затѣмъ онъ сообщалъ, что самъ, съ главными силами, двинулся въ непріятельскую землю и по дорогѣ приказалъ, на весьма выгодныхъ мѣстахъ надъ рѣкою Прутомъ, насыпать три земляныхъ окопа и въ нихъ помѣстить сильный охранный отрядъ войска. Придя въ волошскій край, онъ остановился въ двухъ миляхъ отъ Яссы и Цоцоры и тамъ принялъ отъ волошенскаго народа добровольное предложеніе на подданство польской коронѣ; молдавскій господарь, по причинѣ нахожденія его сына въ заложникахъ у

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 11.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1686, св. 69, № 15.

турецкаго султана, хотя и «отозвался письмомъ» къ королю, самъ¹⁾ однако, скрылся. Принявъ молдавскихъ депутатовъ, король двинулся къ крѣпости Цоцоръ, откуда намѣревался немедленно двинуться къ Мессамъ, укрѣпить столицу молдавскаго государства, оставить въ ней сильный охранный отрядъ войска и затѣять идти дальше во внутрь страны для отысканія непріятельскихъ силъ и для принятія подъ свою защиту всѣхъ христіанскихъ народовъ. Отъ пойманныхъ букурмавскихъ языковъ и отъ доброжелательныхъ людей король получилъ вѣсти, что крымскій калга-салтанъ съ значительнымъ войскомъ пошелъ въ Венгрію на соединеніе съ турецкимъ безпримѣ-тамъ христіанскія войска²⁾ такъ стѣснили Буду, ³⁾ что она едва-ли устоять отъ ихъ напора. Пуррединъ-салтанъ расположился въ Буджакѣ, и въ самомъ Крыму остался только одинъ ханъ съ войскомъ. Но на враговъ напалъ страхъ и ужасъ, и отъ того страха орда отъ Буджака и Билограда имѣеть намѣреніе идти къ Дибиру и соединиться съ крымскимъ ханомъ. «Предувѣдомляя о томъ вѣрное наше войско, не сомнѣваемся, что настигая врага въ Крыму воинственною рукою, вы уже до сихъ поръ воспользовались столь хорошимъ и возжеланнымъ случаемъ для вѣчной славы ихъ царскаго величества, любезнѣйшихъ братьевъ нашихъ, а также прославленія вѣры христіанской, къ радости всѣхъ правозѣрныхъ и къ вѣчному посямленію букурмавъ. А если-бы ханъ сталъ переправляться черезъ Дибиръ, и вы-бы, чего впрочемъ не думаемъ, не могли удержать его на переправѣ, то просимъ васъ, хотя съ частію войска, пробившись сквозь непріятеля, къ намъ прибыть»⁴⁾.

Королевскій регентъ Станиславъ Щука, отправляя королевскій листъ къ запорожскимъ козакамъ, выразилъ желаніе о томъ, чтобы онъ доставленъ былъ также доницамъ и «другимъ, кого касаться будетъ»⁵⁾.

Для сношенія короля съ Украиною и Запорожьемъ въ то время установленъ былъ почтовый пунктъ въ Бѣлой-Церкви. Оттуда посылались гонцы въ Кіевъ, въ города лѣвобережной Украины и въ Запорожье. Добытыя вѣсти привозились обратно въ Бѣлую-Церковь и оттуда доставлялись въ Дубно, Львовъ и Заславъ⁶⁾.

¹⁾ Въ войнѣ польскаго короля съ турками помогали Австрія и Венеція

²⁾ Разумѣется городъ Буда-Пештъ.

³⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, II, 597.

⁴⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, II, 597.

⁵⁾ Архивъ варшав. кан. палаты, стр. III, кн. VII, л. 120, 123.

Запорожцы, получивъ королевскій листъ и списавъ съ него подлинную копію, копію оставили у себя, а подлинникъ отослали Ивану Самофилончу, при чемъ извѣтили гетмана о томъ, что, въ виду просьбы короля, они отправили къ нему «добраго коннаго товариства 2.700 человекъ» ¹⁾.

Предпріятіе польскаго короля не имѣло, однако, никакихъ серьезныхъ послѣдствій ни для него самого, ни для его враговъ: занявъ столицу Молдавіи, Яссы, онъ двинулся было оттуда въ Буджакъ, но тутъ встрѣтилъ ханскаго сына съ значительными силами татаръ; татары, пользуясь лѣтней засухой, зажгли въ степи траву и тѣмъ пріостановили дальнѣйшее движеніе короля ²⁾. Тогда король, не получивъ во время поддержки ни отъ Австріи, ни отъ Россіи, прекратилъ на время войну и воротился къ польскимъ границамъ въ виду наступившей зимы. Въ Филипповъ постъ онъ отпустилъ отъ себя запороженскіхъ казаковъ въ Сичъ, давъ каждому изъ нихъ по 10 битыхъ талеровъ на казака «за ихъ добрую выгодную для себя военную службу» и черезъ нихъ-же отправилъ всему запороженскому низовому войску благодарственное письмо за присылку коннаго отряда, проси и впредь не оставлять его своимъ вниманіемъ въ борьбѣ поляковъ противъ бусурманъ ³⁾.

Дѣйствія запороженскіхъ казаковъ противъ бусурманъ не могли окончиться однимъ походомъ ихъ въ Молдавію, и запорожцамъ предстояло впереди цѣлый рядъ войнъ противъ неконныхъ ихъ враговъ.

Для вспоможенія запороженскимъ казакамъ въ ихъ серьезной борьбѣ Москва послала къ нимъ, подъ начальствомъ генерала и воеводы Григорія Ивановича Косагова, конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей. Отправляя воеводу къ запорожцамъ, цари Іоаннъ и Петръ съ царевной Софьей Алексѣевной писали конному атаману Федору Ивану о томъ, чтобы онъ, соединившись съ русскими ратными людьми, шелъ подъ кызыкерменскія мѣста и на переправы Днѣпра, гдѣ татары привыкли переходить рѣку, и тамъ чинилъ вошскій поискъ и промыселъ, сколько Богъ всемогущій поможетъ ⁴⁾. Мѣстомъ для стоянки Косагова съ ратными людьми указанъ былъ Каменный-Затонъ ⁵⁾.

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, II, 602.

²⁾ Шмидтъ, Исторія польскаго народа, СПб., 1866, III, 86.

³⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1856, II, 602.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 16.

⁵⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1686, св. 70, 10 декабря.

Однако, такое приказаніе царей осталось безъ исполненія у запорожцевъ.

Въ самомъ началѣ мѣсяца сентибри воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ, стоявшій въ то время въ Каменномъ-Затонѣ, вознесъ царямъ, что, отправившись въ Запорожье для общаго съ козаками нищенія промысла противъ бусурманъ, онъ говорилъ много разъ о томъ съ кошевымъ атаманомъ и всенній разъ получалъ отъ него такой отвѣтъ, что безъ помощи со стороны гетмана запорожцами воевать съ Крымомъ нельзя: на рѣкѣ Каланшанѣ, въ двухъ миляхъ отъ Перекопа, стоитъ съ многочисленными ордами самъ крымскій ханъ, а въ Кызыверменѣ, Таванскомъ и другихъ турецкихъ городкахъ турки и татары съ великою осторожностью живутъ. Въ самомъ Запорожьи теперь силы невелики: нѣтъ козаковъ одни разошлись ради запасовъ въ города, другіе ушли въ польскому королю, а человекъ около 300 пропало подъ Кызыверменскимъ городкомъ. Велѣдствіе такого малолюдства въ крымскія мѣста и подъ турецкіе городки опасно идти, чтобы и послѣднихъ людей не потерять,—для такого похода нужна помощь изъ другихъ мѣстъ. О такой помощи запорожцы уже много разъ писали къ гетману обѣихъ сторонъ Дѣвира и не получили отъ него ничего. Безъ запорожцевъ-же однимъ ратнымъ людямъ въ крымскія и турецкія мѣста ходить и языка добыть нельзя, потому что нѣтъ въ полку такихъ вождей, которые-бы знали хорошо поле и всѣ крымскія мѣста. Оттого ни съ Кова, ни съ поля въ Крымъ и что се чинило не посылали никого, хотя воевода безпрестанно кошевому атаману о томъ и говорилъ и писалъ. Но кошевой стоялъ на своемъ, что безъ прибавочныхъ ратныхъ людей крымской войны онъ не начнетъ, и если гетманъ Самойловичъ не пришлетъ въ Сичъ ратныхъ людей, то запорожцы въ Крымъ не пойдутъ, а будутъ только свой Кошъ охранять ¹⁾. Кроме всего этого запорожцы

¹⁾ Архивъ мин. индѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 15. Писмописецъ Ригельманъ по этому поводу говоритъ, что, запорожцы, пользуясь наставшими случаями, не захотѣли видѣть себя подданными московскихъ царей и показались остальнымъ вольными людьми. Тогда московское правительство, предвидя для себя самыя дурныя послѣдствія отъ того, послало въ Сичъ знатную сумму денегъ «и на иныя мысли навело козаковъ запорожцы, получивъ подарки, дали обѣтъ вѣрно государямъ служить и «вооруженной рукой за нихъ на татаръ и турокъ идти». Писмописное повѣствованіе, Москва, 1847. II, 190.

указывали имъ и на недостатокъ челновъ, какъ на причину, по которой они не рѣшились начинать войны противъ бусурманъ ¹⁾.

Получивъ отъ Косагова такую вѣсть, цари, сентябри 19 дня, послали кошевому Ивану и всему посольству. бывшему при немъ, новый приказъ, чтобы козакъ, пользуясь наставшимъ благоприятнымъ временемъ, шли походомъ на турецкіе города.

«Намъ, великимъ государямъ, нашему царскому величеству, учинилось извѣстно, что многія крымскія орды съ салтанами изъ Крыма пошли на войну въ Венгерскую землю противъ римскаго цезаря и противъ королевскаго величества польскаго, а въ Крыму остался ханъ съ небольшими людьми. Но тѣмъ вѣдомостямъ въ такое нынѣшнее время вамъ, кошевому атаману, надъ непріятелями воинской промысль чинить, и вамъ-бы, кошевому атаману и всему посольству, о томъ вѣдать должно и, по совѣту съ генераломъ и воеводой, собравшимъ всѣмъ инзовымъ запорожскимъ войскомъ, чинить надъ турецкими и крымскими мѣстами и на перелазяхъ, гдѣ обыкли крымскія войска переправляться черезъ Днѣпръ, воинскій промысль. Да что по тому въ воинскомъ промыслѣ по нашему царского величества указу учините, къ намъ, великимъ государямъ, писать» ²⁾.

Тѣмъ временемъ, сентябри 2 дня, вернулся изъ Кызыкермена въ Сичъ запорожскій козакъ Климъ Шило съ товарищемъ Дмитріемъ Богдановымъ и привезъ съ собой ханскій листъ, который былъ доставленъ изъ Бахчисарая въ Кызыкермень какимъ-то мурзой и зашитъ въ красную тафту. Вместе съ листомъ Шило принесъ воеводѣ вѣсть, что ханъ вышелъ изъ Крыма и сталъ на рѣкѣ Каланчакѣ, на Очаковскомъ и Кызыкерменскомъ шляхахъ, въ двухъ миляхъ за Перекопомъ и въ двѣнадцати миляхъ отъ Сичи и Каменнаго-Затона. Косаговъ далъ Шилу трехъ новыхъ товарищей и велѣлъ ему ханскій листъ отвезти немедленно въ Москву.

Изъ доставленнаго ханскаго листа въ Москвѣ узнали, что крымскій ханъ уже получилъ подлинное извѣстіе о происшедшемъ между Польшей и Россіей мирѣ и о состоявшемся между польскимъ королемъ и московскими царями союзѣ для борьбы противъ Турціи и Крыма. Называя себя великимъ государемъ, свѣдѣй-

¹⁾ Самовидецъ, Лѣтопись, Кіевъ, 1878, 165.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1686, св. 2. № 25.

нимъ, славнѣйшимъ, величайшимъ и любезнѣйшимъ, обладателемъ престола великой орды и великаго крымскаго юрта, кипчакской степи безсметныхъ татаръ, безсметныхъ ногайцевъ тацкихъ и тенгескихъ, живущихъ межъ горъ черкесовъ, Селимъ-Герай упрещалъ московскихъ царей за союзъ ихъ съ врагами Турніи и Крыма за задержаніе въ Москвѣ крымскаго гонца мурзы Селенова, за умышленный пропускъ времени для разбѣла, по установившемуся давнему обычаю, съ обѣихъ сторонъ цѣльныхъ и за намереніе идти войной подъ крымскій полуостровъ и подъ турецкій городъ Азовъ: «Богу извѣстно, что нарушеніе (мира) не съ нашей стороны; желаемъ отъ Бога, кто сей миръ нарушилъ, и то явиши Богъ надъ нимъ; мы крѣпко рады, чтобъ въ обѣихъ государствахъ не было задору и войны, а вы съ нашимъ недругомъ, съ польскимъ королемъ, договоръ, вѣчный миръ и союзъ учинили на томъ, что другу ихъ другомъ, а недругомъ ихъ недругамъ быть»¹⁾.

Русскіе цари, не скрывая болѣе своихъ отношеній къ польскому королю, находили нужнымъ дѣйствовать пока въ отношеніи хана путемъ слова и для того написали новую грамоту въ Крымъ. Повторивъ въ новой своей грамотѣ прежнія доказательства тому, что нарушеніе мирныхъ договоровъ произошло не съ русской, а съ крымской стороны и поставивъ на видъ то, что объ этомъ писано было и Муратъ-Гераю, и Хаджи-Гераю, и самому Селимъ-Гераю, великіе государи объявляютъ послѣднему, что если онъ желаетъ быть съ ними въ мирѣ, то долженъ безусловно воспретить татарамъ дѣлать набѣги подъ украинные русскіе города, немедленно прекратить войну съ польскимъ королемъ, постараться склонить султаново величество къ царской и королевской дружбѣ и добиться у падишаха, чтобы все завоеванное турками у Польши было возвращено польскому королю. Кромѣ всего этого, ханъ долженъ немедленно царскаго гонца Никиту Алексеѣва и гетманскаго посольщика Ивана Лисницю отпустить изъ Очакова въ Переволокну, куда уже давно отпущенъ и мурза Селеновъ.

Конезому атаману Федору Ивановичу и воеводѣ Григорію Косагову посланъ былъ изъ Москвы приказъ, чтобы они, поговоря между собой, безъ замедленія отправили, съ кѣмъ пригоже, изъ Запорожья царскую грамоту къ крымскому хану. Такой-же приказъ посланъ былъ въ Сивекъ воеводѣ Леонтію Неплюеву, а одно-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 15.

временно съ ними и гетману Ивану Самойловичу. Последнему, кромѣ того, приказано было сдѣлать у Переволочны на Днѣпрѣ обмѣнъ посланнаго туда крымскаго гонца мурзы Селепова на царскаго гонца Алексѣева и гетманскаго посыльщика Лиенцу со всеми, находящимися при нихъ, невольниками и съ ихъ пожитками. А для лучшей безопасности того размѣна поставить на перевозѣ сотника переволочанскаго съ товариствомъ и по размѣнѣ плѣнныхъ всѣхъ русскихъ доставить въ Москву ¹⁾.

Споясь такими «любительскими» грамотами съ ханомъ, московскіе цари въ это-же время, согласно условію заключеннаго мира между Россіей и Польшей, исподволь готовились къ походу на Крымъ. Само собою разумѣется, что какъ польскій король, такъ и московскіе цари въ такомъ предпріятіи, какъ война противъ бусурманъ, не могли обойтись ни безъ запорожскихъ, ни безъ малороссійскихъ козаковъ. А между тѣмъ у запорожскихъ козаковъ съ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра въ это время шли сильныя пререканія и большой раздоръ. Гетманъ Иванъ Самойловичъ въ пространномъ письмѣ, писанномъ въ концѣ октября, 1686 года, къ съвекому воеводѣ Леонтію Романовичу Неплюеву, высказывалъ въ самыхъ рѣзкихъ словахъ причины своего неудовольствія на запорожское войско.

«Да будетъ вашей милости извѣстно, что на Запорожьѣ послано отъ меня запасу 500 бочекъ, денегъ 2000 золотыхъ, горѣлки 5 бочекъ; только-жъ я, вельдетвіе ихъ неблагодарности, пожалѣлъ утруждать людей и подводы подъ тотъ запасъ, потому что ни при какихъ изъ бывшихъ гетмановъ подводами имъ запасовъ не вожено и не только подвѣдъ не посылаю, но издавна, даже при Хмельницкомъ, запасовъ совсѣмъ не давано. Только Брюховецкій тотъ обычай ввелъ, чтобъ имъ давать всякій годъ запасы, но и при Брюховецкомъ запасовъ подводами (къ нимъ) не вожено,—сами они, запорожцы, отъ Киньенки челнами отыскивали запасы вѣшнею порою. Какъ тогда, такъ и теперь, подводами имъ запасовъ не годится посылать, и впредь имъ въ томъ слѣдуетъ отказъ. А что до того, что я, уже при своемъ урядѣ, много разъ тотъ запасъ подводами посылалъ, то дѣлалъ я то для того, чтобы справиться съ ними во время ихъ шатости, такъ какъ они въ прошлыя времена не только къ полякамъ, но даже къ бусурманамъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 15.

обращались со своими обещанками. И то радшіе мое объ ихъ управленіи чинилъ по моей вѣрности къ великимъ государямъ и потому, что не могъ съ ними тогда сладить. Имѣя же, когда, по мирнымъ договорамъ, они уже поступили въ подданство царского пресвѣтлаго величества, гладить ихъ тѣмъ не годится. Конечно, давать имъ запасы я не отказываюсь и какъ опредѣлять приготовить по 500 бочекъ онаго на каждый годъ и назначить давать имъ по 2000 золотыхъ годовыхъ денегъ, такъ всегда и будетъ все то доходить къ нимъ... Такимъ-же способомъ и въ этотъ годъ, еще къ ранней веснѣ я писалъ имъ, что запасъ уже готовъ и чтобъ они сами для себя отыскивали его. И обѣщали имъ доставить до Кодака, откуда они могли бы уже и сами его забрать, такъ какъ и дальше того бѣгаютъ въ Варшаву и въ Бракъ за альбомъ, а тутъ дома почему-бы имъ не взять его? Однако они, упорно ставъ на своемъ, не захотѣли отыскивать его. Писалъ ко мнѣ генераль и воевода Григорій Ивановичъ Косаговъ о томъ, что они, запорожцы, негодуютъ противъ меня, припоминая, какъ имъ въ городахъ нѣтъ, по волѣ ихъ сердець, чести. Но они и сами не хранятъ чести: прїѣхавъ въ города, они причиняютъ убійства (и дѣлаютъ) озорничества, старшину побиваютъ и людей всякихъ безчестятъ и хотѣли-бы такъ дѣлать, какъ дѣлали при Брюховецкомъ. Въ какой-бы городъ они ни прїѣзжали, останавливаясь тамъ на дворахъ, овна въ избахъ вышибали и печи разбивали, питье сами собѣ насильно у людей забирая, безпрестанно ушались, старшого городского или меньшого, кого хотѣли, побивали, и за то никогда не несли наказанія. Всего этого я, при моемъ урядѣ, не допускаю, да и допустить не хочу. Въ городахъ приказываю удерживать ихъ и впредь самовольства имъ не позволю, за что они и гнѣваются и негодуютъ на меня, забывая то, что во всемъ сами виноваты, потому что не хотятъ быть въ настоящемъ исправленіи»¹⁾.

Не смотря на такое негодованіе противъ запорожцевъ, гетманъ Самойловичъ, при всемъ томъ, вынужденъ былъ отправить къ нимъ, въ видѣ вѣдомательнаго отряда, на все время зимы 400 человекъ козаковъ гадячскаго полка, съ запасами по одному возу на козака и съ охраной въ числѣ нѣсколькихъ человекъ простыхъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1686, св. 70, № 29.

людей, которымъ, по доставкѣ въ Запорожье провіанта, вѣльно было препроводить назадъ изъ подъ фуръ лошадей ¹⁾).

Выражая свое крайнее неудовольствіе на запорожцевъ въ письмѣ къ воеводѣ Неплюеву, гетманъ Самойловичъ въ то же время не поскупился изобразить ихъ въ самомъ непривлекательномъ видѣ и въ посланіи къ царямъ. Вслѣдствіе этого, ноября 10 числа, изъ Москвы въ запорожскую Сичь послана была, на имя кошевого атамана Федора Иваника и всего находившагося при немъ посольства, царская грамота отъ царей Іоанна и Петра и царицы Софій Алексѣевны. Въ этой грамотѣ государи упрекали запорожцевъ за то, что они, не смотря на готовящуюся войну Россіи съ Крымомъ, не перестаютъ сноситься съ бусурманами. Крымскій ханъ, ожидая со дня на день прихода русскихъ ратныхъ людей къ его владѣніямъ, уже покинулъ полуостровъ и вышелъ въ Перекопъ; всѣ турки и татары, живущіе въ Кызыкерменѣ, Таванѣ и Осламъ-городкѣ, почуя бѣду, находились въ большомъ опасеніи, а въ это время кошевой атаманъ и все запорожское посольство, не смотря на такое положеніе дѣлъ, посылаютъ съ тѣми кызыкерменцами, ѣздятъ къ нимъ по разнымъ своимъ дѣламъ и принимаютъ у себя кызыкерменскихъ купцовъ, привозящихъ для продажи соли въ самую Сичь. Осуждая такіе поступки запорожскаго войска, цари предписывали кошевому атаману сдѣлать «крѣпкій заказъ» козаковъ запорожскаго войска изъ Сичи въ Крымъ и въ турецкіе ниже Запорогъ на рѣкъ Днѣпръ городки не пускать, ни съ какими товарами и хлѣбными запасами не ѣздить и въ настоящее военное время непріятелямъ вспоможенія въ ихъ хлѣбной скудости не чинить. «А что ты, кошевой атаманъ, въ листахъ своихъ къ кызыкерменскому бею и къ другимъ пишешь и не прописываешь того, что ты подданный нашего царскаго величества, то ты дѣлаешь то непристойно, понеже Запорожье и вы обрѣтаетесь въ подданствѣ у насъ, великихъ государей, у нашего царскаго величества, подъ нашею царскаго величества высокодержавною рукою, въ чемъ на вѣрную свою службу и на вѣчное намъ, великимъ государямъ, нашему царскому величеству, въ подданство и присягу свою учинили. И тебѣ-бъ, кошевому атаману, впредь въ листахъ своихъ прописывать подданнымъ нашего царскаго величества. А что у васъ впредь учинится дѣлать, вы-бы о томъ къ намъ, ве-

¹⁾ Архивъ мин. пн. дѣлъ; мал. дѣла, 1686, св. 70, № 29.

ликимъ государямъ, къ нашему царскому величеству, и къ подданиому нашему гетману Ивану Самойловичу, писали¹⁾.

И строгость приказа и самое положеніе дѣлъ заставляли запорожцевъ повиноваться требованіямъ московскаго правительства. Торговныя сношенія съ Кызыкерменемъ запорожцы принуждены были прекратить, въ замѣтъ того, они должны были собрать свѣдѣнія о подлинныхъ намѣреніяхъ татаръ въ Крыму. Удобнымъ способомъ къ послѣднему представлялась доставка царской грамоты въ Бахчисарай. Для отправки царской грамоты назначенъ былъ, съ общаго совѣта кошевого атамана Федора Иваника и воеводы Григорія Косагова, запороженскій козакъ Иванъ Кирилловъ Богацкій съ козакомъ сумскаго полка Григоріемъ Собченкомъ да куремитрейтаромъ Григоріемъ Кичигинымъ.

Иванъ Кирилловъ Богацкій, выѣхавъ изъ Сичи ноябрю 2 дня на Кызыкермень и Перекопъ, ноябрю 12 дня прибылъ съ четырьмя кызыкерменскими провожатыми въ городъ Бахчисарай. Не доѣзжая до Крыма, въ пути, запороженскіе посланцы видѣли какого-то польскаго полонника, котораго татары везли въ Крымъ; отъ этого полонника они узнали, что польскій король воевъ города Влограда разбилъ ханскаго сына Нуррединъ-салтана, съ которымъ было 10,000 крымскихъ татаръ, 10,000 янычаръ да нѣсколько тысячъ влогородскихъ татаръ, самого ханскаго сына плѣнилъ и послѣ того къ городу Иссаю отступилъ. По пріѣздѣ въ самый Бахчисарай запороженскіе гонцы самого хана въ немъ не нашли и были отведены къ ближнему ханову человеку Батырь-агѣ. Тотъ ближній человекъ, Батырь, или Батырча-ага, взявъ у запороженскихъ посланцевъ царскую грамоту, распечатавъ прочелъ ее и сказалъ, что великіе государи все доброе пишутъ въ Крымъ, а потомъ въ тотъ же день отправилъ грамоту къ хану въ городъ Козловъ, запороженскимъ-же гонцамъ велѣлъ ханова приказа въ Бахчисарай ожидать. Въ Бахчисарай гонцы прожили четыре дня и тутъ, то общеніемъ съ Батырь-агой, то, бесѣдуя съ разными другими лицами, успѣли собрать очень важныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ татаръ. Прежде всего они узнали то, что всѣ татары очень мало вѣрятъ мирнымъ заявленіямъ московскихъ царей: воевода Григорій Косаговъ, говорилъ Батырь-ага, за тѣмъ и присланъ въ Запороги отъ царей, чтобы готовиться на татаръ войной. Но если отъ войскъ

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ, мал. подл. акты, 1686, св 2, № 27.

русских царей будетъ какой-нибудь промыселъ на татаръ, то и татары не будутъ терпѣть, и къ дружбѣ и къ недружбѣ приготовить себя вполовнѣ. На такое заявленіе запорожскіе гонцы отвѣчали Батырь-агъ, что воевода Косаговъ присланъ въ Запорожье съ тѣмъ, чтобы защищать царскіе города отъ набѣдовъ татаръ а не съ тѣмъ, чтобы воинскій промыселъ противъ нихъ чинить. Затѣмъ Батырь-ага въ разговорѣ объявилъ, чтобы великіе государи отпустили мурзу Селешова въ Крымъ, потому что ханово величество царскаго посла Алексѣева и гетманскаго посольщика Инсину уже отправилъ въ Москву. Запорожскіе гонцы и на это напшли у себя отвѣтъ: великіе государи, говорили они, уже давно отпустили отъ себя мурзу, и тотъ мурза находится у гетмана на пути въ Крымъ. При объясненіи съ гонцами Батырь-ага, между прочимъ, спросилъ ихъ и о томъ, будутъ-ли московскіе цари присылать хану казну, т. е. по-просту сказать, давать дань за всѣ прошлые года, когда они не отпускали ее въ Крымъ. На такой запросъ гонцы дали уклончивый отвѣтъ, ссылаясь на то, что они о такомъ дѣлѣ не знаютъ ничего. Живи въ Бахчисарай, запороженіе гонцы узнали и о томъ, что когда въ Сичи появился съ русскою ратью воевода Григорій Косаговъ, то самъ ханъ со своею ордой вышелъ за пять верстъ отъ Перекопа на Каланчакъ и стоялъ тамъ, опасаясь московскихъ ратныхъ людей, до Петрова дня; узнавъ-же, что воевода Косаговъ, стоя возлѣ Сичи, дѣлаетъ городъ, а войной въ Крымъ не думаетъ идти, оставилъ у Перекопа салтанъ-калга, а самъ ушелъ въ Крымъ. Оставленный салтанъ-калга стоялъ у Перекопа до пріѣзда запорожскихъ гонцовъ и потомъ, войдя въ Крымъ въ ту-же ночь послалъ на подворье къ козакамъ толмача съ запросомъ, зачѣмъ они присланы въ Крымъ. Козаки тому толмачу отвѣтили такъ, что пришли они съ царскою грамотой въ Крымъ, а что въ той грамотѣ—не вѣдаютъ ничего. Послѣ этого салтанъ-калга распустилъ свое войско по домамъ, а самъ совсѣмъ ушелъ въ Крымъ. Хотѣлъ было салтанъ-калга изъ Перекопа идти въ Бѣлогородчину на выручку ханскаго сына, посланнаго противъ польскаго короля; но, услышавъ о разгромѣ татаръ королемъ, свой походъ отложилъ. Когда-же польскій король ханскаго сына взялъ въ полонъ, тогда крымцы отпустили отъ себя польскаго кесенда, который присланъ былъ для чего-то королемъ въ Бахчисарай, но былъ закованъ тамъ въ кандалы и ходилъ цѣлое лѣто въ тѣхъ кандалахъ. Теперь того кесенда ханъ приказалъ расковать и ради

мира съ королемъ велѣтъ «съ великою честию» въ Польшу отпустить, давъ ему на дорогу рыдванъ о двуконя; такой же рыдванъ далъ тому ксендзу и Батырь-ага.

Находясь въ Бахчисараѣ, запорожскіе гонцы узнали, что крымскій ханъ посылалъ къ калмыцкому тайпѣ-Аюку письмо съ просьбой о помощи противъ польскаго короля; но калмыцкій тайпа вмѣсто отвѣта велѣлъ обрѣзать ханскому гонцу уши, губы и носъ и въ такомъ видѣ отпустить его въ Крымъ. Кроме того, запорожскіе гонцы дознали и то, что въ Крыму уже въ теченіе двухъ лѣтъ не родился хлѣбъ и былъ большой недостатокъ въ военныхъ кормахъ.

Отпуская изъ Бахчисараѣ запорожскихъ гонцовъ, Батырь-ага имъ объявилъ, что у хана-де былъ такой планъ, чтобъ ему самому идти подъ государственны украиныя города идти, а янычарамъ идти подъ запорожскую Сичь, гдѣ воевода Косаговъ съ московскими ратными людьми стоялъ, и для того похода ханъ изготавилъ было уже и большое число татарскихъ войскъ, но когда получилъ мирную грамоту отъ царей, то войска тѣ по домамъ распустилъ.

Когда запорожскіе гонцы были уже въ обратномъ пути, то видѣли возвращавшуюся изъ похода на польскаго короля татарскую орду; о бѣлогородской-же ордѣ гонцы слышали, что она оставила у себя третьяго салтана для обороны противъ короля ¹⁾.

Оставивъ Бахчисараѣ, запорожскіе гонцы направились сперва въ Сичь, а изъ Сичи, декабря 13 дня, прибыли въ Москву и привозили съ собою отъ Селимъ-Герая, Багатырь-Герасева сына, листъ. Въ своемъ письмѣ Селимъ-Герай писалъ, что, согласно просьбѣ великихъ государей объ отпускѣ задержаннаго въ крымской украинѣ русскаго гонца Ишкиты Алексѣева, гонца и вѣсь бывшіе съ нимъ русскіе невольники «безъ убытка» отпущены изъ Кызымермени вверхъ по Днѣпру въ Запороги. Отпуская царскаго гонца, ханское величество надѣется, что великіе государи, въ свою очередь, отпустить крымскаго гонца Мубарекши-мурзу Селешова въ Крымъ. Относительно же упрека со стороны царскихъ величествъ ханскому величеству въ нарушеніи соеѣдской дружбы и въ нечиненіи отвѣта по поводу набѣговъ на Украину азовскихъ людей оныъ. Селимъ-Герай, отвѣчасть, что, напротивъ того, дружбу соеѣдскую нарушасть не ханъ, а сами московскіе цари: поданные москов-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскіи дѣла. 1686, св. 77, № 17.

сѣ царей, донскіе козаки, захватили подъ Черкасскимъ-городомъ крымскаго челоуѣка Абду-агу и до сихъ поръ держать его у себя. Кромѣ того, тѣ-же козаки, выплывъ въ Азовское море на каюкахъ, воевали азовскихъ, погайскихъ и черкесскихъ людей; потомъ, соединясь съ калмыками, ходили въ Чунгуръ и много конскихъ стадъ взяли у татаръ, и хотя крымскій ханъ не разъ писалъ о томъ царямъ, но отвѣта отъ нихъ на то никакого не получилъ. Поэтому нарушеніе сосѣдственной дружбы происходитъ не отъ хана, а отъ самихъ-же царей. И если московскіе государи дѣйствительно желаютъ держать съ ханскимъ величествомъ дружбу и прочный миръ, то пусть они присылаютъ, по установленному обычаю, казну (т. е. дань) къ размыному пункту подъ Переволочну на Днѣпръ, вмѣстѣ съ казною пусть шлютъ царскую грамоту и задержаннаго въ Москвѣ крымскаго мурзу. Тогда будетъ между Крымомъ и Москвой настоящій миръ. А что до просьбы государей не ходить противъ польскаго короля войной, то татары и не думали на короля ходить, а самъ король на нихъ трижды приходилъ, но однако, «во вѣхъ своихъ приходахъ темнымъ лицомъ назадъ возвратился» ¹⁾.

На такой отвѣтъ московскіе цари написали хану, декабря 25 дня, третью грамоту съ увѣреніемъ дружбы и любви и извѣщеніемъ объ отпускѣ гонца Мубарекши-мурзы Селешова «съ удовольствованіемъ по посольскому обыкновенію» черезъ Запороги въ Кызыкермень. Замедленіе тому послу учинилось оттого, что и царскому гонцу Алексѣеву сдѣлано было замедленіе въ отпускѣ у татаръ. Впрочемъ, отпуская крымскаго мурзу, великіе государи поставляютъ при этомъ ханскому величеству на видъ то, что ханское величество не пишетъ ничего въ своемъ листѣ о примиреніи Магметъ-султана-нова величества съ польскимъ королемъ и не даетъ никакого отвѣта на то, почему съ крымской стороны дѣлаются частые загоны подъ украинные малороссійскіе и великороссійскіе города и чрезъ тѣ загоны причиняются «многія разоренія и нестерпимыя досады» жителямъ тѣхъ городовъ. Вмѣсто того ханское величество упрекаетъ великихъ государей за дѣйствія на Азовскомъ морѣ дощовъ и указываетъ на это, какъ на поводъ къ разрыву дружбы Крыма съ Россіей. Чтобы разъ навсегда прекратить ссоры, великіе государи находятъ за лучшіе выбрать между Запорожьемъ и Кызыкер-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: крымскія дѣла, 1686. св. 77, № 17.

менемъ одно изъ пристойныхъ мѣстъ, выслать туда по равному съ обѣихъ сторонъ числу полномочныхъ людей и установить между царскимъ и ханскимъ величествомъ прежнюю дружбу и любовь ¹⁾.

Написанную грамоту велѣно было, при особомъ письмѣ, послать сперва въ Запороги и изъ Запорогъ отправить «безъ замѣтканія» въ Крымъ съ тѣмъ козакомъ, какого «въ ту посылку выбереть самъ кошевой атаманъ». На случай-же, когда ханъ согласится на свиданіе представителей въ какомъ нибудь мѣстѣ между Запорожьемъ и Казыкерменскимъ городкомъ для прекращенія обоюдныхъ набѣговъ и ссоръ, воеводѣ Григорію Косакову приказано было послать въ Крымъ особыхъ изъ съездоваго товарищества полномочныхъ людей. Григорій Косаковъ, получивъ разомъ царскую грамоту и царское письмо, извѣстилъ государей, января 16 дня, 1687 года, что царское письмо онъ послалъ въ Сичъ къ кошевому атаману Филону Лихоню, и въ Сичи на радѣ письмо то было прочтено всѣмъ нязовымъ козакамъ, а послѣ той рады къ воеводѣ Косакову прѣхалъ съ питью куреными атаманами самъ кошевой атаманъ и объявилъ, что для отсылки царской грамоты въ Крымъ наринженъ казакъ Игнатъ Комалдуть. И точно, казакъ Игнатъ Комалдуть прибылъ къ воеводѣ января 17 дня и въ тотъ-же день съ колонтаевскимъ козакомъ Голубинченкомъ былъ отправленъ въ Крымъ ²⁾.

Такая неопредѣленность отношеній между Москвою и Крымомъ длилась въ теченіе конца 1686 года и начала 1687 и держала въ напряженіи не только крымскихъ татаръ, но и запорожскихъ козаковъ. Послѣдніе съ большимъ нетерпѣніемъ ждали, чѣмъ кончится задуманный русскими походъ на Крымъ.

Первый походъ открылся съ весны 1687 года. Для похода въ Крымъ, поднято было до 100,000 великороссійскихъ и до 50,000 малороссійскихъ войскъ. Главнокомандующимъ великороссійскихъ войскъ назначенъ былъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Начальникомъ малороссійскихъ козаковъ состоялъ гетманъ Иванъ Самойловичъ. Съ княземъ и гетманомъ должны были дѣйствовать заодно и запорожскіе козаки. У запорожскихъ козаковъ кошевымъ атаманомъ на ту пору былъ Филонъ Лихоня.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 17.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: крымскія дѣла, 1686, св. 77, № 17; малороссійскіе подлинныя акты, св. 2, № 28.

Князь Голицынъ двинулся въ путь раньше гетмана Самойловича и уже мая 20 числа перешелъ съ войскомъ два притока рѣчки Липнянки, впадающей въ рѣку Орель при Нехворощанскомъ городкѣ. Русскіе двигались большею частью по направленію къ югу и расположились у рѣчки Орлика ¹⁾.

Гетманъ Самойловичъ поднялся изъ городовъ Украины въ концѣ мѣсяца мая и шелъ отъ города Полтавы съ девятью украинскими полковниками, двумя полковниками компанейскими и однимъ полковникомъ сердюцкимъ; при тѣхъ полковникахъ были: одинъ обозный, одинъ судья, одинъ писарь и два асаула. Перейдя рѣку Орель, гетманъ, июня 2 дня, соединился у лѣваго берега ея съ княземъ Голицынымъ и двинулся къ рѣкѣ Самарѣ ²⁾. Дойдя до Самары, военачальники, прежде всего, должны были сдѣлать на этой рѣкѣ 12 мостовъ и по этимъ мостамъ, въ теченіе четырехъ дней, перевозить свои обозы, по двѣ тележки въ рядъ. Впрочемъ, въ это время князь Голицынъ посѣтилъ стоявшій у Самары Николаевскій пустынный запорожскій монастырь и сдѣлалъ въ немъ «складъ въ 15 рублей» ³⁾.

Перейдя рѣку Самару, соединенныя русско-козацкія войска стали у Острой могилы и тутъ, близъ рѣчки Кильчени, совершенно высохшей на ту пору отъ лѣтнихъ жаровъ, выкопали для питья нѣсколько колодезевъ, въ аршинъ глубиною. Добытая въ колодцахъ вода оказалась и хорошей на вкусъ и въ достаточномъ количествѣ. Отъ Острой могилы, войска, оставя свою временную стоянку, пошли на рѣчку Татарку и оттуда взяли направленіе между Великихъ-Плѣсѣ. Отъ Великихъ-Плѣсѣ прошли черезъ лѣвые притоки Днѣпра, Вороную ⁴⁾ и Осокоровку, гдѣ «рѣчка Терги притягла отъ моря» ⁵⁾. Далѣе войска двинулись на рѣчку Вольную, гдѣ «рѣчка Крымка притягла отъ Конской». Отъ Вольной войска пошли на вершину Каменки ⁶⁾. Въ это время въ арміи говорили, что войско идетъ по правую руку Каменки, и тогда участники

¹⁾ Tagebuch des Generals Patrik Gordon, St. Petersburg, 1851, II, 174.

²⁾ По другимъ свѣдѣніямъ Самойловичъ соединился съ Голицынымъ на берегу Самары: Киевская Старина, 1886, II, 275.

³⁾ Феодосій, Самарскій монастырь, Екатеринославъ, 1873, 13.

⁴⁾ Выше теперешняго села Вороной, вблизи М. И. Миласhevской.

⁵⁾ Что это за рѣчка Терги—неизвѣстно, но объ ней говорить Самовидецъ.

⁶⁾ Показѣтны также рѣчки Крымка, Кобылячка и Литовка,—объ нихъ говорить Самовидецъ.

похода генералъ Патрикъ Гордонъ велѣлъ искать Каменку, но, по его словамъ, этой рѣчки не нашли. Отъ Каменки войска двинулись къ рѣкѣ Конскимъ-Водамъ или Конкѣ, впадающей на двѣ мили ниже острова Хортицы и на 7 миль ниже Сичи, гдѣ нашли довольно травы, но мало лѣса и нездоровую воду. Здѣсь обѣ части войска соединились вмѣстѣ и расположились на стоянку: раньше того некоторая часть арміи пошла черезъ рѣчку Московку и такъ какъ это было болѣе краткій путь, то она и пришла сюда раньше. Юня 13 числа быстро построили черезъ рѣчку Конку мосты и начали совѣтоваться о дальнѣйшемъ маршрутѣ. Въ это время получено было извѣстіе о томъ, что впереди все сожжено и стояло въ дыму и пламени ¹⁾. Недалеко отъ лѣваго берега Конки русско-казацкіи войска замѣтили впереди себя нѣсколько небольшихъ отрядовъ татаръ и быстро разсѣяли ихъ ²⁾. Юня 14 числа армія переправилась черезъ Конскіи-Воды и пошла по сожженнымъ степямъ. Отъ пылы и отвратительнаго запаха идти было тяжело; въ особенности трудно и нездорово было какъ для людей, такъ и для лошадей. Потому войска расположились на небольшой рѣкѣ Олбѣ (dem kleinen Flusse Olba), недалеко отъ Великаго-Луга, гдѣ нашли много воды и травы ³⁾. Въ этотъ день сдѣлали двѣ мили назадъ. Юня 15 числа двинулись по сожженнымъ степямъ къ рѣкѣ Янчокраку ⁴⁾, гдѣ нашли мало травы и никакого лѣса, но зато множество дикихъ свиней. Тутъ лошади видимо стали худѣть, солдаты начали заболѣвать. Юня 16 числа пошелъ сильный дождь, который, однако, только прибавилъ нмыль, но не освѣжилъ растительности. Въ это время сдѣлали мосты изъ фаншинъ черезъ рѣчку Янчокракъ, которая въ этой мѣстности, благодаря дождю, сдѣлалась очень болотистой: понадобилось три часа, чтобы переправиться черезъ нее. Отъ Янчокрана войска слѣдовали по голымъ сожженнымъ степямъ до рѣчки Карачокрака. Юня 16 числа лошади были уже сильно истощены, а травы такъ было мало, что ея

¹⁾ Tagebuch des Generals Patrik Gordon, St. Petersburg, 1831, II, 174.

²⁾ Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, Москва, 1826. IV, 565, 564 563, 529, 541.

³⁾ Что такое это за рѣчка—неизвѣстно, по объ ней говоритъ Гордонъ.

⁴⁾ У Самовидца ошибочно названъ Янчуль: въ Собраніи государственныхъ грамотъ и въ Дневникѣ Гордона—Янчокракъ; у Самовидца ниже этой рѣчки упоминаются еще Тороніе пески, вѣроятно, песчаные дучугуры, теперѣшнѣ с. Поданаго, мелитопольскаго уѣзда, таурической губерніи.

хватало на столько, чтобы только сохранить жизнь животнымъ, и если-бы приблизились татары, то лошади едва-ли въ состояніи были вывезти не только телѣги съ жизненными припасами, но и пушки; кромѣ того, все знали, что далѣе все сожжено и опустошено. Слѣдовательно нечего было и думать о завоеваніи Крыма. Въ это время, послѣ долгихъ споровъ, рѣшено было часть арміи послать на днѣпровское низовье, а главную поднять до такихъ мѣстъ, гдѣ можно было-бы найти продовольствіе для конницы. Іюня 18 числа главная армія направилась ¹⁾ обратно ближайшимъ путемъ ²⁾. Перейдя рѣчку Янчокракъ, войска стали лагеремъ на возвышеніи Великаго-Луга, гдѣ нашли воду и немного травы, но никакого лѣса. Въ этотъ день прошли 3 мили. Іюня 19 числа армія отдыхала и въ этотъ день отправленъ былъ гонецъ въ Москву съ извѣстіемъ о возвращеніи войска обратно. Іюня 20 числа армія продолжала путь далѣе, перешла маленькую рѣчку Олбу и остановилась на рѣкѣ Конскія-Воды, гдѣ нашли въ изобиліи траву, лѣсъ и воду, хотя вода была нездорова. Въ этотъ день гетманъ съ козаками перешелъ черезъ рѣку и сталъ лагеремъ на «той» сторонѣ, русскіе-же на «этой». Было рѣшено отдохнуть здѣсь нѣсколько дней, чтобы откормить лошадей, изнуренныхъ и немощныхъ везти далѣе пушки и аммуницію; но это принесло мало пользы, такъ какъ отъ воды, вредной для здоровья, въ это время и людей и лошадей погибло не мало ³⁾.

Такъ описываетъ весь маршрутъ соединенныхъ русско-козачьихъ войскъ участникъ похода, генералъ Патрикъ Гордонъ въ своемъ дневникѣ.

Самъ гетманъ Іванъ Самойловичъ о первомъ походѣ русско-козачьей арміи на Крымъ доносилъ въ Москву, что «отъ рѣки Самары русскіе обозы «пошли дикими полями», пройдя нѣсколько десятковъ дней, приблизились къ Крыму за 100, а къ Севѣ запорожской за 30 или 36 верстъ, за рѣчку Каранокракъ; откуда было горѣли сердца наши достигнути Перекопа и самого Крыма» ⁴⁾, но пожаръ, поднятый татарами въ степи, начиная отъ Конскихъ-

¹⁾ У Самовидца: «Отъ Торскихъ песковъ съ вершины Великихъ Луговъ противъ кучучуръ при татарскомъ тирлищѣ, въ 20 верстахъ отъ Оби».

²⁾ По указанію Великаго войска повернули обратно отъ Платейиднаго-Рого: Лѣтописецъ, Кіевъ, 1855, II, 13.

³⁾ Tagobuch des Generals Patrik Gordon, St. Petersburg, 1851; II, 174.

⁴⁾ Собраніе государ. грамотъ и договоровъ, Москва, 1826; IV, 540, 541.

Водъ и до самаго Крыма, т. е. на разстояніи, по приблизительному разсчету, ста верстъ, похвѣпалъ начальникамъ войска привести свое желаніе въ исполненіе.

Степной пожаръ, какъ причина неудачи перваго похода на Крымъ, былъ въ то время у всѣхъ на устахъ. И точно, татары и далеко раньше и много позже этого времени весьма часто прибѣгали въ этому средству для того, чтобы отнравить походъ въ степь каковаго нибудь опаснаго для нихъ врага. О страшныхъ размѣрахъ степныхъ пожаровъ въ прошлые вѣка, когда всѣ степи покрыты были густой, высокой и непролазной, толщю лѣспан чаща, травой, можно до нѣкоторой степени судить по теперешнимъ пожарамъ въ бывшихъ ногайскихъ и запорожскихъ степяхъ. Когда загорится въ степи сухая трава, тогда, при господствѣ тамъ въ маѣ и іюнѣ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, настанетъ истинный, со всѣми ужасами, адъ. Пламя катить верстъ на 100, на 120 впередъ; повсюду раздается страшный трескъ; воздухъ дѣлается нестерпимо удущивъ и необыкновенно горячъ; пожарная гнрь слышится за шесть, за восемь часовъ, не доходя до мѣста огня; дымъ валомъ валить, полосой ширины въ 15—20 верстъ. Земля дѣлается настолько горяча, что на ней нѣтъ никакой возможности стоять. Все, что ползало по степи, жарится, лопается и распространяетъ вездѣ ядвій смрадъ. Все, что ходило по степи—звѣри, дикіе кони, рогатый и мелкій скотъ, дикія свиньи, различные грызуны—все, почувявъ бѣду, бѣжитъ отъ огня стремглавъ, падаетъ и погибаетъ въ пламени и въ дыму. Верховые кони, обыкновенно раньше другихъ животныхъ чуя степной пожаръ, приходятъ въ сильное безпокойство, постоянно ржутъ и стараются увлечь своихъ сѣдоковъ въ противоположную сторону отъ того мѣста, гдѣ разливается страшное пламя огня. Послѣ такого пожара на сотни верстъ вся степь превращается въ черное поле смерти, гдѣ недолго исчезаетъ всякая жизнь. Всякіе корма на такой степи исчезаютъ совсѣмъ, и нужно ждать слишкомъ большого дождя, чтобы оживити землю въ надлежащій ей видъ, а послѣ дождя необходимо ждать 10—15 дней, чтобы имѣть подножный для скота кормъ. Таковы послѣдствія степныхъ пожаровъ теперь, но они были гораздо страшнѣй дѣйствіи—триета лѣтъ тому назадъ при сплошныхъ и непроходимыхъ травахъ въ степи, особенно когда татары закигали ихъ въ разныхъ мѣстахъ и когда движеніе вѣтра шло на встрѣчу шедшихъ по степи войскъ. Поэтому нѣтъ надоб-

ности заподозрѣвать показаніе вождей русско-козацкихъ войскъ, которые считали причиной неудачи перваго похода на Крымъ степной пожаръ, хотя рядомъ съ этимъ могло быть немало и другихъ причинъ, какъ теперь нѣкоторые изслѣдователи стараются это доказать ¹⁾. Стихійная причина, т. е. подбитый татарами въ степи пожаръ и гибель черезъ то степныхъ кормовъ, главнѣйшая изъ причинъ неудачнаго похода русско-козацкихъ войскъ на Крымъ. Но и тутъ нѣкоторые изъ историковъ ставятъ вопросъ, кто-же собственно былъ виновникомъ пожара въ степи, сами-ли татары или-же вмѣстѣ съ ними и казаки? Уже очевидецъ перваго похода въ Крымъ, иностранецъ Гордонъ, увѣрялъ, что это дѣло не обошлось безъ содѣйствія козаковъ: казаки, опасаясь, чтобы Москва, покоривъ Крымъ, не отобрала вольностей и правъ у самихъ козаковъ, могли подать крымцамъ мысль произвести въ степи пожаръ и не допустить москалей въ Крымъ. Однако, Гордонъ высказалъ въ этомъ случаѣ лишь собственное мнѣніе и не подтвердилъ его никакими доказательствами, а потому, не прибѣгая къ предположеніямъ, слѣдуетъ въ этомъ случаѣ помнить то, что степной пожаръ, какъ средство защиты отъ враговъ, весьма часто практиковался у татаръ и незадолго передъ походомъ русскихъ на Крымъ татары такимъ-же способомъ спаслись въ Буджакъ отъ польскаго короля.

Для того, чтобы скрыть отступленіе всей русско-козацкой арміи, а также для того, чтобы не дать возможности крымскому хану послать орду противъ польскаго короля, а бѣлгородскимъ и буджакскимъ татарамъ соединиться въ-одно, рѣшено было на воспомощь совѣтъ іюня 17 дня отправить отрядъ великорусскихъ полковъ въ числѣ 20.000 человекъ и отрядъ малороссійскихъ козаковъ также въ 20.000 человекъ или 8 полковъ да нѣсколько тысячъ запорожскихъ козаковъ къ урочищу Каменный-Затокъ, гдѣ стоялъ воевода Григорій Мосаговъ, тамъ велѣно соединиться имъ съ Мосаговымъ и идти въ походъ къ Кызыкерменскому городку. Начальствованіе надъ отрядомъ великороссійскихъ войскъ поручено было окольничему Леонтію Романовичу Неплюеву, а начальствованіе надъ малороссійскими полками предоставлено было гетманскому сыну, полковнику Григорію Ивановичу Самойловичу: «И велѣли мы, на

¹⁾ Кіевская Старина, 1886, XIV, 277.

ту сторону Дибиря переправившись, къ прежде реченному городку Кызыкермену идти и осадить его шанцами; въ тѣхъ промыслахъ приказалъ я быть и атаману кошевому съ войскомъ низовымъ, который, бывъ у меня въ обозѣ, обѣщался во всѣхъ работахъ быть тщательныхъ и вѣрныхъ... Хотя мы и надѣлились на Дибировскіе дуга, что (они) не лишатъ насъ конскихъ кормовъ, для чего и оперлись было обозами съ пожженныхъ полей о дибировскія воды; но и въ нихъ никакой прибыли не обрѣли, вследствие тѣхъ причинъ, что въ Дибирѣ превеликія воды (стоятъ), которые еще не скоро опадутъ, показались только острова и холмы... Ради того стали нынѣ надъ Конскою-Водой, выше устья Инчотрана, противъ Великаго Дуга, въ сорока верстахъ отъ Сѣни запорожской, а сколько времени можно будетъ стоять, столько и стоимъ» ¹⁾.

Простоявъ у Конскихъ-Водъ, сколько было возможно, русско-козацкія войска двинулись выше и дошли до рѣки Самары. На ней уцѣлѣло еще 12 мостовъ отъ прежней переправы. Первымъ перешелъ по мостамъ гетманъ Самойловичъ. Но когда онъ сталъ на правомъ берегу Самары, въ это время внезапно всѣ мосты заняли огнемъ отъ неизвѣстной причины и въ короткое время всѣ, кромѣ двухъ, исчезли. Послѣ этого русскіе занялись сооруженіемъ новыхъ мостовъ на мѣстѣ сгорѣвшихъ и потомъ уже перешли съ лѣваго берега рѣки на правый ²⁾.

Хотя виновникъ поджога самарскихъ мостовъ и не былъ обнаруженъ, но всѣ стали обвинять въ томъ гетмана Самойловича, что совпадало и съ видами начальника русскихъ войскъ и съ желаніями малороссійской генеральной и полковой старшины: первый, испытавъ неудачу въ походѣ на Крымъ, выкидывать лицо, на которое можно было-бы ввалить всю тяжесть ответственности за несчастный походъ; послѣдніе, неказиди гетмана за его корыстный и надменный нравъ, давно искали случая, что бы избавиться отъ него. Потому, когда русско-козацкія войска перешли рѣку Самару и стали на правомъ притоцѣ ея, рѣчкѣ Кильчени, то тутъ, июля 7 дня, недруги Самойловича написали «доношеніе объ измѣнѣ и неистовствѣ гетмана къ великимъ государямъ» и подали его князю Голицыну, а князь Голицынъ на слѣдующій день отправилъ

¹⁾ Собраніе госуд. грам. и догов., IV, 540, 541; Gordon, Tagebuch, II, 177.

²⁾ Меркельцъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842, IV, 134.

то «доношеніе» въ Москву ¹⁾, и черезъ 14 дней послѣ этого «смончалось гетманство поповичево» ²⁾.

Послѣ низложенія гетмана отправленъ былъ голецъ къ сыну его, Григорію Самойловичу, и посланный нашелъ полковника съ обозомъ ниже острова Томаковки, гдѣ вручилъ ему листъ старшинны о низложеніи его отца ³⁾. Самъ князь Голицынъ написалъ приказъ околицнику Леонтію Романовичу Неплюеву «принять и держать за карауломъ гетманскаго сына, Григорія» ⁴⁾.

Послѣ того главная армія перешла Кильчень и остановилась на рукавѣ этой рѣчки. Военачальники избрали этотъ путь, чтобы скорѣе достигнуть рѣки Орели, такъ какъ до сихъ поръ мало встрѣчали воды и лѣсу. Іюли 10 числа армія выступила рано и шла по большимъ равнинамъ. У рѣки Орели войска имѣли остановку, гдѣ нашли достаточный запасъ дровъ, воды и травы. Въ этотъ день были сдѣланы мосты черезъ рѣку, а 11 числа іюля войска перешли Орель, оставили предѣлы Запорожья и направились вдоль рѣчки Орчика, а потомъ къ рѣкѣ Коломаку ⁵⁾.

Пока происходили все эти событія, тѣмъ временемъ оставленные на Низу Дѣйпра воевода Григорій Косаговъ и кошевой Филоктъ Лихопой не безъ успѣха дѣйствовали противъ бусурманъ. Косаговъ отправилъ нѣсколько человекъ изъ своего полка, судами, къ городу Кызыкермену, а кошевой атаманъ лично пошелъ противъ турокъ. У урочища Каратепеля, на рѣкѣ Дѣйпрѣ, между кызыкерменцами съ одной стороны и русскими полчанами и запороженскими козаками съ другой произошелъ бой «и божіею милостію, а предстательствомъ надежды христіаненія, пресвѣтныя Богородицы и присподѣвы Маріи, предстательствомъ и молитвами московскихъ и нѣвскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, а великихъ государей и всего ихъ государскаго дома прилежною молитвою и счастьемъ, тѣ ихъ, великихъ государей, ратные люди и запороженіе козаки на Дѣйпрѣ турецкихъ людей побили и взяли на томъ бою два ушкала, а на тѣхъ ушкалахъ знамена да пять пушекъ да турокъ

¹⁾ Собраніе госуд. грам. и догов., IV, 542; Величко, Лѣтопись, III, 14; Бантишъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, II, 313—334.

²⁾ Самовидецъ, Лѣтопись, Кіевъ, 1878, 171.

³⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 17.

⁴⁾ Бантишъ-Каменскій, Источники, Москва, 1858, I, 322.

⁵⁾ Tagebuch des Generals Patrik-Gordon, St. Petersburg, 1851, II, 181.

29 человекъ; а ихъ великихъ государей ратные люди и запорожскіе козаки пришли все съ того боя въ цѣлости» ¹⁾).

Считая войну съ ханомъ далеко неоконченной и имѣя въ виду новый походъ на Крымъ, правительница московскаго государства, царица Софья Алексѣевна, между другими мѣрами, для успѣха въ будущей съ бусурманами войнѣ, предложила князю Василию Голицыну построить на рѣкахъ Орелѣ и Самарѣ городки, «дабы оставить въ нихъ всякія тягости, запасы и ратныхъ людей и дабы впредь было ратямъ надежное пристанище, а неприятелямъ страхъ» ²⁾).

¹⁾ Собрание госуд. грам. и догов., Москва, 1926, IV, 563.

²⁾ Собрание госуд. грам. и догов., Москва, 1926, IV, 560, 564.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Избраніе Мазепы въ гетманы Малороссіи и обязательства, данныя имъ московскимъ царямъ въ отношеніи запорожскихъ козаковъ.—Царская грамота запорожцямъ объ отрѣшеніи Самойловича съ объявленіемъ въ гетманы Мазепы.—Посольство отъ запорожскаго войска въ Москву казака Матвѣя Ватаги съ пойманнымъ татарскимъ языкомъ.—Письмо отъ Кона къ гетману Мазепѣ съ поздравленіемъ и съ пожеланіемъ многолѣтняго правленія Малороссіей.—Враждебныя отношенія запорожцевъ къ крымскимъ татарамъ, захватъ ими татарскихъ языковъ и отправка ихъ съ особыми посланцами въ Москву.—Пребываніе запорожскихъ посланцевъ въ Москвѣ и возвращеніе ихъ изъ Москвы въ Сечь.—Переписка кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго съ гетманомъ Мазепой по поводу обѣщанной имъ запорожскому войску помощи противъ мусульманъ, а также по поводу отдачи войску перевоза въ Переволочнѣ на Днѣпрѣ и присылки жалованья войску запорожскихъ козаковъ.

Съ паденіемъ Ивана Самойловича малороссійскимъ козакамъ предстоялъ выборъ новаго гетмана и вмѣстѣ съ тѣмъ новыхъ генеральныхъ старшинъ. Назначеніе того или другаго гетмана въ сильной степени интересовало и запорожскихъ козаковъ: запорожцы уже давно утратили право личныхъ сношеній съ Польшею и Москвою: если имъ предстояла надобность въ томъ, то они могли это дѣлать только черезъ гетмана малороссійскихъ козаковъ. Гетманъ-же наблюдалъ за запорожцами и въ томъ случаѣ, когда они пытались стать въ такія или другія отношенія съ крымскимъ ханомъ или турецкимъ султаномъ. Отсюда естественно, что характеръ и возрѣнія гетмана не могли не вліять въ извѣстной степени на тѣ или другія дѣйствія запорожскихъ козаковъ. Въ самомъ избраніи гетмана запорожцы въ это время принимать участія уже не могли: и совершенная обособленность между украинцами и войскомъ низовыхъ козаковъ и полное самовластіе, съ которымъ распоряжалась въ Малороссіи Москва, сдѣлали это участіе для запорожцевъ невозможнымъ. Поэтому, лишь только въ Москвѣ получилось «доношеніе» князя Голицына о необходимости отрѣшиться отъ гетманскаго уряда Ивана Самойловича и вмѣсто него избрать поваго-

гетмана, то вскорѣ затѣмъ собрана была рада на рѣкѣ Колѣмакъ и на той радѣ, іюля 25 дня 1687 года, волевыми голосами «малороссійскихъ козаковъ и генеральною старшины», въ двѣнадцатидесяти-же подъ диктовку князя Голыцина и близкихъ клевретовъ его, выбранъ быть на гетманскій урядъ бывшій обоимъ полковомъ Иванъ Степановичъ Мазепа, старожитнаго пняхетскаго украинскаго рода, блещерковскаго повѣта, знатный въ войснѣ человекъ ¹⁾.

Принявъ булаву и приислушавъ на вѣрность русскому царю гетманъ Мазепа подписалъ 22 статьи и въ числѣ этихъ статей двѣ касались запорожскихъ козаковъ. Во-первыхъ, для защиты отъ крымскаго хана великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ держать въ пристойныхъ мѣстахъ полки и для промысла у Крымскермени и другихъ турецкихъ городковъ часть тѣхъ полковъ посылать въ Сичъ и въ иные тамонніи мѣста и надъ тѣми городками военный промыселъ чинить. Самихъ запорожцевъ держать въ прежнихъ мѣстахъ, и борошно, и плату на каждый годъ имъ непременно въ такомъ размѣрѣ посылать, какъ имъ при прежнихъ гетманахъ выдавалась плата всегда: и то борошно, и тѣ деньги къ нимъ на самый Конѣ запорожскій отсылать; а миру запорожцамъ съ Крымомъ и съ городками (турецкими) безъ воли государей никогда не имѣть. Во-вторыхъ, для утѣшенія Крыма и отъ нахожденія крымскихъ ордъ на великороссійскіе и малороссійскіе города войной, на сей (лѣвой) сторонѣ Днѣпра, противъ Кодака, сдѣлать такого подобія шанецъ, какъ и Колакъ, а на Самарѣ, и на Орелѣ рѣкѣ, и на устьяхъ Орника и Берестовой построить крѣпости и малороссійскими жителями населить и о томъ во все тамонніе города универсалы послать съ разъясненіемъ о томъ, что въ тѣ мѣста могутъ все желающіе безъ всякаго препятствія приходить; запорожцы-же къ тѣмъ крѣпостямъ и къ жителямъ тѣхъ крѣпостей касаться не должны; кроме того, до окончанія русско-татарской войны запорожцы и торговыхъ сношеній съ татарами не должны вести ²⁾.

Эти пункты Мазепа собственноручно подписалъ въ день избранія его на гетманскій урядъ, іюля 25 дня, и на томъ крестъ и святое евангеліе цѣловалъ.

¹⁾ Самовидецъ, Лѣтопись, Кіевъ, 1878, 171.

²⁾ Собраніе госуд. грамотъ и договор. IV, 551—558, Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 50.

Сентября 12 дня, на имя кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго, послана была царская грамота изъ Москвы въ Сичь съ извѣстіемъ объ отнятіи у Самоїловича гетманской булавы, о назначеніи Івана Мазепы въ гетманы малороссійскихъ козаковъ и о милостяхъ войску низовыхъ козаковъ за участіе въ первомъ походѣ на Крымъ.

«Мы, великіе государи, наше царское величество, тебя нашего величества подданного низового запорожского кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго и все посольство пожаловали, велѣли Переволочанскимъ перевозомъ владѣть вамъ, войску низовому запорожскому; а вашимъ-ли козакамъ у тогобору быть, или по приказу гетманскому его сборщикамъ и сборнымъ деньгамъ, что собрано будетъ, отдавать вамъ въ войсковой скарбъ, и о томъ велѣно ему, гетману, учинить по своему разсмотрѣнію. Да по нашей государской милости послано къ вамъ наше великихъ государей годовое настоящее жалованье, деньги и сукна, по прежнему, съ стряпчимъ Иваномъ Прокофьевымъ Свинцовымъ да съ посланцами вашими, куреннымъ атаманомъ Юскомъ Михайловымъ съ товарищи; да сверхъ того нашего великихъ государей настоящаго годового жалованья послано къ вамъ за вашу нынѣшнюю службу что вы были въ полкахъ бояръ нашихъ и воеводъ въ крымскомъ походѣ, изъ полка нашей царственной большой печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегателя, ближняго боярина полка дворового, воеводы и намѣстника новгородского князя Василія Васильевича Голицына денежной казны 500 рублей, а велѣно ту нашу государскую денежную казну окошничему нашему и воеводѣ Леонтію Романовичу Цеплюеву отдать бывшему кошевому атаману Федору Ивануку съ товариществомъ на все войско низовое запорожское»¹⁾.

Вмѣсто отвѣта на милостивую царскую грамоту запорожцы послали въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Москву, черезъ козакъ Матвѣя Ватагу съ 32 товарищами, татарскаго языка, взятаго въ воинскихъ промыслахъ надъ бѣлгородской ордой, при чемъ, пользуясь такимъ случаемъ, козаки просили позволенія взять въ Сичу дѣла мѣдныя со станками и колесами пушки, находившіяся на островѣ Юдацкомъ въ распоряженіи Семена Любовникова, въ замѣтъ ста-

¹⁾ Собраніе госуд. грам. и догов., Москва, 1826, IV, 573; Архивъ мѣд. пн. дѣлъ, 1687, № 25, св. 72.

рыхъ, негодныхъ къ стрѣльбѣ пушекъ, находившихся въ Сичѣ. За присылку татарскаго языка пари Іоаннъ и Петръ съ царевной Софьей Алексѣевной благодарили запорожское войско особой грамотой, и на просьбу о пушкахъ отвѣдали позволеніемъ — новыя пушки съ острова Кодацкаго взять въ Сичъ, старыя, негодныя къ стрѣльбѣ, отправить на Кодакскій островъ: съ острова Кодацкаго онѣ будутъ отправлены для починки въ Кіевъ, а изъ Кіева, въ надлежащемъ видѣ, будутъ возвращены снова въ запорожскую Сичь ¹⁾.

Въ это же время запорожцы отправили своихъ посланцевъ съ «поганскимъ языкомъ» и въ Подолу. Съ 26 сентября по 10 октября въ городѣ Злочовѣ находились 10 человекъ запорожскихъ козаковъ со старшиною Яныштравицею, и имъ выдано было за все время пребыванія въ Злочовѣ 523 злотыхъ и 15 грошей ²⁾.

Октября 4 дня запорожцы написали Мазепѣ письмо, въ которомъ поздравляли его съ полученіемъ гетманской булавы, желали много лѣтъ оставаться на гетманскомъ урядѣ, быть полезнымъ своей отчизнѣ Украинѣ и своему малороссійскому народу, оказывать ласку войску запорожскому и не «хирхелѣвать на искорененіе войска, якъ началъ было хирхелѣвать надъ нимъ зрадна подовитъ». Письмо отправлено было депутаціей изъ четырехъ поддлинковъ и 80 человекъ ридового товариства во главѣ съ бывшимъ кошевымъ атаманомъ Федоромъ Івановичемъ да Афанасіемъ Марченкомъ. Мазепа съ большимъ удовольствіемъ принялъ поздравленіе запорожцевъ, послалъ имъ гостинцевъ по сто золотыхъ, по одной куфѣ горилки и по десять бочекъ борошна на каждый курень, а на атамановъ куренныхъ по кармазину, кошевому Григорию Сагайдачному и войсковой старшинѣ, т. е. суду, писарю и асаулу, вдвое противъ куренныхъ атамановъ ³⁾.

Но напрасны были старанія запорожцевъ: Мазепа не могъ быть истинно національнымъ дѣятелемъ. Не могъ быть потому, что по воспитанію и по понятіямъ онъ былъ болѣе полякъ, чѣмъ малороссійанинъ, и его натурѣ противны были все простонародныя стремленія и традиціи малороссійцевъ. Скрывая, однако, до поры до времени свои истинныя истинныя, Мазепа, какъ ловкій, вое-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. под. акты, 1687, св. 2, № 512—30.

²⁾ Архивъ королевскаго скарба, отд. III, кв. VII, л. 789.

³⁾ Великие, Лѣтописъ, Кіевъ, 1855, III, 57—59.

питанный и превосходно образованный человекъ, прекрасно поддѣлялся подъ тонъ Москвы и старался казаться поборникомъ великороссійскихъ интересовъ и монархическихъ началъ въ Малой Россіи. Русскіе цари безусловно вѣрили нескрепости Мазепы и предоставляли въ его руки все средства (русскія войска и наемныя компанейскіе полки) для обороны противъ его зложелателей и противъ мнимыхъ враговъ Великой Россіи. Такимъ образомъ Мазепа, прикрываясь силой и правомъ, дарованными ему Москвой, выступилъ противъ стремленій низшаго класса людей Малороссіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противъ массы запорожскаго войска. Но малороссійская масса и масса запорожскаго войска, понимая настоящій смыслъ стремленій Мазепы, всеми мѣрами противилась ему, и эта борьба, то усиливаясь, то ослабляясь, смотритъ по времени и обстоятельствамъ, длится цѣлыхъ двадцать лѣтъ (1687 — 1708) и составляетъ сущность отношеній между Мазепою и запорожскими Кошами.

Первое столкновеніе между запорожцами и Мазепою началось уже вскорѣ послѣ избранія послѣдняго на гетманство.

Въ декабрѣ мѣсяцъ кошевой атаманъ Григорій Сагайдачный извѣстилъ гетмана Мазепу черезъ нарочитыхъ посланцевъ о своемъ походѣ на бусурманскія вѣжи. Для этого похода собрано было пѣхотное и конное войско и взяты были войсковыя клейноты. Пѣхотное войско, подъ начальствомъ самого кошевого, ходило правою стороною Днѣпра подъ туренскіе городки; конное войско, подъ начальствомъ атамана ирклѣвскаго куреня Федора и бывшаго кошевого атамана Филона Лихопоя, ходило лѣвою стороною Днѣпра. Походъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и запорожцы, «при многихъ трудахъ и храбрости, а особенно милостію божіею и счастьемъ ихъ царскаго величества», захватили живыми нѣсколько человекъ татаръ «изъ гордекой орды», шедшей по направленію къ Крыму, на низовомъ шляху, лежащемъ надъ Черною долиною. Декабря 16 дни походное войско было уже въ запорожской Сичѣ, и тутъ татарскіе «визанні» были подвергнуты допросу съ цѣлью добытія отъ нихъ вѣстей о бусурманскихъ замыслахъ. Послѣ такого допроса рѣшено было собрать большое посольство отъ всего запорожскаго войска, взять двухъ татарскихъ «визаней» и отправить ихъ въ Москву для «вѣдомостей». Для поѣздки въ столицу назначены были бывшій конной атаманъ Филонъ Лихопой, атаманъ ирклѣвскаго куреня Федоръ, атаманъ титаровскаго куреня Ильинъ, атаманы куренные — копеловскій, каневскій, мишскій, левушковскій, крыловскій и къ.

нимъ несколько ридовыхъ козаковъ, въ числѣ коихъ — Степанъ Рубанъ, Василь Мазанъ, Матвій Преллевскій (нужно думать ир-
лѣвскаго куреня), всѣхъ счѣтомъ 40 человекъ. Выбавъ изъ
Сичи, запороженіе посланцы направилъ на Переволочну, Рыше-
вдовку, Гадячъ, Конотопъ и изъ Конотопа прибыли въ Батурино.
Гетманъ Мазепа, принявъ запорожское посольство и узнавъ, въ
какомъ числѣ оно вышло изъ Сичи, нашелъ невозможнымъ от-
пустить его въ полномъ составѣ въ Москву и, съсылавъ на цар-
скій по этому поводу указъ, дозволялъ вѣхать не больше чети-
рехъ — пяти козакамъ. Запорожцы сильно сопротивлялись этому, но гетманъ
долго не уступалъ. Потомъ, однако, взявъ во вниманіе то об-
стоятельство, что во главѣ посольства стоялъ Филокъ Лихоней,
бывшій кошевой атаманъ и «знатный человекъ въ козацкихъ
подвигахъ», позволилъ идти въ Москву Лихоней «самъ десять»,
а 30 человекъ изъ его спутниковъ оставилъ близъ города Бату-
рина на прокормленіе и обо всемъ этомъ своевременно извѣстилъ
князя Василія Васильевича Голицына черезъ стольника Андрея
Пановича Дылова.

Отпущенные изъ Батурина, января 14 дня 1688 года, запорож-
скіе посланцы прибыли въ Москву января 24 дня въ числѣ не
десяти, а одиннадцати человекъ и тамъ, при разпросѣ въ приказѣ
Малой Россіи, дали такого рода показанія. Слышали они (уже въ
пути), что къ запорожской Сичѣ приходила, въ большемъ числѣ,
крымская орда и добывала ее въ теченіе трехъ дней, но милостію
божіею и счастьемъ великихъ государей, «потѣхи себѣ и поиска
никакого не учинила и пошла прочь отъ Сѣчи». О крымскомъ
ханѣ отъ выходцевъ и отъ взятыхъ языковъ имъ извѣстно, что
онъ возымѣлъ замыселъ и уже находится въ полной готовности
идти на малороссійскіе и великороссійскіе украинные города. О
турецкомъ султанѣ посланцы слыхали, что онъ убитъ, а на его мѣсто
посажень другой, а кто именно — неизвѣстно. О Венгерской землѣ це-
сарскаго величества римскаго имъ извѣстно, что тамъ былъ бой съ
турецкими и съ крымскими войсками и во время этого боя пало много
татаръ и турокъ, въ томъ числѣ калга-салтанъ, тѣло котораго отпра-
влено было до Крыма. О королевскомъ величествѣ польскомъ ничего
неизвѣстно, а пересылокъ у короля съ ханомъ не было никакихъ.

Независимо отъ показаній запорожскихъ посланцевъ дали свои
показанія и привезенные ими пѣвиные бусурмане — турецкой породы
кызык-ерменскій житель Умерко Усмановъ и черныи татаринъ села

Октаѣ Тугайко Шамакаевъ. Первый взятъ былъ запорожскими козаками на половинѣ дороги отъ Кызыкермена къ Перекопу, куда онъ ѣхалъ съ женой и съ нѣсколькими товарищами для покупки хлѣбныхъ запасовъ. Запорожцы, нападъ на проживавшихъ татаръ, трехъ человекъ изъ нихъ живьемъ въ полонъ взяли да трехъ же человекъ и одну женщину зарубили и только шестъ человекъ татаръ отъ нихъ «отсидѣлись». О положеніи дѣлъ въ Крыму и въ Константинополѣ Умерко Умановъ сообщилъ такія свѣдѣнія: турскій султанъ дѣйствительно убитъ и на его мѣсто посаженъ братъ его Урханъ-султанъ. Новый султанъ находится въ Константинополѣ и оттуда прислалъ въ Кызыкермень свой указъ съ извѣстіемъ о выступленіи въ городъ четырехъ тысячъ человекъ пѣхоты съ пушками и со всякими воинскими запасами «для осторожности отъ московскихъ войскъ». Прежній султанъ былъ убитъ, вмѣстѣ съ великимъ визиремъ, собственными его приближенными людьми, турками и арабами, въ Венгерской землѣ. Въ Венгерской землѣ у турокъ были бои многіе и на всѣхъ бояхъ тѣхъ туркамъ и татарамъ удачи никакой не было.

Другой полоняникъ, Тугайко Шамакаевъ, про султана, крымскихъ татаръ и польскаго короля сказалъ тѣ-же рѣчи, что и турчинъ Умерко. Послѣ сдѣланнаго показанія оба полоняника били челомъ великимъ государямъ о дозволеніи имъ креститься въ православную христіанскую вѣру и о принятіи ихъ на русскую службу.

Изложивъ всѣ обстоятельства, происшедшія въ Сичи и въ Венгерской землѣ, запорожскіе посланцы просили великихъ государей за вѣрную царскимъ величествамъ службу и за воинскіе походы пожаловать ихъ поданнымъ питьемъ и кормомъ на время прожитія въ Москвѣ и при отпускѣ на время поѣздки изъ Москвы до Сичи.

По той челобитной запорожскихъ посланцевъ приказано было навести справки, какой кормъ и какое питье даваны были низовымъ посланцамъ въ прежніе годы. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ прошломъ году были въ прѣздѣ коневые посланцы Матвѣй Царевскій съ Филономъ Лихопоемъ и съ другими товарищами, привозившіе татарскихъ изыконовъ, и что въ то время имъ дано было денегъ на день по два алтына, вина по 3 чарки, меду по 1 кружкѣ, пива по 2 кружки, а на отпускѣ денегъ по 4 рубля, сукна кармазиннаго, тафты и пару соболей въ четыре рубля. Другимъ посланцамъ, бывшему коневому атаману Федору

Иванину и Аонасію Марченку съ товарищами, бѣдившимъ «въ сентябрь мѣсяцъ, съ поздравленіемъ къ гетману Мазепѣ и оттуда явившимся въ Москву, дано было денегъ по 3 алтына и по 2 деньги и по 3 чарки, меду и пива по 3 кружки, а на отпускъ—денегъ по 8 рублей, по сукну кармазину, по тафтѣ одной, по парѣ соболой въ шесть рублей каждая пара. Третьимъ посланцамъ, пріѣзжавшимъ въ Москву въ октябрь мѣсяцъ, Матвѣю Батагѣ¹⁾, съ двадцатью-тремя человѣками товарищей и со пятными въ плѣтъ крымскими татарами, дано было денегъ—Батагѣ по 2 алтына и по 2 деньги, козакамъ по 10 денегъ, вина Батагѣ по 3 чарки, меду и пива по 3 кружки, козакамъ вина по 2 чарки, меду и пива по 2 кружки на день, а на отпускъ Батагѣ—6 рублей, сукно атланское, тафта, пара соболой въ 2 рубля каждая, козакамъ—денегъ по 4 рубля, по сукну атланскому, по парѣ соболой въ 2 рубля каждая пара, да въ дорогу поденного корму на 3 недѣли по тому-жъ, по чему имъ давано въ Москвѣ; кромѣ того, вѣтчины три пѣти, вина два ведра и пива 4 ведра, а для топленія избъ и для варенія пищи давано было по 2 воза дровъ на недѣлю, да для вечерняго сидѣнія по 1 деньги свѣтъ салныхъ на сутки, а на пріѣздъ, когда они были у руки великихъ государей, въ тотъ день данъ былъ имъ кормъ и питье съ поденнымъ вдвое.

Собразно такимъ справкамъ приказано было выдать посланцамъ коневого атамана Григорію Сагайдачнаго, Филону Лихоною, Ѳеодору, атаману крѣпеваго курени, Ильину, атаману титаровскаго курени, да восьми человѣкамъ ридовымъ козакамъ «поденного корму и питья противъ пріѣзду бывшаго коневого атамана Ѳеодора Иваника»: денегъ по 3 алтына и по 2 деньги, вина по 3 чарки, меду и пива по 3 кружки, Ѳеодору и Ильину и прочимъ козакамъ «противъ пріѣзду Матвѣя Батажника», первымъ по 2 алтына и по 2 деньги, козакамъ по 10 денегъ, вина Ѳеодору и Ильину по 3 чарки, меду и пива по 3 кружки, козакамъ меду по 2 чарки, пива по 2 кружки; а на пріѣздъ, когда они будутъ у руки великихъ государей, въ тотъ день дать имъ кормъ и питье съ поденнымъ вдвое; а на отпускъ дать имъ Филону Лихоною 8 рублей, сукно кармазинъ, тафту, пару соболой въ 6 рублей; Ѳеодору и Ильину денегъ по 6 рублей, по сукну атланскому, по тафтѣ, по парѣ соболой въ два рубля пара на человѣка; восьми козакамъ

¹⁾ Онъ же называется Матвѣемъ Батажникомъ.

денегъ по 4 рубли, по сукну аглицкому, по парѣ соболей въ два рубля пара человѣку да въ дорогу поденнаго корму на три недѣли по тому-жъ, по чему давано имъ въ Москвѣ, да купя въ ряду дать два полти ветчины; кромѣ того, съ даточнаго двора дать два ведра вина, четыре ведра пива, а для топленія избы и варенія кушаньевъ по 2 воза дровъ на недѣлю да для вечерняго свѣчки по 2 деньги свѣчь салныхъ на недѣлю.

Назначенное по росписи содержаніе показалось запороженымъ посланцамъ очень скуднымъ, и потому они подали челобитную о прибавкѣ царскаго жалованья за ихъ «вѣрную службѣнскую» въ такомъ количествѣ, какъ самъ Господь Богъ извѣститъ великихъ государей». «Тѣмъ вашимъ великихъ государей жалованьемъ (по 10 денегъ на день) мы, холопи ваши, поденнымъ кормомъ передъ спосю братьею оскорблены, и прежь сего, государи, давано нашей братіи поденный кормъ стола и сверхъ поденнаго корму прислано было нашей брати ваше великихъ государей жалованье на многіе государскіе праздники, а намъ, холопямъ вашимъ, вашего великихъ государей жалованья праздничнаго ничего не бывало; а того вашего великихъ государей «поденнаго корму намъ, холопямъ вашимъ, не стаётъ, и мы, холопи ваши, купя хлѣбъ, соль и другой харчъ, живи въ Москвѣ, испровдаемся»¹⁾.

Великіе государи, по той челобитной, приказали выдать козакамъ, сверхъ поденнаго корма и питья, 5 ведеръ вина, 10 ведеръ меду и 10 ведеръ пива, 2 полти ветчины да 1 стягъ говядины, и послѣ этого запорожцы, повидимому, остались довольны царскою къ нимъ милостію.

Всѣ запорожскіе посланцы отпущены были изъ Москвы февраля 6 дни. Выѣстъ съ ними посланы были царскія грамоты къ гетману Ивану Мазепѣ и къ кошевому атаману Григорію Сагайдачному. Въ грамотѣ къ Мазепѣ цари похвалили гетмана за то, что онъ не пустилъ всѣхъ сорока человѣкъ запорожскихъ посланцевъ въ Москву и предписывали ему на будущее время пускать не болѣе 2 или 3 человѣкъ. Кошевому атаману Сагайдачному выражалась благодарность за вѣрную войска запорожскаго службу съ наставленіемъ и впредь съ такою же вѣрностью великимъ государямъ служить и надъ невѣрными бусурманами вольный промыслъ чинить²⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1688, св. 73, № 11.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1688, св. 73, № 11.

Въ то время, когда посланцы запорожскихъ козаковъ находились въ Москвѣ, въ это самое время кошевой Григорій Сагайдачный, задумавшій предпринять новый походъ противъ бусурманъ, но не имѣвшій у себя на то достаточныхъ силъ, обратился съ гетману Мазепѣ съ просьбой о высылкѣ въ Сичь вспомогательнаго отряда около 1000 человекъ изъ малороссійскихъ козаковъ¹⁾.

Мазепа, обязавшійся въ качествѣ региментари запорожскаго войска, оказывать запорожцамъ помощь въ борьбѣ съ невѣрными, отвѣтилъ Сагайдачному черезъ нарочно посланнаго въ Сичь козака Тимоша Пиковца письмомъ о готовности прислать кошевому военную помощь для борьбы противъ бусурманъ.

Однако, прошло много времени, и запорожцы, не видя отъ гетмана никакой помощи, а чрезъ то не имѣя возможности начать похода противъ бусурманъ и испытывая большой недостатокъ въ прокормленіи своихъ лошадей, рѣшили отправить изъ Запорожья въ украинскіе города на зимовлю нѣсколько сотъ человекъ коннаго войска. Недовольный такимъ постановленіемъ запорожскаго войска, гетманъ послалъ кошевому атаману Григорію Сагайдачному, черезъ товарищей полтавскаго полка, свой листъ и въ томъ листѣ писалъ, что изъ Запорожья уже слишкомъ много, не въ примѣръ прошлымъ годамъ, вышло на зимовлю въ украинскіе города низового товариства, и то товариство причиняетъ большую докучу жителямъ.

Запорожцы, получивъ гетманскій листъ, по своему обычаю, прочитали его въ своей посполитой радѣ и, выразумѣвъ смыслъ того листа, чрезъ тѣхъ же товарищей полтавскаго полка отвѣтили Мазепѣ, что во всемъ этомъ дѣлѣ самъ же гетманъ и виноватъ, потому что онъ не позаботился прислать вспомогательнаго войска отъ себя для совместной борьбы малороссійскихъ и запорожскихъ козаковъ противъ бусурманъ. «Если-бъ войско городское было при насъ, то мы, взявъ Бога на помощь, по нашей силѣ, чинили бы въ пристойныхъ мѣстахъ промыслъ надъ непріятелями святаго креста и въ города бы не шли. А великая докуча украинскимъ людямъ происходитъ не отъ насъ, а больше отъ компанійцевъ и сердюковъ, которые уже съ давнихъ лѣтъ сидятъ (въ городахъ) и утѣшеніе людямъ чинятъ. Сердюки и компанійцы и по настоящее время великимъ государямъ не оказали еще службы никакой: а

¹⁾ Архивъ мин. ин дѣлъ, мал. подл. акты, 1688, № 502.

мы, войско запорожское, будучи подъ высокодержавною пресвѣтлыхъ монарховъ рукою и работая вѣрно службой своею, чинимъ промыслъ надъ крымскими и турецкими людьми по наншей силѣ на обыклыхъ мѣстахъ» ¹⁾.

Глухое недовольство запорожцевъ на гетмана Мазепу скоро перешло въ открытое, и они явно стали возбуждать народъ миргородскаго и лубенскаго полковъ противъ притѣснявшихъ чернь полковыхъ старшинъ. Этимъ хотѣлъ воспользоваться гетманъ заднѣпровской стороны, принадлежавшей Польшѣ, Андрей Могила ²⁾, выбранный въ гетманы еще въ 1685 году въ городъ Немировъ, послѣ смерти гетмана Куницкаго ³⁾. Мазепа перехватилъ одно письмо Могилы къ запорожцамъ и поспѣшилъ донести о томъ въ Москву. Изъ Москвы полученъ былъ приказъ укротить запорожцевъ оружіемъ, съ помощію бывшихъ въ распоряженіи Мазепы великороссійскихъ полковъ.

Запорожцы, не подозрѣвая о такомъ распоряженіи, послали Мазепѣ новое письмо.

На этотъ разъ они обратились къ гетману съ упрекомъ за то, что онъ нарушаетъ некончима права запорожскаго низового войска. Гетманъ, принимая въ свои руки булаву, далъ обѣщаніе быть «во всемъ желательнымъ» запорожскому войску, а теперь вдругъ совершилъ неслыханное за все время существованія войска дѣло: онъ задержалъ посланнаго изъ города Немирова отъ польскаго гетмана Андрея Могилы въ запорожскую Сичъ козака съ листомъ. Это—такое дѣло, на которое ни одинъ изъ предшественниковъ Мазепы не отваживался: «Мы, войско запорожское, по милости божіей, передъ свѣтлыми монархами нашими по сіе время ни въ чемъ не потеряли вѣры. Прочетъ тѣ листы, умѣли бы къ пресвѣтлымъ монархамъ отослать и вашей вельможности объявить. Того для покорно вашей вельможности просимъ: изволь намъ, войску, объявить, о чемъ тамъ писано, и прислать списокъ съ тѣхъ листовъ, чтобъ войско не скорбѣло о томъ» ⁴⁾.

Высказавъ свое неудовольствіе, запорожцы при всемъ томъ не хотѣли метить зломъ за зло и извѣщали гетмана Мазепу, черезъ своего кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго, о дѣйствіяхъ и

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1688, св. 74, № 25.

²⁾ Въ актахъ онъ называется Могилой, у Бантышъ-Каменскаго Мигулой.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, II, 164, III, 10

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1688, св. 74, № 25.

намереніяхъ враговъ святаго креста, крымскихъ и блгородскихъ татаръ: крымскій ханъ находился въ Крыму; Кантемиръ-саятанъ съ частью орды, ради наставшаго голода въ Крыму, пошелъ противъ черкесъ; калга-саятанъ въ Блгородчину пошелъ; а крымскіе чачуы постоянно приказываютъ, чтобы орда, по возвращеніи двухъ названныхъ саятановъ дохой, готовилась въ походъ на Русь. По этому случаю запорожцы давали гетману совѣтъ—разослать универсалы всѣмъ жителямъ городовымъ съ предупрежденіемъ быть готовыми къ отпору враговъ, а о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ ихъ обидѣли немедленныя и точныя извѣстія подавать ¹⁾.

На всеушреніи запороженскіхъ козаковъ гетманъ Мазепа отбѣждалъ ихъ по статьямъ. Во-первыхъ, большого войска не высылалъ онъ изъ Украины въ Запорожье потому, что боялся оставить Украину безъ защиты въ случаѣ прихода крымскаго хана съ ордой, который, по постояннымъ слухамъ, постоянно доходящимъ изъ Крыма въ малороссійскіе города, дѣйствительно имѣлъ намереніе сдѣлать на Украину набѣгъ. Ради этой причины гетманъ съ самой осени и до послѣдняго времени всѣхъ малороссійскихъ козаковъ въ вооруженной готовности держалъ и какъ собственное, такъ и «охотинское» войско утруждать, а отъ того и не могъ отправить на зимнее время нужное число войскъ въ запороженскій Конь. Во-вторыхъ, вѣрно служба ихъ царскимъ величествамъ и желалъ сохранить хлѣбныя «монаршескіе» запасы подъ Кодакомъ, гетманъ отправилъ туда для обереганія запасовъ болѣе полуторы тысячъ челоуѣкъ козаковъ; кромѣ того, съ тою-же цѣлю гетманъ послалъ изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ ратныхъ людей въ другія мѣста, что также послужило причиной помѣхи отпращенія изъ Украины въ Запорожье вемогательнаго отряда войскъ. Въ-третьихъ, украинское конное войско козаковъ не было и по другимъ причинамъ послано въ Сичъ: вельдетвіе трудности изъ Украины въ Запорожье пути, вельдетвіе сильныхъ морозовъ, свирѣдствовавшихъ на ту пору въ краю; вельдетвіе недостатка въ Запорожьѣ кормовъ, отъ чего и сами запороженскіе козаки бросали свои мѣста и шли на прокормленіе въ города, къ тому-же и украинскіе кони не привыкли добывать себѣ изъ-подъ снѣга кормовъ. Посылать-же къ запорожцамъ пѣхоту не было цѣли никакой, потому что коннаго непріятеля можно только коннымъ вой-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1688, св. 74, № 25.

скомъ воевать. Пѣхоту-же можно было послать лишь въ самую Сичь, но Сичь и самими добрыми молодцами, при помощи южнѣй, крѣпка. Гетманъ посылалъ «немалое войсковое собраніе» съ асауломъ Войцею подъ городъ Кызыкермень и по этому поводу писалъ къ запорожцамъ въ Сичь, чтобы и они приняли участіе въ походѣ полчанъ подъ Кызыкермень или подъ другой какой-либо турецкій городокъ. Однако, запорожцы въ томъ походѣ Войцы участія почему-то не приняли и тѣмъ въ немалое удивленіе гетмана привели. Относительно полезности или бесполезности кампанійскихъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ гетманъ, вопреки заявленію запорожцевъ о бесполезности ихъ, утверждаетъ противное тому, что они «не безъ potreбы въ Малой Россіи пребываютъ». Наемныя войска и въ другихъ государствахъ съ давнихъ поръ имѣлись и теперь имѣются и содержатся они «для скорѣйшаго въ военномъ дѣлѣ поступка». Въ Малой Россіи пѣхотные и конные полки, находясь во всегдашней готовности къ войнѣ, не только не приносятъ какого-нибудь вреда, напротивъ того, служатъ «для всенародной цѣлости ищитомъ»: гдѣ только окажется надобность въ войскахъ, туда они по приказанію regimentарскому, немедленно спѣшатъ и немедленно даютъ отпоръ врагамъ; тогда какъ малороссійскіе козаки, занятые своимъ хозяйствомъ, несмотря на крѣпкіе приказы гетмана, не могутъ такъ поспѣшно выступать въ походъ: «Того ради оставьте, ваши милости, нелюбовь противъ оныхъ, но любите ихъ по братскому пріятельству, помни, что вы и одной породы, и одной вѣры, и у однихъ пресвѣтлыхъ монарховъ находитесь въ обладаніи». А что касается задержки Могилы посланца, ѣхавшаго изъ Немирова съ листомъ къ запорожскую Сичь, то гетманъ увѣряетъ козаковъ, что онъ сдѣлалъ то не изъ какой-нибудь непріятности къ нимъ, а «изъ подлинной нужды и должности своей», потому что, храня вѣрное подданство ихъ царскому пресвѣтлому величеству, онъ не только не смѣетъ, но и не желаетъ скрывать передъ свѣтлыми монархами присылку «зарубежныхъ» листовъ. А такъ какъ Могила послалъ свой листъ черезъ малороссійскіе гетманскаго regimentа города, то гетманъ иначе не могъ и поступить, какъ задержать его у себя и объявить о томъ пресвѣтлымъ монархамъ въ Москву. Отъ монарховъ-же гетманъ получилъ милостивый указъ прислать тотъ листъ въ Москву, въ малороссійскій приказъ, что и было въ точности исполнено имъ. Когда же пресвѣтлые монархи усмотрѣли, что въ

тотъ листъ шла непристойная и противная мирному договору рѣчь отъ Могилы къ запороженцѣмъ козакамъ, то они рѣшили написать о томъ польскому королевскому величеству съ просьбой возбранить Могилѣ такую безразсудную смѣлость. Ваши милости, издайте, что пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе монархи наши, ихъ царское пресвѣтлое величество, установили вѣчный миръ съ его королевскимъ величествомъ, на вѣки въ мирныхъ договорахъ утвердили и съ обѣихъ сторонъ полными присягами закрѣпили то, что какъ городовымъ, такъ и низовымъ войскомъ запороженцѣмъ надлежитъ владѣть пресвѣтлому царскому пресвѣтлому величеству и ничто со стороны королевского величества не смѣетъ ни посылать своихъ листовъ, ни вносить словесныхъ, противныхъ миру, рѣчей какъ въ города нашего рѣгимента, такъ и на Запорожье... Непозволя приказаніе своихъ монарховъ и охраняя мирные договоры, я потому и задержалъ тотъ листъ Могилинъ. О моемъ же расположеніи къ вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, вы можете судить по тому, что я уроженецъ того же малороссійскаго края, какъ и вы; происходи отъ тѣхъ же предковъ войска запороженскаго, я долженъ вѣрно служить ихъ царскому пресвѣтлому величеству и никогда не думалъ желать вамъ зла, напротивъ того, думалъ объ умноженіи всякаго счастья для васъ. Вы сами можете судить о моемъ усердіи къ вамъ послѣ пребыванія въ прошлую осень тысячи человекъ вашего товарищества у насъ, когда я однихъ сукнами, другихъ деньгами, третьихъ пубами удовлетворять, не считая того, что особо послано къ вамъ на Кошъ... Предложивъ все это вашимъ милостямъ, предлагаю и советую вамъ поступать такъ: если вы получите откуда-нибудь мимо вашего вѣдома и мимо нашей воли нисѣма, безъ воли царскаго пресвѣтлого величества и безъ нашего гетманскаго вѣдома не отписывать на нихъ, но принимать ихъ къ намъ, а мы къ царскимъ пресвѣтлымъ величествамъ будемъ ихъ отсылать и сообразно указу царскаго величества будемъ поступать, чтобы и волю монаршескую исполнить, и мирный договоръ соблюсти¹⁾.

Иная запороженцевъ возможности самостоятельно сносятся съ царственными и властными лицами сосѣднихъ имъ державъ, гетманъ Мазепа, при всемъ томъ, требовать отъ нихъ, чтобы они доставляли ему всякія свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ и намѣре-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1688, св. 74, № 25.

ніяхъ турокъ и татаръ. Такъ, когда распространился слухъ о низверженіи Магометъ - султана съ престола, то гетманъ обратился къ запорожцамъ съ просьбой доставить ему «подлинныя вѣсти о непріятельскомъ поведеніи бѣсурманъ». Но запорожскіе козаки, имѣвшіе столько причинъ къ недовольству на гетмана, отвѣтили ему «извительнымъ выговоромъ, присланнымъ на писемъ», и тогда гетманъ занесъ на ихъ новую жалобу въ Москву ¹⁾.

Однако, эти пререканія между запорожцами и гетманомъ Мазепою скоро прекратились и ни къ какимъ на этотъ разъ серьезнымъ послѣдствіямъ не привели. Въ началѣ мѣсяца марта запорожцы послали гетману Мазепѣ очень длинный листъ и въ этомъ листѣ просили о закрѣпленіи за войскомъ низовыхъ доходовъ съ Переволочанскаго перевоза на Днѣпръ, о присылкѣ въ Сичь бубенъ и арматъ и рочнаго или годового жалованья, о подтвержденіи неконныхъ вольностей козаковъ, объ извѣщеніи военныхъ замысловъ гетмана въ предстоящемъ лѣтѣ противъ бѣсурманъ и присылкѣ въ Сичь нѣсколькихъ тысячъ рублей для уплаты сторожевымъ козакамъ. Что-же касается извѣстія гетмана объ отпращиваніи ихъ подъ турецкіе городки войскового асаула Войцы съ отрядомъ малороссійскихъ козаковъ, въ помощь запорожскимъ козакамъ, то запорожцы свидѣтельствовались Богомъ, что отъ Войцы они не получали никакихъ вѣстей.

«Вельможный мосце пане гетмане войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожекаго, а нашъ вельце мосцевый пане и добродію. Въ наставшее время постнаго поприща намъ, всему войску низовому, пришло на мысль поздравить вельможность вашу съ постомъ свитымъ чотыредесятницею: дай, Христе Боже, вельможности вашей сей постъ свитою въ добромъ здравіи и въ счастливомъ на многія лѣта панованіи проводить его, дабы Господь всемилостивый, при добромъ здоровьи, даровалъ вамъ доликающій вѣкъ для опоры вѣры христіанской, на страхъ и разореніе вѣсмы врагамъ и непріятелямъ креста Христова, на побѣду и утѣщеніе христіанъ, и дабы вы дождались свитыхъ страстей его, а потомъ трехдневному воскресенію поклонились — того мы сердечно, по нашей искренной расположенности, желаемъ. Когда посланные съ листомъ вельможности вашей прибыли до Коша къ намъ цѣлы и невредимы, тогда мы, принявъ изъ рукъ ихъ листъ вельможности

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1688, св. 74, № 25.

вашей, сообразно обычаю нашему войсковому, въ посланной радѣ публично его прочитали и уразумѣли, что вы, вельможность ваша, пишете намъ въ отвѣтъ на прежній нашъ листъ и на реляцію нашу, какую мы предъ вами вельможности вашей писали. Отъ посланными вельможности вашей мы посылаемъ и собственнымъ благоразумнымъ товарищамъ нашимъ, Власа, Костю и Моисея, съ листомъ о нуждахъ и потребностяхъ нашихъ. Прежде всего напомнимъ вельможности вашей о Переводчанскомъ той стороны перевозѣ. Этимъ перевозомъ жаловали насъ пресвѣтлые монархи наши за нашу вѣрную работу и службу, пишучи къ намъ въ поважныхъ монаршескихъ грамотахъ своихъ прошлаго осени за счастливаго рейментарства вашего, дабы съ него на наши низового войска нужнымъ потребы пожитки отбираемы были. Тогда и вельможность ваша, тому не переча, писаль къ намъ, черезъ посланныхъ нашихъ, сдаваясь на волю войсковую нашу, чтобы мы, для отобранія доходовъ нашихъ, держали тамъ дозорца нашего. Какъ и прежде писали мы вельможности вашей, желаемъ мы, чтобы на томъ трактѣ оставался дозорца, высланный отъ вельможности вашей, а причитающіеся намъ отъ того перевоза деньги, на каждый годъ по 12,000 рублей на Конь присылались. Такъ и теперь мы до вельможности вашей принимаемъ, вамъ подтверждаемъ и напоминаемъ, добродѣю нашему, дабы тотъ перевозъ нашъ, дарованный отъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ, ни въ чемъ не былъ нарушенъ, и денегъ на каждый годъ съ того перевоза намъ, войску низовому, дабы присылалось; теперь же вельможность вашу просимъ прислать намъ съ ласки вашей на расходы войсковые наши выбранныя отъ прошлаго года деньги съ того перевоза. Но кромѣ того пресвѣтлые и милосердые монархи наши отъ милостивыхъ щедротъ своихъ жалуютъ каждый годъ насъ, слугъ своихъ и вѣрныхъ подданныхъ, обыкновеннымъ своимъ ежегоднымъ жалованьемъ и за вѣрную нашу имъ, великимъ государямъ, службу милостивымъ монаршимъ жалованьемъ насъ обещаютъ. Такъ и вельможность ваша, какъ рейментаръ и настоящій опекунъ нашъ, изволь каждый разъ напоминать о томъ речномъ жалованьи и о всѣхъ нашихъ недостаткахъ войсковыхъ пресвѣтлымъ монархамъ нашимъ. А больше всего постарайся о томъ, чтобы намъ было такъ, какъ было за блаженной памяти отца ихъ, къ Богу отошедшаго, великаго государя, царя Алексея Михайловича, за рейментарство славной памяти Ивана Брюховецкаго,

когда намъ, войску низовому, на каждаго человѣка присылалось по жупану да по двѣнадцати копѣ денегъ. Потомъ, по взятіи небожника Брюховецкаго на тотъ свѣтъ, сколько послѣ него не было гетмановъ и рейментарей, то все они на свой пожитокъ то жалованье обрацали да и теперь обрацаютъ. Мы просимъ вельможность вашу, какъ добродѣи нашего, не лишайте насъ, какъ слугъ своихъ, панеской любви и зичливости вашей; окажите ваше усердіе и постарайтесь все то, что доходило намъ съ давнихъ временъ, испросить у пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ. Какъ прежніе, отошедшіе къ Богу, великіе государи наши, отецъ ихъ превеликихъ государей, и братья, содержали насъ, войско запорожское низовое, въ своей монаршей милосердой ласкѣ и призрѣніи, во всякихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ войсковыхъ, такъ и настоящіе государи наши, какъ содержатъ насъ при всѣхъ тѣхъ вольностяхъ, такъ и впредь да будутъ насъ въ милости своей содержать и ласку свою монаршеевую намъ во всякихъ желаніяхъ да оказываютъ, по старанію и ходатайству вельможности вашей, добродѣи и опекуна нашего. Въ этомъ мы и на будущее время имѣемъ надежду. Съ своей стороны, увиди такую ласку отъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ и отъ вельможности вашей, мы будемъ готовы вѣрно и радѣтельно служить имъ, проливаячи потъ свой за имя Бога нашего на превысокую славу пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ, на пожитокъ христіанству всему. Писали мы предъ ликъ вельможности вашей, дабы вы съ ласки панеской вашей сообщили намъ, войску низовому, о замыслахъ своихъ воиныхъ на предстоящее лѣто, ежели будете собираться на непріятеля креста Господня; и теперь о томъ покорно просимъ, чтобы вельможность ваша черезъ сихъ нашихъ посланныхъ отписали и обо всемъ объявили. А какъ просили мы вельможность вашу, чтобы вы для сторожи нѣсколько тысячъ намъ прислали, такъ и теперь покорно просимъ: изволь, вельможность ваша, какъ отецъ и опекунъ, о насъ, тебѣ вѣрныхъ слугъ, промышлѣти и намъ для сторожи нѣсколько тысячъ прислати, ибо, ваша панеская милость, самъ добре знаешь, что мы, тутъ оставаясь, ни съѣмъ, ни оремъ, только отъ работы своей имѣемъ. Также объ арматахъ и о бубнахъ, какъ уже нѣсколько разъ писали, такъ и теперь наипокорно просимъ, чтобы вельможность ваша къ намъ на Коншъ нѣсколько штукъ арматъ и бубенъ безъ отказа прислали. Иниещъ, вельможность ваша, до насъ, укоряя о невысылкѣ войска нами и

поставишень вѣѣмъ намъ на видѣ явный, что ты Войцу, асаула, съ немалою купною войска подѣ Кызыкермень послалъ и чересъ него до насъ, войска низового, писалъ, высказывая желаніе, чтобы мы на славу пресвѣдлыхъ монарховъ нашихъ, любовною згодою, либо подѣ Кызыкермень, либо на другое мѣсто сообщидъ съ тѣмъ войскомъ надѣ непріятельми промыслъ попрацовали. Этого мы и сами очень хотѣли, да и время у насъ на то было. Но Богъ свидѣтель душамъ нашимъ, что писанными письмами мы не были извѣдены отъ наша асаула и въ тотъ часъ о томъ узнали, когда онъ городки тѣ (турецкіе) увиди, навидѣ съ войскомъ повернулся. Очевидно, нашъ Войца подобнымъ умысломъ хотѣлъ такъ поступити, дабы только ему одному, а не намъ, войску, досталась слава; однако, это иначе сталося, и лучше и для славы и для пожитка было-бъ, если-бы онъ далъ знать и намъ, войску низовому. Доложено въ листѣ вельможности вашей о ихъ хотѣхъ и о компаніяхъ, дабы мы не показывали вражды имъ, но милочали по-братерски згоду, какъ люди одной породы, одной вѣры и однихъ пресвѣдлыхъ монарховъ. Вѣѣ мы это хорошо знаемъ; но и то знаемъ, что хотя черезъ насъ больше ираны и услуги пресвѣдлымъ монархамъ нашимъ пронеходитъ, но къ намъ, войску, такой платы, какъ имъ, не доходить—имъ каждый годъ по кафтану, по кожуху и по нѣскольку конь грошей платитъ; о томъ мы имѣемъ скорбѣть немало. Такимъ образомъ, поручивъ вашему вниманію посланцевъ нашихъ и пожелавъ добраго здравія вельможности вашей, отдаемъ ласкъ вашей панской. Съ Кона марта 3, року 1688. Вельможности вашей, добродѣя нашего, вѣѣхъ боляръ циро змчли-ымъ и въ услугѣ повольный слуга Григорій Сагайданний, атаманъ кошовоі войска ихъ царскаго пресвѣдлаго величества запорожскаго низового съ товариствомъ¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1688, св. 6, № 532—514.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Царскій указъ о построеніи на рѣкѣ Самарѣ крѣпости Новобогородицкой.—Протестъ по этому поводу со стороны запорожскихъ козаковъ.—Письмо запорожцевъ къ гетману Ивану Мазепѣ въ Батуринѣ и двориницу Семену Москалю на островъ Кодакъ.—Просьба, отправленная запорожцами къ царямъ о пестроеніи на запорожской землѣ городовъ, и отвѣтъ на то запорожцамъ со стороны царей. Построеніе городовъ Новобогородицкаго и Новосергіевскаго.—Награда, данная Мазепѣ и генеральной малороссійской старшиной за построеніе крѣпостей.—Присылка запорожцамъ царскаго жалованья и благодарности за то отъ войска царямъ.—Посольство отъ кызыкерменскаго бея къ запорожскимъ козакамъ и волненія по тому поводу въ Запорожьѣ.—Разгаръ запорожцевъ съ татарами и походы ихъ на Изъ къ турецкимъ городамъ.

Возникшія пререканія между запорожскими козаками и гетманомъ Мазепою, на время было прекратившіяся, снова возобновились по поводу затѣяннаго московскимъ правительствомъ сооруженія русскихъ крѣпостей на рѣкѣ Самарѣ, у сѣверозападныхъ предѣловъ запорожскихъ вольностей. Сооруженіе самарскихъ крѣпостей взяли на себя Мазепа уже въ самый день избранія его въ гетманы. По первоначальному плану Москвы такихъ крѣпостей должно было быть нѣсколько: въ царской грамотѣ на пожалованіе Мазепѣ гетманскаго уряда говорилось, чтобы онъ «для утѣшенія и для удержанія Крыма отъ нахожденія поганскихъ ордъ на великороссійскіе и малороссійскіе украинные города, сдѣлать на сѣй сторонѣ Днѣпра, противъ Кодака, шанецъ, а на рѣкѣ Самарѣ, на рѣкѣ Орели и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Коричка (Орчика) построить-бы города и населить-бы ихъ охочими малороссійскими людьми» ¹⁾. Однако, на первыхъ порахъ дѣло ограничилось пока построеніемъ двухъ крѣпостей на рѣкѣ Самарѣ. Съ этою цѣлью, апрѣля 18 числа, 1688 года, гетману Мазепѣ, черезъ стольника Андрея Ивановича Лызлова, послана была царская грамота съ приказаніемъ собрать 20,000 человекъ войска малороссійскихъ козаковъ для строенія самарскихъ крѣпостей и для промысла надъ

¹⁾ Ригельманъ, Иѣтописное повѣствованіе: Москва, 1847, III, 8.

Крымомъ. Въ помощь гетману назначенъ былъ и воевода Григорій Ивановичъ Босаговъ ¹⁾).

Со стороны московскаго правительства построеніе крѣпостей на границѣ Запорожья, кромѣ открытой цѣли имѣть постоянный базисъ для войны съ буеурманами, заключало въ себѣ и скрытую цѣль занять наблюдательный постъ въ виду поселеній запороженскихъ козаковъ и обезвредить дѣйствія ихъ, а потомъ, съ теченіемъ времени, и совсѣмъ прибрать къ своимъ рукамъ. Запорожцы не видѣли, какую цѣль соединила Москва съ построеніемъ самарско-орельскихъ крѣпостей и стали на стражъ своихъ собственныхъ интересовъ.

Первая вѣсть о приказаніи построенія на рѣкѣ Самарѣ городовъ дошла до запороженцевъ не отъ гетмана, а отъ ихъ посланца Филона Лихоня, находившагося въ то время въ Москвѣ и отправленнаго туда за полученіемъ царскаго жалованья для войска. Запороженіе козаки, узнавъ о такомъ распоряженіи московскаго правительства, поспѣшили написать (апрѣли 24 дня) листъ къ гетману Мазепѣ съ извѣщеніемъ, что ни кошевой атаманъ Григорій Сагайдачный, ни все войско запорожское низовое, верховое, дѣбровое, кошевое, будущее на лугахъ, на поляхъ, на пашахъ, и на всѣхъ урочищахъ дѣбровыхъ и полевыхъ, со всѣмъ посполствомъ старшимъ и меньшимъ, не позволятъ ставить никакихъ городовъ на рѣкѣ Самарѣ. Войско немало дивится прѣзиду на рѣку Самарь, отъ воеводы Леонтія Романовича Щенюева, дворянина Семена Григорьевича Москаля съ острова Кодака, гдѣ онъ оставленъ былъ послѣ перваго похода на Крымъ при «государскихъ» хлѣбныхъ и военныхъ запасахъ. Этотъ дворянинъ Семенъ Москаль, вмѣстѣ съ полтавскимъ хорунжимъ, явился неожиданно для запороженцевъ «въ лѣную пущу и пашку вѣкуистую дѣдизную войсковую» и сталъ осматривать тамъ на Кильчени и на Самарѣ мѣста для сооруженія крѣпости. «На какомъ основаніи, какимъ способомъ, чьимъ совѣтомъ и поводомъ это дѣлается, мы немало тому дивимся: отъ вѣка въ вѣкуистой пущѣ нашей никто не ставилъ никакихъ городовъ; не было этого даже и тогда, когда мы находились подъ владѣніемъ павовъ отчизненныхъ, ляховъ, которые не выпирали насъ изъ прадѣдныи нашей и изъ насѣни войсковой и никакихъ, кромѣ Кодака, не строили ꙗ насѣ городовъ». Запорожцы просили гетмана Мазепу, какъ заше-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1688, ф. 75, 76, 79, № 50, 72, 113.

наго рейментари своего, заступиться за нихъ передъ великими государями и нехлопотать царскій указъ о нестроеніи никакихъ городовъ на рѣкѣ Самарѣ и тѣмъ «не вкорочать» имъ ихъ вольностей войсковыхъ, за что обѣщали «барзо и горячо» молить Господа Бога подать помощь богохранимымъ силамъ монаршимъ, также самому гетману вельможному, веѣмъ православнымъ людямъ и веѣмъ рыцарямъ христіанскимъ противъ «агаринъ, непріятелей креста Господня», веѣ ихъ крѣпости къ ничто обратить, вею рѣку Днѣпръ отъ нихъ очистить и веѣ выходы, давніе козацкіе проторить. Не за грунтъ, не за маестности и не за роскоши дуговныи, а за вольности войсковыя, за превысокую славу монарховъ и за набитки людей нополитыхъ запорожцы всегда вѣрно великимъ государямъ служили. Да и теперь они всегда «съ достоинствомъ грѣди свои подставляютъ, головы свои молодецкія покладаютъ и нещадно кровь свою и потъ проливаютъ не за что другое, не за какія-нибудь ужитки, а только за помянутыи вольности и за церкви божіи».

Посылая Мазепѣ этотъ листъ, запорожцы вмѣстѣ съ тѣмъ отправили къ нему одного татарскаго языка, пойманнаго подъ турецкимъ городкомъ, и напоминали гетману о недавней отправкѣ къ нему трехъ своихъ козаковъ съ изложеніемъ потребностей и нуждъ какъ самого войска, такъ и стоявшей въ ту пору запорожской сторожи на Низу: для своей сторожи запорожцы просили прислать двѣ тысячи рублей денегъ, потому что само войско, по своей бѣдности и по израсходованіи веѣхъ мѣдныхъ денегъ, находившихся въ скарбницѣ войсковой, не имѣло чѣмъ сторожѣ отъ себя заплатить ¹⁾.

Въ слѣдъ за посланнымъ письмомъ гетману Мазепѣ, запорожцы послали письмо на островъ Кодакъ дворянину Семену Григорьевичу Москалю съ тѣмъ-же извѣщеніемъ, что они ни въ коемъ случаѣ не позволятъ строить на Самарѣ городовъ, хотя съ полнымъ самоотверженіемъ готовы воевать противъ невѣрныхъ и за имя Бога и за царя ²⁾.

Недовольствуясь письмами къ Мазепѣ и къ дворянину Москалю запорожцы, іюня 5 дня, отправили въ Москву посланцевъ со взятымъ ими татарскимъ языкомъ и черезъ нихъ заявили свою жалобу за построеніе самарскихъ крѣпостей самимъ государямъ и правительницѣ Софьѣ Алексѣевнѣ.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1688, св. 6, № 542—524.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1688, св. 6, № 541—523.

Изъ Москвы на жалобу запорожскихъ козаковъ послана была, июня 14 дня, на имя кошевого атамана Григорія Сагайдачного, царская грамота, въ которой говорилось, что гетманъ Мазепа вынелъ изъ Украины не для чего иного, какъ для похода противъ бусурманъ и строить самарскія крѣпости не противъ запорожцевъ, а противъ нечестныхъ прагтовъ святаго креста.

Божіею милостию отъ пресвѣтѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государыни благоверной царицы и великой княгини Софіи Алексѣевны, всеи Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель постоленныхъ, и помnadныхъ, и сѣверныхъ отицъ и дѣтицъ, и вассалниковъ, и государей и обладателей нашего царскаго величества полчанному низового войска запорожскаго кошевому атаману Григорію Сагайдачному и всему будущему при тебѣ кошоупству наше царскаго величества милостивое слово.—Указали мы, великіе государи, наше царское величество, ближнему нашему околннцему и наместнику карачевскому Леонтыю Романовичу Неплюеву съ великороссійскими козными и пѣшими ратными многими людьми да върному подданному нашему войска запорожскаго обонхъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичу съ малороссійскими полками идти на нашу великихъ государей службу для промысла надъ непріятельскими крымскими людьми и подъ городки, подъ Кызы-кормень и нныя. Да ихъ-же околннцему нашему и воеводѣ и подданному нашему гетману, указали мы, великіе государи, за помощіею божіею и за предстательствомъ пресвѣтлнхъ Богородицы и за молитвами московскихъ и кіевонечерскихъ чудотворцовъ на рѣкъ Самарѣ для наивнѣаго непріятелю утѣненія и для зашщненія отъ ихъ-же непріятельскаго приходу на великороссійскіе и малороссійскіе города, а насъ зашщная самихъ насъ, нашихъ царскаго величества подданныхъ въ Сѣбѣ живущихъ, построить городъ и быти тому городу для пристанища нашимъ царскаго величества ратнымъ людямъ и для склада всякихъ запасовъ впредь, дастъ Богъ, воинскаго на Крымъ походу. А ннѣшнѣ, великимъ государямъ, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилось, что у тебя, атамана и у всего войска низоваго, о томъ городовомъ строеніи нѣкое сомнѣніе быти нѣтъ, будто-бы тѣмъ строеніемъ права и вольности ваши были нарушены и въ рыбныхъ ловляхъ, и въ пасѣкахъ, и въ звѣриныхъ добычахъ учинились убытки, о чемъ вы и въ подданному нашему, гетману, писали.

И мы, великіе государи, наше царское величество, васъ, атамана и все низовое войско, сею нашею царского величества грамотою милостивою обнадеживаемъ, что вамъ, кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству, та на Самаръ крѣпость въ тяготу и во отнятіе пожитковъ вашихъ ни чѣмъ быти не имѣть и права ваши и вольности нарушены никогда не будутъ, а пасѣки и рыбныя ловли и всякую добычу на обмкныхъ мѣстахъ имѣти-бъ вамъ попрежнему безъ всякаго сомнѣнія, а обидимы ни отъ кого не будете въ томъ-бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежными; а когда по милости божіей у насъ, великихъ государей, у нашего царского величества, нынѣшняя война съ крымскими людьми престанетъ, и тогда въ той Самарской крѣпости нашъ царского величества указъ милостивый учиненъ вамъ будетъ. А то вышенаимнутое городовое строеніе тѣлается не для иного чего, только для славы имени божія и на защищеніе великороссійскимъ и малороссійскимъ народамъ, а паче и самихъ васъ, отъ нашествія поганныхъ бусурманъ и для промысла надъ ними. И вамъ-бы, кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству, сей нашъ великихъ государей указъ вѣдать и намъ, великимъ государямъ, нашему царскому величеству, служить вѣрно и надъ общими всѣхъ христіанъ непріятелями, надъ турецкими и крымскими людьми, воинскій промыселъ, при помощи божіей, чинить обще съ нашими царского величества великороссійскими и малороссійскими ратьми, а съ крымскимъ ханомъ и съ турецкими городками не мириться и ни о чемъ съ ними не ссылатся; а служба ваша у насъ, великихъ государей, никогда забвения и милость наша государская отъ васъ отъемлема не будетъ»¹⁾.

Одновременно съ царскою грамотою отправленъ былъ къ запорожскимъ козакамъ и гетманскій листъ. Гетманъ, подобно царямъ, писалъ запорожцамъ, что возводимыя на Самаръ крѣпости строятся по приказанію великихъ государей, перечить воли которыхъ ни въ коемъ случаѣ нельзя, и что цѣль построенія этихъ крѣпостей не «утиекъ и обида» для низового запорожскаго войска, а защита его и всего малороссійскаго народа отъ непріятелей. Письмо Мазепы отправлено было запорожскому войску черезъ козакъ Семена

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ мал. подл. акты, 1688, іюня 14, св. 2, № 555—31. Копія этой грамоты въ малороссійскихъ дѣлахъ, св. 76, № 66; на подлинной, въ концѣ, стоитъ помѣта: «Свидѣтельствовалъ войска запорожскаго низового войсковой писарь Иванъ Глоба».

Бергуна, который вмѣстѣ съ тѣмъ возъ коншевому атаману Григорию Сагайдачному подарокъ отъ гетмана въ тысячу червонцевъ. Отправивъ своего посланца въ запорожскую Сичь, гетманъ Мазепа черезъ него же извѣщалъ козаковъ о предпринимаемомъ походѣ своемъ на самарскіе броды и о намѣреніи отъ Самары идти на Крымъ, а также о скоромъ прибытіи съ тою же цѣлію воеводы Григорія Косагова на Запорожье ¹⁾.

Послѣ всего этого запорожцамъ ничего другого не оставалось отвѣтить гетману, кромѣ того, что перечить возъ государей они не смѣютъ ²⁾, и тогда гетманъ Мазепа посѣлилъ извѣстить о томъ царя черезъ особо посланное (іюня 23 дня) письмо въ Москву. Въ своемъ письмѣ Мазепа писалъ, что коншевой атаманъ Григорій Сагайдачный съ покорностью явился на островъ Кодакъ и взялъ оттуда новыя пушки, присланныя изъ Москвы въ замѣнъ старыхъ для запорожскаго войска. Князю Василию Голицыну гетманъ Мазепа сообщалъ, независимо отъ письма къ царю, «о несопротивленіи запорожцевъ царской волѣ касательно построенія крѣпости на рѣкѣ Самарѣ» ³⁾.

Затанувъ въ себѣ на время чувство недовольства за построеніе русскихъ крѣпостей на рѣкѣ Самарѣ, запорожскіе козакъ перенесли свое вниманіе на ближайшихъ своихъ соеѣдей, турокъ и татаръ. Весной 1688 года куренные атаманы Кузьма Порывай да Іванъ Шумейко съ 15 товарищами отправились для воинскаго промысла изъ Сичи къ устью Днѣпра. Выйдя къ морю и миновавъ турецкіе городки, Порывай и Шумейко заняли тамъ наблюдательный постъ и оставались въ такомъ положеніи до Петрова дня. Наканунъ самаго Петрова дня они узнали, что къ нимъ ѣхали еще три конныхъ козака съ шестью конями. Но объ этомъ провѣдалъ кызыл-кормленскій бей и послалъ за ними «для взятія языка» на двухъ лодкахъ турокъ, 35 человекъ. Посланные турки, отошедъ отъ Кызылкермена на 3 дня пути, остановились въ урочищѣ Карданъ-Урманъ и пробыли тамъ 17 дней; на 18 день набѣжали къ нимъ на станъ три конныхъ запорожскихъ козака, и турки немедленно обступили ихъ кругомъ. Но такъ какъ въ томъ мѣстѣ было болото, то турки могли схватить только одного козака съ шестью конями, а другіе

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1688, № 70, св. 76.

²⁾ Величко, Иѣтопись. Кіевъ, 1855, III, 62.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1688, св. 76, № 70—75, подл. мал. акты, №№ 541—560, 512—561.

два ушли въ болото и «отопились» отъ своихъ преслѣдователей. Захваченнаго въ плѣнъ и два турки послали въ городъ Кызымерменъ лодкой, а взятыхъ при немъ шесть головъ коней отправили туда-же полемъ съ двумя турками. между ними былъ Ахметъ-Рамазановъ изъ Кемлова. Но когда турки, идущіе надемъ, остановились всего лишь на три часа пути отъ урочища Кардантъ-Урмана, то на нихъ наскочили казаки, стоявшіе при устьѣ Днѣпра, отбили всѣхъ коней у нихъ, захватили въ полонъ турчина Ахметъ-Рамазанова и съ этой добычей посѣлѣлись въ Сичь ¹⁾.

Въ Сичи бывшій на ту пору кошевой атаманъ Филокъ Лихопой далъ Кузьмѣ Порываю и Ивану Шумейку свой зветъ и отпустилъ ихъ съ четырьмя товарищами къ гетману Мазепѣ, выѣхавшему въ то время на рѣку Самару въ виду постройкѣ на ней московскаго городка. Кошевой просилъ гетмана наградить посланныхъ казаковъ «за ихъ вѣрные труды» и отправить къ великимъ государямъ въ Москву. Мазепа, принявъ іюля 20 дня, Кузьму Порываю и Ивана Шумейку и разпросивъ ихъ обо всемъ случившемся съ ними на устьѣ Днѣпра, отпустилъ ихъ, въ числѣ семи человекъ ²⁾, послѣ совѣта съ воеводой Неплюевымъ, въ Москву.

Кузьма Порывай и Иванъ Шумейко прибыли въ Москву августа 10 дня, были у царской руки и, рассказавъ тамъ о бывшемъ дѣлѣ на устьѣ Днѣпра, прибавили къ тому нѣсколько вѣстей о крымскомъ ханѣ, польскомъ королѣ, запороженскомъ войскѣ и о дѣйствіи русскихъ строителей крѣпости на рѣкѣ Самарѣ. Крымскій ханъ, по ихъ словамъ, находился въ Крыму; польскій король стоялъ на Глинномъ полѣ; запороженскіе казаки—въ разирихъ съ турками, а русскіе люди—при постройкѣ крѣпости на Самарѣ рѣкѣ: «Какъ были они на Самарѣ рѣкѣ, то при нихъ городовою стѣною сдѣлано было въ вышину челоуѣка въ два. А что городъ тутъ построенъ, то имъ отъ того утѣшенія никакого въ томъ нѣтъ и о томъ (они) благодарятъ Господа Бога».

Въ Москвѣ пожелали отобрать свидѣнія и у самого турчина Ахмета Рамазанова. Къ сказанному казаками Ахметъ Рамазановъ прибавилъ вѣсти о калгъ-салтанѣ, который, по его словамъ, воротимшись изъ Венгріи, стоялъ за Бугомъ, надъ Делигуломъ, выше Кочубеева (теперь Одессы), съ сорока или тридцатью тысячами челоуѣкъ

¹⁾ Другой турчинъ успѣлъ уйти и скрыться въ болотѣ.

²⁾ Между ними были: Степанъ Ивановъ, Василь Буденко, Семенъ Крайценко, Кириллъ Бобренко и писарь Гринко.

орды татаръ калга-салтанъ имѣлъ приказъ отъ хана оберегать Крымъ и турецкіе на Дибирѣ городки отъ христiанскихъ войскъ. Самому хану отъ турецкаго султана было извѣщено, чтобы онъ не надѣлся на помощь отъ него и самозачно защищать Крымъ отъ враговъ. Турецкій султанъ съ всепрѣмъ живетъ въ Царьградѣ, а султанскій войска съ сераскерь-папой стоятъ въ Бабѣ. Въ городѣ Кызыкерменѣ находится не больше 1,000 человекъ «всякихъ чиновъ людей», остальные, вслѣдствіе голода, разбѣжались еще въ прошломъ году, и хотя въ Кызыкерменѣ прислано изъ Царьграда 20 съ хлѣбомъ струговъ, но того хлѣба не хватаетъ и на полмѣсяца жителямъ города. Объ Уразъ-мурзѣ и его блыгородской ордѣ слышно то, что съ ними польскіе сенаторы чинятъ договоръ, чтобы сдѣлать разхитъ пашинныхъ съ той и другой стороны. А съ запорожцами у турокъ пашинныхъ пересылокъ нѣтъ ¹⁾.

Не успѣли Кузьма Порывай и Иванъ Шумейко отѣхать изъ Москвы, какъ тутъ-же явились новыя отъ запорожскаго войска посланцы, куренные атаманы Иванъ Лотва и Макарь Донецкой съ товарищами.

Причина ихъ прѣзда въ Москву была такова. Гетманъ Иванъ Мазепа и воевода Леонтіи Пеплюевъ, стоя таборами на рѣкѣ Кильмени, получили извѣстіе отъ какихъ-то людей, будто-бы запорожцы взяли себѣ намѣреніе учинитися упорными противъ монаршескаго указу и учинили перемиріе съ крымскимъ ханомъ и съ турецкими городками». Желая проверить это извѣстіе на мѣстѣ, гетманъ Мазепа и воевода Пеплюевъ отправили, іюля 11 дня, въ Запорожье нарочныхъ посланныхъ съ увѣщательными письмами къ ценовымъ козакамъ. Запорожцы, прочитавъ тѣ письма, стали «выговариваться изъ такового оболганія» и сперва написали о томъ гетману и воеводѣ письмо; а потомъ послали двухъ своихъ куренныхъ атамановъ, Ивану Лотву да Макара Донецкаго съ шестью-десятью товарищами, выбранныхъ всѣмъ войскомъ ²⁾. Они «крѣпко обязывались, что у нихъ никакой противной мысли не бывало, и обѣщались, что они, какъ на вѣчное подданство великимъ государямъ, съ той крестъцѣловали, такъ вѣрно до скончанія житія своего пресвѣтлѣйшимъ монархамъ своимъ служить имѣють, а тѣхъ оболгателей, которые, ихъ въ должности надлежащей неистовствіи оставляли,

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1688, св. 78. № 89.

²⁾ Между ними были: Заяа, Микитинъ, Яковенко, Хведоренко, Мартыменко, Петровъ, Конопенко, Лукьяненко, Руденко, Барлентенко, Жданенко.

просили гетмана наказать жестокимъ наказаніемъ». Правда, запорожцы получили листъ отъ кызыкерменскаго беглербея, но тотъ, листъ доставилъ имъ толмачъ немировскаго гетмана Могилы и касался онъ исключительно вопроса о размѣнѣ плѣнныхъ. Толмачъ былъ посланъ господиномъ Могилою для окупа невольниковъ и ходилъ съ тою цѣлю по Бѣлогородчинѣ и по всему Крыму и оттуда отпущенъ былъ на запорожскій Кошъ съ письмомъ къ запорожскому войску отъ кызыкерменскаго бей. Въ этомъ письмѣ бей ставилъ на видъ низовому войску то, что еще въ прошломъ году онъ отпустилъ «на совѣсть» въ Сичу четырехъ человекъ запорожскихъ невольниковъ, Шоха, Яцка Молчаненка, Еська Стряпченка и одного стараго человека, да въ текущемъ году козака незамайковского куреня Степана Кулька. Изъ этихъ козакъ кто обѣщали за себя уплатить хлѣбомъ, кто людьми—татарами, кто талерами, но и до сихъ поръ, однако, никто изъ нихъ не далъ окупа за себя: Шохъ обѣщалъ двѣ бочки муки и одну бочку пшена; Молчаненко обѣщалъ вернуть за себя турчина, взятаго въ двухъ суднахъ на рѣкѣ Днѣпрѣ; Стряпченко учинилъ присягу своему хозяину турецкаго полоняника за себя прислать; Степанъ Кулько обѣщалъ уплатить 150 талеровъ за свободу свою; а за стараго козака—полоняника товарищи его обѣщали 8 бочекъ муки прислать, но ни одинъ изъ нихъ не исполнилъ вполнѣ обѣщаній своего. Напротивъ того, Яцко Молчаненко, явившись въ Кошъ къ бывшему тогда кошевому атаману Григорію Сагайдачному, занесъ на кызыкерменскаго бей жалобу, и когда послѣ того турецкіе люди пріѣхали въ Сичъ, то кошевой атаманъ приказалъ взять для Яцка Молчаненка на 40 талеровъ товару у нихъ и черезъ тѣхъ же купцовъ везти къ самому бею отписать, чтобъ его люди впредь не смѣли бѣжать въ Сичъ. Поэтому кызыкерменскій бей новаго кошевого атамана Филона Лихопоя просилъ приказать всѣмъ названнымъ четверемъ козакамъ, выпущеннымъ «на совѣсть» изъ полка въ Сичъ, весь обѣщанный ими выкупъ полностью уплатить, за что, въ свою очередь, обѣщалъ промышлять о томъ, чтобы другимъ запорожскимъ невольникамъ по откупѣ свободу дать. «А Игнатій Яцко взялъ у нашего человека торгомъ нѣсколько кожуховъ и новыхъ товаровъ и тѣ вели заплатить, и если какой-нибудь нашъ полоняникъ пообѣщаетъ выкупъ за себя, отпусти его на совѣсть къ намъ, и я велю обѣщанный имъ выкупъ заплатить»¹⁾.

¹⁾ Архивъ мп. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1688, св. 78, № 88.

Для полного оправданія себя передъ гетманомъ Мазепою кошевой атаманъ Филонъ Лихопой отправилъ ему и самое письмо, которое прислать вызывкерменскій бей.

Послѣ этого гетманъ Мазепа, убѣжденный доводами запорожскихъ козаковъ относительно неизмѣнной вѣрности ихъ московскимъ царямъ, принялъ съ лаской посланцевъ ихъ Ивана Лотва да Макара Донского съ ихъ товарищами и, выбравъ изъ нихъ «лучшихъ 10 человекъ» ¹⁾, отправилъ всѣхъ съ письмомъ къ великимъ государямъ и къ князю Василию Голицыну въ Москву. Иванъ Лотва и Макаръ Донской прибыли въ Москву августа 10 числа, когда къ ней подходились еще Кузьма Порывай и Иванъ Шумейко.

Тѣ и другіе запорожскіе посланцы были милостиво приняты въ Москвѣ, получили тамъ обыкновенное царское жалованье, кромѣ того особо, ради праздника Успенія пресвятой Богородицы, праздничное жалованье, и отпущены были на Сичь.

Вмѣстѣ съ ними посланы были двѣ царскія грамоты, къ гетману Ивану Мазепѣ и къ кошевому Филону Лихопой. Въ грамотѣ къ кошевому атаману Лихопой запорожцы похвалялись за вѣрную великимъ государямъ службу и извѣщали въ томъ, что имъ, по челобитью гетмана Ивана Степановича Мазепы, черезъ особо присланныхъ изъ Сичи запорожскихъ козаковъ, Ивана Костенку и товарищей его, отправлено, августа 14 дня, обыкновенное и прибавочное жалованье на Коншъ. Зато войско запорожское должно вѣрно и радѣтельно великимъ государямъ служить, всякій воинскій промыселъ надъ непріятелями креста Господня чинить, всякій о немъ свѣдѣній гетману Ивану Степановичу Мазепѣ доставлять, въ совѣтъ и въ послушаніи по прежнему обыкновенію съ ними быть ²⁾.

Августа 17 дня всѣ запорожскіе посланцы, какъ Кузьма Порывай и Иванъ Шумейко, такъ Иванъ Лотва, Макаръ Донской и Иванъ Костенко, оставили Москву и направилась на Тулу и оттуда на малороссійскіе города. При этомъ Костенку съ товарищами отпущено было 40 подводъ, Лотва съ товарищами 8, Порываю съ товарищами 5 подводъ. Подарковъ атаманамъ дано на человека по шести рублей, по сукну аглинскому, по тафтѣ, по парѣ соболей

¹⁾ Остальныхъ 50 человекъ гетманъ, уплативъ имъ изъ войсковой казны, отослалъ въ Сичу навадь.

²⁾ Архивъ мѣн. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1688, св. 78, № 88.

въ два рубля каждая пара; кромѣ того, поденнаго корма на дорогу, Особо велѣно было послать оставшимся въ городахъ малороссійскихъ запорожскимъ атаманамъ по сукну анбургскому, мѣрою полпята аршина ¹⁾).

Пока названные запороженіе посланцы успѣли добхать изъ Сичи въ Москву и вернуться изъ Москвы въ Сичь, тѣмъ временемъ началась постройка города на рѣкѣ Самарѣ, столь желательная для Москвы и столь же нежелательная для запороженскаго войска. Главная крѣпость основана была «на русской сторонѣ рѣки, оподаль отъ Дивпра» ²⁾. Она заложена была весной, въ мартѣ мѣсяцѣ, и «совершенное воспріяла бытіе свое въ первыхъ числахъ августа», 1688 года. Строителемъ ея былъ инженеръ-полковникъ («нѣмчинъ») фонъ-Заленъ («Фонзалинъ»), присланный для той цѣли на Самарѣ изъ Москвы. Непосредственными начальниками при построеніи были: гетманъ Иванъ Мазепа, воевода Леонтіій Романовичъ Неплюевъ и Григорій Ивановичъ Косаговъ. Внутри крѣпости сооружена была деревянная, во имя пресвятой Богородицы, церковь, заложенная апрѣля 23 дня, въ пятницу на Свѣтой недѣлѣ, на праздникъ живоноснаго источника освещенная августа 1 дня. Отъ этой церкви и самая крѣпость названа была Новобогородицкою. Кромѣ церкви въ крѣпости были возведены и другія зданія: дворъ для воеводы, 260 просторныхъ съ сѣнями избъ, въ томъ числѣ одна изба приказная и три избы воеводенія, изъ коихъ нѣкоторыя были перевезены въ крѣпость съ острова Кодакъ; 2 пороховыхъ погреба, 1 ледникъ и 1 баня, рубленные; 17 раскатовъ пушечныхъ по городу; 17 для полковыхъ припасовъ сараевъ плетеныхъ, въ томъ числѣ три сарая изъ байданныхъ досокъ; 7 дворовъ съ шестью избами (въ томъ числѣ двѣ свѣтлицы) гетмана Мазепы, генеральной малороссійской старшины и полковниковъ «для хлѣбныхъ опрятовъ». Строителями всѣхъ этихъ зданій были люди полковъ Косагова, Неплюева, царскіе стрѣльцы и малороссійскіе гетмана Мазепы козаки. Съ наружной стороны крѣпости назначенъ былъ инженеръ-полковникомъ особый посадь и вокругъ посада сдѣлана была валовая крѣпость съ семнадцатью выходами; кругомъ валовой крѣпости выкопанъ былъ ровъ шириною съ одной стороны, отъ поля, полтрегги, съ другой 1½ сажени, глубиною отъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1688, св. 78, № 88.

²⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 61.

рѣки Самары 1¹/₂ сажени и столько-же съ другой стороны; на профаняхъ этой крѣпости подызаны были рѣш мѣстоныя; черезъ рѣш набраныи мѣста съ нацѣлами, а внизу еванъ вѣтѣя деревниина. Кругомъ та крѣпость выложенъ имѣла 1644 сажени. Самой городъ вокругъ имѣлъ земляного окопу 600 сажени, въ поперекъ 18 сажени; высоты его валовъ до щита замѣлоада въ себѣ 2 сажени; высота щита вшивъ ¹/₂ сажени, нащутри 1 сажень, глубина рѣка—3 сажени ¹/₂.

Въ крѣпость назначень были воевода и цѣлый штатъ служилыхъ лицъ при немъ: дѣлкъ, подьячій, аптекаръ съ дѣлварствами, голова, цѣловальникъ на кружечный дворъ и струговые мастера. Число войска по росписи должно было быть: рейтары, копейники и солдаты 4.491 человекъ, но на лицо состояло 4.014 человекъ. Вѣшь рейтарамъ, копейникамъ и солдатамъ назначено было определенное денежное и хлѣбное жалованье (рожь, мука, сухари, рыбій жиръ, пшено, соль, овсяная мука или толокно, крупа (гречневая), которое перевезено было въ крѣпость частію изъ Кіева, а болышею частію съ острова Кодака ²).

Посидъ крѣпости были заселены великороссійскими и малороссійскими поселенцами. Поселенцамъ вѣшно было садиться за щиломъ на посадѣ съ правомъ торговать разными товарами, медомъ и водкой въ кабацкъ, и въ сентябрь мѣсяцъ того же года здѣсь поселена была тысяча семействъ изъ разныхъ малороссійскихъ полковъ; а въ октябрь мѣсяцъ одинъ изъ обывателей крѣпости доставилъ въ Москву въ царскому столу въ подарокъ «виноградъ въ пачокъ». Какъ ратнымъ людямъ, такъ и поселенцамъ предписано было, особой царской грамотой, не причинять никакихъ обидъ и утѣшеній кодачанамъ, севрюжамъ и запорожцамъ, если они пожелають завести поселки вверхъ и внизъ по рѣкѣ Самарѣ ради промысловъ, охранять ихъ насѣки и не мѣшать ихъ промысламъ ³).

Воеводой крѣпости определенъ былъ сперва Константинъ Маліевъ, но гетманъ Мазепа нашолъ Маліева слишкомъ тихимъ человекомъ («онъ человекъ есть въ словѣ зѣдо тихъ») и потому временно сдѣлалъ крѣпость думному дворянину Григорію Ивановичу Косакову,

¹) Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подд. акты 1688-1689, св. 77, № 86; Собраніе госуд. грам. и догов. IV, 605; Величко, Лѣтописъ, III, 61.

²) Роспись того и другого см. въ означенныхъ малорос. актахъ.

³) Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла. 1688, св. 77, № 86.

котораго потомъ послѣдовательно смѣнили Иванъ Федоровичъ Волынский ¹⁾ и дѣякъ Иванъ Ивановичъ Ржевскій ²⁾.

Кромѣ возведенной крѣпости гетманъ Мазепа проектировалъ построить еще другую при устьѣ рѣчки Бына, падающей въ рѣку Самару. «То мѣсто смежно съ шляхами, которыми ходятъ бусурмане-татары подъ города царскаго величества и если посадить въ ту крѣпость людей, то отъ той сторожи никто не могъ бы скрытиса и пробратиса тайно въ города» ³⁾.

По окончаніи работъ присланъ былъ для осмотра города «завѣтный посланный царскій», стольникъ Борисъ Васильевичъ Головинъ съ похвальною грамотою и съ наградами Мислѣй, малороссійскій старшина и полковникамъ ⁴⁾. Гетманъ Мазепа получилъ «многоцѣнный» подарокъ «шафтанъ байберекъ золотой съ пуговицами и алмазами» и 800 рублей денегъ ⁵⁾, а старшина и полковники были одарены атласами («объирами»), камками («байбереканками») и собольями ⁶⁾.

Гетманъ, получивъ «дорогоцѣнный» подарокъ, выразилъ живую Голицыну свою глубокую благодарность и обѣщавъ вѣрно служить и всякаго добра желать великимъ государямъ, не цѣди здоровья своего, «до тѣхъ поръ, пока будетъ духъ въ тѣлѣ его». «А дѣло (построеніе крѣпостей), которое въ прошломъ году намъ на статейныхъ выпискахъ, ваша княжеская вельможность, изволилъ подать, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ первыхъ числахъ августа совершенное воспріяло бытіе: это богоугодное дѣло, то-есть построеніе на Самарѣ крѣпости, сдѣлано не только въ расширенію государственной державы и въ умноженію монархической на весь міръ славы, на страхъ и утѣшеніе бусурманъ, на защищеніе и оборону христіанско-православнаго народа, но и на крѣпкій выжиданный своеволи непостоянныхъ людей мунштукъ» ⁷⁾.

По окончаніи построенія крѣпости гетманъ Мазепа и околь-

¹⁾ У Костомарова (Мазепа, 1885, 14) вмѣсто Волынскаго названъ почему-то воеводой Волконскій; во всѣхъ современныхъ актахъ онъ называется Волынскимъ.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1689, № 86 и 87.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; подл. акты, 1688, св. 77, № 86.

⁴⁾ Величко, Лѣтопись. Кіевъ, 1855, III, 61.

⁵⁾ Бантишъ-Каменскій, Источники, Москва, 1850, II, 17.

⁶⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; подл. акты 1688, св. 77, № 86.

⁷⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1688, св. 77, № 86.

иной Неплюевъ разѣхались во-свои—первый въ Батуринъ, второй въ городъ Сѣвскъ¹⁾).

Вынужденные противъ воли признать необходимость построения крѣпости на рѣкѣ Самарѣ, запорожцы не переставали, однако, высказывать свое неудовольствіе по этому поводу и вскорѣ послѣ окончанія построенія города написали гетману Мазепѣ письмо съ укоризной за появленіе въ запорожскихъ вольгостяхъ московской крѣпости, за бездѣятельность его въ отношеніи праговъ православной вѣры, бусурманъ, за удержаніе у себя слѣдуемыхъ войску запорожскому хлѣбныхъ запасовъ и за недонесеніе въ Січъ малороссійскихъ ватажниковъ съ разными продуктами.

«Уже раньше этого мы писали черезъ батуринскаго сотника Дмитрія Нестеренка въ вашей вельможности, сообщая вамъ о слѣдующемъ: мы ожидали отъ вашей милости, что, изготовивши полки вашего regimenta, вы со всеми вашими городскими войсками и полками, учините настоящихъ лѣтомъ мужественный съ непріятеляхъ бой; но нынѣ видимъ, что то войско стоитъ даромъ и собрано оно только для основанія города, да и городъ такъ разумемъ, какъ нужно, что онъ не особенно нуженъ и не для чего его было тамъ строить, развѣ только для убитка, удержанія и умаленія намъ, войску, а не для убитка и ущерба непріятеля. И было-бы достойнѣе вашей вельможности, если-бы вы, какъ мы писали, вхвѣтъ съ монаршескими силами, предприняли войну и пошли на непріятеля креста святаго и, разбивъ укрѣпленные городки и замки его, въ тѣхъ готовыхъ городкахъ владѣніе свое установили. Тогда-бы славы-бы была-бы и наша жизнь, и всего народа христіанскаго малороссійскаго утвердилось-бы житіе, слава въ сосѣднихъ государствахъ и монархіяхъ возрасла-бы. А непріятель, видя то, принужденъ былъ-бы пасть духомъ, чрезъ что все дѣлныя казацкія степанки и дороги воднымъ путемъ были-бы протоптаны, непріятель-бы была-бы немалая досада и утѣшеніе. Тогда-бы мы имѣли въ Бозѣ такую надежду, что силы непріятельскія не могутъ устоять противъ войскъ монаршескихъ... А какъ раньше писали мы относительно ватагъ и людей торговыхъ, что зѣло тому удивляемся и крѣпко на то жалуемся, ничего не зная, ради какихъ причинъ въ теченіе всего лѣта не пропускаятъ ни къ намъ

¹⁾ Архивъ зин. ин. дѣлъ м.п. подл. ятты, 1688, св. 77, № 86.

ватагъ и торговыхъ людей, ни отъ насъ никого изъ козаковъ, такъ что добывши рыбу, намъ некому ее и продать. И подлинно уже въ теченіе трехъ лѣтъ мы въ такомъ положеніи. А ваша вельможность, ставъ на собишномъ урядѣ гетманомъ, уже въ то время обыцали войску быть намъ желательнымъ всегда и надлежаще удовлетворять насъ, ватаги къ намъ пропускать, борошно въ обыкновенное время давать; однако, вотъ уже около двухъ лѣтъ, какъ борошна намъ нѣтъ; о другихъ непріятностяхъ мы и не упоминаемъ, — о томъ вѣдаетъ только Богъ. Чего ради имѣе изволь, ваша вельможность, приказать, чтобы къ намъ были пропускаемы и на перевозахъ не были задерживаемы ни ватаги, ни общіе охотники; объ этомъ мы вѣвъ тебя, какъ региментаря, просимъ: не изволь забывать насъ, какъ истинныхъ слугъ своихъ. Подлинныхъ вѣстей о поведеніи непріятельскомъ послѣдняго времени мы никакихъ не имѣемъ; только выходцы передаютъ, что часть орды, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, съ салтанами пошла подъ слободы или подъ Каменецъ-Подольскій — точно не знаемъ. Подавъ милость и разсужденіе обо всемъ, предаемся съ низкайшимъ поклономъ. Съ Кісна августа въ 24 день 1688 года. Вельможности вашей, благодѣтели нашего, всего блага истинно желательные и къ службѣ готовые Хвилонко Лихоней, атаманъ кошевой войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго низового съ товариствомъ ¹⁾).

Въ болѣе рязкой формѣ выразили запорожцы свое негодованіе по поводу построенія Новобогородицкой крѣпости въ письмѣ къ воеводѣ Григорію Косагову. По отходѣ изъ Новобогородицка гетмана Мазепы и воеводы Неплюева въ крѣпости оставленъ былъ съ войскомъ воевода Григорій Косаговъ и ему приказано было отъ царей и гетмана Мазепы отправить въ Сичь посланцевъ и черезъ нихъ объявить запорожекому войску о намѣреніи совместнаго съ запорожцами чиненія воинскихъ промысловъ противъ непріятелей. На такое заявленіе кошевой атаманъ Филонъ Лихоней со всѣмъ товариствомъ запорожскихъ низовыхъ козаковъ послалъ воеводѣ письмо, исполненное жестокихъ укоризнъ за отианіе у войска привольевъ на рѣкѣ Самарѣ.

«Листъ вашъ, который вы прислали къ намъ сентября 12 дня черезъ вашихъ посланныхъ, мы получили. Въ этомъ листу вы изъ-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1688, св. 77, № 86.

вѣщаете насъ о томъ, что, по указу государскому, по отшествіи въ городахъ околышчаго Леонтія Романовича Неплюева и его милости господина гетмана, ваша милость оставлена въ томъ пономѣ городъ съ войсками для промисла противъ хана и его орды. Но вы во вѣхъ вашихъ листахъ пишете объ этомъ, толкуя только на словахъ, а не на дѣлѣ о промислѣ. Тогда вѣдь вамъ того войско совѣтъ не для чего хвалиться и писать объ ней, точно мы ничего того не знаемъ. А мы хорошо знаемъ, что не черезъ кого иного, только черезъ совѣтъ вашъ и иуды ваша вѣзвѣстная и писемъ рворена, а городъ тотъ, который теперь построены, вовсе не есть то городъ, а одинъ уменьшенный смѣхъ. Вы оглинитесь только издавъ, и увидите, что вѣхъ тѣхъ, кто хотѣлъ лишить насъ нашихъ волиностей и умалить нашу войсковую честь, вѣхъ тѣхъ встрѣтила худа и пагуба. Остерегайтесь же, чтобы и васъ не постигло то же, что постигло бывшаго гетмана. Какъ тогда было наказаніе отъ Господа Бога, такъ и теперь Господь Богъ все то возмездитъ на дунахъ вашихъ. И вы не старайтесь причинять обиды и притѣсненія товариству ни тѣмъ, которые въ Кодацкой крѣпости, ни тѣмъ, которые въ Самарѣ¹⁾.

Въ виду предстоящей борьбы русскихъ съ буеурманами и въ виду трудности самаго дѣла и гетману Мазепѣ, и воеводѣ Косагову ничего не оставалось дѣлать, какъ держать себя на мирной ногѣ въ отношеніи запорожекихъ козаковъ и отвѣчать имъ на ихъ письма въ добромъ и успокоительномъ тонѣ.

Сентября 12 дня гетманъ Мазепа послалъ запорожцамъ длинное письмо и, называя ихъ «милыми пріятелями и братіями» сообщалъ имъ о томъ, что великіе государи какъ хранили раньше, такъ и всегда хранять запорожское войско въ милостивомъ призрѣніи и, по челобитью войска, а по прилежному прошенію гетмана, повѣдали выдать козакамъ монаршее годовое жалованье «съ прибавочнымъ своимъ милостивымъ дарованіемъ». Это жалованье, по монаршему указу, вѣдѣно было послать черезъ «знатную особу» изъ полка думнаго дворнина Григорія Ивановича Косагова; по особенному-же къ запорожцамъ вниманію гетманъ, ради сохраненія и цѣлости казны той, отправилъ отъ себя батуринаекаго сотника Истеренка. Гетманъ надѣется, что «добрые молодцы», принявъ то милостивое жалованье, отладутъ великимъ государямъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла. 1688. св. 77, № 86.

«покорное» челобитье и покажутъ себя достойными царской награды: «Такъ какъ чинъ вашъ рыцарскій не для чего иного, какъ только для творенія надъ непріятелями креста святого военного промысла, и то вамъ утѣха и похвала, что вы бусурманъ непріятелей побѣждаете и тѣмъ намъ, наслѣдникамъ своимъ, чуть-ли не на весь свѣтъ ими доброе стѣжаете, то не пренебрежите, ради дѣлъ рыцарскихъ, сколько Богъ подастъ вамъ силы и помощи, и чините надъ непріятелемъ радшіе... Да и мы, гетманъ, при богохранимыхъ монаршескихъ силахъ, гулять не будемъ, станемъ поступать сообразно нашей должности, не будемъ шадить трудовъ и работы надъ тѣми всего христіанства непріятелями. И въ этомъ ваша милость, всё будьте совершенно надежны, потому что, хотя пресвѣтлые монархи наши нынѣшнимъ лѣтомъ всёхъ своихъ силъ на войну противъ непріятелей, кромѣ нѣсколькихъ полковъ, и не выводили, однако на будущее время они не оставятъ того намѣренія, которое уже предпринято» ¹⁾.

Царское жалованье «отпущено» было изъ Батурина сентября 10 дня съ подъячимъ Андреемъ Щоголевымъ и сотникомъ Димитріемъ Нестеренкомъ и отправлено было «безъ всякаго нарушенія» сперва въ Новобогородицкую крѣпость къ воеводѣ Григорію Косагову, а отъ Косагова съ усиленнымъ конвоемъ доставлено было въ запорожскую Сичу. Запорожцы выразили большую благодарность великимъ государямъ за милостивое жалованье и обѣщали «вѣрно при надлежащей статечности царскому пресвѣтлому величеству служить и послушными гетману быть» ²⁾.

Выражая за присланное жалованье благодарность царямъ, запорожцы при всемъ томъ, вопреки требованію гетмана Мазепы, рѣшительно отказались сноситься съ воеводой Косаговымъ и доставлять ему всякія вѣсти о замыслахъ бусурманъ. Такое, по ихъ выраженію, неподобное дѣло невозможно было по двумъ причинамъ: по очень большому разстоянію и по очень большому опасенію отъ рыскающихъ вездѣ непріятелей. Запорожцы находили, что такъ какъ воевода имѣетъ царскій указъ идти къ Перекопу, то лучше всего ему послѣдовать (сообразно указу и идти на непріятелей походомъ. Тогда и запорожцы съ большой охотой побѣдутъ не только къ Перекопу, но и къ самому Крыму. Но только въ на-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1688—1689, св. 77, № 86.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1688, св. 6, № 586—567.

мѣреніи Косагова они имѣютъ большое сомнѣніе, и хотя-бы дѣйствительно оказалась большая надобность въ походѣ, то всевода найдеть причину отговориться отъ такого дѣла. По этому лучше было-бы, если-бы самъ гетманъ прислалъ запорожцамъ нѣсколько тысячъ собственныхъ конниковъ: тогда запорожцы могли-бы въ началѣ зимы пойти и подѣ Перекопъ, и подѣ турецкіе городки или въ другія, гдѣ случай укажетъ-бы, мѣста. «И если, вельможность ваша, на прошеніе наше такъ учините, и то дѣло будетъ прістойнѣйшее и подлиннѣйшее и у пресвѣтлѣхъ монарховъ нашихъ будетъ намъ съ похвалою. А что пишете къ намъ о запасахъ, которые къ намъ всегда на подводахъ присланы были какъ при бывшемъ гетманѣ, такъ и нынѣ изволъ, вельможность ваша, приказать къ намъ на Коншъ привезти: а чтобъ мы имѣли изъ Конша тѣ запасы отыскивать, то неподобное дѣло» ¹⁾).

За столь «угодное великимъ государямъ обѣщаніе» со стороны запорожцевъ вѣрно служить царскому величеству, цари приказали послать имъ похвалную грамоту черезъ посланца Лотву съ товарищами. Съ своей стороны гетманъ тѣло похвалялъ запорожскихъ молодцовъ» и увѣщалъ ихъ всегда быть вѣрными Москвѣ. Что-же касается упрека, который запорожцы сдѣлали гетману за то, что онъ не шелъ, обще съ околыничимъ и всеводой Неплюевымъ, разорять турецкіе городки, то это сдѣлали запорожцы не по праву и не къ лицу: «И то вы пишете непристойно: когда пресвѣтлѣйшіе монархи наши премудро разсмотрительнымъ своимъ разумомъ вѣдаютъ, какимъ порядкомъ и въ какую пору преобладающія силы свои къ добыванію крѣпостей посылать, и выдавать, въ какую пору отъ того удерживать, то они, пресвѣтлѣйшіе монархи, преобладающіе суть направители войны и мира, а мы, подданные, должны есмы слѣдовать ихъ монаршейской волѣ». А что до того, будто-бы гетманъ оказываетъ слишкомъ мало запорожцамъ ласки, то это запорожцы совсѣмъ напрасно говорить. Напротивъ того, гетманъ, чему можетъ быть свидѣлемъ весь малороссійскій народъ, всегда и хлѣбомъ и солью, и добрымъ прижитіемъ, и денежными подарками, и разными гостинцами, посылаемыми на Коншъ, оказывалъ склонность запорожескимъ конникамъ. Да и то неправда, будто-бы гетманъ запрягалъ ватагамъ съ запасами изъ Украйны въ Запорожье ходити: того у него не было и въ умѣ: дѣловые побереж-

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣло, 1688—1689, св. 77, № 86.

ники могутъ сами подтвердить, что такого запрета ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ лѣтъ не было и быть не могло. Было лишь запрещеніе не ѣздить, вѣдѣтвіе опасности отъ набѣговъ татаръ, по соль на рѣку Берду. Въ виду стеченія большихъ войскъ на Самарь-рѣкѣ сами ватажане избѣгали идти съ продажными запасами въ запорожскую Сичь и предпочитали, гдѣ поближе, свои запасы продать, чтобы и деньги тотъ-же часъ взять и всякой опасности избѣгать. Что-же касается хлѣбныхъ запасовъ, пожалованныхъ государями запороженнымъ козакамъ, то они, какъ уже и раньше писано о томъ, вѣдѣтвіе занятія военными переходами украинскихъ подей, не могутъ быть доставлены въ Сичь, а будутъ привезены въ крѣпость Кодакъ и изъ Кодака своевременно будетъ извѣщено о томъ въ Кошъ.

Желая выказать свое усердіе и свою вѣрность московскимъ царямъ, гетманъ Мазена поспѣшилъ сообщить великимъ государямъ о требованіи со стороны запорожцевъ войны противъ бусурманъ и представилъ козаковъ «людьми необузданными, которые выжуются не въ свое дѣло» вмѣсто того, чтобы слушаться на этотъ счетъ, царского пресильного монаршескаго указа» ¹⁾.

Но московскому правительству нужно было такъ или иначе успокоить запорожскихъ козаковъ; оно имѣло въ виду новый походъ на Крымъ и начало брать къ тому разныя мѣры заранее. Такъ, въ концѣ мѣсяца сентября, новобогородицкому воеводѣ Григорію Косагову и дьяку Макару Полянскому предписано было обжечь всѣ степи по направленію къ Перекопу и къ Сичь, въ особенности-же по окрестностямъ рѣки Самары, но дѣлать это вѣлію было черезъ людей надежныхъ и «чиновъ пристойныхъ» съ остерегаеміемъ, чтобы о томъ не узнали запорожскіе козаки ²⁾. Для того-же, чтобы узнать подлинныя вѣсти о крымцахъ и о настроеніи самихъ козаковъ, вѣлію было послать надежнаго человека въ запорожскую Сичь. По царскому приказу воевода Новобогородицкаго городка Иванъ Волинскій послалъ солдатскаго строя майора Юрія Буша. Возвратившись изъ Запорожья къ воеводѣ въ городокъ, Юрій Бушъ донесъ, что, будучи въ Сичи, онъ слышалъ и на радѣ, и въ куреняхъ, что запорожцы вѣрно служатъ великимъ государямъ и никакихъ сношеній ни съ кѣмъ не имѣютъ;

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1688—1689, св. 77, № 86.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1688—1689, св. 77, № 86.

съ Крымомъ-же у нихъ перемиріе установлено для соляного промысла на короткій срокъ, и какъ козаки наберутъ соли, тогда размирятея съ нимъ. Ханъ-же крымскій, собравшись со всею ордою, пошелъ, по вызову, въ турецкому султану для какихъ-то дѣлъ. Въ бытность свою въ Сивъ Юрій Бунтъ засталъ тамъ германскаго посланца Григорія Старосельскаго, присланнаго Мазепой съ того-же цѣлю — для собиранія вѣстей о намѣреніяхъ запорожскихъ козаковъ. Запорожцы весьма дружелюбно отпустили отъ себя Буни и дали ему провожатыхъ до Коласа. Григорій-же Старосельскій оставался нѣкоторое время по отъѣздѣ Буни въ Сивъ и затѣмъ уже оставилъ Коня *).

Самому воеводѣ Григорію Косакову приказано было пока снискаваться съ запорожскими козаками ради воинскаго промысла и добыванія свѣдѣній о замыслахъ бусурманъ; въ случаѣ-же подхода крымскихъ и блгородскихъ татаръ подъ Новобогородицкій городокъ, чинить, обще съ войскомъ низовымъ, промыслъ противъ бусурманъ, но самому лично для той цѣли въ Запороги не ходить и людей ратныхъ туда не посылать. Коласанамъ и севрюкамъ, которые живутъ теперь и впредь, ради промысловъ, будутъ жить въ вершинѣ и внизу по Самарѣ рѣкѣ, въ устьѣ ея, обидъ и утешеній не чинить никакихъ и крѣпко остерегать отъ того, чтобы и наѣзки ихъ, и всякіе промыслы на Самарѣ рѣкѣ были въ цѣлости и охраненіи отъ ратныхъ людей; а черкасамъ прихожимъ, безъ царскаго указа, никому селиться и строить возле города того дворовъ не вѣлѣть, кромѣ торговыхъ людей, которые будутъ со всякими товарами и съѣстными запасами привозить: такимъ торговымъ людямъ всякую повольность чинить, привѣтъ къ нимъ держать, всячески ихъ оберегать, мѣста имъ отводить, чтобы пріихотить ихъ и впредь привозить и отъ привозовъ не отлучить **).

Приказаніе, полученное Косаковымъ отъ царей о рѣшительномъ приготовленіи къ дѣйствіямъ противъ мусульманъ, какъ нельзя больше совпало съ общимъ настроеніемъ запорожскихъ козаковъ. Козаки, собравшись въ числѣ 250 человекъ передъ Филипповымъ постомъ, отправились изъ Чортомлицкой Сивы, подъ начальствомъ Ивана Гусака, для промысла въ поля и для взятія языковъ. Иванъ Гусакъ повелъ козаковъ подъ турецкіе городки

* Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1688—1689, св. 77, № 89.

** Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1688—1689, св. 77, № 86.

и расположились на шляху, ведущемъ изъ Кызыкермени въ Перекопъ. Гусакъ стоялъ на томъ шляху въ теченіе одиннадцати дней и дождался того, что на него наткнулся перекопскій бей Шангирей-салтанъ съ агою Сантъ-Касимомъ и со ста двадцатью татарами. Шангирей-салтанъ раньше этого времени вышелъ изъ Перекопы съ цѣлю взять русскихъ языковъ и добыть подлинную вѣсть о царекѣ и козацкомъ войскахъ, для чего онъ направился на рѣчку Самарь, подъ Новобогородицкій городокъ. Пройдя степью 8 дней тихо, чтобы не изморить коней, татары не дошли до городка за 6 миль и тамъ поймали четырехъ человѣкъ козаковъ, ходившихъ за добычей на звѣрей. Но въ тотъ-же день въ степи поднялась сильная выюга и поглотила большой снѣгъ, вѣдѣствіе чего татары нашли за лучшее повернуть къ Перекопу назадъ. Проехавъ три дня, татары стали на Солёныхъ-Водахъ, въ одномъ днѣ хода отъ Кызыкерменскаго городка, и начали тамъ кормить своихъ лошадей. Тутъ, въ ночное время, наскочили на татаръ запорожскіе козаки, слѣдившіе въ теченіе сутокъ за движеніями ихъ и на урочищѣ Бѣлоозерцѣ произвели надъ ними погромъ: многихъ татаръ убили, потому что они не давались живьемъ, десять человѣкъ взяли въ полонъ, больше ста штукъ захватили съ собою коней и отбили всѣхъ плѣнныхъ козаковъ, взятыхъ подъ Новобогородицкимъ городкомъ. Возвращаясь назадъ, запорожскіе козаки изъ плѣнныхъ десяти человѣкъ татаръ четырехъ срубили въ пути, потому что они были столь сильно ранены, что не могли за козаками идти ¹⁾).

Нужно думать, что эти-же походы запорожскихъ козаковъ противъ мусульманъ разумѣть и Ивашка Григорьевъ, московскій стрѣлецъ. Ивашка Григорьевъ, московской рати стрѣлецъ, посланъ былъ, вмѣстѣ съ другими стрѣльцами, августа мѣсяца, 1688 года, для доставки хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Новобогородицкій городокъ. Послѣ «отдачи хлѣбныхъ запасовъ» Григорьевъ въ Кіевъ вхаты не захотѣлъ и «остался отъ своей братии для гулянья въ Новобогородицкомъ городѣ», а изъ того городка скоро пробрался, вмѣстѣ съ ватагою запороженскихъ козаковъ, въ самую Сичь, гдѣ на ту пору кошевымъ атаманомъ былъ Филонъ Лихоней. Въ Сичи Ивашка Григорьевъ прожилъ больше года среди козаковъ и принималъ участіе въ доходахъ запорожцевъ рѣкою Днѣ-

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1689, св. 79, № 2.

промѣ подъ турецкіе городки—Кызыкермень, Асламъ и Стороханскій ¹⁾ и степью подъ крымскіе улусы, къ рѣкѣ Тонкой. Запорожцы предпринимали эти походы много разъ, и вѣнній разъ ушли отъ крымскихъ улусовъ и отъ турецкихъ городовъ бѣднѣе конскій стада ²⁾.

Возвратившись въ Сичь, запорожскіе казаки рѣшили всѣхъ плѣнныхъ татаръ, числомъ шесть человекъ, отпразднать въ Батуринѣ и изъ Батурина доставить въ Москву. Для этого выбрано было 30 человекъ казаковъ ³⁾ подъ командой атамана рокованскаго курени Семѣна Гандки. Посланцы прибыли въ Батуринъ и привезли гетману Мазепѣ письмо отъ новооставленнаго кошевого атамана Ивана Гусака. Въ этомъ письмѣ сказано было то, что, согласно гетманскому желанію добыть подданныхъ вѣсти о поганскомъ поведѣніи татаръ, запорожскіе казаки, по обмѣновѣ своей молодецкой охоты и по древнимъ обычаямъ своимъ, чини повольность прѣемному монаршему престолу и своему regimentарію, гетману малороссійскихъ казаковъ, собравшись немалымъ числомъ, ходили «остерегати» бусурманскіе шляхи и на томъ промысли, счастіемъ царскаго пресвѣтлаго величества и своею молодецкою отвагою, побили переконскую и городжанскую орду и послѣ того со всею своею ватагою и съ Иваномъ Гусакомъ, который въ нынѣшнее время (писано декабря 10 дни) учинился атаманомъ войсковыхъ, возвратились съ языками благополучно въ Сичь. Изъ Сичи кошевой атаманъ плѣнныхъ татаръ отправляетъ къ гетману черезъ лично участвовавшихъ въ походѣ казаковъ и проситъ его велиможность оказать за труды и учиненныя работы имъ милость господскую свою. Языковъ-же, снявъ съ нихъ дощось, къ царскому величеству отослать и для «оживленія коней и самихъ (казаковъ) становище имъ зимнее доброе въ городахъ показати».

Отправляя это письмо, кошевой Иванъ Гусакъ отъ себя и отъ всей старшины передавалъ гетману низкій поклонъ и обѣщаль «вѣрно и радѣтельно» пресвѣтлымъ монархамъ и самому гетману

¹⁾ Должно быть нужно читать «Стороханскій», но гдѣ онъ былъ—неизвѣстно.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, столб. моск. стола, 1688—1689, № 479, л. 177—182

³⁾ Между ними были: Семѣнъ Рубанъ, Яковъ Богущенко, Мойсей Пукьяновъ, Яцко Герасименко, Савко Гордіенко, Михайло Василевко, Панько Гриценко, Иванъ Матвѣенко, Мартынь Юрченко, Мартынь Нетьяженко и другіе.

служить; зато просилъ своего благодѣтеля и отца «запорожское войско въ призрѣніи и добротной милости блюсти, понеже войско на нужную потребу свою не имѣетъ ничего, надѣется на господскую милость одну и ждетъ, что его вельможность не презритъ войско милостивымъ окомъ своимъ».

Гетманъ Мазепа, не смотря на усердную просьбу кошевого атамана Ивана Гусака, всѣхъ посланцевъ низовыхъ, въ числѣ 30 человѣкъ, въ Москву не пустилъ и далъ дозволеніе ѣхать въ царьмитъ только пятнадцати «самымъ знатымъ и въ промыслахъ военныхъ труждающимся» козакамъ: да и то, опасаясь, чтобы «поступокъ его не былъ похуленъ» въ Москвѣ, онъ послалъ извинительное великимъ государямъ письмо, а вмѣстѣ съ тѣмъ обращался съ просьбой «къ своему zelo милостивому господину пріятелю и благодѣтелю» князю Василию Голицыну ходатайствовать запорожскимъ посланцамъ, какъ «знатымъ въ Запорожьѣ и бывалымъ въ промышленныхъ трудахъ людямъ увидѣть пресвѣтлыя монаршескія великихъ государей и великой государыни ихъ царского пресвѣтлого величества очи».

Впрочемъ, ходатайствуя за запорожцевъ и стараясь о снисжаніи имъ милости великихъ государей, гетманъ Мазепа въ то-же время представилъ князю Голицыну неблаговидный поступокъ запорожскихъ козаковъ по отношенію къ царскому толмачу и высказывалъ просьбу «обличить» по этому поводу козаковъ «въ царствующемъ градѣ Москвѣ». Дѣло касалось толмача Дениса Дихомина, который посланъ былъ по царскому указу въ Крымъ и ѣхалъ туда, вмѣстѣ съ гетманскимъ «посыльщикомъ», черезъ запорожскую степь. Запорожцы, вообразивъ почему-то, что оба посланца ѣдутъ въ Крымъ съ цѣлью заключить съ ханомъ миръ, схватили ихъ и стали добиваться отъ нихъ листовъ; не добившись листовъ, хотѣли къ пушкамъ приковать, для чего собирали раду два раза, и только подъ конецъ, едва черезъ силу, отпустили посланцевъ въ Крымъ. Гетманъ, узнавъ о томъ, тѣхъ козаковъ немало «гонилъ», а въ ихъ лицѣ и все войско низовое въ томъ непристойномъ поступкѣ уличалъ. Откуда дошла къ запорожцамъ вѣсть о цѣли поѣздки царскаго толмача въ Крымъ, гетманъ никакъ не могъ узнать и хотя онъ «накрѣпно» подвергъ по тому поводу допросу взятыхъ запорожцами въ плѣнъ татаръ, но ничего и отъ нихъ не узналъ; татары говорили одно, что ни запорожцы

о томъ ихъ не спрашивали, ни они о томъ запорожцамъ не ска-
зывали ¹⁾).

Тѣмъ временемъ запороженіе посланцы Гамзика съ товарищами, и татарскіе наѣзники Маймуллаѣвъ Жумапеевъ съ другими та-
тарами, прибыли въ Москву и дали тамъ показанія о замыслахъ
турокъ и татаръ. Крымскій ханъ, калга - саятанъ и нуррединъ-
саятанъ отправились въ Бѣлогородчину; турецкій султанъ послалъ
изъ Царьграда хану саблю да кафтанъ, приказывая ему идти на
поѣзду въ Мулытанскую землю за то, что мусульмане цесарскому
величеству поддалися. Калга-саятанъ послѣ похода въ Бѣлогород-
чину прошель въ Венгерскую землю и скоро думаетъ вернуться
въ Крымъ. Самъ-же турецкій султанъ находится въ Царьградѣ,
войскъ его стоятъ по границѣ отъ Венгерской земли; цесарскии
войска вели большіе бои съ турецкими и отняли у турокъ много
городовъ. Съ польскимъ королемъ у хана пересылкохъ нѣтъ. А
около Перекопа и по перекопскому валу никакихъ построекъ и
починокъ не сдѣлано и только въ прошломъ году крымцы, услы-
хавъ о томъ, что на Крымъ московскіе ратные люди идутъ, рѣ-
шили на перекопскій замокъ четыре пушки вѣсачить; вѣсхъ-же
пушекъ, большихъ и малыхъ, во всемъ Перекопѣ будетъ около
ста. Ханъ-же въ то время выходилъ для отпора русскихъ на
Молочныя-Воды со всею ордой, и всѣ татары находились въ вели-
комъ опасеніи отъ русскихъ войскъ. А на счетъ царскаго вели-
чества войскъ въ предбудущее лѣто у крымскихъ татаръ, отъ
взятыхъ ими языковъ, ходитъ такая молва, что если настанетъ
весна, то русскіе двинутся всѣми силами на Крымъ, и татары
очень опасаются того. Поэтому ханъ отдалъ приказъ всѣмъ своимъ
ордамъ въ полноѣ готовности быть: кромѣ того, къ приходу рус-
скихъ войскъ ханъ надѣется заручиться помощью отъ напесныхъ
(sic) ногайцевъ, горскихъ черкесъ и бѣлгородскихъ татаръ; а
придутъ-ли еще къ крымцамъ калмыки, о томъ неизвѣстно ни-
кому. Правда, раньше этого времени послы калмыцкіе часто при-
ѣзжали въ Крымъ, да и теперь калмыцкій посолъ съ отрядомъ
въ 1000 человекъ и съ 3000 для продажи коней въ Бѣлогородчину
пошелъ, но какія цѣли имѣетъ онъ, также неизвѣстно никому.
Отъ турецкаго султана крымцы помощи не ждутъ, потому что
турецкій султанъ едва-ли будетъ въ состояніи самъ себя «очиститъ».

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1689, св. 79, № 2.

отъ цесарскихъ войскъ. На хлѣбъ у крымцевъ въ прошломъ году былъ урожай и въ немъ они скудости не имѣютъ никакой. Въ такомъ-же положеніи находятся и жители Кызыкермения. Шах-кермения (Шагинкермения) и другихъ турецкихъ городовъ: около нихъ строенія и починокъ нѣтъ никакихъ ¹⁾.

Прибывшимъ въ Москву запорожскимъ посланцамъ дано было по пріѣздѣ на харчи: денегъ 1 рубль, вина 3 ведра, меду 3 ведра, пива 8 ведеръ; потомъ по докладу князя Василя Голицына выдано было на харчи: денегъ 1 рубль, вина и меду по 4 ведра, пива 12 ведеръ. Для выдачи-же продовольствія на послѣдующіе дни взяли во вниманіе роспись, представленную въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, когда въ Москву пріѣзжали запороженіе посланцы Матвій Ватага и Яковъ Гусакъ съ плѣнными татарами. Разсмотрѣвъ поданную роспись великіе государи, января 13 дня, приказали выдать Семену Гандженку и вѣсть его товарищамъ въ такой мѣръ продовольствіе, какое выдано было Якову Гусаку. А именно: Семену по 2 алтына, козакамъ по 10 денегъ, вина Семену по 3 чарки, меду и пива по 3 кружки; козакамъ вина по 2 чарки, меду и пива по 2 кружки на день. На отпускъ дано: Семену денегъ 6 рублей, сукна аглицкаго 5 аршинъ, тафты 5 аршинъ, пару соболей въ 2 рубля; козакамъ денегъ по 3 рубля, сукна по одному аглицкому, соболей по парѣ въ два рубля. Въ дорогу поденнаго корму на 3 недѣли по тому-же, по чему имъ давано на Москвѣ, да данъ купленный въ ряду осетрикъ; кромѣ того, питья по два ведра пива и вина. А на пріѣздѣ, какъ были запороженіе посланцы у руки великихъ государей, въ тотъ день данъ имъ кормъ вмѣсто стола съ поденнымъ вдвое. Для топленія избы и для приготовленія кушаньевъ давалось имъ по возу дровъ на недѣлю да для вечерняго сидѣнія по двѣ деньги салныхъ свѣчей на сутки ²⁾.

Въ день отъѣзда изъ Москвы запорожскіе посланцы получили двѣ царскихъ грамоты для передачи ихъ гетману Мазепѣ и кошевому атаману Гусаку. Въ грамотѣ къ Мазепѣ государи «похвалили» гетмана за его вѣрную службу и за «присланіе взятыхъ въ плѣнь татаръ и приказывали написать отъ себя къ кошевому атаману и всему войску съ тѣми-же запорожцами письмо съ наказомъ чинить надъ турецкими и крымскими людьми всякіе промыслы, доносить

¹⁾ Архивъ лнн. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1689, св. 79, № 2.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1689, св. 79, № 2

о всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ гетману малороссійскихъ козаковъ и, согласно прежнимъ царскимъ указамъ, оказывать полное повиновеніе ему. Въ грамотѣ къ кошевому атаману Гусаку высказывалась такая-же похвала низовымъ запорожскимъ козакамъ за ихъ вѣрную службу великимъ государямъ и также предписывалось, на сколько Богъ подастъ помощи, промышлять надъ турскими и крымскими людьми ¹⁾.

Въ то время, когда цари и гетманъ Мазепа всѣми мѣрами старались удержать возлѣ себя запорожскихъ козаковъ, въ это-же самое время на нихъ простирали взоры свои и мусульманскіе сосѣди ихъ. Такъ, въ началѣ декабря мѣсяца пришло отъ кызык-ерменскаго бея Тимуръ-шаха-мурзы къ кошевому атаману Ивану Гусаку письмо, которое произвело немалое смутеніе въ средѣ козаковъ. Письмо это прислано было съ видимою цѣлью раздѣла плѣнныхъ татаръ на плѣнныхъ козаковъ, но съ дѣйствительною цѣлью завязать сношеніе съ войскомъ низовымъ: турки знали о приготовленіяхъ русскихъ ко второму походу на Крымъ и потому хотѣли заручиться союзомъ съ запорожцами противъ нихъ ²⁾. Запорожцы поняли, разумѣется, настоящую цѣль присылки письма, и потому многіе изъ нихъ приняли кызык-ерменскаго гонца далеко не такъ равнодушно, какъ слѣдовало того ожидать. Собравшись на общую раду въ Сичи, они стали шумѣть и кричать: одни говорили, что было-бы весьма хорошо для войска заключить съ Крымомъ мирный договоръ и тѣмъ открыть съ татарами свободный торгъ; другіе, напротивъ того, доказывали, что крымцамъ вѣрить нельзя, а нужно съ ними воевать. Последніе ждали, что жившій въ ту пору въ Запорожьѣ начальникъ русскихъ войскъ, Григорій Косаговъ, поведетъ козаковъ на Крымъ и откроетъ съ татарами войну. Не для чего много построены и Новобогородицкій городокъ, какъ для борьбы съ врагами святаго креста. Но надежды на Косагова по прежнему оставались для запорожцевъ все еще одной мечтой, и все Запорожье сильно волновалось чрезъ то: «Насъ просто обманываютъ,—говорить, будто крѣпость построена для военнаго времени, а на войну не идуть, и выходитъ, что ее построили только въ досаду намъ» ³⁾. Однако, къ серьезнымъ по-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1689, св. 79, № 2.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1688, св. 6, № 586—587.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, подл. мал. акты, 1688, № 575—594.

слѣдствіямъ это волненіе, какъ и большая часть всѣхъ подобныхъ волненій среди запорожскихъ козаковъ, не привело, тѣмъ болѣе, что съ наступленіемъ весны 1689 года русскіе цари безотлагательно рѣшили предпринять второй походъ на Крымъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Второй поход русско-козачьих войск на Крымъ.—Движеніе русско-козачьих войск из Перекопу и возвращеніе ихъ назадъ чрезъ рѣку Бѣлозерку въ рѣку Самару.— Бунтъ иноплеовъ Самаро-Николаевскаго монастыря и усмиреніе ихъ русскими войсками.— Построеніе русскими новой крѣпости выше Великаго брода на рѣкѣ Самарѣ.— Посольство отъ крымскаго хана къ запорожскимъ козакамъ съ мирными предложеніями.— Удаленіе князя Голицына изъ Запорожья и отавѣя запорожцевъ крымскому хану.— Недовольство гетмана Мазепы на запорожцевъ за сношеніе ихъ съ ханомъ.— Сношеніе запорожскихъ козаковъ съ польскими королями.— Возмненіе и морская язва въ Запорожьи.— Установленіе дружескихъ отношеній между гетманомъ Мазепою и запорожскими козаками.— Приготовленія запорожцевъ въ борьбѣ противъ бусурманъ.

Не смотря на печальный результатъ перваго похода русскихъ на Крымъ, московское правительство не думало оставлять мысли о борьбѣ съ ханомъ, и въ 1689 году снова двинуло свои войска, въ числѣ 112.000 человекъ, противъ татаръ. Въ этомъ походѣ принимало участіе и войско запорожскихъ низовыхъ козаковъ. И на этотъ разъ начальникомъ русскихъ войскъ назначенъ былъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, но гетманомъ малороссійскихъ козаковъ былъ уже не Самойловичъ, а Иванъ Мазепа, а кошовымъ атаманомъ запорожскихъ козаковъ состоялъ Иванъ Петровичъ Гусакъ, смѣнившій собой Филона Лихопоя. Иванъ Гусакъ еще въ апрѣль мѣсяцѣ, 11 числа, сообщилъ гетману пріятную вѣсть о разбитіи царцами турокъ подъ Адрианопадемъ и въ слѣдъ за этимъ сообщеніемъ поспѣшилъ выступить со своимъ войскомъ въ помощь русско-козачьимъ полкамъ ¹⁾. На этотъ разъ путь военачальниковъ шелъ черезъ рѣки—Орель, Самару, Карачокракъ, Бѣлозерку и Канрку, далѣе черезъ Овечьи-Воды, Зеленую и Черную долину и Каланчакъ ²⁾. Во время пути русско-козачья войска выдержали два сраженія—одно пройдя Зеленую долину, мая 14 дня;

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1689, св. 80. № 22.

²⁾ Собраніе госуд. грам. и дог., IV, 662—605, 541, 568, 564, 593.

другое въ Черной долинь, мая 16 дни. Вѣроятно, къ этому же времени нужно отнести показаніе козака «сѣченскаго» полка, уроженца города Кишенки, Юшки Гаврилова ¹⁾ о дѣйствіи сѣченскаго полковника Лугивскаго, ходившаго изъ Запорожья съ московскими полками подъ Перекопъ, о возвращеніи его изъ-подъ Перекопа назадъ, о хожденіи самого Юшки Гаврилова съ товарищами для загона лошадей подъ городъ Кызыкермень и о взятіи его тамъ съ двумя козаками въ турецкій полонъ ²⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ. мал. дѣла, 1700, св. 5, № 56.

²⁾ Въ высшей степени интересна и поучительна дальнѣйшая судьба козака Юшки Гаврилова. Захваченный подъ Кызыкерменемъ, онъ привезенъ былъ въ самый городъ и въ одну ночь проданъ былъ въ Крымъ къ одному татарину въ деревню Охмечъ. Проживъ у того татарина всю зиму, Юшка бѣжалъ отъ него великимъ постомъ, шелъ 5 дней и когда былъ уже у Перекопа, то тутъ былъ настигнутъ погоней и привезенъ къ прежнему своему хозяину, который продалъ его за Бахчисарай, въ село Кашеніумъ. Въ томъ селѣ Юшка прожилъ 2 года въ работѣ. потомъ бѣжалъ къ Черному морю, на Балакчу, къ корабельной пристани, но на пути былъ пойманъ и отданъ на корабль. На кораблѣ Юшка прибылъ въ Царьградъ, прожилъ тамъ 2 мѣсяца и былъ проданъ за Бѣлое (Мраморное) море подъ городъ Магалычъ, къ пашѣ, по имени Цапу. Проживъ мѣсяцъ у того паши, ушелъ съ тремя полоняниками изъ его села, шелъ 4 недѣли пустымъ мѣстомъ и пришелъ въ турецкій городъ Чандаръ, но тамъ былъ пойманъ и сидѣлъ въ оковахъ два мѣсяца, пока въ тотъ городъ не явился паша Цапъ, который всѣхъ трехъ бѣглецовъ выкупилъ за 50 ефимковъ, отвезъ ихъ въ свое село и держалъ всю зиму «въ великомъ мученіи». Весной Юшка съ тѣми же полоняниками снова ушелъ и прибѣжалъ къ городу Дерменджи, но тамъ изловили ихъ караульщики и отдали городскому воеводѣ Магомету, у котораго они просидѣли цѣлый мѣсяцъ скованные желѣзомъ. Отъ паши Юшка, въ ночное время, снова бѣжалъ изъ-подъ караула, шелъ 15 дней и дошелъ до какого-то села, но тамъ былъ пойманъ, привезенъ къ прикащику Мустафѣ и прожилъ въ его селѣ скованнымъ 1 мѣсяцъ. Отъ Мустафы онъ былъ взятъ къ прежнему воеводѣ Магомету, который, оковавъ его, билъ и мучилъ его, но когда Юшка отъ тѣхъ побоевъ заболѣлъ, то онъ освободилъ его отъ желѣзъ и продалъ за 90 ефимковъ пашѣ Гельжу, посланному отъ турецкаго султана для сбора всякихъ поборовъ. Съ пашой Юшка ходилъ 3 лѣтнихъ мѣсяца, потомъ посланъ былъ въ его отчину, жилъ въ той отчинѣ до Петрова дня, послѣ чего бѣжалъ и шелъ полтретья мѣсяца и пришелъ къ заставѣ, которая поставлена для поимки бѣглыхъ полоняниковъ, на той заставѣ былъ пойманъ и скованъ оковами. Тамъ было большое число полоняниковъ и отъ великой нужды и голода 12 человѣкъ изъ нихъ при Юшкѣ умерли. Отъ той заставы Юшку послали въ какую-то деревню, гдѣ онъ жилъ до великаго поста. Изъ деревни послали его продать въ западную сторону, въ городъ Кунакшатаръ и продали какому-то хозяину, который его билъ и постоянно на работу посылалъ.

Мая 20 дня соединенный русско-казацкій войска были уже у Перекопа, и хотя второй походъ ихъ на Крымъ не былъ такъ несчастливъ, какъ первый, но все же результаты его были слишкомъ невелики: простоявъ у Перекопа нѣсколько времени въ тщетной надеждѣ на предложеніе мира со стороны татаръ, русско-казацкій войска повернули отъ Крыма назадъ. Юня 1 дня князь Голицынъ достигъ рѣки Бѣлозерки, дѣловаго притока Днѣпра, и расположился лагеремъ въ виду запорожеской Сечи, желая дать отдыхъ своимъ войскамъ. Простоявъ у рѣки Бѣлозерки въ теченіе нѣсколькихъ дней, Голицынъ снялся съ лагеря и поднялся выше въ степи. Юня 12 дня онъ дошелъ до рѣки Самары и остановился въ виду Новобогородицкаго городка.

Въ это время произошло печальное дѣло осады русскими войсками Самарско-николаевскаго запорожскаго монастыря. Запорожскіе казаки, наружно примирившіеся съ мыслью о построеніи на рѣкѣ Самарѣ русскихъ городковъ, въ душѣ не переставали, однако, возмущаться противъ московскаго правительства за построеніе ихъ, и въ этомъ усердно поддерживали казаковъ иноки Самарско-николаевскаго монастыря. Возмущеніе противъ русскихъ поднято было кнѣзю-то монахомъ изъ польскихъ шляхтичей и подготовлено еще раньше возвращенія Голицына изъ второго похода на Крымъ. Съ возвращеніемъ же изъ Крыма князь Голицынъ рѣшилъ искоренить всякую мысль о враждѣ иноковъ къ русскимъ и велѣлъ обложить войсками кругомъ весь монастырь. Тщетно кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ хлопоталъ у Голицына и у его любимца гетмана Мазепы о помилованіи иноковъ, русскія войска, не смотря на всѣ просьбы кошевого Гусака, «облегли крѣпкимъ облежаніемъ» весь монастырь, прекратили всякій выходъ изъ него монахамъ и входъ въ него постороннимъ лицамъ, захватили въ свои руки всю монашескую

Проживъ у того хозяина лѣто, Юшка отъ него бѣжалъ, шелъ два мѣсяца и пришелъ къ городу Манцу и жилъ въ деревнѣ въ неволѣ полтретя года и изъ той деревни снова убѣжалъ, шелъ два дня и пришелъ въ турецкій городъ Смирну надъ Бѣлымъ моремъ, къ корабельной пристани, на голландскій корабль. Изъ Смирны на томъ кораблѣ онъ пришелъ въ Пенанію и отсюда прибылъ въ городъ Амстердамъ, а изъ Амстердама, наконецъ, добрался въ 1700 году, въ июль мѣсяцъ, въ Россію, въ городъ Архангельскъ. И въ голландской землѣ и идучи моремъ на кораблѣ его, Юшку, за положное терпѣніе, кормили и поили и провозу съ него не взяли. Архивъ министерства ин. дѣлъ, малороссійскія дѣла, связка 5, № 56.

братію и подвергли ея жестокимъ пыткамъ и истязаніямъ. Послѣ этого благосостояніе Самарско-николаевскаго монастыря надолго пало и изъ стѣнъ его немало разбѣжалось иноковъ, искавшихъ себѣ спасенія въ дальнихъ отъ Запорожскія странахъ и въ безопасныхъ отъ всякихъ нападеній обителяхъ ¹⁾.

Въ это-же время князь Василій Голицынъ, стоя въ Новобогородицкой крѣпости, отдалъ приказаніе построить на рѣкѣ Самарѣ, въ урочищѣ Сорекъ-Байраковъ, выше Вольнаго брода, обыскавъ мѣсто, новый городъ «со всѣми городовыми крѣпостями и съ обороною отъ непріятелей твердынею, въ которой бы крѣпости могло построиться и жить, кромѣ воеводскаго двора и церковнаго мѣста, и казенныхъ и зеленыхъ амбаровъ и погребовъ, 500 человѣкамъ ратнымъ людямъ пѣшого строя» ²⁾.

Городъ этотъ заложенъ былъ, послѣ осмотра мѣстности полковникомъ Вильямомъ фонъ-Заленомъ, іюня 20 дня, 1689 года и окончень іюля 18 дня того-же года. Онъ построенъ былъ рейтарами и солдатами подъ руководствомъ воеводы Ивана Вольнскаго и дьяка Макара Полянскаго «на угожомъ и оборонномъ мѣстѣ, у водъ, родниковъ, лѣсовъ, сыбныхъ покосовъ, ровныхъ и хлѣбородныхъ полей». Въ немъ возведены были: воеводскій дворъ, приказная изба, казенный погребъ, для полковыхъ и хлѣбныхъ припасовъ амбары, 50 для служилыхъ людей избъ, а по угламъ сдѣланы были особые выводы. Вокругъ города сдѣланъ былъ ровъ и вокругъ рва земляной, въ 600 сажень длины, отъ поля, вѣлъ или окопъ; по тому валу устроены были караульниа и проезжныя съ верхнимъ боемъ башни и поставлены рогатки, а по горѣ, отъ рѣки Самары, подѣланы надолбы: по стѣнамъ поставлено было 50 раскатовъ, а съ двухъ противоположныхъ сторонъ устроено было двое, по двѣ сажени ширины, воротъ. Мѣрою весь городъ тотъ 376 сажень безъ 12 вершковъ; вышина городской стѣны къ пошвѣ (подошвѣ) 8 сажень; высота до щита—2 сажени; щитъ по стѣнѣ высоты съ лицевой стороны $\frac{1}{2}$ сажени, съ внутренней стороны—1 сажень; всея вышины городской стѣны со щитомъ полутретьи сажня. «А отъ города къ рѣкѣ Самарѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки лѣсъ большой и учиненъ заповѣдникъ внизъ рѣки по Великій курганъ, что ниже Вольнаго брода, а вверхъ по Великій

¹⁾ Θεοδοσίη, Самарско-николаевскій монастырь, Екатеринославъ, 1873. 18.

²⁾ Собраніе государ. грамотъ и договоровъ. Москва, 1828. IV. 605

буеракъ и по лѣсокъ, который вышелъ изъ большого лѣса въ тотъ Великій буеракъ».

По приказу князя Василія Голицына, этотъ городъ названъ почему-то Новосергіевскимъ городкомъ ¹⁾. У лѣтописи Самойла Величка подъ 1690 годомъ упоминается на рѣкѣ Самарѣ городокъ Вольный или Новосергіевскій ²⁾, и этотъ Вольный городокъ, очевидно, и есть новый городъ Голицына, построенный «на рѣкѣ Самарѣ, у Вольнаго брода».

Земляныя укрѣпленія этого города сохранились еще и до настоящего времени, на правомъ берегу Самары, выше села Вольнаго, екатеринославской губерніи, новомосковского уѣзда, и носятъ общее названіе у мѣстныхъ жителей «городка» ³⁾.

Юня 24 дня гетманъ Иванъ Мазепа, оставивъ рѣку Самару, ушелъ со своими козаками въ Гетманщину, а черезъ три дня послѣ отхода гетмана изъ Запорожьи оставилъ рѣку Самару и князь Василій Голицынъ.

Съ возвращеніемъ русско-козакскихъ войскъ отъ Перекопа къ рѣкѣ Самарѣ Новобогородицкой крѣпости оставлены были все «государеніе хлѣбныя и боевыя запасы» — вozy, пушки, порохъ, пули, — и съ этого времени крѣпость Новобогородицкая надолго сдѣлалась мѣстомъ для постоянного резерва московскихъ войскъ въ борьбѣ съ турками и татарами и частью съ войскомъ низовыхъ козаковъ ⁴⁾.

Итакъ, ни первый, ни второй походъ русскихъ на Крымъ не увѣнчался успѣхомъ и помимо безалавн русскому оружію принесли много бесполезныхъ денежныхъ затратъ и привели къ потерѣ

1) Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1688—1689, св. 77, № 86.

2) Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 88.

3) У Костомарова (Мазепа СИБ., 1885, 15, 30) Вольный городъ смѣшанъ съ Новобогородицкимъ, какъ это видно изъ того, что мѣстоположеніе Вольнаго у него приурочено къ мѣстоположенію Новобогородицкаго. Оттого Костомаровъ, говоря о возвращеніи Голицына изъ второго крымскаго похода вовсе не говоритъ о построеніи имъ города у Вольнаго брода. По Костомарову этотъ городъ возникъ послѣ перваго крымскаго похода и есть тотъ же городъ, что и Новобогородицкъ; а между тѣмъ въ подлинномъ на этотъ счетъ актѣ сказано ясно, что князь Голицынъ, возвратившись изъ второго похода на Крымъ, пришелъ въ Новобогородицкую крѣпость, и находясь въ ней, отдалъ приказаніе построить городъ выше Вольнаго брода.

4) Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 84.

большого числа людей. Однако, для самой Москвы эти походы не могли имѣть такого рѣшающаго значенія, какъ для Украины и въ особенности для Запорожья: Москва сильна была и своимъ правительствомъ, и своими военными силами, и своимъ значительнымъ разстояніемъ отъ Крыма. Не въ такомъ положеніи было Запорожье: близость сильнаго врага и отсутствіе значительныхъ боевыхъ силъ поставили запорожскихъ козаковъ въ очень незавидное положеніе послѣ двукратной неудачи русскихъ въ Крыму и послѣ послѣднихъ отхода изъ Запорожья въ Москву. Оттого съ этого времени мы видимъ колебаніе запорожскихъ козаковъ то въ одну, то въ другую сторону: съ одной стороны запорожцы выказываютъ несомнѣнную склонность къ московскимъ царямъ и желаютъ твердо стоять за нихъ противъ мусульманъ; съ другой стороны, боясь турокъ и татаръ, они входятъ въ мирную сдѣлку съ бусурманами и выступаютъ противъ интересовъ московскихъ царей. Понятно, что считать запорожцевъ за такой ихъ образъ дѣйствій нахивниками русскаго царя нельзя, а надо, глядя на такіе дѣйствія ихъ, помнить истину, что всякому человѣку ближе всего свой интересъ, и съ этой точки зрѣнія судить ихъ. Такъ запорожцы дѣйствительно и представляли себѣ свое положеніе послѣ печальнаго похода русскихъ на Крымъ. Къ тому-же передъ глазами у нихъ былъ Новогородницкій городокъ, гдѣ засѣли московскіе воеводы и московская рать, представители иныхъ, чѣмъ въ Запорожьѣ, порядковъ и началъ.

Когда русскія и украинскія войска повернулись назадъ, Иванъ Гусакъ проводилъ князя Голицына до рѣчки Вѣлозерки, откуда самъ поспѣшилъ въ Сичу. Въ Сичъ въ это время прибылъ гонецъ съ листомъ отъ крымскаго хана, и кошевой атаманъ собралъ по тому поводу войсковую раду для чтенія присланнаго листа. Въ листѣ ханъ предлагалъ запороженнымъ козакамъ мировую, а за то давалъ имъ два обѣщанія: «Которая была ихъ козацкая вотчина на рѣкѣ Самарѣ и гдѣ имѣли поставленъ городъ, они, крымцы, имъ, козакамъ, поступаются; по рѣчкамъ и въ степяхъ по самое Черное (т. е. Черное) море всякими угодами, и въ тѣхъ угодахъ по рѣчкамъ и по дугамъ звѣриною и рыбною ловлями (заниматься) и по соль ходить повольно и безопасно». Но какъ ни заманчиво было предложеніе хана, запорожцы, выслушавъ ханское письмо, оставили его на тотъ часъ безъ всякаго отвѣта и мирно отпустили ханскаго

гонимъ въ Крымъ ¹⁾. Въ то время, въ виду близости русской арміи, ни кошевой атаманъ, ни все запорожское войско не могли иначе и поступить. Но послѣ отхода гетмана и князя изъ предѣловъ Запорожьи у козаковъ свободно развились руки, и они исподпредставляли себѣ свое незавидное положеніе: предоставленные собственнымъ силамъ, запорожцы должны были выносить всю тяжесть отъ наступленія со стороны мусульманъ на собственныхъ плечахъ. Мусульмане-же, счастливые двойною неудачей русскихъ во время ихъ похода на Крымъ и оттого гордые сознаниемъ собственного величія, естественно могли думать о походе на Украину и изъ Украины на южные города московскихъ царей. Въ такомъ случаѣ они могли обрушиться всею массой своихъ ордъ прежде всего на запорожскихъ козаковъ. И запорожцы, для того, чтобы отвратить отъ себя страшную грозу, уже тотчасъ послѣ отхода князя Галицкаго изъ Украины рѣшили воспользоваться недавнимъ предложеніемъ крымскаго хана и вступить съ нимъ въ мирный договоръ. Исполненіе этого порученія возложено было на атамана незамайковскаго куреня Проника или Прокопа Лазуку. Съ этою целью въ Сичъ собрана была войсковая рада и на той радѣ составленъ былъ листъ съ условіями мира между Запорожьемъ и Крымомъ. Условія мира были таковы: крымцы должны дать обѣщаніе, что они не будутъ притѣснять запорожцевъ, «промышлять всякими промыслами по всѣмъ рѣкамъ, лугамъ и угодьямъ безъ всякаго вредительскаго опасенія» со стороны татаръ. Запорожцы въ замѣтъ того даютъ обѣщаніе не мѣшать крымцамъ, когда ханъ самъ пойдетъ съ ордою или вмѣсто себя пошлетъ своихъ салтановъ и мурзъ подѣ украинные города московскихъ царей ²⁾.

Посланный съ этими условіями мира въ Крымъ атаманъ Проникъ Лазука имѣлъ тамъ полный успѣхъ: ханъ совершенно принялъ предложеніе запорожцевъ и отправилъ въ Сичъ вмѣстѣ съ запорожскимъ посланцемъ одного мурзу и 20 янычаръ съ письмомъ къ кошевому атаману и ко всему войску низовыхъ козаковъ: «И въ то время запорожцы о томъ миру противъ того письма (ханскаго) межъ себя вѣрили: запорожцы цѣловали крестъ, а мурзы съ янычарами за хана шествовали на куранѣ (приносили присягу

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1689, л. 177—182; Устряловъ, Исторія Петра Великаго, I, 220, 221, 224, 237, 367, 372, 376, 377.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи; стол. моск. ст., 1688—1689, № 179, л. 177—182

на корабль). И былъ тотъ мурза съ янычарами въ Сѣчь для съ четыре, изъ Сичи отпущенъ въ Крымъ съ честью. И нынѣ запорожцы по той присылкѣ съ ханомъ и съ татары въ миру и подь турецкіе и крымскіе города для добычи не ходить» ¹⁾).

Когда гетманъ Мазепа узналъ о мирѣ, происшедшемъ между запороженными козаками и крымскимъ ханомъ, то онъ прибѣгъ въ самой рѣшительной и рациональной въ такихъ случаяхъ мѣрѣ: онъ издалъ запретъ всемъ малороссійцамъ провозить изъ Украины въ Запорожье хлѣбные и другіе продовольственные запасы и отрѣзалъ доступъ запорожцамъ въ города Малороссіи.

Послѣ этого положеніе запорожцевъ разу оказалось столь незавиднымъ, что имъ ничего другого не оставалось дѣлать, какъ изворачиваться и просить снисхожденія у гетмана. Кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, и раньше того неособенно сочувственно относившійся къ мирной сдѣлкѣ запорожцевъ съ крымскимъ ханомъ, потомъ согласившійся на то лишь подь давленіемъ всей козацкой массы, теперь написалъ Мазепѣ письмо, августа 11 числа, 1689 года, и въ томъ письмѣ увѣрялъ гетмана «въ своей сердечной и истинной вѣрности и правдѣ служить царскому пресвѣтлому величеству» и въ полной готовности со стороны козаковъ «полагать молоденкія головы и проливать кровь христіанскую за престолъ монаршескій». Письмо послано было въ городъ Батуринъ черезъ козаковъ Каплища и какого-то Макенма, козака сергѣевского куреня. Кошевой просилъ гетмана ходатайствовать передъ великими государами о присылкѣ низовому войску милостиваго жалованья и съ своей стороны дозволить пропускъ хлѣбныхъ запасовъ изъ городовъ Украины въ Запорожье. За такую милость Гусакъ отъ всего войска обѣщалъ не переставать чинить промыслъ надъ непріятелемъ креста Господня и въ знакъ своей вѣрности доносить гетманской вельможности, что христіанскій царь побѣдилъ подь Адрианополемъ турецкаго султана и едва не взялъ его въ плѣнъ, если-бы султанъ не убѣжалъ въ самый городъ: что царь расположился у стѣнъ города, держитъ турокъ въ осадѣ и можетъ взять въ свои руки самый городъ ²⁾).

Въ отвѣтъ на письмо запороженныхъ козаковъ гетманъ Мазепа отправилъ изъ Батурина въ Сичь подьячаго малороссійскаго приказа

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи; ст. моск. ст. 1688—1689, № 479, л. 177—182.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1689, св. 80, № 22.

Савина съ значимымъ козакомъ Килишенкомъ и съ двумя запорожцами и черезъ нихъ писать кошевому и всему низовому войску о томъ, чтобы они отъ перемирія съ бусурманами, согласно обѣщанію вѣрно служить великимъ государямъ, отстали и начали военный промыселъ противъ нихъ чинить. А такъ какъ въ это-же время къ запорожскому войску послано было царское жалованье черезъ дворянина Никифора Путятина и то жалованье уже дошло до города Сѣвска, но тутъ было задержано, то гетманъ послать спросить въ Москву, отсылать-ли ему въ Сечь царское жалованье и собранное съ Переволочанскаго перевоза годовое борошно и отпущать-ли ему запороженскихъ посланцевъ или-же удержатъ при себѣ до тѣхъ поръ, пока запорожцы не разорвутъ съ Крымомъ мира и не дадутъ обѣщанія начать съ нимъ войну¹⁾.

Тѣмъ временемъ запороженскіе посланцы Каплинецъ и Мавенъ, козакъ сергіевскаго куреня, были уже на пути изъ Москвы и испытали большую непріятность близъ Сѣвска: выхавъ изъ города они сперва понаехали своихъ коней и потомъ, дождавшись ночи, отправились въ путь. Въ это время на нихъ напали жители деревни Позднешножи, побили запороженскихъ провожатыхъ, отняли у запороженцевъ по жалованію имъ отъ государей бочку меду въ дорогу и выхватили изъ саеой сакву, въ которой были жалованный жупанъ червовый, два шелковыхъ плетеныхъ пояса, два верника (верха для шапокъ) кармазиновыхъ, четыре лота шелку, одна бѣлая рубаха и одни шаровары. Кроме этого, по пріѣздѣ въ городъ Батуринъ на тѣхъ-же запороженскихъ посланцевъ напали стрельцы полка Спѣшнѣва и убили двухъ товарищей²⁾.

Извѣстіе объ этомъ привело въ сильное негодованіе все Запорожье, и тогда властный Конь, недовольствуясь установленными отношеніями съ Крымомъ, рѣшилъ найти себѣ болѣе могущественнаго покровителя, нежели ханъ, и остановилъ свое вниманіе на польскомъ королѣ. Обстоятельства, повидимому, весьма благоприятствовали тому. Въ началѣ августа того же 1689 года Мазепа выхавъ изъ Украины въ Москву, и запорожцы распустили слухъ о томъ, что гетманъ Мазепа будетъ смѣненъ съ уряда и вмѣсто него

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1690, св. 7, № 632—613.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1690, св. 7, № 642—623, 646—627.

«нѣкій иной чинъ имѣть быти». Они приглашали къ себѣ торговыхъ людей изъ Украйны и объявляли имъ, что татары козакамъ не враги, что ханъ отпускаетъ всѣхъ недавно взятыхъ на берегу Днѣпра въ полонъ христіанъ. Однако слухъ оказался на половину невѣрнымъ, и въ концѣ сентибри гетманъ вернулся на Украйну, и тутъ черезъ преданнаго ему запорожскаго писари Сажка узналъ о слухѣ, пущенномъ запорожцами на Украйну, а также и о томъ, что запорожцы задумали войти въ союзъ съ польскимъ королемъ и отдаться ему въ протекцію.

И точно, запорожцы надумали не только о союзѣ съ польскимъ королемъ, но даже о подданствѣ ему. Основаніе къ тому имѣлось у нихъ полное. Лучшіе и болѣе прозорливые люди изъ запорожскаго низового войска далеко раньше этого времени задумывались о будущей судьбѣ «матни отчизны» своей. Уже раньше того нѣкоторые изъ запорожскихъ патріотовъ думали о томъ, какъ-бы вырвать Запорожье изъ рукъ Москвы, которая все ближе и ближе подбиралась къ «низовымъ молодцамъ» и шагъ за шагомъ лишала ихъ неконныхъ вольностей, дорогихъ сердцу наждаго козака. Сперва высказана была мысль о томъ, чтобы соединиться съ Турціей, но потомъ остановились на мысли вернуться къ Польшѣ. Ноября 5 дня, 1689 года, запорожцы, собравшись на раду, рѣшили снарядить большую депутацію и отправить ее съ листомъ къ польскому королю Яну Собѣскому. Кошевой атаманъ Гусакъ, человѣкъ съ задатками сильной воли и съ несомнѣнными административно-полководческими дарованіями, своими поступками и смѣлостью нѣсколько напоминавшій знаменитаго кошевого Ивана Сирка ¹⁾, но человѣкъ еще молодой и мало опытный, хотя и былъ противъ такого рѣшенія войска, но подъ конецъ долженъ былъ уступить народной волѣ и принять рѣшеніе рады о посылкѣ письма къ королю. Въ составленномъ по этому поводу письмѣ запорожцы объявляли королю, что Москва нарушаетъ ихъ вольности, что она хочетъ сдѣлать ихъ рабами царей и бояръ и потому просили королевское величество о томъ,

¹⁾ Вѣроятно объ этомъ самомъ Гусакѣ дошло преданіе и до Мышенскаго, который говоритъ, что при кошевомъ Гусакѣ запорожцы имѣли съ турками и съ поляками войны и что еще и нынѣ (1726—1740) у нихъ въ памяти находятся козаки удалыхъ сердецъ и называются Гусаковщина: Исторія о козакахъ, Одесса 1852, 11.

чтобы они «привели ихъ подъ свою державу», за что обещали вѣрно служить ему, какъ служили ихъ дѣды и отцы прежнимъ королямъ. «Пусть святой духъ освѣтитъ сердца вельможностей нашихъ, писали запорожцы польскому гетману, и дать вамъ здравый совѣтъ, а наше желаніе таково, чтобы оба народа, польскій и малороссійскій, соединились въ одно». Посланцами отъ низового войска къ королю были куренные атаманы — неземайковского куреня Процикъ Лазука и висляковского куреня Забияка съ двумястами человѣкъ ридовыхъ козаковъ. Они снабжены были отъ кошевого атамана пробажнымъ листомъ и особымъ къ коронному гетману, съ просьбой о покровительствѣ запорожскому войску, письмомъ¹⁾. Въ числѣ послѣднихъ находился и бывшій стрѣлецъ Иванъ Григорьевъ, раньше того ушедшій изъ Новобогородицка въ Сичь «для гулянья». Находясь нѣсколько времени въ Запорожьи, Иванъ Григорьевъ слышалъ отъ многихъ козаковъ, что войско запорожское склоняется къ польскому королю потому, что недовольно жалованьемъ, присылаемымъ ему отъ московскихъ царей: по 10 алтынъ да по 2 донга сунца на человѣка въ годъ, а отъ короля-де польскаго они чинятъ себѣ большей платы²⁾. Но эта жалоба, если она и высказывалась, очевидно шла изъ среды мало мыслящихъ людей, жившихъ лишь интересами дня и вовсе не заглядывавшихъ въ грядущія времена. И точно, въ данномъ случаѣ выдвигался вопросъ чрезвычайной для запорожцевъ важности, который далеко не всѣмъ изъ нихъ могъ вхлѣститься въ голову: требовалось спасти вольности отъ притязаній Москвы, которая съ огромными силами уже пробиралась въ Крымъ и если на первый разъ не взяла его, то зато побывала въ самомъ сердцѣ Запорожьи, открыла всѣ казацкія петри, построила на завѣтной всѣмъ козакамъ рѣкѣ Самарѣ городки Новобогородицкій и Новосергіевскій.

О сношеніи запорожцевъ съ польскимъ королемъ гетманъ Мазепа узналъ отъ самого-же запорожскаго посланца, Процика Лазуки. Процикъ Лазука, посланный съ тайнымъ наказомъ отъ кошевого атамана и войскавого писаря въ Варшаву на сеймъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ «Иллиновскій» (Филипповъ) постъ, не только

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1689, №№ 609—628, 610—629.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1689, св. 8, № 55, св. 93, № 49; Архивъ мин. юстиціи, столб. моск. стола, № 479, л. 177—182; 1689, кн. 59.

не оправдать возложеннаго на него довѣрія, но даже раскрылъ всѣ планы кошевого и самого короля сперва одному своему пріятелю Оедору Ельцу и потомъ черезъ него самому гетману Мазепѣ. Оедоръ Елецъ, козакъ кievскаго полка, съ дозволенія своего полковника, ѣздилъ «въ польскую сторону съ торговыми вещами» и пробрался въ самую Варшаву. Въ Варшавѣ онъ увидѣлъ давнишняго своего знакомаго Процика Лазуку, вошелъ съ нимъ въ пріязнь и даже заключилъ на томъ съ нимъ клятву. Процикъ Лазука «ради благочестиваго христіанства» обѣщалъ Ельцу объявить обо всемъ, что скажутъ ему король и коронный гетманъ литовскій, и для того приказалъ ему изъ Варшавы захватить въ городѣ Немировѣ и тамъ ожидать его, Лазуки, прибытія. Въ Немировѣ же Лазука обѣщалъ дать своему пріятелю и листъ къ коронному гетману отъ запорожскаго войска. Оедоръ Елецъ всѣмъ тѣмъ воспользовался, какъ нельзя лучше: онъ свидѣлся съ Лазукой въ селѣ Ковалювцѣ востѣ Немирова и потомъ самъ былъ доставленъ кievскимъ полковникомъ Григоріемъ Карповичемъ къ гетману Мазепѣ. Мазепа, тотчасъ по прибытіи къ нему Ельца, немедленно отослалъ его въ Москву и вмѣстѣ съ нимъ послалъ писанное къ нему лично Процикомъ Лазукою изъ Польши письмо. Самъ отъ себя гетманъ писалъ въ Москву, что посланецъ запорожскихъ козаковъ Процикъ Лазука давалъ ему «предосторогу» о непріятельскомъ съ польской стороны противъ великихъ государей намѣреніи, сообщалъ извѣстіе о намѣреніи великаго литовскаго гетмана Сапѣги въ предстоящую зиму исполнить злое намѣреніе поликовъ въ отношеніи русскихъ и прислалъ даже запорожскій листъ, до гетмана короннаго писанный и нарочно имъ, Мазепой, удержанный, въ которомъ «безумное атамана кошевого и писаря объявляется суесловіе» ¹⁾.

Въ слѣдъ за прибытіемъ Ельца пришло къ Мазепѣ письмо и отъ Лазуки. Лазука доносилъ, что, будучи на сеймѣ въ Варшавѣ, онъ слышалъ самъ-на-самъ отъ короля о томъ, что у нихъ было постановлено. Во-первыхъ, опредѣленно было—сейму не быть въ теченіе семи лѣтъ; во-вторыхъ, рѣшено было, что поляки заключать миръ съ ордой втихомолку, а относительно похода на орду пустятъ только одну славу; поляки уже получили городъ Каменецъ.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, іюля 10. св. 7; Архивъ мин. юстиціи, 1690. кн. 57, л. 248.

но распускают слухъ, будто будутъ восвать его мечемъ. Кромѣ того, король изустно сказалъ Лазуку о томъ, чтобы запорожцы, дѣти его, немного пообождали, и тогда онъ, какъ благожелательный для своихъ подданныхъ отецъ, отберетъ ихъ къ себѣ. «А что король говорилъ мнѣ (бодай ему не допомогъ Богъ въ томъ!), и сообщу твоей милости тайно отъ другихъ. И слыхалъ и снова изъ королевскихъ устъ, что поляки будутъ около Полонаго и около Бердичева сѣмъ робить, такъ-же будутъ и войско ихъ зимовать, и то будто-бы для того, чтобы ударить на татаръ. Листы ги, которые король будетъ посылать, отправляя, милостивый добродѣю, до Сичи тѣмъ-же человѣкомъ, которому я выдалъ ихъ, ибо то умный и опытный человѣкъ¹⁾. Листъ, который написалъ быть изъ Сичи до короля, и отдалъ королю; а листъ, который написалъ быть до польного гетмана, и задержалъ у себя и посылаетъ его для лишняго уразумѣнія твоей милости. А того человека, будь ласковъ, награди, такъ какъ и самъ, невинувъ все въ Немирѣ, не имѣю худобы никакой, ибо, какъ идетъ поголовка, того человека, гдѣ-то за городомъ, въ Курчанѣ, татары разбили и чуть было въ неволю не захватили. Цалюкинъ все это твоей панской милости, остаюсь благожелательнымъ какъ передъ свѣтлымъ государемъ. Тебѣ, милостивому государю, пану и добродѣю, тотъ человекъ скажетъ устно очень секретную рѣчь, которую я слыхалъ отъ польного гетмана и своими глазами видѣлъ его. Твоей милости Прощиъ Лазука, полковникъ на тотъ часъ будущій»²⁾.

Въ Москвѣ уже знали о сношеніяхъ запорожскихъ козаковъ съ Польшею отъ находившагося при польскомъ королѣ русскаго резидента Волкова. Волковъ успѣлъ донести въ Москву о цѣли пріѣзда запорожскихъ посланцевъ въ Варшаву и о результатѣ ихъ миссіи. Посланцы, явившіеся къ королю, передали ему, что запорожцы не получаютъ отъ Москвы хлѣбныхъ запасовъ, что они сильно стѣснены и не могутъ свободно ходить на низовья Днѣпра за добычей; что это обстоятельство поставило ихъ въ необходимость помириться съ крымскимъ ханомъ, но что они теперь бѣгутъ челомъ королю, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свою оборону и

¹⁾ Разумѣется названный выше козакъ кіевского полка Елецъ.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, іюля 10, св. 7, іюля 11, св. 7, № 701—682.

прислалъ-бы имъ свой указъ о томъ, какъ имъ быть съ московскими царями и крымскимъ ханомъ. Кромѣ того, Волковъ доносилъ, что онъ освѣдомился у короннаго гетмана Яблоновскаго о причинѣ пріѣзда запорожскихъ посланцевъ къ королю, и гетманъ отвѣтилъ, что запорожцы пріѣхали для вступленія въ королевскую службу подъ тѣмъ предлогомъ, что къ нимъ цари не присылаютъ хлѣбныхъ запасовъ и что у нихъ отъ того большой голодъ, но что король ни въ коемъ случаѣ не приметъ ихъ подъ свою протекцію, такъ какъ не желаетъ нарушать мирнаго договора Польши съ Россіей. Отъ тайнаго-же сторонника своего, какого-то подольскаго православной вѣры шляхтича, занимавшаго должность покоёваго при королевской особѣ, русскій президентъ слышалъ, что король призываетъ къ себѣ Лазуку и Забіяку и далъ имъ обѣщаніе принять запорожцевъ въ оборону «тайными вымыслами». Имѣя дружбу съ Крымомъ, король всѣми мѣрами старался произвести между городскими и запорожскими козаками смуту съ тою цѣлью, чтобы всѣхъ вообще козаковъ привести къ себѣ, потому что вѣчный миръ, установленный между Польшей и Россіей, королю невыгоденъ и непотребенъ, — ему жаль городовъ и земель, уступленныхъ московскимъ государямъ¹⁾.

Процикъ Лазука, возвратившись въ запорожскую Сичу, привезъ съ собою 300 червонцевъ, данныхъ королемъ для раздачи низовому товариству. Объ этомъ немедленно извѣстилъ гетмана Мазепу его тайный сторонникъ Михайло Сажко, запорожскій войсковой писарь²⁾. Тогда гетманъ послалъ отъ себя въ Сичъ козака Горбаченка и приказалъ ему сойтись съ Процикомъ Лазукой и подробно отъ него разузнать о всѣхъ разговорахъ, которые онъ слышалъ въ Польшѣ. Процикъ Лазука въ тайной бесѣдѣ съ Горбаченкомъ сообщилъ ему, что запорожскихъ посланцевъ король принялъ съ большимъ почетомъ, что коронный гетманъ увѣщевалъ ихъ служить королю, а самъ король, вручая Лазукѣ 300 червонцевъ для раздачи запорожскому товариству, обѣщалъ прислать потомъ побольше черезъ какихъ-то знатныхъ особъ киевскихъ. Самъ отъ себя Лазука просилъ Горбаченка передать гетману Мазепѣ, чтобы онъ не вѣрилъ полякамъ: «Изъ того, что и

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1689, св. 93, № 40.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1689, кн. 69, л. 111.

слыхалъ тамъ отъ короннаго гетмана и другихъ знатныхъ пановъ, вижу, что они зла желаютъ нашей Украинѣ¹⁾.

Не получивъ такимъ образомъ отъ польскаго короля рѣшительнаго отвѣта, запорожскіе козаки снова вернулись къ вопросу о дружбѣ съ крымскимъ ханомъ и на этотъ разъ рѣшили заключить съ нимъ вѣчный миръ. По этому поводу между товариствомъ образовалось двѣ партіи.—одна партія за союзъ съ Крымомъ, противъ Москвы; другая партія за союзъ съ Москвой, противъ Крыма. Однимъ казалось выгоднѣе быть въ миру съ Крымомъ, чтобы пользоваться добычею соли и рыбы въ крымскихъ озерахъ; другимъ казалось полезнѣе держаться Москвы, чтобы получать отъ царей денежное и хлѣбное жалованье.

Первая партія, однако, взяла верхъ надъ второю, и запорожцы въ началѣ 1690 года вновь вошли въ сношеніе съ крымскимъ ханомъ.

Гетманъ Мазепа, узнавъ о такомъ рѣшеніи, послалъ, января 11 числа, запросъ въ Москву о томъ, какъ ему поступить съ государевой казною, присланной для запорожскаго войска съ запорожскими посланцами, Каплинцемъ и Максимомъ, находящимися въ Батуринѣ.

Казну велѣно было задержать, а запорожскихъ посланцевъ отпустить въ Сичь.

Марта 5 дня гетманъ отпустилъ посланцевъ въ Сичь и съ ними отправилъ гадячскаго сотника Подльскаго да батуринскаго козака Данила Бута съ обширнымъ листомъ оставить «непотребное дѣло» и снова возвратиться къ русскимъ царямъ. Въсѣтъ съ запорожскими посланцами отпущенъ былъ бывшій кошевой атаманъ Филоновъ Лихопой, который, выѣхавъ еще прошлой осенью съ товарищами изъ Запорожья, прожилъ въ теченіе всей зимы на становищахъ въ малороссійскихъ городахъ. Отпуская Каплинца и Филонова Лихопоя въ Сичь, гетманъ совѣтовалъ имъ, по прибытіи на Кошъ, обзвизить всему войску о томъ, чтобы оно, во имя всегдѣшней своей вѣрности московскимъ государямъ, смѣнило настоящаго кошевого Ивана Гусака и войскового писари Михаила Сажка и вмѣсто нихъ выбрало другихъ лицъ, а перемиріе съ буеурманами порвало разъ и навсегда. Того требуетъ и честь славныхъ рыцарей низовыхъ и пріямая польза ихъ²⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; подл. мал. дѣла, 1690 № 680, 682.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1690, св. 82, № 18.

«Мои милостивые пріятели и братія, господине атамане кошевой и все старшее и меньшее товариство войска ихъ царского пресвѣтлого величества. Неменьшая печаль и немалая скорбь намъ, гетману и всему войску запорожекому городовому, отъ того происходитъ, что вы, братія наша, то-жъ что и мы, будучи Малой Россіи истинные сыновья, не хотите въ общей съ нами обрѣтатись единомышленности и по присягѣ вашей не радѣете быть у великихъ государей своихъ, ихъ царского пресвѣтлого величества, въ надлежащемъ послушаніи и покорности, но столь далеко забрели въ упрямствѣ своемъ и ожесточились, что обратили всегдашнюю монаршескую милость великихъ государей во гнѣвъ и, не смотря на многократные указы монаршескіе и непрестанныя напоминанія разорвать съ бусурманами миръ, вы все-таки къ удивленію всего христіанскаго міра никакой готовности къ разорванію мира не показали. Напротивъ того, еще не такъ давно, въ присутствіи находившагося въ Запорожьи царского посланного, какъ самъ, ваша милость, атаманъ кошевой, такъ и писарь вашъ Сашка, многое пререканіе чинили противъ монаршескаго имени и тѣмъ пресвѣтлымъ монархамъ нашимъ еще большую досаду причинили, и хотя государи, какъ христіанскіе цари, не отмѣнили своего обмѣновеннаго милосердія, приказавъ отпустить къ вамъ вашихъ посланныхъ Ивана Каплинца съ товарищами, но все-же ни своего милостиваго жалованья, которое уже на дорогѣ находилось, ни хлѣбныхъ запасовъ и перевозныхъ перевозчанскихъ денегъ посылать къ вамъ не велѣли. Посланныхъ вашихъ мы безъ задержанія къ вашимъ милостямъ отпускаемъ и съ ними своихъ посланцевъ, съ нашимъ листомъ, сотника полкового гадячскаго, Тинку Подльенного съ товариствомъ посылаемъ и, не теряя надежды на склоненіе сердецъ вашихъ, прилежно и горячо напоминаемъ, чтобы вы, ваша милость, оставивъ неповиновеніе монаршеской волѣ, безотлагательно склонились къ счастливому и похвальному съ непріятелями разрыву и больше съ ними проклятого союза не держали. Еще недавно то было, когда вы, ваша милость, видя учиненное, вслѣдствіе необходимыхъ и уважительныхъ причинъ, монаршеское съ бусурманами перемиріе и не найдя въ томъ для себя никакой корысти, но вспоминая смѣлыя противъ бусурманъ дѣла своихъ предковъ, сами противъ нихъ воспалились, какъ содержится это въ нашей памяти, и хотя снова, ради окупа невольниковъ, чинили съ ними, бусурманами, миръ, однако-же дѣлали то на короткое время и долго не

держали его. А нѣтъ, когда всѣ христіанскія государства находятъ съ ними въ войнѣ, вы, не стылись страха Божьяго, не разсудивъ о вашей правдивой христіанской обязанности, такъ долго и такъ твердо держите съ ними перемиріе, что, не смотря на приказаніе монарховъ своихъ, разорвать не хотите. И не стыдно-ли вамъ, живя подъ своими монархами и защищаясь монаршескою милостью, держаться такого упрямства, которое вмѣсто славы знатную срамоту приноситъ? Для прибыліи-ли или для доброй памяти на предбудущіе вѣка вы то дѣлаете, что уважа монаршеского, которого, какъ Божьяго повелѣнія, всѣмъ вамъ надлежитъ слушать, вы не послушали? Уже-ли у васъ нѣтъ такого человека, некрепко любящаго правду, который-бы далъ вамъ толчекъ, ради исполненія воли монаршеской и распространенія доброй славы вашей, къ чиненію промысла надъ тѣми непріятелями бусурманами? Всѣмъ вамъ, какъ старшимъ, такъ и меньшимъ, достойно было-бы здравымъ умомъ и единомышленнымъ совѣтомъ разсудить о томъ, что то дѣло есть дѣло очень безчестное и въ предбудущія времена на войско срамоту приносящее; когда христіанскіе монархи со своими святыми союзниками непріятелей бусурманъ со всѣхъ сторонъ воюють, вы, съ бусурманами братаетесь, чините имъ охоложденіе и отдохновеніе. Въ самомъ дѣлѣ, пошелъ-бы крымскій ханъ изъ Крыма на помощь упاداющему турчанину, если-бы вы въ воинскихъ промыслахъ противъ бусурманъ обрѣтались и если-бы вы къ перемирію, и всему христіанству вредительному, и монархамъ своимъ противному, не пристали? Но когда тѣ непріятели, послѣ многихъ надъ ними отъ христіанъ побѣдъ и безъ вашего имъ вспоможенія, притѣснены будутъ до конечнаго разоренія, на что и нужно, при помощи Божіей надѣяться, то тогда какъ вы поступать будете и на кого у васъ будетъ надежда въ то время? Польская страна, какъ сами знаете, въ той-же союзной войнѣ противъ бусурманъ обрѣтается и поступка вашего похвалить не захочетъ. А если-бы кто-нибудь (изъ поляковъ) въ томъ и далъ вамъ поблажку, то тутъ самая память вамъ подскажетъ, что если-бы войску запорожскому было хорошо при польской державѣ жить то не было бы надобности и Хмельницкому возставать противъ того. И если вы испортите то, что сдѣлали раньше васъ добрые молодцы, то какова-же изъ того выйдетъ вамъ похвала? И такъ ради будущиxъ неудобствъ и страшнаго безчестія, которое вы себѣ навлечете, вы, ради Бога, ради спасенія вашихъ душъ и

ради цѣлости малороссійскаго народа, учините послушаніе своимъ пресвѣтлымъ монархамъ, разорвите то свое христіанству вредительное съ непріятелями бусурманами перемиріе; оставьте ту ненадобную отговорку, будто того учинить нельзя ради товариства, на добычахъ обрѣтающагося, ибо я знаю, что тому товариству въ одинъ часъ можно послать предостереженіе, такъ что съ нихъ ни одинъ волосъ не пропадетъ. И коль скоро вы то благое и богобоязливое послушаніе учините, тотчасъ мы постараемся о томъ, что вамъ пришлютъ милостивое монаршеское жалованье и отъ насъ борошно и деньги перевозныя; сверхъ того вамъ умножится и на будущія времена монаршеская милость и наша regimentарская любовь, и дача особая будетъ дана. А главное изъ того разирья выйдетъ то, что все христіанскіе народы возрадуются отъ вашего постоянства; если-же къ тому и промыслы свои покажете, то заслужите похвалу всего свѣта, доброю молвой вездѣ расходящуюся. А что посланнымъ вашимъ въ Батуринѣ учинилось печальное дѣло и что тамъ были убиты до смерти два вашихъ товарища, то ради того случая не печальте сердецъ вашихъ, потому что убійство то случилось по одной злобѣ убійцы, а не по приговору кого-нибудь, и наказаніе тѣмъ убійцамъ, по указу царскаго пресвѣтлаго величества, будетъ по истинѣ и по справедливости»¹⁾.

Независимо отъ этого гетманъ Мазепа послалъ особыхъ «подлинныхъ людей» въ запорожскую Сичъ и въ турецкіе городки для собиранія тамъ точныхъ вѣстей.

Однако, посланцы не принесли гетману никакихъ вѣстей. «Подлинныхъ людей» кошевой совѣмъ не пустилъ въ городки; Каплинецъ и Лихоней отказались гетману писать. Но у Мазепы былъ вѣрный слуга, переволчанскій дозорца Иванъ Рутковский, который не замедлилъ съестись съ гетманскимъ посланцемъ Бутомъ, находившемся въ Сичѣ, и съ его словъ успѣшили послать Мазепѣ «подлинную» о запорожцахъ вѣсть. Положеніе дѣлъ въ Запорожьѣ, по словамъ Рутковского, было таково.

Въ то время, когда Бутъ находился въ Сичи, туда прискакалъ какой-то козакъ миргородскаго полка верхомъ на лошади безъ сѣдла («охлупъ») и объявилъ о томъ, что гетманъ Мазепа собралъ полки для того, чтобы идти противъ татаръ и два полка.

¹⁾ Архивъ мпн. ин. дѣлъ, 1690, св. 82. № 18.

полтавскій и миргородскій, имѣлъ послать подъ турецкіе городки; полковники двухъ послѣднихъ полковъ условились собраться на рѣкѣ Ингульцѣ и оттуда идти подъ Кызыкермень. Получивъ такую вѣсть, запороженіе козаки, собравшіеся на раду, рѣшили о походѣ малороссійскихъ полковъ подъ Кызыкермень предупредить турецкихъ властей и для этого отправили войсковой пушкаръ съ двумя простыми козаками. Войсковой пушкаръ писалъ въ Кызыкермень и о грозившей опасности городку объявлялъ кызыкерменскому писарю Шабану. Шабанъ написалъ запорожцамъ благодарственное письмо и тутъ-же объявлялъ, что мусульмане не боятся встрѣчи съ малороссійскими полками, такъ какъ къ турецкимъ городкамъ скоро будетъ крымскій ханъ, только что одержавшій побѣду надъ нѣмцами въ Венгерской землѣ и теперь направлявшійся къ Кызыкерменскому городку. Платя благодарностью за благодарность, Шабанъ предупреждалъ кошевого Гусака, что на вѣрность Кодакъ идетъ московскій воевода съ полкомъ, но что запорожцы, несомнѣнно, найдутъ себѣ помощь у хана для отраженія ихъ враговъ. Въ то время, когда войсковой пушкаръ прибылъ въ Кызыкермень, тамъ находился атаманъ незамайковскаго куреня Иванъ Коваль, хлопотавшій объ отдачѣ какого-то козака Филиппа вмѣсто плѣннаго татарина. Кызыкерменскій бей далъ и войсковому пушкарю и атаману Ковалю по письму отъ себя и отпустилъ ихъ въ Сичь. Письма были доставлены въ Сичь и прочтены на радѣ, въ присутствіи всѣхъ козаковъ, но запорожцамъ сильно не понравилось то, что ханъ шелъ съ побѣдоноснымъ войскомъ назадъ: они опасались, какъ-бы онъ не обратилъ своего оружія и на самихъ козаковъ. Но тутъ отъ татаръ пришла новая вѣсть, что они дѣйствительно ждутъ къ себѣ хана и не на однихъ словахъ готовы помогать запорожцамъ: уже и теперь татарская орда, бывъ подъ Чернымъ лѣсомъ и услыжавъ, что запорожцы ждутъ къ себѣ возвращенія отправленнаго къ польскому королю собственнаго посла, которому компанійскія войска «заступили» путь, послали отъ себя отрядъ на выручку того посла.

Эта вѣсть совершенно успокоила козаковъ. Но самъ кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ или колебался на счетъ истинныхъ намереній татаръ или-же хотѣлъ въ отношеніи Мазепы вести независимую политику отъ козаковъ и потому, готовясь отпустить отъ себя гетманскаго посланца Бута, просилъ его передать дозрица Рутковскому, что онъ вовсе не врагъ ни гетмана, ни цари

и если гетманъ пожелаетъ что-нибудь учинить противъ враговъ, то пусть дастъ о томъ вѣсть, и кошевой готовъ будетъ служить гетману и радѣть государямъ. Но такому настроенію кошевого Гусака помѣшало одно обстоятельство, происшедшее въ Кызыкерменѣ и сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Сичи.

Въ Кызыкерменѣ изъ города Лебедина пріѣхалъ одинъ человѣкъ, по фамиліи Иванъ Гутникъ, и привезъ туда для продажи партію сѣна. Явившись къ писарю Шабану, онъ скоро подружился съ нимъ и, подвыпивъ, сталъ говорить, что у него дома есть дѣти, которымъ ходитъ въ школу и учителя читать письма и что для науки своихъ дѣтей онъ хотѣлъ-бы получить отъ писари какіе-нибудь листы, за что готовъ писари даже и подарить. Писарь Шабанъ, не подозрѣвая въ той просьбѣ никакого дурного умысла, собралъ писанія къ нему отъ запороженскихъ козаковъ письма и передалъ ихъ Гутнику для его дѣтей. Гутникъ сталъ тѣ письма читать и удивлялся тому, какъ запорожцы величаютъ крымскаго хана. Но случившіеся тамъ запороженіе козаки услышали чтеніе своихъ писемъ и сразу поняли коварный умыселъ гетманскаго агента. Гутникъ-же, давъ писарю кибіакъ (?), поспѣшилъ уѣхать отъ него, направивъ свой путь черезъ запороженскую степь. За нимъ поѣхали и бывшіе въ Кызыкерменѣ козаки. Прибывъ въ Сичь, они объявили въ ней о томъ, съ чѣмъ ѣхалъ черезъ Запорожье лебединскій купецъ, и кошевой атаманъ послалъ за нимъ войсковаго асаула въ догонъ. Но было уже поздно, и Гутникъ оставивъ степь, успѣлъ доставить добытыя имъ письма въ Переволочанскій перевозъ. Тогда кошевой атаманъ, сильно озлобленный такимъ обстоятельствомъ, распорядился не пропускать никого въ Запорожье, безъ предварительнаго обыска, и кромѣ вина и тютюну не позволялъ ничего привозить въ Сичь. Онъ видѣлъ, что по Запорожью вездѣ снуютъ гетманскіе агенты, въ видѣ торговцевъ и купцовъ, и стараются разузнать все тайны запороженскаго войска. При всемъ этомъ гетманъ все-таки успѣлъ разузнать, что запорожцы съ особеннымъ нетерпѣніемъ ждутъ возвращенія своего посла отъ польскаго короля, и что какъ только тотъ посолъ прійдетъ, то они заключатъ съ Крымомъ миръ и пойдутъ войной на Москву: имъ-бы только Полтаву захватить, а тамъ они съумѣютъ всехъ къ себѣ привратить. Гетманъ зналъ и то, что не переставая думать о войнѣ, запорожцы вышли по нѣсколько человѣкъ изъ каждаго куреня частію на собственныя рѣчки и побросали

яны для рыбныхъ добыть, частію на урочище ниже турецкихъ городковъ «съ ясами повольно»¹⁾).

Пока шли эти объясненія между гетманомъ Мазепою и запорожскими козаками, тѣмъ временемъ крымскій ханъ, возвращаясь изъ похода на Венгерскую землю, проишелъ въ Бѣлогородчину и отсюда направился въ Крымъ. Давъ въ Крыму нѣсколько времени отдохнуть своимъ конямъ, онъ задумалъ, собравъ большія орды, идти мимо Кызыккерменскаго городка чигиринскою стороною на украинные города. Тогда гетманъ Мазепа, получивъ такую вѣсть, собралъ свои полки и вышелъ съ ними сперва къ Гадячу, а потомъ спустился поближе къ Дибирю, въ городокъ Голтуу. Но непріятель, увидя собранные малороссійскіе полки, открытога нападѣнія сдѣлать не посмѣлъ и послалъ нѣсколько загонцовъ подъ Черкасск, Бѣлую-церковь и Синяру да подъ Новобогородницкую крѣпость и другіе самарско-орельскіе городки. Для защиты Новобогородницкаго городка гетманъ поспѣшилъ отпрavitъ, марта 9 дня, изъ подтавскаго полка 1000 человекъ козаковъ, а самъ отступилъ въ Дубны и послалъ государямъ запросъ какъ ему дальнѣе поступать. Но государи предоставили гетману окончить это дѣло такъ, какъ онъ самъ лучше найдетъ. Тогда гетманъ, продержавъ всю зиму сторожу отъ татаръ, разставилъ по всему берегу Дибра, отъ Орели до Кіева, вѣска въ орельско-самарскихъ городкахъ, Переводчикъ, Келеберды, Кременчукъ, Потокъ, Власовкѣ, Городищѣ, Чигиринъ-Дубровкѣ, Жовниинѣ и Кремлевкѣ,—а самъ вернулся въ Батуринъ, 1689 года, марта 15 дня.

Мазепа былъ убѣжденъ, что непріятели, благодаря взятымъ мѣрамъ, не посмѣютъ дѣлать нападеній на малороссійскіе города. Запорожцы-же, одни безъ татаръ, не казались страшными для гетмана: онъ былъ увѣренъ, что если-бы они и захотѣли внести между малороссійскимъ народомъ мятель, то не могли-бы найтти сочувствія себѣ. Къ тому-же гетманъ отдалъ всѣмъ полковникамъ строгій приказъ никого изъ городковъ въ Запорожье ни съ бородою, ни съ чѣмъ другимъ, ни пороженіемъ для рыбной ловли не пропускать: а если-бы кто пожелалъ идти для рыбныхъ ловель въ рѣку Бугъ или въ рѣчки полевныя или въ озера «на сей сторонѣ Дибра, который новыне Сичи суть», то таковой долженъ давать за себя поруку, что онъ съ той рыбной добычей возвратится безъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1690, св. 82, № 18.

замедленія назадъ и ни на какой своевольный путь не пойдеть Гетманъ взять всѣмѣры и относительно запорожскихъ посланцевъ которые находились подъ Непровымъ, въ обратномъ пути, чтобы ихъ «перенять и въ свои руки загрести»: онъ поставилъ «бдительнаго и нелѣнливаго, въ вѣрности извѣстнаго человѣка» полкового коннаго асаула Ивана Рубана съ отрядомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ добраго товариства на правой сторонѣ Днѣпра, межъ Чернымъ лѣсомъ и Чигиринномъ, куда посламя лежалъ обратный путь. Асаулу Рубану гетманъ отдалъ строжайшій приказъ «неусыпное око» надъ ними имѣть, всякими способами радѣть, чтобы ихъ въ Батуринъ привести, за что гетманъ отъ имени великихъ государей самому асаулу Рубану и его послѣдникамъ обѣщалъ великую милость оказывать и награжденіе дать ¹⁾.

Московское правительство, похваливъ гетмана за его распоряженіе и дѣятельность во время прихода на чигиринскую сторону, татаръ, имѣло, однако, главную мысль о томъ, чтобы такъ или иначе вновь запорожское войско на свою сторону склонить.

Но случившіяся въ то время обстоятельства, не только не благопріятствовали такому стремленію московскаго правительства; напротивъ того, сильно изволновали запорожское войско и поддерживали въ немъ враждебное настроеніе противъ Москвы, въ особенности-же противъ гетмана Мазепы. Названные выше запорожскіе посланцы Иванъ Каплинецъ да Максимъ, козакъ сергіевского куреня, заявили жалобу съвскому воеводѣ Ивану Юрьевичу Неплюеву и гетману Мазепѣ о пограбленіи у нихъ возлѣ Сѣвска разныхъ вещей изъ ихъ личнаго скарба и объ убіеніи двухъ ихъ товарищей, асаула Степана Рудого да козака Леска, изъ которыхъ первый умеръ немедленно, а второй немного спустя, февраля 22 дня, въ Батуринѣ, за Путивльскими воротами, на рогу. Слѣдствіе по убійству тянулось съ февраля мѣсяца до іюня, и по розыску дѣла оказалось, что убійцами запорожцевъ были сиповщики Фома Никифоровъ, Андрей Учюй, Михайло Дубовый да Данило Гордѣевъ съ товарищами, всѣхъ девять человѣкъ. Они напали на двухъ названныхъ запорожскихъ козаковъ и одному изъ нихъ въ трехъ мѣстахъ голову пробили, а другого до полусмерти прибили, а платья, снявъ съ нихъ, въ навозъ, противъ войсковыхъ избъ, спрятали. По этому

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ. 1690, св. 82, № 18.

поводу изъ Москвы пришелъ приказъ сперва пытать порознь каждаго изъ убійцъ, находившихся подъ карауломъ въ Батуринѣ, а потомъ казнить ихъ смертию, если они сдѣлали такое злодѣяніе по умыслу: «буде-же совершили его пьянскимъ обычаемъ», оставить въ живыхъ, но подвергнуть пыткѣ и допросу и потомъ подвергнуть наказанію. Гетманъ Мазепа нашелъ, что убійца совершили «свое дѣло» въ пьяномъ видѣ и потому, не подвергая ихъ пыткѣ, однихъ изъ нихъ велѣлъ сослать на вѣчное житіе на Самару, другихъ въ Переяславъ. Но первые, вѣдѣвше морового повѣтрія, открывшагося въ то время въ Запорожьи, оставлены были въ Батуринѣ на неопредѣленное время и только вторые отправлены были съ женами и дѣтьми на мѣсто ссылки ¹⁾.

И разбойство русскихъ и самое реніе по этому поводу со стороны гетмана вызвало у запорожцевъ большое негодованіе и поддерживало враждебное настроеніе противъ Москвы.

Въ это-же время произошло и другое обстоятельство, сдѣлавшее немалое волненіе между запорожцами. Въ концѣ апрѣля мѣсяца въ Запорожьи открылось моровое повѣтріе, не прекращавшееся въ теченіе всего лѣта. Отъ того повѣтрія въ Новобогородицкой крѣпости поумирало много московскихъ ратныхъ людей, въ томъ числѣ и самъ воевода крѣпости Алексѣй Ивановичъ Ржевскій съ сыномъ ²⁾. Соебдій съ Новобогородицкимъ городомъ, Новосергіевъ или Вольное, весь вымеръ и навсегда остался въ запустѣніи. Отъ Самары моровое повѣтріе спустилось ниже и коснулось самой Сечи.

Гетманъ Мазепа узналъ о моровомъ повѣтріи, открывшемся въ Запорожьи, отъ своего дозорцы Ивана Рутковского, котораго извѣстилъ о томъ, мая 10 числа, 1690 года, китайгородскій сотникъ Семенъ Ревенко.

Въ слѣдъ за моровымъ повѣтріемъ появилась, въ августѣ мѣсяцѣ, въ Запорожьи саранча. Странная масса ея заслонила солнце, помрачила небо, наполнила воздухъ невыразимымъ смра-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1690, св. 82, № 18, св. 7, № 689—670.

²⁾ Вмѣсто умершаго Ржевскаго присланъ былъ воевода Змѣевъ. По словамъ Волыка, сынъ Ржевскаго хотя и пострадалъ отъ болѣзни, но, однако, остался живъ; Мазепа-же доносилъ въ Москву, что вмѣстѣ съ отцомъ умеръ и сынъ.

домъ и задушила своимъ зловоніемъ множество лошадей, воловъ и коровъ ¹⁾).

Узнавъ объ открывшейся въ Запорожьи моровой язвѣ, гетманъ Мазепа поспѣшилъ сообщить о томъ въ Москву. Онъ писалъ, что многіе изъ реймента гетманскаго люди, ужаснувшись моровой язвы, «повтикали» изъ Новобогородицкой крѣпости въ разныя стороны. Многіе изъ великороссійскихъ ратныхъ людей также бѣжали изъ города; они «тулились» по степямъ, по байракамъ, по дугамъ и по островамъ двѣпровенимъ и въ тѣхъ разныхъ мѣстахъ одни поумирали, другіе, хотя и остались живы, скрывались другъ отъ друга. Тѣла умершихъ оставались долго въ тѣхъ «пустыхъ» мѣстахъ и наводили великій страхъ на живыхъ людей. Въ виду такого страха гетманъ, желая прежде всего сохранить наречію казну въ городѣ Новобогородицкѣ, приказалъ послать въ дикія поля возлѣ города тысячу человекъ козаковъ полтавскаго полка и на смѣну его столько же козаковъ мургородскаго полка. Но козакъ тѣхъ полковъ, не разъ бывавшіе въ бою съ непріятелемъ, не рѣшались идти на такую смерть въ Новобогородицкѣ. Тогда Мазепа распорядился послать за рѣку Орель самого полтавскаго полковника Федора Жученка. Федоръ Жученко повиновался волѣ гетмана, но скоро донесъ ему, что половина несчастнаго города сдѣлалась добычей страшнаго пожара и потому спрашивалъ, какъ поступить ему съ уцѣлѣвшимъ въ немъ имуществомъ. Гетманъ велѣлъ полковнику наблюдать городъ отъ окончательнаго со стороны непріятелей разоренія, а самимъ полчанамъ предписалъ отнюдь не брать никакихъ вещей умершихъ отъ моровой язвы людей, — ни одежды, ни денегъ, которыя бы нашлись въ дикихъ поляхъ и байракахъ; людей «повѣтренныхъ» къ себѣ не пускать, рыбы у запорожскихъ промышленниковъ не покупать ²⁾).

Это распоряженіе, въ связи съ прежнимъ обстоятельствомъ, еще болѣе возбудило запорожцевъ противъ гетмана Мазепы.

А между тѣмъ московское правительство, уже давно знавшее о намѣреніи запорожскаго войска отдаться подъ протекцію польскаго короля и заручиться постояннымъ союзомъ съ крымскимъ

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855. III, 87, 88, 95.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, св. 7, № 670--681; Акты южной и западной Россіи, V, 238.

ханомъ, рѣшило, во что-бы то ни стало, отделить запорожцевъ отъ такого дѣла. Гетману Мазепѣ вновь преднесено было, чтобы онъ приложилъ всякое стараніе привести запорожцевъ къ послушанію и къ разрыву съ татарами. И гетманъ приложилъ свои старанія, дѣйствуя то увѣщаніями, то деньгами. Въ этомъ случаѣ весьма много помогла Мазепѣ та неустойчивость и въ мысляхъ, и въ дѣйствіяхъ, которая составляла характерную черту козаковъ запороженскаго низового войска и которая обыкновенно проявлялась лишь разъ въ самые рѣшительные моменты ихъ намѣреній: запорожцы всегда любили пошумѣть, наговорить много угрозы по адресу своихъ зложелателей, любили «похурачиться», хотя они сами говорили о себѣ, а потомъ внезапно смирившись и приходили совершенно въ другое рѣшеніе. Такъ у нихъ бывало зачастую. Такъ произошло и на этотъ разъ.

Гетманъ Мазепа, получивъ царское преднесаніе, избралъ самаго ловкаго и самаго хитраго изъ своихъ сподручниковъ, козача Горбаченка и, вручивъ ему письмо и денежные подарки для кошевого атамана и старшинъ, отправилъ его въ Сичь. Въ своемъ письмѣ Мазепа поздравлялъ все запороженское низовое войско съ предстоящимъ свѣтлымъ Христова Воскресеніемъ, объявлялъ кошевому атаману Ивану Гусаку о посылкѣ ему подарка въ 20 левовъ, воей старшинѣ въ 8 левовъ на челобѣда и за то обращался къ нимъ со словомъ убѣжденія отстать отъ бусурманъ и пристать по прежнему къ своимъ православнымъ царямъ ¹⁾.

Посланецъ прибылъ въ Сичь мая 12 дня и въ тотъ-же день вручилъ войску гетманскій листъ, а кошевому атаману и старшинѣ передалъ гостинцевъ левыми. Гетманскій листъ, по обычаю войска, прочитанъ былъ на радѣ и черезъ два дня послѣ того на него написанъ былъ отвѣтъ. Въ отвѣтномъ письмѣ запорожцы писали, что гетманъ ничего изъ новаго не сказалъ прокъ того, чтобы козачи разорвали съ непріятелями миръ и ваялись за военный промыселъ противъ нихъ. Убѣждая въ этомъ запороженское товариство, гетманъ самъ не только для того никакой помощи войску не оказываетъ,—ни деньгами, ни хлѣбными продовольствіемъ, но даже сегодняго люда изъ Украйны на Запорожье не пускаетъ и только сладкими словами обѣщаніями запорожцевъ, точно малыхъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мол. подл. акты, 1690, св. 7, № 665—646.

дѣтей, утѣшаетъ. Отъ этого онъ краснорѣчиво собою напоминаетъ известную поговорку: «Діди зійде сонце, жебы роса очи ихъ вылисть». А чрезъ это можетъ выдти, вмѣсто старой, добытой отвагою добрыхъ молодцевъ, войсковою славы, стоишь дорогой для всего козацкаго народа, одна пагуба для запорожскаго низоваго войска. «Много разъ мы писали до вашей вельможности, требуя отъ васъ, чтобы вы прислали намъ все необходимое и все потребное для военнаго предпріятія, денегъ на сторожку, хлѣбныхъ запасовъ на войско, свободного къ намъ прохода охочимъ людямъ, но вы, ваша вельможность, того не дѣлали и теперь не дѣлаете, а только, утѣшая своею ласкою, тѣмъ насъ впеиваете. Поэтому намъ, не видящимъ отъ васъ никакого вниманія и расположенія, зачѣмъ же власне съ непріятелями размирились и какое намъ отъ того будетъ потомъ утѣшеніе и награда, разве сами себя уменьшимъ пожитку? Да и можемъ-ли мы съ нашими малыми силами возстать противъ такого воинственнаго непріятеля? Если, вельможность ваша, потребуєте отъ насъ, чтобы мы размирились съ непріятелями, то намъ нельзя будетъ послѣ этого не только распространиться, но и носа высунуть. Другое дѣло будетъ, когда вы учините дѣлать все такъ, какъ мы просили въ первомъ и въ теперешнемъ просимъ письмѣ: тогда мы не будемъ болѣе причинять вамъ въ этомъ дѣлѣ никакого безпокоительства. Если-же вы не исполните согласно нашей просьбы, то не утруждайте болѣе ни себя, ни насъ, и подобныхъ писемъ къ намъ не присылайте. А что пишете, ваша вельможность, о томъ, что преслѣдлые монархи наши указали быть намъ снѣмъ лѣтомъ на военной службѣ, то мы всегда готовы къ военному промыслу, и за нами это дѣло не станетъ, да и сборовъ намъ большихъ не придется чинить: какъ скоро зачнемъ о сближеніи силъ монаршихъ, не замѣшкаемъ того-же часу и перемиріе съ непріятелемъ разорвать. А на сей часъ сообщаемъ вѣсти, какія имѣемъ, о непріятельскомъ положеніи: крымскій ханъ находится въ Идерномъ, вся орда повернула до Крыма, сынъ хана находится въ Билоградѣ»¹⁾.

Изъ листа отъ всего запорожскаго низоваго войска особо приложено было письмо къ гетману Мазепѣ отъ коневого атамана Гусака и отъ всей «за нимъ» войсковою старшины. Коневой отъ

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, св. 7, № 665—646.

себя и отъ всей старшины благодарилъ гетмана сѣпавши до ногъ его за присланные въ подарокъ левы и обещалъ съ своей стороны всякимъ добромъ «отдѣлать и значивыми услугами отслужить», но при этомъ покорно просилъ гетманскую ясновельможность исполнить просьбу всего запорожскаго низового войска принять жалобу на урядъ, т. е. на начальниковъ переволочанскихъ: на сотника и на шапіра, за то, что они невинными кривды, убѣтки и бѣдствія людямъ причиняють, надъ войскомъ запорожскому насмѣхаются, говоря торговымъ людямъ, чтобы они не возили въ Запорожье ничего другого, кромѣ дегтю да горилки. Такія слова — большая скорѣбь и обида для войска, и кошевой со старшиною просить гетманскую вельможность не оставить втунѣ такихъ словъ переволочанскихъ начальниковъ ¹⁾.

Послѣ этого гетману ничего не оставалось сдѣлать, какъ задобрить запорожцевъ. Онъ послалъ имъ, при самомъ любезномъ письмѣ, годовое боронно и деньги съ Переволочанскаго перевоза отъ прошлаго года, обещалъ, кромѣ того, прислать денегъ отъ царевой казны и малороссійскаго скірба. Но за все то настоятельно просилъ низовое товариство разорвать перемиріе съ бусурманами, которые, не опасаясь запорожцевъ и считая ихъ своими друзьями, усѣли сдѣлать нѣсколько на христіанъ нападеній подъ Бѣлою-Церковою, на Міусѣ и Калміусѣ и увести не мало людей православныхъ въ поганскую неволю. Гетманъ убѣждалъ запорожцевъ вспомнить рыцарскую отвагу и чинить на татаръ нападеніе, какъ дѣлали это полковые асаулы малороссійскаго войска Рубанъ у Мотронина и Иванъ Цекра на вершинѣ Волчей, отнявшеі въятый татарами ясырь подъ оредьскими городками, и полковникъ Семень Палій съ молодцами переяславскаго полка подъ Бѣлою-Церковою за Гнилымъ Текучемъ ²⁾.

Такіе доводы подѣйствовали, наконецъ, на запорожцевъ. Уже въ маѣ мѣсяцѣ отрядъ запорожскаго войска ходилъ въ помощь полякамъ противъ татарскихъ загоновъ и на обратномъ пути получилъ отъ короинаго гетмана Яблоновскаго провѣзкій листъ черезъ польскія владѣнія ³⁾. Въ іюль мѣсяцѣ самъ гетманъ Мазепа писалъ къ великимъ государямъ, что запорожцы, какъ донесъ ему

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, св. 7, № 665—646.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, св. 7, № 680—641.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, № 657—676.

бывшій въ Запорожьи священникъ изъ города Кобелякъ, объявили свое намѣреніе сдѣлать нападеніе на турецкіе городки по Дибирю. По этому поводу Мазепа поспѣшилъ послать кошевому агаману Ивану Гусаку извѣстіе объ отправленіи малороссійскаго войска подъ городъ Кызыкермень «для разоренія» турецкихъ крѣпостей и просилъ кошевого помогать ему собственными войсками или, по крайней мѣрѣ, «не давать знать татарамъ о таковой посылкѣ» ¹⁾. Конечно, запорожцы приняли и ту и другую гетманскую просьбу съ большой охотой, но зато въ счетъ будущей своей услуги просили гетмана неходатайствовать у царскихъ величествъ денежное и хлѣбное жалованье для войска за два прошедшіе года ²⁾.

Просьба запорожескихъ козаковъ на этотъ разъ была исполнена безъ замедленія. Сентября 17 дня, по указу великихъ государей, прибылъ въ запорожскую Сичъ стольникъ, воевода и полковникъ Аѳанасій Алексѣевичъ Чубаровъ; съ нимъ вмѣстѣ прибыли коноптскій сотникъ Ѳеодоръ Кандыба и армятый асалуль Тимошъ Пиковецъ съ особыми подарками на войсковой скарбъ и на божию церковь отъ самого гетмана Мазепы. Стольникъ привезъ съ собою червонные золотые, кармазинныя и амбургскія сукна, атласы, бархатные вершки, соболи, свинецъ и зелье (порохъ). Все это жалованье еще съ прошлаго года задержано было въ городѣ Сѣвекѣ, но теперь благополучно доставлено было въ Сичу и роздано по составленной у гетмана Мазепы росписи кошевому агаману, старшинѣ и всему войску. Сентября 19 дня у кошевого Ивана Гусака, куренныхъ атамановъ и у всего войска низового собрана была большая рада. На ту раду кошевой вышелъ въ кармазиновомъ, подбитомъ соболями кафтанѣ и съ камышиной, оправленной золотомъ и дорогими камнями; куренные атаманы также въ вырядились цвѣтно и стройно. Передъ началомъ рады пушкари стрѣляли изъ пушекъ, довбоши били въ бубны и литавры ³⁾. На собраніи такимъ образомъ радѣ все войско низовое постановило съ крымскимъ ханомъ и съ турецкими городками учиненное перемиріе разорвать и въ первыхъ числахъ слѣдующаго мѣсяца въ турецкіе городки съ этою цѣлью розмѣрное число послать. А для извѣстія о такомъ рѣшеніи великимъ государямъ опредѣлено было

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1690, св. 83, № 44; подл. 685—704.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1690, св. 83, № 44.

³⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1690, кн. 62, л. 760.

отправить куренного атамана переяславского курени Ивана Рубана и съ нимъ отъ всякаго курени по одному человѣку.

Обо всемъ этомъ донесъ гетману Мазенъ стольникъ Афанасій Чубаровъ, сентября 21 дня, со стану подлѣ рѣки Солоней, отъѣхавъ 15 верстъ отъ Сичи ¹⁾. Самъ гетманъ послышалъ извѣстїи о томъ великихъ государей, радуясь повороту чувствъ со стороны запорожскаго низового войска ²⁾.

Независимо отъ донесенія Афанасія Чубарова гетманъ Мазена получилъ донесеніе и отъ самого кошевого атамана. Кошевой атаманъ Гусакъ со всемъ низовымъ товариствомъ сообщалъ гетману, что запорожское войско принимало въ Кошу царскаго стольника и бывшихъ съ нимъ сотника Гандыбу и асзула Низовца въ полной посполитой радѣ. На той радѣ прочитана была съ полнымъ вниманіемъ грамота царскихъ помянниковъ божіихъ, аки даръ многоцѣнный, и въ слѣдъ за грамотой выслушанъ былъ листъ гетманскій. Державнѣйшіе великіе государи изволили явить свою монаршескую милость, прислали отправленное еще въ прошломъ году, но задержанное въ городѣ Сѣвскѣ, царское жалованье. Теперь это жалованье, по челобитью гетмана, добродѣи запорожскаго войска, благополучно дошло въ Сичь и роздано всему какъ старшему, такъ и младшему товариству. И присылка этого жалованья оказалась какъ нельзя болѣе кстати: вернувшись въ прошломъ году изъ похода подѣ Перекопъ на Сичь, запорожцы, разсудивъ, что тамъ нечѣмъ содержаться, нашли нужнымъ учинить съ бусурманами и съ крымскимъ ханомъ перемиріе: «Что имѣли мы раньше запасовъ, то ходили подѣ Перекопъ въ двѣ дороги, съѣли, надѣясь на монаршескіи силы и на взятіе Перекопа; но Голицынъ не только намъ, но и всему городскому войску, учинилъ великій жаль и слова монаршого не статили, и мы никакого утѣшенія изъ того вѣнства не получили; а вѣдѣствіе того и перемиріе (съ бусурманами) учинили. А что вѣдьможность твоя, нищенъ, почему мы о святой Тройцѣ розмиря съ крымскимъ царствомъ не учинили, то мы рады были-бы учинить то розмирье, но, какъ раньше въ первомъ нашемъ писемѣ вамъ писали, такъ и теперь пишемъ, что по божьему конуценію между нами вкинулось моровое повѣтріе, отъ чего мы ни одного товарища (козака) не

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1690, св. 7, № 715—696.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1690, кн. 62, л. 760.

могли задержать, да и до настоящего времени всѣхъ не можемъ на Кошъ собрать. За то, вельможность ваша, на меня гнѣва твоего не накладай. Отъ насъ-же, войска запорожскаго, никому изъ городского товариства, какъ старому, такъ и молодому, кривды никакой не дѣлается, находитесь-ли кто на Кошу или остается одностайне на рѣчкахъ полевыхъ. Какъ дѣтямъ одного отца наше товариство городовымъ вашей вельможности товарищамъ, одинъ одному, кривды ни на Днѣпрѣ, ни на рѣчкахъ полевыхъ, не чинить. А мы, войско запорожское, какъ усердно и вѣрно на вѣчное подданство пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государямъ непрестанно служили, такъ и будемъ служить, а вельможность вашу, какъ добродѣи и рейментари нашего имѣть себѣ желаемъ. И такъ какъ мы не имѣемъ другого отца и иного опекуна, кромѣ вельможности вашей, сіяющаго въ качествѣ свѣтлаго дна для всей Малой Россіи, то мы покорно просимъ вашу вельможность, чтобы вы на насъ, запорожское низовое войско, имѣли ваше ласковое и веселое панское око. Смѣемъ и теперь покорную нашу до вельможности вашей, добродѣи и рейментари нашего, внести просьбу: изволь похлопотать для насъ, войска запорожскаго, у великихъ государей, помазанниковъ божіихъ, чтобы къ намъ и за настоящій годъ дошло монаршее ихъ жалованье. А что до присяги гетмана Зиновія Хмельницкаго и всего низового и городского войска, учиненной великому государю, блаженной памяти Алексѣю Михайловичу, отцу великихъ государей, то мы по той присяжной нашей присягѣ и теперь все войско запорожское низовое, общее съ городовымъ, держимся и остаемся подъ счастливою рукою ихъ царскаго пресвѣтлаго величества и готовы одностайне исполнить все повелѣнное намъ отъ великихъ помазанниковъ божіихъ, лишь бы насъ, войско запорожское низовое, ихъ десница не забывала¹⁾.

Отпустивъ отъ себя царскаго стольника Аѳанасія Чубарова, запорожцы немедленно снарядили большое посольство, въ числѣ около 80 человекъ, и отправили его сперва въ городъ Батуринъ, а изъ Батурина велѣли ѣхать въ Москву²⁾. Во главѣ этого посольства были атаманы куреней переяславскаго Иванъ Рубанъ и хриловскаго Харько, называемый иначе Захаріемъ; за ними слѣ-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1690, св. 7, 814—695.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1692, св. 85, № 1.

довали: асаулъ Леско Сила, писарь Яковъ Богунъ, атаманъ прилепскаго куреня Цабилъ, атаманъ щербиновекаго куреня Губа ²⁾).

Запорожскіе посланцы везли съ собою два письма,—одно къ гетману Мазепѣ, другое къ великимъ государямъ. Въ письмѣ къ Мазепѣ кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ и все запорожское посольство предупреждали гетмана о выѣздѣ изъ Сѣчи Ивана Рубана и атамана Харьга съ товарищами въ Москву и просили его вѣлѣмъ отпустить всѣхъ посланныхъ къ великимъ государямъ для полученія на наступившій новый годъ ³⁾ монаршескаго жалованья съ прибавкой сукинами и деньгами; кроме того, независимо отъ царскаго денежнаго жалованья, товариство добивалось получить отъ самого гетмана хлѣбныя запасы, которыхъ за нѣкій годъ не было прислано. За присланными же деньгами—тысячу червонцевъ на войсковой скарбъ, полтораста золотыхъ на божію церковь, за подарокъ золотавыхъ ризъ, епитрахили и сосудовъ церковныхъ запорожцы били гетману челомъ и усердно его благодарили. Не довольствуясь этимъ, запорожцы покорно просили гетмана приказать «своимъ господенимъ словомъ, чтобы въ войско запорожское ватажники съ запасомъ приходили», да чтобы въ войсковой скарбъ денежный сборъ отъ Переволочанскаго перевоза присылали. По ходатайству его вѣлѣмъ и по милости великихъ государей войско запорожское пожаловано было Переволочанскимъ перевозомъ, но только отъ того перевоза для войска никакой нѣтъ прибыли: на томъ перевозѣ ходить двѣ липы (лодки) гетманскаго дозора Рутковского, одна липа сотника Полуина да одна липа евищенника Василя, которые и берутъ себѣ всю отъ перевоза денежную прибыль. За всѣ будущія милости гетмана войско обѣщаетъ, когда сойдется снизу все товариство до Сичи, послать розмирный листъ

¹⁾ Изъ родовыхъ козаковъ въ этомъ посольствѣ были: Василь Юркупа, Иванъ Дрыга, Илько Алексѣенко, Семень Плаханенко, Лукьянъ Безодна, Власть Мышастый, Степанъ Писенко, Иванъ Дубаненко, Тимко Рыника, Андрей Буръ, Иванъ Дитюкъ, Иванъ Запка, Анлурюдушко Донской, Иванъ Малий, Иванъ Горьбый, Гарасимъ Крыса, Иванъ Самушечко, Игнатъ Черный, Мусей Черманъ, Кондрать Игнатенко, Харько Левченко, Пльпъ Степаненко, Панасъ Коломыченко, Терешко Яковенко, Тишко Андреенко, Иванъ Тимодий, Василь Пануко, Яко Височинъ, Романъ Хведоренко, Яко Калыщенко, Данило Яременко, Иванъ Щербина, Оедоръ Пльищенко, Семень Мищенко, Панасъ Панченко, Иванъ Корниенко, Оома Иваненко, Грицко Маврененко, Мартынъ Давиденко и нѣкоторые другіе.

²⁾ Новый годъ въ то время начинался съ сентября мѣсяца.

къ турецкимъ городчанамъ о святомъ Покровѣ и чинить съ бусурманами воинскіе промыслы. Относительно морового повѣтрія, бывшаго въ Запорожѣ, козаки писали, что теперь его нечего опасаться, такъ какъ оно уже совершенно прекратилось ¹⁾.

Въ такомъ же духѣ писало все запорожское низовое войско, кошевое, дѣйпроевое, низовое, будущее на поляхъ, на полянкахъ, на всѣхъ урочищахъ—дѣйпроевыхъ и полевыхъ, въ Москву къ великимъ государямъ. Пожелавъ пресвѣтлымъ монархамъ добраго здравія, побѣды и одолѣнія на всѣхъ враговъ православной восточной церкви, войско извѣщало объ отправкѣ въ Москву «знатныхъ особъ» Рубана и Харька съ товарищами, било челомъ, приклонивши къ стопамъ царскимъ свои головы, о милостивомъ жалованьи на наступившій годъ за вѣрныя свои службы и выражало полную готовность чинить, не дальше Покрова, розмиръ съ бусурманами ²⁾.

Едва прибыли Иванъ Рубанъ и атаманъ Харько въ городъ Батуринъ, и едва гетманъ успѣлъ отправить въ Москву гонца съ запросомъ, пропустить-ли ему изъ Сичи въ столицу посольство отъ Коша ³⁾, какъ запорожское низовое войско отправило къ гетману Мазепѣ новыхъ посланцевъ, атамановъ полтавскаго и кушовекаго куреней съ товарищами. Новое посольство выражало гетману большую благодарность за присланное имъ въ Коншъ жалованье и борошно и просило немедленно дать знать въ Сичу, будетъ или не будетъ война съ бусурманами. Гетманъ, получивъ такой запросъ, поспѣшилъ отвѣтить запорожцамъ, что листъ ихъ запросный онъ послалъ въ Москву, но извѣстія оттуда, за осеннимъ безпутьемъ, получить, вѣроятно, не такъ скоро; что съ бусурманами у русскихъ война и раньше никогда не прекращалась, но какъ будетъ теперь, онъ, гетманъ, того на письмѣ сказать не можетъ, такъ какъ всякіе военные замыслы, какъ запорожцы сами хорошо то понимаютъ, должны сохраняться въ строгой тайнѣ. Давъ такой уклончивый отвѣтъ на запросъ войска о войнѣ противобусурманской, гетманъ Мазепа въ слѣдъ затѣмъ, октябри 17 дн, послалъ кошевому атаману Гусаку свой листъ съ извѣстьемъ, что, по ходатайству его, гетмана, и по щедротѣ великихъ государей, запорожскимъ козакамъ велѣно выдать годовое царское жалованье,

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 1.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 1.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1690, № 701—720.

которое будетъ прислано по первому зимнему пути въ Батуринь, а оттуда доставлено въ Сичу. Но только гетману немало удивительно то, что запорожцы, пообѣщавъ разорвать миръ съ бусурманами не дальше праздника Покрова, однако и до послѣдняго времени этого не дѣлають и никакой о томъ не подаютъ вѣсти. Въ виду этого, гетманъ совѣтуетъ запорожцамъ непременно разорвать съ бусурманами перемиріе, чтобы не навлечь на себя «мошаршескую немилость, regimentарскую нелюбовь и всего свѣта неславу», и немедленно открыть съ бусурманами военный промыселъ ¹⁾.

Тѣмъ временемъ периде посланцы запорожскаго войска Иванъ Рубанъ и атаманъ Харыко съ товарищами, прибывъ въ Батуринь, отправились, по указанію гетмана, въ Конотопъ и простояли тамъ двѣ недѣли. Гетманъ задержалъ ихъ частью съ тою цѣлю, чтобы претить ихъ въ Москву не раньше зимы и тѣмъ устранить всякую возможность занесенія въ столицу морового повѣтрія; частью съ тѣмъ, чтобы до отхода ихъ въ путь получить отъ государей указъ, какъ съ ними поступить. Но такъ какъ запорожскіе посланцы постоянно докучали гетману объ отпускѣ ихъ въ Москву, то гетманъ «боясь, по его словамъ, привести ихъ въ отчаяніе и горнее неповиновеніе и тѣмъ не посѣять пререканій и плеведныхъ рѣчей, кановыхъ въ сіе время нужно было особенно остерегаться», отпустилъ ихъ въ городъ Сѣвскъ и сообщилъ о томъ сѣвскому воеводѣ Леонтьеву, а потомъ донесъ и въ Москву къ государямъ: самими же запорожцамъ, на семьдесятъ-одного человека выдалъ подорожную и приказалъ доставлять имъ во всѣхъ городахъ, гдѣ нужно, 40 подводъ безъ всякаго замедленія ²⁾.

По полученіи извѣщенія отъ гетмана Мазепы о выѣздѣ запороженіихъ посланцевъ, государи приказали отправить два указа, одинъ въ Сѣвскъ, на имя воеводы Леонтьева, другой въ Калугу, на имя воеводы Сухово-Нобылина. Воеводѣ Леонтьеву приказано было, въ случаѣ прѣзда въ городъ Сѣвскъ запороженіихъ посланцевъ, принять ихъ, постановить на добрыхъ дворахъ, гдѣ пристойно, дать имъ пристава и тому приставу внушить имъ къ нимъ привѣтъ, ласку и береженіе, и объявить имъ, чтобы они оставались въ Сѣвскѣ впредь до царскаго указа. Жалованье имъ приказано было выдавать, примѣняясь къ прежнимъ примѣрамъ,

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1651, св. 85, № 1.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 1.

изъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ. А платье ихъ, суконное, киндячные и кумачные кафтаны и сорочки, которые у нихъ окажутся, переменить и купить имъ по сорочкѣ и по порткамъ изъ сѣвскихъ-же доходовъ. Товары, сѣдла, оружіе, которыя будутъ съ ними, все описать, оставить въ Сѣвскѣ и велѣть сохранить въ цѣлости, чтобы все то не погнило, не было испорчено ржей или мышами. При отпускѣ изъ Сѣвска также оставить ихъ лошадей и кормить до возвращенія посланцевъ изъ столицы. Изъ Сѣвска ихъ отпустить съ приставомъ въ Калугу не раньше, какъ за двѣ недѣли до праздника Рождества Христова. Если-же запорожцы начнутъ жаловаться на задержаніе ихъ въ городѣ Сѣвскѣ, то говорить имъ, что такое задержаніе произошло отъ того, что въ Запорожьи въ недавнихъ мѣсяцахъ и числахъ былъ моръ и чтобы они не имѣли въ томъ задержаніи никакого сомнительства, а также не обижались-бы за распоряженіе о платьѣ, какъ, въ виду прилипчивости болѣзни, это дѣлается во всѣхъ государствахъ. Въ Москву-же они будутъ отпущены скоро и получать указъ о томъ отъ великихъ государей. На такое распоряженіе воевода Леонтьевъ отвѣчалъ государямъ, что на встрѣчу запороженскихъ посланцевъ онъ посылалъ майора Луцевина да стародубца Лихонина и отъ нихъ узналъ, что всѣхъ посланцевъ 71 человекъ и при нихъ 82 лошади; что моровое повѣтріе было съ весны въ Запорожьи небольшое и теперь совершенно тамъ прекратилось; что платье, въ которомъ они выѣхали изъ Запорожья, они побросали въ Глуховѣ и что кошевой атаманъ и все низовое войско, послѣ ихъ отъѣзда, хотѣли размирились съ бусурманами. Пріѣзжихъ помѣстили въ ямской слободѣ, дали имъ приставомъ Дениса Лихонина и назначили содержаніе изъ остаточной отъ прошлаго года наличной денежной казны на всѣхъ 71 козака по 26 алтынѣ и 4 деньги на день, кромѣ того, на мѣсяцъ по полусотни муки ржаной на человека, всѣмъ обще крупъ овсяныхъ 2 чети, соли 3½ пуда, приѣхавъ къ прежнимъ дачамъ. Тутъ-же имъ въ приказной избѣ объявили, что они будутъ, въ виду морового повѣтрія, оставлены въ Сѣвскѣ до зимняго пути и до морозовъ, послѣ чего поѣдутъ въ Калугу и изъ Калуги въ столицу ¹⁾.

Съ такими-же точно наставленіями посланъ былъ царскій указъ и воеводѣ Сухово-Кобылину въ Калугу. По росписи, приложенной

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ. 1691, св. 85, № 1

къ указу, определено было выдавать Ивану Рубану по 3 алтына и по 2 деньги, вина по 3 чарки, меду и пива по 3 кружки; козакамъ семидесяти человѣкамъ по 10 денегъ, вина по 2 чарки, меду и пива по 2 кружки человѣку на день ¹⁾.

Оба воеводы, сѣвскій и калужскій, получивъ царскіе указы, исполнили ихъ въ точности. Сѣвскому воеводѣ запорожскіе посланцы отвѣчали, что товаровъ у нихъ никакихъ не имѣется; что платы свои они еще въ Глуховѣ побросали; что о задержаніи своемъ въ городѣ Сѣвскѣ они никакого сомнѣтельнаго не имѣютъ, лошадей своихъ они сдали на прокормъ въ сѣвскій уѣздъ, а сѣдла и ружья отдали, по росписи, для склада въ казенный амбаръ на приемотръ осадному головѣ Гломаздину.

Пробывъ до зимняго пути въ городѣ Сѣвскѣ и потомъ получивъ 2^{1/2} рублей, 13 алтынъ и 2 деньги да 20 ведеръ вина на прокормъ въ теченіе осьми дней въ дорогѣ, запорожскіе посланцы изъ Сѣвска перѣѣхали въ Калугу, а изъ Калуги прибыли въ Москву ²⁾.

Но пріѣздъ въ Москву запорожскіе посланцы получили содержаніе—на 71 рубль двудесятихъ хлѣбовъ, калачей столько-жъ, рыбы сѣвской мерзлой на 3 рубля, поль-осьмины крупъ, муки на 6 алтынъ и 4 деньги, по 3 воза дровъ на недѣлю, цѣною 2 алтына и 2 деньги за возъ, для топленья палатъ и для варенья кушавья, товарищамъ Ивана Рубана по 2 алтына и по 2 деньги человѣку на день, а въ тотъ день, когда были у руки великихъ государей, дано было корма съ поденнымъ вдвое, на отпускъ-же къ прежнему въ прибавку по 1 рублю, а всего съ прежнимъ по 5 рублей на человѣка; самому Рубану и его товарищу (Омѣ ³⁾) приказано было на отпускъ дать сукна англійскаго по 5 аршинъ изъ казеннаго приказа ⁴⁾.

Отпуская изъ Москвы запорожскихъ посланцевъ, великіе государи велѣли вручить имъ грамоту для передачи кошевому атаману съ объявленіемъ, что посланцы войска запорожскаго низового Иванъ Рубанъ и атаманъ Харько, были допущены предъ очи го-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 1.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 1.

³⁾ Почему Омѣ, а не Харьку, который былъ товарищемъ при Рубанѣ—неизвѣстно; можетъ быть Харько было прозвище, а Омѣ—имя.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 1.

сударей и что всему войску низовому посылается милостивое государево жалованье.

На отъѣздъ изъ Москвы запорожскіе посланцы, Иванъ Рубанъ съ товарищами, подали челобитную великимъ государямъ на томъ, что будучи задержаны въ теченіе шести недѣль въ Сѣвскѣ, они «испроѣлися», потому что тамъ имъ выдавалось царскаго жалованья всего лишь по одному литовскому чеху; кромѣ того, когда они были въ Сѣвскѣ, у нихъ пало 8 лошадей, да на выѣздъ изъ города пало отъ голода 3 лошади. И потому козакъ просить великихъ государей выдать имъ жалованье за «пропавшихъ» лошадей да приказать вернуть имъ ружья изъ казны, отобранную у нихъ въ Сѣвскѣ. По той челобитной запорожскихъ посланцевъ велѣно было государями послать грамоту сѣвскому воеводѣ Леонтьеву съ приказаніемъ выдать атаманамъ по 7 денегъ, рядовымъ козакамъ по 4 деньги на день изъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ; о лошадяхъ-же приказано было сдѣлать розмекъ, а ружья и всякую козацкую ружья вернуть въ цѣлости и всѣхъ посланцевъ отпустить изъ Сѣвска на Запорожье безъ задержанія ¹⁾).

Такимъ образомъ, вернувшись вновь подъ власть московскихъ государей и подъ regimentъ малороссійскаго гетмана, запорожскіе козакъ открыли набѣги на татарскіе и турецкіе города и селенія и въ этомъ провели конецъ 1690 года. Такъ, въ исходъ ноября этого года, запорожцы напали на Перекопской дорогѣ, въ урочищѣ Стрѣлицѣ, подъ предводительствомъ ватага Максима, на татарскій отрядъ, провожавшій ханскую казну и нѣмецкій ясырь изъ Очакова до Крыма, пять человекъ татаръ изъ того отряда на смерть убили, а четырехъ живыми съ собою взяли и въ Москву отослали ²⁾).

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 1.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1690, св. 8, № 727—710.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Появление въ Запорожьи Петра и планы его объ освобожденіи Малороссіи и Запорожья отъ московскаго яга.—Письмо гетмана Мазепы къ запорожскому товариству по поводу бѣгства въ Сичъ Петра.—Броженіе умовъ въ Запорожьи вслѣдствіе бѣгства туда изъ Гетманщины козаковъ и поселянскихъ людей, питавшихъ ненависть къ Мазепѣ.—Пріѣздъ царскаго посла въ Сичъ съ жалованьемъ и недовольство запорожскихъ козаковъ на Москву.—Возрѣніе въ Сичъ по поводу отправки гетманскаго посланника въ Крымъ.—Казнь козака Матвѣева кошевымъ атаманомъ Гусакомъ вѣрноподданъ за то, что онъ со стороны товариства.—Удаленіе Петра въ Кызыл-Ормень и изъ Кызыл-Орменя въ Крымъ.—Письмо Петра къ запорожскому войску.—Договоръ Петра съ крымскими ханомъ, развѣщеніе о томъ запорожцямъ и раздѣленіе ихъ на два лагеря.—Объявленіе Петра гетманомъ Малороссіи, выступленіе татаръ изъ Крыма въ Каменному Затону и свиданіе ихъ съ запорожцами.—Отношеніе кошевого атамана Гусака къ Петру и настроеніе козацкой массы въ Запорожьи.

Начало 1691 года ознаменовалось для запорожскихъ козаковъ появленіемъ у нихъ нѣкоего Петра, который пришелъ въ Сичъ со смѣлыми задачами человека такъ или иначе спасти родину отъ самовласти гетмана Мазепы и отъ грозившей Малороссіи опасности быть въ концѣ подавленной со стороны Москвы. Это не былъ какой-нибудь проходимецъ, некакій-нибудь приключеній среди запорожскаго войска. Это была горячая голова, ясно сознававшая недуги своего отечества, твердо рѣшившаяся взять на себя роль спасителя Украины и заодно съ ней Запорожьи и съ этою цѣлью удалившаяся въ Сичъ ¹⁾. Запорожье еще сохранило нѣкоторую

¹⁾ У Костомарова появленіе Петра въ Запорожьи отнесено почему-то къ 1692 году, тогда какъ по современнымъ событію актамъ это было въ 1691 году: «Въ прошломъ, въ 7199 году (7199—5508—1691), показывалъ бывший запорожскій козакъ конюшекаго куреня, Кондратъ Михайловъ, приѣхавшій на Запорожье канцеляристъ Петрикъ... а пришелъ на Запорожье, жилъ онъ, Петрикъ, въ томъ-же конюшекомъ куренѣ.» Архивъ мин. вѣст., книга мал. приказа, № 66, л. 106—129. Въ архивѣ мин. ин. дѣлъ первое указаніе о Петрикѣ, также имѣется подъ 1691 годомъ, св. 8, № 790—775

независимость отъ Москвы и потому черезъ запорожцевъ можно было добиться полной независимости Украины, если только ясно представить имъ печальное положеніе дѣлъ на Украинѣ, если свернуть козаковъ въ сторону отъ Москвы и объявить послѣдней открытую и рѣшительную войну. Запорожцы, всегда мужественно стоявшіе за свои вольности и старокозацкія права, теперь, въ такой рѣшительный моментъ, могли встать поголовно, какъ одинъ человѣкъ, и спасти Украину и Запорожье отъ страшной имъ Москвы, противъ которой они глухо боролись уже со времени гетмана Богдана Хмельницкаго.

Появленіе Петрика на историческомъ поприщѣ Запорожья и Малороссіи произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Петрикъ, называемый иначе Петромъ Ивановичемъ Иваненкомъ или Петромъ Ивановичемъ Петричевскимъ, былъ родомъ изъ Новосанджара, подтавскаго полка, занималъ должность старшаго канцеляриста при генеральной войсковой канцеляріи, былъ женатъ на племянницѣ генеральнаго писаря Василія Леонтьевича Кочубея, по имени Ганнѣ. Принадлежа къ натурамъ живымъ, безпokoйнымъ, легко увлекающимся, но вмѣстѣ съ тѣмъ считающимъ себя призванными къ великимъ дѣламъ и чрезвычайнымъ подвигамъ, Петрикъ составилъ себѣ планъ отторгнуть, посредствомъ Крыма и Турціи, Малороссію отъ Великой Россіи, сдѣлать ее независимою отъ Москвы и открыть крымцамъ походы на города русскаго государства. Своими дѣйствіями онъ хотѣлъ повторить дѣйствія гетмана Петра Дорошенка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ пытавшагося тѣ-же самые замыслы привести въ исполненіе. Обстоятельства по началу благопріятствовали Петрику какъ въ самой Украинѣ, такъ и въ Запорожьи. Дѣло въ томъ, что и предшественники гетмана Мазепы и самъ Мазепа раздачею земель чиновно-административному сословію Малороссіи, закрѣпленіемъ за чиновнымъ сословіемъ людей простаго званія, а также введеніемъ откупной системы такъ называемой «оранды» шинковъ сильно возстановили противъ себя и простой народъ и малороссійское козачество. Многіе изъ украинскихъ жителей, недовольные введенными на родинѣ порядками, стали бросать села, деревни и хутора и убѣгать на Запорожье, на вольныя земли и воды. Прибывъ на Запорожье, они говорили, что на Украинѣ жить невозможно; что тамъ завелась новыя, изъ малороссійской - же братія, паны, закрѣпостившіе за собою множество народа; что тамъ нельзя заниматься свободно промыслами и торговлею; что тамъ,

наконецъ, уже давно ничего нѣтъ малороссійскаго, а все повелось панское.

Этимъ недовольствомъ малороссійскаго народа, а чрезъ него и запорожцевъ, и рѣшили воспользоваться Петрикъ для своихъ цѣлей. Въ январѣ мѣсяцѣ 1691 года, послѣ праздника святаго Крещенія, пріѣхали изъ Москвы въ Батуринъ особые нарочные съ царскимъ жалованьемъ гетману и всей малороссійской генеральной старшинѣ посланцы. Гетманъ, получивъ привезенное жалованье, некоторымъ изъ полковниковъ, бывшимъ на ту пору въ Батуринѣ, лично вручилъ ихъ часть, а некоторымъ, не случившимся въ гетманской столицѣ въ тотъ часъ, отправилъ собственными посланцами. Между непріѣхавшими былъ полтавскій полковникъ Федоръ Жученко. Къ Жученку посланъ былъ, на всѣдневной недѣль, старшій канцеляристъ Петрикъ Иваненко. Передавъ жалованье по принадлежности и получивъ отъ полковника благодарственный гетману Мазепѣ «респонсъ», Петрикъ изъ Полтавы уѣхалъ въ Новосанджаръ, будто-бы съ тѣмъ, чтобы навѣстить тамъ своихъ родныхъ. Выѣхавъ изъ Новосанджара уже великимъ постомъ, Петрикъ, неизвѣстно для какихъ цѣлей перебрался за рѣку Ворсклу въ поле; тамъ онъ оставилъ, подъ скирдою сѣна, свои сани и, сѣвъ на коня, въ сопровожденіи своихъ слугъ, направился Днѣпромъ по льду и скоро прибылъ въ запорожскую Сичь¹⁾.

Прибывъ въ Сичь, Петрикъ объявилъ козакамъ, что онъ ушелъ изъ Украйны на Запорожье единственно вѣдѣніемъ измѣнившихся къ нему чувствъ Мазепы: «Гетманъ сталъ къ нему быть недобръ, оттого онъ и покинулъ его»²⁾. Сидя въ Сичи, Петрикъ первое время, однако, ни о чемъ другомъ, повидимому, не думалъ, кромѣ своихъ семейныхъ дѣлъ. Такъ, изъ Сичи онъ написалъ въ это время два письма,—одно къ дядѣ своей жены, генеральному писарю Василю Кочубею, другое къ самой женѣ Ганнѣ. Въ письмѣ къ Кочубею онъ говорилъ, что бѣжалъ на Сичь отъ злой жены своей, посягавшей на его собственную жизнь; а въ письмѣ къ женѣ писалъ, что, не называя ея «непристойныхъ и злоторныхъ»

¹⁾ Лѣтописецъ Величко обвиняетъ въ этомъ случаѣ самого Мазепу: «Мазепа, замисливши нѣкія козни противъ своихъ государей, самъ позволилъ Петрику, при особой тайной информации своей, отъѣхать изъ Полтавы въ Сичу и изъ Сичи въ Крымъ». Лѣтописецъ. Кіевъ 1855, III, 95.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. приказа, 1691, № 66, лл. 106—129.

поступковъ, онъ предоставляетъ ей жить, богатѣть и прохлаждаться безъ своего мужа, а для него просить прислать зеленый кафтанъ, одинъ котель, треногъ да ременное путо; холопство-же оставить въ цѣлости, какъ было ¹⁾).

Гетманъ Мазепа, узнавъ о бѣгствѣ Петрика въ Сичь, написалъ въ Кошъ письмо съ извѣстіемъ о покражѣ Петрикомъ изъ генеральной канцеляріи какихъ-то бумагъ, съ увиданіемъ запорожцевъ отстать отъ Петрика и съ требованіемъ прислать бѣглеца въ Батуринъ. Петрику, развѣдавъ о предписаніи гетмана, сталъ ходить по куреніямъ, бить челомъ козакамъ и просить ихъ не выдавать его гетману. Козаки то обнадеживали его, то говорили, что бѣглеца надо выдать гетману. Собрана была рада и на радѣ поставили вопросъ, какъ быть съ Петрикомъ. Тутъ также одни высказались, что Петрика нужно выдать гетману, а другіе, напротивъ того, возражали, что этого не слѣдуетъ дѣлать. Въ числѣ послѣднихъ былъ и самъ кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, который говорилъ въ томъ духѣ, что если выдать одного Петрика, то это значитъ лишиться на будущее время всѣхъ, имѣющихъ приходить въ Сичь: въ Сичѣ съ поконъ вѣковъ ведется такой обычай, что тамъ вѣкъ вольный приходъ. Послѣ долгихъ споровъ послѣдняя партія взяла верхъ, и Петрикъ остался въ Сичи. Ловкость, находчивость, знаніе канцелярскаго дѣла были причиной того, что скоро послѣ этого Петрикъ, приобрѣвъ довѣріе козаковъ, сдѣланъ былъ писаремъ запорожскаго войска.

Настроеніе, охватившее въ это время массу запорожскаго войска, какъ нельзя болѣе соответствовало планамъ Петрика. Это настроеніе выразилось нескрываемымъ негодованіемъ противъ гетмана Мазепы, и виновниками того были малороссійскіе козаки и посполитые люди, оставившіе Гетманщину и ушедшіе въ Запорожье. Подавляемые самовластіемъ гетмана, возмущаемые произвольною раздачею съ его стороны различнымъ своимъ «похлѣбцамъ» людей и маестностей и увеличеніемъ податей и валоговъ, недовольные стѣснительными мѣрами во отношеніи продажи въ городахъ спиртныхъ напитковъ, негодующіе на гетмана за стремленіе его создать въ Малороссіи дворянское сословіе, за введеніе ненавистной папщины, за постоянныя сношенія его съ Москвой и за запрещеніе свободныхъ сношеній Малороссіи съ Запорожьемъ, малороссіянѣ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. приказа, 1691. № 62, листъ 800.

открыто выказывали свою ненависть къ гетманскимъ порядкамъ и, не стѣсняясь никѣмъ въ Запорожьи, дали толчекъ здѣсь къ народному броженію. Безпокойное настроеніе запорожской массы не замедлило сказаться весьма скоро.

Въ началѣ февраля мѣсяца, 1691 года, пріѣхалъ въ Сичь столыпникъ Аонасій Чубаровъ, подъячій Вонифатій Паросеньевъ и гетманскіе посланцы Гауховецъ и Харетичъ съ царскимъ жалованьемъ въ 500 червонцевъ, нѣсколько штукъ соболовъ и суконъ, 500 бочекъ сукна и собранныхъ съ Переволочанскаго перешоя 5000 золотыхъ ¹⁾. Принявъ царскіе дары, запорожцы стали негодовать на то, что жалованья прислали имъ мало; одинъ изъ куренныхъ атамановъ, взявъ соболя, бросилъ ихъ на землю и закричалъ: «Это жалованье не въ жалованье! Служимъ мы долго, а кроме этого ничего больше не выслужили! Такіе соболи мы и прежде видали! Пришли къ намъ москали, велятъ намъ съ туркомъ воевать, а сами съ ними мирятся». Другіе козакъ въ тонъ куренному атаману кричали такъ: «Если такъ, то надобно старшихъ москалей побить или въ Чортмлыкъ посажать, остальныхъ въ городки отдать. Соболи присланы только четыремъ, а надобно присылать намъ вѣсмъ, какъ донскимъ козакамъ присылаютъ. Велико жалованье прислали 500 червонцевъ! Намъ надо присылать по 5000 ²⁾».

Едва успѣли отѣхать изъ Запорожьи царскіе посланцы, какъ въ Сичь явился отъ Ивана Мазепы посланецъ Пантелеймонъ Радичъ. Радичъ посланъ былъ съ гетманскими листами собственно въ Крымъ съ скрытой цѣлью, какъ кажется, предупредить хана на счетъ замысловъ Петрика, но съ видимою — развѣна христіанско-мусульманскими плѣнными. Поѣздка Радича въ Крымъ, вѣроятно извѣстности запорожцамъ настоящей цѣли ея, возбудила у нихъ подозрѣніе. Поэтому, когда Радичъ съ товарищами прибылъ въ Сичь и, явившись на войсковой совѣтъ, подалъ тамъ кошовому атаману гетманское письмо, то запорожцы, выражая негодованіе по адресу Мазепы, стали кричать: «Недавно гетманъ зневолилъ (насъ) своими письмами съ ордою розмириться, а теперь васъ посылаетъ въ Крымъ, видимо о насъ торгуетъ». Когда же Радичъ обратился къ козакамъ съ приличнымъ на такой крикъ выговоромъ, то козакъ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. прик., 1691, № 92, л. 759—760

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1691. св. 85. № 5.

постушковъ, онъ предоставляетъ ей жить, богатѣть и прохлаждаться безъ своего мужа, а для него проситъ прислать зеленый кафтанъ, одинъ котелъ, треногъ да ремешное путо; холопство-же оставить въ цѣлости, какъ было ¹⁾).

Гетманъ Мазепа, узнавъ о бѣгствѣ Петрика въ Сичь, написалъ въ Коншъ письмо съ извѣстіемъ о покражѣ Петрикомъ изъ генеральной канцеляріи какихъ-то бумагъ, съ увѣщаніемъ запорожцевъ отстать отъ Петрика и съ требованіемъ прислать бѣглеца въ Батуринъ. Петрикъ, развѣдавъ о предписаніи гетмана, сталъ ходить по куренимъ, бить челомъ козакамъ и просить ихъ не выдавать его гетману. Козаки то обнадеживали его, то говорили, что бѣглеца надо выдать гетману. Собрана была рада и на радѣ поставили вопросъ, какъ быть съ Петрикомъ. Тутъ также одни высказались, что Петрика нужно выдать гетману, а другіе, напротивъ того, возражали, что этого не слѣдуетъ дѣлать. Въ числѣ послѣднихъ былъ и самъ кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, который говорилъ въ томъ духѣ, что если выдать одного Петрика, то это значитъ лишиться на будущее время всѣхъ, имѣющихъ приходить въ Сичь: въ Сичѣ съ покоиъ вѣковъ ведется такой обычай, что тамъ всѣмъ вольный приходъ. Послѣ долгихъ споровъ послѣдняя партія взяла верхъ, и Петрикъ остался въ Сичи. Ловкость, находчивость, знаніе канцелярскаго дѣла были причиной того, что скоро послѣ этого Петрикъ, приобрѣвъ довѣріе козаковъ, сдѣланъ былъ писаремъ запорожскаго воѣска.

Настроеніе, охватившее въ это время массу запорожскаго воѣска, какъ нельзя болѣе соответствовало планамъ Петрика. Это настроеніе выразилось нескрываемымъ негодованіемъ противъ гетмана Мазепы, и виновниками того были малороссійскіе козаки и посполитые люди, оставившіе Гетманщину и ушедшіе въ Запорожье. Подавляемые самовластіемъ гетмана, возмущаемые произвольною раздачею съ его стороны различнымъ своимъ «похлѣбцамъ» людей и маестностей и увеличеніемъ податей и валоговъ, недовольные стѣснительными мѣрами во отношеніи продажи въ городахъ спиртныхъ напитковъ, негодующіе на гетмана за стремленіе его создать въ Малороссіи дворянское сословіе, за введеніе ненавистной панщины, за постоянныя сношенія его съ Москвою и за запрещеніе свободныхъ сношеній Малороссіи съ Запорожьемъ, малороссійне

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кп. мал. приказа, 1691. № 62, листъ 800.

открыто высказывали свою ненависть къ гетманскимъ порядкамъ и, не сдѣлавъ еще ниѣмъ въ Запорожьи, дали толчокъ здѣсь къ народному броженію. Безпокойное настроеніе запорожской массы не замедлило сказаться весьма скоро.

Въ началѣ февраля мѣсяца, 1691 года, пріѣхалъ въ Сичь старшина Даниасій Чубаровъ, потыачій Вонифатій Паросенковъ и гетманскіе посланцы Глуховецъ и Харевитъ съ царскими жалованьями въ 500 червонцевъ, нѣсколько штукъ соболовъ и сухонь, 500 бочекъ муки и собранныхъ съ Переволочанскаго перевоза 5000 зодотыхъ ¹⁾. Принявъ царскіе дары, запорожцы стали негодовать на то, что жалованья прислали имъ мало; одинъ изъ куренныхъ атамановъ, взявъ соболы, бросилъ ихъ на землю и закричалъ: «Это жалованье не въ жалованье! Служимъ мы долго, а кроме этого ничего болѣе не выстужили! Такіе соболы мы и прежде видали! Принесли къ намъ москаль, велитъ намъ съ туркомъ воевать, а сами съ ними мирятся». Другіе козакъ изъ толпы куренному атаману кричали такъ: «Если такъ, то надобно старшихъ москалей побить или въ Чортюмлькѣ посягать, остальныхъ въ городки отдать. Соболы прислали только четыремъ, а надобно присылать намъ вѣсьмъ, какъ донскимъ козакамъ присылаютъ. Велико жалованье прислали 500 червонцевъ! Намъ надо присылать по 5000» ²⁾.

Едва успѣли отѣхать изъ Запорожьи царскіе посланцы, какъ въ Сичь явился отъ Ивана Мазепы посланецъ Пантелеймонъ Радичъ. Радичъ посланъ былъ съ гетманскими листами собственно въ Крымъ съ скрытой цѣлью, какъ кажетсѣя, предупредить хана на счетъ замысловъ Петрика, но съ видимою — размыка христіанско-мусульманскіхъ пдвинныхъ. Поводка Радича въ Крымъ, вѣдѣствие ненавистности запорожцамъ настоящей цѣли ея, возбудила у нихъ подозрѣніе. Поэтому, когда Радичъ съ товарищами прибылъ въ Сичь и, явившись на войсковой совѣтъ, подалъ тамъ кошевому атаману гетманское письмо, то запорожцы, выражая негодованіе по адресу Мазепы, стали кричать: «Недавно гетманъ зневолилъ (насъ) своими письмами съ ордою розмириться, а теперь насъ посылаетъ въ Крымъ, видимо о насъ торгуясь». Когда же Радичъ обратился къ козакамъ съ приличнымъ на такой крикъ выговоромъ, то козакъ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. прик., 1691, № 92, л. 759—760

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1691. св. 85. № 5.

едва не прибили посланца и его спутниковъ полѣбными. Потомъ, собирая ежедневныя рады, они хотѣли было вернуть посланца назадъ, не допустивъ его до Крыма. И только послѣ многихъ крамоль, собравшись на новую раду, февраля 17 дня, постановили отпустить Радича къ Кызыкермену, при чемъ нашли нужнымъ послать вмѣстѣ съ нимъ собственного толмача съ реестромъ забранныхъ татарами въ полонъ козаковъ ¹⁾.

Въ тотъ-же день, т. е. февраля 17 числа, кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ написалъ письмо гетману Мазепѣ, въ которомъ прежде всего просилъ прислать недополученное войскомъ за прошлый годъ жалованье и дать извѣстіе относительно времени похода царскихъ войскъ противъ непріятелей; затѣмъ упрекалъ его за гадячскихъ мѣщанъ, явившихся сперва въ Сичъ, а потомъ въ городъ Батурина «для закупленія» Переволочанскаго перевоза: укорялъ за городъ Келеберду, куда запорожцы, благодаря распоряженію гетмана, не имѣли свободнаго права присылать на зимовлю своего «войскового арматнаго стада»; негодовалъ за раздану на Украинѣ маетностей знатымъ товарищамъ запорожскаго войска; требовалъ дать пристанища тѣмъ изъ козаковъ, которые, уйдя изъ Малороссіи въ Запорожье, много трудились на военномъ полѣ, а потомъ пожелали для отдохновенія вернуться на родину; домогался присылки для низового войска, кромѣ 500 бочекъ муки, отрубей изъ всѣхъ мельницъ полтавскаго полка; упрекалъ гетмана за то, что онъ дозволяетъ ходить двумъ парамъ лптъ (лодокъ) на Переволочанскомъ перевозѣ на сотника и священника Переволочины, наконецъ выставлялъ на видъ то, что гетманъ только на словахъ, а не на самомъ дѣлѣ, показываетъ запорожскому войску свою ласку и пріязнь ²⁾.

Еще не пришелъ отвѣтъ отъ гетмана запорожцамъ на такое письмо, какъ въ Сичи произошло обстоятельство, взволновавшее всѣ курени: это казнь кошевымъ атаманомъ Иваномъ Гусаконъ козака Матвѣвца ³⁾.

Объ этомъ событіи передаетъ очевидецъ Емельянъ Добросконъ такъ. Это было въ четвергъ на второй недѣлѣ великаго поста. Въ деревянкинскомъ куренѣ былъ козакъ Матвѣвецъ, въ понойкѣ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, 751--715.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 85, № 18, мал. подл. акты. № 715--732.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1691, св. 86, № 68; 13. мал. подл. акты. № 724, 721; Архивъ мин. юстиціи, 1691, кн. 62, л. 646.

веселый товарищъ, на войнѣ удалливый козакъ, много разъ бывавшій ватагомъ, не разъ бравшій въ полонъ татаръ, доставлявшій ихъ въ Москву и чрезъ все то стяжавшій себѣ уваженіе отъ всѣхъ своихъ «куриничковъ». Будучи однажды въ Москвѣ, Матвѣевецъ видѣлся тамъ съ людьми имеретинскаго (смилетинскаго) царя, которые приглашали его, когда онъ вернется въ Сичъ, набрать возможно большее число товариства и идти къ предѣламъ имеретинской земли для покоренія людей, не подчинившихся имеретинскому царю, за что и ему самому и его дружинѣ обѣщались большая награда и добыча какъ лично отъ царя, такъ и отъ войны съ непріятелями. Для вѣрности дѣла одинъ изъ людей царя, черешанинъ, даже заключилъ договоръ съ Матвѣевцемъ. Вернувшись изъ Москвы въ Сичъ, Матвѣевецъ получилъ отъ черешанина «квартику», въ которой ему напомнили о его обѣщаніи послужить и показать радѣіе имеретинскому царю. Тогда Матвѣевецъ «приохотилъ» многихъ товарищей, составилъ себѣ планъ похода и рѣшилъ идти челнами сперва по Днѣпру, изъ Днѣпра рѣкою Конкою до вершины ея, отъ Конки, перевезя челны черезъ поле на лошадахъ, до рѣки Калміуса; затѣмъ по Калміусу ¹⁾ снова въ челнахъ до Азовскаго моря и, наконецъ, Азовскимъ моремъ до самой земли имеретинскаго царя. Сообразивъ весь этотъ путь, Матвѣевецъ сталъ просить кошевого о двухъ морскихъ судахъ, какія минувшею осенью взяты были кошевымъ атаманомъ съ низовымъ войскомъ на Днѣпрѣ у непріятелей послѣ размиры съ ними. Кошевой атаманъ Гусакъ отвѣчалъ на тотъ разъ Матвѣевцу отказомъ, но обѣщавъ ему исполнить его просьбу спустя нѣкоторое время. Прошла зима; пошли весеннія воды. Тогда вѣрно было всѣ суда, стоявшія ниже Сичи для защиты отъ турецкихъ городовъ, взять подъ охрану. Матвѣевецъ, видя, что его желаніе не исполняютъ, очень опечалился и, замѣтивъ одинъ, стоявшій подъ Сичею, дубовый челнъ, направилъ къ нему своихъ товарищей, убогихъ «харпаковъ», изъявившихъ согласіе ѣхать съ нимъ въ дорогу, чтобы они взяли тотъ челнъ и увезли его въ дальнія отъ Сичи мѣста. Но кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, узнавъ о томъ, потребовалъ къ себѣ Матвѣевца для вопроса. Матвѣевецъ пошелъ къ кошевому не одинъ, а взялъ съ собою товарищей, ку-

¹⁾ О рѣкѣ Калміусѣ см. Эварницкій. Вольности запорожскихъ козаковъ, СПб., 1890, 159.

ренного атамана Москальца, знатнаго товарища Остапца и около двухъ десятковъ простыхъ козаковъ. Придя къ кошевому, онъ сталъ спрашивать, зачѣмъ его звалъ кошевой къ себѣ. Кошевой съ гнѣвомъ напалъ на Матвѣевца за то, что онъ, безъ позволенія, забирастъ челны и уходитъ изъ Сичи въ невѣдомый путь. Матвѣевецъ сталъ отговариваться, и кошевой, выйдя изъ себя, ударилъ его по щекамъ. Не стерпѣвъ обиды, Матвѣевецъ схватилъ кошевого за грудь и сталъ съ нимъ драться. За кошевого вступились куренные атаманы, за Матвѣевца—его товарищи. Но сторона Матвѣевца была перебита и перевязана. Матвѣевца и его товарищей обвинили въ бунтѣ; троихъ бунтовщиковъ, самого Матвѣевца, Москальца и Остапца, сковали желѣзными ланцюгами, но товарищи Матвѣевца разбрелись, Москалецъ ушелъ; остались только двое—самъ Матвѣевецъ и Остапецъ. Въ пятницу второй недѣли великаго поста кошевой Гусакъ собралъ раду, на радѣ изложилъ преступленіе Матвѣевца и спросилъ, какого наказанія достоинъ онъ. Бывшее на ту пору низовое товариство и куренные атаманы на такой спросъ кошевого отвѣтили, что Матвѣевецъ и его товарищъ достойны смертной казни. Тогда рѣшено было осужденныхъ казнить немедленно. Палачъ, татарскій невольникъ, Матвѣевцу немедленно отнялъ голову, и казненный того-же дня былъ погребенъ на мѣстѣ казни; но съ Остапцомъ случилось удивительное чудо: нѣсколько разъ татаринъ ударялъ его по шеѣ, но никакъ не могъ отрубить ему головы: такъ и остался онъ недо- рѣзаннымъ. Тогда товарищи взяли его на излѣченіе и стали заживлять его раны. Послѣ этого войско запорожское стало негодовать и «похвалиться на зомету» (мечь) на кошевого Гусака за то, что онъ, не дождавшись козаковъ, ходившихъ на днѣпровые луга и въ другія мѣста ради рыбной добычи, казнилъ всеобщаго любимца, козака Матвѣевца. Особенное неудовольствіе высказывали на кошевого тѣ триста человѣкъ козаковъ, которые занимались ловлей осетровъ въ днѣпровскихъ порогахъ: они «чинили великое пререканіе» на кошевого за то, что онъ такого человѣка, какъ Матвѣевецъ, много разъ бывшаго въ военныхъ промыслахъ, осудилъ не по обычаю и поведенію запорожскаго войска. Козаки находили, что Гусакъ казнилъ Матвѣевца изъ зависти, боясь, чтобы войско не избрало его своимъ кошевымъ ¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, № 721—737.

Гетманъ Мазепа о происшествіи, бывшемъ въ Сичи, донесъ царнымъ особымъ листомъ, въ которомъ выкладывалъ свое негодованіе по адресу кошевого, называя казнь козакомъ варварскими поступкомъ со стороны Ивана Гусака: «Такого снорога и сурового каранія на Запорожьѣ отъ бывшихъ атамановъ кошевыхъ надъ проступками не бывало, зтати (знати) то себѣ атаманъ Иванъ Гусакъ виная межи войскомъ низовымъ силу, что такъ поступити повиненъ»¹⁾.

Самимъ запорожцамъ гетманъ Мазепа въ это время отправилъ обширный листъ въ видѣ отвѣта на посланное ими марта 17 дня укорѣненное письмо. На запросъ запорожцевъ о времени похода царскихъ войскъ противъ непріятелей, гетманъ отвѣчалъ, что на подобный вопросъ онъ вовсе ничего не можетъ отвѣчать, потому что разглашать о томъ преждевременно нельзя, чтобы не дать непріятелю времени собрать собственныхъ для отпора силъ; когда же окажется надобность въ походѣ, то запорожское войско будетъ о томъ извѣщено царскимъ указомъ и гетманскимъ универсаломъ и за свои подвиги противъ бусурманъ получить монаршее милость и гетманское доброжелательство. О гадяцкихъ мѣщанахъ, хлопотавшихъ «о закупленіи» Череводчанскаго перевоза, гетманъ заявляетъ, что тѣ люди много причинили ему непріятностей, досадъ и «ругательныхъ словъ» и потому гетманъ самъ приноситъ на нихъ жалобу въ Кошъ. По поводу запрета присылки въ Келеберду на зимовлю «войскового арматнаго стада» гетманъ отвѣчаетъ, что онъ никогда въ томъ войску никакихъ препонъ не дѣлалъ и никакихъ пожитковъ съ Келеберды себѣ не присылалъ, и если запорожцы не всегда встрѣчали тамъ радушный пріемъ отъ мѣстнаго сотника, то причиной тому они-же сами: прѣѣзжая туда на зимовлю, они держатъ себя тамъ слишкомъ надменно («твеній изъ нихъ высокимъ себя чинить тамъ») и много себѣ позволяютъ, причиняя людямъ не мало кривды и непріятностей. Нужно, чтобы Кошъ, отправляя козаковъ изъ Запорожья въ малороссійскіе города для отдохновенія, посылалъ съ ними, для удержанія ихъ отъ самовольства старшихъ «крѣпостью умоцованныхъ», и чтобы тѣ козакъ располагались на жительство къ своимъ роднымъ и знакомымъ и не причинили никакихъ непріятностей бѣднымъ по-

¹⁾ Архивъ мин. иностр. дѣлъ, 1691, св. 86, № 13; мал. подл. акты, св. 8, № 740—724.

дямъ. Что касается требованій со стороны запорожскаго войска присылки ото всѣхъ мельницъ полтавскаго полка отрубей, то объ этомъ не было никакихъ распоряженій ни отъ прежнихъ гетмановъ, ни отъ предшествовавшихъ государей и потому въ войско какъ посылалось, такъ и теперь посылается 500 бочекъ муки разомъ, не считая того, что дается по частямъ («на раздробь») всѣмъ запорожскимъ козакамъ, прїѣзжающимъ къ гетману и уѣзжающимъ отъ него. Изъ перевозныхъ-же доходовъ гетманъ ни одного не ляга на себя не беретъ и все, что получается, отправляетъ въ войско запорожское, исключая того, что зарабатываютъ перевозомъ двѣ пары липъ на божіи церкви и на сотника въ Переволочнѣ, но и это установлено еще прежними гетманами, до уряда самого Мазепы. А что до раздачи заслуженнымъ лицамъ изъ запорожскаго войска разныхъ маестностей на Украинѣ, будто бы «для похлѣбства дѣлающейся», то и это не правда: еще со времени гетмана Богдана Хмельницкаго и до Мазепинаго уряда въ малороссійскихъ городахъ всегда значныя и заслуженныя добрыя молодцы войска запорожскаго, не только на старшинствѣ бывшіе, но и рядовые товарищи, кто того былъ достоинъ, «закливали», съ царской и войсковой ласки, разныхъ маестностей, и теперь дѣлается то-же самое, поваго-же ровно ничего, и роздача такихъ маестностей никакого убытка войску запорожскому не причиняетъ. О вниманіи-же и прїязни гетманской къ запорожскому войску всѣмъ извѣстно: гетманъ никогда никого изъ запорожскихъ товарищей не отпускалъ отъ себя безъ подарковъ деньгами и сукнами и всегда старался у великихъ государей о прибавкѣ войску запорожскому милостиваго царскаго жалованья и теперь будетъ стараться о томъ-же, лишь-бы только запорожское войско, согласно своей присягѣ, вѣрно служило монархамъ, не вѣрило никакимъ клеветникамъ, которые вносятъ расколъ и сеору между товариствомъ низовымъ и гетманомъ и причиняютъ бѣды державѣ великихъ государей и вредъ отчизнѣ Малой Россіи ¹⁾).

Нельзя не замѣтить того снисходительнаго и заискивающаго тона, въ какомъ написано къ запорожцамъ гетманское письмо. Оно и понятно: бѣгство въ Запорожье Петраки, недовольства, отовсюду раздававшіяся на гетмана въ Малороссіи, волненія въ самомъ Запорожьи сильно беспокоили Мазепу, и ему нужно было

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8. № 746 - 739.

такъ или иначе успокоить запорожцевъ, а для этого следовало обратить ихъ вниманіе на другую сторону. Гетманъ, отъ имени вѣдшихъ государей, послалъ представленіе кошевому атаману Гусаку оставить всякіе раздоры и чинить промыслъ противъ враговъ святаго креста, для чего имъ дозволялось взять старые челны на рѣкѣ Сатарѣ у Новобогородицкаго городка.

Но этотъ призывъ не произвелъ должнаго дѣйствія на запорожскій Кошъ. Противъ крымцевъ въ это время дѣйствовали только такъ называемые охотничьи казаки. Руководимые какимъ-то сотникомъ Юсифомъ да хвастовскимъ полковникомъ Семеномъ Палиемъ, они напали, въ началѣ весны, въ урочищѣ Пересыпи, за Очаговою, на возвращавшихся съ нѣмецкой войны до Крыма татаръ, шедшихъ подъ начальствомъ двухъ салтановъ, Девлетъ-Герая и Батырь-Герая. Въ этой стычкѣ запорожцы многихъ непріятелей въ плѣнъ забрали, многихъ повололи, не мало добычи захватили и одного изъ гетману Мазепѣ отослали, котораго гетманъ въ свою очередь отправилъ въ Москву ¹⁾.

Самъ вельможный Кошъ отвѣтилъ гетману только въ началѣ мѣсяца мая. Для того отправленъ былъ въ городъ Батуринъ съчовой козакъ Федоръ Ляхъ съ обширнымъ отъ всѣхъ запорожцевъ письмомъ. И тонъ и содержаніе письма показываютъ, что запорожцы вовсе не думали смириться передъ гетманомъ и что они по прежнему считали себя обижеными имъ. Прежде всего они потребовали отъ гетмана выдачи имъ пожалованныхъ отъ государей челновъ и необходимаго количества для починки ихъ жѣлаза и смолы, а потомъ разразились укоризнами на гетмана за построеніе Новобогородицкаго городка, за утайку восьми тысячъ «перевозныхъ грѣшей» отъ Переволочанскаго перевоза, за недоставку муки съ мельницъ полтавскаго полка, за недовольствіе проживать запорожцамъ вмѣстѣ съ ихъ арматными конями въ Келебердѣ, за допущеніе гетманскимъ посланцемъ Пантелеймономъ Радичемъ, вѣдшимъ въ Крымъ для разбѣга плѣнныхъ, захвата на рѣкахъ Міусѣ, Калміусѣ и Бердѣ, запорожескихъ рыбныхъ и соляныхъ промышленниковъ въ бусурманскую неволю, когда, вслѣдствіе пущеннаго Радичемъ преждевременнаго слуха о имѣющемъ быть мирѣ между Украиною и Крымомъ, тѣ промышлен-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 742—726 743—727.

ники слишкомъ далеко углубились въ татарскія урочища и были полонены бусурманами.

Многочисленные тайные агенты, которыми Мазепа наводнилъ Запорожье, поспѣшили отправить ему важныя вѣсти изъ Сичи и объяснить настоящее въ ней положеніе дѣлъ. По словамъ такихъ агентовъ, въ числѣ коихъ былъ какой-то «закошникъ», запорожцы, послѣ двухдневной рады, тайно отправили отъ себя двухъ куренныхъ атамановъ съ товариществомъ въ Крымъ, съ цѣлью замиритъя съ ханомъ; къ тому подбивать ихъ «проклятый» Петрикъ, который совѣтовалъ запорожцамъ идти войной на Украину и, оставляя въ ней въ покоѣ посполитыхъ людей, истребить всѣхъ пашовъ да сердюковъ, захватившихъ на Украинѣ маестности, и поставить гетмана «съ своєї руки» ¹⁾.

При всемъ томъ гетманъ старался держаться съ запорожцами на мирной ногѣ. Онъ приказалъ воеводѣ Новобогородицкаго городка передать запорожцамъ пожалованныя имъ лодки, а отъ себя послалъ въ Сичь четыре воза «гнучого» желѣза, 10 бочекъ смолы для поправки челновъ; кромѣ того, на сооруженіе сичевой церкви пожертвовалъ сто золотыхъ грошей, 12 бочекъ разнаго борошна, 10 полтей и 10 салъ ²⁾. Что до обвиненій, высказанныхъ ему Кошемъ, то на нихъ гетманъ отвѣчаетъ по пунктамъ. Городъ Новобогородицкій построенъ не по гетманской волѣ, а по волѣ самихъ государей и жаловаться на это дѣло, столь спасительное для всѣхъ христіанъ въ борьбѣ съ бусурманами, нѣтъ никакого резона, скорѣе запорожцы могли-бы быть недовольными за построеніе турками дивпровескихъ городовъ Шагингирея и Кызыкермена, закрывшихъ козакамъ выходъ на Черное море, нежели на сооруженіе Новобогородицка, возведеннаго не для утѣшенія запорожескихъ вольностей, а для отраженія бусурманскихъ на Запорожье и на Украину постоянныхъ набѣговъ. Недоплата перевозныхъ денегъ отъ Переволочны—простое со стороны запорожцевъ недоразумѣніе: запорожцамъ посланы деньги всѣ сполна, и если-бы было доказано обратное, то за утайку тѣхъ денегъ дозорца гетманскій Иванъ Рутковскій будетъ лишенъ жизни. Хлѣбные запасы, въ количествѣ 500 бочекъ муки, также всѣ сполна отправлены въ запорожскую Сичь, сверхъ этого гетманъ не мало роздалъ запа-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 757—741.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 748—732.

совъ хлѣба частію, отдѣльнымъ лицамъ шиловаго товариства, частію полковымъ ватажникамъ, частію тѣмъ «заслуженнымъ», которымъ, находясь въ войскѣ въ нищету и убожество, въ городахъ проживали. Келеберда какъ была, такъ и осталась на положеніи всѣхъ городовъ полтавскаго полка: гетманъ изъ нея ничего себѣ не беретъ, но ставить-ли тамъ однихъ коней арматныхъ, а товариства не ставить — объ этомъ не было и рѣчи, потому что всѣ города войсковымъ становницамъ подлежатъ. А что до захвата промышленнымъ людямъ на Мисѣ и Калмисѣ въ бусурманскую неволю черезъ преждевременное оглашеніе гетманскихъ посланцевъ Радичемъ о имѣющемъ быть мирѣ между русскими и крымцами, то въ томъ гетманскій посланецъ не виноватъ несколько, и кто пустилъ такую поголовку о мирѣ и тѣмъ причинилъ никому бѣднымъ людямъ, не взиравшимъ чрезъ то мѣрѣ предосторожности и ушедшимъ далеко отъ своихъ предѣловъ, за то пусть самъ Господь Богъ отомститъ ему на его голову¹⁾. Паптелеймонъ Радичъ, посланный въ Крымъ и въ другіе крымскіе «бусурманской влады края о свободѣ нуродынничей», не выполнилъ своего порученія вѣдѣтвіе перемѣны бывшаго хана и салтановъ на новыхъ и вернулся назадъ изъ Крыма съ однимъ знатнымъ татаринномъ, которому дано было порученіе всѣхъ бывшихъ въ малороссійскихъ и великороссійскихъ городахъ плѣнныхъ татаръ зареестровать и доставить о томъ вѣдомость новому хану въ Крымъ. Опасаясь некоторыхъ «неуважныхъ людей» изъ запорожскаго войска, Радичъ, по собственной волѣ, напелъ нужнымъ въ запорожскую Сичь вовсе не заѣзжать, а отъ Кызырменіа прямо къ Переволочнѣ пробратъся. Сдѣлавъ это онъ отнюдь не сообразуясь съ волей гетмана, а по собственному желанію. Находясь въ Крыму, Радичъ слышалъ, что крымцы очень склонны заключить съ русскими государями миръ, но русскіе государи на тотъ миръ, безъ согласія сосѣднихъ государей, особенно польскаго короля, несогласны и потому запорожцамъ слѣдуетъ держаться того-же положенія въ отношеніи крымскихъ татаръ²⁾.

О своихъ сношеніяхъ съ Кошемъ гетманъ сообщилъ въ Москву, при чемъ присовокупилъ къ тому извѣстіе о бѣгствѣ «здрайцы» Петрика въ Запорожье и «о переѣмѣ превратнаго его

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 753—737.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 759—743.

злоумія письма», писаннаго изъ Сичи въ Малороссію къ какому-то канцеляристу ¹⁾).

Въ одно время съ тѣмъ, какъ велась официальная переписка между Кошемъ и гетманомъ, шла тайная «черезъ певныхъ и секретныхъ гетманскихъ посланцевъ» переписка между гетманомъ-же и кошевымъ атаманомъ. Гетманъ, соблюдая строгую тайну, извѣщалъ Ивана Гусака о скорой и непремѣнной войнѣ Россіи съ Крымомъ и совѣтовалъ кошевому въ виду того собрать запорожское войско «укупу» на Кошъ. Не имѣя основаній не вѣрить гетману, Гусакъ собралъ все войско до Коша и ждалъ съ нетерпѣніемъ, когда гетманъ объявитъ о походѣ во всеобщее свѣдѣніе. Но такъ какъ проходили дни за днями, и гетманъ не объявлялъ никакого похода, то кошевой очутился въ весьма затруднительномъ положеніи и съ трудомъ могъ удерживать на Кошу войско, которое, получая ничтожное жалованье и не имѣя никакой добычи, стало уходить къ польскому королю на службу. Положеніе кошевого сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ отъ того, что онъ въ это же время долженъ былъ ладить съ крымскимъ ханомъ. Пользуясь печальнымъ случаемъ захвата бусурманами на какой-то рѣкѣ, вмѣстѣ съ челномъ, козака Шекры и желая выволотить несчастнаго плѣнника изъ неволи, кошевой атаманъ Гусакъ, сообщая съ добрыми молодцами, отправилъ въ Крымъ нѣсколько человѣкъ товарищества съ видимою цѣлью заключить перемиріе съ Крымомъ, съ дѣйствительною провѣдать о томъ, что дѣлаютъ въ Крыму бусурмане и сколько осталось ихъ дома. Пребывая съ гетманомъ въ прежней дружбѣ, кошевой съ возвращеніемъ въ Сичъ изъ Крыма посланнаго товарищества, немедленно извѣстилъ о томъ гетмана, а пока наипокорно просилъ его сообщить секретнымъ способомъ, черезъ щирыхъ людей своихъ, какъ ему, кошевому, поступать съ войскомъ: если военного дѣла совѣмъ не будетъ, тогда нечего войска и на Кошу держать, а пужно отпустить его на добычи, потому что до сихъ поръ (до 5 числа іюля мѣсяца) ни козаки, ни чумаки, согласно гетманскому указу, не имѣютъ позволенія оставить запорожской Сичи и идти въ города на промыслы ²⁾).

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 748—732.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мар. подл. акты 1691, св. 8, № 776—760. Въ это-же время кошевой Гусакъ, на просьбу гетмана «о выволотѣ изъ неволи бусурманской» нѣкоего Поплонскаго, послалъ гетману и другое письмо,

Какое пришелъ отъ гетмана Мазепы на запросъ кошевого атамана отвѣтъ—неизвѣстно, но въ концѣ того-же іюля мѣсяца Мазепа отправилъ къ царямъ грамоту о запорожскомъ козацѣ Гукѣ съ его товарищами, которые «во время сраженія съ полтой-салтаномъ взяли одного языка», а въ началѣ августа мѣсяца самъ получилъ тревожныя вѣсти о настроеніи запорожскаго войска. Августа 13 числа Мазепа послалъ изъ Батурина въ Переволочну своего челядника къ дозору Ивану Рутковскому съ приказаніемъ достать въ Дибирѣ живаго осетра и «сосланиши его добре», доставить его, какъ можно скорѣй, въ городъ Батуринъ, куда гетманъ «на сей часъ сподѣвается къ себѣ гости вдичного изъ Москвы».

Пользуясь такимъ случаемъ, дозорца Рутковскій послалъ гетману Мазепѣ вѣсть о дѣлахъ и настроеніи запорожскаго войска. Жилъ за порогами Дибира, писалъ Рутковскій, одинъ «ирьльскій» ¹⁾ человекъ. Поднимая письмо, онъ находился при божіей церквѣ; но потомъ, оставивши запорожскую Сичь, вернулся къ себѣ и отъ преданныхъ гетману лицъ, его гетманскою особѣ слышकों извѣстныхъ съ нѣкоторыхъ поръ, разсказалъ о «злостяхъ и маленетствѣ» Петрика, убѣжавшаго на Сичь ²⁾. Петрикъ «приобрываетъ» къ себѣ кошевого съ товариствомъ, въ особенности козакъ того куреня, въ которомъ самъ живетъ, и подбуждаетъ ихъ идти войной на Русь (т. е. Малороссію), пользуясь «теперешнимъ миромъ». «Я, говоритъ онъ, пане кошовый, горло свое ставлю, и веду мене на составы порубати, коли тобѣ вся Украина, почавши одъ самой Полтавы, не поклонится; тилко хотъ шесть тысячей орми (возьми) орди (орды) да пойдѣмъ въ городи: мене пошли впередъ съ вилко сотъ конми въ Полтавщину.—я знатокъ, зъ яного конца зачати, да и дѣлусъ мой не буде спати за свою зневару. що его зкинули съ полковництва, а гетманъ заразъ на

въ тоторомъ говорилъ, что запорожцы исполнять гетманское приказаніе, но для этого нужны, какъ для самихъ охотниковъ на тапое дѣло, такъ и для толмана, д. н.ги, запорожская же скарбинца «барзо на мѣшокъ хире»: Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 772—774.

¹⁾ Нужно думать «орельскій», т. е. житель одного изъ городовъ на рѣкѣ Орелѣ.

²⁾ Одинъ изъ таковыхъ былъ «прошлый» писарь запорожскій Гукъ, который до гетманской вельможности «везлми горнетеса», дасть всякія вѣсти дозорцѣ гетманскому и впродъ общаетъ давать знати; за что дозорца просилъ гетмана чѣмъ-либо спотѣнить такого усерднаго человека.

Москву утечетъ, бо тамъ его вся душа, а тутъ тилко тѣнь его, войску запорожскому; одни скарби (ы) въ Польшу сестрѣ отвезъ, а теперъ на Москву другіе почавъ возити, та и самъ туди-жъ къ чорту покрутится, одно (лишь только) съ татарами перейдемо Днѣпръ. Якъ бувъ гетманъ на Москвѣ, такъ рокъ (рекъ), щобъ такий городъ посередъ Сѣчи поставити, якъ на Самарѣ побудованъ». Въ другой разъ тотъ-же Петрикъ въ разговорѣ съ кошевымъ атаманомъ говорилъ такъ: «Пане кошовый, не помогутъ (—развѣ не помогутъ) намъ брати наше, которыхъ сердюки—арендарѣ (—ре) да тіе дуки (богачи), що имъ царѣ (цари) маєтности понадавали, мало живихъ (выхъ) не идить (ѣдять), едва почують, що ты зъ войскомъ рушнися зъ Сѣчи, то сами они (они) тихъ чортувъ пачувъ подавять, а мы вже прійдемо на готовый ладь, да и коло (около) самого гетмана есть тамъ добріе люди, которыхъ лѣпшъ (лучше) послухають, нежели его самого, не знаючи допустять утекати зъ Москви, и такъ ему мало одного часу одъ нихъ не склалося лихо». На такія рѣчи Петрика кошевой атаманъ Гусакъ различно отвѣчалъ ему, смотря по собѣтвенному настроенію: коли былъ трезвъ, то журилъ Петрика и говорилъ ему такъ: «Покинь, Петре, не брыдь ледачого»; да и отъ стариковъ ему за такія рѣчи доставалось въ бороду. А когда кошевой былъ пьянъ, то и самъ много ледачого говорилъ, и на тотъ часъ «статечные и зичливые» козаки принуждены были по необходимости молчать ¹⁾.

Посылая въ Батурина такую вѣсть, дозорца Рутковскій просилъ гетмана отнюдь не открывать тамъ именъ тѣхъ «особъ, которые суть зичливые въ Сѣчи вельможности гетманской», потому что раньше того, когда кто-то изъ Батурина въ Сичъ сообщалъ о тересылкѣ отъ какой-то особы для гетмана цидулки, то ту особу едва козаки не убили, и она «выкрутилась только черпецтвомъ да священствомъ», т.-е. черезъ монаховъ, да священниковъ.

Но гетманъ Мазепа, помимо дозорцы Рутковского, получалъ вѣсти и отъ своего козака Сидора Горбаченка. Сидоръ Горбаченко прислалъ въ Переволочну «цидулку» съ какою-то загадочною формулой: «Тотъ писалъ—хто читалъ, а гдѣ скрыто—мало хто вѣдаеть» и, повидимому, давалъ отвѣтъ Мазепѣ по поводу его

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 790—775.

требованія о выдачѣ «запорожца» (конечно, Петрика), котораго казаки не желали выдавать гетману.

Запорожцы, ничего того не подозревая, показывали свое расположение гетману Мазепѣ и обращались къ нему съ просьбами о дарованіи имъ разныхъ милостей. Такъ, осенью того-же 1691 года отъ кошевого атамана Ивана Гусака и всего запорожскаго низового войска отправлены были въ городъ Батуринъ два куренныхъ атамана, Ничипоръ да Яковъ, съ писаремъ асауломъ и съ товарищами на 60 коняхъ, для поздравить въ Москву за получениемъ такъ годового войску запорожскому жалованья. Гетманъ безпринятственно пропустилъ изъ Батурина въ столицу запорожское посольство въ полномъ его составѣ и получалъ за то благодарность отъ всего низового войска. Выразивъ свою признательность за возможность войсковымъ посланцамъ «обачить монаршескія очи», запорожцы въ слѣдъ затѣмъ отправили къ самому гетману двухъ козаковъ. Петра Гука и Васку передельскаго куреня съ новою благодарностью за присланное бѣлое желѣзо для церкви и напоминали Мазепѣ о его обещаніи прислать для свѣтовой церкви «намястныхъ» образовъ, бѣлаго желѣза на двѣ «бани», т. е. на два купола («желѣза того было 600 и 3 аркуны»), и на другія церковныя potreбы, а также доставить кресты, переводъ и за прошлый и настоящий годъ запасы. «И то вельможности вашей сообщаемъ, что въ гронахъ великій барзо стален бракъ, такъ что за чехи ни въ коемъ случаѣ нельзя купить борошна: эти чехи находятъ гладкими и потому вегодными. Мы-же ихъ не куемъ, и откуда они приходятъ, туда и отходятъ. Теперь-же отъ приходищихъ къ намъ изъ Украйны людей пущена, ради ихъ наживы, такая молва, что какъ арендари, такъ и полковники принимаютъ деньги только на выборъ, а ватажане, поздаваяъ намъ чеховъ то за рыбу, то за иную добычу, потомъ за борошно вновь не хотятъ брать. У насъ ходитъ монета, подобная той, какая ходитъ на Русѣ (т. е. въ Малороссіи), и мы иной не имѣемъ монеты—ни талеровъ, ни червонныхъ золотыхъ. Черезъ это ватажане съ Русѣ (Малороссіи) перестали ходить къ намъ, и мы не знаемъ, сдѣлано-ли то по рейментарскому указу, или сталося то безъ рейментарскаго указа». Объ этомъ кошевой Иванъ Гусакъ просилъ гетмана дать свой отвѣтъ войску, а пока благодарилъ его вельможность за какой-то «подаруночекъ» и извѣщалъ о томъ, что салтанъ съ ордою,

лишь только станеть Дибръ, имѣтъ намѣреніе вторгнуться за Дибръ ¹⁾).

Запорожское посольство выѣхало изъ Сичи сентября 22 дня съ извинительнымъ листомъ отъ всего низового войска къ пресвѣтлѣйшимъ державнѣйшимъ великимъ государямъ за то, что войско безъ указа и маестаты великихъ монарховъ съ бусурманами перемиріе заключили: то сдѣлано было ради нужды, бѣдности и убожества запорожцевъ, а теперь, согласно указу великихъ монарховъ, запорожцы готовы за православную вѣру прозь свою проливать и за государево величество жизнью своею жертвовать ²⁾).

Такъ прошла осень и настала зима. Запороженіе козакъ, отвлеченные на время мелкими походами противъ татаръ, съ наступленіемъ зимы вернулись къ своимъ куренимъ и зимовникамъ, и тутъ снова вышло на сцену дѣло бывшего малороссійскаго войскаго канцеляриста Петрика: Петрикъ, теперь уже не скрывая своихъ плановъ и намѣреній, началъ открыто дѣлаться своими мыслями съ передовыми козаками запороженскаго товариства и старался, такъ или иначе, поднять все войско противъ Москвы и ненавистнаго малороссійскому народу гетмана Мазепы. Слова Петрика подхватывались тайными агентами гетмана Мазепы, находившимися въ Сичи, передавались его дозорцѣ Рутковскому въ Переволочну и изъ Переволочны доносились въ Батурикъ. Рутковский, извѣщая гетмана о затѣяхъ Петрика, прибавлялъ, что, по собраннымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, подъ гетмана поднапывается генеральный писарь малороссійскаго войска, Василій Кочубей, имѣющій виды на гетманскую булаву. Этотъ Кочубей для того и Петрика въ Сичь послалъ: «Знаю, что гетманъ не будетъ живъ, говорилъ наединѣ одному полтавцу Петрикъ, отъ моего пана писаря: писарь хотѣлъ, усмотря время, его заколотъ, и я живу каждый день, ожидая о томъ вѣдомости» ³⁾).

Не дождавшись, однако, вѣсти отъ Кочубея и не встрѣтивъ полного и рѣшительнаго сочувствія отъ запороженскихъ козаковъ, Петрикъ внезапно и тайно отъ всѣхъ, кромѣ самого кошевого атамана Гусака, ушелъ послѣ Егорьева дня изъ Сичи въ турецкій

¹⁾ Архивъ мин. ин дѣлъ, мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 805—790.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1691, св. 8, № 799—789.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV, 178.

городъ Кызыкермень; за нимъ послѣдовало около 50 человекъ запороженскихъ козаковъ и въ числѣ ихъ козакъ Василій Бузакій. Цѣлью побѣды Петрика въ Кызыкермень было поднять татаръ противъ Москвы за освобожденіе Украйны, такъ какъ въ Запорожьи онъ нашелъ недостаточное число сочувствующихъ его предпріятію людей.

Прибывъ благополучно въ Кызыкермень, Петрикъ спустя недѣлю написалъ оттуда запорожцамъ письмо. Въ томъ письмѣ онъ просилъ прощенья у товариства за то, что ушелъ изъ Сичи безъ вѣдома войска, благодарилъ за хлѣбъ, за соль и за избраніе его въ войсковые писари, а послѣ всего того изложилъ низовому войску весь свой планъ, ради котораго онъ оставилъ Украйну, бывалъ въ Запорожьи и изъ Запорожья ушелъ въ Кызыкермень: «Часто многихъ изъ васъ говорилъ я, въ какомъ опасеніи отъ разныхъ непріятелей пребываетъ нашъ малороссійскій край и до такого приходитъ упадка, благодаря ненавистнымъ владѣтелямъ; и говорилъ, чтобъ вы промыслили объ этомъ усердно; но такъ какъ никто не хотѣлъ приняться за дѣло, то я сталъ за войско запороженское и за весь малороссійскій народъ, для чего вошелъ въ государство крымское; когда предки наши жили съ этимъ государствомъ въ союзѣ, то никто намъ не смѣлся, а теперь всѣ вы, добрые молодцы, будете довольны договоромъ, который я заключу съ Крымомъ»¹⁾.

Запороженскіе козаки, получивъ Петриково письмо, собрались на раду и на ней стали говорить, что Петрикъ не проста ушелъ въ Крымъ и что про то, вѣроятно, знаетъ кошевой атаманъ. Кошевого атамана стали «истязать» (допрашивать), но онъ клялся, что о замыслахъ Петрика не знаетъ ничего. По прочтеніи Петрикова письма между запорожцами произошелъ разладъ: одни, главнымъ образомъ старшина, отвергали предложеніе Петрика войти въ союзъ съ крымцами; другіе, болѣею частью чернь или сиромъ, объявляли, что они готовы войти съ нимъ и съ крымцами въ союзъ и идти походомъ на государевы украинныя города. Рада окончилась тѣмъ, что кошевой атаманъ Іванъ Гусакъ написалъ Петрику письмо и въ томъ письмѣ спрашивалъ его, кто посладего изъ Малороссіи въ Запорожье и имѣтъ-ли онъ отъ человека,

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1692, апр. № 20

который его послалъ, какіе-нибудь листы и если имѣеть, то кому писаны тѣ листы ¹⁾).

Самъ Петрикъ между тѣмъ изъ Кызыкермента переѣхалъ въ Крымъ. Явившись въ Крымъ, онъ обратился за содѣйствіемъ въ своихъ планахъ къ крымскимъ мурзамъ; но мурзы, за исключеніемъ немногихъ лицъ, отнеслись къ предложенію Петрика слишкомъ легко и устроили для него самое лучшее, чего онъ особенно желалъ—свиданіе съ ханомъ наединѣ. Представъ предъ ханскимъ лицомъ, Петрикъ сразу ему объявилъ, что онъ присланъ въ качествѣ довѣреннаго лица отъ всего войска запороженскихъ козаковъ съ предложеніемъ заключить общій союзъ для совместнаго похода подъ города московскаго царя. Кромѣ Запорожья ханъ можетъ взволнѣ надѣяться и на всю Украину, горѣвшую ненавистью противъ Москвы за введеніе ею порядковъ, ненавистныхъ жителямъ всѣхъ малороссійскихъ городовъ. Счастье неожиданно помогло просителю: въ это время къ Петрику изъ Украины пришли какіе-то четыре козака, и находчивый писарь увѣрилъ хана, что то были полномочные малороссійскіе люди просить у крымцевъ помощи противъ москалей. Хану такая просьба вполнѣ по сердцу пришлась: передъ этимъ онъ велъ съ Москвой переговоры о томъ, чтобы заключить обоюдный миръ, но такъ какъ условія, предложенныя Москвой, не понравились ему, то онъ только ждалъ случая, чтобы отомстить Москвѣ. Къ тому-же ханъ никакъ не могъ забыть и двухъ походовъ русскихъ на Крымъ.

Во все время, пока Петрикъ хлопоталъ въ Крыму, запороженскіе козаки были съ гетманомъ Мазепою на мирной ногѣ. На ту пору у нихъ состоялъ кошевымъ атаманомъ Овдько. Кошевой Овдько извѣщалъ гетмана малороссійскихъ козаковъ, что запорожцы приняли у себя царскаго гонца Василія Айтемирова и гетманскаго гонца Василія Велецкаго, отправленныхъ, вмѣстѣ съ сотникомъ Якимомъ Кнышомъ, къ хану въ Крымъ. Для безопасности гонцовъ запороженскій Кошъ отрядилъ двухъ значныхъ козаковъ, Ивана Лотву да Якова Ворону, которые, проводивъ гонцовъ въ самый Кызыкермень, отъ Кызыкермента вернулись вмѣстѣ съ Якимомъ Кнышомъ назадъ. Теперь, отпуская отъ себя Кныша, запорожцы заносить гетману жалобу на его дозорца Рутковского, который еще съ зимы не пропускаетъ въ Сичь ватагъ, идущихъ съ бо-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кп. мал. приказа, № 66, лл. 106—129.

рошномъ за рыбною добычею на низъ. Весь запорожскій Кошъ просить гетмана изъяснить козаковъ отъ подобныхъ своеволюствъ и напечатавъ ему о его обещаніи прислать чернаго жельза на церковную потребу и ланцюговъ для поднятія крестовъ на сичевой храмъ. Кроме того, запорожскій Кошъ запосылъ свою жалобу на некоторыхъ малороссійскихъ козаковъ, которые, ходя на безбашой, причиняють крымскому ханству много шкодъ и тѣмъ даютъ поводъ для татаръ наредать на низовыхъ козаковъ, будто - бы тѣ шкоды причиняють ни кто другой, какъ именно запороженіе козакки. За вѣсмъ тѣмъ кошевой атаманъ Федько подавалъ гетману Мазепѣ вѣсть о назначеніи въ Кызыкермень боемъ Кеснянъ-мурзы, который передъ тѣмъ былъ въ Москвѣ и потомъ, находясь проездомъ въ Сичи, «сило впоминалъ гетманское рейментарское имя», а теперь изъ города Кызыкерменя пишетъ гетману свой вѣсть ¹⁾.

Тѣмъ временемъ Петрикъ успѣлъ добиться того, о чемъ онъ такъ усердно хлопоталъ. Горячая рѣнь, большая находчивость, смѣлый планъ увлекли хана войти съ нимъ въ союзъ, и ханъ заключилъ съ Петрикомъ, какъ представителемъ всего войска запороженскихъ козаковъ, формальный договоръ. После заключенія того договора Петрикъ, апрѣля 11 дня, принесъ отъ себя присягу «на вѣчный отъ войска запороженскаго крымскому ханству покой».

«Я, Петръ Ивановичъ, писарь войска запороженскаго низового, присягаю всемогущему Господу Богу во святой Троицѣ единому, и пресвятой Дѣвѣ Маріи и вѣсмъ святымъ, что, соболъзвую о потерѣ и послѣдней пагубѣ отъ явной и несомнѣнной съ разныхъ сторонъ протекшущей опасности милой отчизнѣ нашей Малой Россіи и всѣмъ, въ ней находящимся обывателямъ и желая сохранишь, при всемогущей помощи Бога, цѣлость ея, писалъ я нѣсколько разъ, ради учиненія съ крымскимъ царствомъ вѣчного мира, до писаря кызыкерменскаго Ишабана и теперь пишу до его милости пана кызыкерменскаго бея. То все я на вѣчное время, до конца моеи жизни, додержу и буду стараться привести къ тому всѣмъ измѣняющимъ при мнѣ быти властью. Между нами, войскомъ запороженскихъ и царствомъ крымскимъ, будетъ вѣчный миръ и братерская згода, мы будемъ другъ друга оборонять отъ всякихъ, съ какихъ бы сторонъ не наступали, непріятелей, и кому будетъ наивнѣйшій ханъ его милость и все крымское царство пріятелемъ,

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1692. св. 9. №818—833.

тому и мы будемъ пріятелемъ, а кому будетъ непріятелемъ, тому и мы непріятелемъ, также кому мы будемъ пріятелемъ, тому и царство крымское имѣть быть пріятелемъ, а своевольныхъ людей будемъ укрощать съ обѣихъ сторонъ правомъ призвантымъ. Все это я въ цѣлости додержу и никакого пункта не нарушу, въ чемъ мнѣ, Боже, да помози. А если-бъ съ моей стороны была настоящему миру какинъ-нибудь отъѣна, то пусть мени на душѣ, и на тѣлѣ, и въ замыслахъ Господь Богъ покараетъ. Аминь. Вышнеменованнѣйшій писарь Петръ Ивановичъ» ¹⁾.

Мая 18 числа Петрикъ написалъ, на имя кошевого атамана Оедыка, другое письмо и въ немъ изложилъ самыя статьи договора, которыя онъ съ крымскимъ ханомъ учинилъ. Въ тѣхъ статьяхъ было сказано такъ: по освобожденіи Украины изъ-подъ ига Москвы ахтырскому и сумскому полкамъ со всеми городами и принадлежностями ихъ быть подъ властью войска запороженскихъ козаковъ; харьковский и рыбинскій полки на чигиринскую сторону перевести; чигиринская сторона имѣть быть въ границахъ, какъ ее Хмельницкій съ ордой завоевалъ, и также должна подъ власть запороженскихъ козаковъ поступить. За ту подмогу Петрикъ вмѣсто воздаянія общаетъ всемъ татарамъ Муравскіе шляхи отворить ²⁾. Заканчивая самое письмо, Петрикъ говорилъ такъ: «Кто хочетъ—добывая себѣ рыбу соль и звѣря, а кто хочетъ добычи московской, пусть идетъ съ нами, потому что мы скоро съ войскомъ запороженскимъ и съ ордами поидемъ у Москвы всю Украину отбирать» ³⁾.

Того-же мѣсяца мая, 27 числа, Петрикъ послалъ въ Сичъ, кошевому атаману Оедыку, третье письмо, въ которомъ извѣщалъ запороженское войско, что самъ ханъ ушелъ воевать крымцевъ ⁴⁾, а на Украину вмѣсто себя послалъ калгу-салтана, который скоро будетъ въ Каменномъ-Затонѣ, куда, для заключенія договора, должны пріѣхать кошевой атаманъ и представители отъ всего запороженскаго войска.

Независимо отъ Петрика писалъ кошевому самъ калга-салтанъ. Онъ извѣщалъ Оедыку, что, хотя велѣдствіе сборовъ хана въ турецкую землю, замедлилъ выходомъ изъ Крыма, тѣмъ не

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крым. дѣла, 1692, св. 79а, № 4.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крым. дѣла, 1692, св. 79а, № 4.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. под. акты, 1692, № 828—843.

⁴⁾ Ханъ съ частью крымской и блгородской орды выбранъ войной на маджаръ или цесарчиковъ въ помощь туркамъ. Величко, III, 103.

менѣе вскорѣ съ войскомъ крымскимъ, ногайскимъ и черкесскимъ, съ братомъ своимъ Маберекъ-Геріемъ и съ Яманъ-Сагайдакомъ, готовъ идти «на потребу» запорожскаго войска. Относительно запороженыхъ посланцевъ, отправленныхъ отъ войска въ Крымъ для обоюднаго размысла плѣнныхъ людей, калга-салтанъ писалъ, что хотя они нѣсколько времени, вслѣдствіе военныхъ въ Крыму оборотовъ, и были задержаны на мѣстѣ, но тѣмъ не менѣе, въ тотъ день, когда татары выйдутъ изъ Крыма, выйдутъ вмѣстѣ съ ними и египетскіе посланцы. Что-же касается самихъ половничиковъ, то калга-салтанъ просилъ нѣсколько не сомнѣваться на этотъ счетъ: за нихъ много разъ ходатайствовалъ нашъ писарь Петро, и какъ только татарское войско дойдетъ до Каменнаго-Затона, то о такомъ дѣлѣ салтанъ нѣсколько не постоятъ и надѣется и другіе вопросы къ обоюдной пользѣ свести ¹⁾).

Запорожцы, получивъ письма Петрика и калги-салтана, попрежнему раздѣлились на двѣ партіи: партію сиромы и партію старшинъ. Первая партія принимала предложеніе Петрика и намѣревалась идти на Украину съ тѣмъ, чтобы бить тамъ богачей-дуковъ и арендарей—грабителей; вторая партія отвергала предложеніе Петрика и не соединялась съ первой. Въ то время коневымъ атаманомъ былъ все еще Федько. Старшина нашла, что коневой не умѣетъ управлять страстями черни и потому рѣшила выбрать вмѣсто него новаго коневого. Федько сперва противился такому рѣшенію, но когда козаки бросились за полѣвными, то онъ поспѣшилъ отказаться отъ своего званія и тогда вмѣсто него выбранъ былъ прежній коневой атаманъ Иванъ Гусакъ. Зная настроеніе массы, Гусакъ сперва отказался было отъ предложенной ему чести и привелъ козакамъ такое сравненіе: «Теперь, когда свѣтъ зажженъ, вы меня въ этотъ огонь гоните, чтобы я гасилъ его: кто такое дѣло началъ, тотъ пусть и кончитъ». Но потомъ, въ силу настояній всего товариства, Гусакъ взялъ булаву въ руки и поспѣшилъ успокоить войско ²⁾).

Гетманъ Мазепа, имѣвшій много враговъ на Украинѣ, хотѣлъ было воспользоваться затѣей Петрика и уничтожить одного изъ своихъ скрытыхъ недоброжелателей, генеральнаго писаря Ва-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, крымскія дѣла, 1692, св. 79а № 4.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, крымскія дѣла, 1692.

силія Кочубей: будучи самъ «Махіавель и хитрый листъ», какъ называли его запорожцы, Мазепа всю затыю Петрика взвалилъ на плечи Кочубей. Последнему грозила неминуемая бѣда, но онъ въ июнѣ мѣсяцѣ написалъ оправдательный листъ кievскому митрополиту Варлааму Ясинскому и въ немъ клялся и душой, и тѣломъ, и имуществомъ, что онъ неповиненъ «въ зломъ начинаніи» Петрика, не смотря на клевету, которую распускають его враги.

«Его милость (гетманъ Мазепа) какъ сначала сталъ связывать бѣгство Петрика съ моимъ именемъ, такъ и теперь своего вымысла не выпускаетъ изъ головы, а различные клеветники подтверждаютъ возводимую на меня ложь. Они говорятъ, во-первыхъ, будто-бы я далъ ему, Петрику, на приведеніе какихъ-то моихъ замысловъ полторы или три тысячи золотыхъ денегъ, для подтвержденія чего присланъ былъ изъ Полтавщины одинъ хлопецъ, служившій при Петрикѣ, но раньше того бывшій въ Запорожьи и будто бы слыжавшій въ Сичѣ о полученіи тѣхъ денегъ изъ устъ самого Петрика; но только когда хлопецъ спросилъ о томъ здѣсь (въ Батуринѣ) канчуками, то онъ отклонилъ отъ меня такую напасть; во-вторыхъ, прошлой зимой донесено было изъ Полтавщины, будто несомнѣнно я далъ тому Петрику деньги и не три тысячи золотыхъ, а двѣ тысячи червонныхъ золотыхъ; въ-третьихъ, донесено кievскому полковнику, что какой-то запорожецъ говорилъ, будто бы я далъ Петрику въ руки денегъ въ битыхъ талерахъ 30,000 золотыхъ; въ четвертыхъ, полтавскій протопопко, будучи въ Кызыкерменѣ, донесъ ясновельможному о слышанномъ тамъ, будто я по два или по три раза посылалъ свои листы до крымскаго хана, затягивая его на войну противъ христіанъ». Во всемъ этомъ Кочубей считалъ себя совершенно неповиннымъ и «пренаикрѣпчайше просилъ у митрополита отческаго милостиваго себѣ заступленія, превысокаго представительства и премудраго предложенія, абы челоуѣка безъ суда и розыска не изгубили и не испровергнули» ¹⁾.

Тѣмъ временемъ Петрикъ вновь написалъ, іюни 22 дня, изъ Акмечети (Симферополя) къ запорожекому войску письмо и въ немъ снова возбуждалъ козаковъ къ возстанію противъ московскаго правительства, малороссійскаго гетмана и призывалъ къ союзу съ Крымомъ.

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855. III, 121—125

«Не разъ открыто говорилъ я вамъ, старымъ и молодымъ, добрымъ молодцамъ, въ какой опасности обрѣтается нашъ малороссійскій край и до какого упадка приходитъ отчизна наша чрезъ ненавистныхъ монарховъ, среди которыхъ мы подлинно живѣе свое имѣе: какъ дѣла дѣются, рты свои раздвинувъ, хотѣтъ поглотить насъ во вѣчное время, т. е. учинить своими невольниками. И недивно, что такъ поступаетъ король польскій, потому что мы издавна были его подданными и, за божіею помощью, съ ордами при Хмельницкомъ, выбѣжали изъ подданства и такой ему причинили уронъ, отъ котораго онъ и по сіе время не можетъ оправиться и всѣми силами старается, какъ бы снова взять въ подданство малороссійскій народъ и черезъ насъ отомстить за учиненную ему обиду. Ханъ крымскій за то на насъ враждуетъ, что мы ему и всему его государству, живя въ соседствѣ съ давнихъ поръ на полѣ и на водѣ чинили бѣду въ людяхъ и добычахъ, какъ и теперь чинимъ. Не удивительно, что московскіе цари, которые не черезъ мечъ нами завладѣли, перевели нашу край чигиринскій на задніпровскую сторону, обездѣлили нашими людьми со всѣхъ сторонъ, и откуда бы ни пришелъ непріятель, наши города и села попиливъ, нашихъ людей въ неволю набравъ, возвращаются назадъ, а Москва за нами, какъ за стѣною, цѣла и всѣмъ этимъ не довольствуясь, старается всѣхъ насъ сдѣлать своими холопами и невольниками. Для этого первыхъ нашихъ гетмановъ Многогрѣшного и Поповича (Самойловича), которые за насъ стояли, забрали советъ въ неволю, а потомъ и насъ всѣхъ хотѣли взять въ вѣчное подданство, но имъ Господь Богъ, ради невинныхъ нашей братіи душъ, не помогъ привести въ исполненіе своихъ замысловъ: они хотѣли разорить Крымъ, осадить своими людьми кызыкерменскіе города, потомъ прогнать насъ изъ Сѣви и учинить по городамъ воеводъ. Не могли исполнить этого, они позволили нынѣшнему гетману пораздавать городовъ старшинъ маестности, а старшина, подѣлываясь нашею братіей, позанесывали ихъ себѣ и дѣтямъ своимъ въ вѣчность и только что въ плуги не запрягаютъ, а уже какъ хотѣтъ, такъ и поворачиваютъ, точно невольниками своими. Москва для того нашими старшимъ это позволила, чтобъ наши люди такимъ тяжкимъ подданствомъ оплошались и не противились москалямъ исполнять надъ нами свои замыслы, т. е. учинивъ по городамъ воеводъ своихъ, взять насъ въ рабство вѣчное: когда наши люди отъ та-

кихъ излишнихъ податей и тяжестей замужичьюго, то Москва Дѣйпръ и Самару осадить своими городами, какъ уже въ Орликъ городъ и на Самарѣ въ двухъ городахъ москалей посадили, а въ это лѣто надъ Дѣйпромъ въ Протовчѣ и на Самарѣ въ пѣсколь-
 ныхъ мѣстахъ города чинить имѣла. Къ тому-же и вамъ, добрымъ
 молодцамъ, много объявлялъ, что король польскій, имѣя досаду
 на царей московскихъ за то, что они не воевали Крыма, хотѣлъ
 съ ордами идти на Москву, но прежде отобратъ въ свое поддан-
 ство нашу Украину. Если-бы это ему удалось, то хорошо-ли-бы
 намъ было? Сами вы, добрые молодцы, подлинно знаете, что дѣ-
 лалось при Чарнецкомъ и при другихъ панахъ лидскихъ, которые
 приходили на нашу Украину, какъ они насъ мучили. Не бывали-
 ли братья наши на колахъ, въ прорубяхъ въ водѣ, не принуждепы-
 ли были козацкія жены дѣтей своихъ въ вару варить, не поли-
 вали-ли лихи людей нашихъ на морозѣ, не сыпали-ли они огонь
 за голенища, не отнимали-ли жолѣбры имѣнія? Этого лихи еще
 не забыли и теперь готовы тоже самое надъ нами дѣлать. А если-
 бы московскіе цари заключили миръ съ крымскимъ ханомъ, для
 чего уже и посла своего въ Крымъ послали, а насъ своими го-
 родами надъ Дѣйпромъ и надъ Самарою осадилъ, то развѣ не не-
 полнили-бы ихъ замыслы, то развѣ не сдѣлали-бы насъ сперва
 паны, а потомъ москали какъ птицу, хотя крылья и имѣющую,
 но ощипанную и развѣ спокойно не учинили-бы насъ своими вѣчными
 невольниками. Если-бы король польскій или цари московскіе съ
 крымскимъ ханомъ помирились, то къ кому-бы намъ было при-
 клониться, кто-бы намъ въ такой бѣдѣ подаль помощь? Если и
 нынѣ, когда мы за Москвой находимся, татары берутъ насъ въ
 неволю и кто какъ хочетъ, такъ и пользуется, то тогда еще
 больше брали-бы и пользовались, а въ городкахъ кызыкермен-
 скихъ вы вновь давали-бы отъ звѣрей и отъ рыбъ десятицу, а
 отъ соли и отъ котла по полудефимку. Много разъ, во время мо-
 его пребыванія въ Сѣчѣ, я совѣтовалъ вамъ, добрымъ молодцамъ,
 взяться за такое дѣло и не допустить до послѣдняго упадка
 и до крайней опасности нашу любезную отчизну Украину: но
 такъ какъ никто изъ васъ взяться за то и стоять за своихъ лю-
 дей не захотѣлъ, а уже много разъ наша Украина имѣла быть
 заневолена, то я, оставивъ отца своего, жену, дѣтей, родственни-
 ковъ, съ немалою маетностію, пришелъ къ вамъ, добрымъ молод-
 цамъ, на Запорожье и, призвавъ нынѣ Господа Бога и пречистую

Его Матерь, христіанскую заступницу, на помощь, взыде за то дѣло... А потомъ, прїѣхавъ въ Кызыкермень, договорился объ умиреніи мира съ беемъ его милостью Кеенанъ-мурзою. Затѣмъ прїѣхавъ въ Перекопъ, тѣ статьи и присягу, которыя шлѣхъ въ Кызыкермень, я подтверждаю на вѣчныя времена съ высѣйшимъ ханомъ его милостью и со всемъ государствомъ крымскимъ. Это видѣли очами своими и наши посланцы Леско Сыса съ товариществомъ и вамъ, добрымъ молодцамъ, надѣлось, уже пересказали. Богъ видѣть, что не для своей славы, а для цѣлости и обороны малороссійскаго нашего края, для помноженія и охраненія вольностей запорожскаго низоваго и городового и для вольной войсковой на Днѣпрѣ добычи я началъ это дѣло. А чтобъ вамъ, добрымъ молодцамъ, славному войску запорожскому, все то отъ малодо велика было вѣдомо, посылаю пункты и присягу свою вашей милости. Тѣ пункты и присягу я учинилъ именемъ всей Украины и всего запорожскаго войска и далъ ихъ государству крымскому, а его милость Кеенанъ-мурза-бей свои статьи и присягу далъ отъ всего Крыма. И то все я вамъ посылаю. Тѣ статьи отъ слова до слова вы можете вычитать въ посполитой радѣ и въ нихъ, какъ я разумѣю, вы ничего вреднаго для себя и отчизны нашей любезной не найдете. А если-бы изъ милостей вашихъ кто-либо сказалъ, для чего мы имѣемъ воевать своихъ отцовъ, матерей, женъ и прїятелей и куда мы, разоривъ нашъ край, дѣнемся или кто дастъ намъ тогда хлѣба: то не дай. Боже, чтобы мы воевали свою отчизну, и я вамъ, добрымъ молодцамъ, предлагаю, какая-же то добрая птица, которая мараеть и разоряетъ гнѣздо свое и что то за добрый господинъ, который воевать свою отчизну? Когда-же придемъ къ Каменному, то ваша милость, добрые молодцы, кто захочетъ съ нами идти въ нынѣшнюю дорогу и пособить компаніи, тутъ-же изъ Сѣчи прибывайте, и мы будемъ имѣть съ вами совѣтъ, куда намъ съ ордами идти, дабы городамъ своимъ, селамъ и людямъ, въ нихъ находящимся, никакой и самой малѣйшей обиды не учинити, ибо не для того начали мы дѣло, чтобы своихъ людей воевать, а для того, чтобы, при помощи божіей, освободить ихъ и себя отъ москвичей и пашовъ нашихъ грабительной неволи. А какъ, за благоволеніемъ и помощью Бога и за вашимъ войсковымъ вѣдомомъ и совѣтомъ, это дѣло окончится, то вы сами, какъ разумныя головы, разсудите, лучше-ли быть въ неволѣ или на волѣ, лучше-ли быть чу-

жить слугою или себѣ господиномъ, лучше-ли быть у москаля или у поляка невольникомъ мужикомъ, или лучше вольнымъ козакомъ. Ибо когда славной памяти гетманъ Богданъ Хмельницкій съ войскомъ запороженнымъ и съ ордами изъ-подъ лисекаго ига выбился, то не добро-ли нашей Украинѣ дѣлалось? Или не было-ль у козаковъ золота, серебра, добрыхъ суконъ, коней и иной скотины? А когда мы стали московскимъ царямъ холопами, то наша чигиринская сторона пришла въ полное разореніе, а насъ перегнали на сю сторону Днѣпра, то ни у одного нашего брата не только животовъ, но и лаптей не стало; большая часть нашей братіи очутилась въ московскихъ городахъ вневоленной и великій годъ берутъ ихъ тамъ татары вмѣсто дани въ тяжкую крымскую неволю, о чемъ не стоитъ и писать много, потому, что сами вы, добрые молодцы, знаете, какъ дѣлалось сею зимою въ полку переславскомъ, а раньше того въ полку харьковскомъ подъ Зміевымъ и въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ того, объявлено вашимъ милостямъ и то, что господинъ заднѣпровскій гетманъ, по совѣту всѣхъ полковниковъ, тайно прислалъ ко мнѣ человека съ такимъ словомъ, какъ только мы съ ордами къ Самарѣ приблизимся, то все они отъ Москвы имѣютъ отетати и, соединивъ съ нами, пойдутъ воевать Москву; этотъ человекъ и теперь при мнѣ обрѣтается, и я вашимъ милостямъ, какъ дастъ Господь Богъ придти къ Каменному, покажу его вамъ, а что онъ говорилъ тутъ подъ присягою, то слышали ваши посланцы и вашимъ милостямъ, прибывъ въ Сѣчу, изустно и подробно обо всемъ скажутъ. Поэтому будьте, ваша милость, во всемъ надежны и безопасны, и кому любя благо-стыня, и вѣра своя, и отчизна, свобода женъ, дѣтей и родитвенниковъ отъ московской неволи, идите съ нами. Если-же кто хочетъ идти въ добычу на рыбу, соль и звѣря, то пусть идетъ внизъ Днѣпра, на Молочную, на Берду, на Богъ-рѣку, куда кто захочетъ, только берите съ Коша письма, дабы о васъ вѣдало крымское государство, чтобы отъ васъ не было Крыму и городкамъ какого нибудь убытка, а отъ Крыма и отъ городковъ вамъ не только не будетъ не малой обиды и убытка, но даже и волосъ съ головы вашей не пропадетъ. А салтанъ, его милость, отпуская впередъ себя Батырчу-агу и нѣсколько мурзъ, отпускаетъ къ вашей милости и одного вашего посланца Ивана Щербину, а другого Якова Ворону, отпустить, когда самъ за Перекопъ выйдетъ. А въ слѣдъ за Батырчей-агой идетъ и самъ калга-салтанъ, и какъ придетъ къ Ка-

менному-Затону, тамъ обо всемъ будетъ словесная рѣчь и дума¹⁾.

Въ томъ-же іюнѣ мѣсцѣ, какъ разсказывалъ объ этомъ старосанджаровскій житель, освобожденный изъ крымской неволи, Никита Антопенко-Сластѣнъ, крымскій ханъ, вмѣстѣ съ калга-салтаномъ, Батырча-мурзой, многими бѣгами и мурзами и другими крымскими начальниками, въѣхалъ въ Черную долину въ самый передѣльникъ зеленыхъ свитковъ, и находясь въ разстояніи одной или полуторы мили отъ Перекопа, учинилъ на открытомъ мѣстѣ раду. На другой день послѣ той рады калга-салтанъ призвалъ къ себѣ изъ Перекопа Петрика, бывшихъ съ нимъ 15 человекъ козаковъ и нѣсколько человекъ запорожцевъ, нарочно изъ Сѣви въ Крымъ присланныхъ для освобожденія изъ неволи плѣнниковъ и въ числѣ ихъ Никиту Антопенка - Сластѣна. Когда Петрикъ, по тому зову, прибѣжалъ изъ Перекопа въ Калайбакъ, то его немедленно объявили гетманомъ всей Малороссіи и дали ему хоругвь большую, прапоръ малый, бунчукъ съ конскимъ хвостомъ, перначъ серебряный, чугу златоглавую²⁾ и коня съ полнымъ приборомъ турецкаго; близнецу совѣтнику Петрика³⁾ коня и чугу одну; пятнадцати козакамъ его и прѣбывавшимъ для освобожденія изъ неволи плѣнниковъ запорожцамъ дали по одному виняку и по парѣ сапогъ сафьяновыхъ. На другой день послѣ этого Петрикъ призвалъ къ себѣ всѣхъ запороженскихъ посланцевъ и освобожденного изъ неволи Никиту Антопенка - Сластѣна и, выпивая вино, сталъ говорить имъ, что чрезъ него имѣеть начаться такая война, во время которой отецъ на сына, сынъ на отца пойдетъ; но все это онъ умирить, только-бы пристало къ нему войско низовое. Говорилъ онъ и то, что переселить жителей съ лѣвой стороны Днѣпра на правую и сдѣлать свободными всѣхъ отъ арендъ, индуктовъ, сердюковъ, подводъ, разлицевъ и другихъ повинностей. Передавалъ онъ и то, что надѣется получить помощь въ малороссійскихъ городахъ и что имѣеть больше поводовъ сердиться на Кочубея, чѣмъ на Мазепу.

Послѣ объявленія Петрика гетманомъ, ханъ поѣхалъ противъ маджаровъ (венгровъ), а калга-салтанъ, Батырча-мурза и Петрикъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1692, св. 79а, № 4.

²⁾ Чуга отъ турецкаго слова, что значитъ сукно: у сербовъ чого—редъ свиты, архалука.

³⁾ Нужно думать выше названный Василій Бузскій.

рѣшили идти къ Каменному-Затону, нѣсколько выше Чортотамной Сичи, у лѣваго берега Днѣпра, тамъ, гдѣ рѣчка Конка впервые впадаетъ въ Днѣпръ ¹⁾. Прежде прихода къ Каменному-Затону Петрикъ отправилъ письмо къ Ивану Гусаку съ требованіемъ, чтобы кошевой встрѣтилъ его въ Каменномъ-Затонѣ съ хлѣбомъ-солью. На это кошевой послалъ Петрику отвѣтъ, что кто его отправилъ въ Крымъ, тотъ долженъ и встрѣчать, а какъ кошевой его не посылалъ, то не намѣренъ его и встрѣчать. Самому калгусалтану кошевой отписалъ, что запорожцы, соблюдая вѣрность царскому пресвѣтлому величеству, до Петриковой душегубной прелести не склоняются, отчины своей воевать съ нимъ не станутъ, а калгу-салтана просить, чтобы онъ Петрика, какъ Іуду и измѣнника, и близко не приводилъ къ нимъ. Послѣ Петрова дни пришелъ сперва на Каменный-Затонъ Батырма-мурза съ 5000 татаръ, а за нимъ калга-салтанъ и самъ Петрикъ съ 15000 татаръ и 12 человекъ запороженскихъ козаковъ ²⁾.

Прибытіе Петрика въ Каменный-Затонъ, какъ и слѣдовало ожидать, произвело въ Запорожьи большое замѣшательство среди козаковъ, и если они не пошли на встрѣчу татаръ, то тому была причиною кошевой Иванъ Гусакъ, человекъ твердой воли и прозорливаго ума. Не желая ставить себя въ открытую вражду противъ татаръ; онъ поспѣшилъ «поновить» съ крымскимъ юртомъ и съ туркскими на Днѣпрѣ городками миръ на томъ, чтобы козакамъ вольно было на низовьяхъ Днѣпра добываться рыбными ловлями и соляными промыслами. Въ то-же время онъ твердо рѣшилъ, такъ или иначе, отвратить запорожскую чернь отъ предпріятія Петрика. Между тѣмъ въ Запорожьѣ уже начиналось настоящее броженіе умовъ. Пользуясь поновленнымъ съ бусурманами миромъ, одна ватага запороженскихъ козаковъ, предводимая какимъ-то полков-

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Киевъ, 1855, III, 103—105. Относительно времени объявленія Петрика гетманомъ существуютъ показанія Никиты Антопенка и Кондрата Михайлова: первый показывалъ, что это произошло въ Каланчакѣ, второй—въ Каменномъ-Затонѣ; въ Каланчакѣ Антопенко лично былъ, но не былъ тамъ Михайловъ; зато въ Каменномъ-Затонѣ лично былъ Михайловъ, но не былъ тамъ Антопенко. Изъ этого возможно заключить, что оба показывали вѣрно: можетъ быть въ Каланчакѣ Петрикъ объявленъ былъ гетманомъ въ первый разъ, а въ Каменномъ-Затонѣ во второй.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; подлинники, 1692. № 841—856; Архивъ мин. юстиціи, книга малороссійскаго приказа, 1692. № 66, листы 106—129.

никомъ, двинулась было къ низовьямъ рѣки Днѣпра съ намереніемъ подать извѣстіе тѣмъ товарищамъ своимъ, которые раньше того ушли въ пемаломъ числѣ на промыслы къ лиману Днѣпра. Но этому движенію воспрепятствовали сами бусурманы, которые не хотѣли пустить двигавшейся ватаги козаковъ мимо турецкихъ на Днѣпрѣ городковъ, и тогда полковникъ, руководившій ватагой, остановился на островѣ, называемомъ Песоковскимъ, и сталъ принимать къ себѣ всѣхъ, приходившихъ къ нему людей. Другая ватага выбралась было сухимъ путемъ возами для солиной добычи къ Азовскому морю, на урочище Берды. Кошевой атаманъ эту часть промышленныхъ козаковъ велѣлъ остановить и, впредь до будущаго разсмотрѣнія своего, въ Каменномъ-Затонѣ задержать. Но только эта ватага собравъ большой таборъ возлѣ себя, стала ждать прихода Петрика и татаръ и потомъ хотѣла идти на Молочныя Воды и на Берды. Тогда кошевой Гусакъ объявилъ, что кто дерзнетъ идти ватагою изъ Каменнаго-Затона, того онъ прикажетъ жестокою воеводиною наказать. Третья ватага числомъ около 500 человекъ, подъ начальствомъ ватага Мартышевскаго, собравшись «пѣхотнымъ походомъ», пошла на Азовское море, «для учиненія надъ бусурманами водными проходами промысловъ», но задержалась въ одномъ мѣстѣ по писемъ кошевого Гусака. Въ это время какой-то золотарь изъ Опушнаго закололъ ватага Мартышевскаго, но козаки застрѣлили золотаря, выбрали себѣ другаго ватага и пошли на море; дорогою, идя по дугамъ, они много бѣдъ людямъ принесли и объявляли вездѣ, что имъ уже не для чего возвращаться назадъ. Четвертая козацкая ватага стояла въ полѣ, недалеко отъ Сичи, ожидая тамъ случая, куда бы ей пойти. Кромѣ этого было еще нѣсколько ватагъ. Такова ватага Оедыкѣ, который стоялъ на Сокольной и грабилъ проезжихъ людей; и хотя за нимъ посылали, чтобы онъ бѣжалъ въ Сичь, но онъ не слушался того приказанія. Возлѣ Оедыкѣ стоялъ какой-то Степанъ съ такой же своевольной, что и при Оедыкѣ, которая отбирала у проезжихъ людей хлѣбъ, рыбу, котлы и ждала Петрикова прихода¹⁾. Все это въ сильной степени беспокоило кошевого Гусака, который, желая очистить проезжіе пути отъ разныхъ ватаговъ, имѣлъ послать по два козака изъ каждаго куреня. Но

¹⁾ Такъ доносилъ Мазепѣ 10-го 29 дня съ «днѣпровскаго побережья» его дозорца Иванъ Рутковскій.

болѣ всего тревожила кошевого Гусака вѣсть о затѣѣ Петрика и о приходѣ съ нимъ въ Каменный-Затонъ татаръ. «Кошевой и куренные атаманы съ товариствомъ, писалъ самъ гетманъ Мазепа въ Москву, неотходно отъ Сѣчи обрѣтаются и чають плыти въ Каменной-Затонъ калги-салтана съ ордами и съ измѣнникомъ плутомъ Петрикомъ... Но если онъ, тутъ, придетъ на то урочище Каменный-Затонъ, то они хотять порадыти: ухвативъ въ свои руки, тамъ-же умертвить» ¹⁾).

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1692, св. 79а, № 4.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отправка гетманомъ Мазепою въ Сичь посланца Горбаченка.—Таинная бесѣда Горбаченка съ кошевымъ Гусакомъ и извѣщеніе о томъ отъ гетмана въ Москву.—Пріѣздъ Петрика въ Каменный-Замокъ; свиданіе его съ кошевымъ Гусакомъ.—Рада въ запорожской Сичи по поводу предложенія Петрика и услужившій отвѣтъ со стороны кошевого Гусака.—Универсалъ гетмана Мазепы къ малороссійскимъ козакамъ съ объявленіемъ о замыслахъ измѣнника Петрика.—Обида посланцами гетмана Мазепы и кошевого Гусака по поводу замысловъ Петрика.—Первый походъ Петрика на Украину и быстрое возвращеніе его назадъ.—Вопросъ объ арендахъ на Украинѣ и вмѣшательство въ это дѣло запорожскихъ козаковъ.—Второй походъ Петрика на Украину и позорное отступленіе его.

Гетманъ Мазепа, увѣрившись доподлинно въ неизмѣнной преданности запороженскихъ козаковъ русскому престолу, отправилъ въ Сичь, по приказу царей, своего посланца Сидора Горбаченка съ тѣмъ, чтобы похвалить Ивана Гусака и все запороженское войско за постоянство и за вѣрность великимъ государямъ и уговорить кошевого атамана, дабы онъ того плута Петрика схватилъ и въ городѣ Батуринѣ прислалъ. Посланецъ долженъ былъ передать всему войску гетманскій листъ, а съ кошевымъ атаманомъ поговорить наединѣ и за его услуги двойную «заплату» ему пообѣщать, въ залогъ чего передать ему гостинецъ—20 ефимковъ и турецкую саблю въ 40 рублей да товарищамъ его судью, писарю и асаулу по 10 ефимковъ также наединѣ вручить. Гетманскій посланецъ, прибывъ въ Сичь, прежде всего представился кошевому Гусаку и имѣлъ съ нимъ таинный разговоръ. Кошевой Гусакъ звалъ Сидора Горбаченка къ себѣ въ чуланъ и тамъ, поцѣловавъ передъ нимъ крестъ, сталъ увѣрять, что онъ во всемъ желаетъ добра гетману и что гетманъ по тому самому несколько не долженъ сомнѣваться въ немъ. Затѣмъ, когда въ Сичь пріѣхалъ татарскій посолъ, и на собранной радѣ былъ вычитанъ Петриковъ листъ, то кошевой, вернувшись къ себѣ, пригласилъ гетманскаго посланца

въ курень и изложилъ ему все то, что на радѣ произошло. Кошевой разсказалъ, что у нихъ, въ Сичѣ, былъ одинъ козакъ, который за свое злое дѣло, т. е. за то, что многіи въ курень вещи покралъ, былъ прикованъ «къ кобылицѣ» за шею замкомъ, но ему кто-то тотъ замокъ на шеѣ разбилъ, и онъ изъ Сичи къ Петрику ушелъ. Того козака будто-бы самъ гетманъ съ листами къ Петрику прислать; но козакъ, находясь въ Сичѣ, зарылъ отъ страха гдѣ-то въ землю листы. Только ни самъ кошевой, ни запорожскіе козаки не вѣрятъ въ пересылку черезъ того козака гетманскихъ листовъ: если гетману и городовому войску была какая-нибудь «налога» отъ Москвы и нужно было за ту «налогу» запорожское войско поднять, то онъ бы къ самому войску, а не къ «тому дураку» свой листъ послалъ. Ни турецкому, ни Петрикову листамъ запорожскіе козаки вѣры не придаютъ, потому что въ нихъ нѣтъ правды никакой и все то измышляютъ гетманскіе враги съ намѣреніемъ ссору съ Москвою учинить и военный походъ на украинные города объявить. У гетмана немало такихъ враговъ, и если онъ не отсѣчетъ трехъ «тамошнимъ» головъ, то ни ему въ гетманствѣ покоя не знать, ни Украинѣ добра не видать: первому—Полуботку; другому—Михайлѣ, а третьему—что всегда при немъ живетъ, самъ додумается, кому. А относительно запорожцевъ пусть гетманъ не думаетъ, будто всѣ бунты начинаются именно отъ нихъ или отъ тѣхъ, что приходили на добычу изъ городовъ, т. е. отъ козаковъ лубенскаго полка, которые не хотятъ аренды платить. оттого бунтуются и желаютъ съ Петрикомъ идти, или отъ козаковъ гадячскаго и полтавскаго полковъ, которые говорятъ, что гетманъ въ городахъ и въ селахъ много старость постановилъ, потому бунтуются и Петрика ждутъ. Хотя всѣхъ такихъ въ Запорожьи набралось до 10,000 человекъ, но кошевой отпустилъ ихъ за добычей по соль, и когда часть ихъ, вмѣстѣ съ войскомъ низовымъ, повстрѣчалась съ татарскимъ посломъ, то она даже и не хотѣла слушать «преlestныхъ» татарскихъ листовъ. А что пишетъ крымскій ханъ, требуя присяги себѣ отъ атамановъ всѣхъ куреней, когда онъ придетъ въ Каменный-Затонъ, то они никогда той присяги ему не дадутъ и самъ кошевой атаманъ безъ аманатовъ съ татарской стороны въ Каменный-Затонъ не пойдетъ: онъ будетъ просить хана къ себѣ и поступить такъ, какъ скажутъ атаманы куреней. Если-же ханъ въ Сичъ не пойдетъ, то тогда, когда татары пришлютъ 12 человекъ «добрыхъ людей», кошевой самъ-

другъ или сама-четверть можетъ поѣхать въ Каменный-Затонъ, и то единственно для того, чтобы истинную правду узнать, а вовсе не для того, чтобы татарамъ присягать и, чего не дай Господь Богъ, великихъ государей воспитать. Да и гдѣ дѣнутся запорожскіе козаки, когда потеряютъ послѣднюю частину своей земли? Нельзя имъ уже и то, что на Запорожьѣ пусто и нѣтъ тамъ никого. Бывшій во время этого разговора при коншовой атаманѣ, товариществѣ и старшинѣ «зѣло старій» козакъ говорилъ, что онъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, благодаря Бога, проживалъ и многихъ, которые съ великими государями хотѣли вести войну, повидалъ хорошо, но только никто того не учинилъ, а потому и «сей безъ всякой добродѣтели щенокъ», что можетъ учинить, если всѣ козаки единодушно будутъ держаться стороны московскихъ царей? Особо отъ другихъ, наединѣ, коншовой атаманъ гетманскому посланцу говорилъ, чтобы гетманъ прислалъ къ нему какого-нибудь «добраго и надежнаго» козака, но такъ, дабы никто о томъ не зналъ, и чтобы тотъ человѣкъ въ то время, когда придетъ въ Каменный-Затонъ «тотъ дуракъ», былъ-бы тамъ съ коншовымъ и обо всемъ доподлинно гетману передалъ; да чтобы гетманъ тысячъ 15,000 войска въ какомъ-нибудь тайномъ мѣстѣ приготовить велѣлъ, и когда «тотъ еретикъ» задумаетъ свой умыселъ, «на слободы или гдѣ ни есть» обратиться, то чтобы надъ нимъ можно было немедленно промыслить учинить и самого его въ руки захватить. А за все то коншовой атаманъ велѣлъ передать гетману просьбу о томъ, чтобы Москва милостивѣе обходилась съ малороссійскими людьми, такъ какъ всякій, кто ни прѣдетъ въ Запорожье изъ городовъ, жадуется на живущихъ въ городахъ москалей, что они малороссійскихъ людей бьютъ, крадутъ и насильно отнимаютъ у нихъ добро, а дѣтей увозить въ возахъ въ Москву. Самъ Горбаченко, находясь въ радѣ запорожскихъ козаковъ и присматриваясь къ тамошнему поведенію ихъ, усматривалъ, что межъ низовыми козаками, изъ голутбы, нашлось много малодушныхъ и легкомысленныхъ головъ, которые, забывшись, говорили много противныхъ рѣчей, показывали явную склонность къ врагу Петрику и къ «бусурманской прелести» татаръ, разсуждая такъ, что не для чего имъ такого случая упускать, который можетъ имъ добычу принести¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1632, св. 79а, № 4.

Отпуская изъ Сичи гетманскаго гонца, кошевой атаманъ Гусакъ и все войско низовыхъ козаковъ написали гетману, іюля 4 числа, изъ Коша письмо и въ немъ обѣщались «во всякой вѣрности царямъ и гетману пребывать и никакимъ обманчивымъ и предестнымъ словамъ у себя мѣста не давать», и кромѣ одного «своего недостатка», который они допускали и въ прошлыя времена, другого не чинить, а именно: ради рыбной, звѣриной и соляной добычи держать съ бусурманами миръ. Во всемъ остальномъ, какъ обѣщались козаки вѣрно царскимъ величествамъ служить, за вѣру христіанскую и за церкви божіи стоять, такъ и пребудутъ вѣрными навсегда. А за все то и гетманъ пусть явитъ имъ милость свою: возвратитъ тѣхъ людей, которые «ненадлежаще» пахотятся въ подданствѣ по полкамъ. Особо отъ всего товариства написано было отъ кошевого, судьи, писаря и асаула гетману секретное письмо. Въ этомъ секретномъ письмѣ кошевой атаманъ благодарилъ гетмана «за поздравленіе его на урядъ кошеводства» и за прислание ему и главной старшинѣ гостиницы и призывалъ Бога во свидѣтели, что какъ, не будучи еще на урядъ кошеводства, онъ пребывалъ расположеннымъ къ гетманской вельможности господской, такъ и теперь, на сколько хватить силъ, останется въ «спринтой желательности» къ своему благодѣтелю и отцу. Въ доказательство-же своей вѣрности объявлялъ, что запороженнымъ козакамъ измѣнникъ Петрикъ посылаетъ Батырчу-агу, двухъ боевъ и мурзъ съ нѣсколькими людьми и приглашаетъ охочихъ изъ козаковъ идти войной на Москву. Но только ни кошевой, ни запороженіе козаки безъ воли гетмана не рѣшатся ни на какое дѣло, и какой совѣтъ подастъ имъ самъ гетманъ, какъ «милый» ихъ отецъ, на томъ они и будутъ пребывать, а въ случаѣ прихода Петрика и татаръ въ Каменный-Затонъ, кошевой со всемъ войскомъ немедленно о томъ гетману дастъ знать. Гетманъ-же, въ свою очередь, долженъ озаботиться о томъ, чтобы изготовить войска тысячъ девять человѣкъ, съ которыми кошевой могъ бы «добре» противъ общихъ враговъ постоять. Кромѣ собственнаго письма кошевой Гусакъ, въ знакъ своей вѣрной службы царямъ, послалъ гетману подлинныя, писанныя рукой Петрика, статьи, на которыхъ послѣдній крымскому хану присягу свою учинилъ ¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, крымскія дѣла, 1692, св: 79а, № 4.

Гетманъ Мазепа, едва дождавшись прибытія своего гонца, со всеми привезенными имъ письмами отъ запорожскихъ козаковъ, со всеми добытыми статями Петрака и со всеми свидѣніями относительно поведенія запорожской гольтибы, немедленно отправилъ того-же гонца въ Москву, вручивъ ему, для великихъ государей, собственный, гетманскій листъ съ обвиненіемъ о готовности въ случаѣ прихода враговъ къ украинскимъ городцамъ, изъ-подъ Гадяча идти за рѣку Песель¹⁾.

Великіе государи, получивъ всѣ посланныя Мазепою извѣстія относительно Петрака и запорожцевъ, приказали отправить гетману листъ, въ которомъ, снимая съ него всякое подозрѣніе за сношеніе съ Петрикомъ черезъ посредство бѣглаго козака, за всѣ его скорыя и умныя распоряженія жаловали милостиво и премилостиво похвалили, и такой же листъ велѣли послать изъ Москвы въ Сѣчь съ обнадеживаніемъ монаршескаго жалованья пачеюмъ молодцамъ²⁾.

Тѣмъ временемъ, послѣ отъѣзда изъ Сичи гетманскаго посланца Сидора Горбаченка, прибыли, іюня 8 числа, въ Каменный-Затонъ Петрикъ, Батырча-ага и съ ними около 30,000 татаръ и около 1,000 человекъ черкесъ; при Петрикѣ было около 30 человекъ запорожцевъ и въ числѣ ихъ—самыми близкими Василій Бузеній и Иванъ Щербина. Послѣднимъ указано было «презирать» низовыхъ козаковъ и склонять ихъ на сторону Петрака и татаръ. Для этого Василій Бузеній далъ козакамъ, бывшимъ при Петрикѣ, липу, и тѣ козакъ перевесались изъ Каменнаго-Затона въ Сичь. Черезъ четыре дня послѣ прибытія въ Каменный-Затонъ Петрикъ, выбравъ какого-то козака, велѣлъ ему переправиться черезъ Днѣпръ и доставить коневому атаману Ивану Гусаку письмо. Въ посланномъ письмѣ Петрикъ извѣщалъ, что вскорѣ имѣетъ прибыть въ Каменный-Затонъ калга-салтанъ со множествомъ ордъ и что коневой атаманъ съ войскомъ низовыхъ козаковъ долженъ сдѣлать салтану встрѣчу въ полѣ съ хлѣбомъ-солью; если-же этого коневой не сдѣлаетъ, то Петрикъ захватитъ въ свои руки всѣхъ запорожскихъ промышленниковъ на рѣчкахъ Молочныхъ и на Бердахъ³⁾.

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; крымскія дѣла, 1699, св. 79а, № 4.

²⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; крымскія дѣла, 1692, св. 79а, № 4.

³⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; подл. мал. акты, 1692, № 841; крымскія дѣла, 1692, св. 79а, № 4; Архивъ мин. юстиціи, 1692, № 66, св. 106—120.

Когда посланный человекъ прибылъ съ такимъ письмомъ къ кошевому Ивану Гусаку, то кошевой Гусакъ, взявъ письмо и прочитавъ его, человека избилъ, поданное письмо собственной рукою изорвалъ и тутъ же открыто объявилъ, что онъ никогда того не сдѣластъ, чтобы почитать встрѣчей салтана, врага святого креста, что онъ, какъ былъ, такъ и останется постояннымъ въ своей вѣрной службѣ великимъ государямъ ¹⁾).

Но Петрикъ и Батырча-ага, встрѣтивъ такой отпоръ со стороны кошевого Гусака, на томъ не успокоились: они начали раздавать запорожскимъ козакамъ ружья и лошадей, и тогда къ нимъ стало переходить товариство изъ Сичи въ Каменный-Затонъ. Такъ, перешелъ атаманъ пашковского куреня Леско Сыса со всею пѣхотой. Немало потянулось къ Петрику и малороссійскихъ городовыхъ козаковъ: услышавъ о приходѣ татаръ въ Каменный-Затонъ, городовые козакки въ большомъ числѣ пустились въ запорожскую Сичь. Гетманскій дозорца, старался задерживать ихъ у Череволочны и давалъ пропускъ только болѣе или менее благонадежнымъ, напримѣръ, такимъ которые шли съ чернецомъ ²⁾).

Тѣхъ, которые пошли было въ низовье Днѣпра за рыбной и соляной добычей, Петрикъ вернулъ назадъ и приказалъ имъ слѣдовать за собой. А за тѣми, которые двинулись было на Молочную и на рѣчки Берды, послалъ 2000 человекъ орды и приказалъ ей вернуть всѣхъ такихъ козаковъ въ Каменный-Затонъ, въ случаѣ-же сопротивленія велѣлъ жечь ихъ возы и самихъ съ лошадьми гнать въ татарскій станъ. Въ тѣ промыслы пошелъ было таборъ въ 3000 человекъ. Вернувъ этотъ таборъ назадъ, Петрикъ велѣлъ поставить его такъ, чтобы на 10 козаковъ приходилось 100 человекъ татаръ.

Петрикъ, имѣя цѣлью обмануть гетмана Мазену, разсылалъ по городамъ письма и въ тѣхъ письмахъ объявлялъ, что онъ не ищетъ гетманства, потому что гетманъ имѣется уже готовый, что онъ хочетъ быть лишь писаремъ при гетманской особѣ, и имѣетъ надежду, приди на рѣку Самарь, видѣть все войско на своей сторонѣ. Особо отъ этихъ листовъ послапы были и другіе какіе-то листы въ запорожскую Сичь. Въ Сичѣ тѣ листы читались до полудни и во свидѣтельство словъ тѣхъ листовъ водили въ Каменный-Затонъ государевыхъ пословъ, которые шли въ Запорожье

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, крымскія дѣла, 1692, св. 79а, № 4.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, крымскія дѣла, 1692, св. 79а, № 4.

изъ Москвы. Сивые гульты подняли бунтъ и хотѣли было истребить всѣхъ атамановъ, чтобы они не дали никакой вѣсти гетману Мазепѣ о происходившемъ въ Сичи. Но гетманъ получалъ вѣсти то отъ русскихъ людей, бывшихъ въ Сичи, то отъ случайныхъ проезжихъ, какъ, напримѣръ, отъ бывшего духовника у козаковъ инока Механгорскаго монастыря, Дорофея; то отъ самихъ-же запороженскихъ козаковъ, каковы, напримѣръ, Степанъ Рубанъ, Гаврило Пуленко, и другіе, которые хотѣли гетману и великимъ государямъ вѣрно служить. Такъ, сами запорожцы схватили въ Каменномъ-Затонѣ двухъ человекъ татаръ и одного изъ нихъ заволокли, а другого, подъ предлогомъ доставки до «господи»¹⁾, козакъ Гаврило Пуленко, самъ-нось, доставилъ для разспросныхъ рѣней гетману Мазепѣ, а гетманъ Мазепа поспѣшилъ отослать его изъ Москвы.

Желая вѣрнѣе поддѣйствовать на запороженскую толпу, Петрикъ распустилъ слухъ, будто онъ имѣетъ у себя какія-то секретныя письма гетмана Мазепы, раздѣляющаго вмѣстѣ съ нимъ всѣ его планы и предпріятія. После такого заявленія кошевому атаману ничего другого не оставалось дѣлать, какъ послать избранныхъ къ Петринѣ козаковъ для разсмотрѣнія гетманскихъ листовъ. Юни 16 дня, въ субботу, вечеромъ, кошевой Гусакъ и все низовое запороженское войско послали нѣсколько человекъ куренныхъ атамановъ и съ ними бывшего кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго въ Каменный-Затонъ и велѣли имъ «досмотрѣть» тѣ письма какія имѣются у Петрика. Куренные атаманы съ Григоріемъ Сагайдачнымъ пробыли въ Каменномъ-Затонѣ весь день воскресенья и, возвратясь къ ночи въ Сичь, объявили, что Петрикъ, дѣйствительно ссылается на какія-то гетманскія письма, но что онъ не желаетъ имъ показывать ихъ, а покажетъ только самому кошевому атаману, когда кошевой прѣдетъ лично въ Каменный-Затонъ. Тогда, юли 17 дня, въ понедельникъ, кошевой атаманъ Гусакъ, съ нимъ нѣсколько куренныхъ атамановъ, 600 человекъ товариства²⁾, съли въ лодки и отъ Сичи направились къ Каменному-Затону.

¹⁾ Въ одномъ письмѣ сказано «до господи», въ другомъ—«на постоянный дворъ».

²⁾ По другому указанію при кошевомъ были—судья, асаулъ, писарь, 34 куренныхъ атамановъ и 2000 человекъ простыхъ козаковъ.

Подойди къ урочищу, они пристали къ одному острову и стали совѣтоваться, какимъ образомъ имъ стать въ Каменномъ-Затонѣ и видѣться съ калгой-салтаномъ. Снесшись съ калгой-салтаномъ, они выпросили у него четырехъ мурзъ заложниковъ, оставили ихъ на островѣ, а сами вышли на лѣвый берегъ Дибра и стали тамъ «вооруженнымъ чиномъ». Калга-салтанъ, узнавъ о переправѣ Гусака съ праваго на лѣвый берегъ, послалъ къ кошевому людей и черезъ нихъ просилъ со всѣмъ товариствомъ явиться къ нему въ салтанскій наметъ, стоявшій подале отъ лѣваго берега Дибра. Кошевой атаманъ сперва отговаривался и въ свою очередь просилъ салтана пріѣхать къ запорожскому товариству, но посланные салтана возразили, что «непристойно такому великому господину», какъ калга-салтанъ приходить первому къ запорожскому войску. Тогда кошевой атаманъ, посоветовавшись съ товариствомъ, рѣшилъ идти къ салтану. Тутъ татары подвели кошевому коня, и онъ, взявъ съ собою нѣсколько чело­вѣкъ куренныхъ атамановъ, пріѣхавъ къ салтанскому намету и нашедъ тамъ, кромѣ салтана, писаря Петрика. Когда кошевой и куренные атаманы вошли въ наметъ салтана, то поздоровавшись съ нимъ¹⁾, заняли, по его приглашенію, указанныя мѣста и провели въ наметѣ время съ обѣденнаго часа до вечерняго. Кошевой атаманъ прежде всего, обратился съ вопросомъ къ салтану, отъ кого привезъ Петрикъ въ Крымъ письма и каковы тѣ письма. На это салтанъ отвѣчалъ, что Петрикъ писемъ ни отъ кого ему не привозилъ; но, пріѣхавъ въ Крымъ, увѣрилъ хана и салтана на словахъ, что онъ обвадеженъ самими запороженными козаками. Кошевой на это возразилъ, что запорожцы Петрика къ хану не посылали и когда онъ бѣжалъ изъ Запорожья, вовсе о томъ не знали. Послѣ этого кошевой съ тѣмъ-же вопросомъ обратился къ Петрику. Петрикъ сперва отговаривался и требовалъ, чтобы запорожцы безусловно вѣрили его слову, но потомъ, когда кошевой настойчиво потребовалъ отъ него гетманскихъ писемъ или хотя присяги въ томъ, что онъ имѣетъ ихъ, сознался, что у него никакихъ гетманскихъ писемъ нѣтъ, что его никто изъ старшихъ, ни изъ меньшихъ къ тому дѣлу не подговаривалъ, а заключилъ онъ мирный договоръ

¹⁾ По другому указанію кошевой и козаки поднесли салтану хлѣбъ-соль, и салтанъ, довольный такимъ пріемомъ, похвалилъ за то козаковъ, а хлѣбъ-соль велѣлъ принять своему чаушу.

съ крымскимъ ханомъ «своимъ разумомъ, ужалившись тягостями и нестерпимыми обидами малороссійскаго посполитаго народа». Послеъ такого разговора съ Петрикомъ калга - салтанъ потребовалъ отъ куренныхъ атамановъ принести присягу на пріязнь крымскому государству: во время похода татаръ на Украйну Крыму не вредить; татаръ, которые будутъ возвращаться изъ подъ русскихъ городовъ съ добычей, не громить. Когда куренные атаманъ дали на томъ присягу, то калга - салтанъ началъ настаивать на томъ, чтобы немедленно идти на города московскихъ царей ¹⁾. Но отъ этого предложенія кошевой атаманъ старался всячески отговориться: онъ просилъ у салтана три дня на размышленіе, говорилъ, что безъ рады всего низового войска самъ не можетъ такого дѣла рѣшить, поставилъ на видъ, что идти ему въ такой трудный походъ не съ кѣмъ, потому что одна часть его войска ушла къ устью Днѣпра въ Прогнон, другая къ урочищу Бердамъ и Молочимъ, на соляную добычу: на Коншу-же осталось войско ненадежное и приневолить его въ такому дѣлу рѣшительно невозможно. Однако, ни кошевой, ни старшина никого не будутъ неволить, и кто изъ войска захочетъ идти въ походъ, того не будутъ удерживать, кто не захочетъ, того силой не будутъ высылать. Впрочемъ, не желая брать на себя никакой ответственности, кошевой атаманъ спросилъ на этотъ счетъ совѣта у бывшихъ съ нимъ куренныхъ атамановъ, и тутъ одни изъ атамановъ дали такой отвѣтъ, что не приходится войску идти заодно съ бусурманами воевать право-

¹⁾ По другимъ указаніямъ, присяга состоялась на томъ, чтобы запорожцамъ идти съ татарами сперва на Муравскій шляхъ и подъ слободы, потомъ подъ Самарь, Вольное и Орликъ, «гдѣ засажены государскіе люди», затѣмъ подъ рѣки Орель, Ворсклу, Песель и Мерлу къ малороссійскимъ и великороссійскимъ городкамъ, снести и разорить города по Песель рѣку, какъ въ прежнія времена бывало: города по Орели, Ворсклѣ и у Днѣпра отдать татарамъ. Для того похода кошевой соберетъ войско съ Берды и Молочиной и когда оно прійдетъ, то онъ, въ случаѣ ему самому нельзя будетъ выйти въ походъ, дастъ войску бунчукъ, зитавры и знамя. А когда прійдутъ козаки и татары въ великороссійскіе и малороссійскіе города, то вездѣ развѣшаютъ народу «прелестные» листы съ тѣмъ, чтобы народъ выбилъ московскихъ людей, знатныхъ пановъ, арендарей: послѣ того однихъ подклонять подъ мечъ, другихъ перегонять за Днѣпръ, и осадять ими города. На той присягѣ Петрика выбрали гетманомъ, Бускаго подлавекимъ. Смысу—переславскимъ полковниками. Въ случаѣ запорожцы окажутся ненадежными, то татары сдѣлають только «забѣги» подъ города и потомъ вернутся въ Крымъ.

славныхъ христіанъ, а другіе отзывали такъ, что коли ужъ салтану принесли присягу, то можно съ нимъ и на войну подъ малороссійскіе города идти. Послѣ всѣхъ этихъ разговоровъ калга-салтанъ и Батырча-ага подарили кошевому сѣраго коня съ сѣдломъ и со всѣмъ конскимъ уборомъ, кромѣ того, чугу златоглавіую да кафтанъ бархатный, куреннымъ атаманамъ и знатымъ козакамъ по кафтану да по чугѣ, а «своевольцамъ», бывшимъ при татарахъ, дали денежное жалованье, по коню да по саадаку и послѣ того всѣхъ отпустили въ Сичь. Во время разговоровъ кошевого атамана и знатнаго товариства пришлое съ ними войско все время стояло у днѣпровскаго берега до поворота къ нему атамана. Къ вечеру того-же дня кошевой съ товариствомъ былъ уже у лѣваго берега Днѣпра, а къ ночи—въ запорожской Сичи.

На другой день іюля 18 числа, во вторникъ, калга-салтанъ и Петрикъ прислали въ Сичь козака Сысу съ запросомъ, пойдетьли кошевой съ ними на войну или нѣтъ. Кошевой собралъ рано утромъ войсковую раду и на ней предложилъ вопросъ, какъ быть съ Петрикомъ. На этотъ вопросъ данъ былъ двойкій отвѣтъ: одни говорили, что не годится съ бусурманами ходить войной на христіанъ, другіе доказывали, что послѣ принесенной присяги татарамъ можно съ ними и на войну идти. Кошевой былъ на сторонѣ первыхъ, и потому сложилъ съ себя свое званіе; за нимъ послѣдовали судья, писарь и асаулъ; въ свое оправданіе они говорили, что ихъ принуждаютъ разныя крикуны идти съ бусурманами на православныхъ христіанъ, но они не хотятъ допустить во время своего управленія Запорожьемъ такого зла. Между войскомъ цѣлый день происходило полное разногласіе: одни кричали «добре», другіе кричали «зле»; въ это время весь день атаманская «комышина» лежала на столѣ, среди вѣчевой площади, и всякій, кому ее предлагали, отказывался отъ нея. Раннимъ утромъ слѣдующаго дня выступили на площадь знатные товарищи, заслуженные и престарѣлые воины, и собрали новую раду. Они рѣшили проесть кошевого и всю старшину вновь взять на себя свои должности и попрежнему управлять войскомъ. Кошевой, писарь, судья и асаулъ, послѣ долгихъ колебаній и упрямиваній со стороны товариства, наконецъ, согласились возвратиться къ прежнимъ должностямъ. Тогда атаманъ, выйдя на раду, сказалъ: «Кто хочетъ идти за плутомъ Петрикомъ, того я не удерживаю, а кто будетъ постоянно сидѣть на Кошу, того высылать не буду». Калга-сал-

таних просилъ кошевого прислать изъ Конша знатныхъ людей, которые «къ Петрику привязались», но кошевой отказалъ ему и въ этомъ, говори, что оны «о всемъ о томъ поведеніи донесеть нискомъ гетману»¹⁾.

Между тѣмъ гетманъ Мазепа, получивъ все извѣстія изъ запорожской Сичи, сперва сообщалъ о томъ въ Москву, потомъ, июля 28 дня, разослалъ по всѣмъ своимъ полкамъ универсалъ, въ которомъ предостерегалъ своихъ козаковъ «отъ плута и адрайцы Петрика, приглашалъ всѣхъ слушаться однихъ своихъ старшинъ, держаться стороны царскаго пресвѣтлаго величества; изображалъ, какъ, живи «статечно» подъ высюкодержавною великаго государя рукою, все обогатились во всемъ пропитаніи, имуществѣ, добрѣ; напоминалъ, до чего доведены были обитатели тогочасной Украйны, особенно въ то время, когда полковникъ Сирко внесъ «мѣшанину» въ городъ Умань и другія мѣста, многимъ людямъ смерть приготавливалъ, многихъ заставилъ лишиться имущества, и потомъ, не будучи въ состояніи удержаться на своемъ «непрочномъ житіи», ушелъ оттуда дру ихъ слободъ искать; представлялъ дѣйствія Сухомки, Суховія, Ланенка, разорившія и въ пустыню обратившія тогочасную Украйну, достойную слезъ и великой жалости. Въ заключеніе гетманъ призывалъ всѣхъ къ строгому повиновенію и неадекватныхъ людей приказывалъ заключать въ колодки и отсылать въ нему въ Батуринъ²⁾.

Вѣроятно, въ такомъ-же родѣ посланъ былъ листъ отъ гетмана и запорожскимъ козакамъ на имя кошевого атамана Гусака. Этотъ листъ до насъ не дошелъ, но кошевой, принявъ его и вычитавъ отвѣчалъ гетману слѣдующее: «У войска запорожскаго злого умысла нѣтъ, и знать того не хотимъ; въ такому безумію склоннымъ можетъ быть только тотъ, кто Богу единому въ Троицѣ не знаетъ. Правда и Хмельницкій былъ въ союзѣ съ татарами, но потомъ поддался пресвѣтлымъ монархамъ. Тогда въ посполитой радѣ такой приговоръ былъ, чтобъ никакихъ досадъ на Украйну не было; а нынѣ утѣшенія чиняте. Ваша велиможность правду пишете,

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ, примекія дѣла 1692, св. 79а, № 4: Архивъ мин. юстиціи 1692, книга мал. приказа, № 66, л. 106—129. Документы архива иностранныхъ дѣлъ заключаютъ въ себѣ извѣстія первыхъ рукъ и потому имъ отдано въ данномъ случаѣ предпочтеніе.

²⁾ Великого, Истописъ, Кіевъ, 1855, III, 109—111.

что при лихахъ великія утѣшенія войсковымъ вольностимъ были; за то Богданъ Хмельницкій и войну противъ нихъ поднялъ, чтобъ отъ ихъ подданства освободиться. Тогда мы думали, что во вѣки вѣковъ народъ христіанскій не будетъ въ подданствѣ; а теперь видимъ, что бѣднымъ людямъ хуже, чѣмъ было при лихахъ, потому что кому и не слѣдуетъ держать подданныхъ, и тотъ держитъ, чтобъ ему сѣно или дрова возили, печи топили, конюшни чистили. Правда, если кто по милости войсковой въ старшинѣ генеральной обрѣтается, то такому можно и подданныхъ имѣть, тогда никому не досадно, какъ и при покойномъ Хмельницкомъ бывало. А нынѣ слышимъ о такихъ, у которыхъ и отцы подданныхъ не держали, а они держатъ и не знаютъ, что дѣлать съ бѣдными подданными своими. Такимъ людямъ подданныхъ держать не слѣдуетъ, но пусть, какъ отцы ихъ трудовой хлѣбъ ѣли, такъ и они ѣдятъ¹⁾.

Пока происходилъ этотъ обмѣвъ писемъ гетмана съ кошевымъ, возлѣ Петрика стали собираться охочіе до войны запорожцы. Послѣ ухода кошевого атамана Гусака изъ Каменнаго-Затона въ Сичъ Петрикъ и калга-салтанъ простояли еще около недѣли въ Затонѣ, ожидая къ себѣ своихъ запорожцевъ. Когда такихъ запорожцевъ собралось 500 человекъ, то Петрикъ и калга-салтанъ собрали раду и на той радѣ рѣшено было «звать» Петрика гетманомъ; въ это время калга-салтанъ далъ Петрику клеймоты, и Петрикъ, принявъ ихъ, сталъ считать себя гетманомъ и выбралъ для себя старшину: трехъ полковниковъ, Василя Вузскаго, Кондрата Михайлова и Леска Сысу, и шесть человекъ сотниковъ. Послѣ этого, для пополненія численности своего войска, Петрикъ послалъ къ запорожскимъ ватажанамъ, находившимся на Молочныхъ Водахъ и Бердахъ, посланца и черезъ него приглашалъ ихъ въ себѣ для похода въ московскую землю, въ противномъ случаѣ грозилъ всѣхъ ихъ изловить и въ татарскую неволю отдать. Отъ Каменнаго-Затона Петрикъ поднялся выше и въ шести миляхъ отъ Затона, на рѣкѣ Маячкѣ встрѣтилъ ватажныхъ людей, шедшихъ съ Молочною съ добычею; ихъ было около 3000 человекъ. Узнавъ подлинно, что всѣ замыслы Петрика дѣло «воровское» и что при немъ не было кошевого, ватажане заперлись было на островѣ надъ Маячкою и отказались идти вчетѣ съ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1879, XIV, 187.

Петрикомъ. Но на утро Петрикъ прислалъ своихъ людей въ таборъ ватажанъ съ приглашеніемъ идти къ нему на соединеніе. Тогда нѣкоторые изъ ватажанъ послушались этого приглашенія и пошли къ Петрику. Петрикъ съѣзжалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ урядниками и они, возвратившись въ таборъ, стали разбирать свои возы. Увидя такое дѣло, другіе ватажане начали бѣжать изъ табора. Петрикъ послалъ за бѣжавшими татаръ и запорожцевъ, которые вернули ихъ назадъ. Справившись съ ватажанами, Петрикъ поднялся къ рѣкѣ Московкѣ и отсюда отпривилъ «прелестныя письма» въ полтавскій полкъ къ царичанскимъ и китайгородскимъ жителямъ съ разными доводами сдаться ему. Отъ Московки Петрикъ поднялся къ рѣкѣ Татаркѣ, на лѣвомъ берегу Дибра, противъ Кодацкаго порога ¹⁾, и тутъ, вмѣстѣ съ калгой-салтаномъ, собралъ раду для рѣшенія вопроса, съ чего начать свой походъ на Украину, т. е. идти-ли прямо на полтавскій полкъ, или же сперва взять самарскіе городки. Рѣшено было прежде всего идти къ самарскимъ городкамъ, не для взятія ихъ, а для прокормленія скота, которому нечего было быть, такъ какъ въ поляхъ весь хлѣбъ былъ потравленъ и притолоченъ массою татарскихъ коней. Отъ самарскихъ городковъ положили идти къ рѣкѣ Орелѣ, служившей раздѣльною линіею между Запорожьемъ и Гетманщиной, и взять поорельскіе городки Царичанку и Китай-городъ. Дойдя до рѣчки Самары и перейдя ее, Петрикъ разогналъ отъ себя юли 2⁹ дни, орельскимъ жителямъ такого рода «прелестный» универсалъ.

«Вамъ веѣмъ, товариству и посполитымъ обывателямъ орельскихъ мѣсть доброго отъ Господа Бога здоровья и благополучія желаю! Уже вашимъ милостямъ извѣстно, что я, зная, въ какомъ стѣненіи живетъ войско запороженое, а также види несносныя кривды въ отношеніи васъ и притѣвленія, происходяція отъ Москвы и отъ нашихъ немилостивыхъ пановъ, и по всему тому, имѣя намѣреніе избавить васъ отъ подданства, ушелъ въ крымское государство и съ этимъ дѣломъ въ Крымъ ѣздилъ. Теперь, когда я вышелъ съ ордами изъ Крыма къ Каменному-Затону подъ Сичу, то тутъ все войско запороженое, при кошевомъ атаманѣ и всѣхъ куренныхъ атаманахъ, учинило войсковую раду; въ это время утверждень былъ съ крымскимъ государствомъ вѣчный миръ, скрѣпленный съ обихъ сторонъ присягой, по чѣмъ того, на дру-

¹⁾ Та самая, которую переходилъ въ 1687 году кн. Голицынъ.

гой радѣ, по волѣ всемогущаго Бога, меня выбрали гетманомъ и приказали съ тѣми ордами и съ войскомъ запорожскимъ идти войной для вашей обороны противъ Москвы. Ради этого, рвши изъ Каменного-Затона со вѣмъ запорожскимъ войскомъ и соединившись съ тѣмъ войскомъ, которое было на Молочной, и со вѣми ордами, находящимися при калгъ-салтанѣ, мы пришли до Самары, откуда и шлемъ вамъ нашъ листъ настоящій дабы вы, давши вѣру тому и учинивши между собой настоящій поринокъ, выехали на встрѣчу его милости салтана и войска запорожекаго свою старшину и сами въ ту военную дорогу съ нами на непріятеля своего, москаля, готовились, чтобы не носить больше невольническаго ярма на своихъ вольныхъ козацкихъ шеяхъ и скинуть его съ помощью божіей. Выдайте, что эта война на москаля не ради чего иного началась, какъ ради вашихъ вольностей и общаго всенароднаго посполитаго добра. Итъ надобности много писать вамъ, — сами знаете, что дѣлаютъ съ вами москаля и дранежные (хищные) паны и что вамъ чинится отъ арендарей, — все то сами хорошо знаете, потому что они объѣздили вамъ ваши паны и всю вашу худобу позабирали. Станьте-же, безъ всякой отговорки, за свои вольности, беритесь сполна, со всею ширюю правдою съ нами, войскомъ запорожскимъ, и теперь, когда Господь Богъ всемогущій поможетъ выбиться изъ — подъ ярма московскаго, то вы учините у себя такой поринокъ, какой сами захотите и будете пользоваться такими вольностями, какими пользовались предки ваши за Хмельницкаго. Теперь войско запорожское утвердило вѣчный миръ съ крымскимъ государствомъ на такихъ условіяхъ, чтобы чигиринская сторона Днѣпра вамъ отдана была съ принадлежностями въ тѣхъ предѣлахъ, какъ Хмельницкій съ ордами отвоевалъ ее: да чтобы сегобочная сторона, со вѣми полками и городами, при насъ оставалась, а кромѣ того, чтобы вольно было, безъ всякой дани, добывать рыбу, соль, звѣрей въ Днѣпрѣ, Бугѣ и во вѣсхъ рѣкахъ и рѣчкахъ. Тогда выбившіеся, съ божіею помощію, отъ теперешняго подданства, могутъ, куда захотѣтъ, туда и идти на свою родину, гдѣ раньше того кто проживалъ, — безпокойства и тревоги ему нигдѣ не будетъ, потому что крымское государство на томъ и присягу дало свою, что будетъ насъ всегда оборонять отъ Москвы, отъ ляховъ и отъ всякихъ другихъ непріятелей. Если-же теперь вы не встанете за свои вольности, то сами знаете, что потеряете;

вы останетесь вѣчными московскими невольниками и никто за васъ никогда болѣе не заступится; а теперь чего у Бога милостиваго просили, того и дождались, беритесь только смѣлѣй, вѣрными силами своими за вольность свою. Желаю вамъ, чтобы вы были вольными, жили въ покой и во всемъ успѣхъ имѣли, поручаю васъ Господу Богу! Данъ на Самарѣ 1692 року, іюля 29. Зини-менованный гетманъ (Петро Ивановичъ) рукою властною. Такъ какъ мы имѣемъ работу около добыванія Самары, то прибывайте къ намъ немедленно со вѣрными военными порядками; если же не прибудете, то смотрите, чтобъ сами не потеряли своего дѣла»¹⁾.

Разославъ свои универсалы по южнымъ малороссійскимъ мѣстечкамъ и городамъ, Петрикъ рѣшилъ взять приступомъ въ ночь съ субботы на воскресенье, іюля 31 дня, Новобогородицкую крѣпость. Съ нимъ были все козакъ ваташане съ полковникомъ Сысой и 500 человекъ татаръ, какъ тѣ, такъ и другіе нѣмцы. Козакъ и татары подступили къ нижнему городу, успѣвъ захватить двѣ башни и нѣсколько дворовъ и захватить около ста штукъ овецъ и нѣсколько ульевъ, но въ это время по нимъ началъ стрѣлять изъ пушекъ гарнизонъ изъ верхняго города, и козакъ стали отступать. Во время отступленія одинъ изъ полковниковъ Петрика, Кондрать Михайловъ, и два козакъ, Яковъ Макаровъ и Иванъ Демковъ, попались въ руки защитникамъ города и потомъ отправлены были въ Москву, гдѣ они дали свои показанія о всемъ ходѣ дѣла Петрика до прибытія на Самарѣ. Приговоренные къ смертной казни и помилованные по ходатайству царицы Натальи Кирилловны, но наказанные кнутомъ и «заорленные» клеймомъ на лѣвыхъ щекахъ съ буквою В, они сосланы были въ Сибирь въ дальніе города на вѣчное житье²⁾.

Между тѣмъ Петрикъ отъ рѣки Самары двинулся дальше къ берегамъ рѣки Орели. Жители орельскихъ городковъ Царичанки и Китай-города встрѣтили его съ хлѣбомъ - солью, и Петрикъ не найдя здѣсь сопротивленія, двинулся къ Маячкѣ. Петрикъ ожидалъ и отъ жителей Маячки того-же, что выказали передъ нимъ жители двухъ названныхъ городковъ, но маячанцы, не смотря на

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Киевъ, 1855, III, 111—113.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи. книга зал. прик. № 63, листы 106—129.

посланный имъ «презестный листъ власнаго гетмана» отдѣлывались молчаніемъ.

Тѣмъ временемъ гетманъ Мазепа уже давно собиралъ полки, чтобы двинуться на встрѣчу Петрику и калга-салтану и разомъ истребить всю ихъ затѣю. Онъ дожидался только русской рати, но не дождавшись ея, послалъ свои полки къ Майчкѣ. Тогда Петрикъ и калга-салтанъ немедленно повернули назадъ, быстро перешли рѣчку Самару и очутились на рѣчкѣ Татаркѣ. На Татаркѣ отъ Петрика ушло большинство запорожцевъ, кроме 80 человѣкъ, съ которыми онъ направился къ Перекопу и расположился тамъ въ ханскихъ окопахъ. Гетманъ донесъ письмомъ (октября 20 дня) въ Москву «объ отвращеніи запорожцевъ отъ татаръ», и запорожцамъ послано было изъ Москвы жалованье 1000 золотыхъ червонныхъ черезъ дворянина Зеленаго и подъячаго Русинова. Посланцы прибыли въ Сичъ въ началѣ декабря, а 23 декабря оставили ее благополучно и направились черезъ Малороссію въ Москву ¹⁾.

Изъ Перекопа Петрикъ вновь сталъ посылать запорожцамъ свои письма, развивая мысль, что дѣло, начатое имъ, далеко еще не приведено къ концу и что онъ, Петрикъ, не успокоится до тѣхъ поръ, пока не окончитъ его. Но въ Сичи онъ совсѣмъ уже не встрѣтилъ никакого сочувствія. Кошевого Гусака, обвиненнаго въ полученіи подарковъ отъ приходившихъ съ Петрикомъ татаръ, смѣнили съ кошеводства и назначили вмѣсто него Василя Кузьменка; вмѣстѣ съ кошевымъ смѣнили судью, писаря и асасла. При смѣнѣ прежней старшины многіе курени были разбиты, сичева церковь заброшена подѣльями, торговые люди пограблены ²⁾.

Гетманъ Мазепа находилъ, что для удержанія запорожскихъ козаковъ отъ своеволія на будущее время нужно построить крѣпость въ Каменномъ-Затонѣ и содержать тамъ постоянный съ орудіями гарнизонъ. Но иначе посмотрѣли на это дѣло въ Москвѣ.

Правительство обратило вниманіе на то, что какъ Петрикъ, такъ и запорожцы указывали на два зла, практиковавшіяся на Украинѣ: отдачу въ аренду шинковъ и пожалованіе чиновникамъ маестностей или земель, вмѣстѣ съ людьми. Спрошенный по этому

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1692, подл., № 853, 854, № 30, св. 80.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1692, кн. 66, л. 1090.

поводу гетманъ Мазепа отвѣчалъ, что аренда, столь ненавистная украинскому народу черезъ жидовъ, необходима для добыванія денегъ на войсковые расходы, то что о замѣнѣ этого способа собиранія податей въ Малороссіи онъ давно хлопочеть и ждетъ отвѣта отъ старшихъ и меньшихъ самого народа особъ. Относительно земель гетманъ отвѣчалъ, что маѣтности, пожалованныя чиновнымъ людямъ по царскимъ указамъ, отобранны быть не могутъ; маѣтності-же, дарованныя по гетманскимъ универсаламъ, могутъ быть и навадь отобранны отъ тѣхъ чиновниковъ, которые не состоятъ у дѣлъ или почему-либо негодны къ службѣ. О такихъ-то маѣтностяхъ, главнымъ образомъ, и хлопотали запорожцы: «Запорожцы много разъ писали намъ, считая для себя неприятной, а для народа обременительной раздачу многихъ селъ разнымъ лицамъ въ подданство; да и нынѣ черезъ нарочного нашего посланца знатаго козака Юска, которого мы посылали къ нимъ съ увѣщательнымъ листомъ, словесно наказывали, чтобъ маѣтности отъ меньшихъ особъ были отобраны: не такъ вступаются они объ уничтоженіи аренды, какъ объ убавкѣ тѣхъ маѣтностей, и если мы ихъ не отберемъ, то между народомъ встанетъ смута. Мы уже давно разослали повсюду универсалы, чтобъ никто изъ владѣльцевъ не смѣлъ въ пожалованныхъ ему селахъ отягочать жителей большими работами и поборами и дѣлать имъ какия-бы то ни было обиды, чтобы на владѣльцевъ притѣнителей крестьяне подавали намъ челобитыя, по которымъ будетъ непременно расправа» ¹⁾).

Къ самимъ запорожцамъ въ Москвѣ отнеслись, по всѣмъ видимостямъ, вполне благосклонно. Въ послѣднихъ числахъ ноябрю посланъ былъ изъ Москвы въ Сичь воевода Зеленый съ милостивымъ царскимъ жалованьемъ запорожекому войску. Прибывъ въ Батуринъ, воевода Зеленый взялъ съ собою, по указанію гетмана, для охраны казны, короновекаго сотника Тихона Довгеля да товарища сотни батуринской Сидора Горбаченка. Провожатые воеводы взяли съ собою гетманскій «упоминательный» листъ съ предписаніемъ, дабы запорожцы, обрѣтаеь въ надлежащей вѣрности къ великимъ государямъ, приняли съ благодарностью милостивое жалованье и служили великимъ государямъ всегда въ непоколебимой вѣрности и радѣніи. Жалованье было доставлено по назна-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, *Источники*, Москва, 1859, II, 7.

ченію и гетманъ Мазепа въ началѣ декабря донесъ о томъ въ Москву ¹⁾).

Но ни царская милость, ни предписаніе гетмана не могли успокоить запорожскую массу въ то время, когда въ Крыму находился Петрикъ съ его планами отторженія Малороссіи отъ Москвы. Въ началѣ 1693 года Петрикъ, вмѣстѣ съ нуррединъ-салтаномъ, Ширъ-беемъ и сорока тысячью ²⁾ татаръ, склонивъ на свою сторону новаго хана Селимъ-Герая, смѣнившаго собой Саадатъ-Герая, вновь собрался походомъ подъ малороссійскіе города. Рѣшено было снова начать съ Запорожьемъ.

Въ начальныхъ числахъ мѣсяца января прибылъ въ Сичу изъ Кызыкермени пѣкій Шабанъ и сталъ спрашивать козаковъ, много-ли имъ царь платитъ жалованья. Козаки отвѣчали, что царскаго жалованья имъ приходится по 18 шаговъ. Тогда Шабанъ спросилъ козаковъ, какъ имъ лучше, получать-ли по 18 шаговъ, или-же, когда придетъ ханъ, получать по 10 червонныхъ на козака. Пріѣздъ нежданнаго гостя произвелъ сильное смутеніе въ средѣ запорожескихъ козаковъ. Въ это-же время, а именно января 14 дни, въ субботу прибылъ въ Сичъ извѣстный ватагъ, нѣкогда бывший кошевой, Оедько, и тогда въ Сичи открылось настоящее междоусобіе. Прежде всего сбросили съ кошеводства Василия Кузьменка, потомъ козаки однихъ куреней пошли войной на козаковъ другихъ куреней, всю церковь забросали полѣньями, одного знатнаго козака корсунскаго куреня убили, всѣхъ торговыхъ людей ограбили, на иныхъ платы пседирали, но къ концу концовъ снова вернулись къ Василию Кузьменку и на кошеводство его поставили. Все это произошло вслѣдствіе прибытія Оедьки, который, очевидно, держалъ сторону татаръ и Петрика, но, не успѣвъ склонить къ тому Кузьменка, собрался зачѣмъ-то уходить въ города.

На другой день послѣ происшедшаго въ Сичи смутенія кошевой Кузьменко получилъ вѣсть отъ одного козака, видѣвшагося на низу Днѣпра съ городчанскими татарскими овчарами, о выходѣ «нѣкоего салтана съ ордой» изъ Крыма къ турецкимъ на Днѣпрѣ городкамъ: салтанъ ждалъ Петрика, соединясь съ кото-

¹⁾ Величко, Іѣтописъ, Кіовъ, 1855, II, 129.

²⁾ По разнымъ показаніямъ татаръ было отъ 30,000 до 10,000, малороссовъ отъ 400 до 80 человекъ; самъ гетманъ показывалъ 40,000 человекъ. Величко, III, 140.

рыма, думалъ первое всего ударить на запорожскую Сичь, а потомъ идти подъ малороссійскіе царскаго величества города. Кошевой не замедлилъ сообщити о томъ Мазень черезъ знатаго сергіевского курени козака Максима, выхавшиаго изъ Сичи «на зиньвилю для прокормленія въ города», и совѣтовалъ гетману взять свои мѣры предосторожности, не допустить бусурманъ до разоренія селъ и захвата у крестьянъ животныхъ, и хотя кошевой еще не вѣрилъ полученнымъ слухамъ, но все-же находилъ, что лучше времени быть осторожнымъ, нежели послѣ бѣды жуждствовать». Въ слѣдъ за тѣмъ тотъ-же кошевой получилъ «подлинную, неосмѣнную и совершенную вѣдомость» о выходѣ изъ Ірыма ханскаго сына и Петрика съ огромной ордой къ турецкимъ городкамъ для похода оттуда подъ малороссійскіе города и также посѣлѣшилъ уведомить о томъ гетмана Мазеню черезъ нарочнаго гонца, атамана пашковского курени: «Простите меня, заключалъ свое письмо къ Мазень кошевой, что худо писалъ, понеже вѣло прилежной и скорой приказъ былъ». Гонцу вѣльно было скакать день и ночь, чтобы какъ можно скорѣй донести гетману необходимую вѣсть и дать ему возможность достойно встрѣтить враговъ.

Въ слѣдъ за сичевымъ гонцомъ поскакалъ къ Мазень другой гонецъ, отъ дозорца Рутковского, съ извѣстіемъ о томъ, что подлинно «подъ городки» пришелъ съ Петрикомъ ханскій сынъ, а за ханскимъ сыномъ идутъ и самъ ханъ и идутъ они сперва подъ запорожскую Сичь, а оттуда подъ Переволочну и далѣе подъ порубежные малороссійскіе города. Рутковскій немедленно оновѣстилъ всѣхъ по городамъ людей о приближеніи татаръ и поднялъ въ нихъ на столько духъ, что люди ни «сенолоху не боятся, ни сумнѣнн межъ собой никакого не берутъ». Но главные пути уже сдѣлались опасными отъ татаръ, и всѣхъ ѣдущихъ откуда-либо въ Сичь хватаютъ и Петрику отдаютъ. Запорожскій козакъ уманскаго курени, Яковъ, прѣѣзжавшій въ Переволочну «за своимъ нѣзаконнымъ дѣломъ» и уже выѣзжавшій было съ ватажкою въ Сичь, вернулся отъ Сакагани снова въ Переволочну, потому что пройти въ Сичь за ордой онъ уже не могъ. «Не съ добрымъ умысломъ прѣѣзжалъ въ Переволочну сей уманскаго курени козакъ, потому что сталъ въ той господѣ, въ которой стоялъ Сидорекъ, а нынѣ съ ватажкою возвратился въ Переволочну назадъ; какъ они не поступаютъ, мы имъ не вѣримъ, и сами себя естережемъ». О подлинномъ настроеніи запорожскихъ козаковъ дозорца имѣлъ самыя

вѣрныи извѣстія отъ собственнаго шпіона, какого-то «писаря кошевого» (т. е. писаря при кошевомъ или писаря войевого), который клятвенно выражалъ свою готовность вѣрно служить гетману, но за то просилъ нехлопотать у невольможнаго благодѣтеля «на вспоможеніе чего-нибудь, что ни есть доброе», но чтобы только подарокъ тотъ дошелъ по назначенію, а не такъ, какъ посланъ былъ «черезъ Сидорца съ прилучившеюся монаршею казною, когда гостинецъ тотъ въ раздѣлъ пошелъ»¹⁾.

Но гетманъ Мазепа и безъ того всечески старался угождать запорожскимъ козакамъ и такъ или иначе расположить ихъ къ себѣ. Такъ, въ это время онъ послалъ въ сичевую покровскую церковь полный рѣзной работы, «съ изукрашеніемъ (иконнымъ) украшеніемъ, какъ требуетъ лѣпота божественной церкви», иконостасъ. Иконостасъ этотъ отправленъ былъ съ подаркомъ гадичекаго замка, Степаномъ Троицкимъ; съ нимъ посланы были мастера дѣла, иконникъ и столяръ, первый для того, чтобы поставить на пристойномъ мѣстѣ каждую икону, второй для того, чтобы подчинить попортившееся въ дорогѣ. Посылая такой цѣнный подарокъ запорожцамъ, гетманъ высказывалъ пожеланіе, чтобы козаки жили въ добромъ здравіи и согласіи, имѣли крѣпость и силу, всегда побѣждали непріятеля и чрезъ то пріобрѣли добрую славу и чтобы въ будущемъ церкви божіи православныи воздвигались не только въ самой Сичи, но воздвигли бы и на низу Днѣпра въ жилищахъ бусурманскихъ, на славу монаршаго престола и хвалу низового войска²⁾.

Не о томъ думали Петрикъ и его властный покровитель крымскій ханъ. Петрикъ, по приказанію хана, отправилъ воззваніе въ Сичь и приглашалъ все низовое войско пристать къ нему и къ бывшимъ съ нимъ татарамъ для борьбы противъ гетмана и царей московскихъ.

«Милостивый господине атамане, и все старшее и меньшее славнаго войска запорожскаго низового товариство. Вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, старшему и меньшему славнаго войска запорожскаго товариству, отдаю мой низкій поклонъ и

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. приказа, 1693. листы 1185—1201, № 66.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. приказа, 1693. листы 1185—1201, № 66.

желаю отъ Господа Бога добраго здравія, счастливаго поведенія и надъ всякими врагами победы и одолѣнія. Ваша милость, все старшіе и меньшіе добрые молодцы, войско запорожское, уже знаете то, для чего я пошелъ въ Крымъ и о какомъ дѣлѣ съ крымскимъ царствомъ прошлымъ лѣтомъ и договаривался, — это вы знаете, вонервыхъ, изъ статей, которыми я отослалъ вамъ, ваша милость, въ письмѣ; вонторыхъ изустно вы говорили въ Каменномъ-Затонѣ со мной и съ бывшимъ калгой-салтаномъ и ради этого вы изволили отпуститъ, ваша милость, охочее войско въ виду похода, заодно съ ордой, изъ (украинскіе) города для освобожденія изъ подданства (Москвы) нашей малороссійской породы. Но когда мы пришли съ товариствомъ вашимъ на Русь (южную) и помирились съ орельскими городами, тогда въ крымскомъ государствѣ произошло большое замѣшательство: изъ Бѣлогорода пришла вѣсть, что мурзы и бей, ходившіе на ибмцовъ съ ханомъ, не захотѣли повиноваться хану; тогда и мурзы, бывшіе съ нами, встревожились, атигъ и, принудивъ калгу-салтана, не сдѣлавъ никакого потребнаго дѣла, возвратились назадъ. Прииди-же въ Крымъ они какъ хана, такъ и ходившаго съ ними калгу-салтана, оставили отъ государствъ. Теперь-же, когда въ Крымъ пришелъ новый его милость ханъ, Селимъ-Гирей, которого все крымскіе господа такъ искренне желали и при которомъ все хорошее и раніе было, у новаго хана, со всемъ государствомъ крымскимъ, была рада. На этой радѣ постановили, если Господь Богъ поможетъ, исполнить то, что хотѣли: вырвавъ изъ московскаго подданства нашу Украину и освободивъ ее отъ всего злого, жить съ нами побратерски, какъ было при славной памяти гетманъ-воевскъ запорожскихъ козаковъ, Богданъ Хмельницкомъ. Въ виду этого ханъ, его милость, отдалъ приказаніе идти въ походъ всемъ своимъ силамъ, а именно: ордѣ крымской, бѣлгородской, когайской, дикань-саадамъ, черкесамъ и калмыкамъ, а для совершенной надежды всемъ придавъ имъ своихъ сѣменовъ, людей огнистыхъ. Съ этими силами ханъ, его милость, отправилъ вѣхъ своихъ сыновей-салтановъ; намѣстникомъ отъ себя назначилъ славнаго рыцаря Шаки-Гирей (Шагинъ-Гирей)—салтана, которому далъ полномочіе съ вами, добрыми молодцами, запорожскимъ войскомъ, говорить и миръ поновить.—тотъ именно миръ, который вы учинили и своею клятвою подтвердили въ Каменномъ-Затонѣ въ прошлое лѣто. И снова вамъ, добрымъ молодцамъ, объявляю.

что ханъ, его милость, для нынѣшняго дѣла, которое предпринимается ради цѣлости и обороны крымскаго и малороссійскаго государствъ, простить вамъ, войску запорожскому, все дѣло убытки, которые ваше товариство захватомъ коней и людей причинили въ разныхъ мѣстахъ государству крымскому. Только вы, ваша милость, добрые молодцы, стойте на одномъ словѣ—сдѣлать что-нибудь себѣ и Украинѣ доброе. Если-же вы будете поступать то такъ, то сякъ, какъ прошлымъ лѣтомъ поступали, то смотрите, чтобы вы себя не потеряли, потому что господа крымскіе все, что межъ вами дѣлается, уже уразумѣли и на томъ постановили, чтобы съ этого времени не имѣть отъ васъ ни докуки, ни убытковъ, ни обмана. Я же вамъ, добрымъ молодцамъ, и совѣтую и прошу васъ: возьмитесь вы со всею крѣпостью за свои войсковыя вольности и за цѣлость всего малороссійскаго и, пользуясь большимъ собраніемъ орды, идите, ваша милость, со всемъ товариствомъ и съ клейнотами войсковыми немедленно, и мы надѣемся, что лишь только вы пойдете, то мы согласимся со всемъ краемъ и, при помощи Бога, отъ Москвы освободимся. Когда-же, ваша милость, нынѣ не пойдете, то вѣдайте, что вы погубите ваши вольности, а Украины до вѣку изъ московскаго подданства не вызволите. Когда-же, ваша милость, нынѣ пойдете, то какъ здѣсь, по выходѣ изъ Сичи, кого захотите, старшимъ назначите, такъ и на Руси, когда Господь Богъ дастъ намъ соединиться съ нашимъ краемъ, какой пожелаете, порядокъ учините. А что нѣкоторые между вами, добрыми молодцами, говорятъ, что и лѣтомъ, когда орда и войско запорожское ходили въ походъ, тогда не шли, какъ общались, на Москву, а привели орду въ свои-же козацкіе города, то вы, ваша милость, добрые молодцы, сами разумными головами и знаете то, какъ идти на Москву, не согласившись о томъ со всемъ краемъ. Когда-же нынѣ, ваша милость, изволите пойти, то, лишь только дастъ Богъ, согласимся со всеми городами, тотъ часъ-же, при помощи божіей, пойдѣмъ на Москву и, что тамъ Господь Богъ позволить, то мы тамъ, въ Московщинѣ, и чинить будемъ. Тутъ-же вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, сообщаютъ о малороссійскихъ купцахъ, въ Крыму задержанныхъ, о Захарѣ Яковенкѣ, Зелененькомъ и Константиинѣ. Яковенко пойманъ съ листами, отъ московскаго и гетманскаго пословъ писанными; а за Зелененькимъ и за Константиномъ то открылось, что они посланы его милостью, господиномъ Мазепою въ лазутчики, въ-

чемъ они, побранись между собой, сами признались и, если-бы не было здѣсь насъ, то съ дунами и съ пожитками, всё бы здѣсь пропало, а нынѣ мы ихъ всёхъ при себѣ содержимъ. Вручая вашу милость Господу Богу, вашимъ милостямъ желательный пріятель и слуга Петръ писарь» ¹⁾.

Не довольствуясь отправкой этого обширнаго воззванія, Петрикъ вложилъ въ него еще двѣ «цыдулки» и въ первой изъ этихъ «цыдулокъ» писалъ слѣдующее.

«И то, ваша милость, добрые молодцы, разумныя головы, войско запорожское, разсудите вы, что не всегда московскіе цари такое вамъ будутъ давать жалованье, какъ теперь часто приемылаютъ червонныя золотыя: это Москва дѣлаетъ потому, что слышитъ въ лѣву волка, а когда это тѣло минетъ, то не только того жалованья не дастъ вамъ Москва; но, помирившись съ Крымомъ (какъ нынѣ о томъ усердно старается), вастъ изъ Сичи выгонитъ, вольности ваши войсковыя отниметъ, Украины нашей часть отдастъ ордѣ въ неволю, а остатокъ возьметъ въ свою неволю вѣчную. И тогда къ кому приклонитесь, кто вамъ поможетъ и кто изъ неволи (чего не дай, Боже) избавитъ васъ? Сами, ваша милость, добрые молодцы, войско запорожское, знаете ту, по истинѣ правдивую, сказку, что за кого стоитъ крымскій ханъ, тотъ будетъ и панъ. Если московскіе цари съ крымскимъ ханомъ вѣчный миръ учинить, о чемъ такъ прилежно стараются, то хотя бы вы и къ полякамъ кинулись, то не будетъ вамъ отъ нихъ помощи, потому что поляки и сами Москвѣ ничего не сдѣлаютъ, а Москва съ Крымомъ сдѣлаетъ все, что захочетъ; теперь уже Москва на Самарѣ свои города имѣетъ, въ Києвѣ и въ Переяславѣ людей своихъ держитъ, и въ иныхъ нашихъ городахъ силу (войско) свою имѣетъ; а когда еще запретъ Дибирь, то никому и никакъ нельзя будетъ дохнуть. Дивно те, что прежде вы всё жаловались на неправды отъ Москвы и отъ своихъ господъ, вы говорили, что жить такого человѣка, который-бы началъ дѣло и подаль-бы вамъ поведѣть. А теперь, когда, за божіимъ позволеніемъ, такіе люди появились на то дѣло, ваши войсковыя вольности въ рѣкѣ Дибирѣ и въ иныхъ мѣстахъ окрѣпили, а потомъ хотѣли вашихъ женъ и дѣтей и жилища ваши вырвать изъ московской неволи и отъ рабства господъ украинскихъ, тогда вы неохотно выказали на то

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1593, св. 91, № 14.

вашу волю: вы только охочее войско на Русь пускали, а сами, лучшие люди, въ Сичи остались. И развѣ вамъ то не любо, что хоть вы Крыму и убытки чините, однако вездѣ вы безопасно, до самого моря добываетесь и рыбою, и солью, и звѣремъ. А къ Москвѣ вы привязались даромъ, какъ та рыба судака, которой, хотя неводомъ и не тянуть, сама привижется къ нитѣ: сами, ваша милость, знаете, не туда-ли рыболовъ кладетъ ту рыбу судака, куда и ту, что затинетъ неводомъ? Такъ если и васъ москаль затинетъ въ свою мочь, хотя вы теперь и даромъ держитесь, то также поступить, какъ и съ тѣми людьми, которыхъ давно въ своей власти имѣеть. Я советую вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, если вы хотите доброе что сдѣлать и свои вольности спасти, то дѣлайте это нынѣ-же, пока время имѣете; а когда время это упустите или потеряете, то ужъ никогда его имѣть не будете, и какъ лишитесь своихъ вольностей, такъ возьмете на свои души грѣхи всей Украины, которая вами защищается и на васъ надѣется¹⁾.

Въ другой «цыдулкѣ», приложенной къ тому-же первому воззванію къ запороженнымъ козакамъ, Петрикъ писалъ такъ.

«Напрасно, ваша милость, называете меня въ вашемъ письмѣ измѣнникомъ и прелестникомъ. Чѣмъ я васъ, добрыхъ молодцовъ, обманулъ и прелестилъ? Развѣ тѣмъ, что предоставилъ въ вашу волю Днѣпръ и все находящіяся возлѣ Днѣпра рѣчки, гдѣ вы всюду, до самого Очакова, безопасно добываетесь и рыбою, и солью и звѣремъ? Вы сами знаете, какіе пожитки отъ того имѣете, однако, вамъ это, кажется мнѣ, немного и недостаточно, что вы меня, вашего слугу войскового, за вольности войска запорожскаго сердечно убивающагося, безвинно хулите и безчестите. Знайте, господа молодцы, то, что если это дѣло пройдетъ даромъ, которое я, при помощи божіей, для вашей прибыли и для блага нашего малороссійскаго народа началъ, и вы, добрые молодцы, за него не возьметесь, то ужъ не знаю, будете-ли вы добычтись на Ниву и на Молочной рѣкѣ солью, рыбою и звѣремъ²⁾»).

Положеніе запорожцевъ было таково, что имъ, во что бы то ни стало, нужно было выиграть время, пока и сами они усилятся

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1603 св. № 14: Архивъ мин. юстиціи, л. 29, кн. 67.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 91. № 14.

и гетманъ Мазепа соберется съ полками для отпора наступающихъ враговъ. Для этого нужно было вступить въ переговоры съ Крымомъ.—благо поводъ всегда былъ на лицо: мирные промыслы запорожскихъ торговцевъ на рыбу и на соль. Поэтому изъ Сичи отправлена была какая-то депутация къ нуррединъ-салтану съ письмомъ и отъ него къ новому хану. Депутаты должны были хлопотать о томъ, чтобы утвердить присягу, какую заключилъ еще гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Крымомъ и какую при прошломъ ханѣ, запорожцы заключили въ Каменномъ-Затонѣ.

На представленіи запорожцевъ нуррединъ-салтанъ отвѣчалъ письмомъ изъ урочища Носовоки. Предвославъ кошевому атаману и всему старшему и меньшему курешному товариству свое поздравленіе, онъ извѣщалъ ихъ о поворотѣ изъ Крыма запорожскихъ посланцевъ и о выѣздѣ къ Сичѣ вмѣстѣ съ запорожскими посланцами посланцевъ наипятейшаго крымскаго хана съ письмомъ ко всему запорожскому войску; просилъ, по прибытіи крымскихъ посланцевъ, прочитать и выразумѣть письмо хана, заключить всѣмъ войскомъ святой покой и вѣрное перемиріе съ Крымомъ и потомъ готовиться для союзнаго дѣйствія съ нуррединъ-салтаномъ противъ враговъ Украйны и Запорожьи. Самъ нуррединъ-салтанъ, со всѣми крымскими силами, уже идетъ къ запорожцамъ въ слѣдъ за ханскими послами и когда дойдетъ до Сичи, тотчасъ «разговорится съ козаками устными рѣчами», а пока желаетъ имъ вѣчнаго добра отъ Бога ¹⁾).

Но запорожцы на это время уже успѣли получить извѣстіе отъ гетмана Мазепы о полной готовности дать отпоръ басурманамъ. и потому сразу переменяли свой тонъ въ отношеніи нуррединъ-салтана. Они ему отписали, что готовы, согласно условію, заключенному съ калгой-салтаномъ, въ виду того, чтобы безопасно заниматься солинными, рыбными и звѣринными промыслами, держать полный миръ съ Крымомъ, но идти въ походъ подъ города русскаго государя не желаютъ.

Тогда нуррединъ-салтанъ обратился къ запорожцамъ съ ласкомъ и напомнилъ имъ объ ихъ желаніи подтвердить присягу, принесенную войскомъ въ Каменномъ-Затонѣ. Условія той присяги предъявлены были въ ту пору, вмѣсто запорожцевъ, Петрикомъ и состояли въ томъ, что козаки обѣщали идти въ воинскій

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: 1693, св. 91, М 14.

походъ заодно съ крымцами и соглашались отпустить отъ себя охочее войско подъ команду калги-салтана. Однако, въ настоящее время они отъ того обязательства отказываются, заявляя, что на московскую войну не пойдутъ и при всемъ томъ желаютъ такого мира, чтобы имъ вольно было и рыбой и звѣремъ довольствоваться. «Такого вашего мира намъ неадабно и отъ нынѣшняго времени отъ насъ вы покоя уже никакого имѣть не будете; а на то наше письмо, если мира надобно, пусть или самъ кошевой атаманъ съ товариществомъ, подумавъ, возможно скорѣй къ намъ для устнаго разговора прѣзжаетъ, или нѣсколько знатныхъ челоѣкъ изъ товарищества присылаетъ; если же вамъ мира неадабно, то вы на сей намъ листъ послѣдній учините отвѣтъ»¹⁾.

На всѣ предложенія, угрозы и предостереженія Петрика и нуррединъ-салтана запорожцы отвѣтили письмомъ, составленнымъ января 15 дня войсковымъ писаремъ Созонтомъ Грабовскимъ. Начавъ отдаленно съ небесныхъ знаковъ, открывающихъ дурную или хорошую судьбу челоѣку, затѣмъ, перейдя къ почитанію православныхъ царей, всецѣнно обрѣтающихся пановъ, родныхъ отцовъ и матерей, дорогихъ сродниковъ, начитанный и краснорѣчивый писарь войсковой, Созонтъ Грабовскій перешелъ наконецъ къ самой сущности дѣла и обратился съ жестокими упреками къ «проклятому воплощенію врагу» Петрику. «Хотя ты, Петре, именующеся челоѣкомъ православнаго рода, но взялся, на все злое, устремившись, за такое дѣло, черезъ которое много христіанскаго народа погибло. Воистину, Господь не потерпитъ, но отомститъ за это. Ты вносишь губительное опустошеніе мечемъ своимъ, вмѣстѣ съ богомерзкими бусурманами, въ самое основное гнѣздо православія, Москву, или, правильнѣе сказать, Малую Россію. Разсуди же сіе: на кого та вся клятва падеть, какъ не на тебѣ самого. И въ самомъ дѣлѣ, пока ты что-нибудь сдѣлаешь или и ничего не сдѣлаешь Москвѣ, а народу малороссійскому уже извая, черезъ твой съ государствомъ крымскимъ воинскій походъ, пагуба настанетъ, чего не дай, предвѣчный царю небесный. Впрочемъ, объ этой твоей губительной затѣвѣ мы, войско запорожское, доподлинно еще не знаемъ и желаемъ вполне довѣдаться и совершенно убѣдиться: по наущенію-ли кого другого, или-же самъ собою, какъ намъ докладываешь, въ листъ своемъ, къ намъ пи-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 91, № 14.

санномъ, яко-бы за отчину нашу стоя, поднять на то крымское государство, чтобы, избавившись и освободившись отъ рабства и подданства, какъ московскихъ, такъ и нашихъ пановъ, принять переихиря на вѣчныя времена, вмѣсто совмѣстной жизни съ Москвою, отъ всего государства крымскаго. Разсуди-же ты о томъ, хорошо-ли такъ будетъ: отлучившись отъ своей православной вѣры, ввергнувши гнѣздо свое малое, бѣдную Украйну, въ соседство съ бусурманами, этими супротивными дьяволами, гонителями престола Господня, мы погубимъ нашу православную вѣру и, главное, что нужно сказать, попадемъ въ вѣчное рабство и неволю, въ чему не допусти ихъ. Боже, а намъ не дай дожидаться этого въ вѣчныя времена. А ты, предавшись отчаянію и забывши создавшаго и искупившаго тебя кровію своею пресвятого, вмѣсто того, чтобы видѣть послѣ тьмы, въ вѣчные роды, свѣтъ не вечерній, наслаждаться, всегда радуясь о Господѣ, чертогами небесными, — ты самовольно отдался бездонному аду съ душою и съ тѣломъ и устремился на зло и противленіе Богу всемогущему. — единодушно желаемъ тебѣ бесѣдовать на вѣчныя времена. И такъ какъ ты имѣешь данные тебѣ ханомъ, его милостію, клейноты, то съ ними и иди отъ насъ, войска запорожскаго, туда, куда имѣешь намѣреніе идти, не надѣясь получить клейнотовъ войсковыхъ: такъ какъ ты передался въ Крымъ безъ нашего вѣдома, насъ оставивъ, намъ имѣвшихъ и милостію нашего, данною тебѣ, пренебрегъ, то и теперь безъ нашего вѣдома походъ твой дѣлай, а намъ больше ни въ чемъ не докучай» ¹⁾).

Еще рѣзше отвѣтили запорожцы нуррединъ-салтану. Они окончательно ему объявили, что ни писать «пеу» Петрику, ни выходить изъ Сичи вовсе не желаютъ ²⁾. Это было отвѣтомъ огромнаго большинства запорожскаго войска, и только самая ничтожная часть его, да и то подонки общества, пристала къ Петрику.

Такимъ образомъ все предпріятіе Петрика и его бусурманскихъ союзниковъ и на этотъ разъ окончилось ничѣмъ: «Они своими погаными попытками монаршей державы только коснулись», какъ выразился Мазепа въ своемъ письмѣ по этому поводу въ Москву.

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; 1693, св. 91, № 14.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кп. 66, лл. 1152, 1158, 1163.

Гетманъ Мазепа остался вполне доволенъ пріемомъ, оказаннымъ войскомъ запорожскихъ козаковъ Петрику и пришедшимъ съ нимъ татарскимъ ордамъ. Сообщая о томъ во все малороссійскіе полки, онъ писалъ: «Когда бусурмане, желая прежде всего прельстить къ своему соединенію запорожскихъ козаковъ, подошли подъ-запорожскую Сичь, то запорожцы, стоя непоколебимо въ вѣрности своей къ великимъ государямъ и въ послушаніи къ намъ, отказали имъ поганцамъ сурово, говори, что не только не будутъ имъ помогать въ зломъ намѣреніи ихъ, но, если-бы они настанвали на своемъ, готовы будутъ бой съ ними чинить. О томъ походѣ татаръ запорожцы прислали намъ извѣстіе во вторникъ, хотя поганцы ударились въ среду подъ Переволочну въ походъ» ¹⁾).

Относительно вѣрности запорожцевъ русскому престолу Мазепа въ это-же время, а именно января 31 дня, написалъ письмо и въ Москву. Въ этомъ письмѣ гетманъ разсказывалъ о томъ, какъ нуррединъ-салтанъ и нѣкоторые другіе салтаны съ ордой болѣе, чѣмъ въ 40,000 человекъ, съ побудки проклятого и скверного врага и измѣнника Петрика, пошли было изъ Крыма на разореніе малороссійскихъ городовъ; но, однако, благодаря радѣнію самого гетмана и усердной службѣ запорожскаго низового войска, едва тронули своими поганскими копытами богохранимую землю царей, какъ немедленно, сломя голову, со стыдомъ и безчестіемъ, возвратились назадъ. Непріятели сперва подошли было подъ самую Сичь и стали прельщать запорожское войско къ своему «скверному единомыслію». Когда-же запорожскіе козаки, сохраняя непоколебимое постоянство монархамъ и послушаніе гетману, отказались слѣдовать за врагами, то татары пошли подъ украинные города, сперва подъ Переволочну, потомъ подъ Кишеньку. Узнавъ, однако, о полной готовности со стороны жителей названныхъ городовъ дать рѣшительный отпоръ имъ ²⁾, они со «всеми своими нечестивыми силами» повернули «оттолъ горъ рѣки Ворсклы полевою стороною» и рушили подъ Полтаву. Однако, и подъ Полтавой, кромѣ того, что похватили «огурныхъ и недбалыхъ людей на сѣнахъ и на дровахъ», ничего другого

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 240, 242.

²⁾ По указанію Величка, часть гадячскихъ полчанъ ходила противъ татаръ за рѣчку Самаръ: Лѣтопись, III, 182.

не сдѣлали, «отторгнулись» изъ Коломакъ и далѣе въ дикіи поля ¹⁾).

Хотя гетманъ Мазепа и былъ на этотъ разъ доволенъ поведениемъ запорожцевъ, но сами запорожцы не были довольны гетманомъ. Услышавъ о дѣйствіяхъ татаръ у Переволочины, Кишенки и Полтавы и объ уводѣ ими въ плѣтъ многихъ украинцевъ, козакъ послали Мазенѣ укорительное письмо и въ немъ спрашивали гетмана, кто виновникъ всему происшедшему бѣдствію, что было причиной замедленія со стороны гетмана въ отношеніи непріятелей и чрезъ то «згубы и руины постолятого» украинскаго народа.

На такое письмо гетманъ Мазепа отвѣчалъ запорожцамъ обширнымъ листомъ, въ которомъ старался снять съ себя всякую въ этомъ дѣлѣ вину и взвалить ее то на самихъ людей, понававшихся къ невѣрнымъ въ полонъ; то на «зрадника, пекельного пса, дьявольскаго сына, ялалѣришка» Петрика; то, наконецъ, на самихъ-же запорожцевъ. Прежде всего, писалъ Мазепа, бусурмане успѣли расчистить свои чамбулы только до города Кишенки, а отъ Полтавы они уже были оттерты и бѣжали стремглавъ всею своею поганскою кupoю. Затѣмъ изъ украинскихъ жителей они захватили только людей огурныхъ, которые не слушали ни приказа, ни угрозы старшихъ, безвѣстно проживали по уединеннымъ хуторамъ и безпутно въ самое тревожное время бѣдили по сѣно и по дрова въ разныя мѣста. Да и возможно-ли всякій разъ предупредить поганскій набѣгъ на украинскіе города? Готовы-ли въ этому были всякій разъ антецессоры или предшественники Мазепы? Извѣстно, что поганцы большую часть своихъ вторженій дѣлали внезапно и также внезапно печезали. И теперь, хотя запорожскіе посланцы, прибывшіе въ Батуринъ съ извѣстіемъ о походѣ нуррединъ-салтана на Украину, сообщили о томъ, татарамъ ничего нельзя было сдѣлать: гетманъ узналъ о вторженіи салтана во вторникъ, въ среду и въ четвергъ изготовилъ армяные тяжары, въ пятницу рушилъ поспѣшно въ военную дорогу къ Лубнамъ, а непріятель, побывавъ подъ городами, въ эту-же пятницу отошелъ назадъ. И то нужно сказать, что двигаться всякій разъ со всеми тяжарами противъ легконогаго врага гетману невозможно да и для края весьма невыгодно: извѣ-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1893, св. 9, № 875—880,

етно, что ни украинскія, ни великороссійскія войска безъ сѣна, дровъ и оброковъ не могутъ проходить по городамъ, а въ такомъ случаѣ, при частыхъ походахъ нашихъ, мы сами-бы разорили собственный край; край-же нашъ и безъ того бѣденъ лѣсомъ и всякой растительностью, что-же другое отъ того могло-бы выйти кромѣ шкody и опустошенія? Нужно и то припомнить, что все предшественники Мазепы, въ случаяхъ вторженій непріятельскихъ на Украину, лично противъ нихъ никогда не поднимались, а посылали противъ нихъ свои отряды, и если-бы всякій разъ двигаться противъ бусурманъ съ войсками и съ тяжарами, то это было бы неприлично реѣментарскому званію гетмана и весьма убыточно для войска, да и какъ гетману гоняться пѣхотою и конницею за легкимъ и быстрымъ непріятелемъ? Если-же Мазепа и двинулся съ войсками противъ нурредина-салтана, то онъ опасался, какъ бы тотъ непріятель не сунулся межъ украинскіе города по наущенію скаженаго пса измѣнника Петрика. Этотъ безбожный измѣнникъ Петрикъ и виновенъ въ набѣгѣ татаръ на города. Нельзя скрыть и того, что немало виновны въ этомъ и сами-же запорожцы: Петрикъ, этотъ щенокъ пекельный, исполнившій яда, обокралъ канцелярію, опозорилъ гетмана, ушелъ въ Сичу, разсѣялъ тамъ зломысленные плевелы и такъ подольстился къ гофску, что даже былъ выбранъ писаремъ войсковымъ. Когда-же гетманъ потребовалъ выдачи измѣнника Петрика, то запорожцы отказали ему въ томъ и чрезъ то подвергли Украину бѣдствіямъ отъ бусурманъ. Теперь остается, взивъ въ помощь Господа Бога, соединиться всемъ вмѣстѣ и дѣйствовать противъ поганцовъ, пока станетъ здоровья и пока будутъ цѣлы головы на плечахъ ¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ. 1693, св. 9, № 881—886.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пріѣздъ гетманскаго посланца Трошинскаго въ Сичу и нареканія со стороны запорожцевъ на Мазепу.—Извиненія, посланныя по этому поводу гетману со стороны кошевого Хушменка.—Отписка гетмана въ Москву и отвѣтъ карей на отписку гетмана.—Сношенія мусульманъ съ запорожцами.—Присылка въ Сичь царскаго жалованья и обѣщаніе со стороны запорожцевъ вѣрно служить царямъ.—Просьба запорожцевъ къ гетману о поминаніи войны противъ бусурманъ.—Выборъ кошевого Рубина, перемиріе съ Брѣвкомъ и переписка по этому поводу съ гетманомъ и съ Москвой.—Восстаніе въ Запорожѣ во время пріѣзда туда гетманскаго посланца Кирина и гетмана Волошинна.—Облаженіе гетмана съ войскомъ низовыхъ козаковъ.—Просьба къ запорожцамъ патріарха Адріана о выручкѣ изъ татарскаго плена бѣглыхъ дѣтей Шинигиныхъ.—Доброе настроеніе запорожцевъ въ отношеніи гетмана.—Новый приказъ Петра къ запорожцамъ и отвѣтъ со стороны ихъ Петру.—Подвиги запорожцевъ противъ татаръ и похвала имъ со стороны патріарха Адріана.—Семенъ Назій и запорожцы.

Появленіе Петра съ татарами въ городахъ Украины, хотя и не имѣло особенно важныхъ послѣдствій, произвело, однакожъ, большое смутеніе въ средѣ запороженскихъ козаковъ. И это вполне понятно: увлеченные заманчивыми планами Петра объ отторженіи Украины отъ Москвы, татары съ большимъ рвеніемъ бросились изъ Крыма на лѣвый берегъ Днѣпра и обрушились на пограничныя орельскіе мѣстечка и города. Такія дѣйствія татаръ поставили въ крайне двусмысленное положеніе запорожцевъ по справедливому и здравому разсужденію они должны были дѣйствовать въ такомъ случаѣ противъ татаръ, и въ этомъ дѣлѣ имъ должны были помогать малороссійскіе козакъ и русскіе, стоявшіе на Украинѣ, полки. Однако, московское правительство, слабое въ то время двоевластіемъ своихъ царей и потрясенное недавнимъ бунтомъ стрѣльцовъ, не могло думать о войнѣ противъ мусульманъ. Самъ гетманъ, безъ воли царей, не смѣлъ предпринимать рѣшительныхъ мѣръ противъ татаръ. Такое положеніе между двухъ огней заставило запорожцевъ бросаться отъ одной крайности къ другой: то заключать съ татарами миръ, то объявлять

имъ вражду; то изъявлять свою покорность гетману и московскимъ царямъ, то выражать свое неудовольствіе противъ гетмана и московскихъ царей. Въ существѣ дѣла запорожцы были на сторонѣ московскихъ царей; потерявъ всякую надежду получить какую-нибудь помощь отъ Москвы, запорожцы просили, по крайней мѣрѣ, расширить гетманскія права и тѣмъ предоставить гетману самостоятельныя дѣйствія противъ мусульманъ. Такое «шатостное» положеніе со стороны запорожескихъ козаковъ продолжалось около двухъ лѣтъ и все-таки это зависѣло не отъ нихъ. Винить въ этомъ случаѣ запорожское войско въ измѣнѣ царямъ нѣтъ основаній никакихъ: объяви Москва сегодня войну противъ бусурманъ, сегодня-же и запорожцы пошли-бы противъ нихъ воевать, потому что къ войнѣ у запорожцевъ была и потребность и страсть. Лучшимъ подтвержденіемъ этихъ словъ можетъ служить походъ цари Петра на турецкій городъ Азовъ, весной въ 1695 году. Но пока открылся этотъ походъ, запороженіе козаки, въ теченіе 1693 и 1694 годовъ, поставлены были въ необходимость некая защиты только у самихъ себя, высказывать вѣдѣствіе этого свои неудовольствія гетману и московскимъ царямъ и за то получать отъ нихъ названія измѣнниковъ и «шатостныхъ» людей.

Первымъ поводомъ къ пререканію между гетманомъ и запорожскимъ Кошемъ послужилъ прѣздъ господари гадячскаго замка Степана Трощинскаго въ запорожескую Сичь, 1693 году, февраля 13 дня. Степанъ Трощинскій посланъ былъ гетманомъ еще въ половинѣ мѣсяца января, съ цѣлью доставки въ Сичь, рѣзвого иконостаса, пожертвованнаго въ новый святого Покрова храмъ. Для того храма Мазепа давалъ разный запасъ, отправлялъ деньги, иконы, посылалъ столярныхъ мастеровъ и наконецъ отправилъ, черезъ пана Трощинскаго, цѣлый иконостасъ. Степанъ Трощинскій, доѣхавъ до города Полтавы, задержался тамъ вѣдѣствіе набѣга на Украйну татаръ и поднившихся черезъ то военныхъ тревогъ. Прождавъ въ Полтавѣ до тѣхъ поръ, пока орды не повернули изъ Украйны на Крымъ, Степанъ Трощинскій двинулся потомъ внизъ и февраля 13 дня прибылъ въ самую Сичь. Не вдалекѣ отъ Сичи на встрѣчу Трощинскому вышли соборомъ священники, въ числѣ шести особъ, съ мѣстными иконами, и самъ кошевой атаманъ съ наличнымъ запорожескимъ войскомъ. Священники пѣшіе несли иконы на рукахъ; кошевой и войско везли пушки и «огненное ружье». Приблизившись къ послу, всѣ козаки отдали

поклонъ святому иконостасу и сдѣлали честь выстрѣлами изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья, послѣ чего взяли иконостасъ и повели его въ церковь Покрова пресвятой Богородицы, въ Сичь. Въ церкви установили, какъ нужно, иконостасъ и отпѣли молебень за здоровье великихъ государей и гетмана малороссійскихъ козаковъ. Послѣ окончанія молебна Троциневскій отдалъ войску гетманскій листъ, и козаки читали на радѣ тотъ листъ, «и, благодареніе Господу Богу и благодѣтелю всѣхъ, не говорили никакихъ коварныхъ словъ»; самому-же посланцу велѣли «на господѣ» (въ домѣ) стать. Послѣ того панъ Троциневскій прожилъ въ Сичи 5 дней и въ теченіе этого времени къ нему приходили разные бунтовщики, большіею частью нѣвые люди, по 50, по 100 человѣкъ, бранили и безчестили его, а вмѣстѣ съ нимъ носили гетмана и Москву.

Все, что слышалъ Троциневскій въ Сичи, онъ представилъ гетману въ четырнадцати отдѣльныхъ статьяхъ.

1. Запорожскіе козаки безъ своего посла, котораго они отиравили въ Крымъ послѣ прихода Петрика на Русь и который все еще не вернулся въ Сичь, не хотятъ дать татарамъ своего слова и присягнуть на томъ, какъ они присягали лѣтомъ въ Каменномъ-Затонѣ калгъ-салтану и Петрику.

2. Крымскіе татары всѣхъ тѣхъ козаковъ и всѣхъ кучковъ, которые ходили за своимъ промысломъ въ Крымъ и были забраны на лизу, свободно отпустили отъ себя.

3. Запорожскіе козаки просятъ подлинной вѣдомости о томъ, готовятся-ли имъ весной къ походу на Крымъ или нѣтъ: если цари и гетманъ не будутъ воевать татаръ, то козаки учинить вѣчный миръ съ ордой, какъ было при Хмельницкомъ учинено, и, соединясь всѣ сообща, пойдутъ воевать Москву и убивать пановъ.

4. Запорожскіе козаки о годовомъ жалованьи не посылали въ Москву потому, что учинили прощлымъ лѣтомъ съ калгой-салтаномъ и съ Петрикомъ присягу на вѣчный миръ, а для вида отговариваются тѣмъ, что боялись задержки своихъ посланцевъ въ Москвѣ.

5. Но кромѣ того запорожскіе козаки не посылали въ Москву еще и потому, что боялись татаръ, которые, услышавъ о такомъ посольствѣ ихъ къ московскимъ царямъ, могли-бы забрать тѣхъ изъ товарищей войсковыхъ, которые лѣтовали и зимовали на рыбномъ и солянномъ промыслахъ.

6. Нуррединъ-салтанъ со всеми бусурманскими силами и съ Петрикомъ стоялъ подъ Сѣчею два дня, а каковы предлагалъ имъ словесно и на письмахъ подавалъ «прелести», то ему, Трощинскому, тайно запорожскій писарь въ руки подалъ; впрочемъ, войско запорожское, будучи вѣрно великимъ государимъ и господину гетману, «въ своемъ совершенномъ постоянствѣ удержалось».

7. Какъ только Трощинскій пріѣхалъ въ Сичь, тогда о татарахъ тамъ не было никакихъ извѣстій; но потомъ запорожцы провѣдали о скоромъ возвращеніи татаръ и начали на Москву и на гетмана свое неудовольствіе выражать: «Вотъ панами они называются, а не хотятъ бѣдныхъ людей оборонять; сами по домамъ живутъ, а татары какъ хотятъ, такъ Украину и разоряютъ. Почему-бы гетману въ степь, къ рѣкѣ Самарѣ, на встрѣчу татаръ, не идти? Развѣ и онъ съ Петрикомъ и со своею старшиною одоумѣетъ? Или онъ не наговорился съ Москвою о томъ, чтобъ нашъ народъ черезъ татаръ обнищать, а потомъ, когда на Украинѣ слишкомъ мало останется людей, съ остаткомъ дѣлать то, что дѣлать хотятъ?»

8. Слышимъ мы, что гетманъ съ Москвою хочетъ другую Сичь у Каменнаго-Затона дѣлать, чтобъ насъ въ свои руки забрать. Былъ-бы здоровъ нашъ Днѣпръ, а мы другую Сичь найдемъ и все-таки никому надъ собою смѣяться не дадимъ.

9. Говорили запорожцы и о томъ, что-де Москва и гетманъ постоянно пишутъ къ нимъ, требуютъ розмиря съ невѣрными и войны противъ нихъ, а сами всеми силами хлопочутъ о томъ, чтобы заключить съ Крымомъ миръ.

10. Запорожцы поневоль-де принуждены держать съ татарами миръ, потому что у нихъ и силы нѣтъ съ такимъ великимъ царствомъ воевать, а кромѣ того козаки принуждены держать съ татарами миръ еще и потому, что они и сыты, и пьяны, и одѣжны отъ добычи рыбной и соляной.

11. А что по милости царской запорожцы получаютъ казну, то съ той казною они давно бы отъ голода померли, потому что теперь, когда подѣлятся межъ собою, на всякаго товарища денегъ достаётъ не больше 18 шаговъ, а сукна на человѣка нѣсколько больше локти, и выходитъ, что сердюки и компанійцы получаютъ больше запорожскихъ козаковъ: пусть гетманъ дастъ на всякаго козана по 20 золотыхъ, по кафтану да снадобье хлѣба, тогда запорожцы не будутъ съ татарами держать мира никогда.

12. Скажи гетману и о томъ, чтобы ватажниковъ съ запасами и со всякими торгоми пропускать къ намъ; если-же не будетъ пропускать, тогда мы будемъ въ другомъ мѣстѣ себя хлѣба искать, и тогда уже гетманъ со своимъ сонмомъ задѣйпринесенныхъ мановъ пусть осматривается кругомъ.

13. При самомъ выѣздѣ Троицкаго изъ Сичи приплы атаманы бреховецкаго и дядьковскаго куреней и обратились съ такими словами къ нему: «Слынишь-ли ты, Троицкій, скажи обо всемъ этомъ гетману, а гетманъ пусть отпишетъ царямъ, что все войско шумитъ и, какъ говорить, что ты ухо гетмана, то для того тебѣ и говоримъ, чтобы ты все гетману передалъ; ниому не за обычай то: иной козакъ не посмѣетъ гетману передать, потому что его тотчасъ-же бросить въ тюрьму и скажутъ, что у него запороженскій духъ, да и паны не допустятъ гетману передать, а тебѣ добро, потому что ты часто у гетмана и спишь».

14. Хотя такіе гнилые слова говорить и не всѣ, но все-таки большая часть, и хотя въ Сичи есть люди постоянные и желательные (царямъ), но они, опасаясь голубьбы, которая можетъ ихъ прибить, молчатъ; оттого и выходитъ, что злобныхъ въ десять разъ больше, нежели добрыхъ людей¹⁾.

Независимо отъ извѣстій, полученныхъ Мазепою отъ своего посланца, гетманъ получилъ извѣстія о настроеніи запороженскихъ козаковъ и отъ кошевого атамана Василя Кузьменка. Кузьменко писалъ Мазепѣ въ одной «щедульѣ» и въ двухъ листахъ. Онъ благодарилъ гетмана за оказанныя милости запороженскимъ козакамъ и общался, вмѣстѣ съ писаремъ войсковымъ, какъ великимъ государямъ, такъ и вельможному гетману свое «пріятство соблюдать». Кузьменко особенно прославлялъ щедроты и усердіе гетмана къ храмамъ божіимъ: «Гетманъ и на главѣ дома Успенія Дѣвы Маріи въ півночечерской лаврѣ сдѣлалъ неизреченное украшеніе отъ золота и въ запорожской Сичи на благословенномъ мѣстѣ славу вѣчную себя воздвигнулъ и честь Господни воздалъ». Просилъ о пожалованіи войску, для уплаты мастерамъ, строившимъ церковь въ Сичи, пятьсотъ золотыхъ да нѣсколько пусковъ зеленой полуобшири на занавѣсь. За все то запорожское ниловое войско многократно благодарить благодѣтели своего, желаетъ ему тѣлеснаго

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 91. № 14; Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 66, л. 212.

здравія и душевнаго спокойствія, высказываетъ надежду, что за такое дѣло преблагословенная Дѣва покроетъ его своимъ омофромъ, служители-же престола Господни будутъ возносить за него благопріятную жертву. «А что касается, вельможность ваша, того твоего вопроса, въ миру-ли мы съ бусурманами, или нѣтъ, то на это отвѣчаемъ такъ. Наше перемиріе, которое мы держимъ до сихъ поръ съ бусурманами, никому не дѣлаетъ убытка, но служить только къ лучшей прибыли. Возьми въ соображеніе, ваша милость, то что, если-бы мы, войско запорожское, не держали съ татарами мира, то откуда была-бы намъ добыча и харчъ? И то надо сказать, что хотя у насъ съ бусурманами и миръ, но онъ не служитъ помѣхою ни монархамъ нашимъ, ни вельможности вашей, ни всей Украинѣ; напротивъ того, черезъ это самое вы получаете отъ насъ очень часто и самыя точныя извѣстія (о дѣлахъ въ Крыму). Впрочемъ, въ настоящее время мы, не види до сихъ поръ у себя посланнаго нашего въ Крымъ товарища, не имѣемъ никакихъ извѣстій; но какъ скоро онъ пріѣдетъ въ Сѣчь, тотъ-же часъ извѣстимъ вельможность вашу о томъ» ¹⁾).

Оба письма написаны были въ официальномъ тонѣ и продиктованы всей радой запорожскаго товариства. Но къ нимъ приложено было личное кошевого Кузьменка къ гетману Мазепѣ письмо, въ которомъ Кузьменко объяснилъ, что запорожское войско весьма охотно пойдетъ на войну противъ бусурманъ, лишь-бы только на то была воля царей; всѣ бусурмане такъ привыкли къ набѣгамъ на украинскіе города, что для нихъ захватить на Украинѣ бѣдныхъ людей тоже, что съ собственныхъ дворовъ хлѣбъ или иное имущество свое взять; какая-же слава монархамъ и вельможному гетману отъ того? Кроме того, гетману нужно во всѣ полки универсалы разослать, въ особенности-же дозорцѣ Рутковскому приказать, дабы ватаги изъ Украины въ Запорожье могли безопасно ѣздить съ товарами къ запорожскимъ козакамъ. А за вѣрность великимъ государямъ со стороны козаковъ, за то, что они постоянно безъ всякаго нарушенія службу свою хранить, просить государей прислать съ прибавкой царской казны. «Впрочемъ, если я что-нибудь непріятное вашей вельможности написалъ, то прости мнѣ, дураку, ибо я пишу по приказу войсковому, и знай, что если-бы какимъ ни есть образомъ донеслось, что я начинаю что-нибудь сверхъ воли коза-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1693, св. 91, № 14.

говя, то они тотъ-же часъ въ радѣ убили бы меня; а если они что приказываютъ, то добраго не приказываютъ ничего, а противное вер; я самъ на обѣ стороны пишу и имъ переножу къ хорошему видѣ на доброе дѣло ваше¹⁾.

Обо всемъ, что гетманъ Мазепа узналъ о запорожскихъ козакахъ, какъ изъ показаній своего посланца Троицкаго, такъ и изъ писемъ кошевого Кузьменка, онъ сообщалъ, марта 1 числа, въ Москву особымъ листомъ, доставленнымъ тѣмъ-же посланцемъ царямъ. Въ концѣ этого листа гетманъ сообщалъ и о томъ, какиимъ образомъ онъ распорядился относительно сдѣланныхъ, вследствие просьбы кошевого атамана Кузьменка и ходатайства воеводы Семена Нешлюева, шести паръ пушечныхъ колесъ: по царскому велѣнію, колеса тѣ должны были быть сдѣланы на Самарѣ и отосланы въ Кодакъ; но гетманъ, вѣрный подданный царскаго пресвѣтлаго величества, разсуждая о настоящемъ поведеніи запорожцевъ, нашимъ нужнымъ тѣхъ пушечныхъ колесъ кошевому атаману и войску не отсылать, потому что запорожцы не имѣютъ отъ государей никакого указа, чтобъ имъ на войну выступать. Теперь всѣ запорожцы сидятъ въ своемъ гнѣздѣ и охраняютъ свою Сѣчь отъ мусульманъ, а въ такомъ случаѣ имъ пушки годятся и безъ колесъ. По всему этому гетманъ находитъ за лучшее всѣ тѣ колеса до будущей весны въ Новобогородицкомъ городкѣ удержатъ, а будетъ-ли о томъ иное повелѣніе великихъ государей, то онъ «вручаетъ премоцной монаршей волѣ»²⁾.

Отвѣтъ гетману Мазепѣ послѣдовалъ марта 13 дня. Цари, за обращеніе гетмана къ запорожцамъ, за посылку въ Запорожье церковнаго иконостаеса, за приведеніе козаковъ къ постоянству и послушанію, за доставку въ Москву всѣхъ писемъ и за всю его вѣрную и радѣтельно-усердную службу, милостиво жаловали и премилостиво похваляли, а о посылкѣ пушечныхъ колесъ изъ Новобогородицка въ Запорожье совѣтовали ему учинить по советному разсмотрѣнію³⁾.

Тѣмъ временемъ запорожцы, не получая отъ гетмана никакого отвѣта на свое письмо относительно похода на Крымъ и не зная, что имъ предпринять, бросались отъ одной крайности къ другой.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1693, св. 91, № 14.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1693, св. 91, № 14.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1693, св. 91, № 14.

Такъ, весной того же 1693 года крымскій ханъ прислалъ въ Сичъ своего посланца съ предложеніемъ товариству поновить миръ, какой былъ заключенъ въ урочищѣ Каменно-Затокѣ между кримицами и войскомъ низовымъ. Запорожцы встрѣтили ханскаго посланца съ большимъ почетомъ и дали ему присягу строго соблюдать съ Крымомъ миръ; для заключенія-же мирныхъ условій отравили собственныхъ посланцевъ на крымскій полуостровъ. Они не отказывались даже и отъ похода на украинскіе города, но только не съ Петрикомъ, лишеннымъ советомъ военныхъ способностей, а съ прославившимся въ то время военными подвигами, знаменитымъ полковникомъ Семеномъ Паліемъ: «Дадимъ гетманство Палію. вручимъ ему все клейноты, Палій пойдетъ уже не Петриковою дорогою, — онъ знаетъ, какъ прибрать къ рукамъ украинскихъ пановъ» ¹⁾.

Однако, этотъ миръ оказался столь прочнымъ, что въ концѣ мѣсяца марта кызыкерменскій бей Магметъ прислалъ козакамъ укорительное письмо за нарушеніе данной ими клятвы, требовалъ освобожденія изъ плѣна шести челоѣкъ татаръ, попавшихъ къ запорожцамъ въ полонъ, и снова предлагалъ свою дружбу и миръ ²⁾.

Но теперь запорожское войско неожиданно переніло въ другой тонъ и стало добиваться, во что бы то ни стало, войны съ Крымомъ и для того стало ждать помощи отъ гетмана Мазепы и московскихъ царей.

Въ маѣ мѣсяцъ отправлено было въ Сичъ, со стольникомъ Новосильцевымъ, подьячимъ Фроловымъ и гетманскимъ посланцемъ Олейниченкомъ, войсковое жалованье, сукно, порохъ и свинець. Особо отъ гетмана отправленъ былъ Сидоръ Горбаченко съ видимою цѣлью извѣстить запорожцевъ о присылкѣ имъ милостиваго царскаго жалованья, съ дѣйствительною — провѣдать «о тамошнихъ поведеніяхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ». Сидоръ Горбаченко прибылъ сперва въ Переволочну къ дозорцѣ Ивану Рутковскому и тамъ нашелъ жителей въ тревогѣ отъ набѣга татаръ, которые передъ тѣмъ, мая 28 дня, сдѣлали нападеніе на Нехворощу и Келеберду и захватили тамъ много людей въ полонъ. Въ виду этого дозорца Рутковскій нашелъ за лучшее купить для

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV, 207.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1693, № 876, 959.

Горбаченка лодку ¹⁾ и въ ней отправить его по Днѣпру, въ сопровожденіи надежныхъ проводниковъ, въ самую Сичь.

Въ Сичь въ это время былъ кошевымъ атаманомъ вмѣсто Василія Кузьменка Иванъ Гусакъ. Встрѣтивъ съ подобающею честью царскихъ и гетманскихъ гонцовъ, Гусакъ и все запорожское войско благодарили царей за присланное милостивое жалованье и обѣщали о своей преданности Москвѣ и о нерасположеніи къ Крыму. Самъ Гусакъ въ особенности добивался войны съ Крымомъ. «Видишь-ли, говорилъ онъ потомъ пашетъ Сидору Горбаченку, сколько здѣсь прихожей изъ городовъ голутбы, а въ радѣ противъ всякаго говорить нельзя: если-бы, по радѣи гетмана, отворилась война на бусурманъ, то вся эта голутба пошла-бы на войну и всѣ пререкатели пропали-бы въ боюхъ» ²⁾

Отпуская отъ себя царскихъ пословъ, кошевой атаманъ и все запорожское низовое войско вручили имъ отвѣтное для передачи великимъ государямъ письмо и въ томъ письмѣ писали, что они подлинно желаютъ учинить съ «головными» своими непріятелями розмиръ, потому что тѣ непріятели постоянно наступаютъ «своимъ полнымъ промысломъ» на запорожскихъ козаковъ и на вѣру всѣхъ православныхъ христіанъ. Но для того, чтобы вѣрно дѣйствовать противъ бусурманъ, запорожцамъ нужно имѣть помощь изъ великороссійскихъ ратниковъ и украинскихъ козаковъ и дозволеніе открыть походъ хотя подъ городъ Кызыкермень. Благо и случай къ тому благопріятный выпалъ: ханъ крымскій, со всѣми силами своими, крымскими, черкесскими и калмыцкими, предпринялъ въ Венгерскую землю «свой дьявольскій походъ», а другихъ своихъ салтановъ съ частью татаръ послалъ въ какой-то польскій повѣтъ, якобы на Волинь ³⁾.

Въ такомъ же родѣ написали кошевой и близкіе къ нему козаки письмо и гетманскому дозорцѣ Рутковскому черезъ нарочнаго гонца. Отправивъ тайно къ дозорцѣ письмо, они просили какъ можно скорѣй («днемъ и ночью») доставить его своему благодѣтелю, вельможному гетману, въ Батуригъ. Теперь все войско въ сильномъ волненіи и одна часть его желаетъ мира, другая мира «не благоволить и просить» отмщеніе непріятелямъ учинить.

¹⁾ Лодка была куплена за 15 копѣ.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 93, № 36 и 40.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 93, № 42.

Пишутъ-же они дозорцы «тайно» потому, что въ средѣ ихъ немало есть такихъ людей, которые, услышавъ что - либо въ Сичи, немедленно доносятъ о томъ въ турецкіе городки ¹⁾).

Гетманъ Мазепа давно уже зналъ, въ какомъ тревожномъ положеніи находились запорожцы, и потому, получивъ извѣстіе отъ своего дозорцы, о желаніи козаковъ идти походомъ противъ бусурманъ, поторопился отправить отъ себя обширный листъ въ Москву и въ томъ листу, ставъ на точку зрѣнія запорожцевъ, доказывалъ, что нужно, во что бы то ни стало, воспользоваться счастливымъ положеніемъ дѣлъ и открыть походъ противъ бусурманъ. Гетманъ «держаетъ великимъ государямъ писать объ этомъ не ради желанія запорожескихъ козаковъ, а ради большого дѣла преемственнаго монаршескаго имени, которое они, бусурмане, не такъ, какъ надлежитъ, почитаютъ, и просятъ, при добромъ запорожцевъ намѣреніи, войска на бусурманскія жилища поднять». Нужно воспользоваться тѣмъ благопріятнымъ временемъ, когда запорожцы еще не успѣли съ турецкими городчанами своего перемирія поновить, потому что послѣ того весьма трудно будетъ ихъ отъ бусурманъ оторвать. Къ тому-же есть немало и другихъ причинъ, которыя настоятельно требуютъ войны противъ бусурманъ. Первая причина—это православная вѣра и монаршеская слава; вторая причина та, что бусурмане дѣлаютъ набѣги на богохранимую царскаго пресвѣтлаго величества державу, главнымъ образомъ на города Малой Россіи, разоряютъ тамъ храмы божіи, уводятъ въ полонъ немало козаковъ и народа христіанскаго; наконецъ войны этой, кромѣ запорожцевъ, единодушно желаютъ и вся малороссійская чернь и вся генеральная старшина ²⁾).

Но не смотря на представленіе гетмана, изъ Москвы отвѣчали попрежнему отказомъ: великіе государи воинскій походъ на турецкіе города въ предстоящее лѣто рѣшили «удержать» до тѣхъ поръ, пока возвратится изъ Крыма царскій гонецъ Айтемировъ съ ханскимъ отвѣтомъ на государеву грамоту и на основаніи этого предписывали гетману объявить о томъ и всей малороссійской генеральной старшинѣ и всему запорожскому войску. Что-же касается неотступной просьбы запорожцевъ о помощи для борьбы ихъ съ мусульманами, то такая помощь излишня для нихъ, по-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 93, № 42.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 93, № 42.

тому что большого похода на бусурманъ не будетъ, а о малой войнѣ не стоитъ и думать, такъ какъ мусульмане всегда живутъ въ большой осторожности и малыми «забѣгами» причинить имъ какой-нибудь вредъ невозможно.

Мазепа, выросшій въ придворной средѣ, всегда чуждѣй къ перемѣнамъ тона державныхъ особъ, успѣвшій послать государемъ оправдательный листъ съ изъясненіемъ того, что если онъ и хлопоталъ, чтобы «наскоро» подать запорожцамъ просимую помощь, то имѣлъ въ виду единственную цѣль—отклонить ихъ отъ союза съ ханомъ и приготовить къ будущему на Крымъ походу: черезъ это не было-бы у вояковъ такой «противности, какая теперь у нихъ противъ великихъ государей и самого гетмана учинилась» ¹⁾.

Когда гетманскій голецъ сказалъ съ письмомъ въ Москву, въ это время между запорожцами распространилась вѣсть о томъ, будто-бы гетманъ, подниминшесъ изъ Батурина, прошелъ къ Гадячу и остановился въ немъ съ войсками, готовясь выдти на войну противъ татаръ. Обрадованные такой вѣстью, запороженскіе козаки немало не медля, отправили 18 человекъ изъ своей среды къ Мазеню съ просьбой о томъ, чтобы онъ подалъ имъ помощь въ предстоящей борьбѣ войска противъ бусурманъ. Гетманъ, принявъ козацкихъ посланцевъ, однимъ изъ нихъ велѣлъ вернуться, вмѣстѣ съ письмомъ, къ атаману Гусаку; другимъ остаться при себѣ для доставленія вѣстей на случай войны. Но оставленные при гетманѣ запороженскіе посланцы, увидя собственными очами, что гетманъ изъ Батурина не трогался никуда, стали просить его отпустить ихъ въ Сичь; но Мазепа нашелъ нужнымъ, впредь до царскаго указа, удерживать ихъ при себѣ ²⁾.

Не смотря на такую неудачу, вѣрная Москвѣ партія запорожцевъ все еще не теряла надежды на возможность войны съ Крымомъ, и потому, июня 23 дня, кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ послалъ грамоту царямъ съ выраженіемъ готовности войска вѣрно служить Москвѣ, съ просьбой о прибавкѣ низовому войску царскаго жалованья и о дозволеніи запорожцамъ сдѣлать нападеніе на татаръ.

Но въ этотъ-же день въ Запорожьи произошло большое смя-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1693, св. 95, № 63.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 866—815.

теніе среди козаковъ, слѣдствіемъ чего было то, что большинство запорожцевъ признало миръ съ Крымомъ необходимымъ для себя, и когда кошевой Гусакъ объявилъ себя противъ такого рѣшенія войска, то Кошъ лишилъ его булавы и вмѣсто него выбралъ кошевымъ Семена Рубана, атамана полтавскаго куреня, а собравшееся войско распустилъ по разнымъ мѣстамъ для рыбныхъ промысловъ и для добычи солиной ¹⁾).

Гетманъ Мазепа, узнавъ о происшествіи въ Сичи, поспѣшилъ послать въ Кошъ успокоительный универсалъ. Но масса запорожская, уже давно извѣрившаяся въ Мазепу, вычитавъ тотъ «поважный» гетманскій листъ на «повальной» радѣ, не нашла нужнымъ даже отвѣчать на него и послала гетманскому дозору жалобу на Мазепу за то, что онъ задерживаетъ у себя запорожскихъ пословъ и безъ «слушнаго указа» не отпускаетъ ихъ отъ себя. Будучи обижены гетманомъ въ одномъ, запорожцы не хотѣли просить его ни о чемъ другомъ: раньше, въ виду задуманнаго похода противъ бусурманъ, они сдѣлали было распоряженіе не допускать изъ Украины въ Запорожье никакихъ ватажныхъ людей; теперь же, вслѣдствіе несостоявшагося похода русскихъ на Крымъ, просятъ дозору дозволить всѣмъ ватажанамъ и купцамъ свободно провѣзжать изъ Украины въ запорожскую Сичь. Къ тому-же теперь нѣтъ никакой и опасности отъ татаръ: только что возвратившіеся отъ крымскаго хана запорожскіе послы, нашедшіе его въ Бѣлгородчинѣ, на устьѣ Дунай, въ Кишинѣ, заключили тамъ съ нимъ мирный договоръ ²⁾).

Гетманскій дозорца о происшествіи, случившемся въ запорожской Сичи, провѣдалъ и другимъ путемъ: онъ держалъ на откупѣ войскового писаря запорожскихъ козаковъ, Созонта Грабовскаго, и отъ него получалъ первыя и самыя достовѣрныя извѣстія о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ въ Сичи. Созонтъ Грабовскій, прежде чѣмъ отослать дозорца письмо кошевого Рубана и всего войска, сдѣлалъ на немъ собственноручно приписку съ изъясненіемъ истиннаго положенія въ Запорожьи дѣлъ. Въ этой припискѣ значилось, что Иванъ Гусакъ добровольно снялъ съ себя кошеводство вслѣдствіе нежеланія козаковъ разорвать съ Крымомъ мира; что въ турецкій городъ Кызыкермень прибылъ какой-то купеческій караванъ, ко-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 867.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 866—895. Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 10, № 916—901.

торый намѣревается идти сперва въ Сичь, а изъ Сичи на Украину, въ города; что въ караванъ томъ находится двое интересныхъ для дозорцы людей ¹⁾; что въ Царыградѣ выкупленъ на волю нѣкто Челинъ и отправленъ въ Крымъ; извѣщая обо всемъ этомъ въ своемъ письмѣ, Сорогъ Грабовскій просилъ до зорцу прислать вѣрнаго и нарочнаго для всякихъ вѣстей человека въ запорожскую Сичь и самого писаря какимъ-нибудь гостинцемъ подарить: «Скоро-скоро до мене посылай посланца своего вѣрнаго, уведомя о всемъ, да съ гостинцемъ посылай» ²⁾).

Гетманъ Мазепа, по полученіи отъ своего дозорцы послѣднихъ вѣстей, посѣщилъ послать о томъ вѣсть въ Москву. Въ письмѣ, писанномъ июля 2 дня, онъ сообщалъ, что послѣ прибытія въ Сичу отъ хана запорожскихъ и вмѣстѣ съ запорожскими ханскими посланцами, доброе намѣреніе козаковъ служить Москвѣ «развратилось», и теперь всѣ козаки, даже тѣ, которые всегда были противъ мира съ Крымомъ и противъ всѣхъ вообще бусурманъ, рѣшили возобновить и на долгое время подтвердить съ Крымомъ миръ, на тѣхъ условіяхъ, какъ годъ тому назадъ въ Каменномъ-Затонѣ онъ былъ заключенъ. Бывшій на ту пору коневой атаманъ Иванъ Гусакъ, сохранивъ нерушимо вѣрность великимъ государямъ, возсталъ противъ перемирія съ Крымомъ, не пошелъ въ собранную по этому поводу раду и отказался отъ своей булавы. Тогда войско, руководимое толпой неспокойныхъ и мтежныхъ головъ, вмѣсто Ивана Гусака выбрало на атаманство Семена Рубана, куренного полтавекаго курени, который еще раньше, чѣмъ былъ поновленъ съ татарами миръ, стоялъ, въ числѣ другихъ, за Крымъ.

Сообщая царямъ о событіяхъ, происшедшихъ въ Сичи, гетманъ Мазепа высказывалъ сожалѣніе о томъ, что запорожцы ввели его въ обманъ своими просьбами о присылкѣ къ нимъ вспомога-
 тельныхъ войскъ для борьбы противъ бусурманъ, что по теперешнему ихъ поведенію можно судить, какъ мало заслуживаютъ они довѣрія къ себѣ: что между ними есть немало «шатостныхъ и непостоянныхъ» головъ, дѣлающихъ то, что имъ прихоть, а не то, что благоразуміе велитъ. Теперь запорожцы, возобновивъ съ крымцами миръ и надѣясь на спокойное настроеніе со стороны

¹⁾ Одинъ Краснокутскій, другой Высоцкій, но кто они такіе — Грабовскій не говоритъ.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: 1693, св. 10, № 916—901.

татаръ, стануть кичиться передъ гетманскимъ посломъ и «противъ нынѣшняго со стороны царскаго величества отозванія» дадутъ гордый отвѣтъ. Уже и теперь запорожскіе козаки, гордые миромъ черезъ Крымъ, не сочли нужнымъ отвѣтить на гетманскій листъ съ предложеніемъ военныхъ промысловъ противъ бусурманъ: они отписали лишь гетманскому дозорцу о выборѣ у нихъ Семена Рубана вмѣсто Ивана Гусака, самому-же гетману отказались вовсе писать ¹⁾.

Осудивъ поведеніе запорожскихъ козаковъ, Мазепа тѣмъ не менѣе не переставалъ сноситься съ ними по разнымъ дѣламъ. Еще до похода на Украину «щениюка» Петрика посланы были къ крымскому хану «для добрыхъ мирныхъ дѣлъ» царскій гонецъ Василій Айтемировъ и гетманскій посланецъ Василій Велецкій, но и до послѣдняго времени ни тому, ни другому не было отпуска изъ Крыма.

Въ виду этого въ половинѣ іюля мѣсяца, 1693 года, по царскому приказу, гетманъ Мазепа отправилъ въ Крымъ надежнаго и бывалаго человѣка, толмача Петра Волошанина, съ царскими грамотами къ крымскому хану и лично къ русскому гонцу Василію Айтемирову. Въ качествѣ спутника Волошанину Мазепа опредѣлилъ довѣреннаго козака Якима Кныша. Отправляя толмача съ царскими грамотами, гетманъ далъ ему собственную грамоту для врученія великому везирю и особое письмо для передачи кошевому атаману Семену Рубану. Въ письмѣ къ Рубану Мазепа объяснялъ кошевому, что упомянутый толмачъ Петро Волошанинъ посылается не для чего иного, какъ для разузнанія, почему царскій гонецъ Василій Айтемировъ и гетманскій посланецъ Василій Велецкій такъ долго задерживаются въ Крыму, а также для отысканія нѣкоторыхъ плѣнныхъ, какъ напримѣръ, сотника китайгородскаго Бллана, захваченныхъ татарами въ разное время въ украинскихъ городахъ. Предупреждая объ этомъ кошевого атамана, Мазепа просилъ не задерживать толмача въ Сичи и, давъ ему надежныхъ провожатыхъ, отправить поскорѣе въ турецкій городокъ Нызыкермень ²⁾. О такомъ дѣйствиіи своемъ гетманъ Мазепа сообщилъ, черезъ своего гонца Романа Селезнева, также въ Москву, вручивъ ему для

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 866—895 Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 10, № 928—913.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1693, св. 93, № 51, подл. акты, св. 10 № 930—915.

передачи царямъ копія съ самыхъ писемъ, посланныхъ къ Айтемирову въ Крымъ и къ Рубану въ Сичь ¹⁾).

Изъ Москвы гетману отвѣчали похвальнымъ листомъ, о пропускѣ ватагъ на Запорожье велѣли по своему усмотрѣнію чинить, а относительно бывшаго кошевого атамана Ивана Гусака объявляли, что служба его царскому величеству извѣстна и что пусть онъ царской милости ожидаетъ за нее ²⁾).

Отправляя въ путь толмача Волошанина, Мазепа въ это-же время долженъ былъ опустить отъ себя и запороженскіхъ посланцевъ, девять человекъ, оставленныхъ имъ еще въ маѣ мѣсяцѣ для подніія будто-бы въ Сичу вѣстей на случай, если откроется у русскихъ съ бусурманами война и безцѣльно проживавшихъ въ гетманской столицѣ Батуринѣ. Уже въ началѣ іюля мѣсяца гетманъ послалъ извѣстіе въ Москву о томъ, что запороженскіе посланцы, оставленные въ Батуринѣ, не желаютъ дольше оставаться въ немъ и усиленно просятъ объ отпускѣ ихъ въ Сичь. Въ виду этого, гетманъ, не желая дольше удерживать ихъ при себѣ, отпустилъ посланцевъ на Сичь, но далъ имъ листъ для передачи кошевому атаману и всѣмъ низовымъ козакамъ съ объявленіемъ о томъ, что на походъ противъ татаръ къ нему, гетману, до сихъ поръ не пришелъ повелительный монаршескій указъ, а какъ только тотъ указъ придетъ, гетманъ немедленно войску запорожескому о томъ дастъ знать. Лично государямъ Мазепа по этому поводу писала такъ: «Если-бы въ то время намѣреніе запороженскіхъ козаковъ, по вашему монаршескому указу, было поручено мнѣ, то и могъ бы еще въ ту пору привести войско запорожеское до чиненія военныхъ промысловъ противъ тѣхъ креста святого враговъ, особенно въ виду того, что и самъ, бывшій на тотъ часъ, кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ всѣхъ товарищей настойчиво къ тому побуждалъ, и многіе изъ товарищей вмѣстѣ съ Гусакомъ хотѣли разорвать съ бусурманами перемиріе и начать съ ними войну и, какъ разумные политики, они писали, что война та можетъ окончиться и счастливо, и прибыльно, коли не откладывать ее на долгій срокъ; если-же войну отложить на размышленіе и на долгій срокъ, то для счастливаго окончанія ея могутъ найтись раз-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 866—895.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 866—895.

ныя препятствія. Такимъ образомъ, когда я безъ вашего, великихъ государей, премошного монаршескаго указа, не смѣлъ ни въ наскоро оказать никакого вспомошествованія, а посланные мои гонцы о томъ къ вамъ, великимъ государямъ, на долгое время задержаны были въ Москвѣ, тогда доброе намѣреніе тѣхъ лучшихъ запорожскихъ людей, не пришло въ исполненіе: въ это время, вернувшись изъ надунайскаго города Кишин отъ хана запороженіе посланцы и принесли въ Сичъ извѣстіе о подтвержденіи бывшаго въ Каменномъ-Затонѣ перемирія у татаръ и козаковъ. Тогда легкомысленные и штатистыя люди подняли своею рѣчью на ноги всѣхъ козаковъ и не только пресѣкли всякую мысль о разрывѣ съ татарами и о начинаніи противъ нихъ военныхъ промысловъ, но даже съ радостью захотѣли съ ними поновить перемиріе. Въ это время лишился атаманства и кошевой Иванъ Гусакъ; само же войско, собранное въ Сѣчъ ради будущихъ военныхъ промысловъ, было распущено по разныхъ мѣстамъ для рыбной и солиной добычи. Теперь трудно настроить войско запороженое такъ, чтобы оно отъ поновленнаго съ поганцами перемирія отстало, и нынѣ гетману съ войскомъ и съ народомъ нужно всякой отъ запороженцевъ школы ждать» ¹⁾.

И точно запорожцы вновь стали во вражду къ гетману, и эта вражда съ особенною силой выразилась съ прибытіемъ въ Сичу царскаго толмача Петра Волошанина и гетманскаго посланца Якіма Кныша.

Выѣхавъ изъ Батурина іюля 14 числа, Якимъ Кнышъ встрѣтилъ толмача Петра Волошанина у крѣпости Переволочны и направился съ нимъ прямо въ Сичъ. Іюля 21 дня Якимъ Кнышъ и Петро Волошанинъ прибыли въ Сичъ и въ тотъ-же день представились кошевому атаману Семену Рубану и всему сичевому товариству. Семенъ Рубанъ собралъ войсковую раду изъ находящихся козаковъ и на той радѣ гетманскій посланецъ вручилъ кошевому царскую грамоту и гетманскіе листы. Кошевой, принявъ грамоту и листы, передалъ ихъ писарю Созонту Грабовскому и велѣлъ ему вычестъ ее передъ товариствомъ въ слухъ. Когда писарь взялъ въ руки царскую грамоту и дошелъ въ ней до тѣхъ словъ, гдѣ сказано было, что «нынѣшняго лѣта воинскому походу подъ турецкіе городки не быть» и что того желаютъ сами государи, а не гет-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1693, св. 10, № 935—920.

манъ и его старшина, то запорожцы, прервавъ чтеніе, стали кричать, что это сдѣлано несомнѣнно по гетманскому желанію и что самая грамота также несомнѣнно исходатайствована у великихъ государей тѣмъ-же гетманомъ съ цѣлью оправдать себя и всю старшину въ глазахъ запороженскихъ козаковъ. Подлѣ этого запорожцы стали кричать, какъ они, уведомившись, что походу подѣ турецкіе городки не бывать, учинили съ мусульманами миръ, а гетманъ, узнавъ о томъ, сдѣлалъ подѣ нихъ подкопъ и посмалъ для добычи подѣ Очаковъ, на Прогион, бывшаго кошевого Федька¹⁾. «Тотъ Федько похваталъ, ходившихъ за солью, турокъ и татаръ, и многихъ изъ нихъ побилъ, а татары побрали за это нашихъ запорожцевъ, невинныхъ, на соляной добычѣ, 50 человекъ. Гетманъ долженъ намъ выдать всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ Федькомъ, и его самого, а если этого не сдѣлаетъ, то пусть ждетъ насъ съ ордами къ себѣ на зиму въ гости. — увидитъ тогда, что ему, его панамъ, арендарямъ и дозорцамъ будетъ. Бывшій гетманъ Иванъ Самойловичъ такого подкопу надѣ нами не дѣлалъ; однажды только попробовалъ было онъ сдѣлать такой-же подкопъ, но когда Сирко написалъ ему, что на него готовится сто тысячъ сабель, то онъ испугался и прислалъ тотчасъ-же къ намъ вина, ветчины и всякаго запаса. А этотъ гетманъ называетъ насъ пестухами, а его дозорца, Рутковскій, ватагъ съ запасами на Запорожьѣ не пропускаетъ: только мы скоро Рутковского возьмемъ въ руки, чтобъ намъ больше пакости не дѣлать. Пока Мазепа будетъ гетманомъ, намъ отъ него добра нечего чаять, потому что онъ всякого добра желаетъ Москвѣ и на Москву смотреть, а намъ никакого добра не желаетъ: только тотъ гетманъ будетъ намъ на руку, котораго мы поставимъ въ черной радѣ»²⁾).

О воинскомъ промыслѣ запороженскіе козакъ говорили такъ, что они только тогда пойдутъ на бусурманъ, когда получатъ отъ Москвы помощь воинскомъ и жалованье деньгами въ такомъ количествѣ, какъ посылаетъ она донскимъ козакамъ. Впрочемъ, некрѣпне желали мира съ невѣрными только пѣхотные козакъ; конные же напротивъ того, хотѣли противъ бусурманъ войны, потому что во время войны они могутъ получить языка, обмѣнять его

¹⁾ Иначе Федора Степанова; повидимому онъ также носилъ прозвище Гусака.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693. кн. 67, л. 1250—1270.

на плѣннаго козака, могутъ продать его и получить прибыль за него. Гетманъ, приказывая запорожцамъ идти войной на бусурманъ, самъ посылаетъ въ Крымъ пословъ для обмѣна бывшаго китай-городскаго сотника, Бѣлана, который запорожцамъ дѣлаетъ такую-же шкodu, какъ и бывшій кошевой Оедько. Приѣди въ сильный гнѣвъ, запорожцы подъ конецъ хотѣли было взять у толмача письма, распечатать и прочесть ихъ, но отъ того удержалъ ихъ писарь войсковой.

Оставивъ безъ всякаго отвѣта гетманскій листъ, запорожцы три дня держали у себя пословъ ¹⁾, ожидая, пока не приѣдутъ въ Сичъ съ воинскихъ промысловъ запороженіе и городовые козаки. Только тогда, когда въ Сичи собралась масса городовыхъ козаковъ, кошевой атаманъ вторично собралъ раду и поставилъ всеѣмъ вопросъ, какъ поступить съ грамотами и съ толмачемъ. Тогда на радѣ постановили толмача отпустить, миръ-же съ турецкими городками только съ приходомъ русскихъ войскъ разорвать, а до тѣхъ поръ о томъ и не помыслить, потому что отъ этого выгоды войску не будетъ никакой.

Августа 9 дня войско отпустило изъ Сичи царскаго толмача и съ нимъ вмѣстѣ отправило своихъ посланцевъ, Данила, козака щербиновскаго куреня да Андрея толмача, козака донскаго куреня, съ просьбой къ нуррединъ-салтану въ Крымъ объ освобожденіи пятидесяти человекъ запорожскихъ козаковъ, взятыхъ турками на добычѣ соляной послѣ промысла Оедьки. Посланцамъ своимъ войско велѣло объявить въ Крыму, что Оедько ходилъ не изъ Запорожья, а изъ малороссійскихъ городовъ и что о его замыслахъ запорожцы вовсе не знали ничего.

Волненіе, поднявшееся въ Сичи, не улеглось и съ отъѣздомъ изъ нея царскаго посла. На этотъ разъ запорожцы, недовольные чѣмъ-то на новаго кошевого Семена Рубана, снова хотѣли избрать Гусака. Но Иванъ Гусакъ открыто всеѣмъ объявилъ, что онъ согласится принять атаманскую булаву только тогда, когда войско порветъ съ невѣрными миръ. Но запорожцы ради одного Гусана отказались разрывать съ татарами установленный миръ и нашли нужнымъ попрежнему оставить Семена Рубана своимъ кошевымъ, переѣхавъ только войскаго судью, вмѣсто Фирса избравъ

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 165, 166.

Андрея Горба, человека постоянного какъ въ поступкахъ, такъ и въ рѣчахъ.

Носясь Мазепу и осуждая все его дѣла, запорожцы не попадали въ этомъ отношеніи и самой Москвы: куренные атаманы, приходя къ коневому Рубану въ его курень, говорили между собой, что когда московскій войска, придя подъ турецкіе города, ничего не сдѣлаютъ тамъ и повернутся назадъ, то запорожцы, соединясь съ ордою, станутъ бить москалей.

Тайный сторонникъ Мазепы, войсковой писарь Созонтъ Грабоскій, бесѣдуя съ Якимомъ Кнышемъ, обвинялъ его наединѣ, что какъ только ханъ крымскій вернется изъ Венгерской земли, такъ запорожцы немедленно утвердятъ съ нимъ миръ и потомъ пойдутъ на великороссійскіе города: «Въ малой-же Россіи имъ не для чего воевать, потому что она сама въ себѣ, кого надобно, пороюстъ: винокурники, пастухи, овчары и голубѣя всѣхъ своихъ начальниковъ и пановъ побьютъ. Хотятъ запорожцы идти на великороссійскіе города за то, что имъ присылается изъ Москвы не такое жалованье, какъ донскимъ козакамъ. Запорожцы сердятся и за то, что на Самарѣ построены города и заселены людьми: что вырубленъ ихъ стародавній лѣсъ; что на Орелѣ сидитъ воевода съ воинскими людьми, тогда какъ въ статьяхъ Хмельницкаго написано такъ, что московскимъ ратнымъ людямъ быть на Украинѣ только въ трехъ городахъ. И то запорожцамъ въ большую тягость, что Москва гетмановъ, старшину и полковниковъ, кого виновнымъ найдеть, безъ вѣдома козаковъ беретъ и ссылаетъ въ Сибирь: виновныхъ въ какой-либо винѣ нужно судить по войсковымъ правамъ. Обидно запорожцамъ и то, что когда они просятъ войска въ помощь себѣ, то гетманъ и воевода отговариваются тѣмъ, что на то указа нѣтъ, безъ котораго они не смѣютъ никуда войскъ посылать, чѣмъ точно водить запорожцевъ за нѣю: отъ татаръ низового войска они не боронятъ, напротивъ того, черезъ войско и сами въ покоѣ живутъ, войску-же черезъ то убытокъ одинъ: татары хватаютъ ихъ братію и въ неволю шлютъ. Оттого запорожцамъ непременно нужно выбиться изъ-подъ московскаго ярма: когда они достигнутъ того, тогда не будетъ имъ плвленія отъ бусурманъ¹⁾».

При отпускѣ изъ Сичи Кныша запорожцы вручили ему для

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 1250 - 1270.

гетмана Мазепы письмо и велѣли передать послѣднему обо всемъ, что Кнышъ, находясь въ Сичи, слышалъ.

Въ этомъ «невѣжливомъ и досадительномъ» письмѣ, какъ самъ гетманъ его обозвалъ, козаки называли Мазепу не отцомъ, а вѣнчатымъ Украйны, желающимъ ей не добра, а ищущимъ ей зла, и напоминали ему, какъ онъ самъ-же подбивая все низовое войско противъ «головныхъ» непріятелей и враговъ святаго креста и тѣмъ самымъ обнадеживъ всѣхъ козаковъ, заставилъ всѣхъ воинскаго похода ожидать, а потомъ вдругъ объявилъ, что безъ воли и царскаго указа войско не можетъ ни подниматься, ни идти противъ бусурманъ. Тогда войско, не ожидая отъ гетмана промысла противъ бусурманъ, принуждено было, ради недостатковъ своихъ, перемиріе съ ними поновить. Поновивъ-же перемиріе и прекративъ всякіе поиски противъ нихъ, войско вдругъ узнало о томъ, что гетманъ отправилъ отъ себя въ Прогнои Оедыкъ и сдѣлалъ то не столько для добыванія языковъ, сколько для смутенія и пагубы низовыхъ козаковъ. Тотъ Оедыкъ, по гетманскому наказу, взялъ живьемъ на соляныхъ промыслахъ 40 турокъ и очаковскихъ волоховъ и 8 изъ нихъ человѣкъ изрубилъ; за это очаковцы и перекопцы напали на запорожскихъ козаковъ, 52 человѣка взяли живьемъ, 4 человѣка закололи на смерть, нѣкоторыхъ ранили въ бою; изъ послѣднихъ не мало было привезено въ Сичь. По всему этому запорожцы немало дивятся «такому скверному» промыслу Оедыкъ и задаютъ гетману вопросъ, не хочетъ-ли онъ искоренить тѣмъ самымъ весь свой народъ? Осуждая «безчестный» промыселъ гетмана, отдающаго христіанъ въ неволю бусурманъ, войско объявляетъ, что не потерпитъ ему, если онъ не доставитъ въ Сичь безвинно захваченныхъ козаковъ и если онъ и впредь такую-же измѣну и пагубныя дѣла будетъ чинить: лучше вспомнить древнюю воинскую доблесть и не дать ржѣ съѣсть себя... Пусть гетманъ пришлетъ взятыхъ Оедыкомъ турокъ и волоховъ въ запорожскую Сичь, и войско отправитъ ихъ для обмена на своихъ, отосланныхъ въ неволю, козаковъ. Пусть гетманъ пришлетъ также и самого Оедыка для наказанія его за то, что онъ, за войсковою хлѣбъ и за доброту, нанесъ войску такую пагубу и причинилъ множество хлопотъ. Пусть-бы Оедыко иначе объявилъ славу свою,—не такъ объявлялъ ее подъ Очаковомъ Новицкій, а подъ Кызыкermenемъ этой зимой Палій, который съ 20.000 войска положилъ 18 человѣкъ татаръ и на то мѣсто столько-же поморозилъ своихъ козаковъ. Пусть-бы

Федько также рыцарски поступилъ, какъ поступилъ знатный товарищъ Максимъ, козакъ сергіевского куреня. Максимъ, не желая чинить никакого подкупа и измѣны войску запорожскихъ козаковъ, пошелъ въ дикія поля и тамъ, при божьей помощи, побилъ нещадно безбашную ¹⁾ орду, хватившую воевъ Келеберды и Переволочной, на переволочанскомъ шляху, въ неволю христіанъ. Тому Максиму отъ всего войска — слава и похвала, а Федьку — безчестье и немилость, и отъ невольниковъ проклятiе». Заканчивая свое письмо, запорожцы просили гетмана не задерживать у Переволочны протажихъ съ хлѣбными запасами ватагъ и торговыхъ людей, шедшихъ изъ украинскихъ городовъ въ Сичь ²⁾).

Написанный листъ врученъ былъ гетманскому посланцу Якимъ Книшчу и самъ Книшчъ мирно отпущенъ былъ изъ Сичи «на города». Выѣхавъ изъ Сичи, Якимъ Книшчъ присталъ къ какому-то греческому каравану и вмѣстѣ съ нимъ потерпѣлъ «пригоду» (бѣдствіе) отъ татаръ: у рѣчки Омельника на караванъ наскочилъ татарскій чамбулъ или разбѣздъ, который разгромилъ купцовъ и вмѣстѣ съ ними плѣнилъ Книшча съ имѣвшимися при немъ листами отъ запорожскихъ козаковъ. Но на ту пору случился въ степи запорожскій ватагъ Максимъ Зацный, который, узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ купеческій караванъ, бросился по слѣдамъ татаръ, настигъ татарскій чамбулъ на Чапчаклинъ за Бугомъ-рѣчкой, тамъ всѣхъ «поганцевъ въ трупъ положилъ», десять человекъ языковъ въ полонъ взялъ и межъ ними гетманскаго посланца, Книшча, съ большими при немъ листами вачелъ, котораго немедленно на свободу отпустилъ. Послѣ этого Якимъ Книшчъ прибылъ въ Батуришъ и обо всемъ случившемся съ нимъ гетману Мазепѣ сообщилъ.

Гетманъ Мазепа, ожидавшій отъ запорожцевъ «вѣной приязни и послушанія» и вмѣсто того нанесшій «доткливое, уцѣпливое и вельми досадное отъ нихъ письмо, какихъ не пишуть не только младшіе старинимъ, но и равные къ равнымъ», не замедлилъ дать имъ на него обстоятельный отвѣтъ. Запорожцы, писавъ Мазепѣ, упрекаютъ его за то, что онъ не идетъ ни на Крымъ, ни на турецкіе дѣйпровекіе городки; но они забываютъ то, что гетманъ безъ монаршескаго указа вовсе не можетъ предпринимать такихъ дѣлъ. Упрекаютъ запорожцы гетмана и за то, что онъ побуждаетъ

¹⁾ Безбашная орда, т. е. безначальная орда; баша — голова, начальникъ.

²⁾ Архивъ мпн. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 1250—1270.

ихъ идти на бусурманъ, а самъ не идетъ; но они и тутъ забываютъ то, что всѣ предшественники Мазепы сами подъ непріятельскія земли не ходили, а только до войска низового «установочко» писывали. приказывая надъ непріятелями военный промыслъ чинить. «Ваши милости, вопреки правды, называете насъ отчинокъ, будто мы не имѣемъ попеченія о цѣлости Украины и, преподнося намъ такіа острия стусы, сами оказываетесь несправедливыми, когда поступаете такъ, какъ вамъ хочется, а не такъ, какъ монархическій ихъ царского пресвѣтлого величества повелѣваетъ указъ и какъ указываетъ вамъ наше гетманское наставленіе и совѣты: отъ монарховъ и отъ насъ писано вамъ, чтобы вы надъ непріятелями промыслы чинили, а вы снова съ ними перемиріе подтвердили; поступая такъ самовольно сами, вы, однако, насъ злословите и тѣмъ навлекаете на себя то, что кто нибудь и насъ назоветъ пасынками, а не сынами отчины Украины. Многократно перекаете на насъ и за то, будто вы прошлой зимой дали намъ знать о непріятельскомъ приходѣ, а мы будто не дали тѣмъ непріятелямъ отпора. Но мы, какъ тогда писали вамъ, такъ и теперь повторимъ, что ваше извѣстіе о тѣхъ непріятеляхъ пришло къ намъ, въ Батуринъ, во вторникъ, а бусурмане съ нуррединъ-саитаномъ, по наущенію проклятаго изибирика Истрика, успѣли подойти къ Переполичю на другой день, въ среду; когда же съ войсковыми товарищами управились и рушили въ пятницу изъ Батурина, непріатели бросились подъ Полтаву и въ тотъ-же день, слома голову, повернули назадъ... Вы упрекаете насъ и за то, будто мы допускаемъ ходить отважнымъ рыцарямъ изъ городовъ подъ бусурманскія жилища и будто въ прошлое время напрасно трудились подъ Кызыкерменемъ Новицкій и Палій. А особенно сердитесь за то, что бывшій кошевой атаманъ, пашъ Федыкъ, погромилъ съ товариществомъ въ Стрѣлищѣ бусурманъ и побралъ нѣсколько языковъ: вы хотите за это Федыку отомстить и требуете выдачи его. На это мы отвѣтимъ такъ: не слѣдовало-бы вамъ въ тѣхъ военныхъ поступкахъ учить насъ,—мы и сами, по милости Бога, имѣемъ столько разума, чтобы разобраться въ томъ. А что Новицкій и Палій, бывъ подъ Кызыкерменемъ, важныхъ результатовъ не оказали тамъ, то вѣдь и сами монархи иногда даромъ возвращаются назадъ. Да и ходили-то тѣ названные Новицкій и Палій подъ городъ Кызыкермень не съ тѣмъ, чтобы городъ тотъ добыть, а съ тѣмъ, чтобы страхъ и шкуру непріятелямъ учинить, и вернулись

не напрасно они: запирая непріятелей въ валахъ, они воротились съ язиками до насъ. Панъ-же Оедько, бывшій коневой атаманъ, съ вашими-же низовыхъ товариществъ въ поле ходилъ не съ тѣмъ, чтобы на Стрѣльцу хотѣлъ пройти, въ чемъ мы и не поощряли его, а съ тѣмъ, чтобы поближе гдѣ-нибудь настигнуть враговъ, но ни на Бердахъ, ни на Молочицахъ, ни на Тонкихъ, ни на Сивашѣ, ни на Каланшахъ не могъ найти языка и потому принужденъ былъ къ Стрѣльцѣ идти, гдѣ помощью Бога, ему и посчастливилось хорошо. Но нехорошо то, что вы за то поганское поражение гнѣваете на него. Если васъ тревожить въ этомъ случаѣ то, что вы съ ними, погаными, подтвердили миръ, то Оедько и не зналъ того. Да и то вы знаете, что ваши условія безъ нашего гетманскаго вѣдома состоялись и что мы никакихъ обязательствъ не брали на себя... И такъ за ту новинную вину непригоже выдавать вамъ пана Оедьку: дѣсть Богъ, съ теченіемъ времени, и самъ охъ, панъ Оедько, непременно пріѣдетъ къ вамъ и какъ задуманный войска низового товарищъ вашъ, удостоится полной дружбы отъ васъ. А что до вашего упрека въ томъ, что мы не советуемся съ вами о походахъ на военные промыслы противъ бусурманъ, вамъ не объявляемъ о томъ и чрезъ то будто приказуемъ вамъ никому чинить, то тутъ самое дѣло оправдываетъ насъ. Всякое войско, собираясь противъ непріятеля въ походъ, не разглашаетъ о томъ, а старается незаметно обойти и ударить на него. Такъ и намъ замысла и намеренія своего въ такихъ дѣлахъ объявлять никому не надлежитъ. Да если-бы мы когда нибудь къ вамъ и написали о томъ, то безъ сомнѣнія изъ Сечи-же непріятели и узнали-бы все и не только стали-бы осторожно себя вести, но и приготовились-бы дать отпоръ. Вѣдь вы и сами не захотите скрыть того, что въ Сечи есть не мало такихъ людей, которые все, что они только услышатъ на радѣ войсковой, читанное въ листахъ, или слышанное на словахъ, сейчасъ-же передаютъ о томъ въ Ызыкермень. А что до вашихъ обиданій и до вашихъ угрозъ, соединившись съ татарами, идти на истребленіе насъ, то мы, какъ всегда рады всякому изъ васъ доброму молодцу, несколько не испугаемся и тогда, когда кто изъ васъ, желая христіанскаго кровопролитія захочетъ на недоброе дѣло придти. Мы, гетманъ, и все войско горюемое, кромѣ того, что носимъ такіи-же сабли при боку, такіи репный воишникъ носить при себѣ, и помощью всеильнаго ими отборанимоя отъ враговъ, но мы имѣемъ кромѣ того и другую,

сильную и крѣпкую, великихъ государей защиту для себя... Да если-бы вы, озлобившись, пошли по селамъ и по украинскимъ хуторамъ и произвели разоренія тамъ, то вы привели-бы въ слезы и въ убытки вашихъ отцовъ, братьевъ, сестеръ, дѣдей, тетокъ и другихъ кровныхъ и знаемыхъ своихъ. А если-бы вы еще и церкви, на хвалу Его святого имени поставленныя, поруйновали вездѣ, то какое-же вамъ самимъ отъ того было-бы утѣшеніе и какая была-бы слава? Вы не только всѣми народами были-бы обруганы и срамною гоньбою обнесены, но и самъ Господь Богъ не далъ бы вамъ жить на свѣтѣ и не оставилъ-бы безъ наказанія вашихъ душъ... Однако, мы думаемъ, что никто изъ васъ, розумныхъ и уважныхъ головъ, не осмѣлится выходить на опустошеніе своей отчизны и на терзаніе ея внутренностей; конечно, вы только на словахъ такія неподобныя рѣчи можете плодить; да и не на томъ положило свое основаніе войско ваше запорожскихъ низовыхъ козаковъ, чтобы своей отчизнѣ приносить вредъ; а на томъ свило оно свое гнѣздо, чтобы на полѣ и на морѣ бусурманъ воевать и ихъ поганскія жилища разорять, чѣмъ всѣ ваши предки войска запорожскихъ козаковъ стяжали себѣ доброе имя на весь свѣтъ. Наконецъ, если вы, ваша милость, не будете ихъ царского пресвѣтлого величества указы исполнять и не перестанете насъ нашими пасквилями и ущипливыми языками дожимать, то объявляемъ вамъ о томъ, что мы прикажемъ всѣхъ ватажныхъ людей задерживать въ городахъ и ни одного человѣка изъ нихъ до васъ въ Сичъ не пускать»¹⁾.

Для того, чтобы сдѣлать извѣстнымъ поведеніе запорожцевъ царямъ, гетманъ Мазепа отправилъ въ Москву своего посланца Якимъ Книша и приказалъ ему словесно сообщить думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву обо всемъ, что привелось ему слышать въ Сичи. На бумагѣ онъ, гетманъ, тѣхъ запорожскихъ рѣчей не писалъ потому, что «вслѣдствіе своего безумія и невѣжества и вслѣдствіе своего развращеннаго поведенія, запорожскіе козаки произносили не только на гетмана, но и на силы царскихъ пресвѣтлыхъ величествъ многія дерзостныя пререканія и хульныя нареченія и будутъ такъ хулить до тѣхъ поръ, пока у нихъ будетъ на атаманствѣ Семенъ Рубанъ, истинный ихъ кошевой». Этотъ кошевой, задержавъ гетманскаго толмача, обез-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, № 10, № 936—921.

честилъ и изувѣчилъ его, билъ обухомъ его по головѣ. Какъ послѣ всего этого поступать съ безусловнымъ, самовольнымъ и злоумышленнымъ войскомъ запороженскихъ козаковъ? Забывъ страхъ божій, запороженіе своевольники напали на греческихъ купцовъ, ѣхавшихъ изъ Иѣккиа черезъ Запорожье въ турецкіе города, и когда гетманъ представилъ атаману требованіе отыскать пограбленный козаками товаръ, то кошевой отказалъ ему въ томъ, дать такой отвѣтъ, что такого товара онъ вовсе не можетъ отыскать ¹⁾

Вручая думскому дяку Украинцеву гетманскій листъ, Якимъ Кишинъ отъ себя о запорожцахъ и ихъ замыслахъ сообщилъ, что по возвращеніи изъ Венгрии въ Крымъ хана и татаръ, запорожцы имѣютъ намѣреніе непремѣнно заключить съ ними миръ и идти союбца съ бусурманами на великороссійскіе города ²⁾.

Извѣстію, приellanому Мазеной, придали въ Москвѣ весьма серьезное значеніе, и потому рѣшили взять противъ запорожцевъ крайнія мѣры: посланы были приказы воеводамъ бѣлгородскому Борису Петровичу Шереметеву и сѣвскому князю Петру Лукичу Львову быть готовыми къ военному походу съ конными и пѣшими войсками и, по первому требованію гетмана, идти «безъ мотчанія» къ отпору непріятелей, крымскихъ татаръ и запороженскихъ козаковъ, чинить надъ ними промышля, сколько поможетъ Богъ. Самому гетману послана была царская грамота съ извѣстіемъ, что въ его распоряженіе даны воеводы Шереметевъ и Львовъ съ наказомъ провѣдать о зломъ намѣреніи запороженскихъ козаковъ и всѣми мѣрами стараться отводить ихъ отъ того. «А что запорожцы гово-

¹⁾ Величко, Лѣтопись. Кіевъ, 1855, III, 165, 166.

²⁾ Не смотря на возникшія между гетманомъ и запорожцами недоразумѣнія, въ это же время, а именно августа 15 числа, московскій патріархъ Адріанъ послалъ грамоту гетману Мазенѣ съ просьбой о выкупѣ изъ татарскаго полена двухъ боярскихъ дѣтей, Прокопія и Харитона Шешигинныхъ, жителей приморскаго города Вага, взятыхъ крымскимъ ханомъ гдѣ-то въ полонъ. Патріархъ просилъ гетмана, во имя любви Христовой и исполненія заповѣди Господней, послать кого-нибудь въ Запорожье къ кошевому атаману съ письмомъ, чтобы атаманъ отправилъ охочихъ людей въ Крымъ, за Перекопъ, которые могли-бы тамъ двухъ названныхъ полоняниковъ отыскать и на откупъ ихъ взять, если они найдутся въ живыхъ; если-же умерли, извѣстить о томъ въ Москву. Патріархъ писалъ, что деньги на откупъ полоняниковъ будутъ высланы немедленно, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ выдано и должное вознагражденіе запорожскимъ козакамъ за хожденіе въ Крымъ. Величко, Лѣтопись. Кіевъ, 1855, III, 167.

рили на радѣ непристойныя слова и писали къ тебѣ, подданному нашему, въ листу своемъ съ Книшомъ невѣжество, о томъ мы, великіе государи, нашей царского величества грамоты посылать къ нимъ не указали, потому что послана къ нимъ недавно наша царского величества грамота, съ которой посланъ къ тебѣ, нашему подданному, чрезъ войскового канцеляриста Михайла Забѣлу, августа 29 дни, списокъ и о посылкѣ той грамоты нашей на Запорожье, буде доведется, велѣно тебѣ, подданному нашему, учинить по своему разсмотрѣнію. И если та грамота наша будетъ къ нимъ послана и они ничѣмъ не отзовутся на нее, то тогда и будетъ учиненъ нашъ указъ. А что они писали тебѣ о присылкѣ волоховъ и бусурманъ, которыхъ взялъ Федоръ Степановъ ¹⁾ съ товарищами, для размѣна на нихъ запорожскихъ козаковъ, взятыхъ на соляной добычѣ, то мы, великіе государи, указали на этотъ счетъ пособовать въ виду того, что запорожцы сами послали въ Крымъ, для освобожденія тѣхъ козаковъ, посланцевъ, козака курени щербинцовскаго да толмача Андрея, и велѣли посланцамъ говорить передъ татарами, что Федоръ ходилъ изъ городовъ, а не изъ Запорожья, и что тѣ козаки взяты на добычѣ обманомъ. И если запорожскихъ посланныхъ въ Крымъ откажутъ и взятыхъ козаковъ безъ размѣна не освободятъ, и запорожцы снова начнутъ просить о присылкѣ къ нимъ взятыхъ Федоромъ волоховъ и бусурманъ, то тебѣ-бъ, подданному нашему, по своему разсмотрѣнію учинить и о томъ намъ, великимъ государямъ, отписать; главное, на что тебѣ въ этомъ дѣлѣ надо смотрѣть, это то, чтобы не повадить запорожцевъ, не опечалить городовыхъ и полевыхъ воинскихъ промышленниковъ и не опорочить мужества и храбрости ихъ ²⁾.

Вѣсть о посылкѣ въ Москву Якимъ Книша скоро дошла въ Кошъ, а слухи о рѣшительныхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ Москвой, заставили запорожцевъ вновь обратиться съ письмомъ къ Маскѣ. Сентября 11 дня они написали длинное письмо гетману и поспѣшили отправить его съ нарочнымъ козакомъ.

Въ этомъ письмѣ запорожцы писали, что напрасно гетманъ, ссылаясь на всѣ прежніе отвѣты къ нему войскового Коша, находить, будто козаки нанесли ему большое оскорбленіе и тѣмъ самымъ стали во враждебное и непріязненное къ нему отношеніе: руково-

¹⁾ То-есть бывшій кошевой атаманъ Федько.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1693, кн. 67, л. 1250—1270.

дѣя одну истинною, козаки на такое обвиненіе отвѣчаютъ, что если они такъ и поступили, то имѣли на то полное основаніе; они хорошо знаютъ, что дерзко перечить и неприлично отвѣчать своему начальнику—противно Богу и сдѣлали такъ въздвѣстіе униженія со стороны самого-же гетмана ихъ чести и славы и въздвѣстіе порицанія ихъ всего запорожскаго низового войска. Однако, измѣны въ томъ съ ихъ стороны никакой не было: они какъ служили своимъ монархамъ и какъ оказывали повиновеніе гетману, такъ вѣрно и теперь служатъ и повинуются, но ни отъ монарховъ, ни отъ гетмана не имѣютъ никакого вниманія и никакого призрѣнія. Если же гетманъ и недоволенъ на запорожцевъ, то недоволенъ за то, что они возбуждали его къ войнѣ противъ бусурманъ, и въ этомъ съ ихъ стороны не могло быть ничего дурного; напротивъ, чрезъ то могла быть лишь одна «вѣкопомная» слава, какъ запороженому войску, такъ и самому гетману. На единодушное желаніе войска войны съ бусурманами, гетманъ нищетъ, чтобы войско не учило его и не возбуждало къ военному промыслу, а раньше того много разъ писалъ запорожцамъ, называя ихъ и самого себя сынами единокровной матери восточной католической церкви, купленными кровію Сына Божія, и настаивалъ, чтобы они, живя во благъ и послушаніи, не склонились ни на какія бусурманскія лъстивыя обѣщанія и ни на одинъ часъ ни въ чемъ не вѣрили имъ. И запорожцы, помни страхъ божій и гетманское назиданіе, соблюдали постоинство, за которое не слѣдовало бы называть ихъ пасынками украинской отчины. Изъ устъ гетмана запорожцы слышатъ и благословеніе и проклятіе: благословляя, гетманъ называетъ ихъ сынами единокровной матери восточной церкви; проклиная, называетъ ихъ вмѣсто истинныхъ сыновъ, пасынками и тѣмъ самымъ заставляетъ козаковъ искать себѣ такого отца, который не называлъ-бы ихъ пасынками. Теперь гетманъ, отказывая запорожцамъ въ помощи, требуетъ отъ нихъ военного промысла надъ непріятелями, и запорожцы всегда готовы стараться для военного промысла и славнаго дѣла, но сами они, при своемъ безеніи, не могутъ вполне показать своего рыцарства и заслужить милости монаршей и вниманія своего реймента. Впрочемъ, при всемъ томъ, они и теперь находятся далеко не въ бездѣйствіи: добрые молодцы изъ запорожскаго товариства, зная все пути рыцарскаго дѣла, съ полною отвагою, на полѣ и на морѣ шкуютъ надъ бусурманами, владутъ ихъ подъ свои ноги и доставляютъ живыхъ изыковъ гет-

манской вельможности и великимъ государямъ. А что до упрека гетмана за перемиріе, заключенное запорожцами съ бусурманами и требованіе его разорвать это перемиріе и расправляться мечемъ съ татарами, то это перемиріе полезно и самому гетману и запорожскому войску: гетманъ чрезъ то часто узнаётъ «авизинъ» о непріятельскихъ замыслахъ; запорожцы чрезъ то получаютъ хлѣбъ, соль и всякаго рода изобиліи. Довольствоваться тѣмъ, что получаетъ войско отъ гетмана и отъ великихъ государей рѣшительно невозможно: по дувану (раздѣлу) на каждый курень приходится по шести бочекъ муки, присылаемой въ Запорожье съ гетманской ласки, да по два алтына (иногда съ небольшимъ) денегъ и по одному аршину сукна на человѣка, присылаемыхъ съ милости монаршей. Если войско будетъ надѣяться на такое жалованье и не имѣть другаго промысла, то можно-ли ему довольствоваться имъ въ теченіи долгаго времени? Ей-ей, во вѣки нельзя! Оттого запорожцы могутъ жить, только сами о себѣ стараясь. Состои въ перемирії съ бусурманами, они все-таки не оставляютъ своихъ рыцарскихъ дѣлъ, дѣлаютъ на нихъ изъ своего славетнаго гнѣзда, Сичи, постоянные набѣги и впредь о томъ-же будутъ стараться. Въ такомъ случаѣ враждовать и гнѣваться на запорожское войско нѣтъ никакого основанія. Самъ гетманъ, извѣстный своею скрытною, тайно отъ запорожскаго войска посылалъ въ Прогнонъ, ради непріятельскихъ изыковъ, бывшаго кошевого Оедько, и тотъ Оедько принесъ большой вредъ войску: онъ захватилъ въ полонъ нѣсколько человѣкъ бусурманъ, а бусурмане забрали около 70 человѣкъ запорожскаго товариства. И наконецъ, что касается упрека со стороны гетмана кошевому Семену Рубану, по побужденію котораго будто-бы написаны всѣ укорительныя письма гетману и который будто-бы дерзнулъ коснуться гетманскаго гонора гнилыми словами, то на это все войско отвѣчаетъ, что содержаніе всякаго письма большею частью, зависитъ не отъ кошевого, а отъ всей войсковой рады: что войско прикажетъ написать въ письмѣ, того ни панъ кошевой, ни писарь, безъ разрѣшенія войска, переменить не могутъ. Всѣ докорливыя рѣчи, которыя дошли до гетмана, писаны съ порады войска и вызваны были его непріязнью къ запорожцамъ. Какъ поступаетъ гетманъ, такъ дѣлаютъ его дозорца Иванъ Рутковскій и сборщики «мостовой» платы у Переволочны: Рутковскій присылаетъ запорожцамъ муку въ смолянхъ и дегтярныхъ бочкахъ, а сборщики удерживаютъ у перевоза малорос-

сѣишь, идущихъ въ Сичь съ различными харчами, и большіе съ нихъ взимають поборы. Такъ какъ этого раньше никогда не было, то запорожцы просить гетмана того доворну отъ должности отставити, а «индуктовыя сдирцы» разъ навсегда прекратить ¹⁾.

Высказавши Мазепѣ все, что было на думѣ, запорожцы сдѣлались нѣсколько уступчивѣе, въ отношеніи гетмана, а гетманъ въ свою очередь сталъ нѣсколько внимательнѣе въ отношеніи запорожцевъ. Въ Москвѣ также отнеслись къ запорожцамъ благо-склонно и нашли нужнымъ послать имъ подарокъ сто половинокъ шитуховыхъ суконъ; въ это-же время приказано было послать подарокъ въ 30 рублей и бывшему кошевому атаману Федору за его царскому величеству вѣрную службу.

Съ царскимъ подаркомъ посланъ былъ подьячій Лука Хлопеневій. Выѣхавъ изъ Москвы въ началѣ сѣнтября, подьячій прибылъ въ городъ Батуринъ и тамъ вручилъ сукна гетману Мазепѣ, а самъ вернулся въ Москву. Въ Батуринѣ, при осмотрѣ пожалованныхъ суконъ, оказалось, что три половинки ихъ были замѣнены дѣтjemъ. Гетманъ, узнавъ о томъ, сильно обеспокоился этимъ обстоятельствомъ, но все таки нашелъ нужнымъ отправить нѣдѣлю царскій подарокъ запорожскому войску и предо-ручилъ исполнить это дѣло одному изъ самыхъ хитрѣйшихъ людей своего regimenta, козаку Сидору Горбаченку. Горбаченко, выѣхавъ изъ Батурина и добравшись до Запорожья, остановился въ семи миляхъ отъ Сичи и оттуда послалъ о себѣ извѣстіе кошевому атаману Семену Губану. Кошевой атаманъ Семенъ Рубанъ, по полученіи извѣстія о прибытіи гетманскаго гонца, собралъ большую войсковую раду и для устраненія могущихъ произойти между казаками беспорядковъ отдалъ приказаніе по вѣмъ куренямъ запечатать всѣ линии со снирг-ными напутками. Прибывъ въ запорожскую Сичь, Сидоръ Горбаченко явился прямо въ раду, собранную, по обыкновенію, на главной площади, въ виду сичевой церкви. Помолясь на церковь и поклонившись на всѣ четыре стороны честному товариству, Сидоръ Горбаченко вручилъ кошевому гетманскій листъ и просилъ «вычити» его на радѣ. Кошевой атаманъ, взявъ въ руки тотъ листъ, передалъ войсковому писарю, и писарь вычиталъ его передъ всѣмъ товариствомъ. Козаки выслушали весь листъ до конца, благо-дарили великихъ государей за присланный подарокъ: осмотрѣли

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 170—176.

подарки и нашли, что раньше того никогда от царей не было присылаемо такого хорошаго сукна. Но писарь и судьи, замѣтивъ три половинки сукна запачканными дегтемъ, поспѣшили спрятать ихъ подъ спудъ и объявили козакамъ, чтобы они расходились по своимъ куренямъ, потому что сукна и безъ ихъ присутствія будутъ приняты всею сполна ¹⁾).

Октября 23 числа гетманъ Мазепа извѣщалъ черезъ почту государей о добромъ расположеніи къ нему запороженскихъ козаковъ и о томъ, что они вног. выступили врагами бусурманъ. Такъ въ это время бывшій кошевой атаманъ Филонъ Лихопой разбилъ турокъ, находившихся въ Кызыкерменѣ, и взялъ нѣсколько чело-вѣкъ изъ нихъ въ полонъ; запорожцы черезъ гетмана просили государей о дозволеніи разбѣга плѣнныхъ козаковъ на плѣнныхъ бусурманъ ²⁾). Одновременно съ Лихопоемъ дѣйствовалъ противъ татаръ и бывшій кошевой атаманъ Оедыко, передъ этимъ бывшій челою великимъ государямъ за «пребогатую монаршескую милость» и обѣщавшійся за то вѣрно служить царскому престолу. Оедыко посланъ былъ самимъ гетманомъ съ отрядами козаковъ «подъ непріятельскія жилища для добытія татарскаго языка и для прозвѣданія о намѣреніяхъ и замыслахъ непріятельскихъ». Вспѣшество большихъ снѣговъ и крѣпкихъ морозовъ Оедыко долго, однако, не подавалъ о себѣ никакихъ извѣстій, но потомъ одна часть его товарищества вернулась въ города, а другая, виветъ съ самимъ Оедыкомъ, осталась у устья рѣки Днѣпра, близъ непріятельскихъ жилищъ «для чиненія дальнѣйшихъ поисковъ о языкѣ» ³⁾).

Но гетмана заботила въ это время кромѣ Запорожьи еще и сама Малороссія. Въ Малороссіи въ то время всехъ занималъ такъ называемый арендный вопросъ. Какъ извѣстно, гетманъ Мазепа отбѣнилъ «оранду», въ видѣ временной мѣры, лишь на одинъ годъ. По истеченіи года онъ собралъ въ Батуринѣ старшинъ и когда выяснилось, что сборъ денегъ съ торговъ и шинковъ принесъ гораздо меньше доходовъ, нежели прежде, то гетманъ поставилъ вопросъ, какъ быть въ этомъ случаѣ. На такой запросъ генеральная старшина отвѣчала такъ, что выгоднѣе и менѣе для населенія разорительна аренда, нежели пошлина. Тогда

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 95, № 67.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1693, св. 95, № 77.

³⁾ Велляко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 221.

гетманъ напомнилъ старшинѣ, что такое рѣшеніе вопроса снова вызоветъ неудовольствіе со стороны запорожскихъ козаковъ. Но на это гетману отвѣтили тѣмъ, что запорожцамъ до того никакого дѣла нѣтъ, да и къ тому-жъ они и у себя допускаютъ такія-же «оранды», какии существуютъ въ городахъ: отъ великой кумы или бочки наличнаго количества вина они отбираютъ цѣлую треть на старшину и на куренныхъ атамановъ, а остальное велитъ продавать по установленной войскомъ цѣнѣ. Но Мазепа, не довольствуясь такимъ отвѣтомъ, отобралъ мнѣнія на этотъ счетъ и отъ простыхъ людей, и когда большинство и здѣсь подало свои голоса за «оранду», тогда гетманъ обратился за утвержденіемъ такого рѣшенія въ Москву ¹⁾.

Тѣмъ временемъ вѣсть о сношеніяхъ гетмана съ Запорожьемъ скоро дошла въ Крымъ и была принята тамъ какъ дурной для татаръ знакъ. Въ-слѣдствіе этого въ началѣ января 1694 года кызыкерменскій бей написалъ кошевому атаману Семену Рубану письмо съ увѣреніемъ добрыхъ чувствъ къ запорожскому войску товариству и съ просьбой о присылкѣ въ Кызыкермень плѣнныхъ татаръ.

Что отвѣтилъ на то бейю кошевой — неизвѣстно. Но того-же января 24 дня Семень Рубанъ послалъ благодарственное письмо Мазепѣ за присылку въ новосооруженную «въ цѣломъ деисувъ иконнымъ изображеніемъ» въ синевою церковь св. Покрова жертвенника, воздуха и свѣтильниковъ для престола; извѣщать о присылкѣ къ гетману четырехъ плѣнныхъ турокъ и о возвращеніи въ Крымъ изъ Бѣлогородчины хана «подъ часъ рождественскихъ святъ» ²⁾.

Но едва прошло послѣ этого нѣсколько дней, какъ въ Сичи вновь началось броженіе среди козаковъ. Въ это время кошевой атаманъ получилъ обширный листъ отъ бѣглеца Петрика съ новымъ приглашеніемъ идти на борьбу съ Москвою. Съ полученіемъ письма Петрика въ Запорожьи опять поднялся споръ: одни хотѣли идти за Петрикомъ, другіе отказывались отъ того. Всѣхъ больше тянули къ Петрику временно проживавшіе въ Сичѣ ватажные промышленники, пришедшіе туда изъ малороссійскихъ городовъ: «Это такіе люди, что, живучи на Украинѣ, не смѣютъ языка

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV, 215.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1694, св. 96, № 1: подл. акты, св. 10. № 964 — 979.

раскрыть тамъ, а какъ только заберутся въ Сѣчь, откуда у нихъ плодятся рѣчи и рассказы, возбуждающіе къ бунтамъ! Иной мелеетъ спьяна, а иной хоть не пьетъ, дьявольскій сынъ, да безъ пьянства горечью дышетъ, собака, и не токмо что на гетмана и на пановъ, но и на самихъ монарховъ съ желью слова говоритъ» ¹⁾).

Гетманъ зорко слѣдилъ за настроеніемъ запорожскихъ козаковъ и обо всемъ происходившемъ у нихъ получалъ точныя свѣдѣнія черезъ тайныхъ агентовъ своихъ, находившихся въ самой Сичи. Мазепѣ то доносили, что запорожцы стали на мирную ногу въ отношеніи бусурманъ ²⁾; то сообщали, что казаки, познавъ бусурманскую неправду, постановили розмириться съ ними и даже задержали у себя двухъ турчиновъ и нѣсколько человекъ татаръ, выѣхавшихъ изъ Крыма на Украину съ козакомъ Петромъ Вербецкимъ, съ цѣлью отыскать своихъ плѣнныхъ сыновей и обвинить ихъ на плѣнныхъ христіанъ ³⁾. И точно, апрѣля 13 числа кошевой атаманъ Семень Рубанъ доносилъ гетману о сраженіи запорожцевъ подъ Кызыкерменемъ и о взятіи козакомъ Максимомъ Сергѣенкомъ нѣсколькихъ татаръ въ неволю. Однако, спустя десять дней послѣ этого, самъ гетманъ Мазепа писалъ въ Москву, что къ нему прибылъ изъ запорожской Сичи въ городъ Батуринъ «певный» козакъ, который для того и находился въ Сичѣ, чтобы, доивдавшись основательно о всякомъ намѣреніи запорожцевъ, о томъ гетману давать знать. Теперь этотъ козакъ, явившись съ вѣстями, сказывалъ, что кошевой атаманъ Семень Рубанъ и все запорожское войско принимали у себя ханскаго посланца, возобновили и подтвердили прошлое, бывшее въ Каменномъ-Затонѣ, перемиріе съ ханомъ; передавалъ, будто ханъ вновь имѣетъ подняться со своими ордами въ предстоящее лѣто на Украину, полагаясь не столько на свою саблю и военные промыслы, сколько на «обманчивыя прелести», которыми обнадѣживаетъ его проклятый врагъ Петрикъ ⁴⁾.

И дѣйствительно запорожцы, смущенные предложеніемъ Петрика, все еще продолжали волноваться и никакъ не могли въ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1694, кн. 69, л. 268.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1694; подл. мал. акты, №№ 971—986, 974—989, 976—991.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1694; мал. дѣла, св. 10, № 995—999.

⁴⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 240.

цѣлой массѣ отказателъ отъ его химеръ, а потому дѣлились на партіи и вели между собой ожесточенный споръ. Самые благомыслиціе изъ нихъ хотѣли, во чтобы то ни стало, похода на Крымъ, но не находили поддержки въ томъ, ни отъ гетмана, ни отъ царей. Что такое козакъ безъ войны? Тоже что писарь безъ правой руки: безъ войны онъ и нагъ, безъ войны онъ и голоденъ. Козаку воевать съ бусурманами, по выраженію стараго малороссійскаго лѣтописца, что соловью пѣть. Для того козакъ и родился на свѣтъ, для того онъ и живетъ. Имѣя существенную и вѣдущую необходимость въ войнѣ съ бусурманами, запорожцы рѣшили вновь обратиться съ просьбой о томъ въ Москву.

Апрѣля 30 числа кошевой атаманъ Семенъ Рубанъ, войсковой судья Андрей Кондратьевъ, войсковой писарь Созонтъ Грабовскій и войсковой асаулъ Петръ Іеремьевъ со всѣмъ запорожскимъ низовымъ войскомъ написали письмо «пресвѣтлѣйшимъ, державнѣйшимъ государямъ, благочестивымъ христоименнымъ помазанникамъ» и отправили его съ значимымъ козакомъ Максимомъ въ Москву. Въ этомъ письмѣ было сказано, что запорожцы, «обуздавъ свое свободное невѣжество премилостивыми словами высокопозвѣстной и похвальной монаршей грамоты,» разорвали миръ съ бусурманами, и теперь готовы явить монархамъ должное радѣніе, идти путемъ своихъ предковъ, съ давнихъ поръ по-рыцарски дѣйствовавшихъ, за имя божіе и за достоинство престола оцновъ и праотцовъ царскаго величества надъ бусурманами промышлявшихъ. Однако, не имѣя собственныхъ силъ столько, чтобы «въ конецъ богомерзкихъ агаришъ поганскія жилища разорить,» кошевой и все войско просить великихъ государей очистить закрытый и запорожскимъ, и малороссійскимъ, и великороссійскимъ войскамъ, путь внизъ по Днѣпру и снести съ «сатанинскаго основанія» турецкій городъ Кызыкермень съ окольными его селеніями надъ рѣкою Днѣпромъ... Кромѣ того, все запорожское низовое войско «сумнительно о непространной и зѣло стѣснительной его милости ясновельможнаго гетмана свободѣ» въ своихъ «управахъ рейментарскихъ» въ отношеніи воинскихъ промысловъ гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа не такъ свободенъ, какъ его предшественники, и не можетъ самъ лично, безъ царскаго указа, съ войсками противъ бусурманъ подниматься. И это у всѣхъ сосѣднихъ христіанскихъ народовъ къ великому удивленію служитъ; войску-же запорожекому и всему малороссійскому народу, вѣдѣствіе несвободнаго въ областяхъ

царскаго величества гетманскаго жительства, наносится нареканіе. Тогда и войско запорожское, и народъ малороссійскій, и люди великороссійскіе получили-бы чрезъ свободныя дѣйствія гетмана «отраду и триумфъ веселый». Да и бусурмане не имѣли бы на запорожцевъ поднимать меча своего. А теперь, едва запорожское войско успѣло съ бусурманами миръ порвать, какъ они въ ночь на 23 апрѣля, съ воскресенья на понедѣльникъ, на святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, ворвались подъ самую Сичь, и хотя людямъ принесли небольшой вредъ, зато убили у нихъ большія стада коней. Запорожцы, собравшись въ малой «чадѣ», учинили за тѣми бусурманами погоню и на рѣкѣ Ингульцѣ, неподалеку отъ поганскаго жилища Кызыкермена, всю свою утрату отгромили и даже двухъ крымскихъ татаръ въ полокъ взяли, которыхъ вмѣстѣ, «съ рыцарскимъ челоуѣкомъ» Максимомъ и бывшимъ при немъ товариствомъ, «что въ плѣнѣ татаръ гонимо,» въ городъ Москву отослали. «Окажите вашу милость, благочестивые цари, нашему товариству, вашимъ подданнымъ, и не откажите имъ даръ подати. А они, какъ раньше, такъ и впредь, не перестанутъ съ нами, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, усердно всякую въ воинскихъ и во всѣхъ вѣрностяхъ службу исполнять. Въ свѣдѣ же за подаваніемъ нашей челоуѣчній грамоты повелите, ваше царское пресвѣтлое величество, безотлагательно вельможному его милости, пану Іоанну Стефановичу Мазепѣ, обѣихъ сторонъ Дѣйства гетману, при силахъ вашихъ монаршескихъ, великороссійскихъ и малороссійскихъ, подъ Кызыкермень, со всѣмъ для войны необходимымъ, на испроверженіе оноу жилища бусурманскаго, простовати. Если-же повелѣнимъ васъ, благочестивыхъ монарховъ нашихъ, отъ того вельможный панъ гетманъ будетъ удержанъ и если ему на благое и всему христіанству пожительное и хвалебное, а на бусурманъ губительное дѣло, не будетъ указа, то мы единодушно желаемъ, чтобы, по премоушному и премилостивому монаршему указу, вельможный его милость панъ гетманъ вмѣсто себя наказнаго отъ боку своего, съ войсками, городовымъ и охочимъ, ради воинскаго промысла и ради сокрушенія поганскаго жилища и Кызыкермена, со всѣмъ необходимымъ отправилъ, съ каковымъ войскомъ и мы соединившись за благое дѣло, сколько намъ Господь Богъ помощи подастъ, возстанемъ» ¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1694, св. 10, № 1000—985.

Молодому русскому царю Петру Алексеевичу воплотить по душе была просьба запорожских козаковъ. Онъ унаследовалъ отъ прежней политики мысль завладѣть берегами Чернаго моря, болѣе выгоднаго для Россіи, чѣмъ холодное и мертвое Бѣлое море, и эту мысль онъ хотѣлъ привести въ исполненіе. Но прошлое показало, что кромѣ сильной арміи къ тому нужны еще разныя прикладныя знанія. И царь усердно подготавлился къ тому, хотя приведеніе въ исполненіе своей мысли откладывалъ на будущее.

Неизвѣстно, что отвѣтилъ царь Кошу на его письмо, можно лишь догадываться, что отвѣтъ былъ если не воплотить, то все-же благоприятный для запорожскихъ козаковъ, что даетъ поводъ думать дальнѣйшее поведеніе ихъ.

Когда «рыцарскій человѣкъ» Максимъ вернулся изъ Москвы въ Запорожье, въ Сичи нѣкоторое время еще продолжались раздоры по поводу предложенія Петрика и крымскаго хана, по съ выборомъ новаго кошевого атамана Ивана Шарпила противники Петрика и хана взяли верхъ надъ остальными ¹⁾. Тогда въ концѣ мѣсяца іюни запорожская ватага, предводимая Климомъ Цюцюреномъ, имѣла схватку на рѣкѣ Днѣпрѣ съ татарами ²⁾. Въ слѣдъ за тѣмъ другая, въ 400 человѣкъ, запорожская ватага, жалѣя о своей братіи, взятой азовцами на рѣчкахъ Бердахъ и Молодой, предводимая ватагомъ Семеномъ да полковникомъ Лескомъ Максименкомъ, отомстила «светъ за вѣть» бусурманамъ: она прошла по Днѣпру и по рѣкѣ Конкѣ, мимо турецкой крѣпости Асламкермени, выплыла изъ Очаковскаго лимана, пристала у береговъ Крыма, вышла изъ лодокъ на сушу, сожгла и обратила въ прахъ нѣсколько десятковъ ханскихъ селеній и «изобильно источивъ кровь, много бусурманъ въ трупъ положила», до тысячи человѣкъ взяла въ плѣнъ азовцевъ, дѣтей, мужчинъ и женщинъ; до тысячи человѣкъ освободила изъ плѣна русскихъ и потомъ потопивши въ какомъ-то мѣстѣ все свои челны, повернула сухопутнымъ до того мѣста, гдѣ, по условію, ее ждало конное войско низового товарищества, и такъ благополучно припла въ запорожскую Сичу. Изъ Сичи 400 человѣкъ запорожскихъ козаковъ съ 75 плѣнниками татаръ, предводимые ватагомъ Семеномъ да полковникомъ Лескомъ Максименкомъ, отправились въ городъ Бату-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1694, кн. 69, л. 810.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты 1694, св. 10, № 1006—991.

принять съ цѣлью испросить у гетмана Мазепы разрѣшеніе о проѣздѣ въ Москву къ великимъ государямъ съ тѣмъ, «чтобы великіе государи подавъ охоту войску низовому къ воинскимъ промысламъ, всѣхъ посланныхъ принявъ, своимъ государскимъ множайшимъ жалованьемъ милостиво удовольствовались». Гетманъ Мазепа, пахнущій привадомъ огромной запорожской ватаги, сталъ было ссылаться на царскій указъ о запрещеніи пускать въ Москву въ большомъ числѣ запорожскія депутаціи, «стыдили и отговаривали въ такихъ купакъ къ государямъ не ходить», самый-же ясырь совѣтовалъ оставлять въ Сичи и брать окупъ за него отъ родныхъ самихъ-же плѣнныхъ. Но на всѣ тѣ доводы запорожцы возражали гетману тѣмъ, что они для того и здоровье свое тратили, и въ крѣпленіе юрты «сводою впадали», и села невѣрныхъ пустошили, и нѣсколько сотъ христіанъ изъ бусурманскаго полона на волю освободили, и непріятельскій ясырь мужскаго и женскаго пола «загорючили» — все это съ тою цѣлью дѣлали, чтобы великимъ государямъ добыть славу, а себѣ отъ нихъ получить награду. А что до удержанія ясыря въ самой Сичѣ, то они на этотъ счетъ съ кошевымъ своимъ разговоръ уже имѣли, но какъ для окупа нужно заключить съ бусурманами временное перемиріе, то атаманъ отказалъ въ томъ просителямъ. Когда-же гетманъ, не смотря на такіе доводы, не хотѣлъ отпустить въ столицу больше ста человѣкъ депутатовъ, то козаки рѣшили лучше совсѣмъ вернуться съ ясыремъ въ Сичу, нежели въ такомъ маломъ количествѣ ѣхать къ государямъ. Послѣ этого Мазепа принужденъ былъ сдѣлать уступку и изъ четырехъ сотъ дзументамъ позволилъ ѣхать въ Москву, а дзументамъ велѣлъ остаться на Украинѣ, но испрашивать милости у государей какъ для тѣхъ, которые поѣхали въ Москву, такъ и для тѣхъ, которые оставлены были въ Гадячѣ, «хоти-бы по одному портищу сукна, дабы сіи (послѣдніе) превысокое монаршее имя разнѣ прославляли и о многотѣннемъ великихъ государей царствованіи Господа Бога молили и впредь на вѣрныя царского пресвѣтлого величества службы забирались» ¹⁾.

И великіе государи смиловались и приказали выдать 196 козакамъ, оставленнымъ при гетманѣ, по аглинскому сукну, мѣрою въ 5 аршинъ; но зато велѣли объявить имъ, «что впредь ихъ братья, запорожцы, та дача не въ образецъ, и буде которые

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1694, св. 10, № 1007—992; 1696, св. 10, № 30.

въ тѣхъ малороссійскихъ городахъ изъ такихъ-же ватагъ оставаться уишуть, тѣмъ жалованья великихъ государей въ присылкѣ изъ Москвы не будетъ» ¹⁾).

Какъ-бы то ни было, но дѣйствія запорожскихъ козаковъ противъ бусурманъ приобрѣли симпатію и среди москвичей и сдѣлались извѣстны патриарху всероссійскихъ церквей Адріану: патриархъ Адріанъ за мужественный подвигъ козаковъ освобожденія изъ турецкой неволи православныхъ христіанъ послалъ имъ благодарственную грамоту на тексты: «благодаренія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ» ²⁾).

Мужество запорожцевъ тѣмъ громче прославилось въ Москвѣ, что самъ Мазепа, выславшій въ это время по царскому повелѣнію, свои полки въ дикія поля для защиты русскихъ промышленниковъ противъ бусурманъ, никакого въ томъ успѣха не имѣлъ. Для той цѣли гетманъ отправилъ полтавенскій, гадячскій, пѣхотный кожуховскій полки и конную Ростковскаго компанію и приказалъ имъ идти къ рѣчкамъ Калмиусу и Бердамъ и дѣлать тамъ нападеніе на азовскихъ бусурманъ. А чтобы имѣть вѣрный въ томъ успѣхъ, гетманъ велѣлъ пустить рыбныхъ и соляныхъ промышленниковъ впереди полковъ, самимъ-же полкамъ скрыться у береговъ названныхъ рѣкъ «въ приличныхъ мѣстахъ». Когда-же жители Азова выйдутъ противъ русскихъ промышленныхъ людей, тогда полки «должны возмездіе имъ за нашихъ людей воздать». Но начальники посланныхъ полковъ должны были дѣйствовать не одни, а вмѣстѣ съ войскомъ запорожскихъ козаковъ, и если-бы имъ не случилось надъ тѣми азовцами промысла учинить, то они, соединясь съ войскомъ тѣхъ-же запорожскихъ козаковъ, должны идти подъ крымскія жилища бусурманъ и тамъ понести надъ непрітелемъ чинить. По такому гетманскому приказу собрались 10.000 «добрыхъ людей», которые, двинувшись въ путь, перешли рѣчки Орель и Самарь и уже «притянули было до Вовчей рѣки». Но тутъ «непостоянная и дерзостная чернь», не уважая ни имени царей, ни непонимая собственнѣйшей пользы своей, стала толпами возвращаться назадъ, отговариваясь тѣмъ, что ей неудобно ради военныхъ промысловъ ходить въ такіе далекіе мѣста, потому что дома у нея наступили жатвенныя и сѣнокосныя работы въ по-

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1696. св. 10, № 30.

²⁾ Величко, Лѣтописъ, III, 243; Архивъ мин. юстиціи, кн. 69, л. 560.

ляхъ, и если она пропуститъ это дорогое для себя время, то въ такомъ случаѣ дойдетъ до полной нищеты. Оттого вся эта толпа дальше названныхъ мѣстъ не пошла. Тогда полковники всѣхъ названныхъ полковъ, увидѣвши въ той чернѣ несклонность къ войнѣ, ничего другого дѣлать не нашли, какъ стать обозомъ у Орелн-рѣки, а для приведенія въ исполненіе гетманскаго приказа, отправить въ дикія поля, съ конною компаніей и съ выборнымъ товариществомъ всѣхъ полковъ, бывшаго кошевого атамана Федька съ наказомъ ему обѣжать полевые шляхи и, гдѣ случится на непріятеля напасть, чинить промыслъ надъ ними ¹⁾.

О такомъ положеніи дѣлъ гетманъ самъ донесъ въ Москву. На запорожцевъ онъ не имѣлъ никакихъ поводовъ роптать и показывалъ полное довѣріе къ нимъ. Такъ, около этого времени изъ Москвы на имя гетмана послана была грамота для передачи ея въ Сичъ съ приказаніемъ Кошу отпустить въ «надлежащій путь» царскаго толмача и крымскаго гонца. Но гетманъ, въ виду того, что къ нему донеслась вѣсть о добромъ намѣреніи запорожцевъ мирно и безъ замедленія отпустить обоихъ посланцевъ, нашелъ нужнымъ царскую грамоту удержать у себя и послать ее въ Кошъ только тогда, если-бы запорожцы вздумали почему-либо задержать у себя обоихъ гонцовъ ²⁾.

Но запорожцы думали теперь о другомъ, и поощряемые удачнымъ походомъ собственныхъ ватажанъ противъ азовскихъ людей, снова поднялись противъ бусурманъ. На этотъ разъ ими руководилъ Иванъ Шарпило, то-есть самъ кошевой атаманъ. Соединившись съ отрядомъ донскихъ казаковъ, Шарпило вышелъ изъ Сичи съ семью стами низовыхъ козаковъ и двинулся въ урочище Чапгаръ. Тамъ онъ разгромилъ какой-то татарскій городокъ, выдержалъ кровопролитную битву на Молочныхъ водахъ отъ нуррединъ-салтана, отнялъ у непріятелей 7 пушекъ, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько мусульманъ и подъ конецъ навелъ такой страхъ на крымскихъ татаръ, что самъ нуррединъ-салтанъ, собравшійся было на Слободскую Украину войной, принужденъ былъ чрезъ то отложить свой походъ ³⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1694, св. 10, № 1005—290.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1694, св. 10, № 1005—290.

³⁾ Архивъ мин. юст., 1694; кн. 71, л. 240; Бантишъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, III, 25.

Не удовольствовавшись походомъ на Чапгаръ, тотъ-же кошевой въ началѣ осени, ходилъ на какой-то городъ Паланку, вмѣстѣ съ отрядомъ малороссійскихъ козаковъ ¹⁾. Отбивъ у бусурманъ не малое число конскихъ головъ, овецъ и рогатаго скота, но не успѣвъ, вслѣдствіе погони со стороны враговъ, со всею добычей вернуться въ запороженскую Сичь, Шарпило расположился въ урочищѣ Ольхахъ, у низовьевъ Дибяра. Изъ урочища Ольховъ онъ нѣсколько разъ ходилъ, ради тѣхъ-же промысловъ, противъ бусурманъ на урочище Стрѣлищу, но не имѣя языка, не могъ опустошить того пути. Послѣ этого непріятели подстергали козаковъ и внезапно напали на нихъ; Шарпило, побившись противъ бусурманъ, нашелъ за лучшее вернуться въ Сичь. Но въ Сичи этотъ походъ не понравился козакамъ, и потому атаманъ Шарпило тотъ-часъ по прибытіи въ Кошъ, лишенъ былъ атаманской бузавы и вмѣсто него выбранъ Петро Прима, онъ-же Примасъ ²⁾.

Новый кошевой атаманъ, собравъ незначительный отрядъ козаковъ, той-же осенью повторилъ низовой походъ противъ бусурманъ, но не поддержанный во-время Мазепою, значительныхъ успѣховъ не имѣлъ. Давъ салтанамъ «по кавалерству» отпоръ, кошевой, вслѣдствіе ничтожности своихъ силъ, не могъ сломить всѣхъ бусурманъ и безъ добычи вернулся въ Сичь. Пробывъ въ теченіе всего лѣта въ воинскомъ походѣ и потому не успѣвъ заготовить ни пропитанія для людей, ни корма для лошадей, кошевой Примасъ, по прибытіи въ Сичь, нашелъ нужнымъ декабря 8 дня написать гетману Мазепѣ письмо и въ томъ письмѣ просилъ его принять въ украинскіе города 300 человекъ запороженскихъ козаковъ для прокормленія ихъ на время зимы.

Далеко не по вкусу пришла въ Мазепѣ такая просьба кошевого Примаса, и онъ долго, по его собственнымъ словамъ, «сокрушался и выслушивалъ свой мозгъ» надъ тѣмъ, какъ-бы «привести запороженцевъ въ такой чинъ», что-бы они не составляли тягости для жилыхъ украинскихъ людей, и подъ конецъ назначилъ тремъ-стамъ козакамъ становище въ городѣ Келебердѣ, а остальнымъ приказалъ разойтись по домамъ малороссійскихъ родичей и свойственниковъ своихъ ³⁾.

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1694, кн. 71, л. 240.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1694, кн. 74, л. 651.

³⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1694, кн. 74, л. 651—657.

Но что значило это одолженіе гетмана для трехсотъ козаковъ, когда вся масса запорожскаго войска не знала, чѣмъ ей существовать и когда она, жаждавшая войны съ бусурманами, вернулась въ Кошъ ни съ чѣмъ и могла ожидать нападенія на Сичь отъ самихъ татаръ? Хотя Москва и не забыла прислать запорожцамъ ¹⁾ обычное жалованье (оно прислано было въ половинѣ октября черезъ подъячаго Протопова), но это было не жалованье, а убогая милостыня: по одному аршину сукна да по два злотыхъ на козана, отъ чего и выходило, что съ ханомъ выгодноѣ было запорожцамъ имѣть дѣло, чѣмъ съ Москвой: отъ хана зависѣли и обихитъ положивниковъ, и охота на звѣря, и ловли на рыбу, и добыча на соль ²⁾).

Узнавъ о перемиріи настроенія запороженскихъ козаковъ, гетманъ Мазепа поспѣшилъ сообщить о томъ въ Москву. Въ своемъ письмѣ, писанномъ января 5 дня, 1695 года, гетманъ доносилъ, что запорожцы «за поводомъ нынѣшняго кошевого атамана» подлинно примирились съ бусурманами; что торговые люди, живущіе въ городахъ Украйны, вельдствіе этого начали тайно уходить со своими товарами, годными для продажи, изъ украинскихъ городовъ въ Крымъ. Въ виду этого гетманъ отдалъ приказъ останавливать купцовъ на проѣзжихъ дорогахъ и брать ихъ въ тюрьму, а купеческихъ проводниковъ въ Батуринъ, для показанія, присылать; надъ запорожцами-же, которые, пользуясь указомъ, даннымъ еще за царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, провозятъ зимы съ конями въ мѣстечкѣ Келебердѣ, велѣлъ малороссійской старшинѣ «нильное око имѣть» ³⁾.

Извѣстивъ царей о положеніи дѣлъ въ Сичи, гетманъ Мазепа, не оставилъ въ пологъ и самихъ козаковъ: онъ отправилъ имъ листъ и въ томъ листѣ настойчиво совѣтывалъ отстать отъ крымскаго хана, въ замѣнъ того собрать отовсюду все свои силы и ждать предпринимаемаго царями похода подъ турецкій городъ Азовъ, гдѣ казаковъ ждали и слава, и добыча, и несомнѣнный успѣхъ ⁴⁾.

Велѣдъ за гетманскимъ листомъ послана была, февраля 8 дня, кошевому, атаману Петру Примѣ и всему войску низовыхъ коза-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1694; подл. мал. дѣла, № 995.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1694, книга 69, л. 385.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1695; мал. подл. акты, св. 10, № 1014—999.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1695, свѣдка 93, № 2.

ковъ грамо и отъ самихъ царей. Въ той грамоѣ говорилось о томъ, что царимъ чрезъ присланныхъ въ Москву куренныхъ атамановъ (Федора Кахеновскаго (вѣроятно правилъ Кохановскаго) да Дементія Величковскаго, учинилось извѣстно о намѣреніи двухъ крымскихъ салтановъ идти войной на украинскіе царскаго величества города. За такое извѣстіе цари и кошевого атамана Приму и все запорожское войско милостиво похваляютъ и поощряютъ. Зато не одобряютъ цари намѣренія запорожскихъ козаковъ за ихъ спересылки съ бусурманами о мирѣ». Запорожцы, почли свое обидѣніе, безъ указа царскаго величества перемыряи съ бусурманами не должны чинить и тѣмъ беззавѣія на себя се наводить, а вѣжи мѣрами, сухимъ и воднымъ путемъ, надъ ними военскіе промыслы чинить, за что запорожскому войску и теперь уже послано царское денежное желованье, да и на будущее время козакъ не будутъ забвенны отъ царей ¹⁾.

Послѣ этого запорожскимъ козакамъ не оставалось ничего другого, какъ чинить промыселъ противъ бусурманъ ²⁾.

Такимъ образомъ запорожцы со времени смерти знаменитаго кошевого атамана Сирка, въ теченіе 15 лѣтъ, съ 1680 по 1695, не совершили почти ни одного, кромѣ двухъ-трехъ походовъ, достойнаго истинныхъ рыцарей подвига и не извлекли для себя ничего изъ предпріятій неутомимаго Петрика. Среди запорожцевъ не было въ это время ни одного человека съ такимъ полководческимъ гевіемъ, какимъ обладалъ кошевой Сирко. Былъ, правда, на Украинѣ въ то время славный своими подвигами противъ поляковъ и бусурманъ, полковникъ Семень Филипповичъ Палій. Къ нему все Запорожье жадно простирало свои взоры, но Палій тянулъ въ другую сторону. Палій, какъ и всѣ истые запорожцы, былъ поборникомъ народовластія на Украинѣ, защитникомъ личной свободы и политической автономіи, неинициативникомъ панскаго самовластія и мванства и противникомъ рабства во всякой его формѣ и во всякъхъ сословіяхъ, но онъ свилъ себѣ гнѣздо вдали отъ Запорожья, за правымъ берегомъ Днѣпра, въ Хвастовщинѣ. Часть Заднѣпровья, т. е. область отъ Днѣпра до Днѣстра, теперешняя кіевская и подольская губерніи, по миру 1680 года между Россіей, Турціей и Польшею, признана была нейтральною и обра-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, св. 2, № 1018—33.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, малорос. дѣла, 1695, св. 98, № 30.

щена въ пустыню безъ городовъ и населенія. Между тѣмъ давленіе низшаго сословія въ лѣвобережной Украинѣ во время гетманства Самофловича и особенно Мазепы, положившаго начало «панщинѣ» (барщинѣ), заставляло и простую чернь и козаковъ бросать селенія и города на Украинѣ лѣвой стороны Днѣпра и бѣжать на Украину правой стороны, признанную по трактату 1680 г. личьей. Къ тому-же съ 1683 польскій король Янъ Собѣскій открыто вступилъ въ борьбу съ Турціей и велъ эту борьбу до 1691 года. Нуждаясь въ боевыхъ силахъ, Янъ Собѣскій не только не препятствовалъ переходу козаковъ въ пустынную область и не только позволялъ имъ заселить избранныя ими мѣста, а даже обратился съ королевскимъ универсаломъ къ козацкимъ предводителямъ съ объявленіемъ о томъ, что онъ предоставитъ въ полную собственность весь между Днѣпромъ и Днѣстромъ пустынный край козакамъ и за то проситъ ихъ помогать ему въ борьбѣ противъ бусурманъ. Въ силу такого универсала масса черни и козаковъ, недовольныхъ порядками, введенными въ лѣвобережной Украинѣ въ региментарство ненавистныхъ гетмановъ Самофловича и Мазепы, устремилась за правый берегъ Днѣпра, и скоро тамъ появилась села, города и козацкіе полки. Явились и историческіе дѣятели. Въ числѣ послѣднихъ по своимъ выдающимся боевымъ и колонизаторскимъ способностямъ былъ полковникъ Семень Гурко или Палій. Сынъ простого козака, Палій родился въ Борзѣ, потомъ ушелъ въ Запорожье, гдѣ, по преданію, и получилъ прозвище Палія. Потомъ, оставивъ Сичь, Палій собралъ вокругъ себя ватагу изъ молдавскихъ, подиѣстрынскихъ и запороженскихъ выходцевъ и съ ними расположился на житѣ въ городѣ Хвастовѣ. Вся его жизнь, отъ юношескаго возраста и до глубокой старости, представляетъ собою рядъ войнъ и боевыхъ подвиговъ съ поляками, татарами, турками и ихъ христіанскими и нехристіанскими подданными и сторонниками. Тѣснимый отовсюду и потерявшій подъ конецъ надежду усидѣть въ своей Хвастовщинѣ, Семень Палій пришелъ къ мысли, что ему крѣпче будетъ не подъ польскимъ королемъ, а подъ русскимъ царемъ. И Палій сталъ просить царя о принятіи его въ русское подданство. Но московское правительство, боясь нарушить миръ съ Польшей, отклоняло просьбу Палія. За Палія ходатайствовалъ самъ гетманъ Мазепа, въ душѣ неважидѣвшій славнаго полковника и такъ или иначе хотѣвшій видѣть его не у дѣлъ, но и хлопоты Мазепы были напрасны. Мазепа

писалъ въ Москву, что Палій, отчаявшись, можетъ уйти къ татарахъ и тогда за нимъ уйдутъ и запорожцы. «Палію, писали по этому поводу изъ Москвы, перейти на Запорожье вовсе не безчестно: какимъ путемъ онъ вышелъ изъ Запорожья въ Польшу, тѣмъ-же путемъ можетъ возвратиться изъ Польши въ Запорожье. Но Палій самъ не хотѣлъ идти на Запорожье: «На Запорожье идти мнѣ не хочется; хотя войско и два раза туда звало меня и предлагало кошевое атаманство и даже высшій чинъ; однако, я, привыкнувъ къ городскому житію, идти въ Сѣчь не желаю, потому что, пришедши туда, въ низовое войско, долженъ буду дѣлать то, чего войско захочетъ. Лучше мнѣ еще въ Хвастовѣ до времени держаться, нежели вдругъ невѣдомо куда оттуда уходить... Жаль мнѣ сильно разстаться съ этимъ мѣстомъ не только потому, что тамъ много домохозяйства моего, пространное поле хлѣбомъ засѣяно, но и потому, что я взялъ это мѣсто пустое и населилъ его не польскими подданными, но отъ рѣки Днѣпра, частью изъ войска запорожскаго, частью изъ волоховъ: церкви божіи украшенныя устроилъ, чего непригоже покинуть». Кромѣ того Палій не хотѣлъ идти въ Сѣчь еще и потому, что считалъ грѣхомъ и позоромъ оставлять въ Хвастовѣ на пагубу своихъ людей, которые, имѣя женъ и дѣтей, не могли идти въ Сѣчь, оставаясь-же въ Хвастовѣ безъ Палія, неминуемо должны были погибнуть отъ лиховъ, власть которыхъ не хотѣлъ Палій призвать надъ собой¹⁾».

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV, 194, 212, 214; Велічко, Лѣтопись, Кіевъ, 1895, III, 209; Сынь Отечества, 1848. VIII; Московскій Наблюдатель, 1838.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Первый поход Петра I на Азовъ.—Вѣсти, добытыя запорожцами о положеніи дѣлъ въ Крыму.—Вѣсти отъ пойманныхъ въ степи татарскихъ языковъ.—Разгромъ татарскаго загона Иваномъ Гусакомъ.—Движеніе русско-козацкой арміи по степи подъ начальствомъ боярина Шереметева, гетмана Мазепы и запорожской флотиліи по Днѣпру подъ командой кошевого атамана Максима Самойленка.—Взятіе запорожцами турецкой крѣпости Таванъ.—Возвращеніе запорожцевъ въ Сичъ съ кошевымъ Самойленкомъ.—Поведеніе 600 человекъ козаковъ, оставленныхъ въ Таванѣ.—Положеніе пленныхъ мусульманъ въ запорожской Сичѣ.—Походъ кошевого атамана Гусала къ Очакову.—Благодарность запорожскому войску отъ гетмана Мазепы и выдача козакамъ царскаго жалованья.—Местъ татаръ и набѣгъ ихъ на Украйну.—Героическій подвигъ запорожцевъ подъ Голтвой и гибель Петрика.—Письмо къ запорожскому войску отъ гетмана Мазепы съ выраженіемъ благодарности за успѣшныя дѣйствія противъ татаръ и съ извѣщеніемъ о посылкѣ войску царскаго жалованья.

Весна 1695 года принесла запорожцамъ совершенно новыя вѣщанія, пробудила въ нихъ новыя чувства и вызвала ихъ къ высокимъ подвигамъ; слава ихъ оружія, до тѣхъ поръ нѣсколько померкшая, вновь прогремѣла и разлилась дальше предѣловъ Украйны. Въ это время царь Петръ Алексѣевичъ открылъ первый походъ подъ турецкій городъ Азовъ. «Русскій царь Петръ Алексѣевичъ, желая имѣть отъвертыми двери изъ Меотическаго озера (Азовскаго моря) въ Эвксинопонтъ (Черное море), а войску низовому запорожскому отворить ворота Днѣпромъ въ Очаковскій лиманъ и въ то-же Эвксинское море, предпринялъ походъ подъ турецкій городъ Азовъ» ¹⁾. Однако, собираясь походомъ подъ Азовъ, царь Петръ Алексѣевичъ открыто объявилъ о походѣ на Крымъ. То дѣлалось съ тѣмъ, чтобы «оплошить турокъ и нечаянно напасть на Азовъ» ²⁾. Апрѣля 2 дня объ этомъ извѣщенъ былъ Петро Прима, кошевой атаманъ запорожскихъ козаковъ. Запорожцы вое-

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 283.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV, 221.

приняли духомъ отъ такого извѣстiя и скоро доставили гетману радшыя вѣсти о состоянiи города Азова и о положенiи дѣлъ въ Крыму. «При нынѣшнемъ годовомъ веселомъ торжествѣ Воскресенiя Христа Спасителя, писали они въ письмѣ къ гетману, благопривѣтствуемъ благодѣтели нашего и желаемъ, дабы сей прехвальный праздникъ изволилъ провести въ радости, въ ненарушенiи здравiя, но въ одолѣнiи надъ врагами креста святаго и вѣры нашей православной». Предпославъ такое привѣтствiе вельможному гетману, запорожцы затѣмъ сообщили ему о томъ, что въ посылано нѣсколько человекъ товарищей войсковыхъ, бывшихъ въ Крыму и узнавшихъ тамъ о вѣсѣхъ планахъ татаръ, просили его прислать въ войсковой скарбъ двѣ тысячи рублей; особо на войсковую сторожу сто ефимковъ церковныхъ, не задерживать ватагъ, идущихъ изъ Украйны въ Запорожье и выпустить изъ тюрьмы какого-то Андрея Стародуба. О крымскихъ вѣстяхъ они писали, что ханъ уже готовъ былъ отпустить и царскаго гонца Айтемирова и гетманскаго посланца Велецкаго изъ Крыма на Русь, но въ это время стало извѣстно, черезъ знитыхъ въ полонъ двухъ человекъ дощовъ, о предпринимаемомъ походѣ московскихъ царей на турецкiй городъ Азовъ, и ханъ снова задержалъ гонцовъ у себя, самъ-же сталъ готовиться къ походу подъ Азовъ и ждетъ лишь, по обычаю вѣсѣхъ мусульманъ, появленiя луны, и какъ только увидитъ молодую луну, тотъ часъ и походъ будетъ у бусурманъ. О старомъ султанѣ турецкомъ писали козаки, что онъ «совершенно» удавленъ и на его мѣсто посаженъ его сынъ. Молодой султанъ присылалъ къ хану съ кафтаномъ и «съ голымъ» мечемъ, при запорожскихъ посланцахъ, своего чаушъ, чтобы ханъ въ теченiе двухъ мѣсяцевъ сталъ противъ цесаря въ цесарской землѣ; но ханъ отговорился тѣмъ, что ему нужно собственную землю противъ московскихъ царей защищать, и теперь со вѣсми ордами онъ готовится идти подъ Азовъ ¹⁾.

Велѣдъ за извѣстiемъ запорожскихъ козаковъ гетманъ Мазепа получилъ извѣстiе и отъ собственныхъ людей. Въ четвертъ на свѣтлой недѣлѣ асаулъ полтавскаго полка Никита Пляцкой ²⁾, будучи съ охотнымъ войскомъ въ дикихъ поляхъ, на урочищахъ

¹⁾ Архивъ мѣд. ин. дѣлъ; 1695, св. 98, № 17.

²⁾ Онъ называется то Пляцкой, то Плячникъ, то Плячой, то Плячный.

Яланскихъ и Галчускихъ вершинъ ¹⁾, недалеко отъ Волчьей рѣки, поймать тамъ 25 человекъ азовскихъ татарскихъ языковъ и привезъ ихъ въ Батурино апрѣли 15 дня. Поставленные на допросъ главные изъ пойманныхъ татаръ, представили гетману такой рассказъ. Вышли они въ числѣ 46 человекъ, подъ начальствомъ Байши-аги, для добычи и для загона языка, изъ Азова подъ великороссіеніе города близъ Тора-рѣки; съ ними «узязались» одинъ турчинъ да русской породы какой-то капитанъ. Ухвативъ гдѣ-то одного козака, они, за вешнею водой, дальше идти не могли и повернули назадъ, при чемъ 10 человекъ возвратились въ Азовъ, а 36 съ Байшой-агой пошли въ дикія поля, надѣясь тамъ на рѣчкахъ степныхъ найти загонщиковъ-козаковъ и покорытоваться отъ нихъ. Когда-же они остановились ночевать у Яланскихъ и Галчускихъ вершинъ, то тамъ на нихъ напалъ ватагъ Пляцкой и сперва отогналъ у нихъ лошадей, а потомъ напалъ на нихъ самихъ, одиннадцать человекъ съ агой побилъ, а двадцать пять человекъ съ собою захватилъ. Татарскіе языки о дѣлѣ въ Азовѣ и въ Крыму передавали такъ. () задуманномъ русскими царями походѣ подъ городъ Азовъ еще въ прошлую осень извѣстилъ азовскаго бей калмыцкій тайша Аюкай, а бей азовскій сообщилъ о томъ крымскому хану и турецкому султану, и стали они слабыя мѣста въ Азовѣ починять. А въ томъ Азовѣ три города каменныхъ, четвертый земляной, который всѣ три каменныхъ города обнялъ; а у того земляного города кругомъ ровъ въ семь сажень глубиной и жители предостойней весной думали поглубже тотъ ровъ подкопать. Пушекъ, пороха и всякихъ запасовъ хлѣбныхъ и воинскихъ множество въ немъ. Войска ихъ хотнаго огненнаго въ томъ городѣ тысячъ семь, а конницы, всегда готовой на бой, около тысячи человекъ, всѣмъ имъ годовое жалованье даютъ; въ случаѣ прихода противныхъ (русскихъ) войскъ бусурмане и до трехъ-тысячъ конницы наберутъ. По послѣднему зимнему пути азовскій бей въ четырехстахъ человекѣхъ ходилъ подъѣздомъ подъ донской городъ Черкасскъ; подъ городомъ тѣмъ большой бой учинилъ, много донцевъ побилъ и асаула Масаима Малишку съ семью донцами въ полонъ взялъ и тѣ донцы под-

¹⁾ Рѣчки Ялы и рѣчка Ганчулъ или Гайчуръ и теперь существуютъ въ Екатеринославской губерніи, александровскаго уѣзда: Эваринскій, Вольности запорожскихъ козаковъ, СИБ. 157.

твердили дошедшій къ азовцамъ слухъ о сборахъ русскаго войска подъ городъ Азовъ. Кромѣ того весной посылали изъ Азова 150 человекъ подбѣдъ для языка подъ Изюмъ и Мангъ, великороссійскіе города, ухватили тамъ 25 человекъ и привели ихъ въ Азовъ. Тутъ одинъ изъ пойманныхъ языковъ сообщилъ азовцамъ всю правду о будущемъ походѣ русскихъ подъ Азовъ и за то на свободу отпущенъ былъ, а остальные въ неволѣ находятся и теперь. О ханѣ крымскомъ въ Азовѣ не слышно ничего, и пойдутъ ли онъ съ ордами противъ московскихъ царей, нѣтъ о томъ вѣстей никакихъ. Войско-же турецкое о праздникѣ св. Георгія имѣть моремъ въ судахъ въ Азовъ придетъ и жалованье годовое съ собою привезти, а сколько того войска, о томъ неизвѣстно никому. О султанѣ турецкомъ извѣстно то, что онъ ходилъ въ польскіе края, и весь бусурмане съ великою добычей вернулись назадъ.

Собравъ все эти свѣдѣнія, гетманъ Мазепа немедленно отправилъ нарочнаго въ Москву гонца съ объяснительнымъ отъ себя письмомъ. Въ этомъ письмѣ онъ прибавилъ къ разсказанному то, что крымскій ханъ отправилъ своего каймакана въ Царьградъ къ привѣтствіемъ новаго султана «но вантін державы» и съ просьбой о присылкѣ помощи въ Крымъ; кромѣ того, извѣщалъ и о томъ, что татарскія орды уже собрались на Салгирѣ въ Крыму и готовятся идти въ походъ въ «подполнѣ мѣсяца сего».

На письмо гетмана послана была изъ Москвы царская грамота съ благодарностью за доставку важныхъ вѣстей, съ похвалою за вѣрную и усердно-радетельную службу и съ приказаніемъ написать похвалу запорожскимъ козакамъ и обзвѣтить имъ о томъ, чтобы они и впредь доставляли всякія свѣдѣнія обо всемъ, что касается бусурманъ ¹⁾.

Но запорожскіе козаки и безъ того не забывали бусурманъ. Въ мартъ мѣсяцъ, около 10—12 числа, татарскій загонъ, числомъ близко ста человекъ, переправился у Кызыкермени черезъ Днѣпръ, прошелъ на рѣку Малый Ингулъ, отъ Ингула на рѣку Малую Висунь и отъ Висуни «для несмытой добычи своей» хотѣлъ подъ Бѣлую-Церковь и подъ Немировъ пройти; но только тутъ, на кызыкерменскомъ шляху, на него напалъ бывшій кошевой Иванъ Гусакъ съ 120 человекъ охотничьихъ козаковъ. Гусакъ тотъ татарскій загонъ погромилъ, немало татаръ въ трупъ положилъ, а

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1695, св. 98, № 17.

девятъ человѣкъ живьемъ взялъ и, апрѣля 7 дня, въ Батуринѣ отослалъ. Изъ Батурина Иванъ Гусакъ съ большимъ числомъ своихъ козаковъ и съ плѣнными языками, въ числѣ девяти человѣкъ, хотѣлъ было ѣхать въ Москву, чтобы за свои «сугубыя нужды и труды, по трудной дорогѣ въ досадное и студное время» награду отъ царей получить. Но гетманъ Мазепа нашелъ возможнымъ пустить въ Москву только 50 человѣкъ козаковъ для доставки татарскихъ языковъ. Последнимъ гетманъ, передъ отпускомъ въ Москву, учинилъ допросъ и изъ того допроса узналъ, что крымскій ханъ заболѣлъ, но какъ только онъ станетъ здоровъ, то у татаръ, по обычаю, введенному съ давнихъ поръ у мусульманъ, будетъ собрана рада въ Крыму и что на той радѣ приговорять, такъ тому и быть, т. е. или идти или вовсе не идти на войну. Но только въ то время, когда татарскіе языки были въ Крыму, никакого рѣшенія не было пока; посиленъ только слухъ, что предстоящимъ лѣтомъ самъ ханъ никуда на войну не пойдетъ, потому что боится, чтобы козацкія ватаги вновь не прокрались въ Крымъ, какъ въ прошлое лѣто они Чангары прошли, и не учинили-бы какого урона крымскимъ жителямъ. О «проклятомъ» Петрикѣ сказывалъ одинъ изъ языковъ, что онъ находится вблизи Тигрина, въ одномъ изъ ѣблгородскихъ селъ, и тамъ по ханскому приказу получаетъ мѣсячный кормъ.

Въ Москвѣ Иванъ Гусакъ и 53 человѣка козаковъ были милостиво приняты и за службу пожадованы «излишнимъ жалованьемъ отъ царей» ¹⁾).

Независимо отъ этого, въ виду предстоящаго похода, посланы были въ самую Сичь отъ гетмана подарки — нѣсколько штукъ сукна, полутузинковъ, 10 куфъ горилки на каждый курень и 500 золотыхъ на сторожу; кромѣ того, особо на царковъ сичевую 300 золотыхъ. Посылая такіе подарки въ Кошъ, Мазепа приказывалъ запорожцамъ въ замѣнъ того немедленно разорвать съ бусурманами перемиріе и готовиться къ походу на Крымъ.

Запорожцы приняли гетманскій приказъ «съ радостною вѣстью» и за доставленные подарки «дяковали своего великаго добродѣя, главы своя визко преклонивши», прося принять отъ войска маленькій подарочекъ осетрины за большой подарокъ. При всемъ томъ они не преминули поставить Мазепѣ на видъ то, что для

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла; 1695, св. 98, № 20.

предстоящаго военнаго похода войско не имѣть надлежащаго запаса ни одежды, ни оружія, ни грошевой казны» и потому просили всевышнлаго гетмана, яко чадомобиваго отца своего, сдѣлать войску вспоможеніе въ его нуждѣ, обѣщая за это всегда вѣрно и радѣтельно «спрацивати» своему добродію и немедленно размиритися съ бусурманами. Малагаи такую просьбу, кошевой атаманъ Максимъ Сахойленко Сергіевскій¹⁾ и все запороженское войско вмѣстѣ съ этимъ спрашивали гетмана о «знаукѣ и порадѣ», какъ имъ выходить въ походъ, т. е. полемъ или водою, и гдѣ предстать «спредъ свѣтлыи очеса» гетманской всевышности²⁾.

Предварительныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у татаръ собиравшеся въ теченіи всей наступившей весны и только лѣтомъ русско-козацкія войска выннли походомъ на далекій югъ противъ мусульманъ. Въ это время русская армія, раздѣленная на три части, шла по Дону, по Волгѣ и по Днѣпру; послѣдняя, состоявшая изъ великороссіянъ и малороссійскихъ козаконъ, находилась подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева и гетмана Ивана Степановича Мазепы³⁾. Мазепа «рушилъ» изъ Батуріина мая 17 днѣ и переправился съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра, выше Переволочны, у Мишурина Рога, а Шереметевъ переправился черезъ Днѣпръ у Переволочны. Тутъ оба военачальника соединились вмѣстѣ и отъ Переволочны пошли «звычайнымъ» трактомъ черезъ степныя рѣчки и долины подъ городъ Кызыкерменъ, куда и прибыли іюля 24 числа. Одновременно съ малороссійскими козаками шли по Днѣпру на своихъ чайкахъ и запорожскіе козаконъ подъ начальствомъ кошевого атамана Максима Сахойленка, смѣшаннаго Петра Приму. Кромѣ Кызыкермена русско-козацкіи войскамъ приходилось имѣть дѣло еще съ тремя турецкими крѣпостями—Мустриткерменемъ или Таванью на островѣ Тавани, стоящемъ среди Днѣпра, противъ Кызыкермена; Асламкерменемъ, стоящимъ противъ Кызыкермена, подъ рѣчкою Конкою, на крымскомъ берегу, и Мубереккерменемъ, или Шагинъ-Гиреемъ, находившемся черезъ рѣчку Конку, на островѣ Тавани, противъ Асламкермена⁴⁾.

¹⁾ Сергіевскимъ онъ называлъ, вѣроятно, по принадлежности къ сергіевскому куреню.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1695, св. 11, № 1030—1013.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, № 283.

⁴⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1835, III, 443.

По донесенію боярина Бориса Петровича Шереметева въ Москву дѣло подѣ Кызыкерменемъ произошло такъ. Бояринъ и гетманъ прибыли съ полками къ городу Кызыкермену іюли 24 числа, часа за два до ночи. Того-же дня у русскихъ съ кызыкерменцами былъ бой и во время этого боя попался въ плѣтъ русскимъ какой-то волошанинъ. На слѣдующій день русскіе ратные люди и малороссійскіе козаки, подступивши къ самому городу, учинили шанцы и съ 25 по 30 неотступно, днемъ и ночью, палили изъ пушекъ по городу и посбивали верхніе бои и туръ, бывшіе на городской стѣнѣ, а также поотнимали у непріятелей пушки, выставленныя противъ русскихъ обозовъ и шанцевъ. Іюли 30 числа, часу въ пятомъ дня, была взорвана черезъ подкопъ угловая, отъ очаковской стороны, съ поля и большого рва, башня, вмѣстѣ съ находившимся въ ней пушками; отъ этого взрыва, а также и отъ гранатной стрѣльбы произошелъ въ городѣ пожаръ, а во время пожара стали разрываться ядра и «духомъ» поднимать на воздухъ и выбрасывать за городъ людей. Въ то время ратные русскіе люди, со знаменами и барабаннымъ боемъ, вскочили черезъ башенный проломъ на городскую стѣну и вступили съ непріятелями въ сильный бой. Послѣ пятичасоваго боя русскіе побили на томъ приступѣ турокъ, волоховъ и татаръ «и въ томъ числѣ приводецовъ ихъ». Тогда непріатели, видя большой вредъ для себя отъ пушечныхъ и ручныхъ ядеръ, отъ затхлости воздуха и поднявшагося пожара, ушли, было и заперлись въ меньшій городокъ. Но увидя, что изъ меньшаго города имъ не уйти на Дибрѣ, вслѣдствіе спуска ихъ водныхъ суденъ отъ города внизъ, подняли большой крикъ и плачь, выбѣжали изъ меньшаго города на проломленную стѣну, приклонили знамена, замахали шапками и стали просить о пощадѣ и о готовности отдать оставшійся городъ и пушки въ руки русскихъ людей. Для переговоровъ о мирѣ непріатели выслали къ русскимъ на шанцы писаря Шабана и съ нимъ нѣсколько челоувѣкъ горожанъ. Тогда бояринъ и гетманъ послали въ городъ ратныхъ людей и приказали имъ привести къ себѣ бей, агу и другихъ «урядниковъ» Кызыкерменскаго городка. Когда же раненый бей, ага и другіе были приведены въ обозъ и у нихъ отобраны были городскіе ключи, тогда русскіе ратные люди отступили къ шанцамъ, а бей и аговъ съ товарищами отправили для обереженія въ обозъ, пока бусурмане выйдутъ все изъ города. Іюля 31 числа бояринъ и гетманъ съ старшиною и съ войскомъ

вышли сами къ воротамъ города, для принятія мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и наблюдали за выходомъ ихъ изъ опасенія того, чтобы ратные люди, а болѣе всего черкасы и запороженскіе козаки, соблазненные добычею и пожитками, не ворвались въ городъ и не учинили-бы пакости какой-нибудь. Простоявъ все время, пока бусурмане выходили изъ городка, по обѣимъ сторонамъ воротъ, бояринъ и гетманъ велѣли принять ихъ и отдать для сбереженія по полкамъ: нѣкоторыхъ, впрочемъ, поймали собѣ русскіе ратные люди, украинскіе и запороженскіе козаки. Взято было: бей 1, агонъ 10, знаменъ турецкихъ 2, пушекъ мѣдныхъ 14, ключей городскихъ 3; кромѣ того, особо у гетмана оказалось нѣсколько пушекъ, агонъ и другихъ турецкихъ старшинъ. Послѣ принятія людей и пушекъ бояринъ и гетманъ, съ общаго совѣта, велѣли городъ Кызыкермень до основанія разорить, чтобы въ немъ непріятель на будущее время никакихъ пристанищъ не имѣлъ, такъ какъ разбитыя и разломанныя мѣста его за отсутствіемъ камня, извести, дѣлу и каменнаго дѣла мастеровъ, сдѣлать и починить по прежнему состоянію было нельзя. Такъ какъ въ большемъ, въ среднемъ, и въ маломъ городахъ все дома и все строенія были истреблены огнемъ, башни и городскія стѣны взорваны на протяженіи нѣсколькихъ сажень, и возлѣ города, на посадахъ, все дворы и заведенія до тла были сожжены, то по всему этому, ратныхъ рюдей оставить въ немъ было нельзя ¹⁾.

Такъ дѣйствовали подъ Кызыкерменемъ русскіе ратные люди и украинскіе козаки.

На долю собственно запороженскихъ козаковъ пришла крѣпость Мустритъ-Таванъ или собственно Таванъ; они окружили эту крѣпость лодками и промышляли надъ ней до тѣхъ поръ, пока Шереметевъ и Мазепа не взяли городъ Кызыкермень. Тогда и Таванъ, видя, что Кызыкермень «поклонился» воначальникамъ русско-козацкихъ войскъ «поклонился» войску запороженскихъ козаковъ. Жители двухъ другихъ замковъ, Асламкерменя и Мубереккерменя, видя паденіе Кызыкермени и Тавани, бросили большія пушки на произволь и бѣжали съ имуществомъ въ Крымъ.

При сдачѣ жителей Кызыкермени на волю побѣдителей запороженскіе козаки стояли лодками по Днѣпру у городскихъ стѣнъ и принимали въ лодки мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которые броса-

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, III, 269—272.

лась со стѣнъ города внизъ и отвозились отъ Кызыкермена въ Тавань. Въ это время запорожцы захватили много дѣлю и еще больше того разной добычи; послѣднюю они сложили въ огромную кучу на островѣ Тавани и безобидно подѣлили между собой.

Покоривъ русскому оружію названные города, Сояринъ и гетманъ оставили въ одномъ изъ нихъ, Тавани, нѣсколько сотъ человѣкъ русско-козацкихъ войскъ и 600 человѣкъ запороженіихъ козаковъ, а сами возвратились прежнимъ трактомъ на Переволочну и Милупуриль-Рогъ. Послѣ отхода гетмана двинулись въ Сичъ и запороженіе козакъ со своимъ кошевымъ атаманомъ Манеимомъ Самофленкомъ, обремененные добычей и множествомъ плѣнныхъ бусурманъ. Изъ привезенныхъ запорожцами въ Сичъ турокъ и татаръ одна часть умерла; другая добровольно крестилась и была отпущена на свободу въ великороссійскіе и малороссійскіе города; а третья часть, замышлявшая погибѣль Кошу и всему войску, была выведена за Сичъ и вся, начиная отъ малыхъ до старыхъ, мужичиъ и женщинъ, безъ пощады истреблена ¹⁾).

Возвратившись въ украинскіе города, гетманъ Мазепа, по царскому повелѣнію, отправилъ свой листъ, черезъ Сидора Горбаченка, кошевому атаману и всему товариству съ предписаніемъ оказывать помощь тому войску изъ великороссійцевъ, украинцевъ и самихъ же запорожскихъ козаковъ, которое оставлено было въ Таванскомъ городкѣ. Чтобы имѣть больше свободы во время обороны противъ бусурманъ, гетманъ приказалъ кошевому атаману вывести запорожское войско изъ Тавани и помѣстить его въ Мубареккермень и Асламкермень. Независимо отъ этого гетманъ Мазепа, въ помощь охранителямъ взятыхъ городовъ, послалъ по 500 человѣкъ козаковъ, со всякимъ запасомъ, изъ лубенскаго и гадячскаго полковъ; запорожцамъ съ особымъ нарочнымъ отправили по кожуху на козака на время зимнихъ холодовъ. Кромѣ всего этого гетманъ отдалъ приказъ лубенскому полковнику Леонтію Свѣчкѣ приготовить въ теченіе зимы полторы тысячи отборныхъ полчанъ, взять необходимый для нихъ хлѣбный запасъ и при первой возможности идти на низовье Днѣпра и поправить, чѣмъ только будетъ возможно, взятые турецкіе городки, хотя-бы только насыпать въ тѣлги песокъ и разставить ихъ вокругъ городковъ.

На листъ гетмана Мазепы черезъ его-же посланца отвѣчалъ,

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 283—285.

ноябри 7 дни. 1695 года, кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, Консевой Гусакъ писалъ, что запорожцы, собравшись на Конгъ въ посполитоѣ радѣ, выслушали гетманскій листъ съ приказомъ о сохраненіи крѣпости Таванскаго городка на славной рѣкѣ Дибирѣ. Удержать и сохранить эту крѣпость они готовы уже потому, что тѣмъ самымъ могутъ обезопасить путь своему воинскому войску, ходящему для промысловъ на Крымъ, и морскому войску, ходящему въ Черное море противъ враговъ святаго креста, и могутъ расширить свои владѣнія въ бусурманскихъ становищахъ противъ городка, стоящаго у рѣчки Конки. Запорожцы къ шестистамъ человекъ своего товариства, стоящаго въ городкѣ, готовы дать еще нѣсколько человекъ, чтобы только доставить «притулища» своимъ «рыцарскимъ людямъ», а нечестивымъ бусурманамъ еще болѣе внушить страхъ. Что-же касается Асламкермента и Мубереккермента, то первый изъ этихъ городковъ совѣмъ разрушенъ, второй совѣмъ сожженъ и потому исправить ихъ, за зимнимъ временемъ, никакъ нельзя. Асламкермень пострадалъ въ прошлую осень, когда казаки были подъ башнею Очакова и пожгли тамъ почти все посады и ближайшія къ нимъ мѣста; тогда, приступивъ къ Асламкермену, они до самой земли разломали все башни и все стѣны его, испортили и завалили камнемъ все его колодези. А Мубереккермень, стоящій надъ Конскою рѣкою, при общемъ разореніи сожженъ и стѣны его еще въ то время были разрушены и лежали на землѣ. Желая пресвѣтлымъ государямъ во всякое время вѣрную службу служить, чтобы отъ нихъ монаршую милость имѣть, запорожцы могли-бы вывести свое товариство и въ другое мѣсто изъ Таванскаго городка, снабдивъ его пушками для отпора бусурманъ; но въ виду того, что товариство въ наступившую зиму уже успѣло расположиться и засѣсть въ Таванскомъ городкѣ, свести его на новое мѣсто оттуда никакъ нельзя. Только весной можно будетъ оставить Таванъ и приготовить новое мѣсто казакамъ; теперь-же, сидя въ Тавани, запорожцы, пока станетъ у нихъ силъ, будутъ оказывать христіанскому войску помощь, а неспріятелямъ давать отпоръ ¹⁾).

Вернувшійся изъ Запорожья въ Батуринъ Сидоръ Горбаченко словесно гетману Мазепѣ передать, что самъ кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ и сичевое войско ходили на низовье Дибипра про-

¹⁾ Архивъ, мвн. юстиціи, 1695, кн. 75, л. 478—487.

тивъ бусурманъ, были подъ вѣжею или замочкомъ-городкомъ, стоящимъ со стороны Стрѣлицы, на Перевозной пристани, противъ Очакова, на морскомъ берегу, дѣлали приступы къ тому городку, и хотя, за твердою крѣпостію и скорымъ изгономъ, не взяли его, однако пожгли всѣ пашни и огромные запасы сѣна, бывшіе тамъ, захватили много скота и овецъ, по вѣдѣствію наступившихъ «зимностей» скоро возвратились въ Сичъ, наведя боязнь и трепетъ на Очаковъ и сосѣдніе съ нимъ бусурманскіе города.

Гетманъ Мазепа, узнавъ о такомъ дѣйствіи козаковъ, послалъ имъ самое радушное письмо съ обнадеживаніемъ «прещедрого царского жалованья оразъ» и съ просьбой безпрестанно воевать ту погань, бусурманъ, и пещадно ихъ жилища разорить ¹⁾.

Повинуясь волѣ Кона и надвѣсь на милость царей, таванскіе запорожцы безвыходно сидѣли въ городкѣ и переносили тамъ большія бѣдствія отъ зимнихъ холодовъ. Декабря 9 дня изъ Таванскаго городка прибылъ въ Батуринъ перевозочанскій сотникъ, вѣдлившій для отправки хлѣбныхъ запасовъ и для отвоза шубъ, и о положеніи дѣлъ въ городкѣ передалъ гетману въ такихъ словахъ. Ратные люди царскаго величества, запороженіе козакъ и сердюцкая пѣхота встрѣтили сотника съ особенною радостію и выразили большую благодарность за присланныя имъ шубы и хлѣбные запасы, въ которыхъ они такъ нуждались вѣдствіе наставшей зимы. Сотникъ собственными глазами видѣлъ, что сердюцкая пѣхота и козакъ гадячскаго и дубенскаго полковъ и «прибылые» люди, находившіеся при козакахъ, едѣвали себѣ земляную крѣпость при каменномъ Таванскомъ городкѣ: отъ каменнаго городка до рѣки Дибра они насыпали высокій валъ и выкопали глубокій ровъ; на валу, для отстрѣла бусурманъ, поставили кони и деревянные надолбы, а изъ Ныра (Дибра) пустили воду въ ровъ «и для того надежная имъ можетъ быть, при божіей помощи, на зиму оборона; только во время вѣшнее отъ великой воды имѣетъ быти поврежденіе въ тѣхъ рвахъ». Но зато защитники городка терпятъ большую нужду отъ недостатка избъ: въ городкѣ не только нѣтъ никакихъ избъ, но нѣтъ и порядочныхъ куреней, такихъ, какіе имѣются въ Сичи у запороженскихъ козаковъ: вѣдствіе скудности лѣса на дибровскихъ островахъ, въ крѣпости построены самыя малые курени, такъ что козакамъ приходится едва-ли не подъ от-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1695, св. 11, № 1034—1017.

крытомъ небомъ, на голой землѣ, лежать, не имѣя никакой защиты «отъ зимнихъ досадъ». Впрочемъ, тѣ-же козакъ, теряя нужду въ владѣніи недостатка куреней, въ то-же время нашли нужнымъ соорудить деревянную церковь въ Таванскомъ городкѣ. Кромѣ неприятности отъ зимнихъ холодовъ войско жаловалось также на большую тоску, нападаящую на вѣлахъ козаковъ въ далекой и тѣсной крѣпости противъ ненавидимыхъ бусурманъ, и потому просило гетмана прислать на смѣну другое войско.

Сидя въ Таванскомъ городкѣ, запорожцы «отзывались» къ крымскому хану съ предложеніемъ купить у нихъ весь мусульманскій ясаръ, на что ханъ далъ имъ такую «отповѣдь», что онъ самъ пойдетъ въ города московскихъ царей, наберетъ тамъ потребное ему число невольниковъ и тогда выкупить весь имѣющійся у запорожцевъ ясаръ¹⁾. И свою угрозу ханъ, какъ потомъ оказалось, действительно въ исполненіе привелъ.

Въ томъ-же декабрѣ мѣсяцѣ отправлены были депутаты изъ Сичи въ Москву за царской казною для тѣхъ козаковъ, которые выдержали «цѣлорочную» службу въ Таванскомъ городкѣ. По «снѣд-рой милости» царей на 600 человекъ козаковъ выдано было 6000 золотыхъ, т. е. по 10 золотыхъ на каждаго козака. Гетманъ отправилъ эту казну, черезъ «умыслныхъ» посланцевъ своихъ, Сохона Карнеку и Омельяна Гинлого, въ запорожскую Сичь и просилъ кошевого атамана чтобы эти деньги розданы были именно тѣмъ, которые въ теченіе года выдержали службу въ Таванскомъ городкѣ. А чтобы въ этомъ случаѣ не произошло какой-нибудь обманъ, гетманъ подавалъ кошевому совѣтъ поручить это дѣло куреннымъ атаманамъ, потому что каждый куренной атаманъ хорошо знаетъ своихъ козаковъ. И когда тѣ деньги до Сичи дойдутъ, то войско должно вручить ихъ «добрымъ изъ товариства козакамъ» и отослать въ крѣпость Таванъ. Послѣ-же раздачи казны таванскимъ козакамъ кошевой долженъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы козакъ, взявши казну, до конца года не смѣлъ съ острова уходить²⁾.

Въ то время, когда часть запороженскихъ козаковъ находилась въ Таванскомъ городкѣ, въ это-же время, въ половинѣ января, 1696 года, огромное число татаръ, въ главѣ которыхъ стояли калга и нуррединъ-салтанъ, въ отмстку русскимъ за потерю Кы-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1695, кн. 75, л. 381, 478, 683—687, 701.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1695, св. 11, № 1035—1018

зыкерменя и другихъ городковъ, ворвались въ украинскіе города и прежде всего бросились въ повѣтъ полтавскаго полка. Здѣсь они разорили Китаѣ-городъ, Кишенку и Келеберду. Изъ области полтавскаго полка татары ударились въ миргородскій повѣтъ, снесли огнемъ и мечомъ все побережные села и города, а жителей, гдѣ нагибали, рубали въ пенъ». Гетманъ поспѣшилъ выслать противъ татаръ три полка, но эти полки, узнавъ отъ пойманнаго языка о многочисленности бусурманскихъ силъ, заняли у города Голтвы выжидательный постъ; при украинскихъ козакахъ были и запорожскіе козаки, въ числѣ 600 или 700 человекъ. Нѣсколько человекъ пѣхотныхъ козаковъ изъ тѣхъ полковъ вышли было за голтвинскіе подворки на встрѣчу бусурманъ, но, не устоявъ противъ превосходства враговъ, скоро вернулись назадъ. Выѣхавъ съ пѣхотою отважно вышли на голтвинскіе огороды за «тыны» (т. е. плетни) и запорожскіе козаки; но когда тѣ тыны уничтожили татарскій «тумоль» ¹⁾, то запорожскіе козаки все были изрублены саблями бусурманъ и такъ «за цѣлость своей отчизны опочили вѣчнымъ сномъ». Отъ Голтвы часть татаръ снова повернула въ повѣтъ полтавскаго полка. Здѣсь она перешла Ворсклу-рѣку, лѣвый притокъ Днѣпра, и стала добывать мѣстечко Нехворощу, противъ котораго стоялъ на лѣвомъ берегу рѣки Орели Нехворощанскій во имя Спаса монастырь ²⁾. Не будучи въ состояніи причинить мѣстечку никакого вреда, орда сожгла вновь построенный съ фодьварками монастырь и послѣ того поспѣшила уйти въ Крымъ ³⁾.

Въ это-же время въ числѣ татаръ былъ Петрикъ, заклятый врагъ Москвы. Онъ вновь призывалъ на войну противъ Москвы, для защиты отчизны, запорожскихъ козаковъ. Но на этотъ разъ ни одинъ человекъ не пошелъ къ нему; напротивъ того, самъ Кошъ извѣстилъ гетмана о грозившей Украинѣ бѣдѣ отъ бусурманъ. Для самого Петрика этотъ походъ былъ роковымъ: онъ

¹⁾ На польскомъ языкѣ «tumult» значитъ тревога, шумъ, но въ какомъ смыслѣ употреблено это слово въ данномъ случаѣ—неизвѣстно; можетъ быть въ смыслѣ мятежники.

²⁾ Развалины этого монастыря, называвшагося по сохранившимся документамъ Заорельскимъ Святоуспенскимъ монастыремъ, находятся въ настоящее время въ Екатеринославской губерніи, новомосковского уѣзда, возлѣ села Чернетчины.

³⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 368.

былъ убитъ подъ городомъ Кишенокъ козакомъ Якимомъ Вечирченкомъ и не вызвалъ ни въ комъ ни жалости, ни слезъ.

Гетманъ, очень довольный запорожцами за присланное извѣстіе о намѣреніяхъ татаръ, хотя это извѣстіе и нѣсколько поздно дошло до него, прислалъ имъ, апрѣли 4 числа, благодарственный листъ, проси «и впредь о намѣреніяхъ и непріятельскихъ оборотахъ уведомлять». Сообщивъ имъ о погромѣ, сдѣланномъ бусурманами въ малороссійскихъ городахъ, онъ уведомлялъ Кошъ объ отходѣ крымскихъ татаръ въ Крымъ, а бѣлоградскихъ — въ Бѣлоградъ. Въ заключеніе своего письма извѣщалъ козаковъ объ отправкѣ имъ «рочного съ прибавкой денежнаго жалованья» прямо на Сичъ, а хлѣбнаго жалованья только въ крѣпость Кодакъ, куда, за неимѣніемъ собственныхъ подводъ, просилъ выслать изъ Сичи челны и довести тотъ хлѣбъ водой въ самый Кошъ, въ чемъ козаки не встрѣтятъ препятствій, при вешней водѣ, даже въ самыхъ порогахъ Днѣпра ¹⁾.

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 368, 369, 373.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Второй походъ Петра подъ турецкій городъ Азовъ. — Предложеніе гетмана царю Петру о построеніи для плавнаго похода судовъ. — Отходъ въ Черное море атамана Чалого и ватаги запорожскихъ козаковъ. — Приѣздъ въ Спбчъ гетманскаго посланца съ предложеніемъ идти въ походъ противъ бусурманъ. — Жалоба запорожцевъ на недостатокъ судовъ и на грабежи со стороны бусурманъ. — Донесеніе о томъ царю Петру. — Письмо запорожскихъ козаковъ къ гетману о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ виду предстоящей съ бусурманами войны и отвѣтъ на то гетмана козакамъ. — Долженіе гетмана Мазепы съ княземъ Долгоруковымъ изъ украинскихъ городовъ внизъ по Днѣпру и вѣсти, получаемыя ими о дѣйствіяхъ бусурманъ. — Подвиги запорожцевъ противъ бусурманъ до прибытія русско-казацкихъ войскъ. — Ватага Чалый и кошовой Морозъ у береговъ Крыма, на Черномъ морѣ и въ лиманѣ Днѣпра. — Трагическая кончина Чалого и мужественное подвиги Мороза. — Помощь запорожскихъ добычщиковъ въ Москву. — Запрещеніе гетману о допущеніи въ большомъ количествѣ запорожскихъ посланцевъ въ Москву.

Первый походъ русскихъ подъ турецкій городъ Азовъ окончился торжествомъ для бусурманъ и безславіемъ для русскаго царя Петра: Петръ принужденъ былъ покинуть Азовъ, успѣвъ разрушить въ немъ лишь двѣ-три крѣпостныя каланчи. Но въ то время ни сосѣднія державы, ни сами подданные русскаго царя не знали еще, что надъ Россіей занялась новая зари и что молодой русскій царь, съ насгойчивостью, свойственною всѣмъ гениальнымъ людямъ, не положитъ оружія до тѣхъ поръ, пока не одолѣетъ врага. Усиливъ свои войска, построивъ новыхъ кораблей, вызвавъ къ себѣ заграничныхъ мастеровъ, заготовивъ большое количество различныхъ боевыхъ средствъ, царь Петръ Алексѣевичъ объявилъ второй походъ на городъ Азовъ. Всѣ малороссійскіе и запорожскіе козакъ также призывались къ походу противъ бусурманъ. На этотъ разъ гетманъ Мазепа, желая угодить царю, выказалъ готовность соорудить морской и рѣчной флотъ изъ 2000 человекъ запорожцевъ, которые, плавая по морю, не будутъ допускать турокъ подъ городъ Азовъ; а также, занявъ

мѣста въ низовьяхъ Днѣпра, будутъ защищать владѣнія малороссійскихъ и запорожскихъ козаковъ. На такое дѣло гетманъ просилъ 2000 четей хлѣбныхъ запасовъ да одну тысячу рублей, а мѣстомъ для построения судовъ указывалъ городъ Бринскъ. Царь съ радостью принялъ планъ Мазепы, но нашелъ нужнымъ поставить ему на видъ, чтобы въ случаѣ замедленія постройки судовъ въ далекіхъ бринскихъ лѣсахъ, гетманъ озаботился приготовить ихъ въ украинскихъ городахъ и доставить мимо Переволоки, устья Орели, Кодана до самаго Очакова Днѣпромъ ¹⁾).

Въ это время кошевымъ атаманомъ запорожскихъ козаковъ былъ Иванъ Гусакъ. Оставаясь на Кошу въ ожиданіи полученія гетманской казны на постройку судовъ, Иванъ Гусакъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1696 года, отпустилъ въ море атамана Чалого съ пятьюстами отборныхъ козаковъ ²⁾. Самъ-же извѣстилъ гетмана письмомъ, что между низовымъ товариствомъ есть еще нѣсколько чело-вѣкъ охотныхъ козаковъ идти въ море противъ бусурманъ, для чего просилъ гетмана, за неизмѣнимъ денегъ въ Сичь, прислать для построекъ судовъ царской казны.

Получивъ такое заявленіе со стороны кошевого Гусака, гетманъ Мазепа, желая доподлинно узнать боевыя средства запорожскихъ козаковъ, отправилъ въ Сичь съ листомъ батуринаго сотника Сидора Горбаченка и велѣлъ ему обо всемъ низовое войско основательно разспросить и немедленно о томъ въ Батурины сообщать.

Сидоръ Горбаченко прибылъ въ Сичь апрѣля 25 дня, ночью, и на утро слѣдующаго дня былъ уже въ радѣ съ гетманскимъ листомъ, вручивъ его кошевому атаману Ивану Гусаку. Кошевой Гусакъ, принявъ гетманскій листъ, приказалъ читать его всѣмъ козакамъ. Выслушавъ гетманскій листъ, въ которомъ предлагался низовому войску въ предстоящее лѣто походъ на Черное море противъ невѣрныхъ бусурманъ, всѣ козаки единогласно дали отвѣтъ, что они готовы предложеніе гетмана съ радостью принять, но затрудняются лишь тѣмъ, что не имѣютъ у себя въ наличности надежныхъ судовъ. Во всей Сичи только и есть 50 челноковъ, да и тѣ безъ починки не могутъ въ дѣло идти: для нихъ нужны и смола и пенька, и другіе припасы. Десятковъ же, другой

¹⁾ Архивъ мип. юстиціи, 1696, кн. 76, л. 138, 470, 483.

²⁾ Архивъ мип. юстиціи, 1696, кн. 76, л. 528.

судовъ, добытыхъ козаками передъ тѣмъ у бусурманъ, можно найти и возлѣ самой Сичи, но они слишкомъ распатаны отъ частаго плаванія по водамъ и потому требуютъ слишкомъ большой починки и упорнаго труда. Правда, во всемъ Запорожьѣ имѣется достаточное число судовъ, но на нихъ выплыли изъ Сичи и изъ Таванскаго городка въ море до 1000 человекъ запорожскихъ промышленныхъ козаковъ; они съѣли по 30 человекъ въ каждый челнъ и захватили съ собой три пушки въ походъ.

Находясь въ Сичи, гетманскій гонецъ самъ видалъ, какъ туда шли многіе городовые козаки, прослышавшіе о имѣющей быть раздачѣ царской казны всемъ охотникамъ до воинскаго похода противъ бусурманъ. Тамъ же гетманскій гонецъ узналъ и о набѣгахъ татаръ на области Запорожья: въ первый разъ татары, въ числѣ 500 человекъ, дѣлали подбѣгъ къ самарскимъ городкамъ и захватили въ нихъ нѣсколько человекъ людей и нѣсколько головъ лошадей; въ другой разъ, передъ праздникомъ святаго Георгія, татарскій чамбулъ захватилъ на рыбной ловлѣ, ниже Таванскаго городка, на Двѣпрѣ, 80 человекъ запорожскихъ козаковъ. Христіанскіе-же выходцы принесли изъ Крыма такую вѣсть, что турецкій султанъ уже отдалъ было приказъ крымскому хану идти въ венгерскую землю войной, но ханъ на указъ султана далъ отвѣтъ, что предпринимать ему далекій походъ ни въ коемъ случаѣ нельзя, потому что онъ ждетъ прихода на Крымъ московскихъ и козацкихъ войскъ и что запорожцы уже разгуливаютъ по Черному морю на своихъ челнахъ.

Отпуская отъ себя гетманскаго гонца, козаки вручили ему для передачи Мазепѣ собственное письмо, въ которомъ, поблагодаривъ гетмана за его желаніе «расширить и умножить честь всего православнаго христіанскаго воинства», съ тѣмъ вмѣстѣ просили его прислать въ Сичь хлѣбные запасы и денежную казну, за что обѣщались за монаршескій престолъ, за счастливое правленіе гетмана и за всѣхъ православныхъ христіанскихъ людей, сколько Богъ подастъ имъ помощи и силъ, воевать противъ невѣрныхъ бусурманъ. Все войско и теперь готово воевать противъ своихъ исконныхъ враговъ, но для этого требуется имѣть нѣсколько морскихъ челновъ. Хотя запорожцы и сами имѣютъ кое-какіе подъ рукою челны, но тѣ челны слишкомъ мелки и годны только для Двѣпра; пускаться-же въ нихъ въ «столь митежное море» никакъ нельзя. Правда, было у запорожцевъ 10 легкихъ водныхъ судовъ,

по въ нихъ вышли въ море 500 человекъ промышленныхъ козаковъ. Поэтому войско проситъ гетмана приложить стараніе изготовить подонши и дерево для 40 морскихъ струговъ, а къ тому дереву закупить желѣза, канатовъ, смолы, конопати, полотна и инорей, и все то доставить въ самую Сичь, а вмѣстѣ съ тѣмъ прислать хлѣбные запасы и царскую казну на раздѣлъ между казаками «для мушкетной стрѣльбы».

Сильно не понравилась Мазенѣ такая рѣчь запорожцевъ, и потому едва Сидоръ Горбаченко вернулся въ Батуринъ, какъ гетманъ вновь послалъ въ Сичь своего гонца съ обширнымъ листомъ. Въ этомъ листѣ онъ писалъ, что не такой надѣялся получить отъ нихъ отвѣтъ, какъ получилъ; онъ рассчитывалъ, что запорожцы безотлагательно пойдутъ въ походъ и тѣмъ немедленно учинятъ помѣшку противъ бусурманъ и не позволятъ имъ подать помощи подъ городъ Азовъ. И вмѣсто всего того запорожцы поютъ одно, что у нихъ не на чѣмъ въ море уйти и потому требуютъ сооруженія сорока морскихъ челновъ со всякими принадлежностями къ нимъ. Но пока будутъ сдѣланы требуемые струги, чрезъ то уйдетъ не мало времени, и удобная минута для нападенія на враговъ немозрительно минетъ. По всему этому гетманъ находить «непристойною рѣчью» рѣчь запорожцевъ о требованіи ими хлѣбныхъ запасовъ и денежной казны, въ приказахъ, и въ казны, впродъ до монаршаго распоряженія, дать имъ отказъ; относительно морскихъ челновъ совѣтуетъ самимъ приготовить ихъ и, какъ можно скорѣй, идти на нихъ въ море противъ бусурманъ ¹⁾.

Отправивъ такой внушительный листъ въ запорожскій Кошъ, гетманъ Мазена въ слѣдъ за тѣмъ, мая 6 дня, отправилъ «нижайшее» письмо въ Москву. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ Мазена сообщалъ, что онъ посылалъ своего нарочнаго гонца въ запорожскую Сичь и черезъ того гонца приглашалъ козаковъ идти въ морской походъ, объявивъ имъ о показованіи изъ монаршей казны тысячи рублей на закупку хлѣбныхъ запасовъ и на постройку морскихъ челновъ. На это предложеніе запорожскіе козаки «показали охоту и обѣщали особенное тѣцаніе къ тому приложить», но въ то-же время объявили о томъ, что у нихъ нѣтъ для морского похода никакихъ средствъ и потому просили доставить къ нимъ изъ

¹⁾ Архивъ мпц. юстиціи, 1696. кн. 76, л. 517—533.

городовъ подолны, доски, желѣзо, смолу, конопати, холотно и нѣсколько якорей для сорока челновъ, а кромѣ того требовали немедленно прислать въ Сичь пожалованную государемъ тысячу рублей на военные запасы и на флотъ. Однако, гетманъ напелъ за лучшее царскихъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ къ запорожцамъ не посылать изъ опасенія того, чтобы они безъ дѣла не издержали казны и не разобрали хлѣбныхъ запасовъ «безъ оказанія службы» по курьямъ и чтобы «черезъ-то самому гетману такое дѣло въ неравномѣрїе не было причтено». Къ тому-же и нѣкоторые изъ самихъ запорожскихъ козаковъ, «доблородные и усердные къ государю и къ самому гетману», также не совѣтовали посылать въ Сичь ни хлѣбныхъ запасовъ, ни жалованной казны. Но гетманъ просить самого государя разрѣшить этотъ вопросъ: то-есть задержать-ли жалованные козакамъ хлѣбные запасы, или-же немедленно ихъ въ Сичь отослать.

Ставъ Петру на разрѣшеніе такой вопросъ, гетманъ Мазепа въ тоже время спрашивалъ государя, въ какую пору выходить ему съ полками и гдѣ соединиться съ воеводой Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, чтобы въ предстоющее лѣто на службѣ великаго государя состоять: «Въ кон числа изъ домовъ подниматься и гдѣ съ бояриномъ и воеводой соединиться имѣемъ, а если подѣ Очаковомъ промыслы военные можно чинити будетъ, то о томъ тишайе ваше будетъ прилежное; только-жъ сего лѣта рѣка Днѣпръ таковъ быти омазается, что нынѣ даже раннею весной въ ней очень мало воды, а погоды скуднѣйшія быти имѣють.—трудно будетъ переправлять черезъ пороги водиныя суда: для того нужны большіе суда. Докоситъ мнѣ приднѣпровскіе побережныя люди, что какъ еще съ зимы въ Днѣпрѣ оказалось мало воды, такъ и теперь часть отъ часу все уменьшается».

Отвѣтъ на гетманскій запросъ послѣдовалъ мая 20 числа. Царь Петръ Алексѣевичъ вполне одобрилъ гетмана за его распоряженіе относительно сбора всѣхъ войскъ у рѣки Пела, но касательно времени выхода въ воинскій походъ оставилъ это дѣло на разсужденіе его самого и воеводы Бориса Петровича Шереметева. Къ запорожскимъ-же козакамъ царь приказалъ написать письмо съ тѣмъ, чтобы они въ предстоющее лѣто шли на Черное море для чиненія воинскаго промысла надъ бусурманами и для отвращенія непріятельскихъ силъ отъ турецкаго города Азова. Тѣмъ-же письмомъ, которые находились вмѣстѣ съ русскими ратниками въ Та-

ганскомъ городѣ, велѣлъ послать изъ Кіева на Переволочну 3000 чотей хлѣбныхъ запасовъ и вѣковой муки ¹⁾).

Въ то время, когда шли эти пересылки между гетманомъ и царемъ, запорожцы, въ числѣ 500 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Чалого ²⁾), выплыли въ море противъ бусурманъ. Разудавши по морю на своихъ чайкахъ, сичевики напали на турецкія суда, сѣдѣлись съ тѣми судами въ abordажъ, взяли 8 судовъ, шедшихъ съ хлѣбными запасами въ Очаковъ, и 9 съ разными товарами, многихъ турокъ отдали морскимъ волнамъ, многихъ забрали въ полонъ и привели въ запорожскую Сичъ ³⁾).

И гетманъ Мазепа только теперь нашелъ нужнымъ послать въ запорожскую Сичъ черезъ батуринскаго сотника Дмитрія Нестеренка милостивый царскій указъ, 1000 рублей денегъ на постройку морскихъ судовъ, нѣсколько бочекъ хлѣбныхъ запасовъ вѣковой въ дѣйстви подводъ и кромѣ того въ подмогу для борьбы противъ бусурманъ снарядилъ полковника Константина Мокіевскаго съ кievскимъ подкомъ, но за все то потребовалъ отъ запорожцевъ немедленнаго выхода въ дѣйствовскій лиманъ ⁴⁾).

Но запорожцы за нѣсколько времени до полученія указа уже дѣйствовали противъ бусурманъ. Въ половинѣ іюня бывшій коневой атаманъ Иванъ Гусакъ съ товариществомъ въ нѣсколько сотъ коней вышелъ въ «дикія поля для взятія языка» и, залегши на шляху на Конской рѣкѣ, сталъ тамъ подстерегать прихода татаръ. Тутъ натолкнулся на Гусака загонъ татаръ изъ 27 человѣкъ, высланный ханомъ для захвата «русскаго языка о малороссійскихъ православныхъ воехъ» подъ городъ Новобогородицкѣ. Этотъ загонъ напрасно провелъ нѣсколько дней подъ Новобогородицкимъ городкомъ и уже повернулъ назадъ. Запорожцы, увидѣвъ скачущій по степи татарскій загонъ, погнались за нимъ въ слѣдъ и добивали до урочища Токмача; тутъ они напали на бусурманъ, нѣсколькихъ человѣкъ убили, одного, по фамиліи Булай, взяли въ полонъ живымъ. Вернувшись въ Сичъ, козаки представили Булая коневому Морозу, а Морозъ плѣннаго татарина отпраздиль съ участни-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1696, кн. 76, л. 517—533.

²⁾ По Баттышъ-Каменскому имя Чалого было Яковъ: Исторія М. Россіи III, 39.

³⁾ Баттышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва. 1822. III, 30.

⁴⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ: мал. под. акты, 1696, св. 11, № 1047—1030 1699 годъ, св. 107, № 18; Архивъ мин. юстиціи, 1696, кн. 76, л. 528.

ками дѣла, Костею Гордіенкомъ и Ѳеодоромъ Маклякомъ съ товарищами, къ гетману Мазенѣ въ таборъ на рѣку Коломакъ. Мазена донесъ о томъ іюля 4 числа въ Москву. Пользуясь такимъ случаемъ, гетманъ извѣщалъ государя о плавахъ татаръ. Когда русскія войска, писалъ Мазена со словъ длиннаго татарина Будае, стали собираться возлѣ Бѣлгорода, а самъ гетманъ, переправившись съ войскомъ черезъ рѣку Пселъ, направился прямо къ Коломаку трактомъ, идущимъ на Самарь, то крымскій ханъ, захвативъ на рѣкѣ Волчьей, впадающей въ Самарь, рыбныхъ промышленниковъ, узнавъ о движеніи русско-козацкихъ войскъ, вышелъ на Сиванъ, между Перекопомъ и Чангарами, у Гнилого моря, и собралъ тамъ генеральную раду. На радѣ было рѣшено ждать приближенія русско-козацкихъ войскъ къ рѣкѣ Конгѣ и тамъ дать имъ рѣшительный бой, загородивъ дальнѣйшій путь въ Крымъ. Занявъ позицію въ Сиванѣ, ханъ подѣ Азовъ отправилъ куррединъ-салтана съ 10.000 войскъ. Независимо отъ хана подѣ Азовъ послано было въ три пріема 45 турецкихъ каторгъ. Самъ турецкій султанъ нѣсколько разъ отправлялъ къ крымскому хану приказъ о томъ, что-бы онъ шелъ безъ всякой отговорки со всеми своими ордами, въ помощь туркамъ, противъ нѣмецкихъ войскъ. Но ханъ далъ султану рѣшительный отказъ, ссылаясь на опасность со стороны русскихъ, которые, идя подѣ Азовъ, могли завернуть въ Крымъ и поплѣнить тамъ у татаръ женъ и дѣтей. Ханъ послалъ только своего сына Казы-Герая къ бѣлогородской ордѣ, занявшей положеніе около рѣки Днѣстра и ждавшей ханскаго приказанія въ виду предстоящей войны ¹⁾.

Но услуга запорожцевъ русскому царю и гетману этимъ не исчерпывалась. Получивъ денежную казну, а вмѣстѣ съ ней «поважную» царскаго величества грамоту и съ тѣмъ вмѣстѣ «певную» часть хлѣбныхъ запасовъ, запорожцы отправили изъ Конна государю благодарственное отъ всего товариства письмо и въ томъ письмѣ объявили, что они «съ охочимъ» сердцемъ выбрались (іюня 30 дня), въ числѣ 1740 человекъ подѣ предводительствомъ кошевого атамана Якова Мороза, къ Черному морю на то только что сдѣланныхъ морскихъ челнахъ въ плавный походъ и имѣютъ непрехнюю готовность, на сколько подастъ имъ Господь Богъ силу,

¹⁾ Архивъ мѣн. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696. св. 11, № 1041 — 1024, 1045 — 1028, 1047 — 1030.

чинить промыслы противъ бусурманъ, враговъ православной вѣры и святого креста ¹⁾.

Въ свою очередь о выходѣ запорожцевъ въ море извѣстить дари Петра и гетманъ Мазепа ²⁾. Самъ гетманъ, отправивъ къ Азову 15.000 войска подъ начальствомъ Якова Лизогуба, пойдя 6 днй сошелся на рѣкѣ Коломакъ съ бояриномъ Шереметевымъ, спустился оттуда до рѣки Берестовой, гдѣ простоялъ таборомъ до послѣднихъ чиселъ іюня, оберегая границы Украйны отъ внезапнаго набѣга татаръ.

Тѣмъ временемъ кошевой Яковъ Морозъ, ватажный атаманъ Чалый и полковникъ Мокіевскій, выйдя изъ Сичи, спустились вмѣстѣ по Днѣпру до такъ называемаго Козыно-Рога или Кызымыса ³⁾. У Козыно-Рога Мокіевскій отвыдѣлся отъ запорожскихъ козаковъ, но тутъ-же скоро узналъ, что часть оставленнаго имъ на островѣ Тагани войска, возсталъ противъ него и выбрала подковникомъ хоружаго Сергѣя Соломну. Тогда Мокіевскій нашедъ нужнымъ вернуться въ Сичь и изъ Сичи немедленно гетману Мазепѣ о происшедшемъ въ Тагани сообщитъ. Гетманъ Мазепа, для разузнанія объ истинномъ положеніи дѣлъ, отправилъ отъ себя генеральнаго хоружаго Ефима Лизогуба. Соломну-же отъ подковничьяго чина велѣлъ отринуть и вмѣсто него вновь Мокіевского возстановить.

Между тѣмъ кошевой Морозъ, ватажный атаманъ Чалый и запорожскіе козаки продолжали свой походъ въ низовье Днѣпра. Уже въ іюль мѣсяцъ, выйдя въ открытое море изъ лимана Днѣпра, они раздѣлились на двѣ части: весь свой флотъ, и одна часть, 340 человекъ съ Чалымъ во главѣ, отправилась къ крымскому городу Ходзевѣ, на козацкомъ языкѣ Козловѣ ⁴⁾, а Яковъ Морозъ остался въ морѣ гулять.

Не доходя пяти верстъ до города Ходзевѣ, атаманъ Чалый оставилъ всѣ свои чайки у крымскихъ береговъ, самъ-же съ ватагой вышелъ на материкъ и сдѣлать набѣгъ на вѣжи осѣдлыхъ татаръ. Разоривъ два татарскихъ села и взявъ въ плѣнъ 62 человека мусульманъ, Чалый снова вернулся къ своимъ челнамъ и, благополучно сбивши въ нихъ, поплылъ казакъ моремъ въ днѣпров-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: подл. тал. акты, 1696, св. 11, № 1048—1031.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: подл. тал. акты, 1696, св. 11, № 1048 — 1031

³⁾ Съ татарскаго на русскій «кызы» — дѣвица: отсюда Кызымысь значить мысъ дѣвцы, т. е. мысъ недоступный какъ дѣвица.

⁴⁾ Теперешній южнаго берега Крыма городъ Евпаторія.

скій лиманъ. Уже козаки успѣли приблизиться къ турецкому городу Очакову, но тутъ противъ нихъ выстроилось нѣсколько турецкихъ каторгъ и фуркатъ, и они посѣпили пристать къ Козацкому острову и окопаться въ немъ. Два дня они отбивались отъ бусурманъ, а въ ночь со второго на третій день снова сѣли въ лодки и поплыли вверхъ. Дойдя до Стрѣльницы и до урочища Сагайдачныхъ кучугуръ, козаки увидали, что воднымъ путемъ идти имъ дальше нельзя, а потому высадились на лѣвый берегъ Днѣпра и пошли плыкомъ въ ольховый лѣсъ. Но здѣсь на нихъ напали—крымскій ханъ съ одной стороны и главнѣйше за ними по морю янычары съ другой и, «обточивши ихъ дробною, огнистою и арматною стрѣльбою», безпощадно разили со всѣхъ сторонъ. Козаки, по разсказу одного изъ соучастниковъ дѣла, Данила Татарчука, мужественно защищались въ теченіе всего августа 27 дней, но подъ конецъ, обезсиленные отъ недостатка воды и уставшіе отъ потери физическихъ силъ, рѣшили сдаться вмѣстѣ съ добытымъ ясыремъ въ руки бусурманъ. Чалый, убившій двухъ турокъ, заранее предсказалъ самъ себѣ смерть отъ враговъ. И дѣйствительно, по приходѣ къ нимъ, онъ былъ убитъ. Остальные козаки, числомъ 340 человекъ, были взяты живьемъ и отправлены въ Очаковъ въ плѣвъ. Ханъ, получивъ плѣнныхъ козаковъ, даровалъ имъ жизнь и пожелалъ обмѣнять ихъ на плѣнныхъ мусульманъ¹⁾.

Въ то время, когда одна часть запорожскихъ козаковъ подвизалась на низовьяхъ Днѣпра, другая часть ихъ дѣйствовала на Черномъ морѣ противъ бусурманъ. Здѣсь управлялъ самъ властный кошевой атаманъ Яковъ Морозъ, командовавшій надъ козаками въ 40 морскихъ челнахъ. Замѣтивъ гдѣ-то въ морѣ турецкій флотъ, козаки внезапно бросились на него, разбили три турецкихъ судна и при этомъ захватили 5 турецкихъ писемъ, которые визирь везъ съ собою къ хану въ Крымъ. Послѣ всего этого козаки повернули съ моря въ устье Днѣпра, но тутъ имъ заступили мѣсто съ двухъ сторонъ скопища бусурманъ: на гирлѣ турецкія войска, съ поля ханъ со своею ордой. Бусурмане стали дѣлать «наступы» на козаковъ и много ихъ «наскучать». Кошевой атаманъ сперва далъ имъ бой, но потомъ, разсудивъ, что онъ не можетъ съ товарищами своими подняться вверхъ по Днѣпру, присталъ до Стрѣльницы, всѣ суда и вещи въ рѣкѣ потонили, а самъ съ войскомъ и съ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1696, кн. 78, л. 69 и 83.

языками, числомъ 27 человекъ, пѣшью ночью промѣся ордами до Таганскаго острова и оттуда до Сичи въ цѣлости пришли. Изъ Сичи коншевой, собравъ большую депутацию въ 600 человекъ козаковъ, все турецкія письма съ собственнымъ листомъ гетману Мазишъ отослалъ. Въ своемъ письмѣ Яковъ Морозъ писалъ такъ: «Подучивъ изъокончотенную государскую грамоту и оцѣнокъ вашей вѣдомости повелѣніе, посланное войско запорожскихъ козаковъ, о выходѣ въ Черное море противъ враговъ, мы сдѣлали то не словомъ, но по своему древнему отважному рыцарскому промыслу, совершили то самымъ дѣломъ, лишь только намъ выпало къ тому время. Выплывъ на Черное море въ 40 судахъ, которыя могли сдѣлать только отъ убожества своего, мы, не морща чела, знатно отвагами своими стали противъ непріятелей святаго креста и, встрѣясь къ ваторгами на морѣ, сильно ударили на нихъ; однако, вслѣдствіе малости своихъ судовъ, не могли имъ сдѣлать большого зла, хотя и одержали побѣду надъ нѣкоторыми изъ нихъ. Послѣ этого, повернувъ воднымъ путемъ въгирло Днѣпра, мы увидѣли много поганскихъ силъ, оттого пристали къ другой, со степи, сторонѣ и нѣшіе ушли вдоль Днѣпра. Нынѣ съ нововзятыми языками посылаемъ то знатное товариство наше съ двумя подковниками, Григоріемъ Сагайдачнымъ, Петромъ Сорочинскимъ и съ тремя ватажками асаудами, которые въ трудахъ обрѣтались вашей милостиваго добродѣи вѣдомости, и покорное прошеніе приносимъ, чтобы ваша вѣдомость, посмотрѣвъ на такіе труды и рыцарскія отваги ихъ, изволили отпустить ихъ къ пресвѣтлому монархическому престолу, дабы они отъ царскаго пресвѣтлаго величества могли приобрести себѣ милость. Черезъ то-же товариство, идущее къ вѣдомости вашей, посылаемъ для передачи его царскому пресвѣтлому величеству наше желательное прошеніе: изготовить намъ для морскихъ походовъ на 40 струговъ подшивы, досокъ, желѣза, якорей, парусовъ и другихъ необходимыхъ къ тому вещей и къ предстоящей осени прислать; о последнемъ мы особый листъ и къ его царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ. Мы-же, войско запорожское низовое, подѣлавъ изъ тѣхъ пожитковъ собственными руками струги морскіе, будемъ всеусердно и вѣрно служить наипокорнѣйшему монархическому престолу, а вашей вѣдомости наносить нескончаемую славу¹⁾».

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ: мал. дѣла, 1696, св. 100, № 43.

За это время, июля 17 числа, русскими войсками, под начальством самого царя Петра, малороссійскими козаками, под командой наказного гетмана Якова Лизогуба, взятъ былъ турецкій городъ Азовъ. Послѣ счастливой побѣды царь Петръ Алексѣевичъ послалъ Мазепѣ письмо и въ немъ требовалъ на радостяхъ гетмана къ себѣ. Мазепа немедленно выѣхалъ на встрѣчу государю и нашелъ его въ слободскомъ городкѣ Острогожскомъ или Рыбномъ.

Въ отсутствіи Мазепы, августа 20 числа, названные запорожскіе полковники, асаулы и козакъ, въ числѣ 600 человекъ, пришли въ Батуринъ, но увидѣли гетмана только въ сентябрѣ, 14 числа, по возвращеніи его домой.

Мужественные подвиги запорожцевъ въ открытомъ морѣ, ихъ героическая стойкость въ борьбѣ съ многочисленнымъ врагомъ въ низовы Днѣпра, трагическая кончина одного изъ ихъ вождей давали козакамъ полное основаніе разсчитывать на большую награду со стороны царя и должное вниманіе со стороны гетмана. Но гетманъ Мазепа, самъ не обнажившій сабли за интересы русскаго царя, при всемъ томъ получившій отъ него большіе дары, выступилъ ярымъ защитникомъ царскихъ интересовъ, когда къ нему явились запорожскіе депутаты съ просьбой разрѣшить имъ свободный прѣздъ въ Москву. Опираясь на указы прежнихъ царей о непронускѣ въ столицу запорожцевъ въ слишкомъ большомъ числѣ, Мазепа не сдѣлалъ исключенія и на этотъ разъ: онъ отправилъ представленіе къ царю о прѣздѣ запорожскихъ депутатовъ въ числѣ 600 человекъ и отъ себя лично подавалъ мысль дозволить прѣздъ въ Москву только двумстамъ козакамъ, а остальнымъ четверемстамъ оставаться въ Батуринѣ и въ немъ ждать возвращенія своихъ товарищей изъ Москвы. Молодой царь, находившійся подъ обаяніемъ недавняго свиданія съ Мазеной, обольщеннымъ всѣмъ своимъ польско-іезуитскимъ обращеніемъ, во всемъ согласился съ представленіемъ гетмана Мазепы и приказалъ четверемстамъ козакамъ остаться въ Батуринѣ, а двумстамъ позволить явиться въ Москву. Но запорожцы, чувствуя за собой нравственное право, отказались принять такую честь. Запорожскіе-же вожаки въ рѣшительномъ тонѣ объявили, что «въ двухсотенномъ числѣ» они отнюдь въ Москву не пойдутъ, потому что оставленные при гетманѣ 400 человекъ козаковъ не только лично подковниковъ, но и всю старшину, идучи въ Сичь, въ дорогѣ перебьютъ. Въ Сичи и

теперь послѣ похода козаковъ въ Черное море съ ватагомъ Чалымъ, когда часть ихъ была перебита, часть забрана въ плѣнь, все еще имѣется большая масса воиновъ, ходившая, по волѣ царя, въ Черное море противъ бусурманъ, въ настоящее время отправившая своихъ посланцевъ къ гетману Мазепѣ и ждущая возстаній за свои труды.

Получивъ такой отвѣтъ, гетманъ Мазепа вновь запросилъ царя, что предпринять противъ запорожскихъ козаковъ, которые, стоя долго въ украинскихъ городахъ, «обыклимъ своимъ неостыжствомъ въ конецъ притѣсняютъ и разоряютъ малороссійскихъ людей».

На второй гетманской запросъ царь отвѣчалъ, что изъ всѣхъ 600 запорожцевъ ниного не слѣдуетъ пускать въ Москву. Однако, въ виду того, что они на Черное море ходили, три корабли турецкихъ разгромили и бусурманъ въ плѣнь много набрали а также въ виду того, чтобы они и впредь вѣрно ему, великому государю, служили и наль неприятелиа промышля сухимъ путемъ и моремъ чинили, великій государь послалъ имъ жалованья по 1 рублю на человека, а вѣзмъ вмѣстѣ 600 рублей, промѣ того по аглинскому сукну, мѣрою по 5 аршинъ; зато впредь ту дану ихъ братья, запорожскимъ козакамъ, ни въ образецъ, ни въ примѣръ не выписывать. Деньги-же и сукна съ подьячимъ Афонасіемъ Иноховымъ приказалъ прямо въ Батуринъ отослать и тамъ «звать гетману ихъ шести-стамъ человекамъ родать, самихъ-же (козаконъ) изъ малороссійскихъ городовъ въ Запорожье отпустить, а къ Москвѣ не отпускатъ»¹⁾. Но пока царское жалованье пришло въ Батуринъ, тѣмъ временемъ запорожцы, снявшіе со становинъ, какия имъ были показаны въ малороссійскихъ городахъ, «пути своей къ Снявъ завизили», и гетманские посланцы дождали ихъ уже возле перевоза Переволочны и тамъ «съ рукъ въ руки порядные козакамъ царскую казну передали»²⁾.

Не дождавшись возвращенія шести-сотъ человекъ своихъ посланцевъ, запорожцы и кошевой атаманъ Яковъ Морозъ, сентябри 11 дня, отправили къ Мазепѣ новыхъ своихъ товарищей, полковниковъ Герасима Крысу и Ивана Сухого, съ партіей въ 80 человекъ, съ казлаго куреня, какъ у нихъ вошлоось, по два

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1696, св. 100, № 39.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1696, св. 11, № 1067—1050.

козака, «съ просьбой пропустить всѣхъ въ Москву, гдѣ они имѣютъ просить царя прислать войску жалованья въ 1.300 рублей и дозволить обмѣнять 340 плѣнныхъ козаковъ, взятыхъ въ неволю съ ватажнымъ атаманомъ Чалымъ у устья Днѣпра, на 340 мусульманъ. Изложивъ все это въ своемъ письмѣ, запорожскіе козаки просили гетмана не оставлять ихъ своими вѣстями о будущи́хъ предпріятіяхъ войны, чтобъ не быть имъ въ такомъ невѣдѣніи, какъ были они при взятіи города Азова отъ русскихъ войскъ ¹⁾).

Когда новые посланцы прибыли въ Батуринъ, то ихъ оказалось вмѣсто восьмидесяти стодесять человекъ. Тогда гетманъ Мазепа 30 человекъ изъ нихъ удержалъ при себѣ, чтобы козаки въ проѣздахъ людямъ жилымъ да и въ городѣ Москвѣ не докучали казнѣ, а остальныхъ направилъ въ Сѣвскъ, надѣясь на то, что отсюда ихъ въ такомъ большомъ числѣ не пропустить въ Москву ²⁾).

Царь Петръ Алексѣевичъ, сильно недовольный вслѣдствіе присылки такой многочисленной депутаціи отъ запорожскаго Кона, вновь предписалъ гетману не допускать въ такомъ большомъ количествѣ запороженіхъ посланцевъ въ столицу.

Гетманъ Мазепа, получивъ такой приказъ, поторопился послать царю вѣрноподданинческой листъ, въ которомъ писалъ, что запорожцы въ «своихъ дѣлахъ люди прикрые, въ прошеніяхъ докучливые»; что, не смотря на представляемые имъ доводы, они никакого на то вниманія не обращаютъ и всегда требуютъ, чтобы имъ позволено было ѣхать въ Москву въ такомъ числѣ, какое написано въ войсковомъ ихъ отъ кошевого къ гетману письмѣ; что потому лучше было-бы послать царскую грамоту въ самую Сичъ кошевому атаману и всѣмъ козакамъ, дабы они «великолюдныхъ купъ» въ Москву не смѣли посылать и тѣмъ докучи великому государю не дерзали наносить; теперь-же, отпуская 80 человекъ запороженіхъ посланцевъ въ Сѣвскъ, гетманъ разсуждалъ такъ, что имъ тамъ будетъ переборъ, и что только часть ихъ будетъ отпущена въ Москву, а часть возвращена назадъ; это было-бы тѣмъ именно хорошо, что тогда-бы они могли наконецъ понять, что пропускъ ихъ въ большомъ числѣ въ Москву воспрещается не

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1055—1038.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1059—1042.

по «вымыслу» гетмана, а по указу самого государя. Впрочемъ, осудивъ такъ запорожцевъ, просилъ государя взять то въ расчетъ, что въ виду существующей противъ бусурманъ войны, въ настоящее время запорожцевъ не слѣдуетъ оскорблять, а нужно вслѣдствіе въ военнымъ дѣламъ приспособить¹⁾).

Но запорожцы все еще не могли никакъ унять, и въ слѣдъ за отбыдомъ названныхъ полководцевъ (ср. Сичи, кошевой атаманъ Морозъ написалъ гетману Мазепѣ новое письмо о выѣздѣ въ Батурингъ двухъ куренныхъ, Тимофея кнатаровскаго курени, и Степана, доисого курени, съ шестью товарищами. Кошевой Морозъ просилъ Мазепу пропустить названныхъ атамановъ безъ замедленія въ Москву для челобитья о размѣнѣ взятыхъ въ плѣнъ козаковъ на плѣнныхъ турокъ или татаръ²⁾). Последнюю просьбу гетманъ Мазепа нашелъ возможнымъ принять безъ возраженія и обоимъ атаманамъ немедленно отпустилъ въ Москву.

Въ Москву запорожскіе посланцы прибыли октябрю 1 дни и тамъ, по пріѣздѣ ихъ, стали навѣстить справки о томъ, по какой росписи имъ содержаніе выдавать. Для этого шло «росписіе норма и питія», по которой даваны были въ прошломъ 7202 (1694) году, въ ноябрѣ «гетманскимъ посланцамъ, запорожскимъ козакамъ, атаману бѣлохвостскаго курени, Леонъ Лоску, атаману панковскаго курени да четверемъ товарищамъ ихъ, пріѣзжавшимъ для позволенія о размѣнѣ плѣнныхъ запорожцевъ на плѣнныхъ татаръ. После той справки прибывшимъ козакамъ дано было на пріѣздѣ харчей на 20 алтынъ, вина простого 1½ ведра, меду 3 ведра, пива 6 ведеръ; на время прожитія въ Москвѣ дано веѣмъ—по рублю и по десяти денегъ, для топленья свѣтълицъ и для жаренія фетвъ по 2 воза дровъ, въ два алтына за возъ да по двѣ деньги свѣчъ салныхъ на сутки; на отпускъ дано—денегъ по 4 рубля, сукна аглицкаго мѣрою по 5 аршинъ, соборной по 1 парѣ каждому козаку въ 2 рубля каждая пара, да въ дорогу дано корму—полотокъ вѣтчины, четверникъ крупъ, четыре пуда соли, полведра уксусу да вина столько, сколько на пріѣздѣ дано³⁾).

Взятіе русскими турецкаго города Азова произвело большое впечатлѣніе на современниковъ. Отголосокъ объ участіи запорож-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696, св. 11, 1068—1051.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; подл. мал. акты, 1696, № 1028, 1039, 1042.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1696, св. 100, № 28.

скихъ козаковъ въ обоихъ походахъ подъ Азовъ сохранился въ одной великороссійской народной пѣснѣ, дошедшей до нашихъ дней.

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына.
Пролегала-протекала мать Камышенка-рѣка.
Что на той-ли быстринѣ, на Камышенкѣ-рѣкѣ
Какъ плывутъ тамъ, vyplывають два сварянные стружка,
А на стружечкахъ гребцы--удалые молодцы,
Удалые молодцы--все донскіе козаки,
Все донскіе козаки да гребенскіе, запорожскіе.
Они весело гребутъ, сами пѣсенки поютъ:
Они хвалятъ-величаютъ православнаго царя,
Православнаго царя, анпиратора Петра ¹⁾.

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, IX, 453.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Приготовление запорожских казаковъ къ новому походу противъ турокъ и татаръ.—Заготовление малороссійскими полковниками для плавнаго похода морскихъ челновъ.—Справка Мазепы по поводу высоты воды на порогахъ Днѣпра и доносеніе о томъ полковника Кармазина.—Движеніе гетмана Мазепы и князя Долгорукаго въ 1697 году внизъ по Днѣпру къ турецкимъ городамъ.—Переправа русско-казацкихъ войскъ черезъ пороги Днѣпра.—Встрѣча Мазепы и Долгорукаго запорожцами близъ Чертомлыцкой Сечи.—Пробытіе военачальниковъ къ турецкимъ городамъ и укрѣпленіе русскими городка Тавани.—Возвращеніе военачальниковъ назадъ и передача ими охрана грѣшности отряду московскихъ войскъ и запорожскихъ казаковъ.—Возвращеніе запорожцевъ въ Сичу, не смотря на предписаніе гетмана оставаться на Низу Днѣпра.—Отправка Мазепой и Долгорукиимъ большого отряда войскъ въ Тавани и выступленіе запорожцевъ на помощь тому отряду.—Дѣйствія запорожцевъ у Тавани и награда гетману отъ царя.

Взятіе русскими города Азова вызвало месть со стороны турокъ и татаръ и побудило ихъ идти походомъ на малороссійскіе города, чтобы вознаградить себя за потерю у Азовскаго моря. Вѣсти о такомъ рѣшительномъ намѣреніи бусурманъ принесли въ Старосанджаръ два товарища изъ ватаги погибшаго героическою смертію атамана Чалаго, Андрушка и Левко, унедніе изъ очажовской неволи ¹⁾, и значный товарищъ полтавскаго полка Кирикъ Шарий, проинлой зимою захваченный съ «выросткомъ» сыномъ бусурманами, проходившими черезъ село Петровку ²⁾ въ Крымъ, служившій потомъ у какого-то татарина подъ Карасевымъ, потомъ бѣжавшій черезъ Сиванъ въ Сичъ, а изъ Сичи черезъ Полтаву въ Батуринъ ³⁾. Доставленные въ городъ Батуринъ октября 26 дня, запороженіе выходцы принесли важныя вѣсти о замыслахъ бусурманъ. Взято всѣхъ запорожцевъ съ Чалымъ да съ Богданцемъ въ турецкую неволю 340 человекъ. Турки всѣхъ ихъ держать

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1063—1046.

²⁾ Село Петровка въ четырнадцати верстахъ отъ города Полтавы.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1066—1049.

вѣсть и ожидаютъ вѣсти отъ Сичи, будетъ-ли или не будетъ за нихъ «замѣна», а «термень» (срокъ) той замѣны—30 дней: если за нихъ не будетъ прислана «замѣна», то все они будутъ розданы на каторги и отправлены въ Царьградъ. Но изъ 340 человекъ двоимъ, самимъ разскащикамъ, посчастливилось изъ той неволи уйти; а какъ вышли они изъ Очакова, тому недѣли четыре есть. Когда были они въ Очаковѣ, то видѣли, что турки къ старому верхнему каменному городу новый, также каменный, пристроили и тотъ городъ окопали глубокимъ рвомъ, а поодаль отъ того рва за городомъ, отъ моря до моря, обвели вокругъ высокимъ и широкимъ съ раскатами валомъ. Въ тѣхъ городахъ занесено множество арматъ, гранатъ («кгранитовъ»), пороха, пуль («куль») и всякихъ военныхъ припасовъ, каторгами по водѣ доставленныхъ. Войска тамъ съ бѣлогородскимъ пашой десять тысячъ человекъ, не считая того, которое на каторгахъ да на «дробныхъ» судахъ состоитъ. Все лѣто стояли тамъ два салтана съ бѣлогородской ордой, а этой осенью вся та орда пошла вверхъ Буга - рѣки, не то въ Подѣсье, не то въ польскіе города. А недѣли за двѣ, за три передъ Дмитріевымъ днемъ ¹⁾ и все каторги и другія суда должны были уйти въ Царьградъ на обычное становище зимнее. На зимнее время и бѣлогородскій паша, оставивъ у Очакова нужное количество войскъ, имѣеть въ Бѣлогородчину уйти. За четырнадцать дней передъ бѣгствомъ козаковъ въ Очаковъ прибылъ водой до крымскаго хана турецкій посолъ. Въ честь его прихода очаковцы изъ всехъ арматныхъ «штукъ» и изъ «дробной стрѣльбы» стрѣляли въ Очаковѣ: тотъ посолъ привезъ имъ вѣсть, будто турецкое войско въ это лѣто гдѣ-то побито 40.000 немцевъ. Посилили также у очаковцевъ слухъ, будто у турокъ съ поляками заключенъ миръ; а какъ только станетъ зима, то все крымскія и бѣлогородскія орды пойдутъ войной въ сегобочную сторону, подъ малороссійскіе города. Ожидая къ предстоящему лѣту прихода русскихъ войскъ, очаковцы отнюдь ничего на зиму не сняли, все сады повырубали, рвы возлѣ огородовъ позаканчивали землей, весь посадъ за новымъ рвомъ, отъ поля, очистили и на полѣ, отъ земляного вала, нѣсколько окоповъ сдѣлали ²⁾. Сами крымцы выгнали все свои «статки» (скотъ) за Перекопъ и обороняютъ ихъ

¹⁾ Дмитріевъ день октября 26 числа.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1065—1048.

двумя салтанами съ значительною частью орды: «А то для того, что въ Крыму въ это лѣто не только хлѣбъ, но даже и трава не родила, и бусурмане ни себя, ни своего статка не могутъ прозимовать; а также для того, чтобы въ будущее лѣто малороссійскаго войска не допустить въ походъ подъ Очаковъ или подъ Перекопъ»¹⁾.

Но если бусурмане принимали свои мѣры для защиты себя отъ русско-козацкихъ войскъ, то, въ свою очередь, русскіе прибегали къ всѣмъ средствамъ для нападенія на бусурманъ. Октября 4 дня предписано было царской грамотой гетману Мазенъ послать на смѣну сердянцкаго полка въ городъ Таванъ новый, подъ начальствомъ Дмитрія Чечеля, полкъ; а въ случаѣ прихода подъ тотъ городъ бусурманъ, и самому имѣть «обереженіе и сильное тщательство отъ нихъ». Затѣмъ велѣно изъ Переволочны и изъ Новобогородицкаго городка отправить въ городъ Таванъ хлѣбныя запасы для русскіхъ войскъ, а изъ Тавани взять рваную пушку и въ замѣнъ ей новую послать. Въ случаѣ выхода изъ Таванскаго городка запорожскихъ козаконъ въ Сичъ, оставить въ немъ 2.000 человекъ военныхъ людей, такъ чтобы 1.000 изъ нихъ была великороссіянъ, 1.000 малороссіянъ. А кошевому атаману и всѣмъ козакамъ написать, чтобы они, въ случаѣ прихода бусурманъ, выходили всѣмъ своимъ войскомъ неприятелей отражать.

По такому предписанію гетманъ уже 15 октября отправилъ на низовье Днѣпра полковника Чечеля. Но полковникъ Чечель, дойдя до Переволочны и переправившись съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра, нѣсколько замѣшкался тамъ, ожидая царскихъ хлѣбныхъ запасовъ, которые шли на возахъ въ количествѣ четыреста-четыре-хъ четвертей. Когда возы дошли до Днѣпра, то, для снѣжности дѣла, ихъ переправили частью у Переволочны, частью у Кодака. Потомъ, соединивъ ихъ въ «дикихъ поляхъ», двинули подъ городъ Таванъ. Гетманъ обещалъ царю «о цѣлости Тавани имѣть самое усердное стараніе», для чего, уже и теперь послать туда собственнаго реймента 1000 человекъ. Кошевому атаману онъ отправилъ письмо съ приказаніемъ, дабы онъ, со всѣмъ войскомъ низовымъ, въ томъ «бодно прилежалъ и городъ тотъ въ перунной цѣлости оберегалъ»²⁾. Въ виду предстоящаго похода гетманъ просилъ царя

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1066—1049.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1896, св. 11, № 1068--1051.

«дать милостивое монаршее наставленіе, съ какимъ полкомъ ему противъ тѣхъ непріятелей ополчаться и какъ имъ отпоръ давать», а кромѣ того прислать два можчира ¹⁾ и къ нимъ гранатнаго запаса въ находящіеся при гетманѣ стрѣлцкіе полки ²⁾).

Тѣмъ временемъ полковникъ Дмитрій Чечель, посланный въ городъ Тавань, прибылъ на мѣсто и своимъ полкомъ сдѣлалъ подлѣ Гаврила Яеликовскаго, стоявшій тамъ цѣлый годъ на царской службѣ. Къ тому-же времени доставлено было водой 50 возовъ изъ Кіева черезъ Переволочну и Запорожье и 1.200 рублей въ городъ Тавань для 500 человѣкъ запороженскихъ козаковъ, находившихся въ царской службѣ на Таванскомъ острову. Но вѣроятно присланныя деньги не совсѣмъ правильно были распределены, потому что 50 человѣкъ козаковъ оставили городъ Тавань и пошли къ гетману просить себѣ награды сверхъ присланной царской казны, о чемъ гетманъ сообщилъ царю, не зная, какъ съ просителями поступить ³⁾.

Приготовленія къ походу дѣлились въ теченіе всей зимы 1696 года и въ продолженіе весны слѣдующаго года. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ гетманъ Мазепа отправилъ въ Сичь Сидора Горбаченка съ письмомъ къ кошевому атаману Якову Морозу, содержащимъ приказаніе передать посланцу старую разорванную артиллерию, находящуюся въ Таванскомъ городкѣ, для замѣны ея новою артиллеріею меньшихъ размѣровъ. Пользуясь этимъ случаемъ, гетманъ внушалъ запорожскому войску быть вѣрнымъ великому государю, находиться въ гетманскомъ повиновеніи, крѣпко держать Таванскій городокъ и ни подъ какимъ видомъ не допускать къ нему непріятелей святаго креста.

Отвѣчая на гетманскій листъ, запорожцы, въ свою очередь пользуясь случаемъ, обратились къ гетману съ просьбой оказать имъ разныя милости. Такъ, они просили его вельможность порадѣть о сичевой церкви пресвятой Богородицы, которая «была искоренена не отъ какого-нибудь нерадѣнія, а единственно отъ напраснаго огня», но теперь снова офундована во славу имени божьяго: кошевой и товариство просятъ гетмана ту «новосозданную церковь взять въ свое призрѣніе», заплатить 1.000 червонцевъ мастерамъ—

¹⁾ Можчиръ, польское *mozdzierz*—тоже, что русское мортира.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1069—1052.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1696. св. 11, № 1077—1060.

ремесленникамъ и прислать небольшой запасъ борониа для того, чтобы въ той церкви «была предложена» безвронная жертва за пресвѣтлаго монарха и за вельможнаго гетмана. Кромѣ того, запорожцы просятъ гетмана, въ виду распространенныхъ слуховъ «о переборѣ денегъ чехового хода», т. е. о запрещеніи принимать въ скарбъ малороссійскаго войска старые стертые чехи, отмѣнить такое распоряженіе и оставить въ обращеніи прежнія монеты, потому что уже теперь, черезъ одинъ слухъ, въ народѣ малороссійскомъ происходитъ большое смутеніе, а въ Запорожьи — большая турбация. Запорожцы, имѣя у себя много чеховъ и часто отправляясь въ малороссійскіе города за покупкой борониа или другихъ какихъ-либо предметовъ необходимости, не могутъ платить ничему въ городахъ своими деньгами и возвращаются въ Конѣ ничего не купивши ¹⁾. Независимо отъ этого кошевой и все запорожское войско просятъ гетмана прислать въ Сичь подошвъ, досокъ, якорей, желѣза и парусовъ на постройку сорока морскихъ судовъ, за что обѣщаютъ въ точности исполнить всѣ требованія гетмана и при первой возможности выступить въ Черное море противъ бусурманъ.

Гетманъ на этотъ разъ безпрекословно исполнилъ требованіе запорожскаго войска и не замедлилъ отправить изъ города Брынька въ Сичь «къ прежнимъ струговымъ принасамъ» на 40 струговъ желѣзныхъ якорей 40, холста на паруса 8.000 аршинъ, смолы 80 бочекъ, желѣза 480 пудовъ, канатовъ 800 сажень, веревокъ 7.999 аршинъ ²⁾. Кромѣ того, особо, въ видѣ подарка, послалъ кошевому атаману Морозу 20 чеховъ талеровъ, судѣй Власу Опаненку, писарю и асауду — по 10 талеровъ ³⁾ и о готовности запорожцевъ идти для борьбы съ бусурманами сообщилъ письмомъ въ Москву, присовокупивъ къ тому предложеніе построить на собственный счетъ 50 морскихъ судовъ ⁴⁾.

Царь, получивъ письмо гетмана Мазепы, принялъ предложеніе его съ особеннымъ восторгомъ и отправилъ приказаніе выслать въ Москву запорожскихъ мастеровъ, умѣющихъ строить морскія суда.

По тому царскому приказу кошевой Морозъ послалъ самыхъ лучшихъ мастеровъ, Василя Богуня съ Мартыномъ Романовичемъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1696, св. 11, № 1082 — 1065.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; малорос. дѣла, 1699, св. 107, № 18.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; подл. мал. акты, 1696, № 1083 — 1066.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; подл. мал. акты, 1696, № 1066.

да Авдіємъ, товарищемъ шкуринскаго куреня, которые прибыли въ Москву декабря 11 дня и оттуда отправлены были въ городъ Бряньскъ для отысканія годнаго на суда дѣса и для рубки его ¹⁾.

Съ наступленіемъ весны приготовленія къ походу усилились.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, въ виду обезпеченія запорожцевъ, на случай похода, послано было въ Сичь черезъ стольника Елеферія Жеребцова, царское денежное жалованье ²⁾. Но въ это время гетману приходилось умирять таванскихъ запорожцевъ, которые по жалобѣ на нихъ бѣлгородскаго полковника Станцеля, задержали, безъ всякаго будто-бы повода, государевыхъ ратныхъ людей, били ихъ камнями и полѣньями и едва не убивали до смерти ³⁾.

Марта 31 дня, 1697 года, гетманъ Мазепа послалъ въ нѣжинскій полкъ универсалъ и въ томъ универсалѣ приказывалъ собрать тысячу подводъ для препровожденія военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ до Сичи и оттуда внизъ подъ городъ Кызыкермень ⁴⁾.

Апрѣля 27 числа Мазепа получилъ извѣстіе о результатѣ работъ по изготовленію морскихъ судовъ. Посланный имъ въ главные города малороссійскихъ полковъ козакъ Иванъ Сухина доносилъ, что въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ у малороссійскихъ полковниковъ изготовлено было 70 морскихъ судовъ и 600 рѣчныхъ лодокъ, «на лиманъ и на дѣвиревскую воду способныхъ, которыя судна полковники тѣ, съ много козака по полтинѣ, съ много по талеру емли, своими деньгами дѣлали». Суда были-бы и раньше готовы, но замедленіе въ постройкѣ ихъ произошло по винѣ трубчевскаго воеводы, запрещаваго мастерамъ рубить дѣся въ зимнее время. Благодаря, однако, настоянію Сухины часть ихъ была окончена къ 27-му апрѣля и тогда-же отправлена подъ командой запорожскаго мастера Богуща къ устью рѣки Десны и Сейма, а часть окончена въ началѣ мая.

Въ виду трудности переправы судовъ черезъ пороги Днѣпра гетманъ позаботился навести справку о томъ, какъ велика въ порогахъ вода и когда удобнѣе всего пускаться съ флотиліей впасть по Днѣпру. Огвѣтъ на гетманскій запросъ пришелъ апрѣля 27 дня отъ козацкаго полковника Федора Кармазина. Полковникъ Карма-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. дѣла, 1696, № 1093—1076, св. 161, № 49.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1697, св. 12, № 1131—1118.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1697, св. 11, № 1116—1098.

⁴⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1835, III, 431—433.

занимать доносилъ, что, получивши regimentарское письмо, онъ вычиталъ его вмѣстѣ со своимъ товариществомъ въ Кодакѣ и тотъ-же часъ «безо всякой мышкоть» отвѣчать, что «вода нынѣ въ порогахъ великая обрѣтается, и будетъ она пребывать, хотя помалу, до святаго Іерарха Христова, Николая, а послѣ праздника святаго Николая черезъ подбѣлю начнетъ спадати скорѣе, нежели пребывала, и нынѣ, сими часами, по преположеніи Господнемъ, часъ и пора самая перенравлится»¹⁾.

Послѣ всѣхъ этихъ приготовленій назначенъ былъ день похода, мая 25 числа, 1697 года. Въ объявленномъ походѣ русскія войска должны были идти подъ начальствомъ бѣлгородскаго воеводы князя Якова Федоровича Долгорукаго; малороссійскіе козаки—подъ начальствомъ гетмана Ивана Степановича Мазепы.

Лишь только гетманъ двинулся въ походъ, какъ на пути изъ Батурина въ Глуховъ прибыли къ нему 30 человекъ запорожцевъ съ нѣсколькимъ козакѣмъ Михайломъ, ушедшимъ изъ турецкой неволи и принесшимъ важныя вѣсти о военныхъ дѣлахъ бусурманъ²⁾. Михайло былъ родомъ изъ Печерскаго мѣстечка, взятъ въ плѣнъ бусурманами еще въ малыхъ лѣтахъ, прожилъ у какого-то купца турчина 15 лѣтъ и потомъ бѣжалъ съ нѣсколькими товарищами, когда плылъ на суднѣ изъ Царьграда въ Козловъ, по торговымъ дѣламъ. «Въ это время запорожское съвоевое товариство, бывшее въ плѣну бусурманскомъ, плыли съ турками Чернымъ моремъ, божіимъ призрѣніемъ и данною ему отъ Бога помощію, воевало въ кораблѣ тѣхъ турокъ и сдѣлалось свободнымъ». Прибывъ на турецкомъ кораблѣ до урочища Стрѣлицы, козакъ Михайло и бывшіе съ нимъ запорожскіе товарищи, бросили тамъ свое громоздкое судно, оттуда до самой Сичи добрались плыкомъ и тамъ раскрыли всѣ военные планы турокъ и татаръ. По ихъ словамъ, одна часть турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Алимъ-пашы, на 3 галіонахъ, 5 каторгахъ, и 20 фуркатахъ, имѣла намѣреніе подойти водой подъ городки Таванъ и Кызыкермень; другая, въ числѣ 5.000 человекъ, на 5 галіонахъ, 5 каторгахъ и 20 фуркатахъ, уже по-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи; кн. мал. приказа, 1697, кн. 77, л. 277—283.

²⁾ У Костомарова сказано, будто-бы вѣсть принесена гетману Іюля 6 дня въ Кодакъ (Мазепа, 1885, 145); но самъ Мазепа писалъ къ царю мая 27 дня и говорилъ, что эту вѣсть онъ получилъ, когда шелъ изъ Батурина къ Глуху: Архивъ мин. юстиціи; кн. мал. приказа, 1697, № 77, листы по буквенной нумераціи 405—415.

шла подъ городъ Азовъ. Впрочемъ, по соображеніямъ самихъ-же выходцевъ, едва-ли войска, которыя посланы подъ Таванъ и Кызы-кермень, могутъ подойти на такихъ большихъ судахъ къ названнымъ городкамъ, — скорѣе они отправлены для обороны Очакова и для замкнутія со стороны Чернаго моря днѣпровскихъ гирлъ.

Для точной и скорѣйшей передачи добытыхъ свѣдѣній запорожское войско поспѣшило отправить к. гетману названныхъ выходцевъ и придало къ нимъ нѣсколько человекъ сичевыхъ козаковъ. Черезъ послѣднихъ войско просило гетмана, какъ можно скорѣй, прислать въ Сичь необходимые для похода запасы и морскіе челны, нужно думать, именно тѣ челны, постройка которыхъ затянулась до весны. Гетманъ Мазепа, принявъ запорожскихъ посланцевъ, выходецъ Михайла отправилъ въ Москву, а самъ поспѣшилъ въ походомъ къ порогамъ Днѣпра ¹⁾.

Раздѣливъ на двѣ части весь свои войска, гетманъ Мазепа главной массой велѣлъ идти «сплавнымъ походомъ» по Днѣпру до Кодака ²⁾, а самъ съ меньшею массой войскъ пошелъ въ тотъ-же походъ «землей». Великороссійскія войска, собранныя для похода подъ Кіевомъ, на Днѣпръ, должны были слѣдовать за флотомъ малороссійскихъ козаковъ и также идти до Кодака. Самъ начальникъ этихъ войскъ, князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій, бывшій до тѣхъ поръ въ городѣ Бѣлгородѣ, двинулся на соединеніе съ гетманомъ сухимъ путемъ, имѣя при себѣ часть пѣхотнаго и коннаго московскихъ полковъ и часть слободскаго козацкаго полка. За Яковомъ Долгорукимъ слѣдовалъ сѣвскій воевода Лука Федоровичъ Долгорукій.

Въ среднихъ числахъ іюня мѣсяца гетманъ Иванъ Мазепа и воевода Яковъ Долгорукій сошлись на рѣкѣ Коломакъ. Отъ рѣки Коломака они двинулись за рѣку Орель и тамъ съ общаго совѣта рѣшили оставить для охраны малороссійскихъ и слободско-украинскихъ городовъ, на случай внезапнаго нашествія бухарманъ, на рѣкѣ Коломакъ князя Луку Долгорукаго и на вершинѣ рѣки Орели, выше городовъ, въ урочищѣ Хрещатомъ, миргородскаго полковника Даніила Апостола. Последнему данъ былъ приказъ, «забы онъ бодрствовалъ на уторчки непріятельскія и, съ согласія воеводы сѣвскаго, давалъ имъ отпоръ». Кроме того, для обереженія

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1697, кн. 77, л. 405—415.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, V, 262, 284.

отъ блѣгородскихъ татаръ, начальники русско-козацкихъ войскъ особо оставили при днѣпровскомъ берегу бывшаго охотничьаго коннаго полка полковника Ильѣ Повицкаго съ козаками, приказавъ ему «специальную имѣть бодрость и осторожность отъ наступленій непріятельскихъ».

Оставивъ рѣку Орель, гетманъ и воевода, июня 24 дня ¹⁾, приняли обоими «до лѣваго берега Днѣпра, къ Кодацкой пристани, выше днѣпровскихъ пороговъ обрѣтающейсѣя», и тутъ приняли вѣдѣнья къ тому, чтобы благополучно переправить черезъ страшные пороги Днѣпра вѣ свои рѣчичны и морскія суда. Дождавшись прибытія судовъ, гетманъ Мазепа посадилъ на нихъ «своими строеиы» и велѣлъ спускать постѣдовательно весь русско-козацкій флотъ черезъ днѣпровскіе пороги ²⁾. Переправа черезъ пороги Днѣпра была очень трудная, продолжалась въ теченіи двухъ недѣль и стоила гибели многихъ хлѣбныхъ запасовъ, оружія, судовъ и людей: «Притомъ и люди нѣкоторые изъ войска кончиною смертною отнялись, ибо гдѣ о каменные пороги судно разбилось, тамъ и вѣ хлѣбные и ружейные запасы приходили въ утопленіе, и люди попадали не въ безопаство». Въ то время, когда русско-козацкія войска переправлялись черезъ пороги Днѣпра, въ это время, какъ разъ, противъ Кодака, показалась блѣгородская орда, которая угнала нѣсколько десятковъ запорожскихъ лошадей, а у солитреннаго майдана захватила нѣсколько челоуѣкъ самихъ козаковъ. Одновременно съ блѣгородской ордой по другому берегу Днѣпра, ниже того мѣста, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ рѣка Самарь, за переправлявшимися отрядами русско-козацкихъ войскъ наблюдала крымская орда ³⁾.

Юля 6 числа гетманъ Мазепа переправился съ лѣваго берега Днѣпра на правый и оттуда послалъ универсалъ вѣмъ наказнымъ полковникамъ объ оставленіи имъ, для охраны украинскихъ городовъ на случай татарскихъ подъѣздовъ, низи Дуки Долгорукаго и подковника Даніида Апостола «до властнаго поворота гетмана

¹⁾ Въ этотъ день гетманъ писалъ письмо царю «въ таборъ пѣз-подъ Кодаку отъ берега днѣпровскаго іюня 24 дня», которое доставлено было въ Москву іюля 7 дня канцеляристомъ Дублинскимъ; Архивъ мин. юстиціи 1697, № 77, л. 473—476.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи: кн. мал. приказа, 1697, № 77, л. 473—476.

³⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1697, кн. 77, л. 473, 476; Велличко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 436—439.

и воеводы изъ похода». Когда плавное войско послѣ «звѣло великихъ многоработныхъ трудностей и тяжконосныхъ для ратныхъ людей бѣдствій» перешло, наконецъ, днѣпровскіе пороги, тогда и сухопутныя русско-козацкія войска, стоявшія дотолѣ у лѣваго берега Днѣпра, противъ Кодака, переправились съ лѣваго берега на правый рѣки ¹⁾. Юля 11 дня, послѣ переправы табора черезъ рѣку Днѣпръ, войска поднялись къ Кодацкой пристани ²⁾ и двинулись правымъ берегомъ рѣки къ Вильному порогу «до отрадныхъ мѣстъ на пространную и немѣющую въ себѣ пренятствій днѣпровску воду». Для «осторожности и для страха» отъ непріятельскаго набѣга гетманъ оставилъ у Кодака гадичскаго полковника Михаила Боруховича съ полчанами, невмѣстившимися въ водныя суда. Юля 13 дня сухопутныя войска были уже у Вильнаго порога, не доходя урочища Кичкаса, и тамъ начали пересаживаться съ обозовъ въ водныя судна, въ чемъ провели времени пять дней; къ тому-же приходилось ждать прибытія нѣкоторыхъ судовъ, такъ какъ далеко не всѣ они успѣли переправиться черезъ пороги Днѣпра; нѣкоторыя изъ этихъ судовъ съ воеводой Семеномъ Неплюевымъ пришли только 15 числа, а нѣкоторыя «и съ 19 по всѣ дни волоклися». Когда было подсчитано число всѣхъ, прошедшихъ пороги, судовъ, то оказалось, что «отъ тѣхъ пороговыхъ жестокостей» пострадало—большихъ, для морской глубины приготовленныхъ, 17 судовъ; а однодревыхъ дубовыхъ и липовыхъ, длинною немалыхъ, съ камышовою обшивкой, на лиманъ способныхъ, «пошло въ потерку и потеряніе 53 лодки». Юля 18 числа изъ Таванскаго городка приближалъ гонецъ отъ Василя Бухвостова и объявилъ военачальникамъ, что турки заняли Исламкермень и готовятся взять Шингирей городокъ. Тогда военачальники отправили впередъ себя два вспомогательныхъ отряда,—гетманъ съ Яковомъ Лизогубомъ, князь съ Семеномъ Протасевичемъ Неплюевымъ, и написали кошевому атаману съ войскомъ, чтобы онъ сообщалъ съ тѣми посланными отрядами шель на оборону Таванскихъ городковъ. Сами военачальники юля 20 сѣли въ водныя лодки и въ полдень того-же дня, при выстрѣлахъ на всѣхъ рѣчныхъ и морскихъ судахъ изъ мелкаго ружья и изъ арматъ, отъ Вильнаго порога двинулись мимо

¹⁾ «Въ переправѣ той черезъ рѣку Днѣпръ войскъ» гетманъ и воевода «немалое познали затрудненіе»: Архивъ мин. юстиціи, 1697, № 77, л. 555—570.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи; кн. мал. прик., 1697, № 77, л. 555—570.

острова Томаковки плавнымъ путемъ внизъ по Днѣпру. Отходя отъ Вильяного порога, гетманъ Мазепа оставилъ весь тяжелый обозъ на материкѣ съ лубенскимъ подковникомъ Леонтіемъ Свѣнкой и отдалъ Свѣнкѣ такой приказъ, чтобы онъ со всемъ своимъ обозомъ отъ Вильяного порога перенесъ на островъ Томаковку и тамъ оставался таборомъ «во всякой осторожности» или до дальнѣйшаго указа или же до гетманскаго поворота снѣзу вверхъ рѣки Днѣпра. «Для того оставилъ я, писалъ гетманъ въ своемъ письмѣ къ царю, на поминутыхъ мѣстахъ подковниковъ гадичскаго подъ Кодакомъ, а лубенскаго при островѣ, дабы не только грамоты отъ насъ, великаго государя, къ намъ надлежащія, и письма наши съ вѣдомостями къ Москвѣ посланныя, могли надлежаще доходить, но и намъ изъ сего воинскаго плавнаго похода изъ судовъ выгрузиться»¹⁾.

Когда гетманъ и воевода шли по Днѣпру, то всякій разъ при ихъ остановкѣ на ночь и при «рушеніи» утромъ въ путь, на всѣхъ судахъ войска стрѣляли изъ мушкетовъ и изъ арматъ.

Юля 22 дня, въ обѣденную пору, военачальники остановились у Чортотмыцкой Сичи, въ урочищѣ Каменномъ-Затонѣ, и тамъ встрѣчены были коневымъ атаманомъ Григоріемъ Яковенкомъ и знатыми козаками²⁾, которые «привитали» ихъ словомъ победы надъ бусурманами. Въ это время воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій далъ запорожскимъ козакамъ семь струговъ и по одному талеру на человека, а гетманъ Мазепа подарилъ по лодотому на 4.000 человекъ. Но тутъ-же оба военачальника дали приказъ коневому собрать нѣсколько человекъ «добрыхъ» молодцовъ и съ ними плыть впередъ для борьбы съ неверными бусурманами. И коневой не замедлилъ исполнить данное ему приказаніе. Собравъ войско, онъ немедленно двинулся впередъ къ турецкимъ днѣпровскимъ городкамъ. За коневымъ атаманомъ и его отрядомъ двинулись внизъ по Днѣпру и сами военачальники, гетманъ Мазепа и воевода князь Яковъ Долгорукій, и черезъ три дня послѣ того, а именно юля 25 дня, прибыли подъ городъ.

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи; кн. мал. приказа, 1697, № 77, л. 555—570.

²⁾ У лѣтописца Величка сказано, что военачальниковъ встрѣтилъ наказной кошевой атаманъ вмѣсто властнаго атамана Яковенка, ушедшаго въ Цыганкерець раньше прибытія гетмана и воеводы въ Каменный-Затонъ: Лѣтописецъ Самонла Величка. Кіевъ, 1855, III, 442.

Кызыкермень. Здѣсь, у стѣнъ города, гетмана и воеводу встрѣтили кошевой атаманъ Яковенко и отрядъ запороженыхъ козаковъ, которые опередили на нѣсколько времени идущій за ними козацко-русскій флотъ. Запорожцы и здѣсь привѣтствовали гетмана словомъ и въ честь его выпустили изъ мушкетевъ столько выстрѣловъ, что отъ той стрѣльбы помрачился воздухъ и заволоклось туманомъ солнце. Польщенный такимъ вниманіемъ, гетманъ Мазепа подарилъ запорожцамъ 2.000 золотыхъ изъ собственной казны ¹⁾). Тутъ кошевой обрадовалъ военачальниковъ вѣстью, что татары, услышавъ о движеніи по Днѣпру русскихъ войскъ, оставили Исламкермень и ушли прочь.

По приходѣ на мѣсто, гетманъ и воевода рѣшили сосредоточить свои силы только въ Таванскомъ и Кызыкерменскомъ городкахъ, а Шапирей на воздухъ взорвать, потому что онъ стоялъ на двѣ версты выше Тавани и вмѣсто пользы могъ приносить русскимъ одинъ вредъ. Таванъ опредѣлили укрѣпить новыми стѣнами и посадить въ немъ значительный гарнизонъ. Юли 30 дня, послѣ молебна и водосвятія, около стараго города Тавани заложили новый, болѣе обширный, городъ; тотъ городъ укрѣпили глубокими рвами, обнесли толстыми, высокими каменными съ большими раскатами, стѣнами, и по стѣнамъ завалили дерновыми и земляными кошами. Для возведенія того города нарочно присланы были какой-то инженеръ—нѣмчина и русскій дворянинъ Василій Бухвостовъ ²⁾).

Едва русскіе приступили къ укрѣпленію Таванскаго городка, какъ у лѣваго берега Днѣпра, со стороны Конскихъ Водъ, показались сперва небольшіе отряды татаръ, а потомъ явился и самъ ханъ съ огромною ордой. Наблюденіе за движеніями непріятеля поручено было запороженскимъ козакамъ, которые стояли въ лодкахъ ниже Кызыкерменя на урочищѣ Вышеей-Козацкой Головы ³⁾) и оттуда слѣдили за татарскою ордой. Августа 2 дня къ Таванской крѣпости съ лѣвой стороны подошли крымцы, съ правой блгородцы, а августа 10 дня стали подступать къ Тавани со стороны моря и турецкій войска. Кошевой атаманъ, Григорій Яковенко, далъ знать гетману

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855. III, 442.

²⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 443.

³⁾ У Величка невѣрно названо «Кодацкой Головой»: нужно думать, что это просто опечатка, допущенная издателями лѣтописи Величка: Козацкая—Голова и теперь есть урочище воедѣ города Берислава, бывшаго Кызыкерменя.

Мазепѣ о томъ, что шверхъ по Днѣпру ильвуть на многихъ водныхъ судахъ турецкія войска. Веѣмъ стало очевидно, что непріятелѣ готовились охватить русскихъ со всѣхъ сторонъ и грозили отрѣзать имъ путь. Августа 12 дни татары подослали къ запорожцамъ, стоявшимъ на Таванскомъ, вѣнне Расконанки, какого-то «крымскаго бусурманскаго человека». Тотъ человекъ подъѣхалъ съ лѣвой стороны Днѣпра и потребовалъ къ себѣ отъ запорожцевъ для разговора толмача. Запорожцы, желая знать, о чемъ будетъ рѣчь, послали отъ себя одного своего товарища, «добре знающаго татаринскимъ языкомъ». Когда тотъ товарищъ явился къ крымскому человеку, то бусурманинъ его спросилъ, для какихъ мѣръ обрѣтается тутъ войско низовыхъ козаковъ. На то товарищъ отвѣчалъ ему, что войско низовое собрано потому, что видѣтъ бусурманскія силы, которыя идутъ воднымъ путемъ къ кызыкерменскимъ мѣстамъ. Послѣ этого татаринъ, неспытывая толмача, спросилъ, правда-ли то, что запорожскаго войска въ судахъ до 14.000 человекъ. На это запорожскій толмачъ отвѣчалъ, что низового войска здѣсь имѣется 10.000 человекъ, а вмѣстѣ съ гетманскимъ и боярскимъ всего 200.000 человекъ. Тогда татаринъ вѣннилъ запорожскому толмачу такой отвѣтъ въ ложь, распростеръ руки свои на такія слова и съ удивленіемъ сказалъ: «Намъ, всему государству крымскому дивно то, что вы, войско запорожское низовое, при храбрости «оричей» своей, груди подставляете и кровавые бои съ нами чините для москалей, не вѣдая того, что москали давно васъ, козаковъ, ненавидятъ, совершенно хотять всѣхъ васъ въ неволю отдать, какъ и выдали уже; а если-бы вы, оставя москалей, съ нашимъ государствомъ крымскимъ свое радѣтельное пріятство хранили и въ перемиріи съ нами жили, то мы-бъ знали, какую честь, похвалу и какую награду за такую вашу рыцарскую храбрость вамъ оказать, а не такъ, какъ москали, которые ни во что имѣютъ васъ, такихъ храбрыхъ людей». Выслушавъ такія слова, сказанныя, очевидно, отъ всей орды, запорожскій толмачъ выбранилъ татаръ «за такое проклятое поганское желаніе», а самому бусурманину далъ такой отвѣтъ. «Вѣдайте вы, бусурмане, что какъ его милость, господинъ испеньельможнѣй гетманъ, такъ и мы, войско низовое, исповѣдуя истинную христіанскую вѣру, должны умирать за крестъ святой и за православнаго своего единого монарха, подставляя противъ васъ, бусурманъ, свои груди, и мы надежду въ праведномъ Божѣ полагаемъ, что нынѣ всѣхъ васъ, бусурманъ, одолѣемъ и впредь будемъ

одолюніе получать». После этихъ словъ оба толмача прекратили свой разговоръ и разошлись каждый въ свою сторону ¹⁾).

Не смотря на долго длившіеся сборы къ походу, не смотря на прибытіе къ Таванскому городку, гетманъ и воевода, при видѣ массы враговъ, рѣшили за лучшее внезапно покинуть Таванъ и подняться вверхъ по Дибіру. Чѣмъ руководились въ этомъ случаѣ начальники русско-козацкихъ войскъ, въ точности неизвѣстно. Можетъ быть, они опасались быть отрѣзанными отъ бусурманъ, можетъ быть, хотѣли обезпечить малороссійскіе города отъ набѣговъ татаръ. Самъ гетманъ писалъ царю, что онъ переправился черезъ Дибіръ и ушелъ на рѣчку Орель «для отвращенія бусурманъ отъ великороссійскихъ и малороссійскихъ царскаго величества городовъ ²⁾»).

Такъ или иначе, но покидая турецкіе городки, гетманъ и воевода оставили въ нихъ всего войска до 6000 человекъ и въ томъ числѣ до 1.000 человекъ запорожскихъ козаковъ вмѣстѣ съ кошевымъ атаманомъ Григоріемъ Яковенкомъ. Запорожскимъ козакамъ гетманъ далъ 1.000 червонцевъ и наказалъ имъ жить мирно съ русскимъ войскомъ и единодушно держаться противъ бусурманъ въ случаѣ прихода ихъ къ городкамъ ³⁾).

Августа 20 числа военачальники двинулись въ путь и сперва поднялись до запорожской Сичи, а отъ Сичи, августа 26 дня, добрались до острова Томаковки, гдѣ стоялъ тяжелый обозъ съ Леонтіемъ Свѣчкой. У острова Томаковки гетманъ приказалъ своимъ войскамъ высадиться на сушу, а все большія и малыя суда передать запорожцамъ. Здѣсь гетманъ получилъ извѣстіе о томъ, что въ Сичь явился изъ-заграницы «какой-то плутъ», который подговаривалъ запорожское войско идти въ польскую сторону на заграничную службу. И по тѣмъ подговорамъ уже отправилось двѣ ватаги, одна пѣшая въ 400 человекъ съ ватагомъ каневского куреня Морозомъ, а другая конная въ 80 человекъ съ бывшимъ кошевымъ атаманомъ Морозомъ; третья-же ватага собиралась съ какимъ-то Кравцомъ шкуринскаго куреня. Гетманъ поторопился послать, на имя наказного кошевого атамана Федора Ива-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1697, св. 102, № 24.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1697, св. 102, № 24.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1697, св. 102, № 24. Тоже самое у Величка, Лѣтопись, Кіевъ, 1855, III, 446.

повища, писемъ въ Чертомлыцкую Сичь и въ томъ писемъ доказывалъ, что ходить запорожцамъ въ заграничную службу, безъ воли государя, и неудобно да и нельзя. Уже и раньше запорожское войско, уходя въ заграничную службу, отъ того терѣло много бѣды: одно — никакой себѣ корысти не получало, а другое — въ трудныхъ случаяхъ шло себѣ тамъ «кончицею». Кроме того, по вѣчному миру, установленному между Россіей и Польшею, Польша никоимъ образомъ и запорожцевъ ни явными, ни тайными способами не должна подговаривать на свою службу и даже добровольно къ ней приходящихъ принимать не могла. Поэтому гетманъ предлагать запорожскому войску отыскать того плута, который, «разсѣваетъ поговори», и приелать его въ Батуринъ. А для того, чтобы «пространіе изустными словами предложить войску увѣщаніе», гетманъ посылаетъ въ Сичь знатныхъ особъ, Ефима Лизогуба и Федора Кандыбу, и вручаетъ имъ для войска, на Кошу находящагося, тысячу золотыхъ да атаманамъ курешнымъ по сукну тузину на кафтаны ¹⁾.

Наказанной кошевой атаманъ Федоръ Ивановичъ и все бывшее на Кошу войско, получивъ отъ гетмана дары, послали ему благодарственный листъ и выразили въ немъ желаніе, «дабы дающая рука его вельможности войску низовому запорожскому никогда не оскудѣвала». Относительно-же человека «той породы, что войско запорожское въ страну польскую затягаетъ», заявили, что такого лиха у нихъ на Кошу никогда не бывало и все войско о немъ ничего не слыхало. Если что и было между козаками, такъ это то, что нѣкоторые изъ товариства, не имѣя себѣ ни откуда пожитковъ, хотѣли было идти въ польскую сторону ради добычи, но такого дѣла имъ войско не позволило чинить ²⁾. Въ это-же время, а именно августа 23 дня, кошевой атаманъ Григорій Яковенко, остававшійся съ войскомъ возлѣ Тавани, у днѣпровскаго берега, выше Яремовки и зорко слѣдившій за всякимъ движеніемъ непріятеля, увидѣвъ 4 турецкихъ судна, внезапно ударилъ на нихъ и, обративъ ихъ въ бѣгство, завладѣвъ однимъ изъ нихъ, взявъ три зномя у враговъ одно знамя и одну пушку ³⁾.

Тѣмъ временемъ самъ гетманъ Мазепа отъ острова Томаковки

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1697, св. 102, № 24.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1697, св. 102, № 24.

³⁾ Вагитышъ-Каменскій, Исторія М. Россіи, Москва, 1822, III, 34.

поднялся до Грушевки и расположился тамъ таборомъ. Въ это время къ нему явилось нѣсколько человѣкъ запорожскаго товарищества съ новымъ письмомъ отъ кошевого атамана и съ турецкимъ языкомъ, недавно подъ Таванью на водѣ взятымъ. Гетманъ, поблагодаривъ войско за присылку языка, возвратилъ его назадъ въ запорожскую Сичъ и, пользуясь случаемъ, написалъ запорожцамъ убѣдительное письмо не покидать Таванскаго и Кызыкерменскаго городковъ и всѣми силами оборонять ихъ отъ бусурманъ. То дѣло, то-есть очищеніе рѣки Днѣпра отъ бусурманскихъ жилищъ, есть зѣло потребное дѣло; еще за покойнаго кошевого Сирка запорожцы писали къ бывшему гетману, а теперь въ своихъ письмахъ къ самому Мазепѣ обновили свое прошеніе о томъ, чтобы «для отворенія на Черное море дороги» очистить Днѣпръ. И теперь тѣ письма запорожскаго войска лежатъ частію въ канцеляріи у гетмана, частію обрѣтаются въ приказѣ въ Москвѣ. По тѣхъ просьбахъ и доукахъ великій государь указалъ гетману идти съ войскомъ подъ турецкіе городки и свои великороссійскіи силы тудаже велѣлъ отпустить. И теперь, когда Богъ посчастлилъ тѣ городки въ руки забрать, нужно всѣ силы приложить къ тому, чтобы удержать ихъ за собой и чрезъ то отверстыя ворота къ Черному морю имѣть. Самъ гетманъ для того, чтобы подать опору и помощь находящимся въ городкахъ русско-козацкимъ войскамъ, сообщая съ русскимъ воеводой, послалъ къ Таванскому городку свѣжій въ 1000 человѣкъ отрядъ. Начальнику того отряда, дубенскому полковнику Яковлеву, и всѣмъ старшимъ и меньшимъ особамъ отданъ приказъ нигдѣ не мѣшкать «подать города» и, хотя-бы имъ пришлось сквозь непріятеля пробиваться, непременно войти во внутрь городка для общаго отпора бусурманъ. Тому отряду, идущему къ Таванскому городку, запорожское войско, находящееся въ Кошѣ, должно свою помощь оказать и приложить стараніе о томъ, чтобы провести его въ самую Тавань; если-же того почему-либо сдѣлать будетъ нельзя, то, по крайней мѣрѣ, поставить его вблизи города, для общихъ, вмѣстѣ съ запорожскими добрыми молодцами, промысловъ. Ради православной христіанской вѣры, ради монаршей милости и ради своихъ подлинныхъ выгодъ, запорожцы отнюдь не должны ни отходить, ни отдаляться отъ занятаго ими городка, но изыскать всякіе способы къ тому, чтобы, «урывать непріятелей, давать имъ знакъ, дабы поганцамъ страхъ могъ быти къ прекращенію ихъ поганскаго намѣренія». А наградой за «неотходную»

торая всегда и поможет и обогатить ихъ. Съ тѣмъ письмомъ и отправилъ моего нарочного знатного козака въ Сѣчу, черезъ котораго и ближній бояринъ и воевода писалъ о томъ-же къ столънику и полковнику, посланному въ Таванъ изъ Томаковского обоза. И тотъ посланный козакъ возвратился оттуда къ намъ въ обозъ, на пристань Кодацкаго перевоза, и принесъ письма какъ боярину и воеводѣ, такъ и мнѣ, гетману, писанныя. Въ тѣхъ письмахъ сказано, что по письмамъ и повелѣніямъ нашимъ войско низовое съ атаманомъ своимъ коневымъ, новопоставленнымъ, охотно пошло изъ Сѣчи снова на Низъ, августа 31 дня, обще съ вышепереченными ратными вашего царского пресвѣтлого величества людьми, которые отъ насъ изъ обоза въ Таванъ посланы черезъ того-же козака, изъ Сѣчи къ намъ возвратившагося. И то какъ словесно, такъ и письменно намъ донесено, что по 28 числа августа непріятельскихъ приступовъ подъ Таванскій городъ не бывало. А письма тѣ туда-жъ, въ малороссійскій приказъ вашего царского пресвѣтлого величества посылаемъ. И какъ тамъ то войско низовое съ тѣми людьми военными, отъ насъ посланными, поступить и какое имѣти будетъ поведеніе, и что дѣлають непріатели, о томъ ожидаемъ впредь вѣдомостей подлинныхъ, для которыхъ нарочно козаконъ вновь въ Сѣчу послали. Тутъ-же покорно доношу вамъ, великому государю, что изъ заграничной стороны внеслась въ Сѣчь вѣкась обмана, призывающая на службу запорожцевъ; по этой ложной молвѣ еще съ весны этого лѣта отправились въ Польшу двѣ ватаги запорожскаго товариства,—одна пѣшая съ ватагомъ, прозываемымъ Морозомъ, козакомъ каневскимъ, въ 400 человекъ; а другая конная съ Морозомъ, бывшимъ атаманомъ кошевымъ, въ 80 человекъ; а нынѣ, какъ мнѣ донесли, какой-то Кравецъ, шкуринскаго курени, подбираетъ себѣ третью ватагу, имѣя намѣреніе идти въ ту-же польскую дорогу. И я, гетманъ, по должности моего уряда, какъ словесно наказного кошевого атамана съ куреними атаманами и съ товариствомъ во время встрѣчи съ ихъ стороны меня, такъ и письменно журилъ ихъ за тотъ непорядокъ, приказывалъ прекратить и удерживать отъ того зазыва людей спосовольныхъ. Съ моимъ листомъ я посылалъ въ Сѣчь войскового генеральнаго хорунжого Ефима Лизогуба и конотопскаго сотника Федора Кандыбу, которымъ они, запорожцы, отвѣтили, будто теперь у нихъ въ Сѣчѣ нѣтъ ни одного такого товарища, который хотѣлъ-бы идти въ Польшу на службу. И хотя отъ нихъ пользы

горюковымъ, съ плавного похода изъ-подъ Таванскаго города въ нашъ таборъ подъ Томаковку, я писалъ къ вамъ, великому государю, донося чрезъ почту о всякихъ поведеніяхъ, а также и о томъ, что при отходѣ нашемъ изъ-подъ Таванска, я, послѣ долгого убѣжденія, напомниманія и предложенія, оставилъ подъ городомъ кошевого атамана Яковенка съ товариствомъ въ тысячу или больше человекъ, приказавши имъ именемъ всемогущаго нашего царскаго пресвѣтлаго величества указа, чтобы они, вмѣстѣ съ великороссійскими людьми, оставленными въ новомъ городѣ Таванскѣ, задержались на нѣсколько недѣль, чинили надъ непріятелями промыслъ, сколько хватить способностей и силы, въ награду за что мы дали имъ, при отходѣ нашемъ, кромѣ прежнихъ нашихъ подарковъ, еще 2.000 золотыхъ. Потомъ, отправляя изъ обоза отъ урочища Томаковки знатную часть войска реймента нашего въ помощь оставленнымъ въ городѣ Таванскѣ, писали мы кошевому атаману и всему при немъ войску запорожекому, прилежно увѣщевая ихъ, чтобы они оказали помощь и проводили-бы въ путь нашихъ людей, посылаемыхъ въ городъ Тавань, а также и сами находились въ бодромъ и добромъ противъ тѣхъ непріятелей подвиговъ и промыслъ и ни въ коемъ случаѣ не отходили-бы оттуда до тѣхъ поръ, пока не уйдутъ непріатели, обѣщая имъ за понесенные въ военныхъ оказіяхъ труды особенную денежную награду, а именно по 2 талера на человека. Списокъ съ письма, которое писалъ я къ нимъ, посылаю нынѣ въ приказъ Малой Россіи. Теперь-же, вмѣсто моей надежды, мнѣ принесли извѣстіе изъ Сичи, что запорожцы, оставленные мною подъ городкомъ Таванскомъ, не сдержавши своего слова пробыть извѣстное время въ военныхъ промыслахъ, съ побудки неспокойныхъ головъ, бывшихъ между ними, стали враждебно относиться къ своему кошевому атаману и, не слушаясь его, все возвратились въ Сичь, гдѣ лишили его атаманскаго уряда и вмѣсто него выбрали бывшего своего асаула, человека къ уряду неприличного и никакой знатности и заслуги въ Сичѣ между козаками не имѣющаго. Потомъ я писалъ съ дороги до полковника лубенскаго (Свѣчки) «жестоко» напомнить запорожцамъ о премоціонномъ монаршемъ указѣ и моемъ гетманскомъ словѣ, чтобы они безъ всякой отговорки шли къ городу Таванску и старались-бы какъ о томъ, дабы доставить въ городъ нами людей посланныхъ, такъ и о томъ, дабы промыслить надъ непріятелями, надѣясь за то на будущее время получить вашего царскаго величества милость, ко-

торая всегда и поможет и обогатитъ ихъ. Съ тѣмъ письмомъ и
 отправилъ моего нарочного знатного козака въ Сѣчу, черезъ ко-
 торого и ближній бояринъ и воевода писалъ о томъ-же къ столь-
 нику и полковнику, посланному въ Таванъ изъ Томаковского обоза.
 И тотъ посланный козакъ возвратился оттуда къ намъ въ обозъ,
 на пристань Кодацкаго перевоза, и привезъ письма какъ боярину
 и воеводѣ, такъ и миѣ, гетману, писанныя. Въ тѣхъ письмахъ
 сказано, что по письмамъ и повелѣніямъ нашимъ войско низовое
 съ атаманомъ своимъ кошевымъ, новопоставленнымъ, охотно пошло
 изъ Сѣчи снова на Низъ, августа 31 дня, обще съ манеречен-
 ными ратными вашего царскаго пресвѣтлаго величества людьми,
 которые отъ насъ изъ обоза въ Таванъ посланы черезъ того-жъ
 козака, изъ Сѣчи къ намъ возвратившагося. И то какъ словесно,
 такъ и письменно намъ донесено, что по 28 число августа непрі-
 ятельскихъ приступовъ подъ Таванскій городъ не бывало. А письма
 тѣ туда-жъ, въ малороссійскій приказъ вашего царскаго пре-
 свѣтлаго величества посылаемъ. И какъ тамъ то войско низовое
 съ тѣми людьми военными, отъ насъ посланными, поступитъ и
 какое имѣти будетъ поведеніе, и что дѣлаютъ непріятель, о томъ
 ожидаемъ впродъ вѣдомостей подлинныхъ, для которыхъ нарочно
 козаковъ вновь въ Сѣчу послали. Тутъ-же покорно доношу вамъ,
 великому государю, что изъ заграничной стороны внеслась въ Сѣчъ
 гвѣкаясь обмана, призывающая на службу запорожцевъ; по этой
 ложной молвѣ еще съ весны этого лѣта отправились въ Польшу
 двѣ ватаги запорожскаго товариства,—одна пѣшая съ ватагомъ,
 прозываемымъ Морозомъ, козакомъ каневскимъ, въ 400 человекъ;
 а другая конная съ Морозомъ, бывшимъ атаманомъ кошевымъ, въ
 80 человекъ; а нинѣ, какъ миѣ донесли, какой-то Кравецъ, ку-
 ринскаго куреня, подбѣраетъ себѣ третью ватагу, имѣя намѣреніе
 идти въ ту-же польскую дорогу. И я, гетманъ, по должности
 моего уряда, какъ словесно наказного кошевого атамана съ курен-
 ными атаманами и съ товариствомъ во время встрѣчи съ ихъ сто-
 роны меня, такъ и письменно журилъ ихъ за тотъ непорядокъ,
 приказывалъ прекратить и удерживать отъ того зазыва людей
 своевольныхъ. Съ ними листомъ я посылалъ въ Сѣчъ войскаго
 генеральнаго хорунжого Ефима Лизогуба и конотопскаго сотника
 Федора Кандыбу, которымъ они, запорожцы, отвѣтили, будто те-
 перь у нихъ въ Сѣчѣ нѣтъ ни одного такого товарища, который
 хотѣлъ-бы идти въ Польшу на службу. И хотя отъ нихъ пользы

для службы мало, больше-же всего, какъ сказано выше, нерадѣнія, но я, имѣя въ виду то, чтобы они не отбѣгали отъ вашей великаго государя монаршей милости, поступилъ съ ними ласково: во время прихода моего съ войскомъ плавнымъ походомъ отослалъ имъ черезъ руки черниговскаго полковника три тысячи золотыхъ, которыми деньгами кошевой атаманъ съ товариствомъ, при немъ будучимъ, идя подъ Тавань, подѣлился. Потомъ я самъ, прибывши въ Тавань, далъ имъ, кошевому съ товариствомъ, двѣ тысячи, а во время отхода тысячу золотыхъ; а теперь отослалъ въ Сѣнь черезъ названныхъ генеральнаго хорунжого и конотопскаго сотника тысячу золотыхъ грошей да на жупаны каждому атаману по сукну тузинку; да кромѣ того обѣщалъ имъ денегъ, если останутся при Тавани. Всѣ эти подати большой убытокъ причинили убогому войсковому скарбу, кромѣ особыхъ дачъ, которыя имъ давались. Тутъ-же покорно докладываю вамъ, великому государю, что бывшій атаманъ кошевой съ товариствомъ, будучи въ плавномъ походѣ ниже Таванскаго города, во время нашей бытности возлѣ того города, по своей вѣрности и желательству, прислалъ ко мнѣ листъ, объявляя о непріятельской бусурманской прелести, какую толмачъ ихъ поганскій запорожекому толмачу, тамъ-же къ берегу днѣпровскому приблизившись, выговаривалъ. Этотъ листъ, а также и списокъ съ моего листа къ атаману наказному кошевому, черезъ хорунжого нашего генеральнаго посланный, а также и отвѣдъ на тотъ листъ мой отъ нихъ принесенію, посылаю въ приказъ Малой Россіи для вѣдома вамъ, великому государю. И о томъ покорно доношу, что, ставъ изъ плавнаго похода въ обозовое ополченіе и пришедъ къ пристани Кодацкой, переправилъ съ войсками черезъ рѣку Днѣпръ сентября 3 дня, а 4 того-жъ сентября, пошедъ отъ днѣпровскаго берега, пришли къ рѣкѣ Орели для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ вашихъ царскаго пресвѣтлаго величества великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ. О тѣхъ непріятеляхъ мы и теперь отъ полковника миргородскаго, на Орели съ войскомъ стоящаго, и отъ Пляки, ватага полевого узнали, что они немалою купою черезъ вершину рѣки Самары на сию сторону городовъ переправились. Тамъ около Орели мы разсуждать будемъ, гдѣ намъ найти приличное мѣсто для ставки обозомъ и сколько времени намъ ждать милостиваго царскаго пресвѣтлаго величества указа; о томъ просимъ съ войсками, которыя въ теченіе 16 недѣль, обрѣтаясь въ трудахъ и подвигахъ военныхъ, сличкомъ ого-

съ вами не очень добрыя дѣла творить. Нашъ государь васъ къ себѣ приглашаетъ. Не бойтесь ничего дурного. На той сторонѣ гдѣ стоятъ каторги, тамъ увидите ханское желтое знамя. Пусть кто-нибудь изъ вашихъ приходитъ къ этому знамени. Мы ханскому величеству донесемъ, и все станется, дасть Богъ, по вашему желанію. Если-же это слово непригодно, — какъ себѣ знаете, а ваши грѣхи на вашихъ шенхъ. И здѣсь такой человѣкъ, что меня послушаютъ».

«Отъ войска турецкаго и отъ хана крымскаго слово старшинамъ и всему козацкому войску, находящемуся въ городѣ. Нашъ падишахъ—старѣйшій надъ всеми землями. Городъ, который вы заняли—его городъ. Сдайте его намъ добровольно, если хотите себѣ здоровья; а не сдадите, такъ мы его возьмемъ съ помощью Бога и Мухаммада, пророка его, и тогда васъ мечемъ истребятъ наши рыцари. Однажды и дважды вамъ говоримъ: сдайте городъ. Сегодня-же отпишите намъ отвѣтъ».

Запорожцы на эти письма отписали такъ:

«Мы, старшины великихъ войскъ московскихъ, и мы старшины войска запорожскаго и городовыхъ и охотныхъ полковъ, приняли въ руки свои листъ вашъ, намъ чрезъ стрѣлу поданный, въ которомъ просите сдать городъ вамъ и устраниваете своими кавалерами и мечемъ. Знайте, что мы не походимъ на васъ, бусурманы, и не вѣряемъ вашимъ живымъ пророкамъ, а падемъ на всемогущаго Бога и на пречистую его мать, твердо уговаремъ, что вы не возьмете нашего города, пока не заржавѣли наши сабли и не ослабили руки, а хлебныхъ и боевыхъ запасовъ у насъ много. Не устраниайте насъ угрозами и не предъ-цайте обманами. Дѣлайте, что хотите, а мы не подумаемъ отдавать этого города въ вашу область, но всякій часъ ожидаемъ къ себѣ войскъ, и готовы мужественно стоять, пока силъ нашихъ станетъ, за вѣру православную, за честь и за имя нашего государя. Падемъ при помощи божіей нанести вамъ великое раненіе и будетъ вамъ вѣчный срамъ».

Письмо, по примѣру враговъ, послано было изъ города посредствомъ стрѣлы¹⁾.

Послѣ этого непріятели безуспѣшно простояли подъ крѣпостью 16 дней, съ 25 сентября по 10 октября, пытались посредствомъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1697, № 39; Архивъ мин. юст., 1697, кн. 81, л.л. 231, 298, 323.

рожскіе козаки защищали одинъ изъ четырехъ раскатовъ (башенъ) крѣпости и упорно отражали бусурманъ. Тогда бусурмане подослали одного изъ своихъ къ кошевому и запорожцамъ съ предложеніемъ сдаться, чтобы не губить понапрасно своихъ силъ. Но на такое предложеніе козаки отвѣтили тѣмъ, что убили подосланнаго къ нимъ мусульманина.

Послѣ этого непріатели подѣлали шанцы у самой Тавани, вошли съ двухъ сторонъ въ ровъ, подкопали три бастіона и взорвали часть стѣны, но взять крѣпости все-таки не могли, потому что осажденные съ своей стороны насыпали внутри насыпи и дѣлали рвы.

На сколько трудно было въ это время положеніе запорожцевъ въ Тавани—это видно изъ писемъ властнаго кошевого атамана Яковенка къ наказному кошевому Яську Федоренку ¹⁾. Яковенко просилъ Федоренка какъ можно скорѣй («наипильне днемъ и ночью разрыватись») идти, со всемъ войскомъ («оразъ колько-колько есть на Кошѣ войска»), изъ Коша въ Тавань на помощь козакамъ противъ бусурманъ, а также донести о положеніи дѣлъ гетману Мазепѣ и молить его о присылкѣ въ Тавань малороссійскихъ полковъ ²⁾.

Положеніе дѣлъ въ Тавани, въ самомъ дѣлѣ, было весьма серьезно. Помощь, посланная отъ гетмана, находилась еще въ пути, а между тѣмъ враги не прекращали своихъ нападений на защитниковъ крѣпости. Покинувъ Тавани, непріатели перешли къ Кызыкерменскому городку. Но потерпѣвъ и здѣсь неудачу, мусульмане, сентября 23 дни, вновь перешли подъ Тавань и рѣшились склонить на свою сторону запорожскихъ козаковъ. Для того они бросили въ городъ посредствомъ стрѣлъ во избѣжаніе убійства своихъ посланцевъ, два письма, одно отъ татаръ, 23 сентября, а другое отъ турокъ, 24 сентября ³⁾.

«Черкасамъ, атаманамъ, сотникамъ и всей козацкой черни многое поздравленіе. Мы съ вами старые друзья. За что-же вы противъ насъ бьетесь? За чѣмъ за Москву умираете? Въдь Москва

¹⁾ Федоренко именуетъ себя то Есипомъ, то Яськомъ.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1697, св. 12, № 1138—1120, св. 12, № 1141—1123.

³⁾ Лѣтописецъ Величко, передаетъ, что письмо было надѣто на копейное древко, воткнутое въ землю на могилѣ: Лѣтопись, Киевъ, 1855, III, 500.

съ вами не очень добрыя дѣла творить. Нашъ государь васъ къ себѣ приглашаетъ. Не бойтесь ничего дурного. На той сторонѣ гдѣ стоятъ каторги, тамъ увидите ханское желтое знамя. Пусть кто-нибудь изъ нашихъ приходитъ къ этому знамени. Мы ханскому величеству донесемъ, и все станется, дасть Богъ, по вашему желанію. Если-же это слово непригодно, — какъ себѣ знаетъ, а ваши грѣхи на вашихъ шеяхъ. И здѣсь такой человѣкъ, что меня послушаютъ».

«Отъ войска турецкого и отъ хана крымского слово старшинамъ и всему козацкому войску, находящемуся въ городѣ. Нашъ падишахъ—старшинѣ надъ всеми землями. Городъ, который вы заняли—его городъ. Сдайте его намъ добровольно, если хотите себѣ здоровья; а не сдадите, такъ мы его возьмемъ съ помощью Бога и Мухаммада, пророка его, и тогда васъ мечемъ истребятъ наши рыцари. Однажды и дважды вамъ говоримъ: сдайте городъ. Сегодня-же отпишите намъ отвѣтъ».

Запорожцы на эти письма отписали такъ:

«Мы, старшины великихъ войскъ московскихъ, и мы старшины войска запорожского и городовыхъ и охотныхъ полковъ, привили въ руки свои листъ вашъ, намъ чрезъ стрѣлу поданный, въ которомъ просите сдать городъ вамъ и устрасаете своими кавалерами и мечемъ. Знайте, что мы не походимъ на васъ, бусурманъ, и не вѣримъ вашимъ живымъ пророкамъ, а надѣемся на всемогущаго Бога и на пречистую его мать, твердо уповаемъ, что вы не возьмете нашего города, пока не заржавѣли наши сабли и не ослабили руки, а хлѣбныхъ и боевыхъ запасовъ у насъ много. Не устрасайте насъ угрозами и не предъщайте обманами. Дѣлайте, что хотите, а мы не подумаемъ отдавать этого города въ вашу область, но всякій часъ ожидаемъ къ себѣ войскъ, и готовы мужественно стоять, пока силъ нашихъ станетъ, за вѣру православную, за честь и за имя нашего государя. Надѣмся при помощи божіей нанести вамъ великое пораненіе и будетъ вамъ вѣчный срамъ».

Письмо, по примѣру враговъ, послано было изъ города посредствомъ стрѣлы ¹⁾.

Послѣ этого непріятель безуспѣшно простоялъ подъ крѣпостью 16 дней, съ 25 сентября по 10 октября. пытаясь посредствомъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1697, № 39; Архивъ мин. юст., 1697, кн. 81, л.л. 231, 268, 323.

приступовъ и подкоповъ взять городокъ. Подъ конецъ, услышавъ о приближеніи къ Тавани свѣжихъ русскихъ силъ, которыя шли подъ начальствомъ полтавскаго полковника Ивана Искры, враги отступили отъ нея.

Изъ запорожцевъ во время осады непріятелями Таванскаго городка было убито 48 человекъ, ранено 78. За участіе въ Таванскомъ и Кызыкерменскомъ дѣлѣ кошевому атаману дано было 50 ефимковъ, писарю—30, асаулу 25 ¹⁾.

Такъ окончился этотъ безславный для гетмана Мазепы на низовье Днѣпра походъ.

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, III, 38; его же Источники, Москва, 1828, II, 21; Архивъ мин. юстиціи, 1698, кн. 81, л. 643—666.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Новыя приготовленія гетмана Мазепы и воеводы Долгорукаго къ походу подъ Тавань.— Обращенія запорожцевъ къ царю съ просьбами о денежной наградѣ.—Развѣдки гетмана о положеніи дѣлъ у бусурманъ.—Недостатокъ челноковъ у запорожцевъ и старанія ихъ о построеніи морской флотилии.—Отправка Мазею ватаги козаковъ для развѣдки о намѣреніяхъ бусурманъ.—Присылка отъ гетмана въ Сѣчь хлѣбныхъ запасовъ и войсковыхъ клеймотовъ.—Движеніе Мазепы и Долгорукаго съ войсками по степи къ Таванскому городку.—Движеніе кошевого атамана Икозюка внизъ по Днѣпру.—Отступленіе русско-казацкихъ войскъ отъ Таванскаго городка.—Миръ Россіи съ Турціей въ Карловицахъ въ 1699 году.—Раздоръ между запорожцами, серпуховскими казаками и великороссійскими ратниками въ Таваніи и жалобы по этому поводу отъ Коша гетману и царю.—Отправка царскаго посла въ Сѣчь.—Челобитная запорожцевъ царю за лишеніе ихъ вольностей на рѣкѣ Самарѣ.—Тридцатилѣтній миръ Россіи съ Турціей въ 1700 году.

Не успѣли гетманъ Мазепа и воевода князь Долгорукій вернуться изъ-подъ Таванскаго городка, какъ вновь начали готовиться въ походъ къ низовьямъ Днѣпра. На этотъ разъ гетманъ прежде чѣмъ выйти въ походъ отдалъ приказъ, ноября 24 дня, 1697 года, полтавскому полковнику Ивану Искрѣ привести въ извѣстность все урочища, острова, рѣки, озера, лиманы, броды, вѣтки и балки Днѣпра, начиная отъ Мишурина-Рога и кончая устьемъ Буга съ Песчанымъ бродомъ и Очаковымъ. Составленный по этому поводу «реестръ прикметъ» даетъ точный и подробный матеріалъ для топографіи всей поддѣпровскою части Запорожья XVI вѣка ¹⁾.

Пока шли эти приготовленія къ новому походу, тѣмъ временемъ запорожскіе казаки, пользуясь удобнымъ случаемъ, обращались съ просьбами то къ гетману Мазепѣ, то къ царю Петру Алексѣевичу о выдачѣ имъ жалованья за ихъ вѣрныя и неизмѣнныя службы. Прежде всего запорожцы отправили двухъ челобит-

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1855 III, 471—486; Записки одесскаго общества исторіи и древностей, III, 572—576; Архивъ министер. ин. дѣлъ, 1698, св. 103, № 5.

чиковъ, полковниковъ Якова Покотила да Лукьяна Тимофеева, съ просьбой о выдачѣ жалованья 1.100 козакамъ, сидѣвшимъ въ Таванскомъ городкѣ до весенняго времени.

По этой челобитной государь велѣлъ выдать тысячѣ ста запорожцамъ — денегъ 1.500 рублей, суконъ 100 портницъ, пиццалей 125. Кромѣ того особо тѣмъ пятистамъ запорожскимъ тозаринцамъ, которые послѣ отхода воеводы Долгорукаго и гетмана Мазепы, оставались въ Таванскомъ городкѣ, велѣно было выдать на чело-вѣка по 2 рубля съ полтиной.

Въ слѣдъ за этимъ кошевой атаманъ Григорій Яковенко и все низовое товариство послали къ царю Петру Алексѣевичу куренныхъ атамановъ Федора Лысаго да Семена Гандика съ просьбой о выдачѣ войску запорожскому денежнаго годового прибавочнаго жалованья. Федоръ Лысый и Семень Гандика прибыли въ Батуринъ съ товарищами въ числѣ 315 человекъ, которые привезли съ собою отплатый у бусурманъ значекъ и нѣсколько человекъ бусурманскихъ языковъ. За многочисленностью они были разставлены на становищахъ воеводы Батурина и прожили въ малороссійскихъ городахъ больше мѣсяца.

И на эту просьбу послѣдовала царская милостивая грамота о пожалованіи кошевому атаману Григорію Яковенку и всему при немъ запорожскому посольству за вѣрныя царскому пресвѣтлому величеству службы годовое противъ прежняго жалованье ¹⁾. Жалованье велѣно было отправить въ Запорожье со стряпчимъ Михайломъ Васильевичемъ Текутьевымъ, вѣдавшимъ прѣздами и отпусками гетманскихъ и запорожскихъ гонцовъ и посланцевъ ²⁾. Особо тѣмъ 315 козакамъ, которые жили на становищахъ у Батурина, приказано было выдать по 1 рублю да по 1 портницу на чело-вѣка.

Царское жалованье для 1.100 человекъ запорожцевъ, сидѣвшихъ въ Тавани, и для 315 человекъ, привезшихъ турецкое знамя, доставлено было декабря 4 дня, 1697 года, подъячимъ Иваномъ Петровымъ въ городъ Батуринъ. Въ это время находившіеся воеводѣ Батурина 315 человекъ козаковъ, ссылаясь на то, что они и голы, и босы, изъявили желаніе получить свою долю не въ Сичѣ, а въ самой Украинѣ, хотя въ то-же время объявили

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1698, св. 2, № 1154--36.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; малор. дѣла, 1698, св. 103, № 7.

о необходимости оставаться до весны въ украинскихъ становищахъ. Гетманъ Мазепа, выслушавъ такое заявленіе, не пожелалъ взять на себя рѣшеніе такого дѣла, свесся по этому поводу съ самимъ государемъ и при этомъ, пользуясь случаемъ, осмѣлился напомнить царскому пресвѣтлому величеству о прежней своей просьбѣ за 600 человекъ запорожцевъ, ходившихъ съ полковникомъ Иваномъ Пекрою изъ Сичи «на выручку» къ городу Тавани и спрашивать у государя, слѣдуетъ-ли и тѣмъ 600 запорожцамъ удѣлить часть изъ присланнаго жалованья.

Государь на оба гетманскіе запросы отвѣчалъ однимъ указомъ: отдать-ли въ городахъ или послать на Кошъ денежное жалованье, супна и пищаля, назначенныя для таванскихъ запороженыхъ сидѣльцевъ, и изъ того жалованья отдѣлить-ли часть кошевому атаману, писарю и асаулу, бывшимъ въ той-же осадѣ, и шестистамъ запорожцамъ, приходившимъ подъ Таванъ съ полтавскимъ полковникомъ Пекрою—о томъ «сдѣлать гетману по собственному разсмотрѣнію, по тамошнему дѣлу, какъ-бы лучше и пристойнѣе все дѣло вышло»¹⁾.

По такой резолюціи шестистамъ запорожцамъ выдано было 1.200 рублей денегъ, т. е. по 2 рубли на каждаго человека²⁾, а остальнымъ козакамъ роздано было жалованье по гетманскому усмотрѣнію.

Удовлетворивъ всѣ претензіи запорожцевъ, Мазепа сталъ собирать свѣдѣнія о намѣреніяхъ бусурманъ, для чего отдалъ приказъ по своимъ полкамъ, дабы охочіе полевые козаки радѣли о добываніи татарскихъ языковъ. По тому гетманскому приказу пѣшо Петро Яловець, житель города Царичанки, «прибралъ къ себѣ» ватагу болѣе, чѣмъ въ 20 человекъ, дошелъ съ той ватагой до самаго устья рѣки Днѣпра, нашель тамъ около 30 человекъ запороженыхъ козаковъ и съ тѣми козаками залегъ стерегти идѣхъ отъ Перекопа къ Очакову и тамъ у урочища Нижнихъ Чуугуръ, прилегающаго къ Стрѣльницъ, на сей сторонѣ Каланчака. «постигъ» двухъ человекъ татаръ и двухъ человекъ турецкихъ людей. Послеъ этого, сопровождаемый запороженымъ ватагомъ, Яловець привелъ плѣнныхъ въ Батурино и отдалъ ихъ на допросъ гетману. Плѣнные языки дали немало весьма полезныхъ для гет-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи; 1698 св. 103, № 1; Архивъ министер. юстиціи. 1698, № 81, л. 643—666.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи; кн. мал. прик., 1697, № 78, л. 78—81.

мана указаніи. Крымскій ханъ, вмѣстѣ съ Юсупъ-пашиой, по отходѣ изъ подъ Тавани, пошелъ къ турецкому султану просить, чтобы падишахъ или лично шелъ отбирать назадъ взятые русскими города, или-же великаго везири съ войсками для той цѣли отправилъ. Идя къ султану, ханъ велѣлъ по всему Крыму разослать бирючей или делляловъ и черезъ нихъ всемъ крымцамъ объявить о томъ, чтобы они отговаривались своихъ захудалыхъ лошадей и собирались въ походъ. Въ это-же время туркамъ отъ сераскерь-паши отданъ былъ приказъ помогать хану въ предстоящей съ русскими войнѣ. Но только турки не сочувствовали приказу сераскерь-паши и отказывались тѣмъ, что съ нихъ довольно воинскихъ трудовъ и въ лѣтнюю пору. У Очакова и Таванскаго городка оставлены были два паши, но падишахъ приказалъ, за какой-то проступокъ съ ихъ стороны, власть надъ войскомъ у нихъ отнять. Въ Крыму въ это лѣто былъ большой на людей моръ, отъ котораго много татаръ въ разныя стороны разошлось, но потомъ то моровое повѣтріе стало утихать. Самъ турецкій султанъ обрѣтается въ Адрианополѣ и тамъ противъ него поднялось смятеніе отъ янычаръ. Тѣ янычары ходили противъ нѣмцевъ на бой и когда возвращались назадъ, то на пути убили везири за то, что онъ имъ денегъ не доплатилъ. Когда-же султанъ узналъ о такомъ поступкѣ янычаръ, то послалъ противъ нихъ отрядъ войскъ къ одному мосту, по которому они должны были проходить, и велѣлъ тому отряду тотъ мостъ подрубить. И когда то все случилось такъ, какъ повелѣлъ султанъ, то янычаръ, обвалившихся на мосту, догнали нѣмецкіе стрѣлки и изрубили ихъ «въ пень» ¹⁾.

Всѣ эти вѣсти гетманъ Мазепа нашелъ столь важными для будущей войны, что и самихъ бусурманъ, и тѣхъ козаковъ, которые ихъ привезли, поспѣшили отправить въ Москву ²⁾.

За доставленные свѣдѣнія о поведеніи бусурманъ гетманъ Мазепа получилъ отъ царя большую похвалу.

Такую-же похвалу получили и запорожскіе козаки. Къ запорожскимъ козакамъ царь Петръ Алексѣевичъ въ это время особенно благоволилъ, и это выразилось въ щедрыхъ подаркахъ имъ. Такъ, января 11 дни, 1698 года, царь послалъ Мазенѣ указъ съ милостивымъ жало-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1698, св. 103, № 1.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1698, св. 103, № 1.

ранее 975 запорожцамъ, бывшимъ въ Таванскомъ городкѣ въ осаду отъ бусурманъ. Жалованіе это состояло изъ денегъ, суконъ и пинцелей, по великороссійскому счету равнялось, кромѣ суконъ, 2.802 рублемъ, по малороссійскому—14.410 золотыхъ. Гетманъ на каждаго козана далъ по 3 рубля денегъ да по портицу сукна, 2 полевникамъ, 2 асауламъ да 10 сотникамъ по 4 рубля на человека. А что осталось денегъ и суконъ послѣ раздачи, то гетманъ нашелъ нужнымъ сохранить для будущаго времени, чтобы раздать такимъ козакамъ, которые «за труды и за службы покажутся быть годными».

Исполняя царскую волю о раздаче запорожцамъ жалованья, гетманъ далъ обещаніе государю сдѣлать предписаніе запорожскимъ козакамъ, находящимся на становищахъ въ украинскихъ городахъ, впредь людямъ никакихъ отягощеній не чинить и уходить на свое «обычное» мѣсто, Сичъ. И хотя запорожцы ранѣе вѣсны не имѣють обыкновенія возвращаться въ Сичу, но гетманъ напишетъ о томъ вѣсмъ, которые въ разныхъ полкахъ и городахъ находятся, и сообщить имъ волю государя ¹⁾.

Въ половинѣ января того-же 1698 года царь Петръ Алексѣевичъ послалъ съ подъячимъ Иваномъ Пуховымъ въ городъ Батуринъ другое денежное жалованье для 130 запорожцевъ, которые приходили съ Кардашина «сидѣть» въ Таванскій городокъ: имъ вѣстно было выдать по 1 рублю денегъ и по 1 портицу сукна на человека, «буде подлинно тѣ запорожцы изъ Кардашина пришли и въ осаду обще съ иными найдовалися» ²⁾.

Тѣмъ временемъ дѣлались разные приготовленія къ новому походу. Но, какъ и раньше, они шли очень медленно. Главное затрудненіе состояло въ неимѣніи лодокъ для рѣчного похода. Марта 10 дня гетманъ Мазепа написалъ письмо царю Петру Алексѣевичу и въ томъ письмѣ изложилъ, что обременять вновь жителей малороссійскихъ городовъ постройкою судовъ онъ ни въ какомъ случаѣ, вслѣдствіе могущаго произойти чрезъ то народнаго ропота, не можетъ. Народъ и безъ того негодуетъ за безпрерывныя требованія отъ него подводу для доставки хлѣбныхъ запасовъ въ Тавань и въ Запорожье. У запорожскихъ козаковъ отъ прошлогодняго похода оставалось «полковыхъ» судовъ счетовъ 50, на

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1698, св. 103, № 7.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1698, св. 12, № 1163 — 1144.

половину, однако, попорченныхъ ими черезъ возку въ нихъ дровъ, травы «и другихъ потребностей»; липовыхъ и дубовыхъ лодокъ можно было собрать въ Запорожьѣ до 80, но въ нихъ слишкомъ мало можетъ помѣститься походнаго войска ¹⁾. Правда, гетманъ черезъ стряпчаго Михаила Васильевича Текутьева, ѣхавшаго въ Сичъ съ царскимъ жалованьемъ, писалъ запорожескимъ козакамъ письмо съ приказаніемъ безъ всякой отговорки съѣздить 40 судовъ къ весеннему походу изъ присланныхъ къ нимъ въ прошломъ году отъ великаго государя подошвъ (основъ) и другихъ лѣсныхъ матерьяловъ. Но посланныя къ запорожцамъ подошвы и лѣсные матерьялы, вѣдѣствіе умаленія воды въ дѣйпровекихъ порогахъ и оттого вѣдѣствіе невозможности переправы ихъ черезъ пороги, оставлены были въ «тиховодныхъ мѣстахъ» подъ Кодакомъ и сданы были въ вѣдѣніе кодацкаго полковника съ товариществомъ. Другіе же, необходимые къ тѣмъ подошвамъ, матерьялы, какъ-то: якоря, желѣзо, полотно, пенька, веревки, смола и канаты, отданы были нарочно присланнымъ къ Кодаку запорожцамъ и должны были быть доставлены въ Сичу. Но на тѣхъ запорожескихъ нарочныхъ, какъ разъ передъ прибытіемъ въ Кодакъ съ войскомъ самого гетмана, когда они за пьянствомъ забыли всякую отъ враговъ осторожность, напалъ татарскій чамбулъ и захватилъ у нихъ коней. Кромѣ того большое затрудненіе доставляетъ гетману и все запорожское войско: приученные гетманомъ и княземъ въ прошлый походъ къ большимъ денежнымъ и другимъ подаркамъ, козакъ уже теперь требуютъ себѣ денежной платы и домогаются «надлежащаго» въ городахъ прокормленія. И вообще запорожцы весьма неохотны къ настоящему походу. Еще въ прошлый походъ, прибывъ къ Таванскому городу и остановившись у урочища Голой Пристаніи, они, хотя и учинили тамъ съ непріятельскими судами «воинскую заѣмку», но дальше этого не пошли, отговариваясь тѣмъ, что противъ нихъ стоитъ слишкомъ много непріятельскихъ судовъ, снабженныхъ пушками, съ которыми ни они, ни предки ихъ никогда «открытыхъ лицомъ» не воевали, и что противъ военныхъ турецкихъ каторгъ слишкомъ утлы и мелки запорожскія лодки. Оттого запорожцы больше нападали на купеческія каторги, и если были иногда застигаемы у

¹⁾ Въ отдѣльности всѣхъ оставленныхъ въ Сичи и Тавани полковыхъ судовъ насчитывалось: 66 дубовъ, 46 струговъ и 2 дурката.

дѣпровскаго гирла, гдѣ-нибудь возлѣ Очакова, турецкими военными каторгами, то, не вступая съ ними въ бой, уклонялись отъ нихъ къ урочищу Стрѣлицѣ, тамъ рубили или топили свои челны, а сами уходили до Сичи пѣшкомъ. По всему этому Мазепа не ждалъ отъ запорожцевъ, хотя они подъ Таванскими городомъ и показали въ прошлый походъ «усиловственный съ погаными бой», существенной помощи въ предстоящемъ походѣ и просилъ государя побудить ихъ къ тому своею царскою грамотой ¹⁾.

Самъ Мазепа, желая добыть подлинныя вѣсти «объ оборотахъ» бусурманъ, на первой недѣлѣ великаго поста отправилъ бывшаго кошевого атамана Ивана Гусака съ товариствомъ, зимовавшаго передъ тѣмъ возлѣ Батурина, къ рѣкѣ Бугу, давъ ему компанійскаго сотника Павла Федорова рубановскаго коннаго полка съ «снатиною» частью товарищества ²⁾ и приказавъ ему прослѣдить за татарами, которые будутъ строить мостъ на рѣкѣ для переправы по немъ бѣлогородцевъ черезъ Бугъ. Гусакъ и сотникъ Федоровъ, претерпѣвая страшныя стужы и большія нужды, долго поджидали бусурманъ и, наконецъ, уже въ маѣ, 20 числа, дождались прибытія въ урочище Сугаклею одного бѣлогородско-погайскаго загона, числомъ въ 76 человекъ, подъ начальствомъ Девлетъ-аги. Татарскій загонъ, перешли въ бродъ рѣку Бугъ, направился въ городъ Крыловъ, что у праваго берега рѣки Днѣпра, для поимки русскаго языка. Перейдя съ нѣсколькими десятками лошадей рѣку Бугъ, татары скоро добрались до урочища Сугаклей и какъ разъ въ полдень напали на Федорова и Гусака, когда они стояли на стану. Козаки храбро напали на татаръ, пока они не успѣли устроиться конемъ, и вступили съ ними въ бой. Бой длился два часа. Подъ конецъ, когда Девлетъ-ага, потерявъ подъ собой коня, сѣлъ на другого коня и обратился въ бѣгъ, то за нимъ побѣжали и весь его чамбулъ. Тогда козаки побѣжали по слѣдамъ татаръ и однихъ изъ нихъ побили въ полѣ, другихъ разогнали, а третьихъ, числомъ, шесть человекъ, взяли въ полонъ и представили гетману Мазепѣ въ таборѣ подъ Човными. Гетманъ, подвергнувъ допросу взятыхъ татаръ въ плѣнъ, отправилъ ихъ, вмѣстѣ съ Иваномъ Гусакомъ и Павломъ Федоровымъ въ Москву, при чемъ о послѣднихъ двухъ просилъ государя пожаловать ихъ, ради поне-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1698, св. 164, № 18.

²⁾ Всего было у Гусака и Федорова 120 человекъ козаковъ.

сенныхъ ими трудовъ и ради службы на будущее время, своимъ царскимъ жалованьемъ¹⁾.

Плѣнные татарскіе языки, поставленные на допросъ, показали, что о намѣреніи русскаго царя идти на турокъ и татаръ уже давно извѣстно въ Крыму, а именно извѣстно то, что московскія войска «на три части пойдуть»: одни сухимъ путемъ на Крымъ; другіе отъ Азова на городокъ Горбатокъ, что на Конскихъ Водахъ, а третьи водой на Чапгаръ. Противъ тѣхъ, которые будутъ идти сухимъ путемъ, станутъ куредины и калга-салтанъ съ ордой; противъ тѣхъ, которые пойдуть водой, станутъ турецкія войска, которыя также прійдутъ водой. Кромѣ того въ Измаиль и Килію пришли 4 пани кѣ большимъ числомъ турецкихъ войскъ²⁾. Они послали отъ себя въ польскіе края подѣзды для разузнанія о тамошнихъ дѣлахъ, и если получать вѣсть, что польскія войска пойдуть въ Бѣлогородчину и подъ Каменецъ-Подольскъ, то и сами туда-же пойдуть; если-же польскія войска въ Бѣлогородчину и подъ Каменецъ-Подольскъ не пойдуть, то пани двинутся сухимъ путемъ къ Очакову, а оттуда подъ Кызыкермень и Таванъ. Самъ турецкій султанъ, а вмѣстѣ съ нимъ и крымскій ханъ, находятся въ Адрианополѣ, откуда намѣреваются идти въ Венгерскую землю; туда-же велѣно идти Казыгераю съ ногайскою и городекою ордой. Въ Крыму всю зиму былъ великій моръ на людей, который теперь, однако, совершенно утихъ³⁾.

За доставленныя вѣсти Павелъ Ѳеодоровъ и Иванъ Гусакъ съ товарищами были награждены деньгами и подарками и отпущены домой⁴⁾.

Не смотря на такую грозу, запорожцы не спѣшили приготовленіями къ походу на низовье Днѣпра. Юня 2-го дня кошевой атаманъ Григорій Яковенко и все запорожское низовое войско послали гетману Мазепѣ, черезъ козака Якова Пащенко и Степана Ляшенка, свой листъ съ увѣдомленіемъ о томъ, что хотя имъ и велѣно было забрать въ Сичъ всѣ присланныя отъ государя и находившіяся въ Кодакѣ подошвы для сооруженія морскихъ чел-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, дѣлъ, 1698, св. 105, № 29, подл. акты, св. 12, № 1174—1154.

²⁾ По другому показанію, въ числѣ 20.000 человекъ.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1698, св. 105, № 29.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1698, св. 105, № 30.

новъ, но войско того приказанія тотчасъ исполнить не могло: одна часть его въ то время ходила въ воинскіе промыслы на низовье Днѣпра; другая часть, сообразно рыцарскому обычаю, находилась въ полѣ, а третья часть была на рынкахъ полевыхъ. Теперь-же, когда войско вернулось въ Сичь, кошевой атаманъ немедленно отправилъ «нѣкоторое свое товариство» въ Кодакъ и велѣлъ ему доставить свои подошвы и всѣ дѣшныя матерьялы въ самую Сичь. Когда-же посланные справятся со своими дѣлами, то войско обѣщается немедленно взяться за сооруженіе мореходныхъ челновъ и просить только прислать нѣсколько денегъ («золотыхъ грошей») для расплаты съ мастерами и ковалями, которые будутъ дѣлать гвозди, скобы и иныя на морскія суда оковы, все остальное запорожцы сдѣлаютъ сами безъ платы, и когда все будетъ готово, исполнять царскую службу съ большою охотою. Теперь-же просить гетманскую вельможность оказать имъ милость прислать для сичевой святопокровской церкви, «выставленной контоухъ и стараніеихъ» самого-же гетмана, на крышу и на три креста Господня жести или облага желѣза и на окна надлежащихъ оболоней, «особливо же всего иконнаго изображенія зупольного ¹⁾» олтари Господня». За исполненіе такой просьбы преблагословенная дѣва Марія покроетъ его вельможность своимъ омофоромъ, украситъ его душу боголюбивою лѣнотою, избавитъ отъ всякихъ бѣдствій и умолитъ своими матерними молитвами сына своего, Христа Бога нашего ²⁾).

Хотя гетману и не нравилась медленность сборовъ къ походу со стороны запорожцевъ, тѣмъ не менѣе онъ старался исполнять всѣ ихъ просьбы въ точности. Такъ, черезъ посланца своего Явима Книшпа, онъ отправилъ въ Сичь 500 бочекъ борошна, собраннаго у Переволочанскаго перевоза; кромѣ того послалъ войску знамя съ изображеніемъ на немъ покрыва пресвятой Богородицы и дитавры и обѣщалъ нехлопотать для запорожскаго войска у великаго государя «особливое военное знамя» ³⁾. Не забылъ гетманъ и таванскихъ запорожцевъ, для которыхъ просилъ великаго государя о выдачѣ хлѣбныхъ, въ видѣ крупы, запасовъ, и на ту гетманскую челобитную побѣдоваца царская милость ⁴⁾. Нужно

¹⁾ Зупольный съ польскаго «zupelny» — цѣлый, полный, совершенный.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1698, св. 12, № 1173—1153.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1698, св. 12, № 1174—1154.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; малор. дѣла, 1698, св. 105, № 29.

думать, что именно въ это-же время, по челобитной Мазепы, послано было изъ Москвы таванскимъ запорожцамъ зелья (пороху) сверхъ годового количества 50 пудовъ ручного, 50 пудовъ пушечнаго и 30 пудовъ свинцу ¹⁾.

Удовлетворяя всѣ просьбы запорожцевъ, гетманъ Мазепа немало, однако, тому дивился, что они такъ долго не отвѣчали ему на его предписаніе о заготовленіи челновъ къ предстоящему походу и ничего не сообщили ему о своихъ планахъ: два раза онъ писалъ имъ приготовить со всею «пильностью» для плавнаго похода мореходные струги и изготovitься въ военный походъ въ предстоящее лѣто, и только послѣ третьяго раза, когда гетманъ послалъ къ запорожцамъ съ борошномъ, со знаменемъ и съ котлами (бубнами), Якимъ Кныша, они написали гетману благодарственный листъ отъ всего войска ²⁾.

Что было причиной такой медлительности со стороны запорожцевъ—неизвѣстно. Но получивъ хлѣбные запасы и принявъ «барзоучтиво и хвалебно» пожалованные клеймоты, запорожцы запасы спрятали «въ удобныя мѣста до слушнаго часу» и написали гетману отъ всего войска живѣйшую благодарность и дали обѣщаніе вѣрно служить великому государю ³⁾.

Послѣ всего этого гетману Мазепѣ ничего другого не оставалось, какъ идти походомъ противъ бусурманъ. На этотъ разъ онъ пошелъ уже не плавнымъ, а сухимъ путемъ и притомъ не правымъ, а лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Отправивъ впереди себя въ Таванскій городокъ четыре полка, гетманъ оставилъ при себѣ шесть полковъ и съ ними двинулся отъ Батуркина къ рѣкѣ Коломаку, гдѣ соединился съ княземъ Яковомъ Федоровичемъ Долгорукимъ, а отъ Коломака пошелъ къ рѣкѣ Орели и, июня 7 дня, былъ уже таборомъ за Орелью ⁴⁾. Отъ рѣки Орели, перейдя Самарь, гетманъ и князь двинулись «перекопскою стороною»; однако, боясь безводья и безкормицы въ перекопской степи, повернули къ городу Тавани и потомъ послали отъ себя отрядъ въ 10,000 человекъ подъ городъ Очаковъ. Кошевой атаманъ Григорій Яковенко шелъ плавнымъ путемъ къ днѣпровскому лиману и чинилъ промыслы противъ непрітелей.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1699, св. 107, № 18.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1698, св. 12, № 1175—1155.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1698, св. 12, № 1174—1154.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1698, св. 11, № 1175—1155.

Но походъ этотъ окончился не только неудачно, а даже позорно для гетмана и воеводы: гетманъ и воевода, разсчитывая легко покончить съ Очаковымъ, скоро убѣдились, что взять его они вовсе не могутъ: «Намъ не образецъ запорожцы, которые въ малолѣтствѣ ночью воровски проплываютъ, или сухопутьемъ пробираются къ морю. У насъ большіе обозы. Какъ только мы туда дойдемъ, въ Царыградѣ узнаютъ и принимаютъ противъ насъ на ваторгахъ войско. И теперь стоять намъ подъ Кызыкерменемъ и Таванскомъ невозможно: люди отъ недостатка продовольствія разбѣгаются; запасть на пять мѣсяцевъ на подвояхъ привезти сюда трудно, а тѣ, которые отпавлены были на судахъ, пропали въ порогахъ, и здѣсь ни за деньги не купить, ни саблемъ ничего достать невозможно. Поэтому лучше насъ воротиться»¹⁾.

Такъ гетманъ и воевода дѣйствительно и воротились ни съ чѣмъ изъ похода, еще разъ показавъ свою неспособность къ военнымъ подвигамъ²⁾.

Вмѣстѣ съ гетманомъ и воеводой покинулъ городъ Таванъ и кошевой атаманъ Григорій Яковенко. Покитая низовье Днѣпра, Григорій Яковенко оставилъ въ Тавани нѣсколько человекъ запорожскаго товариства и приказалъ имъ не переставать бороться съ врагами святаго креста.

Оставленные въ Тавани запорожцы, сколько могли, исполняли приказъ своего атамана, и въ концѣ декабрѣ мѣсяца въ числѣ девяти человекъ, подъ начальствомъ товарища сергіевского куреня, Макенма, ходили къ урочищу Стрѣлищъ и захватили тамъ четырехъ татаръ въ плѣнъ³⁾, за что гетманъ нехлѣботалъ для таванскихъ запорожцевъ хлѣбные запасы отъ царя⁴⁾.

Мелкія дѣйствія запорожскихъ казаковъ общему дѣлу нѣсколько не помогли, и потому уже въ октябрѣ мѣсяцѣ 1698 года между Россіей и Турціей открылись переговоры о перемиріи на венгерскомъ сеймѣ въ придунайскомъ городѣ Карловицахъ. Января 14 дня, 1699 года, по карловицкому договору «единодушнымъ» соглашеніемъ Россіи и Турціи постановлено было: «Да престанетъ всякая брань, и война, и рать, и сраженіе, и обоюду отдаются

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1698, книга 68, л. 59.

²⁾ Бантишъ-Каменскій, Источники, Москва, 1859, II, 22.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1699, св. 8, № 729а—713.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1699, св. 107, №№ 14, 23.

и истребятся враждебныя дѣла и отъ подданныхъ его царскаго величества москвитинновъ, и козаковъ, и иныхъ, предѣламъ мусульманскимъ, и крымскимъ и инымъ его султанову величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ никакой набѣгъ и вредительное дѣло, и ни тайно, ни явно, никакой вредъ учинити» ¹⁾).

Перемиріе заключено было на два года, и гетману Мазепѣ посланъ былъ, апрѣля 6 дня, списокъ съ договорной грамоты между русскимъ царемъ и турецкимъ султаномъ.

Гетманъ Мазепа, получивъ списокъ съ грамоты, объявилъ о томъ, послѣ праздника Христова Воскресенія, генеральной старшиной и полковникамъ, а потомъ всему малороссійскому козацкому войску и простому народу.

Не смотря на состоявшееся перемиріе, запороженіе козаки вовсе не думали прекращать военныхъ дѣйствій противъ бусурманъ. Такъ, мая 4 дня, кошевой атаманъ Мартынъ Стукало (онъ же Стукъ), со всемъ товариствомъ низовыхъ козаковъ, отправилъ просьбу къ гетману Мазепѣ о присылкѣ на Кошъ денегъ и бо-рошна для запороженскаго войска, которое «собралось немалымъ со-браніемъ и изъ котораго находится много охотниковъ какъ для добыванія языковъ, такъ и для отпора непріятелей на случай, если-бы бусурмане захотѣли исполнить свои мысли сколо взять: городовъ Таванска и Кызыкермея, согласно вѣстимъ, которые получены были запорожцами и черезъ запорожцевъ доставлены гетману». Кошевой атаманъ усердно просилъ возможно скорѣй прислать необходимыя деньги и запасы въ Сичъ, въ противномъ случаѣ собранное войско могло разойтись по городамъ и по разнымъ мѣстамъ и тогда трудно было-бы собрать его со всехъ сто-ронъ «къ охотному военному дѣлу» ²⁾).

Не дождавшись отвѣта на просьбу о помощи хлѣбомъ и казною тотъ-же кошевой Мартынъ Стукъ донесъ гетману о томъ, что сичевое товариство, собравшись съ ватажнымъ атаманомъ во главѣ, ходило плавнымъ способомъ по Днѣпру на лиманъ, взяло тамъ подъ Очаковомъ двухъ бусурманскихъ языковъ и возврати-лось назадъ ³⁾).

Вѣсть о походѣ запорожцевъ противъ татаръ дошла до царя,

¹⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, СПб. 1887, I, 272.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1699, св. 107, № 18.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1699, св. 106, № 1.

въ Москву, и царь Петръ Алексѣевичъ отправилъ къ гетману Мазепѣ грамоту съ приказаніемъ послать извѣстіе запорожскому войску о состоявшемся мирномъ договорѣ между Турціей и Россіей и съ требованіемъ прекращенія со стороны козаковъ военныхъ съоружій и заборовъ съ турками и татарами ¹⁾).

Въ самый Коншъ съ тѣмъ-же извѣстіемъ посланы были стряпчий Михайло Текутьевъ да подьячий Степанъ Фроловъ. Кромѣ извѣстій о перемиріи царскіе посланцы везли запорожскому войску обыкновенное годовое жалованье съ прибавкою 50 половинокъ амбургскихъ суковъ и двѣ ризы, камчатую и тафтиную, съ подризниками, поручиками и епитрахизами, для епископской свитонокровской церкви.

Получивъ царскіе дары, запорожскіе козаки и кошевой атаманъ Стукало послали государю обширный листъ съ пожеланіями всѣхъ благъ царскому пресвѣтлому величеству—долголѣтнаго и счастливаго царствованія, побѣды и покоренія «всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ» супостатовъ, радостнаго, послѣ земного монаршескаго престола, достиженія небесной обители: обѣщали, согласно царскому приказанію, оберегать города Таванекъ и Кызыкермель, вручать находившихся въ нихъ московскихъ ратныхъ людей всѣмъ войскомъ своимъ и доносить гетману обо всѣхъ замыслахъ бусурманъ, а за все то просили государя удовлетворить войско прибавкою жалованья къ обыкновенному годовому жалованью деньгами, суками, свинцомъ и порохомъ, «такъ какъ у запорожскихъ козаковъ, государскимъ счастіемъ, пушекъ достаточно умножилось, а зелья къ пушкамъ весьма мало присылается, чрезъ что при проехожденіемъ денечкомъ и сукомомъ дѣлежъ порохъ никогда не дѣлится, да и для potreбы самыхъ пушекъ едва на полгода его хватается». Кромѣ того запорожское низовое войско било челомъ царскому величеству и на томъ, дабы государь приказалъ выдать изъ казны мастерамъ, построившимъ, по царскому приказу, въ прошедшее лѣто, для морского похода 40 челновъ, по 10 рублей за каждый стругъ, всего 400 рублей за 40 челновъ ²⁾).

Царскіе послы, возвратившись изъ Запорожья въ Москву, сообщили тамъ обо всемъ, что имъ пришлось видѣть и слышать въ средѣ козаковъ. Извѣстія, привезенныя ими, были вполне успокоительнаго характера.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1699, св. 106, № 1.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1699, св. 107, № 18.

Но едва прошло два мѣсяца послѣ возвращенія Текутьева и Фролова въ Москву, какъ царь получилъ вѣсть о томъ, что, августа 15 дня, между запорожскими козаками, сердюцкими людьми гетманскаго регимента и великороссійскими ратниками въ крѣпости Тавани и Кызыкерменѣ произошли жестокое междоусобіе и побой. На ту пору воеводой русскихъ ратныхъ людей былъ Иванъ Аверкіевъ Опухтинъ, подполковникомъ солдацкимъ Андрей Тимоѣевъ Англеровъ, пѣхотнымъ сердюцкимъ полковникомъ Яковъ Покотило. Воевода Опухтинъ извѣтилъ гетмана Мазепу, что виновниками междоусобія и побоевъ были стѣченскіе козаки, за что-то невзлюбившіе русскихъ и малороссійянт¹⁾. Стѣченскіе козаки, которые живутъ на службѣ великаго государя въ Таванскѣ, дерутся съ ратными людьми, живущими въ Кызыкерменѣ и Таванскѣ, не даютъ имъ прохода на рынкахъ, чинятъ задоры, сами уходятъ въ каменный Таванскій городокъ, тамъ запершись, бросаютъ камнями и палками въ ратныхъ людей, не позволяютъ имъ торговать ни на рынкахъ, ни въ указанномъ, отъ большихъ воротъ, противъ земляного города, мѣстѣ, и когда ратные люди приходятъ на рыночное мѣсто, быются съ ними и едва до смерти не убиваютъ, особенно разбойствуютъ тѣ запорожцы, которые ходили на Зарубокъ и изъ Крыма къ Тавани возвратились; они прогоняли русскихъ къ городской башнѣ, бросали въ нихъ полѣвьями, били подполковника русской службы Англерова и выбили камнями изъ городка самого воеводу Опухтина, когда онъ пытался унять ихъ и привести къ послушанію. Воевода Опухтинъ посылалъ къ находившимся въ то время въ Таванскомъ городкѣ и присланнымъ отъ кошевого атамана, полковнику Михаилу Костенку, писарю и асаулу, съ просьбой унять запорожцевъ, но полковникъ, писарь и асаулъ на то отвѣчали, что таванскіе запорожскіе козаки чинятъ то самовольно и удержать ихъ отъ такого дѣла невозможно. При всемъ томъ воевода Опухтинъ, по челобитной запорожцевъ, выдалъ имъ, смотря на ихъ бѣдность, 16 кулей четвертныхъ хлѣбныхъ запасовъ. Но запорожцы все-таки не переставали чинить задоровъ и побоевъ московскимъ ратнымъ людямъ и заодно съ ними козакамъ сердюцкаго полка полковника Якова Покотила и городовымъ

¹⁾ Въ письмѣ кошевого Петра Прима къ царю Петру Алексѣевичу сказано, что дѣло началось сперва ссорой между «подпильными» (выпившими) запорожцами и служилыми ратными людьми.

козакамъ перенеславскаго наказнаго полковаго асаула Стенана Томары.

Въ такомъ видѣ изложили свою жалобу на таванскихъ запорожцевъ воевода Опухтинъ и полковникъ Покотило. Иначе представилъ это дѣло запорожскій полковникъ Михайло Костенко въ письмѣ къ кошевому атаману Петру Примѣ и всему старшему и меньшему сичевому товариству.

«Не чернилами, но слезами описываемъ случившуюся войску запорожскому низовому бѣду нашу, которая учинилась намъ въ 15 день августа отъ воеводы (Опухтина) да отъ пѣхотнаго полковника Покотила и отъ всѣхъ ратныхъ людей и сердюковъ. Напоивъ своихъ людей виномъ, они велѣли добывать насъ, какъ будто непріятелей, въ городкѣ, а добывъ насъ, они, воевода и Покотило, велѣли до смерти побивать камнемъ неизвестно ради какихъ причинъ. И такъ тѣ убійцы, по приказу своихъ начальниковъ, въ то время убили до смерти товарища пластуновскаго куреня Левку, козакамъ менскаго куреня, Петру, Янку Рудому да Сашкѣ Старому деревининскаго куреня, двумъ сергіевскаго куреня, атаману Лукьяну Лотвицкому, мучительно головы до мозга разбили безъ всякой надежды остаться живыми, церковнаго пѣномари убили и всѣмъ намъ, находившимся въ томъ городкѣ, однимъ руки и ноги поломали, головы, ребра и всѣ уды сокрушили, всѣ имѣнія наши войсковыя и церковныя побрали. Прежде велѣлъ шальгой Покотило, бѣгая съ голою шаблей отбить казну войсковую ¹⁾; за нимъ москвичи и сердюки, видя его сумашестіе, начали грабить котлы ²⁾, ружья, одно себѣ забирали, другое о камни разбивали, нафтанъ, ямурлуки, деньги и всѣ вещи наши разграбили, имущества людей купецкихъ, то-есть вина, меду и бочки, поразбивали, запасы и соль нашу ругаясь по землѣ поразсыпали и самую церковь божію святаго великомученика Христова Георгія алтарь кровію нашею, волока кривившихъ въ церкви, осквернили, такъ что въ ней невозможно и безкровной жертвы приносить. Но Покотило, не довольствуясь пролитіемъ кровію нашею, похваляется всѣхъ насъ побить и изъ городка выбросить, ссылаясь на указъ гетмана, что особенно насъ устранило. Ради того посылаемъ къ вамъ, войску низовому запорожскому, кознаго нарочнаго посланца нашего, быв-

¹⁾ Въ другомъ документѣ сказано: амбаръ войсковой съ припасомъ.

²⁾ Въ другомъ документѣ сказано: котлы куренные для варки пищи.

шого писаря Захарку, и просимъ себѣ отъ вашихъ милостей скоро-
письменного отвѣта, какъ намъ поступить съ собою и какъ сидѣть
безъ котловъ голодными. О той бѣдѣ нашей извольте написать къ
ясновельможному, его милости, господину гетману, что мы отъ не-
приятелей—бусурманъ и отъ ихъ пушекъ и гранатъ не имѣли та-
кого урона въ здоровьѣ и имуществѣ своемъ, какъ симъ време-
немъ отъ своихъ христіанъ, черезъ которыхъ и все наши строения
разорены, и сами мы не знаемъ, гдѣ приклонить наши разбитыя
головы. Посылая при этомъ росписъ нашихъ убытковъ, просимъ
усердно, покорно, слезно и униженно вашихъ милостей о скоромъ
намъ указѣ и о наставленіи, какъ намъ поступить, однимъ-ли съ
душами уходить, или-же съ войсковыми клейнотами и церковною
утварью къ вамъ на Кошъ являться. Вельможный гетманъ пишетъ
въ почтенномъ письмѣ своемъ черезъ посланныхъ нашихъ, дабы
мы весь годъ великому государю служили, за что обѣщаетъ и
казны и запасовъ, сколько можно будетъ, приелати, а того не
вѣдаетъ, какъ Покотило безвинно наше товариство побиваетъ и
какъ меня, полковника, онъ приказалъ сердюкамъ безъ милосердія
обухами до смерти бити, еслибъ не оборонилъ подполковникъ сол-
дацкаго полка, Андрей Тимофеевичъ Англеровъ»

Въ приложенной при письмѣ Костенка росписи значилось, что
именно у запорожскихъ козаковъ пограблено: въ донскомъ куренѣ
солдаты и сердюки 4 пищаля взяли, 4 изломали, два котла да
четыре рубля «у покойника» взяли; въ конеловскомъ куренѣ пи-
щаль да саблю да два котла разбили и одинъ кафтанъ въ локуты
изорвали; въ деревянкинскомъ куренѣ семь золотыхъ да два мушкета
взяли; въ сергіевскомъ одну пищаль да десять ефимковъ взяли; въ
калишболотскомъ два котла разбили; въ уманскомъ мушкетъ, каф-
танъ и двѣ шапки захватили; у ивановскаго козака (т. е. у козака
ивановскаго курени) два котла изломали; у пономаря кафтанъ су-
ковный да поясъ большой и ключи церковные взяли; у джерелов-
цевъ (козаковъ джереловскаго курени) цѣпи, патруски (т. е. поро-
ховицы) и мѣрочки побрали»¹⁾.

Кошевой атаманъ Петро Прима, получивъ такой листъ отъ
таванскаго полковника Костенка, немедленно послалъ, черезъ ко-
заковъ Харька Коломыиченка и Семена Рубана, письмо Мазенѣ и
въ томъ письмѣ извѣщалъ гетмана, что войско запороженое, услы-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1699. св. 107. № 38.

шавъ о неладахъ между русскими ратными людьми и запорожцами въ Тавани и желая установить тамъ «тихомирную обыкность, какова на стародавнемъ гнѣздѣ войсковомъ чинится», постановило на войсковой радѣ отправить изъ Конша двухъ полковниковъ, одного въ Кодацкую крѣпость, другого въ Таванскій городокъ. Тѣмъ полковникамъ приказано было, придя на мѣсто, унять раздоры между запорожцами и великороссійскими и малороссійскими войсковыми людьми. Сердюцкому полковнику Покотилу и таванскому посвдой Опухтину Коншъ написалъ просьбу оказывать склонность посылаемому отъ запорожскаго Конша полковнику Михайлу Костенку и сообщитъ съ нимъ стараться о водвореніи въ Тавани добраго порядка. Но едва полковникъ Костенко прибылъ въ Тавани, еще въ то время, когда онъ не успѣлъ и осмотрѣться въ ней, какъ былъ обруганъ и осмѣянъ полковникомъ Покотиломъ. Потомъ тотъ-же Покотило, согласясь съ посвдой Опухтиннымъ, государственными людьми и сердюками, захватилъ «на добровольной дорогѣ» Костенка и избилъ его обухами едва не до полусмерти, послѣ чего, не могши проникнуть черезъ затворенныя ворота въ городъ, Покотило перебрался «съ многочисленнымъ» московскимъ и со своими сердюками черезъ каменную стѣну города и, добывъ тамъ саблю, сталъ рубить всѣхъ, кто только попался ему, до смерти, отдавъ такой-же приказъ и всѣмъ бывшимъ съ нимъ людямъ. Тѣ люди ограбили войсковую и церковную скарбницу, забрали продовольственные запасы, порохъ, соль, деньги, ворвались въ церковь, перебили козаконъ, тамъ скрывшихся, разорили и разметали всѣ курени, разбили котлы, изломали оружіе и причинили очень много убытку ни въ чемъ неповиннымъ таванскимъ козакамъ запорожскимъ. Соболезнуя въ такой бѣдѣ несчастнымъ страдалцамъ, все войско единодушно и слезно просить гетмана, какъ своего законнаго региментаря, разобрать поступокъ злого кровопроливца христіанскаго, Покотила, учинить надъ нимъ управу и или наказать его отъ себя лично, или-же прислать его для наказанія въ Коншъ запорожскій, а всѣ убытки за разграбленныя вещи взыскать съ виновниковъ погрома.

Гетманъ Мазепа всему происшедшему въ городъ Тавани по справедливости придалъ особенную важность; опасаясь, чтобы огонь вражды между запороженскими козаками и русскими ратными людьми не принялъ особенно большихъ размѣровъ, гетманъ далъ обѣщаніе кошевому Примѣ немедленно послать отъ себя въ городъ

Тавань «знатную, постоянную и богобоязливую особу», такую-же особу просилъ послать и отъ запороженскаго Коша для розыска о виновникахъ «завода» и для наказанія ихъ «надлежащимъ наказаніемъ» ¹⁾.

Не дождавшись пріѣзда обѣщанной гетманомъ богобоязливой особы, запорожцы черезъ мѣсяцъ послѣ происшествія въ Тавани снарядили большое посольство и отравили его къ царю Петру Алексѣевичу въ столицу. Послано было 76 человекъ, разныхъ куреней, низового товариства, во главѣ которыхъ стояли полковники Иванъ Мартышевскій, Василій Донецъ, писарь Иванъ да асаялъ (Федоръ) ²⁾.

Въ это время у запороженскихъ козаковъ назрѣло нѣсколько жалобъ, просьбъ и претензій, и они все то изложили на письмѣ къ гетману Мазепѣ и къ царю Петру Алексѣевичу, и тѣ письма вручили главнымъ представителямъ своего посольства.

Прежде всего запорожцы обращались съ просьбой какъ къ гетману Мазепѣ, такъ и къ царю Петру Алексѣевичу о прибавкѣ «сверхъ прошлагодняго годового» жалованья въ деньгахъ, сукнахъ, порохѣ и свинцѣ. Уже нѣсколько лѣтъ ни пороху, ни свинцу не даютъ они въ раздѣлъ, потому что и того и другого слишкомъ мало имъ присылается на Кошъ, и хотя у запорожцевъ въ послѣднее время, благодаря вниманію государей и самаго гетмана, пушекъ «довольно примножилось», но зато, не имѣя достаточно

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла. 1699, св. 107, № 38.

²⁾ Между рядовыми козаками въ томъ посольствѣ были: Иванъ Омельченко, Андрей Москаленко, Романъ Кульбака, Тихко Емчикъ, Грицко Сухій, козаки Миско, Максимъ Таранъ, Грицко Заика, Ефимъ Макаренко, Федько Нареченный, Иванъ Оргіенко, Кирикъ Прокопенко, Федоръ Остриница, Матвій Рудый, Грицко ДЕРЕБЕРА, Василій Старый, Иванъ Краснянскій, Грицко Безыменный, Иванъ Сова, Мартынь Сахненко, Иванъ Остриница, Константинъ Гордѣенко, Матвій Иваненко, Лукьянъ Кузьменко, Юрко Бѣлоцерковецъ, Моисей Черманъ, Иванъ Гирманъ, Савка Скахунъ, Давко Незамай, Антонъ Туръ, Остапъ Убогий, Василій Жидченко, Яцко Шульга, Иванъ Долгий, Грицко Чеведа, Василій Сирота, Филиппъ Барышъ, Иванъ Котляренко, Иванъ Портянскій, Афанасій Василенко, Кузьма Василенко, Осенко Сустанъ, Василій Замуляный, Михайло Нечитайло, Игнатъ Дегунъ, Самойло Лазука, Степанъ Сироватко, Грицко Бѣлый, Павло Синицкій, Кондратъ Иваненко, Стецко Горькавый, Иванъ Бѣлицкий, Василій Черкасценко, Иванъ Щербанъ, Левко Мужака, Тимушъ Майла, Иванъ Бутокъ, Яковъ Пашенко, Иванъ Труханъ и многіе другіе.

боевыхъ запасовъ, они не могутъ «тѣниться» и стрѣлить изъ пушекъ, по своему положенію, ни въ дни праздника, крестнаго хода, похоронъ мѣстнаго товариства, годовыхъ нарочитыхъ праздниковъ, во время пріема монаршескихъ посланныхъ и при починаніи имени великаго государя. Кроме этой просьбы запорожцы просили и гетмана и государя объ уплатѣ мастерамъ-лодочникамъ за сооруженіе ими сою-ка судовъ, по 10 рублей за каждое судно, который сдѣланы были для плавнаго похода въ прошлое лѣто: да явить государь свою милость войску и приказеть выдать изъ своей монаршей казны требуемую сумму и прислать ее на Кошъ для раздачи работникамъ ¹⁾. Тутъ-же запорожцы были челомъ о братіи своей страждущей въ бусурманской неволѣ, а именно о тѣхъ трехъ-стахъ-пятидесяти козакахъ, которые во время царскаго похода на турецкій городъ Азовъ, отважно дѣйствовали подъ начальствомъ атамана Чалаго, на Черномъ морѣ и счастливо крмынею берега громилы, но потомъ на обратномъ пути были въ полонъ взяты и посажены на каторги нечестивыя; запорожцы, указывая на наступившее мирное время, усердно просили освободить несчастныхъ «възъ тяжкой неволы и пустить ихъ на волю». Особо отъ просьбы о трехъ-стахъ-пятидесяти невольникахъ запорожцы просили о бывшемъ товарищѣ дидьковского курени, Иванѣ Гадяцкомъ, козакъ «давнемъ и во всехъ поступкахъ воинскихъ способномъ», который мужественно сражался съ татарами подъ городомъ Голтвой во время набѣга туда многочисленной орды татарской, но былъ побѣжденъ вмѣстѣ съ украинскими козаками ²⁾, взятъ въ плѣнъ бусурманами и хотя «ради старшинства у сеговаго товариства» помилованъ отъ смерти, зато отправленъ былъ въ Крымъ, въ неволю. Въ той неволѣ онъ томился до того времени, пока надъ нимъ не сжалился атаманъ дидьковского курени: отправившись изъ Сичи въ Крымъ, онъ взялъ Гадяцкаго на поруки, а самъ вмѣсто него «сѣлъ въ неволю». Теперь Гадяцкій, пришедши въ Сичь, слезно просить кошевого атамана и все товариство смекать взятаго въ плѣнъ атаманомъ Оедыкомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на рѣкѣ Молочной татарина Текелды и усланнаго куда-то ³⁾ во внутрь Россіи и вернуть въ Крымъ,—въ замѣнъ

¹⁾ Объ этихъ двухъ просьбахъ запорожцы и раньше писали государю.

²⁾ Рѣзъ его товарищи 99 человекъ, были побиты на мѣстѣ.

³⁾ Изъ дальнѣйшихъ дѣлъ видно, что онъ былъ посланъ въ Пековъ.

того татарина Гадицкому обѣщали дать свободу. Независимо отъ перечисленныхъ просьбъ запорожскіе козаки занесли жалобы отъ всего войска царю и гетману на воеводъ—Новобогородицкой крѣпости, Петра Иванова Потемкина, и Кызыкерменскаго городка. Изана Аверкіева Олухтина и сердючкаго полковника Якова Покотила. Воевода Потемкинъ «вступается въ ненадлежащія ему дѣла и чинить войску противныя затыи». Такъ, запорожцы «за нѣкоторое неисправленіе и за совершенныя вины» отставили строителя собственнаго, возведеннаго войскомъ, Самарскаго Святоニコлаевскаго пустынножительнаго монастыря, игумена Алимпія, и писали къ отцу игумену Межигорскаго монастыря, дабы онъ, пріобрѣта Самарскую обитель къ своей Межигорской, прислалъ отъ себя какого-нибудь исправнаго и въ поступкахъ искуснаго человека, который-бы могъ быть строителемъ обители. По той просьбѣ запорожскаго войска и по благословенію кіевского митрополита, въ СвятоНиколаевскій монастырь присланъ былъ искусный старецъ, іеромонахъ Никита Подвалинскій съ дякономъ. Но прибывшаго старца Никиту воевода Потемкинъ почему-то не пустилъ въ обитель и никакого мѣста ему у себя не далъ, чѣмъ войску запорожскому причинилъ большую досаду. Запорожцы уже давно терпятъ стѣсненіе своихъ вольностей въ самарскихъ владѣніяхъ, и не желая пока, до удобной поры, беспокоить самого государя, чтобы доподлинно узнать, кому издавна принадлежитъ рѣка Самара, упрекаютъ гетмана Мазепу, который, хорошо зная, что рѣка Самара «отъ многихъ лѣтъ прямая запорожская, а ничья иная», позволяетъ полковникамъ и селитренникамъ разорять ее, дѣлать на ней селитру и давать на запорожскія угоды гетманскіе универсалы. въ томъ разсужденіи, будто-бы войско городовое и низовое одного запорожскаго имени и будто-бы въ той рѣкѣ Самарѣ «должна быть неотлагаемая часть» и для самого гетмана. Не отказываясь отъ того, что войско городовое и войско запорожское носятъ одно общее имя и находится подъ однимъ гетманскимъ regimentомъ, запорожское войско, однако, «никакой общины употреблять не смѣетъ и не хочетъ». Наконецъ черезъ поименованныхъ своихъ посланцевъ, Донца и Мартышевскаго, запорожцы вновь заявляютъ свою жалобу на воеводу Олухтина и на полковника Покотила, которые «отъ малыхъ ссоръ и драки учинили великій бунтъ и буйство» среди козаковъ, находящихся, въ числѣ 500 человекъ, въ Таванскомъ городѣ на службѣ великаго государя.

Запорожское посольство прибыло въ столицу въ полномъ составѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, было принято государемъ и отпущено назадъ съ объявленіемъ о скорой отправкѣ въ Сичъ акимымъ путемъ съ особымъ посыльнымъ обыкновеннаго годового, безъ прибавки, жалованья, о которомъ «указъ царского величества впредь учиненъ будетъ». Для изслѣдованія о таванскомъ грѣшномъ дѣлѣ назначены были стольники Климъ Чихачевъ да подъячій Осипъ Гавриловъ, которые должны были ѣхать черезъ Сѣверъ прямо къ Тавани, минуя Батуриныхъ и, пріѣхавъ на мѣсто, дождаться тамъ посланнаго человека отъ гетмана Мазепы для разсѣла дѣла, потомъ объявить о себѣ воеводѣ Онухтину, сдѣлать подробный допросъ всему, что написано въ жалобѣ кошевого Петра Прима и въ донесеніи гетману воеводы Ивана Онухтина и виновнымъ въ преступленіи ратныхъ русскимъ людямъ учинить наказаніе «по указу, по уложенію, и по повоказаннымъ статьямъ, а взятое на виновныхъ, доправя, возвратить челобитчикамъ»; виновныхъ-же черкасскихъ людей долженъ наказати присланный отъ гетмана человекъ по указу великаго государя и по праву войска, въ возвращеніемъ пограбленныхъ челобитчикамъ имуществъ. «А что потому великаго государя указу онъ учинить, ему, Климу Чихачову, ѣхать къ великому государю къ Москвѣ и тотъ сыскъ и изъ него перечневую выписку за своею рукою привезти и самому явиться и сыскъ и перечневую выписку подать въ приказъ Малой Россіи думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищами»¹⁾.

Какъ окончился разборъ таванскаго дѣла—неизвѣстно, но въ февралѣ мѣсяцѣ сѣдующаго 1700 года запорожскому войску назначено было царское годовое жалованье: кошевому атаману 2 перника бархатныхъ на шапки, 2 сукна кармазина по пяти аршинъ сукно, атласу да камки по 10 аршинъ, двѣ пары соболей по семи рублей пара, два сорока соболей по 50 рублей каждое сорокъ, судья, писарю и асаулу по вернику бархатному, сукна кармазина по пяти аршинъ, атласу по 10 аршинъ, соболей по парѣ въ 7 рублей пара, по сорока соболей въ пятьдесятъ рублей каждое сорокъ; всему посольству дано 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ шиптуховыхъ суконъ, 50 пудовъ зелья и 50 пудовъ свинцу, обергѣвъ въ рогожи и увязавъ веревками противъ прежнихъ такихъ-же отпусковъ. Для доставки всего названнаго цар-

¹⁾ Архивъ мп. пп. дѣла: донскія дѣла, 1699, св. 107, № 24.

скаго жалованья въ запорожскую Сичу назначенъ былъ жилецъ Данилъ Андреевъ Жедринскій ¹⁾).

Данилу Жедринскому данъ былъ подробный наказъ ѣхать сперва въ Батуринъ къ гетману, взять тамъ росписъ для роздачи запорожцамъ жалованья и съ тою росписью ѣхать не медленно въ Запорожье. Не дозжая самой Сичи послать отъ себя подьячаго Степана Фролова съ извѣтiемъ о своемъ прибытіи съ царскою казною и съ милостивою грамотою въ Запорожье. Явившись-же въ Сичь, подать кошевому атаману царскую грамоту и спросить о его здоровьи. А когда кошевой спроситъ о здоровьи государя, то ему говорить, что когда онъ, Жедринскій, отпущенъ былъ изъ Москвы, то великій государь былъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ руссiйскаго царствiя въ добромъ здоровьи. Послѣ такого отвѣта объявить всему запорожскому войску о присылкѣ ему милостиваго жалованья на весь годъ и то жалованье роздать кошевому атаману, старшинѣ и всѣмъ посполитымъ людямъ по росписи, какову гетманъ Мазепа дастъ. Вручивъ-же жалованье, всему войску отъ имени великаго государя передать, дабы оно вѣрно и радѣтельно служило ему, оберегало Кызыкермень и Таванскій городокъ отъ бусурманъ, провѣдывало всякія вѣсти о замыслахъ враговъ и какъ можно чаще писало о томъ гетману Ивану Степановичу Мазепѣ. Если-же кошевой атаманъ и все посольство станутъ говорить, почему въ царской грамотѣ не прописано поименно, какъ всегда раньше водилось, царское годовое жалованье козакамъ, то отвѣчать на это, что послѣ не вѣдомо о томъ и что для роздачи жалованья выдана ему роспись изъ приказа Малой Россiи, о росписи-же, выданной гетманомъ Мазепою, отнюдь никому не говорить на Кошѣ. Въ случаѣ-же не окажется на лицѣ тѣхъ людей, которымъ въ гетманской росписи будетъ написана дача, то назначенные подарки или взять назадъ и отвезти въ Батуринъ, къ гетману Мазепѣ, чтобы гетманъ Мазепа потомъ роздалъ ихъ по собственному усмотрѣнію тѣмъ людямъ, которымъ они назначены по праву. Находясь въ пути и будучи въ Сичѣ, «накрѣпко» провѣдывать, можно-ли ожидать отъ запорожцевъ вѣрности въ службѣ великому государю и нѣтъ-ли у нихъ съ кѣмъ-либо ссылокъ или къ нимъ какихъ-либо присылокъ, много-ли ихъ товариства въ Таванскомъ городкѣ, въ какомъ по-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣлъ, 1700, св. 4, № 27.

читанин находится у нихъ и у татаръ Петрушка воръ, нѣтъ-ли у нихъ съ нимъ ссылокъ какихъ, а также гдѣ находится крымскій ханъ, крымская и бѣлогородская орда и не чають-ли крымскихъ и бѣлогородскихъ ордъ рано весной подъ великороссійскіе и малороссійскіе города. Провѣдавъ обо всѣхъ этихъ статяхъ тайно, чтобы «тѣхъ запорожцовъ ко лжи какою не принудить и въ какое сомнѣніе не привести», обо всемъ въ статейный списокъ написать и тотъ списокъ, по возвращеніи въ Москву, въ приказъ Малой Россіи подать.

Посланъ даны были грамоты на имя гетмана Ивана Мазепы и кошевого атамана Петра Прима съ извѣщеніемъ тому и другому о посылкѣ войску запорожскому царскаго годового жалованья и о ввѣщеніи ему за то вѣрно служить и радѣть великому государю ¹⁾.

Царскій посланецъ выѣхалъ изъ Москвы февраля 15 дни, прибылъ въ Батуринъ февраля 27 дни. Изъ Батурина царскому послу данъ былъ спутникъ дубенскій хорунжій Григорій Стрѣльниченко, который долженъ былъ доставить въ Сичъ 3,640 золотыхъ отъ Переволочанскаго перевоза да 400 бочекъ хлѣбнаго запаса съ подометомъ ста бочекъ хлѣба, немолотатаго за скудостію воды на мезивинахъ. Оставивъ Батуринъ, царскій посолъ апрѣля 8 дни прибылъ до Сичи. Не доѣзжая до самой Сичи, посолъ отправилъ отъ себя подъячаго Степана Фролова и на встрѣчу послу высланъ былъ войсковой асаулъ спросить его отъ имени кошевого о здоровьѣ. У самой Сичи встрѣтилъ посла самъ кошевой атаманъ Прима съ войскомъ, и тутъ войско стрѣляло изъ мелкаго ружья. Когда-же посолъ вступилъ въ «замокъ», то въ это время стрѣляли изъ пушекъ «изо всего снаряду». Войдя въ Сичу, посолъ и козаки сперва выслушали въ церкви молебное пѣніе, а послѣ молебна, въ тотъ же день, вышли на войсковую раду. На радѣ царскій посолъ выполнилъ все такъ, какъ ему написано было въ приказѣ, вручивъ при этомъ кошевому атаману для прочтенія царскую грамоту и передавъ ему царское жалованье для раздачи его, по росписи, всей запорожской старшинѣ и посполству. Кошевой атаманъ, выслушавъ царскую грамоту и получивъ годовое жалованье, выразилъ свою благодарность великому государю и гетману Ивану Степановичу Мазепѣ за ихъ «прилежное» о войскѣ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1700, св. 4, № 27.

попеченіе. На третій день послѣ прѣзда посла собрана была по-
вая рада, на которую призваны были Данилъ Жедринскій, Сте-
панъ Фроловъ и лубецкаго полка хорунжій Григорій Стрѣльни-
ченко. Когда означенныя лица явились въ раду, то козаки «съ
великимъ воплемъ» стали кричать, что имъ прислапо 150 полови-
нокъ амбургскаго сукна «некорыстно и безъ сорочекъ, а напередъ
того присылаиваны были сукна добрыя и въ сорочкахъ», да кромѣ
того три половинки не цѣлы, а надрѣзаны. Куренные атаманы
Иванъ Запка да Иванъ Носъ кричали, что полученные ими со-
боли также надрѣзаны и что поэтому они будутъ о томъ писать
государю. На тотъ крикъ посолъ объявилъ всѣмъ недовольнымъ,
что онъ доставилъ царскіе подарки всѣ въ цѣлости за печатомъ
и за крѣпкимъ карауломъ и что поэтому козакъ затѣвають то
дѣло напрасно. На такой отвѣтъ козаки кричали пуще прежняго
и говорили, что подъячему Фролову слѣдуетъ насыпать песку въ
пазуху и посадить его въ Чортомлыкъ рѣчку. Но на томъ недо-
вольствіе козаковъ и кончилось: послы были отпущены въ курень,
а потомъ, апрѣля 12 числа, безпрепятственно выѣхали изъ Сичи
и черезъ девять дней прибыли въ Батуринъ. Въ Батуринѣ они
объявили о происшедшемъ въ Сичи гетману Мазепѣ. Но гетманъ
Мазепа царскимъ посламъ отвѣтилъ, что «на непостоянство запо-
рожскихъ козаковъ смотрѣть и имъ вѣрить нечего, потому что
они будутъ впредь смиренѣе и постояннѣе»¹⁾).

Отпуская отъ себя царскихъ пословъ, запорожскіе козаки вру-
чили имъ два письма, одно для гетмана Мазепы, другое для цари
Петра Алексѣевича. Въ письмѣ къ гетману запорожцы благода-
рили его за царское жалованье, за присланныя отъ перевоза
деньги и за хлѣбные, 400 бочекъ, запасы, просили о досылкѣ
еще ста бочекъ и въ то-же время жаловались на то, что царское
жалованье прислано имъ безъ прибавки и въ худомъ видѣ,—сукна
худыя и рѣзаныя, соболи съ боковъ также обрѣзаны и испорчены.
Вмѣстѣ съ этой жалобой на скудость царскихъ подарковъ запо-
рожцы высказывали свое неудовольствіе и самому гетману по
поводу дозволенія съ его стороны разнымъ промышленнымъ лю-
дямъ заводить у рѣки Самары, «подлинной войсковой отчины»,
селитренныя майданы. Не жаль было-бы, если-бы гетманъ только
самъ имѣлъ на рѣкѣ Самарѣ селитренныя заводы для войсковой

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1700, св. 4, № 27.

потребы, но дѣло въ томъ, что онъ и другимъ селитренникамъ на «подлинныхъ войсковыхъ земляхъ» позволилъ варить селитру, и тѣ люди «даромъ» вотчину войсковую пустошатъ, сами-же получаютъ себѣ корысть и «безчисленно» богатыютъ. Запорожцы подлинно знаютъ и хорошо помнятъ о томъ, что та рѣка Самара еще при покойномъ Хмельницкомъ, да и послѣ него, до самыхъ походовъ великороссійскихъ войскъ до Крыма, никому кромѣ нихъ, не принадлежала («поддана») и ни отъ кого до того времени не была опустошаема. Еще въ то время, когда заложенъ былъ на Самарѣ Новобогородицкій городъ, еще въ тѣ поры прислана была имъ «обнадежеванная» великаго государя грамота, что тѣ города не будутъ имъ ни въ тяготу, ни въ обиду, ни въ отиѣтѣ поиниковъ. И ту грамоту, снѣсавъ ее слово въ слово, запорожцы посылають гетману «для лучшаго увѣренія». Да и самъ гетманъ не разъ писалъ запорожцамъ, что городовое строеніе на устьѣ рѣки Самары никакого вреда не принесетъ имъ: теперь-же сами запорожцы видятъ опустошеніе въ своихъ земляхъ какъ отъ самарцевъ городовыхъ, такъ и отъ селитренниковъ, и если послѣдніе будутъ «упоромъ своимъ» дѣлать селитренныя майданы вблизи земли запорожской, то у козаковъ не обойдется съ ними «безъ разоренія и задоровъ» ¹⁾.

Въ письмѣ къ великому государю запорожцы, «создавъ челобитное до земли поклоненіе» за присланное жалованье, въ то-же время были челомъ на томъ, что имъ немалое утѣшеніе на рѣкѣ Самарѣ чинится и что они, не смотря на просьбы о томъ какъ гетману, такъ и самому государю, не имѣють къ себѣ ни единой отповѣди и даже потеряли всякую на отвѣтъ надежду. Не получили они никакого удовлетворенія и въ присланномъ жалованьи государя: въ прошломъ году прислано было имъ 200 половинокъ добрыхъ амбургскихъ суконъ, а въ нынѣшнемъ только 150 половинокъ простыхъ шиптуховыхъ суконъ, и то съ недостаткою нѣсколькихъ аршинъ въ половинкахъ: соболи присланы также не цѣлые, съ пришивными хвостами, безъ печатей, «нешадно изъ боковъ обрѣзанные и вельми худые», какихъ еще никогда запорожцамъ не было присылаемо, да и росписъ вѣсѣмъ подаркамъ почему-то прислана безъ печати. Донося обо всемъ томъ великому государю, запорожцы желаютъ знать, присылаются-ли царскія щедроты

¹⁾ Архивъ мин. ин.: дѣлъ мал. дѣла, 1700 св. 4, № 28.

въ такомъ видѣ отъ самого государя, или-же онѣ перемѣняются въ рукахъ его посланцевъ. Какъ-бы то ни было, но запорожцы быють челомъ великому государю впредь прислать больше противъ нынѣшняго жалованья въ деньгахъ, въ сукнахъ, въ зельѣ и въ свинцѣ, за что всѣ козаки обѣщаютъ быть и въ настоящія и въ грядущія времена «послушливы и благотворительны» и сохранить свою вѣрность «непоколебимо» ¹⁾).

Гетманъ Мазепа, отправляя обалиста запорожцевъ, ему лично и государю писанные, съ царскимъ посломъ Медринскимъ, въ свое оправданіе писалъ государю, что запорожцы не имѣютъ повода жаловаться на селитренниковъ, такъ какъ тѣ люди дѣлають свои майданы не при самой рѣкѣ Самарѣ, а въ поляхъ, поодаль, и оттого убытка имъ не можетъ быть никакого ²⁾).

Всѣ недоразумѣнія, происшедшія между великороссами, малороссіянами и запороженскими козаками въ городѣ Таванн можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ полнымъ бездѣйствіемъ тѣхъ и другихъ въ отношеніи непріятелей: русскимъ ратникамъ и запорожцамъ, привыкшимъ къ военнымъ дѣйствіямъ, послѣ карловичскаго перемирія все еще оставленнымъ въ Таванн, ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ или драться между собою, или-же дѣлать мелкіе на бусурманъ набѣги. Такъ именно въ это время перекопскій каймаканъ и самъ крымскій ханъ занесли жалобу таванскому воеводѣ Ивану Опухтину за причиненныя татарамъ въ разныхъ мѣстахъ отъ козаковъ и русскихъ обиды, убытки и разоренія. Однажды, когда ханъ вышелъ изъ Крыма, пришелъ къ Кардашину и сталъ тамъ на ночлегъ, въ ту ночь явилось 18 человекъ ³⁾ четвероконныхъ и пѣшихъ козаковъ, захватили тамъ тридцать головъ лошадей и поранили нѣсколько человекъ татаръ, потерявъ убитыми двухъ собственныхъ людей. Въ другой разъ «воровскіе козаки» изъ Шангирея и Таванскаго городка напали на одного янычарина Магмета, который везъ съ товарами къ Днѣпру, распродалъ тамъ свои товары и возвращался назадъ. Напавъ на провѣзжавшаго межъ Шангиреемъ и Козбруномъ (вѣроятно, Килбурномъ), они убили его на мѣстѣ, взяли его

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла. 1700, св. 4, № 28.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла. 1700, св. 4, № 28.

³⁾ Семенъ Билимъ, козакъ Рубанъ, Василій Шило и другіе.

товары и 400 ефимковъ денегъ. Въ третій разъ «воровскіе люди» ¹⁾ Таванскаго городка напали на другого янычанина на Бѣломъ озерѣ, разграбили всю его телѣгу, взяли 20 ливинъ, 5 соболовъ. Наконецъ были и такіе, которые, пользуясь установленнымъ между московскимъ государемъ и турецкимъ султаномъ мирнымъ договоромъ, приходили въ турецкую сторону на службу, жили тамъ по нѣсколько времени, потомъ ночью забирали разныя вещи (саблю въ серебряной оправѣ, шубу суконную «на бѣль черевъ мѣху») и убѣгали на свою сторону. И перекопскій каймаканъ и самъ крымскій ханъ просили воеводу Онуфрина возместить всѣ убытки родственникамъ потерпѣвшимъ, воровъ и убійцъ розыскать и наказать безъ снисхожденія: «И вы-бы для дружбы тѣхъ воровъ и душегубцевъ и взятые товары къ намъ прислали, и буде тѣхъ воровъ и взятыхъ товаровъ къ намъ пришлете, дружба наша исполнена будетъ; а буде тѣхъ воровъ и взятыхъ товаровъ къ намъ не пришлете, то между нами въ томъ будетъ остуда» ²⁾.

Не смотря на такую жалобу каймакана, запорожцы весной 1700 года вновь угнали у татаръ 55 головъ лошадей и причинили татарамъ разныя «грабительства». Тогда гетманъ Мазепа отправилъ къ Сичѣ «умыслныхъ» ³⁾ посланцевъ и черезъ нихъ велѣлъ коневому и всему товариству отыскать виновныхъ «злочинцевъ», учинить «неотвѣдочную и слушную» управу, вещи пограбленныя розыскать и лошадей непременно потерпѣвшимъ возвратить ⁴⁾.

Сидя въ Тавани, запорожскіе козакъ причинили и другія непріятности туркамъ: они способствовали бѣгству изъ Очакова потуркакамъ и одного такого отправили къ гетману Мазепѣ, а Мазепа съ запорожскимъ товариствомъ, отославъ его къ царю для отобранія отъ него вѣстей бусурманскихъ ⁵⁾. За службу своихъ товарищей запорожцы просили гетмана неходатайствовать у царя обильное для войска годовое жалованье, и гетманъ по этому поводу писалъ листъ къ царю Петру Алексѣевичу ⁶⁾.

¹⁾ Въ точности неизвѣстно, были ли это запорожскіе или гетманскіе козакъ въ актѣ на этотъ счетъ сказано: «ваши (воеводы Онуфрина) воровскіе козакъ» или «ваши воровскіе люди».

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, крымскія дѣла, 1700 февр. 25, св. 1.

³⁾ Умыслный съ польскаго «umysłowy» на русскій варочный.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1700 св. 13, № 1216—1143.

⁵⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1700 св. 13, № 1224—1211.

⁶⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1700, св. 13, № 1243—1219.

Мелкія дѣйствія русскихъ и запорожцевъ, находившихся въ Тавани, противъ татаръ и турокъ, не нарушали, однако, мирныхъ отношеній, установленныхъ въ Карловичахъ между Турціей и Крымомъ съ одной стороны и Россіей съ другой. Іюля 3 дня 1700 года, перемиріе въ Карловичахъ было подтверждено полнымъ миромъ на 30 лѣтъ, въ Константинополь ¹⁾).

Условія этого мира состояли изъ двѣнадцати пунктовъ, изъ коихъ четыре пункта касались и запорожскаго низоваго войска: 1) Козаковъ казнить смертию, если они въ мирное время пойдутъ войной на турецкія и крымскія мѣста. 2) Козакамъ вольно промысливать звѣремъ и рыбой вплоть до устья Днѣпра. 3) Никакими поселеніямъ, начиная отъ Сѣчи и кончая устьемъ Днѣпра по всему днѣпровскому берегу, кромѣ небольшого укрѣпленія для переправы проѣзжихъ черезъ Днѣпръ людей, впредь не быть. 4) Приднѣпровскіе городки, взятые у турокъ силою русско-козацкаго войска, какъ напримѣръ Тавань, Кызыкермень, Нустриткермень, Шагинигирей, разорить до основанія ²⁾).

«Священному царскому величеству покоренные и подданные, или москвичи или козаки и иные, по рубежымъ мусульманскимъ, таманскимъ, и крымскимъ, и достальнымъ, и подданнымъ ихъ-же никакихъ набѣговъ и непріятельствъ да не творить, и неспокойные и своевольные козаки съ чайками и съ суды (судами) водными да не выходятъ на Черное море и никому убытку и урону да не наносятъ, но жестоко содержаны да будутъ отъ своевольствъ и напусковъ; и статьямъ мирнымъ противныя и доброму сосѣдству противныя смятенія и располосженія, если когда объявятся явно, съ жестокостію да накажутся... Да отъ Перекопскаго замка начинающейя заливы Перекопской ³⁾ двѣнадцати часовъ разстояніемъ простирающейя земли, отъ края до новаго города Азовскаго, который у рѣки Міуса стоитъ, среди лежація земли пустыя и порожнія и всякихъ жильцовъ лишены да пребудутъ ⁴⁾); также во странахъ рѣки Днѣпра отъ Сѣчи, города запорожскаго, который въ рубежахъ московскаго государства на вышереченной рѣки

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва. 1864, XIV. 333.

²⁾ Акты войска донскаго, Новочеркасскъ. 1891, I, 192.

³⁾ То-есть: отъ Перекопскаго замка начинающагося Перекопскаго залива.

⁴⁾ То-есть: да пребудутъ земли пустыни, порожними и лишенными всякихъ жильцовъ.

берегу стоять, даже до Очакова, среди лежанія-я-земли, кромѣ новаго села, на обоей сторонѣ Днѣпра, равнымъ образомъ пустыни и безо всякаго жилища порожнія да пребудуть, а близъ городковъ съ обѣихъ сторонъ мѣсто довольное на инограды и отороды да оставится. Иные разоренные городки наки да построятъ, по порожіе да пребываютъ, и на мѣстехъ, которыми порожнимъ пребыть взаимнымъ согласіемъ показалось, буде какой городокъ подобный найдется, тотъ также съ обѣихъ сторонъ да разорится, ни таковы мѣста да состроятся, ни да укрѣпляются, но какъ суть порожни, да оставлены будутъ... А буде во время сего мира или перемирья межъ крымцами и козаками и общественно межъ обоими государствъ (=ами), по наченнейшей чьей трудности, возбудится споръ и ссора межъ порубежными губернаторы, и саятанами и иными начальными, удобно разсмотрѣна да будетъ, а заманившимъ труднѣйшимъ дѣламъ, имѣвъ пересылку съ государствомъ Оттоманскимъ, мѣрою пристоинною къ дружбѣ и къ миру да успокоятся, и для подобныхъ порубежныхъ ссоръ ни войны, ни бой да не вчинается, но совершенно и съ превеликимъ радѣніемъ тѣшатся, дабы покой съ обѣихъ сторонъ крѣпко блюдесть... У Днѣпра рѣки населенные Таванъ, Кызыкермень, Устреткермень и Сатинкермень городки да разорится съ тѣмъ уговоромъ, дабы впредь никогда на тѣхъ мѣстехъ городкамъ и никакому поселенію не быть; а рѣчные мѣста съ своими землями какъ до сей войны были, такъ во владѣніи Оттоманскаго государства отъ его священнаго царскаго величества да возвратятся и во владѣніи Оттоманскаго государства да пребудуть. А преждереченныхъ тѣхъ городковъ разоренье по утвержденіи сего мира чрезъ великое посольство да послѣдуесть тотчасъ, и въ 30 дней безъ откладки во исполненіе да приказано будетъ и да совершится. А воевода и ратные люди высокопоянутаго царскаго величества, которые въ вышепереченныхъ городахъ нынѣ суть, со всеми пушками и воинскимъ приуготовленіемъ и съ пожитками, и съ хлѣбными запасами, безбѣдно и съ безопаствомъ выходи, въ свои стороны да переберутся; а при выходѣ и возвращеніи никакое непріятельство и своевольство и никакой уронъ и убытокъ вышепереченнымъ да не наносится отъ народа татарскаго, или отъ покоренныхъ Оттоманскому государству, или отъ ратей, или подданныхъ, или иныхъ, кто-бы ни есть они были; а межъ тѣмъ временемъ ратные люди, и московские и козацкіе, или въ вышеупомянутыхъ городкахъ сущіе, или

исходящія, или возвращающіеся съ лучшимъ обученіемъ да удержатся, и никоними мѣрами да не простираются, или чего ни есть, да не замѣриваются» ¹⁾).

Едва окончились мирные переговоры между Турціей и Россіей, какъ запорожцы обратились черезъ гетмана Мазепу, къ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, завѣдывавшему въ ту пору малороссійскимъ приказомъ, со старой просьбой объ обмѣнѣ плѣннаго товарища Ивана Гадичскаго ²⁾ на плѣннаго татарина Текелды, находившагося во Пековѣ ³⁾ и съ новой просьбой о царскомъ жалованьи для всего запорожскаго низоваго войска.

Для того, чтобы испросить царское жалованье, собрано было большое посольство изъ 80 человекъ подъ главенствомъ куренныхъ атамановъ (они-же именуются и полковниками) Кирика Надтоки и Василия Иваненка, асаула Грицка Лукьянова и писари Остапа Сербина ⁴⁾.

Отправляя такое посольство къ царю Петру Алексѣевичу, кошевой атаманъ Герасимъ Крыса и все запорожское низовое войско написали ему челобитную съ просьбой о присылкѣ въ Кошъ царскаго жалованья, съ жалобой на подьячаго Степана Фролова и на жильца Жедринскаго, которые во время доставки

¹⁾ Письма и бумаго Петра Великаго, С.П.Б., 1837. I, 373, 371, 376, 370.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1700, св. 13, № 1265—1242.

³⁾ Объ этомъ запорожцы обращались раньше къ царю и къ гетману.

⁴⁾ Между рядовыми козаками въ этомъ посольствѣ были: Гаврило Загно, Лавринъ Горденко, Марко Таранъ, Василій Баба, Дмитро Дурицкий, Андришко Мандро, Василій Гредченко, Матвѣй Квитка, Данило Малый, Иванъ Олта, Ѳеодоръ Сенченко, Михайло Дзюба, Данило Стенка, Василій Гаригульскій, Иванъ Гадяцкій (дядьковского куреня, очевидно тотъ самый, о которомъ запорожцы просили), Василій Чернышенко, Василій Рудый, Терентій Буцкий, Герасимъ Коваликъ, Емельянъ Солонко, Иванъ Копопля, Грицко Комлякъ, Тимошъ Волкъ, Иванъ Мангуръ, Леско Гершунъ, Степанъ Грищенко, Иванъ Бѣлый, Анисимъ Григоровъ, Игнатъ Братъ, Данило Вобаній, Дмитро и Павелъ Погрибиченки, козакъ Луць, Степанъ Лысый, Матвѣй Сердюкъ, Оедоръ Усъ, Василій Бадашко, Тимошъ Кривошея, Павелъ Лупный, Копдрать Цябя, Ониско Рудъ, Лукашъ Дудукало, Степанъ Горкуша, Андрей Бородавка, Семенъ Слѣпый, Гаврило Тригубенко, Иванъ Мироновъ, Василій Мацакъ, Трофимъ Козюра, Павелъ Горбъ, Степанъ Кровчиця, Грицко Поставому (sic), Степанъ Живый, Семенъ Остаповъ, Климъ Чорниченко, Иванъ Скрипка, Иванъ Бобиръ, Иванъ Мартишевскій, Демко Кокушко, Грицко Черный, Иванъ Боярченко и многіе другіе.

жалованья прошлой весной въ Запорожье, учинили въ городѣ Кишинѣ воровство, о каковомъ воровствѣ многіе люди знаютъ подлинно, и съ изъявленіемъ претензій за нарушеніе вольностей на рѣкѣ Самарѣ, искони принадлежавшей запорожскому войску, для удостовѣренія въ чехъ кошевой Герасимъ Крыса послалъ великому государю и спешекъ съ грамоты царскаго величества, данной войску.

Запорожское посольство направилось сперва въ Батуринъ, прибыло въ Москву ноябри 9 дня и было принято въ столицѣ съ должнымъ вниманіемъ. Въ тотъ-же день отданъ былъ приказъ въ бургомистерскую ратушу выдать на привѣтъ запорожскимъ посланцамъ—15 ведеръ вина, 30 ведеръ меду, 60 ведеръ пива, а въ остальные дни Кирику Надтоку и Василию Иваненку—по 3 чарки вина, по 3 кружки меду, по 3 кружки пива, остальнымъ козакамъ по 2 кружки всего питья на день. На отъездъ изъ столицы запорожскаго посольства велѣно было дать Кирику Надтоку и Василию Иваненку сукна кармазина, тафты мѣрою по 5 аршинъ да по парѣ соболей въ 6 рублей пара; остальнымъ козакамъ по сукну англійскому мѣрою по 5 аршинъ и по парѣ соболей въ 2 рубля пара человеку; кромѣ того въ дорогу особо велѣно было выдать 15 ведеръ вина простого, 30 ведеръ меду и 30 ведеръ пива да назначить отъ Москвы до малороссійскихъ городовъ 82 подводы съ телегами и съ проводниками.

Въ самый день отъезда, ноябри 22 дня, главнымъ лицамъ запорожскаго посольства вручена была царская грамота на имя кошевого атамана Герасима Крысы и всего запорожскаго низоваго войска. Въ той грамотѣ царь писалъ кошовому атаману, что посольство запорожскаго войска принято было въ Москвѣ и пожаловано выезжими милостями; что челобитная войска о приездѣ въ Конѣ жалованья выслушана и жалованье будетъ отправлено зимнимъ путемъ въ Сичу, за что низовое войско должно вѣрно и радѣтельно служить царскому величеству и обязано внушить таванскому товариству жить спокойно и постоянно и во всякихъ поведеніяхъ осторожно, съ великороссійскими и малороссійскими людьми, находящимися въ Тавани, имѣть во всемъ совѣтъ и согласіе. Что касаетъ воровства запорожскаго жалованья, учиненнаго подъячымъ Фроловымъ да жильцомъ Жодринскимъ, то о томъ посланъ будетъ человекъ для подлиннаго розыска и о результатѣ того розыска

будетъ своевременно сообщено запорожскому войску. На жалобу запорожцевъ по поводу отнятія у нихъ самарскихъ вольностей никакого отвѣта не послѣдовало ¹⁾.

Послѣ установленія русско-турецкаго мира крымскій ханъ Селимъ-Герай, на основаніи договорной статьи объ обоюдномъ размѣнѣ плѣнныхъ отправилъ своего посланца Болюбаша черезъ Запорожье къ гетману Мазепѣ для «окупа» татаръ, находившихся въ плѣну въ разныхъ городахъ южной и сѣверной Россіи, при чемъ просилъ гетмана о защитѣ отправлявшихся въ малороссійскіе города съ товарами разныхъ купцовъ мусульманскихъ и объ удержаніи плавающихъ по Днѣпру къ Очакову запорожцевъ отъ напесенія убитковъ мусульманскимъ людямъ, бывающимъ въ странѣ козацкой. Ханскій посланецъ, проѣзжая черезъ Запорожье, увидѣлъ въ Сичѣ небывалое въ ней дотошъ дѣло, а именно: «новый по размѣру построенный городъ». Того города вѣдѣствіе установленнаго мира, не должно-бы быть. Въ чемъ-же тутъ правда, что разорено старое и построено новое, и чего тутъ добраго для Крыма ожидать можно? Въ Крыму извѣстно было, что Москва строить въ Сичи одни только курени для склада въ нихъ, за недостаткомъ другого помѣщенія, на зимнее время хлѣба и продовольственныхъ запасовъ; а въ дѣйствительности тутъ дѣлается нѣчто другое. Увидя въ этомъ варушеніе мира, Болюбашъ рѣшилъ написать о томъ хану, что, по словамъ посланца, будетъ ему не особенно пріятно и о чемъ онъ, конечно, сообщить султану.

Съ такою претензіей пріѣхалъ Болюбашъ къ Мазепѣ въ Батуринъ, и гетманъ Мазепа поспѣшилъ поскорѣе отдѣлаться отъ непріятнаго гостя. Отъ татаръ, находившихся въ неволѣ, гетманъ узналъ, что Болюбашъ человекъ «армянской породы, но что онъ уже давно учинился бусурманомъ» и кое что понималъ въ ижеверскомъ дѣлѣ. Поэтому Мазепа, давъ ему «добраго» пристава, немедленно отпустилъ его прямо на Переволочну «мимо» городовъ малороссійскихъ ²⁾.

Болѣе серьезнымъ вопросомъ послѣ заключенія мира съ Турціей и Крымомъ оказался вопросъ о разрушеніи турецкихъ городковъ, Таванн, Кызыккерменя и Шагинкерменя, до тѣхъ поръ находившихся подъ охраной руско-козацкихъ войскъ. Исполненіе этого дѣла возложено было царемъ на князя Ивана Михайловича Кольцо-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1700, св. 5, № 68, 1701 св. 6, № 5.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1701, св. 6, № 5.

Мосальскаго. Кольцо-Мосальскій получилъ нѣсколько тысячъ великороссійскихъ ратниковъ и сверхъ того двѣ тысячи засеймскихъ войсковыхъ людей отъ гетмана Мазепы. Соединясь съ послѣдними подъ Царичанкой, у рѣки Орели, князь Кольцо-Мосальскій отправился къ низовью Днѣпра, но при разрушеніи крѣпостей встрѣтилъ большое затрудненіе со стороны находившихся въ нихъ запорожцевъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе всѣ три крѣпости были разбиты и боевыя принадлежности ихъ забранны (1701 г.). Тогда запорожцы вѣчною стараніемъ выказывать свое неудовольствіе русскимъ: они не пускали къ себѣ никого изъ царскихъ войскъ, отказывались содѣйствовать русскимъ въ доставленіи изъ Таванскаго города въ Сичь боевыхъ орудій и хлѣбныхъ запасовъ, не принимали къ себѣ призванныхъ по этому поводу гетманскихъ посланцевъ; если-же и принимали, то встрѣчали ихъ съ безчестіемъ, а самому гетману писали ругательныя письма и только одно порученіе на себя взяли—охрану государевой казны, перевезенной въ Сичу. Но всего больше выказали запорожцы ненависти къ русскимъ, когда узнали, что князь Кольцо-Мосальскій, вмѣсто разоренныхъ турецкихъ городовъ на днѣпровскомъ низовьѣ, заложилъ новые, въ виду самой запорожеской Сичи. Для этого выбрано было мѣсто у рѣки Днѣпра, «въ урочищѣ, на горѣ, у Каменнаго-Затона, въ пристойномъ мѣстѣ, подлѣ рѣки Бѣлозерки, противъ Пикитина—Рога». На это дѣло поставлено было 3.558 человекъ ратныхъ людей бѣгородскаго и сѣвскаго полковъ, подъ командой князя Кольцо-Мосальскаго; къ нимъ въ августъ и въ сентябрь мѣсяцъ присоединено 6.000 человекъ козаковъ, взятыхъ изъ малороссійскихъ полковъ, отъ гетмана Мазепы; къ малороссійскимъ козакамъ прибавлены были также ратные люди изъ Новобогородицкой самарской крѣпости ²⁾.

Сопротивленіе, которое оказали запорожцы при разрушеніи турецкихъ городковъ русскимъ властямъ, объяснялось не тѣмъ, что запорожское войско, будто-бы въ самомъ принципѣ выступало врагомъ русскаго царя, а тѣмъ, что покоренные бусурманскіе городки и насиженыя въ теченіе долгаго времени православно-русскими людьми, оно считало собственностью если не всей Россіи, то ближайшимъ образомъ Запорожья. Для чего-же

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кп. мал. прик., 1701, № 83, 941—942.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, кп. мал. прик., 1701, № 83 стр. 650, 951—952.

было предпринимать столько труда, терпѣть столько лишеній при завоеваніи и потомъ при удержаніи этихъ городковъ, если вновь возвращать хотя-бы и развалины ихъ въ руки ненавистныхъ бусурманъ? И русскіе не только возвращаютъ бусурманамъ взятые городки, а даже строятъ новый, въ виду самой Сичи, свой собственный городокъ. Для чего-же это? Не для чего, разсуждали запорожскіе патріоты, какъ для умаленія ископныхъ козацкихъ вольностей, которыми такъ дорожили низовые молодцы и за которыя бились ихъ дѣды и отцы.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Участвіе запорожскихъ козаковъ въ великой сѣверной войнѣ.—Походъ запорожцевъ изъ псковскую область и подвѣдствовавіи со стороны гетмана Мазепы.—Дѣйствіе запорожцевъ подъ Быховымъ.—Послания со стороны запорожцевъ на сѣверныхъ людей вождѣ рѣки Самары.—Сношеніе запорожцевъ съ крымскимъ ханомъ и разграбленіе ими турецкихъ кунцовъ.—Міры, принятые въ Москвѣ, для умиротворенія запорожцевъ.—Константиномъ Герценомъ.—Сношенія запорожцевъ съ крымскимъ ханомъ.—Отвѣтъ полученный ими отъ хана и повинная передъ русскимъ царемъ.—Отправка царскаго жалованья запорожскимъ козакамъ.—Новыя волненія въ Запорожьѣ по поводу построенія русскими городка въ урочищѣ Каменномъ-Затонѣ.—Послание запорожцевъ на царскую казну и отправка по этому поводу въ Сичъ Курбатова, стольника Протасова и подъячаго Павлова.—Безчинства запорожскихъ козаковъ на проѣзжихъ дорогахъ вождѣ Буга, Днѣпра, Юграмы и Каменнаго-Затона.—Виды на запорожцевъ со стороны турецкаго султана и крайнее подвѣдствовавіе на нихъ со стороны гетмана Мазепы.

Константинопольскій миръ, закончившій въ 1700 году войну Россіи съ Турціей, особенно необходимъ былъ для царя Петра Алексѣевича: замирившіеся съ турками, царь открылъ весьма упорную и весьма продолжительную, длившуюся 21 годъ, войну со Швеціей. Но насколько этотъ миръ былъ желателенъ для русскаго царя, настолько-же, если не болѣе, онъ былъ не желателенъ для всего запороженскаго войска. Съ этого времени въ Запорожьѣ поднялись такія смуты, распри и раздоры, которыхъ ни раньше, ни позже того никогда тамъ не бывало: запорожцы то мирятся съ Крымомъ и объявляютъ себя противъ гетмана и царя; то они разрываютъ миръ съ Крымомъ, просятъ прощенія у царя и дѣлаютъ нападенія на татаръ, грабятъ проѣзжихъ турецкихъ кунцовъ; то они разбиваютъ царскихъ гонимыхъ и захватываютъ въ свои руки казну; то возстаютъ противъ своихъ-же товарищей за подобныя не рыцарскія дѣла и отправляютъ посланцевъ въ Москву съ просьбой о пожалованіи казны и съ обѣщаніемъ вѣрно служить царю. Было-бы совершенно несогласно съ истиной объ-

яснить такое поведѣніе запорожскихъ козаковъ въ отношеніи русскаго царя разнузданностью правовъ и ненавистью ихъ къ законному порядку вещей. Тому много было чисто виѣшнихъ, отъ запорожцевъ независящихъ, причинъ. Такова прежде всего причина—невозможность, вѣдѣствіе состоявшаго русско-турецкаго мира, вести мелкія войны противъ бусурманъ: запорожскіе козаки, какъ исключительно военное сообщеіе людей, отъ войны получали добычу, войною себя одѣвали, войною себя питали; государево-же хлѣбное и денежное жалованье столь невелико было въ сравненіи со всею численностью запорожскаго войска, что оно расходилось по рукамъ козаковъ такъ точно, какъ расходится капли вина въ большой посудинѣ воды. Далѣе, помимо невозможности запорожцамъ вести войны съ бусурманами, сильно смущало ихъ построеніе вблизи Сичи московскихъ крѣпостей: если раньше они возмущались постройкой самарскихъ крѣпостей, стоявшихъ на значительномъ разстояніи отъ главнаго ядра низового товариства, Сичи, то тѣмъ большій опасеніи возбуждало у нихъ основаніе Каменнотатарскаго городка, какъ разъ въ виду самой Сичи. Затѣмъ большое негодованіе у запорожскихъ козаковъ вызывалъ захватъ козаками полтавскаго полка лучшихъ во всемъ Запорожьѣ поорельскихъ и посамарскихъ земель, которыя запорожцы всегда считали своими, но которыя, вѣдѣствіе немѣня у войска жалованныхъ грамотъ были отобраны, по представленію гетмана и по волѣ царя, у запорожцевъ и отданы полтавскаго полка малороссійскимъ козакамъ. Кромѣ того сильный ропотъ возбудила въ Запорожьѣ вербовка царемъ запорожскихъ козаковъ въ далекій отъ Сичи сѣверный походъ и особенно для земляныхъ работъ при постройкѣ новой столицы, при устьѣ рѣки Цевы. Наконецъ, появленіе въ предѣлахъ вольностей запорожскихъ козаковъ разнаго сброда людей «то съ волошской стороны, то съ Дона, то пѣякихъ-съ москалей», то изъ украинскихъ городовъ недовольныхъ гетманскимъ регитентомъ разныхъ людей, сильно смущало и простую массу запорожскаго войска. Въ это время въ разныхъ мѣстахъ Россіи поднимался ропотъ противъ новыхъ, дотошъ невиданныхъ, порядковъ и затѣй со стороны молодого и неукомннаго государя. Повсюду слышались голоса недовольныхъ за введеніе разныхъ повинностей и новыхъ налоговъ; еще больше того возмущались тягостными и слишкомъ продолжительными войнами, поднятыми царемъ противъ шведовъ. И чѣмъ далѣе какая-нибудь область на-

ходилаеь отъ Москвы, тѣмъ сильнѣе выражалось въ ней недовольство противъ царя. По всему этому въ Запорожьи уже съ перваго года XVIII вѣка настала настоящій хаосъ, въ которомъ мелькали разные лица, выказывались разные желанія, объявлялись различные протесты, сходявшіеся, впрочемъ, къ одному пункту: за вольности, за старія права козацкія стоять противъ всѣхъ и ни подъ каемъ видонъ не поступаться ими.

Таково было положеніе дѣлъ въ Запорожьи.

Еще тягостнѣе было положеніе дѣлъ въ малороссійскихъ городахъ. Исконная внутренняя политика московскаго государства состояла въ томъ, чтобы отдѣльными частями государства сдѣлать изъ одно политическое тѣло. Съ тѣхъ поръ, какъ въ составъ Великой Россіи вошла Малороссія, на нее было обращено особенное вниманіе со стороны московскихъ царей. Теперь страсть молодого и слишкомъ дѣятельнаго царя, стремившагося все по-своему преобразовать, явно клонилась къ тому, чтобы во всѣхъ малороссійскихъ городахъ вмѣсто выборнаго начала ввести начало назначенія отъ Москвы, вмѣсто украинской генеральной старшины призвать къ управленію московскихъ бояръ, а вмѣсто всей козацкой массы допустить къ службѣ только избранныхъ лицъ, которыя составили бы особыя «компаніи» и получали жалованье, а прочіе козаки оставались бы при своихъ домахъ и, слѣдовательно, были бы на положеніи простыхъ крестьянъ.

Такой проектъ высказанъ былъ Петромъ уже въ 1707 году, но вызвалъ сильное волненіе въ средѣ малороссійской старшины ¹⁾. Всѣ опасались такой новизны, всѣ боялись за свою «матку-отчину» и придумывали такія или нинія средства, чтобы ей спасти. Но на что рѣшились запорожскіе и малороссійскіе патріоты, для сохраненія своихъ вольностей и правъ, покажутъ самыя событія ближайшихъ лѣтъ.

Выгоды, полученныя русскимъ царемъ отъ войны съ Турціей, были слишкомъ ничтожны: царь получилъ Азовъ и Таганрогъ, но зато обязался не заселять устьевъ Днѣпра. Овладѣть-же Чернымъ моремъ онъ никакъ не могъ.—для этого нужно было взять Крымъ, отвоевать у турокъ устье Днѣпра. Къ тому-же берега Чернаго моря и устье Днѣпра отдѣлены были отъ Россіи громад-

¹⁾ Голяковъ, Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, Москва, 1795, XV, 158.

нымъ пространствомъ безлюдныхъ и со всѣхъ сторонъ открытыхъ степей. Поэтому царю нужно было на время оставить югъ. Еще раньше похода на югъ, къ Черному морю, Петръ простиралъ свои заоры на западъ, къ Балтійскому морю. Прибрежье Балтійскаго моря, такъ называемая Ливонія, искони вѣковъ принадлежало Россіи и только орденъ меченосцевъ отнялъ его у древней Руси, а потомъ всѣмъ Балтійскимъ побережьемъ завладѣли поляки и шведы и чрезъ то заслонили для Россіи свѣтъ отъ западной Европы. Во время войны со шведами могли дѣйствовать оба излюбленные дѣтища Петра,—молодая армія и новосозданный флотъ русскій, т. е. тамъ и морское и сухопутное войско могли пріобрести отличную боевую школу. Ставъ твердой ногой у Балтійскаго моря, царь могъ открыть себѣ прямой путь въ западную Европу и воспользоваться всѣми плодами ея высокой цивилизаціи. Самыя обстоятельства вполнѣ благопріятствовали планамъ царя Петра Алексѣевича. Въ то время Швеціи готовили войну Данія и Польша, и Петръ, рассчитывавшій отнять берега Балтійскаго моря у шведовъ, могъ найти себѣ союзниковъ въ лицѣ двухъ королей, датскаго Христіана V и польскаго Августа II саксонца, поведеннаго королемъ, благодаря, главнымъ образомъ, Россіи.

Со времени Густава Адольфа, т. е. со времени тридцатилѣтней войны, могущество Швеціи выросло до того, что она сдѣлалась первой державой въ сѣверной Европѣ. Отъ Россіи, по столбовскому договору, она получила Ингрію и Корелію, отъ Польши—Ливонію, у датчанъ-же она оспаривала Шлезвигъ-Голштинію, по вестфальскому договору пріобрѣла Померанію. Въ половинѣ XVII вѣка весь бассейнъ Балтійскаго моря очутился въ ея рукахъ. Но чтобы утвердить эти пріобрѣтенія Швеціи нужно было быть готовою и держать сильное войско, такъ какъ ограбленныя сосѣднія державы искали случая воротить потерю, и пріемники Густава Адольфа провели свое правленіе въ войнахъ. Въ нихъ выросъ воинственный духъ Швеціи и образовалась армія, первая по образцовому устройству въ Европѣ; усилилась королевская власть въ противовѣсъ аристократіи. Особенно со времени Карла XI королевская власть получила сильное развитіе, потому что правительство Швеціи рѣшило отнять у шведскихъ дворянъ закамеченныя казенныя земли и обратить ихъ въ пользу государства. Мѣра эта, извѣстная подъ именемъ редукціи земель, возбудила сильное недовольствіе со стороны дворянскаго сословія и, когда ее распро-

страшили на Ливонію, то тамъ обнаружилось сильное волненіе. Во время такого волненія явился къ польскому королю изгнанный изъ Швеціи ливонскій дворянинъ Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль, составившій себѣ планъ образовать союзъ сѣверныхъ державъ противъ Швеціи. Время для приведенія въ исполненіе такого плана казалось Паткулю вполне благоприятнымъ, такъ какъ въ Швеціи царствовалъ семнадцатилѣтній король Карлъ XII, отъ котораго никто не ожидалъ отпора.

Итакъ условіями Паткуля, въ особенности-же въ силу различныхъ политическихъ интересовъ, составилъ союзъ Польши, Даніи и Россіи противъ Швеціи и этимъ союзомъ положено было начать враждебныя дѣйствія въ трехъ пунктахъ: Польша должна была напасть на Ливонію, Данія—на Шлезвигъ-Гольштинію, Россія—на Ингрію. Война эта, продолжавшаяся 20 лѣтъ, началась на сѣверъ одновременно съ другою войною, не менѣе важною для Европы, а именно борьбою Франціи съ коалиціей изъ Испаніи, Англіи, Голландіи и Германіи за такъ называемое испанское наследство, и эти двѣ войны шли параллельно, постоянно перепутываясь боковыми вѣтвями ¹⁾.

Вступая въ борьбу съ такою сильною державою, каково было въ то время шведское королевство, русскій царь стянулъ всѣ свои боевыя силы изъ великороссійскихъ войскъ на сѣверъ. Въмѣстѣ съ великороссіянами должны были дѣйствовать и малороссійскіе козаки, а заодно съ малороссійскими козаками и запорожцы.

Главнымъ мѣстомъ похода для малороссійскихъ полковъ и для запорожцевъ указана была Ливонія. Запорожцы предварительно обратились къ гетману Мазепѣ съ просьбой о высылкѣ имъ на войско царскаго жалованья, которое и было выслано на имя кошевого атамана Герасима Крымы черезъ столыника Кругликова ²⁾.

Военныя дѣйствія открылъ польскій король въ 1700 году въ Ливоніи. Гетманъ Мазепа, по царскому указу, послалъ отрядъ козаковъ въ 12.000 человекъ подъ начальствомъ собственного племянника, нѣжинскаго полковника. Обидовскаго съ полковниками Искрою и Моніевскимъ. Обидовскій прибылъ сперва во Псковъ, а оттуда поднялся до города Нарвы: но пока онъ прибылъ къ Нарвѣ, тамъ уже произошло, ноябрю 19 дня, пораженіе русскихъ

¹⁾ Петровъ. Лекціи по русской исторіи, Харьковъ.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1701, св. 7, № 3.

шведами ¹⁾. Тогда Обидовскій отступилъ назадъ, во Псковъ; но здѣсь въ февраль мѣсяцъ 1701 года онъ скончался.

Запорожскіе козаки вышли въ сѣверный походъ отдѣльно отъ малороссійскихъ; подвигались, по донесенію Мазепы царю Петру Алексѣвичу, такъ медленно и такъ длительно, что едва къ масляницѣ пришли на смоленскій рубежъ, при чемъ будто-бы во время похода запорожцы причинили столько бѣдъ и грабежей жителямъ великороссійскихъ и малороссійскихъ селъ и городовъ, что всего того и пересказать нельзя. Черезъ все это гетманъ Мазепа крайне былъ недоволенъ на запорожцевъ и просилъ государя отдать приказъ поставить ихъ во время сраженія такъ, чтобы они вполнѣ искупили свои вины ²⁾. Сколько правды въ этомъ показаніи—рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ нужно думать, что запорожцы неохотно шли съ родного юга на далекій и суровый сѣверъ, гдѣ не могли добиться ни жалованья изъ царской казны, ни пропитанія отъ мѣстныхъ обывателей, вслѣдствіе чего должны были во многихъ мѣстахъ силою добывать себѣ пропитаніе.

Въ половинѣ февраля 1701 года, въ мѣстечкѣ Биржахъ, произошло свиданіе между царемъ Петромъ Алексѣвичемъ и королемъ Августомъ II и во время этого свиданія состоялся формальный договоръ между союзниками противъ шведскаго короля. Въ случаѣ счастливаго исхода войны Петръ возьметъ себѣ Ингрію и Корелію, Августъ II—Остзейскій край. Зато Петръ обѣщаетъ Августу прислать вспомогательное войско въ 15.000 человекъ, доставить продовольствіе для войскъ и уплатить 100.000 рублей. На совѣщаніи, при королѣ, были знатные польскіе паны, которые потребовали сверхъ того отъ царя возвращенія Польшъ городовъ—Терехтемирова, Стаекъ, Триполья, дозволенія вновь заселить городъ Чигиринъ и присоединенія къ Рѣчи - Посполитой нѣкоторыхъ селъ стародубовскаго полка. Но Петръ нашелъ нужнымъ по поводу послѣдняго требованія снестись съ гетманомъ Мазепой и для того отправилъ къ нему дѣяка Бориса Михайлова. Спрошенный по этому поводу гетманъ далъ царю отвѣтъ, что на такое требованіе соглашаться отнюдь нельзя: тогда жители лѣвобережной Украины перейдутъ въ правобережную, да и запорожцы будутъ склонны къ

¹⁾ Между другими русскими генералами, взятыми въ это время шведами въ плѣнъ, былъ князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV 366.

правой сторонѣ и гетмана будутъ слушаться только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ ¹⁾). Объясняясь съ гетманомъ Мазепой, дьякъ Михайловъ, между прочимъ, объявлялъ ему о запороженскихъ козакахъ то, что бывшіе изъ нихъ въ лифляндскомъ походѣ, разорили на возвратномъ пути нѣсколько великороссійскихъ селъ и деревень и умертвили многихъ крестьянъ и хотя за то должны были-бы поности жестокую казнь, но милостивый государь простилъ ихъ съ условіемъ впредь не дѣлать такихъ злодѣйственныхъ дѣлъ ²⁾).

Вскорѣ послѣ этого гетманъ Мазепа, по приказу государя, отправилъ въ Лифляндію новый отрядъ козаковъ, подъ начальствомъ гадячскаго полковника Михаила Боруховича, при которомъ кромѣ собственнаго полка было 2000 запорожцевъ. Боруховичъ находился подъ командою князя Репнина и вмѣстѣ съ нимъ былъ подъ Ригею, а потомъ отступилъ черезъ Друю и Опочну ко Пскову, гдѣ Репнинъ соединился съ генералъ-фельдмаршаломъ Борисомъ Шереметевымъ ³⁾).

О поведеніи запорожцевъ во время сѣверной войны находимъ также указанія въ малороссійской летописи Самовидна. Запорожцы, вслѣдствіе нанесенія «кривдъ» московскимъ людямъ и вслѣдствіе дороговизны ихъ содержанія, отпущены были изъ-подъ Пскова въ Сичу. Когда они шли литовскимъ краемъ къ Полоцку, то ихъ затянуло на службу къ литовскому гетману Казимиру Сапѣгъ гетманскій слуга Юргевичъ противъ «енисковыхъ» козаковъ, которые подъ руководствомъ воеводы витебскаго Лотыя, разорили имѣнія Сапѣги, пограбили монастырь Кутенскій и вырубали мѣстечки Дубровную и Гайшинъ. Соединившись съ Юргевичемъ, запорожцы первѣе всего имѣли стычку съ «енисковыми» козаками подъ Могилевомъ и прогнали ихъ оттуда. Тогда «енисковые» козаки, руководимые княземъ Огинскимъ, Стеткевичемъ и другими панами, расположились въ Головчинѣ съ намѣреніемъ дать въ немъ битву Юргевичу и запорожцамъ. Но запорожцы, предупредивъ «енисковыхъ» козаковъ, разбили ихъ на разсвѣтѣ, положили многихъ изъ нихъ на мѣсть, самый Головчинъ разграбили и ни во что обратили. Изъ-подъ Головчина запорожцы, не смотря на то, что Юргевичъ очень щедро платилъ имъ, ушли на Украину, и только

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1701, № 20.

²⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, 1822, III, 50.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, 1822, III, 50.

немногіе изъ нихъ остались подъ Могилевомъ, гдѣ принимали участіе въ битвахъ и причинили тамъ большія шкody ¹⁾.

Вражда запорожскихъ козаковъ противъ «московскихъ» людей во время похода на сѣверъ объясняется тѣмъ настроеніемъ, въ какомъ находилось въ то время все запорожское войско. Запорожское войско не переставало негодовать на Москву за постройку на рѣкѣ Самарѣ давней русской крѣпости, Новобогородицкаго городка, и за сооруженіе новой крѣпости въ Каменномъ-Затонѣ, и уже давно искало случая, чтобы выказать свое неудовольствіе гетману и царю за притѣсненіе исконныхъ вольностей своихъ. И такой случай представила имъ сѣверная война. Русскій царь выступилъ на борьбу съ сильнѣйшимъ въ то время королемъ и уже потерпѣлъ жестокое пораженіе подъ Нарвой. Скоро послѣ этого разнесся слухъ о томъ, что турки заключили миръ съ Венеціей и готовились къ войнѣ съ Москвой; царь былъ въ сильной тревогѣ и писалъ по этому поводу наставленіе Федору Апраксину изъ Москвы, какъ оберегать Азовъ и Таганрогъ ²⁾. Одного съ турками желалъ, разумеется, и крымскій ханъ. Понимая всю серьезность положенія дѣла для Россіи, запорожцы приняли иной въ отношеніи гетмана тонъ. Прежде всего они обратились къ нему съ претензіей на такъ называемыхъ селитренныхъ людей. Селитренные люди, жившіе возлѣ Самары - рѣки, обязались платой запорожскому войску по 100 золотыхъ съ котла, но потомъ послали заявленіе въ Кошъ, что они обязательства своего не желаютъ исполнять. Гетманъ принялъ сторону селитренныхъ людей и въ свою очередь обжаловалъ запорожскихъ козаковъ передъ царемъ. «Запорожцы, писалъ онъ царю, кромѣ того, что берутъ по 100 золотыхъ съ котла, притѣсняютъ еще селитренниковъ вѣчески: и деньги, и напитки и харчи берутъ съ селитренныхъ майдановъ безпрестанно, почему селитра дешево продаваться не можетъ. Запорожцы упорно называютъ рѣку Самаръ отъ устья до верха, и лѣса, по ея берегамъ растущіе и дальніе бугераки лѣсовые, и могилы, изъ которыхъ дѣлается селитра—своими; они грозили майданы селитренные разорить, селитренниковъ съ работниками отогнать, и не только на селитренное дѣло, но ни на какую потребу лѣсовъ самарскихъ никому не давать, какъ паствы скотинѣ тамъ

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 204—205.

²⁾ Устряловъ, Исторія Петра Великаго, СПб., 1863, IV, ч. I, 100.

не даютъ. И если при рѣкѣ Самарѣ селитры не дѣлать, то нигдѣ болѣе нѣтъ способныхъ мѣстъ» ¹⁾).

Кромѣ того до гетмана дошли и другія вѣсти относительно запороженскихъ козаковъ: онъ узналъ, что они вѣсили въ сношеніе съ крымскимъ ханомъ, приготовили четыре пушки, выбрали изъ своей среды четырехъ полковниковъ и рѣшили, въ числѣ 3000 человекъ, идти на помощь хану, призывавшему ихъ противъ ногайской орды. Гетманъ поспѣшилъ освѣдомиться объ этомъ у самого кошевого атамана и получилъ отъ него такого рода отвѣтъ: «Трудно было намъ чосылать въ Москву и дожидаться монаршескаго указа или докладывать вашей вельможности, потому что ханъ позвалъ насъ вдругъ, уже вышедши изъ поля; онъ обѣщалъ намъ своихъ коней и уступку всей добычи. Дѣло не сдѣлалось по непостоянству зимы; нѣкоторые изъ нашихъ хотѣли идти на ханскій призывъ, но всѣмъ Кошемъ мы не поднимались и не на православныхъ какихъ хотѣли идти. Здѣсь исконная вольность: кто куда хочетъ, поидетъ, и гдѣ хочетъ, добычу беретъ, удерживать войско отъ корыстей невозможно. Да и о томъ докладываемъ, что теперь низовое войско часъ отъ часу стѣняется людьми городскими, звѣри и рыбы козакамъ добывать негдѣ, а монаршескимъ жалованьемъ цѣлый годъ прожить нельзя, и потому поневодѣ принуждено наше товариство идти въ помощь хану на орду ногайскую. Намъ кажется, что на это гнѣваться на насъ не слѣдовало, напротивъ, надобно было радоваться, что бусурманы, бранясь между собой, насъ призываютъ. Мы о томъ промыслимъ, чтобы они не только низовое, но и городское войско призывали себя на пагубу» ²⁾).

Считая себя полными хозяевами въ предѣлахъ собственныхъ вольностей, запорожцы въ это же время допустили у себя погромъ проважнихъ купцовъ и находили для того полное оправданіе себѣ. Такъ поступили они, іюня 1 дня, съ цареградекими торговыми греками. Григоріемъ Дмитріевымъ и ихъ пятью товарищами, поданными турецкими. Эти купцы, везшіе съ собой драгонъиные камни, жемчугъ и красный кумачъ, пришли изъ Царьграда моремъ въ Очаковъ, изъ Очакова поднялись вверхъ по Днѣпру и по Бугу. Отъ Буга, нанявъ подводы у какихъ-то рыболововъ, купцы пошли

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV, 366.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1864, XIV, 366—368.

сухопутьемъ на Чигиринъ и оттуда имѣли проѣхать въ другіе города для распродажи рѣдкихъ своихъ товаровъ. Но едва они успѣли дойти до рѣки Пгнугла, какъ на нихъ напала ватага запорожцевъ, малороссійскихъ козаковъ и рыбныхъ промышленниковъ, предводимая атаманомъ Щербиною и асауломъ Тонконогомъ, разграбила весь ихъ караванъ, забрала все ихъ гарары (тюки) съ товарами и отвезла все добро въ Сичу, гдѣ вся добыча частію была подѣлена между козаками, частію публично продана ¹⁾. Потерпѣвшіе купцы поспѣшили сперва занести жалобу силистрійскому сераскерь-пашѣ, а потомъ послали «ходатайственныя письма» за себя отъ іерусалимскаго патріарха и отъ мустанскаго владѣтеля гетману Мазепѣ ²⁾. Силистрійскій паша сообщилъ о томъ турецкому султану, и падишахъ съ сильнымъ неудовольствіемъ потребовалъ удовлетворительнаго отвѣта по этому поводу у малороссійскаго гетмана Мазепы черезъ того-же силистрійскаго сераскера ³⁾. Независимо отъ жалобы гетману потерпѣвшіе купцы послали жалобу, съ приложеніемъ росписи пограбленныхъ вещей и русскому государю.

Тогда изъ Москвы, іюни 18 дня, послана была въ Сичь царская грамота на имя кошевого атамана Петра Сорочинскаго съ толмачемъ посольскаго приказа Кирилломъ Македонскимъ и съ нѣжинскимъ полковымъ обознымъ Федоромъ Кандыбою для розыска объ учиненномъ запорожцами разбоѣ надъ проѣзжавшими цареградскими купцами. По той грамотѣ велѣно было разыскать воровъ и разбойниковъ и учинить имъ «жестокую казнь по указу великаго государя, по войсковымъ правамъ и по разсмотрѣнію гетмана», а пограбленные пожитки возвратить потерпѣвшимъ по росписи ⁴⁾.

На такое предписаніе запорожцы отвѣтили царю письмомъ, августа 1 дня, и въ томъ письмѣ оправдывали себя тѣмъ, «будто учинили они за то, что тѣ греки сами были въ томъ винны». Изъ взятыхъ товаровъ они одну половину возвратили, а другую при себѣ удержали, назначивъ за нее денежную плату.

Когда-же товары пришли въ Переволочну, то оказалось, что

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1701, кн. 86, л. 844.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1701, кн. 83, л. 941—942.

³⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1701, кн. 86, л. 259.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1701, св. 2. № 1303—42.

ихъ прислано было слишкомъ мало, а цѣны за удержанные въ Сичи поставлены были слишкомъ низкія. Въ это время къ гетману Мазепѣ прибылъ отъ сидетрійскаго пашы посланный Ибрагимъ-ага, который ни за что не хотѣлъ выѣзжать изъ Батурина до тѣхъ поръ, пока не получитъ полного удовольренія за пограбленные товары ¹⁾.

Послѣ этого въ Москвѣ открыто былъ поставленъ вопросъ, какъ поступить съ запорожцами, чтобы ихъ укротить. По этому поводу вмѣсто царя, находившагося въ то время въ походѣ противъ шведовъ, обратился съ запросомъ къ гетману Мазепѣ графъ Федоръ Головинъ. Но гетманъ и самъ не зналъ, какъ ему поступить съ запорожцами: «Имѣешь ваша вельможность, самъ высочій разумъ, которымъ великія монаршескія исправляешь дѣла: такъ можешь свободно безъ моего совѣта то разсудить, какого запорожцы наказанія годны. Я бы давно имъ притеръ носы и унизилъ ихъ отъ сумасброднаго своевольтва, и за вымышленный проступокъ умѣлъ бы покарать, если-бъ не боялся привести ихъ въ послѣднее отчаяніе и отогнать отъ милости монаршеской. Издавна не разъ бывало, что они, усмотри съ этой стороны какое-нибудь неудовольствіе, ставили кого-нибудь наказнымъ гетманомъ и уходили въ сѣверныя области, ница заступленія, что и теперь сдѣлать имъ нетрудно».

Такой отвѣтъ не могъ удовлетворить Головина, и онъ предлагалъ гетману рѣшительно поступить въ отношеніи главныхъ зачинщиковъ сдѣланнаго грабежа: зазвать главнѣйшихъ изъ нихъ въ Батурино, тамъ ихъ внезапно схватить и отправить въ Москву.

Но такого дѣйствія гетманъ никакъ не могъ допустить: «Старинная пословица говорить: мужикъ черенъ какъ ворона, а хитеръ какъ чертъ; я уже говорилъ съ запорожцами, которые ѣхали въ Москву за жалованьемъ, пыталъ (допрашивалъ) ихъ о разбояхъ надъ греками, представлялъ, что это дѣло не можетъ успокоиться, пока не выдадутъ заводчиковъ; но у нихъ одинъ отвѣтъ: у насъ нѣтъ никакихъ заводчиковъ, мы все это сдѣлали, все войско запорожское низовое на то позволило. Есть у нихъ писарь Зеленицкій, воръ и дѣвній измѣнникъ, который былъ первымъ совѣтникомъ Петрику, и вмѣстѣ съ нимъ въ Крымъ ушелъ, навелъ на Украину татаръ и запорожцевъ; разбитый подъ Цари-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1702, св. 2, № 1312—24.

чанской, бѣжалъ въ Запорожье и до сего времени тамъ живетъ, оставя въ Полтавѣ отца, мать и жену. Говорятъ о немъ, что онъ великую силу имѣетъ между запорожцами: въ радъ молчитъ, а по куренямъ тайно что хочетъ, то и дѣлаетъ. Если-бъ далъ Богъ прибрать его къ рукамъ, то тайны запороженія открылись-бы, ибо недостаточное дѣло, чтобъ запорожцы поступали такъ дерзко, не будучи обнадежены либо отъ хана, либо отъ поликовъ».

Нерѣшительность гетмана въ отношеніи запороженскихъ козаковъ вызвала большое неудовольствіе со стороны Головина, и Мазепа тотчасъ поспѣшилъ оправдаться передъ нимъ. «Богъ свидѣтель, что я сдѣлалъ такъ только для того, чтобъ не подать на себя большого подозрѣнія, будто я дѣйствую изъ приватной моей къ запорожцамъ какой-нибудь злости, а не для общаго добра и вѣрной службы, потому что и первое мое донесеніе о грабительствѣ запороженцевъ, шедшихъ во Псковъ на службу, ни во что вѣнено, а они, возвратясь, своими пѣвыми губами лаютъ: гетманъ хотѣлъ запровадить насъ въ Сибирь или въ Архангельскъ въ вѣчную неволю, привелъ на то государя, чтобъ намъ ни сукоцъ, ни обѣщанныхъ по пяти рублей на человека за наши работы не дали, хотя тѣ деньги и сукиа были уже и во Псковъ доставлены. Хотя я ихъ собачьихъ голосовъ не боюсь, однако терпѣть отъ такихъ гулятьевъ—вещь тяжелоносна»¹⁾.

Гетманъ Мазепа далекъ былъ отъ того, чтобы указать на средства, какъ наказать запороженцевъ, — въ этомъ случаѣ онъ остерегался именно того, чтобы черезъ Запорожье на него не поднималась Украина.

А запорожцы по-прежнему нисколько не унимались отъ враждебныхъ дѣйствій противъ гетмана Мазепы и поселенныхъ имъ по рѣкѣ Самарѣ промышленныхъ людей: въ октябрѣ мѣсяцѣ, 1701 года, они, не получая пошлины отъ селитренныхъ людей, разорили ихъ заводы и запретили размежевку посамаарской земли.

Иначе отнеслись къ запорожцамъ въ самой Москвѣ. Не подчинялся гетману и отказывая въ выдачѣ зачинщиковъ погрома цареградскихъ купцовъ, запорожцы тѣмъ не менѣе имѣли неосторожность отправить свою депутацію за полученіемъ царскаго жалованья въ Москву. Но едва прибыли въ столицу запороженіе посланцы, Герасимъ Крыса и его товарищи, какъ ихъ немедленно

¹⁾ Архивъ мп. ин. дѣлъ, мал. дѣла, 1701, св. 6, № 5.

посадили въ тюрьму и стали допрашивать, были-ли они свидетелями погрома селитренниковъ и цареградекихъ купцовъ. На такой вопросъ запорожскіе посланцы отвѣчали, что свидетелями разгрома купцовъ они не были, но войско сдѣлало то съ общаго согласія, потому что прожившіе черезъ запорожскія степи купцы пренебрегли порядками, установленными войскомъ изюмовыхъ козаковъ, не захотѣли взять въ запорожской пограничной паланкѣ проводниковъ, какъ требовалъ того обычай войсковой, и тѣмъ отказались платить пошлину на Коншъ. Что до селитренниковъ, то Герасимъ Крыса и его товарищи отвѣтили, что свидетелями ихъ разоренія они не могли быть, а только слышали о томъ въ пути и находятъ, что товарищество поступило съ ними по вѣдѣмъ правамъ, такъ какъ оно считало и считаетъ земли по рѣкѣ Самарѣ за полную собственность свою и потому не позволить мужикамъ ея завладѣть. За такой смѣлый отвѣтъ некоторые изъ запорожскихъ депутатовъ были удалены изъ Москвы и разосланы по великороссійскимъ городамъ¹⁾.

Послѣ этого февраля 19 дня царь Петръ Алексѣевичъ послалъ изъ Москвы въ Сичъ новую грамоту на имя кошевого атамана Петра Сорочинскаго съ приказаніемъ безъ всякихъ отговорокъ возвратитъ все сполна товары, пограбленные у проезжихъ купцовъ: въ противномъ случаѣ царь грозилъ подвергнуть «безъ пощады» смертной казни запорожскихъ посланцевъ, Герасима Крысу и его товарищей, и впредь прекратить выдачу жалованья всему войску запорожскихъ козаковъ²⁾.

Когда царская грамота доставлена была въ Сичу и прочитана на радѣ, то козакъ закричалъ своему кошевому, чтобы онъ самъ отвѣчалъ за все убытки, причиненные грекамъ, потому что онъ былъ и настоящимъ виновникомъ всего дѣла и совѣтникомъ дѣлажа товара по куренимъ, тогда какъ сами козакъ совѣтовали кошевому спрятать все забранный добро въ общую войсковую скарбину до времени. Послѣ такого приговора кошевой Петро Сорочинскій сложилъ съ себя атаманскій урядъ и уступилъ булаву новому кошевому атаману.

Таимъ оказался козакъ платифровскаго куреня, Константинъ Гордіенко, вѣкоръ потомъ пріобрѣвшій большую извѣстность какъ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1702, кп. 86, л. 306.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1702, св. 2, № 1312—44.

у запорожскихъ, такъ и у малороссійскихъ козаковъ. Гордіенко, иначе называемый Гординскимъ или Головкомъ ¹⁾, по козацкому прозвищу Кротомъ ²⁾, былъ самымъ выдающимся изъ всѣхъ кошевыхъ атамановъ конца XVII вѣка и первой четверти XVIII. Родомъ онъ былъ изъ теперешней полтавской губерніи, въ молодости учился въ кievской духовной академіи, изъ «городовъ» какъ-то попалъ въ Запорожье, тамъ записался въ платифровскій курень и потомъ выбранъ былъ кошевымъ атаманомъ низовыхъ козаковъ. По своимъ качествамъ это былъ человекъ храбрый, рѣшительный, смѣлый: по своимъ убѣжденіямъ это былъ горячій патріотъ и фанатическій ненавистникъ Москвы. Какъ кошевой Сирко, Гордіенко хотѣлъ видѣть свое Запорожье независимымъ въ политическомъ отношеніи отъ Москвы и въ этомъ духѣ дѣйствовалъ. Не обладая, однако, ни дальновидностью, ни изворотливостью, ни военнымъ гениемъ Сирка, Гордіенко въ меньшей степени могъ разсчитывать на успѣхъ своего дѣла, чѣмъ Сирко. Если Сирко, умѣвшій до нѣкоторой степени ужиться независимымъ между Турціей и Крымомъ съ одной стороны. Россіей и Польшей съ другой, если этотъ безсмертный кошевой, пользовавшійся всеобщей славой непобѣдимаго героя, сошелъ въ могилу, не сдѣлавши независимымъ своего Запорожья, то Гордіенко могъ только ввести въ заблужденіе низовое товариство и вызвать гнѣвъ со стороны русскаго царя.

Между тѣмъ царь Петръ Алексѣевичъ, испробовавъ грозныя мѣры въ отношеніи запорожцевъ, прибѣгнулъ къ мѣрамъ противуположнымъ. Такъ, когда была одержана первая побѣда русскихъ надъ шведами при деревнѣ Эрестферъ и когда въ слѣдъ за тѣмъ гетманъ Мазепа явился въ Москву съ тѣмъ, чтобы принести поздравленіе со счастливой викторіей, то онъ получилъ тамъ большіе дары для себя лично и вывезъ подарокъ для запорожскаго войска—1.000 червонцевъ, нѣсколько штукъ суконъ, нѣсколько сабель и дорогихъ матерій ³⁾.

Но на запорожцевъ, повидимому, даже и эти дары мало подействовали. Въ началѣ 1702 года вернулся изъ ливонскаго похода въ малороссійскіе города гетманскіе полки и объявили тамъ

¹⁾ Мыщекій, Исторія о козакахъ, Одесса, 1854, 11, 34.

²⁾ Южнорусскія лѣтописи Бѣлозерскаго, Кіевъ, 1856, I, 90.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1702, №№ 15, 17, 18, 19, 23.

во всеулыианіе, какъ зло и презрительно обрацались съ ними великороссійскія войска, какъ они отнимали у нихъ взятую на войнѣ добычу, били, топили въ водѣ. Это обращеніе такъ подѣйствовало на малороссійцъ, что нѣкоторые изъ малороссійскаго посольства даже стали переходить на сторону шведскихъ войскъ ¹⁾.

Такое-же точно было обращеніе москалей и въ отношеніи запорожскихъ козаковъ. Тогда большая часть запорожцевъ вернулась въ Сичь; нѣкоторые-же остались въ Полынь. Въ то время въ Полынь образовалось двѣ политическія партіи, изъ коихъ одна стояла за Августа II, выбраннаго главнымъ образомъ подѣ влияніемъ русскаго царя; другая держалась Станислава Лещинскаго, поставленнаго въ Полынь Карломъ XII, шведскихъ королемъ. Во главѣ послѣдней партіи стояли знатные паны Сапѣги. Запорожцы пристали къ сапѣжникамъ.

Января 9 дня, 1702 года царь послалъ увѣщательную грамоту къ малороссійскимъ и запорожскимъ старшинамъ и въ этой грамотѣ писалъ, что запорожцы «со своими полководцами» вѣрно и радѣтельно служили государю подѣ Печерами и подѣ Рогою въ борьбѣ со шведскими войсками и получили царскій указъ съ дозволеніемъ вернуться на родину. Возвращаясь домой, они, однако, «спразвѣвъ ту свою службу и радѣніе и государевую къ себѣ милость, отъ regimentаревъ своихъ отлучились и въ дома свои не пошли, а пристали къ другой сторонѣ, невѣдомо для чего». Государь увѣщивалъ всѣхъ атамановъ, козаковъ и все посольство, чтобы они, припомня Бога и крестное свое цѣлованіе, возвратились попрежнему въ свои дома, за что, а равно и за службу и военные труды имъ дано будетъ щедрое жалованье; въ противномъ случаѣ, тѣ, которые домой не возвратятся, будутъ лишены царской милости, получатъ смертную казнь и навлекутъ на себя проклятіе отъ потомства ²⁾.

Несмотря на такую грамоту запорожцы все-таки остались, въ числѣ нѣсколькихъ отрядовъ, въ Полынь при сапѣжникахъ и принимали участіе въ дѣлѣ подѣ литовскимъ городомъ Быховымъ, при осадѣ и взятіи его мозырекимъ старостой Михайломъ Халенскимъ. Въ то время къ Быхову двинулись поляки, сторонники

¹⁾ Архивъ мин. юст. 1702, кн. 83, лл. 116, 653, архивъ мин. ин. дѣлъ 1702, № 1.

²⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, 1822, III, 165.

Августа II, въ числѣ 6.000 человекъ, и посланные отъ гетмана Мазепы 12.000 малороссійскихъ козаковъ, подъ начальствомъ стародубовскаго полковника Михаила Миклашевскаго. Осажденныхъ сапѣжинцевъ было 4.000 человекъ, разнаго сброда 1.500 и 150 запорожскихъ козаковъ. Октября 12 дня, 1702 года, осажденные сдались на волю побѣдителей и въ числѣ ихъ находились запорожскіе козаки, которые были приведены въ городъ Батуринъ. Гетманъ Мазепа хотѣлъ всѣхъ приведенныхъ запорожцевъ казнить смертью, и только бывшіе подъ Быховымъ малороссійскіе полковники упростили его не дѣлать того, потому что они дали всѣмъ сдавшимся клятву сохранить имъ жизнь ¹⁾.

Но были тутъ и такіе козаки, которые не хотѣли принимать никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и занимались грабежомъ и разореніемъ соседнихъ деревень. Они не слушались старосты Михайла Халенкаго, напрасно раздававшего имъ деньги для удержанія въ повиновеніи, и своего предводителя войскового товарища Тимофея Радича, старавшагося водворить между ними порядокъ и спокойствіе. Разгнѣванный царь приказалъ гетману Мазепѣ судить ихъ за преступленія по войсковымъ правамъ, и тогда главные руководители были казнены, а остальные, числомъ 1000 человекъ ²⁾, немедленно смирились и въ началѣ слѣдующаго 1703 года отправлены были гетманомъ въ городъ Смоленскъ съ тѣмъ, «чтобъ они никогда не возвращались въ малороссійскіе города для смущенія добрыхъ людей» ³⁾.

Всѣ эти строгости еще больше разжигали страсти запорожцевъ и вызывали у нихъ враждебныя чувства прежде всего противъ гетмана, а надежда на поддержку со стороны Крыма заставляла не повиноваться ни царскимъ указамъ, ни гетманскимъ уприсаламъ.

Но въ это время изъ Крыма въ Сичь пришли недобрыя вѣсти: крымскій ханъ, къ которому запорожцы обращались за помощью, отказалъ имъ въ этомъ, потому что онъ былъ въ мирѣ съ московскимъ царемъ. Самъ ханъ въ этомъ случаѣ подчинился турецкому султану. Къ султану-же незадолго передъ тѣмъ отправленъ былъ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1702, кн. 86, л. 723, 824.

²⁾ Нужно думать, что тутъ были какъ запорожскіе, такъ еще больше того гетманскіе козаки, которыми по праву, и распоряжался гетманъ Мазепа.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія М. Россіи, Москва, 1822, III, 53.

царемъ великій посолъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, для ратификаціи трактата, заключеннаго между Турціей и Россіей. Удостоенный аудиенціи у палиаха, онъ успѣлъ марно настроить султана въ отношеніи Россіи. Тогда запорожцы, «сприди въ мурство», отправили челобитную царю, въ которой писали, что турецкіе купцы сами были виноваты въ своей бѣдѣ: они не захотѣли платить войску пошлины и поѣхали не черезъ Сичъ, а степью; запорожцы-же хотѣли преградить имъ неправильный путь, но встрѣтили вооруженное сопротивленіе со стороны купцовъ, призвали въ себѣ на помощь своихъ товарищей, рыболовныхъ промышленниковъ, находившихся воезъ Буга рѣки, и «большимъ собраніемъ» заворотили купцовъ въ Сичъ. Въ Сичи товариство подѣлило по курениямъ только красные кумачи, а камни, жемчугъ и деньги возвратило купцамъ, въ заключеніе челобитной запорожцы просили царя помиловать ихъ, переменить гнѣвъ на милость и возвратить низовыхъ посланцевъ въ Сичъ ¹⁾.

Марта 3 дня отправлено было изъ Москвы въ Батуринъ на имя гетмана Мазепы подьячимъ Павловымъ царское жалованье, состоявшее изъ денегъ, бархата, суконъ и соболей, для запорожскихъ козаконъ ²⁾. Гетманъ удержалъ у себя часть этого жалованья для передачи потерѣвшимъ отъ запорожцевъ купцамъ. Предложено было елистрѣекому пану получить нѣсколько штукъ суконъ, бархата, атласа и соболей, всего на сумму около 10.000 левовъ; но пана нашель это слишкомъ недостаточнымъ вознагражденіемъ, и тогда Мазепа прибавилъ къ 10.000 еще 400 рублей изъ запорожскихъ денегъ, собранныхъ въ Переволочнѣ за перевозъ; когда-же пана нашель и эту сумму небольшою, то гетманъ еще собственныхъ 640 рублей приложилъ къ ней, и только тогда успокоилъ пашу ³⁾.

Апрѣля 17 дня Иванъ Мазепа доносилъ царю Петру Алексѣевичу о томъ, что легкомысленные и своевольные запорожцы, собравшись большими «купами» въ Кодакъ, около Самарскихъ городковъ и въ городахъ малороссійскихъ гетманскаго регимента, чинить похвальбы, обѣщаются вмѣсто 80 человекъ, посланныхъ имъ Сичи и задержанныхъ въ Москвѣ, взять 800 человекъ, нѣсколько

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1854, XIV, 370—373.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: 1702, св. 10, № 26.

³⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1702, кн. 86, л. 713, 960.

не заботятся о томъ, что къ нимъ не пропускаютъ хлѣбныхъ запасовъ и надѣются получить ихъ инымъ способомъ: «Оныя запорожцы недобрымъ духомъ дышать и съ недобрымъ намѣреніемъ такъ великими купами собираются. Стоя на разныхъ мѣстахъ, они многихъ малороссійскихъ городовъ жителей, возвращающихся снизу въ свои дома и отбывающихъ отъ мороваго повѣтрія, обходящихъ Каменный-Затонъ степю (степью), спостигши, бьютъ и грабятъ и къ конечной нищетѣ приводятъ; также въ пасѣвахъ и въ рѣкахъ полевыхъ, кого ни есть, найдутъ, то такое-же исполняютъ разбойство и грабежъ, ради которыхъ жителямъ малороссійскихъ украинныхъ городовъ ни до пасѣвъ своихъ и на иныхъ мѣста за промыслами господарскими отнюдь проѣхати невозможно». По всему этому гетманъ Мазепа просилъ государя дать ему «милостивый наставительный указъ» какъ ему поступить со своевольными запорожцами, т. е. разорить-ли ихъ, когда они приблизятся къ малороссійскимъ городамъ, или-же другія какія-либо мѣры противъ нихъ взять, а на всякій случай, пока придетъ царскій указъ, гетманъ велѣлъ собраться копитымъ и пѣхотнымъ сердючьимъ полкамъ и идти на рѣку Орель ¹⁾).

Что происходило въ это время въ Сичѣ и каково было подлинное настроеніе запорожскаго войска, объ этомъ пространно донесли Мазепѣ его приспѣшники, «пикайшіи подножогъ», товарищъ роговскаго куреня Василь Зеленый и «наставникъ» послѣдняго «въ добромъ дѣлѣ» отецъ Антонинъ Мокіевскій. Василій Зеленый состоялъ сперва писаремъ запорожскаго войска, но потомъ, вѣдѣствіе разразившагося мороваго повѣтрія, ушелъ въ дикія поля на Ингулецъ, и тамъ скрывался всю осень и все лѣто. Узнавъ, что моровая «пליга» наконецъ со дня пророка Іліи «спрочь уступила», Зеленый вернулся въ Сичу и тамъ увидѣлся съ давнимъ своимъ наставникомъ отцомъ Антономъ Мокіевскимъ и, послѣ совѣта съ нимъ, написалъ листъ гетману Мазепѣ о происшествіяхъ послѣднихъ дней въ запорожской Сичѣ. Первое всего, писалъ Зеленый, запорожцы сносятся съ крымскимъ папствомъ и заводятъ съ нимъ такое-же «братерство», какое было во время небожника (погойнаго) Хмельницкаго. Другое—запорожцы всецѣло и «вседушевно» хотятъ Москву воевати. Для того, чтобы войти въ непосредственныя отношенія съ Крымомъ, запорожцы отправили

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1702, № 86, л. 292—294.

до Перекопа своихъ посланцевъ. Изъ Перекопа посланцы отправлены были съ татарскими провожатыми до Бахчисарая, но въ Бахчисарай не поехали, а пришли въ Карачень ¹⁾ городъ, гдѣ находился въ то время ханъ со своихъ войскомъ. Ханъ и татары, принявши листъ отъ запорожскихъ посланцевъ, прочитали его и пригласили къ себѣ одного стараго татарина и стараго-же, очень опытнаго, запорожскаго посланца Сунгуна Стеблѣвскаго (т. е. приписаннаго къ куреню стеблѣвскому). «добре» зновшихъ войну и постановленія Хмельницкаго. Эти старцы долго говорили публично въ присутствіи хана о давнихъ войнахъ и потомъ были отпущены по «господахъ» (т. е. по домамъ). Отпустивъ старцевъ, ханъ и его приближенные приступили сами къ совѣщанію. Во время этого совѣщанія ханъ рѣшительно отказался отъ предлагаемой войны; зато всѣ «наи́ове» высказались за участіе въ войнѣ. Споры объ этомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, приближенные хана дошли до того, что хотѣли «сложитъ» его съ ханства и только послѣ того ханъ далъ свое согласіе. Тогда ханеніе «наи́ове» послали донесеніе о своемъ намѣреніи турецкому султану и просили у него позволеніе о выходѣ ихъ на войну. Послѣ отправки депутатовъ къ султану, татары вновь вернулись къ предложенію запорожцевъ и рѣшили въ предстоящую зиму идти войной до самой Москвы, для чего предложили запорожскимъ посланцамъ вопросъ, спрашивали запорожскихъ посланцевъ, будетъ-ли ревностно помогать Крыму низовое войско. Посланцы отвѣчали, что войско будетъ во всемъ согласно съ татарами, потому что оно недовольно на москаля, который строитъ городъ въ Каменномъ-Затонѣ. А будетъ-ли татарамъ помогать заднѣпровскій гетманъ воевать Москву? спросили татары. Посланцы на такой запросъ отвѣтили, что они того не знаютъ. Но на что-же они надѣются? Надѣются «на охотника». А полкъ полтавскій поидетъ-ли противъ нѣмцевъ? Полкъ полтавскій не поидетъ противъ нѣмцевъ,—онъ будетъ дома. «Добре», рекли татары, коли не поидетъ, то все наше товариство цѣло будетъ: только, чтобы вы додержали слово и не довели насъ до стыда, какъ съ Петрикомъ и съ иными, Суховземъ и Ханенкомъ. Впрочемъ, хоть вы всѣ поидете, хоть не поидете, только-бы ваши знаки войсковые свѣчевые были съ нами, а мы и сами поидемъ, хоть и до самой столицы (т. е. Москвы); только мы отъ васъ того желаемъ, чтобы

¹⁾ Нужно думать Карасубазаръ.

отъ сего времени больше съ Москвой ни листами не засылались, не жили съ ними зичливе, но съ нами оставались въ прїязни и доносили намъ отъ себя всякія вѣдомости, а какая къ намъ изъ Цариграда отъ монарха турецкаго будетъ вѣдомость, то векорѣ и намъ и намъ извѣстно будетъ, и вы во всемъ будьте покойны!».

Возвращая запороженскихъ посланцевъ изъ Крыма, ханъ и его панове отправили съ ними одного незначнаго, но только стараго человѣка, татарина самъ-треть. Такъ какъ въ то время настоящій войсковой писарь, заразившійся передъ тѣмъ повѣтріемъ, еще не выздоровѣлъ отъ болѣзни, то вмѣсто него кошевой атаманъ обратился съ просьбой къ Зеленому дать присланному татарину отвѣтныи листъ до хана и всего крымскаго панства. Зеленый воспользовался такимъ приглашеніемъ, разузналъ о результатахъ посольства запороженцевъ въ Крымъ и въ то-же время исполнилъ просьбу кошевого. Первѣе всего запорожцы благодарили хана за присланные имъ листы и за его вниманіе ко всему войску. Затѣмъ просили его, какъ можно скорѣй, увѣдомить войско въ случаѣ полученія какого-либо извѣстія отъ турецкаго султана. Далѣе «всесердечно, якъ старшій товарищъ, такъ и меньшій», просили хана къ себѣ на соединеніе съ ордами съ тѣмъ, чтобы побить Москву въ Каменномъ-Затонѣ, и оттуда идти далѣе; обѣщали съ москалями не сноситься и вѣдчески вредить имъ. Запорожцы не похваляли порады татаръ за то только, что они откладываютъ войну на зиму, когда рѣки стануть; лучше было-бы тому непріятелю, москалю, теперь-же запретить строить вблизи Крыма города и поселиться въ нихъ, потому что коли Москва усиленъ тамъ всякими войсковыми приборами, людьми умножится, то трудно будетъ выкоренить ее оттуда; теперь-же было-бы удобно съ ней сдѣлать, что угодно.

Написанный листъ кошевой атаманъ взялъ къ себѣ и самъ наединѣ вычиталъ его, желая доподлинно убѣдиться, все-ли пункты въ немъ прописаны, о которыхъ онъ приказывалъ. Послѣ этого кошевой, не собирая войсковой рады, а только «атаманскую пораду», тихо отпустилъ изъ Сичи ханскаго посла, боясь, чтобы кто-нибудь изъ москалей Каменнаго-Затона не услышалъ о томъ, что запорожцы послали свой листъ къ хану. Послѣ отъѣзда ханскаго посла изъ Сичи между запорожцами стали носиться «разные голоса». Одни говорили: «если орда теперь-же не захочетъ соединиться съ нами и пойти Москвы воевати, а на насъ будетъ (черезъ то) опалъ (т. е. гнѣвъ)

монаршіи, то мы отнищемся въ Москвѣ до великаго государя, что мы того, войско, ничего ни чинили ни не знали, да все то нашъ гетманъ намъ велѣлъ чинити такъ съ ордою, яко и съ Москвою; то его самого возмуть на Москву въ неволю, а мы какъ раньше, такъ и теперь будемъ находиться въ ласкѣ и милости монаршей.» Другіе - же такъ разсуждали: «Если не будетъ послѣ сего на насъ ласки царской, то мы хочъ вѣчно поддаемся турецкому монарху, а Москвѣ не дамся въ неволю, бо они (москалі), иже знаемъ, якъ людей мучать». Изображая все это гетману Мазепѣ, Василь Зеленый отъ себя осмѣливался подать ему совѣтъ, ради сердечной къ его вельможности заливисти, потѣнить чѣмъ-либо на этотъ разъ запорожское низовое войско — или отратить гнѣвъ монаршіи и вывести изъ Москвы съвоее товариство, или - же прислать на Коншъ боронина и гласить ласково до войска, но въ такомъ духѣ, чтобы оно коншевого отетавило отъ его уряда; тѣмъ болѣе, что войско имѣеть быть на него недовольнымъ: во-первыхъ, онъ всемъ позбавлялъ добычи; во-вторыхъ, произвелъ большую турбачію.

Письмо Василя Зеленаго къ Мазепѣ, подкрѣпленное письмомъ Антоніина Мокіевскаго, писано на половину по русски, на половину по латини; въ немъ Зеленый выставляетъ себя горячимъ патріотомъ всей Россіи, искренне преданнымъ русскому монарху и малороссійскому гетману, но въ то-же время просить ежечь все посылаемые пункты, чтобы о томъ какъ-нибудь не доніло извѣстіе въ Сичу и чтобы чрезъ то не погибли оба автора письма и самая свитая обитель. «Тутъ все того пилю стерегутъ и доведуются о такихъ дѣлахъ, Антоиа, товмача вашего, завернувши, держать въ вяззено крѣпкомъ, поки отъ васъ о немъ до войска письма не буде. А все то напгорше коншовый чинитъ своимъ упоромъ и поводомъ¹⁾»).

Узнавъ о сношеніяхъ запорожцевъ съ крымскимъ ханомъ, гетманъ Мазепа отправилъ въ Крымъ собственнаго гонца и черезъ того гонца просилъ хана не нарушать мира съ Москвою. Ханъ принялъ гетманскаго гонца съ честью и обещалъ не разрывать мира съ Москвою, о чемъ гетманъ поспышилъ сообщить графу Головину письмомъ въ Москву и тутъ-же занесъ жалобу на быство въ Запорожье многихъ людей изъ малороссійскихъ городовъ²⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1702, св. 14, № 1331—1303.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1702, № 1295.

Между тѣмъ ненависть запорожцевъ къ москалямъ все болѣе и болѣе возрастала и перешла въ открытую вражду. Такъ, осенью этого-же года какая-то гулящая степная ватага напала на капитана Суховольскаго, везшаго съ солдатами для стрѣleckаго полка въ Каменный-Затонъ царскую казну, капитана и двухъ солдатъ убила, бывшаго при нихъ священника исколола и въ терновникъ бросила, а царскую казну себѣ забрала. Другая подобная-же ватага воровскимъ способомъ «въ великороссійскихъ полкахъ у Каменнаго-Затона и у Новобогородинскаго городка лошадей похватали и съ собой угнала ¹⁾. Въ это-же время изъ Сичи отдѣлилось 600 чело-вѣкъ искателей приключеній, которые ударились на вершину рѣчки Волчихъ-Водъ и сдѣлали тамъ нападеніе на промышленныхъ людей, вѣзшихъ на свои пасѣки и на рыбныя ловли ²⁾.

Главной причиною такого озлобленія запорожскихъ козаковъ противъ Москвы было построеніе новаго русскаго городка въ Каменномъ-Затонѣ. Сентября 23 дня послана была, на имя коше-ваго атамана Гордіенка, царская грамота съ приказаніемъ не препятствовать русскимъ людямъ ломки камня и обжиганія извести на построеніе Каменно-затонскаго городка ³⁾. Грамота эта отправлена была сперва къ гетману Мазепѣ и отъ него, черезъ козака Антона Гречаника, доставлена въ Сичь. Въ Сичи грамоту приняли, а гетманскаго посланца приковали желѣзами къ пушкѣ и посадили подъ строгій караулъ, и хотя тотъ посланецъ впалъ въ какую-то болѣзнь, но его днемъ отпускали со сторожами, а на ночь, крѣпко сковавъ, вновь къ пушкѣ сажали и никого къ нему не допускали ⁴⁾.

Въ это время, а именно октября 11 дня, какъ сообщалъ гетману переволочанскій дозорца Безкровный, въ запорожскую Сичь пріѣхали отъ крымскаго калги-салтана три старыхъ татарина къ кошевому атаману съ просьбой позволить татарамъ воспользоваться запорожскими судами для переправы съ лѣваго берега Днѣпра на правый у Тавани, чтобы идти въ турецкій городъ Вьлоградъ «для нѣкотораго ихъ сейма». Въ Сичи собрана была по этому поводу

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, книга мал. приказа, 1702, кн. 86, л. 778—779, кн. 89, л. 163.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. приказа, 1702, кн. 86, л. 291.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; 1702, св. 10, № 34; мал. подл. акты, № 1830.

⁴⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. приказа, 1702, № 86, л. 780—785.

войсковая рада и на ней прочтенъ листъ калги-салтана. Въ той радѣ былъ козакъ брюховецкаго курени, Тимошъ, который, выслушавъ о чемъ шла рѣчь, сказалъ кошевому и всему войску такое слово: «Пане атамане кошевой и все войско запорожское! Не доведется намъ на своихъ отцовъ, братьевъ и сестеръ руки свои подымати и на нихъ идти войною». Козаки, выслушавъ ту рѣчь Тимоша, въ тотъ день ему простили, найдя, будто-бы онъ былъ подвыпивши, но на другой день, выйдя и собравшись на новую раду, велѣли тому Тимошу «отбить» руки и ноги и въ тотъ-же часъ ему то все учинили, а потомъ на дровняхъ выволокли вонъ¹⁾. На новой радѣ козаки приговорили ешесть къ потребѣ татаръ въ назначенное мѣсто суда и для помощи при перевозѣ черезъ рѣку послать имъ нѣсколько десятковъ человекъ сѣчевыхъ козаковъ, а для извѣщенія самого калги-салтана отправить двухъ человекъ, стараго козака Трипутни да козака роговскаго курени Василя Бѣлоцерковскаго. Однако, желая показать себя чистыми въ этомъ отношеніи передъ гетманомъ Мазепою, запорожцы послали извѣстіе о дѣйствіяхъ своихъ гетманскому дозорцѣ Безкровному и въ слѣдъ за нимъ самому гетману. Послѣднему они писали, что крымскій салтанъ, идя изъ Крыма, прислалъ въ Кошъ своего посланца Алмать-агу съ просьбой, «дабы запорожцы не заборонили ему взять ихъ войсковыя, находящіяся на пристани въ Тавани суда, переправиться ему черезъ Днѣпръ со своимъ дворомъ». Запорожцы, по той просьбѣ, выбрали двухъ знатныхъ товарищей, дали имъ свой листъ и послали ихъ къ салтану на перевозъ съ тою цѣлью, чтобы взять «подлинное увѣдомленіе о замыслахъ татаръ», а также и съ тѣмъ, чтобы «они не чинили никакой неправды запорожскому товариству въ полѣ и въ рѣчкахъ на обыкновенныхъ добычахъ» козаковъ. Тѣхъ татаръ съ салтаномъ шло до 2,000 человекъ; а у Очакова переправилась черезъ Днѣпръ «великая сила» татаръ, но куда они идутъ и какое намѣреніе имѣютъ, запорожцы о томъ не знаютъ ничего; когда-же посланцы запорожскіе привезутъ какую-нибудь «отновѣдь» на войсковой листъ, тогда запорожцы и гетману о томъ дадутъ знать. А теперь, пользуясь случаемъ, просить гетмана оказать свое «господское призрѣніе» на тѣхъ товарищей сѣчевыхъ, которые уже больше года находятся въ Москвѣ

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи: кн. мал. приказа, 1702, № 86, л. 730—785.

и до сихъ поръ не возвращаются на Кошъ: «Въ нашемъ проступствѣ ¹⁾ мы пребываемъ причиною всѣхъ, а не они одни и, внявъ передъ вашею вельможностью, просимъ заступиться за насъ передъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ на Москвѣ и прощеніе имъ испросить» ²⁾).

Но просьба запорожцевъ оставлена была безъ всякаго вниманія. Въ замѣнь того послана была въ Сичь царская грамота съ предписаніемъ о томъ, чтобы козаки не препятствовали великоросійскимъ людямъ брать въ разныхъ мѣстахъ матерьяловъ, годныхъ для построения крѣпости въ Каменномъ-Затонѣ.

Тогда запорожцы, собравшись на войсковую раду, написали листъ уже самому царю и отправили его гетману Мазепѣ для пересылки въ Москву. Содержаніе того листа было таково.

«Въ нынѣшнемъ 1702 году, октябри въ 20 день, донесена къ намъ, войску запорожекому низовому, препочтенная вашего царского величества грамота отъ подданного обѣихъ сторонъ Дѣйира, гетмана и ставного чина свитого апостола Андрея кавалера Ивана Степановича Мазепы, черезъ особаго его посланца. Отдавая честь высокоименитой грамотѣ и надѣясь (слышать) монаршее милостивое слово, мы велѣли читать въ слухъ ее для уразумѣнія всякому. Но мы не нашли въ ней ни одного слова на наши просительныя къ вамъ, великій государь, письма, съ которыми неоднократно обращались къ вашему царскому престолу объ отпускѣ нашего, посланнаго всѣмъ войскомъ, товариства и о премилостивомъ отъ царственной руки годового жалованья. Напротивъ того, изъ написанной боярской вашей грамоты мы поняли, претерпѣвая уже второй годъ безъ перемѣны бѣдствія, мы не знаемъ, живы-ли или нѣтъ наши товарищи, похвачшіе за монаршеской казной: въ присланной къ намъ грамотѣ ничего вамъ царское величество не упоминаете о нашихъ товарищахъ, а только изволите приказывать намъ, войску запорожекому низовому, о строеніи города Каменнаго-Затона, дабы мы людямъ, посланнымъ отъ генерала князя Ивана Михайловича Рольцова-Мосальскаго, не возбраняли брать на будущій 1703 годъ камни, извести, гдѣ они найдутъ се годною на сженіе и на стѣнное строеніе. На это всѣ единогласно вашему царскому величеству объявляемъ, что совершенно не хотимъ оного

¹⁾ Нужно разумѣть разграбленіе греческихъ купцовъ.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи; кн. мал. приказа, 1702, № 86, л. 780—785.

города близъ насъ на Дибирѣ имѣть и камни брать на строеніе его не дозволимъ: еще города того и не построили, а мы уже терпимъ большія исправы и убытки въ вольностяхъ козацкихъ нашихъ, чего напередъ сего ни отъ кого не видали по даннѣмъ намъ древними монархами грамотамъ. Теперь-же мы узнали объ особливо сильномъ стѣсненіи, которое терпятъ наше товариство, занимающееся добычею въ полѣ и выше Дибера, на обыкновенныхъ мѣстахъ: оно не только не можетъ выплать къ назначенному у запорожской Сичи мѣсту, но даже, вследствие разоренія московскаго, которое дѣлается изъ Каменнаго-Затона, несетъ знатное убійство. Самъ генераль, или прошлымъ лѣтомъ около этого времени, въ Каменный-Затонъ съ большою силою для строенія городовъ, отнять у насъ перевозъ въ Кодакъ и поставилъ тамъ сторожку, гдѣ и теперь стоитъ 50 человекъ ратныхъ государскихъ людей. Въ самарскихъ-же лѣсахъ и въ строеніи мельницъ немалое чинится разореніе отъ подтавскихъ полчанъ и отъ самарскихъ жителей. Такимъ образомъ, видя какъ наша козацкая вольность обращается въ неволю, мы все единогласно не позволяемъ и возбраняемъ строить города въ Каменномъ-Затонѣ. Всегдашнѣго становясь передъ очи бусурманъ, мы были во всемъ послушны вашему царскому величеству, во всякое время находились на своемъ посту, всегда доставляли вамъ всякія вѣсти,—и теперь все то согласны дѣлать, но приказанія о построеніи города не будемъ слушать и противъ князя Мосальскаго или другого кого, кто въ предбудущій 1703 годъ явится въ Каменный-Затонъ, изготавимся и станемъ къ военному бою со всемъ нашимъ всеподлиннымъ товариствомъ. Изложивъ все наши обиды вашему царскому величеству, мы отдаемъ себя во власть высшесодержавной руки вашей. Вашего царского величества войска запорожскаго низоваго атаманъ кошевой Костянтинъ Гордбенко со всемъ посполствомъ. Изъ Сичи запорожской 23 октября, 1702 года¹⁾.

Такую смѣлость относительно русскаго царя поддерживали въ запорожцахъ крымскіе татары, которые имѣли постоянное сношеніе съ Кошемъ и черезъ своихъ посланцевъ обѣщали козакамъ двателѣную помощь противъ Москвы, если только она не прекратитъ постройки своихъ городовъ на Дибирѣ. Кромѣ татаръ под-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи: кн. мал. прик. 1702, № 86, л. 809—812.

держка запорожцамъ шла и отъ турокъ, такъ какъ силистріейскій паша также недоволенъ былъ возведеніемъ русскихъ крѣпостей на Днѣпрѣ и усматривалъ въ томъ нарушеніе мира со стороны Россіи по отношенію къ Турціи, о чемъ и заявилъ гетману Мазепѣ въ своемъ къ нему письмѣ ¹⁾. Оттоманская Порта вновь готова была разорвать съ Россіей миръ, и по этому поводу русскій резидентъ Петръ Толстой, находившійся въ Адрианополь, писалъ въ Москву Федору Головицу: «Татары съ великимъ шумомъ просили Порту о разрушеніи мирныхъ договоровъ и о дозволении вѣчать войну съ Россіей. О томъ были у меня съ турецкими министрами многіе разговоры» ²⁾.

Для самого гетмана волненіе запорожцевъ было опасно не само по себѣ, а по тѣмъ смутамъ, которыя оно могло произвести въ малороссійскихъ городахъ: вѣдъ недовольные гетманскими порядками въ городахъ смѣло возвышали въ то время свои голоса и уходили изъ городовъ въ Сичь ³⁾. Этого-то именно и опасался гетманъ. Поэтому онъ отнесся въ Москву съ письмомъ и просилъ взять рѣшительныя мѣры для искорененія своевольства запороженскихъ козаковъ.

Изъ Москвы, для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, посланъ былъ въ городъ Батуринъ скорый гонецъ Курбатовъ. Прибывъ въ Батуринъ и сдѣлавъ тамъ допросъ, Курбатовъ узналъ, что всѣ жалобы гетмана на запороженскихъ козаковъ дѣйствительно имѣютъ свое основаніе, почему и обратился съ вопросомъ къ самому-же гетману, какъ быть въ отношеніи козаковъ. Гетманъ на такой вопросъ отвѣчалъ, что прежде всего надо имѣть въ своемъ распоряженіи два или три полка доброй пѣхоты на тотъ конецъ, когда запорожцы и крымскіе татары соединятся въ одно; затѣмъ слѣдуетъ прислать въ Батуринъ или въ Сѣвскъ задержанныхъ въ Москвѣ запороженскихъ посланцевъ и слѣдующую войску денежную казну; послѣдняя должна быть отослана въ Сичь только тогда, когда низовое войско покажетъ несомнѣнные признаки покорности царю. Болѣе рѣшительныя мѣры, какъ напримѣръ изгнаніе запорожцевъ

¹⁾ Архивъ мѣст. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1702, № 77.

²⁾ Устряловъ, Исторія Петра Великаго; СПб., 1863, IV, ч. I, 220.

³⁾ Тамъ-же; Архивъ мин. юстиціи, 1702, кн. 89, л. 163, кн. 86, л. 959, кн. 86, л. 779.

изъ предѣловъ Россіи или безусловное подчиненіе ихъ русскому царю, по мнѣнію гетмана, невозможны были вѣдѣствіе слѣдующихъ трехъ причинъ: во-первыхъ, вѣдѣствіе того, что если въ Сичи сидеть тысячъ пять человѣкъ, то противъ нихъ надо идти генеральной войной, чего нынѣ сдѣлать нельзя, а белгородскимъ отрядомъ ихъ не прогнать; во-вторыхъ, если приступить къ нимъ съ войсками, то имъ будетъ помощь отъ хана и крымскихъ татаръ; въ-третьихъ, если они, испугавшись большого войска, оставятъ Сичь, то пойдутъ во владѣнія хана, поселятся въ Кардашинъ, вилу Дибра, къ морю, или въ Прогноихъ, и пуще разореніе будутъ чинить; да и нынѣ къ нимъ будутъ прибѣгать. А что турки хотѣтъ открыть съ русскими войну, то это ясно изъ всего, потому что безъ ихъ позволенія ханъ не заключилъ-бы союза съ войскомъ запорожскихъ козаковъ.

Всѣ эти доводы Курбатовъ принялъ въ резонъ и съ тѣмъ отѣхалъ изъ Батурина въ Москву.

Тогда въ Москвѣ рѣшили отправить чрезвычайнаго посла въ Сичь съ царскимъ жалованьемъ, съ подарками и съ государевой грамотой и черезъ того посла привести запорожскихъ козаковъ къ присягѣ на вѣрность русскому царю. Прежде всего отправленъ былъ стольникъ Федоръ Протасевъ, а за нимъ, марта 21 дня, выѣхалъ подьячій Андрей Павловъ. Послѣднему вѣстно было ѣхать сперва въ Батурино и въ Борзну, взять тамъ у гетмана и у какого-то торговаго москвитина 300 половиннокъ шиптуховыхъ суконъ и съ ними ѣхать въ Сичь.

Выѣхавъ изъ Москвы, подьячій Андрей Павловъ, апрѣля 9 числа, нашелъ гетмана въ селѣ Ярославцѣ, въ трехъ миляхъ отъ Глухова, и тамъ передалъ ему «наказную память» свою. Гетманъ, принявъ царскую грамоту, писанную лично къ нему, и выслушавъ наказную рѣчь подьячаго, объявилъ, что въ царской грамотѣ вѣстно его, подьячаго, вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь изъ гетманскихъ людей, отправить въ запорожскую Сичь; но это только въ томъ случаѣ, если царскому послу не будетъ никакого дурного умысла отъ запорожскихъ козаковъ. Объявляя о томъ послу, гетманъ замѣтилъ самъ отъ себя, что онъ не есть сердцевидецъ всему: сегодня запорожцы спокойны, а завтра замыслить что-нибудь злое. Однако, повинаясь волѣ государя, назначилъ къ подьячему своего батуринскаго сотника Ивана Скоропадакаго и обѣщалъ дать росписъ для роздачи государева жалованья по куренимъ. Въ тотъ-же день и въ

томъ-же селѣ у гетмана Мазепы былъ обѣдъ; на томъ обѣдѣ былъ подъячій и были запорожцы, отпущенные изъ Москвы, — полковники Герасимъ Крыса и Лукьянъ Иркѣевскій ¹⁾ сидѣли въ свѣтлицѣ съ гетманомъ, а рядовые козаки на дворѣ, въ наметѣ. Послѣ обѣда гетманъ выходилъ къ тѣмъ козакамъ, что сидѣли въ наметѣ и дѣлалъ имъ выговоръ съ великимъ гнѣвомъ за ихъ непристойные поступки. Тогда рядовые козаки и полковники просили прощенья у гетмана за разбой надъ греческими купцами, а относительно прочихъ поступковъ заявили, что они въ нихъ неповинны: если какіе другіе проступки и были за запорожескими козаками, то они, посланцы, того не знаютъ, потому что все время сидѣли въ Москвѣ за карауломъ и теперь, по милости царскаго величества, отпущены на свободу, за что обѣщаютъ какъ великому государю, такъ и гетману вѣрно служить и непоколебимо радѣть. Тогда гетманъ, снисходя къ такому обѣщанію, объявилъ, что, такъ какъ запорожскіе посланцы пожалованы отъ его царскаго величества жалованьемъ и свободой, то за то они, по пріѣздѣ въ свой Конь, должны быть во всемъ вѣрны великому государю и послушны ему, гетману. Запорожцы снова подтвердили свой обѣтъ вѣрности, и тогда гетманъ ушелъ въ свѣтлицу, а глуховскому сотнику Алексею Туранскому приказалъ поить и кормить запорожцевъ въ полную ихъ волю. Апрѣля 12 дня запорожцы отпущены были гетманомъ изъ Ярославца и отправились въ дальнѣйшій путь до Сичи. Самъ подъячій, получивъ въ Борнѣ сукна у москвитина, а у гетмана взявъ въ Батуринѣ росписъ жалованья и 8 паръ соболей для роздачи ихъ «желательнымъ лицамъ», отправился изъ Батурина вмѣстѣ съ сотникомъ Дмитріемъ Нестеренкомъ, назначеннымъ къ подъячему отъ гетмана, на Конотопъ и на Роменъ. Въ Ромнѣ къ подъячему явился отъ гетмана батуринскій сотникъ Якимъ Книшъ и объявилъ, что гетманъ приказалъ ему вмѣстѣ съ подъячимъ ѣхать въ Запорожье при жалованьи и отобрать у него 8 паръ соболей. Принявъ гетманскаго гонца, подъячій въ выдачѣ ему соболей отказалъ, объявивъ, что отдастъ ихъ ему только при стольникѣ Протасевѣ въ Переволочнѣ. Изъ Ромна подъячій Павловъ проѣхалъ на Полтаву, а изъ Полтавы на Переволочну. Въ Переволочнѣ онъ съѣхался со стольникомъ Протасевымъ и при немъ возвратилъ соболя гет-

¹⁾ Нужно думать иркѣевского куреня.

манскому посланцу Книшну. Мая 1 дня изъ Переволочны подъячий вмѣстѣ со стольникомъ Протасевымъ, генеральнымъ асауломъ Иваномъ Скоропадскимъ и сотникомъ Якимомъ Книшномъ отправились до запорожской Сичи. Не добавивъ самой Сичи, мая 4 числа, стольникъ Протасевъ отправилъ подъячаго Хохлова, а генеральный асаулъ Скоропадскій—сотника Книшна къ кошевому атаману Гордіенку съ извѣстіемъ о пріѣздѣ его, царскаго стольника, съ жалованьемъ и съ грамотой отъ великаго государя. Кошевой атаманъ того-жъ числа выслалъ на встрѣчу къ стольнику Протасеву и къ генеральному асаулу Скоропадскому запороженскаго войскового асаула Ивана Гадяцкаго. Иванъ Гадяцкій, встрѣтивъ посланцевъ, спросилъ ихъ отъ имени кошевого о здоровьи и потомъ объявилъ имъ, чтобы они того-же числа въ Сичу не вѣзжали, а ночевали бы вблизи Сичи. Мая 5 числа войсковой асаулъ велѣлъ посланцамъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Сичь. И когда стольникъ Протасевъ да генеральный асаулъ Скоропадскій приблизились къ Сичѣ, то кошевой съ войскомъ встрѣтилъ ихъ у Сѣрковой могилы и потомъ стольника и генеральнаго асаула спрашивалъ о здоровьи. Послѣ этого кошевой попросилъ стольника подать ему царскую грамоту, и когда стольникъ подаль кошевому грамоту, то кошевой, взявъ ее въ руки, поцѣловалъ приложенную къ ней печать великаго государя и потомъ вновь возвратилъ ее стольнику. Стольникъ вручилъ ту грамоту подъячему Хохлову и велѣлъ нести ее взявъ передъ собой. А когда кошевой цѣловалъ царскую грамоту въ печать, то въ это время все войско стрѣляло изъ мѣлкаго ружья. Потомъ, когда стольникъ, генеральный асаулъ и подъячіе стали входить «въ замокъ», то козаки стрѣляли изъ пущекъ. По приходѣ въ замокъ все собралось въ церковь и слушало молебное пѣніе и божественную литургію. Въ тотъ-же день кошевой учинилъ войсковую раду, на той радѣ велѣлъ быть и стольнику Протасеву. Стольникъ, придя въ раду, спрашивалъ по «наказу» здоровье сперва кошевого атамана, а потомъ всего посольства отъ имени великаго государя. И кошевой и все посольство благодарили великаго государя за такую милость. Послѣ этого стольникъ вручилъ кошевому царскую грамоту и ту грамоту читали всѣмъ козакамъ въ радѣ. По прочтеніи первой грамоты кошевой спросилъ у стольника грамоту о присылкѣ войску царскаго жалованья. Стольникъ Протасевъ велѣлъ подъячему Павлову подать кошевому атаману просимую грамоту. Ту грамоту

также прочли всему войску на радѣ. Послѣ этого стольникъ говорилъ войску рѣчь, написанную «по наказу на здиркѣ». Тутъ многіе изъ войска заявили, чтобъ ту рѣчь, написанную на «здиркѣ», прочелъ войсковой писарь всѣмъ вслухъ, и стольникъ тотъ «зди-рокъ» отдалъ кошевому, а кошевой передать его писарю, и писарь прочелъ его всѣмъ вслухъ. Потомъ кошевой и все войско приказали прочесть роспись своимъ войсковымъ обидамъ, которыя нанесли имъ князь Кольцо-Мосальскій и воеводы самарскій и каменнозатонскій. По прочтеніи грамотъ великаго государя, войсковыхъ жалобъ и по выслушаніи отъ стольника наказной рѣчи, кошевой, старшина и все войско говорили, что они великому государю служили и впредь служить будутъ вѣрно; измѣны никакой не чинили, крымскому хану не присягали и въ Крымъ только для провѣдыванія вѣстей посылали; крестное-же цѣлованіе учинять по принятіи царскаго жалованья, которое должно быть роздано въ той-же радѣ. И то жалованье, по указу и по росписи, стольникъ роздалъ кошевому, старшинѣ и всему войску въ той-же радѣ. Атаману кошевому 2 сорокаі соболей да 4 пары добрыхъ соболей, 4 портища сукна тонкаго по пяти аршинъ портище, 2 портища атласу по 10 аршинъ, 2 жамки луданныя по восьми аршинъ и четыре вершка бархатныхъ на шапки. Судья—«кошевому» (т. е. войсковому), писарю, асаулу по сороку соболей да по двѣ пары добрыхъ соболей, по два портища сукна тонкаго, по пяти аршинъ портище, по два портища атласу по 10 аршинъ портище, по два вершка бархатныхъ на шапки. Атаманамъ куреннымъ. 38 человекъ, по двѣ пары соболей. На все войско низовое 1.000 червонныхъ золотыхъ, 300 половинокъ шиптуховаго сукна, 50 пудовъ пороху и 50 пудовъ свинцу. По принятіи того жалованья кошевой атаманъ, старшина и куренные атаманы били челомъ великому государю за его милость, оказанную войску. Тогда стольникъ сказалъ кошевому, старшинѣ и всему войску слово, увѣщай ихъ чтобы они, видя къ себѣ прецедрую монаршескую милость, служили великому государю вѣрно и цѣлованіе на томъ крестное передъ св. евангеліемъ учинили. На то слово кошевой, старшина и куренные атаманы объявили, что они великому государю служить и всякаго ему добра хотѣтъ рады, по крестнаго цѣлованія въ тотъ-же день учинить не могутъ, потому что у нихъ будетъ рада о томъ въ теченіи всего дня, и что въ той радѣ постановить, о томъ и стольнику объявить. Но въ тотъ день

у нихъ рады не было. Май въ 6 день, на праздникъ Вознесенія, столыничъ былъ у божественной литургіи и тутъ говорилъ кошевому атаману: 5 числа у козаковъ рады не было и следовало-бы имъ теперь, 6 дня мая, учинить ее передъ св. евангеліемъ, потому что день этотъ—торжественный, праздникъ Вознесенія Господни. На то замѣчаніе кошевой столыничу отвѣтилъ, что 5 числа у нихъ рады въ Сичѣ не было, а безъ рады войско присягать не будетъ, но ради соберется непременно 6 числа. Того-же числа, часу въ десятѣмъ дня, кошевой атаманъ прислалъ своего асаула Гадяцкаго къ столыничу Протасеву, генеральному асаулу Скоропадскому и къ подъячимъ и просилъ всѣхъ идти къ нему въ курень, гдѣ были собраны и всѣ куренные атаманы «для разговору о дѣлахъ».

Когда столыничъ, генеральный асаулъ и подъячіе пришли въ курень кошевого, то кошевой, старшина и всѣ куренные атаманы объявили, что войско присягать великому государю не желаетъ, потому что вольности его войсковые «утруждены»: на Днѣпрѣ и на Самарѣ строеніемъ городовъ Самарою (т. е. Новобогородицкою крѣпостью) и Каменнымъ-Затономъ. Послѣ этого приказали войсковому писарю читать грамоту государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ которой изображено о наступленіи царскихъ ратей на юрты крымскаго хана, о строеніи Новобогородицкаго города у рѣки Самары и о царскомъ приказаніи запорожскому войску также чинить надъ тѣмъ-же непріятелемъ воинскіе промыслы. Потомъ, по прочтеніи царской грамоты, кошевой атаманъ, старшина и всѣ куренные атаманы говорили о томъ, что имъ объявили, будто тотъ самарскій городъ построенъ на время для складки хлѣбныхъ и воинскихъ запасовъ, пока кончится война съ крымскимъ ханомъ; нынѣ у государя съ турецкимъ султаномъ перемиріе, крымскій-же ханъ въ подданствѣ у султана, а вышеписанный городъ Новобогородицкій стоитъ по-прежнему, и кромѣ него строится еще городъ въ Каменномъ-Затонѣ; отъ тѣхъ-же городовъ на Днѣпрѣ и на Самарѣ немалая войска запорожскому въ его вольностяхъ трудность. А потому, когда тѣ вышеписанные города будутъ снесены, то запорожцы немедленно свою присягу учинять великому государю. Послѣ того запорожцы приказали читать на свои вольности «приведен» бывшихъ королей польскихъ. На такое заявленіе кошевого, старшины и куренныхъ атамановъ царскій столыничъ отвѣтилъ: чаялъ онъ, что его

призвали для учиненія присяги великому государю, а не для объявленія о строеніи городовъ. Тѣ города строятся по волю государя и для цѣлости и охраненія всей Малой Россіи отъ неприятельскихъ приходовъ; имъ-же, запорожцамъ, въ томъ никакой трудности нѣтъ и не будетъ; да и годится-ли имъ въ томъ строеніи монарху своему указывать и быть упорными; пусть-бы запорожцы всѣ «нововымышленныя противныя слова отложили» и великому государю присягу учинили, а милость царскаго величества никогда отъ нихъ отъемлема не будетъ. На это кошевой, старшина и всѣ куренные атаманы объявили, что о той присягѣ они учинить раду всѣмъ войскомъ; и потомъ стольника, генеральнаго асаула и подъичихъ изъ куреня отпустили. Мая 7 дня кошевой атаманъ и все войско дѣйствительно раду учинили и на ней велѣли быть стольнику, асаулу и подъичимъ. Когда-же стольникъ, асаулъ и подъичіе пришли въ войсковую раду, то кошевой атаманъ, старшина и иные знатные козаки, какъ напримѣръ, бывшій кошевой атаманъ Петро Сорочинскій, заявили, что непременно лужно принести великому государю требуемую присягу. Но тутъ нѣкоторые легкомысленные козаки выказали противность тому и присягать не захотѣли, упираясь на то, что когда городъ Каменный-Затонъ снесенъ будетъ, то и присяга учинена будетъ. На то стольникъ и генеральный асаулъ возразили, для чего-же ихъ въ такомъ случаѣ обнадеживали не только на словахъ, но и въ письмахъ, для чего ихъ увѣряли, что когда они придутъ съ государевой казною и съ казенщиками въ Сичу, то тогда и учинена будетъ присяга, а нынѣ вымышляютъ «новую противность»? Если-бъ они такъ не писали, то и посланные царскаго величества къ нимъ-бы не ѣздили. На то кошевой, судья и писарь въ той-же радѣ отвѣчали: писали они, кошевой и старшина, не своимъ однимъ совѣтомъ, но совѣтомъ и радюю всего войска, нынѣ-же отмѣна на присягу у войска учинилась черезъ строеніе Каменнаго-Затона, а не писали они стольнику и генеральному асаулу заранѣе о такой своей отмѣнѣ потому, что они ожидали видѣть у стольника и асаула царскій указъ о нестроеніи города въ Каменномъ-Затонѣ, какъ просило о томъ войско государя. Послѣ этого кошевой и все войско разошлись по куренямъ и тѣмъ окончили всю раду. Мая 8 дня кошевой атаманъ и посольство дали стольнику Протасеву и подъичему Павлову листы къ государю и отпустили ихъ изъ Коша.

Мая 19 дня столыпики и подъячій прїѣхали въ Батурино, а мая 21 дня изъ Батурина были отпущены въ Москву ¹⁾.

По отъѣздѣ царскихъ посланцевъ изъ Сичи, въ Запорожьи вновь заговорили страсти противъ гетманскихъ и московскихъ порядковъ, и слѣдствіемъ этого было нападеніе со стороны козаковъ на проживавшихъ людей гетманскаго регимента и царской службы. Такъ, въ это время ватага запороженскихъ козаковъ, собравшаяся въ числѣ 70 человекъ возлѣ Буга и Днѣстра, напала въ урочищѣ Сухомъ-Игорлыкѣ на гетманскаго посланца Зигуру Стилювича, родомъ грека, ѣхавшаго, по порученію гетмана, изъ Батурина къ силестрійскому пашѣ Юсуфу, и убила его до смерти ²⁾.

Для того, чтобы прекратить разбои запороженскихъ гультяевъ, гетманъ Мазепа отправилъ за Днѣпръ нѣсколько человекъ компанійскаго войска, къ которому хвастовскій полковникъ Семенъ Палій присоединилъ козаковъ собственнаго строя. Тогда одни гультяи перешли, подъ предводительствомъ козака Карнауха, на лѣвую сторону Днѣпра, напали на 40 мажѣ чумаковъ дубенскаго полка, ѣхавшихъ на Берду за солью, разбили всѣ мажи, людей переранили, воловъ и худобу людскую собѣ забрали. Другіе гультяи, подъ предводительствомъ атамановъ Кореуна, Москаля и Ропухи, сдѣлали нападеніе на ратныхъ людей государевыхъ, шедшихъ до Каменнаго-Затона, и на купеческихъ подтавскихъ людей, возвращавшихся изъ Крыма; у первыхъ отняли нѣсколько десятковъ коней, у другихъ отняли нѣсколько возовъ, а людей до смерти позабивали ³⁾.

Гетманъ безцельно былъ искоренить запороженскихъ своевольниковъ и находилъ, что вѣрнѣйшимъ средствомъ для того, чтобы «нахилить малодушныхъ плутовъ на вѣрность и послушаніе великому государю — было-бы искоренить силою оружія проклятое гнѣздо ихъ Сѣчу» ⁴⁾.

Такъ писалъ мая 20 дня гетманъ ближнему боярину Федору Алексѣевичу Головину, извѣщая при этомъ его и о той опасно-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, кн. мал. прик., 1703, № 89, л. 458—465, 384—385.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1803, св. 14, № 1347—1318.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1702, св. 14, № 1350—1321.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1703, св. 14, № 1318—1347.

сти, какая грозила Малороссіи и Россіи отъ турецкаго султана вслѣдствіе его воинственныхъ замысловъ: султанъ, подъ предлогомъ разграниченія съ поляками земли, въ дѣйствительности-же съ умысломъ сместить на свою сторону запорожцевъ, пришелъ лично къ рѣкѣ Днѣстру, а силистрійскому пашѣ Юсупу отдалъ приказъ строить города на Днѣпрѣ, и перше всего на островѣ Козацкомъ ¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1703, св. 14, № 1318—1317.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Проекты гетмана Мазепы объ искорененіи шатости между запорожцами. — Печальность Мазепы къ кошевому атаману Гордіенку и стараніе его объ отнятіи у Гордіенка атаманской булавы. — Новый кошевой атаманъ Герасимъ Крыса. — Мѣры Герасима Крысы для искорененія разбойническихъ дѣйствій со стороны степныхъ ватажныхъ атамановъ. — Возмущеніе запорожцевъ противъ самарскихъ солдирениковъ. — Мѣры гетмана Мазепы для умирненія запорожскихъ своевольниковъ. — Жалобы запорожцевъ, бывшихъ въ походѣ подъ Лядогой, графу Осодру Головинну. — Жалоба запорожцевъ, бывшихъ на работѣ при устьѣ Невы, въ запорожскую Сичу. — Возненія по этому поводу во всемъ Запорожьи и въ Малороссіи. — Избраніе въ кошевые Константина Гордіенка. — Раздоръ запорожскаго войска съ гетманомъ Мазепою по поводу размежеванія границы между Турціей и Россіей. — Печальность Гордіенка къ русскимъ ратнымъ войскамъ. — Грамоты царя Петра Алексѣевича къ запорожцамъ по поводу войны его со шведами. — Возмущеніе въ Запорожьи донесеніемъ казака Булавицина. — Замыслы Мазепы противъ царя.

Мѣра терпѣнія со стороны гетмана Мазепы по отношенію къ запорожцамъ, казалось, переполнилась, и онъ рѣшилъ употребить противъ нихъ самыя строгія средства. Юни 22 дня, 1703 года, прибылъ въ посольскую походную канцелярію подъ городъ Шлотбургъ ¹⁾ отъ гетмана Мазепы глуховскій сотникъ Алексѣй Туранскій и подалъ тамъ нѣсколько статей относительно того, какъ быть, если турки пожелаютъ установить между Турціей и Россіей границу, по какія мѣста можно допустить такую границу и какъ искоренить «шатости» между запорожскимъ войскомъ.

Отвѣчая на эти запросы, царь Петръ Алексѣевичъ писалъ гетману, что границу нужно установить по общему соглашенію и при этомъ смотрѣть главнымъ образомъ, за тѣмъ, чтобы малороссійскому краю не было утѣшенія, чтобы Каменный-Затонъ не былъ стѣненою тою межою и чтобы при томъ размежеваніи не было татаръ, татаренихъ мурзъ и беевъ, такъ какъ они, согласясь «вмѣстѣ съ плу-

¹⁾ Городъ Шлотбургъ или Нienшанцъ, на правомъ берегу Невы, при впаденіи въ нее Охты, взятъ былъ Петромъ у шведовъ, 1-го мая, 1703 года.

тами запорожцами, всячески тшятся развратити учиненный между государствами миръ».

Для укрѣпленія запороженскѣхъ козаковъ въ вѣрности русскому престолу, гетманъ предлагалъ отъ себя такія мѣры. Первѣе всего собрать надежныхъ людей, т. е. компанію сердюковъ, разставить ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ по днѣпровскому побережью, отъ Кіева до самой Самары и приказать, чтобы они крѣпко стерегли за тѣмъ, дабы изъ городовъ не проходили въ Сичу никакія ватаги съ хлѣбными запасами: черезъ тѣхъ ватажниковъ прибавляются въ Запорожьи и войска и запасы, такъ какъ не изъ трости родятся люди въ Запорожьи, а отъ людей-же на Украинѣ. Затѣмъ, для вѣрности запорожцевъ нужно взять у нихъ крѣпость Кодакъ и осадить ее государевыми людьми, и если нельзя будетъ того сдѣлать лаской, то нужно сдѣлать оружіемъ, потому что источникомъ всего зла на Запорожьи служить именно крѣпость Кодакъ. Ласку гетманъ понимаетъ такъ, что станетъ посылать, попрежнему обыкновенію, въ крѣпость Кодакъ хлѣбный запасъ изъ нѣсколькихъ бочекъ на нарочныхъ подводахъ и съ тѣми подводами будетъ отправлять сердюковъ «съ тайнымъ ружьемъ». Когда такимъ образомъ сердюки войдутъ въ городокъ, то они сперва могутъ дѣйствовать на кодачанъ «ласковымъ пріемомъ»; въ случаѣ-же сопротивленія могутъ бросить нѣсколько бомбъ для усмиренія ихъ. А усмирить кодачанъ непременно надо, потому что еще не такъ давно, когда изъ Орельскаго городка вышло 40 человекъ малороссеинъ на своеволие и когда сотникъ орельскій началъ было заворачивать ихъ назадъ, то кодачане, выйдя изъ своего городка, убили подъ сотникомъ коня, ранили сотникова асаула и чуть не разграбили бывшихъ съ сотникомъ козаковъ ¹⁾).

Для той-же вѣрности запорожцевъ русскому престолу гетманъ Мазепа находилъ нужнымъ взять у нихъ рѣчку Самарь. «О Самарѣ гетманъ доноситъ, что запорожцы, напрасно о томъ вспоминая, непристойно присвояютъ ее, потому что на то они не имѣютъ никакого права. Къ нимъ послана была лишь указная грамота великаго государя во время построенія города съ увѣщаніемъ, чтобы они не дѣлали никакихъ штатостей. Привилеіной-же государевой грамоты они вовсе не имѣютъ, и первая грамота, писанная къ нимъ, сдѣлана по отпискѣ Неплюева, но онъ, покойный, въ воинскихъ

¹⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, СПб., 1894, II, 193.

случаяхъ былъ сомнительный человѣкъ. А что до того, будто-бы они выпросили себѣ привилегію грамоту у польскаго короля, то король далъ имъ то, чего самъ не имѣлъ. Та рѣчка Самара вѣдана гетманомъ Хмелиницкимъ, находилась въ гетманскомъ распоряженіи и всякая добыча (отъ нея)—десятина лиценца, рыбная ловля, степная добыча—шла на гетмановъ. Запорожцы-же, взывши ее съ пашею при Брюховецкомъ, и то только по урочище Быкъ, присвоили себѣ теперь всю степь и владѣютъ ею. Если на ту Самару будетъ, по монархическому соизволенію, пожалована грамота, то дать грамоту повелительную, но и то не на все владѣніе, но той причинѣ, что татары еще мало слушаютъ турокъ, и только послѣ того, когда турки окончательно приведутъ татаръ въ повиновенію, чтобы они не вздумали учинить краю (малороссійскому) какого-нибудь бѣдствія).

На такое представленіе гетмана послѣдовала резолюція отъ государя: «въ грамотѣ на владѣніе рѣчкой Самарой запорожцамъ отказать».

Относительно выдачи привилегій и жалованныхъ грамотъ запороженскому войску гетманъ не долженъ имѣть никакихъ сомнѣній: безъ его совѣта ни одно позволеніе, даже самое необходимое, не будетъ дано козакамъ. Въ особенности-же теперь какая нужда давать имъ привилегіи за преступленія ихъ! Для унитія-же шаткости между запороженскими козаками государь дозволяетъ гетману поступать съ запорожцами по собственному усмотрѣнію, «не прибѣгая, однако, къ тяжкимъ и знатымъ надъ ними насилуваніямъ до прибытія его (государя) къ Москвѣ по самому первому пути». Но въ виду военнаго похода государь дозволяетъ гетману всѣ пѣхотные полки, находящіеся въ распоряженіи у Ромедановскаго, поставить на зимній становища въ ближнихъ отъ Запорожья мѣстахъ ¹⁾).

Совершеніе всѣхъ злодѣяній со стороны запороженскихъ козаковъ гетманъ Мазепа приписывалъ вліянію на нихъ кошевого атамана Гордіенка, которому искренне желалъ скорой гибели и о которомъ писалъ въ Сичь одному изъ своихъ тайныхъ агентовъ о томъ: «дабы его, проклятого пса, не стало». И старанія гетмана увеличались усердіемъ если не вполне, то на половину: Константинъ Гордіенко хотя и не погибъ отъ пули, но за то лишился былъ ко-

¹⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, СПб., 1894, II, 195—202.

шевя за то, что знался, по увѣренію самого-же гетмана, съ во-рами и разбойниками и дѣлилъ съ ними добычу. Мѣсто Гордіенка занялъ Герасимъ Крыса.

Первыя дѣйствія кошевого атамана Герасима Крысы сильно порадовали было гетмана Мазепу; собравшись съ силами, новый кошевой атаманъ истребилъ ватагу Москаля, Ропухи и трехъ товарищей ихъ и уже готовился водворить въ Запорожьи спокойствіе и порядокъ, какъ между козаками вспыхнулъ настоящій бунтъ: они разбили нѣсколько новыхъ селитренныхъ заводовъ на рѣкѣ Самарѣ, въ томъ числѣ и заводъ самого гетмана, и похвалялись разорить Новобогородицкую крѣпость и другіе московскіе городки, построенные въ Запорожьи. Кошевой Крыса никакъ не могъ справиться съ бунтовавшею чернью, между которой болѣе всего выказывали безпокойство праздныя гультия, со всѣхъ сторонъ прибывавшіе въ Сичь.

Гетманъ Мазепа, узнавъ о томъ, отдалъ приказъ полтавскому и серденицкому полкамъ быть въ готовности идти на умирненіе своевольниковъ и ждалъ только приказанія на этотъ счетъ изъ Москвы отъ ближняго боярина Федора Алексѣевича Головина, вѣдавшего въ то время малороссійскимъ приказомъ ¹⁾.

Но въ это-же время къ Головину пришла жалоба и отъ самихъ запорожцевъ изъ-подъ города Ладоги. У Ладоги стоялъ запорожскій полковникъ Матвій Темникъ съ товарищами, принимавшій участіе въ войнѣ русскихъ противъ шведовъ. Сентября 11 дня онъ послалъ письмо, черезъ полкового асаула и нѣхотнаго сотника, боярину Головину съ жалобой на то, что, состоя уже третій годъ на государственной службѣ, онъ никогда не несъ такой нужды, какъ несетъ теперь со своими товарищами. Сперва козаки служили подъ Печерами и Быховымъ; тамъ они получали по рублю на рядового и нѣсколько больше того на старшину и борошна по одному кулю въ мѣсяцъ на четырехъ козаковъ; кромѣ того имѣли сухари, крупу, сукно, свинецъ и порохъ. Ничего того, въ настоящее время, кромѣ одного куля муки на 6 человѣкъ да одного четверика крупъ на 4 человѣка въ мѣсяцъ, они не получаютъ. Отъ этого, питаюсь изъ «своего хребта» и не получаю въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ни единой копѣйки, козаки пораспродавали всю свою движимость, сдѣлались и голы и босы, оттого и просили ближняго

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1703, св. 14, № 1350—1321.

государева боирина доставить имъ средства для ихъ существованія. А что до того, что козаки слишкомъ замедлили своимъ переходомъ отъ Новгорода къ Ладогѣ, вопреки приказу самого Головина, требовавшаго отъ нихъ, чтобы они, какъ можно скорѣе поспѣшили своимъ приходомъ въ городъ Ладогу, то въ томъ виновны были не козаки, а самъ губернаторъ новгородскій: онъ далъ имъ такое ничтожное судно, въ которомъ не только идти, а даже повернуться нельзя было, чтобы «не запропастить» весь войска ¹⁾.

Въ такомъ-же затруднительномъ положеніи находились и тѣ изъ запорожскаго товариства, которые исполняли земляныя работы при устьѣ рѣки Невы. Они сперва дѣйствовали на войнѣ противъ шведовъ, но потомъ поставлены были на земляныя работы и посылали горькія жалобы въ Сичу на то, что имъ не даютъ ни крупъ, ни сухарей, а заставляютъ жить на одномъ хлѣбѣ, да и того даютъ половину противъ положеннаго ²⁾. Вернувшись потомъ въ Сичу, эти козаки страшно ошолчились противъ русскихъ властей и стали поднимать всѣхъ товарищей на ненавистныхъ имъ москалей. Изъ Сичи недовольство на русское правительство скоро перешло и въ Малороссію, частію черезъ торговыхъ людей, приходившихъ въ Запорожье и потомъ возвращавшихся въ города; частію черезъ самихъ же запорожцевъ, которые, по древнему обычаю, ежегодно оставляли Сичь, выѣзжали на Украину и пребывали тамъ у своихъ родныхъ или знакомыхъ въ теченіе всего великаго поста до праздника Пасхи. Изъ малороссійскихъ полковъ наибольшимъ безпокойствомъ отличался полтавскій полкъ, пограничный между Запорожьемъ и Малороссіей: козаки этого полка, покидая города, приходили въ Сичь и разжигали ненавистью запорожцевъ противъ гетманскихъ порядковъ въ Малороссіи. Тогда запорожцы вновь стали кричать, что пора идти на Украину, бить тамъ пановъ и арендарей.

Несмотря на жалобу гетмана на запорожцевъ, несмотря на сильное недовольство, выказываемое запорожцами на русское правительство, несмотря на броженіе массы въ Малороссіи, въ Москвѣ, при всемъ этомъ находили нужнымъ дѣйствовать на запорожцевъ не угрозами, а милостью и спихожденіемъ. Такъ, ноября 27 дня, посланы были изъ Москвы, на имя кошевого атамана Герасима

¹⁾ Архивъ мин. ищ. дѣлъ; мал. подл. акты, 1703, св. 13, № 1431—1403.

²⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1703, октябрь, кн. 94.

Крыем, двѣ царскихъ грамоты, изъ конхъ въ одной извѣщалось о скорой отправкѣ въ Сичь обыкновеннаго годового войску запорожскому жалованья¹⁾; а въ другой объявлялось о принятіи запорожцевъ въ государеву милость, о подтвержденіи всѣхъ козацкихъ вольностей и объ отдачѣ имъ самарскихъ грунтовъ, а также о запрещеніи воеводъ Каменнаго-Затона чинить запорожцамъ обиды.

Вотъ эта интересная царская грамота.

«Божію милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя цари нашего царскаго величества подданному низового войска запорожскаго кошевому атаману Гараему Крысѣ и всему при тебѣ будущему посполетву наше царского величества милостивое слово. Извѣстно намъ, великому государю, нашему царскому величеству, по доношенію подданнаго нашего войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана и ковалера Івана Степановича Мазепы, что вы, кошевой атаманъ и все посполетво, пребываете по древнимъ своимъ обыкновеніямъ намъ, великому государю, въ вѣрности, и чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали васъ, дабы волности ваши и грунты обрѣтающіеся ничѣмъ были не нарушены и дабы подтвердить то нашею царского величества грамотою. Да вы-жъ, кошевой атаманъ и все будущее при тебѣ посполетво, были челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, дабы вамъ отъ воеводы, въ Каменномъ-Затонѣ обрѣтающагося, и отъ ратныхъ нашихъ людей, тамо будущихъ, обидъ и разоренія и убивства не имѣть и чтобъ грунты ваши, прежде отъ насъ великихъ государей вамъ пожалованные, охранены были при прежнихъ волностяхъ. И мы, великій государь, наше царское величество, по прошенію его подданнаго нашего гетмана и ковалера, призирая на ваши службы и милосердствуя о васъ, войскѣ запорожскомъ, пожаловали васъ, все войско низовое запорожское, повелѣли всѣ тѣ ваши волности хранить цѣло и ненарушимо и владѣть вамъ, какъ изстари отъ предковъ нашихъ, великихъ государей, пожаловано войску запорожское о самарскихъ грунтахъ, и учинить то опредѣленіе нашимъ великого государя указомъ впредь будущаю комисією межъ вами и городовыми, которая по нашему, великого государя указу учинена будетъ; а въ Каменной Затонѣ къ воеводѣ

¹⁾ Архивъ мпш. лн. дѣлъ; мал. подл. акты, 1703, св. 2, № 1361—40.

нашъ царскаго величества указъ посланъ съ жестокимъ подрѣзаниемъ и подъ смертною казнию, дабы онъ и будущіе тамъ ратные люди, имѣли съ вами привѣтство и задоровъ-бы никакихъ отноде не чинили и въ волности ваши ни въ какія не вступались, а буде по розыску явитца его востады учинены или вамъ обиды и несправды, и за то учинено будетъ ему жестокое наказаніе, а вамъ-бы кошовому атаману и всему посолству по вѣрности своей никакихъ съ ними задѣнокъ тѣмъ ратнымъ людямъ не чинить-же и служить намъ, великому государю, нашему царскому величеству вѣрно и постоянно и въ показаніи тоя вѣрныя своей службы о приключившихся между собою ссорѣхъ, которые последуютъ подъ сою нашею великаго государя грамотою учиненныхъ обидъ, какъ въ Каменномъ-Затонѣ служилымъ нашимъ великаго государя людямъ тако и прочимъ учинили розыскъ и доволство и своевольныхъ гаказали, чтообъ впредъ никакихъ вредителей не чинили и служили намъ, великому государю, вѣрно и постоянно¹⁾.

Изъ этой грамоты очевидно, что русское правительство, сильно занятое въ то время открывшеюся войною со шведами на сѣверѣ, вѣщески старалось о томъ, чтобы обезпечить миръ для Россіи на югѣ. На югѣ-же сидѣли запорожцы, которые были страшны не сами по себѣ, а черезъ союзъ съ Крымомъ и Турціей. Этимъ и объясняется такое снисхожденіе со стороны царя по отношенію къ запорожекому войску.

Однако и царская милостивая грамота нисколько не успокоила запорожцевъ. Въ декабрь мѣсяцъ того-же года запорожцы лишили атаманскаго уряда Герасима Крысу и на его мѣсто снова выбрали Константина Гордіенка.

Гетманъ Мазепа, узнавъ о томъ, пришелъ въ большое негодованіе. Отъ запорожцевъ онъ ожидалъ некакаго зла и бѣдствія какъ для царя, такъ и для самого себя. Отпуская отъ себя, въ половинѣ января слѣдующаго 1704 года московскаго подьячаго Илью Никифорова, Мазепа велѣлъ сообщить боярину Федору Алексѣвичу Головину о томъ, что въ Польшѣ «хотятъ пачать войну на богохранимую царскаго пресвѣтлаго величества державу и идти на богоспасаемый градъ Кіевъ и на всю Малую Россію. И если то злое дѣло поляковъ придетъ въ самое подлинное дѣло, то царскому

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1703, св. 2, № 1360—48.

величеству не безъ трудности будетъ удержать и успокоить Украину. Первое и самое большее бѣдствіе—это запорожцы, которые, имѣя въ городахъ отцовъ, дядей, братьевъ и прочихъ родственниковъ, тотчасъ прельстятся на польскіе денежные подарки, когорые будутъ имъ объявлены; запорожцы, яко трость, колеблемая вѣтромъ въ полѣ, обращаются сѣмо и овамо» ¹⁾).

Такъ трактовалъ Мазепа запорожцевъ передъ Москвой, и хотя предсказаніе его не сбылось, тѣмъ не менѣе новый кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко выступилъ рѣшительнымъ противникомъ Москвы. Правда, марта 16 дня, онъ написалъ благодарственный листъ царю Петру Алексѣвичу за присланное черезъ дворянина Михайла Остафьева годовое жалованье войску, прося при этомъ по обыкновенію о прибавкѣ свинцу и пороху; но въ это-же время, марта 15 дня, обнаружено было, что кошевой и запорожцы сносятся съ перекопскимъ каймаканомъ, обмѣниваются взаимною съ татарами дружбой и затѣваютъ непріятельское дѣло противъ Россіи. Такъ доносили изъ Сичи гетману одинъ «доброжелательный» человекъ, скрывшій свою фамилію подъ буквою С ²⁾), и донесеніе это отчасти подтвердилось поведеніемъ запорожцевъ. Такъ, въ концѣ іюня, собравшись въ числѣ 3.000 человекъ, они вышли изъ Сичи съ пушками и клейнотами, переправились черезъ Днѣпръ подъ Кодакомъ и направились къ рѣчкамъ Самарѣ и Орелю для разоренія самарскихъ и орчинскихъ селитренныхъ майдановъ, для разрушенія Новосергіевскаго городка и отогнанія стада у жителей Новобогородицка. Кошевой атаманъ, видя такое своеволие, хотѣлъ сложить съ себя свое званіе, но бунтари вновь принудили его взять булаву, а сами хотѣли идти на малороссійскіе города и удержаны были только своими старшинами; тогда, не желая оставаться въ бездѣйствіи, они устремились на соляную добычу ³⁾). Гетманъ для охраны малороссійскихъ границъ отъ запорожцевъ послать къ Переволочної наказного полтавскаго полковника и глуховскаго сотника съ козаками ⁴⁾).

Но всего больше возставали запорожцы и ихъ кошевой ата-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 44.

²⁾ Можетъ быть, выше упоминаемый писарь Сажко.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла 1704, св. 14, № 35.

⁴⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія М. Россіи, Москва, 1822, III, 57.

манъ Гордіенко за построєніе русской крѣпости въ Каменномъ-Затонѣ, стоявшей на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ виду самой Сичи. Между запорожцами и великороссійскими охранителями этой крѣпости постоянно происходили столкновенія и захваты людей въ полонъ съ той и другой стороны. Начальникомъ крѣпости Каменнаго-Затона былъ въ то время бояринъ Давидъ Романовичъ Шеншинъ. Июля 2 дня кошевой Гордіенко написалъ воеводѣ Шеншину изъ Сичи письмо, въ которомъ требовалъ отъ воеводы, чтобы онъ возвратилъ въ Сичь взятыхъ имъ козаковъ запорожскаго войска, въ противномъ случаѣ грозилъ ему отплатить тѣмъ-же: «Уже въ прежнемъ нашемъ письмѣ мы писали твоей милости, чтобы ты возвратилъ невинно взятыхъ съ нашей стороны товарищей; но твоя милость отпустилъ къ намъ изъ тюрьмы («визенія») лишь одного товарища, а другого, по имени Максима, товарища левушковскаго куреня, и до сихъ поръ, неизвѣстно для какихъ цѣлей, въ тюрьмѣ связаннмъ держишь; между тѣмъ за нихъ ходятъ для отысканія къ Каменному-Затону его товарищи. Предъявителямъ сего листа, нашимъ товарищамъ, изволь отдать безъ всякой турбачи и задора помянутого выше Максима. Если-же ты не отдашь вмѣстѣ съ симъ листомъ одного невинного товарища, то мы и изъ вашихъ служилыхъ людей возьмемъ неповинного»¹⁾.

Въ такомъ-же духѣ изъяснялся кошевой атаманъ Гордіенко и съ царскимъ посломъ по поводу той-же крѣпости въ Каменномъ-Затонѣ и сидѣвшаго въ ней «безвинного товарища». Объясняясь съ посломъ, кошевой высказался, чѣмъ именно не нравился запорожцамъ Каменный-Затонъ: воевода Каменнаго-Затона посылаетъ въ Сичь людей высматривать и выслушивать, что дѣлаютъ и говорятъ запорожцы на Кошу, причиняетъ товариству всяческія обиды, отнимаетъ у нихъ лошадей, бранить ихъ и называетъ своими подданными, наконецъ, упрекаетъ ихъ въ томъ, будто они бѣглыхъ солдатъ принимаютъ къ себѣ: «Но у насъ такихъ бѣглыхъ солдатъ въ Сичѣ нѣтъ, а хотя-бы и были, то у насъ издревле такое поведеніе: кто придетъ, тѣхъ принимаемъ, и кто захочетъ, тотъ у насъ живетъ». Какъ и воеводѣ Шеншину, Гордіенко грозилъ и царскому послу, что если воевода не прекратитъ своихъ насилій, то это можетъ возмутить противъ Москвы и все Запорожье и всю Малую Россію.

¹⁾ Чтенія моск. общества ист. и древн., 1847, № 9. 24.

Какъ-бы въ подтвержденіе этихъ словъ кошевого Гордіенка, гетманъ доносилъ царю Петру Алексѣевичу своимъ письмомъ (іюля 20 дня) о смутѣ, вновь происшедшей въ Сичи, объ отправленіи нѣкоторыхъ изъ запорожцевъ на соляную добычу и о мѣрахъ, принятыхъ имъ на случай нападенія низового войска на малороссійскіе города гетманскаго регимента ¹⁾).

Гетманъ не хотѣлъ повѣсть истинныхъ причинъ недовольства на русское правительство въ средѣ запорожескихъ козаковъ; онъ не думалъ о томъ, чтобы такъ или иначе устранить ихъ, и все смуты происходившія въ Сичѣ приписывалъ одному человеку, кошевому Гордіенку. «Кошевой Гордіенко, писалъ Мазепа въ январѣ мѣсяцѣ, 1705 года, въ Москву, благодаря своей хитрости, имѣеть особенную силу; чтобы провести какое-нибудь дѣло, онъ сперва совѣтуется частнымъ образомъ со всеми куренными атаманами, а потомъ уже выноситъ свое дѣло на раду, и тогда успѣхъ его затѣй всегда бываетъ обезпеченъ». Гетманъ признавался, что онъ изыскивалъ все средства для того, чтобы извести со свѣта «иса проклятого», но это ему до сихъ поръ не удалось. Оставалось довольствоваться подробными донесеніями о всехъ дѣйствіяхъ кошевого тѣхъ тайныхъ агентовъ, которыхъ гетманъ посылалъ отъ себя въ Запорожье и явныхъ дозорцевъ, какіе поставлялись имъ въ крѣпость Переволочну, на границу между Гетманщиной и Запорожьемъ.

Къ этому времени уже сошелъ со сцены угодливый слуга гетмана Мазепы и закоренѣлый врагъ запорожцевъ, дозорца Иванъ Рутковский, и вмѣсто него выступилъ другой, Романъ Селезневичъ. Въ февралѣ мѣсяцъ Мазепа послалъ, черезъ Романа Селезневича, нѣсколько писемъ въ запорожскую Сичу съ требованіемъ полной покорности со стороны войска царскому престолу и гетманскому регименту.

Исполнивъ волю гетмана, Романъ Селезневичъ, въ томъ-же февралѣ мѣсяцѣ, писалъ Мазенѣ, что кошевой атаманъ Гордіенко на доставленные въ Сичу гетманскія письма не даетъ немедленнаго отвѣта, обѣщаясь прислать его особыми козаками: «для того, запорожцы имѣють, по древнему обыкновенію, по два человека изъ куренія казенчиками»; товариство-же и того не желаетъ дѣлать и находить за лучшее отвѣчать гетману «почтой», а не

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1865, XV, 165.

черезъ нарочныхъ посланцевъ. На самого дозорцу кошевой атаманъ предъявилъ претензію за то, что будто-бы онъ доставляетъ въ Консь гетманенія письма въ распечатанномъ видѣ. Дозорца, оправдываясь въ этомъ передъ гетманомъ, заявлялъ, что кошевой, обвиняя его въ такомъ проступкѣ, просто на просто хочетъ сорвать на немъ свою злобу: онъ просилъ дозорцу приехать въ Сичу для вновь поставленной старины гостинца по боцкѣ борошна, но получилъ отказъ въ томъ и теперь вваливается на дозорцу всякія обвинения ¹⁾).

Подлинныхъ писемъ гетмана Мазепы къ запорожцамъ не сохранилось.—объ нихъ говорится только въ доносеніи гетману дозорца Селезневича, а потому и самое содержаніе ихъ доподлинно неизвѣстно. Можно догадываться только, что кромѣ требованія о повиновеніи гетманъ требовалъ еще отъ запорожцевъ вспомога-тельнаго отряда для похода на сѣверъ. По крайней мѣрѣ, въ самомъ началѣ іюня мѣсяца того-же года, по царскому указу и по предписанію гетмана, высланы были изъ Запорожья въ городъ Смоленскъ нѣсколько человекъ запорожской пѣхоты и конницы, которые «въ прошломъ году безоповѣдне» (добровольно) ушли изъ Инфлянтъ въ малороссійскіе города и тамъ разжигали нена-висть противъ москалей ²⁾).

Жалобы запорожцевъ на трудность службы въ Инфлянтахъ имѣли свое основаніе: и по своему исключительному положенію, какъ малороссы, и по своимъ военнымъ приѣмамъ, какъ независи-мая боевая сила, запороженіе козаки во время сѣверной войны испытывали гораздо большія неудобства, чѣмъ великороссійскіе войска: запорожцы для великороссовъ на половину чужестранцы, въ дѣлѣхъ добычи имѣвшіе послѣднюю долю, въ полученіи про-віанта—черѣдко никакой доли. Оттого и неудивительно ихъ отвращеніе къ походу на сѣверъ.

При всемъ томъ, гдѣ была какая нибудь возможность, запо-рожцы неизмѣнно служили государю и мужественно сражались съ врагами русскихъ, шведами. Еще въ 1704 году, въ іюнь мѣсяцѣ, оставшіеся на сѣверѣ отрядъ запорожцевъ принималъ участіе въ нападеніи русскихъ на шведовъ при Черной рѣчкѣ, притокъ рѣки Невы, и вмѣстѣ съ другими взялъ 12 шведскихъ офицеровъ и нѣ-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1705, св. 14, № 1420—1389.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1705 св. 69, № 1434—1403.

сколько человекъ рядовыхъ, послѣ чего русскіе и запорожцы перебрались было на Черную рѣчку, но при островѣ Валисаръ наткнулись на восьмитысячный отрядъ шведскій, подъ начальствомъ генераль-поручика барона Майделя, и вернулись съ этихъ извѣстіяхъ въ только что основанную царемъ столицу, Петербургъ. Въ слѣдующемъ 1705 году, іюля 28 дня, тотъ-же генераль-поручикъ Майдель подошелъ къ Выборгской сторонѣ, противъ самаго Петербурга, переправился на Каменный островъ и съ него сталъ было перебираться на теперешній Аптекарейскій островъ, но былъ отбитъ русскими батареями. Послѣ этого, августа 4 дня, генераль Майдель прошелъ къ правому притоку Невы, Охтѣ, выше Петербурга, и двинулся по направленію къ Шлиссельбургу. Не дойдя двѣнадцати верстъ до Петербурга, Майдель сталъ переправляться черезъ рѣку Неву. Но за Майделемъ отправился въ слѣдъ помощникъ шлиссельбургскаго коменданта Бахметевъ, и шведы, узнавъ о томъ, вернулись назадъ къ Охтѣ, гдѣ встрѣтили отрядъ запорожскихъ козаковъ, на которыхъ и ударили всей своей силой. Запорожцы, уступая большой численности непріятелей, оставили свой постъ у Охты и переправились черезъ Неву. Тутъ къ нимъ подошли двѣ русскихъ шнявы и нѣсколько галеръ, и тогда шведы отступили къ городу Выборгу ¹⁾).

Кромѣ походовъ на далекій сѣверъ, гдѣ запорожцы терпѣли и отъ голода, и отъ сырого климата и отъ дурного съ ними обращенія, большое неудовольствіе вызывалъ у нихъ поднятый одновременно съ этимъ вопросъ о размежеваніи земель между Турціей и Россіей и установленіи порубежной линіи вдоль южныхъ границъ козацкихъ вольностей.

Мая 21 числа, 1705 года, думный дьякъ, Емельянъ Игнатовъ Украинцовъ извѣстилъ съ урочища Мишурина - Рега кошевого атамана Константина Гордіенка о томъ, что пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь Петръ Алексѣевичъ, желая установить, послѣ долговременной войны съ Турціей, «святоосвященный покой», повелѣлъ ему, дьяку Украинцову, съѣхаться съ турецкимъ комиссаромъ и чинить постановленіе по мирнымъ договорамъ; что вѣстѣ съ думнымъ дьякомъ велѣно, по грамотамъ царскаго величества, гетману Мазепѣ послать для той-же цѣли отъ себя знатныхъ лицъ изъ малороссійскаго дворянства и что теперь онъ, думный дьякъ,

¹⁾ Устряловъ, Исторія Петра В., СПб., 1863, т. IV, ч. I, 256, 261, 270.

съ знатными малороссійскими особами Григоріємъ Карповичемъ и Димитріємъ Максимовичемъ направляется къ рѣкѣ Бугу для съѣзда съ турецкимъ комиссаромъ и извѣщаетъ о томъ «своихъ милыхъ друзей и братію», запорожскихъ козаковъ.

Въ слѣдъ за письмомъ думнаго дѣяка Украинцова посланъ былъ въ Сичъ о томъ-же универсалъ и отъ гетмана Ивана Мазепы ¹⁾.

Когда письмо дѣяка и универсалъ гетмана дошли въ запорожскій Конецъ, то въ Сичи кошевымъ атаманомъ Гордіенкомъ собрано было по этому поводу, одна за другой, двѣ войсковыхъ рады. На первой радѣ рѣшено было написать письмо къ думному дѣяку съ запросомъ, «какимъ способомъ и по какія примѣты съ турецкимъ комиссаромъ онъ имѣетъ граниченіе утвердити», то-есть «только-ли на одной степи или въ Днѣпрѣ водою». На второй радѣ рѣшено было послать думному дѣяку письмо съ выраженіемъ неудовольствія за то, что какъ самъ думный дѣякъ, такъ и гетманъ, извѣщая запорожцевъ о имѣющей быть пограничной комиссіи, не сообщаютъ войску ни о статьяхъ, на основаніи которыхъ будетъ вестись разграниченіе, ни объ уговорѣ, какой имѣетъ быть у русскихъ съ турками, ни о царской грамотѣ, повелѣвающей чинить такое разграниченіе: «Извѣстно да будетъ вашей милости, что отъ вѣку не слыхано и никто то (не) можетъ сказать, чтобъ которого времени могла въ Днѣпрѣ обрѣтися граница, но отъ нѣскольکو сотъ лѣтъ войско запорожское въ Днѣпрѣ Конемъ обрѣтися, владѣя Днѣпромъ, даже до самого мореного гирла, ни отъ кого не бывало ограничено и обмежевано, и для того никакимъ способомъ не позволимъ никому въ давнишнемъ нашемъ и старожитномъ днѣпровомъ пребываніи никакихъ границъ заводить. А понеже царское пресвѣтлое величество желаетъ, дабы царству его были опредѣлены границы, а намъ никакою достопочтенною своею грамотою о томъ не давалъ извѣстія, то мы милость вашу на дѣло его монаршее присланного упрощаемъ, изволь, милость ваша, государекую его грамоту къ намъ прислать, дабы мы, вычитавъ, выразумѣли о чемъ въ царской его грамотѣ положенныя статьи и какій ваша милость по указу его съ комиссаромъ турецкимъ имѣти будете договоръ» ²⁾.

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

²⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

Получивъ такое письмо, думный дякъ ничего другого не могъ предпринять, какъ только отослать его къ царю. И тогда царь Петръ Алексѣевичъ, іюня 10 дня, отправилъ, на имя кошевого атамана Константина Гордіенка, грамоту, въ которой говорилось, что напрасно кошевой и все запорожское посольство «коммисіальному дѣлу» противятся, опасаясь лишенія «грунтовъ» и «животовъ»: царское величество вполне обнадеживаетъ ихъ, что «всѣ ихъ добычи будутъ по старому» и потому требуетъ отъ нихъ не чинить «въ коммисіальномъ дѣлѣ» никакого препятствія, быть послушными во всемъ, чего отъ войска потребуеъ гетманъ, и служить вѣрно и постоянно великому государю по всегдашней войсковой вѣрности ¹⁾.

Одновременно съ царскою грамотою посланъ былъ къ запорожскому войску и листъ отъ гетмана Мазепы съ наказомъ «не перечить волѣ царской въ коммисіальномъ дѣлѣ, чтобы не навлечь тѣмъ монаршого гнѣва»... «Великій государь не для чего иного, только для общаго войску низовому и малороссійскому народу добра то разграниченіе» съ Портою учинить приказалъ. и чрезъ то размежеваніе войску запорожскому ни въ вольностяхъ и правахъ, ни въ звѣринныхъ и рыбныхъ добычахъ «убыли и уймы не будетъ» ²⁾.

Но запорожцамъ такія обѣщанія показались слишкомъ неопредѣленными и потому, іюня 26 числа, они отправили Мазепѣ обширный листъ съ повтореніемъ своихъ прежнихъ претензій. Гетманъ о многомъ пишетъ запорожскому войску, о прибытіи комиссаровъ къ Бугу, о царской грамотѣ, присланной по этому поводу, о царскомъ приказаніи чинить съ турскимъ комиссаромъ такой договоръ, какого потребуеъ сама Порта, но только не пишетъ войску о сущности самыхъ переговоровъ и о томъ, съ какимъ повелѣніемъ самъ онъ посланъ отъ государя въ комиссію для «пограничнаго опредѣленія». «А что, вельможность ваша, писали къ намъ во всѣхъ вашихъ листахъ, припоминая и многократно подтверждая, что не ко умаленію государственной земли на сѣмъ разграниченіи обрѣтается, но къ цѣлости и расширенію оной имѣете чинить комиссію, тогда въ тѣхъ пунктахъ ясно и

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6, 1705, св. 16, № 21.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1705, св. 15, № 1408—1439.

явно разумѣется были двояко, понеже для размѣренія царского величества державы и народу российскому для возного въ добычкахъ употребленія. Для чего-же въ прошломъ году Григорій Карповичъ и Дмитрій Максимовичъ съ комиссаромъ турецкимъ не чинили комиссиі на той сторонѣ Богу (хъ которой комиссиі и возможность ваша посѣпная испить возвратился изъ Переволочни) и не разъ мѣрили границы около Днѣстра турецкой ¹⁾, убавливая ихъ земель пространства, но на сей сторонѣ Богу (т. е. Буга) своего монарха уменьшая пространство подъ городки турчанину, поступали, води за собою желательного пріятеля даже до самыхъ городковъ, а указывая и отдаи самовольно, что по городки имѣть были ему граница означена. И мы, войско, какъ въ прежнихъ листахъ нашихъ писали къ вельможности вашей, что можете турковъ старыхъ спросить, а любо (либо) и господина Григорія Карповича Коровку, яко старого человека, слышали-ли они, когда въ Днѣпрѣ опредѣленіе границъ; подлинно выдаемъ, что не только они того не могутъ сказать, но и вся подсолнечная на то не признаеть, зачѣмъ старожитныхъ вѣковъ мы, войско, не покидая и давнихъ нашихъ обынновеней, не только въ Днѣпрѣ границъ быти не позволяемъ, но советуемъ вельможности вашей съ тѣмъ разграниченіемъ къ городкамъ и не приближатися, а ежели по волю вашей достигнете городковъ, мы для уговору о нашихъ грунтахъ и граничного дѣла все отъ старшего до меньшего будемъ предъ очи ваши приходить, а понеже пресвѣтлого монарха нашего его царского величества салтаномъ турецкимъ въ томъ размежеваніи есть великая потреба, и мы, войско, не чини государевой волю противности, ради-бъ вседушно, дабы какъ былъ вѣку старожитного укрѣпленіе границъ съ Портою, такъ чтобъ и нынѣ на томъ же было поновлено: преславной памяти антенессоръ королей польскихъ кроль Витултъ ²⁾, тотъ несчитому зѣмлю крови христіанской въ разширеніи его панства уста заградивши и збивши съ охочимъ войскомъ запорожескимъ, которые въ то время обрѣталися Кошемъ у Семенова-Рогу у Бога (т. е. у Буга). Старый Очаковъ, гдѣ теперь именуется Сто Могилъ и розоренію до чаду сего подавши, постановилъ, укрѣпилъ и утвердилъ быти границъ туркамъ землею по Сто Могилъ, о чемъ ежели, возможность ваша, изволите въ-

¹⁾ То-есть: «и не размѣрили турецкой границы около Днѣстра».

²⁾ Разумѣется великій князь литовскій Витольдъ или Витовтъ, 1392—1430.

дати, найдете пространно на подписи на камени, надъ Богомъ стоячимъ, а водою въ Днѣпрѣ границу таковымъ утвердилъ способомъ, естли кто хочетъ вѣдати на данныя грунты войсковые водою въ Днѣпрѣ, пусть пустится верхомъ въ море съ берега по та, даже пока конемъ не можетъ земли достигнути, по та мѣста отъ того-же вышереченного короля водою есть назначена, которая граница изрядно-бы то за дѣло подлинное устроено было гдѣ-бы по указу царского пресвѣтлого величества, а вашимъ радѣніемъ, яко ближняго сенатора боку царского, давно поставленная рѣчь была поновлена, дабы отъ всего народа российскаго и нѣсть, войска, здѣсь въ Днѣпрѣ обрѣтающагося, царскому величеству и вѣлможности вашей къ вѣчной памяти была слава и похвала» ¹⁾.

Пославъ такое письмо Мазепѣ, запорожцы на томъ не успокоились и черезъ два дня написали гетману другое письмо. Какъ и въ первомъ письмѣ, они настоятельно просили гетмана объ одномъ, «дабы въ Днѣпрѣ никакой границы не было, ибо если назначить черту граничную по городки землею, то они (турки), яко прехитрые и неправдивые люди, по городки впредь идущіе ²⁾ времена и Днѣпръ отмежевавши, все наши добычные грунты къ себѣ привращать захотятъ. А до тѣхъ поръ, пока состоится пограничное соглашеніе, запорожцы просили гетманскую вѣлможность, на случай возвращенія посланнаго въ Москву товариства за годовымъ жалованьемъ, извѣстить о томъ войско «почтеннымъ листомъ своимъ, когда представится въ томъ возможность» ³⁾.

Но гетманъ Мазепа не только не внялъ просьбамъ запорожцевъ, а послалъ думному дяку Емельяну Украинцову нѣсколько сотъ козаковъ нѣжинскаго полка съ приказаніемъ оружіемъ «укротить тыхъ псовъ запорожцевъ»; фельдмаршалу-же российскимъ войскъ князю Меншикову донести «о своевольствѣ непостояннымъ и скаженнымъ псовъ запорожцевъ, которые оказываются противными коммиссіональному дѣлу влѣдствіе природного своего малолумія и давней бунтовничей намоги». Распущенные еще со времени Богдана Хмельницкаго, они не только не слушали всѣхъ прошлыхъ гетмановъ, но еще, поднявъ орду, воевали съ ними, многія бѣды малороссийскому краю на правомъ боку Днѣпра и

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

²⁾ То-есть: «въ предыдущія» или будущія времена.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

разоренія причинили и уже во время уряда самого Мазепы учинили Петрика гетманомъ и приходили съ нимъ и съ татарскою ордою на полтавскій полкъ войною, но божіею милостию гетманъ Мазепа такъ «расположилъ» враговъ на рѣкѣ Орелѣ, что Петрикъ ушелъ въ Запороги, а калга-салтанъ бѣжалъ дикими полями до Крыма ¹⁾.

Не смотря на крайнюю степень раздраженія со стороны гетмана Мазепы на запорожцевъ и на рѣшительныя мѣры, предлагаемыя имъ для укрощенія ихъ, царь Петръ Алексѣевичъ не находилъ нужнымъ дѣйствовать противъ нихъ силою и даже въ самомъ концѣ мѣсяца іюня приказалъ послать имъ обыкновенное годовое жалованье черезъ дворинника Базлова и подъячача Шехова ²⁾.

Послѣ этого и самъ гетманъ нанесть нужнымъ переменѣти свой тонъ въ отношеніи запорожцевъ. Въ свою очередь онъ отправилъ имъ черезъ козака Соловья, «сердце до дзвона» (языкъ до колокола) сичевой церкви и «для окованія того-жъ дзвона штабъ (полосъ) десятокъ», хотя съ этимъ вмѣстѣ не преминулъ упрекнуть товариство за пограбленіе низовыми козаками у татаръ, какъ о томъ писалъ гетману бей Бендерскій, сорока слишкомъ шкапъ ³⁾ и около полутораста фздовыхъ коней, которые будто-бы отогнаны были у татаръ и отправлены козакомъ Шумейкомъ съ товарищами въ Сичу, а также послать упрекъ и самому Кошу запорожекому за вѣщательство его въ «коммиссіальное дѣло» и за отогнаніе нѣсколькихъ штукъ лошадей отъ табора коммиссаровъ.

Запорожцы, получивъ отъ гетмана подарокъ, усердно благодарили его за него, но виновными себя въ уводѣ татарскихъ коней не признали и представили доказательства, что хищеніемъ татарскихъ коней занимались полковники—миргородскій, Апостолъ, и полтавскій, Пскра, изъ конхъ послѣдній отправлялъ отъ себя партіи козаковъ на урочище Великіе-Терны для захвата коней. Тѣ козаки уводили изъ крымскаго повѣта по 50 и болѣе головъ коней и отсылали ихъ до пана Пскры, чѣмъ войску запорожекому «немалыя турбаціи и трудности» наносили, такъ какъ отъ высланной гетманомъ на степныя рѣчки «скомпаньи» для отысканія «таковыхъ про-
ступцовъ» невинному товариству запорожекому причинялись бѣд-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1705, св. 15, № 1412—1443.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1705, св. 16, № 23.

³⁾ Шкапа—кляча, лошаденка, заѣзжая лошадь.

ствія, грабительства и убійства. Такъ это и всегда бываетъ: если у крымцевъ кто-нибудь угонитъ ихъ коней, то первымъ дѣломъ вину на запорожское товариство взводятъ. А запорожцы часто и знать о томъ ничего не знаютъ. Вотъ хотя-бы козакъ Шумейго, котораго считаютъ виновникомъ этого дѣла: онъ еще «на маслинцѣ» (на маслиницѣ), передъ великимъ постомъ, отъ сего свѣта и отъ займа конного занять есть смертію въ Чигиринѣ и на Коніи вовсе не найдётся». Что до упрека запорожцамъ за притѣсненія царскихъ комиссаровъ и за уводъ ихъ коней, то запорожцы немало удивляются «неправдѣ пронесшемуся эху» и на такое донесеніе отвѣчаютъ, что какъ раньше они никакого сопротивленія и ни въ чемъ, кромѣ вольностей, царскому величеству не оказывали, такъ и теперь никакой препоны не думаютъ дѣлать, «только-бы якъ отъ вѣка старожитного было граничное постановленіе утверждено преславноіи памяти отъ антецессора королей польскихъ, короля Витута, по Бугъ землею, гдѣ ныне Городище Старого Очакова именуется, а водою потоль запустившиися конемъ зъ берега у море, ажъ копытомъ землѣ поколь не можетъ засягнути, по тое мѣсто водою съ турецкою Портою тихъ часовъ зазначенна есть граница, такъ и таперешнихъ часовъ отъ комиссаровъ на размежеванье ординаваннихъ, абы давнему зазначенною границы бѣла (была) учинена понова (возобновленіе) ведзугъ давней постанови, якъ вишей есть написано, а когда (якъ чуетъ подводисе и вѣдаемъ) же онаи гранична будетъ зазначенна креса ¹⁾ по городки туркомъ землею, тотъ яко прехитріи народъ въ потомніе часи по городки и Днѣпръ зо всіми намъ належними нашими грунтами отмежевати не занекаетъ, гдѣ намъ, войску, знайдуючися напотомъ нѣгде будетъ и одной лахманки ²⁾ набити ³⁾, бо гди-жъ не казною царского величества, а не якихъ иншихъ монархъ вспомоgetельствомъ, тилко однимъ Днѣпромъ и въ немъ грунтами нашими зъ давнихъ часовъ контентуемєся промешкуючи Днѣпръ. Прето упрошаемъ велможного пана нашего, сонзволте, велможность вапа, по милостивому къ намъ своему призерѣнію, донести царскому пресвѣтлому величеству, дабы препослать свой промилостивий монарший указъ граничнимъ комиссаремъ по Бугъ гра-

¹⁾ Креса съ польскаго на русскій значить черта.

²⁾ Лахманка съ польскаго на русскій—ветошь.

³⁾ Набити съ польскаго на русскій—нажить.

ницу, якъ предъ менованіемъ есть, утвердити, а не у Дибѣрѣ, гдѣ отъ вѣку не слышанно границу зазначати¹⁾.

Послѣ такой просьбы гетманъ Мазепа снова донесъ царю о прекословіи монаршей воли со стороны запорожцевъ и царь Петръ Алексѣевичъ вынужденъ былъ вновь напомнить кошевому атаману Константину Гордіенку двумя, посланными одна за другою, грамотами о нечиненіи думному дяку Емельяну Украинцову никакихъ затрудненій въ установленіи пограничной русско-турецкой черты.

«Извѣстно намъ, великому государю, нашему царскому величеству, писать царю Юлія 27 дня изъ города Вилны, изъ вашихъ листовъ, писанныхъ вами нашего царскаго величества думному дяку, межевому комиссару и гаргопольскому намѣстнику, Емельяну Игнатьеву Украинцеву, что вы имѣете сомнѣніе о врученномъ ему, по указу нашего царскаго величества, коммиссіональномъ дѣлѣ, будто-бы то чинится къ утѣсненію вашего низового войска всякихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, и желаете, чтобы онъ для того размежеванія не приближался къ Дибѣпру, указывая ему на то, будто-бы у васъ имѣется старый рубежъ, умышленный польскимъ королемъ, до самаго моря и отъ береговъ, пока конь копытомъ достанетъ, объявляя, что ежели поминутый нашъ думный дякъ, по нашему указу, будетъ чинить ту границу на Дибѣпрѣ, то вы придете къ нему со всемъ своимъ войскомъ; изъ этого явно то, что вы нашей воли и высокопотребному для мирного пребыванія обоихъ государствъ подданнымъ, предположенному дѣлу хотите чинить противность; мы немало удивляемся тому, что вы, войско низовое запорожское, вспоминаете о такихъ будто-бы бывшихъ древнихъ границахъ, а то забываете, что съ давнихъ временъ вамъ былъ зараженъ путь на Дибѣпрѣ и выходъ въ море ко всякимъ добычамъ турецкими крѣпостями, Кызыкерменемъ и другими, которыя съ недавняго времени милостію Вышняго и нашимъ царскаго величества счастіемъ, вѣрнымъ стараніемъ и храбрыми поступками войскъ нашихъ, великороссійскихъ, и малороссійскихъ, у турокъ взяты и по мирнымъ договорамъ разорены и имѣсть обрѣтаться имѣють, звѣриныя-же и рыбныя добычи и земли пчельники, по обоимъ сторонамъ внизъ по Дибѣпру для подданныхъ обоихъ государствъ имѣть невозбранно, и тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не утѣсненіе, но въ вашихъ временахъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1705, св. 15, № 1444—1413.

никогда невидимая свобода и пространство приключено, а размежеваніе земель, находящихся у Днѣпра, желается Портою только для признаковъ, чтобы по обѣимъ сторонамъ въ тѣхъ мѣстахъ никакого поселенія и крѣпостей никому строить не позволено было. И мы не сомнѣваемся, что вы, разсудивъ все это, какъ вѣрные наши подданные, ему нашему изволенію, идущему къ вашей-же пользѣ, никакой противности не дерзнете чинить, но по вѣрности своей къ намъ, великому государю, будете повиноваться нашей волѣ, и то полезное дѣло совершить помянутому нашему думному дыку безо всякаго мятежа допустите, чини ему въ томъ всякое вспоможеніе, чтобы тѣмъ нашего царскаго величества имени не нанести безславія и за то не навести на себя нашего царскаго величества жестокаго гнѣва и отмиценія» ¹⁾).

Вмѣшательство со стороны Юща въ дѣло пограничнаго размежеванія не было вмѣшательствомъ съ его стороны въ неподлежащее ему дѣло: вопросъ шелъ о южной границѣ владѣній Запорожья, который былъ поставленъ, съ точки зрѣнія запорожцевъ, вопіюще несправедливо и нарушалъ неоконченныя права и вольности войска. До 1705 года запорожцы считали послѣднимъ пунктомъ своихъ владѣній на юго-востокъ городище стараго Очакова, у праваго берега рѣки Буга и лѣваго берега Днѣпровскаго лимана, гдѣ урочище Сто могилъ ²⁾. И такая претензія имѣла свое основаніе. Дѣло въ томъ, что съ начала XV вѣка, благодаря завоевательнымъ походамъ литовско-русскаго короля Витовта, границы южной Руси далеко раздвинулись къ юго-востоку и дошли до береговъ Чернаго моря. Витовтъ возстановилъ Каневъ, основалъ Черкасы, Кременчукъ, Мишуринъ-Рогъ, таможино на островѣ Тавани, крѣпость Даншовъ (Очаковъ) и гавань въ стоянкѣ Хаджи-Бей, теперешней Одессы ³⁾.

Но сила была не на сторонѣ запорожцевъ, и они въ концѣ концовъ принуждены были смириться и замолчать. Какое было дѣйствительное въ это время настроеніе войска—это можно видѣть изъ отношеній кошевого Гордіенка гетману Мазепѣ, писанной сентября 16

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 48; Исторія Малороссіи 1822, IV, 173.

²⁾ См. карту Исленьева 1779 года въ нашемъ трудѣ Вольности запорожскихъ козаковъ, СПб., 1890.

³⁾ Антоновичъ, Монографія, Кіевъ, 1895, I, 245.

дни и посланной имъ въ Батурипъ. Въ этой отвѣди запорожцы и ихъ кошевой то высказываютъ благодарность царю и гетману за оказанное имъ вниманіе присылкой денежнаго жалованья, то подбираютъ самыя «довѣрныя» выраженія для того, чтобы показать, чего въ дѣйствительности стоятъ тѣ царскіе подарки, то, наконецъ, упрекаютъ царя и гетмана за недосылку давно слѣдуемой войску пороховой и денежной дачи.

«Мы, войско запорожское, отпускаючи съ насъ изъ Конна присланного дворинина царского величества Петра Баздова, який былъ зъ монаршимъ его милостивымъ жалованьемъ, въ свой ему путь, вручили до рукъ его нашу войсковую челомъ битую благодарственную до царского величества грамоту, въ якой, вѣдомо возможности вашей чинимъ, отдали по силѣ нашей царскому величеству за премилостивое обослане жалованья зъ обовизаньемъ самихъ насъ впередъ ему, великому государю, быти въ щирой значливости и до вшелякой службѣ готовности, и иніи намъ потребніе пункта, въ той-же выразили челомбитной, о которыхъ возможности вашей вѣдомо да будетъ, ижъ мы, кошовій зо всемъ началомъ и зо веѣми атаманы куренными въ сей присланной царского величества казнь такіе приняли соболѣ, якихъ отъ вѣку на Конѣ грубыхъ не прислано: не соболѣ, але голые шкурки, а еще и тимъ огоньки и лапки передніе поурѣзовани, прето писали до царского величества о его монаршіи указъ упрошаючи, дабы повелѣлъ боліиъ танихъ подлихъ соболѣй, такъ тѣжъ и обрѣзованин, не прислати бо и . . . мовати впередъ не обѣцуемъ. Еще тежъ и о томъ царскому величеству прикладали, ижъ въ першій нашей грамотѣ, якую презъ полковника нашего Григорія, которій простовалъ въ тотъ часъ по монаршое жалованье, препосилали до царскаго величества, выражали, просячи о присылокъ дворочной пороховой, свинцовой казны, якихъ роковъ намъ не доходили, теди при поворотѣ полковника нашего теперь зъ столицѣ иѣякой намъ нѣ словесной, а нѣ грамотной не было отвѣди и по прошенію нашему не учинено. Едмакъ-же за другое пишучи до царского величества просили, абы не презрѣвши просьбою нашею, повелѣлъ насъ войско свое виниъ поминуютою казною обослати. На якіе теди пункта, намъ потребніе, упрошаемъ возможности вашей, хотѣте, возможность ваша, свой висоце поважній рейментарскій до его царского пресвѣтлого величества причиний заслати листъ, абы за преноважною инстанцією возможности вашей и наша царского величества просьба тѣца не была. Тутъ-же возможности вашей ознаймуемъ, же

мы присланную сумму грошей отъ умис(л)не посланнаго Якима Кныша полчврти тысячи сполне приняли до рукъ нашихъ и, зчитавши ихъ, отложили до скабиници войскової нашої. Тилко-жъ намъ, войску, тіе полчврти тысячи барзо зостають въ подивленіи великомъ, же прошлаго року велможность ваша з пренедрой своей ласки намъ рачили прислати пять тысячей, а ныѣшнего року не зуполную сумму велможность ваша прислали,—тилко подчврти тысячи: знать то не ласковое на насъ, войско, отъ велможности вашей является призьбіє. Зачимъ веце упрощаемъ велможности вашей: хотѣте, велможность ваша, свою всегданнюю намъ явивши милость, прислати и тѣ полтори тысячи до сій нашої полчврти, абы была совершенная по такъ роцному сумма; а поневажъ велможность ваша и сямъ насъ зъ премилостивой своей ласки звиклымъ нашимъ изволили обоглати даткомъ, теди покорне упрощаемъ: изволте, велможность ваша, насъ, войско, въ скоромъ часѣ, не откладаючи до повороту вашего зъ военного походу, нашимъ годовимъ борошеннимъ обоглати даткомъ» ¹⁾.

Запорожцамъ приходилось терпѣть не только отъ самого гетмана, но и отъ разныхъ лицъ, ему подвѣдомственныхъ, какъ напримѣръ отъ гетманскаго дозорцы Романа Селезневича, опозорившаго двухъ войсковыхъ посланцевъ. Эти посланцы, возвращаясь отъ гетмана, заѣхали въ Переволочну и тамъ были у спаскаго попа въ господѣ (домѣ) на погуляныи. Селезневичъ, увидя тамъ запорожскихъ посланцевъ, исполнился такой дерзости, что одного билъ по щекамъ, а другого безчестилъ многими «простацкими» названіями, заливалъ ему очи горилкою и другими напитками. «И то онъ не посланнихъ нашихъ, але все войско, насъ такъ веце обезчестилъ, прето мы, войско, соболѣзнуючи своего безчестя иѣчимъ инымъ встартемъ, тилко велможности вашей укладаемъ: хотѣте, велможность ваша, зъ Романа, дозорцы переволочанскаго, учините ему справедливость, иже бы онъ впредъ такого дерзновенія и самовоинства презъ указъ велможности вашей нашихъ съчовимъ товариству не важился чинити» ²⁾.

Вслѣдствіе всего этого враждебное настроеніе запорожцевъ противъ гетмана Мазепы и москалей все болѣе и болѣе возрастало, и

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1705, св. 15, № 1470—1439.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1705, св. 15, № 1470—1439.

они ждали только случая, чтобы причинить вред своимъ притѣснителямъ. Но Мазепѣ доподлинно извѣстно было все, что творилось въ Запорожьи черезъ тѣхъ тайныхъ шпіоновъ, которые служили ему за деньги. Таковъ былъ запорожскій военковой писарь Василь Зеленый. Въ половинѣ сентября мѣсяца Зеленый прислалъ тайный листъ Мазепѣ (за подписью П. К. П. В. З. Н. р. в. л.) и въ томъ письмѣ подробно извѣстилъ гетмана о дѣйствующихъ теперешнихъ лѣтахъ поведеніяхъ въ Запорожьи. Когда въ Запорожье донеслась вѣсть о томъ, что Мазепа вышелъ въ военный походъ и находится уже за Кіевомъ, тогда все козачество единодушно рѣшили идти на Украину и перебить тамъ пашковъ съ арендаторами, но все это дѣлалось весьма скрытно, и рѣчь о томъ сперва велась по куреніямъ, а потомъ уже открыто произносилась на майданѣ: козаки говорили, что лишь только они выйдутъ изъ Сичи, какъ къ нимъ присоединятся все украинскія селенія, и тогда, за отсутствіемъ гетманскихъ полковъ, все паны будутъ перебиты въ одну недѣлю. Рѣшено было сперва идти по соль до Прогноевъ, а потомъ, по возвращеніи изъ Прогноевъ, вернуться до Сичи и идти въ полки миргородскій и прилучскій разбивать селитренныя майданы. Но намѣреніе это не было приведено въ исполненіе, и запорожцы сами своихъ пограбили на Бугѣ и на Днѣпрѣ на добычѣхъ. Къ тому же и соль съѣла въ Прогнояхъ, и атакъ завзятіе ихъ зинцилося, однакъ на прійдучое лѣто (они) цѣле мѣють подѣ майданы походъ мѣти». Настоящаго-жъ лѣта случилось такое обстоятельство: какой-то козакъ каневского курени, будучи въ Каменномъ-Затонѣ, напился пьянъ, упалъ въ городской ровъ и утонулъ въ немъ, гдѣ нашли его москаль и взяли подѣ караулъ. Послѣ того запорожцы писали о томъ козакѣ въ Каменный-Затонъ и просили воеводу выпустить его на волю. Но воевода не внялъ тѣмъ просьбамъ, и тогда запорожская чернь подняла большой бунтъ и хотѣла въ ночное время огромнымъ скопомъ сдѣлать нападеніе на Каменный-Затонъ, словить нѣсколько десятковъ москалей и рѣшила даже самую крѣпость разорить до основанія. Но къ тому не допустили чернь старые козаки и кошевой атаманъ Гордіенко. Самъ кошевой нѣсколько разъ объявлялъ, что если москаль будутъ безвинно брать въ тюрьму запорожскихъ товарищей, то онъ самъ о тридцати коняхъ и не ночью, а днемъ, сколько схочетъ, столько и «налыгаетъ» москалей до Сичи. Многіе изъ черни имѣли намѣреніе также броситься въ самарскую товщу и разбить тамъ все пасѣнки; разбивши пасѣнки, идти подѣ Вольное и подѣ Самарію (т. е.

Новобогородицкѣ) и захватить тамъ череду (стадо коровъ) и стада коней. «За харцизами, або коноводами, барзо кошевій руку деринить и покриваетъ ихъ (ежели будетъ вампей возможности потребно, всѣхъ по имени натермѣивати могу), якъ можетъ; а гдѣ якіе конѣ займать которіи, онъ, яббы слѣпій за плоть (плетень) держится, все Искрою да миргородскимъ полковникомъ отмагу чинить» ¹⁾).

Не смотря на такое шатостное настроеніе запорожскаго войска, въ это-же время шелъ вопросъ о пограничномъ русско-турецкомъ размежеваніи. Октября 22 дня между Россіей и Турціей установлена была такъ называемая «межевая записъ» стараніями русскаго думнаго дьяка Емельяна Украинцова и турецкаго паши эффенди Кочъ-Магмета. Эта «межевая записъ» гласила слѣдующее: «Початокъ границъ отъ польскихъ концовъ, гдѣ польская граница скончалась, внизъ рѣкою Бугомъ до нашихъ комисарскихъ обозовъ, и отъ нашихъ комисарскихъ обозовъ паки рѣкою Бугомъ за два часа до Ташлыка, который называется по турецки Великій Конаръ ²⁾, и отъ Великаго Конара полемъ поперекъ рѣку Мертзово (т. е. Мертвоводъ), а перешедъ Мертвово поле черезъ Еланецъ, который по турецки называется Ингулою, гдѣ впадетъ Великій Ингуль ³⁾; потомъ, перешедши Великій Ингуль, полемъ до рѣки Малаго Ингульца, а перешедъ Малаго Ингульца черезъ бродъ Бекепевскій ⁴⁾, который отъ Кызыкерменскихъ пустыхъ мѣстъ въ десяти часахъ, а отъ того брода полемъ прямо до устья рѣчки Каменки, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ, а отъ Кызыкерменскихъ пустыхъ мѣстъ до того мѣста четыре мили, и тамъ кончается граница» ⁵⁾.

Впрочемъ, въ той-же «межевой запискѣ» сдѣлана оговорка, что «подданные его царскаго величества вольно могутъ ходить на

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, мал. подл. акты, 1705, св. 15, № 1471—1440.

²⁾ Какъ справедливо полагаютъ, до балки Большого-Сухого-Ташлыка: Объяснительная записка къ картѣ Елисаветградской провинціи 1772—1774 въ Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей, XIV.

³⁾ Здѣсь разумѣется рѣчка Сухой Еланецъ, впадающая въ Бугъ: см. ту-же объяснительную записку къ картѣ Елисаветградской провинціи.

⁴⁾ Бекепевскій, иначе Бѣлый бродъ, гдѣ Бѣлая Крипца или Бѣлые колодези: Лѣтопись Величка, Кіевъ, III, 483 — 485; Акты южной и западной Россіи, XII, 701.

⁵⁾ Полное собраніе законовъ, томъ IV, статья 2077, стр. 324.

Димантъ и на Черное море для своихъ пожитковъ, токмо смирно и безъ оружія».

По донесенію одного изъ русскихъ комиссаровъ, Димитрія Максимовича, гетману Мазепѣ, отъ 24 октября съ Буга и Корабельной, дѣло объ установленіи пограничной русско-турецкой черты на этотъ разъ, однако, не было вполне окончено: причиною тому была внезапная смерть турецкаго комиссара паши Кочъ-Магмета и необъявленныя претензіи, предъявленныя со стороны новыхъ турецкихъ комиссаровъ.

Дѣло объ опредѣленіи границъ, тянувшееся, какъ писалъ Максимовичъ, уже въ теченіе трехъ лѣтъ, съ прїѣздомъ, вмѣсто умершаго паши Кочъ-Магмета, новаго турецкаго комиссара, длилось еще около трехъ недѣль и все еще не приведено «къ вѣско-нечному окончанію». «Съ сей (т. е. правой) стороны Днѣпра земли и рѣчки воспріяли опредѣленіе не концами или какими, явно положенными, знаками, а только изображеніемъ на письмѣ линіею въ такомъ порядкѣ и расположеніи: отъ польской границы внизъ рѣкою Бугомъ до Тапшыка, отъ котораго неподалеку во время чигиринской войны были турецкіе мосты, а отъ того Тапшыка полемъ прямо черезъ Мертвыя Воды, черезъ Великій Ингулъ и Малый Ингулецъ до устья рѣчки Каменки, которая выше Кызыкермена въ нѣсколькихъ миляхъ въ Днѣпръ впадаетъ. Въ письмахъ, взаимно данныхъ, положены крѣпкія статьи о томъ, что мирные договоры о нестроеніи Кызыкермена и иныхъ городовъ, о нествѣненіи вольностей и всякой свободы, о мирномъ между собою пограничномъ пребываніи и все, что въ нихъ на пользу всепародную положено и поставлено, были ненарушимо сохранены. О крымской-же сторонѣ никакой отмѣны въ письмахъ не сдѣлано, потому что когда пришла очередь договариваться о ней, то отъ турокъ были предлагаемы неудобо рѣшительные запросы, особенно о Каменномъ-Затонѣ, и хотя мы, соглашаясь съ пактами, склонили ихъ къ согласному той стороны разсужденію, однако они, опираясь вмѣсто дѣйствительной причины на свое упорство, это принять къ нашему предложенію и описать не захотѣли, чтобъ та сторона въ такомъ порядкѣ оставалась, какъ о ней въ мирномъ договорѣ положено; только къ тому и приклонились, чтобы отложить комиссію о той сторонѣ до предбудущаго года... Послѣ этого начальныя комиссары обѣихъ сторонъ Днѣпра, октября 25 дня, разѣхались во-своены».

Въ концѣ листа Максимовичъ приложилъ особую цыдулу, въ которой о запорожцахъ замѣтилъ такъ: «Господа запорожцы до сего времени пребываютъ въ постоиствѣ, и хотя въ теченіе цѣлаго лѣта чинили похвалбы, однако указами удержаны были, и нынѣ послѣдняя мопаршеская грамота, задержанная у думнаго (дьяка), послана на Кошъ» ¹⁾.

Устранивъ себя противъ воли отъ пограничныхъ дѣлъ, запорожцы, главнымъ образомъ ихъ кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко, въ замѣнъ того старались дѣлать вредъ москалямъ и вмѣстѣ съ ними людямъ гетманскаго регимента въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, когда великороссійскіе ратные люди должны были переправляться черезъ днѣпровскіе пороги въ томъ-же 1705 году, чтобы понасть въ русскія крѣпости противъ Сичи и ниже ея, то кошевой Гордіенко отдалъ тайный приказъ кодацкому полковнику дать москалямъ такого «переправщика», которой-бы всѣ байдаки русскіе разбилъ и всѣхъ ратныхъ людей, до единого, потопилъ. Такою-же ненавистью дышали Гордіенко и его близкіе клеветы къ посполитымъ гетманскаго регимента, поселившимся по рѣкѣ Самарѣ и основавшимъ тамъ свои хутора: считая рѣку Самарь искони въковъ собственностью войска, запорожцы отнимали у нихъ скотъ, разоряли пасѣки и угоняли лошадей ²⁾.

Гетманъ Мазепа подозрѣвалъ, что такое задорное настроеніе въ войскѣ запорожскомъ поддерживаютъ крымскіе татары, и потому изъ Москвы посланъ былъ для приведенія запорожцевъ на вѣрность государю стольникъ Федоръ Протасевъ, съ которымъ соединился генеральный асаулъ гетманскій. Но ни стольникъ, ни генеральный асаулъ не могли узнать о скрытыхъ замыслахъ кошевого Гордіенка; сами-же запорожцы только «на голыхъ словахъ декларовались въ вѣрности великому государю», а присягу обѣщали принести только тогда, когда къ нимъ придетъ отъ царскаго величества «какая-нибудь знатная особа» и посланный отъ гетмана съ «казенчиками» и съ царскою казною. О такомъ поведеніи «скаженныхъ псовъ, запорожцевъ и о врожденной и обыквой нестатечности ихъ», Мазепа донесъ, мая 14 дня, 1706 года, графу Федору Алексѣвичу Головину ³⁾.

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 51.

²⁾ Архивъ мпн. юстиціи, 1705, кн. 96 л. 503; Архивъ мпн. ин. дѣлъ, 1705, св. 15, № 1471—1440.

³⁾ Архивъ мпн. ин. дѣлъ; мал. под. акты, 1706, св. 15, № 1492—1523.

Въ Москвѣ попрежнему терпѣливо относились къ непостоянству запорожцевъ, и въ концѣ іюня мѣсяца, на имя кошевого атамана Петра Сорочинскаго, отправили въ Коншъ годовое денежное жалованье съ дворяниномъ Дуровымъ и подъячимъ Борисовымъ ¹⁾.

Такое снисхожденіе Москвы къ запорожскому войску объясняется самымъ положеніемъ дѣлъ того времени въ Россіи: на юго-востокъ въ это самое время открылся астраханскій бунтъ, на юго-западъ показался со своими побѣдоносными полками шведскій король, прошедшій черезъ Польшу на Волынь и изъ Волыни имѣвшій намѣреніе идти на Кіевъ. Поэтому русскому царю приходилось не наказывать, а ласково привлечь къ себѣ запорожскихъ козаковъ. Въ виду близости врага царь Петръ Алексѣевичъ, іюля 4 дня, пріѣхалъ въ городъ Кіевъ и провелъ въ немъ полтора мѣсяца. Чтобы дать отпоръ врагу, на случай прихода его въ Кіевъ, царь, августа 15 дня, заложилъ крѣпость подъ Печерскимъ монастыремъ и для производства земляныхъ работъ опредѣлилъ малороссійскихъ козаковъ. Въ слѣдъ затѣмъ онъ послалъ грамоту и въ запорожскій Коншъ. Въ этой грамотѣ царь извѣщалъ, что онъ съ великороссійскими и малороссійскими силами обрѣтается въ городѣ Кіевѣ «для данія отпора непріятелю, шведскому королю, и повелѣваетъ подданному войску запорожскому прислать нѣкоторое число «добрыхъ козаковъ въ слученіе велико и малороссійскихъ войскъ», за что обѣщаетъ всему низовому товариству свою царскую милость ²⁾.

Когда царская грамота дошла въ запорожскую Сичь, то тамъ собрана была община рада и на той радѣ царскій приказъ объявленъ былъ въ слухъ всему войску. Охотниковъ до войны оказалось очень много и надъ ними назначенъ былъ полковникомъ знатный товарищъ Игнатъ Галаганъ.

Отправляя отрядъ козаковъ на царскую службу, запорожцы, въ той-же радѣ, сентября 15 дня, написали отъ всего войска обширную челобитную государю и вручили ее полковнику Галагану для передачи «подъ пречестныя стопы царскія».

«Писалъ до насъ, войска запорожскаго низоваго, вѣрный объ-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1706, св. 16, № 20.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. подл. акты, 1706, св. 15, № 1531 — 1500 Бантикъ-Каменискій, Источники, Москва, 1857, II, 54.

ихъ сторонѣ Днѣпра Иванъ Степановичъ Мазепа, гетманъ и славнаго чина св. апостола Андрея кавалеръ, упрекая насъ и грозя вашему царскому пресвѣтлому величеству монаршеею опалою за то, что будто сего лѣта нѣкоторые козакъ нашего войска обдирали, на разныхъ мѣстахъ и дорогахъ, переволочанскихъ и иныхъ жителей полтавскаго полка, возвращавшихся отъ Буга и Днѣпра, грабили во всемъ и подъ городами дѣлами шкеры, что гетманъ поставлялъ намъ на видъ и требовалъ прекращенія такого своевольтва. Тогда мы, подлинно удостовѣрившись о томъ своевольствѣ, немедленно, послѣ общей рады нашей, послали трехъ на три части полковниковъ нашихъ съ немалымъ числомъ войска для искорененія легкомысленниковъ тѣхъ. Схвативши нѣкоторыхъ изъ нихъ, полковники узнали, что ихъ собралъ на то легкомысліе бывшій прилучный городовоі атаманъ съ вольною (ватагою) изъ Полтавы; они причинили немало шкеры въ городахъ и разнымъ людямъ въ дорогахъ, прикрываясь именемъ запорожцевъ. Изъ пойманныхъ легкомысленниковъ, которые поступали по разбойнически, однихъ мы нашимъ войсковымъ правомъ смертнымъ покарали; а другихъ до городовъ, передъ которыми они въ чемъ были преступны, головами изъ войска выдали. Также въ сей челобитной грамотѣ нашей доносимъ вашему царскому величеству, не меньше соболѣзнуя сердцемъ, и о томъ, что когда, по вашему царскому величеству указу, наше войско было на услугахъ военныхъ подъ Печерами въ Москвѣ, то повернувъ назадъ изъ-подъ Печеръ въ малороссійскіе города, многое наше товариство на обыкновенное житіе въ Сичъ прибыло, а нѣкоторое, влѣдствіе пляги (бѣдствія) моровой, въ Сѣчи на тотъ часъ бывшей (отъ которой всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ отратуй, Боже!), пооставались въ городахъ малороссійскихъ. Всѣхъ этихъ, числомъ тысячу, затыгомъ забравши, отпrowадили (о чемъ, думаемъ, неизвѣстно вашему царскому величеству) на государскія ваши водоходныя каторги, а иныхъ безвѣстно въ разныя неволи позадавали, отъ которой неволи нѣкоторые выходны освободились и намъ, войску, подали о томъ извѣстіе. Соболѣзнуя о нашей братіи, мы бьемъ челомъ вашему царскому величеству: пожалуй, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, невинно страдающихъ по своему превысочайшему Богомъ вразумленному и Богомъ укрѣпленному царскому разсмотрѣнію отъ той неволи невинной и утрапленія (мученія) освободити и на обычное съ нами въ Сѣчъ запорожскую

мѣшканье (жительство) освободить, за что мы, подданное войско запорожское низовое, вашему царскому пресвѣтлому величеству во всемъ вѣчную и радѣтельную нашу службу, до конца жизни, исполнить будемъ, до лица земли челомъ ударяя. Вашего царского пресвѣтлого величества подданного волеа запорожского низового атаманъ кошовій Лувіанъ Тимофѣенко съ товариствомъ. Дать на Кошъ въ Стѣвъ запорожской, сентеврія 15, 1706 року¹⁾.

Эта челобитная не застала уже царя въ Кіевѣ, и просьба запорожцевъ не имѣла никакихъ послѣдствій.

Тѣмъ временемъ гетманъ Мазепа, узнавъ о выходѣ запорожскаго отряда изъ Сичи, поторопился предупредить и лично (будучи въ Кіевѣ) и письменно, ближняго государева боярина Федора Алексѣевича Головина о томъ, что запорожцы не успѣютъ собраться въ походъ, какъ будутъ просить о денежномъ вспоможеніи себя. И точно, едва только полковникъ Галаганъ вышелъ съ отрядомъ изъ Сичи, какъ къ Мазепѣ пришла просьба о назначеніи товариству за войсковою походъ денежной платы. Въ сущности Галаганъ былъ правъ въ своемъ требованіи, потому что откуда-же было взять запорожцамъ денегъ для подъема въ такой далекой отъ Сичи походъ? Но гетманъ на требованіе Галагана отвѣчалъ, что, по всеародному обыкновенію, войско сперва служить, а потомъ уже просить платы за труды свои: и въ слѣдъ затѣмъ, узнавъ о томъ, что запорожцы держатъ свой путь на Кіевъ, извѣстилъ ихъ письмомъ, что въ Кіевѣ ни царскихъ войскъ, ни самого государя они не найдутъ, а потому имъ слѣдуетъ идти на Бѣлую-Церковь и на Подонное и потомъ явиться передъ лицомъ ближняго государева боярина Федора Алексѣевича Головина. Самого Головина Мазепа, впрочемъ, письменно просилъ, чтобы онъ, согласно его обѣщанію, приказалъ выдать запорожцамъ по одному рублю жалованья на человека для поощренія «радѣтельнѣйшей охоты и тщательнѣйшей службы», но за то совѣтовалъ ему не держать ихъ праздными и, какъ можно скорѣй, доставить имъ какое-нибудь дѣло, потому что, оставаясь безъ дѣла, они будутъ чинить разоренія и грабительство людямъ, а пограбивши и обнаживши людей, захотятъ возвратиться на зимнія квартиры на Украину, на Украинѣ-же и безъ нихъ не куда помѣстить сердюковъ и компанейцевъ,—ради этого гетманъ про-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1706, св. 15, № 1531—1590. см. также Бантишъ-Каменскаго Источникъ, II, 56.

силъ куда-нибудь подальше запорожскихъ козаковъ на монаршую службу ординовать, чтобы они тамъ и служили и зимнія квартиры имѣли ¹⁾).

Между тѣмъ запорожцы, выйдя въ походъ, тщетно добивались полученія государева жалованья: какъ и прежде, такъ и теперь, они должны были питаться отъ своего «хребта», большею-же частию обременять мѣстныхъ обывателей разными требованіями въ кормъ и питьѣ. Мѣстные-же обыватели, недовольные поведеніемъ запорожскихъ козаковъ, заносили жалобу на нихъ гетману Мазепѣ. Тогда Мазепа предписалъ запорожской пѣхотѣ вернуться назадъ, а конницу продолжать дальнѣйшій путь и явиться къ боярину Головицу, который дастъ ей «по какому-нибудь рублю» на козухи и отведетъ квартиры на время зимы. На такое предписаніе гетмана запорожцы возражали, что конные козаки ни въ коемъ случаѣ не могутъ покинуть своихъ пѣхотныхъ товарищей. въ противномъ случаѣ, если они вернутся изъ похода, то не будутъ приняты въ запорожскую Сичу. Въ замѣнъ приказа гетмана они прислали ему писанный отъ Коша листъ съ просьбой о томъ, чтобы гетманъ за тѣ убытки, которые запорожскій отрядъ понесъ въ теченіе цѣлой осени и половины лѣта, лишившись, вѣдѣтвіе похода, рыбной и соляной добычи, далъ имъ отъ себя консистенцію.

Гетманъ на такое требованіе со стороны запорожцевъ предписалъ имъ или немедленно идти въ Польшу, гдѣ они получаютъ зимнюю консистенцію, или-же возвратиться назадъ въ Сичу; въ противномъ случаѣ грозилъ отдать приказъ силою выпроводить ихъ изъ края и не допускать ни въ какой городъ, а для приведенія въ исполненіе своего приказанія велѣлъ нарядить одинъ полкъ пѣхотный въ Чигиринъ и два охочекомонныхъ полка въ Бѣлую-Церковь, Корсунъ и Богуславъ. «Трудно мнѣ было монаршую волю перемѣнить, а сгола тѣхъ бездушниковъ, запорожцевъ, не надобно было на службу военную взывать: они никогда и нигдѣ не могутъ быть постоянными, понеже ни Бога, ни государя, ни власти моея гетманской не боятся» ²⁾).

Обиженные такимъ тономъ обращенія со стороны Мазепы и лишеныя всякой надежды на полученіе царскаго жалованья за свою службу, запорожцы съ полковникомъ Игнатомъ Газаганомъ оста-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1706, св. 15, № 1538—1507.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1706, св. 15, № 1548—1517.

вили дальніе города и возвратились въ Сичу. Поэтому немудрено, что въ Сичи съ возвратомъ запорожцевъ изъ похода, произошло настоящее смятеніе. Тотчасъ собрана была всеобщая войсковая рада и на той радѣ большинство голосовъ стало кричать о томъ, что нужно отправить въ Крымъ знатнѣйшихъ людей «въ заставу» и просить черезъ нихъ крымскаго хана прислать запорожекому войску въ помощь татарскую орду. Другіе тому стали противиться, и по этому поводу въ Сичи произошла междоусобная драка: «козаки одного куреня пошли на козаковъ другого и непрестанно между собою бьются». Всѣхъ больше бунтовалъ и другихъ къ тому бунту возбуждалъ, какъ извѣщаль о томъ Мазепа графа Головина, «древній злохитрій песь Костя, бывшій кошовій, который у запорожцевъ мѣлъ любовь». Тѣ «зловрапы» запорожцы похвалялись, что они сами себя возьмутъ награду за то, что, проведя время на службѣ государя, напрасно погубили цѣлое лѣто и осень и награды никакой не получили.

Гетманъ отдалъ приказъ своему дозору строго наблюдать за тѣмъ, чѣмъ кончится несогласіе между запороженскими козаками, а самъ рѣшилъ, на случай положительнаго намѣренія ихъ перейти на сторону хана, спуститься съ полками до Гадяча и предупредить Кошигъ отъ такого пагубнаго дѣла ¹⁾).

Однако междоусобіе въ средѣ запороженскихъ козаковъ на этотъ разъ скоро прекратилось. Къ концу 1706 года кошевой атаманъ Лунинъ Тимофѣенко (онъ-же Лунинъ Тимофѣевичъ) успѣлъ объявиться съ Мазепой и разсѣять всякія со стороны гетмана на счетъ запорожцевъ подозрѣнія. Въ это-же время царь Петръ Алексѣевичъ отдалъ приказъ уничтожить «новоустроенный кабакъ и таможенные заводы» въ Каменномъ-Затонѣ и за то потребовалъ отъ запорожцевъ, чтобы они не смѣли «серно и невѣжливо, подлѣ опасеніемъ на нихъ гнѣва монаршескаго», писать воеводамъ каменноватонскимъ и пребывали-бы съ ними въ совѣтъ и добромъ обращеніи.

Запорожцы благодарили царское величество и гетманскую всеможность за явленную имъ милость, но возражали, что съ такими воеводами, какъ бывшій Степанъ Петровъ Бахметевъ и и настоящій Илья Родіоновъ Чириковъ, невозможно жить въ

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ: мал. подл. акты, 1706, св. 15, № 1548--1517, 1549--1518.

миру: воеводы хватаютъ ни въ чемъ неповинныхъ козаковъ въ лугу и въ другихъ мѣстахъ и держатъ ихъ у себя въ неволѣ. точно думаютъ о томъ, чтобы забирать въ Сини «десятаго отъ козаковъ въ десятину». Такъ они захватили Максимъ Шпоченка, козака левушковскаго, Грызѣя, козака шкуринскаго, Лукьяна, козака корсунскаго, да хлопца курели попозичевскаго. Поэтому кошевой атаманъ и все низовое товариство очень просятъ гетмана Мазепу подѣйствовать на каменнозатонскаго воеводу вернуть взятыхъ козаковъ въ Синю для избѣжанія между запорожцами и каменнозатонцами «турбаціи и нечаянной трудности». А что до упрека гетмана запорожскому войску относительно взятыхъ товариствомъ у путивльца Юрія Бѣлева десяти куфъ (бочекъ) горилки и относительно отогнанныхъ козаками у харьковцевъ коней, то на это кошевой отвѣчаетъ: коней у харьковцевъ взяли бывшій атаманъ города Прилукъ съ какими-то своевольниками, хоти и именующими себя запорожцами, но вовсе къ запорожскому войску не принадлежащими, а горилку дѣйствительно взяли запорожцы, но не десять куфъ, а «полгварты» куфы, которую они, по своему обыкновенію, тотчасъ-же по куреньямъ подувалили, за здравіе царскаго величества и гетманской вельможности всю «до крапли истончили» и очень сожальютъ о томъ, что, имѣя въ рукахъ Юрія Бѣлева, съ душой отъ себя его отпустили ¹⁾.

Вслѣдствіе такого представленія запорожцевъ наведена была справка «въ разрядѣ» объ обращеніи ихъ съ каменнозатонцами за время отъ 1702 по 1707 годъ, и козаки были обвинены въ слѣдующихъ 22 пунктахъ по отношенію «къ годовымъ ратнымъ людямъ въ Каменномъ-Затонѣ и разнымъ посельнымъ въ тотъ городъ и назадъ изъ него возвращавшимся».

1) Ахтырскаго полка у козаковъ, которые были въ подводчикахъ подъ провіантомъ у Каменнаго-Затона запорожцы отогнали 70 лошадей; о томъ писано въ малороссійскій приказъ и велѣно, отыскавъ тѣхъ лошадей у запорожцевъ, отослать въ Каменный-Затонъ, а козакамъ, чрезъ старшину, съ жестокимъ страхомъ объявить—впредь такъ козакамъ не чинить; а кто такъ учинилъ, тѣхъ наказать по ихъ обыкновенію. 2) Денежную казну, которая послана была въ Каменный-Затонъ, 135 рублей, козаки за Самарью отбили и капитана да трехъ солдатъ до смерти по-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты. 1706, св. 15, № 1551—1520.

рубили. 3) Пятьдесят одну лошадь противъ города Самары отогнали. 4) Каменнозатонскаго жителя, черкашенина, который посланъ былъ въ Крымъ, на дорогѣ захватили, завели въ Сичу и тамъ до смерти убили. 5) Города Соколки черкасъ, которые ѣхали въ Каменный-Затонъ съ харчомъ, били и взяли у нихъ вода да харчей на 27 рублей. 6) На курскій стрѣлцкій Чичаговъ полкъ напали, многихъ перекололи и переранили, да 78 лошадей отогнали; послѣ того, когда кошевой послалъ въ Каменный-Затонъ козаконъ, вущовскаго куреня Трофима Чернаго, корсунскаго куреня Лукьяна Романова, величковскаго куреня Ивана Григорьева, то казаки эти при допросѣ въ захватъ лошадей и не замирались. 7) Атаманъ ирклѣвскаго куреня Павелъ, по приказанію кошевого, поймавъ тѣхъ воровъ, которые отбили лошадей, 13 человекъ послалъ въ Каменный-Затонъ съ козакомъ Василиемъ Грызвемъ съ товарищами, но Василій Грызвъ 9 человекъ изъ тѣхъ воровъ отпустилъ съ дороги; тогда воевода Данила Шеншинъ того козака Грызвѣ задержалъ въ Каменнохъ-Затонѣ, а о смятѣ остальныхъ писалъ къ кошевому и посылалъ поручика, котораго кошевой билъ; въ письмахъ Чичагова да Митчели, сентибри 30 дня, 1703 года, сказано, что изъ вышеписанныхъ воровъ Трофимъ Черный да Иванъ Григорьевъ изъ-подъ караула ушли, а Василій Грызвъ да Лукьянъ Романовъ посланы въ Батуринъ къ гетману въ 1704 году, а въ гетманскомъ дописаніи написано, что тѣ казаки умерли, одинъ въ дорогѣ, а другой въ Батуринѣ. 8) У курекаго Чичагова полка за Дибиромъ 74 лошади отогнали и одного стрѣльца до смерти убили, а другого поранили; послѣ розыска 50 лошадей приехали, а воры убѣжали. 9) У дика Петра Псакова, который былъ въ Каменнохъ-Затонѣ, да у чугуевенихъ козаконъ, бывшихъ при томъ дѣлѣ, 26 лошадей отогнали, и посланные за тѣми ворами лошадей отбили, а сами воры въ степь убѣжали. 10) Бернерова полка у солдатъ конское стадо отгоняли; тѣ солдаты имъ не давали; казаки по нимъ изъ пищадей стрѣляли и одного солдата насквозь прострѣлили. 11) Посланному отъ гетмана кошевой Гордіенко говорилъ въ Сичѣ, что если Каменнога-Затона великій государь свестъ и разорить не прикажетъ, то за то быть войнѣ великой; да ему-жъ (посланному) говорилъ куренной атаманъ, чтобъ онъ каменнозатонскому воеводѣ сказалъ, дабы воевода отпустилъ запороженыхъ козаконъ изъ-подъ караула: если-же не отпуститъ, то они придутъ въ Каменный-Затонъ и веѣхъ людей повоюють. 12) Полковникъ Бернеръ приехалъ

въ каменнозатонскую приназию избу запорожскаго козака левушновскаго куреня Максима Шпоченка: Шпоченко, изъ мимо караула, снагася руномъ (?) и по гетманскому довоженію, отослалъ въ гетману для учиненія ему указа. 13) На капитана Лошанова, который ѣхалъ съ товарищею и съ солдатами въ стругамъ, запорожскіе воры наѣхали съ ружьемъ и по нимъ стрѣляли. одного ранили, лошадь съ телѣгомъ отбили, а въ той телѣгѣ было отсѣченныхъ отъ солдатскихъ дачъ 50 рублей денегъ да капитанскихъ денегъ, ружьед и платья на 25 рублей: и кошерею изъ тѣхъ воровъ сыскавъ двухъ человекъ прислалъ въ Каменный-Затонъ, которые, при допросѣ, въ томъ виновны, и изъ нихъ одинъ въ Каменно-Затонѣ умеръ, а другой въ гетману отослалъ. 14) На семь человекъ бѣлогородцевъ, которые ѣхали за запасомъ изъ Каменнаго-Затона, они-жъ, воры, напали, 5 человекъ до смерти побили, а 2 ранили. 15) У харьковскаго полковника бланъ Самары изъ конскаго стада 180 лошадей отбили: посланные того козаки козани 116 лошадей возвратили, а оставшіе 74 были утаны ворами. 16) У фурматовъ, которые стояли у Сичи, сіменскіе козани, приходя ночью человекъ по 400, жельзо обирали и носили въ Сичу, да 45 фурматовъ, разломать, развели въ Сичу-жъ; а караульщиновъ, которые находились у тѣхъ фурматовъ, били: тѣ фурматы сдѣланы въ 205 году въ Бряньѣ для морскаго коза изъ Тавани князя Якова Федоровича Долгорукаго и для казѣнныхъ запасовъ и въ 206 году тѣ фурматы отъ Тонаковскаго острова отправлены для сбереженія въ Сичу, а когда были выстроены Каменный-Затонъ, то они были перевезены вслѣдствіе того, что ихъ занесло пѣсомъ и сѣвозъ ихъ выросла трава и поросли кусты. 17) Посланнаго въ Каменный-Затонъ откупщика Ефлаева, которому велѣно быть на откупномъ дворѣ, у сбора, они изъ Сичи долгое время держали и били и 5 кофъ вѣща взяли, а когда, по гетманскому прошенію, тому набаму въ томъ городѣ быть не позволено. 18) Васильева полка Данилова на солдаты напали, которые били за дровами, одного въ бороду пострѣляли, а другого дубьемъ били и двухъ лошадей отняли, и изъ тѣхъ воровъ посланнымъ отъ полка поймали черкашевника Буртовскаго съ сыномъ Кирилломъ и спослали у него съ тѣхъ отогнанныхъ лошадей оброта; въ допросѣ же тотъ козанъ заперся, а сыноу его признался, что онъ выгнѣлъ воровъ, которые лошадей отняли; онъ далъ сказку въ поставилъ тѣхъ воровъ, но не поставилъ, почему и былъ задержанъ: а по

рописному списку Ильи Чирикова написанъ въ колодникахъ только сынъ его; вѣрно было, описать его, отослать дѣло о немъ къ гетману для учиненія указа. 19) Изъ Каменнаго-Затона въ Сичу посланъ былъ съ листомъ отъ генерала Мосальскаго начальный человекъ съ тремя солдатами: изъ нихъ 2 человека явились, а начальный человекъ и одинъ солдатъ, какъ передавали, задержаны кошевыми въ Сичѣ и находятся въ оковахъ. 20) На солдатъ, которые посланы были до Переводочны, напали запорожцы и одного искололи, который отъ раны умеръ, и пинали у нихъ и почтовыхъ лошадей побрали, и только два человека ушли отъ нихъ живы. 21) Полковникъ Романовскій посылалъ въ Сичу двухъ человекъ урядниковъ для своего дѣла и изъ тѣхъ посланныхъ одинъ явился, а про другого сказалъ, что онъ задержанъ въ Сичѣ за вышесписаннаго козацкаго сына: въ письмѣ кошевой атаманъ требовалъ отпустить того хлопца изъ Каменнаго-Затона, послѣ чего обѣщалъ отпустить и задержаннаго солдата. Запорожцы требовали доставить въ Сичу того невиннаго хлопца поповичевского курени, котораго Степанъ Бахметевъ свезъ въ Москву изъ Каменнаго-Затона; если-же хлопецъ не будетъ отпущенъ, то присланные изъ Каменнаго-Затона будутъ задержаны въ Сичѣ. Степанъ Бахметевъ въ допросѣ объявилъ, что такого курени хлопца и никакого другого онъ въ Москву съ собою не возилъ, а тѣ изъ виновныхъ запорожцевъ, которые были задержаны въ Каменномъ-Затонѣ, отданы по рописному списку Ильѣ Чирикову. А въ рописномъ спискѣ Чирикова сказано, что запорожцевъ задержано въ городѣ 2 человека, но какихъ куреней не написано, да и тѣхъ вѣрно было, описать объ нихъ дѣла, отослать къ гетману для указа. 22) Писалъ Илья Чириковъ, что въ Сичѣ кошевой атаманъ держалъ за карауломъ три дня четырехъ человекъ куренныхъ атамановъ за то, что козакъ ихъ куреней грабятъ проезжихъ людей по дорогамъ и къ нимъ, атаманамъ, ихъ привозятъ, и кошевой послалъ 160 человекъ казаковъ для сыска и поимки тѣхъ воровъ¹⁾.

Сколько было правды во всѣхъ этихъ обвиненіяхъ, взыведенныхъ на запорожцевъ и на сколько были безпристрастны запорожцы въ своихъ жалобахъ на воеводъ Каменнаго-Затона, сказать трудно. Одно лишь можно замѣтить, что озлобленіе съ той и съ другой

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1707, св. 19, № 40.

стороны было слишкомъ велико. Запорожцы, считая построение Каменнаго-Затона, въ виду самой Сичи, утѣсеніемъ своихъ вольностей, рѣшительно не могли переносить этого, но, не будучи въ силахъ разрушить его, жестоко мстили, при всякомъ удобномъ случаѣ, ненавистнымъ каменнозатонцамъ. Для запорожцевъ крѣпость эта была настоящимъ бѣльмомъ на глазу, и они просили и требовали разрушенія ея.

Въ Москвѣ, однако-жъ, твердо стояли на томъ, что крѣпость построена не для надзора за дѣйствіями запорожцевъ, а для обороны въ борьбѣ съ турками. Своевременно и не одинъ разъ посылались «крѣпкіе заказы» каменнозатонскому воеводѣ Данилѣ Шеншину не чинить съ запорожцами никакихъ ссоръ, не наносить имъ обидъ и грабительствъ и не брать съ запорожскихъ рыбныхъ промысленниковъ и съ купцовъ разныхъ товаровъ десятины, которую онъ дѣйствительно бралъ съ нихъ, но бралъ, какъ самъ говорилъ при допросѣ, «въ почестъ» и по заведенному самими промышленниками «обыкновенію», дававшими всеѣмъ таванскимъ и каменнозатонскимъ воеводамъ разныя приношенія и виномъ, и чехами, и рыбой. Воеводѣ Степану Бахметеву также не разъ предписывалось жить съ запорожцами въ совѣтѣ, не позволять ратнымъ людямъ чинить съ козаками задоровъ и не вступаться въ ихъ грунты. Воеводѣ Ильѣ Чирикову приказывалось имѣть съ запорожцами добрый привѣтъ и ласку, задора съ ними не чинить никакого и «обходиться съ ними, яко съ лежкомышленными»; за ратными людьми смотрѣть «накрѣпко», а всеѣхъ задержанныхъ запорожцевъ въ крѣпости отослать гетману въ Батуринъ ¹⁾.

Такія мѣры, видимо, до извѣстной степени успокоили запорожцевъ, и гетманъ Мазепа извѣстилъ графа Гаврилу Ивановича Головина о прекращеніи смутъ въ средѣ запорожскаго войска и объ оставленіи ими всякаго намѣренія относительно союза съ Крымомъ: «Тому воспротивились старшіе тамошніе, здавна въ Сѣчѣ пребывающіе, и совѣтомъ своимъ отъ того всезлостного намѣренія отвратили» ²⁾. Такое-же спокойствіе, повидимому, водворилось и въ окрестностяхъ Запорожья; такъ, въ апрѣлѣ мѣсяцъ того-же 1707 года, полтавскій полковникъ Иванъ Левенецъ захватилъ за рѣкою Самарою извѣстнаго разбойника Лебедина, разбившаго въ предѣлѣство-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1707. св. 19, № 40.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. подл. акты, 1706, св. 15, № 1555—1524.

вавшемъ году греческій караванъ и разгуливавшего потомъ въ самарскихъ мѣстахъ. Непокорно было только возлѣ Буга: тамъ производилъ опустошеніе бывшій кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко, почему-то покинувшій Сичу и ушедшій на югъ. Противъ него высланы были, въ маѣ мѣсяцѣ, два компанійскихъ полка, которые, однако, ни съ чѣмъ возвратились ¹⁾).

Въ Сичу на ту пору былъ уже новый кошевой, Петро Сорочинскій. Мая 29 числа кошевой Сорочинскій и все запорожское низовое войско написали челобитную царю Петру Алексѣевичу съ просьбой о выдачѣ годового жалованья войску и для полученія того жалованья отправили въ Москву знатныхъ товарищей: Заичку, Константеня, войскового писаря, войскового асаула и «обыкновенное» число посполитаго товариства. Въмѣстѣ съ просьбой о жалованьи запорожцы просили государя не винить ихъ въ злыхъ дѣйствіяхъ своевольныхъ людей, которые набираются отъ волонической стороны, отъ Дона, отъ москалей, гуляютъ по разнымъ степнымъ мѣстамъ, причиняютъ людямъ по дорогамъ несносны бѣды, производятъ на трактахъ разбой и, называя себя запороженскими козаками, войско запорожское тѣмъ безвинно позорить и передъ цѣлымъ свѣтомъ оскандалятъ, чрезъ что на него и гнѣвъ царскаго величества воздвигаютъ. Кромѣ своевольныхъ людей немалыя бѣды причиняютъ войску запорожскому и жители Новобогородицкой и Новосергіевской крѣпостей. Они, съ позволенія своего воеводы и сотника, съ многочисленствомъ врываются во внутрь запорожской паланки; пашки запороженскія разоряютъ; товариство и севрюковъ избиваютъ (одного севрюка совсѣмъ утопили); козаковъ на обыкновенную добычъ не допускаютъ, а «на остатокъ сего лѣта, паланку спаливши, севрюковъ разогнали, несносно пустошь внутри самаго угодыя, яко сами хотить, чинить» ²⁾).

Быть можетъ, мирное настроеніе запороженскихъ козаковъ и еще нѣсколько-бы времени продолжилось, но въ это время на политическомъ горизонтѣ Запорожья показалось одно мрачное облако, и тогда Запорожье внезапно заволновалось, какъ внезапно приходитъ въ сильное волненіе отъ дуновенія легкаго вѣтерка назрѣвающая

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, III, 63.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ 1707, св. 19, № 22; Бантышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 57—61; Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, IV, 183. Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842, IV, 172.

нива. Причиной тому было появленіе въ Запорожьи извѣстнаго въ исторіи войска донскаго, козака Мовдратія Булавина, поднявшаго бунтъ на Дону противъ московскаго правительства.

Прежде чѣмъ поднять бунтъ въ землѣ донскихъ козаковъ, Булавинъ, по его собственнымъ словамъ, побывалъ сперва на Теркахъ, въ Астрахани и въ Запорожьи ¹⁾ и принялъ присягу на вспоможеніе себѣ отъ терчанъ, астраханцевъ и запорожцевъ. Октября 9, 1707 года, Булавинъ разбилъ посланный противъ него отрядъ русскихъ солдатъ съ полковникомъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, убивъ послѣдняго на мѣстѣ, но потомъ самъ потерпѣлъ пораженіе у рѣчки Айдары отъ донскаго атамана Лукьяна Максимова и бѣжалъ изъ айдарскаго лѣса въ предѣлы вольностей запорожскихъ козаковъ. Прибывъ въ Запорожье, Булавинъ сперва остановился въ урочищѣ Кленковъ, на рѣкѣ Калміусѣ; изъ Кленкова переѣхалъ въ Сичъ, объявился тамъ кошевому атаману, показалъ «предестинныя писма» къ запорожскому войску отъ всего донскаго войска, объявилъ, будто войско донское отложилось отъ государя, и сталъ приглашать запорожцевъ идти на Русь бить бояръ, дворянъ, прибыльщиковъ и подьячихъ. Три раза по этому поводу собиралась рада въ Сичѣ, и всякій разъ «молодыта» требовали отъ войсковой старшины похода на Украину съ цѣлью бить пановъ и арендарей, но всякій разъ ихъ удерживали «старрики», представлявшіе два возраженія противъ похода на города: первое—теплая зима и несовсѣмъ замершія воды рѣкъ; второе—пребываніе въ Москвѣ запорожскихъ козаковъ, которые отправлены были туда за жалованьемъ и чрезъ бунтъ сичевиковъ могли потерять тамъ свои головы.

Послѣ такого представленія со стороны запорожскихъ «стариковъ» Булавинъ оставилъ Чортомлыцкую Сичъ и поднялся выше въ крѣпость Кодакъ. Отсюда онъ вновь сталъ дѣйствовать на запорожцевъ, подбивая ихъ къ бунту. Бывшій на ту пору кошевой атаманъ Петро Сорочинскій рѣшительно отказался дѣйствовать заодно съ Булавинымъ. Тогда молодежь лишила Сорочинскаго кошеводства, и вмѣсто него избранъ былъ снова Константинъ Гордіенко. Но и Гордіенко въ открытомъ содѣйствіи Булаvinу отка-

¹⁾ По словамъ донскаго атамана Григорьева, Булавинъ объявился въ Сичъ въ 1707 году, въ Филипповъ постъ: Бантышъ-Каменскій Источники, Москва 1857, II, 171.

заль, и тогда запорожцы дали донскому атаману такой отвѣтъ, что они пойдутъ съ нимъ на великороссійскіе города лишь тогда, когда онъ призоветъ къ себѣ на помощь калмыковъ, черкесъ и татаръ блъгородской и ногайской орды, а пока прійдутъ орды позволили ему собирать къ себѣ вольныхъ людей. «А такъ какъ атаманъ Кондратій Булавинъ былъ въ Запорожьи объ сырной недѣлѣ, то у Константина Гордѣвича, и у писаря, и у многихъ атамановъ межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всѣмъ имъ съ войскомъ донскимъ быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно» ¹⁾).

Послѣ этого около Булавина собралось нѣсколько сотъ запороженскихъ гультяевъ, съ которыми онъ перешелъ съ праваго берега Днѣпра на лѣвый и остановился на рѣкѣ Вороной, ниже Звонецкаго порога ²⁾), укрѣпился тамъ окопомъ и оттуда разослалъ отъ себя призывныя грамоты, начинавшіеся такими словами: «Атаманъ молодцы, дорожные охотники, вольные всякихъ чиновъ люди, веры и разбойники! Кто похочетъ съ военнымъ походомъ атаманомъ Кондратьемъ Афонасьевичемъ Булавинымъ, кто похочетъ съ нимъ погулять, по чисету полю врасно походить, сладко попить да побѣсть, на добрыхъ коняхъ поѣздить, то пріѣзжайте на черны вершины самарекія» ³⁾).

Запорожцы сначала недовѣрчиво отнеслись къ воззванію донскаго атамана Булавина и въ половинѣ мѣсяца февраля 1708 года отправили (кошевой Гордѣенко и товариство) большое посольство, изъ 88 человекъ, подъ начальствомъ подполковникъ Федора (Хведора) Довбини и Власа (Уласа) Василенка, войскового писаря и асаула, въ Москву къ великому государю съ просьбой о выдачѣ войску запороженскому жалованья. Они написали, въ высокопарномъ стилѣ, челобитную пресвѣтлому царскому величеству, благочестивѣйшему монарху, помазаннику божію, и въ ней просили пренебраго государя пожаловать войско годовымъ «грошовымъ, суконнымъ, пороховымъ и свинцовымъ, большъ надѣ (противъ) прошлорочного, жалованьемъ: минувшихъ годовъ бывало сукна на убранья товарищови на дуканъ по локтю припаде, нынѣшнихъ-же время

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 170.

²⁾ Теперь село Вороная, имѣніе М. И. Миклашевской, екатеринославской губерніи, новомосковского уѣзда.

³⁾ То-есть на вершину рѣки Самары, гдѣ росъ черный лѣсъ, выше рѣчки Вороной.

не только по локтю, лечь (но) и по четвертицѣ на козака не стае». За царскую милость запорожцы обѣщали вѣрно и съ усерднымъ радѣніемъ, не щадя здоровья, служить государю ¹⁾).

Вмѣсто отвѣта на такую челобитную царь велѣлъ послать въ Кошъ грамоту съ упрекомъ козакамъ за то, что войско скрываетъ у себя бунтовщика, донского козака Булавина, и не хочетъ выдать его въ руки правосудія.

На царскую грамоту запорожцы отвѣчали, что хотя бунтовщикъ Булавинъ и былъ на Кошѣ и хотя онъ явился туда съ «корогобою» и хотѣлъ обманомъ затянуть къ себѣ товариство, но онъ оставался въ Запорожьи недолго, потому что козакъ отобрали у него ту «корогобѣ» и съ безчестіемъ и поруганіемъ отправили изъ Коша. Такъ какъ изъ запорожскаго войска никто къ Булавину не захотѣлъ идти, то онъ ушелъ въ ту сторону Дона, откуда и пришелъ, и теперь войско запорожское не можетъ чинить надъ нимъ никакого промысла, потому что козакъ, по своему обыкновенію, находится въ разныхъ мѣстахъ, въ дугахъ и въ рѣчкахъ на рыбныхъ добычахъ. Запорожекому войску положительно извѣстно, что бунтовщикъ Булавинъ находится возлѣ Дона и что къ нему пребываютъ изъ Черкаскаго городка козакъ и кормятъ его. Поэтому войско донское и должно вмѣнить себѣ въ обязанность поимку бунтовщика и вора. Когда-же тотъ Булавинъ былъ на Запорожьи, тогда войску не было объ немъ никакого извѣщенія, какой за нимъ проступокъ и нужно-ли ловить его. Кромѣ того онъ прежде всего объявился самарскому царскаго величества столынику и подполковнику Семену Полухтовичу Шеншину, отъ котораго свободно былъ отпущенъ, находился въ послѣднее время около рѣки Самары; о немъ знали самарскіе начальныя люди и, однакожь, не приложили своего старанія къ его поимкѣ ²⁾).

Апрѣля 20 числа гетманъ Мазепа, по царскому приказу, отправилъ въ Сичъ городского атамана Барышевскаго съ приказаніемъ кошевому атаману и всему войску поймать въ Сичи вора и наемника Булавина и прислать его въ Москву или въ Батуринъ. Не довольствуясь однимъ приказомъ, Мазепа, одновременно съ отправкой Барышевскаго, двинулъ противъ Булавина полтавскаго полковника Ивана Левенца съ полкомъ ³⁾).

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 22, № 4.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 22, № 4.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II. 166.

Но и на гетманское приказаніе запорожцы отвѣчали, что того бунтовщика Булавина нѣтъ въ Сичѣ, но что они обыскають, когда онъ явится въ Сичь, поймать его и доставить въ городъ Батуринъ ¹⁾.

Въ Москвѣ съ большимъ нетерпѣніемъ ждали отвѣта изъ запорожской Сичи; вѣстиво было, по царскому указу, задержать запорожскихъ посланцевъ Федора Довбню и Власа Василенка съ товарищами «до совершеннаго отвѣта о Булавинѣ». Всѣхъ посланцевъ поставили «подъ крѣпкую сторожу въ посольскомъ дворѣ» и приказали имъ снисаться по этому поводу съ запорожскимъ Конемъ. Посланцы, описывая свое положеніе «не чернилами, но кровавыми слезами», покорно просили господина коншевого атамана (Константина Гордіенка), господъ атаманье и все старшее и меньшее товариство «учинить милость и любовь къ нимъ, посланцамъ, растворить сердца свои, не оставить ближнихъ своихъ въ скорби и конечной печали и, посовѣтовавшись добрымъ совѣтомъ, какъ можетъ и призоуметь благоувѣтливый старинныхъ головъ и могодыхъ добрыхъ молодцовъ разумъ», поспѣшить дать отвѣтъ въ Москву о томъ разорителѣ, врагѣ государства и плевосвятелѣ Булавинѣ и «обратить прескорбные для посланцевъ дни въ пресвѣтлые праздничные дни» свѣтлой недѣли, для всѣхъ радостные, но для нихъ однихъ печальные ²⁾.

Между тѣмъ атаманъ Кондратій Булавинъ въ началѣ 1708 года оказался уже на Дону. Здѣсь онъ убилъ атамана Лукьяна Максимого, провозгласилъ себя атаманомъ всего войска донскихъ козаковъ и овладѣлъ Черкасскимъ городкомъ. Вѣсти объ успешныхъ дѣйствіяхъ Булавина на Дону скоро дошли и въ Запорожье.

Мая 13 числа собрана была всеобщая войсковая рада и на той радѣ козаки стали громко выражать свое неудовольствіе на куренныхъ атамановъ, отговорившихъ товариство отъ участія въ предпріятіи Булавина, и требовали отъ нихъ вести охотниковъ подъ великороссійскіе города. По этому поводу въ Сичи произошла жестокая драка, послѣ которой рѣшено было вмѣсто великороссійскихъ городовъ сдѣлать пока нападеніе на русскія посамарскія крѣпости. Къ счастью какъ разъ въ это самое время прибыли въ Сичу изъ кіевского Межигорскаго монастыря новыя шюки на смѣну прежнихъ. Види, куда собираются походомъ запорожцы,

¹⁾ Бятышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 156.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1708, св. 23, № 32.

иноки вынесли изъ сичевой церкви на площадь евангеліе и крестъ и стали увѣщевать козаковъ не поднимать войны противъ своихъ-же православныхъ собратій. Передъ такимъ увѣщаніемъ козани не устояли и отложили раду до слѣдующаго дня, а слѣдующимъ днемъ они нѣсколько поуспокоились и забыли о радѣ прошлаго дня.

Мая 17 дня Кондратій Булавинъ прислалъ въ Сичъ, на имя кошевого атамана Константина Гордіенка, письмо, въ которомъ разсказывалъ подробности о взятіи Черкаскаго городка, о казни атамана Максимова, о выборѣ самого Булавина въ атаманы донскихъ козаковъ; тутъ-же сообщалъ о сборѣ государевыхъ полковъ на рѣкѣ Донѣ, близъ Святогорскаго монастыря и передавалъ о намѣреніи ихъ идти подъ городъ Черкасскъ. «И мы ведемъ войскомъ донскимъ, войсковою нашею атаманъ Кондратій Булавинъ, просимъ у васъ, атамановъ молодцовъ, у тебя, войскового атамана, Константина Гордѣевича, и у всего войска запорожскаго илости: если услышите про приходъ государевыхъ полковъ на наше разореніе, дайте намъ помощи, чтобы намъ стать сообща и напрасно не дать себя въ разореніе, и гдѣ они будутъ стоять, вамъ-бы о томъ извѣстить насъ вскорѣ. А о чемъ у насъ съ вами, атаманы молодцы, межъ себя былъ совѣтъ на вашихъ господарей и на пановъ, и какъ вы обращались съ нами, тако и дѣлайте, чтобы вашъ благой совѣтъ былъ къ намъ непрѣмненъ. А во всемъ вы, атаманы молодцы, войско запорожское, противъ супостатъ надѣйтесь на милость божію, и мы войскомъ донскимъ вамъ всѣ помощники, и о томъ къ намъ въ Печерскій прислать-бы вамъ отъ себя человекъ 20 или 30 лучшихъ людей»¹⁾.

Въ концѣ того-же мая мѣсяца Кондратій Булавинъ прибылъ въ городъ Бахмутъ и оттуда послалъ въ Сичъ универсалъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ запорожцевъ идти подъ слободу Ямполь²⁾, чтобы дать отпоръ князю Василю Владиміровичу Долгорукому, назначенному вмѣсто убитаго Юрія Владиміровича Долгорукаго и пришедшему на югъ истребить всѣхъ вообще козаковъ. Запорожцы, получивъ этотъ универсалъ, стали переходить къ Булавину отдѣльными, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ человекъ, партіями. Такъ,

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 24. № 36; тоже у Бавтышъ-Каменскаго, Источники, Москва, 1857. II, 170; Исторія М. Россіи, 1822. III, 232; у Маркевича, Исторія Малаго Россіи, Москва, 1842. IV, 209—213.

²⁾ Теперь слобода Ямполь изюмскаго у. харьковской губерніи.

мая 30 числа перешла къ нему, съ кумачевыми знаменами, одна партія въ 300 человекъ; іюня 9 числа перешла другая партія въ 500 человекъ, всѣхъ-же набралось около 1.200 человекъ ¹⁾).

Царь Петръ Алексѣевичъ, узнавъ о соединеніи запорожцевъ съ Булавинымъ по донесенію къ нему вновь назначеннаго, для искорененія бунта, начальника русскаго отряда, князя Василія Владиміровича Долгорукаго, писемомъ, іюня 14 дня, приказывалъ князю «крѣпко смотрѣть о томъ, чтобы не дать случиться заповожденіямъ съ донцами», въ противномъ случаѣ можетъ разыгратъея очень худое дѣло.

Въ слѣдъ затѣмъ, іюня 24 числа, наказной атаманъ войска донскихъ козаковъ, Пѣля Григорьевъ, прислалъ въ запорожскую Сичъ письмо и въ немъ убѣждалъ запорожцевъ не вѣрить «прелестнымъ письмамъ и словамъ того вора Кондрашки Булавина», который распространяетъ ложь, будто войско донское отложилось отъ великаго государя и зоветъ къ себѣ на помощь запороженское войско; войско донское, напротивъ того, вѣрно служило и служить своему великому государю Петру Алексѣевичу и готово положить свои головы за православію вѣру и за великаго государя «и самъ, конешому атаману и всему войску, впредь такимъ ворами и никакимъ возмутительнымъ письмамъ, и его Булавинымъ товарищамъ не вѣрить. А буде такіе воры явятся, то ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкій на Таганрогъ, сковавъ за крѣпкимъ карауломъ» ²⁾).

При всей смѣлости, отвагѣ и находчивости, какую выказалъ Кондратій Булавинъ, успѣхъ его, однако, былъ непродолжителенъ, чему отчасти виновенъ былъ самъ атаманъ, слишкомъ раздробившій свои силы. Такъ, всѣхъ собравшихся къ нему охотниковъ онъ раздѣлилъ на два отряда и первый отрядъ, въ числѣ 5.000 человекъ, отправилъ подъ городъ Азовъ; другой отрядъ, дѣйствовалъ подъ начальствомъ атамановъ Голаго и Дранаго; отъ послѣдняго отряда отдѣлился третій отрядъ, подъ начальствомъ Дранаго и Безпалаго, въ числѣ 5.000 донцовъ и 1.500 запорожцевъ, и направился къ Ямполу. Іюля 1 числа атаманъ Дравый былъ настигнутъ полков-

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи. 1708. кн. 104. л. 220, 238.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 24. № 39; тоже у Баттышъ-Каменскаго, Петручкинъ, Москва, 1857, II, 171; Петорія Малой Россіи, 1822, V, 235, у Маркевича, Петорія Малороссіи, Москва, 1842, IV, 213.

никомъ Кропотовымъ, посланнымъ отъ князя Догорукаго, и бригадиромъ Шидловскимъ, недалеко отъ рѣчки Тора, у Кривой-Дуки, и убить на мѣстѣ. Запорожцы, бывшіе съ Дранымъ, успѣли, однако, спастись и засѣсть въ Бахмутскомъ городѣ. Но тутъ на нихъ ударилъ бригадиръ Шидловскій и стѣснилъ со всѣхъ сторонъ. Терпя большое стѣсненіе отъ осады, запорожцы выказали Шидловскому готовность сложить передъ нимъ свое оружіе; но Шидловскій зажегъ городъ и истребилъ въ немъ всѣхъ до единого запорожцевъ: «Они сдавались намъ, еднакъ въ томъ часѣ намъ не донесено, и они воспріяли по начинанію своему: въ томъ грѣхъ нашъ» ¹⁾).

Въ теченіе всего этого времени, т. е. съ 19 апрѣля и по 16 іюня, запорожскіе посланцы Федоръ Довбня и Власть Василенко съ 88 товарищами находились въ Москвѣ и состояли «подъ крѣпкою сторожею въ посольскомъ приказѣ». По обыкновенію имъ выдавалось содержаніе какъ на дорогу отъ города Сѣвека до Москвы, такъ и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ, т. е. вино, медъ, пиво, харчъ, свѣчи; кромѣ того жаловались деньги, кармазинъ, тафта, соболя, англійское сукно, а на отпускъ назначались люди и подводы. «По указу великого государя и по приговору въ ближней канцеляріи бояръ взято по докладной выпискѣ на дачу его великого государя жалованья тѣмъ посланцамъ, будущимъ въ Москвѣ, противъ прежнихъ дачъ да остальнымъ въ малороссійскихъ городахъ товарищамъ ихъ 27 чаловѣкамъ, запорожскимъ-же козакамъ ²⁾), на поденный кормъ и на иныя приказныя имъ дачи и на отпускъ, и на прогоны изъ приказа большой казны 1.728 рублей, 26 алтынъ и 2 деньги. Изъ тѣхъ взятыхъ на ихъ дачу денегъ доведется имъ дать на пріѣздъ на покупку харчи 6 рублевъ. По-денного корма по опредѣленному изъ ближней канцеляріи указу съ пріѣзда ихъ съ 19 числа апрѣля до его великого государя указу противъ прежнихъ дачъ съ убавкою за ихъ запорожцовъ отъ вора Булавина поступокъ его, что онъ былъ у нихъ въ Сичѣ, а они его не поймали» ³⁾).

Указъ на отправку жалованья всему войску запорожскому на-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. Москва, 1865, X, 243, 257: Брикнеръ Исторія Петра Великаго, СПб., 1882, II, 322.

²⁾ Они оставлены были при больныхъ и лошадяхъ въ городѣ Конотопѣ.

³⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1708. св. 23. № 32.

писанъ былъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ, 14 числа, и для доставки того жалованья на мѣсто назначены были дворянинъ Ѳедосѣй Михайловъ Дуронъ да подъячій Михайло Второй, при чемъ войску, по обыкновенію, внушалось вѣрно и радѣтельно служить государю и быть попрежнему во всемъ послушнымъ вѣрному царскому подданному, гетману Ивану Степановичу Мазепѣ, доносить ему всякія вѣдомости и остерегать о всякихъ пограничныхъ случаяхъ¹⁾.

Августа 5 дня запорожцамъ доставлена была черезъ гетманскаго парочнаго посланца другая царская грамота, въ которой изображено было то, что кошевой атаманъ со всемъ посольствомъ только на словахъ выражаетъ свою вѣрную службу царскому величеству, на дѣлѣ-же не постарался удержать своевольнаго запорожскаго товариства отъ соединенія съ погибшимъ уже ворономъ и бунтовщикомъ Булавинымъ, вследствие чего былъ убитъ полковникъ сухекой съ старшиною. И за то государь на войско запорожское низовое своей «гнѣвливый опаль (опаль) и немилость полагаетъ»²⁾.

Отвѣтствуя «маловажкою отпискою на высокопочтеннѣйшую царского величества грамоту», кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко со всемъ запорожскимъ посольствомъ писалъ царскому пресвѣтлomu величеству, что еще съ самаго начала бунта, поднятаго Булавинымъ въ городахъ великороссійскихъ и малороссійскихъ, кошевой атаманъ съ старшиною войсковую, по вѣрной своей царскому величеству службѣ, не желая допустить товариства на то бунтовниче дѣло, писалъ до гетмана Мазены и просилъ его учинить извѣстнымъ царскому величеству о желаніи запорожскаго войска идти противъ бунтовщика на военную службу. Но такъ какъ на такое предложеніе отъ гетмана не послѣдовало никакого отвѣта, то, по такой нуждѣ, нѣкоторые изъ сичевого товариства вольные люди, впрочемъ, въ маломъ числѣ, ушли до Булавина, возирая на городовыхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ людей, которые, въ числѣ около 10.000 человекъ, явились на тѣ бунтовничьи булавинскіе замыслы. Они, эти городовые люди, всему злу ливовники, увлекли и запорожцевъ и навлекли на войско царскій

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 22, № 4.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 22, № 4.

гнѣвъ и немилость. Нынѣ-же и сами, утративъ зачинщика всѣхъ злыхъ намѣреній и бунтовъ, отъ страха божія, въ ничто обратились. А кошевой атаманъ со всѣмъ посольствомъ какъ прежде вѣрно, радѣтельною, постоянною и усердною службою были царскому пресвѣтлому величеству угодны, такъ и нынѣ не перестаютъ служить вѣрно, не щадя своего здоровья и желая себѣ всеусердно отъ царскаго величества благопризрительнаго помилованія и прещедрой монаршей ласки ¹⁾.

Но нелегко было запорожцамъ заслужить царскую ласку послѣ участія ихъ въ Булавинскомъ бунтѣ. Тѣмъ болѣе, что въ это время и самъ гетманъ Мазепа обвинялъ ихъ въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ. Такъ октября 6 дня, того-же 1708 года, Иванъ Мазепа писалъ изъ обоза на рѣкѣ Деснѣ графу Гаврилъ Ивановичу Головину о томъ, будто-бы запорожцы, находясь въ партикулярной битвѣ со шведами, подъ начальствомъ генераловъ русской службы Бауера и Инфлянта, самовольно оставили поле сраженія и ушли въ города, разглашая вездѣ, будто непріятель не только ихъ, но и всѣ великороссійскія войска разгромилъ. И хотя гетманъ посылалъ приказы изловить такихъ «непостоянныхъ» бѣглецовъ, влзять и отдавать ихъ подъ арестъ, но никого изъ нихъ не поймали, потому что они, укрываясь отъ должной кары, разбѣжались кто въ Сичь, кто на ту сторону Днѣпра, кто въ рѣчки полевые. Гетманъ вообще предостерегалъ графа Головина, что во время войны русскихъ со шведами нужно всегда зорко слѣдить за войскомъ козаковъ запорожскихъ, потому что «отъ Сичи нечего быть безопаснымъ» ²⁾.

Но то былъ пріемъ Макиавели, по которому Мазепа, уже давно замыслившій въ своей головѣ перейти на сторону шведскаго короля, показывалъ себя передъ русскимъ царемъ чистымъ, какъ кристаллъ, а запорожцевъ изображалъ скопищемъ всякихъ нечистотъ, хотя въ это-же самое время, и тѣмъ-же запорожцамъ показывалъ свою пріязнь и любовь и совѣтовалъ имъ отнюдь не вѣрить русскому царю. По показанію генеральнаго писаря Василія Кочубея, которому трудно въ этомъ случаѣ не вѣрить, гетманъ Мазепа предостерегалъ запорожцевъ въ отношеніи тайныхъ намѣреній рус-

¹⁾ Архивъ мпн. пп. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 22 № 4.

²⁾ Бантышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 165.

скаго царя, который хочет всѣхъ козаковъ «выцннить» (уничтожить) и самое имя ихъ искоренить. Бросивъ такое крылатое слово запорожцамъ, гетманъ, по словамъ Кочубея, нетерпеливо ждалъ отъ нихъ возстанія противъ Москвы: а потому, когда разнеслась вѣсть о томъ, что запорожцы задумали, согласясь съ татарами, сдѣлать набѣгъ на слободскіе полки, то гетманъ, выражая нетерпѣніе, сказалъ, что если эти «нещотливые сыны» (недобрые сыны) ниимуть что дѣлать, то ужъ дѣлали бы, а не разглашали и не развили бы¹⁾.

Тѣмъ не менѣе царь Петръ Алексѣевичъ глубоко вѣрилъ въ неискренность Мазепы, велѣлъ задержать, по повѣсту гетмана, слѣдующее запорожскому войску обыкновенное годовое жалованье, и только октября 27 дня, 1708 года, по письму князя Меншикова изъ-подъ Макошина, близъ Сосницы, неожиданно и къ невыразимому своему изумленію узналъ о невѣрности ему Мазепы. Мазеда, тщательно скрывавшій свои сношенія со шведскимъ королемъ, снялъ съ себя маску лишь тогда, когда Карлъ XII очутился въблизи границъ Малороссіи.

Наступленіе Карла XII на Россію началось еще съ половины 1708 года. Шведскій король составилъ себѣ смѣлый и рѣшительный планъ—разбить русскую армію, овладѣть столицей и подорвать въ корнѣ основу русскаго государства. Съ этою цѣлью главныя роли дѣйствующихъ лицъ шведской арміи распределены были такимъ образомъ, что генералъ Любекеръ получилъ приказаніе овладѣть Ингерманландіей, скрыть Петербургъ и послѣ того идти въ Новгородъ. Генералъ Левенгауптъ долженъ былъ съ возможно большимъ количествомъ запасовъ двигаться къ городу Могилеву, тамъ соединиться съ главными шведскими силами. Надъ главными же силами командовалъ самъ Карлъ XII, который въ началѣ іюня мѣсяца перешелъ рѣку Березину, дошелъ до города Могилева, но Левенгаупта тамъ не нашелъ и двинулся далѣе на Мстиславль и Старинини.

Русскіе нашли за лучшее отступать передъ сильнымъ врагомъ и довольствоваться пока мелкими стычками съ нимъ. Въ началѣ октября мѣсяца шведскій король былъ въ Костеницахъ на

¹⁾ Читенія московск. общ. исторіи и древн., 1859: I: дѣло Кочубея, Баттышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1857, II. 106, 107.

рѣкѣ Ипути, притокѣ Сожа, но и здѣсь все-таки не нашелъ генерала Левенгаупта.

Тѣмъ временемъ русскій царь Петръ Алексѣевичъ, воспользовавшись раздѣленіемъ шведскихъ войскъ, внезапно напасть на генерала Левенгаупта и, сентября 29 дня, нанесъ шведамъ рѣшительное пораженіе между Старымъ Быховомъ и Пропойскомъ, у деревни Лѣсной, на рѣкѣ Лѣсянкѣ, притокѣ Сожа. При царѣ Петрѣ были генералы Инфлянтъ, Бауеръ, фельдмаршалъ Шереметевъ и князь Меншиковъ. Разбитый Левенгауптъ спасся бѣгствомъ и только черезъ нѣсколько дней соединился съ Карломъ въ Раховѣ. Разгромивъ шведскій отрядъ у Лѣсной, царь Петръ Алексѣевичъ ушелъ по направленію къ Смоленску, а князя Меншикова съ кавалеріей послалъ въ Малороссію. Въ Малороссію-же направился и Карлъ XII, куда призывалъ его гетманъ Мазепа, рѣшившійся послѣ продолжительныхъ и тайныхъ сношеній со шведскимъ королемъ выступить противникомъ царя Петра. Карлъ XII прибылъ въ малороссійскій городъ Новгородъ-Сѣверскъ и оттуда уже готовился идти къ гетманской столицѣ Батуринѣ. Но шведскаго короля предупредилъ князь Меншиковъ, который быстро овладѣлъ Батуриномъ и сжегъ его до основанія. Послѣ этого Карлъ XII, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, расположилъ свои войска на зимнія квартиры между Прилуками и Ромнами, Лохвицей и Гадячемъ. Русскій царь привелъ свою армію въ Лебединъ, посадилъ гарнизонъ въ Полтавѣ, Нѣжинѣ и Миргородѣ и тѣмъ самымъ окружилъ съ трехъ сторонъ своихъ враговъ. Такъ прошла вся зима. Съ наступленіемъ весны 1709 года Карлъ стянулъ свои войска поближе и расположился въ Опошнѣ, Рѣшетилковѣ и Великихъ-Будищахъ. Великія-Будища назначены были мѣстопробываніемъ самого короля. Въ свою очередь русскій начальникъ войскъ, графъ Шереметевъ подвинулся ближе къ шведамъ и въ маѣ мѣсяцѣ сосредоточилъ военныя силы въ городѣ Голтѣ при впаденіи рѣчки Голты въ рѣку Пселъ, лѣвый притокъ Днѣпра. Главное начальствованіе надъ русскими войсками принадлежало князю Меншикову, который съ 1-го апрѣля до 1-го мая имѣлъ свое постоянное мѣстопробываніе въ городѣ Харьковѣ и оттуда, для наблюденія надъ театромъ военныхъ дѣйствій, или лично дѣлалъ разѣѣды, или-же для того сносился съ графомъ Шереметевымъ черезъ посредство русскаго генерала Ренне, стоявшаго ниже города Полтавы, на берегу Борскы. Самъ царь Петръ Алексѣевичъ въ теченіе всего этого

времени, съ 26-го октября 1708 года по 1-е июня 1709 года, находился въ разныхъ мѣстахъ: мѣстечкѣ Погребкахъ (близъ Сосницы), мѣстечкѣ Вороневѣ (близъ Глухова), Глуховѣ, Лебединѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ, Бѣлгородѣ, Азовѣ, Троицкомѣ, городѣ Вороневѣ и, наконецъ, въ станѣ подъ Полтавой ¹⁾).

¹⁾ Пузыревскій, Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго, СПб., 1889, 297 — 302; Костомаровъ, Мазепа, СПб., 1885, 501, 507, 525, 442, 449, 463, 473, 505.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Обращеніе царя Петра Алексѣевича къ запорожцамъ послѣ измѣны Мазепы.—Выборъ новаго гетмана Скоропадскаго и извѣщеніе о томъ кошевому Гордіенку со стороны царя Петра.—Обращеніе Мазепы къ кошевому Гордіенку.—Отправка царскихъ посланцевъ къ запорожцамъ съ деньгами и милостивыми общаніями.—Требованія, предъявленныя царю запорожцами.—Движеніе запорожцевъ къ Переволочнѣ и соединеніе ихъ съ полковникомъ Нестуліемъ.—Рада въ Переволочнѣ.—Разгромъ запорожцами русскихъ отрядовъ въ Коселякахъ и Царчанкѣ и движеніе ихъ къ Дебанькѣ.—Царь у Мазепы и движеніе запорожцевъ къ Буднишамъ.—Условія договора между запорожцами, Мазепою и Карломъ XII.—Движеніе запорожцевъ отъ города Полтавы къ Соломѣ.—Наблюденіе за запорожцами со стороны кіевского губернатора князя Голицына.—Мѣры царя для удержанія за собой малороссійскаго козачества и охраны злихъ, преданныхъ московскому правительству.

Какъ для царя Петра Алексѣевича, такъ и для запорожскихъ козаковъ переходъ гетмана Мазепы на сторону шведскаго короля былъ совершенною неожиданностію. Изъ запорожцевъ къ этому не былъ подготовленъ даже кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко, открыто, неизмѣнно и постоянно высказывавшій свою глубокую несправедливость ко всему тому, что носило названіе Москвы или что только напоминало ее. Гетманъ слишкомъ хитро и слишкомъ осторожно велъ задуманное имъ дѣло и ни единымъ словомъ не обмолвился о немъ передъ кѣмъ-бы то ни было изъ запорожцевъ. Напротивъ того, все время Мазепа выражалъ свое негодованіе на своевольныя дѣйствія запорожскаго войска, всегда изображалъ сичевыхъ козаковъ въ письмахъ царю зложелателями Москвы, невѣрными царю людьми, представлялъ ихъ измѣнниками, клятвопреступниками, достойными искорененія со веѣмъ ихъ гнѣздомъ и именемъ. Теперь-же гетманъ самъ оказался тѣмъ, чѣмъ онъ представлялъ все войско запорожское передъ русскимъ царемъ.

Гетманъ Мазепа—натура весьма сложная и потому трудно доступная для пониманія. Воспитанный и выросшій при дворѣ польскаго короля, извѣстнаго эпикурейца и любодѣя, Яна Казимира,

гдѣ господствовало тонкое, изысканно вѣжливое, съ виду вполне сердечное, въ дѣйствительности фальшивое и безсердечное къ людямъ отношеніе; находившіеся потомъ долгое время при гетманѣ Дорошенкѣ, выдвинувшемъ идею объ отторженіи Малороссіи отъ Великороссіи и объ отдачѣ ея Турціи; перешедшіи отъ гетмана Дорошенка къ гетману Самофилончу, извѣстному гордецу, безумерному корыстолюбцу и стяжателю, Мазепа приобрѣлъ свѣтскій лоскъ и латинское образованіе, усвоилъ польскій образъ мыслей; въ то-же время, имѣя привую душу и живое сердце, онъ могъ усвоить тонкое, но безсердечное и фальшивое къ людямъ отношеніе; могъ думать о возможности отторженія Малороссіи отъ Великороссіи; могъ развить въ себѣ инстинктъ стяжанія и презрительнаго отношенія къ людямъ, и все это прикрывать наружнымъ благочестіемъ, кажущеюся преданностью своимъ патронамъ и благоуделямъ, видимою во всемъ откровенностью, напускною веселостью и природнымъ юморомъ. Въ общемъ въ характеръ Мазепы сочетались черты частнаго человека, черты непріятныя, своекорыстныя и отталкивающія, и черты общественнаго малороссійскаго дѣятеля, хотѣвшаго видѣть свою родину независимою въ политическомъ отношеніи. Мазепа видѣлъ, что Малороссія еще со времени гетмана Богдана Хмельницкаго была въ постоянномъ шатаніи: что въ ней немало находилось людей, недовольныхъ правительствомъ Москвы и что сами властныя лица, присланные отъ Москвы для управленія Малороссіей, вели себя далеко не всегда умѣренно и съ подобающимъ тактомъ. Видѣлъ Мазепа и то, какъ печальны были успѣхи русскаго царя въ первомъ столкновеніи его подъ Нарвой со шведскимъ королемъ. Онъ хорошо, наконецъ, былъ освѣдомленъ и о томъ, каковъ былъ шведскій король и какова была его слава какъ полководца. И старый гетманъ впалъ въ раздумье по поводу будущаго Малороссіи: какъ сохранить ему Украйну на случай пораженія русскаго царя шведскимъ королемъ? А пораженіе такое неминуемо должно произойти. Для этого нужно заранѣе войти въ тайныя сношенія со шведскимъ королемъ. Тогда только и именно черезъ шведскаго короля можно добиться для Украйны независимыхъ правъ. И Мазепа рѣшился на такой страшный шагъ... Поэтому нѣтъ основаній соглашаться съ мнѣніемъ тѣхъ историковъ, которые характеризуютъ Мазепу только какъ чудовищнаго эгоиста и ненасытнаго честолюбца, совершенно забывавшаго ради личныхъ выгодъ и интересовъ положеніе управле-

маго имъ народа и будущее его родины. Вся бѣда для Мазепы состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ ввести въ Малороссіи польскіе порядки и при управленіи Украиной старался брать за образецъ государственное устройство въ Польшѣ. Разъ ступивъ на такой ложный путь, Мазепа пошелъ дальше и, потерявъ вѣру въ осуществленіе своего идеала черезъ Польшу, пошелъ на встрѣчу шведскому королю. Мазепа находилъ себѣ сочувствіе въ томъ малороссійскомъ панствѣ, которое состояло частью изъ старой, православной шляхты, частью изъ козацкой старшины, стало складываться на Украинѣ еще со времени гетмана Богдана Хмельницкаго и особенно усилилось во время гетманства Самойловича и самого-же Мазепы. Правда, это панство стояло сперва за козацкія права и вольности противъ натиска со стороны Москвы, но потомъ, не успѣвъ сплотиться въ сильную политическую единицу и будучи подавлено Москвою, само пошло противъ козацкихъ правъ, т. е. противъ того, за что ратовала малороссійская чернь и запорожскіе козакки, и стала подбивать къ тому московскихъ на Украинѣ бояръ и воеводъ.

Какъ представитель польско-аристократическаго и бюрократическаго начала въ малороссійскомъ краѣ, Мазепа по необходимости встрѣчалъ страшную оппозицію со стороны запорожскаго войска, которое искони вѣковъ своего существованія считало себя хранителемъ народно-козацкихъ началъ не только въ одномъ Запорожьѣ, но и во всей Малороссіи. Отсюда вражда Мазепы къ запорожцамъ и запорожцевъ въ Мазепѣ. Но при уясненіи отношеній Мазепы къ запорожцамъ, нужно брать также во вниманіе и самое положеніе гетмана: находясь съ одной стороны подъ давленіемъ русскаго правительства, съ другою соприкасаясь постоянно съ Запорожьемъ, Мазепа по-истинѣ находился между двухъ огней. и если передъ царемъ злословилъ запорожцевъ, а передъ запорожцами хулилъ царя, то дѣлалъ это нерѣдко по необходимости и изъ политики, потому что всѣ обстоятельства складывались вокругъ него такъ, что онъ принужденъ былъ кивать то въ одну, то въ другую сторону. Трактую запорожцевъ передъ царемъ какъ измѣнниковъ, Мазепа едва-ли въ крайнемъ случаѣ рѣшился-бы на конечное искорененіе всего низоваго запорожскаго войска.

Явившись на историческую сцену Малороссіи въ самое шаткое время, Мазепа уже въ первые годы своего управленія могъ имѣть въ своемъ умѣ мысль объ отторженіи Малой Россіи отъ Великой,

въ особенности-же послѣ перваго столкновенія царя Петра съ королемъ Карломъ XII, и потому нѣтъ надобности начало его замѣла относить ко времени знакомства съ польскою княгиней Долбейской. Странно скрытный человѣкъ, уже разъ видѣнный воочию смерть, когда былъ пойманъ въ стѣни запорожцами и представленъ на судъ передъ освирѣпѣвшимъ товариществомъ, но былъ спасенъ только заступничествомъ кошевого Сирка, Мазепа не могъ ни съ кѣмъ дѣлиться своими тайными мыслями. Да и съ кѣмъ было дѣлиться? Былъ въ Запорожьи кошевой атаманъ Гордіенко, странный ненавистникъ Москвы. Но онъ слишкомъ открыто дѣйствовалъ. Гордіенко былъ человѣкъ передовой, по своимъ убѣжденіямъ—горячій патриотъ и чистый народникъ. Онъ не любилъ Москвы. Не любилъ, можетъ быть, потому, что родился вдали отъ нея, но вмѣстѣ не любилъ и Польши. Идеалы Гордіенки были таковы: для Запорожьи онъ хотѣлъ устранить всякое вмѣшательство со стороны Москвы во внутренній дѣла Кона и такъ или иначе удерживать за войскомъ такъ называемыя козацкія права и вольности, а въ Малороссіи онъ желалъ видѣть народное козацкое правленіе, но безъ участія мѣстнаго панства и приплага боярства. Поэтому ему ненавистенъ былъ гетманъ Мазепа съ его полупольскими порядками въ Малороссіи; ненавистны были и тѣ малороссійскіе паны, которые играли въ руку Москвы. И когда Мазепа поднялся противъ царя, то Гордіенко по неволѣ примкнулъ къ нему и по неволѣ сталъ дѣйствовать съ нимъ заодно. Политическій идеалъ Мазепы былъ иной, и для достиженія его онъ шелъ кривымъ путемъ: оттого запорожцы и называли его «хитрый лисъ и махіавель». При всемъ томъ тѣ-же запорожцы и малороссійскіе считали Мазепу недюжиннымъ человѣкомъ, и не даромъ о немъ сложилась пословица «отъ Богдана до Івана не було гетьмана».

Но другое дѣло: вѣрны-ли были расчеты Мазепы? То-есть, оцѣнилъ-ли онъ по достоинству царя Петра? Понялъ-ли онъ, куда именно пойдетъ народная малороссійская масса, пойдетъ-ли она противъ русскаго царя и станетъ подъ знамена иновѣрнаго короля или-же отвергнетъ приплага короля и потянется къ «природному» царю? Мазепа не оцѣнилъ царя Петра; онъ, повидимому, не углублялся въ теченіе всей исторіи малороссійскаго народа; онъ не понималъ истинныхъ идеаловъ простой народной малороссійской массы. Вся исторія Малой Россіи работала на соединеніе съ Великой и въ общемъ вся простая масса тянула къ московскому царю.

Въ особенности это видно изъ всей исторіи Запорожья: какъ ни враждебно выступали запорожцы противъ русскаго правительства, когда поднимался вопросъ о защитѣ козацкихъ вольностей отъ посягательства со стороны Москвы, какъ ни строго берегли они завѣтные, чисто народные идеалы своихъ предковъ; но все-же и при всемъ этомъ масса запорожскаго войска хотѣла оставаться за Россіей и не какъ ни за Польшей, а тѣмъ болѣе за Турціей. Турція—для запорожцевъ страна бусурманская, Польша страна панская, и запорожцамъ не приходилось дружить ни съ ненавидимыми бусурманами, ни съ чванливыми и надутыми панами. Запорожцамъ всегда легче чувствовалось въ мужицкой Россіи, чѣмъ въ аристократической Польшѣ, гдѣ всякій батракъ мнилъ себя паномъ, гдѣ сословные предрасудки и строгая кастичность играли и не перестаютъ до сихъ поръ играть огромной роли. Да и какой интересъ могло представить собой то государство, противъ котораго самимъ-же гражданамъ его приходилось поднимать оружіе на защиту своихъ человѣческихъ правъ, какъ поднимали козакъ противъ правительства Рѣчи Посполитой?

Идеаломъ простой козацкой массы было сохранить вольности предковъ, но подъ верховенствомъ «добраго и чадолюбиваго монарха руссійскаго». И въ сущности, на здравый умъ простого человѣка запорожскаго званія, иначе и быть не могло: занимая открытыя и ничѣмъ незащищенныя степи, запорожцы не могли и думать о томъ, чтобы держаться независимо отъ Россіи, Турціи и Польши. Другое дѣло, если-бы они занимали мало доступныя или вовсе недоступныя мѣста, какъ Крымъ или Кавказъ. Тогда сама природа подсказала-бы имъ дѣйствовать иначе: тогда изъ Запорожья могла бы выйти своего рода Черногорія. Но какъ этого не было, то запорожцы должны были склониться къ одной изъ сильнѣйшихъ сосѣднихъ державъ, и въ этомъ случаѣ они, исповѣдая православную вѣру и считая себя однимъ народомъ съ великорусскимъ, тянулись къ русскому царю и въ немъ видѣли залогъ историческаго бытія своего. Думать иначе могли только венцогіе изъ запорожскаго войска. Но такія лица или воспитались въ Польшѣ или заражены были польскимъ духомъ. Таковъ былъ и самъ Мазепа, который, обладая несомнѣнно умомъ государственнаго человѣка, по своимъ симпатіямъ и по воѣмъ своимъ замашкамъ былъ болѣе полякъ, нежели малороссіянинъ и игралъ скорѣе въ руку Польши, чѣмъ Россіи. Отъ того онъ не зналъ истиннаго духа

малоросіянъ, и въ этомъ его главѣйшая ошибка: свернуть массу съ протореннаго ею историческаго пути не могутъ даже гениальные люди, а тѣмъ менѣе люди посредственныхъ умовъ и дарованій.

Что касается запорожцевъ, то «измѣна» ихъ русскому царю произошла вовсе не по ихъ винѣ и была исторически подготовлена тѣми обстоятельствами, въ какія Запорожье было поставлено послѣ соединенія съ Великою Россіей. Съ самаго момента соединенія Запорожья съ Великою Россіей запорожцы всегда были на сторонѣ московскаго царя. Раньше всего они выступили противъ гетмана Виговскаго, который уже въ 1657 году хотѣлъ помириться съ Польшей и отторгнуться отъ Россіи: «Ежели такъ уничтожитье непремѣнно, то выдайте зачасу, икъ (что) мы, войско низовое запорожское, въ томъ волѣ вашей послѣдовати не будемъ и титулу измѣническаго на славное имя наше наволѣкати не хощемъ» ¹⁾. Съ такою-же твердостью стояло запорожское войско за московскаго царя въ гетманство злосчастнаго Юрія Хмельницкаго и въ гетманство Якимъ Сомка. Такъ, въ 1663 году запорожцы писали «писемный листъ» гетману Юрію Хмельницкому и отступленію его отъ православнаго монарха назвали неизлѣчимымъ «шленствомъ» ²⁾. Еще большую твердость выказали запорожцы въ то время, когда на правой сторонѣ Днѣпра объявленъ былъ гетманомъ Петро Дорошенко (съ 1665 года), составившій планъ объ отторженіи Малороссіи отъ Великороссіи и объ отдачѣ ея Турціи. Запорожцы называли Дорошенка Іудинимъ товарищемъ, постоянно укоряли его за союзъ съ Турціей и Крымомъ и не разъ «нильно» просили прекратить пролитіе крови христіанской и разореніе матки-отчины, отстать отъ своихъ «широкихъ» замысловъ и пристать къ христіанскому государю. И Гетманъ Дорошенко, въ концѣ концовъ убѣжденный доводами кошевого Сирка, присягнулъ на вѣрность русскому царю ³⁾. Запорожцы пребыли вѣрными русскому царю и во время второго похода турокъ подъ Чигиринъ въ 1678 году. Они помогали князю Василию Голицыну во время его походовъ на Крымъ: принимали участіе въ азовскихъ походахъ

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1848, I, 311.

²⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, II, 80—83.

³⁾ Величко, Кіевъ, 1851, II, 224, 343—346; Акты, XII, 444—446, 493—498.

молодого царя Петра и выказали мужество при взятіи турецкихъ крѣпостей Таванн и Кызыкермена на Днѣпрѣ. Запорожцы оставались вѣрными Москвѣ даже въ то время, когда противъ московскихъ городовъ поднялся самъ крымскій ханъ, подстрекаемый къ тому и обвѣщенный горячимъ малороссійскимъ патриотомъ Петрикомъ. Наконецъ запорожцы съ 1700 по 1709 годъ принимали участіе и въ великой сѣверной войнѣ русскихъ противъ шведскаго короля.

Такимъ образомъ вся предшествовавшая до 1708 года исторія запорожскихъ козаковъ показала, что они, говоря вообще и исключая нѣкоторые единичные случаи, никогда не были сепаратистами въ политическомъ отношеніи. Не будучи сепаратистами, запорожцы, напротивъ того, были панславистами и въ этомъ случаѣ «голопузы» рыцари опередили и взглядами и дѣйствіями своихъ современниковъ на 200—250 лѣтъ впередъ: принимая къ себѣ въ Сѣму и сербовъ, и волоховъ, и ляховъ, и черногорцевъ, они какъ-бы самымъ дѣломъ говорили, что сила всѣхъ славянъ въ полномъ единеніи между собою и въ противопоставленіи себя всему не-славянскому міру.

При всемъ томъ, держа съ стороны московскаго царя, запорожцы, однако-же, требовали, чтобы Москва «держала въ сохраненіи» ихъ предковѣчныя права и вольности и твердо вѣрили, что русскіе монархи не поднимутъ на тѣ вольности рукъ своихъ. На томъ именно состояло и соединеніе Малороссіи и Запорожья съ Москвой: «Царское величество будетъ содержать малороссіянъ по ихъ правамъ и вольностямъ и царскаго величества слово премѣнно не будетъ» ²⁾. Давъ такое обѣщаніе, московское правительство скоро, однако, отступило отъ него. Русское государство росло и ширилось, и по мѣрѣ такого роста развивалась его централизація въ ущербъ развитію окраинъ. Малороссія составляла окраину московскаго государства и должна была почувствовать на себѣ воздѣйствіе его. Уже въ 1659 году изъ Москвы въ пять малороссійскихъ городовъ посланы были русскіе воеводы. Спусти шесть лѣтъ число воеводскихъ городовъ въ Малороссіи было увеличено и самая власть воеводъ расширена. Самая Малороссія была раздѣлена, по состоявшемуся русско-польскому миру, въ Андрусовѣ, на двѣ половины между Россіей и Польшею. Это была первая причина, вѣдѣвшая

¹⁾ Акты, VI, 190—191, 231, 232; Велпчко, I, 387, 390.

которой запорожцы стали выказывать въ отношеніи Москвы «шан-тость». Такъ, въ это время запорожцы призвели бунтъ въ Малороссіи и истребили нѣсколькихъ русскихъ воеводъ. Въ это-же время они убили у себя русскаго посла Тадыженскаго, когда узнали, что безъ ихъ воли и безъ вѣдома всей Малороссіи подѣлена была между Россіей и Польшей. Запорожцы никогда не отдѣлились, да и не могли отдѣлится, себя отъ украинцевъ и, твердо стоя за свои войсковыя вольности, вмѣстѣ съ ними стояли за цѣлость всей Украины, за вольность городовыхъ козаковъ и за благо малороссійской черни. Нельзя отвергать того, что по временамъ запорожцы переходили границы умеренности и давали слишкомъ большой просторъ своимъ страстямъ. Но не слѣдуетъ забывать и того, что въ Запорожьи, вѣдѣтіе постоянной смѣны состава войска и вѣдѣтіе свободного входа въ Сичъ и выхода изъ нея людей всякаго званія, проживали, рядомъ съ людьми вполнѣ «поважными» всякіе «спроиднеситы», которые разжигали при случаѣ бурныя страсти молодыхъ козаковъ, и навлекали на Запорожьѣ справедливыя гнѣвъ со стороны московскихъ царей. Однако, чѣмъ дальше, тѣмъ тѣнѣе становилось малороссійскимъ козакамъ и черни на Украинѣ. Особенно это сказалося въ гетманство Самойловича и Мазепы. И тотъ и другой шли въ разрѣзъ съ требованіями народной массы: при нихъ власть московскихъ воеводъ на Украинѣ все болѣе и болѣе расширилась, мѣстная старшина поработала и козаковъ и простую чернь, простые канцеляристы получали грамоты на владѣніе маѣностями и на обладаніе людьми, подати и всякіе сборы повсемѣстно увеличивались и вызывали ропотъ со всѣхъ сторонъ. Въ это-же время, а именно въ гетманство Самойловича и Мазепы, положено было начало дворянства въ Малороссіи; взяты были мѣры противъ перехода простыхъ людей въ козакъ; упрощенъ былъ переходъ козаковъ, не хотѣвшихъ нести военной службы, въ посполитое сословіе. По всему этому имена Самойловича и особенно Мазепы стали произноситься на Украинѣ съ омерзеніемъ. Не находя никакого пехода, малороссійскій народъ толпами бѣжалъ изъ городовъ и селеній на Запорожьѣ и соединялся съ сичевымъ товариствомъ, какъ бытъ, чтобы ввести новыя «справы» въ Гетманщинѣ. И не разъ запорожцы вступали по этому поводу въ переписку съ Самойловичемъ и съ Мазепою и дѣлали имъ различныя угрозы. Но оба гетмана были сильны неумолимостію со стороны Москвы, которая позволяла имъ охранить свою особу татарами или такъ называемыми компаній-

цами или же присылала въ ихъ распоряженіе русскіе отряды стрѣльцовъ. Оба гетмана поставляли себя задачею, такъ или иначе, смирить Запорожье. Для этого они хотѣли поставить на границѣ Гетманщины и Запорожья постоянныя царскія войска, чтобы прекратить сношенія украинскихъ козаковъ съ запороженскими и держать въ своихъ рукахъ привозъ хлѣба въ Сичу. Но когда эта мѣра не удалась, то рѣшено было построить, при самомъ входѣ въ Запорожье, московскія крѣпости. Съ этою цѣлью возведены были такъ называемыя самарскіе городки, Новобогородицкій и Новосергіевскій, а потомъ построенъ былъ Каменный-Затокъ. Последний въ виду самой Сичи. Какъ раньше того Польша, построивши у перваго порога крѣпость Кодакъ, хотѣла смирить тѣмъ низовыхъ козаковъ, такъ теперь Москва, возведя собственные городки, имѣла явное намѣреніе прибрать къ своимъ рукамъ Запорожье съ его гнѣздомъ. Запорожцы, сколько могли, противились этому и то открыто возставали противъ такого натиска со стороны Москвы и ненавистныхъ имъ гетмановъ, то, имѣя противъ себя соединенныя царскія и гетманскія силы, временно смирившись, затаивъ въ себѣ страшную ненависть противъ небывалыхъ порядковъ на Украинѣ и въ Запорожьи. Но вотъ настала 1708 годъ. Въ Малороссію вошелъ съ полками шведскій король, Карлъ XII. На сторону шведскаго короля открыто перешелъ гетманъ Мазепа. И тутъ для запорожцевъ настало счастливое время, когда они могли открыто выказать всю свою ненависть къ Москвѣ. И что-же? Запорожцы далеко не сразу и далеко не все пошли на призывъ гетмана и короля. Пошли только немногіе да и то подъ вліяніемъ кошевого Гордіенка; простая же масса много разъ колебалась, прежде чѣмъ послѣдовать за гетманомъ и королемъ. И если-бы не щедрыя обѣщанія Карла XII, не подарки со стороны Мазепы, не настойчивость Гордіенка, то едва-ли бы запорожское товариство, въ общей массѣ, рѣшилось на войну съ русскимъ царемъ.

Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ запорожцы стояли за свои вольности мужественно, вели свою линію открыто и не лукавили такъ, какъ лукавилъ гетманъ Мазепа, извиваясь съ одной стороны между запорожцами и русскимъ царемъ, съ другой между шведскимъ и польскимъ королемъ. Въ то время, когда гетманъ Мазепа, выступивши въ качествѣ безкорыстнаго патріота Малороссіи, выговорилъ для себя у польскаго короля титулъ князя Бѣлой Руси, запорожцы не думали ни о какихъ «приватныхъ» выгодахъ, а

радѣли единственно о благѣ «матки-отчины». II тогда, какъ душа Мазепы представлялась такою темной и загадочною, въ это-же время душа Гордіенка казалась вполне прозрачною: Гордіенко открыто выказывалъ свое нерасположеніе къ Москвѣ и открыто въ этомъ духѣ дѣйствовалъ.

Какъ-бы то ни было, но царь Петръ Алексѣевичъ, получивъ неожиданную и негаданную вѣсть о переходѣ гетмана Мазепы на сторону шведскаго короля Карла XII, поставилъ себѣ задачею, во что-бы то ни стало, склонить запорожскихъ козаковъ на свою сторону и отвлечь ихъ отъ союза со шведами. Царь хорошо зналъ, что значило Запорожье для всего малороссійскаго народа. Малороссійская масса всегда обращала свои взоры къ Запорожью, къ голосу запорожцевъ чутко прилеживались какъ простые козаки, такъ и вся малороссійская чернь. Для всякаго малороссійнина настроеніе запорожскаго воителя въ извѣстную минуту имѣло рѣшающее значеніе, и куда шли низовые рыцари, туда тянуло и малороссійское посольство. Оно и понятно: Запорожье всегда имѣло глубокое значеніе во всей внутренней жизни южнорусскаго народа и его внѣшнихъ отношеній; оно было отпечаткомъ его заветныхъ стремленій, хранителемъ его политическихъ и общественныхъ идеаловъ и всегда служило для южно-русскаго народа живымъ предвозвѣстникомъ свободы и равенства, мужества и храбрости, живымъ протестомъ противъ наслія и рабства. На Запорожье всегда опирались въ критическіе моменты величайшіе изъ малороссійскихъ дѣятелей. Запорожье, наконецъ, всегда было ядромъ военныхъ силъ всего южно-русскаго народа.

Понимая все это лучше, чѣмъ кто другой, царь Петръ Алексѣевичъ уже тотчасъ послѣ полученія отъ князя Меншикова извѣстія написалъ въ Сичь, октября 30 дня, 1708 года, на имя кошевого атамана Константина Гордіенка, грамоту, въ которой увѣщевалъ запорожцевъ пребыть вѣрнымъ русскому престолу и православною вѣрѣ, за что обѣщалъ «умножить» къ нимъ свою милость, которой они раньше того были лишены влѣдствіе навлѣтъъ на нихъ со стороны коварнаго Мазепы, обвинившаго ихъ въ невѣрности русскому престолу.

«Божіею поспѣшествующею милостию отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя царя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдина

и государя и обладателя нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Костянтину Гордѣенку и всему посполству наше царского величества милостивое слово. Объявляемъ вамъ, вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, что гетманъ войска нашего запорожского Мазепа, забывъ страхъ божій и присягу свою къ намъ и отвергнувъ благочестіи, измѣнилъ намъ, великому государю, хотя весь малороссійскій народъ и землю отдать еретикомъ (-амъ) шведамъ и подъ его поляковъ и церкви святыя и монастыри православныя превратить въ римскую и униатскую вѣру, переѣхалъ къ шведскому королю, обманувъ генеральную старшину и трехъ полковниковъ, съ нѣкоторыми немногими изъ кампанскихъ полковъ, будто онъ идетъ по нашему царского величества указу за Десну противъ шведского войска и когда ихъ привелъ къ шведамъ, то, по учиненному съ ними уже договору, велѣлъ ихъ окружить тѣмъ шведамъ и потомъ объявилъ свое измѣнниче намѣреніе и отдалъ тако въ руки непріятельскіе, хотя изъ оныхъ ча... мало кто, кромѣ самыхъ единомышленниковъ его, сіе проклятое его намѣреніе вѣдали, изъ которыхъ отъ него отданныхъ уже многіе вѣрные къ сторонѣ нашей пакы возвращаются. И понеже мы, яко оборонитель всего малороссійскаго краю, по христьянской должности, стараніе имѣемъ, дабы малороссійской народъ и землю въ порабоженіе еретикомъ шведамъ и подъ его поляковъ не отдать и ни до какого разоренія не допустить, того ради выдали ко всѣмъ полковникамъ и старшинамъ и всему войску запорожскому наши указы, дабы отъ прелести сего богоотступника и измѣнника Мазепы остерегались и онаго не слушали, но связжались бы вся старшина къ Глухову на избраніе новаго гетмана, того ради тожъ и вамъ, вѣрнымъ своимъ подданнымъ, объявляемъ и желаемъ отъ васъ войска нашего запорожского низового, дабы вы, яко ревнители о благочестіи и правахъ и волностяхъ своихъ на прелести его, измѣнника Мазепы, не смотрѣли и ко оному отнюдь не приставали и его не слушали, но за церкви и монастыри святые благочестивые, дабы оныя не были превращены по намѣренію того измѣнника Мазепы въ римскую и униатскую вѣру и чтобъ малороссійской край не былъ отданъ подъ польское и шведское ярмо и права и волности ваши не были нарушены и стояли-бъ противъ оного непріятеля за вѣру православную и за отчину свою со всякимъ усердіемъ и пребывали къ намъ, великому государю, въ прежней своей вѣрности и прислали-бъ отъ

себя съ Кошу на избраніе новаго гетмана волными голоса по правамъ и волностямъ войска запорожскаго изъ старшинъ и знатнаго товариства, сколько человекъ пристойно, къ Глухову, а за вѣрную вашу къ намъ, великому государю, службу милость наша отъ васъ, войска запорожскаго низоваго, никогда отъемлема не будетъ, поеще хоти намъ тотъ проклитой измѣнникъ, бывшій гетманъ Мазепа, на васъ, войска запорожскаго низоваго, ложныя спои клеветы непрестанно наносилъ, объявляя на васъ, будто вы намъ невѣрны и для того, не зная его злости и измѣны, посланные отъ васъ къ Москвѣ съ челобитьемъ о жалованьи, по его письмамъ, были нѣсколько времени задержаны, но вышѣ, видя вашу къ намъ, великому государю, вѣрную службу и что тѣ клеветы отъ него, вора и измѣнника Мазепы, были на васъ, вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, нанесены напрасно и милость наша къ вамъ за вѣрныя ваши и постоянныя службы будетъ умножена, въ чехъ-бы вамъ на вашу великаго государя милость быть благонадежнымъ. Дана сія наша царскаго величества грамота въ обозѣ при Деснѣ за подписаніемъ власныя нашей руки октября въ 30 день 1708 году. Царь Петръ» (собственноручно ¹⁾).

Отправивъ къ запорожскимъ козакамъ такую грамоту, царь Петръ Алексѣевичъ выѣхалъ съ этимъ сдѣлать распоряженіе о выборѣ новаго гетмана Малороссіи и для этого велѣлъ собрать въ городъ Глуховъ генеральную старшину, оставшуюся вѣрною русскому царю, и открыть всеобщую раду.

Рада была собрана ноября 6 дня, въ присутствіи князя Григорія Федоровича Долгорукаго, и на ней объявленъ былъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Дѣвпра стародубовскій полковникъ Иванъ Шлычъ Скоропадскій.

Царь уведомилъ объ этомъ запорожцевъ новою грамотой (отъ 12 ноября), посланною въ Сичь черезъ стольника Гаврила Кисленскаго, и въ ней внушалъ запорожцамъ не слушать «прелестей» Мазепы, твердо стоять за православную вѣру и своего великаго государя, быть въ послушаніи новому гетману Ивану Шлычу Скоропадскому, о чемъ опъ будетъ, по указамъ государевымъ, писать войску. За такое послушаніе будетъ послано войску

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла: 1708, св. 26, № 131. Эта-же грамота приведена у Голыкова (Дополненіе къ дѣяніямъ Петра В., Москва, 1792, VIII, 149), но и несполно и далеко неточно.

царскаго жалованья «на каждый курень по 1.500 золотыхъ украинскихъ на каждый годъ сверхъ прежняго настоящаго годового жалованья». А за тѣмъ жалованьемъ прислать-бы войску къ великому государю въ военный походъ посланцевъ, черезъ которыхъ оно будетъ прислано немедленно, а сами посланцы не мѣшнавъ будутъ отпущены въ Сичу. Въ доказательство того, по указу великаго государя, отпускаются въ Кошъ 14 человекъ запорожцевъ, которые были задержаны измѣнникомъ Мазепой и до сихъ поръ были лишены свободы; изъ нихъ двухъ, которымъ пожаловано царское жалованье, государь отпускаетъ, вмѣстѣ съ стольникомъ Кисленскимъ, въ Сичу ¹⁾.

Грамоту повезли царскіе стольники Гавриль Кисленскій и Григорій Теплицкій; вмѣстѣ съ грамотой они везли денегъ 500 червонцевъ для кошевого атамана, 2.000 для старшины и 12.000 для куренныхъ. Черезъ тѣхъ-же посланцевъ общано было, въ знакъ особой царской милости, прислать запорожцамъ войсковые клейноты—знамя, бунчукъ, литавры и трости—кошевому атаману и войсковому судѣ ²⁾. Одновременно съ царскими стольниками отправлены были отъ гетмана Скоропадскаго лубенскій сотникъ Василій Савичъ и отъ кіевскаго митрополита архимандритъ Межигорскаго монастыря Ірадіонъ Журавовскій.

Царскихъ и гетманскихъ пословъ, по войсковому обычаю, принимали въ Сичѣ «благодарно», стрѣляли въ честь ихъ изъ ружей и пушекъ, но во время открывшейся всеобщей войсковой рады въ Сичѣ образовались двѣ партіи: партія старыхъ, опытныхъ козаковъ, и партія молодыхъ, горячихъ головъ. Первая партія стояла на законной почвѣ и совѣтовала всѣмъ твердо держаться русскаго царя. Первая партія на нѣкоторое время взяла верхъ надъ другою и заставила козаковъ отправить къ Мазепѣ, не называя его никакими титулами, письмо, въ которомъ запорожцы, именую себя войскомъ его царскаго пресвѣтлаго величества, объявляли, что они готовы стоять за русскаго царя и за весь малороссійскій народъ противъ ворвавшихся на Украину иноплемениныхъ людей и спрашивали гетмана, каково было намѣреніе шведскаго короля,

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1708, св. 26, № 133.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 104. Шведскій историкъ Нордбергъ говоритъ, что царь послалъ запорожцамъ 60.000 флориновъ,—и они за то обѣщали быть вполне нейтральными: *Histoire de Charles XII, à la Haye, M. DCCXZVIII, II, 283.*

приблизившагося къ ихъ границамъ, т. е. не имѣеть-ли онъ намеренія разрушить все ихъ города, какъ онъ уже и началъ это дѣлать. Но противъ старыхъ козаковъ выступила молодежь, котораго руководилъ кошевой атаманъ Гордіенко, фанатически ненавидѣвшій все исходящее отъ Москвы и отъ московскаго царя. Сила оказалась на сторонѣ молодыхъ козаковъ и кошевого Гордіенки, и тогда запорожцы отобрали у прибывшихъ въ Сичь царскихъ пословъ деньги, а самихъ стали безчестить и ругать: архимандрита Межигорскаго монастыря Жураховскаго называли шитьгомъ, т. е. нишомъ, и грозили ежемъ его въ смоляной бочкѣ, а другихъ грозились убить или въ водѣ потопить¹⁾. Обезчестивъ такимъ образомъ пословъ, запорожцы въ отвѣтъ на грамоту царя написали письмо и въ немъ, «не щади государи за прежнія его къ нимъ враждебныя отношенія, чиня досадительныя укоризны и угрозы, многіе неприличныя запросы, съ нареканіемъ и безчестіемъ на самую высочайшую особу царя»²⁾, предъявили къ нему слѣдующія требованія: 1) чтобы всемъ малороссійскимъ полковникамъ не быть, а быть-бы на Украинѣ воляницъ, какъ и въ Сичи. 2) Чтобы все мельницы по рѣкамъ Ворсклѣ и Пелу, а также перевозки черезъ Днѣпръ у Переволочны запорожцамъ отдавать. 3) Чтобы все царскіе городки на Самарѣ и на лѣвомъ берегу Днѣпра у Каменнаго Затона срыть³⁾.

Въ Сичи царскій стольникъ Кисленекій нашелъ одного козака, бывшаго мѣщанина города Сосницъ, черниговскаго полка, Ивана Григорьева Яхборскаго, который тайно подавалъ стольнику «вѣдомости о злыхъ намѣреніяхъ» кошевого атамана и прочихъ старшинъ, хотѣвшихъ убить царскаго посла, и далъ обѣщаніе при отвѣдѣ Кисленскаго изъ Сичи доносить ему о всехъ замыслахъ запорожцевъ въ войско царскаго величества⁴⁾.

Въ то время, когда царь Петръ Алексѣевичъ такъ хлопоталъ о привлеченіи къ себѣ запорожскаго войска, въ это-же время и о томъ-же самомъ хлопоталъ и гетманъ Мазепа. Онъ отправилъ въ Сичь «знатную особу» съ универсаломъ и съ листомъ для всего запорожскаго низоваго войска. Въ универсалѣ Мазепа изъ-

¹⁾ Чтенія моск. общества исторіи и древн., 1848, № 8, 21, № 6, 44.

²⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842. IV, 294.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1881, XV, 314.

⁴⁾ Архивъ мпн. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1709, св. 27, № 18.

вѣщать славныхъ молодцовъ о томъ, что передается на сторону шведскаго короля съ тою цѣлью, чтобы защищать Украину отъ тираніи московскаго царя, который не разъ говорилъ ему, Мазепѣ, что сдѣлаетъ все, чтобы истребить войско запороженскихъ козаковъ, это скопище, на его языкѣ, воровъ и негоднѣвъ. Гетманъ отлично знаетъ, что москаль, отступая передъ шведскимъ королемъ, сами завлекли его на Украину; но его величество, шведскій король, не имѣетъ никакого дурного намѣренія относительно запороженскаго войска. Запорожцы должны воспользоваться такимъ счастливейшимъ случаемъ, свергнуть съ себя иго московское и сдѣлаться навсегда народомъ свободнымъ. По всему этому гетманъ совѣтуетъ запорожцамъ разорить крѣпости Каменный-Затонъ и Самарскіе городки ¹⁾.

Независимо отъ посланки въ Спѣхъ «знатной особы» Мазепа вступилъ въ тайную переписку съ Кошемъ черезъ «писаря войска запорозкаго низового кошового», Григорія Рогулю. Самъ-же Рогуля отсылалъ свои листы журавскому сотнику Демьяну Якубовичу, котораго просилъ «доложить ясневѣлможному о семъ, якъ будутъ до Сѣчи послы отъ наяснѣйшихъ милостей, королей шведскаго и польскаго послати, то щобъ писма поруку писали для нашего невмѣстности и для войскового латвѣйшого вирозумленья ²⁾».

Запорожцы, получивъ гетманскій листъ, не сразу, однако, согласились принять предложеніе Мазепы и выставили ему нѣсколько условій, изложивъ ихъ въ обстоятельномъ къ нему собственномъ письмѣ.

«Присланный отъ вашей велможности панской до насъ, войска запороженскаго низового, особа подавъ намъ на Кошъ обширно выписанный вашъ рефиментарскій универсалъ. Все, что выражено въ немъ, прочитано было нами въ общей войсковой радѣ нашей и все то намъ, войску запороженскому, вѣдомо есть. При томъ обширномъ рефиментарскомъ универсалѣ вашемъ мы получили и особый листъ велможности вашей, изображающій вражду и злость

¹⁾ Архивъ мпн. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 25, № 31.

²⁾ Архивъ мпн. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 25, № 92. Григорій Рогуля въ это-же время, 1708 года) (въ ноябрѣ писалъ письмо войсковому канцеляристу Самойлу Величку по поводу купли для Величка копей. Погидимому Самойло Величко одно лицо съ названнымъ Величкомъ, авторомъ четырехтомной мадороссійской лѣтописи: Архивъ мпн. ин. дѣлъ; малор. дѣла, 1708, св. 25, № 92.

противъ царя были только нѣкоторые изъ старшинъ. О томъ царь узналъ отъ гетмана Скоропадскаго, а Скоропадскій—отъ бунчуковаго товарища Ивана Черняка.

Въ самомъ концѣ декабря мѣсяца 1708 года бунчуковій товарищъ Иванъ Чернякъ, посланный изъ Малороссіи въ Крымъ съ извѣстіемъ о выборѣ новаго гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, ѣхалъ черезъ Запорожье со спутниками, Семеномъ Васильевымъ Ечмениукомъ и Григоріемъ Савинымъ. Въ самую Сичъ они прибыли въ навечеріе Рождества Христова и были приняты запорожцами очень ласково. Чернякъ, явившись въ Сичу, подалъ кошевому атаману отъ гетмана письмо, которое кошевой лично прочелъ въ радѣ передъ всѣмъ войскомъ. Въ томъ письмѣ было писано о томъ, чтобы запорожцы ни въ чемъ не вѣрили Мазенѣ и не соглашались съ нимъ. По прочтеніи письма кошевой отослалъ Черняка съ радной площади на постоялый дворъ, а самъ, заодно съ войсковымъ судьей, бросилъ свою шапку на землю, на шапку положилъ войсковую трость и объявилъ всѣмъ, что онъ отказывается отъ своего чина и сдаетъ его другому¹⁾. Но войско, видя то, стало кричать, зачѣмъ кошевой оставляетъ свой чинъ, или онъ хочетъ служить Мазенѣ, а не царскому величеству? И, поднявъ трость съ земли, снова вручилъ ее насильно кошевому. Тогда кошевой, взявъ трость, сталъ кланяться войску на всѣ стороны и говорить: «Нынѣ кому мы будемъ служить, и пошеже прежде были письма отъ Мазены, а теперь отъ новаго гетмана Скоропадскаго». На этотъ вопросъ всѣ запорожцы закричали, что они повинны служить царскому величеству, какъ единовѣрному государю, при которомъ обрѣтаются ихъ отцы и сродники. Кошевой снова сталъ кланяться войску и, кланяясь, говорилъ: «Звѣло добро, что вѣрѣ святой православной произволяется». По истеченіи двухъ дней запорожцы вновь собрали раду и, призвавъ въ нее Черняка, потребовали отъ него письма, которыя онъ везъ въ Крымъ отъ Скоропадскаго, чтобы дознать, не написано-ли въ нихъ чего нибудь противнаго о запорожцахъ. Чернякъ, повинуясь волѣ козаковъ, подалъ требуемыя письма, и когда они были «отпечатаны» и прочтены въ радѣ, то оказалось, что въ нихъ ничего противнаго войску запорожскому не было. Тогда козаки, «подпечатавъ» гетманскія письма, снова

¹⁾ Почему Гордіенко отказывался отъ булавъ, Чернякъ и его спутники къ тому «не прислушались».

ровъ войсковыхъ, потому что мы, войско запорожское, отдалившись отъ царя московскаго, желаемъ знать, подь кѣмъ будемъ жить и кого себѣ за верховнѣйшаго пана имѣть и чтобы намъ права и волности и клеймоты войсковые и иныя дачи получить, какъ за давнихъ королей поленихъ войско имѣло у себя...; а также, чтобы намъ словесно пристойно и общирно говорити и на одномъ постановити, дабы было за что намъ, войску запорожскому, службы свои раніи въ пращахъ войсковыхъ и случаяхъ военныхъ. При этомъ докладываемъ возможности вашей и о томъ, что въ сосѣдствѣ съ нами находятся крымскіе городки и какая отъ васъ увага будетъ съ ними поступити и обойтись; о Наменномъ-Затонѣ извѣщаемъ, что мы не можемъ его безъ помощи искоренити: благоволите, возможность ваша, прислать намъ на помощь войска военного и тогда мы, атаманъ кошовый съ войскомъ, избывши еи городки на гнѣздо наше, скоро посѣдимъ до обозовъ вашихъ, гдѣ они будутъ найдоватися¹⁾.

Такой отвѣтъ немного давалъ гетману Мазепѣ, и русскій царь могъ еще надѣяться удержать за собой Запорожье. Ноября 23 дня, отданъ былъ царскій приказъ въ главную ратушу о заготовкѣ жалованья войску запорожскихъ козаковъ: 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ амбургскихъ суконъ въ сорочкахъ, 50 пудовъ пороху, 50 пудовъ свинцу, кошевому атаману—2 вершка бархатныхъ, мѣрою по полуаршина вершокъ, сукна кармазина, атласу, камки по 10 аршинъ, двѣ пары соболей по 7 рублѣй пара, 2 сорока соболей по 50 рублѣй сорокъ; судѣ, писарю и асаулу по вершку бархатному, мѣрою по полуаршина вершокъ, сукна кармазина по 5 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по парѣ соболей въ 7 рублѣй пара, по сороку соболей по 50 рублѣй сорокъ человѣку²⁾.

Опредѣляя жалованье на запорожское войско, царь былъ увѣренъ, что этимъ онъ расположитъ запорожцевъ въ свою пользу и отвратитъ ихъ отъ гетмана Мазепы и шведскаго короля. Но запорожская масса и безъ того пока была на сторонѣ русскаго царя:

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 25, № 91. О томъ-же у Нордберга *Histoire de Charles XII, à la Haye, 1743, II, 233.*

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1708, св. 25, № 89. Впрочемъ, это жалованье не успѣлойти въ запорожскую Сечь, и объ немъ писано было въ 1709 году, 24 октября, что «въ запорожская дача положена указомъ великаго государя на другія козацкія-же дѣла»: Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св. 28, № 57,

противъ царя были только некоторые изъ старшинъ. О томъ царь узналъ отъ гетмана Скоропадскаго, а Скоропадскій—отъ бунчуковаго товарища Ивана Черныка.

Въ самомъ концѣ декабря мѣсяца 1708 года бунчуковый товарищъ Иванъ Черныкъ, посланный изъ Малороссіи въ Крымъ съ извѣстіемъ о выборѣ новаго гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, ѣхалъ черезъ Запорожье со спутниками, Семеномъ Васильевымъ, Ефемнукомъ и Григоріемъ Савинымъ. Въ самую Сичъ они прибыли въ навечеріе Рождества Христова и были приняты запорожцами очень ласково. Черныкъ, явившись въ Сичу, подаль коневому атаману отъ гетмана письмо, которое кошевой лично прочелъ въ радѣ передъ всѣмъ войскомъ. Въ томъ письмѣ было писано о томъ, чтобы запорожцы ни въ чемъ не вѣрили Мазепѣ и не соглашались съ нимъ. По прочтеніи письма кошевой отослалъ Черныка съ радной плотцади на постоянный дворъ, а самъ, заодно съ войсковымъ судьей, бросилъ свою шапку на землю, на шапку положилъ войсковую трость и объявилъ всѣмъ, что онъ отказывается отъ своего чина и сдаетъ его другому ¹⁾. По войско, видя то, стало кричать, зачѣмъ кошевой оставляетъ свой чинъ, или онъ хочетъ служить Мазепѣ, а не царскому величеству? И, поднимъ трость съ земли, снова вручилъ ее насильно кошевому. Тогда кошевой, взявъ трость, сталъ кланяться войску на все стороны и говорить: «Нынѣ кому мы будемъ служить, и понеже прежде были письма отъ Мазепы, а теперь отъ новаго гетмана Скоропадскаго». На этотъ вопросъ все запорожцы закричали, что они повинны служить царскому величеству, какъ единовѣрному государю, при которомъ обрѣтаются ихъ отцы и сродники. Кошевой снова сталъ кланяться войску и, кланяясь, говорилъ: «Зѣло добро, что вѣрѣ святой православной произволяетеесь». По истеченіи двухъ дней запорожцы вновь собрали раду и, призвавъ въ нее Черныка, потребовали отъ него письма, которыми онъ везъ въ Крымъ отъ Скоропадскаго, чтобы дознать, не написано-ли въ нихъ чего либудь противнаго о запорожцахъ. Черныкъ, повинувшись волѣ козаковъ, подаль требуемыя письма, и когда они были «отпечатапы» и прочтены въ радѣ, то оказалось, что въ нихъ ничего противнаго войску запорожскому не было. Тогда козани, «подпечатавъ» гетманскія письма, снова

¹⁾ Почему Гердіенко отказывался отъ булавы, Черныкъ и его спутники къ тому «не прислушались».

возвратили ихъ Черняку и, давъ ему трехъ провожатыхъ изъ старыхъ и надежныхъ козаковъ съ собственнымъ листомъ къ хану, съ честью отпустили его въ Крымъ¹⁾. А въ письмахъ къ хану они спрашивали, куда онъ съ ордою намѣренъ идти, къ русскому царю или къ гетману Мазепѣ, ибо они обще съ татарами намѣревались идти: куда татары пойдутъ, туда и они послѣдуютъ²⁾. Въ бытность спутниковъ Черняка въ Сичи все запорожцы, какъ конные, такъ и пѣхота, находились въ сборѣ, а потомъ одинъ отрядъ изъ нихъ, около 6.000 человекъ³⁾, пѣхоты и конницы, вышелъ изъ Сичи въ Старый Кодакъ и въ село Новое (т. е. Новый Кодакъ), близъ Старога Кодака⁴⁾, гдѣ и расположились на стоянку. Передъ отъѣздомъ въ Крымъ Иванъ Чернякъ послалъ отъ себя въ городъ Сумы, гдѣ находился царскій станъ, съ извѣстіемъ козака полтавскаго полка МIRONA Петрова да двухъ козаковъ запорожскихъ. Послѣдніе посланы были къ гетману Скоропадскому за полученіемъ отъ него царскаго указа для коншого атамана Гордіенка, который якобы показывалъ охоту идти на царскую службу⁵⁾.

На четвертый день Рождества Христова Иванъ Чернякъ уѣхалъ въ Перекопъ. Въ Перекопѣ Чернякъ оставилъ своихъ спутниковъ Григорія Савича и Семена Ечмениука, отдать приказъ имъ вернуться назадъ къ гетману Скоропадскому, а самъ съ татарскими провожатыми направился въ Бахчисарай до везири Калватъ-Улана. Въ день отпуса къ спутникамъ Черняка явился перекопскій писарь и подвергъ ихъ допросу о томъ, знаютъ-ли они, что написано въ гетманскихъ письмахъ. Гетманскіе посланцы отвѣчали, что самихъ писемъ они не читали, но когда были въ Сичи и когда тѣ письма были распечатаны запорожцами, то слышали, что въ нихъ гетманъ пишетъ не вѣрить измѣннику Мазепѣ и настаиваетъ не соединяться съ нимъ для войны противъ русскихъ. На такой отвѣтъ перекопскій писарь замѣтилъ, что никогда того не будетъ, чтобы ханъ, оставя учиненный съ царскимъ величествомъ миръ, повѣрилъ письмамъ измѣнника Мазепы. Потомъ перекопскій писарь спрашивалъ о бунтовщикахъ Булавинѣ, Некрасовѣ и Безпаловѣ. О Булавинѣ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св. 27, № 9.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла. 1709, св. 27, № 18.

³⁾ По болѣе точнымъ показаніямъ изъ Сичи въ оба Кодака вышло 4.000 человекъ.

⁴⁾ У Судіенка вмѣсто «Кадакъ» напечатано Казань: II, 320—324.

⁵⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св. 27, № 9.

спутники Черныка сказали, что онъ погубленъ, а о Некрасовѣ и Безизаловѣ самъ писарь замѣтилъ, что они въ десяти тысячахъ войска стоятъ нынѣ въ Темрюкѣ и намѣрены идти на слободскіе города.

Изъ Перекопа спутники Черныка вернулись въ Сичу, гдѣ были приняты кошевымъ Гордіенкомъ попрежнему ласково. Передъ отпускомъ изъ Сичи Гордіенко просилъ ихъ передать гетману Скоропадскому, чтобы онъ прислалъ запорожскому войску, въ знакъ своей ласки, войсковые клеймоты: прежніе гетманы все дарили войску низовое своими клеймотами, а настоящій гетманъ до сихъ поръ ни одного лоскутка не прислалъ войску. Вместе съ Ефемчукомъ и Савичемъ кошевой атаманъ отправилъ двухъ запорожскихъ полковниковъ съ письмами отъ войска къ царю Петру Алексѣвичу. Въ тѣхъ письмахъ запорожцы повторили свою просьбу государю о снесеніи Каменнаго-Затона и Самарскихъ городищъ, за что выражали свою готовность, все до послѣдняго человѣка, идти на службу царскаго величества, куда приказано будетъ. Когда спутники Черныка находились еще въ Запорожьи, то въ бытность ихъ тамъ войско запорожское, которое вышло въ Кодакъ изъ Сичи, все еще находилось въ Кодакѣ. Гетманцы и запорожскіе посланцы ѣхали вмѣстѣ до Нереволочны, а потомъ запорожцы оставили гетманцевъ и почему-то поѣхали впередъ, заивнивъ, что они немедленно поѣдутъ за ними и дальше ¹⁾.

Все эти вѣсти дали поводъ царю Петру Алексѣвичу думать, что надежды на вѣрность царскому престолу со стороны запорожскаго войска еще не потеряны, и потому января 5 дня, 1709 года, царь велѣлъ написать въ Кошъ грамоту съ извѣщеніемъ о томъ, что въ Нѣжинѣ посланъ гетманъ Иванъ Скоропадскій, которому велѣно стать въ томъ городѣ, собрать малороссійскія войска и чинить, совмѣстно съ великороссійскими войсками, туда отправленными, поекъ надъ непріателемъ. Въ виду этого, запорожцамъ также вѣнялось въ обязанность, въ случаѣ гетманъ будетъ о чемъ-либо писать къ нимъ и чего-либо требовать, быть въ отношеніи его послушнымъ по всегдашней запорожскаго войска къ царскому величеству и къ его предкамъ вѣрности ²⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1709, св. 27, № 9; тоже въ Матеріалахъ Судіенна: II, 320—324.

²⁾ Судіенно, Матеріалы, Кіевъ, 1855. II, 102.

Повидимому иного мнѣнія были ближайшіе сотрудники Петра, какъ, напримѣръ, канцлеръ графъ Гаврила Головкинъ. Такъ, отправляя царскую грамоту Скоропадскому для отсылки ея въ Кошъ, Головкинъ писалъ гетману, что вольно ему будетъ или послать грамоту въ Кошъ или удержать ее при себѣ, «но, кажется, въ нынѣшнее время того листа посылать совѣсьмъ непотребно»¹⁾.

Опасенія графа Головкина были не напрасны. Переволочанскій сотникъ Василиій Зеленецкій доведъ полтавскому полковнику о намѣреніяхъ запорожцевъ слѣдующее. Января 4 числа, на разсвѣтъ, прибыло въ Переволочну нѣсколько десятковъ конныхъ запорожцевъ, которые сказали, что они вышли изъ Сичи въ прошлую субботу и что по ихъ слѣдамъ имѣлъ выдти въ воскресенье, а навѣрное по водосвятіи на Богоявленіе Господне, и кошевой атаманъ Гордіенко. Гордіенко имѣлъ раздѣлить все войско на три части: одна часть должна пойти слободами, другая по-за Днѣпромъ на Чигиринъ, а третья, во главѣ которой онъ будетъ самъ, поидетъ на Переволочну. Такое раздѣленіе дѣлается для большаго увеличенія войска, которое, пройдя намѣченные пути, должно сойтись со всѣхъ сторонъ, соединиться вмѣстѣ и расположиться въ Полтавѣ; Москва-же, лишь только услышитъ о приходѣ кошевого въ Переволочну, должна выступить прочь изъ Полтавы. Но «на которую руку имѣетъ быть кошевой склоннымъ, того никто не скажетъ, ибо въ Полтавѣ о томъ у нихъ рада будетъ». Но еще до выступленія кошевого изъ Сичи пришла вѣсть изъ Кодака, что 3.000 москалей, пришедъ до рѣки Самары подъ Кодакомъ и тамошними селами, пошквалили овецъ. Тогда Гордіенко, услыхавъ о томъ, скинулъ съ себя кошеводство, но его насильно принудили взять булаву назадъ. Кошевой, взявъ булаву, тотчасъ послать въ Крымъ по орду, но что произойдетъ дальше—переволочанскій дозорца Зеленецкій пока не знаетъ²⁾.

О подлинныхъ намѣреніяхъ Гордіенка не знали пока и въ царскомъ станѣ: тамъ извѣстно было пока то, что отрядъ запорожцевъ находился въ двухъ Кодакѣхъ, но куда онъ имѣлъ намѣреніе идти дальше—никому не было извѣстно. Поэтому графъ Головкинъ предписывалъ гетману Скоропадскому «всемѣрно трудиться надъ тѣмъ, дабы увѣдать подлинно о ихъ походѣ, на которую сторону они идутъ».

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 100.

²⁾ Архивъ мпн. иш. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св. 27, № 9.

Но скоро въ царскій лагерь донеслись такія вѣсти, которые сразу раскрыли подлинныя намѣренія какъ кошевого Гордіенка, такъ и всего запорожскаго войска. Упомянутый раньше запорожскій козакъ Иванъ Григорьевъ Яжборскій, тайно выѣхавъ, въ концѣ января, изъ запорожской Сичи, явился въ Бѣлгородъ къ графу Головкину, принесть тамъ присягу передъ евангеліемъ на вѣрность царскому величеству и при этомъ передалъ о положеніи дѣлъ въ Запорожьи слѣдующее. Когда пріѣзжали въ Сичь съ царской денежной казной послы Кисленскій и Теплицкій, тогда въ Сичи были нѣсколько разъ собираемы рады и на тѣхъ радахъ черни и пришедшіе изъ городовъ козаки кричали, чтобы идти изъ Сичи вѣсьмъ войскомъ къ царскому величеству противъ шведа и измѣнника Мазепы на помощь. Но кошевой атаманъ во всѣхъ радахъ отъ того похода козаковъ удерживалъ, не объявляя, однако, извѣстно того, почему тотъ походъ войска къ царскому величеству непотребенъ. И въ одной радѣ Гордіенко слагалъ съ себя кошеветво ради того, что онъ въ походъ идти не желаетъ; но потомъ, видя, что не можетъ удержать черни отъ того похода, отправилъ изъ Сичи своихъ противниковъ, до 1,000 человекъ, въ Старый и Новый Кодакъ, такъ что въ Сичи нынѣ осталось бо́льшая часть козаковъ «сторонъ кошевого». Въ слѣдъ затѣмъ кошевой отправилъ въ Крымъ посланцевъ «затягивать къ себѣ на соединеніе орду». Тогда изъ Крыма въ Сичь пріѣхали два татарина, которые объявили, что въ Крыму ожидаютъ пріѣзда новаго хана и просили запорожцевъ обождать своимъ походомъ до тѣхъ поръ, пока въ Крымъ не прибудетъ новый ханъ. Кошевой атаманъ Гордіенко въ радѣ, собранной во время пребыванія татаръ въ Сичь, «извѣстно» говорилъ запорожскому войску, что лучше козакамъ держаться при ханѣ, который идетъ къ Мазепѣ, нежели къ русскому царю идти на соединеніе ¹⁾.

Всѣ полученныя вѣсти, какъ отъ переводочанскаго дезорны, такъ и отъ выходца изъ Сичи, доставлены были князю Меншикову, руководившему въ то время военными дѣйствіями въ Малороссіи. Но князь Меншиковъ о положеніи дѣлъ въ Запорожьи и въ Малороссіи въ это-же время былъ извѣщенъ и отъ самого государя. Царь Петръ Алексѣевичъ воспользовался посланцами Ивана Черныя, находившимися въ станѣ, въ городѣ Сумахъ, изъ коихъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1709, св. 27, № 18, св. 28, № 23.

два были козакѣ запорожскаго войска, а одинъ. Миронъ Петровъ, козакъ полтавскаго полка. Запороженіе козакѣ отправлены были къ гетману Скоропадскому, а козакъ полтавскаго полка посланъ былъ къ князю Меншикову. Въ то время князь Меншиковъ двигался съ русскими полками къ городу Полтавѣ, куда направлялся и шведскій король, имѣя цѣлю «совокупить къ себѣ, черезъ Мазепину фракцію запороженіе козакѣ». Кромѣ того, для отвращенія запорожскаго войска отъ шведовъ, царь отдалъ приказъ гетману Скоропадскому послать въ Запорожье «добраго человека» и чрезъ него стараться склонить козакѣ къ русской сторонѣ, слѣдить за ихъ настроеніемъ и извѣщать о томъ предводителей русскаго войска. Въмѣстѣ съ этимъ, по приказу государя, велѣно было черезъ гетмана Скоропадскаго послать къ Кошъ войсковые клеймоты и увѣщательныя царскія грамоты ¹⁾.

Но за настроеніемъ запорожскаго войска, помимо Скоропадскаго, тщательно слѣдилъ каменнотатонскій воевода Илья Чириковъ. Онъ посылалъ ежемѣсячныя донесенія о настроеніи запороженіе въ Кіевъ, къ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и въ Бѣлгородъ къ графу Головкину, а также въ «разрядъ» самому государю. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что запороженіе однажды побили солдатъ Каменнаго-Затона, Илья Чириковъ отправилъ въ Сичъ развѣдчиковъ для поиманія злочинцевъ и для разузнанія о тайныхъ намѣреніяхъ войска. Кошевой атаманъ, понимая истинную цѣль воеводы, писалъ ему, что воевода присылаетъ людей въ Сичу «не для настоящихъ дѣлъ, а для провѣдыванія поведенія войска», а потому посланцевъ воеводы немедленно велѣлъ выпроводить изъ Сичи вонъ. Но воевода на томъ не успокоился и, возражалъ кошевому, говорилъ, что сносится съ нимъ для «настоящаго дѣла» и желалъ-бы знать, куда собирается изъ Сичи запороженіе войско. Кошевой, уклоняясь отъ прямыхъ отвѣтовъ на такіе вопросы, говорилъ, что онъ и самъ не знаетъ, куда идетъ войско, и ѣдетъ провѣдывать о томъ лично. При всемъ томъ Чириковъ усмѣлъ развѣдать, что въ Сичи осталось очень малое число запороженіе и что войско готовится къ какому-то походу. Даже тѣ козакѣ, которые шныковали въ Каменномъ-Затонѣ, оставили свои курени въ крѣпости и ушли въ Сичу, а на вопросъ воеводы, для какой цѣли они съѣзжаются въ Сичу, отвѣчали, что кошевой атаманъ призы-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 324, 115, 116; Голицковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Москва, 1792, VIII: 201.

являть ихъ къ походу, что пойдутъ они туда, куда, по царскому указу, будетъ указано идти. Кошевой собиралъ козаковъ и изъ другихъ мѣстъ въ Сичу: онъ посылалъ вѣстовыхъ на рынку Бѣлозерку, гдѣ запорожцы жили курениями, и подъ видомъ того, чтобы татары не сдѣлали имъ какой-нибудь школы, приказывалъ имъ ѣхать въ Сичу. Въ дѣствительности отъ татаръ онъ ждалъ не школы, а помощи и послать звать къ себѣ орду татарскую. Если орда прибудетъ, то онъ скоро выйдетъ съ войскомъ; если-же орды не будетъ, то онъ, загонѣвши, пойдетъ къ запорожцамъ, стоящимъ въ Кодакахъ. Запорожцы-же, стоящіе въ Кодакахъ, уже посылали къ Гордіенку асаула и черезъ него просили кошевого немедленно идти къ нимъ; въ случаѣ кошевой не явится къ нимъ на сырной недѣлѣ, то они пойдутъ къ великому государю. Тогда кошевой написалъ запорожцамъ въ Кодаки, что онъ явится къ нимъ немедля и просить ихъ дожидаться его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доселѣ стояли. Но войсковая старшина хочетъ идти послѣ кошевого, потому что ему не довѣряетъ. Но точнымъ развѣдкамъ кошевой находится въ полной готовности къ походу; при немъ войска въ сборѣ около 1½ тысячи, кромѣ того, которое уже собралось въ Кодакахъ ¹⁾).

Послѣ такихъ обстоятельныхъ донесеній въ царскомъ лагерѣ всѣмъ ясно стало, что кошевой Гордіенко хитритъ въ отношеніи русскихъ и имѣетъ злыя въ своемъ умѣ намѣренія.

Гетманъ Скоропадскій, какъ раньше того Іванъ Мазепа, причину враждебности запорожцевъ къ русскимъ приписывалъ не столько самому войску, сколько кошевому Константину Гордіенку. Поэтому, извѣщая Меншикова о невѣрности запорожскаго войска русскому престолу, Скоропадскій, въ видѣ мѣры удержанія его за государемъ, рекомендовалъ князю «изыскать способъ ко испроверженію кошевого атамана Константина Гордіенка».

Меншиковъ всѣ добытыя свѣдѣнія о запорожцахъ, а равно и предложеніе гетмана о испроверженіи кошевого, поторонилъ отослать государю ²⁾).

Въ это-же время о положеніи дѣлъ въ Запорожьи отправилъ донесеніе государю и князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукій. Долгорукій писалъ, что замыслы запорожцевъ уже исполнѣ стали извѣстны, по

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1709, св. 27, № 5 и 9.

²⁾ Судженко, Матеріалы, Киевъ, 1855, III, 277.

тѣмъ не менѣе онъ надѣется ихъ «опровергнуть», лишь-бы только въ томъ не помѣшали татары ¹⁾).

Такого-же мнѣнія относительно запорожцевъ былъ и самъ царь Петръ Алексѣевичъ. «О татарахъ объявляю вамъ, пишетъ царь Долгорукому февраля 21-го дня, что уже другую конфирмацію получили мы изъ Константинополи, что хану, подъ смертію, заказано миръ блюсти, и для того въ томъ уже не сомнѣвайтесь, но потѣшитесь вышепереченное зло пресѣчь. Получили мы письмо отъ гетмана, въ которомъ объявляетъ воровство запорожское и совѣтуетъ кошевого переимѣнить; но о семъ надлежитъ ему искать два способа, въ чемъ и вамъ стараніе свое имѣть надлежитъ, хотя-бъ и нечаемое дать, и какой способъ на то найдете, пиши ко мнѣ» ²⁾).

При всемъ томъ такъ какъ намѣренія запорожцевъ становились все болѣе и болѣе очевидны, то фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, желая предупредить приходъ ихъ въ Малороссію и не дать имъ возможности внезапно напасть на малороссійскіе города, февраля 21 дня, предписалъ гетману Скоропадскому послать въ города и мѣстечки Манжалѣвку, Потокъ, Кременчукъ и Омельники изъ регулярныхъ войскъ по баталіону отъ пѣхотныхъ полковъ и при нихъ «отъ кумпаніи» по собственному разсужденію, а во всѣхъ мѣстахъ, удобныхъ для сооруженія мостовъ и перевозовъ, велѣлъ отпратить легкія партіи за рѣку Пселъ для поисковъ надъ запорожцами; если-же поисковъ нельзя будетъ сдѣлать, то написать нѣсколько писемъ «къ развращенію (т. е. отвращенію) запорожцевъ отъ Мазепиной прелести» и разбросать тѣ письма въ удобныхъ мѣстахъ, чтобы они попались въ руки запорожцамъ и чтобы запорожцы изъ тѣхъ писемъ могли «выразумѣть прелесть измѣнника Мазепы и воровство кошевого атамана» ³⁾).

Но «прелесть» Мазепы и кошевого Гордіенка столь была велика, что на запорожцевъ подобныя мѣры уже не могли подѣйствовать. Самъ Гордіенко въ это время избѣлъ перначомъ и посадилъ въ оковы возвратившагося изъ Крыма и задержаннаго въ Сичѣ посланца гетмана Скоропадскаго Ивана Черника за то, что будто-бы онъ посланный имъ въ Крымъ гетманскія письма не всѣ

¹⁾ Голиковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., Москва, 1792, VIII, 210.

²⁾ Голиковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., Москва, 1792, VIII, 210, 212.

³⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 325.

объявиль войску. Въ это-же время запорожцы открыто приняли къ себѣ чигиринскаго сотника Василія Невинчанаго, избившаго другого какого-то гетманскаго посланца, отправленнаго Сѣ ронадскимъ въ Чигиринъ. Поэтому отъ запорожцевъ стали ожидать уже всего самаго худшаго.

Царь Петръ Алексѣевичъ извѣщалъ князи Меншикова, находившагося въ то время въ городѣ Харьковѣ, что запорожцы собравшись близъ крѣпости Новобогородицкой на рѣкѣ Самарѣ и что, поэтому, нужно опасаться, какъ-бы они не причинили ей чего-нибудь дурнаго, а также, какъ-бы они не были проведены своимъ кошевымъ атаманомъ и войсковымъ судьей черезъ Переводочку на соединеніе къ пиродамъ. Поэтому государь приказывалъ князю поставить въ удобномъ мѣстѣ нингерманландскій русскій полкъ, «дабы имѣть око на ихъ походъ»; также, если возможно, прибавить въ Новобогородицкую крѣпость и въ Каменный-Затонъ полка два или болѣе того гарнизоннаго войска; въ самой-же Сичи постараться перемѣнить, черезъ посредство миргородскаго полковника Данила Алюстола, главную старшину — кошевого атамана и войскового судью.

Впрочемъ едва этотъ приказъ успѣлъ дойти по назначенію, какъ царь, марта 1 дня, отправилъ тому-же Меншикову другой приказъ. Этимъ послѣднимъ приказомъ внушалось, какъ можно, стараться о томъ, чтобы склонить на русскую сторону запорожское войско. дѣйствуя на козаковъ прежде всего добрымъ словомъ, и только въ крайнемъ случаѣ оружіемъ. «Въ Каменномъ-Затонѣ учинить командира изъ бригадировъ, кто поумнѣе, ибо тамъ не все шпагою, но и ртомъ дѣйствовать надлежитъ, а кого (слѣдуетъ учинить), то полагаюся на васъ; пункты посылаю при семъ; токмо одна матерія суть, чтобъ смотреть и учинить запорожцевъ добромъ по самой крайней возможности; буде-же оныя явно себя покажутъ противными и добромъ сладить будетъ невозможно, то дѣлать съ оными, яко со измѣнниками»¹⁾.

Въ чемъ собственно состояли пункты, посланные царемъ Меншикову, неизвѣстно; но, по замѣчанію Голицкова, «содержаніе ихъ было то, чтобъ склонить козаковъ къ избранію новаго кошевого ласкою и подарками.»²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1771, XV, 315.

²⁾ Голицковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., Москва, 1192, VIII, 212.

На письмо государя вмѣсто князя Меншикова далъ отвѣтъ, марта 3 дня, 1709 года, князь Григорій Федоровичъ Долгорукій: «О воровствѣ запорожцевъ неоднократно писалъ я до миргородскаго полковника, дабы оный, выбравъ изъ своего полка добрыхъ козаковъ и удовлетворявъ послалъ въ Запороги въ разные курени, чѣмъ-бы возможно тамъ заводчиковъ, кошевого и судью, испровергнуть и во всѣхъ противникахъ довѣріе учинить, такоужь и господинъ гетманъ въ свою сторону съ общаго совѣту отвращая оныхъ своевольниковъ писалъ и другими способы (-ами) тайно и неуспынно трудился, какъ и нынѣ удовлетворявъ деньгами, посылаетъ съ письмами козаковъ, которые прежде сего были въ Сѣвѣ кошевыми... чрезъ которыхъ надѣется съ помощью божіей оныхъ удержать» ¹⁾.

Но скоро оказалось, что и эти мѣры были уже напрасны.

Уже въ самомъ началѣ марта самъ царь писалъ о запорожцахъ князю Меншикову: «Запорожцы, а паче дьяволъ кошевой, уже явные измѣнники стали, и зѣло опасно Богородицкова не для города, но для артиллеріи и аммуниціи, которой зѣло тамъ много, а людей мало; того ради зѣло потребно одинъ конный полкъ, хотя изъ тѣхъ, которые съ Кампелемъ, послать въ оную, и велѣть оному тамъ побыть, пока изъ Кіева три полка будутъ въ Каменной-Затонѣ, изъ которыхъ велѣть сотъ пять водою туда отправить на перемѣну сему конному; впрочемъ извольте сами сему подобныхъ дѣлъ смотрѣть; ибо я, отдаленія ради, не всегда и не скоро могу слышать все» ²⁾.

Обнадеженные гетманомъ Мазеной и настроенные кошевымъ атаманомъ Гордіенкомъ, запорожскіе козаки дѣйствительно съ этого времени рѣшили большинствомъ голосовъ дѣйствовать противъ русскаго государя. Сперва изъ Сичи отправлена была депутація, въ числѣ 80 человекъ съ какимъ-то полковникомъ, къ гетману Мазепѣ съ объявленіемъ о томъ, что козаки берутъ его сторону, такъ какъ они узнали, что деньги, которые царь прислалъ имъ въ подарокъ, отняты имъ у козака Фляка ³⁾ и что это вовсе не

¹⁾ Костомаровъ, Мазепа, СПб, 1885, 505. Дѣла государственнаго архива, кабинетскія дѣла, № 8.

²⁾ Голицыновъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., Москва, 1792, VIII, 213.

³⁾ У Нордберга онъ называется козакомъ Илюк, но по русскимъ источникамъ Флякъ или Плякъ: Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 190.

подарокъ, а добыча, отнятая царемъ силою у одного брата и отданная другому ¹⁾.

Послѣ отправки депутаціи въ Мазепѣ, запорожцы, конница и пехота, въ числѣ 1.000 человекъ ²⁾, подъ предводительствомъ «властнаго» кошевого атамана Константина Гордіенка, войскового судьи и писаря, взявъ съ собою знамена, бунчукъ, булаву и десять пушекъ, марта 1 числа, двинулись изъ Сичи въ Переволочну, которую несконны вѣковъ считали своимъ городомъ и отъ которой рассчитывали добраться до стана шведскаго короля. Понимая Сичу, запорожцы оставили тамъ наказнымъ кошевымъ атаманомъ Михайла Симонченка, который, въ слѣдъ за отходомъ Гордіенка, извѣстилъ воеводу Каменнаго-Затона Чирикова о томъ, что властный кошевой поднималъ руженіе въ малороссійскіе города не для казни великому государю, а «для самой певной слышности и докональной рѣши, для чего людямъ ихъ отъ находу разныхъ войскъ утиски и грабленіе чинятся, и, подучивши свое желаніе, возвратится на свое мѣсто» ³⁾. Тѣмъ временемъ, когда запорожцы вошли въ украинскіе города, то къ нимъ стали приставать городные козаки и такимъ «приставающимъ» кошевой давалъ по полтинѣ на человека, на которую дано ему отъ шведскаго короля 6.000 рублей, а запорожцамъ дано по три рубля на человека ⁴⁾. Однако, идя на соединеніе съ королемъ Карломъ, запорожцы вездѣ объявляли, будто-бы они идутъ на соединеніе съ великороссійскимъ войскомъ, за что имъ вторично послано было царское жалованье отъ русскаго государя ⁵⁾. Прійди въ Переволочну, марта 11 числа, въ пятницу, кошевой Гордіенко написалъ письмо тамошнему полковнику Нестулею, и по тому письму полковникъ Нестулей вышелъ съ пятьюстами конницы для рады. Въ субботу той-же недѣли присланы были отъ Мазепы посланцы Чуткевичъ и Мокшевичъ съ письмами. Марта 12 дня, въ воскресенье, въ Переволочнѣ, произошла рада въ присутствіи посланцевъ гетмана Мазепы. На радѣ, передъ всѣмъ войскомъ, были прочитаны

¹⁾ Nordberg. Histoire de Charles XII, à la Haye. 1848. II, 384.

²⁾ Такъ показывалъ очевидецъ, запорожскій козакъ Василій Микифоровъ, бывшій въ походѣ съ Гордіенкомъ, но изъ Переволочны ушедшій въ Голту: Архивъ мин. ин. дѣлъ, 1709, св. 27, № 18.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1709, св. 27, № 5.

⁴⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 336.

⁵⁾ Марпезвичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842, IV, 245.

гетманскія письма, въ которыхъ говорилось о томъ, что русскій царь угрожалъ «искоренить воровъ и злодѣевъ, запорожцевъ», а жителей малороссійскихъ городовъ перевести въ великороссійскіе города, за Волгу, въ подтвержденіе чего приводилось доказательство, что уже и теперь московское войско, находясь въ здѣшнихъ краяхъ, «чинить разореніе паче шведа». Послѣ прочтенія такихъ писемъ и послѣ тайной раздачи кошевымъ атаманомъ денегъ «скуднымъ людямъ» изъ запорожцевъ, многіе на радѣ стали кричать, чтобъ «быть въ Мазепину сторону». И тогда полковникъ Нестулей и все запорожское войско, какъ конница, такъ и пѣхота, рѣшили идти въ ближайшій вторникъ подъ городъ Царичанку, гдѣ стояло 3.000 человекъ московскаго войска ¹⁾). Въ это время пришло письмо къ запорожскому войску отъ крымскаго хана. Ханъ одобрялъ рѣшеніе запорожскихъ козаковъ идти за Мазепою и обѣщалъ имъ съ своей стороны во всемъ помочь. Послѣ этого и полковникъ Нестулей, нѣсколько времени колебавшійся между одной и другой стороной, подъ конецъ также объявилъ себя сторонникомъ Мазепы ²⁾).

Послѣ окончанія рады кошевой атаманъ Гордіенко, марта 15 дня, отправилъ универсалъ, черезъ войскового товарища Гринька, къ козакамъ, кочевавшимъ возлѣ рѣкъ Буга, Ингульца и Ингула, съ просьбой не засиживаться возлѣ рѣкъ и поспѣшить соединиться съ кошевымъ для «войскового похода» ³⁾). Въѣхавъ съ этимъ кошевой Гордіенко послалъ свой листъ къ польскому королю Станиславу Лещинскому, «покорно прося королевскую велиможность на сполную (общую) помощь и ратованье милой отчизны Украины». Станиславъ Лещинскій избранъ былъ одной изъ польскихъ политическихъ партій «сапѣжинцевъ» при живомъ королѣ Августѣ II и имѣлъ поддержку у шведскаго короля Карла XII. Гордіенко, отправивъ своихъ посланцевъ къ Лещинскому, ждалъ отъ него рѣшительнаго отвѣта. Но посланцы Гордіенка попались въ руки польскимъ караульнымъ и были представлены коронному гетману Сѣяевскому; коронный-же гетманъ, сторонникъ Россіи, передалъ ихъ Алексѣю Дашкову, русскому резиденту въ Польшѣ. Тогда письма, найденныя при посланцахъ, были отправлены къ мало-

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св. 27, № 18.

²⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, 1748, II, 284, 285.

³⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св. 28, № 25.

росейскому гетману Скоропадскому, который долженъ былъ позвать ихъ «изнатымъ изъ запорожскаго войска (въ Сичъ), дабы они увидали то его, Гордіенково, злодѣйство»¹⁾.

Но Гордіенко тѣмъ не смутился. Оставшись пока самъ въ Переволочнѣ, онъ отправилъ къ шведскому королю депутацію, одного полковника и 80 человекъ товариства, съ извѣщеніемъ о томъ, что запорожцы готовы, ради возстановленія собственной свободы, служить вѣрно королевскому величеству, жертвовать своею жизнью, и съ полнымъ увѣреніемъ за счастливый успѣхъ предпринимаемаго святого дѣла. Въ то время главная квартира короля находилась все еще въ мѣстечкѣ Великій-Будица, въ 47 верстахъ отъ города Зенькова и 57 верстахъ отъ Полтавы²⁾. Туда и направились запорожскій полковникъ съ конвойнымъ своимъ отрядомъ.

Марта 19 числа депутаты прибыли въ мѣстечко Великій-Будица, были приняты королемъ, допущены къ его рукъ и потомъ угощались у шведскаго фельдмаршала Реншильда. Во все время пребыванія своего въ Будицахъ запорожскіе депутаты предавались веселью до излишества. На прощаньи фельдмаршалъ Реншильд обѣщалъ десяти козакамъ, что они снова будутъ допущены къ прощальной аудіенціи у короля, но съ условіемъ не пить вина раньше обѣда, такъ какъ король не переноситъ пьяныхъ. Запорожцы, много пившіе въ послѣдніе дни, съ трудомъ выдержали такое требованіе и простились съ королемъ трезвыми. Зато послѣ королевской аудіенціи ихъ великолѣпно угостилъ фельдмаршалъ Реншильдъ. Самъ король сдѣлалъ имъ прекрасные подарки и вручилъ два письма, одно къ гетману Мазепѣ, другое ко всему запорожскому войску³⁾.

Въ слѣдъ за отправкой депутатовъ двинулся изъ Переволочны и самъ Гордіенко. Когда объ этомъ движеніи кошевого стало извѣстно въ русскомъ лагерѣ, то начальники русской арміи распорядились выслать противъ Гордіенка три полка съ цѣлью не допустить запорожцевъ до соединенія со шведами. Такимъ образомъ кошевому приходилось вступитъ съ русскими въ битву, чтобы очистить себѣ дальнѣйшій путь къ Великимъ-Будицамъ. Запорожцы, перейдя границу своихъ владѣній, сдѣлали два нападенія на русскихъ, одно у Царичанки, другое въ городѣ Кобелякахъ. У Ца-

¹⁾ Судженко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 123.

²⁾ Списокъ населен. мѣстъ, Полтавская губ., СПб., 1862, 49.

³⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 285.

ричанки запорожцы, въ числѣ 800 человекъ, атаковали бригадира Кампеля, у котораго было три полка драгунъ, численностью въ 3.000 человекъ. Запорожцы изрубили 100 человекъ драгунъ да 90 человекъ изъ нихъ захватили въ плѣнъ ¹⁾, потерявъ у себя только 30 человекъ. Изъ плѣнныхъ москалей козаки отправили нѣсколько человекъ со шведскими посланцами къ крымскому хану и просили его о помощи шведскому королю ²⁾.

Такая удача подъ Царичанкой сразу дала запорожцамъ славу храбраго воиска и подняла столь высоко ихъ знамя, что число ихъ быстро увеличилось до 15.000 человекъ: къ нимъ выходили изъ вѣдръ лѣсовъ и болотъ скрывшіеся туда, при нашествіи шведовъ, украинскіе жители, нежелающіе противъ воли доставлять продовольствіе войскамъ Карла. Съ такимъ числомъ людей запорожцы скоро овладѣли городками по рѣкамъ Орели, Вореклѣ и Днѣпру и вездѣ оставили въ нихъ по хорошему гарнизону ³⁾.

Разсѣявъ русскіе отряды и закрывъ за собой берега Днѣпра и его притоковъ, Орели и Вореклы, кошевой Гордіенко взялъ направленіе въ мѣстечко Диканьку, въ 25 верстахъ отъ Полтавы, чтобы свидѣться тамъ съ Мазепой и оттуда идти въ главную стоянку шведскаго короля, Великія-Будища. Передъ своимъ выходомъ изъ Новосанджаръ кошевой Гордіенко оставилъ при возахъ отъ каждаго куреня по 50 человекъ охраны, а жителямъ мѣстечка отдать приказъ, въ случаѣ нападенія на нихъ московскаго воиска, уходить отъ русскихъ за рѣку Вореклу ⁴⁾.

Въ это время гетманъ Мазепа, узнавъ о выходѣ къ нему Гордіенка, выслалъ на встрѣчу кошевому конвой въ 2.000 человекъ. Прийдя въ Диканьку, Гордіенко направился прямо въ тотъ домъ, гдѣ находился Мазепа, и тутъ кошевого встрѣтили самыя знатныя лица изъ гетманской свиты. Увидя гетманскую свиту, ко-

¹⁾ По Адлерфельду 115 драгунъ, по донесенію Шереметева только 15: Adlerfeld, Histoire de Charles XII, Amsterdam, 1740, III, 429; Бантишъ-Каменскій, Исторія М. Россіи, 1822, IV, 19. По Нордбергу запорожцы изрубили у Кобелякъ 40 человекъ москалей и нѣсколько человекъ взяли въ плѣнъ, воелъ Царичанки убили и потопили болѣе 1.000 человекъ, не считая плѣнныхъ 150 человекъ, самъ начальникъ драгунъ едва спасся бѣгствомъ, имѣя при себѣ нѣсколько (у Адлерфельда 400) солдатъ.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 333.

³⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, 1740, II, 285—290.

⁴⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 336.

шевой, въ знакъ дружбы и уваженія, поцѣловалъ бунчукъ, который былъ принесенъ на тотъ случай. Самое свиданіе Гордіенка съ Мазепою произошло въ присутствіи большаго числа лицъ запороженскаго товариства. Войдя въ комнату Мазепы, кошевой увидѣлъ гетмана стоящимъ у стола, на которомъ лежали знаки гетманскаго достоинства, и отдалъ ему глубокій поклонъ. Поцѣловавъ въ знакъ уваженія бунчукъ, съ развѣвавшимся на немъ конскимъ хвостомъ, кошевой сказалъ гетману такое слово:

«Мы, войско запороженское и я, благодаримъ васъ за то, что, въ качествѣ начальника Украйны, вы приняли къ сердцу, какъ благонамѣренный человекъ, положеніе, въ которомъ вынужденно находитесь наше отечество, и за то, что вы начали освобождать его отъ владычества москалей. Такъ какъ мы увѣрены, что именно въ виду этого намѣренія, а не въ видахъ собственнаго интереса или какой-либо особенной цѣли, вы выпросили покровительство короля Швеціи, то мы рѣшились помогать вамъ съ вѣрностью, подвергая опасности нашу жизнь и повинаясь вамъ во всемъ, такъ что вы имѣете право намъ приказывать для достиженія желаемой цѣли. Мы умоляемъ васъ взять на себя это бремя; чтобы облегчить тяжесть несенія этого бремени, мы сдѣлаемъ все возможное. Благодаримъ васъ также за то, что вы изволили увѣдомить насъ о намѣреніи и благосклонности короля Швеціи. Мы приняли съ намѣреніемъ просить покровительства у его величества и надѣемся, при посредствѣ вашемъ, получить утвержденіе этого, какъ вы намъ обѣщали. Имѣя также цѣлью вступитъ въ общее съ вами дѣло и будучи готовы поклясться вамъ въ послушаніи и вѣрности, мы желаемъ, чтобы и вы также поклялись дѣйствовать съ нами единодушно и оказали намъ содѣйствіе въ защитѣ отечества».

Въ отвѣтъ на рѣчь кошевого Гордіенка гетманъ Мазепа благодарилъ запороженское войско за довѣріе къ его особѣ, увѣрялъ чество, что, отдаваясь въ руки шведскаго короля, онъ поступалъ не по легкомыслію, не по побужденію личнаго интереса, а лишь по безграничной любви къ отечеству. Онъ очень старъ, не имѣетъ ни жены ни дѣтей, могъ-бы удалиться въ Польшу или въ другую какую-либо страну, чтобы спокойно окончить тѣ немногіе годы, какіе ему осталось прожить. Но, управляя Украйной, онъ не можетъ оставаться сложа руки и отдать ее во власть несправедливаго притѣснителя. Онъ хорошо знаетъ намѣреніе царя переселить запорожцевъ въ дру-

гое мѣсто, совершенно уничтожить ихъ жилище и принудить ихъ сдѣлаться драгунами, и если запорожцы еще сохранили до сихъ поръ свободу, то этимъ они обязаны ему, гетману. Уже князь Меншиковъ двинулся было со страшною арміею, чтобы взять гетмана, захватить всѣхъ его полковниковъ и другихъ приближенныхъ къ нему лицъ, и если-бы это намѣреніе князя удалось, то запорожцы неминуемо были-бы отведены въ Сибирь. Однако, благодаря дѣйствию особаго провидѣнія божьяго, въ это самое время вступилъ въ страну шведскій король и далъ надежду украинцамъ освободиться отъ притѣсненій и сбросить постыдное и невыносимое иго Москвы. По всему этому гетманъ готовъ соединиться съ запорожцами и готовъ обязать себя клятвою исполнить такое дѣло, только-бы и запорожцы, съ своей стороны, поклялись ему въ искренней и неизмѣнной дружбѣ и въ готовности дѣйствовать сообща съ гетманомъ, имѣя одно намѣреніе и одну общую цѣль ¹⁾).

Когда кошевой Гордіенко говорилъ свою рѣчь гетману Мазепѣ, то въ это время при немъ находилось нѣсколько человѣкъ запорожскаго товариства, и это дѣлалось по установившемуся въ низовомъ войскѣ обычаю; запорожцы были того убѣжденія, что ничто такъ не способствуетъ поддержанію независимости ихъ общины, какъ постоянно и неослабно исполняемое ими правило—наблюдать за всѣми дѣйствіями ихъ начальниковъ, вслѣдствіе чего они и не позволяли имъ ничего дѣлать иначе, какъ въ присутствіи всего товариства. Въ такомъ случаѣ, если предпріятіе запорожцевъ оканчивалось счастливо, то они имѣли равное участіе въ томъ въѣ; если-же, напротивъ того, предпріятіе ихъ не удавалось, вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ, то сдѣланныя ошибки не вѣнялись никому въ вину. Гордіенко передъ этимъ нѣсколько разъ былъ отрѣшаемъ отъ должности кошевого атамана, но послѣ каждаго раза запорожцы, не находя въ другихъ козакахъ способностей къ управленію войскомъ, снова черезъ нѣкоторое время дѣлали его своимъ кошевымъ. Тщетно царь, такъ не любившій Гордіенку за его ненависть къ Москвѣ, пытался лишить его атаманскаго уряда и вмѣсто него поставить во главѣ войска другое лицо, болѣе преданное москалямъ. Гордіенко умѣлъ всегда сдѣлать такъ, что царскіе развѣдчики всякій разъ возвращались изъ Запорожья ни съ чѣмъ. Однако, опасаясь, чтобы попытки царскихъ агентовъ не остано-

¹⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 283—286.

вили задуманнаго предпріятія, Гордіенко поспѣшилъ выйти изъ Сичи и соединиться съ гетманомъ Мазепою.

Послѣ свиданія Гордіенка съ Мазепою всѣ запорожцы, находившіеся при кошевомъ атаманѣ, были приглашены гетманомъ къ обѣду; наиболѣе заслуженные изъ нихъ были допущены къ столу самого Мазепы; остальные угощались, какъ хотѣли. Все время обѣда прошло въ болыномъ порядкѣ. Запорожцы оказывали Мазепѣ особенное уваженіе и, выражая въ громкихъ словахъ ему свое усердіе и расположеніе, убѣрили, что они готовы пожертвовать для него послѣднюю каплю крови. Потомъ, когда обѣдъ окончился, и запорожцы, сильно оныянивъ, стали расходиться по своимъ квартирамъ, то они начали, по своему обыкновенію, хватать со столовъ всякую посуду, какая кому изъ нихъ наиболѣе нравилась¹⁾. Управляющій домомъ, изъ окрестныхъ дворянъ, видя такое безчинство, счелъ своимъ долгомъ остановить такое хищеніе. Подвыпивъ немного самихъ гостей, онъ обратился къ запорожцамъ съ упрекомъ и замѣтилъ имъ, что, вѣроятно, они пришли въ домъ съ тѣмъ, чтобы разграбить его, какъ это имѣютъ обыкновеніе дѣлать повсюду, куда приходятъ. Запорожцы, оскорбленные словами управляющаго, пришли въ сильное раздраженіе, подняли большой шумъ и пошли съ жалобой къ кошевому Гордіенку. Послѣдній, придавъ этому дѣлу серьезное значеніе, вообразилъ, что къ такому оскорбленію запорожцевъ побудилъ управляющаго самъ гетманъ Мазепа и приказалъ всѣмъ своимъ козакамъ немедленно съѣсть на копей и, не простясь съ гетманомъ, уѣхать прочь. Но гетманъ Мазепа, узнавъ объ этомъ черезъ своихъ людей, поспѣшилъ отпратить къ Гордіенку своихъ старшинъ и велѣлъ имъ передать кошевому, что онъ, крайне огорченный происшедшимъ безпорядкомъ, не принимаетъ въ этомъ ни малѣйшаго участія; а для того, чтобы доказать имъ свою непричастность къ такому дѣлу, готовъ выдать козакамъ управляющаго головой и предлагаетъ имъ показать его такъ, какъ они сами того пожелаютъ. Эта предупредительность умиррила немного козаконъ. Но когда тотъ человѣкъ былъ выданъ имъ, то они били его ногами, выдая одинъ другому, и продолжали эту игру до тѣхъ

¹⁾ Обычай этотъ, нужно думать, усвоенъ былъ запорожцами отъ крымскихъ татаръ: послы крымскаго хана, пріѣзжавшіе въ Москву и получавшіе приглашеніе къ царскому столу, также точно хватали послѣ обѣда посуду, какая кому нравилась.

поръ, пока одинъ изъ козаковъ, давно за что-то ненавидѣвшій этого человѣка, не вонзилъ въ него ножъ ¹⁾.

Изъ Дикавѣки кошевой Гордіенко, вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою, отправился въ Великія-Будища для представленія шведскому королю. За Гордіенкомъ шло 50 человѣкъ запороженскихъ козаковъ и 115 человѣкъ захваченныхъ запорожцами русскихъ пѣшихъ солдатъ и малорусскихъ козаковъ, которыхъ запорожцы «били и ругали и мучительно комарами и муравьями травили» ²⁾.

По прибытіи въ Великія-Будища Гордіенко, марта 27 числа, имѣлъ аудіенцію у короля и былъ допущенъ вмѣстѣ со свитой своей, въ числѣ 50 человѣкъ козаковъ, къ цѣлованію королевской руки. Во время представленія королю кошевой атаманъ сказалъ на латинскомъ языкѣ рѣчь ³⁾ съ выраженіемъ благодарности отъ имени запорожцевъ королевскому величеству за обѣщанное покровительство какъ войску запороженскихъ козаковъ, такъ и жителямъ Украины противъ общаго врага. Вмѣсто короля кошевому атаману отвѣчалъ на латинскомъ-же языкѣ государственнй секретарь Гермелинъ. Отвѣтъ Гермелина переведенъ былъ на славянскій языкъ комиссаромъ Солданомъ и объявленъ всѣмъ козакамъ. Въ этомъ отвѣтѣ высказывалась запороженскому войску благодарность короля, преподавался искренній совѣтъ воспользоваться благоприятнымъ случаемъ добыть себѣ прежнюю свободу и предковскія права и выхвалилась храбрость ихъ въ бою при Царичанкѣ противъ москалей, доказательствомъ чего были приведенные на лицо 115 человѣкъ русскихъ драгунъ, и обѣщалась большая награда за смѣлое дѣло паденія на москалей.

Гордіенко, выслушавъ переводъ рѣчи короля, объявилъ, что кромѣ приведенныхъ къ его величеству москалей онъ отправилъ еще около 100 человѣкъ къ хану въ Крымъ и теперь вполнѣ увѣренъ, что въ такомъ дѣлѣ, какъ война короля съ царемъ, приметъ участіе и все панство крымскихъ татаръ.

Король хорошо угощалъ запорожцевъ въ теченіе нѣсколькихъ дней ⁴⁾ и подъ конецъ роздалъ всѣмъ участникамъ царичанскаго дѣла 10.000 флориновъ, кромѣ особыхъ подарковъ Гордіенку и

¹⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 286.

²⁾ Марковичъ, Исторія Малороссіи. Москва, 1842, VI, 297.

³⁾ Adlerfeld, Histoire militaire de Charles XII, Amsterdam, 1740, III 429.

⁴⁾ Самого Гордіенка и старшинъ угощали при дворѣ на двухъ столахъ.

запорожской войсковой старшины. На пожалованіе кошевому и старшине денежных сумм король выдалъ особый листъ, который всенародно прочтенъ былъ передъ собраніемъ козаковъ. Это сдѣлано было въ виду того, чтобы предотвратить придиру запорожскаго товариства, которое требовало всѣ жалованныя суммы доставлять въ общую скарбинуцу для всѣхъ членовъ запорожской общины ¹⁾. Кроме того король обѣщалъ къ празднику Христова Воскресенія подарить по 4 рубля и по 1 кафтану на каждаго козака. Независимо отъ короля гетманъ Мазепа также пожаловалъ запорожцамъ клейноты и «по полтинѣ 2,000 рублей на курень» ²⁾.

Послѣ окончанія веселыхъ и продолжительныхъ пиришествъ запорожскіе и малороссійскіе козаки составили между собой договоръ, по которому обѣщались помогать другъ другу и дѣйствовать сообща. Договоръ этотъ заключенъ былъ на письмѣ; Мазепа, не могущій, вследствие будто-бы приключившейся съ нимъ болѣзни, нигдѣ выходить изъ своей комнаты, подтвердилъ тотъ договоръ цѣлованіемъ креста, евангелія и святыхъ мощей у себя въ домѣ. Въмѣстѣ съ Мазепою принесъ присягу и генеральный писарь войска малороссійскихъ козаковъ. Кошевой атаманъ Гордіенко и запорожцы принесли присягу, марта 28 дня, съ большимъ торжествомъ въ будицанской церкви, передъ главнымъ алтаремъ.

Кромѣ договора запороженіе и малороссійскіе козаки составили особую статью и отправили ее для утвержденія къ шведскому королю. Статья эта была вполне принята королемъ, и король далъ свое слово исполнить всѣ просьбы козаковъ. Король обѣщалъ взять Мазепу и Гордіенку подъ свое покровительство со всѣми войсками ихъ; онъ объявлялъ, что не положитъ оружія передъ царемъ до тѣхъ поръ, пока Украина и Запорожье не будутъ изъяты совершенно отъ власти москалей, такъ что и украинскіе и запороженіе козаки несомнѣнно будутъ пользоваться тѣми правами, какими они пользовались съ древнѣйшихъ временъ. Зато жители украинскихъ селъ и городовъ должны возвратиться въ свои жилища и доставлять пропитаніе шведскимъ войскамъ, а не прятаться по лѣсамъ и не дѣлать нападеній на шведовъ, какъ прятались и нападали они во время перваго появленія шведовъ въ украин-

¹⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 284; Adlerfeld, Histoire militaire de Charles XII, Amsterdam, 1740, III, 429.

²⁾ Судженко, Матеріали, Киевъ, 1855, II, 333.

скихъ городахъ. Въ случаѣ нарушенія дисциплины со стороны шведскихъ войскъ самъ король обѣщаетъ производить строгій надъ солдатами судъ и виновныхъ безъ снисхожденія казнить ¹⁾).

Покончивъ со всѣми условіями у гетмана и у короля, запорожцы стали выражать горячее желаніе—поскорѣе начать войну противъ москалей. Но на такое желаніе король, похваливъ пылъ вивовыхъ молодцовъ, отвѣчалъ имъ, что прежде всего нужно выждать время и приготовиться къ бою, а потомъ, какъ только встанетъ удобный часъ, король выступитъ изъ Украйны и сразится съ врагомъ. На рѣчь короля, переведенную на русскій языкъ и сказанную публично всѣмъ, запорожцы отвѣчали криками радости, махали въ воздухъ саблями, подбрасывали шапки свои вверхъ. На прощанье нѣкоторые изъ запорожцевъ допущены были къ королевской рукѣ и приглашены къ королевскому столу ²⁾).

Послѣ свиданія съ гетманомъ Мазепой въ Диканькѣ и послѣ представленія Карлу XII, запорожцы, марта 30 числа, оставили Великія-Будяца и рѣшили спуститься въ Новосандары, ниже Полтавы, и расположиться тамъ до извѣстнаго времени станомъ. Проходя мимо Полтавы, запорожцы показали свою ловкость владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ. Здѣсь ихъ замѣтили русскіе гарнизонные солдаты, которые вошли въ большомъ числѣ на городской валъ и начали оттуда стрѣлять изъ пушекъ по проходившимъ мимо козакамъ. Тутъ кошевой Гордіенко велѣлъ остановиться въ виду врага и приказалъ сотнѣ изъ своихъ людей приблизиться къ городскимъ валамъ. Сотня козаковъ приблизилась на разстояніе 500 шаговъ и выстрѣлила въ москалей. Выстрѣлъ этотъ оказался столь мѣткимъ, что 40 человекъ русскихъ солдатъ свалились замертво. Въ это-же время одинъ изъ запорожцевъ, замѣтивъ на башнѣ русскаго офицера, въ мундирѣ съ галунами, пустилъ въ него одинъ выстрѣлъ и тѣмъ выстрѣломъ свалилъ мертвымъ несчастнаго офицера. Кошевой Гордіенко, выставляя это на видъ шведамъ, замѣтилъ, что среди его людей есть болѣе 600 человекъ козаковъ, которые могутъ стрѣлять на такомъ-же разстояніи и никогда не давать промаха ³⁾).

Отъ Полтавы нѣкоторая часть запороженскихъ козаковъ взялась

¹⁾ Norberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 286—288.

²⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 286—288.

³⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748 II, 291.

продолить гетманскаго посла съ письмами къ турецкому султану: въ тѣхъ письмахъ Мазепа побуждалъ султана на скорѣйшее соединеніе турецкихъ войскъ съ козаками для борьбы противъ русскаго царя. Главная-же масса запорожцевъ расположилась въ Новосанджарахъ. Это мѣстечко удобно было въ томъ отношеніи, что находилось недалеко отъ королевскаго стана и отъ границы Запорожья, откуда козаки Гордіенко могли получать новыя подкрѣпленія для предстоявшей борьбы съ русскими.

Не смотря на ласковій пріемъ, оказанный шведскимъ королемъ кошевому и запорожцамъ, не смотря на всѣ подарки и щедрый обѣщанія короля въ будущемъ, Гордіенко, однако, впалъ въ нѣкоторое раздумье по поводу затѣяннаго имъ сообщенія съ Мазепой дѣла и выказалъ колебаніе на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ совместно со шведами: «Разглядѣвъ и этихъ шведовъ; полно при нихъ служить! Мнѣ теперь кажется, что лучше намъ попрежнему служить царскому величеству»... Но, повидимому, то было не болѣе, какъ минутное настроеніе, охватившее кошевого, — дальнѣйшія его дѣйствія не говорятъ о его искреннемъ раскаяніи и рѣшительномъ желаніи дѣйствовать въ пользу русскаго царя.

Во все то время, когда Гордіенко, выйдя изъ Сичи, находился въ Малороссіи, за дѣйствіями запорожцевъ зорко слѣдилъ кіевскій губернаторъ, князь Дмитрій Голицынъ, которому поручено было наблюдать за спокойствіемъ Малороссіи во время прихода въ нее шведскаго короля. Правой рукой Голицына въ этомъ случаѣ былъ чигиринскій полковникъ Игнатъ Галаганъ, доставлявшій ему всякія вѣсти о запорожцахъ. Въ концѣ мѣсяца марта князь Голицынъ, послѣ донесенія ему Галагана, сообщилъ гетману Ивану Скоропадскому, что запорожцы стоятъ по крайнимъ отъ Днѣпра городамъ. Переводочинъ и Келебердѣ; что они прельщаются на лѣвой сторонѣ Днѣпра народъ; что «по ихъ прелестямъ» къ нимъ переходятъ многіе изъ мѣстныхъ козаковъ и что они внушаютъ народу бить старшинъ и идти на соединеніе съ швовымъ войскомъ; отъ этого собралось много своевольныхъ людей, которые ходятъ купами и разоряютъ пасѣки въ разныхъ мѣстахъ. Не довольствуясь лѣвой стороной, запорожцы, въ числѣ 400 человекъ, переправились на правую сторону Днѣпра и стали разглашать, будто шведскій король со своимъ войскомъ также хочетъ перебраться черезъ рѣку и поднятъ противъ царя народъ правой стороны Днѣпра. Отъ рѣки Днѣпра запорожцы спустились даже къ рѣкѣ Бугу, гдѣ собралось

болѣе 3.000 человекъ запорожскихъ гультіевъ; своеволицы стали грабить людей, разорять жилища и намѣревались идти для истребленія городовъ уманскаго полка, а въ брацлавскомъ полку они уже взяли и разорили городъ Чечельникъ.

Но Голицынъ, повидимому, былъ безсильнъ, чтобы успокоить взвѣренную ему область и на всѣ эти донесенія, а также на жалобу полковника Григораша, нашелъ возможнымъ отдать только одно приказаніе Григорашу послать людей и на мѣстѣ укротить своевольныхъ гультіевъ ¹⁾.

Въ противность кievскому губернатору гетманъ Мазепа бралъ всѣ мѣры къ тому, чтобы посягать въ краю смуту и такъ или иначе закрѣпить за собой запорожцевъ и малороссіянъ, для чего даже пустилъ между ними слухъ о томъ, будто бы русскому царю извѣстны графъ Шереметевъ и князь Меншиковъ, которые не замедлятъ прибыть въ козацкое войско.

Тогда для отвращенія запорожцевъ «отъ Мазениной предѣсти» велѣно было разбросать по городамъ Соколкѣ, Кишенкѣ, Келебердѣ, Бѣликамъ и Санджарову разныя письма изъ русскаго стана, и изъ тѣхъ писемъ низовое войско узнало, что слухъ объ извѣстіи царю Шереметева и Меншикова былъ пущенъ самимъ Мазепой; чрезъ это многіе изъ запорожцевъ стали покидать обманщика и уходить отъ него прочь.

Апрѣля 4 числа въ городъ Лубвы явился кобеляцкій козакъ Герасимъ Лукьяновъ, развозившій подметныя письма въ Соколкѣ, Кишенкѣ и Келебердѣ съ цѣлью отвращенія запорожцевъ отъ Мазепы и склоненія ихъ къ русскому царю. Онъ въ своемъ сообщеніи показалъ: всѣхъ запорожцевъ при кошевомъ атаманѣ въ ту пору состояло 4.000 человекъ, изъ коихъ только одна половина была вооружена ружьями, а другая ружей не имѣла; жалованья ни тѣ, ни другіе не получали отъ шведскаго короля и ниталенъ харчами, добываемыми силой у городовыхъ жителей; особливо въ мѣстечкѣ Будищахъ запорожцевъ было до 2.000 человекъ; они собирались принести присягу шведскому королю и съ ними былъ самъ кошевой атаманъ; тѣмъ не менѣе козаки были недовольны на кошевого за то, что онъ ввелъ ихъ въ явную погибель и что чрезъ него они очутились въ безвыходномъ положеніи, потому что въ Очиримъ вернуться было нельзя черезъ московскія войска, стоявшія по

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, I, 6, 8, 10.

обѣ стороны Днѣпра, а отъ шведскаго короля они не получали никакой платы. Многіе изъ запорожцевъ не хотѣли идти за кошевыми еще и потому, что не желали служить гетману Мазепѣ и воевать противъ русскаго царя. Но коварный кошевой, чтобы поднять запорожское войско противъ москалей, прибѣгалъ къ такой уловкѣ и говорилъ козакамъ, что «Мазепа идетъ воевать не царя, а только, за безининость, москвитинъ». Къ тому-же и въ средѣ жителей малороссійскихъ городовъ они далеко не вездѣ находили сочувствіе себѣ. Такъ, кобеляцкій сотникъ Ерофей Ивановичъ выказывалъ открытое желаніе перейти со своей сотней къ миргородскому полковнику Апостолу и вѣрно служить царю, и если не сдѣлать этого, то единственно потому, что ему воспретятъ воевать въ томъ «запорожскіе гуляги и простаки». И не одинъ кобеляцкій сотникъ вѣрно исполнялъ свой долгъ: наказной сотникъ Романъ Родусть также былъ вѣрнымъ царю слугою и доносилъ полковнику Апостолу, что онъ вовсе не сторонникъ запорожцевъ и что ихъ власть онъ сноситъ единственно потому, что они, какъ и ихъ кошевой, уходя изъ Келеберды, запретили жителямъ ей сношиться съ Миргородомъ и приказали избѣгать миргородскаго полковника,—и при всемъ томъ келебердинскій сотникъ надѣется на помощь Бога и просить у полковника панской милости къ себѣ и ласковаго призьвія ¹⁾).

Какъ-бы то ни было, но когда фактъ совершился, и запорожцы пошли за Мазепой и шведскимъ королемъ, то царь Петръ Алексѣевичъ, марта 13 числа, вновь послалъ князю Меншикову приказъ стараться обѣ удержаніи за русскими орельскихъ городковъ, въ особенности Новобогородицкой крѣпости, гдѣ было много артиллеріи и аммуниціи, но мало русскихъ силъ. Въ виду серьезнаго положенія дѣлъ князю Меншикову, который долженъ былъ, по писемъ царя отъ 4 марта, пріѣхать наскоро въ городъ Воронежъ, теперь повелѣвалось отложить пока поѣздку и продлить свое пребываніе въ Малороссіи: «Ежели вы не въ пути, писалъ царь, то лучше-бъ еще немного тамъ для запорожскаго дѣла задержались, а сіе дѣло, самъ ты знаешь, что не изъ послѣднихъ; я уже писалъ до господина фельдмаршала, чтобъ онъ подался къ Переволочнѣ для сего дѣла; при томъ-же совѣтую и вамъ, буде невозможно реѣши (войсками), то хотя-бы частью позадь Полтавы протянутъся

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 328, 330, 331.

для сего дѣла» ¹⁾. Марта 31 дня посланъ былъ отъ царя указъ и гетману Скоропадскому: ему велѣно было отнюдь не пропускать, какъ сухопутнымъ, такъ и водой, ни въ Сичь, ни въ станъ кошевого Гордіенка и гетмана Мазепы, украинскихъ торговыхъ людей съ хлѣбными запасами и разными товарами. ²⁾).

Но эта мѣра, не разъ практиковавшаяся въ отношеніи Запорожъя Самойловичемъ и Мазепою, теперь не имѣла никакого успѣха. Апрѣля 3 дня бывшій при гетманѣ Скоропадскомъ царскій министръ князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій писалъ царю: «Воръ кошевой (Гордіенко) ядъ свой злой еще продолжаетъ: онъ на другую сторону за Днѣпръ непрестанно прелестно пишетъ, дабы побивали старшину, а сами-бъ до него за Днѣпръ переходили, что уже тамъ каналія тамъ за Днѣпромъ купами собирается и разбиваетъ пасеки» ³⁾).

Кошевой атаманъ Гордіенко въ это время главное вниманіе свое устремилъ на городъ Чигиринъ, гдѣ онъ хотѣлъ достать полковника Игната Галагана и убить его. Для этого, въ виду охраны Галагана, велѣно было князю Меншикову (указомъ апрѣля 6 дня) отправить въ Чигиринъ князя Григорія Волконскаго съ драгунскимъ полкомъ. Князь Меншиковъ, отправляя Волконскаго въ Чигиринъ, при этомъ уведомилъ гетмана Скоропадскаго, что «запорожцы, какъ легкомысленные люди, ставятъ себя въ злое дѣло и смятеніе около Чигирина производить». Впрочемъ, тотъ-же Меншиковъ не вѣрилъ въ поголовное возстаніе запорожцевъ противъ русскаго царя: получая вѣсти съ разныхъ сторонъ, онъ находилъ, что Скоропадскій не имѣлъ подлинныхъ свѣдѣній о настоящихъ намѣреніяхъ низовыхъ козаковъ. Князь надѣлся, что при измѣнникѣ Мазепѣ не останется и половины запорожцевъ; если-же и останутся, то только тѣ, которые находятся при кошевомъ атаманѣ Гордіенкѣ; даже и эти послѣдніе въ большомъ количествѣ идутъ въ русскій станъ.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1865, XV, 366, 407; Голиковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., Москва, 1792, VIII, 216.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 119.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1865, XV, 366.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Положеніе дѣлъ въ Запорожьи послѣ отхода къ Мазепѣ кошевого Гордіенка.—Стояновленія запорожцевъ съ московскими ратными людьми Каменнаго-Затона.—Дѣйствія апостольцевъ въ запорожской Сичѣ.—Рѣшеніе по поводу прибытія апостольцевъ со стороны названнаго атамана Симонченка и свечелого войска.—Выборъ vlastного кошевого Сорочинскаго.—Образованіе партій запорожцевъ въ Сичѣ противъ московскаго царя и отправленіе депутаціи въ Крымъ съ просьбой о протекціи хана.—Стояновленіе кошевого Гордіенка и шведскаго генерала Крузе съ русскими отрядами у Соловки.—Послѣдній призывъ царя Петра о посылкѣ къ запорожской Сичѣ отряда русскихъ войскъ подъ командою полковника Яковлева и Газагану.—Разореніе русскихъ Келеберды, Переводимы, двухъ Колодковъ и Чертомлыцкой Сичи.—Бѣгство запорожцевъ въ Крымъ.—Царскій манифестъ о причинѣ погрома Сичи.—Награда полковнику Газагану отъ царя за его дѣйствія противъ запорожцевъ.

Послѣ ухода кошевого Константина Гордіенка съ козаками на соединеніе съ гетманомъ Мазепой и королемъ Карломъ XII, въ запорожской Сичѣ, повидимому, осталось очень немного войска. Наказнымъ кошевымъ атаманомъ состоялъ въ то время Михайло Симоновъ или Михайло Симонченко ¹⁾. Въ концѣ мѣсяца марта, 1709 года, Симонченко получилъ письмо отъ Константина Гордіенка съ извѣщеніемъ о томъ, что половина запорожскаго войска, вышедшая съ властнымъ кошевымъ изъ Сичи, пошла съ нимъ для соединенія съ шведскимъ королемъ, другая-же половина съ Гордіенкомъ не пошла и объявила свое намѣреніе служить русскому царю, и о томъ кошевой дастъ извѣщеніе въ Сичу, чтобы сичевые козаки то знали. Сичевые-же козаки, поставивъ при Дибирѣ сторожку, безмалодно сидѣли въ Сичѣ и вѣчно старались не допускать къ себѣ московскихъ ратныхъ людей Каменнаго-Затона подъ тѣмъ предлогомъ, какъ они сами каменнозатонскому воеводѣ Ильѣ Чирикову писали, чтобы отъ «подпизлого ихъ товариства великого государя

¹⁾ У Костомарова (Мазепа, 516) онъ называется Яковомъ, но въ актахъ именуется Михайлономъ: Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св. 27, № 9.

ратнымъ людямъ, посыльнымъ въ Сѣчу, не чинилась обида». Въ дѣйствительности же сичевые козаки не пускали русскихъ въ Сичь именно потому, что въ ней слишкомъ мало было на лицо войска и отъ того все товариство находилось въ большомъ опасеніи. Вслѣдствіе этого запорожцы зорко слѣдили за всякимъ движеніемъ каменкозатонцевъ, и когда однажды каменкозатонскіе солдаты отправились на бударахъ рубить дрова въ урочища противъ песковъ, то козаки напали на нихъ съ ружьями, пищалями и копьями; 6 человекъ изъ нихъ до смерти убили, 2 ранили, нѣсколькихъ, изловивъ, перевязали, будары-же изрубил и затопил. Но вскорѣ послѣ этого настроеніе запорожскихъ козаковъ перемѣнилось, и когда каменно-затонскіе пушкаріи въ другой разъ побѣжали, по старому знакомству, «на курень» для покупки невода, то запорожцы, связавъ ихъ, объявили, что теперь у нихъ въ Сичѣ войска очень много и что они, поэтому, имѣютъ намѣреніе идти подъ Каменный-Затонъ противъ русскихъ. И точно, вскорѣ послѣ того запорожцы, конные и пѣшіе, перебрались въ большомъ числѣ черезъ Бѣлозерку и собрались въ окопѣ, который находился за рѣчкой, въ двухъ верстахъ отъ Каменнаго-Затона. Въ виду такой опасности воевода крѣпости Чириковъ извѣстилъ о томъ государя и приготовился дать отпоръ сичевикамъ. Онъ собралъ всѣхъ ратныхъ людей, бывшихъ въ Затонѣ, разставилъ ихъ по бастіонамъ и по линіямъ города, велѣлъ приготовить къ стрѣльбѣ всѣ пищаля, которые стояли на бастіонахъ, къ рѣчкѣ Бѣлозеркѣ послалъ прибавочныхъ людей на караулы. Для вѣщаго охраненія бастіоновъ воевода приказалъ утвердить пищаля на раскатахъ, потому что въ городскихъ стѣнахъ земля была «песчаная и въ бойницы многой пушечной стрѣльбѣ быть невозможно». Кроме того воевода, для охраны казны и ратныхъ людей Каменнаго-Затона, установилъ каждодневные разѣзды солдатъ подъ начальствомъ офицеровъ за немѣнѣмъ конныхъ полковъ въ Затонѣ, выбравъ ихъ изъ пѣхотныхъ. Но запорожцы, пробывъ за рѣчкой Бѣлозеркой, въ окопѣ до ночи (2 апрѣля), добровольно оставили тотъ окопъ и ушли въ Сичь, куда потомъ пришло письмо отъ кошевого Гордіенка съ извѣстіемъ о томъ, что онъ проситъ у шведскаго короля позволенія идти подъ Самарскіе городки и добывать ихъ оружіемъ ¹⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1709, св 27, № 5.

Причина такого удаленія запорожцевъ отъ Каменнаго-Затона осталась для повсѣды неизвѣстной. Но въ Сичи въ то время происходили событія, которые неминуемо должны были привлечь къ себѣ вниманіе всего наличнаго числа товариства.

Уже давно послано было царское приказаніе князю Менишкову о томъ, чтобы переимѣнить старшину въ Сичѣ; неоднократно писано было о томъ и князю Григорію Федоровичу Долгорукому. Послѣдній, въ свою очередь, писалъ о томъ - же миргородскому полковнику Апостолу. Но полковникъ Даниилъ Апостолъ только послѣ выхода кошевого Гордіенка въ Переволочну отправилъ въ Сичь нѣсколько человекъ козаковъ своего полка, бывшихъ запорожскихъ войсковыхъ старшинъ, съ немалымъ количествомъ денегъ и съ письмами, и далъ имъ наказъ, такъ или иначе, свергнуть кошевого атамана и судью войскового «и во всѣхъ противностяхъ учинить диверсію». Посланные должны были публично, на войсковой радѣ, объявить всему запорожскому войску, что кошевой и войсковой судья перешли на сторону Мазепы не потому, чтобы находили такое дѣло правымъ и законнымъ, а потому что были подкуплены измѣнникомъ.

Когда запорожскіе «кошевые» или «апостольцы» явились въ Сичу, то тамъ, по обыкновенію, собрана была войсковая рада. На той радѣ, какъ и раньше того, немедленно образовались двѣ партіи—партія козаковъ старыхъ, стоявшая за русскаго царя, и партія козаковъ молодыхъ, стоявшая противъ русскаго царя. Послѣдняя подъ конецъ вышла верхъ надъ первою, и тогда рѣшено было привезенное посланцами Апостола письмо отправить войсковымъ асаудомъ къ кошевому Гордіенку, а самихъ посланцевъ задержать въ Сичѣ. И въ теченіе всего того времени, пока войсковою асаудъ успѣлъ доскакать до Гордіенка и повернуться обратно, запорожцы держали «апостольцевъ» прикованными къ пушкамъ за шею и ежеминутно грозили имъ смертною казнью. Но «апостольцы», имѣя свободными руки, отбили другъ друга отъ пушекъ и тѣмъ спаслись отъ бѣдствія, убѣжавъ изъ Сичи. Тогда, послѣ бѣгства апостольцевъ, въ Сичи вновь произошла войсковая рада. На этотъ разъ партія старыхъ козаковъ вышла верхъ надъ партіей молодыхъ, и въ заключеніе было рѣшено стоять за русскаго государя, а къ кошевому Гордіенку отправить о томъ письмо съ нарочными, семнадцатю человекъ, посланцами. Въ письмѣ запорожцы еваливали всю вину за всѣ свои дѣйствія на Гордіенка и отказывались по-

виноваться ему, какъ кошевому: «Какъ ты дѣлалъ, такъ и отвѣчай; ты безъ насъ вымышлялъ, а мы, вѣрные слуги царскаго величества, выбрали себѣ вмѣсто тебя другого кошевого». И точно, сичевые запорожцы лишили заочно Константина Гордіенку званія кошевого атамана и на его мѣсто выбрали Петра Сорокичскаго. Новый кошевой отправилъ письмо запорожцамъ, бывшимъ въ Перевоочнѣ и въ другихъ мѣстахъ, съ совѣтомъ всемъ товарищамъ не приставать къ Гордіенку и дожидаться извѣстій изъ Сичи ¹⁾.

Князь Меншиковъ, находившійся въ то время въ городѣ Харьковѣ, получилъ извѣстіе о томъ въ письмѣ отъ 5 апрѣля, и увѣдомилъ о происшедшемъ въ Сичѣ государя.

Самъ царь находился въ то время въ Воронежѣ; онъ все еще не терялъ надежды удержать за собой, по крайней мѣрѣ, запорожцевъ, оставшихся въ Сичѣ, для чего приказалъ написать для нихъ новый увѣщательный листъ и отправить его въ Кошъ ²⁾.

Такой листъ написанъ былъ апрѣля 7 дня. Въ немъ говорилось, что царское величество получилъ извѣстіе въ городѣ Воронежѣ объ измѣнѣ кошевого атамана Костки, но надѣется, что такое дѣло произошло отъ нѣкоторыхъ бездѣльниковъ, помимо воли искренне преданныхъ русскому престолу запорожцевъ. Поэтому царское величество приказываетъ вѣрнымъ запорожцамъ, согласясь вмѣстѣ, выбрать другого «добраго» кошевого атамана, учинить присягу на вѣрность русскому престолу и прислать въ городъ Воронежъ нѣкоторыхъ полковниковъ или знатнѣйшихъ старшинъ; туда же доставить всехъ противниковъ и измѣнниковъ «во свидѣтельство вѣрности» царскому величеству; за такую «неурушимую вѣрность» царское величество обѣщаетъ наградить войско своею «высокою милостію». По избраніи же новаго кошевого атамана товарищество должно своими универсалами объявить о немъ всему войску, дабы, по тому объявленію, вѣрные, находящіеся при Косткѣ, козаки могли возвратиться назадъ; чрезъ то, во-первыхъ, прекратится пролитіе невинной христіанской крови, уже пролитой въ Царичанкѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, вслѣдствіе измѣны нѣкоторыхъ своевольниковъ, много погибло невинныхъ людей; во-вторыхъ сохранится въ цѣлости отчина (Малороссія) и будетъ предотвращена собственная гибель козаковъ, которая, несомнѣнно,

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 231.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 231.

можетъ послѣдовать послѣ заключенія мира русскими со шведами, уже ищущими и желающими такого мира ¹⁾).

Какъ-бы въ отвѣтъ на такое письмо царь получилъ, апрѣля 11 числа, отъ русскаго резидента въ Константинополѣ, Петра Толстого, такую вѣсть: «Четвертаго числа получилъ и вѣдомость о разныхъ замыслахъ козачковъ запороженскихъ: прислали къ крымскому хану просить, чтобъ ихъ принять подъ свой протекціонъ, о чемъ ханъ извѣстилъ Порту; отъ себя доношу, что нималаго о томъ не извольте имѣть сомнѣній; сколько мнѣ Богъ помогаетъ, тружусь усердно и уповаю на Бога, что Порта къ соблазнамъ такихъ плутовъ не склонится» ²⁾).

Но Порта, сказать правды, не знала, какъ ей и поступать съ запорожцами: крымскій ханъ былъ за запорожцевъ и доносилъ султану, что они просятъ въ его протекцію; силестріекий правитель Юсупъ-паша, задаренный русскими, доносилъ падишаху, что запорожцы поддались шведскому королю; а русскій резидентъ представлялъ султану, что запорожцы находятся въ подданствѣ русскаго царя и только немногіе изъ нихъ пошли за гетманомъ Мазепой и за шведскимъ королемъ.

Въ дѣйствительности запорожцы все еще колебались и не знали, на какую сторону имъ склониться. Если-бы войско не было смущено Мазепой, если-бы оно не было увлечено Гордіенкомъ, то все дѣло окончилось-бы тѣмъ-же, чѣмъ оканчивались въ Запорожьи подобныя затѣи и раньше: запорожцы, главнымъ образомъ молодята, пошумѣли-бы на радѣ, покричали-бы на площади, даже, можетъ быть, и передрались-бы между собой, но все-таки въ концѣ концовъ не рѣшились-бы поднять оружіе противъ русскаго государя.

Возбужденные Гордіенкомъ, сичевые козакъ уже векорѣ послѣ избранія въ кошевые Петра Сорочинскаго, собравшись на раду гнѣвъ съ новымъ кошевымъ атаманомъ, объявили себѣ сторонниками шведовъ, а потомъ отправили посланцевъ изъ Сичи къ крымскому хану съ просьбой принять ихъ подъ свою протекцію.

Какъ ни соблазнительно было для хана такое предложеніе, но онъ не рѣшился исполнить просьбы запорожцевъ и сообщилъ о

¹⁾ Судженко, Матеріалы, Кіевъ, 1850, II, 281.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи Москва, 1865, XV, 355.

томъ великому везиру. Великій везирь отвѣчалъ хану совѣтомъ не допускать къ себѣ запорожцевъ въ виду того, чтобы тѣмъ устранить всякій поводъ къ ссорѣ падишаха съ русскимъ государемъ ¹⁾).

При всемъ томъ на этотъ разъ сичевое войско отъ своего рѣшенія дѣйствовать противъ русскихъ не отказалось, и причиной тому былъ все тотъ-же кошевой Гордіенко.

Кошевой Гордіенко, послѣ свиданія со шведскимъ королемъ въ Великихъ-Будищахъ и послѣ небольшого, но удачнаго дѣла на валахъ города Полтавы, взявъ направленіе внизъ отъ Полтавы и приблизился къ мѣстечку Новосанджарамъ. Онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ цѣль — стать на границѣ Гетманщины и Запорожьи, чтобы имѣть постоянное сообщеніе съ запороженскою Сичью. Еще до поѣздки въ Великія-Будища на свиданіе съ королемъ Карломъ Гордіенко успѣлъ захватить въ свои руки главные города вдоль рѣки Ворсклы до Переволочны и теперь направился туда для занятія ихъ своими козаками.

Эта близость кошевого къ границамъ Запорожьи, очевидно, и смутила все сичевое товариство. Но и въ станѣ самого Мазепы въ это время не всеѣмъ было спокойно. По показанію очевидцевъ, въ то время у Гордіенки всего войска было 38 куреней, счетомъ по 300, 200 и 150 человекъ въ каждомъ куренѣ; следовательно, взявъ среднимъ числомъ по 200 человекъ на курень, получимъ 7.600 человекъ. Такая армія нуждалась въ большихъ средствахъ для пропитанія, а между тѣмъ средствъ этихъ было слишкомъ недостаточно. Не получая ни отъ гетмана Мазепы, ни отъ короля Карла опредѣленнаго жалованья, запорожцы, находясь въ Новосанджарахъ, стали было высказывать претензію по этому поводу и раздѣлились между собой на партіи, при чемъ одна партія требовала дѣйствовать со шведскимъ королемъ, не домогаясь отъ него никакой платы; другая настойчиво хотѣла добиться отъ короля платы: «Буде жалованья отъ короля и отъ Мазепы не будутъ давать, то козаки будутъ къ московской сторонѣ» ²⁾). Однако, это недовольство скоро прекратилось, и отъ Новосанджаръ кошевой задумалъ было уже идти къ городу Нехворощъ, стоявшему у

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 123.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 334.

берега рѣки Орели, гдѣ дѣйствовали противъ мѣстныхъ жителей русскія силы. Для этого установленъ былъ мостъ черезъ рѣку Вореклу «на козлахъ». Кошевой уже перешелъ было рѣку Вореклу, но потомъ отъ своего намѣренія отказался, и на Нехворонцу пошла только небольшая часть запорожскаго войска.

Въ то время въ области между рѣками Вореклой и Орелью дѣйствовали, по распоряженію фельдмаршала, съ нѣсколькими полками русскій генераль-лейтенантъ Ренне, нѣмецъ по происхожденію, лютеранинъ по вѣрѣ. Полковникъ Кампель изъ команды генерала Ренне siegeъ города Маячку и Нехворонцу, у лѣваго берега Орели; жителей этихъ городовъ, державшихъ сторону шведовъ, перебилъ безъ различія пола и возраста и послѣ того написалъ письмо къ кошевому Гордіенку и запорожцамъ, въ которомъ упрекалъ ихъ за то, что они соединились съ «воромъ и измѣнникомъ» Мазекой. Онъ представлялъ имъ всѣ несчастія, какия угрожаютъ имъ, если они дальше будутъ противиться русскому государю; указывалъ на то, на сколько ничтожна сила шведовъ, если они не могли помѣшать ему превратить въ пепелъ названные города у рѣки Орели и, наконецъ, окончилъ словами, что запорожцы вошли въ союзъ съ «измѣнниками» для веденія войны противъ истинныхъ христіанъ.

По словамъ шведскаго историка Нордберга, русскіе въ это время ничѣмъ не пренебрегали для того, чтобы только вернуть къ себѣ запорожцевъ. Но всѣ эти старанія были напрасны: кошевой Гордіенко, не испугавшись угрозъ и не соблазнившись обѣщаніями, занялъ на правомъ берегу рѣки Вореклы мѣстечко Новосанджары и другіе города, находившіеся по Вореклѣ и по рѣкѣ Днѣпру до крѣпости Переволочины, твердо рѣшившись защищать эти посты до послѣдней крайности. Шведскій король, не желая оставить запорожцевъ безъ должной помощи, отдалъ приказъ своему генераль-маіору Крузе двинуться къ нимъ тотчасъ-же, какъ только окажется у нихъ въ томъ нужда. И когда обнаружены были признаки того, что русскіе желаютъ сдѣлать нападеніе на запорожцевъ, то генераль Крузе отрядилъ, въ два приѣма, нѣсколько сотъ человѣкъ конницы къ помощи запорожцамъ. Однако, шведы скоро замѣтили, что москаль не имѣютъ никакого желанія переходить рѣку Вореклу и что они стараются только тревожить стоявшихъ на другой сторонѣ своихъ противниковъ. Поэтому дѣйствительная опасность для запорожцевъ могла быть только со стороны подтавской территоріи

и они сильно начали настаивать на томъ, чтобы король прогналъ москалей изъ полтавской территоріи, ссылаясь на то, что тогда кошевой могъ-бы въ короткій срокъ собрать значительныя вокругъ себя силы, такъ какъ округъ тотъ очень богатъ населеніемъ, склоннымъ къ запорожцамъ; къ тому-же, съ удаленіемъ москалей отъ Полтавы, Гордіенко имѣлъ-бы свободный проходъ до самой границы Запорожья. Эти доводы были вполне одобрены, особенно по причинѣ безпокойствъ, внушаемыхъ превосходствомъ военныхъ силъ русскихъ, и самъ король отправился съ нѣсколькими полками къ городу Полтавѣ, для разузнанія мѣста, къ запорожцамъ-же послалъ генералъ-маіора Крузе и велѣлъ наскоро устроить мостъ черезъ рѣку Ворсклу въ мѣстечкѣ Соколкѣ.

Возлѣ мѣстечка Соколки, на лѣвомъ берегу Ворсклы, находился въ то время, апрѣля 12 числа ¹⁾, русскій генералъ-лейтенантъ Ренне, съ корпусомъ въ 7.000 человекъ, состоявшимъ изъ драгунъ и пѣхоты. Онъ расположился лагеремъ въ такомъ мѣстѣ, которое было почти кругомъ охвачено Ворсклой и имѣло только съ одной стороны узкій выходъ; въ томъ выходѣ генералъ Ренне поставилъ отрядъ изъ 3.000 человекъ конницы.

Противъ генерала Ренне и долженъ былъ дѣйствовать шведскій генералъ-маіоръ Крузе. Крузе собралъ силы около Новосанджаръ, и имѣлъ съ собой 2.730 человекъ конницы ²⁾, 500 человекъ козаковъ малороссійскихъ, 3.000 человекъ запорожцевъ пѣшихъ — подъ начальствомъ кошевого атамана Гордіенка. Часть послѣднихъ получила приказаніе стеречь мостъ въ Соколкѣ въ то время, какъ другіе будутъ переходить рѣку вплавь, чтобы напасть на русскій лагерь. Вслѣдствіе обхода разстоянія болѣе двухъ миль, генералъ Крузе долженъ былъ двигаться всю ночь и съ наступленіемъ дня быть за Кобеляками и за Бѣлой ³⁾, гдѣ русскіе имѣли нѣсколько передовыхъ карауловъ. Къ счастью для шведовъ въ то утро былъ большой туманъ, чѣмъ Крузе и воспользовался, какъ нельзя лучше, перейдя рѣку Ворсклу и расположившись между передовой стра-

¹⁾ Шведскій историкъ Адлерфельдъ, участникъ похода Карла XII въ Россію, говоритъ, что битва шведовъ съ русскими была 13 апрѣля въ Соколкѣ: «le 13, il y eut une action près de la Worskla à Sokolka»: Histoire de Charles XII, Amsterdam, 1740, III, 434.

²⁾ По русскимъ источникамъ 4.000 человекъ шведовъ.

³⁾ Что это за Бѣлая — неизвѣстно; можетъ быть Бѣлики, но они стоятъ выше Кобелякъ, на лѣвомъ берегу Ворсклы, а Кобеляки на правомъ.

жей и лагеремъ русскихъ. Дѣйствіе открыли первыми козаки: лишь только была занята позиція, какъ они напали на русскихъ фуражировъ и многихъ изъ нихъ перебили и въ плѣнъ забрали. Впрочемъ, больше того козаки ничего не сдѣлали: потому-ли, что они не имѣли охоты къ битвѣ, или-же потому что (какъ о томъ говорилось между шведами) не желали дѣлать слишкомъ большого зла русскимъ, но только они не воспользовались удачнымъ началомъ дѣла, а нѣкоторые изъ нихъ даже тотчасъ послѣ этого прочь убѣжали¹⁾. При всемъ томъ передовая стража русскихъ, испугавшись, пустилась во весь духъ въ бѣгство. Тогда генералъ Крузе двинулъ двухъ полковниковъ своихъ ближе къ лагерю русскихъ, и одинъ изъ нихъ, полковникъ Гилленштернъ, благодаря искусному движенію, расположился съ 500 человекъ конницы при вхоѣ въ самый лагерь русскихъ. Это движеніе распространило ужасъ среди послѣднихъ, и тогда генералъ Ренне немедленно собралъ начальниковъ полка для совѣщанія, что предпринять для спасенія войска. Они спросили, что они предпочитаютъ, сдаться-ли въ плѣнъ шведамъ, или-же пробиться черезъ нихъ со шнагой впередъ. Всѣ начальники, зная истинныя намѣренія самого генерала, согласились на послѣднее. Тогда произошла жестокая схватка. Москали, чтобы пробиться впередъ, дрались отчаянно, а шведы употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы ихъ не вынестить. Но такъ какъ шведскій полковникъ Гилленштернъ не могъ долго противиться превосходившему его силой врагу и не получилъ во время подкрѣпленія, то русскіе уцѣли, небольшими отрядами, не соблюдая порядка, выйдя изъ своей засады. Шведы гнались за ними и убивали на мѣстѣ. Запорожцамъ въ это время поручено было отъ генерала Крузе охранять мостъ на рѣкѣ Ворсклѣ, и коншевой даль обѣщаніе исполнить порученіе въ точности. Но вмѣсто того запорожская кавалерія занялась грабежомъ и сожженіемъ русскаго лагеря, чѣмъ вызвала потомъ нареканія со стороны собственныхъ товарищей, нѣкоторыхъ козаковъ, за то, что, будучи въ первый разъ вмѣстѣ со шведами въ военномъ дѣлѣ, такъ плохо сражалась противъ русскихъ. Послѣ сожженія и разграбленія запорожцами русскаго

¹⁾ По показанію одного шведскаго драгуна, взятаго русскими въ плѣнъ, запорожцы стояли за рѣкой Ворсклой и, видя бой русскихъ со шведами, только кричали, а потомъ, не бившись съ русскими, назадъ убѣжали: Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, III, 338, 331.

загнѣя генераль Крузе оставилъ свою погоню и возвратился назадъ къ мосту. Вслѣдствіе изнеможенія лошадей онъ не имѣлъ больше возможности преслѣдовать русскихъ, сдѣлавъ въ этотъ день болѣе 11 миль разстоянія. Отсутствіемъ генерала Крузе хотѣлъ воспользоваться русскій генераль Гейнъ, имѣвшій намѣреніе овладѣть мостомъ, у котораго кошевой Гордіенко оставилъ всего лишь около сотни казаковъ, хотя далъ обѣщаніе крѣпко защищать его. II если-бы русскіе воспользовались такою оплошностью враговъ, то это могло-бы имѣть весьма серьезныя послѣдствія для шведовъ. Но Гейнъ прибылъ только на слѣдующій день послѣ того, какъ шведы удалились оттуда. Вслѣдствіе того, что русскіе не оказывали никакого сопротивленія у Соколки и думали лишь объ одномъ спасеніи, гнавшіеся за ними шведы большого вреда имъ не причинили. При всемъ томъ въ этомъ сраженіи у русскихъ, сверхъ 1.000 человекъ было ранено и 400 человекъ убито. У шведовъ-же потеря не превышала болѣе 290 человекъ. Король, увѣдомленный о происшедшемъ сраженіи, остался очень недоволенъ за то, что предпріятіе, хорошо обдуманное, не было приведено въ исполненіе ¹⁾).

Такъ рассказываетъ о результатѣ битвы шведовъ и казаковъ съ русскими у Соколки шведскій историкъ Нордбергъ ²⁾).

По русскимъ извѣстіямъ сраженіе у Соколки, напротивъ того, окончилось въ пользу русскихъ. Шведы и запорожцы, посланы были королемъ 11 апрѣля и, обойдя русскихъ, стоявшихъ у мѣстечка Соколки «по сію сторону» рѣки Вореклы, хотѣли взять ихъ въ атаку, но русскіе, не дождавшись атаки, сами бросились въ бой. Послѣ жестокой схватки русскіе сбили съ поля шведовъ и запорожцевъ, уложили на мѣстѣ 800 человекъ непріятелей, немалое число изрубили запорожцевъ при переправѣ черезъ Вореклу и взяли у нихъ 4 пушки, при чемъ «множество» запорожцевъ и шведовъ еще утонуло въ рѣкѣ при общей суматохѣ ³⁾).

Во время столкновенія русскихъ со шведами и запорожцами фельдмаршалъ графъ Шереметевъ стоялъ за рѣкой Пеломъ, въ городѣ Голтвѣ. Узнавъ, что запорожцы пошли къ Соколкѣ, фельд-

¹⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 297,

²⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, à la Haye, 1748, II, 296 — 298.

³⁾ Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, Москва, 1788, III, 82.

маршалъ отрядилъ 2,500 человекъ русскаго войска и приказалъ имъ атаковать запорожскую стоянку, т. е. Новосанджары. Эта партія «нерегулярныхъ войскъ» выслана была отъ Голтвы внизъ» апрѣля 13 числа и впадала у Новосанджаръ на запорожцевъ. Запорожцы, не ожидая ни откуда нападеній, потеряли убитыми 60 человекъ и плѣнными 12. Тогда изъ мѣстечка Рынетиловки шведскій генералъ Крейцъ послалъ на русскихъ отрядъ своихъ солдатъ, и русскіе немедленно обратились въ бѣгство ¹⁾).

О битвѣ русскихъ со шведами и запорожцами въ Соколы князь Меншиковъ отправилъ царю Петру Алексѣевичу подробную реляцію, и исходъ дѣла представилъ въ пользу русскихъ.

Царь на донесеніе Меншикова отвѣтилъ ему письмомъ отъ 22 апрѣля изъ города Азова. Въ томъ письмѣ былъ отвѣтъ и на извѣстіе Меншикова о выборѣ въ Сичь вмѣсто Гордіенка кошевымъ атаманомъ Сорочинскаго. «Мы зѣло порадовались, что Господь Богъ въ началѣ сей компаніи такимъ щастіемъ благословилъ, а иначе тому я радъ, что проклятые воры (запорожцы) сами видѣли, что шведовъ разбили, отъ чего принуждены оные будутъ разбѣжаться; а что кошевымъ выбрали Сорочинскаго, онъ добрый человекъ, и его знаю ²⁾»).

Но надежды, возлагавшіяся царемъ на Петра Сорочинскаго, не оправдались, и едва прошло какихъ-нибудь двѣ недѣли со времени написанія царскаго письма Меншикову, какъ царь узналъ, что и новый кошевой атаманъ, а за нимъ и большинство сичевого товарищества, стали дышать такимъ-же духомъ, какимъ дышалъ противъ царя и старый кошевой Гордіенко. Что произошло за это время въ Сичи—неизвѣстно, но только царь Петръ Алексѣевичъ отдалъ приказаніе князю Меншикову двинуть изъ Кіева въ запорожскую Сичь три полка русскихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы истребить все гнѣздо бунтовщиковъ до основанія. Князь Меншиковъ возложилъ исполненіе царскаго приказанія на полковника Петра Яковлева и велѣлъ ему, по прибытіи на мѣсто, прежде всего объявить запорожцамъ, отъ имени государя, что если они принесутъ повинную, выберутъ новаго кошевого атамана и прочихъ старшинъ и пообѣщаютъ при крестномъ цѣлованіи вѣрно служить государю, то все ихъ вины

¹⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, 298; Судяненко, Матеріалы, II, 335.

²⁾ Голиковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., Москва, 1792, VIII, 323.

простятся и сами они будутъ при прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ ¹⁾).

Полковникъ Петръ Яковлевъ съѣзъ съ полками на суда подъ Кіевомъ и пустился внизъ по Днѣпру. За нимъ по берегу Днѣпра должна была слѣдовать конница, чтобы не дать возможности запорожцамъ отрѣзать пути двигавшемуся по Днѣпру русскому флоту.

Спускался по Днѣпру, полковникъ Яковлевъ, прежде всего, апрѣля 16 числа ²⁾, напалъ на мѣстечко Келеберду. Въ Келебердѣ стоялъ запорожскій таборъ; на него напала партія доищевъ и, переколовъ немалое число запорожцевъ, самое мѣстечко предала огню ³⁾. Отъ Келеберды полковникъ Яковлевъ дошелъ до Переволочны. Въ Переволочнѣ въ то время было 1.000 человекъ запорожцевъ да 2.000 окрестныхъ жителей и всѣми ими управлялъ запорожскій полковникъ Зиненъ. Въ центрѣ мѣстечка устроенъ былъ замокъ и въ томъ замкѣ сидѣлъ гарнизонъ въ 600 человекъ, хорошо снабженный запасами и вполне увѣренный въ своемъ превосходствѣ надъ русскими. Подступивъ къ мѣстечку Переволочнѣ, полковникъ Яковлевъ сперва потребовалъ отъ запорожцевъ добровольной сдачи ⁴⁾. Но запорожцы, уже раньше того нѣсколько разъ побѣждавшіе русскихъ, отвѣтили москалямъ выстрѣлами. Тогда Яковлевъ открылъ по Переволочнѣ жестокій огонь, направляя ядра и бомбы въ самый замокъ мѣстечка. Запорожцы, имѣвшіе небольшую сравнительно съ русскими численность и менѣе русскихъ дисциплинированные, отбивались отъ нихъ съ большимъ упорствомъ, но все-же не могли стоять противъ нихъ болѣе двухъ часовъ: русскіе ворвались въ мѣстечко, тысячу человекъ избили на мѣстѣ, нѣсколько человекъ пожгли въ сараяхъ и избахъ, нѣсколько козаковъ сами потонули при переправѣ черезъ Днѣпръ и Ворсклу, такъ что взято было въ плѣнъ всего лишь 12 человекъ козаковъ, да одно знамя и одна цупка. Остервененіе со стороны русскихъ такъ было велико, что они избили женщинъ, дѣтей и стариковъ, сожгли всѣ мельницы на рѣкахъ, всѣ строения въ мѣстечкѣ, всѣ суда, стоявшія на Днѣпрѣ у переправы Переволочанской.

¹⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842, IV, 290.

²⁾ Костомаровъ, Мазепа, С.-Петербургъ, 1885, 521.

³⁾ Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, Москва, 1789, III, 83.

⁴⁾ По письму Шереметева къ Скоропадскому Переволочну брать полковникъ Шарфъ съ солдатами и драгунами, посланный Яковлевымъ и Болконскимъ: Суденко, Матеріалы, II, 332.

Этотъ разгромъ произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на запорожцевъ, какъ находившихся въ Сичи, такъ и бывшихъ съ кошевымъ атаманомъ Гордіенкомъ. Сичевые козаки послали князю Меншикову письмо съ готовностію смириться передъ царскими войсками, но съ условіемъ присылки государевой «обнадеживательной» грамоты. Козаки, бывшіе съ Гордіенкомъ, оставили всѣ города по Ворекѣ подъ предлогомъ, что они не въ силахъ защищать всѣ проходы на этой рѣкѣ отъ русскихъ. Однако, собравшись въ Новосанджарахъ, они снова взяли перевѣсъ надъ русскими и нанесли имъ пораженіе, и такъ какъ въ это-же время король подалъ имъ надежду, что онъ придетъ къ нимъ отъ себя скорую помощь, лишь только они дадутъ ему знать, что нуждаются въ ней, то къ запорожцамъ и кошевому Гордіенку вновь вернулась ихъ храбрость ¹⁾.

Между тѣмъ полковникъ Яковлевъ, разгромивъ мѣстечко Переволочну, двинулся ниже по Днѣпру и достигъ сперва до Нового, а потомъ до Старого Кодака. Въ обоихъ Кодакѣхъ Яковлевъ не встрѣтилъ большого сопротивленія: главная масса жителей сдалась русскимъ добровольно и была отправлена въ крѣпость Новобогородицкую; нѣкоторые изъ жителей скрылись было на острова и въ степи, но были пойманы русскими солдатами, отряженными полковникомъ въ степь по обѣ стороны, и истреблены на мѣстѣ; какъ Новый, такъ и Старый Кодакъ до тла выжжены, и это сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы эти мѣстечка не обратились на будущее время въ пристанища для «воровъ» и не послужили во вредъ русскимъ, находясь въ тылу послѣднихъ. У Старого Кодака Яковлевъ съѣлъ съ войскомъ въ суда и спустился черезъ первый порогъ Кодакскій, при чемъ флотилія его, управляемая вмѣсто разбѣжавшихся запорожскихъ лодчановъ русскими стрѣльцами, потеряла нѣкоторый уронъ: во время переправы разбито было два судна, но безъ несчастныхъ послѣдствій для людей. Ниже Кодакскаго порога къ Яковлеву прибыли сухопутные отряды, слѣдовавшіе за нимъ по берегу Днѣпра, и тогда онъ пустился далѣе внизъ рѣкой.

Проплывъ остальные пороги, миновавъ островъ Хортицу, Яковлевъ, мая 7 дня, прибылъ къ Каменному-Затону. Здѣсь онъ получилъ подкрѣпленіе и офицерами, и солдатами, въ 772 человекъ и боевыми запасами отъ воеводы крѣпости. Начальниками каменно-

¹⁾ Nordberg, Histoire Charles XII, à la Haye, 1748, II, 298.

затонскаго отряда солдатъ назначены были 3 подполковника—Федоръ Спѣшневъ, Гавріилъ Зульфъ, Никифоръ Телѣгинъ, одинъ майоръ Оома Щитовскій, нѣсколько офицеровъ и урядниковъ. Сичъ въ то время была безъ кошевого атамана: Петро Сорочинскій ушелъ, вмѣстѣ съ козакомъ Кирикомъ Менькомъ, въ Крымъ просить татаръ на помощь запорожцамъ противъ русскихъ; кошевого замѣнялъ «добрый» т. е. храбрый и расторопный, козакъ, Якимъ Богунъ. По случаю ходившей въ Каменномъ-Затонѣ какой-то заразной болѣзни, Яковлевъ не вошелъ въ городъ, а сталъ вблизи него и оттуда послалъ къ запорожцамъ козака Сметану съ увѣдательнымъ письмомъ отъ князя Меншикова. Но запорожцы утопили того Сметану въ рѣчкѣ. Тогда Яковлевъ послалъ къ нимъ другое письмо, лично отъ себя. На это письмо запорожцы отвѣчали, что они не считаютъ себя бунтовщиками, признаютъ надъ собою власть царскаго величества, но царскихъ посланцевъ къ себѣ не допускаютъ. Ожидая съ минуты на минуту своего кошевого изъ Крыма, запорожцы, желая выиграть время, показали даже видъ, будто склоняются на сторону государя. Яковлевъ ждалъ положительнаго отвѣта въ теченіе трехъ сутокъ, но потомъ рѣшилъ взять Сичу приступомъ. Съ этою цѣлью онъ приказалъ осмотрѣть Сичъ со всѣхъ сторонъ и выискать удобное мѣсто для приступа; для осмотра отправлены были переодѣтые въ запорожское платье русскіе офицеры. Посланные извѣстили полковника, что подступитъ на лоша-
дяхъ къ Сичѣ невозможно, потому-что она со всѣхъ сторонъ была обнята водами. И точно, это было 10 мая, когда вода въ Днѣпрѣ и его вѣткахъ достигаетъ наибольшаго уровня высоты послѣ весенняго разлива; но въ то время полая вода настолько была высока, что Сича, обыкновенно заливаемая только съ трехъ сторонъ водами обнимающихъ ее рѣчекъ, на этотъ разъ залита была, на 35 сажень разстоянія, и съ четвертой, степной стороны, гдѣ обыкновенно въ лѣтнее время былъ сухой доступъ въ Сичу. Можетъ быть, это произошло, какъ гласитъ о томъ преданіе, еще и отъ того обстоятельства, что въ виду опасности со стороны русскихъ, запорожцы, по внушенію Якима Богуна, откопали въ то время свою Сичу отъ материка, со стороны степи, глубокимъ ровомъ и пропустили въ тотъ ровъ воду ¹⁾. Во всякомъ случаѣ въ то лѣто воды тамъ было такъ много, что она даже часть курпей затопила

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, IX, 441.

собой. Посланные лазутчики извѣстили полковника, что близъ Сичи имѣется отъѣзжій запорожскій караулъ, который легко можетъ быть истребленъ. Тогда Яковлевъ отправилъ противъ него нѣсколько человекъ солдатъ, которые напали на караульщикова, нѣсколькихъ изъ нихъ перебили, нѣсколькихъ въ водѣ потопили, а одного привели къ полковнику живымъ. Отъ этого послѣдняго Яковлевъ узналъ, что запорожцы все, какъ одинъ человекъ, рѣшили дѣйствовать противъ русскихъ войскъ. «Замерзло воровство во всехъ», писалъ Яковлевъ послѣ этого въ своемъ письмѣ князю Меникову ¹⁾. Тогда русскіе рѣшили сперва сдѣлать шланцы, на шланцы возвести пушки и изъ пушекъ открыть пальбу черезъ воду въ Сичу. Но эта попытка, однако, не привела къ желанному результату: оказалось, что за дальнимъ разстояніемъ выстрѣлы изъ пушекъ не достигали своей цѣли. Послѣ этого объявлено было сдѣлать приступъ къ Сичѣ на лодкахъ. Запорожцы подпустили русскихъ на близкое разстояніе, потомъ сразу ударили изъ пушекъ и ружей, нѣсколько человекъ офицеровъ ранили. 300 человекъ солдатъ, и въ томъ числѣ полковника Урла, убили, нѣсколько человекъ взяли въ плѣнъ и «срамно и тирански» умертвили ихъ въ Сичи. Тогда русскіе принуждены были отступитъ. Положеніе полковника Яковлева сдѣлалось затруднительнымъ. Но въ то время на помощь русскимъ явился отъ генералъ-маіора князя Григорія Волконскаго, съ компанійскимъ полкомъ и драгунами, полковникъ Игнатъ Галаганъ. Это было мая 14 числа.

Игнатъ Ивановъ Галаганъ былъ сынъ малороссійскаго козака, изъ селенія Омельника, теперешней полтавской губерніи, временнугаго уѣзда. Сперва онъ былъ полковникомъ въ Сичѣ, потомъ состоялъ полковникомъ «охоческомонныхъ полковъ» въ Малороссіи ²⁾. Въ качествѣ полковника, онъ находился при гетманѣ Мазепѣ, когда тотъ перешелъ на сторону шведовъ и, какъ подручный человекъ Мазепы, самъ перешелъ въ станъ шведовъ. Потомъ, видя ничтожность силъ Мазепы, и нерасположеніе къ нему малороссійскаго народа, выпросился у гетмана съ полкомъ на разѣздную, виѣ шведскаго лагеря, линію, внезапно захватилъ нѣсколько человекъ шведовъ-драбантовъ, ушелъ съ ними и со своимъ полкомъ въ русскій

¹⁾ Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, СПб., 1885, 530.

²⁾ Вантышъ-Каменскій. Матеріалы, Москва, 1859. II, 55; Лазаревскій, Очерки малороссійскихъ фамилій: Русскій архивъ, 1875, I, 318—325.

лагерь и тутъ повинился царю Петру, увѣривъ его, что онъ перешелъ къ шведу противъ собственной воли, повинувся желанію гетмана Мазепы. Царь взялъ съ него слово, что онъ не «сдѣлаетъ съ нимъ такой-же штуки, какую сдѣлалъ съ Карломъ», заставилъ его присягнуть на вѣрность русскому престолу и потомъ долгое время держалъ его въ разбѣздахъ для добыванія непріятельскаго языка. ¹⁾

Этотъ-то самый Игнатъ Галаганъ неожиданно явился къ полковнику Яковлеву для осады Сичи. По показанію неизвѣстнаго автора сочиненія о запорожскихъ козакахъ прошлаго столѣтія, Игнатъ Галаганъ присталъ къ Яковлеву на пути его въ Сичу и подъ присягой обѣщаль тайными тропинками провести русскихъ къ запорожской столицѣ ²⁾. Такъ или иначе, но на него возлагались въ этомъ отношеніи большія надежды, какъ на человека, знавшаго все «войсковые секреты» и запорожскіе «звичані». И точно, прибытіе Игната Галагана къ Сичѣ имѣло для запорожцевъ рѣшающее значеніе.

Запорожцы, завидѣвъ издали несшееся къ Сичѣ войско, вообразили, что то спѣшилъ къ нимъ кошевой Петро Сорочинскій съ татарами, и сдѣлали противъ русскихъ вылазку. Русскіе воспользовались этимъ счастливымъ для нихъ моментомъ, ворвались внезапно въ Сичъ и привели въ замѣшательство козаковъ. Однако козакки, увидѣвъ свою ошибку, начали стойко и мужественно отбиваться отъ враговъ. Но тутъ выскочилъ впередъ Игнатъ Галаганъ и закричалъ козакамъ: «Кладите оружіе! Сдавайтесь, бо всемъ будетъ помилованіе!» Запорожцы сперва не повѣрили словамъ Галагана и продолжали попрежнему отбиваться отъ русскихъ, но Галаганъ поклялся передъ ними въ вѣрности своихъ словъ, и тогда козакки бросили оружіе. Но то былъ не больше, какъ обманъ со стороны Игната Галагана. Русскіе устремились на безоружныхъ запорожцевъ, и тутъ произошла страшная кровавая расправа, при чемъ все куреніе и все строенія въ Сичи были сожжены, многіе зимовники, стоявшіе вокругъ Сичи, истреблены до тла. Полковники Яковлевъ и въ особенности Галаганъ дѣйствовали при этомъ съ неслыханнымъ свирѣпствомъ: «Учинилось у насъ въ Сичѣ то, что по Галагановой и московской присягѣ, товариству нашему голову

¹⁾ Ригельманъ, Лѣтописное повѣствованіе, Москва, 1847, III, 52.

²⁾ Чтенія московскаго общ. исторіи и древностей, 1848, № 6, 44.

лупили, шею на плахахъ рубили, вѣшали и инія тиранскія смерти задавали, и дѣлали то, чего и въ поганствѣ, за древнихъ мучителей не водилось: мертвыхъ изъ гробовъ многихъ не только изъ товариства, но и чернецовъ откапывали, головы имъ отсѣкали, шкуры лупили и вѣшали»¹⁾).

Жестокости, выказанныя великороссійскимъ войскомъ въ отношеніи запорожцевъ, служатъ лишь подтвержденіемъ той общезвѣстной истины, что войны между народами одной вѣры и одного происхожденія — самыя жестокия и самыя кровопролитныя изъ войнъ, подобно тому, какъ ненависть между братьями и близкими родственниками — самая сильная изъ ненавистей.

Послѣ жестокой свалки взяты были изъ плѣнъ — кошевой атаманъ, войсковой судья, 26 куренныхъ атамановъ, 2 монаха, 250 человекъ простыхъ козаковъ, 160 человекъ женщинъ и дѣтей. Изъ того числа 5 человекъ умерло, 156 человекъ атамановъ и козаковъ казнено, при чемъ нѣсколько человекъ были повѣшены на плотахъ и самыя плоти пущены были внизъ по Днѣпру на страхъ другимъ. Побѣдители захватили въ свои руки 36 мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ, 4 мортиры, 10 пушечныхъ станковъ, 12 большихъ и малыхъ гаковницъ, 62 ружьицы или ружей, 450 пушечныхъ ядеръ, 600 ручныхъ ядеръ, 13 знаменъ; кромѣ того, нѣсколько бочекъ пороху, нѣсколько якорей, кусковъ желѣза, топоровъ, кандаловъ, теселъ, цѣпей, буравовъ, клещей, молотковъ, парусовъ, канатовъ и круговъ проволоки, 969 бочекъ, 2 куфы и 30 мешковъ муки, 304 бочки соли и 1 бочку инеена. Изъ сичевой церкви взяты были — рѣзной съ царскими вратами иконостасъ съ поставными иконами и съ деисусомъ, писанными на доскахъ и на позотнѣ; восемь большихъ и малыхъ колоколовъ, три желѣзныхъ съ церкви креста, одно евангеліе; кромѣ того, свѣчи, воскъ и ладонъ, 441 мѣдныхъ котловъ, 9 желѣзныхъ котловъ и 4 пуда ломанной мѣди.

Сами русскіе потеряли убитыми урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 288 человекъ, умерло отъ ранъ 6 человекъ, всѣхъ раненыхъ было 141 солдатъ и 1 офицеръ. Кромѣ людей потеряно было нѣсколько фузей, протазановъ, копій, багинетовъ, бердышей, сумокъ, одинъ барабанъ, нѣсколько канатовъ, топоровъ, пороховыхъ

¹⁾ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; мал. дѣла, 1710, № 3.

мѣшковъ, буравовъ, весель, шестовъ и тому подобныхъ предметовъ ¹⁾.

Между тѣмъ царь Петръ Алексѣевичъ въ это время, т. е. мая 12 числа, находился въ крѣпости Троицкой или Таганрогъ. Около 15 мая онъ послалъ письмо князю Меншикову «о непремѣнномъ взятыѣ гнѣзда запорожскаго, Сѣчи» ²⁾, не зная того, что она уже была разорена и срыта до основанія. Не знали, повидимому, объ этомъ и въ русскомъ лагерѣ подъ Полтавой. Мая 17 числа изъ обоза подъ Полтавой послана была увѣщательная царская грамота въ запорожскую Сичу на имя наказнаго кошевого атамана Киррика Конеловскаго ³⁾.

«Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и обладателя нашего царскаго величества подданнымъ низового войска запорожскаго наказному кошевому атаману Киррику Конеловскому и всему посполству. Извѣстно намъ, великому государю, нашему царскому величеству, по доношенію главнаго генерала нашего и римскаго и росейскаго государствъ князи Александра Даниловича Меншикова, что писали вы войска нашего запорожскаго низового кошевой наказной атаманъ Киррикъ Конеловскій съ товариствомъ къ нему во отвѣтъ на листъ его по указу нашему къ вамъ посланный о пребываніи в.... ⁴⁾ въ вѣрности при насъ, великомъ государѣ, и дабы вы не склонялись на прелести и измѣны измѣнниковъ богоотступныхъ Мазепы и Кости Гордѣенка, въ которомъ отвѣтномъ листѣ своемъ вы, подданные наши, войско запорожское низовое, объявляете, что хотя вы и не склоняетесь къ той измѣнѣ ихъ и желаете быть попрежнему въ вѣрности къ намъ, великому государю, однакожь опасаетесь, дабы по явленномъ вашемъ покореніи намъ не учинено было надъ вами какъ и надъ Переволочною, и желаете на то, во обнадеживаніе себѣ, нашей великаго государя грамоты. И мы, великій государь,

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, разрядъ московскаго стола, 1709, св. 50, № 17.

²⁾ Голиковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., VIII 240. 241.

³⁾ Подъ Полтаву царь прибылъ іюня 4 дня, а потому, очевидно, грамота писана только по повелѣнію, но не въ присутствіи царя.

⁴⁾ Документъ попорченъ отъ времени, а потому на мѣстѣ порчи ставится, какъ обыкновенно принято, многоточіе.

наше царское величество, милосердию о васъ, подданныхъ нашихъ, указали по вышепомянутому доношенію генерала нашего князя Меншикова сію нашу великаго государя грамоту обнадеживательную къ вамъ послать и при семъ вначалѣ объявить, какую преемственную милость мы, великій государь, къ вамъ, войску запорожскому низовому, по объявленной вашей сначала измѣны Мазениной къ намъ и отъизвѣіи вашей малороссійской вѣрности показали и впродѣ явить обѣщались, а именно послали мы къ вамъ нашего царскаго величества денежнаго жалованья сверхъ прежняго обыкновеннаго 12.000 рублей и обѣщали оное и впродѣ давать поизволенно, усмотри вѣрность вашу да къ вамъ-же въ войско указали было послать во знакъ милости нашей войсковые kleynoty: перья, бунчуки, знамя, литавры и трости кошовому атаману и судья, которые уже было посланцамъ вашимъ и вручены, и обѣщали ваши желанія, въ листахъ вашихъ изображенныя, исполнить, но за такую нашу милость бывшей вашъ кошовый атаманъ воръ и измѣшникъ Кости Гордѣенко съ единомышленники своими старшиною и товарищи ихъ войска запорожского низового, забывъ страхъ божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи, намъ учиненное, поидъ видомъ и объявленіемъ будто идетъ онъ съ войскомъ запорожскимъ къ нашимъ войскамъ въ селеніе, х (къ) которымъ уже и наше великаго государя жалованье послано было, пошелъ къ еретнику шведу и измѣшнику Мазепѣ по подкупленію сво и принедеъ печально на нѣкоторыхъ нашихъ ратныхъ людей безъ данной и малѣйшей къ тому причины измѣшнически въ ночи напасть, и нѣсколько оныхъ побилъ, потому что отъ нихъ, яко отъ пріятелей, не опасались, и потомъ сообщася съ шведами на наши войска тѣхъ его единомышленники приходили, но обще съ шведы разбиты и прогнаны подъ Соколками и хоти мы, великій государь, чрезъ грамоты свои, такожъ и генералъ нашъ князь Меншиковъ и подданной нашъ гетманъ войска запорожского обоихъ сторонъ Дивира Иванъ Ильичъ Скоропадскій чрезъ листы свои къ вамъ на Костя посылаемые васъ увѣщевали къ той измѣнѣ не приклячаться, но держаться при нашей странѣ и воевать обще противъ непріятеля церкви святой правовѣрной шведа и вора измѣшника Мазепы и выбрать-бы вамъ нового кошового и старшину, а прежняго Костю объявить за измѣшника, но на то никакого отвѣту и исполненія отъ васъ не учинено, но посланные тѣ переловлены и иные побиты, иные-жъ къ измѣшнику Мазепѣ отосланы и сверхъ

того извѣстились мы, великій государь, какъ отъ салтанова величества турецкого, такъ и изъ Крыму отъ хана, что посылали вы, войско запорожское низовое, посланцовъ своихъ къ хану нѣсколько разъ, дабы приняли васъ въ подданство и дали вамъ орды на помощь противъ насъ, великого государя, желая пролить кровь христіанскую и навести разореніе отчизнѣ своей, малороссійскому краю, по въ томъ нашемъ зломъ намѣреніи по указу салтанова величества отказано, ибо онъ миръ съ нами, великимъ государемъ, содержать намѣрень крѣпко и о томъ къ хану указъ отъ него посланъ, дабы васъ отнюдь не принимать и орды не посылать и никакихъ ссоръ съ нами не вчинять; тако-жъ перениты ваши, отъ Гордѣенка отправленные, посланные съ писмами къ Лещинскому, отъ шведа нареченному королю полскому, прося его на помощь въ Украину и называя его гос... своимъ. И ту всю вашу невѣрность и противность видя, указали мы, великій государь, послать на васъ войска свои, дабы привести васъ къ покоренію, а буде явитесь противны, то поступать съ вами яко съ измѣнники безъ пощады, что надъ обрѣтающимися въ Переволочнѣ и въ иныхъ мѣstechъ учинено, потому что они добровольно покоритися не хотѣли, но съ войски нашимиились, а ежели бѣ покорились, и того-бъ съ ними не было учинено, а хотя войска наши бышъ и къ самой Сѣчѣ уже сблизились, однакожъ мы, великій государь, наше царское величество, милосердию о васъ, подданныхъ нашихъ, войскъ запорожскомъ низовомъ и не..... пролитія крови христіанскія, презирая всѣ вины ваши въ разсужденіи такомъ, что вы къ тому преліценныи измѣнниковъ Мазепы и Гордѣенка, сею нашею великого государя грамотою чрезъ доношеніе генерала нашего князя Меншикова по прошенію вашему объявляемъ милость нашу и пощаду, что ежели вы принесете подлинное покореніе..... общаетесь при крестномъ намъ цѣлованіи предъ воеводою нашимъ Петромъ Яковлевымъ, яко управителемъ войскъ нашихъ, и выберете себѣ нового кошевого атамана и протчую старшину вмѣсто измѣнника Кости съ товариствомъ, объявя тѣхъ прежнихъ и единомышленниковъ ихъ купно съ Мазепою измѣнниками и подпишитесь в.... руками своими и пошлете, для лутчей вѣрности, къ намъ, великому государю, изъ старшинъ изъ знатного товариства нѣсколько человекъ съ нимъ Петромъ Яковлевымъ, то всѣ вины ваши будутъ прощены и не токмо оставлены будете при прежнихъ войсковыхъ правахъ и волностяхъ своихъ безвредно, но и сверхъ

того получите прежде сего объявленную вамъ отъ насъ, великого государя, милость, денежное жалованье и войсковые kleiноты, а охотникомъ, которые похотятъ изъ войска вашего на службу явиться къ войскамъ нашимъ, дано будетъ вамъ жалованье противъ прежняго по пути копъ на человека, а старшинъ по разсмотрѣнію, противъ чина ихъ. Буде-же явитесь намъ, великому государю, преслушны и будете противъ войскъ нашихъ чинить противность, то указано съ вами поступать, яко съ измѣнники, огнемъ и мечомъ безъ пощады, а оборонить васъ отъ гнѣва нашего некому, ибо шведъ нѣтъ и самъ отъ войска нашего окруженъ и подѣ. Опошнее побить и, потерявъ пушки и знамена и немалое число людей, ушелъ отъ войскъ нашихъ за Вислу; а съ салтановымъ величествомъ и со всеми его подданными и крымскими и буджакскими ордами у насъ, великого государя, миръ и тишина содержится. Сіе восхотѣли вамъ, яко христіанскій и природный вашъ государь, по милосердію своему, объявить востаточные и ожидаемыя вашего обращенія и покоренія, и буде того не учините, то будете погибели своей виновны сами. Данъ въ обозъ нашомъ подѣ Полтавою мая 17 день 1709 году¹⁾.

Послѣ взятія Чортотмыцкой Сечи князь Меншиковъ донесъ царю въ Троицкую крѣпость²⁾ о томъ, что «знатѣйшихъ воровъ» онъ (т. е. князь) велѣлъ удержать, прочихъ казнить, самое-же «измѣнническое гнѣздо разорить и искоренить».

На такое донесеніе князя Меншикова царь Петръ Алексѣевичъ отвѣчалъ ему письмомъ: «Сего дня (мая 23 числа) получили мы отъ васъ письмо о разореніи проклятаго мѣста, которое корень зла и надежда неприятели была, что мы, съ превеликою радостью услышавъ, Господу, отметителю злымъ, благодарили съ стрѣльбою, и вамъ за оное премного благодарствуемъ, ибо сіе дѣло изъ первыхъ есть, котораго опасаться надлежало было. Что-же пишете о detachmentѣ полковника Яковлева, чтобъ оному быть въ арміи, и то добро, только подожгите изъ онаго оставить отъ 700 до 500 человекъ пѣхоты и отъ 500 до 600 конницы въ Каменно-Затонѣ, дабы того смотрѣли, чтобъ опять то мѣсто отъ такихъ-же не заселилось, такожъ, которые въ степь ушли, пакы не возвратились, или гдѣ индѣ не почали собираться, для чего ежели во-

¹⁾ Архивъ мпн. пп. дѣла; мал. дѣла, 1709, св. 28, № 34.

²⁾ Журналь Петра Великаго, С.-Петербургъ, 1770, I, 298.

мендантъ въ Каменномъ-Затонѣ плохъ, то-бъ изъ офицеровъ добраго тамъ на его мѣсто оставить, а прочимъ быть въ армію» ¹⁾).

Подобное-же письмо писалъ Петръ и графу Федору Матвѣевичу Апраксину, главному въ то время начальнику русскихъ войскъ въ столицѣ, поздравляя его съ истребленіемъ послѣднiго корня Мазепина: «Объявляю вамъ, что полковникъ Яковлевъ Запорожье штурмовалъ; и хотя съ 300 человекъ потерялъ, однакожъ оное проклятое гнѣздо взялъ и оныхъ воровъ всѣхъ порубилъ; и тако послѣдній корень Мазепинъ, съ помощію божіею, выкорененъ, чѣмъ вашу милость и поздравляю» ²⁾).

Для того, чтобы ослабить страшное впечатлѣніе, произведенное на украинскій народъ истребленіемъ сичевыхъ козаковъ, царь издалъ, мая 26 дня, грамоту, въ которой говорилъ, что причиной несчастья, происшедшаго въ Сичи, была измѣна самихъ-же запорожцевъ, потому что они, прикидываясь вѣрными людьми царю, въ дѣйствительности обманывали его и сносились съ врагами Россіи, шведами. Тутъ-же Петръ приказывалъ всѣхъ запорожцевъ, кромѣ повинившихся, бросившихъ свое оружіе и изывившихъ желаніе жить подобно простымъ крестьянамъ, въ украинскихъ селеніяхъ и городахъ, хватать, бросать въ тюрьму и казнить ³⁾; самыя-же земли ихъ, отъ рѣки Орели до рѣки Самары, приписать къ миргородскому полку, въ которомъ въ то время, состоялъ полковникомъ Даниилъ Апостолъ. Грамота писана на имя гетманѣ Ивана Скоропадскаго и состояла изъ обвинительныхъ статей противъ запорожескихъ козаковъ и общихъ мѣропріятій противъ возвращенія ихъ въ мѣста бывшаго Запорожья и въ города Малороссіи.

«Божіею милостію мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ все-россійскій и прочая, и прочая. Объявляемъ нашего царскаго величества вѣрному подданному воиска нашего запорожескаго обоихъ сторонъ Дѣйпрѣ гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мірекимъ, а имено: генералной старшинѣ, полковникомъ и полковой старшинѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему посполству малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся мы, великій государь, наше царское величество, что издавна всѣмъ

¹⁾ Голиковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ, Москва, 1792, VIII, 241.

²⁾ Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, Москва, 1788. III, 90.

³⁾ Чтенія московскаго общ. исторіи и древностей, I, 221, 227.

намъ, нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своеволствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокоривыхъ запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства малороссійскаго народа подъ высокую державу отца нашего, блаженнаго и вѣчнодостоиннаго памяти пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго, великаго государя, царя и великаго князя, Алексѣя Михайловича, самодержца всероссійскаго, его царскаго величества, не токмо что не слушали и не повиновались прежнимъ гетманомъ такъ, какъ належало, но и нашихъ указовъ всегда были преслушники, и поднявъ орду многократно малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости не упоминаемъ подробно: да и при державѣ нашей, въ недавномъ времени, присовокупи къ себѣ вора и измѣнника, Петрика, поднимали орду и приходили на полкъ полтавской, и ежелибъ, зъ божіею помощію и нашимъ счастьемъ, надъ рѣкою Арѣлюю отъ войскъ нашихъ они не были встрѣчены и не разбиты, тобъ весь малороссійской край въ конченное разореніе привели; и хотя они безбожные и своевольные запорожцы, при нѣкоторыхъ случаяхъ, являлись мало что и покорными, однакожъ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили-то лукаво, и искали всегда ко исполненію того своего зломыслия времени, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли государствъ нашихъ, паче-же малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ; а когда усмотрѣли они насъ, великаго государя, въ великихъ военныхъ съ непріятелемъ нашихъ, неведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридесятилѣтняго миру съ салтановымъ величествомъ турецкимъ, то преслушавъ и уничтожа многіе наши посланіе къ нимъ на Кошъ жестоко претимые указы, чинили сосѣдственныя ссоры и подданныхъ турецкихъ и татарскихъ разбивали, и стада многія отгонили, и людей побивали и въ полонъ брали, такожъ и купцовъ грековъ съ товары, въ государства наши вѣдущихъ и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ явно видѣ къ нарушенію мирныхъ съ нами договоровъ, и знатно по наущенію измѣнника и богоотступника Мазепы, о которыхъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и о пограбленныхъ пожиткахъ со стороны салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимымъ были и плачены за то изъ нашей казны многія тысячи; такожъ и въ краткомъ времени вора и бунтовщика, донскаго козака, Булавина, державъ они, запорожцы, у себя на Кошѣ

долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3.000 козаковъ, который тамо съ ними, запорожцы (-ами), учинилъ многіе смятенія и бунты, но, съ помощію божіею, отъ войскъ нашихъ пораженъ и воспріялъ, по дѣломъ своимъ, возмездіе, купно со единомышленники своими; и едва единое лѣто прошло, въ которое-бъ не было отъ нихъ, запорожцовъ, какова явного бунту и противности и разоренія малороссійскому краю набѣгами и разбоями, такожь и въ присылку къ нимъ на Коншъ отъ насъ, великого государя, съ нашимъ жалованьемъ и грамотами, какъ нашихъ, такъ и отъ подданныхъ нашихъ, гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали; и хотя они, запорожцы, яко бунтовщики и преслушники нашихъ указовъ, уже давно подлежали нашему гнѣву и достойны были казни и разоренія; однакожь мы, великій государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги; а когда въ семъ настоящемъ времени безбож- ный и клятвoprеступный измѣнникъ Мазепа, бывшій гетманъ войскъ нашихъ запорожескихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ малороссійскій отдать шведомъ и подъ его полское, и привести отъ благочестія въ римскую и въ униац- скую вѣру, намъ, великому государю, измѣни, переѣхалъ х королю шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ нашей, вели- кого государя, грамотѣ, за подписаніемъ нашей собственныя руки, писано къ кошевому ихъ атаману Костѣ Гордѣенку и ко всемъ къ нимъ, запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ и напоминая, дабы они пребывали къ намъ, великому государю, во всякой вѣрности, а къ измѣннику-бъ Мазепѣ не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислали-бъ отъ себя съ Коншу въ Глуховъ на обраніе волными голоса нового гетмана, по правамъ и волностямъ всего войска запорожского изъ своего знатного то- варыщества сколько человѣкъ пристойно, на что они, запорожцы, намъ, великому государю, въ листу своемъ отвѣтствовали, объ- щаяся быть всегда въ постоянной вѣрности и должныя свои службы намъ, отдавати, не склоняючись ни на какіе Мазепины престести, прося такожь о томъ, чтобъ новый гетманъ обранъ былъ волными голоса, по правамъ народа малороссійского, которому они, по должности своей, послушаніе отдавати обѣщали. И какъ въ прош- ломъ 1708 году, ноября въ 6 день, на радѣ въ Глуховѣ, малорос- сійского народа отъ духовныхъ особъ, и полковниковъ, и полко-

вой старшины и всего послодства, по правамъ и волностямъ ихъ, обранъ волными голоса войска нашего запорожскаго обоихъ сторонъ Дибра въ гетманы ты, Иванъ Ильичъ Скоропанскій, то потомъ паки и ни единокротно въ нашихъ, великого государя, грамотахъ, за подписаніемъ нашей царского величества, собственными руки и за печатми къ нимъ, запорожцамъ, писано, объявляи имъ о томъ ванемъ гетманскомъ обраніи и увѣщавая ихъ паки, дабы они пребывали къ намъ, великому государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному гетману войскъ нашихъ запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести-бъ измѣнника Мазены не смотрѣли, не склонились и къ нему не приставали и ни в чемъ его не слушали, но за вѣру православную, и за волность свою и за отчину противъ ниведа и измѣнника Мазены стояли; при которыхъ нашихъ грамотахъ послано къ нимъ нашего жалованья, сверхъ обыкновенныхъ къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ, 12.000 рублей, а кошевому сверхъ того 500 червонныхъ, а старшинѣ 2.000 рублей, съ столниками нашими зъ Гавриломъ Кисленскимъ да зъ Григорьемъ Теплицкимъ, и обѣщано имъ отъ насъ, великого государя, то наше жалованье давать повсегодно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачъ, усмотри ихъ вѣрность и постоянство при нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ, такъ-же обѣщано въ тѣхъ нашихъ грамотахъ приелать къ нимъ, во знакъ нашей милости, войсковые клейноты: перначъ, бунчюкъ, знамя, литавры и трости кошевому атаману и судѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ-же вышепомянутыхъ посланныхъ нашихъ, и отъ тебя, гетмана, посланъ былъ къ нимъ, запорожцамъ, тогдашней сотникъ дубенской Василей Савичъ, со объявленіемъ о избраніи твоёмъ на гетманство, такъ-же съ листомъ преосвященнаго Іосафа Краковского, митрополита кіевского и Малой Россіи, и знатныхъ духовныхъ особъ, Межигорскаго монастыря іеромонахъ, которой нынѣ архимандритъ, Продіонъ Жураковский, посылавъ для такова-жъ увѣщанія отъ всѣхъ архіереевъ и духовного чина Малой Россіи ихъ къ вѣрности къ намъ къ великому государю, и прети за противность церковною клятвою; но тѣ запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ наши, великого государя, грамоты и архіерейскій листъ, и получа себѣ то наше жалованье, тѣхъ нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ столниковъ нашихъ посадить въ воду, а іеромонаха называли шпегомъ и хвалились его зжечь въ

бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣмъ отъ насъ посланными, листахъ, писали къ намъ, великому государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ и на самую нашу высокую особу, чиня многіе неприличныя запросы и досадительныя укоризны и угрозы; да они-жъ, измѣнники запорожцы, ноябрю въ 24 день прошлаго 1708 году, писали к измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его к нимъ прелестной листъ, съ судьею прилуцкимъ Трофимомъ Васильевичемъ, такожде со многими на насъ, великого государя укоризнами, прося измѣнника Мазепу о присылкѣ к нимъ на Кошъ посланныхъ отъ короля швецкого и отъ Лещинскаго и отъ него измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ имъ, отторгнувшись изъ подъ державы нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковыя клейноты отъ короля швецкого и Лещинскаго, а для разоренія крѣпости нашей, Каменнаго-Затона, преслили они у шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая, по разореніи той крѣпости, поспѣшати к нимъ в помощь противъ нашихъ войскъ и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ судья Васильевичъ перенять. Потомъ они-жъ, запорожцы, знатного бунчужнаго товарища Ивана Черныя, которой, по нашему, великого государя, указу посыланъ отъ тебя, подданнаго нашего, гетмана Ивана Ильича, к хану крымскому со объявленіемъ о избраніи твоёмъ на гетманство, по возвращенію его изъ Крыму, не токмо что въ Слѣбѣ задержали, но въ явственной радѣ Костка Гордѣенко его билъ смертнымъ боемъ и потомъ с Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и донесъ въ оковахъ у него, измѣнника, держитца; да и самъ онъ воръ, кошевой атаманъ Кости Гордѣенко, съ единомышленники своими съ старшиною и съ товариствомъ, забывъ страхъ божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи намъ, великому государю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутого нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ запорожскимъ к нашему войску въ слученіе, которымъ уже и вдругоридь, для того походу, наше великого государя, жалованье было послано, пошелъ к королю швецкому и к вору измѣннику Мазепѣ и идучи нечаянно на нѣкоторыхъ нашихъ ратныхъ людей, которые отъ нихъ яко отъ пріятелей, не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ запорожцамъ причины, измѣнически въ ночи нападеніе учинилъ и нѣсколько оныхъ побилъ и в полонъ побравъ, къ шведу отвелъ. И потомъ они-жъ, запорожцы, сообщась съ шведами, на наши

войска, подъ Соколками приходили, но обще съ шведы, при помощи божіей, разбиты и прогнаны, и хотя еще и потомъ мы, великій государь, черезъ грамоты наши, также и генералъ нашъ главный, римского и російскаго государствъ ижорскій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ и ты, подданный нашъ гетманъ, чрезъ листы свои, на Ковшъ посылаемые, наказного конного съ прочими запорожцы увѣщевали о выборѣ нового конного и старшины, и дабы они к измѣнѣ Мазепиной не приключились и Гордѣнку не послѣдовали, но были-бъ въ вѣрности при нашей сторонѣ, обидая имъ нашу милость; но на тѣ многія увѣщеванія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а тѣ, которые посланные съ тѣми увѣщаніями отъ нихъ на Ковшъ побиты, иные-жъ переловлены и к измѣннику Мазепѣ отосланы; также и которые у шведа суть въ полону из нашихъ великоросійскихъ и малоросійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они запорожцы бьютъ и ругаютъ и мучительно комарами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы принесть здѣсь сказываютъ. Да они-жъ, богоотступные измѣнники запорожцы, посылали отъ себя к хану крымскому нѣскольkokратно, прося его, дабы принялъ ихъ въ подданство и далъ имъ орды на помощь противъ нашихъ войскъ, желая пролитія крови христіанскія и разоренія отчизнѣ своей малоросійскому краю; но ханъ того ихъ запорожцовъ прошенія не исполнилъ, а писалъ о томъ к салтанову величеству турецкому; но понеже салтаново величество содержать с нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ томъ ихъ запорожцовъ зломъ намѣреніи, по указу его салтанова величества, отказано и къ хану о томъ указъ отъ него посланъ, дабы отнодь ихъ не принималъ и орды имъ на помощь не посылалъ и ссоры с стороною нашего царскаго величества не вчинялъ и отнодь никакой причины к тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему везирю о томъ объявить послу нашему, въ Цареградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ с нами содержать ненарушимо. Также посылать онъ, Гордѣнку, и всеъ запорожцы съ писмами к Ленцинскому, отъ шведа нареченному королю полскому, прося его на помощь въ Украину, яко своего государя: и тѣ ихъ писма переняты и посланные поиманы и нынѣ держатца въ Кіевѣ; а вышеписанные и иные ихъ воровскія писма обрѣтаютца нынѣ въ нашей царскаго величества посольской канцеляріи, которые тебѣ, подданному нашему, гетману,

были объявлены. И видя то, мы, великій государь, ту ихъ запорожцовъ явную измѣну, бунтъ и противность къ намъ, великому государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ войска наши изъ Кіева плавною с полковникомъ с Петромъ Яковлевымъ, давъ ему нашъ указъ, дабы онъ пришелъ къ Сѣчу, наказному кошевому атаману и всему товариству объявилъ нашимъ указомъ, что ежели они принесутъ намъ, великому государю, повинную и покореніе и выберутъ вмѣсто вора измѣнника Гордѣенка нового кошевого атамана и протчію старшину и обѣщаются при крестномъ цѣлованіи служить намъ вѣрно, и тѣ всѣ вѣны ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ войсковыхъ правахъ и волностяхъ; и какъ онъ, полковникъ Яковлевъ, съ войски нашими къ Переволочнѣ пришелъ и тамо засталъ ихъ запорожцовъ нѣсколько тысячъ человекъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою намъ, великому государю, принесли, но они того не учинили и, сообщась з жителями Переволочинскими, с нимъ билися; что тотъ полковникъ принужденъ оныхъ яко измѣнниковъ, хотя и с урономъ отъ нашихъ войскъ, достать штурмомъ. Такожде и въ обоихъ Кадакахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности они, измѣнники запорожцы, войскамъ нашимъ показали. Потомъ-же пришелъ онъ, полковникъ, подъ Сѣчу и такожде для увѣщеванія наказного ихъ кошевого и протчихъ запорожцовъ посылалъ указомъ нашимъ, дабы они, яко вышепомянуто вину свою намъ великому государю, принесли и выбрали вмѣсто Гордѣенка нового кошевого атамана и обѣщались служить намъ, великому государю, вѣрно; но они яко древніе и непокоривые бунтовщики, то все жестоковѣйно презирая, не токмо того напominанія и увѣщеванія не послушали, но и посланного съ тѣмъ в воду бросили, и по войскамъ нашимъ изъ города изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья жестоко стрѣляли, и полковника отъ войскъ нашихъ Урнея и иныхъ добрыхъ офицеровъ и съ 400 человекъ рядовыхъ побили; что видя посланной с войски нашими полковникъ, с посланнымъ отъ тебя подданного нашего в слученіе к нему чигирипескимъ полковникомъ Калаганомъ и команды ево с козаками (которые притомъ вѣрно и мужественно службу свою к намъ явили), принужденны тотъ городъ штурмовать и с помощью Вышняго оный штурмомъ взялъ сего маіи въ 14 день, и ихъ, бунтовщиковъ, запорожцовъ, побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые богомерзкіе измѣнники и бунтов-

ники и разрушители покоя въ малороссійскомъ краю давно заслуженную за свои злыя дѣла отъ Бога казнь и месть праведно воспріяли и той своей погибели сами суть виновны: о чемъ мы, великій государь, наше царское величество заблагоразсудили тебѣ вѣрному нашему гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всемъ нашимъ подданнымъ малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ сею нашею великого государя грамотою для извѣстія объявить; и притомъ вамъ повелѣваемъ, ежели изъ тѣхъ запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ или изъ утекшихъ при взятіи Переволоки, Сѣчи и иныхъ мѣстъ будутъ гдѣ въ Малороссіи укрываться, и тѣхъ по вѣрности вашей къ намъ, великому государю, велѣть яко измѣнниковъ сыскивать и ловить и приводить къ полковникомъ и сотникамъ, а имъ присылать къ намъ, великому государю, или къ тебѣ подданному нашему гетману, кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ-же запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить, и оныхъ тебѣ, подданному нашему гетману, принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ отдавать, и сею наною великого государя грамоту въ войскѣ нашемъ запорожескомъ и во всей Малой Россіи въ городѣхъ, мѣстечкахъ и в селѣхъ прочитать, и у церкви для объявленія всемъ прибывать указали, дабы о томъ всемъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ нашемъ при Полтавѣ лѣта Господня 1709 мая 26 дни государствования нашего 28 году» ¹⁾.

Въ тотъ-же день, т. е. мая 26 числа, когда посланъ былъ Скоропадскому приведенный указъ царя, канцлеръ графъ Головинъ писалъ отъ себя изъ обоза подъ Полтавой гетману письмо и въ этомъ письмѣ сообщалъ, что къ его вельможности послано нѣсколько сотъ экземпляровъ печатныхъ универсаловъ съ изложеніемъ «измѣны и противностей злобныхъ запорожцевъ, посланки войскѣ къ нимъ царскаго величества и взятія ихъ Сѣчи тѣмъ войскомъ». Писанные универсалы должны быть прочитаны публично всей генеральной старшиной и полковникамъ; печатные-же должны быть разосланы малороссійскому народу, дабы все знали, что «тѣ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: малороссійскія дѣла, 1709, св. 28, № 36; Голицовъ, Дополненіе къ дѣяніямъ Петра В., Москва, 1792, VIII, 243—250; Бантишъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, IV, 186—193; Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842, IV, 239—300. У Голицова, Каменскаго и Маркевича настоящая грамота напечатана и неполно и съ большими искаженіями.

измѣнники и бунтовщики запорожцы сами своей погибели виновны» ¹⁾.

Одинъ изъ главныхъ виновниковъ разоренія Чортотмыцкой Сичи, полковникъ Игнатъ Галаганъ, за «вѣрныя службы свои» царю награжденъ былъ селомъ Боровицей и другими деревнями въ чигиринскомъ полку да селомъ Веремѣвкой ²⁾, а сверхъ того ему обѣщана была отъ царя особая милость «нѣсколько сотъ рублевъ денегъ», для полученія которыхъ кіевскій губернаторъ князь Димитрій Голицынъ приказывалъ (1713 года, декабря 24 дня), гетману Ивану Скоропадскому выдать Галагану проѣзжій листъ до Санктпетербурга. Царь Петръ Алексѣевичъ, пріѣхавъ послѣ полтавской побѣды въ Кіевъ, отдалъ приказъ князю Голицыну «имѣть къ Галагану призрѣніе, держать его въ охраненіи и въ требованіи и въ чемъ будетъ просить, чинить ему вспоможеніе» ³⁾.

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 133.

²⁾ Постѣдняя дана ему въ 1713 году.

³⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 56.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Осада кородемъ Карломъ XII, гетманомъ Мазепою и кошевымъ Гордіенкомъ города Полтавы.—Бѣгство Карла, Мазепы и запорожцевъ изъ-подъ Полтавы.—Затруднительное положеніе шведовъ и козаковъ во время бѣгства.—Мѣсто переправы шведовъ и козаковъ съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра.—Бѣгство короля, гетмана и кошевого черезъ дикія поля къ рѣкѣ Бугу.—Обязательства, возложенныя царемъ на гетмана Скоропадскаго въ отношеніи запорожцевъ.—Назначеніе въ совѣтники гетману Скоропадскому столыпинна Исайкова и приказъ послѣднему относительно запорожцевъ.—Обращеніе гетмана Скоропадскаго къ запорожскому войску и отвѣтъ кошевого атамана Карпенка Скоропадскому.—Жалоба запорожцевъ гетману Скоропадскому на варварскіе поступки въ отношеніи козаковъ полковника Гагагана.—Судьба запорожцевъ, ушедшихъ изъ Сечи съ атаманомъ Богумчемъ и бѣжавшихъ съ Гордіенкомъ.—Договоръ послѣднихъ съ турецкимъ султаномъ и гетманомъ Ординомъ въ Бендерахъ.

Пробывъ уже болѣе полугода въ предѣлахъ Малороссіи и имѣя въ виду дальнѣйшую борьбу съ русскимъ царемъ, шведскій король Карлъ XII пожелалъ, подъ конецъ, пріобрѣсти выгодный опорный пунктъ, съ тѣмъ, чтобы укрѣпиться въ немъ, и остановилъ свое вниманіе на городѣ Полтавѣ. По словамъ малороссійскаго историка мысль о завладѣніи городомъ Полтавой подали Карлу XII запорожскіе козаки и ихъ кошевой атаманъ Гордіенко, которые ручались королю за счастливый исходъ дѣла подъ Полтавой ¹⁾. На этомъ-же настаивалъ и гетманъ Мазепа, представляя королю тѣ соображенія, что со взятіемъ этого города онъ получитъ «много провіанта, денегъ и сукопъ» и что тогда «положеніе шведовъ измѣнится къ лучшему». Въ Полтавѣ въ то время находился комендантъ города, полковникъ Иванъ Степановичъ Келлинь съ русскими регулярными войсками въ числѣ 4.200 человекъ и съ вооруженными жителями въ числѣ 2.600 человекъ. Главная квартира шведовъ въ это время была въ мѣстечкѣ Опошнѣ, выше Полтавы, но часть съ самимъ королемъ, въ концѣ марта мѣсяца, подступила къ Полтавѣ съ праваго берега

¹⁾ Бантишъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1822, IV, 20.

рѣки Ворсклы и расположилась въ виду самаго города ¹⁾. Съ 1 по 4 апрѣля шведы пытались взять Полтаву открытою силою, но, не успѣвъ въ томъ, рѣшили сдѣлать возлѣ нея земляныя укрѣпленія и чрезъ нихъ приблизиться съ пушками къ городу. При шведахъ были и запорожцы. Надъ возведеніемъ земляныхъ траншей работали шведская артиллерія и двѣ батареи пѣхоты; сильную поддержку оказывали въ этомъ случаѣ шведамъ запорожцы. На всѣ приступы шведовъ осажденные стѣвчали мужественнымъ отпоромъ. Въ это-же время русская армія, подъ начальствомъ князя Меншикова, стояла на лѣвомъ берегу рѣки Ворсклы и старалась, мелкими нападеніями на непріятелей, беспокоить шведовъ. Царь Петръ Алексѣевичъ пока былъ въ городѣ Воронежѣ, узнавъ о движеніи шведовъ къ городу Полтавѣ, послалъ приказъ фельд-маршалу Шереметеву, все еще стоявшему въ Голтвѣ, поспѣшить къ Полтавѣ и соединиться съ Меншиковымъ. Шереметевъ не замедлилъ исполнить царскій приказъ и подкрѣпилъ своими силами князя Меншикова. Въ концѣ мая вся русская соединенная армія заняла позицію въ селеніи Крутой-Берегъ, на лѣвомъ берегу Ворсклы, а 4 числа іюня прибылъ въ лагерь и самъ царь Петръ Алексѣевичъ.

Тѣмъ временемъ къ половинѣ мая шведы, при помощи запорожцевъ, возвели траншеи до контрэскарпа въ виду самаго города. Мая 27 числа комендантъ Полтавы сдѣлалъ вылазку противъ работавшихъ въ траншеяхъ, отбросилъ ихъ назадъ и убилъ лейтенанта съ нѣсколькими солдатами и запорожцами. Но тутъ на помощь работавшимъ въ траншеяхъ подоспѣлъ одинъ изъ шведскихъ полковъ, и русскіе поспѣшно удалились, потерявъ нѣсколько человекъ. Запорожцы, которыми шведы такъ выгодно пользовались для земляныхъ работъ, съ этого дня уже неохотно возвращались въ траншеи ²⁾. Іюня 17 числа шведскій король, при осмотрѣ русскихъ позицій, во время развѣзда вдоль праваго берега рѣки Ворсклы, получилъ тяжелую рану, и потому рѣшительный штурмъ города со стороны шведовъ начался только 21-го числа. Жители города оказали при этомъ шведамъ такое сопротивленіе, что послѣдніе, не смотря на цѣлдневный бой, не могли одолѣть русскихъ и сосредоточились у сѣверной части города, оставивъ въ тран-

¹⁾ Пузыревскій, Развитие постоянныхъ регулярныхъ армій, СПб. 1889, 303.

²⁾ Adlerfeld, Histoire de Charles XII, Amsterdam, 1740. III, 445.

шеяхъ запорожцевъ. За это время русская армія оставила свою позицію у лѣваго берега Ворсклы, въ Крутомъ-Берегѣ, поднялась вверхъ по Ворсклѣ, переправилась съ лѣваго на правый берегъ рѣки между Петровкой и Семеновкой и потомъ расположилась подъ Малами-Будинцами, въ виду Полтавы. Юни 22 дня, въ два часа утра, Карлъ XII двинулъ свои войска съ тѣмъ, чтобы рѣшительно атаковать городъ Полтаву и вырвать ее изъ рукъ русскихъ. Въ этотъ день запорожскіе козакъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими шведскими полками, оставлены были позади для прикрытія шведскаго обоза и земляныхъ осадныхъ работъ ¹⁾. Но этотъ приступъ къ Полтавѣ былъ уже послѣднимъ. Юни 27 числа былъ день славный для Петра и для всей Россіи, но роковой для Карла XII и для всей Швеціи ²⁾.

Разбитый, раненый, насильно унесенный съ поля битвы, усаженный противъ воли въ карету, мучимый душевными тревогами и страшною физической болью, шведскій король, забывъ себя, въ безпокойствѣ спрашивалъ только о судьбѣ бывшаго съ нимъ въ походъ принца вюртембергскаго Максимилиана и перваго министра своего, графа Пипера. «Они въ плѣну, государь, въ плѣну у русскихъ». «Въ такомъ случаѣ лучше умереть у турокъ,—впередъ!».. Словомъ «впередъ» все сказано было: этимъ король опредѣлилъ, что поспѣшное бѣгство—единственное спасеніе отъ грозившей ему опасности попасть въ руки русскихъ. Съ королемъ было нѣсколько человѣкъ запорожцевъ, которые поклялись ему благополучно переправить его черезъ Днѣпръ и доставить черезъ дикія поля въ предѣлы Турціи.

Путь для бѣгства избранъ былъ вдоль праваго берега рѣки Ворсклы, впадающей въ Днѣпръ почти на 100 верстъ ниже Полтавы и имѣвшей въ то время при своемъ устьѣ крѣпостцу Переволочну. Крѣпостца Переволочна находилась въ углу, образовавшемся при впаденіи въ рѣку Днѣпръ рѣки Ворсклы. Самое пространство между двухъ рѣкъ было само по себѣ невелико и кромѣ того служило близко придвинувшеюся къ берегу возвышенностью. Вся-же

¹⁾ Adlerfeld. Histoire de Charles XI, Amsterdam, 1740, III, 458.

²⁾ Подробности о полтавскомъ сраженіи до исторіи запорожскихъ козаковъ не относятся. О самой битвѣ можно найти точный разсказъ въ Журналѣ Петра Великаго, СПб., 1770, I: въ сочиненіи Богдановича: Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова, СПб., 1846; въ книгѣ Павловскаго и Старковскаго Полтавская битва, Полтава, 1895.

мѣстность, гдѣ находилась Переволочна, обнята была съ востока рѣкой Ворсклою, съ сѣверо-запада рѣкой Пеломъ, съ юга рѣкой Днѣпромъ; примыкавшія къ Днѣпру болота и трясинны дѣлали все мѣсто крайне неудобнымъ для переправы. Къ тому-же и самый Днѣпръ противъ Переволочны былъ слишкомъ быстръ и доходилъ до полмили въ ширину. Ни самъ король, ни ближайшіе совѣтники его не были знакомы съ особенностями этой мѣстности и не постарались заранее осмотрѣть переправу черезъ Днѣпръ. Напротивъ того, русскій царь Петръ, желая предупредить всякую возможность переправы своему врагу черезъ Днѣпръ, еще за нѣсколько дней до битвы приказалъ удалить отъ Переволочны все лодки и суда и самый городъ сжечь, такъ что ко времени прибытія Карла и Мазепы въ Переволочну тамъ остались одиѣ дымившіяся развалины и совершенно обезлюдѣвшее мѣсто на нѣсколько верстъ кругомъ.

Первымъ прискакалъ къ Днѣпру гетманъ Мазепа и тотчасъ поторопился переправиться черезъ Днѣпръ: онъ везъ съ собою нѣсколько мѣшковъ серебра и двѣ бочки золота, кромѣ того множество другого «добра». Юня 27 числа, въ 4 часа дня, Мазепа съ нѣсколькими единомышленниками своими сѣлъ въ лодки и сталъ переправляться съ лѣваго на правый берегъ рѣки. Но такъ какъ съ нимъ было много казны, то люди его начали тонуть, и Мазепа приказалъ бросать деньги за бортъ, и такъ «почти три доли» того богатства очутились на днѣ Днѣпра ¹⁾. Вмѣстѣ съ Мазепою переправилась и часть запорожскихъ козаковъ.

Въ слѣдъ за Мазепою прискакали къ Днѣпру отдѣльные отряды разбитыхъ шведскихъ полковъ.

Шведы для переправы черезъ Днѣпръ нашли гдѣ-то на Ворсклѣ паромъ и пригнали его на Переволочанскій перевозъ. На этотъ паромъ стали садиться шведскіе солдаты и переправляться на противоположный берегъ Днѣпра. Другіе для той-же цѣли ломали обозныя телѣги, бросали доски въ рѣку и, лежа на нихъ, пытались переплыть рѣку поперекъ. Нѣкоторые бросали въ Днѣпръ колеса и на колесахъ пускались вплавъ. Плохо умѣя плавать и не будучи въ силахъ справиться съ теченіемъ рѣчныхъ волнъ, шведскіе солдаты подвергались большой опасности потонуть, но имъ вездѣ оказывали большую помощь запорожскіе козакки. Одинъ изъ запорожцевъ сажился верхомъ на своихъ лошадей и смѣло

¹⁾ Ригельмавъ, Лѣтопис. повѣствованіе, III, 83; Голиковъ, Дополненіе, XVI, 19.

пускались на нихъ плавать, а когда усталость одолевала ихъ, хватались за гривы коней и, помогая шведамъ на плаву, вытаскивали ихъ на противоположный берегъ рѣки. Другіе изъ нихъ дѣлали наскоро сложенные плоты, привязывали тонкія веревки къ одному концу каждаго плота, другой конецъ той-же веревки держали въ своихъ крѣпкихъ зубахъ, и такъ переплывали Днѣпръ.

Поздно ночью подъ 30-е число къ мѣсту переправы шведовъ прибылъ и самъ король. Онъ возъ съ собою серебряный столовый приборъ и большія суммы денегъ, увеличенныя только что собранной въ Саксоніи контрибуціей. При королѣ было отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ охраны и въ томъ числѣ нѣсколько чужеземныхъ запороженскихъ казаковъ. Для переправы короля свизали двѣ лодки вмѣстѣ и на этотъ паромъ внесли короля вмѣстѣ съ каретой ¹⁾. Карету короля поставили такъ, что переднія колеса ея помѣстились въ одной лодкѣ, а заднія—въ другой. Чтобы не отдавать добычи и орудій въ руки враговъ, Карлъ приказалъ оставшіеся на лѣвомъ берегу Днѣпра обозъ сжечь, а пушки погрузить въ Днѣпръ. Возлѣ короля помѣстилось 12 человѣкъ тѣлохранителей, и въ полночь всѣ оттолкнулись отъ лѣваго берега рѣки ²⁾.

Едва король успѣлъ переправиться за Днѣпръ, какъ на слѣ-

¹⁾ По Ригельману король, для собственной переправы, приказалъ сломать въ Переволочнѣ церковь и нѣсколько строеній и сдѣлать изъ бревенъ плотъ. Лѣтописецъ, III, 83; Записки одес. общ. исторіи и древностей, III, 310.

²⁾ Гдѣ именно переправлялись бѣглецы черезъ Днѣпръ—на это существуетъ два отвѣта. По одному отвѣту переправа произошла въ самой Переволочнѣ (Fryxel, Lebensgeschichte Karls XII, 179, 181); по другому, на три версты къ западу отъ Переволочны, у теперешней сл. Тахтаевой, на томъ-же берегу Днѣпра, гдѣ стоитъ и Переволочна; у Тахтаевой Днѣпръ сравнительно неглубокъ, усыпанъ небольшимъ числомъ песчаныхъ островковъ и не шире одной версты (Записки одес. общ. ист. и древн., III, 310. См. также Записки Мааштейна, М., 1823, I, 227). Противъ Переволочны, на правомъ берегу Днѣпра, стоитъ с. Днѣпровокаменка, происхожденія половинѣ XVIII вѣка. Противъ Тахтаевой виднѣтся открытая песчаная пустошь и на 2 версты ниже пустоши—древнее селеніе Мишуриль-Рогъ. Днѣпръ между Переволочной и Днѣпровокаменкой шире, нежели между Тахтаевой и пустошью, зато тутъ на немъ расположены параллельно, во всю ширину, отъ берега до берега 3 большіе острова, представляющихъ большое удобство для переправы; противъ Тахтаевой Днѣпръ хотя и уже, нежели противъ Переволочны, но на немъ имѣется два острова и они расположены вблизи лѣваго берега. Мѣстное преданіе говоритъ за переправу противъ Днѣпровокаменки, въ то время еще несуществовавшей. На эту мысль наводитъ еще и то обстоятельство, что въ днѣпровокаменскомъ участкѣ, вдоль Днѣпра, не болѣе, какъ

дующій день, іюня 30 числа, у Переволочны показался князь Меншиковъ съ отрядомъ въ 9.000 человекъ, посланный по слѣдамъ бѣглецовъ въ догонъ. Русскіе нашли на лѣвомъ берегу Днѣпра около 16.000 или 17.000 человекъ шведовъ и въ томъ числѣ 220 человекъ запорожскихъ козаковъ и потребовали, чтобы непріятели сдались на извѣстныхъ условіяхъ русскому царю. На вопросъ шведскаго генерала Крейца, каковы тѣ условія, князь Меншиковъ отвѣчалъ, что всѣ шведы, какъ военнопленные, должны положить оружіе и сдать припасы, кромѣ платья и частной собственности; но изъ этого исключаются запорожцы и другіе измѣнники русскому царю ¹⁾.

Въ журналѣ Петра Великаго о событіи въ Переволочнѣ, у лѣваго берега Днѣпра, говорится такъ: «Въ 30-й день государь за непріятелемъ-же путь свой воспріялъ, и хотя всякое прилежаніе чинено, дабы непріятеля какъ скорѣе догнать; однако-же онаго не могли прежде 30 іюня догнать, котораго числа его недалеко отъ Переволочны подъ горою при рѣкѣ Днѣпрѣ стоящаго обрѣли. и отъ взятаго въ полонъ полковаго квартирмейстера и нѣсколькихъ волоховъ увѣдомились, что король шведскій до того за 3 часа съ нѣсколькимистами конныхъ черезъ Днѣпръ переправился съ великою трудностью... Измѣнникъ-же Мазепа, съ нѣсколькимистами своими единомышленниками козаками еще прежде короля за Днѣпръ перебрался и ушелъ въ турецкую область» ²⁾.

Іюля 1 числа къ Переволочнѣ прибылъ самъ царь и тотъ-же часъ выслалъ отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Григорія Волконскаго, за Днѣпръ для преслѣдованія Карла и Мазепы.

Того-же числа, въ полдень, предложенныя шведамъ условія капитуляціи были приняты ими и немедленно сдѣлались извѣстны по всему стану. Оставшіеся при шведахъ запорожскіе козаки, предугадывая свою судьбу, рѣшили лучше утопиться въ Днѣпрѣ, не-

60 лѣтъ тому назадъ, существовали непроходимые лѣса. А такіе именно лѣса бѣглецамъ и нужны были: въ нихъ они нуждались болѣе, чѣмъ въ самыхъ удобствахъ переправы, чтобы скрыться отъ страшной погони со стороны русскихъ. Прускій историкъ Сильтманъ говоритъ о вязкой и болотистой почвѣ праваго берега Днѣпра, на который ступили шведы при переправѣ: а это скорѣе относится къ мѣсту, гдѣ находится Днѣпровомазенка, нежели къ песчаной пустоши выше Мишурина-Рога.

¹⁾ Голицевъ, Дѣянія Петра В., Москва, 1788, III, 116, 117; Fykel, Lebensgeschichte Karls XII, Braunschweig, 1861, I, 186.

²⁾ Журналъ Петра Великаго. С.-Петербургъ, 1770, I, 217.

желѣ отдаются русскимъ на мѣсть. Бросаясь массами въ Днѣпръ въ надеждѣ его переплыть, запорожцы не все могли справиться съ теченіемъ волнъ и большею частью потонули въ рѣкѣ. Впрочемъ, изъ нихъ все-таки нѣкоторое число успѣло переплыть Днѣпръ и спастись отъ преслѣдованія русскихъ войскъ¹⁾. Но тѣ изъ козаковъ, которые или не успѣли броситься въ рѣку или не рѣшились сдѣлать этого, были захвачены русскими въ плѣнъ и подвергались жестокимъ казнямъ по приказанію царя. Царь, страшно раздраженный на запорожскихъ козаковъ, выдумывалъ самыя изысканныя казни для нихъ: однихъ изъ запорожцевъ онъ велѣлъ колесовать; другихъ, одѣвшихъ въ шведскіе мундиры и потому въ первое время вмѣстѣ со шведами получившихъ жизни, приказывалъ немилосердно штыками исколотъ²⁾; третьихъ велѣлъ въ желѣза оковать и въ дальнѣйшія мѣста Сибири отослать. Поощрено было нѣсколько простыхъ козаковъ, которые сами явились съ повинною къ царю. Такихъ собралось къ июлю, седьмому числу, до 15.000 человекъ. Топимые голодомъ, мучимые страхомъ, долго скрывавшіеся послѣ полтавской побѣды по разнымъ трюцобамъ и лѣсамъ, они явились къ Петру въ день торжества его надъ побѣжденнымъ врагомъ и отдали себя на волю царя. Царь, тронутый бѣдственнымъ положеніемъ несчастныхъ, простилъ ихъ вину и удовольствовался только тѣмъ, что лишилъ ихъ козацкаго званія и приказалъ размѣстить по разнымъ малороссійскимъ селамъ и деревнямъ³⁾.

Такая-же печальная участь постигла и тѣхъ запорожцевъ, которые захвачены были полковниками Яковлевымъ и Галаганомъ въ самой Сичи: изъ нихъ десятого приказано было казнить, а прочихъ въ каторжныя работы въ Сибирь сослать. Въ это-же время казнены были десятый изъ 24 человекъ козаковъ, пытавшихся сдѣлать набѣгъ на городъ Кременчугъ, но пойманныхъ Даниломъ Апостоломъ, полковникомъ миргородскаго полка. Потомъ и оставленные въ живыхъ изъ этихъ 24 человекъ также не были поощрены и, по приказу графа Головина, «на страхъ инымъ измѣнникамъ» отданы были на казнь, при чемъ изъ всехъ способовъ казни выбирался жесточайшій — сажаніе человека на колъ. Впрочемъ, не смотря на все ужасы, которымъ подвергались запорожцы, даже

¹⁾ Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, Москва, 1788, III, 116, 117.

²⁾ Fryxel, Lebensgeschichte Karls XII, Braunschweig, 1861, I, 189.

³⁾ Голиковъ, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра В., Москва, 1795, XVI, 53.

между ушедшими съ Мазепою и Гордіенкомъ въ предѣлы Турціи, находились охотники возвратиться на Украйну. Таковъ былъ сынъ переяславскаго полковника Федоръ Миновичъ, который просилъ прощенье за свою вину и объявилъ желаніе вмѣстѣ съ нѣкоторымъ числомъ бывшихъ при немъ запорожскихъ козаковъ перейти къ царю, но съ условіемъ, если всѣ они будутъ оставлены цѣлыми и невредимыми въ своемъ здоровьи и имуществѣ ¹⁾. Однако, такой переходъ почему-то не состоялся.

Тѣмъ временемъ тѣ изъ запорожскихъ козаковъ, которые успѣли уйти съ Карломъ за Днѣпръ, не переставали оказывать услуги какъ ему самому, такъ и его солдатамъ. Особенно они оказались необходимы шведамъ въ той мертвой пустыни, которая начиналась отъ праваго берега Днѣпра и шла до лѣваго берега Буга и извѣстна была у людей тѣхъ временъ подъ именемъ дикихъ полей. Шведы во время своего бѣгства должны были держаться наименѣе проходимыхъ мѣстъ, чтобы не быть открытыми отъ преслѣдовавшей ихъ русской погони, и въ этомъ случаѣ, безъ руководства закоронцевъ, могли-бы погибнуть въ степи, какъ въ песчаной Сахарѣ бедуины безъ «лаучей». Во время движенія по дикимъ полямъ шведовъ къ нимъ постепенно прибывали козаки, которые успѣли переправиться съ разныхъ мѣстъ черезъ Днѣпръ и убѣжать отъ русскихъ въ степь. Переправившись черезъ Днѣпръ, бѣглецы взяли сперва направленіе прямо къ западу, на теперешнія селенія Шведское, при рѣчкѣ Омельникѣ, и Хорошево, при рѣчкѣ того-же имени, и на городъ Александрію; потомъ, перейдя черезъ вершину Ингульца, повернули на юго-западъ по водораздѣлу между Ингульцомъ и Ингуломъ и такъ, постепенно уклонившись отъ Ингульца къ Ингулу, двигались до нижняго теченія Буга (на теперешнія селенія—Швединовку, въ 40 верстахъ отъ Александріи, другую Швединовку, въ 21 верстѣ отъ первой, Рѣшетилровку, Подтавку и Пески). На 25 верстѣ ниже устья Ингула, у теперешней д. Федоровки (Святотроицкаго), бѣглецы остановились лагеремъ и потомъ приблизились къ самому Бугу. У Буга запорожцы показали шведамъ хорошій прѣсной воды колодезь ²⁾ и поставили надъ нимъ караулъ, не позволяя мутить въ немъ воду, чтобы сохранить ее въ чистомъ видѣ для короля. Юля, 7 числа, шведы стали переправляться черезъ рѣку Бугъ съ песчанаго мыса, Русской косы, у

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, II, 158; Костомаровъ, Мазепа, 1885, 669.

²⁾ Полагають въ трехъ верстахъ отъ города Николаева, въ Спаскѣ.

лѣваго берега рѣки, на песчаный мысъ, Волошескую косу, на правый берегу. Вместе со шведами прискакали къ рѣкѣ Бугу запорожцы и июля 7 дня стали переправляться съ лѣваго на правый берегъ ея, но, не успѣвъ въ полномъ числѣ переплыть рѣку, какъ были настигнуты княземъ Григоріемъ Волконскимъ съ полкомъ солдатъ и спаслись бѣгствомъ въ какое-то укромное мѣсто въ степи ¹⁾. Достигнувъ города Очкова, запорожцы раздѣлились на двѣ части, и одна часть изъ нихъ была отпущена королемъ и возвратилась въ войска, другая послѣдовала за ними до Бендеръ. Сколько было вѣхъ запорожцевъ при королѣ Карлѣ, неизвѣстно; полагають, однако, что число ихъ доходило если не до четырехъ, то до трехъ тысячъ человекъ ²⁾.

Послѣ удаленія изъ Малороссіи шведовъ и послѣ преданія Мазепы аначемъ новый гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, июля 17 числа, подавъ на утвержденіе государя девять статей, на основаніи которыхъ Малороссія входила въ составъ Великой Россіи. Въ седьмой изъ этихъ девяти статей говорилось и о запорожцахъ: «Хотя и хорошо то, что проклятые запорожцы черезъ измѣну утратили Сѣнь; но малороссіяне пользовались оттуда солью, рыбкою и звѣрями; поэтому просимъ, чтобъ позволено было намъ ѣздить туда за добычею и чтобъ ни каменнотатонскій воевода, ни гарнизонъ не дѣлали промышленникамъ обидъ и препятствій».

Но царь Петръ Алексѣевичъ, желавшій воспретить всякія сношенія малороссіянъ съ запорожцами, на такую статью далъ отрицательный отвѣтъ: «На сей счетъ будетъ сдѣлано послѣднее опредѣленіе послѣ, а теперь того позволить невозможно, потому что подъ этихъ предлогомъ бунтовщики запорожцы могутъ вознѣздиться на прежнихъ мѣстахъ и устроить бунтовскія собранія» ³⁾.

Въ началѣ 1710 года послѣдовало утвержденіе пунктовъ, на основаніи которыхъ гетманъ Скоропадскій принять былъ подъ высочайшую руку государя, при чемъ объявлено было, что, для предотвращенія на будущее время измѣны со стороны гетмана, поставленъ подлѣ него особый изъ великороссіянъ чиновникъ.

¹⁾ Вѣроятно, къ этому времени относится указаніе о нападеніи запорожцевъ «тайнымъ» способомъ на мѣстечко Ягорлыкъ рашковской сотни и о захватѣ ими въ свои руки «тамошняго» губернатора: Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 141, 142.

²⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древностей, III, 321.

³⁾ Регельманъ, Иѣтописное повѣствованіе, Москва, 1847, 90, 94.

какъ-бы изображавшій собой очи и уши государя. Такимъ чиновникомъ былъ на тотъ разъ царскій стольникъ и судальскій намѣстникъ Андрей Измайловъ. Измайлову приказано было управлять, совмѣстно съ гетманомъ, дѣлами Малороссіи; по случаю-же бывшаго возмущенія въ малороссійскомъ край и бунта въ запорожскомъ войскѣ велѣно было ему «вооруженною рукой препитствовать селиться запорожцамъ вновь въ Сѣчѣ или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ» ¹⁾.

Между тѣмъ запорожское войско, послѣ разгрома Чортомлынской Сичи, руководимое своимъ атаманомъ Якимомъ Богущемъ, поспѣшно сложивши свое добро и уцѣлѣвшее оружіе на дубы и скрытыми ериками, заточинами, рѣчками и вѣтками ушло внизъ по Днѣпру въ турецкія земли, гдѣ поселилось Сичею при Урочищѣ Алешкахъ и Карданинскомъ лиманѣ. Въ урочищѣ Алешкахъ запорожцы прожили 19 лѣтъ и оттуда вернулись снова на рѣчку Чортомлыкъ, гдѣ просидѣли два года. Съ Чортомлыка казаки опять спустились внизъ и тогда сѣли Сичею на устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ, откуда потомъ, уже въ 1734 году, вернулись въ предѣлы Россіи и поселились на вѣткѣ Подпильной, въ пяти верстахъ ниже старой на Чортомлыкѣ Сичи.

Такъ говоритъ объ этомъ подлинная записка кошевого атамана Ивана Малашевича, составленная въ 1734 году, т. е. 25 лѣтъ спустя послѣ совершившагося событія, написанная съ цѣлью передать это свѣдѣніе «на потомную память поколѣнію» и запечатанная подлинною войсковою печатью ²⁾.

Преданіе говоритъ, что оставляя Сичу, запорожцы всего болѣе сожалѣли о своей святой Покрова сичевой церкви: «Все мы хорошо, панове, сдѣлали, все недурно зробили, но одно не хорошо учинили, что церковь свою покинули. Но что-жь теперь дѣлать? Пусть ее хранить божья мать! И божья мать сохранила ее: москали къ ней, а она отъ нихъ; они къ ней, а она отъ нихъ... Да такъ ходила-ходила, а потомъ передъ самыми глазами ихъ и пошла въ землю: вся какъ есть, съ колокольней, крестомъ, такъ и пирнула,—одна яма отъ нея лишь осталась» ³⁾.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1866, XVI, 37.

²⁾ Архивъ московскаго отдѣленія главнаго штаба; дѣла кн. Потемкина-Таврическаго, опись 194, связка 181, № 5.

³⁾ Эварницкій, Запорожье, С.-Петербургъ, 1888. II, 91.

Но въ Алешки удалась только малая часть запорожцев: большинство-же ихъ бѣжало вмѣстѣ съ королемъ Карломъ и гетманомъ Мазепою отъ Днѣпра черезъ западныя границы бывшихъ запороженскихъ вольностей, достигло города Очакова и оттуда ушло въ турецкій городъ Бендеры.

Въ 1710 году, апрѣля 5 дня, уже послѣ смерти Мазепы ¹⁾, подъ городомъ Бендерами, въ присутствіи кошевого атамана Констакина Гордіенка, генеральнаго малороссійскаго писаря Филиппа Орлика и пословъ отъ запорожскаго войска «у Днѣпра восточного», состоялась большая козацкая рада. На той радѣ запорожскіе и малороссійскіе козакъ признали высшимъ протекторомъ всего козацкаго войска шведскаго короля Карла XII, а генеральнаго писаря при бывшемъ гетманѣ Мазепѣ Филиппа Орлика, объявили гетманомъ всей Малороссіи. При избраніи новаго гетмана запорожцы заключили съ нимъ условія, касающіяся дальнейшей судьбы Малороссіи и Запорожья. Хотя условія этого договора между запорожцами и малороссійскимъ гетманомъ и не были потомъ приведены въ исполненіе, хотя уже во время составленія ихъ нѣкоторые не вѣрили въ возможность полнаго осуществленія заключаемыхъ условій, но при всемъ томъ эти постановленія должны имѣть въ глазахъ всякаго южнорусскаго историка значеніе особенной важности. Дѣло въ томъ, что въ нихъ запорожцы подробно и вполне отчетливо изложили все тѣ требованія, которыя были у нихъ всегда на умѣ и которыя они представляли по частямъ и въ разное время всѣмъ гетманамъ со времени Виговскаго и всѣмъ царямъ со времени царя Алексѣя Михайловича. Въ нихъ изложенъ былъ полностью весь идеалъ политическихъ стремленій, который передовые люди изъ запорожскаго войска хотѣли видѣть осуществленнымъ въ Малороссіи и заодно съ ней въ Запорожьи. Эти условія разбиты на 16 пунктовъ и состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Поневаятъ межъ тремя добродѣтельными богословскими вѣра перенестъ, tedy въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой православной восточнаго исповѣданія дѣло надлежитъ начати, которою, яко разъ народъ валецный козацкій, за владѣнія еще кагановъ козарскихъ въ столицѣ апостольской константинопольской про-

¹⁾ Мазепа умеръ 22 августа. 1709 года. и тѣло его сперва опущено было въ Галацъ, а потомъ погребено въ столицѣ Молдавіи Яссахъ.

свѣщенный zostалъ, такъ и теперь непоручимо въ оной триваючи, жаднымъ инувѣріємъ никогда не колебался. II не тайно есть, же славной памяти гетманъ Богданъ Хмельницькій з войскомъ запорожскимъ, ни за что инное, опрочъ правъ и вольностей войсковыхъ, унілся и праведную противъ Рѣчи Посполитой польской водзвыгнулъ воіну, тилко, во первыхъ, за вѣру святую православленную, яка розними тяжестями насильствована была отъ власти польской до уніи зъ костеломъ римскимъ, а по искорененіи инувѣрія зъ отчизны нашої, не для чого инного зъ тымъ-же войскомъ запорожскимъ и народомъ малороссійскимъ въ протекцію государства московского удался, и добровольно поддался, тилко для самого единовѣрія православного. За чимъ теперешній новообранный гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный въ бранѣхъ, пособить щастливымъ оружіемъ наисвѣдшого короля, его милости шведского, свободити отчизну нашу, Малую Россію, отъ невольничого ярма московского, мѣсть и повиненъ будетъ, во червыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное инувѣріе въ Малую Россію, отчизну нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое если бы гдѣ, чи то тайно, чили явне, могло показатися, теды, владгою своею, долженъ будетъ оное искореняти, проповѣдатися и разширятися оному не допускати, инувѣрцемъ сожитія на Украинѣ, а найбарзѣй зловѣрію жидовскому, не позволяти, и на тое всѣ старанья ложити, жебы единая вѣра православная восточного исповѣданія, подъ послушенствомъ святѣйшого апостольского фрону константинопольского, вѣчне утверждена была, и з помноженьемъ хвалы яложой, церквей святыхъ, а з цвѣчепьемъ въ наукахъ вызволіоныхъ синовъ малороссійскихъ, разширилася, и яко криня въ терніи, межи окрестными инувѣрными панствами, процвѣтала. Для большой засѣ поваги первоначального въ Малой Россіи престола митрополитанского Кіевского и для знатнѣйшого дѣлъ духовныхъ управленія, мѣсть той-же ясновельможный гетманъ, за высвобоженіемъ отчизны отъ ига московского, справити у столицѣ апостольской константинопольской, екзаршееую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство синовское до помянутого апостольскаго константинопольскаго фрону, отъ которого проповѣдію евангельскою въ вѣри святой кафолической прсвѣщена и змощнена быти удостоилася.

2. Яко всякое панство цѣлостію границъ ненарушимую состоится и утверждается, такъ и Малая Россія, отчизна наша,

жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой польской и отъ государства московскаго стверженныхъ, найбарзѣй въ тѣмъ: которые по рѣку Случь, за гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкаго отъ тѣхъ-же Рѣчи Посполитой польской, области гетманской и войску поступлены, вѣчно отданы и пактами обварованы zostали, не была згвалчена и нарушена, мѣсть и тое ясновельможный гетманъ, при трактатахъ найснѣйшого короля, его милости, шведскаго, старатися, и крѣпко, сколько Богъ силы и разуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ належати, а найпаче сунцѣковати о тое до найснѣйшого маестату, его королевскаго величества шведскаго, яко оборонцы и протектора нашего, чтобъ его величество не допускалъ никому, не тѣлко правъ и вольностей, деи и границъ войсковыхъ надворезати и себѣ приплатати. Надъ то повиновень будетъ тотъ-же ясновельможный гетманъ, по сконченю, дай Боже, счастливомъ войны, упрости у королевскаго величества шведскаго такого трактату, чтобъ его величество и его сунцесорове, найснѣйшіе короли шведскіе, вѣчными протекторами Украины титуловалися и самимъ дѣломъ zostали, для болыной крѣпости отчизны нашей и для захованія оной цѣлости въ правахъ наданныхъ и границахъ. Такъ тежъ и о тое, должень будетъ ясновельможный гетманъ до найснѣйшого королевскаго маестату сунцѣковати, абы у трактатахъ его величества зъ государствомъ московскимъ было тое доложено, чтобъ, якъ невольниковъ нашихъ, на сей часъ въ государствѣ московскомъ найдующихся, по сконченю войны, намъ свободныхъ возвращено, такъ и всѣ починеные въ нынѣшнюю войну на Украинѣ цыгоды, нагорожено и слушине отъ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатися у найснѣйшого королевскаго величества повинень, жебы невольниковъ нашихъ, въ панствѣ его-жъ величества zostающихъ, всѣхъ освобождено и намъ возвращено.

3. Поневажъ намъ всегда пріязнь еусѣдская панства крымскаго есть потребна, отъ которого помощи не разъ войско запорожское до обороны своей засягало, теде, иле подъ сей часъ возможно будетъ, мѣсть ясновельможный гетманъ и найснѣйшого хана, его милости, крымскаго, чрезъ пословъ старатися о обновленіе давнего зъ панствомъ крымскимъ брательства, коллегациі военной и подтверженіе вѣчной пріязни, на которую-бы окрестные панства заглядующиеся, не дерзали порабоженіи себѣ Украины желати и оную въ чомъ колвекъ насильствовати. По сконченю зась войны,

когда Господь Богъ пособить, при желаемомъ и помыслномъ намъ покою, новообранному гетману на своей оѣсти резиденціи, тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ панствомъ крымскимъ пріязнь и побратимство не нарушилось черезъ своевольныхъ и легкомысленныхъ зъ нашей стороны людей, которые обыкли не только сусѣдскую згodu и пріязнь, лечь и союзы мирныя, рвати и раздрушати.

4. Войско запорожское низовое, яко бессмертельную собѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданьями обогащено было для общаго своего пожитку и промысловъ, лечь кгда государство московское, выпаходячи розныхъ способовъ до утискепья и зинищенья оного построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіяхъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ, хотячи въ промыслахъ рыбныхъ и звѣриныхъ томужъ войску запорожскому низовому перешкоду учинити, незносную шкodu, праволomство и утемениженье учинило. На остатокъ глѣздо войсковое, Сѣнь запорожскую, военнымъ наступленіемъ разорило. Пре то, по скопчанью, дай Боже, счастливомъ, войны (естьли теперь поминутое войско запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства московского не очистити и не удовольнить), повиненъ будетъ ясновельможный гетманъ, при трактованью наенѣйшого короля его млости, шведского, зъ государствомъ московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортецъ московскихъ, тако жъ и кгрунта войсковые отъ посессіи московской очищены и до первобытной области войска запорожского привержены были, гдѣ впредь никому а ни фортецъ строити, а ни городковъ фундавати, а ни слободъ осажувати, а ни якимъ-же козвекъ способомъ тыхъ войсковыхъ угодій пустошити, не только не мѣсть ясновельможный гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обязанъ будетъ войску запорожскому низовому всякую помощь чинити.

5. Городъ Терехтемировъ, поневажъ здавна до войска запорожского низового належалъ и шпиталемъ оного назывался, теды и теперь, за освобожденьемъ, дай Боже, отчины отъ московского подданства, мѣсть ясновельможный гетманъ тотъ-же городъ войску запорожскому низовому, зо всеми угодіями и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ, тамъ застающимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для старинныхъ зубожалыхъ и рапами скалеченныхъ козаковъ, контомъ войсковымъ построити, и откозь мѣсть имъ быти пища и

одежда, промыслъ; также Дѣтиръ увесъ зъ гори отъ Переволочной внизъ, перевозъ Переволочанскій и самый городъ Переволочную, съ городомъ Келебердою и рѣка Ворекло зъ млинами, въ полку полтавскомъ знайшующимися, и фортецу козацкую принадлежностями, повиненъ будетъ ясновельможный гетманъ и по немъ будущи уряду того гетманского наслѣдника, ведуть давнихъ правъ и привилеєвъ, при войску запорожекомъ заховати, никому зъ власти духовной и свѣцкой не допускаючи твовъ тамъ и не позволяючи на Днѣпрѣ отъ Переволочной внизъ забивати и строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливо въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самой Очаковъ, не до кого иншого, тлько до войска запорожекого низового, вѣчными часы мѣють належати.

6. Если въ панствахъ самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный заховуется порядокъ, же завше, якъ въ бою, такъ и въ покою, о общемъ отчистомъ добрѣ приватные и публичные обыкли отираватися рады, въ которыхъ и самыи самодержцы притомаетію своею продкуючи, не возбраняются совноленіе свое подъ общее министровъ своихъ и совѣтниковъ еданье и ухвалу подлагати, а чому-жъ-бы въ вольномъ народѣ таковый збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который, любо въ войску запорожекомъ при гетманахъ передъ сѣмъ, ведуть давнихъ правъ и вольностей, непремѣнно содержался, однакъ, кгда въкотори войска запорожекого гетмани, привлачивши собѣ неслухне и безправне самодержавную влагду, узаконили самовластіемъ такое право: «Такъ хочу, такъ повелѣваю», черезъ яко самодержавіе, гетманскому урядови неприлично, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску запорожекомъ нестроєніа, правъ и вольностей разорєніа, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распорикєнья, легкое старшинны енеральной, полковниковъ и значного товариства поваженье, пре то мы, енеральная старшина, атаманъ конновый и все войско запорожекое, договорили и постановили съ ясновельможнымъ гетманомъ, при елекціи его вельможности, такое право, которое мѣеть быти вѣчне въ войску запорожекомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашой первенствующими были совѣтниками енеральная старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной при гетманахъ резиденціи; по ныхъ, засѣ обыклымъ порядкомъ постѣдующи полковникии городовіе, подобнымъ-же публичныхъ совѣтниковъ характеромъ почтєны нехай будутъ; надъ то зъ каждого полку по

единой значной старинной, благоразумной и заслуженой особе мѣють быти до общей рады енеральніи совѣтники, за согласіемъ гетманскимъ избраны, з которыми всеми еперальными особами, полковниками и енеральными совѣтниками должекъ будетъ теперешный ясневельможный гетманъ и его сукцессорове о цѣлости отчины, о добрѣ оной посполитомъ и о всякихъ дѣлахъ публичныхъ радитися, ничего, безъ ихъ соизволенія и совѣту, претаткою своею владою, не зачинати, не устанавливать и въ skutokъ не приводити. Для чего теперь, при елекціи гетманской, единогогласно всехъ обрадою и ухвалою, назначаются три енеральные въ каждомъ року рады, мѣющіеся въ резиденціи гетманской отпра- вовати: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресеніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на кото- рое, не только панове полковники з старшиною своею и сотни- камъ, не только зо всехъ полковъ енеральные совѣтники, лечь и отъ войска запорожского низового, для прислухованья ся и сѣто- ванья, послы мѣють и повинни будутъ, за приеланьемъ къ себѣ отъ гетмана ординансу, прибывати, ничего назначеного термену не ухиляючи, гдѣ что колвекъ будетъ отъ ясневельможного гет- мана, до общей-бы рады предложено, о томъ всемъ благосовѣстно безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку, респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обязаны будутъ, такъ далеке, жебы ничего не было въ тыхъ радахъ з убли- женьемъ чести гетманской, з публичною отчиною тяжестію и ра- зореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Если бы zase, опрочъ тыхъ вышреченныхъ, до енеральной рады назначенныхъ терменовъ, при- трафлялися якіе публичные sprawy, скорого управленія, отпрестав- ленія и отправления потребуіючіе, tedy ясневельможный гетманъ моцень и воленъ будетъ, зъ обрадою енеральной старшины, тако- вые дѣла повагою своею гетманскою управлять и отправовати. Такъ-же если-бы якіе письма приключалися зъ заграничныхъ по- сторонныхъ панствъ, до ясневельможного гетмана ординованные, tedy оныя маеть его вельможность енеральной старшинѣ объявити и отвѣты, якіе отписуватимутся, освѣдчати, не утаеваючи предъ ними жадныхъ корресподенцій листовныхъ, найбарзѣй загранич- ныхъ и тыхъ, якіе могутъ цѣлости отчиною и добру посполитому вредити. А жебы skuteczniйшая была въ секретныхъ и публич- ныхъ радахъ междоусобная ясневельможного гетмана зъ старши- ною енеральною, съ полковниками и енеральными совѣтниками

поуфалость, повиненъ будетъ каждый зъ нымъ, при обнятію своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливість къ рейментарови своему на сохраненіе повинностей своихъ, якіе коловекъ до уряду чіею належатимуть, формальную присягу, ведуть роты, публично ухваленной, выконати. И если-бы что противного, здержного, правамъ и вольностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ бесполезного усмотрено было въ ясновельможномъ гетману, tedy таяжъ старшина еeneralная, полковники и еeneralные совѣтники, моцны будутъ волными голосами, чили то приватне, чили, когда нужная и неостовочная потреба укажетъ, публично, на радѣ его вельможности выговорити и о нарушеніе правъ и вольностей отчизныхъ упоминалися, безъ уближенія и найменшого попрежденія високого рейментарского гонору; о якіе выговоры не мѣють ясновельможный гетманъ уражатися и пометы чинити, описекъ разирацценыи исправити старатимется. Особливе еeneralными совѣтниками, каждый зъ ныхъ на своемъ полку, зъ которого на радечиво изберется, силень будетъ, совокупне съ паномъ полковникомъ городовымъ, постерегати порядковъ и оныя общимъ солытомъ управляти, застановляючыся за кривды и тяжести людскіе. А яко еeneralная старшина, полковники и еeneralныи совѣтники, повинны будутъ ясновельможного гетмана въ должномъ мѣсти почитати, належитъ ему выразати гоноръ и вѣрное отдавати послушенство, такъ и ясновельможному гетману взаимне шанувати оныхъ, и за товариство, а не заслугъ и предстоителей, работныхъ, належитъ консервовати, не принуждаючи ихъ умыслена, для пониженья особъ, до публичного, неприличного и непоносного предъ собою стоянья, опрочъ того, гдѣ потреба укажетъ.

7. Если-бы кто зъ еeneralныхъ особъ, полковниковъ, еeneralныхъ совѣтниковъ, значного товариства и иныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гоноръ гетманскій дерзнулъ образити, чили въ иншомъ якомъ дѣлѣ провинити, tedy таковыхъ проступцовъ самъ ясновельможный гетманъ, приватною своею поместою и владою не мѣеть карати, лечъ на судъ войсковый еeneralный таковую справу, чито криминальную, чили не криминальную, повиненъ будетъ адати, у которого який нелицемирный и нелицезрѣтельный падеть декретъ, такий долженъ всякъ проступный понести.

8. Тыжежъ еeneralные особы, уставичне при боку гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіею чину и по-

винности будутъ належати, мѣють ясневельможному гетману доносити и деклараціи отбирати, а не слуги приватнымъ домовымъ, которыхъ до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ не отправовати.

9. Поневажъ передъ симъ въ войску запорожскомъ всегда бывали подскарбіи енеральныи, которыхъ скарбомъ войсковымъ, мизами и всякими, до скарбу войскового належачими, приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ гетманскимъ шафовали, тоды и теперъ таковой порядокъ общицъ договоромъ устанавливается и неперемѣнно узаконяется, абы за увольненскъ, дастъ Богъ, отчизны нашої зъ ярма московского, увагою гетманскою и соизволеніемъ общицъ; былъ обракъ подскарбіи енеральный, человекъ значный и заслуженный, мастный и благосовѣстный, который-бы скарбъ войсковый въ своемъ дозорѣ мѣлъ, мизами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оныя на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ гетманскимъ, оборочалъ. Самъ зась ясневельможный гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до оного належачихъ, не мѣеть належати и на свой персональный пожитокъ употребити, довольствующися своими оброками и приходами, на булаву и особу его, гетманскую, належачими, яко то: индуктою, полкомъ гадацкимъ, сотнею шептаковскою, добрами почеповскими и оболонскими и иными интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на урядъ гетманскій; большъ зась ясневельможный гетманъ мастиностей добръ войсковыхъ не мѣеть самовластно собѣ привлацати и инымъ, мѣлъ въ войску запорожскомъ заслужонимъ, найбарѣй черпцямъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мѣлкимъ слугамъ своимъ гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ якихъ колвекъ, не раздавати. А не тылко до боку гетманского подскарбіи енеральный поприсяжный, для дозору скарбу войскового, мѣеть избиратися, и гдѣ резиденція гетманская утвердится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ полку два подскарбіи, такъ-же поприсяжныи, люде значныи и мастныи, общою, полковника, старшины войскової, и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыхъ бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оныя въ своемъ завѣдыванью и шафунку мѣли и каждого року порохунокъ зъ собѣ чияили. Якіе полковіе подскарбіи, мѣючи релацию до енерального подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о належачихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оныя отбирати и до рукъ

генерального подскарбего отдавати. Панаове полковники зась неповинни такъ-же интересовати до скарбцовъ полковыхъ, контен-тующихся своими приходами и добрами, на урядъ полковничій належачими.

10. Яко всякихъ во отчизнѣ и войску запорожескомъ порядковъ, по должности уряду своего мѣсть несовѣлможный гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повинень будетъ и на тое пильное и неусыпное мѣти око, жебы людямъ войсковымъ и посполитымъ збыточные не чинилися тяжести, палогн, утеменженны и здырства, для которыхъ они, оставивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помислѣйшого пукати себѣ помешканья. За чимъ, абы панаове, полковники, сотники, атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панцизиръ и роботизиръ своихъ частныхъ господаренихъ козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належать, а ни подъ ихъ персональною державою зостають, отбувати до коншенія сѣнь, збиранья зъноль панненъ и гаченья гребель примунати, въ одиманью и кигалтовномъ купленью вгрунтовъ насилія чинити, за ледакую вину зо всею худобою, лежачою и рухомою, обнажити, ремесениковъ безплатежне до дѣлъ своихъ домашнихъ приневоляти и козаковъ до посмылокъ частныхъ заживати, повинень будетъ того несовѣлможный гетманъ владою своею возбранити, чого и самъ, на добрый иншимъ, подручнымъ себѣ, прикладъ, мѣсть высторегати и не чинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупивей, которіи, не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливіостью, для приватного своего пожитку урядовъ войсковыхъ и посполитыхъ, презыщають сердце гетманское коррупціями и оными втыскаются, безъ вольного избранія, надъ слушность и право, то на уряды полковничіе, то на иншыя власти, пре то всеконечнѣ постановляється, абы несовѣлможный гетманъ жадными, хочъ бы наибольшими, не уводячися датками и респектами, никому за коррупціи урядовъ полковничыхъ и иншихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ и насильно на оные никого не наставлялъ, лечъ всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые, урядники мѣють быти волими голосами, особливе зась полковники, обираемы, а по избранію владою гетманскою подтвержживаны; однакъ таковыхъ урядниковъ селекціи не безъ воль

гетманской отпраивоватися повинны. Тоежь право должны будуть и полковники заховати и не постановляти, безъ вольного избра- нія цѣлой сотнѣ. Сотниковъ и иныхъ урядниковъ, для коррупцій и якихъ-же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ частныхъ не повинны такъ-же отъ урядовъ отстановляти.

11. Вдовы козачіи и остротѣлые козацкіе дѣти, вдовы козац- кін и жоны, безъ бытности самыхъ козаковъ, когда въ походахъ, албо на-якихъ-же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжованы, договорено и постановлено.

12. Не меньшая городамъ украинскимъ и оттоль дѣется тя- жость, же многіе, для отбыванія всякихъ посполитыхъ повинностей належашіе, подъ разныхъ державцовъ, духовныхъ и свѣцкихъ, въ посессию поотходили жители, зась ихъ посполитые, въ малолюд- ствіи оставшіеся, мусять, безъ жадной фолги, тые-жъ самые дви- гати тяжари, явіе з помощію отторгненыхъ и одойшлыхъ сель- па себѣ послали. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военного митежу отчины и за увольненіемъ, дай Боже, оной отъ подданства московского, еперальная масть быти установлена, чрезъ избра- ныхъ на то комисаровъ, ревизія всѣхъ маестностей, подъ держав- цами зостающихъ, и до уваги еперальной при гетману рады по- дана, на которой разеудится и постановится, кому годне належитъ, а кому не належитъ, войсковые добра и маестности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣются державцамъ отъ посольства отдавати. Такъ тежъ и оттоль людѣмъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе козакъ людей досталь- ныхъ посполитыхъ, въ подусѣдїи себѣ прїимючи, охороняють оныхъ отъ обыкдыхъ имъ повинностей, ку общой тяглости горо- довой и сельской стягающихся, а купцы маестные, защищаючи то универсалами гетманскими, то протекціею полковничою и сотниц- кою, ухилиются отъ двиганія сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ быти помощными въ отбываніи оныхъ людѣмъ убогимъ. Пре то ясневельможный гетманъ универсалами своими привернути не занехаеть, такъ подусѣдковъ достатныхъ козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ, повинностей, заборонити оныхъ про- текціи.

13. Городъ столечный, Кіевъ, и иные украинскіе города зъ маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ, слушше на- даныхъ, не порушимо жебы захованы были, норагою сего акту

елекціального постановляється и подтверженіе оныхъ своего часу гетманской власти поручается.

14. Же посполитымъ людѣмъ прежде сего на Украинѣ наѣзды и подводы, а козакамъ проводничества наиболѣе приносили тяжести, черезъ которые люди до крайнего въ худобахъ своихъ приходили зинищенія, tedy теперь абы тые подводы и проводничества новыи были отставлены, и вихто з переѣзджающихъ жадной внигдѣ подводы брати, напоевъ, кормовъ и даткомъ найменшихъ вымагати отноудь не ваяился, хибѣ хто въ публичныхъ дѣлахъ, и то за подорожнюю ясновельможного гетмана, будеть ѣхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводу только дати, сколько въ подорожной будеть написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, ясновельможного гетмана, за приватными дѣлами, а не войсковыми, перензджаючіе, подводу, кормовъ, напоевъ, поклоновъ и проводниковъ отноудь не вымагали, бо черезъ тое городиви разореніе, а людѣмъ бѣдныхъ зинищеніе, наносится; лечь всякій особа, великій, мѣлкій и найменшій, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной рейментарской переѣзджающей, долженъ будеть своимъ грошемъ вюде по городахъ и селахъ sustentоватися, подводу и проводниковъ не вымагати и условие никогда не брати.

15. Же аренды, для платы роковой компаніи и сердюкамъ и для наныхъ расходовъ войсковыхъ, установленные, за тяжесть посполитую отъ вѣхъ обывателей малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станція компанійская и сердюккая за прикрьсть и утяженіе у посполыства почитается: пре то, якъ аренды, такъ и поминутая станція повинна быти отставлена и весьма знесена. Откоудь да скарбъ войскової уналый на отбуганіе и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ-же расходовъ рестаироватися и постановитися, и якъ много, по скончанью войны, ясновельможный гетманъ мѣеть людей платныхъ компаніи и пѣхотинцевъ, при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на еeneralной радѣ общаи будеть увага и постановленіе.

16. Востокротіе люди убогіе воплять и ускаржаются, же такъ индуктари и ихъ факторы, яко и выѣзджіе ярмарковые, многіе чинить не обыкные и нечислениы имъ здырства, за которыми згода невозможно челоувѣку убогому свободнѣ на ярмарокъ появитися, малой якої рѣчи, для подпарті убозства своего, про-

дати, або на домовую потребу купити, безъ платежи ярмаркової а, не дай, Боже, въ вину якую, хочъ малую, попастися, то съ ногъ до головы отъ выѣзджихъ ярмарковыхъ ободранному быти придется. Зачимъ абы индуктари и ихъ фактори, отъ тыхъ тылко тозаровъ и таковыя ексакціи, еекты и индукты до скарбу войскового отбирали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничего лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людѣмъ вѣрнымъ убогимъ найменшого здырства не чинили. Такъ-же и выѣзджіе ярмарковые, абы повинность, у кого належитъ, а не у людей убогихъ, з малую продажею домовою, або для купленья чего на домовую потребу на ярмарокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ, не судили необычного здырства людѣмъ и городови не чинили, потрафляти въ тое будетъ ясневельможный гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣіемъ и владгою, которого и всѣ въ отчизнѣ нестроєнія, премудрому исправленію, права и вольности войсковые непорушному захованію и оборонѣ, договоры сіи и постановленія skutенному исполненію, поручаются, якіе его вельможность не тылко подписомъ руки своей, лечъ и формальною присягою и притисненіемъ печати войсковою, изволить подтвердить ¹⁾.

Новоизбранный гетманъ того-же апрѣля 5 дня присягой и собственноручною подписью обязался «всѣ елекціи во всѣхъ пунктахъ, коммахъ и періодахъ непремѣнно исполнить, о расширеніи правъ и вольностей войсковыхъ, сколько силъ, стараніемъ, высокимъ и заслуженнымъ въ войскѣ запорожекомъ особамъ уваженіе, а всему старшему и меньшему товариству любовь оказывать» ²⁾.

Мая 10 дня договоръ запорожцевъ съ Орликомъ и избраніе его въ гетманы Малороссіи «вмѣсто къ Богу займлого гетмана Іоанна Мазепы» были утверждены королемъ Карломъ XII въ турецкомъ городѣ Бендерахъ, и въ тотъ-же день изъ Бендеръ въ Сичу послана была грамота шведскаго короля къ кошевому атаману Якиму Богущу и ко всему войску запорожекому.

¹⁾ Бятышъ-Каменскій, Источники, Москва, 1859, II, 245—254; Исторія Малой Россіи, 1822, IV, 206—222; Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842, IV, 315—338; Чтеніе московскаго общества исторіи и древностей, 1859 I, 242—254.

²⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, 1822, IV, 338.

«Карольюсть, милостию божією, король шведскій, готеній, вандалскій и пр., благородному и почтенному атаману кошевому и всему кавалерству войска запорожскаго низового милость наша королевская. Никайшее наше писаніе въ пакетахъ, посланное братьямъ вашимъ Лукьяномъ и Кондратомъ, дошло до насъ августа мѣсяца, двѣнадцатаго дня (1709 года); изъ этого писанія мы узнали, что вы господа, до сего времени не получали отъ насъ никакой вѣсти и потому просите увѣдомить васъ письмомъ нашимъ какъ о здоровьѣ нашемъ, такъ и о намѣреніи начатой теперь войны съ москалями и о прочемъ. Намъ особенно понравилось то, что вы не только о нашей персонѣ королевской сердечно скорбите, но и оказываете себя охочими къ скорѣйшему отмщенію надъ нашимъ и вашимъ непріятелемъ, москалемъ, чрезъ что не хочемъ предъ вами, господа, утаить, что рана наша, милостию божією, совсемъ исцѣлена и теперь мы все приняли къ заключенію крѣпко стать въ баталію съ наибольшією нашею арміею противъ москаля, и дѣло наше можетъ скоро окончиться, потому что какъ вы, такъ и мы къ этому вполне готовы, и вельможамъ нашимъ мы приказали быть готовымъ, опасаться чего-нибудь нѣтъ никакого основанія, потому что вѣрнѣйшій Богъ благословилъ насъ праведнымъ оружіемъ, и мы сотремъ выи (иже) нашихъ непріятелей; тогда наша кавалерія отъ прошлаго несчастнаго боя несомнѣнно будетъ исцѣлена, тогда мы утѣшены будемъ; только-бы вы, высокородные господа, изъ-подъ нашей протекціи не отступали. Вамъ, высокородные господа, находящимся подъ нашимъ знаменемъ, нужно побуждать и другихъ, обѣщая имъ неотмѣнную надежду. Дано въ лагерьъ подъ Бендеромъ, мая 10, 1710 рока, Карольюсь»¹⁾.

Заключивъ клятвою означенныя статьи, Филиппъ Орликъ и Константинъ Гордіенко рѣшили привлечь къ себѣ и крымскихъ татаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними идти противъ Москвы, вырвать изъ рукъ ея Малороссію и сдѣлать послѣднюю независимой. Но для того нужны были денежныя средства. Самъ король, не имѣя такихъ средствъ, надѣялся получить ихъ изъ Константинополя. Обѣщанный королемъ турецкимъ султаномъ деньги пришли только осенью 1710 года. Получивъ субвенцію, король призвалъ запорожцевъ въ Бендеры для раздачи имъ присланныхъ денегъ, и тогда рѣшено было вступить

¹⁾ Бантышъ - Каменскій, Источники, Москва, 1857, II, 242—257, 241; Исторія Малой Россіи, Москва, 1822. IV, 205, 223—225.

въ формальный договоръ съ крымскимъ ханомъ для похода на Украину съ цѣлью отобранія отъ московской державы Малороссіи. Договоръ этотъ состоялся на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Ханъ будетъ только союзникомъ запорожцевъ и отнюдь не властителемъ козаковъ и не обладателемъ ихъ земель. 2) Ханъ будетъ стараться объ освобожденіи Малороссіи отъ Москвы и отнюдь не будетъ разорять православныхъ церквей и брать на Украину христіанъ въ плѣны. 3) Ханъ будетъ способствовать отдѣленію Слободской Украины отъ Москвы и присоединенію ея къ Гетманщинѣ.

Самое дѣло рѣшено было начинать разомъ на Украинахъ обѣихъ сторонъ Днѣпра ¹⁾.

Вѣсть о договорѣ между шведскимъ королемъ, Филиппомъ Орликомъ, кошевымъ Гордіенкомъ и крымскимъ ханомъ немедленно дошла до русскаго царя. Въ виду надвигавшейся въ то время страшной грозы на Россію со стороны Турціи и въ виду продолжавшейся борьбы русскихъ со шведами, царь Петръ Алексѣевичъ, очень нуждавшійся въ тѣ поры въ боевыхъ силахъ, рѣшилъ сдѣлать попытку привлечь на свою сторону все запороженское войско. Для этого онъ послалъ нѣсколько предписаній въ Кіевъ, къ князю Голицыну, и въ Глуховъ, къ гетману Скоропадскому, отправить къ запорожцамъ увѣщательные листы и, такъ или иначе, склонить ихъ на сторону Россіи. Въ силу такого предписанія князь Голицынъ, а вмѣстѣ съ нимъ и гетманъ Скоропадскій съ бывшимъ при немъ царскимъ стольникомъ Андреемъ Измайловымъ, отправили въ Сичь царскую грамоту и собственные универсалы съ тѣмъ, чтобы склонить запорожцевъ на сторону русскаго государя, обѣщая за то простить ихъ вины и даровать щедрую награду ²⁾.

Но такія увѣщанія не имѣли никакого успѣха, частію вследствие ходившихъ въ то время между запорожцами слуховъ о жестокостяхъ москалей въ отношеніи возвращавшихся на Украину эмигрантовъ, частію вследствие недовѣрія войска ко всякимъ московскимъ обѣщаніямъ. «Всѣ запорожцы для того нейдутъ съ повинною къ государю, что изъ Украины дали имъ знать: если вы пойдете, то всѣ пропадете,—заклучайте союзъ съ татарами и освобождайте насъ, потому что мы всѣ отъ Москвы пропали» ³⁾.

¹⁾ Костомаровъ, Мазепа, С.-Петербургъ, 1885, 628.

²⁾ Судяненко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 160, 151.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1866, XVI, 38—40.

«Развѣ запорожцы, говоритъ чигиринскій сотникъ Василій Певинчанинъ, будутъ дураки, что пойдутъ (къ русскимъ)? Они хорошо дѣлають, что орду поднимають; а какъ орду поднимутъ, то вся Украйна свободна будетъ, а то отъ Москвы вся Украйна пропала».

Слухи о жестокостяхъ, которыя претерпѣвали возвращавшіеся въ малороссійскіе города запорожцы, подтверждались фактами. Такъ, весной 1710 года, былъ убитъ пришедшій съ повинною въ городъ Корсунъ запорожскій козакъ Петрикъ мѣстнымъ полковникомъ Колбасой. По тому поводу кіевскому губернатору было допущено, что въ Корсунъ пріѣхали запорожцы, изрубили тамъ мѣстныхъ козаковъ и произвели въ городъ смутеніе. По такому доносу кіевскій губернаторъ велѣлъ двинуть въ Корсунъ два полка и взить въ немъ приступомъ запорожцевъ. Но когда въ Кіевъ прібылъ самъ полковникъ Колбаса, то изъ допроса, снятаго съ него, оказалось, что доносъ былъ сдѣланъ ложно. Тогда князь Голицынъ движеніе полковъ въ городъ Корсунъ велѣлъ пріостановить, Колбасѣ приказалъ вернуться назадъ и прислать въ Кіевъ пять человѣкъ запорожцевъ и нѣсколько человѣкъ козаковъ изъ корсунскаго полка для допроса. Изъ словъ присланныхъ князь Голицынъ усмотрѣлъ, что запорожцы пришли въ Корсунъ съ мирными цѣлями, но были перебиты, во время попойки, корсунцами въ обыкновенной дражѣ. Поэтому, отпустивъ допрошенныхъ въ Корсунъ, князь Голицынъ отправилъ Колбасу и его асаула гетману Скоропадскому «для воли» въ Бѣлую-Церковь и велѣлъ посадить ихъ тамъ подъ караулъ. «Мнѣ кажется, писалъ Голицынъ по этому поводу Скоропадскому, или Колбаса вымыслилъ, что тотъ Петрикъ хотѣлъ сказать что-то полезное, убитъ его, или корсунскіе козакъ измыслили что-нибудь и допустили убитъ его. Запорожцевъ-же, которые присланы, давъ имъ жалованье и обѣявательные указы, я отпустилъ, чтобы они подговаривали другихъ приходить съ повинною въ государю. И они просили, чтобы для свидѣтельства, отпустить съ ними двухъ запорожцевъ для того, что въ Запорожьи укоренился слухъ, будто съ тѣхъ, которые приходятъ съ повинною, сдирають съ живыхъ кожи; тогда изъ бывшихъ при мнѣ двухъ запорожцевъ я одного отпустилъ, чтобы онъ увѣрилъ въ невѣроятности распуцденной молвы»¹⁾.

Какъ подействовали на запорожское войско эти увѣренія князя

¹⁾ Судѣнко, Матеріалы, Кіевъ. 1855, II, 16.

Голицына и посланный универсалъ гетмана Скоропадскаго въ Сичь, это видно изъ обширнаго письма кошевого атамана Іосифа Кириленка со всеѣмъ низовымъ товариствомъ, писанный на имя гетмана.

Это письмо заключаетъ въ себѣ политическую исповѣдь запорожскихъ козаковъ, и въ немъ ясны и опредѣленны, чѣмъ въ чемъ-либо другомъ, высказаны были истинныя причины того, почему запорожцы отказали въ повиновеніи русскому царю и перешли на сторону шведскаго короля.

«Іосифъ Кириленко атаманъ кошовый со всеѣмъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ войска запорожскаго, на низу Днѣпра знайдучагося. Велможній мосць пане Скоропадскій, гетмане московскій. Уневерсалъ вашъ увѣщательный, подписомъ руки вашей и московской и двома печатми, единою войсковою, и другою московскою утвержденный, чрезъ посланцовъ вашихъ Яцка Поповича и Микигу поданъ тутъ намъ на Кошѣ и въ общій радъ, подлугъ обикновенія давнего, вслухъ всеѣхъ вчитаний, на которій любо ¹⁾ не треба било и одписовати, поневажъ ничего въ ономъ пома жь отчизнѣ и волностемъ войсковымъ нашимъ полезного, тилко одна неправда и прелесть московская изображена, лечь ²⁾ жебисть ³⁾ ваша милость зъ единомисленно себѣ Москвою не разумѣть. же albo не умѣемъ, albo не смѣемъ правди писати, прето на тотъ вашъ прелестный уневерсалъ повторе ⁴⁾ отвѣтуемъ: а вопервихъ удивляемся, ижъ ⁵⁾ ваша милость не встидаешся титуловити войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ, киди жь мы вашей милости а ни сами собою, а ни черезъ пословъ нашихъ, а ни черезъ писмо войсковое на тотъ урядъ не обирали, на який ваша милость возведени zostалесь подъ мушкетами московскими внутрь города Глухова, яковихъ взапертю при лицу его царскаго величества, а не въ полю и не черезъ волюе по правамъ войсковымъ избраніе, до того якъ ваша милость привлащаетъ себѣ титулъ войска запорожскаго, когда теперь одного до regimentу вашего милостиного не належитъ и не хочеть належати, да и Сичъ запо-

¹⁾ Любо вмѣсто albo, а albo съ польскаго на русскій значить хотя.

²⁾ Лечь съ польскаго на русскій значить однако.

³⁾ Żeby или Żebyst съ польскаго на русскій значить чтобы.

⁴⁾ Powtore съ польскаго на русскій вторицею или восторыхъ.

⁵⁾ Ізъ съ польскаго на русскій значить что.

⁶⁾ Киди тоже, что кеды, т. е. когда, по польски kiedy.

рожекая, гнѣздо войсковое, зродло ¹⁾), фундаментъ и оборона волностей войсковыхъ едино чрезъ московскую врожаную ²⁾ въ намъ вражду и прелесть; другое чрезъ зраду ³⁾), вѣроломство и кривоприсяжство проклятого Кгаламгана, виродка, отчистаго оманника, атрайцу и невдячника ⁴⁾ хлѣба нашего войкового, а единомыслика вашею милостиною зисесина на вѣчное отчизны нашей порабощеніе и на конечное правъ и волностей войсковыхъ разореніе зостала обоимъ засѣ сторонамъ Днѣпра гетманомъ, якъ ваша милость, мѣшь бити (-быти), поневажъ тамобочная сторона, чи тежъ Украина кѣлкомъ до вашей милости не належитъ, дець тамъ князь Голыцынъ, воевода кѣвскій, власть свою московскую совершенно распространить, немилостивые здирства и тяжести людемъ бѣднымъ наносить и власне якъ природнимъ тоей жъ Украинѣ державцею, а въ сегобочній Украинѣ именемъ тилко, а не дѣломъ гетманскій урядъ на себѣ носитъ, вгди жъ и тутъ ничего згола безъ воли министра московского, при боку вашей милости обрѣтаючогося, не можешъ чинити и порядковъ войсковыхъ управляти, которій всеъ вашей милостины куски личить ⁵⁾ и всеъ поступки вашей милостины изельдствуєтъ; вытай-же ⁶⁾), надто тойже помянутий князь Голыцынъ и воеводою кѣвскимъ и гетманомъ достаєтъ, которій по обомъ сторонамъ Днѣпра подлугъ ⁷⁾ своей воли и уподобаніи ⁸⁾ всеъ дѣла войковіе барзѣй, а нежели ваша милость урываетъ, що хочеть—чинити и мучительскую область свою разшириєтъ, и чи давно жъ ⁹⁾ онъ, поворачачаючи зъ Москви, а заставини у вашей милости въ Глухови Михайла, биннаго (-бывнаго) полковника бѣлоцерковского, зпередъ отъ вашей милостины-жъ велѣлъ его безчестно на укоризну и уничиженіе уряду гетманского порвати, въ кайдани забити и до Кієва запровадити? Ого жъ до чого пришла повага гетманская и въ якої волности оная зостаєтъ!

¹⁾ На полѣ документа приписано: «источникъ».

²⁾ Врожаный отъ польскаго wrażas—вонзати, вкореняти.

³⁾ Зради—съ польскаго zdrada—измѣна.

⁴⁾ Невдячникъ отъ польскаго niewdzięcznik—неблагодарный человекъ.

⁵⁾ Личить то-есть считаєтъ.

⁶⁾ Вытай вѣроитно отъ. польскаго witac—привѣтствовать, поздравлять т. е. здравствуй, узникъ добровольный.

⁷⁾ Подлугъ—сообразно.

⁸⁾ Уподобаніе—желаніе, пропзволь, сонзволює.

⁹⁾ То-есть: «и давно ли».

Пожался тебѣ, Боже, самъ добровольно шлю свою въ ярмо тяжкое московское отложилъ и отчизну нашу во оное впрягашь, да и насъ, еще послѣднихъ за права и волности крѣпко составляющихся, наущенній прелестми московскими, хоцшишь не тилко тимъ-же игомъ тиранскимъ принудити, лечъ и до конца погубити, и не диво, албо вѣмъ, хто тонетъ, тотъ и нишихъ въ тую-жъ пагубную тоню за собою тягнетъ. А якъ въ першомъ нашомъ отвѣтномъ листѣ, до вашей милости писанномъ, не писалимо нѣчого неправдивого и самой слушности ¹⁾ противного, такъ и теперь отвѣтующи на уневерсалъ вашей милости увѣщавательный, и барзѣй прелестній, ничего отъ правды дорожнего ²⁾ не пишемъ, тилко тое выражаемъ, що колевкѣ есть намъ досадительно, цѣлости отчистой, правамъ и волностямъ войсковымъ противно, правда то есть, же (-что) ми (-мы) были и теперь достаемо единовѣрными церквѣ православною каволическою и отчизни матки нашою синами, въ которой породилисьмося, поросли при своихъ правахъ и волностяхъ козачкихъ по прывыскокой милости монаршой, самодержицовъ московскихъ, блаженній памяти отца и братовъ нинѣшнего государи царя (любо и тогди за царствованія ихъ по смерти славной памяти Богдана Хмельницкого тѣ жъ права и волности наши часто поврежени бывали) знайдовалися, лечъ когда за государства теперешнего монархи російского самимъ дѣломъ досвѣдчилимо явного правъ и волностей нашихъ разоренія, а обавляющися ³⁾, жеби ми всѣ подъяжкимъ игомъ вѣчными не были московскими работниками, хваталисьмося за поводомъ ⁴⁾ правдивого отчизни нашої правъ и волностей войсковыхъ ревнителя славной памяти гетмана Іоана Мазепи и за обрядою ⁵⁾ и согласіемъ войсковымъ, а не за наущеніемъ пана Константія Гордѣнка, атамана кошового, оборони наеявѣйшого короля шведского, поневажъ ⁶⁾ и передъ симъ гетманъ Богданъ Хмельницкій зъ войскомъ запорожскимъ приєдналъ панства кримского союзныхъ до визволенія зподъ ярма лицкого Украины, не у кого нишого засягль помощи и оборони, тилко у наеявѣйшого короля шведского, пинѣшнего королевского величества дѣда,

¹⁾ Szlachność съ польскаго на русскій справедливость.

²⁾ Дорожный отъ польскаго zdradny измѣническій, невѣрный.

³⁾ Obawiac się съ польскаго на русскій значить опасаться.

⁴⁾ Powód съ польскаго на русскій—поводъ, побужденіе.

⁵⁾ Obrada съ польскаго на русскій—совѣтъ, созвѣщаніе.

⁶⁾ Ponieważ—поелику, потому что.

о чомъ и самъ ваша милость, добре знаешь; зачѣмъ даремне, ваша милость, называешь тогожъ наша атама(на), нашего кошового, убійцею и сумнѣни ¹⁾ доброго христьянского не мѣючи, вѣди-жъ напередъ треба было зъ совѣстію своею пораховатися ²⁾, хто есть безсовѣстнымъ убійцею, чи ваша милость зъ единогласною себѣ старшиною, полковниками, сотниками и многими пануючими надъ бѣдными людьми державцами, которіи властолюбіємъ, рубили и соболями московскими, также и наданемъ вновь многихъ въ Украйну мастиностей грамотныхъ ³⁾ заслоненіе и зашпиленіе ⁴⁾ очи и разумъ мѣючи, не тиль (-только) не можете для правдивого своего позитку провидѣти и пророзумѣти нарушеной общой цѣлости отчизни матки нашої, лечь вѣшною пагубою забиваете очю на правахъ и волностяхъ войсковыхъ и отдаєте ея въ порабощеніе московское, чиди (-или) тежъ тотъ-же поминутій нашъ атаманъ кошовый, которій зъ нами, войскомъ запорожескимъ, за цѣлость отчизную заставляється противъ явныхъ непріятелей нашихъ, Москвы, хотючи воздвигнути и воскресити умерщвленіе(-нныя) права и волности войсковые; повторе даремне, ваша милость, и неуважне поносите безчестными словами и мертвѣе въ гробѣхъ кости турбучень небожчика славной памяти гетмана Мазепи, называючи его предестинимъ, проклятымъ и богоотступнымъ змѣшникомъ, а зажъ ⁵⁾ то есть у вашей милости прелесть и измѣна, ежели хто мѣетъ горливое къ отчизнѣ старанье, которимъ оны, небожничъ, подвигнувшись и для милости ку (т. е. ради) отчизнѣ матки нашої презрѣвши великую ку себѣ его царского величества милость, удался въ оборону наивѣщного короля его милости шведского для высевобожени тоей-же отчизны зподъ тяжкого ярма московского, аже неистинимій Богъ въ судьбахъ своихъ посѣтивши королевское величество отъбною военной фортуны не исполнилъ въ томъ благополучного небожничкового намѣренія, и самому старостию, трудами и хлопотами ослабѣлому, когда часъ прійшоу, натурально смертію вѣкъ пресѣкль и тѣло его, сына, непоклятое истлѣнно предать; теи того на згубу отчизны ни для чого вашей милости тѣшитися

¹⁾ Sumnienie или sumienie—съ польскаго на русскій значить совѣсть.

²⁾ Porachowac—разсчитать, сосчитать, попытать, посовѣтоваться, спросить.

³⁾ То-есть дарованіемъ черезъ грамоты на Украйну имѣній.

⁴⁾ То-есть имѣя заслонѣнные и зашпиленныя очи и разумъ.

⁵⁾ Вѣроятно отъ польскаго zas, но, же, опять, какъ, возможно-ли.

звѣща¹⁾, кѣди наяснѣйшій король его милость шведскій не есть еще потлмленній²⁾, жебы не могъ встати, которій при помощи божой сыленъ будетъ вскорѣ Москву громити и якъ зайцевъ гонити такъ, якъ черезъ 10 лѣтъ гонилъ и громилъ и певне данного намъ отъ себе на писмѣ монаршого увѣненія³⁾ не такъ, якъ Москва, додержитъ, который обѣщаетъ отчизну нашу знодъ тяжкого ярма московского вызволити и на таковыхъ правахъ и волѣностяхъ оную офундовати, якие намъ будутъ угодны и якихъ прежде сего не мѣвалисмо быле бысте, тилко ваша милость не уводячися приватнымъ дочастнымъ пожиткомъ, вѣчне отчизны своей не губили и за власти, рубли, соболи и маестности Москвъ оной не запровадили, лечъ въ единомисліи зъ нами знайдовалися; кгда-жъ каждому вѣку⁴⁾ не прежити и все треба по смерти оставити, а якъ вѣчне отчизну загубите и въ порабощеніе московское отдасте, то подъ игомъ стѣнящій народъ на кого жъ будетъ плакати и нарекати, если не на вашу милость и единомыслиниковъ его (вашихъ?) властолюбныхъ и сребролюбныхъ, якъ и теперь плачить уже и нарекаетъ, же ваша милость и иніе многіи, не хотячи зъ небожникомъ гетманомъ для власного своего, а не отчистого пожитку въ едень гужъ тянути и устрашившиися московскимъ мучительствомъ, отступилисте его, а найбарзвѣй полковникъ миргородскій, который вначалѣ не тилько небожника славной памяти гетмана Мазепу, лечъ отъ многихъ лѣтъ и насъ, войско запорожское, рожними намовами противъ Москвы побужалъ, когда засъ тая его побудка и намова приняла свой skutokъ⁵⁾, въ тотъ часъ кривоприсяжною душею хитростно отъ небожника на московскую сторону перекинулся и иннихъ за собою въ тую-же пропасть потягъ и здрайцею губительнымъ отчизны zostalъ; лечъ ненадовго каждому превратне служитъ, вскорѣ и тамъ могутъ его и единомыслного ему здрайцѣ Кгалагана правду познати. Пишешь, ваша милость, въ своемъ універсалѣ, же отторгнулимось отъ своего природного монархи, его царского величества, а закъ, ваша милость, того добре не знаешь, же московскіе монархы отъ

¹⁾ Zwaszcza съ польскаго на русскій—особливо, тѣмъ болѣе.

²⁾ Potlumie съ польскаго на русскій—укротить, смирить.

³⁾ Upewnias съ польскаго на русскій—увѣрять, заувѣрять.

⁴⁾ То-есть каждому человѣку не пережить назначеннаго ему вѣку.

⁵⁾ Skutek съ польскаго на русскій значить дѣйствіе, дѣло.

початку козацкаго народу и владѣнія кагэновъ козацкихъ ажъ до Хмельницкаго николи намъ не бивали природными панамъ, лещъ ми яко сами добровольные безъ жадного насилія для захованя правъ и волностей нашихъ поддалися подъ оборону царскую, такъ живое тихъ-же правъ и волностей нашихъ выдачи зламано, и ухилялися отъ оной, для чого не належало-бъ Москвы (-въ) намъ, неприроднымъ своимъ и незавоеваннымъ подданнымъ, съ головъ, рукъ, ногъ и силъ неслиханнымъ не только въ христїянствѣ, лещъ и въ поганствѣ мучительствомъ шкуру обрати ¹⁾ и иними венциславными тиранскими смертми братію нашу губити, випакъ ²⁾ и за блаженной памяти отца и брата нынѣшняго государя бороничи правъ и волностей нашихъ, воевали на Москву, а такого тиранства, якъ теперь, никогда намъ не чинено, отъ которого не можемъ жадного добра отчизнѣ нашої надвѣстися, опричь единой пагубы и вѣчного неизбѣжнаго ярма, нехай прето здоровымъ розумомъ разсудить, кто тутъ есть измѣнникомъ, чи ми и городови козакъ, котори для самого имени козацкаго и для волностей козацкихъ безъ жадной плати (ы), не щадячи крови, житія, отвагъ и послѣдней худобы, служили его царскому величеству вѣрне, чи Москва, которая обѣщаніе свое на захованіе насъ при правахъ и волностяхъ вѣчно некарушимыхъ поприсяжне измѣнила, того не потреба вашей милости обширїе тлумачити ³⁾, гдѣ жъ и самъ. ваша милость, добре знаешъ, если ехочешъ правду познати, якъ намъ, войску запорожекому низовому, Москва Дѣлѣръ на власнихъ кгрунтахъ нашихъ войсковыхъ фортеци и городи опасавини ⁴⁾. волнїе здобычи отняла, якъ товариство наше, обманивши платою затыжною, запроводила на малое время до Петербурга и тамъ ихъ кнутованихъ и печенихъ въ каторжнїую работу заневодила, якїе намъ утиени въ Сѣви запорожекой чинила, якъ и городовихъ козаковъ по Инфлинтахъ, по Казаняхъ, по Полци и по Литвѣ еднихъ ухиленіе для уменьшенїа народу нашего запропастила, другихъ до послѣднего знищенїа припровадила, якїе влук(т)рь Украйни грабительства, разоренїа и квалти ⁵⁾, забойства смертнїе, побори зъ старшинны, козаковъ и посполнихъ людей немилостивые, несповѣ-

1) Obrac съ польскаго на русскій—обобратить, облупить.

2) Wszak съ польскаго на русскій—однакоже, конечно.

3) Tłumaczyć съ польскаго на русскій—толмачить, толковать.

4) Opasać съ польскаго на русскій—опоясать, обвести, обнести, окружить.

5) Gwałt съ польскаго на русскій—насиліе.

дмїе, вымыслнїе долегливости ¹⁾ и тяжести городамъ и селамъ наносила, якъ робленьмъ ²⁾ фортець, а въ походахъ подводами, почтами и рожными тяжкими послугами, военнымъ людямъ необычными, обезсилила, якъ отъ козаковъ подъ драгуновъ и подъ вози (-ы) свои конѣй отбѣрала, а самихъ иѣшо въ чужой земли на згубу выправляла, якъ ихъ въ походахъ кнутовала и вѣшала, якъ на остатокъ козаковъ въ драгуни и салдати устроити, а города въ область свою одобрати хотѣла, и тое все, а не инное небожчика гетмана Мазепу до послѣдняго отчаянїя (довело), же презрѣвши и милость монаршую и славу свою и честь и богатство, а не хотючи за гетманства своего запропастити и въ неволю московскую отдать отчизни, удался въ оборону наемнѣйшаго короля его милости шведского, албо въ тотъ часъ Москва, гдѣи таковая отмѣна отчизнѣи нашою стала прелестни своими хотючи васъ всѣхъ пановъ украинскихъ отъ небожчика отвернути и замѣшане учинити, заслоняла вамъ очи и усладила сердце властми, рублями, соболями, маестностями и иними конитовными ³⁾ подарками, однакъ будте того надеждни, же все тое вамъ вскорѣ костью (т.-е. костью) въ горлѣи станеть и певне, если не постережетесь и не будете зъ нами въ единомыслїи, и сами пропадете и отчизну загубите. Укоряешь, ваша милость, насъ тимъ, будто мы набѣгаючи своей-же братїи, кровопролитїе, грабительства, убїйства и разоренїя чинимъ, чого еще такъ дадеце не было, хїба отчасти, а певне веѣмъ тимъ тое будеть, хто на згубу отчизни держатиметься московскою стороною: лучше таковыхъ згубцевъ якъ куколь зъ пшеницы выгубити, а нежели би за поводомъ ихъ мѣла отчизна гинути. Наконецъ упевняешь, ваша милость, насъ и волноостями и милостивымъ его царского величества прощенїемъ, такимъ, якое получили Андрѣишъ и Невѣнчаный. А якъ же, ваша милость, насъ мѣешь волноостями обнадеживати, будучи и самъ неволникъ и въ назиранїи министра царского пилномъ и неусениномъ зостаючи, безъ которого воли ничего не можешь чинити и безъ подвигу и печати его никуда писати, а ни уневерсаловъ выдавати, якои и теперь не крѣпкое-бъ было вашей милостивини упевненїа до насъ присланое, если-бы онъ руки своей не подпи-

¹⁾ Dolegliwość съ польскаго на русскїй—притѣсненїе, угнетенїе.

²⁾ То-есть: какъ сооруженїемъ фортецовъ.

³⁾ Kosztowny съ польскаго на русскїй—дорогой, цѣнный.

саль и печати не приложили; лечь не искусили насъ московскою обманомъ, або вѣмъ давно разумомъ ¹⁾ и счѣмимъ skutкомъ досвѣдчимъ правды московской не только подписомъ руки и печатью, лечь и самою присягою подтвержденной, да и самъ, ваша милость, добре свѣдомъ, що на Дону учинило поприсяжное московское упрещения, которимъ тамошніе люди прельщенныи всѣ погибли, тое-жъ учинилося и у насъ въ Сѣми, гдѣ, по присягѣ Крѣпачановой и московской, товариству нашему голови душено, шнѣ до плахи рубано, вѣшано и иніе тиранскіе смерти задавано, а надъ то що и въ поганствѣ никогда за древнихъ мучителей не поводило, мертвихъ зъ гробовъ многихъ не только зъ товариства, лечь и черниловъ одкоувано, голови онимъ утишано, шкури дуплено и вѣшано, а волностей нашихъ отчистихъ, якъ мы можемъ быти певными, поневажъ любо самъ государь царь въ грамотѣ своей (яко ваша милость до наша писалесь) подписомъ руки власной всѣ права и волности войсковые власне такъ, якъ и за Хмелиницкого бывало, при постановленію вашей милости на гетманство и подтвердилъ, однакъ если теперь тое исполняется, подаемъ вашей милости до уваги ²⁾, або вѣмъ, чи бывало за Хмелиницкого и за иншихъ его наслѣдниковъ, жебы сѣятельнѣйшии министръ царскіе при гетману резидовали, всякихъ ихъ поступковъ перестерегали, на листахъ и уневерсалахъ подписовалися и печати свои прикладали; жебы Москва въ Украинѣ маѣности, города и села давано и грамотами подтверждаю, жебы Москва и индукту въ Украинѣ вибирала, жебы воевода кіевскій Украинною владѣлъ, козаковъ и посполитихъ судилъ, мутовалъ и казилъ, до порядковъ войсковыхъ вручался ³⁾ и ведлугъ ⁴⁾ воли своей тое, що не до его, лечь до гетмана належитъ, управлялъ; жебы Москва зъ жоней и зъ худобъ людей обнажала, побоями трапила ⁵⁾, кгвалти (т. е. насилія) тѣлесніе жонамъ и дочкамъ чинила, старшину за шню водила и была (т. е. била); жебы Москва впередъ очей гетманскихъ, полковниковъ брала и въ кайданы забивала; жебы Москва, а не гетманъ полковництва, сотництва, атаманства раздавала и грамотами тые войсковые уряди во вѣчныя имъ

¹⁾ Это слово въ подлинникѣ неясно.

²⁾ Uwaga съ польскаго на русскій—уваженіе, разсмотрѣніе.

³⁾ Вручался или втручался отъ польскаго wtrącać—вмѣшиваться.

⁴⁾ Według съ польскаго на русскій—возлѣ, по, сообразно.

⁵⁾ Trapić съ польскаго на русскій—мучить, терзать.

роди потвержала; жебы Москва кабаки заводила, которыхъ уже початокъ учинился въ столечномъ городѣ Кіевѣ; жебы Москва козаками, якъ мужиками, фортеци кгрунтовала; жебы Москва стаціи зымовыи зъ немилосерднымъ здирствомъ людскимъ, равно якъ у мужиковъ и у козаковъ, не щадячи и старшины войсковой, отпращивала; жебы Москва до подводъ, отправоваия почтъ и рожникъ тяжкихъ посилокъ козаковъ заживала ¹⁾. Иишихъ зась и выпи, сати и вимовити трудно долегливостей, тяжестей и утѣсненій отъ Москвы въ Украинѣ по обомъ сторонамъ Днѣпра дѣючихся, на которые бѣдніе люде за щасливого вашего милостино реиментарства ярмомъ московскимъ притисненіе плачливе ускаржаются ²⁾ и васъ всѣхъ отчизни згубцевъ, московскихъ похлебцевъ, же естеся отважне не держали единомислія зъ небожчикомъ гетманомъ Мазепою и зъ нами, проклинають и вѣчне, если не упомятається, проклинати будуть. Отожъ видишь, ваша милость, новопотверженіе (-ниия), за Хмелницкого бывніе волности войсковые, а о милости монаршой и о прощеніи не будемъ воепити ³⁾ въ той часъ, когда ваша милость до насъ пришлешъ Кгалагана, челоуѣка сумленя ⁴⁾ доброго, жебы намъ попрежнему поприсяглы во свидѣтельство съ заполученой милости и прощенія; приили ваша милость, такъ-же до насъ Невѣнчанного и Андрѣиша зъ бунчукомъ украденимъ, а при нихъ и товариство наше зъ головами и руками уже полупленими. Тое вашей милости предложивши, зичемъ отчизнѣ и вашей милости желаемой отъ московского ярма-свободи. Вашей милости всего добра зычливый пріятель вышменованный атаманъ кошовый войска запорожского зъ товариствомъ. 3 Коша іюни 2 дни року 1710 ⁵⁾.

Изъ такого отвѣта запорожцевъ Скоропадскому ясно видно, что раны, которыя нанесли козакамъ русскіе въ Чортотмыцкой Сичѣ, были еще слишкомъ живы и чувствительны, и потому запорожцы, вмѣсто покорности царю, отвѣтили гетману цѣлымъ потокомъ упрековъ и горькихъ жалобъ.

Пользуясь тѣмъ, что гетманъ Скоропадскій первый вошелъ въ

¹⁾ Załywas съ польскаго на русскій—употреблять.

²⁾ Uskarżas съ польскаго на русскій—жаловаться.

³⁾ Wątpię съ польскаго на русскій—сомнѣваться, колебаться.

⁴⁾ Sumnienie или sumienie съ польскаго на русскій—совѣсть.

⁵⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1710 годъ, № 3.

переписку съ запорожскимъ войскомъ, низовое товариство векорѣ послѣ данной гетману отповѣди отправило ему жалобу на полковника Игната Галагана. Игнатъ Ивасовъ Галаганъ, котораго запорожцы считали вторымъ, послѣ Москвы, своимъ злымъ врагомъ и на голову котораго призывали всевозможныя проклятія, не переставалъ вредить имъ и послѣ разрушенія Чортомлыцкой Сичи. Онъ собралъ вокругъ себя цѣлыя чаты (отряды) людей съ нимъ единомышленниковъ и дѣлалъ нападенія на нихъ въ чемъ неповинныхъ запорожскихъ промышленниковъ въ какой-то Терновѣ и во многихъ мѣстахъ возлѣ самыхъ войсковыхъ угодій, безжалостно хваталъ ихъ въ неволю и отправлялъ на мученія въ московскія руки; кромѣ того, не довольствуясь и этимъ, посылалъ разныхъ злодѣевъ хватать запорожскихъ коней и чинить всякія пакости войску. «Вѣдомо чинимъ вашей милости, писалъ кошевой Лаврентій Стефаненко, августа 3 числа, гетману Скоропадскому, что мы, войско запорожское низовое, имѣя Бога въ сердцѣ и не обрѣтаясь въ такомъ безчеловѣчїи и немилосердїи, якоже суть нѣкоторые изъ васъ, освободили людей украинскихъ изъ неволи тяжкой каторжанской, нѣмѣя инымъ, только властнымъ проклятіемъ и безбожнымъ сыномъ крови хрістіанской проливателемъ Кгалаганомъ, запроваженныхъ. Тотъ Кгалаганъ, яко пестъ, подтопавши хлѣбъ наши войсковой и забывши отколъ и славу себѣ завзидъ ¹⁾, прежде всего гнѣздо наше войсковое, въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ предками нашими прославленное и на память потомныхъ вѣковъ войску запорожскому правами и вольностями дарованное, согласившись съ всевластивою и отъ Бога отступившею Москвою, искоренилъ и ни во чтъ поборнулъ и худобы наши козачїя покровавилъ; потомъ все собранное щирою працею въ теченіе многихъ лѣтъ расшарпалъ и имѣеть съ оу подобными не въ корысть, а въ пагубу обратилъ; далѣе, невинныя души паглою смерти и московскимъ немилосерднымъ катасїямъ и мордерствамъ предалъ, своей душѣ и единомышленникамъ своимъ тартаръ и пекло неугасимое неходатайствовалъ. Не насытившись и до сихъ поръ таковымъ душепагубнымъ прибиткомъ и заостривши сердце свое жаломъ сатанинскимъ и заткнувши уши свои, яко глухой аснїдъ, не слушаая гласа невинно кровь проливаемыхъ, онъ частократно съ чатами своихъ людей

¹⁾ Намекъ на то, что Галаганъ впервые доброе имя и чинъ полковничій получилъ въ запорожской Сичѣ до ея разгрома.

единомышленнѣхъ въ Терновцѣ и повзѣ (возлѣ) нашихъ войсковыхъ угодностей (угодій) и урочищъ працею кровавою на добычахъ звѣриныхъ козаковъ невинныхъ въ тиранскія московскія безвинно запровадилъ руки, и не прекращая того своего безчеловѣчія, посылаетъ своихъ къ намъ шпѣговъ и злодѣевъ коней займати и легкомысленныхъ людей всякіе подступки чинити. Черезъ все это всякія притѣсненія, кривды и неволя какъ людямъ украинскимъ, вслѣдствіе подвоховъ и побужденій помянутого бездушника Кгалагана, нанеслася, такъ и многому нашему неповинному товариству, чрезъ его безбожныя утиски, пришлось въ неволѣ страдати. И какъ мы, войско запорожское низовое, показали наше надъ людьми вашими милосердіе и, освободивъ ихъ изъ неволи бусурманскоѣ, въ дома свои отпустили, такъ достойно надлежитъ и вашей милости нашему товариству, тамъ у васъ неволю и мордерство терпящему, увольненіе дати» ¹⁾).

Отвѣчалъ-ли что-нибудь гетманъ Скоропадскій на письма запорожцевъ или вовсе оставилъ безъ отвѣта—неизвѣстно, но оба листа ихъ были отосланы въ Москву для вѣдома государя.

Въ это время царь Петръ Алексѣевичъ, не перестававшій вести войны со шведами, принужденъ былъ вступить еще въ борьбу съ Турціей: ноября 9 дня, 1710 года, турецкій султанъ Ахметъ III, подъ вліяніемъ шведскаго короля Карла XII, объявилъ Россіи войну и для того собралъ огромѣйшую армію въ 120.000 турокъ и 100.000 татаръ. По плану войны турецкая армія должна была вступить въ предѣлы Россіи съ юга и съ запада. Тѣсно русскій царь въ своихъ письмахъ увѣрялъ султана въ мирныхъ намѣреніяхъ относительно Турціи: крымскій ханъ Девлетъ-Герай перехватывалъ всѣхъ царскихъ курьеровъ и не допускалъ ихъ къ султану.

Съ объявленіемъ султаномъ русскому царю войны пришли въ движеніе и запорожцы. Ноября 17 числа запорожцы «съ великою межъ войскомъ турбаціей» поставили «на вридь коншовства» Константина Гордіенка ²⁾). Еще раньше того, горя местию къ своему бывшему «похлебцѣ», а потомъ злѣйшему врагу, предателю и измѣннику чигиринскому полковнику Игнату Галагану, они поймали гдѣ-то изъ его полка 32 человекъ и продали ихъ на турецкія ка-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1710, № 3.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1710 св. 30, № 42.

торги. Были-ли то участники разоренія Чортомлынской Сечи, или-же они въ томъ разореніи вовсе были неповинны, но только запорожцы въ это время выкупили ихъ изъ неволи и, снабдивъ какими-то универсалами, отправили къ малороссійскому народу, на Украину.

Гетманъ Скоропадскій донесъ о томъ графу Гавріилу Ивановичу Головкину, завѣдывавшему въ то время малороссійскими приказомъ, и графъ Головкинъ на такое доведеніе отвѣчалъ Скоропадскому: «И разсуждаю, что учинили то не съ какого милосердія или снисхожденія къ малороссійскому народу, и наименѣе ради прельщенія и возмущенія народнаго. Сего ради присланный отъ нихъ со оными (козаками) универсалъ есть лживая и ругательная пасквиля; ради вѣрности своей царскому величеству и ради общей пользы извольте предостеречь въ томъ простой народъ, дабы онъ не пришелъ чрезъ подсылку оныхъ и другихъ къ смущенію и прельщенію» ¹⁾.

Независимо отъ графа Головкина съ тѣмъ же предупрежденіемъ относительно запорожцевъ обращался къ гетману Скоропадскому и подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ: «Какую соблюдать осторожность, писалъ онъ октябри 1 числа, противъ злодѣйственнаго проклятыхъ запорожцевъ пасквиля, о томъ изображаетъ вамъ, чрезъ письмо, сіятельный графъ канцлеръ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ».

Въ чемъ именно состоялъ тотъ пасквиль, о которомъ въ одинъ голосъ говорятъ и Головкинъ и Шафировъ, неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что запорожскіе козаки приняли объявленіе войны со стороны турецкаго султана русскому царю за счастливое для войска положеніе дѣлъ, и когда, февраля 25 числа, 1711 года, послѣдовалъ царскій манифестъ о разрывѣ мира со стороны Турціи, то гетманъ Филиппъ Орликъ и кошевой Константинъ Гордіенко рѣшили дѣйствовать въ тылу русскихъ войскъ ²⁾, т. е. предпринять походъ на малороссійскіе города.

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 160.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 304; Петровъ, Петръ Великій, СПб., 1872, 98.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Походъ Орлика, Гордіенка и крымскаго хана Девлетъ-Герая на Украину и неудачное нападеніе ихъ на Новобогородицкій городокъ, Бѣлую-Черпю и Немирюль.—Казнь жителей Вольнаго города за измѣну русскому царю.—Дѣйствія кошевого Адистратенка и запорожцевъ Фляка и Нестуля противъ самарскихъ городковъ.—Старанія Орлика привлечь къ себѣ жителей малороссійскихъ городовъ и мѣры царя для прекращенія всякихъ сношеній между малороссійскими и запорожскими козаками.—Несчастный походъ царя Петра на рѣку Прутъ и срытіе имъ, по условію мира съ Турціей, Каменнаго-Затона и Новобогородицкаго городка.—Поведеніе запорожцевъ при заключеніи мира Россіи съ Турціей.—Сношеніе Гордіенка съ гетманомъ Скоропадскимъ съ цѣлью перейти на сторону русскаго царя.—Условія новаго мира 1713 года между Россіей и Турціей и споръ по поводу установленія границъ.—Нападеніе запорожцевъ на Царичанку и появленіе Орлика въ украинскихъ городахъ.—Намѣреніе шведскаго короля и запорожцевъ идти походомъ подъ городъ Кіевъ.

Походъ Орлика и Гордіенка на Малороссію открытъ былъ съ весны 1711 года. Обстоятельства, повидимому, вполнѣ благопріятствовали тому: съ начала марта и до начала августа¹⁾ царь находился въ предѣлахъ Россіи, у береговъ далекаго Прута, лѣваго притока рѣки Дуная, и готовился вступить въ борьбу съ турками. Но, отъѣзжая изъ Россіи, царь ввѣрилъ охрану Малороссіи кievскому губернатору князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и гетману Ивану Скоропадскому, придавъ послѣднему въ распоряженіе генералъ-маіора Бутурлина съ отрядомъ русскихъ войскъ. Едва царь успѣлъ отъѣхать изъ Москвы къ западной границѣ, какъ крымскій ханъ Девлетъ-Герай, собравъ большую орду и взявъ съ собою нѣсколько сотъ челоуѣкъ запорожцевъ, двинулся съ войскомъ на Украину. Сколько было у хана на тотъ разъ войска—неизвѣстно. Извѣстно только то, что ханъ бросился сперва «въ слободскіе городки», дошелъ до мѣстечка Водолаги харьковскаго полка.

¹⁾ Марта 6 числа царь уѣхалъ къ войску черезъ Вязму въ Слуцкъ; августа 5 царь оставилъ войско и направился для леченія въ Карлебадъ.

по потомъ, отказавшись идти далѣе въ глубь слободской Украины, повернулъ назадъ къ Новобогородицкому и Новосергіевскому городкамъ на рѣкѣ Самарѣ и сталъ добывать ихъ осадой. Изъ двухъ городковъ сильнѣйшее сопротивленіе оказалъ хану Новобогородицкѣ. Зато малороссійскіе жители Новоросергіевска (Вольное тожъ) не оказали хану большого сопротивленія и выдали татарамъ царскихъ солдатъ. При всемъ томъ татары, вѣдѣвше недостатка корма, потеряли отъ голода и нужды множество лошадей и потому, удовольствовавшись однимъ Новосергіевскимъ городкомъ, отъ другого городка отступили и ушли «въ свои поганскія жилища», пробывъ въ томъ походѣ «три недѣли по 28-е марта»¹⁾, при чемъ, покидая самарскіе городки, ханъ имѣлъ непремѣнное намѣреніе вернуться на Украину со всеми силами весной, какъ только покажется въ полѣ трава. Передъ самымъ отходомъ онъ оставилъ въ урочищѣ между двумя названными городками около 1.000 человекъ запорожцевъ и татаръ да особо посадилъ во взятыхъ городкѣ Новосергіевскомъ нѣсколько человекъ мурзъ и нѣсколько отрядовъ запорожцевъ и татаръ, въ общемъ, считая и мѣстныхъ, сдавшихся хану козаковъ, 500 человекъ «ханской стороны». Оставленные ханомъ татары и козаки чинили жителямъ большое утѣсненіе и не позволяли имъ никуда выѣзжать изъ городковъ.

Сотникъ Новобогородицкой крѣпости, во время защиты городка, изловилъ бывшаго при ханѣ въ слободской Украинѣ запороженскаго куренного атамана Кирика Латоку и все добытое отъ него свѣдѣнія о крымскомъ ханѣ и его намѣреніяхъ немедленно отправить въ Кіевъ князю Дмитрію Голицыну.

Получивъ такія свѣдѣнія, кіевскій губернаторъ князь Голицынъ послалъ предписаніе гетману Скоропадскому, какъ только покажется изъ земли трава, соединиться съ отрядомъ великороссійскихъ войскъ, бывшихъ подъ командой генералъ-маіора Бутурлина, и идти съ полками къ Новобогородицкому городку съ тѣмъ, чтобы прогнать оттуда запорожцевъ и татаръ. Новосергіевскій-же городокъ непремѣнно у нихъ отнять и пойманныхъ въ немъ непріятелей побить. Сдѣлавъ-же свое дѣло, занять удобныя мѣста въ Малороссіи и не допускать непріятелей ни въ малороссійскіе, ни въ великороссійскіе города²⁾.

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 30.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 179.

По такому приказанію князя Голицына гетманъ Скоропадскій и генералъ Бутурлинъ, собравшись съ полками, въ началѣ мѣсяца мая отбили отъ самарскихъ городковъ запорожцевъ и татаръ и въ слѣдъ за тѣмъ того-же мѣсяца, 13 числа, Скоропадскому предписано было новосергіевскихъ жителей за то, что они отдали свой городъ хану, выдали государевыхъ солдатъ и вторично показали измѣничество свое, бились противъ царскихъ войскъ, казнить десятого человѣка по жребію, а остальныхъ съ женами и дѣтьми отправить въ Москву для ссылки ¹⁾.

Въ то время, когда крымскій ханъ дѣйствовалъ за лѣвымъ берегомъ Днѣпра, Филиппъ Орликъ и Константинъ Гордіенко дѣйствовали за правымъ берегомъ его. Для того, чтобы привлечь на свою сторону возможно большее число мѣстныхъ обывателей, Филиппъ Орликъ разослалъ нѣсколько универсаловъ и «прелестныхъ писемъ» въ города по обѣ стороны Днѣпра. Такъ, нѣсколько такихъ писемъ отправлено было къ миргородскому полковнику Дачинду Апостолу. Но эти письма не имѣли никакого успѣха: по приказанію царя, ихъ велѣно было передать кату для преданія публично огню, козака-же, привезшаго листы, если онъ окажется запорожцемъ, посадить на колъ. А для того, чтобы отвлечь малороссійскій народъ отъ прельщеній Орлика, приказано было Скоропадскому сдѣлать нѣсколько копій съ писемъ, присланнаго полковнику Апостолу Филиппомъ Орликомъ тотчасъ послѣ полтавской битвы, и разослать вмѣстѣ съ собственными универсалами тѣ копіи въ малороссійскіе города, выпустивъ предварительно въ нихъ то, что «подчерисно» и что касалось личности самого Апостола, на котораго Орликъ въ то время могъ «написать изъ ненависти» ²⁾. Изъ такого письма малороссійскій народъ увидить, что самъ-же Орликъ клянеть Мазепу и еще больше того отвернется отъ измѣнника ³⁾.

Противъ Орлика и Гордіенка гетманъ Скоропадскій выслалъ генеральнаго асаула Бутовича съ полками; но Бутовичъ подъ Лы-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 187.

²⁾ Полковникъ Апостолъ былъ сперва на сторонѣ Мазепы, потомъ покинулъ его и перешелъ къ царю; поэтому Орликъ, осуждая въ то время Мазепу въ своемъ письмѣ, осуждалъ и Апостола. Оттого-то царь, оставляя въ письмѣ Орлика имя Мазепы, приказалъ имя Апостола «подчернить», т.-е. затереть, такъ какъ Апостолъ съ Мазепою теперь уже ничего общаго не имѣлъ.

³⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 182.

еякою потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ ¹⁾. Захвативъ нѣсколько мѣстечекъ и городовъ, Филиппъ Орликъ и Константинъ Гордіенко, подѣ конецъ сосредоточили свои силы у крѣпости Бѣлой-Церкви. Силы гетмана и кошевого, если вѣрить показанію начальника русскихъ войскъ, были въ то время довольно велики: при запорожцахъ и городовыхъ козакахъ, числомъ до 10.000 человекъ, были еще татары бѣлгородской и буджацкой орды съ ханскимъ сыномъ салтаномъ, числомъ до 20.000 человекъ, и кромѣ того поляки и молдаване съ «кіевскимъ» воеводой Іосифомъ Потоцкимъ и со старостою Галецкимъ, 3.000 человекъ, сторонники Станислава Ленцинскаго и, слѣдовательно, шведскаго короля Карла XII. Русскихъ солдатъ въ Бѣлой-Церкви было будто-бы всего лишь 500 человекъ да нѣсколько человекъ вѣрныхъ царю бѣлгородскихъ козаковъ. Надъ всѣми солдатами и козаками состоялъ начальникомъ бригадиръ Анненковъ.

Дѣло подѣ Бѣлою-Церковью, какъ доносили о томъ самъ Анненковъ въ Кіевъ князю Голицыну, произошло такъ. Подступивъ со всѣми силами, марта 25 числа, къ крѣпости, татары, поляки и козакки начали ее добывать, но въ тотъ-же день были отбиты отъ нея пушечной стрѣльбой. Тогда гетманъ Орликъ и кошевой Гордіенко дали слово ханскому сыну и старостѣ Галецкому, что на слѣдующій день они непременно возьмутъ крѣпость съ боя. И точно, къ вечеру противъ 26 числа, Орликъ и Гордіенко, собравшись со всѣми своими силами и соединившись съ жителями богуславскими, корсунскими и сѣнненскими, внезапно, во время наступившей ночи подошли конницей и пѣхотой къ крѣпости, сдѣлали со всѣхъ сторонъ окрикъ, привезли съ собой множество фашинъ и, войдя въ нижній острогъ, покопали шанцы въ немъ. Осажденные встрѣтили своихъ враговъ выстрѣлами изъ пушекъ и ружей и тѣмъ не допустили ихъ ни къ верхнему городу, ни къ замку. Отразивъ второе нападеніе своихъ враговъ, осажденные въ четыре часа той-же ночи сдѣлали противъ нихъ вылазку изъ верхняго острога въ составѣ одной роты солдатъ, нѣсколькихъ гренадеръ и бѣлоцерковскихъ козаковъ. Проникнувъ въ самые шанцы своихъ враговъ, они побили гранатами и ружьемъ «множество непріятелей», немалое число изъ нихъ взяли живыхъ въ плѣнъ, отняли нѣсколько знаменъ и гнали ихъ изъ шанцевъ черезъ весь острогъ до Хва-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1835, II, 29.

стовскихъ воротъ, бросая въ нихъ гранаты и поражая стрѣльбой. «И побито ихъ, непріятелей, въ томъ прогнаніи толикое число, что удивленія достойно». Изъ запорожскихъ старшинъ пали два полковника, два сотника и нѣсколько другихъ начальныхъ людей. Но осаждавшіе и послѣ второго урона не отступили отъ крѣпости: собравшись съ силами, они снова вышли съ пушками въ нижній городъ и, открывъ пальбу изъ пушекъ и мелкаго оружія, приблизилась къ верхнему городу. Осажденные высклали противъ своихъ враговъ прежнее число солдатъ и козаковъ подъ начальствомъ прежнихъ офицеровъ. Послѣдніе, подойдя къ козацкимъ шавцамъ, отдали солдатамъ приказъ дать залпъ изъ флинтовъ и бросить въ нихъ нѣсколько гранатъ. Татары, козакки и поляки снова не выдержали и снова побѣжали. Солдаты не переставали стрѣлять по убѣгавшимъ изъ ружья, отогнали ихъ за городъ и опять уложили на мѣстѣ «довольное число непріятелей». «И такъ наши, за помощію божіею, получа надъ ними оный понекъ, отошли къ замку, татары и поляки многолюдствомъ, конницею, попрежнему вѣзжали въ тожъ мѣсто; однакожъ отъ нашихъ, которые были на вылазкѣ и на скуресѣ, отпоръ имъ учинили, и тѣхъ поляковъ изъ пушекъ и изъ другого оружія прогнали и выбили ихъ воиъ, получа надъ ними такой-же немалый уронъ. И побито ихъ, непріятелей, всѣхъ больше 1.000 человекъ, а изъ нашихъ солдатъ токмо 8 человекъ ранено и въ томъ числѣ одинъ отъ раны умеръ, а въ полонъ ни единого человека изъ нашихъ къ непріятелю не взято. И тѣ непріатели, видя надъ собою несчастье, со многими своими упадкомъ и стыдомъ отъ Бѣлой-Церкви отступили и пошли трактомъ мимо Перепетихи къ Хвостову».

Присланный съ вѣстью къ князю Голицыну о бѣлоцерковскомъ дѣлѣ гонецъ сообщилъ, что всѣхъ непріятелей перебито около 2.000 человекъ, кромѣ множества побитыхъ лошадей и умершихъ отъ ранъ людей; послѣднихъ «непріатели», вышедъ изъ города, побросали по дорогамъ и многіе изъ покинутыхъ поумирали отъ неподачи имъ своевременной помощи и призрѣнія ¹⁾).

Приведенныя здѣсь цифры убитыхъ «непріятелей» такъ велики и цифры раненыхъ защитниковъ крѣпости такъ ничтожны, что едва-ли ихъ можно принимать за дѣйствительныя, и если запорожцы, поляки и татары не устояли противъ русскихъ подѣ

¹⁾ Судѣнко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 33—36.

Бѣлою-Церковью, то тому могли быть особыя причины, неизвѣстныя намъ; тѣмъ болѣе, что извѣстій о бѣлоцерковской битвѣ съ противной русскимъ стороны не имѣется никакихъ. Нельзя, впрочемъ, не поставить на видъ того, что это было уже послѣ полтавской битвы, когда и дисциплина русскихъ солдатъ, и боевыя орудія въ сильнѣйшей степени превзошли дисциплину и усовершенствованіе боевыхъ орудій запорожскихъ козаковъ.

Такою-же неудачею окончилась, по словамъ малороссійскаго лѣтописца Ригельмана, и дѣйствія воеводы Юсифа Потоцкаго, въ Побужьѣ. Запорожскіе козаки, въ числѣ 7.000 человекъ подъ предводительствомъ Потоцкаго, вмѣстѣ съ крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гераемъ, въ томъ же 1711 году, доходили до города Немирова и до «тамошнихъ слободъ», но были разбиты русскими войсками и въ бѣгствѣ потеряли около 5.000 человекъ. При этомъ освобождено было изъ рукъ татаръ и разослано по мѣстамъ жительства начальникомъ русскихъ войскъ, генераломъ Ренне, около 10.000 человекъ плѣнныхъ малороссіянъ ¹⁾.

На сколько вѣрно извѣстіе малороссійскаго лѣтописца—опредѣленно сказать нельзя. Но во всякомъ случаѣ Филиппъ Орликъ, испытавъ неудачу за Днѣпромъ, отступилъ съ козаками за Днѣстръ, откуда снова явился на Украину ²⁾ и всю вину своей неудачи сложилъ на татаръ, о чемъ сообщилъ въ своемъ письмѣ шведскому королю.

При всемъ томъ въ началѣ іюля мѣсяца у рѣки Самары вновь оказалась какая-то ватага запорожскихъ козаковъ. Доподлинно неизвѣстно, были-ли то тѣ самые отряды запорожцевъ и татаръ, которые оставались у Самары еще съ весны, или-же это были свѣжія силы, вновь прибывшія подъ самарскіе городки. Во всякомъ случаѣ запорожцы не оставляли мысли о походѣ на малороссійскіе города и для того составили себѣ опредѣленный планъ. Планъ этотъ, однако, былъ открытъ, и всѣ замыслы ихъ сдѣлались извѣстны русскимъ. Дѣло это произошло такъ. Три жителя Новобогородицкаго городка, Трофимъ Мордусенко, Тарасъ Чубаровскій да Оедоръ Санжаревскій, по приказу воеводы городка, Шенниина, вышли изъ крѣпости и направились къ стоявшимъ близъ рѣки Самары татарамъ и козакамъ съ цѣлю украсть у нихъ лошадей. Но когда

¹⁾ Лѣтописное повѣствованіе, Москва, 1847, III, 112.

²⁾ Костомаровъ, Мазепа, С.-Петербургъ, 1885, 632.

они уже спустились ниже Кочережекъ къ рѣчкѣ Журавлю, то на нихъ неожиданно наскочили ватаги кошевого Алистратенка ¹⁾, Фляки и Нестудей и, захвативъ ихъ, поставили на допросъ. Поиманные козаки признались въ своемъ намѣреніи, просили запорожцевъ помиловать ихъ и «принять къ себѣ жить». Тогда Алистратенко, Фляка и Нестудей привели козаковъ къ «вѣрѣ» (т. е. къ присягѣ) и послали ихъ шпионами провѣдать объ изюмскомъ и другихъ регулярныхъ пѣхотныхъ и конныхъ русскихъ полкахъ, гдѣ они находятся, пойдутъ-ли въ Крымъ или соединятся съ гетманомъ и будутъ «лѣтовать» на границѣ. Узнавъ-же обо всемъ, дать знать запорожцамъ на Волчьихъ-Воды, въ урочище Крутой-Буеракъ, не позже 6—7 дней со времени выхода въ степь для поисковъ. Если-же къ тому времени они не найдутъ кошевого въ указанномъ мѣстѣ, то должны оставить въ немъ условленную примѣтку. За такую услугу Алистратенко, Фляка и Нестудей обѣщали дать козакамъ по одному колю. Козаки, отправившись въ поискъ, были пойманы гдѣ-то въ степи харьковскимъ сотникомъ Прокопомъ Рубаномъ и отправлены къ гетману Скоропадскому. На допросъ у Скоропадскаго они рассказали о всѣхъ своихъ приключеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дали важныя свѣдѣнія о планахъ запорожскихъ козаковъ. Всѣхъ запорожцевъ, по ихъ словамъ, было отъ 400 до 500 человекъ; при нихъ состояло около 1.000 человекъ татарской орды, часть которой пошла внизъ по Днѣпру, къ порогу Непасытецу; запорожецъ Фляка съ отрядомъ козаковъ подстерегалъ гетмана Скоропадскаго у бродовъ, чтобы добывать гетманскихъ языковъ, отгонять конскія стада и подавать вѣсти хану въ Крымъ; самъ-же ханъ со всѣми крымскими силами и съ главною массою запорожцевъ, стоитъ въ урочищѣ Кучугурахъ въ трехъ миляхъ ниже Асламъ-городка, и собирается дать гетману бой, чтобы не допустить его въ Перекопъ ²⁾).

Какъ-бы то ни было, но предпріятія запорожцевъ и татаръ ни на правомъ, ни на лѣвомъ берегахъ Днѣпра не удались.

Для того, чтобы предовратить всякій набѣгъ со стороны татаръ и запорожцевъ на Украину, а также для того, чтобы слѣдить за тѣми изъ нихъ, которые пріѣзжали съ мирными цѣлями

¹⁾ Онъ называется то атаманомъ Алистратенкомъ, то кошевымъ Елистратомъ; Судіенко, Матеріалы, II, 310, 437—439.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 437—439.

въ города, царь приказалъ поставить въ городъ Полтавъ 300 или 400 человекъ драгунъ съ «добрымъ» командиромъ и велѣлъ тому командиру всѣхъ запорожцевъ, которые придутъ съ повинною, принимать и отсылать въ дальніе малороссійскіе полки; тѣхъ-же изъ козаковъ, которые будутъ ѣздить на Украину ради промысловъ своихъ, во избѣжаніе могущихъ отъ ихъ воровства произойти смуть, подъ жестокимъ страхомъ не пропускать въ города ¹⁾.

Нужно думать, что такое распоряженіе послѣдовало уже послѣ возвращенія Петра съ береговъ Прута въ Россію, когда царь, заключивъ предварительное перемиріе съ турецкимъ везиремъ, вполне обезопасилъ свои владѣнія съ южныхъ границъ и теперь могъ совершенно игнорировать запорожцевъ, которыхъ передъ походомъ въ Турцію тщетно старался склонить на сторону Россіи.

Такое постановленіе о запорожескихъ козакахъ строго соблюдалось и въ слѣдующемъ 1712 году. Такъ, когда однажды прѣѣхали изъ Сичи въ мѣстечко Переволочну нѣсколько человекъ низовыхъ купцовъ, т. е. крымскихъ армянъ и малороссійскихъ и запорожескихъ промышленныхъ людей, то изъ Переволочки были пропущены въ малороссійскіе города всѣ купцы, кромѣ «бездомовыхъ събечиковъ», которые были задержаны въ крѣпости впредь до царскаго указа, на томъ основаніи, будто они ѣздить не торговать, а различными вѣсти собирать и потомъ «всюкую прелесть и шальварство чинить». Они отпущены были въ Сичь только ради того, чтобы исполнить просьбу перекопскаго каймана и чтобы миръ съ Крымомъ соблюсти ²⁾. Исключеніе дѣлалось только для тѣхъ, которые просили на бумагѣ о помилованіи черезъ гетмана Скоропадакаго. Но и изъ этихъ послѣднихъ какіе-то козакъ, «прописавшіе противъ чести государя», лишены были гетманомъ свободы, и только заступничество кіевскаго губернатора князя Голицына, сдѣланнаго представленіе о томъ, что преступленіе запорожцами учинено по невѣжеству, избавило ихъ отъ тюрьмы ³⁾.

Положеніе запорожцевъ съ 1712 года не только не ухудшилось, а, напротивъ того, повидимому, измѣнилось къ луч-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 351.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 358, 45.

³⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 41.

шему, и это произошло отъ той неудачи, которую испыталь русскій царь на берегу рѣки Прута. Окруженный огромными полчищами турецкой арміи, отрѣзанный отъ Россіи, лишенный союзниковъ, царь Петръ Алексѣевичъ принужденъ былъ заключить съ Турціей прутскій миръ (юлія 11 дня) и потомъ тотъ миръ подкрѣпить миромъ константинопольскимъ (апрѣля 5 дня, 1712 года). По этому двойному миру онъ обязался, между прочимъ, срыть Каменный-Затонъ и Новобогородицкую крѣпость; пушки, находившіяся въ Затонѣ, предоставить туркамъ; запорожскихъ козаковъ оставить въ полномъ покоѣ и не «вступаться» въ нихъ. «Его царское величество весьма руку свою отнимаетъ отъ козаковъ съ древними ихъ рубежами, которые обрѣтаются по сю сторону Днѣпра и отъ сихъ мѣстъ и земель, и фортецъ и отъ полуострова Сѣчи, который сообщенъ на сей сторонѣ вышеупомянутой рѣки» ¹⁾).

Въ силу такихъ условій запорожцы открыто признавались законными подданными турецкаго султана и фактически могли пользоваться всѣми степными угодьями, которыми и раньше пользовались.

При заключеніи прутскаго мира Россіи съ Турціей запорожцы, въ особенности Филиппъ Орликъ, сильно вредили русскому царю и настаивали на отдѣленіи Малой Россіи отъ Великой. Для достиженія послѣдней цѣли Филиппъ Орликъ, находившійся въ то время въ городѣ Бабѣ, отправилъ, декабря 3 дня, 1711 года, депутацию изъ шести человѣкъ въ Константинополь, давъ ей на то подробную инструкцію. Въ числѣ депутатовъ былъ и самъ кошевой атаманъ Гордіенко. Депутатамъ приказано было прежде всего поблагодарить «блистательную Порту» за освобожденіе ея Украины отъ московскаго ига. Потомъ велѣно было просить Порту окончательно привести въ исполненіе мирный договоръ съ Россіей, заставить Москву навсегда отказаться отъ Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра и на будущее время не допускать Москвы къ захвату въ ея руки Малороссіи: «Москаль, принужденный отречься отъ Украины навсегда, пусть обязанъ будетъ вывести изъ нашихъ предѣловъ свои военныя силы и выпустить на свободу задержанныхъ въ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1866, XVI, 92, 110—111; Маркевичъ, Исторія Малороссіи, Москва, 1842, I, 459, приложение; Юшнорусскій лѣтописецъ, изданный Бѣлозерскимъ, Киевъ, 1856, I, 90.

прошлую войну и сосланных въ Сибирь или другія отдаленныя мѣста нашихъ начальниковъ, чиновныхъ лицъ и всякаго званія людей украинскаго происхожденія, въ числѣ ихъ и посланцевъ изъ запорожской Сѣчи, задержанныхъ въ Лебединѣ, а также тѣхъ запорожскихъ товарищей, которые, будучи приглашены на работы въ Петербургъ за деньги, впоследствии были задержаны, одни въ Сѣвскѣ, другіе въ Визнѣ, а потомъ отправлены въ каторжные работы... Сверхъ того, всѣ орудія, взятые въ Сѣчѣ и свезенныя въ Бѣлую Церковь, москали должны возвратитъ обратно или, въ случаѣ, если это имъ окажется затруднительнымъ, замѣнить ихъ другими изъ украинскихъ крѣпостей орудіями, которыя должны будутъ остаться тамъ по выстуѣженіи московскихъ гарнизоновъ... Козаки, живущіе въ низовьяхъ Днѣпра имѣютъ право по прежнему обычаю, заниматься рыбными и звѣринными промыслами по всѣмъ рѣкамъ, рѣчкамъ и урочищамъ вплоть до Очакова, безъ всякихъ препятствій со стороны блистательной Порты¹⁾.

Депутація Орлика произвела въ Конетъ-шополѣ свое дѣйствіе, и если-бы не русское золото, полученное великимъ везиремъ, то война между Турціей и Россіей была неизбежна. Но деньги творятъ чудеса, а въ данномъ случаѣ они сотворили миръ Россіи съ Турціей.

Однако, запорожская партія Орлика и послѣ заключенія русско-турецкаго перемирія не переставала вредить Россіи: чтобы поставитъ Турцію во враждебныя отношенія къ Россіи, козаки отправили султану и великому везиру донесеніе о томъ, будто-бы у рѣки Орелъ и у Перекопа стоятъ большія русскія войска, а въ Каменномъ-Затонѣ и на рѣкѣ Самарѣ снова воздвигаются русскіе городки. Тогда отъ везира сдѣланъ былъ по этому поводу русскимъ министрамъ запросъ, и великій везирь разувѣренъ былъ въ полученномъ донесеніи только тогда, когда послалъ отъ себя полномочное лицо, Ахметъ агу, въ Каменный-Затонъ, на рѣки Орель и Самару. Въмѣстѣ съ Ахметъ-агой было нѣсколько довѣренныхъ лицъ отъ крымскаго хана и отъ бендерскаго пашы, которые осмотрѣли рѣку Орель вверхъ до Маячки и внизъ до Китай-городка и не нашли тамъ никакихъ новыхъ крѣпостей²⁾.

Въ это-же время, можетъ быть, подъ вліяніемъ извѣстія о

¹⁾ Чтенія общества исторіи и древностей, 1878, 64.

²⁾ Судиско, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 44.

прутскомъ мирѣ Россіи съ Турціей, а можетъ быть и съ какою-нибудь скрытою цѣлю, кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко заговорилъ съ гетманомъ Скоропадскимъ о своемъ желаніи перейти въ подданство русскаго царя. По этому поводу Скоропадскій снесся съ царскимъ стольникомъ Ѳеодоромъ Протасьевымъ, бывшимъ на ту пору въ какомъ-то селѣ Богородицкомъ, и Протасевъ, октября 31 дня, 1712 года, отвѣтилъ гетману письмомъ, въ которомъ увѣрялъ его, что кошевой хотѣлъ просто-на-просто добиться отъ него полученія хлѣбныхъ и другихъ запасовъ, чтобы потомъ попрежнему «оставаться на своемъ постоянствѣ». «Надежало-бы, милостивый государь, къ Косткѣ написать, такъ, чтобы онъ, если хочеть явить свое расположеніе къ царскому величеству, напередъ прислалъ-бы изъ Сѣчи кого-нибудь изъ знатныхъ особъ и по нѣскольку человѣкъ товарищей отъ всѣхъ куреней; тогда, когда Костка со всѣмъ низовымъ товариствомъ учинить присягу быть подъ державой царскаго пресвѣтлаго величества, тогда только можно удовольствовать ихъ и всякими припасами и денежными, какъ раньше было, жалованьемъ и дать позволеніе російскимъ людямъ съ ихъ торговыми промыслами ѣздить въ запорожскую Сѣчь. По истинѣ, милостивый государь, запорожцевъ приневолиливаетъ къ тому ихъ убожество и, чтобы то желаніе (быть подъ русскимъ царемъ) было истинной правдой, я не надѣюсь до тѣхъ поръ, пока въ Сѣчѣ кошевымъ Гордѣенко, не стоитъ и писать о томъ ко двору царскаго величества» ¹⁾.

И точно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года кіевскому губернатору князю Димитрію Голицыну донесли, что кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко назначилъ отъ себя въ городъ Умань полковникомъ нѣкоего Поповича, которому данъ былъ изъ Сичи перначъ, и послалъ отъ себя нѣсколько человѣкъ въ городъ Малкиболотъ и въ Городище подъ Корсунь; что возлѣ посланцевъ кошевого собралось около 200 человѣкъ, и «отъ нихъ разосланы были: кошевого листы, чтобы имъ жадной шкоды отъ гультайства и ни отъ кого не наносилось» ²⁾.

Настроеніе самого султана въ то время вполне соответствовало замысламъ козаковъ. Турецкій султанъ Ахметъ III, настроенный французскимъ въ Константинополь резидентомъ и швед-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 449.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 50.

скимъ королемъ, рѣшилъ вновь разорвать миръ съ русскимъ царемъ и предъявить ему требованіе объ уступкѣ Турціи всей козацкой Украины вплоть до русскихъ границъ. Тогда русскіе полномочные послы, баронъ Шафировъ и тайный совѣтникъ Толстой, находившіеся въ то время въ Константинополѣ, посажены были въ Семибаженный замокъ впредь до полученія удовлетворительнаго отвѣта отъ русскаго царя. Однако, русскіе послы успѣли подѣйствовать и золотомъ, и богатыми подарками на любимца султана Али-Кумурджи, и все дѣло повернулось противъ шведскаго короля. Турецкій султанъ, вновь согласившійся въ пользу возобновленія мира съ Россіей, рѣшилъ предложить Карлу XII оставить Бендеры и черезъ Польшу уѣхать въ сѣверный край. Съ предложеніемъ султана поскакалъ его конюшій къ королю. Но король не только не исполнилъ того, чего требовалъ отъ него султанъ, а даже обнажилъ шпагу противъ его гонца и послѣ того удалился въ Варинцу, близъ Бендеръ. Тогда султанъ, находившійся въ то время въ Адрианополѣ, узнавъ о такомъ отпорѣ со стороны короля, отдалъ приказъ крымскому хану и бендерскому пашѣ взять Карла силою и привезти его въ Адрианополь. Это было уже въ наступившемъ 1713 году. Крымскій ханъ и бендерскій паша двинулись къ Карлу съ отрядами войскъ въ началѣ февраля. Но король, узнавъ въ чемъ дѣло, выказалъ имъ сильное сопротивленіе и только послѣ рѣшительной схватки и полученныхъ ранъ сдался хану, и вмѣстѣ съ «киевскимъ» воеводой Іосифомъ Потоцкимъ, неотлучно бывшимъ при немъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Тогда бывшіе при королѣ запорожцы вмѣстѣ съ коншевымъ Гордіенкомъ все бѣжали въ «новую» Сичь, и въ Бендерахъ остался только одинъ Филиппъ Орликъ на «свободномъ» житьѣ ¹⁾).

Послѣ этого султанъ потребовалъ русскихъ пословъ въ Адрианополь, и тутъ снова поставленъ былъ вопросъ о мирѣ между Россіей и Турціей.

Но пока шли переговоры о мирѣ съ турецкой и русской стороны, тѣмъ временемъ партія запорожескихъ козаковъ сдѣлала новую попытку нападенія на малороссійскіе города. Такъ, въ томъ-же 1713 году гетманъ Скоропадскій отправилъ донесеніе барону Шафирову въ Царьградъ о нападеніи татаръ и запорожескихъ «гультаевъ» съ атаманомъ Алистратенкомъ на мѣстечко Царичанку у

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 370, 372.

рѣчки Орели и о захватѣ ими во время жатвы нѣсколькихъ мѣстныхъ обывателей нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Гетманъ просилъ Шафирова добиться отъ Порты «впредь заказать тѣмъ зоронамъ чинить такія обиды, а того Алистратенка выдать», чтобъ его наказать. Баронъ Шафировъ на письмо гетмана отвѣтилъ тѣмъ, что онъ уже и раньше того много разъ просилъ султана и великаго везира воспретить, въ силу мира между Турціей и Россіей, татарамъ и запорожцамъ дѣлать нападенія на малороссійскіе города, но всегда въ такихъ случаяхъ получалъ одинъ отвѣтъ, что Порта уже послала къ нимъ о томъ «свой жестокой указъ» ¹⁾.

Были-ли посылаемы такіе указы или нѣтъ, но запорожцы все еще не переставали вредить Москвѣ. Осюзившись съ янычарами и съ татарской ордой, они сдѣлали въ это время нѣсколько «подбѣговъ» подъ городъ Кіевъ, взяли возлѣ Василькова, Триполи и въ нѣкоторыхъ порубежныхъ селахъ и деревняхъ въ полонъ нѣсколько человѣкъ простыхъ людей и произвели во многихъ мѣстахъ пожаръ. Тогда снова повторенъ былъ приказъ гетману Скоропадскому и въ особенности полковнику Галагану никого изъ запорожскихъ козаковъ, подъ страхомъ смертной казни, и ни съ чѣмъ не пропускать черезъ Днѣпръ въ малороссійскіе города; тѣхъ-же изъ нихъ, которые будутъ прѣзжать на заставы и другія мѣста, тайно брать подъ арестъ и отсылать въ глуховскій гарнизонъ и тамъ подъ карауломъ содержать ²⁾.

Вѣроятно, въ силу такого указа, задержаны были въ одномъ изъ малороссійскихъ городовъ и отправлены колодниками въ Москву «приличившіеся въ измѣнѣ съ бывшимъ гетманомъ Мазепой» запорожцы Иванъ Куненко и Федоръ Нестудей ³⁾. Они были сперва приговорены къ смертной казни, но потомъ ихъ велѣно было, выдавъ въ Москвѣ грамоты и прогонныхъ 10 рублей, сослать въ сибирскіе города, въ работу, на вѣчное житіе ⁴⁾.

Но ни строгіе указы, ни ссылки въ Сибирь не имѣли особеннаго значенія для запорожскихъ козаковъ въ то время, когда въ предѣлахъ Турціи находился шведскій король. И точно, въ началѣ апрѣля мѣсяца, около города Богуслава, вновь явился отрядъ за-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 310.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 372, 375.

³⁾ Въ подлинникахъ эта фамилія пишется то Нестудей, то Несталѣй.

⁴⁾ Архивъ ин. ин. дѣлъ, мал. дѣла; 1713, св. 35, № 80.

порожцевъ съ какимъ-то Швачкой—козакомъ, который имѣлъ намѣреніе переправиться съ праваго на лѣвый берегъ рѣки Днѣпра, а въ городѣ Бреславѣ стоялъ бывший прилуцкій полковникъ Горленко съ ватагой въ 250 человекъ козаковъ; послѣдній распускалъ слухъ, будто-бы турки хотять поднять противъ султана бунтъ за шведскаго короля.

Когда слухи объ этомъ дошли до кievскаго губернатора князя Голицына, то онъ послалъ о томъ извѣстіе гетману Скоропадскому и при этомъ просилъ его задержать нѣкоего полтавскаго жителя Антона Шарпиленка, имѣвшаго на Запорожьи брата черпача и ѣхавшаго съ товаромъ черезъ Переволочанскій перевозъ ¹⁾.

Кромѣ кievскаго губернатора за дѣйствіями запороженскихъ козаковъ строго слѣдилъ и генераль-фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, оберегавшій въ то время русскія границы въ виду тревожнаго на югъ положенія дѣлъ. Онъ послалъ для развѣдки къ урочищу Пробиному, у рѣки Буга, какого-то козака и черезъ того козака узналъ, что шведскій король, получившій свободу и оставленный вне надзора со стороны турецкихъ властей, возымѣлъ намѣреніе идти подъ городъ Кіевъ противъ русскаго царя ²⁾ и что при немъ, кромѣ татаръ, было нѣсколько человекъ запороженцевъ. Запорожцы показывались то возлѣ Умани и Корсуни, то вблизи Кіева, у Днѣпра. Переправившись на лодкахъ въ ночное время черезъ Днѣпръ, они напали въ деревнѣ Самовицахъ на стоявшихъ тамъ русскихъ драгунъ и изъ нихъ 6 человекъ закололи на смерть, 5 человекъ взяли въ полонъ, сами же «безвредно» ушли назадъ. Вслѣдствіе такого извѣстія фельдмаршалъ Шереметевъ послалъ приказъ лубенскому полковнику выступить со своимъ полкомъ къ Днѣпру и держать тамъ дено и поночи крѣпкій караулъ; а полковнику переславскому велѣлъ сдѣлать развѣдъ, съ чьего вѣдома приходили козаки, гдѣ переправлялись они черезъ Днѣпръ и въ какомъ мѣстѣ приставали лодками къ нему. «А нынѣ ночи мѣсячныя, а не темныя, укрыться было онымъ нѣкакими мѣрами нельзя» ³⁾. Но разспросу оказалось, что запороженцевъ пропускали на Украину сами-же жители малорос-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 52.

²⁾ Ахметъ III былъ безхарактерный человекъ и то настаивалъ на удаленіи Карла изъ Турціи, то вновь дозволялъ ему оставаться въ ней, обнадеживая на скорую войну съ русскими царемъ.

³⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 380.

сійскихъ мѣстечекъ и городовъ. Такъ, въ началѣ мая запорожскій козакъ Грицко Бережний съ товарищами, переправившись съ правого на лѣвый берегъ рѣки Днѣпра, сдѣлалъ нападеніе на мѣстечко Келеберду и убилъ 7 тамошнихъ людей, столько-же потерявъ своихъ; проводилъ-же его въ Келеберду домонтовскій житель Федоръ «рыбаласъ» (рыбакъ). Самъ сотникъ домонтовскій отослалъ Орлику двѣ кувы водки, которую Орликъ, въ свою очередь отправилъ кошевому Гордіенку въ Сичъ. Рыбаки-же главнымъ образомъ доставляли запорожцамъ и всякія вѣсти «о поведеніи» русскихъ въ украинскихъ городахъ ¹⁾).

Но такіе набѣги запорожцевъ на малороссійскіе города къ концу 1713 года прекратились сами собой. Въ это время, а именно іюня 14 числа, послѣ долгихъ споровъ между представителями интересовъ Турціи и Россіи, окончательно установленъ былъ русско-турецкій миръ, впредь на 25 лѣтъ. Споръ касался главнымъ образомъ двухъ пунктовъ, выставленныхъ турками русскимъ резидентамъ, барону Шафирову и Толстому, и первый изъ этихъ пунктовъ состоялъ въ томъ, чтобы возобновлена была ежегодная присылка крымскому хану дани; второй состоялъ въ томъ, чтобы порубежная граница проведена была между рѣками Самарою и Орелью и по той границѣ поселены были запорожцы съ турецкой стороны. Русскіе резиденты сильно противились такимъ требованіямъ Порты и, хотя, подъ конецъ, согласились на проведеніе границы между Самарою и Орелью, но зато рѣшительно отказались дать свое согласіе на поселеніе у ней козаковъ, измѣнившихъ Россіи. Извѣщая царя, о состоявшемся мирѣ баронъ Шафировъ, писалъ: «Хотя эти варвары (турки) и безумны, и непорядочны, однако сильны, многолюдны и безмѣрно многоденежны и имѣютъ такихъ учителей, которые всѣ интересы и силу не только россійскаго государства, но и всей Европы знаютъ и имъ непрестанно внушаютъ... Король шведскій хотя не уменъ, но при немъ есть нѣсколько министровъ и генераловъ умныхъ; Орликъ и прочіе измѣнники черкассы и запорожскіе и донскіе козакъ свѣдущи о внутреннемъ состояніи государства его величества, и имъ всѣмъ промоторъ и ходатай ханъ нынѣшній крымскій» ²⁾).

Объявленіе русско-турецкаго мира 1713 года имѣло рѣшающее

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 381.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1866, XVI, 127.

для запорожцевъ значеніе. Съ этихъ поръ потерины были всякія надежды у запорожскихъ патріотовъ вовлечь Турцію въ борьбу съ Россіей. И хотя крымскій ханъ, «человѣкъ преострый и за неполученіе своего запроса о дачѣ погодней на Россію непримирительно озлобившійся», и пытался въ началѣ февраля 1714 года поднять запорожцевъ на малороссійскіе города ¹⁾, но изъ той попытки не вышло положительнаго ничего. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1714 года самъ шведскій король, Карлъ XII, внезапно оставилъ предѣлы Турціи и скоро очутился въ Штральзундѣ ²⁾. Въ слѣдъ за королемъ послѣдовали въ Швецію и главные сторонники давно умершаго гетмана Мазепы—Филиппъ Орликъ, три брата Григорій, Иванъ и Аванасій Герцкии, Андрей Войнаровскій, Федоръ Нахичевскій, Федоръ Миновичъ, Клихъ Довгополенко, Федоръ Третьякъ и нѣкоторые другіе ³⁾.

Непреклоннымъ оставался только одинъ кошевой атаманъ Константинъ Гординко, который находилъ себѣ поддержку у нѣкоторыхъ изъ значимыхъ малороссійскихъ лицъ, какъ напримѣръ, у полтавскаго полковника Черняка. Полковникъ Чернякъ зимою послѣ Рождества Христова 1713 года отправилъ въ Сичь полтавскаго жителя Данила Кондака и велѣлъ ему передать кошевому Гординку и нѣкоторымъ изъ козаковъ, чтобы они «неважались кланяться царскому величеству», потому что «еще вислицы московскія не наполнились, а если поклонитесь, то конечно наполнятся вами». Когда Данило Кондакъ передалъ слова Черняка Гординку, то кошевой благодарилъ полковника за сочувствіе себѣ, изъ чего Кондакъ усмотрѣлъ «незначливость» кошевого къ царскому величеству и напомнилъ ему о Богѣ и вѣрной службѣ государю. Другимъ запорожцамъ онъ словъ Черняка не передавалъ вслѣдствіе «большого въ Сичи возмущенія» ⁴⁾.

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 335.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1867, XVP, 39.

³⁾ Костомаровъ, Мазепа, С.-Петербургъ, 1886, 677. Странно, поэтому, читать у Ригельмана разсказъ о томъ, что въ 1716 году «знаменникъ Орликъ обще съ татарами и запорожцами, дѣлалъ въ Украйну нападеніе, для чего Споропадскій все лѣто простоялъ и зимовать долженъ былъ въ Гадячѣ Лѣтописное повѣствованіе, Москва, 1847, III, 113.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1714, св. 36, № 44.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Положеніе запорожцевъ подъ властью Крыма.—Разочарованіе ихъ въ шведскомъ королѣ и первая попытка спросить прощеніе у русскаго государя.—Возвращеніе отдѣльныхъ партій запорожскихъ въ города Малороссіи.—Первая петиція всего запорожскаго войска государю о помплованіи и о дозволеніи поселиться на прежнихъ мѣстахъ.—Отвѣтъ на то отъ графа Головкина.—Новая просьба запорожцевъ, посланная черезъ писаря Рогудю, гетману Своропадскому.—Просьба самого гетмана Своропадскаго, посланная въ Петербургъ, о дозволеніи малороссіянамъ ѣздить въ Крымъ за солью и о разрѣшеніи запорожскимъ промышленникамъ проѣзда въ города Малороссіи.—Отвѣтъ государя о дозволеніи малороссіянамъ поѣздокъ въ Крымъ и о запрещеніи запорожцамъ проѣзда въ Малороссію.—Тайныя нарушенія запорожцами царскаго указа и новое приказаніе о недопущеніи запорожцевъ въ Малороссію.—Новая петиція запорожцевъ о помплованіи и новый отказъ запорожцамъ со стороны государя.—Письма Филиппа Орлика къ запорожскому войску изъ Швеціи.

Искушенныя Мазепою, увлеченныя Гордіенкомъ, обманутыя Карломъ XII, запорожцы послѣ страшнаго и кровопролитнаго пораженія ихъ русскими въ самомъ гнѣздѣ, Чортомлыцкой Сичѣ, принуждены были покинуть все, что было завѣтно и дорого каждому запорожцу: и родную колыбель, матку-Сичу, и шумливыя пороги, много говорившія уму и сердцу каждаго запорожца, и Великій-Дугъ, бывшій «батькомъ» для всякаго безроднаго «сиротки», и завѣтную рѣку Самару съ ея священною для каждаго запорожца обителью и, наконецъ, всѣ могилы, скрывавшія въ своихъ безмолвныхъ и таинственныхъ пѣдрахъ всю предшествовавшую исторію запороженскаго войска—все это, какъ и всѣ обильныя рѣки, богатая звѣремъ и дичью степи, должны были оставить запорожцы и идти на новую и далекую окраину, заводить тамъ новое гнѣздо, Сичу. Но какая то была новая окраина? Одна незначительная, у лѣваго берега Днѣпра, полоса плавень, а потомъ къ востоку песчаная кучугуры, къ сѣверу и югу безводныя и пустынные солонцеватыя степи. Это была настоящая агаринская земля, расклятая отъ природы терніемъ и волчіемъ, какъ выражались о ней

сами запорожцы. Но что это значило въ сравненіи съ тѣмъ состояніемъ, въ которое поставили себя запорожцы послѣ разгрома русскими ихъ старой Чортотмыцкой Сичи! Тѣхъ, которыхъ запорожцы презрительно именovali погаными бусурманами, тѣхъ, противъ которыхъ воевали отцы, дѣды и прадѣды ихъ, тѣхъ истребленіе которыхъ запорожцы раньше того поставили себѣ главною цѣлью своего существованія, теперь они должны были признать своихъ верховными владыками, непосредственными господами и защитниками. Дѣвети лѣтъ просуществовало до тѣхъ поръ Запорожье, и за все это время своей исторической жизни низовые «кличари» упорно, мужественно и съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ боролись за православіе и за русскую народность съ неверными мусульманами и теперь понесли свои головы, понесли свою вѣру, понесли все свои силы подъ защиту своихъ исконныхъ, вѣковѣчныхъ и непримиримыхъ враговъ. Это значило, что запорожцы поставили себя въ полное противорѣчіе со всемъ своимъ прошлымъ и принудили себя поклониться тѣмъ самымъ богамъ, на которыхъ раньше того сами-же они плевали. Ни въ народности, ни въ вѣрѣ, ни въ языкѣ ничего не было общаго между запорожскими козаками и татарами, и потому немудрено, что уже тотчасъ послѣ поселенія запорожцевъ на «сагаринской» землѣ, когда произошелъ у нихъ первый воинственный пылъ, когда нѣсколько стланилось странное воспоминаніе объ ужасахъ, испытанныхъ ими на старой Сичѣ, они вновь стали обращать свои взоры къ роднымъ надобленнымъ мѣстамъ и простирали свои руки къ своему «природному монарху». И чѣмъ дальше со времени полтавской битвы уходило время впередъ, тѣмъ менѣе выказывали запорожскіе козаки желанія вредить русскому государю. Если запорожцы и дѣлали нападенія на русско-малороссійскіе города въ теченіе времени съ 1710 по 1713 годъ, то въ этомъ случаѣ они дѣйствовали подъ вліяніемъ двухъ своихъ вождей, закаленныхъ противниковъ всего великорусскаго, Филиппа Орлика и Константина Гордіенка, да и то лишь въ отдѣльных партіяхъ, а не всею своею массою. Простая масса козаконъ давно уже перестала вѣрить въ шведскаго короля. Вѣра въ него окончательно исчезла у посполитыхъ людей запороженскихъ съ тѣхъ поръ, когда онъ въ 1714 году оставилъ предѣлы Турціи и ушелъ черезъ Трансильванію въ городъ Штральзундъ. Самое событіе, происшедшее подъ Полтавою, не прошло даромъ для запорожцевъ въ смыслѣ страшнаго историческаго урока для нихъ.

Многіе передовые люди изъ запорожскаго войска скоро сознали всю важность полтавской побѣды и всѣ послѣдствія ея для цѣлой Россіи. Послѣдствія же ея были велики: полтавская битва безповоротно рѣшила вѣковой вопросъ о сліянніи двухъ русскихъ народностей, великорусской и малорусской, въ одно цѣлое политическое тѣло. До сихъ поръ историческая жизнь малорусскаго народа сложилась на народно-козацкихъ началахъ; съ этихъ поръ она пошла по другому пути: вопросъ о старыхъ козацкихъ правахъ и вольностяхъ постепенно сталъ отходить въ область отдаленныхъ преданій, и прежніе козацкіе порядки и народныя начала стали замѣняться новыми порядками и иными началами, противъ которыхъ протестовать, а тѣмъ болѣе выступать съ оружіемъ въ рукахъ не представлялось уже никакой возможности. Запорожцы поняли это своимъ чутьемъ и, сознавая законъ непреложности, стали помышлять о возвратѣ подъ державу руссійскаго монарха. До 1709 года они твердо стояли за свои предковскія права, мужественно и стойко боролись за козацкія вольности; но потомъ, исчерпавъ всѣ средства для борьбы съ Москвою и подъ конецъ отдавъ на разореніе москалямъ свое гнѣздо, старую Сичу, они сознали полную невозможность «прати противъ рожна» и рѣшили всею массою идти подъ державу Россіи, чтобы слиться въ цѣлое и единое съ нею.

Еще съ 1710 года къ гетману Ивану Ильичу Скоропадскому стали являться отдѣльные, пока небольшіи, купы запорожскихъ козаковъ и просить его о дозволеніи вернуться имъ въ Малороссію для поселенія въ различныхъ малороссійскихъ полкахъ. Уже тогда отданъ былъ приказъ гетману поселить просителей въ пристойныхъ мѣстахъ и тайно за ними наблюдать, чтобы они впредь не учинили какихъ-нибудь возмущеній въ народъ и не ушли снова назадъ. Царь Петръ Алексѣевичъ, нуждавшійся въ ту пору въ боевыхъ силахъ передъ походомъ въ Турцію, охотно принималъ переселенцевъ въ малороссійскіе города. Но въ то время носились слухи о жестокостяхъ русскихъ, и это обстоятельство удерживало многихъ отъ переселенія въ Малороссію.

Однако прошелъ 1711 годъ и наступилъ 1712.

Въ это время кошевой атаманъ ¹⁾ и запорожское низовое

¹⁾ Кто былъ въ то время кошевымъ атаманомъ—въ документѣ не говорится; можетъ быть, то былъ Василій Іосифовъ, который въ 1714 году называется бывшимъ кошевымъ атаманомъ, подававшимъ царю петицію: Суденко, Матеріалы, II, 459.

войско, уже полнымъ своимъ составомъ, написали обширный листъ и отправили его гетману Ивану Ильичу Скоропадскому съ просьбой объ исходатайствованіи имъ милости и помилованія у царскаго величества: «Козаки и кошевой имѣютъ мысль, состояніе, охоту, намереніе и всецѣлое истинное прямое желаніе и душевную советъ принести въ поклоненіе пресвѣтлѣйшему маестатѣ». Они льстили себя надеждой, что милостивый государь забудетъ злобу и все безчиcтства ихъ и приметъ ихъ черезъ гетмана высокопочтенную грамоту съ позволеніемъ перехода запорожцамъ отъ протекціи ханской къ державѣ православнаго монарха; во всякомъ-же случаѣ просили гетманскую вельможность сообщить имъ о милости или немилости къ нимъ государя «скрытнымъ человекомъ, дабы они чрезъ него въ подозрѣніе бусурманству не впади и въ гибель не ввелись» ¹⁾.

Неизвестно, что на эту первую просьбу всего войска отвѣчалъ царь запорожцамъ, но въ томъ-же 1712 году въ должности гадячскаго асаула открыто служилъ бывший запорожецъ Мартынъ Штыхъ, незадолго передъ тѣмъ оставившій Крымъ, а въ слѣдующемъ 1713 году дано было позволеніе небольшой партіи запорожскихъ козаковъ вернуться въ Малороссію и избрать мѣста для жительства. Въ 1714 году изъ предѣловъ Турціи явились 350 человекъ запорожцевъ, и тогда вѣрно было всѣхъ этихъ выходцевъ поселить въ сѣверныхъ предѣлахъ Гетманщины, около Глухова и въ городѣ Конотопѣ, т. е. вблизи великороссійскихъ границъ, очевидно съ цѣлью наблюденія за поведеніемъ пришленцовъ ²⁾. По этому поводу графъ Головинъ писалъ изъ Петербурга гетману Скоропадскому такого рода письмо: «Я о семъ доносилъ его царскому величеству, и его царское величество, хотя и не хотѣлъ тѣхъ возвращающихся своевольныхъ запорожцевъ на Украину принимать, но однакожъ, когда нѣкоторые уже были приняты, а за другими посылалъ самъ фельдмаршалъ, то государь изволилъ приказать мнѣ къ вашей вельможности и къ господину фельдмаршалу писать съ тѣмъ, чтобы вышедшимъ запорожцамъ быть на указанныхъ квартирахъ (въ Конотопѣ и около Глухова), а имѣющихъ выходить поселить въ пристойныхъ, по разсмотрѣнію вашей вельможности, мѣстахъ и по общему съ господиномъ фельдмарша-

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 214, 227.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 214, 227.

ломъ согласію приказать смотрѣть, какъ они тамъ будутъ жить и не будетъ-ли отъ нихъ какой противности происходить» ¹⁾.

Не смотря на такое нерасположеніе со стороны царя къ запорожскимъ эмигрантамъ, въ это время запорожское товариство отправило вторую петицію на имя государя о помилованіи и о дозволеніи вернуться козакамъ къ прежнимъ своимъ мѣстамъ. На ту пору въ новой Сичѣ состоялъ кошевымъ атаманомъ Иванъ Алексѣичъ Малашевичъ ²⁾. Это былъ одинъ изъ выдающихся кошевыхъ атамановъ начала XVIII вѣка. Спокойный, разсудительный, прямой, честный и богобоязненный, Малашевичъ искренне преданъ былъ русскому государю и, повидимому, поставилъ себѣ священнымъ долгомъ такъ или иначе вернуть запорожцевъ на прежнія мѣста подъ скипетръ российской державы. Съ этою цѣлью Малашевичъ обратился съ просьбой къ гетману Скоропадскому о помилованіи войска запорожскаго, и гетманъ Скоропадскій донесъ прошеніе кошевого царю Петру Алексѣевичу въ новую столицу.

Но Скоропадскому велѣно было отвѣтить кошевому, что на его просьбу и на просьбу бывшего кошевого Василия Юсифова уже послана царскимъ величествомъ изъ похода собственная грамота. Какова была та грамота неизвѣстно, но на основаніи послѣдующаго хода дѣлъ можно думать, что царская грамота не была милостива къ запорожцамъ.

Въ это-же время послѣдоваль отвѣтъ, также немилостивый, и отъ правительствующаго сената по дѣлудвухъ какихъ-то запорожцевъ Стецька и Паска, которыхъ велѣно было гетману Скоропадскому держать попрежнему подъ арестомъ до полученія отвѣта до крымскаго хана и перекопскаго бея ³⁾.

Быть можетъ, здѣсь разумѣется дѣло о разбойническихъ дѣйствіяхъ одной запорожской ватаги, руководимой Грицькомъ Ковалемъ и состоявшей изъ козаковъ Стецька Великаго, Василия Черевка, Власа Тахтаула, Гаврила Старого и нѣкоторыхъ другихъ «гультаевъ», числомъ до 30 человекъ. Эти козакъ, выбравшись изъ Сичи подъ часъ спасова поста, пошли подъ мѣстечко Рѣшетилровку красть коней. Не добывъ коней, они зато добыли семь

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 227.

²⁾ Малашевичъ былъ родомъ изъ города Золотоноши, полтавской губерніи; Собраніе сочиненій Максимовича, Кіевъ, 1877, II, 282.

³⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 459.

комъ такого требованія былъ Филиппръ Одикъ, папши нужнымъ поѣхать къ бею, но однако положили между собой совѣтъ такъ или иначе отказаться отъ присяги, выставивъ на видъ ту причину, что все войско запорожское разошлось за добычей, безъ войска-же ни кошевому, ни атаману «незаконно присягати» ¹⁾).

Уверившись отъ присяги Крыму, кошевой атаманъ Василій Иосифовъ и «старое товариство» въ наступившемъ 1715 году отправили изъ Сичи въ городъ Глухоу, черезъ писари Рогоулю, новый листъ къ вельможному гетману съ просьбой «имѣти наипредержиѣннѣе стараніе и заступленіе о полученіи за ихъ проступокъ прощенія и о принятіи въ прежнюю милость и прихильность войска запорожского подъ державу царскаго величества».

Полученный листъ гетманъ Скоропадскій направилъ въ столицу съ личнымъ отъ себя запросомъ, какъ поступить ему «со оными запорожцами». Къ новой петиціи запорожцевъ гетманъ присовокупилъ отъ себя просьбу о дозволеніи малороссійскимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ ѣздить съ товарами въ Крымъ и ходить на полевья рѣчки за рыбою и звѣриною добычей, а вмѣстѣ съ малороссіянами просилъ дозволенія пропускать на Украину и сичевиковъ, тѣхъ, которые будутъ приходить изъ Запорожья съ рыбой и съ солью къ Днѣпру.

На такую просьбу послѣдовалъ изъ Петербурга царскій указъ февраля 10 дня. Въ томъ указѣ говорилось, что его императорское величество отнуждаетъ вины и сонзвоняетъ принять подъ свою державу только тѣхъ козаковъ, которые повинились въ своихъ поступкахъ, и если таковые изъ нихъ пожелаютъ оставить турецкія области и придти въ россійскую державу, то селить ихъ въ мѣстахъ, гдѣ кто родился, и всячески обнадеживать, что такіе не подвергнутся никакимъ наказаніямъ и въ ссылку не будутъ сосланы; напротивъ того, старшины такихъ козаковъ получать «знатные уряды», смотря по полкамъ, состоянію и вѣрности. Принять-же запорожцевъ съ землей, на которой они живутъ, въ подданство и дозволить имъ жить своимъ Кошемъ въ старой Сичѣ, вельдѣтвіе мирнаго постановленія между Россіей и Турціей, нельзя, потому что старая Сичъ, по домогательствамъ самихъ-же запорожцевъ у турецкаго султана, уступлена туркамъ. Торговымъ-же малороссійскимъ людямъ, ѣдущимъ съ «незаповѣдными» товарами

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мах. дѣла, 1714, св. 36, № 44.

если войско перемѣнило своего начальника до положеннаго срока то, очевидно, тому предшествовала цѣлая буря.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 23 числа, новый кошевой атаманъ и все запорожское войско, съ дозволенія крымскаго хана, «ординовали», при присланныхъ изъ Крыма татарахъ, къ гетману Скоропадскому двухъ козаковъ, Ивана Портянского да Степана Решетила, для розыска убитковъ и грабежей, причиненныхъ запорожскому войску отъ разныхъ жителей городовъ малороссійскихъ. Войсковымъ посланцамъ данъ былъ «истинный и праведный реестръ, гдѣ, кого и съ якою худобою въ городахъ и въ полю забрано, и якъ много утраты на худобахъ товариство въ состояніи сего мира отъ старшины рейменту гетманской велможности и общихъ людей дознало». Войско и кошевой атаманъ просили гетмана всю «невинную» забранную худобу непременно пополнить и возвратить безъ «большой турбаціи» ¹⁾.

Обращаясь съ просьбой къ гетману Скоропадскому о возвращеніи захваченной малороссіянами козацкой «худобы», запорожцы въ это-же время «искали способа» для того, чтобы такъ или иначе вновь возвратиться «подъ руку царскаго свѣщеннѣйшаго величества» и осѣсть Кошемъ на старой Чортомлыцкой Сичѣ.

О такомъ намѣреніи войска запорожскаго дошла вѣсть до «гетмана» Филиппа Орлика. Орликъ, осенью 1714 года, передъ праздникомъ Покрова, написалъ запорожцамъ изъ Адрианополя листъ и въ томъ листу предупредилъ козаковъ, чтобы они не склонились ни на какія прельщенія и оставались въ томъ состояніи, въ какомъ и теперь находятся. Въ слѣдъ за тѣмъ о намѣреніи запорожцевъ оставить новую Сичу Филиппъ Орликъ сообщилъ пограничному разъѣздному бею и подаль ему мысль отобрать у козаковъ на вѣрность Крыму присягу, послѣ чего дозволить начальникамъ и неженатымъ запорожцамъ поселиться хотя и въ старой Сичѣ, а женатыхъ оставить въ Кызыкерменѣ, гдѣ они и раньше того жили. И точно: черезъ четыре недѣли послѣ полученія Орликова письма въ Сичѣ, въ Кошъ прибылъ отъ пограничнаго разъѣзднаго бея какой-то крымскій толмачъ и потребовалъ, чтобы кошевой атаманъ и всѣ куренные атаманы ѣхали въ Каланчакъ для присяги, «жебы уже держалися протекціи хана крымскаго и чтобы въ томъ не зрадили». Кошевой и атаманы, сообразивъ, что виновни-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1714, св. 36, № 42.

комъ такого требованія былъ Филиппъ Одикъ, нашли нужнымъ поѣхать къ бею, но однако положили между собой совѣтъ такъ или иначе отказаться отъ присяги, выставивъ на видъ ту причину, что все войско запороженое разошлось за добычей, безъ войска-же ни кошевому, ни атаману «спелзя правѣй присягати» ¹⁾.

Увернувшись отъ присяги Крыму, кошевой атаманъ Василій Іосифовъ и «старое товариство» въ наступившемъ 1715 году отправили изъ Сичи въ городъ Глуховъ, черезъ писаря Рогозю, новый листъ къ вельможному гетману съ просьбой «чинить наипредержнѣйшее стараніе и заступленіе о полученіи за ихъ проступокъ прощенія и о принятіи въ прежнее милость и прихильность войска запороженскаго подъ державу царскаго величества».

Полученный листъ гетманъ Скоропадскій направилъ въ столицу съ личнымъ отъ себя запросомъ, какъ поступить ему «со оными запорожцами». Къ новой петиціи запорожцевъ гетманъ присовокупилъ отъ себя просьбу о дозволеніи малороссійскимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ ѣздить съ товарами въ Крымъ и ходить на полевые рѣчки за рыбною и звѣриною добычей, а вмѣстѣ съ малороссіянами просилъ дозволенія пропускать на Украину и сичевиковъ, тѣхъ, которые будутъ приходить изъ Запорожья съ рыбой и съ солью къ Днѣпру.

На такую просьбу послѣдовалъ изъ Петербурга царскій указъ февраля 10 дня. Въ томъ указѣ говорилось, что его императорское величество отпущаетъ вины и соизволяетъ принять подъ свою державу только тѣхъ козаковъ, которые повинились въ своихъ поступкахъ, и если таковые изъ нихъ пожелаютъ оставить турецкія области и придти въ россійскую державу, то селить ихъ въ мѣстахъ, гдѣ кто родился, и всечески обнадеживать, что такіе не подвергнутся никакимъ наказаніямъ и въ ссылку не будутъ сосланы; напротивъ того, старшины такихъ козаковъ получать «знатные уряды», смотря по полкамъ, состоянію и вѣрности. Принять-же запорожцевъ съ землей, на которой они живутъ, въ подданство и дозволить имъ жить своимъ Кошемъ въ старой Сичѣ, вслѣдствіе мирнаго постановленія между Россіей и Турціей, нельзя, потому что старая Сичъ, по домогательствамъ самихъ-же запорожцевъ у турецкаго султана, уступлена туркамъ. Торговымъ-же малороссійскимъ людямъ, ѣдущимъ съ «незаповѣдными» товарами

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1714, св. 36, № 44.

въ Крымъ, и крымцамъ, ѣдущимъ со своими товарами въ Малую Россію, препятствій не дѣлать никакихъ. Только запорожцевъ и козаковъ измѣнниковъ ни съ товарами, ни съ какими дѣлами въ Малую Россію не пропускать, также и малороссіянамъ съ товарами и съ добычею въ Запорожье ходить не дозволять и ѣдущимъ въ Крымъ сдѣлать наказъ, чтобы они, подѣ страхомъ жестокаго наказанія и лишенія всего имуществва, не завѣжали къ запороженскимъ козакамъ; а самимъ крымцамъ обьявлять, чтобы они, отправляясь въ Малую Россію, измѣнниковъ запорожцевъ и козаковъ съ ихъ товарами отнюдь не смѣли съ собою брать. Самому гетману, безъ царскаго указа, съ измѣнниками запорожцами никакой переписки не имѣть и на письма ихъ не отвѣчать, а все письма ихъ, въ подлинникахъ, въ столицу отсылать и у себя только списки (копіи) съ нихъ оставлять. Въ случаѣ-же какихъ-либо ссоръ съ турецкой стороны или въ случаѣ нанесенія отъ запорожцевъ малороссійскимъ людямъ какихъ-либо обидъ, о томъ немедленно кіевскому губернатору, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну сообщать ¹⁾).

О результатѣ просьбы запорожцевъ первый извѣстилъ Скоропадскаго кіевскій губернаторъ князь Голицынъ, временно находившійся въ то время въ Петербургѣ. Онъ писалъ гетману, что ему посланъ съ наставленіемъ указъ, какъ держаться относительно запороженскихъ козаковъ. Очевидно князь Голицынъ хотѣлъ предвѣрить Скоропадскаго о томъ, чтобы онъ немедленно-же воспретилъ жителямъ малороссійскихъ городовъ сношенія съ запорожскими козаками согласно волѣ государя.

Но то, что легко было предписать на бумагѣ, весьма трудно было исполнить на дѣлѣ. Такъ, когда гетманъ Скоропадскій, получившій царскій указъ, сталъ приводить его въ исполненіе, то-есть потребовалъ отъ купцовъ, ѣздившихъ изъ Малороссіи въ Крымъ и возвращавшихся изъ Крыма въ Малороссію, чтобы они обѣзжали запорожскую Сичу и не давали запорожцамъ никакой платы отъ своихъ товаровъ, то запорожцы начали жестоко метить за то малороссійскимъ купцамъ. Одинъ разъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, они напали на китаѣгородскихъ людей, ѣздившихъ въ Крымъ за купеческимъ промысломъ и возвращавшихся назадъ съ товарами:

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1716, св. 1а, № 1, Записки одес. общ. исторіи и древностей, XIV, 283—285; Суденко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 86, 67, 77, 79.

наскочивши на нихъ въ то время, когда они только что переправились черезъ рѣку Самарь, у урочища Шести-Колодезей, запорожцы нѣкоторыхъ изъ нихъ побили, нѣкоторыхъ поранили, а все добро ихъ разграбили, и напрасно послѣ того кошевой атаманъ посылалъ свой универсалъ въ Самарь до севрюка объ умиреніи своевольцевъ, своевольцы попрежнему предавались грабегамъ. Въ другой разъ наскочили запорожцы на майданъ опонинскихъ селитренниковъ, надъ рѣчкою Унивою, разнесли тамъ все строенія и все, что можно было, пограбили, а оттуда бросились подъ города полтавскаго полка, и хотя во время этого набѣга трое изъ грабителей были пойманы, за то остальные, нисколько не унимаясь, намѣревались сдѣлать набѣгъ на слободскіе города. И все тѣ разоренія и грабежи, которые запорожцы чинили по дорогамъ промышленнымъ людямъ, стались послѣ царской грамоты (февраля 10 дня) и крѣпкаго гетманскаго приказа, запрещавшихъ украинцамъ посылаться съ Запорожьемъ. Согласно такимъ приказамъ, полтавскій купецъ Григорій Магденко, ѣздившій въ Крымъ за товаромъ, неходатайствовалъ было у ханскаго везири и у перекопскаго бей дозволеніе вѣсть купцамъ стороны царскаго величества не заѣзжать до Сичи, чтобы не платить никакой пошлины запорожцамъ. У запорожцевъ даже отобранъ былъ Кызы-керменскій перевозъ, къ которому приставили татарина, для того, чтобы онъ, перевозы черезъ Днѣпръ купцовъ, не давалъ корытоваться отъ перевоза запорожцамъ. Однако, эти распоряженія скоро были отменены. Когда крымскій ханъ ѣхалъ въ Бѣлогородчину, то къ нему явился кошевой атаманъ и снова выпросилъ у него Кызыкерменскій перевозъ въ пользу запорожскаго войска. Подтверждая такое обѣщаніе своимъ властнымъ письмомъ, ханъ сдѣлалъ въ немъ приписку о томъ, дабы тѣхъ изъ малороссійскихъ или изъ крымскихъ купцовъ, которые ѣхали до Крыма или возвращались изъ него и не представлялись кошевому атаману, безъ уплаты денегъ, не перевозить черезъ перевозъ. Послѣ того запорожцы, снова отобравъ, по ханскому письму, въ свои руки, Кызыкерменскій перевозъ, всѣхъ ѣхавшихъ къ нему, стали отсылать насильно въ Сичь, и тогда сколько кошевой атаманъ напишетъ перевезти воевъ, столько и перевозили ихъ, безъ письма-же кошевого вовсе никого не перевозили черезъ Днѣпръ. Кошевой давалъ отъ себя для конвоя проводниковъ, и купцы всякому провожатому должны были платить по 10 талеровъ отъ себя. Когда-же

малороссійскіе купцы, избѣгая Кызыкерменскаго перевоза, дѣлали кругъ въ нѣсколько миль степью лѣвой стороны Днѣпра, то запорожцы настигали ихъ вблизи рѣки Самары и разграбляли все ихъ товары и добро.

Не рѣшаясь лично предпринять никакихъ мѣръ противъ нападеній со стороны запорожцевъ, гетманъ Скоропадскій обратился сперва съ запросомъ по этому поводу къ кievскому губернатору князю Голицыну, а потомъ, по совѣту послѣдняго, написалъ письмо къ графу Гавріилу Ивановичу Головинну съ просьбой прислать ему инструкцію, какъ поступать съ «ворами», и вмѣстѣ съ тѣмъ написать о дѣйствіяхъ ихъ крымскому хану, особенно-же просить объ отобраніи у нихъ Кызыкерменскаго перевоза ¹⁾.

Но крымскій ханъ Наплантъ-Герай далекъ былъ въ то время отъ всякой мысли о томъ, чтобы вредить запорожцамъ; напротивъ того, онъ, гдѣ могъ, старался ходатайствовать за нихъ. Такъ, въ это время онъ писалъ за какихъ-то запорожцевъ, купившихъ себѣ на собственныя деньги земли подъ городомъ Чигиринномъ, польскому гетману Синявскому и просилъ его оказать имъ, въ случаѣ нужды, всякое вспоможеніе ²⁾. Въ какихъ собственно видахъ, какіе именно изъ запорожцевъ ушли изъ Крыма подъ Чигиринъ и почему за нихъ хлопоталъ самъ ханъ, осталось неизвѣстнымъ, но это обстоятельство, въ связи съ другими, даетъ поводъ думать о томъ, что ханъ оказывалъ вниманіе запорожскому войску.

Сами малороссіане, не смотря на крѣпкіе царскіе и гетманскіе приказы, пользуясь тайными урочищами въ разныхъ мѣстахъ, почти непрерывно проходили цѣлыми купами, изъ городовъ въ Запорожье, по сто, по двѣсти, по триста человекъ, и тѣмъ самымъ вызывали новыя мѣры со стороны надлежащихъ властей, кievскаго губернатора князя Голицына и гетмана Скоропадекаго, для прекращенія сношеній между Запорожьемъ и Малороссіей. Одинъ козакъ миргородскаго полка, по фамиліи Корней Федоренко, долго находившійся въ Запорожьи, пришелъ изъ Сичи на Украину и изъ Украины снова ходилъ, съ вѣдома миргородскаго полковника, въ Сичу будто-бы для отысканія такъ какихъ-то вещей своихъ. По этому поводу гетману Скоропадскому предписано было козаковъ, бывшихъ на Запорожьи, потомъ повинувшихся и посе-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1715, св. 1а, № 2.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, 1715, св. 1а, № 3.

ленныхъ на Украинѣ, отнюдь и не подѣ какимъ видомъ ни въ крымскія, ни въ турецкія области, не пускать ¹⁾). Большію частію царскія приказанія нарушались малороссійскими торговцами, которые ѣздили въ Запорожье по разнымъ торговымъ дѣламъ и вывозили оттуда волошскіе орѣхи, соль и рыбу, сами-же отвозили горилку, табакъ и борошно ²⁾).

Между тѣмъ въ самой Сичѣ уже давно образовалась партія козаковъ, которая была недовольна жизнью подѣ властію крымскаго хана и искала случая, во что бы то ни стало, испросить прощенье у русскаго государя и снова вернуться на пепелища въ Скарбной и къ Чортомлыку. Во главѣ этой партіи стоялъ Иванъ Малашевичъ, вновь выбранный кошевыми атаманомъ. Считая самымъ сильнымъ, послѣ гетмана, человекомъ миргородскаго полковника Данила Апостола, управлявшаго въ то время пограничными съ Запорожьемъ краемъ, Малашевичъ, мая 3 числа, 1716 года, съ Коша ³⁾ написалъ Апостолу горячее, въ высокомъ стилѣ, письмо и «слезно» просилъ его быть благимъ и милосерднымъ къ запорожескому войску, которое «покрывается волнами совѣсти дунѣ своихъ, познаетъ свой грѣхъ и вину противко истиннѣ своего прародительнаго христіанскаго монарха, которое не желаетъ въ той злости волнений погразнута и имѣть простую пелестную (т. е. нелестивую) и ошуканивую ⁴⁾ мысль поклонитися до его царскаго величества державы»; усердно молилъ милостиваго пана и добродѣя принять посылаемый листъ и узнать черезъ гетманскую вѣроятность, прекратился-ли гнѣвъ палицій царскаго величества на запорожское войско или все еще и по настоящее время продолжается. «О себѣ, буду-ли я живѣ или умру, я не думаю, но я зѣло скорблю за войско наше, абы отъ гнѣва царскаго не погибло, и того ради вашей панской милости съ нашею убогою совѣстію перво открившиися о милосердіе (-дѣи) прошу: будь отцемъ, а не губителемъ, и не уведи у пагубѣ, но изъ погибели изведи, си есть: аще его царскаго величества до насъ милость есть и вниманъ нашимъ окажется ослаба, упевний насъ, а сей листъ нашъ,

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кіевъ, 1855, II, 241.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1716, св. 38, № 21.

³⁾ Во всѣхъ предыдущихъ и послѣдующихъ письмахъ кошевые подписываются съ «Коша» безъ обозначенія на какомъ именно мѣстѣ.

⁴⁾ Oszukac—съ польскаго на русскій «обманывать, обольщать, надувать».

никому не довѣряя кромѣ ясневѣдможного пана гетмана, у себя имѣй; мы полагаемся съ цѣлыми душами нашими на сорѣсть душъ панскихъ вашихъ, абы вы не довели насъ до згубы» ¹⁾.

Прождавши напрасно отвѣта отъ полковника Апостола въ теченіе пяти съ половиной мѣсяцевъ, кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ рѣшился повторить свою просьбу и послать ее уже не Апостолу, а самому гетману Скоропадскому. Это письмо написано было еще трогательнѣе и еще торжественнѣе, нежели письмо къ миргородскому полковнику Апостолу. «Слышали мы, атаманъ кошовій войска запорожского низового, отъ читающихъ божественное святое евангеліе, что въ немъ Христосъ—истина поучаетъ не гнушаться приходящихъ къ нему грѣшниковъ отринутыхъ своею благодати и человеколюбія». Уповаи на Христа сына божія и на пресвятую дѣву Марію, божію родительницу, кошевой атаманъ и войско запорожское, поливая стопы рейментарской милости, молили со слезами панскую вельможность, милостиваго пана и добродѣя, какъ ближайшаго секретаря тайнъ царскихъ, не презрѣть гласа запорожцевъ, согрѣшившихъ передъ царскимъ величествомъ, отвергнувшихъ его благодати и много нагрубившихъ рейментарской милости. «Воспріими, яко отецъ небесный, исповѣданіе вины и прозбы нашей и аще будетъ возможно, а вашей панской милости угодно, сей нашъ смиренный совѣтъ и преподлѣйшее хотѣніе его царскому пресвѣтлому величеству доноси и инаиначей, яко и Христосъ на крестѣ блаженному разбойникову возгласи: днесь съ нами синамы восточного благочестія Великія и Малыя Россіи будете въ раи, си есть: обратилъ Господь царское сердце въ милость пріяти къ намъ до его царской держави». Все запорожское низовое войско усердно просило милостиваго государя излить на него щедрость и вернуть ему прежнія для обитанія мѣста, потому что на иное мѣшканье, т. е. въ малоросійскіе города, оно, съ низу Днѣпра и всѣмъ своимъ составомъ не пойдетъ, хотя отдѣльнымъ лицамъ, желающимъ идти въ города, не забороняеть пути. Пусть всемилостивый государь и свою грамоту на то дать и ею всѣ вольности и всѣ, какія были, пространства, закрѣпить и ничего, что положено и утверждено отъ первѣйшихъ благочестивыхъ монарховъ, не отнимаетъ у нихъ. За ту милость всѣ запорожскіе низовые козаки обѣщаютъ царскому величеству

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1716 св. 38, № 37.

усердно служить и вѣрность ему свою содержать. «Тилко о семъ, вельможный пане, зъ милости вашой рейментарской взявши певность ¹⁾ о милосердію црскомъ (чи приняты будемъ въ державу его царского пресвѣтлого величества, или оминеть насъ тое отъ его царского величества всероссійскаго пресвѣтлѣйшаго нашего монархи) намъ, атаману кошовому, не скрываючи, изяви скоро-скоро, понеже мы, кошовый, аще милость царского величества всероссійскаго нашего монархи чрезъ вашу вельможность миѣ подается упевняющая грамотою въ дѣлпровыхъ черняхъ мѣшканья нашего и подтверждающая права и волности наши войсковыи, яковѣи внасть отъ первыхъ антecessоровъ благочестивыхъ монарховъ и отъ самого его царского пресвѣтлого величества бывали, на нашу душу кошовую все войско, гдѣ есть наше, подѣству, вгдѣиъ часомъ сыхъ не есть вкупѣ, но и на часты разорвано по сторонахъ бесурменскихъ, однихъ волюю волею, а другихъ и не хотѣиыхъ, и привлеку до поклоневія царской державѣ, аще ми Богъ на сюй власти и въ живыхъ задержитъ».

Положивъ всю свою просьбу, кошевой атаманъ «покорно-покорно» просилъ вельможнаго гетмана дать ему или черезъ письмо или черезъ певнаго и подуфалаго ²⁾ человека, соблюдая строгую тайну отъ татаръ, скорый отвѣтъ на милость или не милость царскую, и заканчивалъ свое письмо такъ: «Иѣби (подобно тому какъ) израилтяны отъ Египта въ землю обещанную, въ державу царского величества изыйти желаніе имѣемъ и доземной нашъ поклонъ вашей панской милости воздаючи пребываю вашей панской вельможности милостивому нашему пану отцу и благонадежному добродѣви всего добра истлїй обрѣтатель и поволный слуга и подпоможъ Иванъ Малашевичъ атаманъ кошовый войска запорожскаго низоваго з Коша низоваго октоврія 14, року 1716» ³⁾.

Не дождавшись отвѣта и отъ гетмана Скоропадскаго, кошевой атаманъ черезъ 10 дней послѣ написанія своего листа написалъ въ тѣхъ-же словахъ листъ миргородскому полковнику Даниилу Апостолу ⁴⁾.

¹⁾ Pewność съ польскаго на русскій значить достовѣрность, подлинность, твердость.

²⁾ Podufaly или poufaly съ польскаго на русскій значить коротко знакомый, дружный, пріятельскій.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1716, св. 38, № 37.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1716, св. 38, № 37.

Во все это время кошевой атаманъ Малашевичъ всѣми силами старался удерживать запорожцевъ отъ нанесенія какой-бы-то ни было обиды подданнымъ русскаго царя и когда осенью означеннаго года какіе-то козаки Паско да Стецко, бывшіе запорожскіе «товарищи-караванчики», разграбили какой-то караванъ, то запорожцы «тотъ караванъ съ великою бѣдою и тяжестью отбыли войскомъ, установивъ отъ вѣка небывалую на все въ теченіе цѣлаго года аренду» и такимъ образомъ заплатили за нихъ «тысячей золотыхъ девять сто талировъ и тридцать» ¹⁾).

Всѣ письма кошевого атамана Малашевича доставлены были въ Москву, но было-ли о просьбѣ его доведено до свѣдѣнія государя—неизвѣстно. Самъ государь въ то время находился въ голландскомъ городѣ Амстердамѣ и января 8 дня, 1717 года, далъ гетману Ивану Скоропадскому такого рода инструкцію по поводу его запроса, набирать-ли въ русскіе полки запороженскихъ козаковъ или-же не набирать: «А что требуете вы нашего указа о запорожцахъ, тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пришли и вины свои намъ, великому государю, принесли, и по нашему указу повелено оныхъ распустилъ и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственниковъ своихъ. Но что изъ нихъ тѣ, которые свойственниковъ своихъ не имѣютъ и стоятъ даромъ по квартирамъ, а угодны явятся въ службу охочую, въ сердюки, прибирать-ли тебѣ оныхъ въ ту службу, и мы, великій государь, наше царское величество, оныхъ, яко бывшихъ въ явной противъ насъ измѣнѣ, и всегдашнихъ самовольниковъ и легкомысленныхъ, въ службу сердюцкую прибирать тебѣ, подданному нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной службы намъ уповать и впредь нечего, но опасаться великаго худа. А ежели потребно тебѣ, подданному нашему, прибрать въ сердюцкую службу, то соизволяемъ мы, великій государь, наше царское величество, тебѣ, подданному нашему, выбрать изъ вѣрныхъ и въ измѣнѣ неприличившихся, въ ту службу годныхъ, козаковъ; а тѣхъ запорожцевъ можно тебѣ употребить въ какую работу и домашнюю службу, ежели оные подъ городомъ гдѣ жилища себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотятъ и сыскать себѣ пропитанія не могутъ» ²⁾).

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1716, св. 38, № 37.

²⁾ Ригельманъ, Лѣтописное повѣствованіе, 1847, III, 114.

При всемъ томъ неутомимый кошевой Маланевичъ несколько не уставалъ въ своихъ просьбахъ и въ іюль мѣсяцъ 1717 года вновь обратился къ гетману Скоропадскому и къ полковнику Апостолу съ прошеніемъ объ исходатайствованіи запорожскому войску у государя прошенія и о дозволеніи ему поселиться «на пернобытномъ мѣстѣ» съ укрѣпленіемъ за нимъ всѣхъ милостей, которыя были дарованы козакамъ «отъ первѣйшихъ монарховъ и отъ его царского пресвѣтлого величества». «Не хощемъ мы въ злобѣ бѣсовской и въ чести Іудинаго отчаяніи заставати, а хощемъ вины и грѣха нашего, имъ-же Бога и его царского пресвѣтлого величества маасѣтъ нагрубилъ, каятися истинною... Вен (вѣв) мы радостно отъ протектора нашего, хана крымского отсутнымъ, а приносимъ вѣрность нашу, яко-же евангельская вдова и праведный Авель Господу дары, доживотие восточному нашему истинному государю и неслелможному его милости папу гетману всѣми милостямъ нашимъ служителемъ безъ всякой превратности»¹⁾.

Но ни отъ гетмана Скоропадскаго, ни отъ полковника Апостола попрежнему отвѣта никакого не было, и кошевой атаманъ Маланевичъ поставленъ былъ въ большое затрудненіе лавировать между Крымомъ и Россіей. Съ одной стороны кошевой, какъ подданный крымскаго хана, долженъ былъ дѣйствовать въ его пользу и по вѣдъ русскаго царя; съ другой стороны, домогаясь получить позволеніе вернуться на прежніе мѣста жительства, кошевой долженъ былъ втайнѣ содѣйствовать видамъ русскаго царя. Въ такомъ именно положеніи омутился Маланевичъ во время столкновенія донцовъ и калмыковъ съ партіей запорожцевъ. Партія запорожскихъ козаковъ, къ числу 70 чедовыкъ, подъ предводительствомъ какого-то Алистрата²⁾, отправилась послѣ праздника Петра и Павла, къ Великому-Дугу и къ рѣкѣ Московкѣ. Тамъ на эту партію наскочили донцы и калмыки и, кромѣ самого Алистрата, истребили ее на мѣстѣ. За запорожцевъ выступилъ было метителемъ какой-то крымскій салтанъ: собравшись цѣлою ордой, онъ хотѣлъ было идти въ землю донскихъ козаковъ и въ слободскіе города, куда и кошевому атаману приказалъ съ выборнымъ товариствомъ слѣдовать за собой. Но кошевой, встрѣтивъ сал-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1717, св. 39, № 20.

²⁾ Можетъ быть, того самого, который раньше называется кошевымъ Алистратенкомъ и дѣйствовалъ въ 1711 году на рѣкѣ Самарѣ противъ русскихъ городковъ.

тана съ подобающею честью, сталъ совѣтовать ему отложить походъ, упирая на то, что это будетъ противно мирнымъ трактатамъ между Турціей, Крымомъ и Россіей. «Да этого, говорилъ кошевой, и въ дѣло нечего ставить, потому что тутъ своевольники погромили своевольниковъ; къ тому-же наши своевольники, которыми мы, согласно ханскимъ указамъ, неоднократно запрещали, все-таки ходятъ тамъ и больше шведятъ, нежели они нашихъ». На такой совѣтъ крымскій салтанъ, успокоившись, замѣтилъ, что если самъ кошевой не жалуется своихъ людей, то и онъ, хотя и считалъ своимъ долгомъ отомстить за нихъ, потому что татары обязаны стоять за запорожцевъ, какъ за своихъ гостей, откладываетъ свое намѣреніе и немедленно возвращается назадъ; однако, для подлинной вѣдомости о томъ, сколько побито было въ названныхъ мѣстахъ людей, посылаетъ 150 человекъ татаръ и 17 человекъ козаковъ. Самъ кошевой считалъ виновниковъ столкновенія запорожцевъ съ донцами одного лишь, котораго и хотѣлъ подвергнуть наказанію, Алистрата, за его дѣла, но и этому ничего не могъ сдѣлать, потому что Алистратъ находился въ дружбѣ съ татарами и всегда водилъ съ ними веселія попойки.

Независимо отъ этого кошевой Малашевичъ испытывалъ и другія затрудненія вслѣдствіе своего двусмысленнаго положенія. Такъ, къ нему обращался очаковскій паша Гаметь съ запросомъ, вѣрна-ли та вѣсть, которая донеслась до него съ московской стороны, а именно вѣсть о томъ, будто русскій фельдмаршалъ Шереметевъ, стянувъ свои войска изъ Польши, имѣетъ намѣреніе идти подъ городъ Азовъ. Паша просилъ кошевого, если онъ знаетъ объ этомъ что-нибудь вѣрное, сообщить ему подлинныя вѣсти, и онъ, похваляя пріятельство его, объявить о томъ великому везиру и своему «царю» ¹⁾.

Но взоры кошевого по-прежнему обращены были не къ турецкому, а къ русскому царю. Кошевой все еще не терпѣлъ надежды получить отвѣтъ отъ русскаго государя на свои слезныя посланія; тѣмъ болѣе, что между запорожцами въ то время «пропѣслось эхо» о томъ, будто-бы для нихъ заготовлена царская грамота, находящаяся пока у губернатора князя Дмитрія Михайловича Голицына въ городѣ Кіевѣ.

Слухъ этотъ, однако, не оправдался. Въ началѣ августа мѣ-

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла; 1717, св. 39, № 20.

сища къ коневому Малашевичу прибылъ съ словеснымъ отвѣтомъ на его листъ козакъ миргородскаго полка Семень Сиса. Каковъ былъ тотъ отвѣтъ — неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ коневой Малашевичъ былъ сильно опечаленъ тѣмъ, что не получилъ на свои листы письменнаго отъ полковника Апостола отвѣта и выговаривалъ Сисѣ за то, что онъ, сколько разъ уже приѣзжалъ къ запорожцамъ, а на письмѣ никакого отвѣта не привозилъ и только одними словами ихъ утѣнать. «А если-бы милостивая его царскаго пресвѣтлого величества таковая къ намъ была прислана грамота, которою-бы мы могли надѣющимся паче милости монаршей сердца свои увеселити, же будетъ, козвѣтъ хотя козко лѣтъ изождавши, подѣ державу его-жь царскаго величества приняты и по-прежнему при содержаніи давнихъ правъ войсковыхъ съ Кошемъ у Дибпра найдоватися, то я-бы и ишее товариство, между янымъ хочай уже нѣкоторые и суть со мною единого совѣту, оную для увѣренія вычитуючи предъ ними до единомыслиаго наклонилъ согласія, а легкомысленниковъ отъ злости, якую они обыкли выполнати, поветигаля, аже-бы всему товариству снившиися съ Коша, пойти на Украину для мѣшканья, то трудно мнѣ то учинити, чего и нашему товариству, же-бы то не пронеслось, и объявити опасно» ¹⁾.

Напрасны были всѣ старанія коневого: царь Петръ Алексѣевичъ попрежнему далека былъ отъ того, чтобы переимѣнить въ отношеніи запорожцевъ свой гнѣвъ на милость. Еще въ самомъ началѣ іюли мѣсяца канцлеръ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головинъ, находившійся въ то время въ голландскомъ городѣ Амстердамѣ, на доношеніе гетмана Ивана Скоропадскаго о просьбѣ запорожцевъ принять ихъ въ подданство русскаго монарха отвѣчалъ ему такъ: «Что принадлежитъ о запорожцахъ, которые паче къ вашей вельможности и къ господину полковнику миргородскому отзываются, прося, дабы имъ позволено было жить при Дибпрѣ, то на сіе нынѣ времени не имѣемъ къ вашей вельможности отвѣтствовать, понеже надѣмся въ скорыхъ числахъ возвратиться въ Санктпетербургъ, откуда о томъ надлежащее опредѣленіе прислано къ вамъ объ нихъ будетъ; а между тѣмъ теперь ссылаюсь о томъ на прежніе его величества именныя указы, къ вашей вельможности объ нихъ прежде сего отправленные» ²⁾.

¹⁾ Архивъ мѣн. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1717, св. 39, № 20.

²⁾ Судженко, Матеріалы, Кіевъ. 1855, II. 260.

Но и изъ Петербурга на просьбу кошевого Малашевича никакого отвѣта не послѣдовало. Только изъ Москвы тотъ-же графъ Головкинъ сдѣлалъ гетману Скоропадскому запросъ о запорожцѣ Федорѣ Леонтьевѣ, прїѣзжавшемъ ко двору государя во время Мазепиной измѣны отъ имени запорожскихъ козаковъ съ обѣщаніемъ быть въ вѣрности царскому величеству, но задержанномъ въ Москвѣ: «И я вашей вельможности предлагаю, ежели онъ подлинно такой человекъ и въ явной измѣнѣ не былъ, отпустить его изъ Москвы на Украину» ¹⁾.

Отказы кошевому атаману со стороны царя попрежнему нисколько не мѣшали сношеніямъ запорожцевъ съ малороссіянами, главнымъ образомъ по торговымъ и промышленнымъ дѣламъ. Запорожскіе купцы по-прежнему пропикали изъ Сичи въ Малоросію и изъ Малороссіи пробирались даже въ Москву, вездѣ находя себѣ пріютъ и тайное сочувствіе со стороны разныхъ лицъ. Такъ, въ 1718 году нѣкто Токаръ, запороженій торговый человекъ, немалое время проживалъ на подворьѣ спасскаго попа Свитайла ради своихъ промысловъ. Его пребываніе у Свитайла открыто было только тогда, когда онъ выѣхалъ изъ свитайлова хутора. Коломацкаго, въ запорожскую Сичь, и на него напалъ полевой сторожъ «давній злодіюка», Колида, забравъ все его добро — возъ, коней и стоившія 80 талеровъ товаръ. Другой запороженій купецъ, по фамиліи Горбъ, торговавшій всегда въ Сичи «на коморѣ», переѣхалъ изъ Запорожья въ Полтаву и изъ Полтавы пробрался въ Москву, гдѣ получилъ для купеческихъ промысловъ отъ бывшаго тамъ обознаго полтавскаго полка Наникескаго 1.000 талеровъ, на которые накупилъ себѣ товару и съ тѣмъ товаромъ вернулся въ Полтаву на артиллерійскихъ полтавскихъ коняхъ. Такъ объ этомъ доносилъ въ Полтаву князю Бабичеву капитанъ Гороховъ: «Для того и существуетъ жестокой царскаго величества указъ, чтобы никто изъ вѣрноподанныхъ монаршихъ не сносился съ запорожниками, ни съ какими въ запорожскую Сичу товаромъ не ѣздилъ и никакихъ туда гандлювъ не дѣлалъ... Отъ чего теперь и моровалъ язва усилилась, какъ не отъ того воровства. Когда возьмутъ къ розыску названныхъ выше Колиду, Горба и хлопца Токареваго (т. е. хлопца, бывшаго съ запорожцемъ Токаремъ), тогда много чего о ворахъ могутъ отыскать» ²⁾.

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, Кієвъ, 1855, II, 263.

²⁾ Судіенко, Матеріалы, Кієвъ, 1855, II, 470—472.

Но запорожцевъ одни сношенія съ Малороссіей по торговымъ дѣламъ, не удовлетворяли, и въ 1718 году они вновь послали, черезъ полковника Апостола, челобитную царю и письмо гетману съ просьбой о дозволѣніи вернуться имъ на родныя мѣста, и такъ какъ въ тѣ поры (въ ноябрѣ мѣсяцѣ), въ Крыму и въ Запорожѣ былъ моръ на людей, то гетманъ отправилъ къ царю не самую челобитную, а конію съ нея при собственной отпискѣ своей ¹⁾).

Съ наступленіемъ 1719 года запорожцы еще съ болѣею настойчивостію стали добиваться возвращенія на свои прежніе мѣста. Въ этомъ году въ Крыму «учинился» новый ханъ Саадатъ-Герай. Въ январѣ мѣсяцѣ отъ Саадатъ-Герая прибылъ посолъ въ Переволочну самъ-третъ и съ однимъ запороженцемъ козакомъ. Велѣдствіе свирѣпствовавшего въ Запорожѣ на людей мора, ханскій посолъ, проѣзжавшій черезъ Сичъ, былъ задержанъ противъ Переволочны, у праваго берега Днѣпра, и только по прошествіи долгаго времени отпущенъ въ Глуховъ для врученія гетману ханскаго письма. Ханское письмо, распечатанное и окурненное изъ дыму, отправлено было къ царю, самъ-же посолъ задержанъ въ Глуховѣ у гетмана. По объявленію посла, онъ приехалъ изъ Крыма къ гетману съ тѣмъ, чтобы объявить объ учиненіи въ Крыму новаго хана Саадатъ-Герая, брата прежняго хана Капланъ-Герая. Новый ханъ хочетъ еодерикать постановленный между Крымомъ и Россіей миръ ненарушимо, и какія чинили запорожцы своевольства или впрередъ будутъ чинить, таковыхъ обѣщаетъ карать смертію, а о моровой извѣстѣ заявляетъ, что въ Крыму и въ Сичи ея уже нѣтъ ²⁾).

И выборъ новаго хана и посольство, отправленное имъ въ Россію, сильно встревожили запорожцевъ. Если великая перемѣна правленія принимается массою съ опасеніемъ за существующій порядокъ въ государствѣ, за собственное спокойствіе и за благосостояніе личныхъ благъ, то тѣмъ въ болѣеи степени это обстоятельство подѣйствовало на запорожцевъ, и съ тѣхъ поръ они съ особеннымъ рвеніемъ стали простирать свои руки къ русскому государю.

А между тѣмъ на самихъ запорожцевъ въ это-же время жадно обращалъ свои взоры гетманъ безъ булавы, Филиппъ Орликъ. Вы-

¹⁾ Записки одес. общ. исторіи и древностей, V, 842.

²⁾ Записки одес. общ. исторіи и древностей, V, 842.

бранный въ Бендерахъ, въ замѣвъ Мазепы, гетманомъ, Филиппъ Орликъ, вмѣстѣ съ собственной женой и дѣтьми, съ генеральнымъ бунчужнымъ Федоромъ Мировичемъ ¹⁾, Федоромъ Нахимовскимъ и собственнымъ зятемъ, генеральнымъ асауломъ Григоріемъ Герцикомъ и другими лицами, послѣ удаленія Карла изъ Турціи, уѣхалъ въ Швецію и поселился въ Христіанштадтѣ. Находясь въ Швеціи, Орликъ все свои силы употреблялъ къ то, чтобы составить союзъ европейскихъ державъ во главѣ со Швеціей противъ Россіи. Со смертію Карла XII (въ 1718 году) Орликъ и его товарищи изъ Христіанштадта переѣхали въ Стокгольмъ и нашли тамъ пріютъ у преемницы Карла XII, Ульрики-Элеоноры.

Проживая въ Стокгольмѣ, Филиппъ Орликъ вступилъ въ переписку съ запорожскимъ войскомъ, и первое его письмо, дошедшее изъ Стокгольма въ Сичъ, было написано декабря 8 числа 1719 года. Въ этомъ письмѣ Орликъ прежде всего извѣщалъ кошевого атамана и все старшее и меньшее товариство о смерти «вѣчно достойнаго и наисвѣтлѣйшаго» короля шведскаго Карла XII; затѣмъ высказывалъ скорбь по поводу громаднаго разстоянія, отдѣлявшаго его отъ низовыхъ козаковъ; выражалъ свою любовь, признаніе, заботу и заботу объ ихъ судьбѣ и о судьбѣ всей Украйны; напоминалъ запорожцамъ о двукратномъ къ нимъ посланіи, о письмѣ своемъ къ крымскому хану Каплантъ-Гераю съ просьбой къ его ханской милости взять запорожцевъ «въ особливую ласку, протекцію и опеку до пѣвнаго часу», объ отправкѣ нѣсколькихъ листовъ почтой на Шлѣнскъ, т.-е. Силезію, въ городъ Бреславль къ генералъ-маіору Урбановичу съ передачей ихъ добрымъ молодцамъ на Сичу. Въ послѣднихъ листахъ извѣщалось добрымъ молодцамъ о томъ, что шведскій король Карлъ XII съ огромными силами войскъ, какихъ раньше у него не было никогда, рѣшилъ было переправиться на ту сторону моря, но внезапная смерть пресѣкла его намѣренія. Но если Богъ допустилъ смерть короля, то сдѣлалъ это для скорѣйшаго спокойствія, для прекращенія между людьми кровопролитія, зато для большей московской руины. Преемница короля, его родная сестра, Ульрика Элеонора, уже заключила миръ со всеми своими врагами, польскимъ, прусскимъ и датскимъ королями, составила съ ними союзъ и тѣмъ получила помощь для войны съ русскимъ ца-

¹⁾ При Мазепѣ Мировичъ былъ генеральнымъ бунчужнымъ, при Орликѣ — генеральнымъ асауломъ.

ремъ. Съ Элеонорой также вошли въ союзъ правительство голландское, христіанскій цесарь, французскій и англійскій король, которые стремятся и Порту турецкую подвинуть противъ Москвы. Въ названные христіанскіе монархи, видя, какъ Москва укрѣпилась на морѣ и на землѣ, какъ она стала вѣтъ граница, составили между собой, въ помощь Швеціи, союзъ и рѣшили единодушно и безотлагательно, съ наступленіемъ весны, воеваться на сушѣ и на водѣ съ русскимъ царемъ. Въ виду этого и онъ, Орликъ, видя наставшее благопріятное время для высылки Малой Россіи изъ московскаго ярма, съѣхалъ изъ Христіанштадта въ Стокгольмъ, гдѣ находится уже въ теченіе 11 мѣсяцевъ при дворѣ шведской королевы и оттуда онъ сноется съ польскимъ королемъ ¹⁾.

Однако, и Ульрика-Элеонора недолго была королевой Швеціи: она уступила корону своему мужу, Фридриху, герцогу гессенъ-кассельскому, а сама ушла въ частную жизнь. Тѣмъ не менѣе запорожскіе козаки, узнавъ о смерти Карла и о вступленіи на престолъ Ульрики Элеоноры, послали послѣдней «благопріятный» листъ, въ которомъ, выразивъ свое сожалѣніе о преждевременной смерти славнаго короля, поздравляли Ульрику Элеонору съ принятіемъ скипетра. Въѣсто королевы отвѣчалъ запорожцамъ, сентября 25 дни, король Фридрихъ I собственнымъ письмомъ, въ которомъ онъ выражалъ полную готовность оказывать запорожцамъ милость и склонность во всѣхъ ихъ вольностяхъ и дѣлахъ ²⁾.

Съ письмомъ Фридриха I посланъ былъ къ запорожцамъ Федоръ Нахимовскій, который отправленъ былъ собственно къ хану въ Крымъ, оттуда къ силестрійскому пашѣ въ Хотинъ и по пути долженъ былъ доставить королевское письмо запорожскимъ козакамъ. По прибытіи въ Сичь Нахимовскій долженъ былъ словесно сообщить всему войску о разсылкѣ къ разнымъ монархамъ писемъ шведскаго короля, о тѣхъ пунктахъ, какіе написалъ Орликъ въ инструкцію королевскимъ посламъ и полномочнымъ Украйны обѣихъ сторонъ Днѣпра, о всѣхъ приготовленіяхъ и военномъ союзѣ, какой составляется европейскими монархами противъ русскаго царя и съ какими средствами союзники думаютъ въ предстоющее

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ. 1720. св. 44, № 21; Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1866, XVI, 384.

²⁾ Бантишъ-Каменскій, Источники, Москва, 1859, II, 302; Исторія Малой Россіи 1822, IV, 256; Маркевичъ, Исторія Малороссіи, 1842, IV, 354.

лѣто выступить на войну. Отправляя въ такой далекой путь своего посланца, Филиппъ Орликъ просилъ запорожскихъ козаковъ оказать ему помощь благополучно доѣхать въ Крымъ и изъ Крымѣ къ силестрійскому пашѣ для доставки королевскихъ листовъ.

Вмѣстѣ съ Феодоромъ Нахимовскимъ выѣхали изъ Стокгольма Григорій Герцикъ, Феодоръ Миновичъ и нѣсколько человѣкъ комиссаровъ отъ короля. До возвращенія Нахимовскаго изъ Крыма всѣ спутники его должны были оставаться въ городѣ Варшавѣ и хлопотать о привлеченіи польскаго короля къ союзу для борьбы противъ русскаго царя и о доставленіи запороженскому войску клейматовъ отъ польскаго короля ¹⁾. Марта 19 числа генеральный асаулъ Феодоръ Миновичъ написалъ изъ Варшавы запороженскимъ козакамъ письмо, въ которомъ уведомлялъ низовыхъ товарищей о томъ, что за смертью короля Карла XII, убитаго подъ Фридрихсгалемъ, всѣмъ украинцамъ стало «барзо трудно» въ Швеціи, почему они съѣхали въ Польшу. Пребывая тѣломъ въ Польшѣ, Миновичъ принадлежитъ душой и сердцемъ отчизнѣ, Малороссіи и Запорожью ²⁾.

Однако, въ Польшѣ малороссіянамъ-эмигрантамъ не было такъ безопасно, какъ въ Швеціи. Такъ одинъ изъ товарищей Нахимовскаго, Григорій Герцикъ, былъ арестованъ при варшавскомъ дворѣ русскимъ резидентомъ, княземъ Григоріемъ Долгорукимъ, и отправленъ въ Россію. Что касается самого Нахимовскаго, то хотя онъ и избѣжалъ участи Герцика и даже успѣлъ съѣздить въ Крымъ, но успѣха въ своей повѣздкѣ не имѣлъ, и крымскій ханъ далъ ему такой отвѣтъ, что безъ соизволенія султана онъ отнюдь не будетъ воевать съ московскимъ царемъ.

Въ самой Сичѣ также далеко не всѣ готовы были поднять оружіе противъ русскаго царя, и первый открыто заявилъ о томъ кошевой атаманъ Иванъ Маланевичъ: «Вотъ видите, паны молодцы, что объ насъ и другіе государи стараются, но только я вамъ объявляю, что хотя и клеймоты будутъ, но кто хочетъ, пусть идутъ куда угодно, а я ни съ мѣста не ворохнусь; пусть себѣ дерутся или мирятся, намъ до того дѣла нѣтъ—намъ неудобно сидѣть тихо; а кому надобны будемъ, тѣ насъ сыщутъ» ³⁾. Впрочемъ, между запорожцами нашлось немало лицъ, которые иначе отне-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1720, св. 44, № 21.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1720, св. 44, № 21.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1866, XVI, 384.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Винштадтскій миръ Россіи съ Швеціей. — Ухожь Филиппа Орлика изъ Швеціи во Францію и изъ Франціи въ Турцію. — Уничтоженіе въ Малороссіи гетманства и введеніе малороссійской коллегіи. — Намѣреніе турецкаго султана идти войной подъ управленіемъ русскіе города и кѣры по этому новову царя Петра. — Полѣтика въ отношеніи запорожцевъ при пріемникахъ Петра. — Возвращеніе Малороссіи гетманства и просьбы запорожцевъ о дозволеніи имъ вернуться въ предѣлы Россіи. — Самовольное возвращеніе запорожцевъ на Чортковку. — Письмо крымскаго хана къ запорожцамъ, возвращеніе имъ подъ протекцію хана и поселеніе при устьѣ рѣчки Каменки. — Показаніе казака Семона Безпазала, данное графу Борису Петровичу Шереметеву о состояніи войска запорожскихъ казаковъ въ Каменскій Сѣвъ, о числѣ всего войска, о замѣтыхъ имъ мѣстахъ и о промислахъ его.

Напрасно Филиппъ Орликъ, желавшій освободить Украину «отъ прима московскаго», возлагалъ свои надежды на Швецію. Пока живъ былъ Карлъ XII, Орликъ могъ, по крайней мѣрѣ, мечтать о томъ, что шведскій король скоро или нескоро составитъ коалицію западноевропейскихъ державъ и, ставъ во главѣ таковой коалиціи, сломитъ силу гордаго своими успѣхами русскаго царя. Но Карлъ XII внезапно погибъ отъ пули неизвестнаго злодѣя, и тогда все значеніе Швеціи въ глазахъ Орлика исчезло. И точно, скоро послѣ смерти Карла Швеція, обезсилѣвшая отъ продолжительныхъ съ союздами войнъ, подъ конецъ заключила съ Россіей, въ 1721 году, въ городѣ Винштадтѣ, вѣчный миръ. Послѣ того Филиппу Орлику ничего другого не оставалось дѣлать, какъ навсегда покинуть Швецію, и онъ ушелъ изъ Швеціи сперва во Францію, а изъ Франціи удалился въ Турцію и поселился въ городѣ Салоникахъ. Теперь онъ все надежды свои возложилъ на Турцію, разсчитывая побудить ее противъ Россіи. Но разсчеты Филиппа Орлика и здѣсь не оправдались. Послѣ окончанія великой сѣверной войны русскій царь, принявшій съ этихъ поръ титулъ императора, приобрѣлъ огромное значеніе въ западной Европѣ и сдѣлался полно-

властнымъ хозяиномъ у себя дома. Къ запорожскимъ козакамъ онъ попрежнему относился отрицательно и на всѣ ихъ просьбы о принятіи въ предѣлы Россіи со всѣмъ Кошемъ отвѣчалъ отказомъ. Въ Малороссіи Петръ учредилъ, мая 16 дня, 1722 год., такъ называемую малороссійскую коллегію, въ смыслѣ органа центральной власти, состоявшую изъ предсѣдателя и шести человѣкъ чиновъ штабъ-офицеровъ, и находившуюся въ городѣ Глуховѣ. Тщетно гетманъ Скоропадскій, лично ѣздившій въ новую столицу, хлопоталъ объ отмиѣи малороссійской коллегіи: онъ вернулся изъ Петербурга ни съ чѣмъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ внезапно скончался тотчасъ по прибытіи на родину. Послѣ смерти Скоропадекаго новому губернатору князю Ивану Юрьевичу Трубецкому посланъ былъ указъ смотрѣть и протѣдывать тайно, чтобы у жителей Малороссіи не было пересылокъ съ запорожскимъ войскомъ, съ Филиппомъ Орликомъ и съ прочими измѣнниками. Съ тѣмъ-же предписаніемъ посланъ былъ указъ и командующему войсками на югѣ генералъ-маіору графу фонъ-Вейсбаху ¹⁾. Для управленія Малороссіей назначенъ былъ наказной гетманъ, черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ, избраніе-же настоящаго гетмана отложено было на неопредѣленное время.

Такое положеніе дѣлъ въ Малороссіи лишало запорожскихъ козаковъ всякой надежды на возвращеніе къ своимъ роднымъ поселеніямъ, и имъ оставалось одно—сидѣть въ днѣпровскомъ низовѣ, подъ властью Крыма.

Въ это время русскій императоръ, закончивши продолжительную войну на западѣ и ставши прочною погой у Балтійскаго моря, перенесъ свое вниманіе съ запада на востокъ, къ Каспійскому морю, и открылъ походъ въ кавказскія владѣнія Персіи. Походъ этотъ началъ былъ въ половинѣ лѣта 1722 года и продолжался, подъ личнымъ предводительствомъ императора, до сентября мѣсяца того-же года. Достигнувъ города Дербента, Петръ самъ повернулъ назадъ въ Астрахань, а вмѣсто себя оставилъ для продолженія военныхъ дѣйствій нѣсколько полковъ подъ начальствомъ боевыхъ генераловъ.

Извѣстіе о персидскомъ походѣ русскаго императора немедленно дошло до турецкаго султана, и султанъ объявлялъ, что только Порты имѣетъ право претендовать на обладаніе Персіей. Остороку Турціи

¹⁾ Архивъ мин. юстиціи, 1720: дѣла сенатскія по мал. энциклопедіи.

взяла Англія, которая стала подбивать султана объявить войну Россіи. Тогда султанъ началъ выискивать различные поводы для объявленія войны русскому императору. Воспользовавшись ходившимъ въ то время слухомъ о намѣреніи русскаго самодержавца строить крѣпости въ низовьяхъ Днѣпра и о данномъ Судто-бы имъ дозволеніи своимъ подданнымъ, донцамъ и калмыкамъ, грабить татаръ и запорожцевъ, султанъ отправилъ своего полномочнаго посла съ представленіемъ о томъ въ Петербургъ.

Тогда русскій императоръ, желая собрать вѣсти объ истинныхъ намѣреніяхъ турокъ и татаръ, послать полтавскому наказному полковнику Черняку приказъ сдѣлать по этому поводу тайныя развѣдки въ Крыму и полученныя вѣсти доставить въ Петербургъ. По тому приказу полковникъ Чернякъ, въ концѣ мѣсяца ноября, 1722 года, отправилъ въ Крымъ и въ запорожскую Сичъ нѣкоего козака Криворученка. Козакъ Криворученко доѣхалъ сперва до Переволочны на Днѣпрѣ, а оттуда спустился на Кызыкерменскій перевозъ и засталъ тамъ кошевого атамана Василія Титаровскаго ¹⁾: кошевой провожалъ сичевыхъ козаковъ, которые должны были сопровождать Капичъ-пашу, ѣхавшаго черезъ Крымъ въ городъ Азовъ на комиссію. Тутъ Криворученко узналъ, что крымская орда еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, на Покровъ, собиралась идти на великороссійскіе и малороссійскіе города, но, получивъ приказаніе отъ султана воздержаться отъ похода до возвращенія турецкаго посла отъ русскаго царя, на преніи свой походъ отложила. Въ своемъ указѣ султанъ объявлялъ, что если отъ царя не будетъ удовлетворенія за причиненными въ людяхъ и въ скотѣ калмыками и донцами татарамъ и запорожцамъ имоды, а также, если не будетъ указа о снесеніи городковъ, которые царь приказалъ соорудить въ низовьяхъ Днѣпра, то татарамъ и запорожцамъ приказано будетъ идти подъ великороссійскіе и малороссійскіе города.

Получивъ подлинныя о непріятельскихъ замыслахъ вѣсти, русскій императоръ поспѣшилъ предупредить о томъ главныхъ генераловъ и командировъ кіевской и азовской губерній, а также ве-

¹⁾ Неизвѣстно, носилъ-ли кошевой атаманъ подлинную фамилію Титаровскаго или эта фамилія дана ему отъ куреня титаровскаго, къ которому онъ могъ принадлежать, но въ 1723 году, марта 6 дня, былъ кошевымъ Василій Титареній. Записки одес. общ. ист. и древн., VII, 303.

лѣтъ послать указы о томъ малороссійской генеральной старшинѣ и заодно съ тѣмъ войску донскихъ козаковъ ¹⁾).

Это было декабря 31 числа 1722 года, а 28 января 1725 года императора Петра уже не было въ живыхъ.

Преемница Петра, Екатерина I, вступивъ на престолъ, слѣдовала въ отношеніи запорожскаго войска взглядамъ своего державнаго супруга. Апрѣля 22 дня, 1725 года, она отправила азовскому губернатору генераль-маіору Григорію Петровичу Чернышову, слѣдующую инструкцію «объ управленіи азовскаго губерніею» и объ обращеніи съ запорожскими козаками.

«Объявить тѣмъ, которые будутъ ѣздить въ Крымъ, чтобы къ запорожцамъ отнюдь не заѣзжали, и о томъ учинить приказъ крѣпкій подъ жестокимъ наказаніемъ и отнятіемъ всего того, съ чѣмъ кто туда дерзнетъ пріѣхать; а изъ крымцевъ, которые въ губернію его пріѣзжать будутъ, дать знать, чтобы они при себѣ измѣнниковъ запорожцевъ и прочихъ ни съ товарами, ни для какихъ дѣлъ въ губернію Воронежскую и нигуда въ великороссійскіе города такожь и изъ той губерніи, ни откуда чрезъ губернію ту на Запорожье съ товарами, ни за добычею и ни съ чѣмъ другимъ отнюдь не пропускали, чего на заставахъ приставленнымъ приказать смотрѣть накрѣпко подъ опасеніемъ жестокаго штрафа. А которые запорожцы будутъ приходить съ повинною или съ другими какими письмами или словесными приказами, такихъ задерживать, а о томъ писать къ генералу князю Голицыну, такожь рапортовать и подлинныя письма присылать въ сенатъ, оставляя съ оныхъ у себя списки, а не описався въ сенатъ, съ ними, запорожцами, яко съ измѣнниками, никакой письменной пересылки отнюдь не имѣть и на ихъ письма не отвѣтствовать, также и той губерніи за обывателями смотрѣть, чтобъ у нихъ какъ съ ними, такъ и съ прочими пограничными подозрительныхъ корреспонденцій не было; а ежели будутъ происходить отъ турокъ и татаръ и измѣнниковъ запорожцевъ тамошнимъ обывателямъ всякія обиды, а поиманы не будутъ, генераль-маіору и губернатору о всякихъ случившихся дѣлахъ въ турецкую область къ порубежнымъ пашамъ и къ крымскому хану писать; а ежели изъ нихъ измѣнниковъ, запорожцевъ, въ земляхъ императорскаго величества кто поиманы будутъ, и тѣхъ разыскивать, а что по розыску явится, о томъ писать въ

¹⁾ Акты исторіи войска донскаго, Новочеркасскъ, 1891, 300.

сенать, а о прочей корреспонденціи съ пограничными поступать по указамъ изъ иностранной коллегіи¹⁾.

Такъ прошло еще два года, и положеніе запорожскихъ козаковъ попрежнему не измѣнилось къ лучшему.

Но вотъ вступилъ на русскій престолъ новый государь, Петръ II, и съ нимъ пошло новое вѣяніе въ Россіи. Малороссіи возвращено было право выбора гетмана, и тогда въ гетманы избранъ былъ киргородскій полковникъ Данилъ Апостолъ, къ которому поставили въ качествѣ руководителя, русскаго правительственнаго совѣтника Федора Наумова. Запорожцы скоро узнали о перемѣнѣ дѣлъ въ Малороссіи, но не знали еще подлинно, кто былъ избранъ въ гетманы. До нихъ донесся слухъ, будто гетманскую булаву получилъ въ Малой Россіи знатный польскій панъ Сапѣга. Въ Сичи въ ту пору объявился какой-то шихитчъ Антонъ Хмелевскій, какъ потомъ оказалось, бѣжавшій изъ Польши отъ долговъ и изъ боязни быть преданнымъ въ руки правосудія за различные подлоги. Кошевымъ атаманомъ запорожскихъ козаковъ состоялъ въ то время Павелъ Федоровъ²⁾. Октября 19 дня, 1727 года, кошевой атаманъ Павелъ Федоровъ съ товариществомъ написалъ нѣсколько листовъ на имя мнимого гетмана Сапѣги съ просьбой о принятіи запорожцевъ «въ державу императорскаго величества и объ отпущеніи имъ ихъ винъ» и тѣ листы отправилъ пошломъ Антономъ Хмелевскимъ и его товарищемъ Стефаномъ Козаревскимъ. Посланные листы сперва доставлены были тайному совѣтнику Федору Наумову; отъ Наумова отосланы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ поступили въ верховный тайный совѣтъ. Рѣшеніемъ верховнаго тайнаго совѣта предписано было Федору Наумову и обще съ нимъ гетману Данилу Апостолу дать запорожскому войску, черезъ присланнаго полика Хмелевскаго, словесный отвѣтъ въ такомъ смыслѣ: «Если его императорское величество, какъ милосердый монархъ, усмотритъ прякое и вѣрное намѣреніе со стороны запорожцевъ исправиться изъ своихъ винахъ, то тогда онъ прикажетъ принять ихъ

¹⁾ Полный сводъ законовъ, томъ VI, 1725, апр. 22, 4700.

²⁾ Жаль кажется, онъ-же Паско или Павелъ Сидоренко одно и тоже лицо—это видно изъ письма запорожскаго полковника Иванца отъ 5 апрѣля гдѣ полковникъ называетъ кошевого просто Паскомъ, и изъ письма самого кошевого отъ 11 апрѣля, гдѣ онъ подписался Павломъ Сидоренкомъ: Архивъ мпн. ин. дѣлъ, 1728, св. 62, № 22.

попрежнему въ свою державу; тогда гетманъ и тайный совѣтникъ будутъ вспомоствовать имъ. Но для того нужно, чтобы они пребывали при томъ своемъ намѣреніи и въ вѣрности непоколебимо и для вящаго увѣренія гетмана и тайнаго совѣтника по временамъ доставляли корреспонденцію и тайную пересылку имѣли и о тамошнихъ татарскихъ и турецкихъ обхожденіяхъ гетмана и совѣтника Наумова увѣдомляли, дабы, усмотря по тому ихъ вѣрность, возможно было, при благополучномъ времени ихъ желаніе въ дѣйство привести. Сей отвѣтъ оный Хмелевскій или можетъ самъ у себя записать или можно ему и на письмѣ, но безъ всякой подписи, дать, и оно, по пристойности подаривъ, отпустить» ¹⁾).

Получивъ такой указъ, гетманъ Апостолъ и тайный совѣтникъ Наумовъ изложили отвѣтъ запорожскому войску на бумагѣ, но «безъ подписанія» и, вручивъ его Хмелевскому, отпустили послѣдняго съ наградою до запорожской Сичи. Но Хмелевскій, возвращаясь назадъ, разгласилъ по дорогѣ о томъ, что русскій императоръ, по просьбѣ запорожцевъ, обѣщалъ имъ оказать свою милость и принять попрежнему подъ свою державу. Слухъ объ этомъ быстро распространился между татарами и черезъ нѣкоторое время дошелъ въ самый Крымъ.

Запорожцы, долго не подозрѣвая, съ кѣмъ они имѣли дѣло, по возвращеніи Хмелевскаго въ Сичу, написали нѣсколько писемъ (кошевой атаманъ Павло Сидоренко, марта 3 дня, войсковой судья Карпъ Сидоренко марта 7 дня) и отправили ихъ въ Глуховъ тѣмъ-же Хмелевскимъ, какимъ-то Добашомъ ²⁾ и четырьмя простыми козаками. И кошевой атаманъ и войсковой судья выражали горячую благодарность подлинному гетману Данилу Апостолу и совѣтнику Федору Наумову за доставленный въ Сичу отвѣтъ отъ имени императорскаго величества и вновь молили ихъ принять все войско безъ замедленія въ подданство Россіи, при чемъ сообщали разные о непріятеляхъ вѣсти и передавали о томъ, что войско ихъ еще далеко не въ полномъ собраніи. Въ заключеніе-же просили, когда Антонъ Хмелевскій прибудетъ въ Глуховъ,

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1728, св. 62, № 22.

²⁾ Неизвѣстно, была-ли это фамилія козака, или званіе, которое онъ могъ носить: добышъ или добашъ значило у запорожцевъ литаврищикъ, но въ актѣ это слово написано съ большой буквы.

отобрать у него все листы, какие при немъ окажутся, самого-же его задержать въ Глуховѣ и не выпускать до времени изъ Малой Россіи, потому что «онъ показаль нѣкоторое въ прежней своей посылкѣ непостоянство»¹⁾.

Какъ-бы то ни было, по отвѣтъ верховнаго тайнаго совѣтника, присланный запорожскому войску черезъ шляхтича Хмелевскаго, сильно взволновалъ все Запорожье. Гетманъ Даниилъ Апостолъ и совѣтникъ Федоръ Наумовъ скоро извѣщены были, черезъ присланныхъ къ нимъ козаковъ отъ запорожскаго полковника Ивана Петрова, о томъ, что все запорожцы хотять, забравъ войсковые клейноты, оставить новую Сичу и перейти на старую подъ протекцію императорскаго величества. Такое желаніе охватило всехъ запорожцевъ, какъ бывшихъ въ Сичѣ, такъ и находившихся вдали отъ нея. Самъ кошевой атаманъ Паско или Павелъ Сидоренко въ это время находился въ турецкомъ городѣ Бендерахъ, и его мѣсто заступалъ войсковой судья Карпо Сидоренко. Послѣ праздника Богоявленія Господня Карпо Сидоренко получилъ, черезъ козана поповическаго курени Величка, письмо отъ запорожскаго полковника Иванца (который прежде былъ запорожскимъ кошевымъ) съ Кубани, гдѣ онъ находился, по приказанію хана, съ 1.000-ю человекъ запорожскаго войска. Удержавъ у себя до времени письмо полковника, войсковой судья Карпо Сидоренко послалъ извѣстіе о томъ кошевому атаману въ Бендеры. Когда-же кошевой прибылъ въ Сичъ и прочелъ поданное ему письмо полковника Иванца, то онъ узналъ, что вѣсть о намѣреніи запорожскаго войска перейти на старую Сичъ дошла даже на Кубань. Иванецъ писалъ, чтобы товарищество запорожское велически торопилось переходомъ подъ протекцію русскаго государя, и когда оно рѣшится на такое дѣло, то чтобы кошевой далъ знать о томъ и запорожцамъ, стоящимъ на Кубани, дабы Иванецъ тотъ-же часъ съ войскомъ своимъ могъ оставить стоянку на Кубани, перейти въ Черкасскій городъ и отдать себя въ державу императорскаго величества. Въ случаѣ препятствія со стороны татаръ, какаг-бы елла орды ихъ ни была, Иванецъ надѣется выбиться оттуда, гдѣ находится, и прибыть до Черкаскаго²⁾.

По полученіи такихъ вѣстей гетманъ Даниилъ Апостолъ и

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1728, св. 62, № 22.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1728, св. 62, № 22.

тайный совѣтникъ Федоръ Наумовъ прежде всего извѣстили о томъ генераль-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына. А потомъ, не теряя времени, послали въ Сичь нарочного козака съ приказаніемъ, чтобы запорожцы сидѣли неподвижно до времени въ Сичѣ и отнюдь не показывали своей склонности къ сторонѣ императорскаго величества.

Отвѣтъ на донесеніе Апостола послѣдовалъ отъ генераль-фельдмаршала апрѣля 5 дня. Князь Голицынъ предписывалъ гетману, чтобы онъ, какъ можно скорѣй, послалъ отъ себя, кого потребно, съ словеснымъ приказаніемъ, въ Сичь о томъ, чтобы запорожцы ни въ коемъ случаѣ не смѣли покидать новой Сичи, чтобы они сидѣли въ ней «ненорущно» и не чинили крымцамъ и никому изъ турецкихъ подданныхъ никакихъ шкодъ и зацѣпокъ; въ противномъ случаѣ, если только они причинятъ кому-либо изъ турецкихъ подданныхъ озлобленіе, то никогда не получаютъ протекціи императорскаго величества. Къ полковнику Иванцу князь Голицынъ приказывалъ послать извѣстіе о томъ, что запорожцы вовсе не переходятъ на старую Сичу, влѣдствіе чего полковникъ долженъ попрежнему держаться на Кубани и не думать являться въ Черкасское. А для большей убѣдительности запорожцевъ генераль-фельдмаршалъ, по императорскому повелѣнію, отправилъ въ Новый трайкементъ и на Донъ, къ войсковому атаману Лопатину, два царскихъ указа. Въ тѣхъ указахъ давалось наставленіе, въ случаѣ прихода полковника Иванца съ запорожцами въ Новый трайкементъ или въ Черкасское, въ тѣ города отнюдь его не пускать и отослать назадъ, объявивъ ему, что о приѣмѣ его не имѣется указа императорскаго величества, а о томъ, что все это дѣлается по императорскому указу, отнюдь никому не объявлять и содержать въ строгомъ секретѣ.

При всемъ томъ эти мѣры нисколько не успокоили запорожское войско: козаки рѣшили, такъ или иначе, покинуть новую Сичу и вернуться на старую Чортотлыцкую Сичь: «Нынешняя ихъ Сичь ниже Казикермана въ семи милехъ имѣетъ свое положеніе, надъ рѣчкою Конскою, въ урочищѣ Оленкахъ, по сю сторону Дибра; а въ ней пылъ куреней 38, а людей всегда въ оной можетъ быть съ полторы тысячи; а другіе запорожцы кочуютъ куренями по рѣкамъ Богу, по Великому Ингулу, по Меуни, по Ингулцу, по Саксагани, по Базавлуку, по Малой и Великой Ка-

мянкахъ и по Сурѣ, которыя рѣки сѣтъ по ту сторону Днѣпра; а по сѣю сторону по рѣкамъ-же Протовнѣ, по Самарѣ и по самомъ Днѣпрѣ по обѣимъ оного сторонамъ, взиавши отъ границы по самое устье Днѣпра и Богу (Бугу); а по онымъ веѣмъ кочевымъ и по другихъ малыхъ рѣчкахъ можетъ ихъ, запорожцовъ, считаться многія тысячи людей, только о подлинномъ оныхъ числѣ знать невозможно» ¹⁾.

Эту-то Сичу запорожцы и рѣшили покинуть. Какимъ образомъ все это дѣло произошло, о томъ сохранившіеся данныя передаютъ такъ. Мая 23 дня, въ четвергъ, у запороженскихъ козаковъ въ новой Сичѣ, въ Одешкахъ, была рада и на той радѣ выбранъ былъ кошевыхъ атаманомъ Константинъ Гордіенко. На слѣдующій день, въ пятницу, съ верховьевъ Днѣпра, отъ того мѣста, гдѣ была старая Сичъ, отъ устья рѣчки Чортомлыка, пришли водою 40 малыхъ судовъ и остановились противъ новой Сичи. Прибывшіе въ судахъ козаки, выйдя на берегъ рѣки, внезапно оковали кандалами новаго кошевого Гордіенка и войскового судью за то, что они не хотѣли отдать имъ войсковые клейноты; оковавъ кошевого и судью, козаки вошли въ сичевую церковь и забрали тамъ церковную утварь, а также бѣбны, хоругви и булаву. Послѣ того козаки разбили веѣ армянскія и греческія лавки, разграбили найденныя въ нихъ товары, распили веѣ щипковые напитки, а самихъ торговцевъ заставили бѣжать изъ Сичи въ Крымъ. Разгромивъ такимъ образомъ торговцевъ и купцовъ, запорожцы стали брать у богатыхъ козаковъ конскіе табуны и другія стада: такъ, у одного козака Шинцакаго, котораго въ то время не было въ Сичи, захватили около 500 головъ лошадей. Забравъ все добро и соединившіеся съ козаками новой Сичи, пріѣзжіе запорожцы переезжали подъ Кызыкерменемъ черезъ Днѣпръ и двинулись вверхъ къ мѣсту старой Сичи. Для тѣхъ-же козаковъ, которые жили ниже новой Сичи, прибывшіе запорожцы послали тридцать судовъ съ пѣсковыми товарищами и приглашали веѣхъ поспѣшить въ старую Сичъ. Вѣрно было, какъ только «пизовые козаки» придутъ на перевозъ и сядутъ на суда, немедленно разобрать веѣ стрѣсныя въ Новой Сичѣ, все оставшееся предать огню, а людямъ идти на старую Сичъ. Мая 27 дня новая Сичъ была уже пуста, а сами козаки, даже тѣ, которые жили по Днѣпру, по бай-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1728, мая 27, св. 62, № 27.

ракамъ и по лѣсамъ въ особыхъ пасѣнкахъ и куреняхъ, вышли въ старую Сичь ¹⁾).

Гетманъ Даниилъ Апостолъ узналъ о переходѣ запорожскихъ козаковъ на Чортомлыкъ іюня 1 дня въ бытность въ Москвѣ. Ему донесли, что о возвращеніи запорожскаго войска на прежнія мѣста особенно хлопоталъ самарскій полковникъ Иванъ Петровъ, который имѣлъ намѣреніе идти со своими козаками въ новую Сичь, забрать тамъ клейноты и запасы и «заручить всѣхъ съчевыхъ возаковъ перейти на старую Сичь». Узнавъ о такомъ дѣлѣ, гетманъ Апостолъ немедленно послалъ малороссійской генеральной старшинѣ приказъ отправить увѣщаніе запорожцамъ не слушаться никакихъ совѣтовъ самарскаго полковника, оставить всякое намѣреніе о переходѣ на старую Сичь и сидѣть мирно и тихо въ новой Сичи до дальнѣйшаго и удобнаго случая, чтобы не лишиться милости и протекціи императорскаго величества и не погубить своихъ товарищей, находившихся въ походѣ съ кошевымъ атаманомъ Иваномъ Малашевичемъ. Такое-же предписаніе сидѣть «спокойно и нерушью» на самарскихъ мѣстахъ послалъ гетманъ и полковнику Петрову съ его товариствомъ ²⁾).

Тѣмъ временемъ запорожцы, придя въ старую Сичь, выбрали кошевымъ атаманомъ Ивана Петровича Гусака, заняли нѣкоторые мѣста по Самарѣ рѣкѣ, написали просительный листъ на имя императора Петра II и отправили его въ Петербургъ. «Склонивши сердца своихъ нарушенныя мысли къ благому обращенію и повернувши мизерныя главы свои до стопы ногъ вашего императорскаго величества, отлагаемая отъ бусурманской державы. Осмотрѣлись мы, что вѣрѣ свитой православіей, церкви восточной и вашему императорскому величеству достойно и праведно надлежитъ намъ служить, а не подѣ бусурманомъ магометански погибать. Отвори сердца своего источникъ къ намъ, своимъ чадамъ, разрѣши ласково преступленія нашего грѣхъ и нареки насъ попрежнему сынами жребія твоего императорскаго. Еще-же просимъ: подайте намъ войсковое отъ рукъ своихъ подкрѣпленіе, дабы не попали мы въ расхищеніе невѣрнымъ варварамъ, ибо не знаемъ, зачѣмъ орды отъ всѣхъ своихъ сторонъ подвинулись: для того ли, что мы уже отъ нихъ отступили со своими клейнотами 24 мая и пребываемъ

¹⁾ Записки одесскаго общества исторіи и древн., XIV, 289.

²⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., XIV 287, 289.

уже въ старой Сичѣ, или-же они это дѣлаютъ по своимъ замѣнательствамъ» ¹⁾.

Когда вѣсть объ оставленіи запорожцами новой Сичи и о прибытіи ихъ на мѣсто старой дошла въ Петербургъ, то дѣло объ этомъ, іюня 5 дня, внесено было въ верховный тайный совѣтъ. Въ верховномъ совѣтѣ по этому поводу было определено: во-первыхъ, присланныхъ отъ запорожскаго полковника Ивана Петрова въ городъ Глуховъ четырехъ козаковъ вернуть изъ Глухова назадъ съ такимъ-же словеснымъ приказомъ какъ Петрову, такъ и всему товариству въ Сичѣ, съ какимъ и раньше велѣно было отправлять посланцевъ сичевыхъ, прибавивъ къ прежней меморіи, что если запорожцы покинутъ турецкую сторону, то они отнюдь не будутъ ввущены въ русскіе рубежи. Во-вторыхъ: хотя генералъ-фельдмаршалъ князь Голицынъ и гетманъ Даниилъ Апостолъ и имѣютъ императорскіе указы о недопущеніи запорожцевъ въ русскую державу, но въ подтвержденіе того послать къ нимъ новый указъ, чтобы князь и гетманъ ко всѣмъ командующимъ надъ войсками генераламъ, ко всѣмъ губернаторамъ порубежныхъ городовъ, ко всѣмъ воеводамъ и малороссійскимъ полковникамъ писали и «накрѣпко» подтвердили ни въ какомъ случаѣ запорожцевъ не принимать. «И ежели они въ которое мѣсто хотя (желая) подъ протекцію его императорскаго величества придутъ, съ многочисленствомъ и съ оружіемъ, такихъ отнюдь не принимать и въ границы русскіе не впускать ни подъ какимъ видомъ и никакой имъ протекціи и зашщиты нигдѣ не давать и отъ границъ отбивать ихъ оружіемъ, а подъ рукою словесно имъ приказомъ отзывать и обнадеживать ихъ секретно, что при способномъ времени приняты они, запорожцы, будутъ, и сіе имъ, фельдмаршалу и гетману, объявить запорожцамъ при случаѣ тайно чрезъ вѣрныхъ людей, а отъ другихъ содержать въ вышнемъ секретѣ». Встрѣтыхъ тѣхъ запорожцевъ, которые станутъ приходить на житье въ Малую Россію съ повинною и небольшими партіями, тѣхъ пропускать по прежнимъ указамъ; только дать приказъ офицерамъ, стоящимъ на посту, наблюдать за тѣмъ, чтобы запорожцы въ одинъ разъ проходили дѣйствительно по небольшому числу ²⁾.

Послѣ рѣшенія верховнаго тайнаго совѣта послѣдовала, іюни

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1883. XIX, 196.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла. 1728, св. 62, № 22.

11 числа, высочайшая грамота на имя генераль-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына съ приказаніемъ «запорожцевъ многолюдствомъ и съ ружьемъ отнюдь не принимать, въ границы Россіи ни подъ какимъ видомъ не впускать, никакой протекции и защищенія нигдѣ имъ не давать и отъ границъ оружіемъ отбивать». Послано было также предписаніе кievскому вице-губернатору, генераль-маіору Штоку, съ запорожцами поступать такъ, какъ въ высочайшей грамотѣ повелѣно ¹⁾.

Независимо отъ этихъ мѣръ велѣно было написать въ Константинополь русскому резиденту Ивану Ивановичу Пеплюеву, чтобы онъ принесъ Портѣ на запорожское войско жалобу за то, что запорожцы, по слуху, имѣютъ намѣреніе оставить все указанныя русско-турецкими трактатами мѣста и поселиться у русскихъ границъ. Порта поэтому отнюдь не должна допускать запорожцевъ до приведенія въ исполненіе ихъ намѣренія, потому что «эти безпокойные и непостоянные люди и безъ того русскому купечеству много обидѣ причиняютъ» ²⁾.

Все эти распоряженія поставили запорожцевъ въ крайне затруднительное положеніе, и тогда многіе изъ нихъ, не желая оставаться въ войскѣ, стали просить себѣ мѣста для поселенія въ Малороссіи. Съ 1 по 17 число іюня принято было въ городѣ Полтавѣ комендантомъ Чичериннымъ 201 человекъ запороженскихъ козаковъ, которые, по приводѣ ихъ къ приему, отпущены были на житье въ Малую Россію, за рѣку Орель ³⁾. Въ числѣ такихъ поселенцевъ были: племянникъ бывшаго кошевого атамана Константина Гордіенка и братъ властнаго кошевого атамана Ивана Малашевича. Кромѣ большихъ купъ приходили въ города Малой Россіи и малыя кучки козаковъ, по 10 или больше того человекъ. Нѣкоторые изъ такихъ козаковъ, являясь въ Малороссію, объявляли, что они вышли изъ Сичи для того, чтобы послужить нѣсколько недѣль въ Печерскомъ монастырѣ и помолиться въ немъ Богу о своихъ грѣхахъ. Таковы были: Григорій Кулишъ, Михайло Рубанъ, Тимошей Жила, шабельнаго дѣла мастеръ; Антонъ Волошинъ, Василь Читаевскій и многіе другіе ⁴⁾.

¹⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., XIV, 286.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1885, XIX, 135.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1728, св. 62, № 22.

⁴⁾ Съ января по 1 октября 1728 года, по рапорту генераль-фельдмаршала князя Голицына, въ города Малой Россіи и слободеніе полки ушло 758 человекъ козаковъ.

Между тѣмъ запороженіе козакъ и ихъ кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, водворившись на мѣстѣ старой Сичи и прождавъ напрасно отвѣта изъ Петербурга, снарядили депутацію изъ двухъ знатныхъ войсковыхъ товарищей и тридцати человекъ козаковъ отъ каждаго куреня и отправили ихъ съ письмами (около 20 числа іюня) къ гетману Данилу Апостолу. Депутаты были пропущены въ городъ Глуховъ начальникомъ украинскаго корпуса, богемскимъ генераломъ русской службы, графомъ фонъ-Вейсбахомъ.

Когда объ этой депутаціи, а равно и о томъ въ какомъ большемъ числѣ стали являться запороженіе козакъ для поселенія въ малороссійскіе города, узнали въ Петербургѣ, то на имя генералъ-фельдмаршала князя Голицына, вновь послѣдовалъ императорскій указъ: запорожцевъ, будутъ-ли они приходить съ письмами или являться безъ писемъ, въ такомъ множествѣ и «такого знатного и явного» числа, какъ принималъ ихъ полтавскій комендантъ Чичеринъ, относить въ малороссійскіе города не допускать: отъ Самары-же рѣки ихъ вовсе отбивать, потому что тѣ мѣста, по мирнымъ русско-турецкимъ договорамъ, не должны быть никѣмъ заселены. Гетману Данилу Апостолу приказывалось всѣхъ депутатовъ отъ войска и отъ кошевого атамана Ивана Гусака, числомъ 30 человекъ, выслать изъ города Глухова и немедленно за границу проводить, сказавъ имъ то, что и раньше объявлено было всѣмъ козакамъ, а именно: «принять запорожское войско въ нынѣшнее время подъ область его императорскаго величества невозможно»¹⁾.

Вѣсть, привезенная запороженными депутатами въ Сичь, произвела тамъ настоящій бунтъ. Козакъ пришли въ такое волненіе, что грозили убить своего кошевого атамана Гусака. Тогда кошевой Иванъ Гусакъ, сильно испугавшись, тайно бѣжалъ изъ Сичи, взявъ съ собою 55 человекъ приближенныхъ козаковъ. Оставивъ изъ своей свиты 30 человекъ въ урочищѣ Царекамышинѣ (въ 40 верстахъ отъ Царичанинъ), Гусакъ съ пятью козаками прибылъ въ городъ Кіевъ, къ графу фонъ-Вейсбаху и объявилъ ему о своемъ намѣреніи покинуть навсегда Сичь и поступить подъ высокую державу императорскаго величества. О положеніи запорожцевъ въ крымскихъ владѣніяхъ и въ старой, у Чортомлыцкаго острова, Сичи онъ передалъ такія подробности: «Въ новой Сичѣ отъ крымскаго хана было намъ много притѣсненій: въ прошломъ

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла. 1728, св. 62, № 22.

1727 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, калга-салтанъ, стоя по рѣкѣ Бугу, забралъ на промыслахъ съ двѣ тысячи козаковъ, повелъ ихъ въ Бѣлогородчину и тамъ оказалъ хану нѣкоторыя противности; когда-же пришелъ въ Бѣлогородчину самъ ханъ, то онъ калгу схватилъ и сослалъ въ Царьградъ, а запорожцевъ, бывшихъ при немъ, однихъ разослалъ на каторги, другихъ распродалъ, будто-бы за то, что они съ калгой бунтовали; а калга прежде говорилъ, что беретъ ихъ по приказанію ханскому. Види такое насиліе, мы и стали совѣтоваться, что лучше быть попрежнему подъ державою еію императорскаго величества въ своей православной вѣрѣ, нежели у бусурмана терпѣть неволю и разореніе. Но когда мы забрали хоругви и клейноты, чтобы идти въ старую Сѣчь, то старый кошевой атаманъ, измѣнникъ Кости Гордіенко да Карпъ Сидоренко да другіе стали намъ говорить: для чего-же намъ изъ ловой въ старую Сѣчь идти? Намъ и тутъ жить хорошо. Однако, они насъ не могли удержать, да и не могли много говорить, боясь, чтобъ ихъ войскомъ не убили. И чтобы отъ нихъ больше возмущенія не было, то мы взяли Костю Гордіенка и Карпа Сидоренка подъ караулъ и везли ихъ подъ карауломъ до самой старой Сѣчи и, пріѣхавъ туда, отколотили ихъ палками и отпустили на свободу¹⁾.

Всѣ полученныя отъ Гусака свѣдѣнія графъ фонъ-Вейсбахъ немедленно отправилъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну въ городъ Курекъ, присовокупивъ къ нимъ извѣстіе о томъ, что съ отходомъ Гусака изъ Сичи козаки выбрали кошевымъ какого-то полковника изъ товариства на Кошу.

По такому донесенію князь Голицынъ послалъ приказъ фонъ-Вейсбаху задержать на нѣкоторое время Ивана Гусака въ городѣ Полтавѣ, а потомъ, для снятія съ него подлиннаго допроса, прислать въ городъ Харьковъ, куда князь намѣревался вскорѣ пріѣхать, оставивши Курекъ.

Графъ Вейсбахъ немедленно отправилъ Гусака въ Харьковъ и въ тоже время къ 50-ти спутникамъ его, стоявшимъ у Царекамышина, послалъ сказать, что, въ силу государева указа, запрещающаго великому къ росіійскимъ форпостамъ пріѣзжать, онъ не можетъ ихъ въ Кіевъ принять.

Между тѣмъ князь Голицынъ, снявъ допросъ съ Ивана Гусака,

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1885, XIX, 197.

перинулъ бывшаго кошевого къ гетману Апостолу и приказалъ оставить его съ 6 козаками въ городѣ Глуховѣ впредь до особаго указа изъ Петербурга.

Но гетманъ Апостоль и безъ того находился въ большомъ затрудненіи: при немъ, еще съ апрѣля мѣсяца, проживали Антонъ Хмелевскій, Стефанъ Козаревскій и четыре человѣка запорожцевъ, прибывшіе изъ новой Сичи въ Глуховъ и содержавшіеся на счетъ войскового скарба. Поэтому уже въ октябрѣ мѣсяцѣ гетманъ писалъ генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну запросъ, какъ ему поступить съ запорожцами, проживавшими въ Глуховѣ на издѣвленіи войскового скарба. Самъ отъ себя гетманъ подавалъ мысль, что можно было-бы Ивана Гусака и другихъ козаковъ, прежде него и съ нимъ прибывшихъ, по приведеніи ихъ къ присягѣ, или поселить въ Малой Россіи, или-же отпратить «съ компанію на угодныя мѣста», только съ Антономъ Хмелевскимъ, какъ съ заграничнымъ человѣкомъ, нужно было иначе поступить. Не получивъ, однако, никакой по этому поводу отъ генералъ-фельдмаршала князя Голицына резолюціи, гетманъ Апостоль обращался съ тѣмъ-же вопросомъ, ноябрю 11 дня, со всеподданнѣйшимъ челобитьемъ къ императорскому величеству, дабы «его императорское величество повелѣлъ учинить опредѣленіе и прислать указъ о томъ» ¹⁾.

Такъ прошелъ весь 1728 годъ. Насталъ 1729 годъ и просьбы запорожцевъ о принятіи ихъ подъ скипетръ русскаго императора попрежнему оставались напрасны, хотя о принятіи запорожцевъ въ Россію хлопоталъ въ это время самъ главнокомандующій украинской арміей, князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ. Но князю Голицыну, отъ имени императорскаго величества, отвѣтили, что запорожцевъ можно только обнадеживать въ принятіи ихъ на будущее время на прежнія мѣста, теперь-же слѣдуетъ отказывать до тѣхъ поръ, пока «не обнаружится явная противность съ турецкой стороны» ²⁾.

При всемъ томъ запорожцы все еще надѣялись, что положеніе ихъ измѣнится къ лучшему и потому вовсе не думали покидать старую Сичу. Въ Константинополь и въ Бахчисарай дошелъ даже слухъ о томъ, будто запорожцы думаютъ укрѣпить свою Сичу.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1728, св. 62, № 22.

²⁾ Записки одесскаго общ. ист. и древн., VII, 300, Юни, 28 дня, 1728 г. Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1885, XIX, 197.

По этому поводу около 1730 года ¹⁾ присланъ былъ къ запорожскому войску отъ бендерскаго Номанъ-паша такого содержания запросный листъ: «Письмо къ запорожскому кошевому атаману и веѣмъ козакамъ. Въ назарейскомъ законѣ знатнымъ кошевому, атаманомъ (-амъ) и веѣмъ козакамъ (которыхъ конецъ да будетъ щастливъ и благополученъ). Черезъ сіе извѣстно вамъ да будетъ что вы, когда были въ подданствѣ свѣтлѣйшаго и высочайшаго хана крымскаго, тогда жили на земляхъ блистательной Порты, а нынѣ россияни смѣ въ подданство отдались, а понеже сверхъ того, что вы въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ обрѣтаетесь и живете и подобно городу нѣкоторое строеніе строить начали, о чемъ услышала блистательная Порта, того ради блистательная Порта опредѣлила и послала отъ Эдикли заимовъ почтеннаго Ахметъ-агу подлинно осмотрѣть и освидѣтельствовать, какое строеніе и подобно городу строить начали и гдѣ и въ какомъ мѣстѣ, дабы оной и обстоятельно съ изъясненіемъ высочайшей Портѣ донести, съ которымъ агою и отъ свѣтлѣйшаго и высочайшаго хана крымскаго съ указомъ ханской (-ій) ага посланъ ²⁾ со онымъ и я отъ себя къ вамъ письмо послалъ, и Богу изволшу по прибытіи ихъ къ вамъ, то вы оному отъ Портѣ опредѣленному агу безъ всякаго противленія ему покажите, гдѣ вы живете и въ какомъ мѣстѣ и какое строеніе здѣлали, и съ какимъ намѣреніемъ подлинно обявите и его агу возвратите. Въ прочемъ миръ да будетъ надъ правослѣдующими» ³⁾.

Въ письмѣ самого хана Капланъ-Герая, приложенномъ къ листу бендерскаго паша, написано было слѣдующее: «Въ назарейскомъ законѣ знатнымъ запорожскому кошевому, атаманомъ и веѣмъ козакамъ высочайшій указъ нашъ въ томъ состоитъ. Пребывающій при насъ вашъ атаманъ ⁴⁾ хорунжика своего съ письмомъ своимъ къ вамъ отпавилъ, съ которымъ и сей указъ нашъ къ вамъ посланъ-же и по полученіи сего что поминутый атаманъ къ вамъ въ письмѣ своемъ писалъ и чрезъ того посланнаго словесно вамъ говорить приказывалъ, обо всемъ томъ здѣсь съ

¹⁾ Документъ, относящійся къ этому дѣлу, не датированъ годомъ: подъ нимъ поставлено въ реестрѣ: «около 1730 года».

²⁾ По имени Арсланъ.

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; крымскія дѣла, около 1730, св. 1в., № 2.

⁴⁾ Очевидно въ Крыму остался, послѣ ухода запорожцевъ на старую Сичъ, другой кошевой, быть можетъ Гордіенко, вернувшійся туда изъ старой Сичи

нами имѣлъ онъ разговоры и по силѣ чего и къ вамъ писать, и тому вѣрите и Богу изволшу, ежели тому увѣритесь, всѣмъ вамъ на пользу будетъ. И тако да будетъ вамъ извѣстно. Капланъ-Гирей ханъ, сынъ Селимъ-Гирей хана»¹⁾).

Изъ письма хана Капланъ-Герая можно усмотрѣть, что посылка знатныхъ турецкихъ и крымскихъ представителей въ старую Сичу имѣла цѣлью не столько осмотръ какого-то «строенія» на Сичѣ, сколько желаніе завести сношенія съ запорожцами и вновь привлечь ихъ на жительство въ крѣпости мѣста.

Желаніе хана вполне совпадало съ настроеніемъ запорожцевъ. Запорожцы, проживъ въ теченіе двухъ лѣтъ въ старой Чортомлыцкой Сичѣ и не добившись принятія войска подъ російскую державу, по необходимости должны были снова вернуться въ протекцію крымскаго хана. Прийдя къ такому рѣшенію, они написали брату крымскаго хана Капланъ-Герая, Оръ-бею, листъ объ отмытіи своихъ намѣреній «идти подъ Москву» и о желаніи снова вернуться «подъ крыло крымской стороны».

Братъ хана, получивъ запорожскій листъ, немедленно отослалъ его Капланъ-Герая, и Капланъ-Герай поспѣшилъ послать запорожцамъ черезъ «гетмана» дубоссарскаго свой отиѣтъ на ихъ листъ. Въ отвѣтномъ письмѣ Капланъ-Герай извѣщалъ запорожцевъ, что листъ, присланный ему войскомъ, весьма утѣшилъ и обрадовалъ какъ его самого, такъ и всѣхъ приближенныхъ его: какъ самъ ханъ, такъ всѣ беи, мурзы и весь крымскій народъ стараются о безопасности запорожскихъ козаковъ и желаютъ имъ всякаго добра. Ханъ обѣщается принять запорожцевъ ласково какъ гостей и оказывать имъ такую-же пріязнь и любовь, какъ и раньше оказывалъ, защищать «обороною и страннолюбіемъ», какъ раньше защищалъ, возвратитъ имъ все то, что они передъ тѣмъ имѣли, а для осыдлости дать полную волю избирать мѣсто, гдѣ сами пожелаютъ. Впрочемъ, для ихъ пользы и прибыли, а для собственнаго ханскаго удобства, совѣтовалъ имъ стать Кошемъ на томъ мѣстѣ, на которомъ они сидѣли до ухода на Чортомлыкъ. Склоняя запорожцевъ всячески къ возвращенію въ Крымъ, Капланъ-Герай выставлялъ имъ на видъ и то, что того-же желаетъ Филиппъ Орликъ, ихъ настоящій воевода, который до этихъ поръ находился въ Салоникахъ, а теперь «для соединенія къ хану при-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, крым. дѣла, около 1730 г., св. 1в, № 2.

шелъ». Онъ пишетъ хану листъ, посылаемый ханомъ запорожцамъ при собственномъ листѣ на Чортомлыкъ. Орликъ также старается о благѣ и пользѣ всѣхъ запорожескихъ козаковъ, и нужно вѣрить всему, что онъ пишетъ къ нимъ. Его совѣтъ тѣмъ обязательнѣй для нихъ, что онъ ихъ вождь и глава. Самъ ханъ еще разъ увѣряетъ добрыхъ молодцовъ, что если они вернутся назадъ и займутъ указанныя имъ мѣста, то ни отъ крымскаго панства, ни лично отъ самого хана никакого насилія и никакой неправды не будутъ имѣть ¹⁾).

Вынужденные необходимостью оставить мѣсто Чортомлыкской Сичи, запорожцы въ 1730 году снова вернулись подъ протекцію крымскаго хана, но на этотъ разъ избрали мѣстомъ для своей Сичи не Алешки, а устье рѣчки Каменки, составлявшей въ то время границу между владѣніями Турціи и Россіи. Очевидно запорожцами руководило въ этомъ случаѣ чувство недовѣрія къ бусурманамъ и тайная надежда на скорую милость къ нимъ русскаго государя. Они выбрали, такъ сказать, нейтральное мѣсто для своего Юша, не забираясь въ глубь татарскихъ владѣній и не отдаляясь отъ русскихъ предѣловъ.

Поселившись при устьѣ Каменки, запорожцы попрежнему думали лишь о томъ, какъ бы имъ, такъ или иначе, вернуться къ прежнимъ своимъ мѣстамъ. Обстоятельства, повидимому, благоприятствовали имъ. Въ то время генералъ русской службы, богемскій выходецъ, графъ фонъ-Вейсбахъ подалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ проектъ объ укрѣпленіи южныхъ границъ Россіи отъ набѣговъ со стороны мусульманъ. Этимъ проектомъ предлагалось прозести цѣлую линію редутовъ и крѣпостей отъ Новобогородицкаго городка, у рѣки Самары, до рѣки Сѣвернаго Донца, у границъ изюмской провинціи. Высочайшее повелѣніе о сооруженіи этой линіи крѣпостей, получившей впоследствии названіе старой украинской линіи, послѣдовало іюня 25 дня, 1731 года. Начальникомъ этой линіи назначенъ былъ самъ создатель проекта, графъ фонъ-Вейсбахъ. Ставши лицомъ къ лицу съ самимъ дѣломъ, графъ Вейсбахъ скоро убѣдился, что охраненіе этой линіи дѣло чрезвычайной трудности и что въ этомъ случаѣ могли-бы большую услугу оказать запорожскіе козаки. Прийдя къ такой мысли, графъ Вейсбахъ

¹⁾ Киевская Старина, 1882, III, іюнь, 179, 180.

началь всенечки стараться о возвращеніи запорожскаго войска на прежніи мѣста. Вслѣдствіе этого, августа 31 числа, означеннаго года, по волѣ императрицы Анны Іоанновны, графъ Вейсбахъ представилъ тайное письмо къ кошевому атаману Ивану Малашиновичу въ Сичь и въ томъ письмѣ писалъ, что государыня императрица, видя некрепкое желаніе со стороны запорожскаго войска служить русскому престолу, какъ прежде, черезъ него, графа, словесно обнадѣживала на принятіе войска подъ свой скипетръ, такъ и теперь, черезъ него-же, даетъ надежду войску на возвращеніе въ прежніе предѣлы; но войско должно ожидать того момента, когда послѣдуетъ разрывъ Турціи съ Россіей, а пока такое обиданіе кошевой долженъ хранить въ строжайшей тайнѣ ¹⁾.

При всемъ томъ въ такомъ ожиданіи запорожцамъ пришлось прожить цѣлыхъ два года.

О состояніи запорожскаго войска за это время можно судить по показанію козака Семена Безпалаго, данному въ 1733 году, сентября 16 дня, въ городѣ Кіевѣ, графу Борису Петровичу Шереметеву. Семень Безпалый—уроженецъ мѣстечка Чернухъ, дубенскаго полка, сынъ козака Федора, по прозвищу Ковтушенка. Онъ отъѣхалъ въ новую запорожскую Сичь въ 1733 году, состоялъ въ титаровскомъ куренѣ ридовымъ козакомъ, бывалъ по нарядамъ во многихъ партіяхъ и походахъ, только противъ русскіихъ войскъ ни въ какой «акціи» не бывалъ, жилъ въ урочищѣ Гардъ на Бугѣ и очень давно задумалъ принести повинную русскому государю, чтобы возвратиться къ роднымъ мѣстамъ. Однако, зная свое тяжкое преступленіе и боясь навлечь на себя смертную казнь, Безпалый до послѣдняго времени не рѣшался привести своего намѣренія въ исполненіе, и только теперь, узнавъ о милостивомъ указѣ, позволявшемъ всѣмъ повиннившимся козакамъ возвращаться на свои прежніи мѣста, оставилъ, согласясь съ компаніей 36-ти человекъ, Сичь и пришелъ просить позволенія жить въ одномъ изъ малороссійскихъ городовъ, обѣщаясь до конца дней своихъ не возвращаться въ запорожскія мѣста. При этомъ козакъ Безпалый показывалъ, что войска запорожскаго въ четырехъ мѣстахъ, т. е. въ новой Сичѣ, на Самарѣ, на Сомовѣ и въ 38 куреняхъ, по разсчету самихъ-же козаковъ, до 30.000 человекъ да до 500 русскіихъ

¹⁾ Скальковскій, Исторія новой Сѣчи, Одесса, 1885. II, 39.

скихъ бѣглецовъ; кошевымъ атаманомъ у козаковъ Иванъ Бѣлицкій, а полковникомъ въ Гарду Иванъ Донской. «И нынѣ оныя козаки, по отбытіи ихъ (Безпалаго съ товарищами) изъ Гарду (по 3-е число сентября) всѣ не въ войскѣ, а при своихъ куреняхъ и на промыслахъ, и наряда имъ отъ Порты и отъ султана никуда не бывало и о коронаціи польской у нихъ не слышно ничего» ¹⁾).

¹⁾ Записки общ. исторіи и древностей, XIV. 294.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Тяжелое положеніе запорожскихъ козаковъ подъ властью крымскаго хана.—Новыя попытки со стороны запорожцевъ о принятіи ихъ въ русское подданство.—Запорожская депутация, отправленная къ графу Вейсбаху съ просьбой объ исходатайствованіи прощенія войску и отвѣтъ на ту просьбу изъ Петербурга.—Кончина польскаго короля Августа II и обращеніе «станиславцевъ» къ крымскому хану съ просьбой о призывѣ запорожцевъ для борьбы съ Россіей.—Обращеніе запорожцевъ къ фельдмаршалу Миниху съ просьбой объ исходатайствованіи войску у русской императрицы прощенія.—Милостивая императорская грамота запорожцамъ 1733 года, августа 31 дня.—Занятіе запорожцами урочища Базавлука и дипломатическія наставленія отъ императрицы русскимъ резидентамъ въ Константинополь относительно запорожцевъ.—Переписка русскаго резидента Нешлюева съ графомъ Вейсбахомъ относительно занятаго запорожцами урочища.—Объясненія русскаго переводчика Бакунина съ великимъ везиремъ Ади-пашею относительно того, кому именно принадлежать мѣста, занятыя запорожцами.

Вынужденные силою обстоятельствъ возвратиться вновь подъ протекцію Крыма, запороженіе козаки скоро испытали на себѣ всю тяжесть своего положенія. Какъ ни увѣрялъ ханъ запорожцевъ въ томъ, что они будутъ пользоваться подъ его защитой самыми широкими правами, но въ дѣйствительности вышло совсѣмъ иначе. И въ самомъ дѣлѣ: жизнь запорожцевъ подъ властью крымскаго хана не могла быть пріятна и сладка уже въ то время, когда они оставили свои вольности у пороговъ Днѣпра и рѣки Чортотлыка и сошли въ урочище Алешки, на Кардашинскій лиманъ. Правда, въ началѣ своего пребыванія подъ владычествомъ Крыма запорожцы пользовались разными земными угодьями, не платили ничего изъ своего скарба въ ханскую казну, напротивъ того, сами получали милостивый отъ хана «айликъ». Но съ теченіемъ времени это положеніе измѣнилось къ худшему для запорожскихъ козаковъ. Взявъ жалованья запорожцамъ позволили брать соль изъ крымскихъ лимановъ и озеръ, на первыхъ порахъ съ нѣкоторымъ облегченіемъ противъ установившихся правилъ въ Крыму, т. е. съ меньшею пошлиною противъ той, какою обычно-

венно взымалась съ малороссійскихъ козаковъ и разныхъ украинскихъ промышленныхъ людей. Потомъ и эта привиллегія была у козаковъ отнята, когда дознано было, что они, подъ предлогомъ вывоза соли лично для себя, брали ее для малороссеянъ и продавали съ нѣкоторымъ въ свою пользу барышномъ. За протекцію, которую оказывалъ войску крымскій ханъ, запороженіе козаки должны были посылать въ походъ, по первому призыву хана, въ помощь татаръ, 2.000 и болѣе того человѣкъ, съ кошевымъ атаманомъ во главѣ, при чемъ ханы всегда старались возможно дальше усылать запорожцевъ въ походъ. Такъ, однажды запорожцы, вмѣстѣ съ ханомъ, ходили въ походъ на черкесъ и дошли до рѣки Сулакъ. Этотъ походъ они считали очень убыточнымъ и обременительнымъ для себя. Кромѣ того за ту-же ханскую протекцію запорожцы не разъ должны были ходить на Перекопъ и безплатно принимать участіе въ работахъ при возведеніи перекопской линіи, въ числѣ 300 и болѣе того человѣкъ. Последнее требованіе болѣе всего не нравилось козакамъ, имѣвшимъ особыя понятія о чести «лыцаря», несовмѣстимыя съ понятіемъ землекопа.

И чѣмъ долѣе запорожцы оставались подъ властію крымскаго хана, тѣмъ болѣе накоплялось у нихъ неудовольствій противъ бусурманъ. Изъ множества главнѣйшій причины неудовольствій были таковы.

Запорожцамъ строжайше было запрещено держать при Сичѣ пушки. Въ силу этого распоряженія турки отобрали у козаковъ все оставшіяся при нихъ пушки и запретили имъ впредь держать всякую артиллерію. Тогда произошелъ въ Запорожьи такой случай: однажды запороженіе рыбаки усмотрѣли, послѣ нолотъ воды, небольшую пушку въ лѣвомъ берегу Днѣпра, въ урочищѣ Каратепенѣ, и сообщили о томъ кошевому атаману. Кошевой атаманъ, желая лично провѣрить показаніе рыбаковъ на мѣстѣ, нашелъ у берега Днѣпра еще 50 штукъ пушекъ; однако, опасаясь, чтобы найденныя пушки не были отобраны турками, онъ отдалъ строжайшій приказъ содержать ихъ въ одномъ зимовникѣ тайно отъ запорожской черни. Кромѣ того, запорожцамъ запрещалось строить какі-бы то ни было укрѣпленія какъ въ самой Сичѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ ихъ поселеній. Запрещалось сноситься съ Россіей и ѣздить въ русскіе города, вести торговлю въ Очаковъ и Крыму; дозволялось лишь получать въ означенныхъ мѣстахъ товары и отвозить ихъ не далѣе Сичи, въ самой-же Сичѣ предоставлялось

право торговать крымцамъ, очаковцамъ, грекамъ, жидамъ, армянамъ. На запорожцевъ накладывались разные дани, когда къ нимъ прѣзжали для осмотра ихъ войска, общественного порядка или ради другого какого-либо дѣла крымскіе салтапы и мурзы съ ихъ многочисленною свитой и прислугой: тогда запорожцы должны были воздавать имъ большую честь и, сколько-бы они у нихъ ни находились, обизаны были продовольствовать какъ ихъ самихъ, такъ ихъ свиту и лошадей, а на отъѣздѣ, кромѣ того, должны были подносить имъ разные цѣнные подарки.

Но кромѣ всего этого жизнь запороженскихъ козаковъ подъ властью крымскихъ хановъ и по многимъ другимъ причинамъ была «зѣло претрудная».

Прежде всего крымскій ханъ отнял у запорожцевъ весь Низъ Днипра, отъ Великаго лимана до самыхъ пороговъ «со всѣми тамошними степными угодіями и пожитками» и отдалъ его во владѣніе ногайскихъ татаръ. Затѣмъ ханъ не разъ «допускалъ великую на запорожцевъ драчу» какъ со стражниковъ на татарской границѣ, если съ вѣдома или безъ вѣдома ихъ кто-нибудь изъ крымскихъ невольниковъ уходилъ въ христіанскія земли или если у татаръ нечезали какіе-нибудь пожитки, табуны коней, стада воловъ, отары овецъ или - же пронадали сами хозяева-татары. Если при этомъ козакъ уличался въ покражу скота или въ убійство хозяевъ-татаръ, то за скотъ съ нихъ взымались деньги вдвойнѣ или втройнѣ, а за людей брались виновные и неповинные козакъ; въ случаѣ несостоятельности виновныхъ козаковъ, татары накладывали пени на весь курень, а въ случаѣ отказа со стороны куреня, виновныхъ брали головой и только въ рѣдкихъ случаяхъ, при обоюдныхъ ссорахъ и захватахъ съ той и другой стороны, допускали обмѣнъ скотомъ и людьми. Кромѣ того, крымскій ханъ не разъ позволялъ подвергать запороженскихъ козаковъ смертной казни. Такъ было въ то время, когда запорожцы защищали себя отъ поляковъ, дѣлавшихъ на нихъ нападенія, хватавшихъ ихъ въ плѣнъ и даже въывавшихъ безъ суда, какъ это не разъ происходило въ Брацлавѣ и въ другихъ пограничныхъ польско-малороссійскихъ городахъ. По праву, данному ханомъ полякамъ, однажды, въслѣдствіе жалобы лиховъ на запорожцевъ, съ послѣднихъ въ пользу минимъ обиженныхъ было взыскано 2.400 рублей пени. Не лучше поступали съ запорожцами ханы при взаимныхъ между собою расприхъ. Такъ, однажды, во время борьбы хановъ Адиль-

Герая и Менгли-Герая, когда запорожцы противъ собственной воли «затягнуты были» первымъ противъ второго, и когда второй «разогналъ» войско первого, то ни въ чемъ неповинные запорожцы обвинены были ханомъ Менгли-Гераемъ въ вѣроломствѣ и проданы были, въ числѣ 1.500 человекъ, на турецкія каторги. Еще худшія бѣды терпѣли запорожцы отъ простыхъ татаръ. Такъ, азовскіе татары захватили какъ-то въ полонъ нѣсколько десятковъ запорожцевъ, ходившихъ на рѣку Калміусъ за звѣремъ, и хотя Коша просилъ хана освободить ихъ въ чемъ неповинныхъ казаковъ, но ханъ въ томъ отказалъ Кошу. Потомъ ханъ отобралъ у запорожцевъ крѣпость Кодакъ, всѣхъ жителей разогналъ изъ крѣпости, самую крѣпость разорилъ, а городъ въ полное владѣніе отдалъ полякамъ. Наконецъ, ханъ запретилъ запорожцамъ строить постоянную церковь въ Алешковской Сичѣ, а подъ конецъ началъ стѣснять и самую ихъ вѣру православію ¹⁾.

Видя, какъ притѣсненія со стороны татаръ все болѣе и болѣе возрастаютъ, запорожцы снова рѣшили возобновить свои просьбы русской императрицѣ о позволеніи имъ возвратиться на родныя мѣста. Въ январѣ мѣсяцѣ 1732 года къ графу Вейсбаху явились три знатныхъ запорожца съ запросомъ, что дѣлать войску, если крымскій ханъ потребуетъ отъ Коша вспоможеніе козаками на случай похода его въ Кабарду или-же прикажетъ всему запорожскому войску перейти на другое мѣсто, поближе къ Крыму. Графъ Вейсбахъ, считая себя не вправѣ отвѣчать на такой запросъ запорожцевъ, нашелъ нужнымъ снестись по этому поводу съ правительственными лицами въ Петербургѣ и до полученія такого или иного отвѣта велѣлъ запороженымъ депутатамъ нѣсколько времени пообождать въ Кіевѣ.

Отвѣтъ на такой запросъ пришелъ изъ Петербурга лишь въ мартѣ мѣсяцѣ и былъ также неопредѣленный, какъ и вообще вопросъ о принятіи запорожцевъ подъ русскую протекцію. «Въ настоящее время, когда у насъ съ турками еще твердо содержится миръ, грамоты къ запорожцамъ и никакого письменнаго обнадеженія послать и ихъ всѣхъ вдругъ въ подданство принять нельзя, ибо такой поступокъ турки могутъ почесть нарушеніемъ мирнаго

¹⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ. Одесса, 1852, 21—27; Максимовичъ и Щекатовъ, Новый географическій словарь, Москва, 1788 II. 4—45; Кіевская Старина, II, апрѣль, 123.

договора, въ которомъ запорожцы означены въ турецкой сторонѣ и особливо то мѣсто, на которомъ они живутъ, и прочая земли отъ самой Самары рѣки внизъ Днѣпра уступлена Портѣ; а они, запорожцы, не захотятъ отказаться отъ своихъ вольностей, звѣриной и рыбной ловли и перейти жить въ наши границы. Поэтому вы должны съ ними поступать по нашимъ прежнимъ указамъ, дѣлая имъ, при всякомъ случаѣ, тайно словесныя обнадеживанія, что послѣ, при удобныхъ обстоятельствахъ, мы ихъ примемъ, но чтобъ до тѣхъ поръ имѣли терпѣніе. Внушите имъ, чтобъ они всевозможными способами уклонялись отъ посылки вспомогательнаго отряда къ хану въ кабардинскій походъ; но если отговориться будетъ нельзя, то пусть отправятъ часть козаковъ и накажутъ имъ тайно, чтобъ они, приближаясь къ Кабардѣ, отправили отъ себя кого-нибудь въ крѣпость св. Креста къ тамошнему командиру съ уведомленіемъ, сколько въ походѣ крымскихъ, кубанскихъ и другихъ войскъ и ихъ, запорожцевъ; ханъ ли самъ или какой салтанъ командуетъ и съ какимъ намѣреніемъ идетъ въ Кабарду и что командиръ крѣпости имъ прикажетъ, то-бъ они и дѣлали. Что-же касается ханскаго намѣренія переселить запорожцевъ на другую сторону Днѣпра, ближе къ Крыму, то въ случаѣ ихъ сопротивленія ханъ станетъ искать способа накрѣпко прибрать ихъ всѣхъ въ свои руки, или подъ предлогомъ ослушанія, разорить ихъ, и съ нашей стороны тогда имъ, пока у насъ миръ съ турками, никакой помощи подать или прямо принять нельзя; и потому здѣсь разсуждается, что имъ противиться хану неподобно, пусть переходить безъ спора: находясь по близости къ Крыму, они могутъ удобнѣе противъ него дѣйствовать. Впрочемъ, все это полагается на васъ: вы о тамошнихъ мѣстахъ можете знать лучше¹⁾.

И такъ, запорожцамъ нужно было снова ждать до тѣхъ поръ, пока не настанетъ для нихъ благоприятный моментъ, т. е. пока турки и татары не нарушатъ мирнаго договора съ Россіей.

Такой моментъ насталъ только въ 1733 году. Въ это время въ Польшѣ скончался король Августъ II, бывший саксонскій курфиреть. Августъ II имѣлъ при жизни своимъ противникомъ Станислава Лещинскаго, но благодаря поддержкѣ со стороны русскаго императора Петра Алексѣевича, одержалъ верхъ надъ соперникомъ

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, Москва, 1887, XX, 73.

и процарствовалъ до 1 февраля означеннаго года. Послѣ смерти Августа II въ Польшѣ объявились два претендента на обладаніе короной, Станиславъ Лещинскій и сынъ умершаго короля, Фридрихъ-Августъ. Перваго желали видѣть королемъ сама Польша и Франція, второго—Австрія и Россія. Сторонники Станислава Лещинскаго обратились за помощью къ турецкому султану и крымскому хану, при чемъ вспомнили и о запорожцахъ, находившихся подъ властію Крыма. Тогда рейментаръ земскихъ войскъ западной Украйны, панъ Свидзинскій, отправилъ своего посланца съ письмомъ къ бывшему на ту пору кошевымъ атаманомъ Ивану Малашевичу и приглашалъ его съ войскомъ на польскую службу. Но кошевой атаманъ и все запорожское войско назвались подданными крымскаго хана и дали отвѣтъ въ томъ духѣ, что безъ вѣдома своего повелителя «они ни въ какія затяги» ходить не могутъ. Послѣ такого отвѣта рейментаръ Свидзинскій обратился къ верховному покровителю запорожцевъ, крымскому хану.

Въ свою очередь запорожцы обратились съ петиціей къ русскому фельдмаршалу Миниху, стоявшему въ то время съ войсками въ Малой Россіи. Кошъ отправилъ къ Миниху нѣсколько чело-вѣкъ посланцевъ и просилъ черезъ нихъ облеченнаго сильною властью фельдмаршала склонить императрицу принять запорожское войско подъ скипетръ російской державы. Графъ Минихъ, принявъ запорожскихъ посланцевъ, удержалъ ихъ при себѣ, императрицѣ же отправилъ собственное донесеніе о просьбѣ Коша. Положеніе дѣлъ въ то время было таково, что запорожцы могли разсчитывать на скорый отъ русскаго правительства отвѣтъ. При константинопольскомъ дворѣ находился французскій посолъ, интриговавшій тамъ противъ Россіи. Онъ держалъ при себѣ, подъ именемъ офицера, молодого Орлика, сына Филиппа, и черезъ него разсчитывалъ причинить большой вредъ Россіи. Для этого онъ отправилъ тайно Орлика въ Запорожье и на Украйну съ цѣлью привлечь ихъ къ союзу съ татарами и поднять противъ Россіи. Самъ Филиппъ Орликъ въ это время находился при крымскомъ ханѣ. Крымскій-же ханъ, оставивъ свою столицу, Бахчисарай, проѣхалъ въ Бендеры, а изъ Бендеръ бросился къ рѣкѣ Орели съ цѣлью набѣга на русскія владѣнія ¹⁾.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1887. XX, 73, 74.

Такимъ образомъ сама необходимость заставила русское правительство поторопиться, какъ можно, скорѣй окончить вопросъ съ запорожцами.

Получивъ донесеніе фельдмаршала Миниха, императрица Анна Іоанновна соблаговолила, наконецъ, послѣ нѣлаго ряда отказовъ, принять запорожцевъ, подъ свое высокое покровительство. Приведеніе въ исполненіе этого дѣла поручено было генераль-фельдцейхмейстеру принцу Гессенъ-Кобургскому, состоявшему въ то время на русской службѣ и находившемуся подъ начальствомъ фельдмаршала графа Миниха. Послѣ этого, августа 31 числа, 1733 года, послана была и самая грамота, на имя коневского атамана ¹⁾, о прощеніи вины запорожцевъ и о принятіи ихъ подъ власть Россіи.

«Божією милостію отъ пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государыни императрицы и великой княгини Анны Іоанновны, всероссійской самодержицы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и сѣверныхъ обладательницы и наслѣдной государыни и протчая и протчая и протчая. Нашего императорского величества подданному низового войска запорожеского кошевому атаману «
» ²⁾ и всему будущему при тебѣ послодству нашего императорского величества милостивое слово. Мы, великая государыня, наше императорское величество, о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всеижекайшемъ прошеніи къ намъ, дабы мы милость нашу къ вамъ явили и вины ваши отпустили и попрежнему въ наше подданство приняли, какъ напередъ сего изъ вашихъ къ намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко двору нашему нашего генерала фонъ-Вейсбаха, х которому вы, подтверждая тѣ ваши прошеніи, еще листовне отозвались, обстоятельно изустно уведомены; которой (-ый) намъ о вашемъ дѣйствительномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно въ подданствѣ нашемъ и служить со всякою вѣрностью засвидѣтельствовалъ и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы въ лутчую вамъ надежду и уюваніе прислали мы къ вамъ всемило-

¹⁾ Въ подлинникѣ мѣсто для имени и фамиліи кошевого атамана оставлено свободнымъ.

²⁾ Именно послѣ этихъ словъ и оставлено свободное мѣсто для имени кошевого атамана; въ документѣ, приведенномъ въ Исторіи Малой Россіи Б. Каменскаго (1882, IV, 227), поставлено въ этомъ мѣстѣ «Ивану Малашичу».

стивѣйшую грамоту съ прощеніемъ вашихъ винъ и съ обнадеживаніемъ о нашей монархической милости; по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему прошенію мы вамъ вины ваши всемилостивѣйше отпускаемъ въ той надеждѣ, что вы тѣ свои вины намъ заслужите и въ наилучшей и совершенной вѣрности къ намъ пребудите и впротчемъ, о чемъ къ вамъ вышепомянутой нашъ генераль фонъ-Вейсбахъ, именемъ и указомъ нашимъ писать и повелѣвать будетъ, съ великою вѣрностью исполните, за что мы васъ нашею высокою милостію обнадеживаемъ» ¹⁾.

Получивъ, наконецъ, давно ожидаемую всемилостивѣйшую грамоту о помилованіи, запорожцы, въ знакъ своей искренней признательности, отправили, декабря 11 числа, графу фонъ-Вейсбаху письмо отъ всего Коша съ глубокой благодарностью за неходатайствованіе имъ для войска высочайшей милости. Въ то время кошевымъ атаманомъ войска запорожскаго состоялъ Иванъ Бѣлицкій. Бѣлицкій извѣщалъ снѣтельнаго графа о полученномъ, еще въ бытность въ Запорожьи кошевымъ атаманомъ Ивана Малашевича, письмъ отъ региментари земскихъ войскъ западной Украйны Свидзинскаго съ просьбой къ Кошу о подааніи помощи Польшѣ въ наступающую войну. Уклоняясь, какъ и Малашевичъ, отъ подачи всякой помощи Польшѣ, кошевой Бѣлицкій тѣмъ не удовольствовался, а послалъ приказъ пограничному бугогардовскому полковнику ловить «воровскихъ затящиковъ» и присылать ихъ въ Сичь. Но въ это время крымскій ханъ Капланъ-Герай, желая испытать вѣрность запорожцевъ, потребовалъ было къ себѣ кошевого атамана Бѣлицкаго, войскового судью Якова Тукала и всѣхъ куренныхъ атамановъ съ намѣреніемъ черезъ нихъ привести все войско къ присягѣ на вѣрность себѣ и турецкому падишаху. Однако, случившійся на ту пору въ Крыму бывший кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ предупредилъ такое требованіе хана и взялъ на себя смѣлость дать ему отвѣтъ вмѣсто кошевого Бѣлицкаго. Онъ заявилъ ханскому везирю, что кошевой всему государству крымскому какъ былъ вѣренъ, такъ и остается вѣрнымъ. Такимъ категорическимъ отвѣтомъ ханъ вполне удовольствовался и отказался отъ вызова къ себѣ властного кошевого атамана для снятія съ него присяги. Доносъ обо всемъ этомъ графу Вейсбаху, кошевой Бѣлицкій въ тоже время извѣщалъ его о проѣздѣ черезъ Запорожье въ Крымъ и въ Кон-

¹⁾ Архивъ мин. вн. дѣлъ; мал. дѣла, 1733, св. 69, № 3.

стантинполь сина переяславскаго полковника Ивана Мировича, Осдора Мировича съ товарищами, отправленнаго сторонниками Станислава Лещинскаго для найма орды въ Польшу и, наконецъ, въ заключеніе просилъ графа «дать запорожцамъ наставленіе, какъ имъ поступать съ крымскимъ ханомъ въ разсужденіе польскихъ вспомогательныхъ войскъ» ¹⁾).

Письмо, посланное запорожцами графу Фонтъ-Вейсбаху, характерно во многихъ отношеніяхъ и передаетъ стиль, приемы и самое положеніе запорожскаго войска съ особенною наглядностію.

Вотъ это любопытное письмо въ подлинномъ его видѣ.

«Сіятеліишій и высокопревосходителиишій господинъ генералъ-аншефъ, обоихъ орденовъ кавалеръ и кіевскоіи губерніи генералъ-губернаторъ и сибирскаго драгунскаго полку полковникъ, графъ Фонтъ-Вейсбахъ, особливѣишій нашъ государь и великій благодѣтель. За божіею помощію и ходатайствомъ сіятелства вашего получа мы, войско запорожское низовое, отъ вашего графскаго сіятелства поданную чрезъ посланныхъ войсковыхъ нашихъ копію отъ ся императорскаго величества изъ С.-Петербурга писанную, что в оной прегрѣшенія и вины наши прежнія прощаетъ и въ протекцію и многомощную свою оборону нынѣ приѣмлетъ, милостиво насъ имѣть обнадѣживая, за которое ваше благодѣаніе и ходатайство при никайшемъ нашемъ доземномъ поклоненіи, писменное наше войсковое благодареніе приносимъ и въ томъ имѣя въ рукахъ нашихъ милостивой государыни нашей надежду, какъ ся величеству, такъ и вашему графскому сіятелству усердную нашу услугу и доброжелателство приносить и объявлять должныествуемъ, яко-же и нынѣ чрезъ нарочно посланнаго отъ насъ, войска, господина атамана Конеловскаго ²⁾ Филипа Прокофѣева, о нижеозначенной здѣсь вѣдомости вашему графскому сіятелству доносимъ, то-есть: бывшій нашъ атаманъ кошевый, господинъ Иванъ Малашевичъ, ѣздилъ посланникомъ отъ войска въ Крымъ къ хану для позыву въ дѣла убѣгающихъ фурджевъ и прочихъ невольниковъ нагайскихъ и крымскихъ и возвратись оттуду къ Кошу нашему войсковому прошедшаго ноябрю 29 дня объявилъ, что одни пелсы польскіе, которые Лещинскаго короля сторону держать, въ Стамбулъ поѣхали, и другіе с денгами къ хану в Крымъ при-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1733, св. 69, № 9, 4.

²⁾ То-есть атамана конеловскаго куреня.

были орду подымать, а именно: одинъ посолъ Шумьинскій, другой Миновичъ, бывшаго полковника переяславскаго сынъ, и Нахимовскіе (которые два подъ властію князя Вишневецкаго обрѣтались) и с ними протчихъ конныхъ съ 60 людей, для которыхъ посланниковъ его ханское величество насъ, атамана кошевого, и всѣхъ куренныхъ атамановъ для искушенія и присяги, въ вѣрности-ли мы къ нему обрѣтаемся, туда къ себѣ насъ пригласить имѣлъ, а потомъ, увиди поминутаго нашего господина Малашевича, который для позыву туда прибылъ, предъ тѣми посланными полекими ханской везиръ п Ширинъ-бей Джантемиръ его объ насъ допрашивали, и какъ оной Малашевичъ сказалъ, что де какъ я въ вѣрности, такъ и кошевой нашъ всему государству крымскому вѣрный и не измѣнникъ обрѣтается, то тогда нашъ путь остановили и къ себѣ насъ, кошевого, не призывали. Тѣже послы и сіе время въ Крымъ обрѣтаются, ожидая, какой къ хану крымскому изъ Стамбула указъ прійдетъ, и такъ слышно, что хотятъ на помощь орду дать и разширеніе учинить. А третіе полекіе послы изъ Немирова отъ regimentаря Свидинскаго брацлавскаго, партіи украинской, къ намъ войску въ Кошъ съ его-жъ писмомъ сего декабря 6 дни прѣзжали, то-есть нѣкоторые значковые товарищи Класневскій, который сказывалъ, что у вашего графскаго сїятелства, за своими нѣкоторыми интересами въ Полтавѣ былъ; а другіи Колосовскій и протчіе съ ними городовые козаки, человекъ съ 10, проси у насъ, войска, къ себѣ на помощь, х которому regimentарию мы, войско, отписали, что намъ ханское величество чрезъ нашего посыланнаго господина Малашевича ни въ какіе суктуры безъ вѣдома своего никуда вступать не приказывалъ. II того для мы нашъ войсковой указъ х гардовому полковнику нашему войсковому послали, чтобъ де тамъ вашихъ полекихъ воровскихъ наговорщиковъ, къ Бугу рѣкѣ приходящихъ, смотрѣлъ и имая ихъ къ намъ въ Кошъ присылать, дабы мы, войско, чрезъ такіе воровскіе умысли (-ы) въ какое-либо у ханскаго величества подозрѣніе не пришли; и тако мы съ тѣмъ отвѣтомъ помянутыхъ поляковъ отправи тотчасъ по отъѣздѣ ихъ, по истинному рабскому нашему войсковому къ ея императорскому величеству доброжелательству, сію вѣдомость предлагаемъ и наставленія у вашего графскаго сїятелства просимъ, какое вы намъ, войску, по силѣ того наставленіе дать изволите, ежели-бы ханъ крымскій орду полякамъ на помощь посылать и нашему войску съ оною итти приказать имѣлъ, что тогда намъ съ

помянутымъ ханомъ крымскимъ чинить и какъ поступать, ибо и нынѣ отъ нагайцевъ нападеніе имѣемъ, которые изъ той стороны Дибира лдомъ переходя вверхъ Дибира выше Старой Сечи и ниже, великую нашимъ козакамъ съ своими улусами досаду чинятъ, о чемъ хотя мы не одинажды къ ханскому величеству писали, однакожь не вѣдаемъ, чего для онъ оттуду нагайцамъ уступитъ не повелѣвасть; орда же крымская, которая лѣтомъ съ двумя салтанами, Кадгою и Орбѣемъ подъ Кабарду пошла, по сіе время тамъ въ Кубанѣ стоитъ. О семъ вашему графскому сіятелству донося и паки о наставленіи (какъ-бы намъ по разсужденію польского сукурса съ ханомъ крымскимъ поступать) просимъ и при семъ копію съ писма regimentарского для вищей дружбы нашей прилагая, навсегда пребываемъ вашего графского сіятельства милостивого государи и благодѣтели нашего всѣхъ благъ вѣрно желающіе и нижайшіе слуги Иванъ Бѣлицкій, атаманъ кошевой войска запорожского низового с товарищи. Изъ Конна декабря 11 дни, 1733 году¹⁾.

Графъ Вейсбахъ нашелъ всѣ отвѣты, данные запорожцами, какъ польскому regimentарю, такъ и крымскому хану, «вполнѣ нарядными и весьма искусными»; увѣдомленіе о посольствѣ «лещинцами» въ Крымъ и въ Стамбулъ принялъ къ свѣдѣнію и благодарилъ за него кошевого, прося и впредь дѣлать такіа увѣдомленія и обещая за то милость и награду монаршую. Относительно-же наставленій, какъ вести себя съ ханомъ, когда онъ прикажетъ идти, вмѣстѣ съ ордой, въ Польшу, графъ совѣтовалъ отвѣчать, что къ походу хана все будетъ готово, и для большаго увѣренія въ томъ хану начать дѣлать приготовленія къ выступленію въ походъ, но не съ тѣмъ, конечно, чтобы бусурманамъ служить, а съ тѣмъ, чтобы вѣрность русскому престолу показать, и потомъ о своихъ приготовленіяхъ немедленно самого графа извѣстить. Если-же орда слишкомъ скоро выйдетъ въ польскій походъ, и ханъ потребуетъ такого-же скорого выступленія и отъ запорожскихъ козаковъ, то въ такомъ случаѣ ему объявить, что войско запорожское въ Польшу не можетъ идти, потому что тамъ находятся русскія войска, которыя, узнавъ о выступленіи запорожцевъ изъ Сечи, могутъ послать туда свой отрядъ и приказать ему разорить Сечь и всѣ ея курени. Когда-же ханъ потребуетъ черезъ послан-

¹⁾ Архивъ мин. пп. дѣлъ; мал. дѣла, 1733 св. 69, № 4.

наго, настоятельно отъ запорожцевъ похода въ польскіе города или въ другія какія-либо мѣста, то въ такомъ случаѣ ханскому посланному отвѣчать, что запорожское войско больше въ подданствѣ хана не состоитъ, а находится въ подданствѣ русской государыни; послѣ этого ханскаго посланнаго или выгнать отъ себя или-же вовсе убить, и всѣхъ погайцевъ, находящихся вверху Днѣпра, выше и ниже Сичи, разорить и разогнать.

Не ограничиваясь одними наставленіями, графъ Вейсбахъ увѣдомлялъ кошевого и о томъ, что въ польскую область, къ Брацлаву и на Волинь, для поиска реймента *Свидзинскаго* и для разоренія мѣстностей сторонниковъ *Станислава Лещинскаго*, отправленъ, подъ командой князя *Шаховскаго* и генералъ-маіора *Мейта*, русскій регулярный корпусъ съ значительной артиллеріей, съ которымъ гмѣетъ соединиться большое войско для разоренія польскихъ мѣстностей и деревень. Независимо отъ этого поставлена въ мѣстечкахъ *Медвѣдовкѣ* и *Боровицахъ* особая команда, подъ начальствомъ полковника, въ тысячу человекъ драгунъ для охраны запорожскаго войска; полковникъ команды, по первому требованію запорожцевъ, можетъ спуститься къ самой Сичѣ и защищать ее отъ бусурманъ. Поэтому, въ виду согласія дѣйствій, запорожцы должны увѣдомить графа, сколько у нихъ можетъ быть всего войска и что они предпримутъ въ томъ случаѣ, когда крымскій ханъ уйдетъ въ Польшу, т. е. двинется-ли къ драгунамъ въ *Медвѣдовку* и *Боровицы*, или-же ударится на Крымъ для разоренія тамошнихъ мѣстъ. Графъ Вейсбахъ полагалъ, что за вызвожденъ въ Польшу орды и за невозвращеніемъ изъ кабардинскаго похода двухъ салтановъ съ ордою (которые стояли на Кубани) въ Крыму осталось совсѣмъ мало татарскихъ войскъ и въ такомъ случаѣ въ немъ можно было-бы «знатное разореніе учинить». Запорожцы должны также сообщить, куда удобнѣе поставить драгунъ на постой, въ самой-ли Сичи, или-же въ *Медвѣдовкѣ* и *Боровицахъ*, гдѣ находился западноукраинскій рейментарь. Наконецъ, въ заключеніе письма графъ Вейсбахъ просилъ кошевого атамана изловить одного изъ польскихъ посланцевъ, отправленныхъ въ Стамбулъ, а именно сына перелаславскаго полковника *Ивана Мирозича*, *Федора Ивановича*, когда онъ будетъ возвращаться въ Польшу черезъ запорожскую Сичь. Графъ совѣтовалъ кошевому ничего дурного лично *Мировичу* до времени не причинять, напротивъ того, показывать къ нему полную дружбу и признаніе, пока

онъ будетъ на Кошу; но потомъ, когда оставитъ Сичъ, велѣть его догнать, внезапно схватить и доставить переволочанскому коменданту на лѣвый берегъ Днѣпра и отъ коменданта арестованнаго въ городъ Полтаву препроводить. Въ случаѣ при немъ окажется какия-нибудь казны, то деньги разграбить и разграбленное все подѣлить между собой. «И ежели оное учинено будетъ, то извольте въ вѣрной надеждѣ быть, что вамъ благородіе отъ ея императорскаго величества получите особливо всемилостивѣйшее награжденіе» ¹⁾.

Насталъ 1734 годъ, и запорожцы все еще находились въ неопредѣленномъ положеніи. А между тѣмъ имъ нужно было одно изъ двухъ выбрать—или открыто объявить себя подданными Россіи или-же безпрекословно подчиниться во всемъ крымскому хану, потому что крымскій ханъ именно въ это время потребовалъ настоятельно, чтобы запорожцы шли въ Польшу въ помощь королю Станиславу Лещинскому для борьбы съ враждебной ему партіей. Запорожцы рѣшились на первое. Не возражая ни словомъ противъ ханскаго приказанія, кошевой Билицкій собралъ все войско и двинулся съ нимъ къ рѣкѣ Бугу. Не дойдя до Гарда, онъ остановился таборомъ и послалъ къ графу Вейсбаху гонца съ запросомъ, какъ ему поступить на будущее время. Графъ Вейсбахъ, воспользовавшись недавнимъ набѣгомъ ногайцевъ, находившихся въ подданствѣ Турціи, на малороссійское село Беркутъ полтавскаго полка, представилъ это дѣло русскому правительству какъ нарушеніе мирнаго трактата со стороны Турціи и подалъ мысль императрицѣ немедленно принять запорожцевъ въ русское подданство для противопоставленія ихъ ногайцамъ. Самому кошевому онъ отправилъ, въ это-же время, февраля 12 дня, гонца съ такимъ листомъ: «Изъ сего моего объявленія вы и все войско запорожское низовое можете узнать, что ея императорское величество, наша всемилостивѣйшая государыня, неотмѣнное свое высочайшее соизволеніе и милость въ отпущеніи войска запорожскаго винъ содержать и въ высочайшую свою державу, а отъ бусурманскаго подданства всѣхъ васъ вѣчно освобождаетъ и въ число вѣрныхъ своихъ подданныхъ имѣть соизволить».

Между тѣмъ на запороженскъхъ козаковъ разсчитывалъ и крымскій ханъ. Онъ составилъ себѣ планъ двинуться сперва къ Хо-

¹⁾ Киевская Старина, 1882, апрѣль, 125—129.

тину, изъ Хотина идти въ Польшу и тамъ сдѣлать нападеніе на русскихъ. Въ виду такого похода кошевой атаманъ долженъ былъ собрать нѣсколько тысячъ человѣкъ запорожскаго войска и отправить его къ хану, самъ-же съ куренными атаманами долженъ явиться въ Крымъ въ качествѣ заложника, а оставшихся козаковъ перевести «изъ Сѣчи, ближе къ Крыму, въ урочище, зовомое Алешку». Послѣ этого всѣ запорожцы съ кошевымъ атаманомъ Иваномъ Малашевичемъ, ожидая отъ такого приказанія конечной для себя гибели, согласись единогласно, оставили прежнее свое жилище и пошли на житье вверхъ Днѣпра на мѣсто, называемое Базавлукъ, куда приказали явиться и всѣхъ козакамъ, отправленнымъ къ хану. Сдѣлавъ такое дѣло, они разослали отъ себя письма къ крымскому хану Капланъ-Гераю, перекопскому бею и турецкимъ комиссарамъ и въ письмахъ изъяснили, что они не могутъ, не смотря на нарядъ хана, идти въ помощь полякамъ противъ русскаго войска и своихъ родственниковъ, въ Малой Россіи находящихся. Послѣ всего этого запорожцы о всѣхъ военныхъ планахъ крымскаго хана послали извѣстіе въ Кіевъ и въ тоже время отправили листъ государынѣ императрицѣ, въ которомъ «слезно» просили принять ихъ, какъ природныхъ подданныхъ, до тѣхъ поръ въ бѣгахъ жившихъ, въ свою протекцію, и русская императрица «по христіанству и по всенароднымъ правамъ, отказать не могла имъ» ¹⁾.

При всемъ томъ по поводу перехода запорожцевъ съ устья рѣчки Каменки въ урочище Базавлукъ очень долго еще продолжалась переписка и шли съ той и другой стороны различныя объясненія.

Марта 27 числа изъ Петербурга въ Константинополь къ русскому резиденту Ивану Ивановичу Неплюеву посланъ былъ «секретный» запросъ о томъ, какого мнѣнія будетъ резидентъ, если императорское правительство рѣшится принять запорожское войско въ русское подданство, т. е. что можетъ воспослѣдовать чрезъ то отъ турокъ. До сихъ поръ запорожцы не были приняты изъ боязни, чтобы турки не оставили своихъ «персидскихъ дѣйствъ» ²⁾ и не обратились войной на Россію. Теперь императорское правительство, задумавъ войну съ турками, принуждено держать свое

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

²⁾ Въ то время Турція вела войну съ Персіей.

намѣреніе въ строжайшемъ секретѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ приведены къ надежному основанію польскія дѣла, и въ этомъ разсужденіи запорожцевъ, которые, на случай войны Россіи съ Турціей, могутъ быть весьма полезны, отнискать «не заблагодарсуждасть» ¹⁾.

Но еще до полученія такого запроса русскій резидентъ Неплюевъ послалъ изъ Царьграда черезъ Вѣну въ Петербургъ обширное донесеніе императрицѣ о томъ, какъ надо поступить съ запорожскими козаками въ виду слагающихся политическихъ обстоятельствъ. Онъ не видѣлъ иного способа, какъ принять ихъ въ границы императорскаго величества, потому что «заграницею безъ разрыва никакъ содержать мира невозможно»; къ тому-же, какъ слышалъ резидентъ въ столицѣ султана, «сдва-ли не противъ запорожцевъ» отравлены Орлики и его сынъ; въ отвѣрку-же Портѣ можно сказать то, что сама она приняла подданнаго императорскаго величества Дендукъ Омбу съ калмыками въ протекцію, а потому тѣмъ менѣе имѣется оснований для русской императрицы не принимать обратно своихъ собственныхъ подданныхъ; впрочемъ, сдва-ли Порта рѣшится объявить войну Россіи ради однихъ запорожцевъ.

Въ началѣ апрѣля графъ Вейсбахъ донесъ русскимъ резидентамъ въ Константинополь, Неплюеву и Вишнякову, о томъ, что запорожцы отказались повиноваться крымскому хану и перешли на урочище Базавлукъ и что для предовращенія прихода со стороны татаръ къ русскимъ границамъ онъ распорядился сдѣлать нападеніе на бусурманъ въ тылъ отъ линій.

Русскіе резиденты, получивъ такое донесеніе, сообщили о взятыхъ противъ татаръ мѣрахъ, умолчавъ, впрочемъ, о переходѣ изъ Крыма въ Россію, запорожцевъ, цесарскому резиденту и послакъ англійскому. «дабы сіе подъ рукою вцунить, чтобъ Порта не имѣла никакого резона парекать намъ на разрывъ, когда что отъ татаръ начнется». Твердая рѣшимость со стороны запорожцевъ навсегда покинуть владѣнія Крыма вполне совпадала со взглядами Неплюева, и онъ въ новомъ донесеніи императрицѣ опять высказывался за принятіе ихъ подъ протекцію Россіи. «Ибо извольте-то въ дѣйствѣ увидѣть, что Порта будетъ ихъ оружіемъ себѣ покорять, когда они впредъ на всегдашнія времена къ вы-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

сокой вашего императорского величества претенціи кредиту имѣть не будутъ, но еще и украинскіе то съ сожалѣніемъ примутъ, что такъ запорожцы обнадежены и оставлены найдутся, возмня ханскую протекцію сильнѣе; а ежели-же у вашего императорского величества съ турками до войны не дойdetъ, а запорожцы до негоціаціи внутрь вашего величества границъ ретируются, то можно ихъ содержать, и Портъ нарекать резона не будетъ, яко въ отвѣтъ ей много законной правды употребить найдемъ; а ежели-же она пынѣ къ намъ отзовется, то мы до указа вашего императорского величества въ генеральныхъ терминахъ невѣдѣніемъ отговариваться будемъ» ¹⁾).

Послѣ такихъ донесеній послано было изъ Петербурга въ Константинополь, апрѣля 26 дни, черезъ кievскаго рейтара поручика Наговальнина, обширное наставленіе о томъ, что отвѣчать Портъ на случаи запроса съ ея стороны о переходѣ запороженскихъ козаковъ къ русскіимъ границамъ. Наставленія эти были таковы.

1. Хотя запорожцы, какъ самой Портъ извѣстно, издревле подданные русскихъ царей, единого съ ними христіанскаго закона, родились всѣ въ Малой Россіи, гдѣ ихъ отцы и сродники и нынѣ живутъ, но жили они въ Сичѣ, перебѣгая изъ Малой Россіи въ различное время по своему давнему обыкновенію самовольно, и иные, пробывъ въ Сичѣ нѣсколько времени, снова въ Малую Россію, т. е. въ свое отечество, возвращались. Не смотри на то, когда они, при учиненіи послѣдняго вѣчнаго мира съ Портой, сами добровольно въ крымской сторонѣ остались, то русскіе государи въ нихъ никогда не вступались, когда Кошъ свой они имѣли за русскою границей, гдѣ сами имѣть хотѣли и въ то дѣло русское правительство мѣшаться считало для себя неприличнымъ.

2. Русскіе государи къ себѣ ихъ не призывали и не призываютъ и теперь, хотя запорожцы перешли съ своего Коша на новый Кошъ, но русскою государынѣ до того дѣла нѣтъ, такъ какъ новый Кошъ не въ русскихъ границахъ обрѣтается и, на сколько государыня увѣдомлена о томъ, запорожцы перешли на то мѣсто, гдѣ они издревле всегда свое жилище и пребываніе имѣли, а потому чинить имъ препятствіе въ томъ не находится причины никакой.

¹⁾ Архивъ мн. пн. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

3. Въ виду того, что крымскій ханъ, противно волюности и обыкновенію козаковъ, хотѣлъ насильно переселить ихъ изъ Сѣчи къ самому Крыму съ намѣреніемъ разобрать ихъ по рукамъ, самого кошового со всѣми златыми курчыми атаманами силою къ себѣ ить аманаты гзвить и насильно гетманомъ надъ ними явного измѣнника Орлика поставить, то запорожцы, какъ народъ вольный, не допуская себя до послѣдней погибели, принуждены были, ради своего спасенія, на другое мѣсто перейти. И за то крымскій ханъ долженъ подлежать нареканію, потому что такими поступками спонимъ онъ къ отчаянію запорожцевъ привелъ. а натурально, что всякъ, видя передъ собою послѣднюю погибель свою, старается отъ оной себя спасти.

4. А что запорожцы, будучи издревле русскими подданными и имѣя въ Малой Россіи своихъ родственниковъ и свейственниковъ, отказали хану идти войной противъ русской государини и противъ русскихъ войскъ, то это также вполне натурально: вѣдь сами-же запорожцы легко могутъ разсудить, что, выступивъ противъ русскихъ войной, они выступятъ противъ собственныхъ родственниковъ и свейственниковъ, въ русской державѣ обрѣтающихся, и потому если запорожцы не хотятъ идти войной противъ своего отечества, то русской императрицѣ пенить на нихъ за то неприлично.

5. Если крымскій ханъ, которому «накрѣпко и ненарушимо» нужно было соблюдать между обѣими державами вѣчный миръ, не смотря на то, «непріятельскія и мирнонарушительныя свои намѣренія въ дѣйство производить хотеть», то и русской императрицѣ, въ противность хану, нужно брать надлежащія мѣры для учиненія отпора.

6. Впрочемъ, русская императрица и до послѣднего времени къ тѣмъ запорожцамъ не имѣетъ никакого отношенія; запорожцы сами, ради одного своего спасенія, перешли изъ прежняго своего Коша на новый и поселились въ турецкихъ-же, а не русскихъ границахъ, и если крымскій ханъ оставить ихъ «при прежнихъ обыкновеніяхъ» и не будетъ принуждать къ войнѣ противъ Россіи, то они снова могутъ въ крымскую протекцію вернуться, и императрица не станетъ себя присвоить ихъ.

7. Но если крымскій ханъ не оставитъ своего намѣренія всеконечно погублять ихъ и приневоливать къ войнѣ противъ Россіи и оныя запорожцы къ русской императрицѣ, какъ къ природной

своей государынѣ, прибѣгать стануть, то императрица, по закону христіанскому, тѣхъ запорожцевъ, какъ христіанъ и единовѣрцевъ, считаетъ отгонять отъ себя неприличнымъ и натурально не становится принуждать ихъ къ тому, чтобы они, совмѣстно съ крымскимъ ханомъ, выступали врагами русскаго государства.

8. Если-же ханъ станетъ жить въ покоѣ и мира не нарушить, то все то минуетъ, и обѣ имперіи, а также и всѣ запорожцы по-прежнему останутся въ покоѣ.

9. Русская императрица тѣхъ запорожцевъ до послѣдняго времени не принимала и принять не хотѣла, и если-бы то учинилось, и императрица позволила-бы имъ имѣть жилище въ русскіхъ границахъ, то это «ни въ какую противность принято быть не можетъ», потому что самой Портѣ извѣстно, каковыя образомъ русскіе измѣнники Дондукъ Омбо съ товарищами, хотя они и подопоклонники и не единовѣрцы туркамъ, приняты крымскимъ ханомъ въ протекцію, донинѣ въ его области находятся и на русскія области, безъ всякаго препятствія со стороны Порты, чинили нападенія и чинить продолжаютъ. Тѣмъ менѣе станетъ рѣшимости у русской императрицы отгонять отъ себя такихъ людей, которые и по рожденію и по христіанскому закону могутъ называться своими.

«А все то можете заключить тѣмъ, что надлежитъ хана крымскаго унимать и онаго къ содержанію покоя принуждать, тогда и все склонно между обоими имперіями происходить будетъ. Можете еще Портѣ о запорожцахъ и сіе объявить, что всѣ они до единого уроженные въ нашей имперіи и перебѣгая живутъ тамъ въ Сѣчѣ изъ давнихъ лѣтъ безъ жонъ холостые, и такъ ежели-бъ повсѣвременноно туда оныхъ бѣгущихъ изъ нашего подданства не прибавлялось, то они, запорожцы, давно всѣ перевелись, понеже плодятся имъ въ Сѣчѣ не отъ кого» ¹⁾).

О переходѣ запорожцевъ изъ-подъ власти Крыма подъ власть Россіи турецкая Порта узнала по донесенію хана. Донося о томъ падишаху, крымскій ханъ сообщалъ, что хотя запорожцы и покинули свои прежнія займища, но изъ турецкихъ границъ еще не вышли.

На основаніи этого донесенія крымскому хану посланъ былъ приказъ убѣдить запорожцевъ вернуться къ прежней протекціи Крыма; въ случаѣ-же съ ихъ стороны сопротивленія, ханъ дол-

¹⁾ Архивъ мн. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

женъ смирить ихъ оружіемъ, какъ людей въ его землѣ живущихъ. Въ столицѣ султана всѣ были въ то время того мнѣнія, что хотя запорожцы и покинули свои жилища при устьѣ рѣчки Каменги, но все-таки сѣли на земляхъ, принадлежавшихъ Крыму, а слѣдовательно и Турціи. «И ежели, писалъ по этому поводу русскій резидентъ Неплюевъ графу Вейсбаху въ Кіевѣ, у насъ съ Портою дойдемъ до разрыва, тогда невозможно тѣхъ запорожцевъ въ турецкой землѣ въ протекціи ея императорскаго величества содержать: какъ мы здѣсь слышимъ, что Базовъ дугъ ¹⁾ мѣсто туркамъ принадлежащее, понеже нашему сіятельству извѣстно, что хотя въ трактатѣ съ Портою глухо стоитъ, но въ инструментѣ разграниченія 1714 года явно и ясно границы описаны и всѣ земли къ крымской сторонѣ отъ тѣхъ границъ турецкими именованы безъ изытій, и ежели они, запорожцы, ретируются внутрь ея императорскаго величества границъ, тогда ихъ и во время мира принять свободно можно и Портѣ въ отвѣтъ показанные мы отъ вашего сіятельства резоны довольны будутъ» ²⁾.

II представленіе русскаго резидента имѣло, какъ вкорѣ оказалось, свои основанія. Въ слѣдъ за водвореніемъ запорожцевъ на урочищѣ Базавлукъ очаковскій паша донесъ великому везиру, что на томъ мѣстѣ, гдѣ поселились запорожцы, которое называется «Базавлукъ», русскими людьми «начаты дѣлаться рвы». Объ этихъ рвахъ очаковскій паша «посылалъ спрашивать, на что то чинится, представляя, что реченное мѣсто Базавлукъ принадлежитъ къ области Порты оттоманскія». На такой запросъ пашѣ отвѣтствовано, что тѣ рвы дѣлаются съ намѣреніемъ, «дабы въ томъ мѣстѣ, по указу русскаго двора, крѣпость построить и что помянутое урочище Базавлукъ не къ блистательной Портѣ, но къ русскому государству принадлежитъ».

Донесенію очаковского пашы придали въ Константинополѣ должное значеніе. Великій везирь Али-паша находилъ нужнымъ, для разузнанія дѣла, отправить на урочище Базавлукъ полномочныхъ отъ Порты лицъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали «истинное и прилежное освидѣтельствованіе», кому въ дѣйствительности принадлежитъ урочище Базавлукъ. Къ довѣреннымъ лицамъ отъ Порты русскій резидентъ долженъ былъ присоединить избранныхъ отъ себя

¹⁾ То-есть урочище Базавлукъ.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

лицъ, и послѣ того уже имѣть тѣ или другіе разговоры о Базавлукѣ. Во всякомъ случаѣ и какъ-бы то ни было, строить крѣпости близъ границъ съ обѣихъ сторонъ, въ силу мирнаго трактата, нельзя.

На такое представленіе великаго везиря русскій резидентъ далъ уклончивый отвѣтъ. Онъ говорилъ, что о строеніи крѣпости на урочищѣ Базавлукѣ не имѣть отъ своего двора никакого извѣстія и подлинно не знаетъ, кому то урочище принадлежитъ; но смѣетъ увѣрить блистательную Портѹ, что отъ двора ея императорскаго величества «отнюдь такого указа не учинится, чтобъ строить крѣпости не токмо на мѣстахъ, блистательной Портѣ принадлежащихъ; но ниже на такихъ, о которыхъ заключенный между обѣими имперіями трактатъ возбраняется». По всему этому русскій резидентъ не находилъ нужнымъ посылать отъ себя человека на урочище Базавлукѣ для осмотра его и совѣтовалъ великому везирю прежде всего войти въ сношеніе съ начальникомъ украинскаго корпуса, графомъ фонъ-Вейсбахомъ, «для достовѣрнаго освидѣтельствованія», кому подлинно принадлежитъ урочище Базавлукѣ. Великій везирь, соглашаясь съ такимъ представленіемъ русскаго резидента, тѣмъ не менѣе нашелъ за лучшее поручить бендерскому или очаковскому пашѣ нарядить по спорному дѣлу комиссію. Относительно сооруженія крѣпости онъ замѣтилъ, что, быть можетъ, построеніе ея начато и самими запорожцами, но въ такомъ случаѣ Россія не имѣетъ права принимать подъ свою протекцію никакихъ народовъ въ земляхъ блистательной Портѣ; если-же она желаетъ принять запорожцевъ въ свое подданство, то пусть дастъ имъ мѣста, принадлежащія россійскому государству.

Послѣ такого объясненія съ великимъ везиремъ Неплюевъ отправилъ отъ себя поручика Наковальнина и велѣлъ ему ѣхать въ Бендеры къ мѣстному пашѣ, соединиться тамъ съ довѣреннымъ человекомъ пашѣ и ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ графу фонъ-Вейсбаху; доѣхавъ-же до города Василькова, остановиться въ немъ подъ видомъ «кварантины» и тамъ ожидать опредѣленія отъ графа до тѣхъ поръ, пока онъ тѣмъ временемъ успѣетъ снестись съ Петербургомъ и получить оттуда инструкцію, какъ поступать въ такомъ случаѣ. «Пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донести, писалъ Неплюевъ по этому-же поводу въ Петербургъ, вашему императорскому величеству слабое мое мнѣніе, не соизволите-ли, ваше величество, всемилостивѣйше повелѣть онымъ запорожскимъ козакамъ нынѣ войти вовнутрь границъ вашего императорскаго вели-

чества, особливо того ради, что Порта по нынѣшнимъ своимъ въ прочихъ дѣлахъ упражненіямъ и недосугамъ сіе дѣло не весьма за важное считаетъ и сама къ тому намъ поводъ подастъ... А ежели запорожцы на мѣстѣ Базавлукъ пребудутъ, то отъ хана крымского и татаръ нападенія и разоренія претерпятъ, а къ тому и Порта, поуспокоясь отъ нынѣшнихъ дѣлъ и видя ихъ на мѣстѣ, гдѣ ихъ будутъ охранять войска вашего императорскаго величества, найдеть, что поселеніе ихъ на Базавлукъ съ правдою несходно, и если нынѣ удобнѣй къ тому случай потерится, то впредь въ потребное время трудно будетъ то учинить, или еще болѣе чрезъ то можетъ податься случай къ ссорамъ. Сихъ ради резоновъ и сіе дѣло (т. е. наставленіе, какъ отвѣчать въ Константинополь о переходѣ запорожцевъ къ предѣламъ Россіи) при Портѣ въ молчаніи оставилъ, понеже ежели-бъ и нынѣ Портѣ объявилъ, что ваше императорское величество за нихъ вступаться не изволить, то она тотчасъ приняла-бы мѣры ихъ въ покорность себѣ привести и то мое объявленіе и впредь себѣ во оправданіе имѣть. На томъ-же основаніи и нынѣ умалчалъ и о калмыкахъ, которые въ крымскую сторону бѣгутъ, и разсуждаю моимъ слабымъ смысломъ, что 20.000 запорожескихъ козаковъ прибылые многихъ калмыковъ, куда-бы ихъ (козаковъ) не изволили употребить: въ Польшу-ли противъ станиславцевъ ¹⁾, или при случаѣ противъ татаръ. Если-же запорожцевъ внутрь границъ вашего императорскаго величества перевести невозможно, въ такомъ случаѣ, видится мнѣ, что генералъ графъ фонъ-Вейсбахъ можетъ къ нашимъ бѣндерскому дать такой отвѣтъ, если только на то вашего императорскаго величества соизволеніе будетъ, что въ Базавлукъ никакой крѣпости отъ стороны вашего императорскаго величества не строится и тѣмъ хѣстомъ ваше величество нимало не интересуется, какъ принадлежащимъ оттоманской имперіи; извѣстно, что тамъ селятся запороженіе козаки, отъ налоговъ ханскихъ изъ Сѣчи вышедшіе, просившіе у вашего императорскаго величества, какъ у своей законной государыни, прощенія за побѣгъ и принятія въ протекцію, въ чемъ имъ, какъ подданнымъ и единоплеменнымъ, отказать было невозможно; однакожъ вмѣстѣ съ такимъ изъясненіемъ отвѣтствовать, что когда они придутъ внутрь границъ вашего императорскаго величества, тогда имъ дается протекція, а внѣ границъ вашего величества интересоваться въ нихъ

¹⁾ То-есть приверженцы короля Станислава Лещинскаго.

не изволите, потому что вѣчную дружбу съ Портою ненарушимо содержать соизволите, и потому если ханъ крымскій озлобитъ ихъ больше не будетъ, то, можетъ быть, они иного мѣста искать не будутъ и на Базавлукѣ останутся.. А что касается угрозъ турецкихъ, то мы уже ихъ не боимся, потому что выставили два вида передъ глаза Порты: во-первыхъ, что персіяне въ рукахъ вашего императорского величества, во-вторыхъ, что ваше величество терпѣть болѣе туркамъ не будете» ¹⁾).

Но прошло еще болѣе полугода времени, а вопросъ о запорожцахъ все еще не былъ оконченъ.

Русскій резидентъ Неплюевъ испытывалъ крайнее затрудненіе въ Константинополѣ и не зналъ, какъ «содержать» запорожцевъ, т. е. считать-ли ихъ своими или-же считать чужими: занявъ земли возлѣ урочища Базавлука, запорожцы не считали ихъ принадлежащими Портѣ, но они не знали того, что тѣ земли въ дѣйствительности принадлежать Портѣ. Для разъясненія этого вопроса Неплюеву пришлось обратиться къ дѣламъ 1705 года по размежеванію границъ между Портою и Россіей и къ той перепискѣ, которая велась въ то время между начальникомъ русской комиссіи думнымъ дьякомъ Емельяномъ Украинцовымъ и кошевымъ атаманомъ Константиномъ Гордіенкомъ. Изъ постановленій той комиссіи ясно, что за Днѣпромъ во владѣніи Россіи, кромѣ Кіева съ полянками, ничего не должно быть.

Поставленный въ такое затрудненіе, русскій резидентъ наиряжалъ вмѣсто себя для объясненія съ великимъ везиремъ своего переводчика Ивана Бакунина. Отъ того переводчика резидентъ узналъ, что Порта негодуетъ на русское правительство не столько за принятіе императрицей въ подданство запорожцевъ, потому что Порта и сама также поступила-бы, если бы къ ней пришли изъ Россіи какіе-нибудь магометане, сколько за то, что императрица содержитъ запорожцевъ на земляхъ турецкихъ и дозволяетъ имъ сооружать разныя строенія, чѣмъ нарушаетъ установленные мирные трактаты и сосѣдственную дружбу. Вѣчный миръ, установленный между Турціей и Россіей, гласитъ ясно, что «отъ острова, именуемаго Сѣмъ, всѣ мѣста суть турецкого имперія, а помянутые запорожскіе козаки нынѣ живутъ по сю сторону выше реченного урочища (то есть не къ руссiйской сторонѣ, но къ турецкому государству),

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

чего ради всякъ прочитающій оный трактатъ, ясно безъ другихъ доказательствъ увидѣть можетъ, что тѣ мѣста суть благодѣтельной Порты, по силѣ котораго трактата сами онъ верховный везиръ, требуетъ, чтобъ конечно вышереченные козаки оттуда въ российскія границы были переведены¹⁾.

Такое объявленіе между русскими переводчикомъ Банунинымъ и великимъ везиремъ Али-пашой происходило ноябрю 22 дня, 1734 года, а между тѣмъ запорожскіе козаки уже 31 числа мѣсяца марта сидѣли «крѣпко и ладно» своимъ Коншемъ въ урочищѣ Базавлукѣ и вовсе не думали мѣнить его ни на какое другое мѣсто.

¹⁾ Архивъ мин. пр. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Надежды Филиппа Орлика поднять національно-малороссійское знамя для избавленія отъ московскаго ига Малороссіи.—Письма Орлика по этому поводу къ запорожскому войску.—Отвѣтъ запорожцевъ Филиппу Орлику и Канзанъ-Герай хану и отсылка орляковыхъ и ханскихъ писемъ къ графу Вейсбаху.—Отвѣтъ запорожцамъ со стороны графа фонъ-Вейсбаха съ обнадеживаніемъ защиты отъ татаръ и турокъ.—Памятная записка кошевого Мазашевича о томъ, гдѣ и сколько времени сидѣли запорожцы Кошемъ за время жизни ихъ подъ протекціей Крыма.—Смерть Россіи и Турціи, кому принадлежить урочище Базавлукъ, гдѣ запорожцы сѣли новымъ своимъ Кошемъ.—Пріѣздъ турецкой комиссіи для разбора спорнаго вопроса.—Присяга запорожскаго войска на вѣрность русскому престолу.—Пріѣздъ пословъ, русскаго и турецкаго, въ Сичу и различныя встрѣчи тому и другому.—Число всего запорожскаго войска, принятаго въ подданство руссійской императрицы.

Въ то время, когда запорожцы безповоротно покинули ненавистныя имъ владѣнія крымскаго хана, такъ называемый гетманъ малороссійскихъ козаковъ Филиппъ Орликъ все еще старался склонить ихъ къ Крыму и отвратить отъ Россіи. Филиппъ Орликъ давно ждалъ благопріятнаго случая, чтобы выйти на историческую сцену, взять въ руки національно-малороссійское знамя и избавить свою родину отъ невидимаго ему московскаго ига. Случай такой представился ему послѣ смерти польскаго короля Августа II, когда все Польша, а вмѣстѣ съ ней и все почти Европа раздѣлились на два враждебныхъ лагеря. Такъ какъ родная дочь одного изъ претендентовъ на польскую корону, Станислава Лещинскаго, Марія, была за французскимъ королемъ Людовикомъ XV, то за Лещинскаго вступилась Франція, а къ Франціи пристали короли—испанскій, дядя французскаго; сардинскій, братъ французскаго, и король шведскій. Тогда сторону другого претендента, Фридриха-Августа, курфирета саксонскаго, взяли цесарь германскій и императоръ всероссійскій. Но французскій король, распо-

лагая огромной, въ 350.000 человекъ, арміей, ввѣсть войну въ Италію, взявъ тамъ у германскаго цесаря королевство ломбардское и княжество миланское и мантуанское, затѣмъ лишилъ владѣній цесарева зятя, князя лотарингскаго, послѣ чего перебросилъ свою армію черезъ рѣку Рейнъ и двинулъ ее къ Вѣнѣ, столицѣ германскаго цесаря. Въ это время оттоманская Порта поставила на готовую ногу все свои силы и также заняла противъ цесаря угрожающее положеніе, а крымскій ханъ двинулъ свои многочисленные орды къ предѣламъ Польни.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ ни цесарь германскій, ни его союзникъ императоръ русскій, не могли нигдѣ найти себѣ сочувствія и помощи: Англія, Голландія, Данія, Пруссія, Баварія и другія княжества, видя, какъ германскій цесарь и русскій императоръ «беззаконно и богопротивно» насилуютъ вольности и права Рѣчи-Писполитой, въ чужомъ государствѣ самовольно распоряжаются и выжидаютъ законнаго короля Станислава Лещинскаго, отказались подать тому и другому какую-бы то ни было помощь. Такъ цесарь и императоръ сами себѣ создали затруднительное и весьма опасное положеніе, и этимъ положеніемъ должны воспользоваться, какъ счастливейшимъ случаемъ, все тѣ, кому дорога «матка отчизна» Украйна. Такимъ былъ именно Филиппъ Орликъ. Онъ оставилъ македонскій городъ Салоники, перѣхалъ въ мѣстечко Каушаны ¹⁾ и отсюда обратился, апрѣля 23 числа, 1734 года, съ обширнымъ листомъ къ запорожескому товариству. Въ томъ листѣ онъ изобразилъ сперва все политическое положеніе дѣлъ въ Европѣ; потомъ корилъ запорожцевъ за сношенія съ Россіей и представлялъ вѣнчскіе доводы къ тому, что именно теперь настало самое счастливое время для освобожденія отчизны отъ московскаго тиранскаго ига и называлъ это дѣло такимъ священнымъ и высокимъ подвигомъ, ради котораго можно не пожалѣть и собственной жизни.

«И въ такое удобное, счастливое, благопріятное и для войны способное время, вы, добрые молодцы, войско запорожское, допустили себя увлечься хитрыми и льстивыми обѣщаніями мо-

¹⁾ Каушаны—мѣстечко бендерскаго уѣзда въ Бессарабіи, лѣтняя резиденція крымскихъ хановъ и центральная ставка ногайскихъ сераскеровъ буджацкой орды.

сковскими, которые они рѣдко когда исполняютъ, а тѣмъ болѣе не исполнять въ отношеніи васъ, добрыхъ молодцовъ, войско запорожскаго, и всего нашего народа, потому что съ давнихъ временъ они заклятые враги наши. Я-бы не удивился, если-бы вы, ваша моцъ, добрые молодцы, войско запорожское, не испытавши на самихъ себѣ московскаго коварства, перешли на сторону Москвы, но мнѣ удивительно то, миліи братія моя, что вы, уже имѣя, кромѣ прежнихъ доводовъ, живые и свѣжіе примѣры ложнаго обѣщанія московскаго и какъ на себѣ, такъ и на отчизнѣ своей, легко, опрометчиво и необдуманно ему вѣрите. Развѣ улетучилось изъ вашей памяти то, какъ Москва, во время добыванія Сичи, приманивъ лестными обѣщаніями царской ласки войсковую старшину и товариство до присяги, рубила имъ въ таборѣ головы? Какъ она еще раньше, до взятія Кызыкермена, желая стѣснить и искоренить войско запорожское низовое, Самарскіе городки заселяла и Каменный-Затонъ, подъ предлогомъ складыванія тамъ военныхъ запасовъ и провіантовъ, офундовала, обнадеживая царскими грамотами, что по окончаніи войны съ турками и татарами, тѣ Самарскіе городки и Каменнозатонскій фортендъ будутъ снесены до основанія. Но исполнено-ли то, что обѣщано? Какъ во время шведской войны, затянувши на свою службу немало низоваго товариства и обнадеживши его своею платою, въ Петербургъ ихъ запровадила, а потомъ въ каторги поразослала, гдѣ козаки и погибли. Не сомнѣваюсь, что Москва, видя отовсюду войну тяжелую и опасную, потворствуетъ, льститъ вамъ, золотыя горы обѣщаетъ, жалованьемъ денежнымъ утѣшаетъ и всякія вольности обѣщаетъ, но что станетъ съ вами по окончаніи и до какого несчастья и пагубы вы тогда дойдете? Сами потомъ узнаете и будете жалѣть, что опрометчиво и неблагоразумно, не осматриваясь на задніе колеса, учинили, такъ именно, какъ теперь цѣлый народъ украинскій, братія ваша, сродники и единоземцы ваши, не послушавъ усердныхъ и правдивыхъ распоряженій со стороны покойнаго славной памяти гетмана Мазепы, сами на себя дѣлаютъ жалостливыя и слезныя нареканія, повѣривши неприязненнымъ и обманчивымъ московскимъ обѣщаніямъ; эти обѣщанія подписаны были въ грамотахъ властною царскою рукою, объявлены по всѣмъ городамъ Украйны, оглашены чтеніемъ по всѣмъ церквамъ повсюду и во свидѣтельство исполненія ихъ самого Бога призывали и все войско запорожское городовое

и низовое и цѣлый народъ увѣрили, что права и вольности войсковыя никогда, ни въ чемъ на вѣчныя времена не будутъ со стороны Москвы ни нарушены, ни поломаны; напротивъ того, все люди войсковые и посполитые будутъ жить всегда при такихъ вольностяхъ, при какихъ они жили въ дни славной памяти покойнаго гетмана Богдана Хмельницкаго. А какъ сдержала Москва свои клятвенныя обѣщанія, — это хорошо извѣстно не только вамъ, добрымъ молодцамъ, но и всему свѣту. Правда, сначала Москва поблажала всему украинскому народу, османила деньгами всю старшину и все значное войсковое и городовое товарищество, одарила ихъ соболями, раздавала имѣнія, но все это дѣлала до тѣхъ поръ, пока не одержала победы надъ шведами подъ Полтавою, послѣ чего сѣчасъ-же и прежде всего двинула на Украину войска свои и расположила ихъ всюду на квартирахъ по городамъ и по селамъ, не сдѣлавъ свободными отъ московскаго постоя ни домовъ генеральной старшины, ни полковничьихъ, ни подполковничьихъ, ни простыхъ козацкихъ. Потомъ, какъ только Москва окончила войну со шведами и установила съ нами миръ, то тотъ-же часъ все клятвенныя и подтвержденныя царскими грамотами обѣщанія отменила, все вольности поломала, судъ и свои законы мучительскіе на Украину ввела и установила, а наши войсковые уничтожила, гетманскій чинъ искоренила, какой-то коллегіумъ, изъ 12 особъ своего (великороссійскаго) народа, лучше сказать изъ 12 жестокихъ мучителей составленный въ Глуховѣ утвердила: эти люди у нашихъ имуществъ отнимали, одному съ другимъ разговаривать не позволяли, тирански мучили, кнутовали, на пытку тянули, ребра ломали, точно свиней повязавши на жару пекли, смолою кипячею поливали, вѣшали, головы рубили, четвертовали и иныя многія мучительства, въ свѣтъ неслыханныя, надъ народомъ нашимъ дѣлали! И когда генеральныя особы, полковники, старшина, со всемъ городовымъ запорожескимъ войскомъ и со всемъ народомъ, покорно и слезно, черезъ своихъ пословъ, стали просить царское величество о дарованіи правъ и вольностей и напоминать о додержаніи царскаго слова и подтвержденныхъ грамотами обѣщаній, тогда всехъ забравши и въ Петербургъ подъ карауломъ отправивши, однихъ замучили, другихъ въ ссылку по-засылали, третьихъ въ тяжкую тюрьму посадили, въ какой много лѣтъ страдалъ и самъ кривоприсяжца и отступникъ нашъ покой-

ный миргородскій полковникъ Данило Апостолъ ¹⁾), хорошо Москвѣ прислужившійся, сломавшій свою присягу и перешедшій отъ насъ въ противную сторону; за него вы, добрые молодцы, оставивъ меня, вашего гетмана, не столько вольными голосами выбраннаго, сколько къ принятію того уряда принужденнаго, должны въ вашей церкви много лѣтъ Бога молить за ту его къ вамъ услугу, что онъ рекомендовалъ Москвѣ Галагана ²⁾ для зружнованія запорожской Сичи. Наконецъ, Москва, желая не только обезсилить войско запорожское, но и совсѣмъ истребить его, нашла на то средство, рытье, тамъ, гдѣ-то, въ далекой сторонѣ, какого-то канала и постройку въ Персін фортецъ; отправивъ на нѣсколько мѣсяцевъ по указамъ десятки тысячъ козаковъ, однихъ изъ нихъ тяжкими и непривычными работами поизвели, другихъ голодомъ поморили, а третьихъ мукой, гиной, протухлой, съ ящерицами и съ известью подмышанной, поотравили. Сообразите, добрые молодцы, войско запорожское, до какихъ идете вы, или уже отошли пріятелей! Пишу все то, о чемъ и раньше многократно и обширно писалъ вамъ, для предостереженія, добрымъ молодцамъ, и если найдете въ чемъ неправду, обличите меня. Но только надѣюсь, что никто, даже изъ моихъ враговъ, не найдетъ въ томъ лжи, потому что все, что я советую вамъ и въ чемъ предостерегаю, все это извѣстно цѣлому міру и многіе изъ васъ, бывавшіе отъ московскаго мучительства и бывшіе самовидцами всего того, могутъ подтвердить правоту моихъ словъ. Спрашиваю я васъ, добрыхъ молодцовъ, войско запорожское: что вы, послѣ вашей присяги, принесенной на непорочномъ евангеліи, принесли отчизнѣ, отцамъ, вашей братіи, сродникамъ и всему народу украинскому, отдаваясь подъ власть и панованіе московское? Поправились-ли отъ того права и вольности, Москвою нарушенныя и отнятыя? Или вы договорились и на томъ крѣпко утвердились, чтобы Москва не уничтожала на будущее время гетманскаго уряда, городовъ въ свою власть не отбирала и войсками своими не осаживала? Или вы договорились о томъ, чтобы Москва

¹⁾ Находясь за границей, Орликъ не зналъ подлинно многихъ событій на Украинѣ и составилъ себѣ почему-то представленіе о томъ, будто-бы Апостолъ взятъ былъ въ тюрьму и тамъ умеръ, — чего, однако, съ нимъ не было.

²⁾ Разумѣется полковникъ Игнатъ Галаганъ, разоритель Чортомлыцкой Сичи.

не навязывала намъ насильно въ гетманы москаля или какого-нибудь волоханина, и предоставила войску вольное на гетманскій урядъ избраніе? Или войска московскія изъ Украйны будутъ выведены и никогда на постой не будутъ ставиться въ ней? Или москаля, волохи, сербы и иные чужеземцы, равно какъ и перекресты отъ урядовъ войсковыхъ будутъ отставлены, а на ихъ мѣста заслуженные козаки будутъ выбраны и поставлены? Или козаки, кромѣ привычной имъ войсковой службы, ни къ какимъ тяжкимъ и несноснымъ работамъ не будутъ принуждаемы? Или изъ Полтавы, Глухова и иныхъ, кромѣ Кіева, Чернигова и Переяслава, городковъ, москаля будутъ выпровожены? Или города и села, розданные въ подданство разнымъ особамъ народа московскаго, волосскаго и сербскаго, будутъ отъ нихъ отобраны и подъ гетманскую власть отданы? Или вы, добрые молодцы, застраховали себя отъ того, чтобы Москва въ права наши не вмѣшивалась, а свои, на Украйнѣ установленныя, совсѣмъ снесла, людей нашихъ до судовъ своихъ не тягала, дѣлъ никакихъ не судила, людей нашихъ ни смертію не карада, никакими подарками, даями, подводами далекими и другими неисчислимыми тягостями не отягощала? Или, наконецъ, войско запорожское городское и низовое попрежнему при своихъ правахъ и вольностяхъ, ни въ чемъ никогда ненарушенныхъ, будетъ оставаться и гетманскому regimentу, а не власти и повелѣнію воеводъ и генераловъ московскихъ подчиняться? Знаю хорошо, что вы, добрые молодцы, войско запорожское, все то оставивши и никакой защиты и облегченія отъ тягостей и отъ московскаго тиранства ни войску, ни посполитому народу не учинивши, оставивъ все свои угоды, пожитки и добычи въ Днѣпрѣ, въ Бугѣ и во всѣхъ, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, рѣчкахъ и поляхъ, Москвѣ принадлежащихъ, передается на московскую, себѣ и всему народу своему непріятельную и не правдолюбную, сторону. Хочу, поэтому, знать, гдѣ вы, добрые молодцы, войско запорожское, замыслили и урядили Сичь себѣ заложить и офундовать? Конечно по той сторонѣ Днѣпра. Но турки и татары того вамъ не позволятъ, потому что тотъ край, гдѣ были наилучшія ваши угоды и пожитки, какъ-то: по Самарѣ и другихъ мѣстахъ, отданы Москвой и подтверждены мирными договорами на вѣчныя времена турко-татарамъ и ограничены по Орель рѣкѣ; о томъ вы сами, добрые молодцы, знаете, потому къ турецкимъ комиссарамъ выслано было, для разграниченія, и войско-

вое товариство. По этой-же, лѣвой, сторонѣ Днѣпра Москва нигдѣ, кромѣ Кіева, Триполя и Василькова, ни пяди земли не имѣетъ, даже и самая Старая Сичь (Чортотмыцкая) не принадлежитъ ей и на вѣчныя времена не будетъ принадлежать Москвѣ, что и утверждено мирнымъ договоромъ между Портою и Москвою, сперва подъ Прутомъ, потомъ въ Стамбулѣ, а наконецъ въ Адрианополѣ. А вся сегобочная пустыня, съ полями, рѣками и рѣчками, одна къ Рѣчи-Посполитой, польской Украинѣ, отошла и давнимъ карловицкимъ договоромъ подтверждена; а другая туркамъ и татарамъ по самый Очаковъ принадлежитъ. Разсудите, добрые молодцы, войско запорожское, и обдумайте вашими разумными головами, гдѣ сядете подъ московскимъ владычествомъ, гдѣ будете имѣть добычи отъ соли, отъ рыбы, отъ звѣря, гдѣ будете пасѣнки свои имѣть, гдѣ будете пасти свои стада, размножившіеся подъ обороною хана его милости? Конечно, Москва не захочетъ для васъ ни съ турками, ни съ татарами воевать за тѣ земли по обѣимъ сторонамъ Днѣпра,—напротивъ того, рада будетъ, чтобы и имени вашего запорожскаго низоваго не было, какъ это уже постановилъ было небожчикъ государь царь Петръ Алексѣевичъ, только ожидалъ окончанія войны со шведами. За невозможностью поселить васъ, добрыхъ молодцовъ, войска запорожскаго по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, Москва приведетъ въ исполненіе давнее свое намѣреніе и враждебные замыслы: забравши васъ, войско запорожское, заплетъ за рѣку Волгу и тѣмъ самымъ искоренить на вѣки и гнѣздо войсковое и имя войска запорожскаго низоваго. Къ кому тогда въ своемъ несчастіи обратитесь вы за помощію? Тогда уже ни турки, ни татары, ни поляки не захотятъ не принять, ни защищать, ни оборонять васъ, видя вашъ теперешній, безчестный и срамный поступокъ. Признаюсь вамъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, что я стыжусь теперь не только передъ Портою оттоманскою, но и передъ королевскимъ величествомъ французскимъ, польскимъ и шведскимъ вслѣдствіе вашего непостоянства, такъ какъ Порты оттоманская и всѣ тѣ монархи, будучи убѣжденные и увѣдомленные отъ меня многими письмами (въ Солоникахъ я не сидѣлъ даромъ сложивши руки въ теченіи 12 лѣтъ) о мужествѣ, отвагѣ и постоянной, непоколебимой и присяжной къ освобожденію отчизны готовности и намѣреніяхъ вашихъ, общали намъ, при помощи божіей и готовности найяснѣйшаго хана, вполне доброжелательнаго и рас-

положеннаго къ намъ, помогать намъ и войною и мирными договорами. Не забывайте, добрые молодцы, о данной вамъ, вмѣстѣ со мною на непорочномъ евангеліи, присягѣ защищать отчизну отъ тяжелаго и несноснаго ига московскаго. Сжалитесь надъ отцами, братіей, родственниками и всѣми единоземцами вашими, стигнутыми мучительствомъ, грабежомъ и невыносимымъ тиранскимъ московскаго господства ярмомъ, а что больше всего, немилыми боли ни въ имуществѣ, ни въ жизни, ни въ здоровьѣ, ни въ женахъ, ни въ дочеряхъ своихъ отъ войскъ московскихъ. Ведите, по городахъ и селахъ, на квартирахъ разставленныхъ. Будутъ они на васъ, добрыхъ молодцовъ, плакаться и о мести къ Богу взывать, если вы ихъ ввергните еще въ большую и тяжкую неволю черезъ свой переходъ къ Москвѣ. Они на насъ, послѣ Бога, имѣютъ постоянную надежду, какъ о томъ мнѣ часто передавали монахи кіевскихъ и другихъ украинскихъ монастырей и разные купцы, компаніями ходящіе черезъ Салоники до свитой Афонской горы. По всему этому не оставьте, добрые молодцы, безпомощной отчизны своей! Не сомнѣваюсь, что Москва если еще не успеетъ подтянуть, то навѣрно будетъ стараться подтянуть насъ къ присягѣ на вѣрность себѣ, но сомнѣваюсь о томъ, чтобы также Москва захотѣла присягнуть съ своей стороны на сохраненіе всего того, чѣмъ васъ, добрыхъ молодцовъ, обнадеживаетъ, чего она никогда не сдѣлаетъ, а если и сдѣлаетъ, то для большаго обмана, чтобы тою ложною присягою скорѣе прельстить и погубить васъ. Знайте и то, добрые молодцы, что та присяга, если только вы ее совершили, неважна и передъ Богомъ негрѣшна, потому что присягнувши раньше единодушно на освобожденіе отчизны, теперь вы присягнули двоядушно, а можно-ли присягать на погибель отчизны? Да и притомъ Москва, взявъ съ васъ присягу, какъ захочетъ, такъ съ вами и съ отчизною нашею поступитъ, и тогда присяга ваша и душу вашу погубитъ, и отчизну въ пропасть введетъ, и вольностей лишитъ. Послѣ всего этого прошу васъ, добрыхъ молодцовъ, войско запороженое, во имя любви къ отчизнѣ и предъ Богомъ učinенной присяги для обороны родины до послѣдней капли крови, оставить свое намѣреніе, которые вы предприняли или еще только имѣете предпринять о переходѣ на враждебную вамъ и отчизнѣ сторону, воспользоваться выгоднымъ и счастливымъ, теперь выпадающимъ намъ временемъ, при такихъ великихъ и необходимыхъ для исполненія нашихъ

священныхъ обязанностей; въ противномъ случаѣ черезъ наше непостоянство мы утратимъ этотъ моментъ для освобожденія нашей милой родины и никогда уже такого не увидимъ и до конца дней не дождемся. Поставляю, наконецъ, вамъ на видъ, что я здѣсь, оставаясь при его милости ханъ, имѣю внимательное, усердное и неусыпное о васъ стараніе и понялъ совершенно его ханскую милость, что онъ по натурѣ—панъ ласковый до васъ, добрыхъ молодцовъ, войска запорожскаго полнымъ сердцемъ прихильный и всякаго добра вамъ и отчизнѣ нашей желательный; нужно только, чтобы вы, добрые молодцы, откликнулись до его ханской милости письмомъ черезъ своихъ посланныхъ и увѣрили-бы его, что никогда не думаете переходить на московскую сторону и удаляться отъ обороны и владычества его ханской милости, а остаетесь въ готовности къ военному походу по первому его ханской милости указу. Увѣрю васъ христіанскою совѣстію, что не будете жалѣть и не только плату, но и надлежащую награду за свои труды и подвиги получите и будете имѣть въ польской сторонѣ пожизненные и выгодные постои. Все это пишу къ вамъ, добрымъ молодцамъ, войска запорожскаго, отъ ревности и отъ щирой моеѣ къ вамъ и къ отчизнѣ любви и приязни, съ которой къ вамъ и прибываю щиро зичливый всего добра пріятель и братъ, Филиппъ Орликъ, гетманъ войска запорожскаго» ¹⁾).

Вмѣстѣ съ письмомъ Филиппа Орлика запорожцы получили письмо и хана Капланъ-Герая. Листъ Капланъ-Герая былъ доставленъ въ Сѣчь черезъ «гетмана и стражника» дубоссарскаго и, по войсковому обыкновенію, былъ прочитанъ въ одно время съ листомъ Орлика на всеобщей радѣ. Въ своемъ листѣ ханъ влявъ приглашалъ запорожцевъ подъ свою протекцію и давалъ имъ мѣсто для основанія Коша «внизъ Днѣпра, къ Алешкамъ, къ Кардашину и къ Сырти», обыцалъ содержать ихъ въ прежней милости и днѣпровыхъ вольностяхъ и приказывалъ слушать и за вождя считать «пана гетмана Филиппа Орлика, прибывшаго, по указу Порты оттоманской, изъ города Солуня въ личное распоряженіе ханскаго величества» ²⁾).

Но напрасно Филиппъ Орликъ и Капланъ-Герай взывали къ запорожцамъ. Не смотря на всѣ доводы, не смотря на все краснорѣчіе

¹⁾ Кіевская Старина, 1882, апрѣль, т. II, 108—116.

²⁾ Кіевская Старина, 1882, апрѣль, II, 122—124.

Орлика, запорожцы остались вполне равнодушны — какъ къ нему лично, такъ и къ покровителю его, крымскому хану. Надѣясь на милость русской императрицы и на слова графа Вейсбаха, обѣщавшаго защищать запорожское войско отъ татаръ, въ случаѣ прихода ихъ къ русскимъ границамъ, запорожскіе козаки послали, мая, 8 числа, отвѣтъ Филиппу Орлику и Канзанъ-Герая и въ тѣхъ отвѣтахъ «прямо отъ ихъ послушанія отказались и въ подданствѣ императорскаго величества декларовались» ¹⁾).

Въ письмѣ къ Орлику запорожцы выставили всѣ неблаговидныя поступки крымскихъ хановъ въ отношеніи козаковъ за все время ихъ жизни подъ крымскою протекціей; открыто объявляли Орлику о томъ, что не Москва къ козакамъ письма «прелестныя» писала, а сами козаки челобитныя посылали къ царскому величеству съ неотступными просьбами принять запорожцевъ «до прежней ласки и милости», которую они, наконецъ, теперь и получили. Они совѣтовали и самому Орлику сдѣлать то-же, что все войско сдѣлало, и доказывали, что если ханъ, соединившись съ Орликомъ, возьметъ Украину, то все-таки получить ее не Орликъ, а другой кто-нибудь, который будетъ надъ ней ругаться, какъ ругались поляки, изгоняя въ ней православную вѣру и насаждая между народомъ унию. Въ заключеніе-же письма запорожцы просили Орлика оставить ихъ совершенно въ покоѣ и не писать больше никакихъ писемъ, такъ какъ они теперь уже поданные не крымскаго хана, а русской императрицы, которой будутъ служить до послѣднихъ дней своей жизни «изъ рода въ родъ и становиться за счастливое владѣніе ея и всего христіанскаго посполитаго народа» ²⁾).

Въ письмѣ къ крымскому хану, Канзанъ-Герая, запорожцы писали въ томъ-же тонѣ.

Кланяясь до самой земли ханской милости и вторично воздавая хану благодарность за хлѣбъ за соль и за протекцію, какую онъ оказывалъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ всему войску, запорожцы открыто объявили ему о томъ, что они желаютъ жить подъ обороною россійской православной государыни и вѣчно служить вѣрныя ей будущимъ преемникамъ. Много перенесли запорожцы обидъ и отъ ногайскихъ татаръ, захватившихъ всѣ степныя

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ: мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

²⁾ Кіевская Старина, 1882, апрѣль, II, 119—121.

угодья отъ Великаго лимана вверхъ до пороговъ Днѣпра, и отъ крымскихъ татаръ, грабившихъ ни въ чемъ неповинныхъ запорожцевъ за убѣгавшихъ изъ Крыма невольниковъ, за пропажу татарскаго скота и всякаго добра ¹⁾, и отъ ляховъ, которымъ ханъ дозволялъ вѣшать козаковъ, отправлявшихся въ Брацлавъ и въ другіе города за рыбой, и отъ ихъ милости Адиль-Герая и бывшаго хана Менгли-Герая, когда, послѣ ихъ междоусобной брани, ни въ чемъ неповинныхъ полторы тысячи запорожцевъ запровадили въ каторги, отъ азовскихъ татаръ, которые не разъ нападали возлѣ рѣки Калміуса на запорожцевъ, ходившихъ за звѣремъ. Да и теперь, если-бы запорожцы пошли за ханомъ противъ поляковъ, то могло-бы случиться то-же, что случилось во время похода съ Адиль-Гераемъ: тогда-бы запорожцевъ или въ дальніе мѣста продавали, или ногайцы забравъ порубали, какъ изрубили они шесть человѣкъ запорожцевъ, ходившихъ къ городкамъ у рѣки Орели. Вслѣдствіе всего изложеннаго запорожское низовое войско и рѣшило склониться подъ державу православнаго монарха, чтобы не погибать «въ невѣдомыхъ нападеніяхъ» ²⁾.

Оба письма, письмо Филиппа Орлика и письмо хана Капланъ-Герая, и копии съ собственныхъ на нихъ отвѣтовъ запорожцы отправили, черезъ бывшаго кошевого атамана Ивана Бѣлицкаго съ шестью товарищами, къ графу фонъ-Вейсбаху, въ Кіевъ. При этомъ, пользуясь такимъ случаемъ, кошевой атаманъ Малапевичъ и все запорожское товарищество просили графа пропустить Бѣлицкаго въ Петербургъ для подаіія на высочайшее имя челобитной о дозволеніи войску запорожскому, въ случаѣ протеста со стороны крымскаго хана и турецкаго султана за занятіе козаками новаго урочища, оставить войску лишь то мѣсто, гдѣ оно основало Конюшій свой, потому что «то мѣсто отъ давнихъ лѣтъ низовому войску надлежитъ и никѣмъ не разграничено»; за это козаки обѣщаются вѣрно, до конца дней своихъ, русскому престолу служить и всему великороссійскому и малороссійскому народу стражниками быть. Козаки и теперь готовы въ помощь русскому войску выставить тысячу человѣкъ товариства, къ тому времени, когда

¹⁾ Хотя запорожцы «за невинность свою приносили присягу предъ бусурманскими ханами, но не имѣли ни въ чемъ вѣры и тѣмъ присягамъ только душу клинали».

²⁾ Кіевскія дѣла, 1882, апрѣль, II, 122—124.

укажетъ самъ графъ, хотя всего войска, пока стоитъ лѣто, они собрать не могутъ, потому что, пользуясь лѣтнимъ временемъ, козакъ разбрелся — кто въ низовыю Днѣпра, кто на рѣчки полевныя—для рыбной ловли.

Графъ Вейсбахъ, получивъ такое письмо, похвалилъ запорожцевъ за умный къ измѣннику и къ хану на письма ихъ отвѣтъ, просилъ и впредь подобныя письма доставлять ему, а посланныхъ отъ гетмана и отъ хана у себя задерживать, за что обѣщалъ дѣлать объ нихъ всеподданнѣйшія допоселенія и доставлять всему войску разныя милости. Относительно-же посольства Ивана Билицкаго съ товарищами въ Петербургъ, графъ писалъ кошевому, что онъ сперва хотѣлъ дожидаться возвращенія изъ столицы бывшаго судьи Решетилы да атамана Прокофія Федорова, посланныхъ въ столицу съ тою-же цѣлію отъ войска; потомъ, однако, видя неотступную просьбу Билицкаго, отправилъ его съ тремя куренными атаманами въ столицу, а трехъ его товарищей вернулъ до Конна. Черезъ возвращаемыхъ товарищей графъ Вейсбахъ обѣщивалъ всему войску, что козакъ могутъ на занятыхъ ими мѣстахъ жить безпрепятственно; въ случаѣ-же помысливъ къ нападенію на нихъ татаръ, просилъ немедленно дать знать ему о томъ, чтобы послать къ запорожцамъ отрядъ русскаго войска, стоящаго на правой сторонѣ Днѣпра; а пока отъ татаръ не будетъ никакихъ на козаковъ нападеній, жить спокойно и никакихъ не причинять обидъ имъ. А на запросъ кошевого Ивана Малашевича, къ какому времени онъ долженъ приготовить, къ помощи русскимъ, тысячу человекъ коннаго войска, графъ Вейсбахъ отвѣчалъ, что онъ и самъ того не знаетъ, когда окажется необходимость въ запорожской помощи, но во всякомъ случаѣ просилъ кошевого заготовить, на случай войны, побольше лошадей и ружей и выступать въ походъ изъ Конна по первому къ войску письму, а пока «свободно на своихъ дачахъ дѣла исправлять»¹⁾.

Покочивъ разъ навсегда съ Крымомъ, кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ и все запорожское низовое товарищество составили, мая 29 числа, подлинную записку на «потомнюю память» о томъ, сколько лѣтъ войско запорожское низовое подъ протекціей крымскою мѣшало и въ какихъ мѣстахъ Кошемъ или

¹⁾ Киевская Старина, 1882, IV, 129—132.

Съчью сидѣніе имѣло ¹⁾. Изъ этой записки видно, что послѣ разоренія Чортотмыцкой Сичи запорожцы сперва поселились въ Алешкахъ, у Кардашинскаго лимана, и прожили тамъ 19 лѣтъ; потомъ изъ Алешекъ поднялись вверхъ по Днѣпру и сѣли на мѣстѣ старой Чортотмыцкой Сичи. Проживъ въ Чортотмыцкой Сичѣ два года, спустились къ устью рѣчки Каменки и прожили тамъ четыре года. Отъ Каменки поднялись къ урочищу Базавлукъ и марта 31 числа, 1734 года, осѣлись на рѣкѣ Подпильной, проживъ всего подъ крымскою протекціей 25 лѣтъ.

«Перве когда поконно Иоанъ Мазепа гетманъ пресвѣтлѣйшему православному монарху московскому сіеестъ поконному Петру Алексѣевичу, первому императору, змѣнилъ, адо короля швецкого присталъ и войско-жъ запорожское низовое указами и прелѣсными своими писемами дотоеи-жъ змѣни своей привабилъ, те, по разоренію войскомъ московскимъ за тую змѣну старой Съчи, якая была при Чортотмъ лику (т. е. при Чортотмыку) на над-Скарбнымъ (т. е. надъ Скарбнымъ), войско запорожское низовое оттудова внизъ Днѣпру в року 1709-м мая 12 числа избигши (т. е. избѣгши) иевокупившиися своимъ-же войскомъ, якая часть была при поминутотъ Мазепе кшведу, когда онъ, король швецкій значие подПолтавою тогожъ року 1709 Іюня 27 числа отъ войскажъ московского побѣждентъ зосталъ, тамо на низу Днѣпру подкрымскою державу задевлеть дерей (т. е. за Девлетъ-Гирей) хана удавшися, Съчъ были себѣ при Олешкахъ и Кардашину над-Конскою завели, гдѣ лѣтъ девятнадцать мешкалы и пакы збунтовавшися и коневого себѣ Ивана Гусака избравши и расколъ между собою учинивши на тое-жъ вышпоминутотъ старое мѣстце и къ Чортотмъ лику вгору Днѣпра сошедлы и Съчью два года сидѣлы. А потомъ заделамы дерей (т. е. за Девлетъ-Гирей) хана указомъ внизъ Днѣпру спустившиися вышние Казыкермена надъ Каменкою въ третотъ мѣстцу и сѣли булы кошемъ и четыре года мешкалы, идо чинить подкрыломъ въ тыхъ трехъ мѣстцахъ всѣхъ лѣтъ чысломъ двадесать и пять зоставалы изаблагоразсуднымъ поводомъ и урядомъ на тотъ

¹⁾ Хранится въ Московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба; дѣла кн. Потемкина-Таврическаго, 1734 года, опись 194, связка 181, № 5. Транскрипція документа передается буква въ букву; авторъ позволилъ себѣ только разставить знаки препинанія и поставить начальныя большія буквы въ собственныхъ именахъ.

часть Его Милости пана Ивана Малашевича Атамана кошевого курьинного Паниковского гды ¹⁾ Каптанъ Дерей ханъ крымскій згетманомъ Орликомъ Станеславу Лещинскому изордами (т. е. съ ордами) своими пошлѣ на помощь подѣ Хотинъ и Каминець подолскій проты Сага ²⁾ короли полеского и противъ воиска московского хотючи его королемъ полескимъ востановить и воиско запорожское низовое тудакъ ханъ крымскій затыгати впомощь, то этой часть неизволивны рухъ павоиско християнское поднимать и жалючи кривныхъ своихъ и всего народу християнского малороссійского жеби орда выбравши виеволю незапровадила зетоеи поминутой Каминеской Сѣчи а протекции крымской в року вышъ описанномъ 1734-м марта 28 числа рухывшысь суд... водчымъ и трактомъ степовымъ и прибувши тогожъ марта 31-д вгору Днепра ввышине Базавлука над-Подполною мѣстце избравши Кошемъ по прежнему подвладнѣемъ своегожъ православного монархи московского сиесть задержавы Императрицы Анны Иоанновны подворылися именуочися ей и поней державцемъ всероссійскимъ во вѣчнѣ часы служить, чего рады виезабвенную потомность закошеводства тогожъ выпинареченного пана Ивана Малашевича велению выше именованногожъ року и дня записать и лутнаго вѣроятія кто сего потребоват имѣть воискового кошевого печатью при Кошѣ Подполной утвердить ³⁾.

¹⁾ Это слово въ подлинникѣ написано такъ: первая латинская буква «с», а двѣ русскія русскія—«сд».

²⁾ То-есть саксонца; разумѣется король Августъ II (1733—1763), родомъ саксонскій курфюрстъ.

³⁾ Съ показаніемъ приведеннаго документа не согласуется разсказъ Б. Камекаго, который передаетъ (Исторія, 1822, IV, 38, 41, 1842, III, 124, 126), что, послѣ разоренія Чортомлыцкой Сичи, запорожцы сперва поселились въ 1709 году при устьѣ р. Каменки, впадающей въ Днѣпръ; но оттуда, во время похода русскихъ противъ турокъ, изгнаны были въ 1711 году Скоропадскимъ и Бутурлинскимъ, охранявшими границы у Каменнаго-Затона отъ нападенія непріятеля, и поселились въ Алешкахъ, гдѣ пребыли до 1733 года. При этомъ историкъ дѣлаетъ ссылку на малороссійскія дѣла московскаго архива мин. иностр. дѣлъ за 1709 годъ, № 34 и 1711, № 4. Свѣдѣнія эти ссылки съ имѣющимися въ настоящее время въ Архивѣ дѣлами подъ показанными годами и нумерами, мы находимъ совершенно несоответствующіе обстоятельствамъ документы, а потому считаемъ болѣе основательнымъ держаться показанія кошевого Малашевича и вѣрить въ то, что послѣ разоренія въ 1709 году Сичи запорожцы съ Чортомлыка перешли прямо въ

За годъ передъ тѣмъ, какъ запорожцы, руководимые кошевымъ атаманомъ Иваномъ Малашевичемъ, покинули Каменку и перешли на Чортомлыкъ, скончался главный двигатель событій въ Запорожьѣ съ 1707 по 1728 годъ. Константинъ Гордіенко. О послѣднихъ дняхъ жизни Гордіенки неизвѣстно ничего. Одно лишь можно съ полною увѣренностью сказать, что онъ остался вѣрнымъ себѣ до конца своихъ дней. Ценавди Москву, Гордіенко всячески старался о томъ, чтобы удержать запорожцевъ въ предѣлахъ Крыма, но въ концѣ концовъ не успѣлъ въ томъ и даже понесъ жестокое оскорбленіе отъ товариства. Какъ провелъ Гордіенко послѣдніе годы своей жизни, съ 1728 по 1733, на то указаній нѣтъ никакихъ. На каменномъ высокомъ крестѣ, стоящемъ на правомъ возвышенномъ берегу Днѣпра надъ большой земляной могилой, и сохранившемся, не смотря на время и разрушительныя стихіи, до настоящихъ дней возлѣ окна бывшей Каменской Сичи ¹⁾, значится слѣдующее: «Во имя отца и сына и святаго духа zde опочиваетъ рабъ божій Константинъ Гордѣвич атаманъ кошовый: славнаго войска запорожского низового а курени платѣровского: преставися року 1733 мая 4 числа». На западной сторонѣ креста выбиты—полукругъ думы, изображеніе креста и подобіе цвѣтка, на восточной вытѣчены распятіе и арматура запорожскаго войска ²⁾. Изъ того обстоятельства, что на крестѣ кошевой именуется Гордѣвичемъ, а не Гордіенкомъ, можно заключить, что фамилія Гордіенки вовсе не была его фамиліей, а скорѣе произище по отцу, какъ это часто водилось у запорожцевъ, да и теперь водится у малороссіянъ ³⁾; настоящая-же его фамилія могла быть иная, можетъ быть Головка, можетъ быть Гордиинскій или Городецкій, какъ о томъ свидѣлствуетъ исто-

Алешки. Фактовъ, о которыхъ говорятъ Б. Каменскій, не отмѣчаетъ въ своей Исторіи Россіи и Соловьевъ: т. XV, 1865, глава V, т. XVI, 1866, главы I и III. Костомаровъ передаетъ тоже, что и Б. Каменскій, но не ссылается ни на какой источникъ; Мазепа, 1885, 623.

¹⁾ Мѣсто Каменской Сичи находится въ имѣніи землевладѣльца херсонскаго уѣзда Михаила Федоровича Огаркова, Консуловичъ или Разоровъ, ниже большаго села Мѣлоначо, какъ разъ при впаденіи рѣчки Каменки въ рѣку Днѣпръ, между лѣвымъ берегомъ Каменки и правымъ берегомъ Днѣпра.

²⁾ Эварницкій, Запорожье, С.-Петербургъ, 1888, II, 117.

³⁾ Какъ напримѣръ, отецъ называется Карпо, сынъ — Карпенко, отецъ Нечипоръ—сынъ Нечипоренко, отецъ Сидоръ—сынъ Сидоренко.

рихъ Запорожьи половины XVIII вѣка. Тотъ-же историкъ говорить, что у Константина Гордіенка былъ сынъ Василій Головкинъ, который жилъ, послѣ смерти отца, въ томъ-же платибровскомъ куренѣ¹⁾. Изъ того-же обстоятельства, что Гордіенко, послѣ смерти, почтенъ былъ возведеніемъ большой могилы и сооруженіемъ монументальнаго каменнаго креста, слѣдуетъ заключить, что онъ не совсѣмъ былъ забытъ товариществомъ и что у него были искренніе, преданные ему, друзья. Связь Гордіенка съ Мазепою въ послѣднее время передъ полтавскимъ событіемъ, да и послѣ того, сдѣлала имя этого коншевого непопулярнымъ среди малороссійской черни вообще и запороженкой въ частности. Но Гордіенко не любилъ Мазепу и если протянулъ ему руку помощи передъ полтавской битвой, то сдѣлалъ это не ради самого Мазепы, а ради той идеи, которую самъ дѣлалъ въ своей душѣ. Константинъ Гордіенко представляетъ собой самаго выдающагося изъ военныхъ атамановъ конца XVII и начала XVIII вѣка, взиравшаго на себя смѣлую задачу, во что-бы то ни стало, сохранить вѣрности козацкія отъ притизанія московскаго правительства, но, увы, не достигшаго своихъ цѣлей и сошедшаго съ болыю въ сердцѣ и съ великою горечью на душѣ въ мрачную могилу. Жизнь этого человека, полная трагизма и разочарованія, слѣбово поучительна. Такой человекъ, какъ Константинъ Гордіенко, казалось, нарочно выдвинутъ былъ на историческую сцену для того, чтобы на его примѣрѣ ярче и нагляднѣе показать, насколько тяжела борьба отдѣльных, хотя и сильныхъ волей, лицъ съ духомъ исторіи, съ ея монднымъ и непреложнымъ теченіемъ. Гордіенко обладалъ несомнѣнными дарованіями полководца, далеко превосходя въ этомъ случаѣ своего современника, гетмана Мазепу. Принимая близко къ сердцу интересы своей родины и стараясь проникнуть въ далекое будущее, Гордіенко открыто возставалъ противъ стремленія московскаго правительства, желавшаго, черезъ построеніе крѣпостей въ самомъ Запорожьи, наложить руку на неконныя права и полноты козацкія, и былъ горячимъ поборникомъ внутренней автономіи и независимости Запорожьи отъ Москвы. Но, не знавшій ни изъ чьей, какъ человекъ слишкомъ увлекающійся и страстный, Гордіенко въ послѣднемъ случаѣ доходилъ до крайности и всею

¹⁾ Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса, 1852, 11, 34, прим. 42.

своею дѣятельностью ясно показавъ, что ему чуждо было историческое сознаніе о единеніи всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи въ лонѣ православія и подъ единою державною властью. Поэтому, этотъ кошевой, достойный лучшей участи, умеръ проклятый Москвой и горько униженный собственнымъ товариществомъ. Впрочемъ, нельзя не отдать дань этому могучему волей человѣку за то, что онъ и самъ съ собою не лукавилъ и въ отношеніи другихъ не кривилъ душой, а стоялъ всегда открыто за свои убѣжденія, каковы-бы они ни были въ глазахъ его современниковъ и отдаленныхъ потомковъ.

Какъ-бы то ни было, но запорожцы не вняли совѣтамъ Гордіенка и, схоронивъ своего печальной памяти кошевого атамана, навсегда покинули владѣнія Крыма. Перейдя подъ власть Россіи, они ждали только открытаго признанія ихъ со стороны русской императрицы сынами русскаго отечества. Они съ большимъ напряженіемъ ожидали возвращенія своихъ депутатовъ изъ Петербурга и всѣ надежды свои въ этомъ случаѣ возлагали на своего ближайшаго защитника и ходатая, графа фонъ-Вейсбаха.

Юни 5 дня графъ Вейсбахъ извѣстилъ «благороднаго и высокопочтеннаго» кошевого атамана Ивана Малашевича о томъ, что бывшій запорожскій судья Решетилло да атаманъ Прокофій Ѳедоровъ уже возвращаются изъ Петербурга на Кошъ. Въ Петербургъ они были допущены предъ очи ея императорскаго величества и «изустно отъ ея величества обнадѣжены о оставленіи всему низовому запорожескому войску вины и о содержаніи всемилоstinвѣйшей ея императорскаго величества протекціи»; находясь-же въ Петербургѣ, пребывали во всякомъ довольствѣ и получали высочайшія милости: на содержаніе по пріѣздѣ, съ 15 числа, 110 рублей на всѣхъ да при отпускѣ назадъ каждому по 100 рѣблей да платѣ въ 77 рублей, кромѣ того особо отъ самого графа Вейсбаха въ городъ Кіевъ на дорогу на всѣхъ 150 рублей ¹⁾).

Располагаясь Кошемъ въ урочищѣ Базавлукъ, на рѣкѣ Подпильной, запорожцы считали это мѣсто по праву принадлежавшимъ Россіи. Иначе смотрѣли на это турки: они попрежнему заявляли, что урочище Базавлукъ составляло, по установленному мирному трактату, собственность Порты. Въ виду этого, для рѣшенія спорнаго дѣла, назначенъ былъ турецкій полномочный

¹⁾ Кіевская Старина, 1882, IV, 129—132.

Эдикли-ага, о чемъ турецкое правительство официально извѣстило русскаго резидента въ Константинополь, а русскій резидентъ послалъ вѣсть о томъ графу фонъ-Вейебаху. Графъ Вейебахъ находился въ то время въ Бѣлой-Церкви, куда къ нему направились черезъ Кіевъ отъ Нумана, бендерскаго пашы, гонецъ Шатырь-Али-ага съ запросомъ, достаточно-ли будетъ отправить, для рѣшенія спора, одного турецкаго комиссара Эдикли, или-же съ нимъ вмѣстѣ должны пріѣхать и другіе.

Получивъ такое извѣстіе, графъ Вейебахъ потребовалъ къ себѣ кошевого атамана Ивана Малашевича съ «немногими вѣрными атаманами». Призывая къ себѣ запорожцевъ, графъ не хотѣлъ, однако, чтобы они встрѣтились съ бендерскимъ посланцемъ. Поэтому въ то время, когда запороженіе депутаты, выѣхавъ изъ Сичи, стали приближаться къ Бѣлой-Церкви, графъ Вейебахъ поторопился отправить прямымъ трактомъ изъ Кіева до Бендеръ присланнаго отъ бендерскаго пашы довѣреннаго комиссара Шатырь-Али-агу съ поручикомъ Наковалинымъ. Шатырь-Али-агу было объявлено, что графъ имѣетъ необходимость выѣхать изъ Бѣлой-Церкви для осмотра украинскихъ полковъ и потому торопится отлучиться его во-своеи «не захватывая Бѣлой-Церкви съ надлежащимъ довольствіемъ». Отпуская Шатырь-Али-агу въ Бендеры, графъ Вейебахъ послалъ ему письмо для врученія бендерскому пашѣ Нуману. Въ письмѣ къ Нуману графъ писалъ, что съ русской стороны никакихъ на урочищѣ Базавлукъ строеній не дѣлается, что для подробнаго осмотра того урочища достаточно будетъ одного комиссара отъ Порты. Эдикли-аги, что Россія имѣетъ твердое намѣреніе содержать съ блистательной Портой вѣчный миръ и что запорожцамъ винушено никакихъ противностей и ни въ чемъ не чинить блистательной Порты¹⁾.

Между тѣмъ, сентября 2 дня, въ Бѣлую-Церковь явился къ графу Вейебаху кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ. При немъ были, кромѣ вѣрныхъ атамановъ, войсковой писарь, войсковой асаулъ, старики или старшина и простые козаки, всѣхъ сегомъ 153 человека. Графъ принялъ всѣхъ запорожцевъ съ особенною «пріятностію» и объяснилъ имъ, что занятія ими мѣста турки считаютъ принадлежащими не Россіи, а Портѣ, а потому, для избѣжанія

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

большихъ непріятностей и для сохраненія мирнаго русско-турецкаго трактата, совѣтовалъ оставить запятія войскомъ урочища и перейти въ границы императорскаго величества. Выслушавъ такую просьбу, кошевой атаманъ и все бывшее съ нимъ товариство посоветовались между собою наединѣ и потомъ въ одинъ голосъ заявили, что если въ самомъ дѣлѣ турки сочтутъ ихъ поселеніе въ урочищѣ Базавлукѣ нарушеніемъ мирнаго русско-турецкаго трактата, то войско можетъ перейти и на другое мѣсто. Въ увѣреніе этого кошевой и все бывшее при немъ товариство подали графу Вейсбаху письменный отвѣтъ и тутъ-же принесли присягу на «вѣрную службу и вѣчное бытіе императорскому величеству».

Письменный отвѣтъ запорожцевъ состоялъ въ слѣдующемъ.

«Мы, ниже подписавшіеся, войска запорожскаго низоваго атамана кошевой съ куренными атаманами и посполитымъ товариществомъ противъ приказу его сіятельства генерала графа фонъ Вейсбаха отвѣтно симъ доносимъ. А именно: егда къ намъ, войску запорожскому низовому, присланный отъ Порты оттоманской, для осмотра земли, на чьей мы нынѣ кошемъ осѣли, и крѣпости. Едкли-ага прибудетъ, то мы его такъ ласково примемъ и стараться будемъ, чтобъ онъ могъ признать и по возвращеніи своемъ въ Царьградъ оттоманской Порты донести, яко та земля по насъ весьма принадлежитъ ей императорскому величеству, всемилостивѣйшей нашей государынѣ во владѣніи быть, нежели-бъ Порта оттоманская могла претендовать, такъ чтобъ когда та земля была ей императорскаго величества, для чего по сіе время объ ней не было представленія, но противъ одного будемъ отвѣтствовать, яко мы за преступленія отцовъ нашихъ въ высокому гнѣву ей величества содержаны были, зачѣмъ для насъ, какъ долго были подъ ихъ турецкою протекціею, и земля та не была надобна и объ ней не требовано и яко-бы имъ оная земля принадлежала, а нынѣ какъ мы въ тѣхъ преступленіяхъ отцовъ нашихъ у ея императорскаго величества всемилостивѣйшее прощеніе получили и въ свою природную протекцію возвратились, то и оная земля заподлинно съ нами послѣдуетъ, о чемъ самой Портѣ извѣстно, что намъ съ російской стороны и между Портою разграниченія и объ ней упоминаемо не было. А что татары свой скотъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мы нынѣ Кошемъ осѣли, содержали и то въ надеждѣ, яко мы подъ ихъ протекціею состояли и въ томъ имъ не противились, особливо что еще довольно земли останется какъ

намъ, такъ татарамъ, для чего нынѣ мы намѣрены и ради доброго соседства имъ, татарамъ, своего скота тамъ содержать не откажемъ. Мы подлинно вѣдаемъ, чтобъ турки, такожь и самъ ханъ крымскій для нашего перехода и нынѣшняго нашего новаго Коша ничего упоминати не имѣли и въ молчаніи-бъ пребыли и поминутый прибудущій Едкли-ага изъ Цариграда присланъ-бы не былъ, если бы не Орликъ чрезъ свое представленіе турковъ къ тому не приводилъ и хана безпрестанными своими наговорами не принуждалъ, чтобъ и онъ, ханъ, его представленія и доношенія Портъ объявлялъ и о томъ онъ, Орликъ, неуслышное стараніе имѣеть и съ такого резону, понеже ему не малое награжденіе и дѣтемъ его (ежели бы насъ войско къ себѣ притягнути могъ) немалая часть земли, яко ихъ собственна на вѣчныя времена уступитъ общана, изъ чего впредь несходственные и вредительныя дѣла послѣдовать могутъ, чего ради онъ, Орликъ, день и ночь ищетъ и о томъ мыслить, однакожь, какъ кажется, уже въ немилости состоитъ, понеже сумѣваемъ, чтобъ онъ, Орликъ, тѣ дѣла, которые ищетъ, кончить и достать могъ. Какъ мы признаваемъ, турки сами своею арміею хану николи помогать, такожь для поминутыхъ причинъ съ ея императорскимъ величествомъ войны начинать не будутъ, токмо хотя войну они декларовали-бы, она по французской инстигаціи и не изъ показанныхъ резоновъ учинится, не смотря на то, хотя мы и съ нынѣшняго нашего Коша куда на иное мѣсто поидемъ или итъ. Такожь татарамъ и туркамъ немалая прибыль приходитъ, когда торговли дѣла въ Крыму свободно производится, которые ежели мы отъ нынѣшняго нашего новаго Коша поидемъ, всема перестанутъ, чего ради мы, войско, надѣемся, что по возвращеніи турецкаго Едкли-аги въ Царьградъ сіи дѣла молчаніемъ пройдутъ и хану спокойнымъ быть повелѣно будетъ, развѣ они уже намѣрены были изъ другихъ причинъ войну начинать и на насъ войско только тѣмъ претекстомъ показать. Мы, войско, теперешняго времени не опасаемся, чтобы татары, какъ Орликъ страцаетъ насъ, отъ Коша силою отогнать или по его словамъ насъ турбовать будутъ, только говорятъ, что они злаго чинить намѣрены, при которомъ случаѣ мы надолго не ради крымскихъ (которыхъ за мужиковъ причитать можно) токмо ради сильныхъ патайскихъ дутше воинскихъ татаровъ безъ ея императорскаго величества вспоможенія устоять не можемъ: чего ради просимъ такое опредѣленіе при арміи повелѣть учинить, дабы въ

нужномъ нашемъ случаѣ помощь получить могли, то чему надѣмся, что татары, когда о такомъ опредѣленіи увѣдають, на насъ зимою нападать не будутъ, ежели-бы прибудущая зима спокойна прошла-бы, то сіи дѣла съ помощью божіею такъ пройдутъ и объ ономъ впредь упоминать болше не будутъ. Мы, войско, сами знаемъ, что наши козаки при Самарѣ не на нашей земли, токмо по силѣ тамошняго разграниченія на турецкой землѣ состоятъ, того ради какъ скоро мы до Конца своего отсюда возвратимся, нашихъ, до сего времени при Самарѣ стоящихъ, козаковъ, сюда на сую сторону Днѣпра къ себѣ переведемъ и о томъ турецкого Едикли-агу, ежели будетъ объ оныхъ козакахъ упоминать, увѣримъ. А ежели турки при ономъ претекстѣ останутся и одну такую причину покажутъ, чтобы мы, войско, или отъ теперешней нашей Сѣчи отошли и на русскій грунтъ (показывать стануть, будто та земли, на которой мы теперь сидѣніе имѣемъ, къ нимъ принадлежить) переведены были или то за разрывъ поставятъ, чрезъ что-бъ ея императорскому величеству еще того времени вновь война притти и невинно христіанская кровь проливаться могла, въ такомъ несчастливомъ дѣлѣ (ежели-бы она ради насъ учинилась-бы) мы, храни, Боже, не желаемъ, дабы объ ономъ на насъ вина предъ Богомъ и предъ ея императорскимъ величествомъ легла, чего ради мы въ то время, когда ея величества резидентъ г. Неплюевъ изъ Царьграда о турецкихъ резолюціяхъ и учиненныхъ деклараціяхъ увѣдомить, по всеподданнѣйшей вѣрности и покорности отъ теперешней Сѣчи со всѣмъ своимъ Кошемъ пойдемъ и у границъ ея императорского величества, зачавше отъ рѣки Теемина до пороговъ, какъ далеко та граница имѣется, Кошемъ оседемъ, а понеже намъ войску чрезъ то какъ рыбы, такъ звѣринныя ловли не такъ довольно будетъ, того ради просимъ, дабы при такомъ случаѣ намъ войску, какъ вѣрнѣйшимъ поданнымъ ея императорского величества, такъ долго, покаместъ война съ турками будетъ, и мы до теперешней Сѣчи возвратиться можемъ, какъ мнѣ кошевому, такъ прочимъ старшинамъ годовое денежное жалованье и на нашу Коню годовою провіантъ, а ради отвозки, дабы наши или водовые сюда пушки и протчихъ нашихъ клейнодъ выше порогъ днѣпровыхъ довольно подводъ опредѣлены были ея императорского величества за всемилостивѣйшимъ указомъ, понеже (ежели-бы такой ея императорского величества высочайшей милости не могли получить) мы всѣ вышепоказанные наши клейноты и дутіи наши

добра оставимъ и потерять принуждены будемъ, изъ чего впредь татаромъ и туркомъ немалая прибыль, а въ службѣ императорскаго величества вредъ учиниться можетъ. Того ради всепокорнѣйше просимъ сей переходъ такъ долго оставить, покажетъ ли самонужно потребуетъ и ея императорскаго величества министръ изъ Царяграда объ ономъ весьма запотребно не увѣдомить, особливо, ежели возможно будетъ, въ такомъ случаѣ дабы мы, войско, не снѣхъ временемъ или не зимою, но впредь будущую весну, то есть въ апрѣль мѣсяцъ, на показанныя мѣста переходить имѣли, презъ что-бъ мы своего добра утерять не могли, а въ то время въ апрѣль мѣсяцъ можемъ полою водою свои пожитки судами безъ жалкой шкеры препроводить, въ которое время и означенныхъ подводъ не такъ много потребно будетъ»¹⁾.

Отпуская отъ себя запорожцевъ, графъ Вейсбахъ просилъ ихъ, чтобы они, въ случаѣ приѣзда къ нимъ Эдикли-аги для осмотра земель и крѣпости на урочищѣ Базавлукъ²⁾, приняли его и отправили такъ, чтобы онъ, по прибытіи въ Царьградъ, могъ сказать, что та земля не султану, а ея императорскому величеству принадлежитъ и что о ней вовсе не было упомянуто во время установленія русско-турецкаго разграниченія. Такъ или иначе, но если запорожцы останутся на урочищѣ Базавлукъ, графъ обѣщаетъ дать имъ пѣхотный и два конныхъ полка при генералъ-маіорѣ Рейне для отраженія татаръ. Въ случаѣ же они уйдутъ въ границы Россіи, графъ дастъ имъ подмогу для доставки войсковыхъ вещей и судовъ на новое мѣсто поселенія ихъ, такъ какъ сами запорожцы въ «нынешнее (т.е. осеннее) время» никакъ не могутъ ихъ перевезти черезъ пороги, вверхъ рѣки Днѣпра. «И по моему подолу мнѣнію, доносилъ графъ фонтъ-Вейсбахъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ Петербургъ, запорожцовъ до того времени, пока за возвращеніемъ вышеозначеннаго Эдикли-аги, по осмотру Коша ихъ, Порта не отзовется, съ нынѣшняго мѣста не перевозить, ибо можетъ быть ага, по ихъ запорожскому ласковому принятію, яко та земля не къ туркамъ принадлежить, Порту увѣрить, что, она, Порта, увѣдавъ можетъ быть и въ молчаніи останется»³⁾.

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

²⁾ Въ письмѣ бендерскаго пашы Нумана къ графу Вейсбаху: «Въ мѣстѣ именуемомъ Базавлукъ».

³⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

Пріѣздъ кошевого атамана въ Бѣлую-Церковь и отъѣздъ его изъ нея въ Сичу должень, согласно высочайшему приказанію, содержаться въ самой строгой тайнѣ. Не смотря на это, графъ Вейсбахъ, при всемъ его стараніи, не могъ соблюсти государственной тайны: вѣсть о выѣздѣ кошевого атамана распространилась не только между малороссійскими, но и между польскими народами. Въ Польшѣ разнеслось эхо, будто кошевой атаманъ идетъ на помощь регулярному войску русской императрицы съ 15,000 человекъ козаковъ для покоренія «противныхъ» (королю Августу III) поляковъ. Тогда на поляковъ напалъ такой страхъ, что нѣкоторые изъ знатныхъ польскихъ шляхтичей обратились съ просьбой къ русскому генералъ-маіору Шпигелю, который посланъ былъ съ тремя полками въ корпусъ генералъ-лейтенанта принца Гессенъ-Кобургскаго, чтобы Шпигель расположилъ свои войска на стоянку въ ихъ имѣніяхъ и тѣмъ спасъ-бы отъ разоренія со стороны запорожцевъ ихъ деревни и имѣнія. Вслѣдствіе такой просьбы генералъ-маіоръ Шпигель обратился съ вопросомъ къ графу фонъ-Вейсбаху, на сколько правдоподобны распространившіеся слухи о выходѣ кошевого атамана въ Польшу. На такой вопросъ графъ Вейсбахъ, не скрывая передъ Шпигелемъ тайны, отвѣчалъ, что кошевой атаманъ дѣйствительно къ нему приходилъ и что графъ нарочно, для разглашенія молвы, далъ полякамъ понять, что «если противные поляки къ покоренію королю Августу третьему не придутъ, то онъ, (т.е. графъ Вейсбахъ), толькое 15-ти тысячное число (козаковъ) сюда въ 6 дней принудитъ; а егда-же къ покоренію придутъ, то запорожцовъ отправленіемъ удержитъ, ибо поляки ни отъ кого такъ, какъ отъ запорожцовъ, опасенія не имѣютъ, понеже вѣдаютъ, что они во время войны безъ остатку разоренію чинятся¹⁾).

Тѣмъ временемъ кошевой атаманъ Иванъ Мазановичъ, куренные атаманы и прочіе козакъ, присягнувъ на вѣрность русской императрицѣ въ Бѣлой-Церкви и «поклонясь за все добро» графу Вейсбаху, сентября 9 числа оставили Бѣлую-Церковь и 21 числа прибыли въ Сичъ. Съ 21 сентября и по 7 октября они ждали къ себѣ пріѣзда Эдикли-аги, но вмѣсто него пріѣхалъ другой комиссаръ, который назвалъ себя Заимъ Ахметъ-агой: «Самъ собою онъ ростомъ великъ, лицомъ пригожъ, борода у него чер-

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла. 1734 и 1735. св. 69 № 6.

ная безъ сѣдими, рѣчами плохъ». При немъ состоялъ старшій ага, именемъ Асалаъ, отъ крымскаго хана Капланъ-Герая; съ Ахметъ-агой и Асалаъ-агой было «прочихъ турокъ» 50 человекъ. Запорожцы, въ силу наставленія графа Вейсбаха, встрѣтили турецкихъ комиссаровъ какъ царскихъ пословъ и обошлись съ ними «честно», т. е. при въѣздѣ ихъ въ Сичу и при отъѣздѣ выстрѣлили изъ пяти войсковыхъ пушекъ и въ презентъ поднесли имъ 12 ливней. Приѣхавъ въ Сичу, турки подали запорожцамъ два письма, — одно отъ крымскаго хана, другое отъ бендерскаго пашы. Въ тѣхъ письмахъ было написано, что крымскій ханъ получилъ уведомленіе, будто запорожское войско, перейдя подь протекцію ея императорскаго величества, поселилось на крымской землѣ и стало строить себѣ городъ; узнавъ объ этомъ, ханъ далъ знать Портѣ; Порта-же прислала къ запорожцамъ своего канцли Занмъ Ахметъ-агу, которому запорожцы должны дать дозволеніе осмотрѣть съичевой городъ, дабы онъ донесъ о томъ самому хану. При Ахметъ-агѣ и Асалаъ-аджѣ былъ еще очаковскій турчанинъ Салаей барактаръ, который подавъ запорожцамъ особое отъ хана письмо и четыре «обманныя» письма отъ Орлика, «дабы запорожцы по совѣту и наставленію Орлика, паки къ протекціи хана крымскаго обратились и на прежнемъ-бы мѣстѣ въ Олешкахъ Кошемъ сѣли». Хотя запорожцы тѣхъ писемъ хана, пашы и Орлика читать не хотѣли, но, по крайнему настоянію и принужденію турецкихъ и крымскихъ пословъ, распечатали и предъ всемъ войскомъ вычитали. Но прочтеніи-же писемъ, запорожское войско, не склонившись ни на какія прельщенія, въ томъ-же совѣтѣ своимъ честно турецкому и крымскому посламъ отвѣчало, что все козакъ давно уже перестали слушать «науки» Орлика и давно уже отказались переходить Кошемъ внизъ Днѣпра къ Олешкамъ, подь протекцію крымскаго хана. Напротивъ того, они рѣшили будеть-ли то счастливо или несчастливо чиниться, здѣсь подь владѣніемъ православной монархини, не на чужой, а на своей древней неразграбленной землѣ. Кошемъ своимъ сдѣтъ и до конца жизни своей государынь служить. Въ такихъ-же словахъ отвѣтили запорожцы и на письма хана и пашы; на письма-же Орлика, какъ ни домогался получить на нихъ отвѣта Салаей барактаръ, не дали отвѣта никакого, рѣшительно объявивъ, что и впредь не будутъ ничего отвѣщать Орлику. Послѣ такого отвѣта турецкіе и крымскіе посланные перестали склонять запорожцевъ къ возвращенію въ крым-

скія владѣнія и попросили позволенія, въ силу указа оттоманской Порты, осмотрѣть вновь поселенный Кошъ запорожскій, не строится-ли у козаковъ городъ. Получивъ на это полное позволеніе и обойдя кругомъ мѣсто Сичи, комиссары осмотрѣли все поля и отводы и потомъ спросили, не строится-ли у козаковъ гдѣ-нибудь тайно при Базавлукѣ на островѣ городъ. Осмотрѣвъ-же и убѣдившись, что у запорожцевъ, кромѣ куреней, не строится никакого города, снова «пріятно» имъ сказали, что «хотя сіи граница къ турецкой Портѣ или (какъ Орликъ въ письмахъ своихъ пишетъ на двое) къ полякамъ надлежитъ, то однакожъ, дабы войско, здѣ обрѣтаясь яко на крайнемъ мѣстѣ, фортеціи не строили, а о границѣ, чья она будетъ, два монарха, турецкій и московскій, говорить будутъ и какъ между собою постановить, такъ и будетъ». Окончивъ такимъ образомъ, осмотръ Коша и пробывъ въ немъ два дня, турецкіе и крымскіе комиссары отъѣхали отъ запорожцевъ водою двумя судами да степью лошадьми въ городъ Бендеры ¹⁾.

Результатъ такого осмотра былъ вполне благопріятенъ для запорожскаго войска. Въ началѣ 1735 года русскіе резиденты въ Константинополь Неплюевъ и Вилинковъ доносили императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, что турецкій ага, ѣздившій для осмотра границъ въ запорожскій Кошъ, по возвращеніи своемъ въ Царьградъ, доносилъ, что «тѣ мѣста болѣе къ Польнѣ принадлежатъ и сверхъ того въ тѣхъ мѣстахъ никогда никакого разграниченія не было». Отвѣчая на такое донесеніе, императрица писала въ Константинополь резидентамъ, чтобы они въ вопросѣ о дѣлѣ запорожцевъ постарались «какъ по тамошнимъ обстоятельствамъ будетъ пристойно и возможно, оное (дѣло) вдалѣ отволочъ, не подавая, однакожъ, никакой явной причины и противности и объявляя всегда, что ежели тѣ земли всеконечно Портѣ принадлежатъ, то и тѣ запорожцы оттуда переведены будутъ, пока подлинно усмотрится, куды ихъ турецкое намѣреніе клонится и что отъ нихъ (турокъ) впредь ожидать надобно» ²⁾.

Какъ-бы то ни было, хотя вопросъ о принадлежности урочища Базавлука все еще не былъ окончательно рѣшенъ, но запорожцы «крѣпко и ладно» засѣли въ Базавлукъ и давно уже считали себя

¹⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

²⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ; мал. дѣла, 1734 и 1735, св. 69, № 6.

подданными Россіи. Для того, чтобы на будущее время не возникло между запороженскимъ Кошемъ и русскимъ правительствомъ какихъ-либо недоразумѣній, отъ запорожцевъ потребовали прислать особыхъ депутатовъ въ городъ Лубны для подписанія условій, на основаніи которыхъ войско переходило въ подданство російскихъ императоровъ. Отъ русскаго правительства посланъ былъ въ Лубны принцъ Гессенъ-кобургскій, и договоръ состоялся на основаніи слѣдующихъ семи условій: 1) Въ винѣ и измѣнѣ запорожескихъ козаковъ противъ Россіи предать полному забвенію. 2) Жить запорожцамъ въ мѣстахъ, гдѣ разорено было въ 1709 году ихъ жилище. 3) Пользоваться имъ промыслами, какъ на рѣкѣ Днѣпрѣ рыбной ловлею, такъ и въ степяхъ звѣриной охотою, отъ російскихъ кардоновъ безпретѣнливо. 4) Имѣть имъ чиновниковъ по настоящему тогдашнему положенію. 5) Сохранить вѣрность къ престолу російскому и быть стражами границъ государства російскаго. 6) Быть имъ въ зависимости отъ главнокомандующаго генерала, въ Малой Россіи опредѣленнаго. 7) Получать имъ за службу ихъ жалованья ежегодно 20.000 рублей на все войско ¹⁾).

Въ тѣхъ-же Лубнахъ запорожскіе депутаты присягнули, отъ имени всего войска, на вѣрность русской императрицѣ, и тогда въ самую Сичь отпращенъ былъ генераль-маіоръ Таракановъ для объявленія запорожцевъ подданными Россіи. Тараканову вручено было нѣсколько тысячъ рублей денегъ для передачи ихъ товариству на постройку новой Сичи, о чемъ особенно хлопоталъ давній благодѣтель запорожцевъ, графъ фонъ-Вейсбахъ.

Когда запорожскіе козаки узнали о томъ, что въ Сичь ѣдетъ графскій посолъ, то они рѣшили оказать ему подобающую честь всѣмъ войскомъ. Въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, съ кошевымъ атаманомъ Иваномъ Малашевичемъ и со всею старшиною во главѣ, они вышли за двѣ версты отъ Сичи и расположились по обѣ стороны пути. Увиди посла, они приняли его съ учтивымъ поздравленіемъ и салютовали пушечною и ружейною пальбой. Въ самой Сичи, у церкви, посла встрѣтило запорожское духовенство «съ надлежащею церковною церемоніею». Въ церкви святого Прохора, въ присутствіи посла, отслуженъ былъ молебенъ о здравіи русской императрицы Анны Іоанновны, съ пушечною пальбой. Послѣ молебна, на собранной войсковою радѣ, прочитана была импера-

¹⁾ Чтенія московскаго общества ист. и древн., 1848, № 6, 45.

торская грамота о прощеніи запорожцамъ ихъ бывшей вины и о принятіи ихъ подъ скипетръ Россіи. Послѣ этого все войско, въ присутствіи посла, принесло присягу на вѣрность русской императрицѣ.

Едва окончилась вся эта церемонія, какъ въ Сичь прибылъ и полномочный посолъ отъ турецкаго султана: султанъ, узнавъ о конечномъ намѣреніи запорожцевъ перейти подъ скипетръ русской императрицы, рѣшилъ такъ или иначе вернуть ихъ къ себѣ. Но запорожцы не оказали турецкому послу той чести, какую оказали они русскому послу: въ честь его они только одинъ разъ выпалили изъ пушекъ, но и то тогда лишь, когда онъ самъ салютовалъ, приблизясь къ Сичѣ. Турецкій посолъ пріѣхалъ въ Сичу съ старшинами, янычарами, денежною казною и «пребогатыми» дарами. Кромѣ того, онъ привезъ съ собою султанскій фирманъ и нѣсколько писемъ отъ именующаго себя гетманомъ малороссійскихъ козаковъ Филиппа Орлика. Тогда въ Сичи вновь собрана была общая войсковая рада и на ту раду, кромѣ турецкаго посла, приглашенъ былъ русскій посолъ, которому оказана была «всякая честь отъ войска». Войдя въ раду, турецкій посолъ обратился къ козакамъ съ рѣчью и убѣждалъ ихъ остаться вѣрными могущественному падишаху, какъ были они дотолѣ ему вѣрны, за что обѣщалъ имъ, отъ имени своего повелителя, на будущія времена великую милость и большое жалованье и при этомъ сослался на то, что того-же желаетъ и гетманъ Филиппъ Орликъ, ближайшій ихъ патронъ и начальникъ. Но запорожцы, едва услышали имя Филиппа Орлика, какъ начали бранить и поносить его за вѣроотступничество и за принятіе имъ магометанской вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали докорять и самихъ татаръ за ихъ недоброжелательства къ козакамъ и за безбожные палогіи на войско. Въ заключеніе-же всего козаки закричали, что они христіане и подданные русской императрицы, въ доказательство чего кошевой атаманъ, войсковая старшина и атаманы куреней подошли къ русскому послу и выказали передъ нимъ знаки покорности русской императрицѣ, показавъ въ то-же время полное невниманіе по вѣсьмъ присланнымъ представителямъ турецкаго султана. Послѣ этого рада была окончена. Но турецкій посолъ спросилъ у запорожцевъ отвѣта на письмо Орлика и на грамоту султана. Запорожцы дали ругательный отвѣтъ по адресу Орлика, крымскаго хана и турецкихъ старшинъ, и потомъ, проводивъ посла изъ Сичи въ открытую степь, внезапно

напали на него и отобрали у него всю казну, которую онъ при возилъ въ Коню для раздачи козакамъ въ случаѣ ихъ согласія остаться вѣрными турецкому султану, но которую онъ теперь везъ съ собою назадъ.

Возвратившись въ Стамбулъ, турецкій посолъ сообщалъ обо всемъ происшедшемъ съ нимъ на запорожскомъ Коню, и тогда султанъ издалъ приказъ схватить козаковъ, не успѣвшихъ выѣхать еще изъ предѣловъ Крыма, и отдать ихъ въ тяжкія работы на вѣчныя времена. Запорожскіе козаки, узнавъ о томъ, въ свою очередь, не остались въ долгу: они схватили нѣсколько человѣкъ турокъ и изрубилъ ихъ въ куски.

О переходѣ запорожцевъ въ Россію послано было донесеніе лично императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, а о присягѣ ихъ сообщено въ сенатъ ¹⁾.

О числѣ всего запорожскаго войска, приведеннаго на вѣрность русской императрицѣ, современная событію записка говорить, что въ Бѣлой-Церкви при кошевомъ атаманѣ было въ присягѣ 153 человека, а въ запорожской Сичѣ, кромѣ бывшихъ въ дальнихъ отлучкахъ, было 7115 человѣкъ. Кошевой атаманъ Іванъ Маламювичъ въ письмѣ къ графу фонъ-Вейсбаху, писанномъ октября 10 числа, 1734 года, извѣщалъ, что козаки, не успѣвшіе принести присягу, разошлись въ разныя стороны, кто на полевыхъ рѣкахъ въ Малую Россію, кто по торговымъ дѣламъ въ Крымъ, кто на работы въ другія мѣста, будутъ приведены куренными атаманами къ присягѣ на вѣрность ея императорскому величеству, государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ тогда, когда явятся въ Коню ²⁾.

¹⁾ Чтенія Московскаго общества исторіи и древн., 1848, № 6, 44, 45, № 8, 21, 22; Мышецкій, Исторія о козакахъ запорожскихъ, Одесса. 1852, 27—30.

²⁾ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1734 годъ, связка 69, № 5.

Поправки и дополненія

ко второму тому исторіи запорожскихъ козаковъ.

На 217 страницъ второго тома Исторіи запорожскихъ козаковъ, въ выноскѣ 3-ей, пропущена ссылка на Акты московскаго государства (СПБ., 1890, I, 514), въ одномъ изъ конхъ документовъ разсказывается объ убіеніи атамана Гири Каневца, іюня 3 дня, 1633 года, государевыми ратными людьми, предводимыми Наумомъ Пушкинымъ.

Къ страницѣ 50-й, гдѣ говорится о казни, въ 1578 году, польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ козацкаго предводителя Ивана Подковы, имѣются любопытныя подробности въ Запискахъ академіи наукъ (Приложеніе къ XVI тому, СПБ., 1870, 6—8), извлеченныя изъ итальянскихъ архивовъ. «Убѣжая изъ Варшавы въ Рову въ Мазовіи, король приказалъ привести туда Подкову, бывшаго князя Валахиі, и содержать его тамъ подъ стражею; отсюда его привели во Львовъ, куда прибыли чаушъ и посланникъ валашскій, поднесшіи королю 50 быковъ, нѣсколько бочекъ вина и превосходныхъ лошадей. Оба посла требовали головы Подковы. Въ понедѣльникъ, 16 іюня, рано утромъ король выѣхалъ изъ города, отправляясь будто-бы на охоту. Передъ отъѣздомъ онъ отпустилъ изъ предосторожности чауша и приказалъ вооружить горожанъ и затворить городскія ворота; ибо ему внушала подозрѣніе необыкновенный наплывъ вооруженнаго народа, пришедшаго видѣть Подкову. По отъѣздѣ короля и по принятіи всѣхъ мѣръ предосторожности, около 14 часа былъ приведенъ несчастный князь (Подкова) съ свободными руками, по особой милости, дарованной ему по прочтеніи смертнаго приговора. Прошедшиє два раза по мосту казни, поглаживая бороду, посматривая на народъ, безъ боязни смерти, Подкова просилъ народъ утихнуть и, когда водво-

рилось спокойствіе, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: «Господа поляки, я приведенъ на казнь, и не знаю за что, ибо не видаю за собой никакой вины, заслуживающей такого наказанія. Знаю только одно, что я всегда сражался храбро и почтительно противъ враговъ христіанскаго имени и всегда старался о выгодахъ и пользахъ для отечества нашего; быть оплотомъ противъ неверныхъ было постоянно моею мыслью, удерживать ихъ въ границахъ ихъ и не дозволить имъ переправляться черезъ Дунай; но не могъ привести въ исполненіе своей задуманной мысли, Богъ вѣдаетъ по какой причинѣ, преимущественно-же по винѣ того, довѣрившійся коему, я пришелъ сюда¹⁾; но надѣюсь на Бога, что онъ казнитъ измѣнника за невинную мою кровь. Знаю одно только, что я долженъ умереть отъ руки палача, ибо такъ приказалъ поганый пень турокъ вашему королю, своему слугѣ, а король вашъ—палачу. Смерть мнѣ ни по чѣмъ. Но напутуйте, что не пройдетъ много времени, и вы не избежите моей участи и, по волѣ этого поганого пса, будутъ отравлены въ Константинополь ваши имущество, ваши головы и головы вашихъ королей». Помолчавъ немного, онъ сталъ просить, чтобы не причинили никакого зла восьми его слугамъ и товарищамъ, всегда храбро сражавшимся за республику, и дозволили имъ похоронить его тѣло. Въ народѣ былъ слышанъ плачь и ропотъ; но не было возможности подать ему помощь. Онъ вынулъ за здоровье земляковъ чашу вина, поднесенную ему однимъ изъ товарищей, еще два раза прошелся и подошелъ къ плахѣ. Замѣтивъ солону, посланную ему подъ ноги, онъ воскликнулъ: «Боже мой, неужели я недостойнъ преклонить колѣна на что-либо благородное», и съ этими словами приказалъ стражѣ принести изъ дому коверъ. Съ молитвою на устахъ, безъ боязни, онъ ждалъ смертнаго удара. Огрубленную голову его трижды показали народу. Народъ рыдалъ и ропталъ; но долженъ былъ смолкнуть передъ направленными противъ него дулами ружей. Слуги Подковы принесли къ тѣлу его голову, положили трупъ въ изготовленной имъ самимъ зеленый гробъ и отнесли въ близкую православную церковь. Казнь Подковы произвела всеобщее неудовольствіе и много повредила королю въ глазахъ народа».

Къ страницѣ 167-ой можетъ служить указаніе, извлеченное изъ

¹⁾ Разумѣется брацлавскій воевода Личъ Збаражскій, поручившійся Подковѣ, что ему не будетъ никакого зла въ Польшѣ.

рукописей библиотеки князя Боргезе въ Ватиканскомъ архивѣ (Кіевская Старина, 1893, X, 158), о существованіи въ Запорожьи «старшого» Васселовича, въ промежутокъ времени между Печковскимъ и Байбузою. Это—подлинное письмо Васселовича отъ 1597 года, іюня 15 дня. «Выражаемъ наше почтеніе внаенѣйшимъ и благороднѣйшимъ старостамъ и подстаростамъ его свѣтлости королевскаго величества, состоящимъ въ пограничныхъ владѣніяхъ, а также ихъ замѣстителямъ. Доводимъ до свѣдѣнія вашихъ властей, что повелитель перекопской орды татаръ со всѣми своими войсками явился 14 іюня въ часъ за завтрака къ переходу черезъ пороги и Туволзу ¹⁾, и воплію вѣроитно, что они уже перешли черезъ Днѣпръ. У нихъ является смѣлое намѣреніе вообще сдѣлать набѣгъ на владѣнія его свѣтлости королевскаго величества и, если-бы они столь неожиданно не переправились, мы-бы успѣли увѣдомить о нихъ отдѣльными господъ старостъ. Пусть знаютъ объ этомъ власти, пусть будутъ осторожны и пусть сообщать отдѣльнымъ областямъ, принадлежащимъ какъ его свѣтлости королевскому величеству, нашему всемогуществѣйшему государю, такъ и городамъ князей и вельможъ, чтобы они не пренебрегали этимъ врагомъ христіанства, стремящимся опустошить его царство. Писано изъ Запорожья 15 іюня 1597 года. Пусть они не ожидаютъ отъ насъ сверхъ этого письма другого письма,—пусть удовлетворить ихъ и это. Н. Васселовичъ со всѣмъ своимъ запороженымъ войскомъ».

На страницѣ 217-ой. сказано о походѣ запорожцевъ въ новгороденую землю, совмѣстно съ поляками для борьбы противъ русскихъ. Во главѣ польскихъ войскъ стоялъ въ это время самъ король Владиславъ IV, во главѣ русскихъ возвода Михаилъ Борисовичъ Шеня. Главныя дѣйствія сосредоточены были подъ городомъ Смоленскомъ. Запороженіе козаки, какъ подданные Рѣчи Посполитой, воевали противъ русскихъ, и въ этомъ случаѣ, кромѣ русскихъ источниковъ, прекраснымъ дополненіемъ могутъ служить указанія «діаріуша», напечатаннаго въ Варшавѣ въ 1895 году подъ редакціей Рембовскаго (Biblioteka Ordynacyi Krasinskiach, XIII, 30—32. *Dyariusz woyny moskiewskiej z roku 1633*).

Письмо изъ обоза на Глуць 16 сентября. Пріѣзжали отъ козаковъ послы, прося объ информациі, что имъ прикажетъ дѣлать

¹⁾ То-есть къ Таволжанской заборѣ.

король. Они шли 1½ отъ нашего обоза стали обозомъ; имъ написано, чтобы гетманъ и старшина прибыли къ королю за отобраниемъ резолюціи (приказа); на сколько можно было узнать отъ ихъ пословъ, ихъ не можетъ быть больше, какъ 15,000 (стр. 30). 17 септембра. Гетманъ запорожскій съ асаудами и сотниками привѣтствовали короля, обѣщая идти туда съ своими молодцами, куда прикажетъ король. Гетману сказано, за дальнѣйшими приказами, прислать на завтра двухъ полковниковъ, но однако быть готовыми идти таборомъ туда, куда прикажетъ король (стр. 31).

Письмо ксендза Колудцаго отъ 23 септембра, 1663 года. «Уже третій день стоимъ подъ открытымъ небомъ, не располагаясь лагеремъ, оставивши возы въ первомъ обозѣ,—это только и прибавлю. О казакахъ могу сообщить: я видѣлъ большую толпу, которой никто не могъ сосчитать: цѣлый день, когда проходили въ обозъ, тянулись по нѣскольکو хоругвей вмѣстѣ, безъ надлежащаго порядка,—въ томъ только и весь порядокъ, что хоругви шли одна за другой, а не какъ толпа, получившая славу (*turba reputanda*), на войнѣ. Они скорѣе походили на сатировъ, чѣмъ на цивилизованныхъ людей,—хлопы похожи другъ на друга, въ stroj одежды, рѣдкіе въ синей или червонной, кожа на ихъ тѣлѣ, какъ кора на деревѣ; презрѣніе къ жизни полное; больше заботы о горизкѣ (*egremati*), чѣмъ о жизни. Здѣсь, однимъ словомъ, есть что посмотрѣть. Они привезли съ собой 10 небольшихъ пушекъ, сѣчасъ сдѣлали вылазку противъ непріятеля, добыли трехъ переднихъ офицеровъ и привели ихъ подъ руки къ королю; рѣчи не было, а только: «Королю, ось маешь нимцивъ!» (Но то были французы). Дано имъ два ведра меду и 20 твердыхъ талеровъ, остались довольны. Затѣмъ, когда король подошелъ подъ самыя стѣны (Смоленска), ихъ раздѣлили на три части; одни остались въ старомъ обозѣ; другіе съ гетманомъ литовскимъ пошли подъ острогъ Прозоровскаго, а третьи—съ королемъ. На всѣхъ трехъ мѣстахъ оправдали ожиданія. Вотъ удачества, которыя они совершили при князѣ Радзивиллѣ: нѣсколько десятковъ челоувѣкъ, раздѣвшись до нага, переплыли на другую сторону Днѣпра, съ обнаженными саблями, къ непріятельскимъ шанцамъ, и посѣкли много москалей. Также одинъ изъ нихъ совершилъ слѣдующее удачество: когда нужно было на другой сторонѣ достать языка, пустился вплавъ черезъ рѣку и залегъ въ водѣ, у берега; когда пришелъ къ водѣ одинъ москвитинъ, тутъ онъ схватилъ его за волосы,

стащилъ въ воду и такъ съ нимъ переплылъ наадъ. Очень смѣшно этотъ козакъ рассказывалъ королю, какъ подстерегалъ его (москвитина) и какъ съ нимъ плылъ. Король далъ ему за работу нѣсколько ортовъ. Дѣйствительно, не каждому хочется купаться въ такую пору, какъ тѣмъ добрымъ людямъ. Король имъ очень радъ. Они не особенно выступаютъ на фронтъ, такъ какъ голый людъ, но изъ рвовъ, изъ-за хвороста, часто Москвѣ (москалямъ) дѣлали не-пріятности; они имѣютъ свой шансъ противъ Москвы (москалей), съ которыми очень сильно перестрѣливаются; такъ-же поставили нѣсколько своихъ пушекъ. Какъ только устроятся обозъ, они не будутъ праздны, пойдутъ въ непріятельскую землю. Отъ нихъ мы надѣемся достать провіантъ, такъ какъ и теперь рѣдкій часъ, чтобы они чего въ таборъ не притащили. Есть также и политики между ними: знатныхъ пановъ они задабриваютъ добычею, особенно скотомъ. Пріятно было-бы объ нихъ и больше написать, такъ какъ мы нашли въ нихъ больше, чѣмъ ожидали (стр. 31—32).

Къ страницѣ 576-ой дополненіемъ къ разсказу о посольствѣ кошевымъ атаманомъ Иваномъ Сиркомъ своего сына въ Варшаву можетъ служить подлинное дѣло, на польскомъ языкѣ, находящееся въ Архивѣ короннаго скарба при варшавской казенной палатѣ (отдѣлъ III, книга VП, листы 453, 454), «Молодой Сирко (имя его, къ сожалѣнію, не названо въ актѣ) явился въ столицу Польши съ большой свитой, въ числѣ 91, и пробылъ тамъ съ 12 сентибри 1679 по 29 марта 1680 года. Въ это время съ нимъ приключилась какая-то болѣзнь, уложившая его на нѣсколько времени въ постель. Кромѣ собственныхъ козаковъ Сирка сопровождали приставъ Баретинскій, Заремба бѣлоцерковскій и какой-то отецъ протопопъ съ людьми. На всѣхъ прибывшихъ израсходовано было изъ короннаго скарба 16,877 злотыхъ и 29 грошей. Сирку и его людямъ дано было 200 злотыхъ, Сирку и протопопу—100, больному Сирку на матрасъ, одѣяло и подушку—70, козаку Апостолу, отправленному въ Запорожье на дорогу—250, на сукна для всѣхъ козаковъ, числомъ 91 человекъ, а также на атласъ и сукно для «старого» Сирка—2,810 злотыхъ и 15 грошей: остальная сумма изъ общей 16,877 выдана была частію другимъ спутникамъ Сирка, частію тѣмъ-же посланцамъ при отпускѣ ихъ до Бѣлой-Церкви.

Для полноты описанія сношеній кошевого атамана Григорія Ивановича Еремѣева съ польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1684 году (Исторія запорожскихъ козаковъ, II, стр. 602) мо-

жетъ служить дѣло того-же Архива короннаго скарба, отдѣлъ III, книга VII, листъ 582. Въ это время отъ кошевого атамана, называемаго въ польскомъ актѣ Грыцькомъ, послано было три человека значимыхъ козаковъ, 1 писарь, 6 простыхъ козаковъ и 17 лошадей, всего 101 человекъ. Они пробыли съ 6 февраля и до конца этого мѣсяца въ Краковѣ, а изъ Кракова ѣздили въ Яворовъ. Во время пребыванія ихъ въ Краковѣ имъ было выдано на содержаніе въ теченіе недѣли на всѣхъ 264 злотыхъ; кроме того, старшимъ подарено было три кушинуша, три жупана, четвертый жупанъ для писаря, 4 шапки; шести простымъ козакамъ подарены были три поставы кернового сукна, шапки, кожанки и сапоги. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того-же года явились изъ подъ Скалата новые «экстренные» посланцы, 1 асаулъ и 2 козака, отъ какого-то полковника Грыцька, вѣроятно того-же самого Григорія Еремѣева, бывшаго раньше кошевымъ атаманомъ, а потомъ ставшаго, какъ это часто подилое на Запорожьи, полковникомъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что октября 28 дни въ русскихъ актахъ Григорій Еремѣевъ называется уже «бывшимъ» кошевымъ атаманомъ.

Къ страницѣ 609, къ вопросу о заключеніи въ 1686 году вѣчного мира между Россіей и Польшей, имѣется подробное указаніе въ IV-томъ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ (Москва, 1826, 529). «Къ російскому-жъ нашему царствію отдалъ королевское величество и рѣчь посполитая города-тѣ вѣчно-жъ.. Внизъ рѣкою Днѣпромъ отъ Кіева до Кадака, и тотъ городъ Кадакъ, и запорожской Кошъ, городъ Сѣчу, и живущіе въ нихъ козаки служилые и всякаго чина жители, и даже до Чернаго лѣсу со всѣми землями и рѣками и рѣчками и со всѣми принадлежащими угодьями, чѣмъ владѣли изстари запорожцы, которые всѣ тѣ вышеназванные города и земли и войско запорожское, и весь мажоросейскій народъ въ нашей царскаго величества преславной и преименитой державѣ вѣчно останутся и быти имѣютъ неподвижно».

ПРЕДАНІЯ О КОШЕВOMЪ АТАМАНѢ

ИВАНЪ СІРКѢ.

записанныя въ поѣздку по Запорожью лѣтомъ
1896 года.

Про того Сирка—слава, слава и прослава... Сирко на три часты захованный: перша его часть лежитъ отутъ саме, де Чортм-лицька Сичъ; друга—пидъ Кривымъ-Рогомъ, а третя—пидъ Полтавою. Вияъ якъ умиравъ, такъ давъ таку заповідь: «Якъ я помру, то отберить у мене правую руку и носить ии симъ годъ; хто буде мою руку носить симъ годъ, то владитиме нею усе равно, якъ и я самъ владію; а де случитця вамъ яка пригода—де васъ нещасна волна спобижыть, чи на води, то бросайте руку у воду—волна утишитця, чи на земли—не буде вамъ неякого случаю¹⁾); а съ симы годъ уже поховайте въ могилу. И хто буде мою могилу штыть, братиме навкругы землю та буде могилу обсыпать. то и его самъ своею сылою буду дарить. А на сему году хай мене жде, и хто выйде до могилы або на Риздво, або на Велькдень, або на Зелену неділю, такъ нехай мене дожида. Не бойся, шо и неправославный хрестыянынь,—я естъ православный хрестыянынь, Сирельтій Іоаннович!..» Отъ таку вишь, той Сирко, давъ заповідь! Якъ я бувъ ще молодымъ, то и я носивъ землю до могилы Сирка. Разъ протывъ Велькодня, въ субботу, у вечери, набравъ я земли у платочекъ та я пишовъ обсыпать. Якъ обсыпавъ, такъ у вельку

¹⁾ То естъ несчастья.

силу зъ могилы спустился: такий на мене страхъ навалывся, шо я якъ выскочивъ на шляхъ та якъ дремнувъ, такъ не снуясь, якъ и за слободою опинивсь.. А разъ пишовъ я якось до могилы зъ дивчиною. І тутъ, бачьте, якъ разъ недалечко живъ коло могилы Сирка. Отъ пишовъ и зъ дивкою—звисно молодой бувъ!—таі лигъ коло могилы, трощки й лежаваъ; колы такъ якъ у половини ночи якъ выскоче изъ могилы жеребець та якъ зарже, такъ якъ уся слобода затрусилась; а лона (=луна) по плавнимъ тилько: го-го-го-го!.. такъ и покотилась. А воно було такъ тихо-тихо та мислянно. Такъ мы такъ и роскотылись якъ ти жуки... Та съ тыхъ пиръ уже шкода ходиты до тіен могилы Сирка.

Записано отъ семидесятилітняго старика, крестьянина Кондрата Дывиныченка, въ деревнѣ Капуливи, Екатеринославскаго уѣзда.

Винъ такий бувъ, шо знавъ де—що. Оце було гука на своего хлопца: «А, ну, хлопче, возьми пистоль, стани отамъ та стрилий мени въ руку!» Той хлопецъ возьме пистоль та тилько бухъ! ему въ руку. А Сирко возьме въ руку кулю, здаве їи та назадъ и кинє. Воны, ти запорожци, вен булы знаёвыти.

Сирко три разы умиравъ у семидесяты годахъ, а всей его жисти було 210 годовъ. Винъ якъ умира, то каже було: «Оце вамъ три пузырькы зъ водою,—першимъ пузырькомъ спрысните—оживу; другимъ спрысните—стану дывытыця, а третимъ спрысните—устану и иду у тридцаты годахъ». Тоди травы таки силыны булы,—ото и вода та зроблена була изъ такихъ травъ. Такъ якъ умре, то его кладуть въ гной, на трети суткы отгрибають и спрыскують водою. Якъ изъ першого пузырька спрыснулы—оживъ; изъ другого спрыснулы—ставъ дывытыця, а съ третьего спрыснулы—вставъ и пишовъ. До трехъ разъ отакъ винъ робивъ. А въ третій разъ якъ умеръ, то велывъ себе сналыть и поинилъ геть пустыть, а руку велывъ одрубать и носить три годы, а потимъ того положить у могилу. Ото та могила и есть у Капуливи.

Записано отъ вольнаго матроса Гринька Тарана, поуличному Слабого, около 60 лѣтъ, въ мѣстечкѣ Шкопоть, Екатеринославскаго уѣзда.

Сирко великий воинъ бувъ. Той знавъ, хто шо й подумає. Ото тамъ, по тимъ боци ¹⁾ Днипра, булы татары, Магометъ живъ;

¹⁾ То-есть, по лѣвому берегу.

такъ якъ задумаютъ воны було воювать, то Сирко и каже ко-закамъ: собирайтесь докупы, бо на насъ уже орда пиднимається. Винъ смѣльный такой бувъ, що его якъ ударить хто шаблею по руци, такъ и не розрубае руки,—тільки сыне буде. Не то що кудею, а шаблею. Уже татары яки тилько миры противъ него робылы, такъ ничего не зробылы. Воны его шайтаномъ такъ и прозвалы. Ринъ якъ ото умиравъ, такъ сказавъ такъ: «Якъ будете ротомъ до сходъ сосяця изъ ричкы, що коло Сичи, воду посыть и якъ обмочете тїєю водою усю мою могылу, такъ будете знать те, що й я знаю». Такъ ниhto не змигъ—дуже велика могыла. «А якъ буде велика потуга на Россію, то роскопайте мою могылу, одрижте мою руку, то буде вамъ защита». Такъ ото якъ ханцузъ найшовъ на Москву то руку Сирка взяли и повезлы у Москву, а потимъ привезлы и впыть закопали на мисто. Бувъ у запорожцѣвъ ще кошовый Чалый, добрый воинъ бувъ, та тилько противъ Сирка не було. Цей якъ брань (=война), такъ винъ самъ тамъ постоянно; тамъ уже и кладе; безъ него ниякой стычки не було. Винъ таки молитвы знавъ; винъ по божому, не то що яки чары. Не знаю, чи винъ уже зъ горы де взявся, чи зъ другого якого мѣста, жинкы и дитей у него не було—одынъ якъ есть. Ото у насъ у церкви ¹⁾ и кружка Сиркова есть,—пивкварты якъ есть улазе. Такъ Сирко кошовый пивъ ватонцакъ горилку зъ тїен кружки. Тамъ и карбованцы по-залывани на чотыре стороны. Мабуть при нему на заказъ и зроблена.

Записано отъ вольнаго матроса мѣстечка Никополя Дмитрія Степановича Барановскаго, 82 лѣтъ; Барановскій запорожскаго происхожденія, въ чемъ удостовѣряеть имѣющійся у него на рукахъ пашпортъ за подписью князя Потемкина, выданный за № 731 дѣду Дмитрія Степановича Барановскаго, Сергѣю Барановскому ²⁾.

Якъ Сирко помиравъ, то сказавъ: «Однимите у мене руку, и де у васъ буде стычка зъ непріятелемъ, то вы махните навхрестъ моею рукою, то ище помочь буде».

Записано отъ крестьянина деревни Капуливки Трофима Лысаго, около 65 лѣтъ.

Могила кошевого Ивана Дмитриевича Сирка находится въ деревнѣ Капуливкѣ (Капыловкѣ тожъ), стоящей у мѣста бывшей

¹⁾ Въ старой церкви мѣстечка Никополя.

²⁾ Этотъ любопытный документъ въ свое время будетъ напечатанъ.

Чортомлыцкой Сичи, въ небольшомъ садикѣ восьмидесятилѣтней старушки Зиновіи Ивановны Пелипы. На могилѣ поднять небольшой, утвержденный на низкомъ пьедесталѣ, высоты по грудь высокаго роста человѣку, памятникъ и на томъ памятникѣ, съ западной стороны, высѣчена надпись. Въ первый разъ я прочиталъ эту надпись въ 1887 году и съ тѣхъ поръ, хотя и бывалъ не разъ на могилѣ славнаго Сирка, но читалъ всегда надпись такъ, какъ прочелъ ее впервые. Такова уже сила традиціи, заставляющая насъ невольно идти по развѣ продолженному пути. Но прошло съ тѣхъ поръ много времени, и я отъ памятниковъ, оставшихся въ разныхъ мѣстахъ бывшаго Запорожья, обратился къ архивнымъ матеріаламъ. Сравнивая надпись, сдѣланную на памятникѣ Сирка, указывающую на время его смерти, съ архивными документами, я нашелъ въ томъ и въ другомъ разницу: на памятникѣ я прочелъ, что Сирко умеръ 1680 года, мая 4-го дня, а изъ официального донесенія преемника Сирка, кошевого Стигайла, я узналъ, что онъ скончался 1680 года, августа 1-го числа. На этотъ-же мѣсяцъ и число, то-есть, перваго августа, указывалъ и лѣтописецъ Величко.¹⁾ Уже въ то время я отдалъ предпочтеніе официальнымъ донесеніямъ, тѣмъ болѣе, что 29-го мая Сирко извѣщалъ коломацкаго сотника Подерню о намѣреніи татаръ учинить съ запорожцами миръ. Что касается надписи, сдѣланной на памятникѣ, то я предположилъ, что памятникъ этотъ былъ поставленъ уже послѣ возвращенія запорожцевъ изъ подъ власти Крыма въ Россію въ 1734 году и что вырѣзанная на немъ надпись сдѣлана по памяти, оттого и не вполне согласна съ дѣйствительностію. Въ настоящее время, просидѣвъ довольно продолжительное время въ деревнѣ Капулиевкѣ, я имѣлъ возможность внимательно приглядѣться къ каждой буквѣ на памятникѣ Сирка и потомъ вывести заключеніе о томъ, что раньше того я не вѣрно истолковалъ послѣднія буквы первой строки надписи, хотя прочелъ и правильно. Дѣло въ томъ, что всѣ слова первой строчки сдѣланы подъ титлами, что и ввело меня въ нѣкоторое заблужденіе. Вотъ эта надпись въ такомъ видѣ, какъ я ее прочелъ въ послѣднюю повѣдку. Она скопирована теперь буква въ букву и точка въ точку.

¹⁾ Эварнидкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, II. 573—580.

^ѣР ^жБ ^сАХ ^сП ^сМ ^ѣА ^ѣД
 ПРЄСТАВИСЯ РАБЪ БОЖ
 И ОАНЬ СТРЬКОДМИП
 РОВИ'А ТА ОЛАНЬ КОШ.
 ВНИ ВОСКА ЗАПОРЬКОГО
 ЗА ЕГО... Н ПВФЕСОДОРА
 АЛЕЪБНИТА И ПАМІАТ ПР
 АВЄДНАГО СО ПОХВАЛАМИ

Первая строчка прочитана у меня была такъ: Р = року, Б = бо-
 жого, ~~А~~ХП = 1680, ^сМ^с^сА^сА^сД = мая 4-го дня; теперь

я читаю конецъ этой строчки такъ: ^сМ = мѣсяца, ^сА = августа,

^сА = 1, Д = дня. Такое чтеніе я нахожу теперь безошибоч-
 нымъ, такъ какъ оно совершенно совпадаетъ съ официальнымъ
 дописаніемъ изъ Сичи въ Москву о томъ, что Сирко умеръ въ
 1680 году, августа 1-го числа. Въ некоторыхъ мѣстахъ буквы
 памятника кѣмъ-то уничтожены, и въ такомъ случаѣ вмѣсто буквъ
 стоятъ одни пятна въ видѣ большихъ точекъ.

Печать Панковскаго куреня.

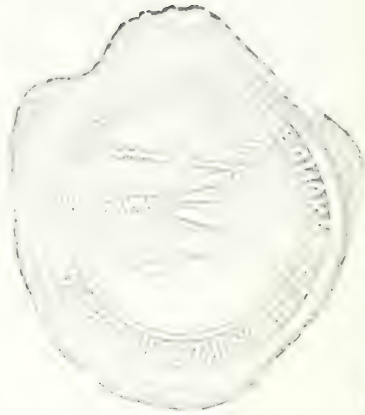
Печать Шкуринскаго
курени.

Печать неизвѣстнаго войска.

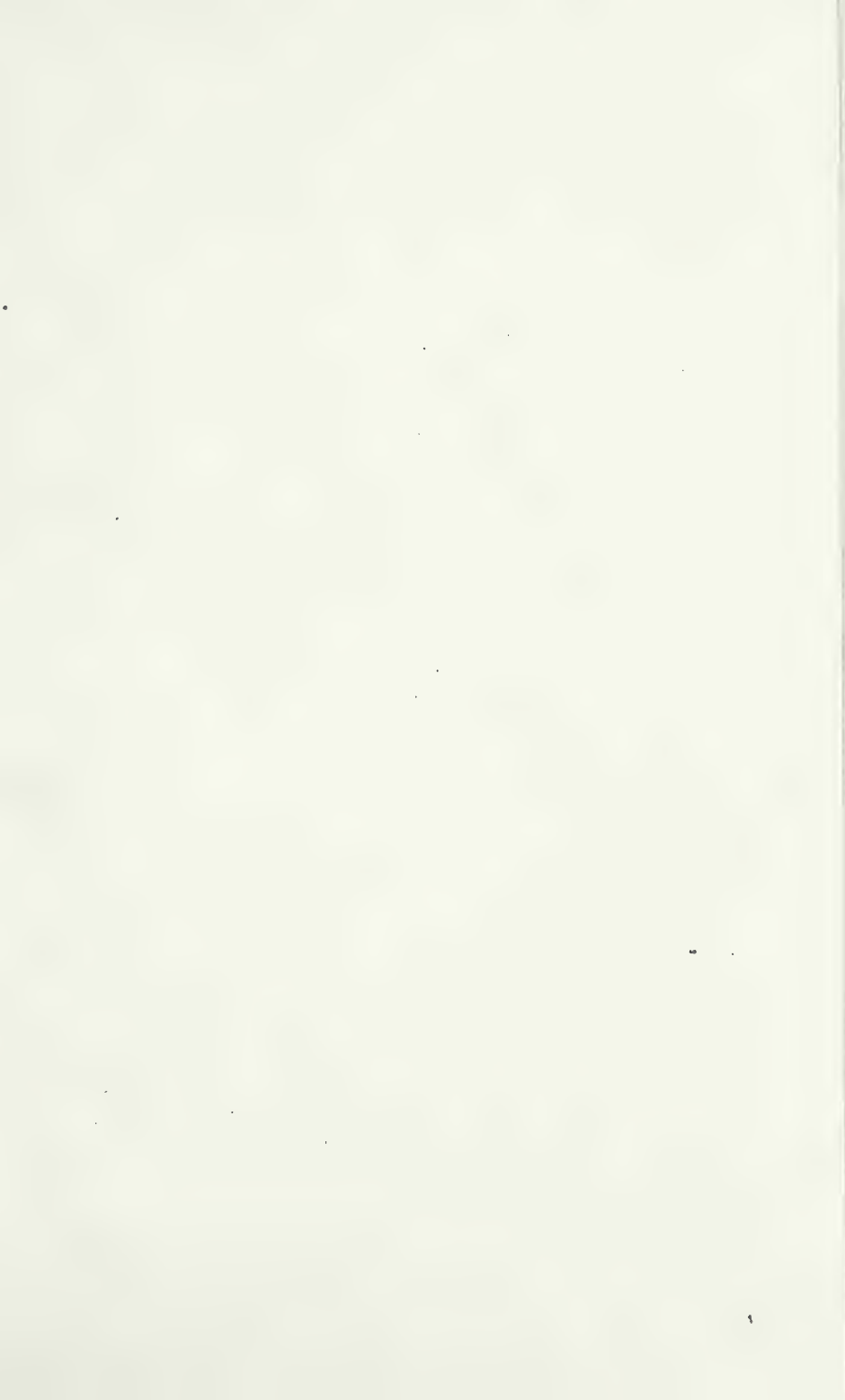

Печать Плетифуровскаго куреня.

Печать славнаго войска запорожскаго
низового.

Изъ музея Кубанскаго войска въ г. Екатеринодарѣ.

Указатель собственных именъ.

А.

- Августъ II, польскій король 306, 317, 318, 414, 559, 560, 578, 591.
 Августъ III, польскій король 690.
 Адиль-Герай, крымскій ханъ 557, 588.
 Адрианъ, московскій патріархъ 197, 209.
 Адрианополь, турецкій городъ 82, 272, 276, 505, 516.
 Азовъ, турецкій городъ 13, 209, 212, 217—219, 230, 234, 236, 237, 245, 276, 287, 305, 310, 379, 385, 437, 526, 537.
 Акмечеть, турецкій городъ, теперешній Симферополь 134.
 Алексѣенко, Илько, запорожскій рядовой козакъ 105.
 Алексѣевъ, Никита, подъячій 4, 6, 7, 13, 14, 18—20.
 Алешки, Олешки, урочище, Сичъ 465, 542, 543, 552, 555, 558, 568, 586, 590, 601.
 Алимшѣ, игуменъ Самарскаго монастыря 288.
 Али-паша, великій везиръ 573, 577.
 Алимъ-паша, начальникъ флота 251.
 Алистратенко, или Елистратъ, кошевой атаманъ 500, 505, 506, 525, 526.
 Азматъ-ага, ханскій посланецъ 325.
 Агтемировъ, Василій, царскій гонецъ 180, 182, 186.
 Амстердамъ, голландскій городъ 523, 527.
 Англеровъ, полуполковникъ 282, 284.
 Андреекко, запорожскій козакъ 105.
 Андрушка, запорожскій козакъ 245.
 Андрѣишъ, гетманскій козакъ 488, 490.
 Андурюдушко, запорожскій козакъ 105.
 Анна Иоанновна, императрица 552, 553, 559, 561, 591, 599, 602.
 Анненковъ, полковой бригадиръ 497.
 Антоненко-Сластюнъ, 139, 140.
 Апостоль, Данилъ, полковникъ и гетманъ 252, 253, 353, 411, 425, 429, 439, 448, 463, 496, 521—524, 527, 529, 537—542, 544—547, 549, 582, 610.
 Апраксинъ, Федоръ, графъ 448.
 Архангельскъ, городъ 314.
 Асламъ, Осламъ, Исламъ-кормецъ, турецкій городокъ на Днѣпрѣ 16, 69, 207, 221, 223—225, 254, 256, 500.
 Асланъ, крымскій полномочный 601.
 Астрахань, городъ 374, 536.
 Ахметъ-ага, турецкій полномочный 503, 550.
 Ахметъ III, турецкій султанъ 492, 504.
 Ахтырка, слободско-украинскій городъ 385.
 Аюкъ, Аюкай, калмыцкій тайша 19, 218.

Б.

- Баба, турецкій городъ 55, 502.
 Баба, запорожскій козакъ 293.
 Бабичевъ, князь 528.

- Багатырь-Герай, крымскій ханъ 19, 121.
 Бадашко, Василій, запорожскій козакъ 298.
 Базавлукъ, рѣка 542, 568, 573—577, 590, 591, 594—596, 602.
 Базловъ, дворянинъ 353, 357.
 Бакунинъ, Иванъ, переводчикъ 576, 577.
 Баратинскій, приставъ 610.
 Барлитенко, запорожскій козакъ 55.
 Барышевскій, городской атаманъ 376.
 Барышъ. Филиппъ, запорожскій козакъ 286.
 Баторій, Стефанъ, польскій король 606.
 Батуринъ, городъ 97, 125, 126, 153, 171, 183, 187, 193, 194, 201, 202, 212, 220, 221, 270, 271, 278, 280, 291, 318, 319, 328, 330, 335.
 Батырча-ага 138, 146—148.
 Батырча-мурза 139, 140.
 Бауеръ, генераль-маюръ 382, 384.
 Бахметевъ, комендантъ 348.
 Бахметевъ, воевода, 367, 371, 372.
 Бахчисарай, городъ 17—19, 321, 404, 549, 560.
 Безакривный, переволочанскій дозорца 324, 325.
 Безодна, Лукьянъ, запорожскій козакъ 105.
 Безпалый, допской козакъ 404.
 Безпалый, запорожскій козакъ 553.
 Безыменный, запорожскій козакъ 286.
 Бекеневскій или Бѣлый бродъ 360.
 Бендеры, турецкій городъ 463, 467, 478, 479, 503, 530, 541, 560, 574, 595, 602.
 Березина, рѣка 383.
 Берестовая, рѣка 31, 49, 337.
 Берда, рѣка 66, 121, 138, 141, 147, 148, 151, 191, 195, 207, 209, 335.
 Березный, Грицько, запорожскій козакъ 507.
 Беркутъ, село полтавскаго полка 567.
 Бернеръ, полковникъ 369.
 Бобиръ, запорожскій козакъ 298.
 Бобренко, запорожскій козакъ 54.
 Богацкій, запорожскій козакъ 17.
 Богданецъ, запорожскій козакъ 245.
 Богуненко, запорожскій козакъ 69, 105.
 Богуславъ, городъ 366, 506.
 Богушъ, Василій, запорожскій козакъ 249, 250.
 Богушъ, Якимъ, наказной кошевой 440, 465, 477.
 Болюбашъ, турецкій посолъ 300.
 Борисовъ, подьячій 363.
 Борзна, городъ 329, 330.
 Боровица, село чигиринскаго полка 456.
 Бородавка, запорожскій козакъ 298.
 Боруховичъ, гадячскій полковникъ 254, 309.
 Боярченко, запорожскій козакъ 298.
 Братъ, Игнатъ, запорожскій козакъ 298.
 Брацлавъ, Брацлавъ, городъ 507, 557, 588.
 Бреславль, городъ Силезіи 530—533.
 Брюховецкій, гетманъ 14, 15, 45, 339.
 Брянскъ, городъ 231, 249, 250, 370.
 Бугъ, рѣка 95, 138, 156, 193, 246, 269, 275, 311, 319, 335, 349, 350, 351, 354, 360, 361, 364, 414, 464, 506, 542, 543, 548, 567, 583.
 Буденко, запорожскій козакъ 54.
 Будища, Великія, мѣстечко 384, 415, 416, 420, 422, 424, 432.
 Будища, Малыя, мѣстечко 459.
 Буджакъ, область 9.
 Бузскій, запорожскій козакъ 129, 147, 151, 154.
 Булавинъ, допской козакъ 374—381, 404, 449.
 Булай, татаринъ 235, 256. -
 Бутровичъ, генеральный асаулъ 496.
 Бутокъ, запорожскій козакъ 286.
 Буть, батуринскій козакъ 89, 90, 92, 94.
 Буртовскій, малороссійскій козакъ 370.
 Буръ, запорожскій козакъ 105.
 Бутурлинъ, генераль-маюръ 494—496.
 Бухвостовъ, Василій 254, 256.
 Буцкій, полтавскій полковой судья 265.
 Буцкій, Терентій, запорожскій козакъ 298.
 Быкъ, рѣка 60, 339.
 Быховъ, городъ 317, 318, 340, 384.
 Бѣланъ, питайгородскій сотникъ 190.
 Бѣлая, городъ полтавскаго полка 404.

Балала-Церковь, городъ 9, 95, 101, 219,
355, 366, 481, 497—499, 592, 595,
600, 605, 610.

Бѣлгородъ, городъ курской губерніи
407.

Бѣлицкій, Иванъ, кошевой атаманъ
286, 552, 562, 565, 567, 588, 589.

Бѣлогородина, область 95, 184, 519,
528.

Бѣлоградъ или Аккерманъ, турецкій
городъ 9, 17, 324.

Бѣлое озеро, Бѣлоозерце 68, 295.

Бѣлозерка, рѣчка 75, 77, 80, 301, 409,
428.

Бѣлоцерковскій, Василь, запорожскій
козакъ 325.

Бѣлоцерковецъ, Юрко, запорожскій ко-
закъ 286.

Бѣлый, Грицько, запорожскій козакъ
286.

Бѣлый, Иванъ, запорожскій козакъ 298.

Бѣляевъ, Юрій, откупщикъ 368, 370.

В.

Вага, городъ 197.

Варинка, турецкій городъ 505.

Варшава, 15, 85—87, 521.

Васселовичъ, козацкій старшой 608.

Василенко, Афанасій, запорожскій ко-
закъ 286.

Василенко, Власъ, запорожскій полков-
никъ 375, 377, 380.

Василенко, Михайло, запорожскій ко-
закъ 69.

Васильевичъ, Трофимъ, прилудскій судья
451.

Васильковъ, городъ 506, 574, 584.

Ватага или Ватажинъ, Матвій, запо-
рожскій козакъ 32, 37, 72.

Вейсбахъ, графъ 536, 547, 548, 558,
561, 562, 563, 565, 566, 573,
587—589, 594, 595, 599, 600, 603.

Веледскій, Василій, гетманскій гонецъ
130, 186, 217.

Великій Буеракъ, возлѣ рѣки Самары
78, 79.

Великій Конаръ, рѣчка 360.

Великій курганъ, возлѣ р. Самары 78.

Великій лиманъ, Дифира 557, 588.

Великій-Лугъ 23, 24, 509, 525.

Великій Стецько, запорожскій козакъ
513.

Великіе Терны, урочище 353.

Величковскій, Дементій, куренной ата-
манъ 213.

Вербецкій, Пётръ, малороссійскій ко-
закъ 204.

Вергуинъ, Семень, малороссійскій ко-
закъ 53.

Веремѣвка, Еремѣвка, мѣстечко пол-
тавскаго полка 95, 456.

Вечирченко, Якимъ, козакъ 229.

Вильна, городъ 503.

Вильный порогъ 254, 255.

Висунь Малая, рѣчка 219.

Висунь или Исунь, рѣчка 542.

Витультъ или Витольдъ, литовскій ко-
роль 351, 354, 356.

Вишняковъ, резидентъ 569, 602.

Власовка 95.

Воблмъ, Данило, запорожскій козакъ
298.

Водолаги, мѣстечко 493.

Войнаровскій, Андрей 509.

Война, асаулъ малороссійскаго полка
41, 44, 47.

Волга рѣка, 414.

Волковъ, русскій резидентъ въ Вар-
шавѣ 87, 88.

Волконскій, Григорій, князь 426, 462,
464, 465.

Волкъ, Тимошъ, запорожскій козакъ 298.

Волошанинъ, толмачъ 186—188.

Волошанинъ, Антонъ, запорожскій ко-
закъ 546.

Волошечкая коса на Бугѣ 435.

Волчь, Волчь Воды или Вовча, рѣка
101, 209, 236, 324, 500.

Вольнскій, Иванъ, воевода 60, 66, 78.

Вольная рѣчка, притокъ Самары 22.

Вольный бродъ, на р. Самарѣ 78, 79.

Вольный или Новосергіевскій городокъ
79, 151, 359.

Воропа, Яковъ, запорожскій козакъ
130, 138, 261.

Вороная рѣчка, 22, 375.
 Воронезъ, мѣстечко, 885.
 Воронезъ, городъ 385, 429, 458.
 Ворскла, рѣка 151, 170, 399, 416, 433, 434, 436, 438, 458—460, 471.
 Второй, Михайло, дякъ 381.
 Высочинъ, запорожскій козакъ 105.
 Высоцкій, русскій плѣнникъ 185.
 Высшая—Козацкая—Голова, урочище 256.
 Вышестравецъ, запорожскій старшина 33.

Г.

Гавриловъ, Юшка, козакъ, уроженецъ Кншенки 76, 77.
 Гадяцкій, Иванъ, запорожскій козакъ, войсковой асаулъ 267, 288, 293, 331.
 Гадячъ, городъ 95, 183, 208, 384.
 Гайшинъ, мѣстечко 309.
 Галаганъ, Игнатъ, полковникъ 363, 365, 366, 423, 426, 441, 442, 454, 456, 463, 483, 486, 490—492, 506, 582.
 Галецкій староста 497.
 Гамеръ, очаковский паша 526.
 Ганджа или Гандженко, Семень, запорожскій козакъ 69, 71, 270.
 Ганчулъ или Галцуская вершина, рѣчка 218.
 Гардъ, урочище на Бугѣ 553, 554, 567.
 Гаригульскій, Василій, запорожскій козакъ 298.
 Гейнъ, русскій генераль 436, 599.
 Герасименко, Яцко, запорожскій козакъ 69.
 Гершунъ, Ясько, запорожскій козакъ 298.
 Герцики, братья 509.
 Герцикъ, Григорій 532.
 Гессенъ-Кобургскій, принцъ 561, 600, 603.
 Гилленштернъ, шведскій полковникъ 435.
 Гирманъ, Иванъ, запорожскій козакъ 286.

Глиняное поле, урочище 54.
 Глоба, Иванъ, запорожскій писарь 52.
 Глуховъ, городъ 251, 385, 396, 450, 480, 482, 513, 517, 529, 536, 540, 541, 547, 549, 581, 583.
 Гнилое или Азовское море 286.
 Гнилой, Смелянъ, гетманскій посланецъ 227.
 Гнилой Текичъ, рѣка 101.
 Голая Пристань у Днѣпра близъ Таваши 274.
 Голицынъ, князь, Василій Васильевичъ, 21, 22, 27, 28, 30 — 32, 35, 53, 57, 60, 70, 72, 75, 77—79, 103.
 Голицынъ, князь, Дмитрій Михайловичъ 319, 423, 456, 481, 483, 493—497, 500, 504, 507, 518, 520, 526, 538.
 Голицынъ, князь, Михаилъ Михайловичъ 542, 545—549.
 Головинъ, Федоръ, бояринъ и графъ 298, 313, 314, 323, 328, 335, 340, 343, 362, 365—367, 512.
 Головкинъ, Гаврилъ, графъ 372, 382, 406, 407, 455, 463, 493, 513, 520, 527, 528.
 Головки, Василій, сынъ кошевого Гордиенка 593.
 Головинъ, городъ 309.
 Голтва, городъ 95, 228, 384, 437, 453.
 Годубинченко, колонтаевскій козакъ 21.
 Голый, атаманъ 379.
 Горбатокъ, городокъ 276.
 Горбаченко, Сидоръ гетманскій козакъ 88, 99, 126, 143, 145, 147, 159, 180, 201, 224, 231, 233, 248.
 Горбъ, Андрей, запорожскій войсковой судья 191.
 Горбъ, Навель, запорожскій козакъ 286.
 Горбъ, запорожскій купецъ 528.
 Горденко, Лавринъ, запорожскій козакъ 298.
 Гордиенко, Константинъ, онъ же Гординскій, Головки или Кротъ, запорожскій козакъ, потомъ кошевой атаманъ 226, 236, 315, 316, 324, 327, 331, 333, 340, 343—346, 348—350, 355, 356,

359, 362, 367, 369, 373 — 375, 377, 378, 381, 395, 396, 399, 404 — 410, 412 — 423, 427, 430, 432, 434, 436, 437, 439, 444, 445, 450, 452, 454, 467, 479, 480, 484, 492 — 496, 502, 503, 504, 508 — 510, 543, 546, 548, 576, 592 — 594.

Гордіенко, Савко запорожскій козакъ 69.

Горлуша, Степанъ запорожскій козакъ 298.

Горленко, прилуцкій полковникъ 506.

Городище, мѣстечко 95, 504.

Гороховъ, капитанъ 528.

Горѣлый, запорожскій козакъ 105.

Горькавый, Стецко, запорожскій козакъ 286.

Грабовскій, Созонтъ 168, 184, 185, 188, 191, 205.

Гредченко, Василій, запорожскій козакъ 298.

Гречаникъ, Антонъ, гетманскій козакъ 324.

Григорашъ, полковникъ брацлавскій 424.

Григоровъ, Анисимъ, запорожскій козакъ 298.

Григорьевъ, Иванъ, запорожскій козакъ 369.

Григорьевъ, Ивашка стрѣлецъ 68, 85.

Григорьевъ, Илья, донской атаманъ 379.

Гриценко, Панько, запорожскій козакъ 69.

Грицко, войсковой товарищъ 414.

Грищенко, Степанъ, запорожскій козакъ 298.

Грушевка, урочище 260.

Грызѣй, Василій запорожскій козакъ 368, 369.

Губа, атаманъ куреня 105.

Гукъ запорожскій козакъ 127.

Гусакъ, Іванъ, кошевой атаманъ 67 — 70, 72, 73, 75, 77, 80, 82, 84, 89, 93, 94, 99, 100, 102, 106, 116 — 119, 121, 124, 126 — 129, 133, 140 — 143, 146 — 154, 181, 183 — 190, 219, 220, 225, 231, 235, 275, 276, 544, 547 — 549, 590.

Гусакъ, Яковъ, запорожскій козакъ 72.

Гутникъ, Іванъ, торговецъ нязъ Лебе-
дина 94.

Д.

Давиденко, запорожскій козакъ 105.

Дашковъ, Алексій, русскій резидентъ 414.

Дашовъ, (Очаковъ) городъ 356.

Девлетъ - Герай, ханъ 121, 491, 494, 499, 590.

Делигуль, рѣка 54.

Демковъ, Иванъ, запорожскій козакъ 157.

Деребера, Грицко, запорожскій козакъ 286.

Десна, рѣка 382, 396, 397.

Детупъ, Игнатъ, запорожскій козакъ 286.

Дикавка, мѣстечко 416, 420, 422.

Дитюкъ, запорожскій козакъ 105.

Дяуба, Михайло запорожскій козакъ 298.

Днѣпровакаменка, село 460.

Днѣстръ, рѣка 335, 336, 351.

Добашъ, запорожскій козакъ 540.

Добросокотъ, запорожскій козакъ 116.

Довбня, Федоръ, запорожскій полковникъ 375, 377, 380.

Довгеля, Тихонъ короновскій сотникъ 159.

Довгополенко, Климъ 509.

Донгій, Иванъ, запорожскій козакъ 286.

Долгорукій, Василій, князь 378, 379.

Долгорукій, Григорій, князь 397, 409, 410, 412, 429, 532.

Долгорукій, Лука, князь 252, 253.

Долгорукій, Юрій, князь 374, 378.

Долгорукій, Яковъ, князь 251 — 256, 261, 269, 278, 370, 426.

Дондукъ-Омба, калмыцкій тайша 569, 572.

Донецъ, Василій, запорожскій козакъ 286, 288.

Донецъ, Сѣверный-Донецъ, рѣка 378, 552.

Донской, Иванъ, запорожскій полковникъ 554.

Донской, Макаръ, куренной атаманъ 55, 57.

Доросей, пнокъ Межигорскаго монастыря 149.

Драный, атаманъ 379, 380.

Дрыга, Иванъ, запорожскій козакъ 105.

Дубно, городъ 9.

Дубровная, мѣстечко 309.

Дудукало, Лукашъ, запорожскій козакъ 298.

Дурицкий, Дмитро, запорожскій козакъ 298.

Дуровъ, дворянинъ 363, 381.

Е.

Екатерина I, императрица 533.

Еланецъ, рѣчка, притокъ Буга 360.

Елецъ, Федоръ козакъ кievскаго полка 86.

Емичъ, Тишко, запорожскій козакъ 286.

Еремѣвка или Веремѣвка, мѣстечко полтавскаго полка 95, 455.

Еремѣвъ, Грицко, кошевой атаманъ 610, 611.

Ечемнукъ, Семенъ, гетманскій козакъ 403—405.

Ж.

Жданенко, запорожскій козакъ 55.

Жедринскій, Давидъ, жилецъ 290, 298.

Жеребцовъ, Елеферій, стольникъ 250.

Живый, Степанъ, запорожскій козакъ 298.

Жидченко, Василий, запорожскій козакъ 286.

Жила, Тимофей, запорожскій козакъ 546.

Жовнищъ, городъ 95.

Журавель, рѣчка 500.

Жураховскій, Иродіонъ, архимандритъ 398, 399, 451.

Жученко, Федоръ, полтавскій полковникъ 98, 113.

З.

Забіяка, запорожскій посланецъ 88.

Загно, Гаврило, запорожскій козакъ 298.

Запка, Иванъ, запорожскій козакъ 105, 292.

Запка, Грицко, запорожскій козакъ 286.

Займъ, Ахметъ-ага, турецкій полномочный 600.

Заленъ, (Фонъ Заленъ) инженеръ, полковникъ 58, 78.

Замуляный, Василь, запорожскій козакъ 286.

Запорожье, Запороги, 7, 9, 11, 14—16, 18—21, 33—41, 53, 55, 65, 67, 73, 78—81, 90, 97, 129, 160, 167, 183, 190, 200, 201, 213, 353, 408, 418, 421, 432, 480, 519, 528, 560.

Заремба, Бѣлоцерковский 610.

Заславъ, городъ 9.

Зеленая долина, урочище 75.

Зелененькій, запорожскій козакъ 164.

Зеленевскій, Василь сотникъ 406.

Зеленицкий, запорожскій писарь 313.

Зеленый, Василь, козакъ роговскаго куреня 320.

Зеленый, Василь, запорожскій писарь 322, 323, 359.

Зеленый, дворянинъ 158, 159.

Зигура, Стилевичъ, гетманскій посланецъ 335.

Зима, запорожскій козакъ 55.

Зинецъ, запорожскій полковникъ 438.

Злочевъ, городъ въ Галиціи 33.

И.

Иеремеевъ, Петръ, войсковой судья 205.

Иосифовъ, Василь, кошевой атаманъ 514—517.

И.

Ибрагимъ-ага, силистрийскій посланецъ 313.

Иваненко, Василь, куренной атаманъ 298—299.

- Иваненко, Матвій запорожскій козакъ 286.
- Иванецъ полковникъ и кошевой атаманъ 541, 542.
- Иванюка, Федоръ, кошевой атаманъ 7, 10, 12, 13, 17, 32, 33, 37.
- Игнатенко, запорожскій козакъ 105.
- Измайленъ, Андрей, стольникъ 465, 480.
- Измаиль, турецкій городъ 276.
- Изюмъ, городъ слободской Украины 219.
- Ильяшенко, запорожскій козакъ 105.
- Ильинъ, атаманъ куреня 34, 37.
- Ингерманландія 383.
- Ингулецъ, рѣка 93, 219, 360, 361, 414, 464, 542.
- Ингуль, рѣка 312, 360, 361, 414, 464, 542.
- Исеховъ, Афанасій, подъячій 241, 273, 353.
- Ифлантъ или Лифляндія 347, 332, 384, 437.
- Илутъ, рѣчка 384.
- Исаенко, запорожскій козакъ 105.
- Исаковъ, доникъ 369.
- Искра, козакъ 124.
- Искра, Иванъ, асаулъ и полковникъ малороссійскаго войска 101, 271, 307, 333.
- К.**
- Кабарда, область на Кавказѣ 556, 559, 565.
- Каванъ, городъ 487.
- Казы-Герай, ханскій сынъ 236.
- Каирка, рѣчка 75.
- Каланчакъ, рѣка 11, 12, 18, 75, 189, 195, 516.
- Калватъ-Млачъ, турецкій везиръ 404.
- Калиненко, запорожскій козакъ 105.
- Калисъ, Стецько, запорожскій козакъ 514.
- Калміусъ, рѣка 101, 117, 121, 123, 209, 374, 558, 588.
- Калинболотъ, городъ 504.
- Каменецъ, городъ с. 86, 591.
- Каменецъ-Подольскъ 276.
- Каменка, рѣчка 22, 23, 390, 361, 465, 552, 568, 573, 590.
- Каменка Великая 542, 54.
- Каменка Малая 542, 543.
- Каменская Сечь 591.
- Каменный-Затонъ 10—12, 26, 132, 133, 138, 140—142, 145, 147—149, 150, 154, 155, 163, 167, 176, 180, 185, 188, 204, 255, 301, 310, 320, 321, 322, 324, 326, 327, 333, 334, 337, 342, 345, 343, 345, 350, 367, 368—371, 390—401, 405, 411, 412, 427, 428, 439, 440, 448, 452, 502, 503, 580.
- Каменный островъ, тожъ Алтекарскій, 348.
- Кандыба, Федоръ, сотникъ коветопскій 102, 103, 259, 263, 312.
- Каневецъ, Гиря, атаманъ 606.
- Каневъ, городъ на рѣкѣ Днѣпрѣ 356.
- Кантемиръ-салтанъ, начальникъ крымскихъ войскъ 41.
- Капичъ-паша, турецкій комиссаръ 537.
- Капланъ-Герай, крымскій ханъ 520, 529, 550, 551, 562, 568, 586—588, 591, 601.
- Каплинець, запорожскій козакъ 82, 83, 89, 90, 92, 96.
- Каратебень, урочище у лѣваго берега Днѣпра 28.
- Карачевъ или Карасубазаръ, городъ 321.
- Карачокранъ, рѣчка 23, 24, 75.
- Кардашинъ, Кардашинскій лиманъ. 273, 294, 329, 465, 555, 586, 590.
- Кардашъ-Урманъ, урочище 53.
- Карловичи, приднѣпскій городъ 279, 296.
- Карль XII, шведскій король 306, 307, 317, 414, 422, 427, 432, 456, 458, 460, 464, 467, 478, 479, 491, 504, 508, 509, 530—532.
- Кармазинъ, Федоръ, запорожскій полковникъ 250.
- Карнаухъ, запорожскій козакъ 335.
- Карпена, Семенъ, гетманскій посланецъ 227.

- Каушаны, мѣстечко 579.
- Кахеновскій (Кохановскій), Оедоръ, куренной атаманъ 213.
- Квасневскій, значковый товарищъ 564.
- Квитка, Матвѣй, запорожскій козакъ 298.
- Кейтъ, генераль-маіоръ 566.
- Келеберда, мѣстечко на Днѣпрѣ 95, 116, 119, 121, 180, 193, 211, 212, 228, 423—425, 438, 471, 508.
- Келлинь, Иванъ, полковникъ 456.
- Кіевъ 1, 248, 252, 338, 343, 433, 365, 412, 453—456, 476, 480, 481, 495, 497, 505, 507, 526, 545, 548, 551, 458, 583, 584, 588, 594, 595, 611.
- Килія, область и городъ близъ устья Дуная 184, 188, 276.
- Кильчень, рѣчка 22, 27, 28, 40.
- Кирилонко, Іосифъ, кошевой атаманъ 482.
- Кисленскій, стольникъ 398, 399, 407, 451.
- Китайгородъ, на р. Орели 155, 157, 228, 503.
- Кичигинъ, Григорій, рейтаръ 17.
- Кичкасъ, урочище на Днѣпрѣ 254.
- Клещенка, городъ 14, 76, 171, 228, 229, 290, 424.
- Кленовъ, урочище 374.
- Кнышенко, гетманскій посланецъ 83.
- Кнышъ, Якимъ, гетманскій посланецъ 130, 186, 188, 191, 193, 196—198, 277, 278, 330, 331, 358.
- Кобеляки, городъ 413, 434.
- Коваликъ, Гарасимъ, запорожскій козакъ 298.
- Коваль, Иванъ, запорожскій козакъ 93.
- Ковалювка, село возлѣ Немирова 86.
- Ковтуненко, Оедоръ, малороссійскій козакъ 553.
- Кодакъ Новый 404, 439, 453.
- Кодакъ, крѣпость 15, 31, 41, 43—50, 53, 58, 59, 66, 93, 229, 231, 247, 251—255, 274, 276, 319, 338, 344, 404—407, 409, 439, 454, 558, 611.
- Кодацкій островъ на рѣкѣ Днѣпрѣ 33.
- Кодацкій перевозъ 261, 263, 265.
- Кодацкая пристань на Днѣпрѣ 264.
- Кожушко, Демко, запорожскій козакъ 298.
- Козаревскій, Стефанъ, шляхтичъ 549.
- Козацкій островъ на рѣкѣ Днѣпрѣ 336.
- Козій Рогъ или Кызымысь, урочище на Днѣпрѣ 237.
- Козловъ, городъ 17, 237, 251.
- Козюра, Трофимъ, запорожскій козакъ 298.
- Колбаса, корсунскій полковникъ 481.
- Колбрунь (Кинбурнь), коса 294.
- Коломакъ, рѣчка 28, 236, 237, 252, 278.
- Коломацкій, хуторъ 528.
- Коломыйченко, Харьковъ, запорожскій козакъ 284.
- Коломьяченко, запорожскій козакъ 105.
- Колосовскій, значковый товарищъ 564.
- Кольцо-Мосальскій, князь, 300, 301, 326, 327, 332, 371.
- Коляда, полевой сторожъ 528.
- Комадуть, Игнатъ, запорожскій козакъ 21.
- Комлякъ, Грицко, запорожскій козакъ 298.
- Кондакъ, Данило, полтавскій житель 509.
- Кондратьевъ, Андрей, войсковой судья 205.
- Конеловскій, Киприкъ, наказный кошевой 444.
- Конка, или Конскія-Воды, рѣчка 22, 24, 27, 117, 140, 207, 225, 235, 236, 256, 276, 542, 590.
- Кононенко, запорожскій козакъ 55.
- Конопля, Иванъ, запорожскій козакъ 298.
- Конотопъ, городъ 330, 513.
- Константинополь, 296, 410, 430, 479, 503—505, 546, 549, 562, 568, 573, 575, 576, 595, 602.
- Корабельная, притокъ Днѣпра 361.
- Корпѣенко, запорожскій козакъ 105.
- Коровка, Григорій Карповичъ, кіевскій полковникъ 86, 349, 351.
- Корсунъ, запорожскій козакъ 335.
- Корсунъ, городъ 366, 479, 481, 504, 507.

- Косаговъ, Григорій, повсѣда и генералъ Крымъ 1, 2, 4, 5, 11, 12, 16—21, 26, 29, 31, 41, 70, 71, 73, 75, 77, 79—81, 121, 123, 124, 129, 130, 136, 139, 150, 160, 166, 167, 170, 176, 179, 182—187, 217—220, 223, 232, 236, 238, 245, 272, 300, 323, 325, 332, 335, 372, 403, 404, 407, 410, 420, 440, 445, 451, 500, 512, 516—519, 524, 527, 529, 531, 536, 537, 543, 555, 558, 559, 562, 568, 569, 572, 578, 582, 589, 594, 597, 598, 605.
- Костеничи, мѣстечко 383.
- Костенко, Михайло, запорожскій полковникъ 283—285.
- Костенко, Яковъ, запорожскій козакъ 57.
- Котляренко, Иванъ, запорожскій козакъ 286.
- Кочережки, урочище 390.
- Кочубеевъ (теперь Одесса) 54.
- Кочубей, Василій Леонтьевичъ, генеральный писарь 112, 113, 128, 134, 139, 382, 383.
- Кочъ Магметъ, турецкій комиссаръ 360, 361.
- Кошъ, 11, 41, 43, 44, 46, 47, 56, 57, 62, 65, 67, 89, 103, 104, 106, 119, 121, 124, 131, 146, 184, 193, 207, 211, 220, 224, 229, 271, 280, 284, 330, 351, 354, 357, 362, 365, 400, 405, 406, 448, 449, 450, 452, 453, 481, 489, 515, 516, 521, 526, 549, 552, 558, 560, 563, 565, 579, 589, 591, 594, 597, 601—603, 605.
- Кравецъ, козакъ шкуринскаго куреня 258.
- Краковскій, Іосифъ, архіепископъ 451.
- Краковъ, городъ 15, 611.
- Краснокутскій, русскій пѣвинникъ 185.
- Краснянскій, Иванъ, запорожскій козакъ 286.
- Кращенко, Семенъ, запорожскій козакъ 54.
- Крейтъ, шведскій генералъ 437.
- Кременчукъ, городъ 95, 356, 410, 463.
- Кривая-Лука, урочище 380.
- Криворученко, козакъ 537.
- Кривошея, Тимошъ, запорожскій козакъ 298.
- Кровчиня, Степанъ, запорожскій козакъ 298.
- Кропотовъ, полковникъ 380.
- Кругликовъ, стольникъ 307.
- Крузе, шведскій генералъ 433—436.
- Крутой-Черегъ, селеніе 458, 459.
- Крутой-Буеракъ, урочище 500.
- Крыса, Герасимъ, запорожскій козакъ, полковникъ 105, 241, 298, 299, 307, 314, 315, 330, 340, 342, 343.
- Кубань, 541, 542, 565, 566.
- Кузьменко, Василій, кошевой атаманъ 158, 160, 177—179, 181.
- Кузьменко, Лукьянъ, запорожскій козакъ 286.
- Кулишъ, Григорій, запорожскій козакъ 546.
- Кульбака, Романъ, запорожскій козакъ 286.
- Кузько, Степанъ, запорожскій козакъ 56.
- Куницкій, польскій гетманъ 40.
- Курбатовъ, московскій голецъ 328, 329.
- Курскъ, городъ 548.
- Курчакъ, урочище возлѣ Немирова 87.
- Кутенскій, монастырь 309.
- Кущенко, Иванъ, запорожскій козакъ 506.
- Кучугуры-Нижніе, урочище у Днѣпра 271, 500.
- Кызыкерменскій, перевозъ 518, 519, 520, 537.
- Кызыкерменскій, шляхъ 12, 219.
- Кызыкермень, турецкій городъ на Днѣпрѣ 5, 11, 12, 16, 17, 19—21, 26—28, 35, 42, 47, 53—55, 68, 69, 72, 94, 95, 102, 116, 122, 129, 181, 184, 186, 192, 194, 195, 202—206, 222—224, 227, 250—252, 256, 258, 260, 276, 279, 280, 281—283, 288, 290, 296, 297, 300, 335, 361, 516, 542, 543, 580.

Л.

- Лаврененко, запорожскій козакъ 105.
 Ладога, городъ у Ладожскаго озера 340.
 Лазука, Прокопъ, атаманъ куреня 81, 85—87.
 Лазука, Самойло, запорожскій козакъ 286.
 Латока, Кирикъ, куренной атаманъ 495.
 Лебединъ, разбойникъ 372.
 Лебединъ, городъ 385, 503.
 Левенгауптъ, генераль 383, 384.
 Левенецъ, Иванъ, полтавскій полковникъ 372, 376.
 Левченко, запорожскій козакъ 105.
 Ленда, Леско, куренной атаманъ 243.
 Леонтьевъ, сѣвскій воевода 107, 108.
 Леонтьевъ, Оедоръ, запорожскій козакъ 528.
 Лещинскій, Станиславъ, польскій король 317, 414, 445, 452, 453, 497, 559, 560, 563, 566, 567, 591.
 Ливонія, область 306, 307.
 Лизогубъ, Ефимъ, хорунжій 237, 259, 263.
 Лизогубъ, Яковъ, наказный гетманъ 237, 240, 254.
 Липнянка, притокъ Орели 22.
 Лисица, Иванъ, посланецъ Мазепы 4, 6, 7, 13, 14, 18.
 Лихонинъ, Денисъ, приставъ 108.
 Лихопой, Филонъ, кошевой 21, 28, 34, 37, 49, 54, 56, 57, 62, 63, 75, 89, 92, 202.
 Лопатинъ, донской атаманъ 542.
 Лотва, Иванъ, запорожскій козакъ 55, 57, 65, 130.
 Лотвицкій, Лукьянъ, куренной атаманъ 283.
 Лохвица, городъ въ полтавскомъ полку 384.
 Лошаковъ, капитанъ 370.
 Лубны, городъ 95, 171, 424, 603.
 Лутиской, запорожскій полковникъ 76.
 Лукьяненко, запорожскій козакъ 55.
 Лупый, Павелъ, запорожскій козакъ 298.
 Луцъ, запорожскій козакъ 298.
 Лыаловъ, Андрей, стольникъ 35, 48.

Лысый, Степанъ, запорожскій козакъ 298.

- Лысый, Оедоръ, куренной атаманъ 270.
 Лысянка, городъ 495.
 Львовъ, Петръ, князь 197.
 Львовъ, городъ въ Галиціи 9, 606.
 Лѣсная, деревня 384.
 Любекеръ, генераль 383.
 Любовниковъ, Семенъ, воевода 32.
 Ляхъ, Оедоръ, сѣчевой козакъ 121.
 Ляшенко, Оедоръ, запорожскій козакъ 276.

М.

- Маберекъ - Герай братъ крымскаго хана 133.
 Магденко, Григорій полтавскій купецъ 519.
 Магометь, султанъ турецкій 43.
 Мазепа, Иванъ гетманъ 31—33, 36, 38, 39, 43, 48—66, 69, 70, 73, 75, 77, 79, 82, 83, 86, 92, 93, 95, 98—102, 119—121, 126, 127, 139, 143, 147, 159, 171, 177—180, 186, 187, 193, 195, 201—208, 211, 220, 224, 226, 231, 233, 240, 247, 250—255, 257, 269—272, 276—281, 289, 295, 300, 307, 313, 314, 318—320, 325, 328, 335, 337, 339, 343, 344, 346, 349, 350, 352, 353, 355, 356, 358, 364, 365—367, 376, 381—383, 396, 397, 400, 402, 403, 409, 417—426, 432, 444—449, 452, 453, 455, 456, 460—465, 478, 484—486, 489, 509, 590.
 Мазинъ, Василь, запорожскій козакъ 35.
 Майдель, генераль 348.
 Майла, Тимушъ, запорожскій козакъ 286.
 Макаренко, Ефимъ запорожскій козакъ 286.
 Макаровъ, Яковъ, запорожскій козакъ 157.
 Македонскій, Кириллъ, толмачъ 312.
 Маклякъ, Оедоръ, запорожскій козакъ 236.
 Макошинъ, мѣстечко 382.

- Максименко, Леско, запорожскій полковникъ 207.
- Максимилянъ, вюртембергскій принцъ 459.
- Максимовичъ, Димитрій, полковникъ 349, 361.
- Максимовъ, Лукьянъ, донской атаманъ 374, 377, 378.
- Максимъ, козакъ сергiевскаго куреня, Максимъ Зацный, 193, 203, 207.
- Малашеничъ, Иванъ кошевой атаманъ 465, 514, 515, 521, 523—527, 528, 532, 546, 553, 561, 564, 564, 568, 588, 589, 591, 595, 600, 603, 605.
- Малиевъ, Константинъ, воєвода 59.
- Малишка, Максимъ, донской асаулъ 218.
- Малый, Данило, запорожскій козакъ 298.
- Малый, Иванъ, запорожскій козакъ 105.
- Малгуръ, Иванъ запорожскій козакъ 298.
- Мандро, Андришко, запорожскій козакъ 298.
- Манкайфевка, мѣстечко 410.
- Мартыненко, запорожскій козакъ 55.
- Мартышевскій, запорожскій ватагъ 141, 286, 288, 298.
- Марченко, Аонасій, запорожскій козакъ 33, 36, 37.
- Матвѣенцъ, козакъ деревянкинскаго куреня, 116—118.
- Матвѣенко, Иванъ, запорожскій козакъ 69.
- Мацакъ, Василій, запорожскій козакъ 298.
- Маякъ, великороссійскій городъ 219.
- Маячка, рѣчка 154, 157, 433, 503.
- Медидовна, мѣстечко 566.
- Медингорскій, монахъ 288, 377, 451.
- Менгли-Герай, крымскій ханъ 558, 588.
- Мешниковъ, князь 352, 384, 395, 407—409, 411, 412, 418, 424—426, 429, 437, 440, 444, 446, 453, 458.
- Менько, Кирикъ, запорожскій козакъ 440.
- Мертводъ, рѣчка 360, 361.
- Миусъ, рѣчка 101, 121, 123, 296.
- Миклашевскій, Михаилъ стародобовскій полковникъ 318.
- Мипихъ, графъ 569, 561.
- Миргородъ, городъ 384, 452, 431.
- Мировичъ, Оедоръ, сынъ переяславскаго полковника 462, 509, 531, 532, 564, 566.
- Мироновъ, Иванъ, запорожскій козакъ 298.
- Миско, запорожскій козакъ 286.
- Митчель, полковникъ 369.
- Михайловъ, Кондратъ запорожскій полковникъ 154, 157.
- Михайловъ, Юско, куренной атаманъ 32.
- Мишуриный-Рогъ, мѣстечко и переправа 221, 224, 269, 348, 356.
- Мященко, Семенъ, запорожскій козакъ 105.
- Многогршнний, гетманъ 135.
- Могила, Андрей, польскій гетманъ 49, 42, 43, 56.
- Могилевъ, городъ 310, 383.
- Мокієвичъ, посланецъ Мазепы 413.
- Мокієвскій, Антонинъ 320, 323.
- Мокієвскій, кіевскій полковникъ, 235, 237, 397.
- Молочими-Воды, рѣка 71, 138, 141, 147, 151, 154, 195, 207, 210, 287.
- Молчаненко, Яцко запорожскій козакъ, 56.
- Мордусенко, Трофимъ, новобогородицкій житель 499.
- Морозъ, козакъ каневского куреня 258, 263.
- Морозъ, Яковъ, кошевой атаманъ 235—239, 241, 243, 248, 249, 258, 263.
- Москаленко, Андрей, запорожскій козакъ 286.
- Москалецъ, запорожскій козакъ 118.
- Москаль, запорожскій козакъ 335, 340.
- Москаль, Семенъ, дворянинъ 49, 50.
- Московка, рѣчка 155, 525.
- Мотронино, урочище 101.
- Метиславъ, городъ 383.
- Мубарекша-Мурза, Селешовъ 5, 13, 19, 20.

Мубереккермень (Шагингарей), турецкій городъ на Днѣпрѣ 221, 223—225.

Музыка, Левко, запорожскій козакъ 286.

Муравскіе шляхи 132.

Муратъ-Герай, крымскій ханъ 5. 13.

Мустриткермень (Таванъ), турецкій городъ на Днѣпрѣ 221, 223.

Мышастый, запорожскій козакъ 105.

Н.

Надтока, Кирикъ, куренной атаманъ 298, 299.

Наковальнинъ, поручикъ 574, 595.

Бареченный, Федько, запорожскій козакъ 286.

Наумовъ, Федоръ, совѣтникъ 530, 542.

Нахимовскій, Федоръ 509, 530, 531, 532.

Нащинскій, полтавскій обозный 528.

Нева, рѣка 304, 347, 348.

Невинцапыль, Василій, чигиринскій сотникъ 411, 481, 488, 490.

Незайма, Дацко, запорожскій козакъ 286.

Некрасовъ, донской козакъ 404.

Немировъ, городъ 96, 219, 499.

Непасытець, порогъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ 500.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, 546, 568, 569, 576, 602.

Неплюевъ, Леонтій, воевода 13, 14, 26, 28, 32, 49, 51, 55, 58, 61—63, 96.

Неплюевъ, Семенъ, воевода 179, 254, 338.

Нестеренко, Дмитрій, гетманскій козакъ 61, 64, 235, 330.

Нестудей, переволочанскій полковникъ 413, 414, 500, 506.

Нетяженко, Мартынъ, запорожскій козакъ 69.

Нехворощанскій, городокъ 22, 180, 228, 403.

Нечитайло, Михайло, запорожскій козакъ 286.

Нижнія-Кучугуры урочище у Днѣпра 271.

Никитинъ-Рогъ, урочище, 301.

Никифоровъ, Илья, подъячій 343.

Новицкій, Илья, полковникъ 192, 194, 253.

Новгородъ, городъ 341.

Новгородъ-Сѣверскъ 384.

Новобогородицкій и Самарскій, городъ 58, 62, 64, 68, 73, 77—80, 85, 95, 97, 98, 121, 122, 157, 179, 236, 247, 288, 301, 310, 324, 333, 340, 344, 373, 411, 412, 425, 428, 495, 498, 552, 503.

Новосанджары, мѣстечко полтавскаго полка 112, 113, 416, 422, 423, 432, 433, 437.

Новосергіевскій или Вольный, городокъ 79, 85, 97, 344, 373, 495.

Новосильцовъ, стольникъ 180.

Новый траншементъ 542.

Носаковский, островъ на рѣкѣ Днѣпрѣ 141.

Носъ, Иванъ, куренной атаманъ 292.

Нуманъ, Наманъ, бендерскій паша 548, 595.

Нустриткермень или Устриткермень, турецкій городъ на Днѣпрѣ 296, 297.

Нѣжинъ, городъ 384, 405.

О.

Обидовскій, нѣжинскій полковникъ 307, 308.

Овечьи-Воды, рѣчка, притокъ Самары 75.

Огянский, литовскій панъ 309.

Олта, Иванъ, запорожскій козакъ 298.

Омельникъ, рѣчка 193, 410, 464.

Омельникъ, селеніе 441.

Омельченко, Андрей, запорожскій козакъ 286.

Ольба, притокъ рѣки Днѣпра 23, 24.

Ольки, урочище у низовьевъ Днѣпра 211.

Опанченко, Власъ, войсковой судья 240.

Опошня, городъ 265, 284, 446; мѣстечко 457.

Опухтинъ, Иванъ, воевода 282, 283, 285, 288, 289, 294, 295.

Оргіенко, Иванъ, запорожскій козакъ 286.

Орель, рѣка 22, 28, 29, 31, 48, 75, 151, 155, 209, 228, 231, 253, 264, 265, 278, 301, 320, 344, 353, 416, 433, 442, 449, 503, 506, 508, 548, 560, 582, 588.

Орликъ, Филиппъ, генеральный писаръ и гетманъ 465, 467, 478, 479, 480, 493, 496, 499, 503, 505, 508, 509, 516, 529—535, 551, 560, 569, 571, 578, 586—588, 591, 601, 602, 604.

Орликъ, притокъ Днѣпра 22.

Орликъ, городъ 136, 151.

Орчикъ, рѣчка 28, 31, 48.

Оръ-бей, крымскій салтанъ 565.

Осокоровка, рѣчка 22.

Остапецъ, запорожскій козакъ 118.

Остаповъ, Семень, запорожскій козакъ 288.

Острад, могила 22.

Острогожскій или Рыбный городъ 240.

Остриница, Федоръ, Остриница, Иванъ, запорожскіе козаки 286.

Охта, рѣка, притокъ Невы 348.

Очаковскій лиманъ 207.

Очановскій шляхъ 12.

Очаковъ, турецкій городъ 6, 8, 12, 13, 121, 189, 192, 225, 226, 235, 238, 246, 252, 269, 271, 272, 275, 278—280, 295, 311, 325, 351, 354, 356, 463, 467, 471, 503, 556, 584.

П.

Павловъ, подъячій 319, 329, 330, 334.

Палій, Семень, полковникъ 121, 180, 192, 194, 213—215, 335.

Панченко, запорожскій козакъ 105.

Папунко, запорожскій козакъ 105.

Паткуль, лифлянтскій дворянинъ 307.

Пашенко, Мковъ запорожскій козакъ 276, 286.

Перевозная, пристань противъ Очакова на Днѣпрѣ 226.

Переволочна, Переволочанскій перевозъ 32, 35, 43, 45, 82, 95, 101, 105, 116, 119—123, 125, 126, 128, 161, 171, 180, 193, 200, 220, 224, 231, 235, 247, 291, 312, 330, 344, 346, 351, 358, 371, 399, 405, 406, 411, 413, 415, 423, 426, 429, 432, 433, 438, 439, 446, 454, 455, 459—462, 471, 501, 507, 529, 534, 537.

Перекопъ, 17, 64—68, 71, 76, 77, 103, 139, 158, 236, 246, 271, 321, 404, 405, 500, 503, 556.

Перепетиха, урочище 493.

Пересыпъ, урочище у Днѣпра 121.

Переяславъ, городъ 583.

Песчаный бродъ 269.

Петербургъ 383, 487, 503, 513, 517, 518, 537, 544, 549, 556, 558, 568, 574, 581, 588, 589, 599.

Петриць или Петръ Ивановичъ Иваненко 111—129, 123, 125—134, 139—144, 146—158, 161, 162, 165—169, 180, 203, 204, 207, 220, 228, 313, 321, 353, 448.

Петриць запорожскій козакъ 480.

Петровка, селеніе полтавскаго полка 459.

Петровъ, Иванъ, самарскій полковникъ 541, 545.

Петръ Алексѣевичъ, царь, 10, 16, 207, 216, 230, 234, 240, 242, 269, 270, 272, 273, 281, 292, 295, 298, 303, 315, 319, 333, 337, 344, 346, 348, 350, 353, 355, 363, 367, 379, 383, 384, 395, 397, 405, 407, 411, 425, 437, 441, 443, 446, 448, 456, 457, 459, 465, 480, 492, 502, 512, 513, 527, 534, 538, 559, 560, 585, 590,

Петръ II, императоръ 539, 542.

Печерскій монастырь 363, 546.

Печерскъ или Печеры 251, 340, 364.

Циковецъ, Тимошъ, гетманскій посланецъ 39, 103.

Пилиповъ, Иванъ, кошевой атаманъ 534.

Плаханенко, Сементъ, запорожскій ко-
закъ 105.
Пляка, ватагъ полевой, вѣроятно тотъ
же Пляцкой, 264.
Пляцкой, Никита, асаулъ полтавскаго
полка 217, 218.
Погребки, мѣстечко 335.
Погрибначенки, Дмитро и Павелъ, за-
порожскіе козаки 298.
Подвалинскій, Никита, іеромонахъ са-
марскаго монастыря 288.
Подкова, Иванъ, козацкій вождь 606,
607.
Подлѣсный, Тишка, сотникъ гадячскій
90.
Подпильная, вѣтка Днѣпра 465, 590,
591.
Покотило, Яковъ, запорожскій полков-
никъ 270, 283, 285, 288.
Полонное мѣстечко 87, 365.
Полоцкъ городъ 309.
Полтава, городъ 170, 171, 194, 330, 384,
406, 422, 432, 434, 444, 447, 455—
458, 500, 527, 532, 546, 567, 581
583, 590.
Полуботокъ, Павелъ, черниговскій пол-
ковникъ 144, 536.
Полуянъ, сотникъ переволочанскій 105.
Полыанскій, Макарь, дякъ 66, 78.
Поповичъ, т. е. гетманъ Самойловичъ
125.
Поповичъ, Яцко, запорожскій посла-
нецъ 482, 504.
Портянскій, Иванъ, запорожскій козакъ
286, 516.
Порывай, Кузьма, куренной атаманъ
53—55, 57.
Постарому, Грицко, запорожскій ко-
закъ 298.
Потемкинъ, Петръ, воевода 288.
Потокъ, мѣстечко 95, 410.
Потоцкій, Іосифъ, 497, 499, 505.
Потѣй, витебскій воевода 309.
Прилуки, городъ 368, 384.
Прима или Примасъ, Петро кошевой
атаманъ 211, 212, 284, 285, 289,
291.

Пробитое, урочище у Буга 507.
Прогной, урочище 151, 189, 192, 200,
329, 359.
Прокопенко, Кирикъ, запорожскій ко-
закъ 286.
Прокофѣевъ, Филиппъ, куренной ата-
манъ 563.
Пропойскъ, городъ 384.
Протасевъ, Федоръ, стольникъ 329—
331, 334, 362, 504.
Протовча, рѣчка 136, 543
Пруть, рѣка 8, 494, 501, 502, 554.
Пселъ, рѣка 399, 410.
Пуленко, Гаврило, запорожскій козакъ
149.
Пушкинъ, Паумъ 606.

Р.

Радзивиль, литовскій князь 609.
Раскопанка, урочище у Днѣпра 257.
Радичъ, гетманскій посланецъ 115, 116
121, 123, 318.
Раховъ, мѣстечко 384.
Ревенко, сотникъ китаѣгородскій 97.
Ренне, генераль 384, 433, 434, 499.
Репшильдъ, шведскій фельдмаршалъ
415.
Решетило, Степанъ, запорожскій ко-
закъ 516, 589.
Ржевскій, Алексѣй, воевода 97.
Ржевскій, Иванъ, дякъ 60.
Рогудя, Григорій, запорожскій писарь
400, 517.
Радустъ, Романъ, кобеляцкій сотникъ
425.
Романовичъ, Мартинъ, запорожскій
козакъ 249.
Романовскій, полковникъ 371.
Романовъ, Лукьянъ, запорожскій ко-
закъ 369.
Ромны или Роменъ, городъ 330, 384.
Ропуха, запорожскій козакъ 335, 340.
Рубанъ, Иванъ, конный асаулъ 96, 101.
Рубанъ, Иванъ, куренной атаманъ 103—
107, 109, 110.
Рубанъ, Михайло, запорожскій козакъ
546.

- Рубанъ, Проконъ, харьковскій сотникъ 500.
- Рубанъ, Семенъ, козакъ 69; кошевой атаманъ, 184—188, 190, 191, 196, 200, 201, 203, 205, 284.
- Рубанъ, Степанъ, запорожскій козакъ 35, 149.
- Руденко, запорожскій козакъ 55.
- Рудый, Василий, запорожскій козакъ 298.
- Рудый, Матвій, запорожскій козакъ 286.
- Рудый, Степанъ, запорожскій аснулъ, 96.
- Рудый, Цико, запорожскій козакъ 283.
- Руди, Ониско, запорожскій козакъ 298.
- Русиновъ, московскій подьячій 158.
- Русская коса, урочище на Бугѣ, 464.
- Рутковский, Иванъ, дозорца 92, 94, 97, 105, 122, 125, 126, 128, 130, 161, 178, 180, 181, 189, 200.
- Рышка, запорожскій козакъ 105.
- Рѣшетилонка, мѣстечко 384, 437.
- С.**
- Саадатъ-Герай, крымскій ханъ 160, 529.
- Савичъ, Василий, дубенскій сотникъ 398, 403—405, 451.
- Савущенко, запорожскій козакъ 105.
- Сагайдачный, Григорій, кошевой атаманъ 32, 33, 37—40, 47, 49, 51, 53, 56; полковникъ 239.
- Сагайдачныя кучугуры 238.
- Сажко, Михайло запорожскій писарь, 84, 88—99.
- Саксаганъ, рѣчка 161, 542.
- Салгиръ, урочище, въ Крыму 219.
- Салей, турчинъ 601.
- Салоникъ или Солунъ, 535, 551, 579, 584—586.
- Самара или Самаръ, рѣка 22, 24, 27, 29, 31, 48—54, 58—62, 66—68, 75—80, 85, 121, 126, 136, 138, 148, 151, 155, 157, 179, 209, 236, 253, 264, 278, 288, 292—294, 299, 310, 311, 314, 315, 333, 338—340, 344, 359, 362, 368, 372, 376, 399, 400, 401, 405, 406, 411, 448, 495, 499, 503, 508, 509, 519, 520, 543, 552, 553, 559, 583, 598.
- Самарскіе городки 479, 580.
- Самарско-Николаевскій монастырь 77, 78, 288.
- Самовицы, деревня 597.
- Самойленко, Максимъ, кошевой атаманъ 221, 224.
- Самойловичъ, Григорій полковникъ 26, 28.
- Самойловичъ, Иванъ, гетманъ 10, 11, 14, 15, 17, 21, 24, 27, 30, 32, 75, 135, 189.
- Санжаревскій, Федоръ, новобогородицкій житель 499.
- Санѣга, Казиміръ, литовскій гетманъ 309, 317.
- Санѣга, знатный польскій панъ 539.
- Сасъ 591, см. Августъ II.
- Сихненко, Мартынъ, запорожскій козакъ 286.
- Свиданскій, польскій рейментаръ 569, 562, 564, 566.
- Свищовъ, Иванъ, стряпчій 32.
- Свялка, Леонтій, дубенскій полковникъ 224, 255, 258.
- Святаило, спасскій панъ 528.
- Святого Креста, крѣпость 559.
- Святогорскій монастырь на рѣкѣ Днѣпѣ 378.
- Селезневъ или Селезневичъ, Романъ, гетманскій дозорца 186, 346, 347, 458.
- Селешовъ, мурза 18, 20.
- Селимъ-Герай, крымскій ханъ 5, 13, 19, 160, 163, 300, 551.
- Семеновка, селеніе полтавскаго полка 459.
- Семеновъ, Рогъ, урочище на Бугѣ 351.
- Сераскиръ—паша 265.
- Сербинъ Остапъ, запорожскій войсковой писарь 298.
- Сердюкъ, Матвій, запорожскій козакъ 298.
- Сибирь 314, 418, 463, 503, 506.
- Сивашъ, урочище 195, 236, 245.
- Сидоренко, Карпо, запорожскій войсковой судья 540, 541, 548.
- Сидоренко, Павло, кошевой атаманъ 540, 541, см. Федоровъ, Павелъ.

- Сила, Леско, асаулъ запорожскій 105.
 Симонченко, Михайло, кошевой атаманъ 413, 427.
 Синицкій, Павло, запорожскій козакъ 286.
 Снята, городъ 95.
 Снисаскій, польскій гетманъ 520.
 Сирко, Иванъ, 153, 189, 260, 316, 610, 612
 Сирко, молодой 610.
 Сиркова могила 331.
 Сироватка, Степанъ, запорожскій козакъ 286.
 Сирота, Василий, запорожскій козакъ 286.
 Сичъ 8, 10—12, 16—19, 23, 27, 31—36, 40—43, 51, 53, 56—59, 62, 64, 66, 69, 73, 77, 80—82, 92, 99, 103, 106, 124—128, 130, 143, 144, 153, 160, 166, 187, 190, 193, 201—204, 208—211, 220, 232, 258—265, 273, 290—292, 295, 319, 338—342, 345, 365, 406—409, 411, 413, 419, 426—429, 440—443, 447, 454, 465, 481, 502—505, 503, 518, 519, 527, 530, 531, 538—551, 554, 583, 598, 600, 601, 603—605, 611.
 Скавунъ, Савка, запорожскій козакъ 286.
 Скарбная вѣтка Днѣпра 521, 590.
 Скорняковъ - Писаревъ, полковникъ 532.
 Скоропадскій, Иванъ, батуринскій сотникъ, потомъ гетманъ 329, 331, 397, 398, 403, 405, 408—411, 415, 423, 426, 445, 448, 449, 450, 455, 456, 465, 481, 482, 490—495, 500, 501, 504—507, 512—517, 518, 520, 522, 523, 527, 528, 536.
 Скрыпка, Иванъ, запорожскій козакъ 293.
 Слободская Украина 210, 494.
 Слуць, рѣчка 468.
 Слѣпый, Семенъ, запорожскій козакъ 298.
 Сметана, малороссійскій козакъ 440.
 Смоленскъ, городъ 318, 384, 608.
 Собченко, Григорій, малороссійскій козакъ 17.
 Собѣскій, Янъ, польскій король 1, 8.
 Соколка, городъ 369, 424, 434, 436, 437 445, 452.
 Соколыная, урочище 141.
 Солданъ, шведскій комиссаръ 420.
 Солена, Солонья Воды, рѣчка 68, 103
 Соловей, малороссійскій козакъ 353.
 Солонина, Сергѣй, хорунжій 337.
 Солонко, Емельянъ, запорожскій козакъ 298.
 Сомова вѣтка Днѣпра 553.
 Сорокъ-Байраковъ, урочище 78.
 Сорочинскій, Петро, запорожскій полковникъ 239, 312, 315, 334, 363, 373, 374, 431, 437, 440, 442.
 Сосница, городъ 399.
 Стамбулъ, турецкая столица 584.
 Станицель, полковникъ Олонецкой 250.
 Старпшкы, мѣстечко 383.
 Стародубъ, Андрей, запорожскій козакъ 217.
 Старосанджаръ, мѣстечко 245.
 Старосельскій, Григорій гетманскій, посланецъ 67.
 Староханскій, турецкій городокъ 69.
 Старый, Василий, запорожскій козакъ 296.
 Старый, Гаврило, запорожскій козакъ 514.
 Старый, Савка, запорожскій козакъ 283.
 Стенка, Данило, запорожскій козакъ 298.
 Степаненко, запорожскій козакъ 105
 Стеткевичъ, литовскій панъ 309.
 Стефаненко, Лаврентій, кошевой атаманъ 491.
 Стоевогльмъ, городъ 530—533.
 Сто могила, урочище 351, 356.
 Стряпченко, Есько, запорожскій козакъ 56.
 Стрѣлица, урочище у Днѣпра 110, 194, 195, 211, 227, 233, 251, 271, 275, 279.

- Стрѣльниченко, Григорій, дубенскій, хорунжій 291, 292.
- Стукало, Мартынь, кошевой атаманъ 280, 281.
- Сугаклей, урочище 275.
- Сулакъ, рѣка на Кавказѣ 556.
- Сузы, городъ 385, 407.
- Супруць, козакъ столбѣвскаго куреня 321.
- Сура, рѣчка 543.
- Суетавъ, Федико, запорожскій козакъ 286.
- Сухій, Грицко, запорожскій козакъ 286.
- Сухій, Иванъ, запорожскій полковникъ 241.
- Сухина, Иванъ, козакъ 250.
- Суховій или Суховіенко, Петръ, гетманъ 321.
- Сухово—Кобылицъ, калужскій воевода 107, 108.
- Суховольскій, капитанъ 324.
- Сухой-Ягорлыкъ 335.
- Сѣверный-Донецъ, рѣчка 379, 552.
- Сѣръ, урочище въ Крыму 586.
- Смелъ, Миско, запорожскій посланецъ 137, 148, 151, 152, 157.
- Смелъ, Сементъ, козакъ мѣргородскаго полка 527.
- Сѣвскъ, городъ 380, 503.
- Сѣвявскій, коронный гетманъ 414.
- Т.**
- Таванъ, крѣпость 11, 16, 221, 223—228, 232, 234, 237, 247, 248, 251, 252, 254, 256—258, 260—275, 278—280, 282—286, 288—290, 294, 296, 297, 300, 301, 324, 356.
- Таганрогъ или Троицкъ, городъ 305, 310, 379, 385, 444, 446.
- Тарапановъ, генералъ-маіоръ 603.
- Таранъ, Максимъ, запорожскій козакъ 286.
- Таранъ, Марко, запорожскій козакъ 298.
- Татарна, рѣчка 22, 155, 158.
- Татарчукъ, Данило, запорожскій козакъ 238.
- Таттаулъ, Власъ, запорожскій козакъ 514.
- Ташлыкъ, рѣка, притокъ Буга 360, 361.
- Текелды, плѣнный татаринъ 287, 298.
- Текучинъ, Михайло, стрѣльчикъ 270, 274, 281.
- Темникъ, Матвій, запорожскій полковникъ 340.
- Темрюкъ, урочище на Таманѣ 405.
- Теплицкій, стольникъ 398, 399, 407, 451.
- Терехтемировъ, городъ на Днѣпрѣ 308, 470.
- Терки, урочище (можетъ быть Терекъ) 374.
- Терповка, урочище 489, 491, 492.
- Тимошеевъ, Тимофѣенко, Лукьянъ, полковникъ, кошевой атаманъ 270, 365, 367.
- Титаровскій (Тамарскій) Василій, кошевой атаманъ 537.
- Токарь, запорожскій козакъ 528.
- Токмачъ, урочище въ крымскихъ владѣніяхъ 235.
- Толстой, Петръ, резидентъ 328, 430, 505, 507.
- Томаковка, островъ 28, 255, 258, 259, 262, 263, 370.
- Тонкая, рѣчка 69, 195.
- Тонконогъ, запорожскій асаулъ 312.
- Топольницкій, Федоръ, гетманскій посланецъ 261, 265.
- Торъ, рѣчка, притокъ Донца 380.
- Трансильвалія, княжество 511.
- Третьякъ, Федоръ, мазепенецъ 509.
- Тригубенко, Гаврило, запорожскій козакъ 298.
- Триполь, городъ 506, 584.
- Трипутень, запорожскій козакъ 325.
- Троицкискій, господаръ гадячскаго замка 162, 174, 175, 177.
- Трубенкой, Иванъ Юрьевичъ, князь 535.
- Труханъ, Иванъ, запорожскій козакъ 286.
- Туволза или Таволжанская забора 608.
- Тукало, Яковъ, запорожскій войсковой судья 562.

Туранскій, Алексѣй, глуховской сот-
никъ 330, 387.
Туръ, Антонъ, запорожскій козакъ 286.
Тыведый, запорожскій козакъ 105.
Тягинъ, турецкая область 220.
Тясьминъ или Тесьминъ, рѣка 598.

У.

Убогий, Остапъ, запорожскій козакъ
286.
Украинцевъ, думный дякъ 196, 197
289, 348, 349, 352, 355, 360, 576
Умань, городъ 503, 507.
Урбановичъ, генераль-маюръ 530.
Урлика-Элеонора, шведская королева
530, 531, 533.
Урнъ, Урней, полковникъ 441, 454.
Урханъ, турецкій султанъ 36.
Усмановъ, татаринъ 35, 36.
Усъ, Федоръ, запорожскій козакъ 298.
Ушивая или Вшивая рѣчка 517.

Ф.

Федоровка (Святотроицкое), селеніе 464
Федоренко (Хведоренко), запорожскій
козакъ 55, 105.
Федоренко, Корней, козакъ миргород-
скаго полка 520.
Федоренко, Искю, нахажной кошевой
266.
Фирсъ, запорожскій войсковой судья
190.
Фляка или Плика, запорожскій козакъ
см. также Пляцкой, 412, 500.
Фридрихъ I, шведскій король 532.
Фридрихъ-Августъ, польскій король 558,
578.
Фроловъ, подъячій 180, 231, 290—292
298.

Х.

Хаджибей (Одесса), городъ 356.
Хаджи-Герай, ханъ 13.
Халецкий, мозырскій староста 317, 318.
Ханенко, Михайло, гетманъ 321.

Харевичъ, запорожскій посланецъ 115.
Харько, атаманъ куреня 104—107, 109.
Харьковъ, городъ 384, 411, 431, 548.
Хвастовъ, городъ 498.
Хлопенскій, Лука, подъячій 201.
Хмелевскій, Антонъ, шляхтичъ 537,
539, 540, 549.
Хмельницкій, Богданъ, гетманъ 14, 90,
104, 120, 135, 153, 154, 156, 163,
167, 175, 293, 320, 321, 339, 352,
466, 467, 484, 487, 490, 581.
Хозлеве или Козловъ, турецкій городъ
237.
Хорошево, селеніе при рѣкѣ Хорошевѣ.
464.
Хотинъ, турецкая крѣпость 530, 558,
591.
Хохловъ, подъячій 331.
Хрещатое, урочище выше Орели 252.
Христианштадтъ, шведскій городъ 530
531.

Ц.

Цабиля, атаманъ куреня, 105.
Царевскій, Матвѣй, запорожскій посла-
нецъ 36.
Царикамишинъ, урочище 547.
Царичанка, городъ 155, 271, 301, 414—
416, 420, 430, 505.
Царьградъ 219, 246, 251, 279, 311, 453,
505, 548, 597, 599.
Цюцюренко, Клима, запорожскій ва-
тагъ 207.
Цябя, Кондратъ, запорожскій козакъ
298.

Ч.

Чалый, Яковъ, атаманъ запорожскій
231, 235, 237, 238, 241, 242, 245,
287.
Чангары или Чунгуръ, урочище 211,
236, 276.
Чеверда, Грицко, запорожскій козакъ
286.
Челинъ, русскій полоняникъ 185.
Черевко, Василій, запорожскій козакъ
514.

Черкасенко, Василій, запорожскій ко-
закъ 286.

Черкасскъ, городъ на Дону 218, 376,
377, 378, 541, 542.

Черкассы, городъ 20, 95, 356.

Черманъ, запорожскій козакъ 105, 286.

Черная долина 34, 75.

Черная, рѣка 347.

Черниговъ, городъ 583.

Черный, Игнатъ, запорожскій козакъ
105.

Черный, Гридко, запорожскій козакъ
298.

Черный, Трофимъ, запорожскій козакъ
369.

Черный лѣсъ 93, 611.

Чернышенко, Василій, запорожскій ко-
закъ 298.

Чернышковъ, Григорій, азовскій губер-
наторъ 538.

Чернякъ, бунчуковъ товарищъ 403—
405, 497, 410, 452, 509, 537.

Чечель, Дмитрій, полковникъ 247, 248.

Чечельникъ, городъ 424.

Чигиринъ, городъ 312, 354, 366, 406,
411, 426, 520.

Чигиринъ-Дуброва, хѣстечко 95.

Чирковъ, воевода 367, 371, 413, 427,
428.

Читаевскій, Василь, запорожскій козакъ
546.

Чихачовъ, Климъ, стольникъ 289.

Чичаговъ, полковникъ 369.

Чижеринъ, комендантъ 546.

Човны, урочище 275.

Чорниченко, Климъ, запорожскій ко-
закъ 298.

Чортомлыкъ, рѣка 292, 465, 521, 541,
549, 552, 590.

Чортомлыцкая Сичъ 67, 140, 256, 374,
447, 465, 490, 493, 509, 516, 521,
542, 551, 552, 565, 582, 584, 590.

Чортомлыцкій островъ 547.

Чубаровъ, Афанасій, воевода 102—104,
115.

Чубаровскій, Тарасъ, новобогородицкій
житель 499.

Чуткѣвичъ, посланецъ Мазепы 413.

III.

Шабанъ, кызыкermenскій писарь 98,
94, 131, 160, 222.

Шагингирей или Шахспрей, Сагинкер-
мень, турецкій городокъ 122, 254,
256, 294, 297, 309.

Шагинъ-Герай, салтанъ 163.

Шахикермень или Шахкермень, турец-
кій городокъ 72.

Шаковъ, шляхъ 514.

Шамакаевъ или Шамакаевъ, татаринъ
36.

Шарпиленко, Антонъ, полтавскій жи-
тель 507.

Шарило, Иванъ, кошевой атаманъ
207, 210, 211.

Шармъ, Кирикъ, товарищъ полтав-
скаго полка 246.

Шатырь-Али-ага, турецкій гонецъ 595.

Шафировъ, Боронъ 493, 505—508.

Шаховской, князь 566.

Швачка, запорожскій козакъ 597.

Швединовка, селеніе близъ Александри
464.

Швеція 417, 458, 529.

Шегинъ, Михаилъ, воевода 608.

Шеншинъ, Данилъ, воевода 345, 369,
372, 499.

Шеншинъ, Семѣль, подполковникъ 376.

Шереметевъ, Борисъ, воевода 197,
221—223, 234, 237, 384, 410,
424, 436, 458, 507, 525.

Шесть-Колодезей, урочище 519.

Шидловскій, бригадиръ 380.

Шило Климъ, запорожскій козакъ 7,
12.

Шипацкій, запорожскій козакъ 543.

Шипигины, братья, русскіе пѣвники
197.

Шлотбургъ, городъ на берегу Навы
337.

Шохъ, запорожскій козакъ 56.

Шпигель, генераль-маіоръ 600.

Шпоченко, Максимъ, запорожскій ко-
закъ 368, 370.

Штокъ, генераль-маіоръ 546.

Штралъаундъ, городъ 509, 511.

Штыхъ, Мартынъ, запорожскій козакъ 513.

Шульга, Яцко, запорожскій козакъ 286.

Шумейко, Иванъ, куренной атаманъ 53—55, 57, 353, 354.

Шумьянскій, польскій посолъ 564.

Щ.

Щербанъ, Иванъ, запорожскій козакъ 286.

Щербина, атаманъ 312.

Щербина, Иванъ, запорожскій посланецъ 105, 138, 147.

Щоголевъ, Андрей, подъячій 64.

Щука, Станиславъ, коронный регентъ 9.

Э.

Эдикли-ага, турецкій полномочный 595, 597, 599, 600.

Эрестферъ, деревня 316.

Ю.

Юргевичъ, слуга литовскаго гетмана 309.

Юркуша, запорожскій козакъ 105.

Юрченко, Мартынъ, запорожскій козакъ 69.

Юско, запорожскій сотникъ 121, 159.

Юсупъ, сплистрійскій паша 835, 836, 480.

Я.

Яблоновскій, коронный гетманъ 88, 101.

Яворовъ, городъ 611.

Ягорлыкъ, мѣстечко 463.

Яжборскій, Иванъ, мѣщанинъ 399, 407.

Яковенко, кошевой атаманъ 255, 256, 258—262, 270, 276, 278, 279.

Яковенко, Захаръ, запорожскій козакъ 164.

Яковенко, Терешко, запорожскій козакъ 55, 105.

Яковина долина 515.

Яковлевъ, лубенскій полковникъ 260, 261.

Яковлевъ, Петръ, русскій полковникъ 437—442, 446, 447, 454, 463.

Якубовичъ, Демьянъ, сотникъ 400.

Яланъ или Еланъ, рѣчка 218.

Яловецъ, Петро, житель города Цариченки 271.

Яманъ-Сагадрант, крымскій салтанъ 133.

Ямполь, слобода изюмскаго уѣзда, харьковской губерніи 378.

Янчокракъ, рѣчка 23, 24, 27.

Яременко, запорожскій козакъ 105.

Яремовка, урочище у дефировскаго берега 259.

Ярославецъ, село близъ Глухова 329, 330.

Ясинскій, Варлаамъ, кievскій митрополитъ 134.

Яссы, столица Молдавіи 8, 10, 17.

Є.

Єеодоровъ, Павелъ, компанійскій сотникъ 275, 276.

Єеодоровъ Павелъ (Сидоренко), кошевой атаманъ 537.

Єеодоровъ, Прокофій, атаманъ 580.

Єеодоръ Ивановичъ, наказной кошевой 258, 259.

Єедько или Єеодоръ Степановъ, кошевой атаманъ 131—133, 141, 160, 189, 190, 192, 193, 195, 198, 201, 202, 257.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Участіе запорожскихъ козаковъ въ походѣ польскаго короля Яна Собѣскаго на Молдавію.—Сношенія московскихъ царей съ крымскимъ ханомъ при посредствѣ запорожцевъ.—Предписаніе запорожскому войску отъ московскихъ царей о совмѣстномъ дѣйствіи съ воеводой Григоріемъ Косаговымъ противъ турецкихъ городковъ.—Пререканія запорожцевъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и недовольство чрезъ то на нихъ со стороны московскихъ царей.—Грамота царей кошевому атаману Осдору Ивануку съ воспрещеніемъ сношиться съ жителями турецкихъ городковъ и съ приказаніемъ подниматься подданными царскаго величества.—Участіе запорожцевъ въ первомъ походѣ русскихъ на Крымъ.—Дѣйствія запорожцевъ на низовыхъ Днѣпра противъ бусурманъ подъ начальствомъ кошевого атамана Филона Дикопоя.—Возвращеніе русско-козацкихъ войскъ изъ крымскаго похода къ рѣкѣ Самарѣ.—Лишеніе Самойловича гетманскаго уряда.—Наказъ московскаго правительства о построеніи укрѣпленныхъ городовъ на рѣкахъ Орели и Самарѣ.

1—29

ГЛАВА ВТОРАЯ. Избраніе Мазепы въ гетманы Малороссіи и обязательства, данныя имъ московскими царямъ въ отношеніи запорожскихъ козаковъ.—Царская грамота запорожцамъ объ отрѣшеніи Самойловича съ объявленіемъ въ гетманы Мазепы.—Посольство отъ запорожскаго войска въ Москву казака Матиѣя Ватага съ пойманнымъ татарскимъ языкомъ.—Письмо отъ Коша къ гетману Мазепѣ съ поздравленіемъ и съ пожеланіемъ многолѣтняго правленія Малороссіей.—Враждебныя отношенія запорожцевъ къ крымскимъ татарамъ, захватъ ими татарскихъ языковъ и отправка ихъ съ особыми посланцами въ Москву.—Пребываніе запорожскихъ посланцевъ въ Москвѣ и возвращеніе ихъ изъ Москвы въ Сечь.—Переписка кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго съ гетманомъ Мазепой по поводу обѣщанной имъ запорожскому войску помощи противъ мусульманъ, а также по поводу отдачи войску перевоза въ Переволочѣ на Днѣпрѣ и присылки жалованья войску запорожскихъ козаковъ.

30—47

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Царскій указъ о построеніи на рѣкѣ Самарѣ крѣпости Новобогородицкой.—Протестъ по этому поводу со стороны запорожскихъ козаковъ.—Письмо запорожцевъ къ гетману Ивану Мазепѣ въ Батуринѣ и дворянину Семену Москалю на островъ Кодакъ.—Просьба, отправленная запорожцами къ царямъ о нестрое- нии на запорожской землѣ городовъ, и отвѣтъ на то запорожцамъ со стороны царей. Построеніе городовъ Новобогородицкаго и Но- восергіевского.—Награда, данная Мазепѣ и генеральной малорос- сійской старшиной за построеніе крѣпостей.—Присылка запорож- цамъ царскаго жалованья и благодарности за то отъ войска ца- рявъ.—Посольство отъ кызыкерменскаго бейа къ запорожскимъ ко- закамъ и волненія по тому поводу въ Запорожьи.—Размиръ за- порожцевъ съ татарами и походы ихъ на Низъ къ турецкимъ го- родамъ. 48—74

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Второй походъ русско-козацкихъ войскъ на Крымъ.—Движеніе русско-козацкихъ войскъ къ Перекопу и воз- вращеніе ихъ назадъ чрезъ рѣчку Бѣлозерку къ рѣкѣ Самарѣ.— Бунтъ иноковъ Самарско-Николаевского монастыря и усмиреніе ихъ русскими войсками.—Построеніе русскими новой крѣпости выше Вол- наго брода на рѣкѣ Самарѣ.—Посольство отъ крымскаго хана къ запорожскимъ козакамъ съ мирными предложеніями.—Удаленіе князя Голицына изъ Запорожья и отвѣтъ запорожцевъ крымскому хану.—Недовольство гетмана Мазепы на запорожцевъ за сношеніе ихъ съ ханомъ.—Сношеніе запорожскихъ козаковъ съ польскимъ королемъ.—Волненіе и моровая изва въ Запорожьи.—Установленіе дружескихъ отношеній между гетманомъ Мазепой и запорожскими козаками.—Приготовленія запорожцевъ къ борьбѣ противъ бусур- манъ. 75—110

ГЛАВА ПЯТАЯ. Появленіе въ Запорожьи Петрика и планы его объ освобожденіи Малороссіи и Запорожья отъ Московскаго ига.— Письмо гетмана Мазепы къ запорожскому товариству по поводу бѣгства въ Сичъ Петрика.—Броженіе умовъ въ Запорожьи вслѣд- ствіе бѣгства туда изъ Гетманщины козаковъ и поселянскихъ людей, питавшихъ ненависть къ Мазепѣ.—Пріѣздъ царскаго посла въ Сичъ съ жалованьемъ и недовольство запорожскихъ козаковъ на Москву.—Волненіе въ Сичѣ по поводу отправки гетманскаго посланника въ Крымъ.—Казнь козака Матѣйевца кошевымъ ата- маномъ Гусакомъ и ропотъ за то на него со стороны товариства.— Удаленіе Петрика въ Кызылормень и изъ Кызылкермена въ Крымъ.— Письмо Петрика къ запорожскому войску.—Договоръ Петрика съ крымскимъ ханомъ, извѣщеніе о томъ запорожцевъ и раздѣленіе ихъ на два лагерь.—Объявленіе Петрика гетманомъ Малороссіи, выступленіе татаръ изъ Крыма къ Каменному Затону и свиданіе ихъ съ запорожцами.—Отношеніе кошевого атамана Гусака къ Петрику и настроеніе козацкой массы въ Запорожьи. 111—142

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Отправка гетманомъ Мазепой въ Сичъ послан- ца Горбаченка.—Тайная бесѣда Горбаченка съ кошевымъ Гуса-

комъ и извѣщеніе о томъ отъ гетмана въ Москву.—Пріѣздъ Петрика въ Каменшій-Затонъ; свиданіе его съ кошевымъ Гусакомъ.—Рада въ запорожской Сичи по поводу предложенія Петрика и уклончивый отвѣтъ со стороны кошевого Гусака.—Универсалъ гетмана Мазепы къ малороссійскимъ козакамъ съ обличеніемъ о замислахъ майфинника Петрика.—Обмѣвъ посланцами гетмана Мазепы и кошевого Гусака по поводу замысловъ Петрика.—Первый походъ Петрика на Украину и быстрое возвращеніе его назадъ.—Ростъ съѣздовъ на Украину и вѣнчательство въ это дѣло запорожскихъ козаковъ.—Второй походъ Петрика на Украину и повторное отступленіе его 143—172

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Пріѣздъ гетманскаго посланца Трошинскаго въ Сичу и нареканія со стороны запорожцевъ на Мазепу.—Манифесты, посланныя по этому поводу гетману со стороны кошевого Кузьменка.—Отписка гетмана въ Москву и отвѣтъ царей на отписку гетмана.—Сношенія мусульманъ съ запорожцами.—Присылка въ Сич царскаго жалованья и обѣщаніе со стороны запорожцевъ вѣрно служить царямъ.—Просьба запорожцевъ къ гетману о поднятій войны противъ бусурманъ.—Выборъ кошевого Губана, перемиріе съ Крымомъ и переписка по этому поводу съ гетманомъ и съ Москвой.—Восстаніе въ Запорожѣ во время прибытія туда гетманскаго посланца Клыша и толмача Волошанина.—Объясненіе гетмана съ войскомъ пизаныхъ козаковъ.—Просьба къ запорожцамъ патріарха Адріана о вырुकѣ изъ татарскаго плена Сирскіихъ дѣтей Шинигинныхъ.—Доброе настроеніе запорожцевъ въ отношеніи гетмана.—Новый призывъ Петрика къ запорожцамъ и отказъ со стороны ихъ Петрику.—Подвиги запорожцевъ противъ татаръ и похвала имъ со стороны патріарха Адріана.—Семенъ Палій и запорожцы 173—215

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Первый походъ Петра I на Азовъ.—Вѣсти, добытыя запорожцами о положеніи дѣлъ въ Крыму.—Вѣсти отъ пойманныхъ въ степи татарскихъ изыковъ.—Разгромъ татарскаго загонъ Иваномъ Гусакомъ.—Движеніе русско-козацкой арміи по степи подъ начальствомъ боярина Шереметева, гетмана Мазепы и запорожской флотилии по Дибирю подъ командой кошевого атамана Мазепы Самойленка.—Взятіе запорожцами турецкой крѣпости Таганъ.—Возвращеніе запорожцевъ въ Сичъ съ кошевымъ Самойленкомъ.—Переводеніе 600 человѣкъ козаковъ, оставленныхъ въ Таганѣ.—Положеніе плѣнныхъ мусульманъ въ запорожской Сичѣ.—Походъ кошевого атамана Гусака къ Очакову.—Благодарность запороженскому войску отъ гетмана Мазепы и выдачи козакамъ царскаго жалованья.—Месть татаръ и набѣгъ ихъ на Украину.—Героическій подвигъ запорожцевъ подъ Голтвой и гибель Петрика.—Письмо къ запороженскому войску отъ гетмана Мазепы съ выраженіемъ благодарности за успешныя дѣйствія противъ татаръ и съ извѣщеніемъ о присылкѣ войску царскаго жалованья 216—229

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Второй походъ Петра подъ турецкій городъ Азовъ. — Предложеніе гетмана царю Петру о построении для плавнаго похода судовъ. — Отходъ въ Черное море атамана Чалаго и ватаги запорожскихъ козаковъ. — Приѣздъ въ Сечь гетманскаго посланца съ предложеніемъ идти въ походъ противъ бусурманъ. — Жалоба запорожцевъ на недостатокъ судовъ и на грабежи со стороны бусурманъ. — Донесеніе о томъ царю Петру. — Письмо запорожскихъ козаковъ къ гетману о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ виду предстоящей съ бусурманами войны и отвѣтъ на то гетману козакамъ. — Движеніе гетмана Мазепы съ княземъ Долгорукимъ къ украинскимъ городамъ внизъ по Днѣпру и въѣзды, полученные ими о дѣйствіяхъ бусурманъ. — Подвиги запорожцевъ противъ бусурманъ до прибытія русско-козацкихъ войскъ. — Ватага Чалый и кошевой Морозъ у береговъ Крыма, на Черномъ морѣ и въ лиманѣ Днѣпра. — Трагическая кончина Чалаго и мужественные подвиги Мороза. — Поѣздка запорожскихъ добычниковъ въ Москву. — Запрещеніе гетману о допущеніи въ большомъ количествѣ запорожскихъ посланцевъ въ Москву. 230—244

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Приготовленіе запорожскихъ козаковъ къ новому походу противъ турокъ и татаръ. — Заготовленіе малороссійскими полковниками для плавнаго похода морскихъ челновъ. — Справка Мазепы по поводу высоты воды на порогахъ Днѣпра и донесеніе о томъ полковника Кармазина. — Движеніе гетмана Мазепы и князя Долгорукаго въ 1697 году внизъ по Днѣпру къ турецкимъ городамъ. — Переправа русско-козацкихъ войскъ черезъ пороги Днѣпра — Встрѣча Мазепы и Долгорукаго запорожцами Сечи Чортчанской Сечи. — Прибытіе военачальниковъ въ турецкіе городки и укрѣпленіе русскими городка Тавани. — Возвращеніе военачальниковъ назадъ и передача ими охраны крѣпости отряду московскихъ войскъ и запорожскихъ козаковъ. — Возвращеніе запорожцевъ въ Сичу, не смотря на предписаніе гетмана оставаться на Низу Днѣпра. — Отправка Мазепой и Долгорукимъ большого отряда войскъ къ Тавани и выступленіе запорожцевъ на подмогу тому отряду. — Дѣйствія запорожцевъ у Тавани и награда гетману отъ царя. 245—268

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ. Новые приготовленія гетмана Мазепы и воеводы Долгорукаго къ походу подъ Тавань. — Обращенія запорожцевъ къ царю съ просьбами о денежной наградѣ. — Развѣдки гетмана о положеніи дѣлъ у бусурманъ. — Недостатокъ челновъ у запорожцевъ и старанія ихъ о построении морской флотилии. — Отправка Мазепой ватаги козаковъ для развѣдки о намѣреніяхъ бусурманъ — Присылка отъ гетмана въ Сичъ хлѣбныхъ запасовъ и войсковыхъ kleynотовъ. — Движеніе Мазепы и Долгорукаго съ войсками по степи къ Таванскому городку. — Движеніе кошевого атамана Яковенки внизъ по Днѣпру. — Отступленіе русско-козацкихъ войскъ отъ Таванскаго городка. — Миръ Россіи съ Турціей въ Карловицахъ въ 1699 году. — Раздоръ между запорожцами, сердюж-

кими козаками и великороссийскими ратниками въ Тавани и жалоба по этому поводу отъ Козма гетману и царю. — Отправка царского посла въ Сичь. — Челобитная запорожцевъ царю по поводу лишения ихъ вольностей на рѣкѣ Самарѣ. — Тридцатилѣтній миръ Россіи съ Турціей въ 1700 году. 269—302

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ. Участіе запорожскихъ козаковъ въ великой сѣверной войнѣ. — Походъ запорожцевъ въ некоекую область и недовольство со стороны гетмана Мазепы. — Дѣйствіе запорожцевъ подъ Быховымъ. — Нападеніи со стороны запорожцевъ на селитренныхъ людей воевъ рѣки Самары. — Сношеніе запорожцевъ съ крымскимъ ханомъ и разграбленіе ими турецкихъ купцовъ. — Мѣры, принятыя въ Москвѣ, для укрощенія запорожцевъ. — Кошевой атаманъ Константинъ Гордіенко. — Сношенія запорожцевъ съ крымскимъ ханомъ. — Отвѣтъ, полученный ими отъ хана и повинная передъ русскимъ царемъ. — Отправка царскаго жандарма запорожскимъ козакамъ. — Новая волненія въ Запорожьи по поводу построенія русскими города въ урочищѣ Мамедовъ-Затонѣ. — Нападеніе запорожцевъ на царскую казну и отиравка по этому поводу въ Сичь князя Курбатова, стольника Протасьева и подъячаго Павлова. — Возмущенія запорожскихъ козаковъ на протяжнихъ дорогахъ воевъ Буга, Днѣстра, Ягордыка и Мамедова-Затона. — Видъ на запорожцевъ со стороны турецкаго султана и крайнее неудовольство на нихъ со стороны гетмана Мазепы. 303—336

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Проектъ гетмана Мазепы объ истребленіи шатахи между запорожцами. Поименный Мазепы къ кошевому атаману Гордіенку и стараніе его объ отсылкѣ у Гордіенка атаманской булавы. — Новый кошевой атаманъ Герасимъ Герасинъ. — Мѣры Герасима Крысомъ для искорененія разбойничьихъ дѣйствій со стороны степныхъ ватажныхъ атамановъ. — Возмущеніе запорожцевъ противъ самарскихъ селитрянниковъ. — Мѣры гетмана Мазепы для усмиренія запорожскихъ споспешниковъ. — Жалобы запорожцевъ, бывшихъ въ походъ подъ Мадогой, графу Федору Головину. — Жалоба запорожцевъ, бывшихъ на работахъ при устьѣ Днѣва, въ Запорожскую Сичу. — Волненія по этому поводу по всемъ Запорожьи и въ Малороссіи. — Избраніе въ кошевые Константина Гордіенка. — Раздоръ запорожскаго войска съ гетманомъ Мазепой по поводу размежеванія границы между Турціей и Россіей. — Невашность Гордіенка къ русскимъ ратнымъ людямъ. — Грамоты царя Петра Алексѣевича къ запорожцамъ по поводу войны его со шведами. — Появленіе въ Запорожьи доиского паша Вулавина. — Замыслы со стороны Мазепы противъ царя. . . 337—365

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Обращеніе царя Петра Алексѣевича къ запорожцамъ послѣ изгнания Мазепы. — Выборъ новаго гетмана Скоропадскаго и извѣщеніе о томъ кошевому Гордіенку со стороны царя Петра. — Обращеніе Мазепы къ кошевому Гор-

діенку.—Отправка царскихъ посланцевъ къ запорожцамъ съ деньгами и милостивыми обѣщаніями. — Требования, предъявленныя царю запорожцами. — Движеніе запорожцевъ къ Переволочнѣ и соединеніе ихъ съ полковникомъ Нестулемъ. — Рада въ Переволочнѣ. — Разгромъ запорожцами русскихъ отрядовъ въ Кобелякахъ и Чаричанѣ и движеніе ихъ къ Диканьку. — Путь у Мазепы и движеніе запорожцевъ къ Будинцѣ. — Условія договора между запорожцами, Мазепой и Карломъ XII. — Движеніе запорожцевъ отъ города Полтавы къ Соломѣ. — Наблюденіе за запорожцами со стороны кievскаго губернатора князя Голицына. — Мѣры царя для удержанія за собой малороссійскаго козачества и охраны лицъ, проданныхъ московскому правительству 386—426

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Положеніе дѣлъ въ Запорожьи послѣ отхода къ Мазепѣ кошевого Гордіенка.—Столыповенія запорожцевъ съ московскими ратными людьми Каменнаго-Затона.—Дѣйствія апостольцевъ въ запорожской Сичѣ.—Рѣшеніе по поводу прибытія апостольцевъ со стороны наказнаго атамана Симонченка и опочиваго войска.—Выборъ властнаго кошевого Сорочинскаго.—Образованіе партій запорожцевъ въ Сичѣ противъ московскаго царя и отправка депутаціи въ Крымъ съ просьбой о протекціи хана.—Столыповеніе кошевого Гордіенка и шведскаго генерала Крузе съ русскими отрядами у Соколки.—Послѣдній приказъ царя Петра о посылкѣ въ запорожскую Сичъ отряда русскихъ войскъ подъ начальствомъ полковниковъ Яковлева и Галагана.—Разореніе русскихъ Кобелевды, Переволочны, двухъ Кодаковъ и Чортомлыцкой Сичи.—Бѣгство запорожцевъ въ Крымъ.—Царскій манифестъ о причинѣ погрома Сичи.—Награда полковнику Галагану отъ царя за его дѣйствія противъ запорожцевъ. 427—456

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Осада королевемъ Карломъ XII, гетманомъ Мазепой и кошевымъ Гордіенкомъ города Полтавы.—Бѣгство Карла, Мазепы и запорожцевъ изъ-подъ Полтавы.—Затруднительное положеніе шведовъ и козаковъ во время бѣгства.—Мѣсто переправы шведовъ и козаковъ съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра.—Бѣгство порока, гетмана и кошевого черезъ дикія поля къ рѣкѣ Вугу.—Обязательства, возложенныя царемъ на гетмана Скоропадскаго въ отношеніи запорожцевъ.—Извѣщеніе въ свѣтлицѣ гетману Скоропадскому стольника Исайлола и приказъ послѣднему относительно запорожцевъ.—Обращеніе гетмана Скоропадскаго къ запорожскому войску и отвѣтъ кошевого атамана Кириллѣя Скоропадскому.—Жалоба запорожцевъ гетману Скоропадскому на варварскіе поступки въ отношеніи козаковъ полковника Галагана.—Судьба запорожцевъ, ушедшихъ изъ Сичи съ атаманомъ Богунемъ и бывавшихъ съ Гордіенкомъ.—Договоръ послѣднихъ съ турецкими султанами и гетманомъ Орликомъ въ Вендерахъ 457—493

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Походъ Орлика, Гордіенка и крымскаго хана Довгитъ-Герая на Украину и неудачное поведеніе ихъ,

на Новобогородицкій городокъ, Вѣлую-Церковь и Немировъ.—Казнь жителей Вольнаго города за измѣну русскому царю.—Дѣйствія кошового Алистратенка и запорожцевъ Фляка и Нестудия противъ самарскихъ городковъ.—Старанія Орлика привлечь къ себѣ жителей малороссійскихъ городовъ и мѣры царя для прекращенія возникшихъ сношеній между малороссійскими и запорожскими козаками.—Посланный походъ царя Петра на рѣку Прутъ и срытіе имъ, по условію мира съ Турціей, Каменнаго Затона и Новобогородицкаго городка.—Повеленіе запорожцевъ при заключеніи мира Россіи съ Турціей.—Сношеніе Гордіенка съ гетманомъ Скоропадскимъ съ цѣлью перейти на сторону русскаго царя.—Условія новаго мира 1713 года между Россіей и Турціей и споръ по поводу установленія границъ.—Нападеніе запорожцевъ на Царячанку и появленіе Орлика въ украинскихъ городахъ.—Намѣреніе шведскаго короля и запорожцевъ идти походомъ подъ городъ Кіевъ. 494—509

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Положеніе запорожцевъ подъ властью Крыма.—Разочарованіе ихъ въ шведскомъ королѣ и первыя попытки испросить прощеніе у русскаго государя.—Возвращеніе отдѣльныхъ партій запорожскихъ въ города Малороссіи.—Первая петиція всего запорожскаго войска государю о помилованіи и о дозволеніи поселиться на прежнихъ мѣстахъ.—Отвѣтъ на то отъ графа Головкина.—Новая просьба запорожцевъ, посланная черезъ писари Роголю, гетману Скоропадскому.—Просьба самого гетмана Скоропадскаго, посланная въ Петербургъ, о дозволеніи малороссіянамъ поѣздокъ въ Крымъ за солью и о разрѣшеніи запорожскими промышленникамъ проѣзда въ города Малороссіи.—Отвѣтъ государя о дозволеніи малороссіянамъ поѣздокъ въ Крымъ и о запрещеніи запорожцамъ проѣзда въ Малороссію.—Тайный нарушеніи запорожцами царскаго указа и новое приказаніе о недопущеніи запорожцевъ въ Малороссію.—Новая петиція запорожцевъ о помилованіи и новый отказъ запорожцамъ со стороны государя.—Письма Филиппа Орлика къ запорожскому войску изъ Швеціи 510—534

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. Ништадтскій миръ Россіи съ Швеціей.—Уходъ Филиппа Орлика изъ Швеціи во Францію и изъ Франціи въ Турцію.—Уничтоженіе въ Малороссіи гетманства и введеніе малороссійской коллегіи.—Намѣреніе турецкаго султана идти войной подъ украинныя русскіе города и мѣры по этому поводу царя Петра.—Политика въ отношеніи запорожцевъ при пріемникахъ Петра.—Возвращеніе Малороссіи гетманства и просьбы запорожцевъ о дозволеніи имъ вернуться въ предѣлы Россіи.—Самовольное возвращеніе запорожцевъ на Чортommyнъ.—Письмо крымскаго хана къ запорожцамъ, возвращенію ихъ подъ протекцію хана и поселеніе при устьѣхъ рѣчки Каменны.—Показаніе козака Семона Беззлаго, данное графу Борису Петровичу Шереметеву о составленіи войска запорожскихъ козаковъ въ Каменной Ситѣ, о числѣ этого войска, о занятыхъ имъ мѣстахъ и о промыслахъ его 535—554

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. Тяжелое положеніе запорожских казаковъ подъ властью крымскаго хана.—Новыя попытки со стороны запорожцевъ о принятіи ихъ въ русское подданство.—Запорожская депутація, отправленная къ графу Вейсбаку съ просьбой объ исполненіи прошенія войску и отвѣтъ на ту просьбу изъ Петербурга.—Кончина польскаго короля Августа II и обращеніе сестиниславцевъ къ крымскому хану съ просьбой о принятіи запорожцевъ для борьбы съ Россіей.—Обращеніе запорожцевъ къ фельдмаршалу Миниху къ просьбой объ исполненіи прошенія войску у русской императрицы.—Милостивая императорская грамота запорожцамъ 1733 года, августа 31 дня.—Занятіе запорожцами урочища Базавлука и дипломатическія наставленія отъ императрицы русскимъ резидентамъ въ Константинополь относительно запорожцевъ.—Переписка русскаго резидента Неплюева съ графомъ Вейсбакомъ относительно занятого запорожцами урочища.—Объясненія русскаго переводчика Бакунина съ великимъ везиремъ Али-пашою относительно того, кому именно принадлежитъ мѣсто, занятая запорожцами 555—517

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Надежды Филиппа Орлика поднять національно-малороссійское знамя для избавленія отъ московскаго ига Малороссіи.—Письма Орлика по этому поводу къ запорожскому войску.—Отвѣтъ запорожцевъ Филиппу Орлику и Монаху-Герая хану и отсылка орликовъ и монаховъ писемъ къ графу Вейсбаку.—Отвѣтъ запорожцамъ со стороны графа фельдмаршала Вейсбака съ обнадеживаніемъ защиты отъ татаръ и турокъ.—Примѣны записки кошевого Мазешиевича о томъ, гдѣ и сколько времени сидѣли запорожцы Кошемъ за время жизни ихъ подъ протекціей Крыма.—Споръ Россіи и Турціи, кому принадлежитъ урочище Базавлукъ, гдѣ запорожцы сѣли новымъ своимъ Кошемъ.—Пріѣздъ турецкой комиссіи для разбора спорнаго вопроса.—Присяга запорожскаго войска на вѣрность русскому престолу.—Пріѣздъ пословъ, русскаго и турецкаго, въ Слугу и разлуженіе стрѣлы тому и другому.—Число всего запорожскаго войска, принятаго въ подданство руссійской императрицы 578—605

Поправки и дополненія 606

Указатель собственныхъ именъ 619

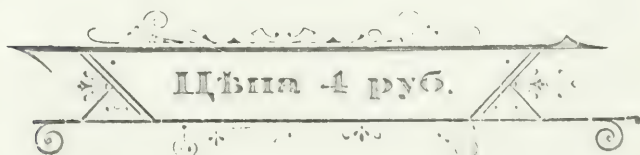
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Д. И. ЭВАРНИЩКАГО

продается въ магазинахъ Алексѣя Сергѣевича Суворина.

Въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 38, контора «Новаго Времени»; въ Москвѣ, Тверской части, дохъ Шориной; въ Харьковѣ, Екатеринославская улица, д. Руфа, магазинъ «Новаго Времени»; въ Одессѣ, Дерибасовская ул., д. № 11.

Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ I.	4 р. —
Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ II.	4 р. —
Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ III.	4 р. —
Запорожье въ остаткахъ старины съ 75 рисунк.	6 р. —
Вольности запорожскихъ козаковъ, съ 3 планами	2 р. 50.
Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ	1 р. 50.
Кошевой атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сирко	1 р. 50.
Сборникъ матерьяловъ для исторіи запорожскихъ козаковъ	1 р. 50.
Островъ Хортица, какъ первая Сѣчь	— 40.
Послѣдній кошевой атаманъ П. П. Калинишевскій	— 40.
Переправа черезъ всѣ Днѣпровскіе пороги весной	— 30.
Архивные матерьялы для исторіи запорожскихъ козаковъ	— 30.
Археологическія раскопки кургановъ и городищъ	— 30.
Публичныя лекціи по археологіи Россіи	— 80.
Исторія села Садовой-Фалѣевки, не продается.	—
Путеводитель по Средней Азій въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, продается въ Ташкентской публичной библіотекѣ.	1 р. 20.

4/07

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Д. И. ЭВАРНИЩАГО

продается въ магазинахъ Алексѣя Сергѣевича Суворина.

Въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 38, контора «Новаго Времени»; въ Москвѣ, Тверской части, домъ Шориной; въ Харьковѣ, Екатеринославская улица, д. Руфа, магазинъ «Новаго Времени»; въ Одессѣ, Дерибасовская ул., д. № 11.

Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ I.	4 р. —
Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ II.	4 р. —
Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ III.	4 р. —
Запорожье въ остаткахъ старины съ 75 рисунк.	6 р. —
Вольности запорожскихъ козаковъ, съ 3 планами	2 р. 50.
Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ	1 р. 50.
Кошевой атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сирко	1 р. 50.
Сборникъ матеріаловъ для исторіи запорожскихъ козаковъ	1 р. 50.
Островъ Хортица, какъ первая Сѣчь	— 40.
Послѣдній кошевой атаманъ Н. И. Калишневскій	— 40.
Переправа черезъ всѣ Днѣпровскіе пороги весной	— 30.
Архивные матеріалы для исторіи запорожскихъ козаковъ	— 30.
Археологическія раскопки кургановъ и городищъ	— 30.
Публичныя лекціи по археологіи Россіи	— 80.
Исторія села Садовой-Фалѣевки, не продается
Путеводитель по Средней Азій въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, продается въ Ташкентской публичной библіотекѣ.	1 р. 20.

Цѣна 4 руб.

4/05

DK
508
.7
E837
v.3

Evarnitskii, Dmitrii
Ivanovich
Istoriia zaporozhskikh
kozakov

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
